Р.В.ХОДЖАВА

ХРОНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НАРОДА АБХАЗИИ

1992 - 1993гг.

в воспоминаниях

1-часть

Сухум - 2013 г.

Р Ходжаа (Р В. Ходжава) *- автор книг "Документы и материалы Абхазского Народного Совета 1918-1919 гг.", "Сборник статей и интервью по психологическим проблемам в Абхазии", "Война в Абхазии", "Путь бессмертия. Абхазия ОВ 19921993 гг.", "Армянский батальон в ОВ народа Абхазии 1992-1993 гг.", "Батальоны идут на штурм. I-часть". "Абхазский Народный Совет 1917-1920 гг.", "Казаки- добровольцы в ОВ народа Абхазии".*

Автор настоящей книги, Р.В. Ходжаа, член Союза писателей России Московского городского объединения продолжил воссоздание героического пути абхазского народа в период грузино - абхазской войны 1992 - 1993 гг. Абхазский народ назвал эту войну Отечественной, потому что грузинские войска оккупировали Родину абхазов - Апсны. Абхазы воевали, чтобы защитить, освободить свою Родину. На защиту Абхазии встали не только абхазы, но и представители народов, живущих в ней. Поэтому эта война названа - Отечественной войной народа Абхазии. На помощь абхазскому народу по изгнанию грузинских агрессоров прибыли добровольцы со всей Российской Федерации - Северного Кавказа, Юга России, Москвы, Санкт - Петербурга, Приднестровья, Сибири. Прибыли на помощь представители абхазской диаспоры из - за рубежа - Турции, Сирии. Многие из них погибли, не дожили до Дня Независимости в свободной Абхазии.

В этой книге Р.В. Ходжаа раскрывает боевые пути многих подразделений Абхазской Армии как Гумистинского, так и Восточного фронтов. Впервые показаны доблестные подвиги полевых медсестер обоих фронтов, добровольцев - казаков, воинов - моряков Военно - Морских Сил Республики Абхазия, бойцов связи. Данный труд является хорошим подспорьем для написания монографических исследований по Отечественной войне народа Абхазии 1992 - 1993 гг..Она будет небезынтересна и для любого читателя, которого интересует Абхазия и судьба абхазского народа.

Габелия А.Н., кандидат исторических наук, доцент.

Автор выражает искреннюю благодарность Ачба Николаю Владимировичу, генеральному директору ООО “Вина и воды Абхазии” за финансовую помощь в издании двух частей “Хроники ОВ народа Абхазии в воспоминаниях”.

Командиры подразделений, которые представлены в настоящей книге просят читателей, что в случае отсутствия в списках личного состава имен или фамилии известного им бойца, а также других возможных неточностей обращались к ним по этим вопросам. При переиздании книги все дополнения и замечания будут учтены автором.

Р. Ходжаа

Издание в целом, а также ни одна глава не могут быть опубликованы или воспроизведены каким-либо другим способом, а также переведены на другие языки без предварительного письменного согласования с автором.

© Под редакцией автора

...НАМ НАВЯЗАЛИ ВОЙНУ.

НАС РЕШИЛИ ПОКОРИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ.

НО НАШ НАРОД ВЫСТОЯЛ В СПРАВЕДЛИВОЙ БОРЬБЕ С ТЕМИ,

КТО ПОСЯГНУЛ НА САМОЕ СВЯТОЕ - НА НАШУ РОДИНУ,
КТО ПЫТАЛСЯ РАСТОПТАТЬ НАШУ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ.
И В ЭТОЙ СВЯЩЕННОЙ БОРЬБЕ
МЫ.Ы ОПИРАЛИСЬ НА БРАТСКУЮ ПОМОЩЬ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЮГА РОССИИ,
ВСЕХ ЧЕСТНЫ1Х ЛЮДЕЙ МИРА.

Защитникам Абхазии посвящается ко Дню десятилетия Победы!

Глава1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АБХАЗИИ И ГРУЗИИ (Из книги «Те суровые годы. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993гг. в документах», отв.ред. - В.Г. Ардзинба), сс.14-15, 252-255, 291-299, Сухум 2004)

14 августа 1992 года началась вооруженная агрессия Грузии против Республики Абхазия. В этих целях были задействованы до 5 тысяч национальных гвардейцев, использованы более 100 танков, другой бронетехники, артиллерия и боевая авиация, переданные режим Шеварднадзе российским командованием Закавказского военного округа. Применив всю эту мощь против безоружной Абхазии, Грузия грубо нарушила свое обязательство перед Россией не применять полученное ею вооружение в межнациональных конфликтах.

Дли прикрытия действительных причин агрессии в публичных выступлениях Шеварднадзе, в том числе и в ООП, выдвинуто несколько версий обстоятельств, приведших к конфликту. Сам факт использования го одной, то другой версии причин вторжения войск в Абхазию является свидетельством того, что руководство Грузии пытается ввести в заблуждение мировое сообщество.

Очевидно, что агрессия была задумана задолго до начала войны. «В Абхазии может случиться такое, что по своему характеру и последствиям будет гораздо хуже, чем в Цхинвальском регионе» (т.е. в Южной Осетии), - говорил Шеварднадзе еще в июле 1992 года («Аргументы и факты». 1992. № 28). 15 августа, т.е. на следующий день после начала агрессии, выступая по телевидению, он заявил: «Как и наши великие предки, в борьбе за сохранение территориальной целостности нашего государства мы ни перед чем не остановимся. Ради этого мы готовы погибнуть сами, но мы уничтожим и всякого, кто будет пытаться расчленить наше государство».

В этом высказывании выражена истинная причина агрессии против Абхазии. Она кроется в имперской сущности нынешнего государственного режима в Грузии и политическом авантюризме его руководителей, применивших грубые, силовые методы подавления суверенных прав народа Абхазии. В то же время здесь ставится вопрос о территориальной целостности не Грузии как таковой, а бывшей Грузинской ССР, не случайно названной академиком А.Д. Сахаровым «малой империей» («Огонек», 1980. № 31). В ее состав и была включена в сталинский период Абхазия. Что касается так называемых абхазских сепаратистов и экстремистов, то они как раз-то и выступают за территориальную целостность Грузии в ее исконных этнических пределах, а пространство от реки Ингур до реки Псоу после распада СССР и упразднения Грузинской ССР справедливо

4

считают принадлежностью другого государства Республики Абхазия.

В этой связи давно назрела необходимость подставить краткий обзор историко-правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии, свидетельствующий об абсурдности тезиса «нарушение территориальной целостности» несуществующей Грузинской ССР.

Между тем нынешнее руководство Республики Грузия с помощью именно этого тезиса пытается оправдать в глазах всего мира свою варварскую акцию в Абхазии,

проводя политику неприкрытого государственного терроризма.

Абхазы и грузины - неродственные народы. Они имеют разное генетическое происхождение, их языки принадлежат к разным лингвистическим семьям, у них сложились разные обычаи, традиции, материальная и духовная культура, национальный менталитет. Ближайшие этнокультурные и языковые сородичи абхазов, автохтонного коренного населения Кавказа, проживают на Северном Кавказе. Это - абазины, адыгейцы, кабардинцы и другие горские народы.

Абхазы - древний христианский народ, принявший крещение при византийском императоре Юстиниане в VI веке. Весьма древние и традиции абхазской государственности, насчитывающей 12 столетий. Абхазское царство возникло в VIII веке, и на протяжении двух веков было одним из самых могущественных государственных образований в Причерноморском регионе. В результате брака, заключенного между представителями царских династий Грузии и Абхазии, произошло объединение этих государств. Вместе с тем в составе объединенного Грузинского царства (XI-XII вв.) Абхазия обладала полным политическим самоуправлением.

Распад Грузинского царства под управлением монголов в XIII в. полностью освободил Абхазию от какой-бы то ни было зависимости от Тифлиса. Последующие этапы взаимоотношений характеризуются феодальными междоусобицами Абхазского княжества с западногрузинскими государственными образованиями Мегрелией и Имеретией. Так, кровопролитные абхазо-мегрельские войны с переменным успехом шли на протяжении XVII-XVIII веков.

В начале XIX века владетельные князья Абхазии Келешбей Чачба-Шервашидзе, а затем его сын князь Георгий обращались к России с просьбой о принятии в подданство. 17 февраля 1810г. был издан императорский манифест, по которому Абхазия перешла под «верховное покровительство» Российской империи. В составе России Абхазия сохраняла политическую автономию и княжескую династию. Однако в 1864г. система абхазского самоуправления была упразднена, а последний владетельный князь Михаил Чачба-Шерва- шидзе выслан в Воронеж.

В 1870-х годах Абхазия пережила этническую катастрофу. Укрепление позиций России на Кавказе после окончания Кавказской войны позволило правительству ужесточить колониальную политику. Около 300 тысяч абхазов, что составило в тот период более половины народа, были вынуждены покинуть родину и переселиться в Турцию и другие страны Ближнего Востока, где ныне проживает многочисленная влиятельная абхазская диаспора.

В обезлюдевшую Абхазию хлынул поток новопоселенцев, прежде всего грузин (в основном мегрелов), а также русских, армян, греков, болгар, немцев, эстонцев и др. Абхазия быстро превратилась в полиэтнический регион, а доля коренного населения стала быстро сокращаться. Так, по посемейной переписи 1886г. абхазы составляли 85,7%, а грузины - 6% от всего населения Абхазии. По первой Всероссийской переписи 1897г. абхазов было уже 55,3% , а грузин 24,4%.

Одним из тех, кто призывал заселить грузинами обезлюдевшие в результате русско-турецкой войны абхазские земли и села, был видный грузинский общественный деятель и публицист Я. Гогебаш- вили, напечатавший в том же 1877г. в газете «Тифлисский вестник» программную статью, известную под названием «Кем заселить Абхазию?». В ней отмечалось, что только «мегрельцы совмещают в себе все необходимые качества для успешной и выгодной для государства (России - Ред.) колонизации опустелой Абхазии». Гогебашвили особо подчеркивал: «Представляя наилучших колонизаторов Абхазии, мегрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазов» («Тифлисский вестник», 1877, №249). О начавшейся тогда грузинской колонизации Абхазии свидетельствует и целый ряд

грузинских периодических изданий 60-90-х годов XIX века - «Дроеба», «Моамбе», «Иверия», «Квали» и др.

После получения известия о Февральской революции в Сухуме 10 марта 1917г. состоялось совещание представителей населения Абхазии, которое сформировало местный орган Временного правительства - Комитет общественной безопасности. А на состоявшемся в ноябре 1917г. съезде абхазского народа были приняты важнейшие документы - Декларация абхазского народа и Конституция Народного Совета.

В Декларации о задачах Абхазского Народного Совета, ставшего реальным органом власти, говорилось: «В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое разрушается до основания и многое создается заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России, и следовательно Абхазии - каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья - горцы Северного Кавказа и Дагестана - поддержал его в тех случаях, когда он будет защищать свои права. Одной из следующих важных задач Абхазского Народного Совета является работа по самоопределению абхазского народа... Абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии и, кончено, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями». Стремление абхазов к самоопределению в тот период выразилось во вхождении в Северокавказскую Горскую Республику, провозглашенную 11 мая 1918 года, куда вместе с Абхазией вошли Адыгея, Кабарда, Чечня, Осетия, Дагестан и др.

26 мая 1918г. была образована Грузинская Демократическая Республика. А в июне того же года под предлогом борьбы с большевистскими группами на территорию Абхазии были введены грузинские войска. Командующий этими войсками генерал Мазниашвили стал генерал-губернатором. В Абхазии был установлен жесткий оккупационный режим. В августе и октябре 1918г. грузинскими властями дважды разгонялся Абхазский народный Совет, депутаты которого неоднократно подвергались политическому террору и репрессиям. Абхазское национальное движение подавлялось, а против мирного населения были брошены карательные экспедиции грузинского правительства.

Вместе с тем политический представитель Грузии в Абхазии Исидор Рамишвили, выступая 19 марта 1919г. на открытии третьего Абхазского Народного Совета, заявил: «Мы - не захватчики, и не земля здешняя нам нужна» («Наше слово», 1919, 21 марта). В крае проводилась разнузданная шовинистическая политика. В памяти абхазского народа - это один из самых мрачных периодов во взаимоотношениях Абхазии и Грузии.

На имперский характер Грузинской Демократической Республики обратил в свое время внимание английский исследователь Бе- ховер. В вышедшей в 1920г. книге «В деникинской России» он писал: «Свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия всегда останется в моей памяти как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства. Шовинизм его превосходит всякие пределы».

Установление в марте 1921г. советской власти многими в Абхазии было воспринято как избавление от грузинских оккупантов и восстановление государственных форм жизни. Действительно, сначала большевики предоставили Абхазии свободу политического выбора, который был реализован провозглашением суверенной Советской Социалистической Республики. Однако в декабре 1921г. Абхазия под сильным нажимом Сталина, Орджоникидзе и др. была вынуждена заключить с Грузией договор, ратифицированный в феврале 1922г., который конструировал между

двумя республиками федеральные отношения. Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии того периода запечатлен не только в заключенном договоре, но и в Конституции ССР Абхазии 1925г., в Конституции Грузинской ССР 1927г., в которой подчеркивается, что Грузинская ССР является государством, строящемся на федеративных началах (статья 2).

Однако коммунистическая Грузия продолжила «абхазскую политику» своих «демократических» предшественников, направленную на захват Абхазии. Имея в Москве могущественных покровителей, грузинское руководство добилось того, что 11 февраля 1931г. ССР Абхазия была преобразована по воле Сталина в автономную республику (Абхазская АССР) и включена в состав Грузинской ССР. Попрание суверенных прав Абхазии оказалось наиболее тягостным для национального самосознания абхазов. Низведение ее статуса до уровня автономной республики в составе Грузии привело буквально через неделю к многодневному общенациональному сходу абхазов (18-26 февраля 1931г.), выразившему недоверие правительству. Это было первое массовое выступление абхазского народа в защиту своей государственности и своих прав в условиях советской власти.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на понижение статуса Абхазии, даже после преобразования ССР Абхазия в Абхазскую АССР, взаимоотношения последней с Грузинской ССР, с правовой точки зрения носили межгосударственный, федеральный характер. Сильный руководитель Абхазии Нестор Лакоба еще мог сдерживать политический натиск Грузии, однако после его устранения (был отравлен в декабре 1936г. в Тбилиси по приказу Берия), Абхазия осталась беззащитной. Начался самый мрачный период ее современной истории. В конце 1930-х годов на Абхазию обрушился сталинский террор, приведший к полному уничтожению политический и интеллектуальной элиты абхазского народа. Усиленными темпами проводилась политика грузинизации: школьное обучение детей было переведено с абхазского на грузинский язык, абхазской письменности была навязана новая грузинская графика, исконные абхазские топонимы заменялись грузинскими, социальное продвижение лиц абхазской национальности было затруднено. Целенаправленно проводилась ассимиляторская переселенческая политика, направленная на деформацию этнодемографической структуры населения. За период 1937-1953гг. из внутренних районов Грузии в Абхазию были переселены десятки тысяч грузин, что значительно увеличило их долю в составе населения Абхазии (24% - в 1897г.; 30% - в 1939г.; 39,1% - в 1959г.). Идеологическим обеспечением политики грузинизации была «теория», выдвинутая рядом шовинистически настроенных грузинских историков, которые объявили Абхазию исконной территорией Грузии, а абхазов - одним из этнических подразделений грузин.

После антисталинских съездов КПСС наиболее репрессивные методы политики грузинизации были приостановлены, однако в завуалированной форме она проводилась и в дальнейшем. В частности, продолжалась поощряемая тбилисскими властями демографическая экспансия грузин (41% - в 1970г.); 43,9% - в 1979г.; 45,7% - в 1989г.), искусственно тормозилось культурное развитие абхазов. Однако основная трагедия Абхазии заключалась в том, что из-за формального характера автономной государственности так называемая республика не имела реальных прав и возможностей защитить свои национально-политические интересы от посягательств союзно-республиканской власти в Тбилиси.

Нараставший протест против существующего положения вещей привел к возникновению в конце 1950-х годов довольно ильного оппозиционного тбилисским властям движения, которое возглавили патриотически настроенные представители абхазской интеллигенции. Противостояние Грузии несколько раз принимало открытые

формы, в частности массовые митинги и демонстрации с требованием выхода Абхазии из состава Грузии происходили в 1957, 1967, 1978гг. Следующий виток в абхазо-грузинских отношениях пришелся на 1989г., когда имели место трагические столкновения на национальной почве.

С этого времени напряженность практически не спадала, а политические взаимоотношения Абхазии и Грузии принимали все более конфликтный характер. Приближавшийся распад Союза ССР, а также нарастание в общественно-политической жизни Грузии шовинистических тенденций особенно актуализировали для абхазов проблему конституционно-правовых гарантий суверенитета государственности Абхазии.

Приход к власти в Грузии в октябре 1990г. Звиада Гамсахурдиа ознаменовался к Абхазии. Грузинский президент открыто проводил политику по избавлению Грузии от этнических меньшинств, выслав из страны дагестанских аварцев, русских духоборов и др.

Парламент Грузии в одностороннем порядке стал принимать решения, которые игнорировали межгосударственный характер отношений Абхазии и Грузии, существенно ограничивали полномочия органов власти Абхазской АССР и по существу вели к упразднению абхазской государственности.

Так, на сессиях Верховного Совета Грузинской ССР, состоявшихся в ноябре 1989г., марте и июле 1990г. и посвященных проблеме восстановления государственной независимости Грузии, были приняты постановления, в которых установление советской власти в Грузии в феврале 1921г. расценивается как свержение существовавшего политического строя - власти Грузинской Демократической Республики.

Признаны незаконными и недействительными как все государственные структуры, существовавшие в Грузии с февраля 1921 г., так и заключенные Советской Грузией договоры: Договор между ССР Грузия и РСФСР от 21 мая 1921г.; Договор о создании ЗСФСР от 12 марта 1922г. и Договор об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922г.

Верховный Совет Абхазской АССР не мог оставаться безучастным к этим решениям парламента Грузии, принятым в одностороннем порядке без учета мнения абхазского народа, высших представительных органов власти Абхазии. Стремясь восстановить историческую справедливость, защитить государственность Абхазии, Верховный Совет Абхазской АССР 25 августа 1990г. принял два акта: Декларацию о государственном суверенитете Абхазии, а также постановление.

В Декларации законной формой государственности Абхазии признана суверенная Советская Республика Абхазия, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 31 марта 1921г., которая вопреки воле абхазской нации, всего народа республики была преобразована в 1931г. в автономную республику в составе Грузинской ССР.

В Постановлении Верховного Совета Абхазской АССР, давая политико-правовую оценку постановлениям парламента Грузии, высший орган государственной власти Абхазии пришел к выводу, что из постановлений Верховного Совета ГССР, в которых объявляются также заключенные ими договоры, следует, что «все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними органами государственности, также являются незаконными, а вхождение Абхазии в состав Грузинской Советской Социалистической Республики лишено правовых оснований...».

Придя к власти в результате вооруженного переворота в Тбилиси, Военный Совет в феврале 1992г. принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978г.

и о переходе Республики Грузия к Конституции Грузинской Демократической Республики 1921г., в которой такой субъект государственно-правовых отношений, как Абхазская АССР, не предусмотрен. В правовом отношении после принятия такого решения Грузинская ССР, с которой Абхазская АССР находилась в государственно-правовых отношениях, перестала существовать, и образовалось новое государство - Грузинская Демократическая Республика, с которой Абхазская АССР никаких урегулированных правом взаимоотношений не имеет.

Кроме того, поскольку Конституция Абхазской АССР 1978г.

была принята в соответствии с Конституцией Грузинской ССР 1978г. и Конституцией СССР 1977г., то после прекращения действия последних конституция Абхазской АССР лишилась своего правового основания, перестала соответствовать политическим и юридическим реалиям настоящего времени.

В целях преодоления правовой неурегулированности между республиками, а также руководствуясь стремлением к восстановлению межгосударственных отношений Абхазии с Грузией, Верховный Совет Республики Абхазия, выражая волю народа Абхазии и реализуя право наций на самоопределение, принял решение о восстановлении действия на территории Абхазии Конституции Абхазии 1925г. По этой Конституции Республика Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти (статья 5). В соответствии с этим положением Конституции и нормами международного права, территория Абхазии находится под исключительной и полной властью лишь одного государства - Республики Абхазия и недоступна для действия властей или законов другою государства. Следует также подчеркнуть, что принцип суверенитета Абхазии на свою территорию был зафиксирован и в действовавших Конституциях Абхазской АССР (ст. 65), Конституции ГССР (ст. 81). Конституции СССР (ст. 84) и ст. 3 Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в которых сказано, что территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия. Более того, в Законе о разграничении полномочий союзная и автономная республики рассматривались как равные субъекты при разрешении территориальных споров между союзными и автономными республиками.

В связи с вышеизложенным, становится очевидной несостоятельность претензий и ссылок Грузии на общепризнанные принципы территориальной целостности государства (Грузии), неприкосновенности границ, гак как на протяжении всего, времени Грузия и Абхазия имели определенные, зафиксированные тем или иным образом свои территории и границы.

Говоря о границах Грузии и о границах всех республик бывшего Союза ССР, нельзя расценивать факт принятия в ООН этих республик как аргумент, являющийся международно-правовым подтверждением их территорий и границ. Так как сложившиеся к моменту распада СССР территории и границы национально-государственных образований носили не международно-правовой, а административный, внутриполитический характер. Международно-правовую признанность носили лишь внешние границы бывшего СССР.

Нельзя не сказать и о самом факте принятия Республики. Грузия в Организацию Объединенных Наций. ООН сама проявила неуважение к нормам международного права, приняв в мировое сообщество государство, руководители которого пришли к власти путем вооруженного переворота. Сам по себе напрашивается вывод о стремлении принятия в ООН не Грузии, а Эдуарда Шеварднадзе.

Следует отметить, что признание границ бывших союзных республик на сегодняшний день происходит без всякого учета требований международного права,

прав и интересов народов, населяющих соответствующие территории, без их добровольного волеизъявления и даже вопреки их интересам, в насильственномпорядке.

Тем более что ко времени принятия республик бывшего СССР в ООН, многие нации (в том числе и абхазы), входившие в состав этих союзных республик, приняли соответствующие Декларации о своем государственном суверенитете, а по Закону СССР «О субъектах федерации» автономные республики признавались субъектами федерации СССР наравне с союзными республиками, таким образом, прием бывших союзных республик в ООН происходил и происходит не только без учета, но и с явными нарушениями Декларации о национальной и государственной независимости и суверенитета многих народов, в частности абхазского народа, государственность которою насчитывает более тысячи лет.

После распада СССР впервые за многие годы появилась возможность на основе норм международного права осуществить национально-государственное самоопределение всех народов бывшего Союза ССР.

Многие народы, приняв соответствующие Декларации и решения о своем суверенитете и независимости, выбрали этот цивилизованный путь самостоятельной государственности, соответствующий требованиям международного права. Этот путь избрали себе Абхазия и ее народ.

Однако Грузия еще раз продемонстрировала всему миру свои имперские притязания, неуважение к основополагающим принципам Устава ООН, других международных актов о правах народов, признающих за каждой нацией, большой или малой, право на самоопределение, право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное икультурное развитие.

Свобода и Независимость для своего народа, и грубый диктат, откровенный шовинизм в отношении другого, малочисленного и поэтому беззащитного - вот две морали, которые лежат в основе всей политики Грузии по отношению к Абхазии.

Абхазский народ не могут не беспокоить заявления Шеварднадзе, сделанные по грузинскому радио 7 и 8 декабря 1992г.. в которых лидер Грузии открыто призывает к возможному уничтожению всего абхазского народа. Бывший вождь грузинских коммунистов подчеркнул:

«Все должны понять, что это грузинская земля и здесь будут те порядки, которые установит грузинское государство... Судьба Грузии, ее путь к свободе и независимости решается сегодня в Абхазии. Поэтому я призвал всех грузинских граждан внести свой посильный вклад в борьбу за свободу и независимость Грузии. Я повторяю, это решение принято мною в борьбе с самим собой, против моей веры, против моих взглядов. Это неправильно, но другого пути нет... Эта война не должна быть длительной, мир верит нам, и раз мир поверил нам, мы не должны обмануть его. Мы сторонники мира и как можно быстрее должны закончить эту войну. К 2000 году Грузия будет самой счастливой страной в мире».

г. Гудаута 26 декабря 1992 года Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба

ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
К СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Р.И. ХАСБУЛАТОВУ
ПРЕЗИДЕНТУ США
Б. КЛИНТОНУ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

Как известно, в январе 1992 года в результате вооруженного переворота был свергнут законно избранный президент Грузии Звиад Гамсахурдиа и вся полнота власти перешла к нелегитимному органу - Временному Военному Совету.

В состав этого Совета вошли ранее неоднократно судимые зауго- ловные преступления - глава бандитских формирований «Мхедрио- ни» Иоселиани и руководитель мятежных подразделений Китовани

Одним из первых актов этого преступного по способу создания и составу органа являлась широкомасштабная амнистия, в соответствии с которой из мест лишения свободы были освобождены почти все особо опасные преступники, в том числе и лица, отбывающие наказания за разбой и грабежи. Всего в течение года в Грузии были освобождены из-под стражи 18,5 тысяч заключенных из 20 тысяч находившихся в местах лишения свободы, т.е. 90% всех осужденных за различные преступления.

Большая часть этих лиц оказалась во вновь созданных вооруженных формированиях Временного Совета Грузии.

Эти формирования были использованы при подавлении массовых выступлений сторонников свергнутого президента в Тбилиси, Кутаиси и других регионах Грузии.

Спустя месяц к новым руководителям республики присоединился находившийся на первых порах в тени один их организаторов путча диктатор Грузии коммунистического периода, лукавый царедворец при Брежневе, экс-министр иностранных дел СССР Шеварднадзе, сумевший к этому времени приобрести образ «демократа», борца за справедливость и права человека.

С приходом Шеварднадзе к власти вместо Временного Военного Совета был создан новый неконституционный орган Госсовет Грузии, председателем которого он стал.

Приход к власти Шеварднадзе можно было бы как-то оправдать, если бы он в подтверждение своего «имиджа» начал бы проводить в жизнь широковещательно объявленные им лозунги о демократических преобразованиях, в чем после правления экс-президента Гамсахурдиа Грузия, несомненно, нуждалась.

Однако жизнь показала иное. Именно после прихода к власти Шеварднадзе резко активизировались военные действия в Южной Осетии, где войска Госсовета начали методичное уничтожение осетинского народа, разрушение городов и населенных пунктов.

Только благодаря вмешательству России геноцид осетинского народа был приостановлен.

Затем были совершены нападения на ряд районов Мегрелии, в процессе которых население подверглось грабежам, разбоям, насилиям и убийствам. Одновременно с этим проводились карательные операции в Кахетии, Картли и других районах Грузии.

Несмотря на очевидную незаконность новых властей, осуществление ими геноцида, массового нарушения прав человека, ООН приняла Грузию в свои члены, а

ряд стран, в том числе Россия и США, установили с ней дипломатические отношения.

Эти решения способствовали окончательному оформлению и укреплению военно-фашистского режима в Грузии.

Следующей жертвой этого режима стала суверенная Республика Абхазия.

Вот уже четвертый месяц Абхазия ведет неравную борьбу с войсками Госсовета, льется кровь, гибнут люди. Часть территории Республики Абхазия оккупирована.

На оккупированной территории осуществляется геноцид абхазского народа, в отношении граждан других национальностей совершаются грабежи, разбои, насилие, т.е. происходит массовое нарушение прав человека.

И, как ни странно, несмотря на неоднократные обращения руководства Абхазии, мировое сообщество осталось безучастным.

Более того, все эти преступления стали возможны благодаря полученному от Закавказского военного округа огромному количеству вооружения и боеприпасов.

Сознавая, что в глазах истинно демократической общественности новые власти Грузии остаются преступными, Госсовет провел 11 октября 1992 года выборы в новый парламент.

И как сообщали средства массовой информации, контроль за проведением выборов осуществляли 200 иностранных наблюдателей, которые никаких нарушений не установили.

Видимо, те же силы, которые при всей очевидной незаконности новых властей Грузии способствовали их международному признанию, помогли не заметить, что сам факт проведения выборов на оккупированной территории Абхазии, где осуществляется геноцид, где практически на всей территории ведутся боевые действия, является нарушением демократических норм.

Но как показывает жизнь, МИД России игнорирует все эти решения органов высшей законодательной власти.

Вес это вынуждает Президиум Верховного Совета Абхазии обратиться к Съезду народных депутатов, Президенту России, Председателю Верховного ответа Российской Федерации, Президенту США и других стран для объективного изучения сложившейся ситуации и принятия мер по пресечению агрессии против Абхазии, преступлений против человечности, массовых нарушений прав человека.

Выражаем надежду, что наше обращение не будет оставлено без внимания.

г. Гудаута 26 ноября 1992 года Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. АРДЗИНБА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

О создании Государственного Комитета обороны Республики Абхазия

14 августа 1992 года войска Госсовета Грузии совершили разбойное нападение на суверенную Республику Абхазия, развязали агрессию против ее народа.

В целях организации устойчивого функционирования народного хозяйства республики в условиях войны и руководства действиями Вооруженных Сил Абхазии по отражению агрессии Грузии Президиум Верховного Совета Республики Абхазия постановляет:

1. Создать Государственный Комитет обороны Республики Абхазия в составе:

Председатель Госкомитета — Председатель Верховного СоветаОбороны Республики Абхазия В.Г. Ардзинба Первый зам. Председателя — Командующий

Вооруженными Госкомитета обороны Силами Абхазии — полковник В.Ш. Какалия Первый зам. Председателя Госкомитета обороны — Багапш С.В.

Зам.Председателя ГКО — Пилия Д.Ч. Зам.Председателя ГКО — Озган К.К.

Члены Государственного Комитета обороны Республики Абхазия:

Гагулия Г.Л., Шамба Л.Н., Лакербая Л.И., Царгуш С.Б., Анкваб А.З., Хашба Н.В., Какуев А.Л., Тополян А.Г., Шамба С.М., Осия О.В., Абгаджава Л.Р.

2. Для непосредственного руководства ведением боевых действий создать при Госкомитете обороны штаб, начальником которого назначить полковника Сосналиева С.А.

Полковнику Сосналиеву С.А. определить структуру, состав и функциональные обязанности личного состава штаба.

3. Приказы штаба ГК обороны по вопросам ведения боевых действий и их материально-технического обеспечения подлежат немедленному исполнению всеми должностными лицами на территории Абхазии.

4. Данное постановление вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В.Ардзинба г. Гудаута 18 августа 1992 года

Из сборника материалов республиканской конференции, посвященной 9 - летию Победы народа Абхазии. Сухум - 2002 г., сс.3 - 10 В.Ш. Аршба Вицепрезидент Республики Абхазия

Победа народа Абхазии в Отечественной войне как фактор становления независимого государства - Республики Абхазия Абхазское национально-освободительное движение имеет длительную историю и берет свое начало с 19 в. В этот период Грузия, окончательно избавившись от угрозы завоевания со стороны Ирана и Османской империи, превратилась в относительно спокойную окраину Российской империи, что создало условия для ее культурного прогресса и развития общественно-политической мысли. Начался активный процесс формирования национальной грузинской интеллигенции. Именно интеллигенция затем сформулировала новую национальную идею, в основу которой были положены мифологизированные взгляды о необходимости возрождения государства, созданного еще Давидом Строителем и царицей Тамарой. В рамки этих представлений о собственном «историческом доме» была включена и Абхазия. В силу этих обстоятельств, представители грузинской интеллектуальной элиты считали картвелов естественными наследниками земли, которую были вынуждены покинуть абхазы в ходе Кавказской войны. Эти взгляды получили отражение в ряде публицистических статей, наиболее известной из которых является статья Якоба Гогебашвили «Кем заселить Абхазию?». Так, в Грузии начала формироваться имперская идеология. Однако, тогда еще никто в Грузии не отрицал, что настоящими хозяевами Абхазии являются абхазы.

Что же происходило в это время в Абхазии? В отличие от грузин абхазы в Кавказской войне оказались по другую сторону баррикады и сражались с царизмом за свое национальное самоопределение, за что они были жестоко наказаны административной машиной Российской империи. Абхазское общество пережило настоящую демографическую катастрофу - большинство абхазов, наряду с другими горцами, было депортировано в Османскую империю. На глазах того поколения был разрушен казавшийся незыблемым общественно-политический и этнический порядок в Абхазии и в ближайшем ее окружении. Было разрушено пространство, в рамках которого на протяжении тысячелетий абхазы активно взаимодействовали с родственными этносами - убыхами, шапсугами, абадзехами и другими. После их насильственного выселения с Кавказа абхазы оказались в одиночестве. Тех, кто остался в Абхазии, объявили «виновным» населением, которое было лишено права селиться в городах и в целом ряде приморских районов Абхазии. Естественно абхазы не могли с особой симпатией относиться к грузинам, которые стали селиться на их земле. Однако,

эти чувства зрели подспудно, т. к. о какой- либо общественно-политической активности в подобных условиях вряд ли могла идти речь. Показательно, что в революции 1905-07 гг. «бунтари-абхазы к удивлению петербургских властей не приняли никакого участия, считая ее «мегрельской революцией» (известно, что именно мегрелы-переселенцы активно участвовали в тех событиях, требуя предоставления им права владения землей в Абхазии.) Однако, несмотря на нарастание противоречий между абхазами и. грузинами, они не могли вылиться тогда в открытое противостояние - этому препятствовала сильная государственная машина Российской империи. Как только империя разрушилась, поляризация позиций проявилась в полной мере.

Абхазы пошли по естественному для них пути, подключившись к реконструкции этнополитического пространства, объединяющего родственные абхазам народы Северного Кавказа и казачество Юга России. Именно тогда возникло первое правительство Абхазии - Абхазский Народный Совет (АНС), который стал активно участвовать в формировании региональных государственных институтов, охватывавших территорию Северного Кавказа и Юга России. В результате этих процессов Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Северного Кавказа, а затем в Горскую республику и Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей.

Грузинская же политическая элита приступила к воплощению в жизнь своих в значительной степени мифологизированных представлений о государственном строительстве Грузии. Естественно, эта стратегия не могла быть реализована без применения репрессивных методов, т.к. у Грузии не существовало иных способов установления контроля над территорией, которую населяет народ, принадлежащий к другой этнокультурной среде. Именно поэтому Грузия в 1918г. избрала путь интервенции, оккупации и аннексии Абхазии, сопровождавшихся массовым насилием в отношении негрузинского населения и разрушением сел, населенных абхазами. Следует отметить, что имперские устремления Грузии распространялись далеко за пределы Абхазии, ибо она претендовала и на причерноморские территории вплоть до Туапсе, которые до Кавказской войны населяли родственные абхазам черкесские племена.

Весь период оккупации Абхазии грузинскими войсками был отмечен репрессиями и подавлением стремления абхазского народа к самоопределению. Грузинская военная администрация неоднократно разгоняла представительный орган власти Абхазии - АНС, выступавший за самоопределение Абхазии.

Н. Воробьев в своей известной книге «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)» писал б 1919г.: «Свободная и молодая Грузия, не успев получить еще признания своей самостоятельности, проповедуя о правах целых народов на самоопределение, прилагает все силы к этому, чтобы инкорпорировать - включить в свои границы - целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии народ, абхазский, под флагом выставляемых высоких девизов справедливости самоопределения, в Грузии во всю ширь развертывается измена, насилие и грабеж».

Британский исследователь Беховер констатировал в 1921г., что свободное и независимое социал-демократическое государство Грузия навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической «малой национальности», как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри страны, шовинизм ее вне всяких границ». (Беховер. Деникинская Россия и Кавказ. 1919-1920. Лондон, 1921. с.14)

4 марта 1921г. власть Грузинской демократической республики на территории Абхазии была свергнута совместными усилиями абхазских повстанческих отрядов «Киараз» и частей Красной Армии РСФСР, а 31 марта того же года была провозглашена независимая Социалистическая Советская Республика Абхазии, которую признал

Ревком ССР Грузии. Однако в декабре того же года под давлением Сталина ССР Абхазии была вынуждена подписать союзный договор с ССР Грузии, согласно которому республики объединяли ряд направлений государственной деятельности. Этот договор положил начало государственно-правовым отношениям между Абхазией и Грузией в советский период. Вместе с тем Абхазия сохраняла свой суверенитет, в частности, в Конституции ССР Абхазии 1925г. за Абхазией сохранялось право выхода как из состава ЗСФСР, так из Союза ССР.

В 1931г. по воле Сталина Абхазия была преобразована в Автономную республику в составе Грузии, что явилось правовым оформлением аннексии Абхазии Грузией. Это обстоятельство вызвало бурю народного негодования. В Абхазии состоялся общенациональный сход абхазского народа, выразившего недоверие правительству Абхазии и советской власти.

С середины 30-х годов в отношении Абхазии руководством Грузии проводилась репрессивная политика, главной целью которой было ликвидация абхазской государственности и искусственное изменение демографической ситуации в Абхазии. Всем хорошо известно, какие жертвы попсе абхазский народ в этот период. После смерти Сталина подобная политика в отношении Абхазии осуществлялась в несколько измененной форме.

В советский период абхазский народ постоянно боролся за восстановление прав Абхазии, неоднократно проходили многотысячные народные сходы. Именно в ходе этой борьбы происходило формирование представлений о национальных интересах абхазского государства.

В конце 80-х начале 90-х годов руководство и национальные движения Грузии начали процесс, направленный на отделение Грузии от СССР, который проходил под крайне националистическими лозунгами и призывами к ликвидации государственности Абхазии. В 1990г. Верховный Совет Грузии принял ряд решений, признававших органы государственной власти ГССР и соответственно принятые ими в советский период решения нелегитимными. В виду того, что отношения между Абхазией и Грузией возникли на основании договора с ГССР, образовался правовой вакуум. Абхазский народ в этот период также усилил борьбу за восстановление статуса Абхазии как союзной республики. Именно поэтому Верховный Совет Абхазии принял 25 августа 1990г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление о правовых гарантиях защиты государственной независимости Абхазии, где, в частности, говорится о том, что в результате решений Верховного Совета Грузии вхождение Абхазии в ее состав лишилось правовых оснований.

В начале 1991г. власти Грузии объявили о начале переходного периода по восстановлению независимости Грузии и объявили о намерении провести 31 марта 1991г. референдум по этому вопросу. В тоже время в соответствии с советскимзаконом «О порядке выход союзной республики из СССР» автономные республики имели право, в случае выхода союзной республики из состава СССР, самостоятельно решать вопрос о пребывании в СССР в своем государственно-правовом статусе. 17 марта большинство населения Абхазии проголосовало за сохранение СССР. В тоже время Грузия в результате референдума от 31 мари провозгласила восстановление своей независимости на основании Акта о государственной независимости Грузинской демократической республики.Этим документом Грузия провозглашалась правопреемницей не ГССР и ГДР. С этого момента ГССР прекратила существование, и на ее месте возникли два государства - независимая Грузия и Абхазия, оставшаяся субъектом СССР. Таким путем произошло государственно-правовое размежевание Абхазии и Грузии.

После развала СССР Абхазия, исходя из тогдашней ситуации, стремясь избежать войны, предлагала Грузии восстановить отношения на равноправной основе. Однако,

власти Грузии, получившие по Ташкентскому соглашению громадные запасы вооружений, предпочли политическому диалогу военную агрессию против Абхазии.

В этот тяжелый для Абхазии момент наш народ показал свою решимость отстоять независимость Абхазии и свое право на достойную жизнь. Трудно переоценить выдающуюся историческую роль и мужество Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба, который призвал народ Абхазии к сопротивлению и возглавил зету справедливую борьбу. Если бы в тот период не было консолидации народа и руководства, то нет никакого сомнения, в том, что наш народ был бы уничтожен. Безусловно, готовность нашего народа и руководства бороться за свои неотъемлемые права явилась решающим фактором в достижении независимости Республики Абхазия

Мы все хорошо помним, через какие жертвы и испытания прошел народ Абхазии в период Отечественной Войны 1992-93 гг., помним - сколько было сделано ее руководством во главе с В. Ардзинба для того, чтобы настал долгожданный день Победы.

В настоящее время, несмотря на то, что независимость Абхазии пока не получила признания, международное с сообщество не может не считаться с тем, что Республика Абхазии состоялась как государство. От положения в Абхазии зависит стабильность во всем кавказском регионе, этим и объясняется пристальное внимание к Абхазии международных организаций и великих государств, чьи интересы задействованы в регионе.

Несмотря на непростые политические и экономические условия наш народ не отказался от построения независимого государства, что отчетливо проявилось в ходе референдума 3 октября 1999г., по результатам которого был принят Акт о государственной независимости Абхазии. Эта воля народа служит основой позиции руководства Абхазии на переговорах, именно поэтому мы не намерены обсуждать проекта, предусматривающие включение Абхазии в состав Грузии.

Вместе с тем Абхазия стремится к установлению ассоциированных отношений с Россией. Подобная модель предусматривает создание валютного и таможенного союза; ряд таких направлений государственной деятельности, как оборона, безопасность, внешняя политика и охрана государственной границы. Абхазия готова осуществлять совместно с Россией. Эта наша позиция связана с тем, что мы рассматриваем Россию в качестве гаранта региональной стабильности, а также безопасности и свободного развития нашего государства и его экономики, тесно связанной с Россией.

Уверен, что у Республики Абхазия есть хорошие перспективы в достижении тех справедливых целей, к которым так долго стремился наш народ.

Из книги Р.В.Ходжаа. «Абхазский Народный Совет.1917 - 1920 гг. Документы и материалы, сс. 9

- 11. Сухум - 2007 г. Послание генерала А.И. Деникина

английским генералам Форестье Уокеру и Милку:

Настоящий документ «представляет собой специальное послание генерала А.И.Деникина... английским генералам Форестье Уокеру и Мильну, включенное в книгу «Деникин - Юденич - Врангель» (М. - Л., 1927г., с.9б - 97):

«Абхазский народ составляет главную часть населения Сухумского округа, лежащего на берегу Черного моря между реками Бзыбь и Ингур... Грузины ввели в Сухумский округ свои войска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приемам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся влиятельных политических деятелей абхазского народа.

15 - 18 августа 1918-года грузины силой разогнали Абхазский Народный Совет и произвели многочисленные аресты почетных стариков.

В новый Совет были допущены только грузинские подданные и были исключены все абхазы, армяне, русские и другие не пожелавшие признать себя подданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в Совете.

9-22 октября Совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и отправлены в Тифлис, в Метехскую тюрьму. Эти события обострили отношение абхазцев к грузинам до крайней степени. Этот крайне свободолюбивый и самолюбивый воинственный народ никогда не простит оскорблений и притеснений, причиненных ему грузинами, и никогда не примирится с грузинским владычеством

Ныне Грузия объявляет новые выборы в Совет и проводит их под давлением вооруженной силы. Но абхазские представители категорически заявляют, что никакого участия в выборах по грузинской указке они не примут и категорически отказываются признать за Грузией право распоряжаться их судьбой.

Поэтому абхазские представители просят меня, во-первых, приостановить выборы в Совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию немедленный вывод грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилия, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе.

Доводя до вашего сведения такую просьбу официальных пред-

23

ставителей абхазского народа, со своей стороны добавлю следующее:

1) Ненависть абхазцев к грузинам так сильна, что никакое совместное жительство этих двух народов невозможно, и все равно путем кровавой борьбы абхазцы добьются своей свободы, а потому всякое промедление в удалении грузин из пределов Сухумского округа только ухудшит дело и вынудит прибегнуть к вмешательству посторонней вооруженной силы для восстановления порядка.

2) Сухумский округ необходимо теперь же объявить нейтральным, немедленно вывести оттуда грузинские войска и администрацию и возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные, и на военные отряды, сформированные из абхазцев.

3) Грузины должны быть отведены за реку Ингур, т.е. за бывшую границу Кутаисской губернии. Их претензии на район, лежащий между реками Кодор и Ингур, ни на чем не основаны. Ибо население этого района относится к грузинам с ненавистью еще большей, чем население остальной Абхазии.

Я особенно настаиваю на точном выполнении указанных трех пунктов, ибо в случае промедления в их осуществлении я предвижу, что английской армии и Добровольческой придется проливать свою кровь для умиротворения этого края,доведенного до последней степени возмущения против его поработителей»

Из сборника материалов республиканской конференции, посвященной 9-летию Победы народа Абхазии, СС. 58-67, Сухум - 2002г.

Доклад Г.Р.Еник главы администрации Гагрского района на торжественном собрании по случаю 10- летия освобождения Гагрского района от грузинских оккупантов (1992-1993 гл.) 6 октября 2002 г.

Дорогие гости, братья, сестры! Дорогие гагрцы!

Памятные даты как судьбоносные вехи определяют историю каждого города и района. Каждый прошедший год с возрастающей силой подчеркивает их величие.

К таким величественным событиям относится дата 6 октября 1992 года, когда после освобождения Гагрского района от агрессора на государственной границе по реке Псоу были водружены знамена Абхазии и Конфедерации народов Кавказа. Память об этом незабываемом героическом событии не подвластна времени - бережно хранимая и

передаваемая из поколения в поколение - она переживет века. Этот знаменательный день дорог не только для многонационального народа Абхазии, но и всем тем, кто в сплоченном братском единстве с нами приближал день Победы.

Суровым было начало войны. 14 августа 1992 года войска Госсовета Грузии вторглись в Абхазию с тяжелой техникой - танками, вертолетами, артиллерией. Кроме того, агрессия поддерживалась военно-воздушными и военно-морскими силами. «Стратеги» противника делали основную ставку на внезапность, рассчитывали ошеломить наш народ, парализовать волю к сопротивлению, надеясь на численное преимущество.

15 августа морской десант противника высадился в Цандрип- ше. После неравного ожесточенного боя, в ходе которого героически погибли Габлия Роман и Капш Юрий, отряд абхазских ополченцев с потерями вынужден был отойти к Гагре.

18 августа, в нарушение договоренности о взаимном отводе вооруженных формирований из городов Гагра и Сухум, войска Госсовета Грузии оккупировали их.

В тот же день наши ополченцы сформировали линию фронта на рубеже Псахары и Алахадзыхь

Минувшая война вошла в историю, как Отечественная. Каждый хорошо понимал: в жесточайшей схватке решалась, судьба Абхазии - быть нашему народу свободным или впасть в зависимость, иметь национальную государственность, язык и культуру или лишиться всего.

В первые дни войны Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба обратился к народу с призывом организовать отпор агрессору. Выступление руководителя страны завершалось словамИ:

«Мы должны, выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения в Абхазии».

Опасность, нависшая над Родиной, огромная сила патриотизма, подняли всю страну на войну народную, войну священную. В ряды защитников одновременно влились ополченцы всех возрастав. Люди многих мирных профессий стали воинами, проявив необыкновенную выдержку и твердую, несгибаемую волю.

В эти дни мир убедился в монолитном единстве народов Кавказа. Бесстрашные сыны Адыгеи. Кабардино-Балкарии, Карачаево- Черкессии, Чечни, Дагестана, Северной и Южной Осетии, в первые же дни, по зову совести преодолевая горные хребты, устремились на помощь братскому народу.

Народы Кавказа поддержали Абхазию, в городах и районах проводились многодневные митинги в защиту нашей справедливой борьбы, шла запись добровольцев.

Сотни русских парней многих регионов России приняли близко к сердцу угрозу физического истребления парода Абхазии в ходе вооруженной агрессин.

Преодолев многочисленные барьеры, они прибывали к нам, чтобы защитить свободу и независимость. В Отечественной войне народа Абхазии вместе, с местными казаками в войне против агрессора участвовали и представители Кубанского, Донского, Терского казачества, добровольцы Юга Россини.

Первые из них - 27 кубанцев - уже через два дня включились в операции на Бзыбском оборонительном рубеже. Затем прибыли две сотни казаков из Кубани, Новочеркасска, Терские казаки, добровольцы из многих областей и городов России. 18 из них впоследствии были удостоены звания Героя Абхазии.

Весть об угрозе, нависшей над исторической Родиной пронзила болью сердце каждого махаджира. Чувства солидарности и братства, любовь к земле предков вели их в Абхазию. Уходя в бой, потомки абхазских и адыгских махаджиров оставляли завещание в случае гибели похоронить их на земле Апсны.

Первого октября 1992 года началось решительное наступление по всей линии фронта на Гагрских рубежах.

Успех наступления могли обеспечить маневры и действия отрядов на решающих направлениях, главным образом за счёт огневого воздействия. Вооруженными формированиями на Гагрском направлении командовал полковник Сергей Дбар, его заместителями были Геннадий Чанба и Мухаммед Килба.

В течение второго октября наши подразделения освободили весь город Гагра и достигли санатория «Украина». Пятого октября, преодолев сопротивление противника, подразделения абхазского ополчения достигли реки Хашупсе.

Бросая оружие, боеприпасы, враги окончательно сломленные, кинулись за Псоу разрозненными группами. Шестого октября 1992 года вся территория Гагрского района Северо-Западной части Абхазии была очищена от противника.

В ходе Гагрской операций были разгромлены отборные грузинские батальоны - Цхалтубский, Руставский, Кутаисский, Гагрский 101, подразделения «Мхедриони», «Белый орел» и дургие «гости».

Напряженное, ожесточенное сражение за Гагру имело огромное политическое значение, оказало решающее влияние на ход всей войны.

Впервые армия агрессора столкнулась с четко организованной, глубоко продуманной тактикой, стойкостью абхазских воинов в контактном бою.

Мы приобрели очень ценный опыт, который был использован во всех последующих наступательных операциях. Освобождение Гагры стало переломным в истории Отечественной войны в Абхазии

и решающим Событием военного противостояния.

На оборонительных рубежах, входе наступательной операции при освобождении Гагры геройски погибли 108 ополченцев, жителей Гагры и Гагрского района, из всех районов Абхазии, добровольцев из республики Северного Кавказа и Юга России.

Мы потеряли немало прекрасных, горячо любящих Родину молодых людей, земная жизнь которых была трагически короткой. Нельзя измерить человеческие потери, которые понесли семьи погибших воинов.

Слишком свежи еще раны, скорбно и больно произносить имена Георгия Блаб, Виктора Шершелия, Алика Пилия, Алхаса Герзма- ва, Роберта Кварчия, Анзора Кварчелия, Альберта Чакрян, Алхаса Шакрыл, Лютика Бганба, Алика Гунба, Славика Ампар, Феликса Дзкуя, Валерия Шулумба и др. добровольцев из Кабардино-Балкарии: Нургали Канукова, Хасана Алхасова, из Чечни Мусы Хасанова. Шмата Хусаинова, из Южной Осетин Джемала Салукаева, из Сочи Анатолия Маяцкого, из Ленинградской области Сергея Чемшида.

Трудно переоценить значение Гагрской победы для сражающейся Абхазии. Она не только разблокировала дорогу жизни, но и способствовала организационному становлению абхазской армии, вселила в людей непоколебимую уверенность в неизбежность заветной победы, еще раз подтвердив, что народ, отстаивающий свободу и независимость - непобедим!

В целях создания боеспособной регулярной армии 11октября 1992 года было создано Министерство Обороны Республики Абхазия и Генеральный штаб, стали формироваться управления и отделы, структуры военного управления. В этот период завершилось формирование Гагрского, Цандрипшского, Бзыбского, Лдзаавского подразделений, батальона имени Маршала Баграмяна.

На гагрском наступлении, а также во всех последующих наступательных операциях проявились командирские качества Чанба Геннадия, Чирикбая Джемала, Капш Михаила, Псардия Славика, Тарба Романа, Тарнава Виталия, Долбая Нугзара, Ажиба Виталия, Косян Вагаршака, Хеция Отара. Бганба Отара, Кетия Виталия, Дбар

Фата, Кетия Анзора, Хагба Ферона, Ладария Заура и многих других.

Добровольцы Северного Кавказа Мухамад Килба. Ибрагим Яганов, Адам Хуаде. Хамзат Ханкаров и многие другие, пробравшиеся в сражающуюся республику, не только влились и ряды абхазских ополченцев, но и стали доблестными командирами.

После сокрушительного разгрома противника на Северо-Западном направлении, освобождения Гагрского района, миру стало ясно, что планы грузинских агрессоров по захвату Абхазии оказались на грани провала.

Но до победоносного завершения войны абхазскому народу и его союзникам добровольцам еще на протяжении многих месяцев пришлось испытать горечь неудач, жгучую боль потерь родных и близких, друзей и товарищей по оружию.

Приобретению боевого опыта способствовали военные операции абхазских Вооруженных сил: по освобождению Очамчыры, первое Шромское наступление, январское наступление на правом фланге Гумистинского фронта, мартовскоенаступление на Сухум.

Накопленный бойцами и командирами опыт ведения боевыхх действии и высокий морально-патриотический дух личного состава Вооруженных сил Абхазии создали условия для победоносного завершения войны.

30 сентября бойцы абхазской армии вышли на государственную границу по реке Ингур. Наступила долгожданная победа. Мы выстояли и победили, потому что сражались за правое дело.

Плечом к плечу с абхазами стояли русские, армяне, кабардинцы, чеченцы, абазины, черкесы, адыги, осетины, казаки, греки, приднестровцы, карачаевцы, поляки и многие сыны других народов.

Защищая Апсны, сложили свои головы за Родину свыше 2000 абхазов, на алтарь Победы отдали свои жизни сотни добровольцев.

Вечная слава сынам и дочерям народов, которые, отстаивая вместе с абхазским народом честь и независимость Абхазии, пожертвовали самым дорогим - своими жизнями.

Никому не дано и никому не будет дано забыть, что самим существованием мы в огромной мере обязаны героическим и бесстрашным защитниками Абхазии.

И в дни скорби, и в дни торжественных праздников мы обязаны помнить и не забывать погибших. 268 воинов - жителей Гагрского района погибли на полях сражений, защищая родной очаг, отцов и матерей, стариков и детей.

Родина по достоинству оценила подвиг героев. Указом Президента Республики Абхазия Владислава Ардзинба высокого звания Героя Абхазии удостоены 23 жителя Гагрского района. 93 - награждены Орденом Леона, 272 - Медалью «За Отвагу».

В этот праздничный день - 6 октября 2002г. нельзя не упомянуть отдельной строкой монолитность народа Абхазии с первых же дней воины. Если бы нерешимость абхазов, русских, армян и других народов Абхазии, если бы не их твердый возглас «За Родину - до окончательной Победы», не было бы военной летописи и Дня Победы. Низкий Вам поклон за Вашу веру и любовь к Родине!

Мы воздаем огромную дань уважения матерям и отцам, воспитавшим бесстрашных героев, родителям, для которых навечно в нашем сердце горечь утраты. Даже в самые тяжелые и суровые дни, когда вся Абхазия как бы сжалась до кусочка земли, и матери, и отцы защитников Отечества верили в неизбежную грядущую Победу и воодушевляли сыновей и дочерей на ратные подвиги, самоотверженно трудились в тылу, превозмогая сердечную боль во имя Священной Победы.

Превозмогая неугасимую боль и печаль, невосполнимые утраты, сегодня они рядом с нами, с гордостью и мужеством отмечают дорогую и незабываемую дату.

Отечественная война 1992-1993 годов стала великим достоянием нашей истории,

но наша Победа не ушла в прошлое, она обращена в настоящее и будущее. В воине победило не только наше оружие. Это была Победа идеи нашей национальной независимости.

Никогда не забудется бессмертный патриотический подвиг воинов нашей армии, всех добровольцев. И сегодня мы твердо рассчитываем на ветеранов воины, на их знания, опыт и авторитет, преданность Абхазии. На их примере сегодня воспитывается новое поколение, которое учится мужеству и стойкости, беспредельной верности, готовности преодолеть все, когда к этому призовет Родина.

В летопись Отечественной войны навсегда будет внесено имя Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Абхазия Президента РА Владислава Ардзинба, вдохновившего наш народ на беспримерный подвиг, вселившею в каждого из нас непоколебимую веру в торжество справедливой борьбы.

Несгибаемая воля Президента, его самоотверженность, стойкость и личное мужество на всех этапах войны способствовали тому, что Абхазия выстояла и обрела свободу и независимость.

Мы искренне присоединяемся к поздравлениям в связи с присвоением Владиславу Григорьевичу Ардзинба, стоящему у истоков национально-освободительной борьбы, звания Героя Абхазии и награждением Орденом «Ахьдз-апша» первой степени.

В этот знаменательный день мы обязаны также вспомнить имена великих сынов Северного Кавказа: Юрия Калмыкова, Мусы Ша- нибова, сумевших словом и делом поддержать и поднять Кавказские народы на защиту Абхазии.

Достижению всеобщей победы способствовал и яркий стратегический талант славного сына Кабардинского народа, Министра Обороны Республики Абхазия в период ожесточенной воины Султана Сосналиева.

Вот уже 9 лет Абхазия живет в мире и независимости, и это вдохновляет нас на дальнейшее единение, на созидательную дружбу и братство.

В первые послевоенные дни Владислав Григорьевич Ардзинба, обращаясь к народу, сказал, что самое страшное, я надеюсь, у нас позади, самое трудное - впереди!

Минувшие годы были годами непростой, кропотливой работы, направленной на укрепление и расширение возможностей экономики городов и районов республики, создание надежных условий для развития независимой государственности, формирование государственных институтов гражданского общества, законодательной базы, регулирующей различные сферы деятельности структур власти.

Несмотря на сложности, мы уверенно продолжаем строительство нашего молодого независимого государства. Процесс государственного строительства - это вопрос не одного дня. На фоне неприкрытого политического и экономического давления, руководством страны делается все возможное для защиты законных интересов народа Республики Абхазия.

Сохраняется социально-экономическая и политическая стабильность, заложены основы тесного взаимодействия всех ветвей власти. Сегодня нет сомнений, что созданы многие предпосылки устойчивого роста экономики и повышения благосостояния народа.

Чтобы будущее состоялось, необходимо обустроить наше настоящее, постоянно думая о завтрашнем дне, видя свои перспективы.

Мира и процветания нашей Родине! Счастья и благополучия каждой семье!

Пусть будет вечной слава ушедших и живых защитников Абхазии.

Еще раз от всей души поздравляю Вас со знаменательной датой. Душевного вам тепла, стабильности и духовного возрождения!

Позвольте от Вашего имени выразить сердечную признательность дорогим

гостям, прибывшим в наш город, чтобы вместе с нами торжественно отметить 10-летие Великого исторического события.

С Праздником Вас, дорогие друзья, уважаемые гости!

В. Г. Аршба Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Абхазия, генерал-лейтенант

Становление Абхазской Армии

Осенью 1993г. Республика Абхазия одержала блестящую победу над Грузией, и тем самым закончилась многомесячная грузинская оккупация абхазской земли. Победа стала возможной благодаря вновь созданной Абхазской Армии, героизму народа Абхазии поддержке братских народов.

Создание Абхазской Армии берет своё начало с Отдельного полка внутренних войск (ОПВВ).

После распада Советского государства резко возросла угроза геноцида по отношению к абхазскому народу. Эта опасность исходила, прежде всего, от грузинских военных формирований и руководства Грузии.

Нельзя было больше рассчитывать на бывшие советские войска, которые перешли под юрисдикцию России или вовсе стали расформировываться. Такая же участь постигла в конце 1991г. и бывший батальон внутренних войск МВД СССР, дислоцировавшийся в Абхазии. Хорошо сознавая надвигающуюся опасность, Председатель Верховного Совета Республика Абхазия В.Г. Ардзинба принял решение сформировать на базе этого батальона ОПВВ. На создание данного полка были привлечены лучшие сотрудники МВД и кадровые военные офицеры.

ОПВВ находился под непосредственным руководством Временного Совета по координации деятельности воинских частей, дислоцированных в Абхазии и Председателя Верховного Совета Абхазии.

Формирование ОПВВ происходило из лиц призывного возраста и резервистов. Уже в 20-х числах января 1992г. бойцы этого полка стали на охрану государственной границы Абхазии по реке Ингур.

Перед ними стояла ответственная задача: не допустить на территорию Абхазии вооруженные формирования, не подчиняющиеся Верховному Совету Абхазии.

Но в феврале 1992г. в Абхазию вошли войска Госсовета Грузии. Они преследовали сторонников свергнутого президента Грузии З. Гамсахурдиа. И если бы не ОПВВ, войска Госсовета ни за что не покинули бы Абхазии.

Именно решимость, проявленная ОПВВ, приостановила намерение грузинского руководства оккупировать Абхазию в начале апреля 1992г., когда войска Грузии были развернуты вдоль реки Ингур. Тогда в ряды ОПВВ влились сотни абхазских резервистов.

Следует отметить, что к моменту вторжения грузинских войск 14 августа 1992г. мы имели в лице ОПВВ боевую единицу, хотя ещё довольно далекую до полного укомплектования.

Как бы то ни было, бойцы и командиры ОПВВ достойно встретили врага, который, рассчитывавший беспрепятственно двигаться маршем по трассе Гал - Сухум, получил первый отпор в Охурейском гарнизоне. Здесь противник впервые понес потери. Были убитые и раненые.

Следующий бой завязался в поселке Агудзера. Здесь был убит командир абхазской роты Багателня Нури. Однако, силы были неравные. Агудзерскому батальону пришлось отступить после упорного сопротивления. Дальнейшее продвижение вражеской колонны было задержано в районе турбазы, а затем и вовсе остановлено у Красного моста.

Для того чтобы, дать достойный отпор врагу, необходимо было создать армию.

14 августа 1992г. Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В.Г. Ардзинба обратился по Абхазскому телевидению к народу Абхазии с призывом организовать отпор грузинскому агрессору. В. тот же день Президиум Верховного Совета Республики Абхазия объявил о мобилизации граждан в возрасте от 18 до 40 лет. В ряды защитников Родины влились ополченцы всех возрастов.

На следующий день 15 августа в поселке Гантиади (Цандрипш) в зоне города Гагра стал высаживаться грузинский десант. И здесь малочисленная группа ОПВВ вместе с ополченцами открыла огонь по вражескому десанту. Имелись убитые и раненые с обеих сторон. Однако, силы вновь были неравные. Бойцам ОПВВ и ополченцам пришлось отступить к санаторию «Украина» и к российско-абхазской границе до р. Псоу.

18 августа войска Грузии, нарушив ранее достигнутые договоренности с абхазской стороной, вошли в города Сухум и Гагра. Бойцы ОПВВ и ополченцы заняли боевые позиции, по правому берегу рек Гумиста и Бзыбь. Стихийно стали создаваться Гумистинский и Бзыбский оборонительные рубежи. Однако, на Гагрском направлении боевые позиции были продвинуты до Колхиды. Теперь оборонительный рубеж был уже не Бзыбский, а Гагрский.

В первые, же дни войны стали создаваться чрезвычайные органы власти. 18 августа 1992г. Президиум Верховного Совета Республики Абхазия принял Указ о создании Государственного Комитета обороны (ГКО) Республики Абхазия под председательством В.Г. Ардзинба. В руках ГКО сосредотачивалась вся полнота власти по обороне республики.

С первых дней войны, для оказания братской помощи абхазскому народу стали прибывать добровольцы из Северного Кавказа и Юга России.

В добровольческой помощи Абхазии следует особо отметить вклад Конфедерации Народов Кавказа (КНК), в особенности, её руководителей — Юрия Шанибова и Юсупа Сосламбекова.

3 сентября 1992 года в Москве было подписано трехстороннее соглашение между Россией, Грузией и Абхазией о прекращении огня. Однако, грузинская сторона не соблюдала этого соглашения: оно нарушалось систематически.

В сложившейся ситуации было принято решение приступить к разработке операции по освобождению гагрской зоны от врага. Операция началась 1-го октября. Все группы, отряды, батальоны, занимавшие боевые позиции на гагрском фронте, пошли в наступление. На помощь были присланы группы из гумистинского фронта.

2 октября 1992г. абхазские военные формирования совместно с добровольческими отрядами освободили город Гагру, а 6 октября дошли до реки Псоу, государственной границы Абхазии с Россией. Под Гагрой были разгромлены отборные грузинские батальоны: дидгор- ский, цхалтубский, руставский, кутаисский, 101-й Гагрский, а также

элитные подразделения «Мхедриони» (Джаба Иоселиани), «Тетри Арциви» (Г. Каркарашвили), и др.

Гагрская операция была первой крупной победой над врагом. Она вселила в нас уверенность в полной победе. Вместе с тем, в результате гагрской операции мы вышли из кольцевой блокады. Отныне Абхазия получила выход кРоссии.

После гагрской операции противник значительно усилил Сухумскую военную группировку. Впереди ожидались очень жестокие бои. Руководство Абхазии прекрасно сознавало, что победить врага возможно только при наличии боеспособной регулярной армии. В целях создания такой армии 11 октября 1992г. Президиум Верховного Совета издал Указ о создании Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных Сил

Республики Абхазия, речь шла именно об организации боеспособной армии.

Если кто-то думает, что с выходов Указа о создании Министерства обороны и соответственно армии резко изменилось состояние абхазских военных формирований - это ошибочно. Мы ещё долго и упорно работали над созданиемАбхазской Армии.

Вскоре после выхода Указа были разработаны структуры и выделены штаты в Министерстве обороны. В аппарате Минобороны стали формироваться управления, отделы и службы. 28 октября 1992г. в системе Министерства организовались Тыл Вооруженных Сил и Управление по вооружению и технике.

В системе Генштаба были созданы в разное время следующие отделы: оперативный, разведывательный, военно-топографический, военно-исторический. В ходе войны в структуре Министерства обороны образовался Комиссариат. Обстановка диктовала необходимость дальнейшей централизации руководства, слияния общего руководства со стратегическим. 8 января 1993 года Президиум Верховного Совета принял постановление о назначении Председателя- Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба Главнокомандующим Вооруженными Силами страны.

Забегая вперед, хочу отметить, что в ходе войны сложилась хорошо функционировавшая структура органов военного управления...

Наряду с формированием высших органов военного управления шел процесс становления частей и подразделений, а также создание новых родов войск. Создавались или совершенствовались военно-морские, военно-воздушные силы, войска противовоздушной обороны, артиллерийские, бронетанковые и инженерно-саперные подразделения, а также другие службы войск.

С созданием Министерства обороны в Абжуйской Абхазии начался процесс перерастания партизанского движения в организованную вооруженную силу. В конце октября было принято решение создавать

в составе Восточного фронта полки и отдельные батальоны.

Военная ситуация на Восточном фронте была очень сложна, а противник чрезвычайно агрессивен. Но блокадный г. Ткуарчал не сдавался. Чтобы вырвать инициативу из рук врага, на 26 октября была запланирована операция по освобождению города Очамчира. Очамчырская операция, хотя и не удалась, но она ввела противника в сильное замешательство, посеяла панику в его рядах. Также неудачно закончилось первое Шромское наступление на Гумистинс- ком фронте 3-4 ноября 1992г.

Очамчырская и 1-я Шромская наступательные операции показали, что одного героизма мало для победы. Необходима жесткая дисциплина и полевая выучка.

На Восточном фронте были не только неудачи, но и блестящие победы. Так, 29-30 ноября войска Восточного фронта, освободили село Кочара от грузинских войск. Затем проведены определенные мероприятия по укреплению Восточного фронта. Штаб фронта передислоцировали в село Члоу, что позволило более эффективно управлять войсками.

А на Гумистинском фронте впереди ожидался ряд неудач в ответственных наступательных операциях. Так, не увенчалась успехом Январская операция по освобождению Сухума на правом фланге Гу- мистинского фронта. Неудачно также закончилось Мартовское наступление. После упорных боев на западных окраинах Сухума нашим штурмовым подразделениям пришлось отступить с большими потерями.

Несмотря на неудачный исход операции, многие бойцы и командиры, форсировавшие Гумисту, проявили чудеса героизма. О них немало сказано историками, журналистами, писателями. Хотя они и заслуживают большего. Я же хочу остановиться только на причинах неудачи этой крупномасштабной операции.

Сразу после Мартовского наступления мы провели тщательный разбор

операции. Было выявлено очень много причин неудачи. О некоторых из них уже сообщалось в печати. Я хочу сказать только об одной главной, о чем до сих порумалчиваем. Речь идет об ответственности военнослужащего, в особенности, командира. Прежде всего, в отсутствии воинской дисциплины. .

Начнем с того, что некоторые подразделения несвоевременно вышли на исходный рубеж для преодоления водной преграды, а иные вовсе отказались идти в бой. Но самое страшное то, что некоторые командиры, послав свое подразделение в наступление, сами оставались за Гумистой, на правом берегу. Форсировав Гумисту, личный состав порой не знал, как действовать и куда продвигаться, поэтому больше всего и нес потери. Тогда, на разборе операции выяснилось, что быть командиром не только престижно, но и очень ответственно. Следует добавить к этому, что некоторым пришлось распрощаться с командирскими должностями, а другие, преодолев психологический барьер, проявили себя в дальнейшем только с положительной стороны. Трусость, паника и страх - самое страшное на войне. Почти подобная ситуация сложилась в последующем в начальной стадии июльской операции на левом фланге Гумистинского фронта, когда Главнокомандующий уговаривал командиров и весь личный состав четырех подразделений идти в бой. Однако, тогда ситуацию смогли выправить.

Заслуживает особого внимания Июльская наступательная операция, которая началась с высадки морского десанта в Тамыше. Десант совместно с частями Восточного фронта взял под контроль стратегическую трассу Очамчыра - Сухум, лишив противника возможности перебрасывать войска на главном направлении. Войска Гумистинского фронта в свою очередь нанесли мощный удар по противнику. В результате, прорвав его оборону на левом фланге и овладев населенными, пунктами Каман, Гума, Ахалшени, Сухум ГЭС, село Шрома и ряд стратегических высот, наши войска нависли над Сухумом.

В целом, Июльская наступательная опершая показала, что мы, наконец, создали, боеспособную армию, которая может выиграть войну.

Дальнейшее наступление Абхазской Армии было приостановлено. По настоянию российской стороны было подписано Сочинское соглашение, предусматривающее прекращение огня и вывод грузинских войск из Абхазии, и возвращение законного абхазского правительства в Сухум.

Когда окончательно выяснилось, что грузинская сторона не собирается выполнять взятые на себя обязательства, началась Сентябрьская наступательная операция.

Войска Восточного фронта в тяжелых боях, заблокировав трассу Очамчыра - Сухум, исключили всякую возможность оказания помощи сухумской вражеской группировке.

Войска Гумистинского фронта, преодолев упорное сопротивление противника, прорвали глубокую оборону и 27 сентября освободили столицу Абхазии. 12-ти тысячная Сухумская группировка грузинских войск была разбита.

Преследуя противника, войска двух фронтов - Гумистинского и Восточного 30 сентября 1993г. вышли к реке Ингур - на государственную границу с Грузией. Наступила долгожданная Победа. На ее алтарь сложили свои головы более 2000 бойцов и командиров Вооруженных Сил Республики Абхазия.

Мы никогда не имеем права забывать бескорыстную помощь лучших сынов республик Северного Кавказа, Юга России и представителей зарубежной кавказской диаспоры.

Особо хочу отметить боевой вклад наших женщин, в первую очередь молодых девушек на фронтах войны.

За мужество и героизм, проявленные в жестоких боях с врагом, более 300 воинам присвоены высокие звания «Героя Абхазии», 1164 удостоены Ордена Леона, более 2443 награждены медалью «За Отвагу». Из них 44 добровольцам присвоено звание «Герой Абхазии», 171 доброволец награжден Орденом Леона, 206 добровольцев медалью «За Отвагу».

Абхазская Армия вышла из войны окрепшей. Если мы живем уже девять лет в условиях мира, то это, благодаря нашей доблестной армии, стоящей бдительно на страже рубежей нашей Родины. И в послевоенный период она успешно выдержала неоднократные испытания, выпавшие на ее долю. Так, в 1994 году была проведена успешная операция по освобождению села Лата, в 1998г. - Майская операция в Гальском районе, в октябре 2001г. - антитеррористическая операция в Кодорском ущелье.

Тогда, на разборе антитеррористической операции, в адрес Министерства обороны были высказаны серьезные и справедливые замечания. Исходя из критических замечаний, руководство страны и Министерство обороны приступило к постепенному реформированию армии. С тех пор в состав Вооруженных Сил вошло новое подразделение специального назначения на конкретной основе.

Впервые за послевоенный период нам удалось провести двухмесячные курсы переподготовки всех офицеров Министерства обороны и резервистов, начиная от командиров взводов до командиров бригад.

Систематически проводятся в войсках тактические и тактикоспециальные учения по отражению крупных сил противника.

В целом, после Кодорских событий сделано немало для повышения боеготовности и боеспособности нашей армии, хотя работы непочатый край.

Сегодня, накануне празднования Дня освобождения Республики Абхазия от грузинских оккупантов и 10-ия со дня образования Абхазской Армии, хочу заявить о том, что наши Вооруженные Силы готовы, если понадобится, дать достойный отпор агрессору и выполнить все задачи, поставленные руководством Абхазии.

(Из сборника материалов республиканской конференции, посвященной 9-летию Победы народа Абхазии, сс.24-33,

Сухум — 2002гг.)

ГлаваП. ХРОНИКА ВОЙНЫ

ГОД ПЕРВЫЙ (август-декабрь 1992г.)

14 августа

- Войска Госсовета Грузии вступают на территорию Абхазии, проходят через Гльский, Очамчирский, Гульрипшский районы и выходят к восточным пригородам Сухума. В городе начинаются уличные бои.
- Президиум ВСРА принимает постановление «О проведении мобилизации взрослого населения и передаче оружия в полк внутренних войск Абхазии».

15 августа

- В районе г. Гагра высажен грузинский десант.
- В Сухуме продолжаются уличные бои.
- В республиках Северного Кавказа разворачивается массовое движение поддержки сражающегося народа Абхазии.

18 августа

- Сухум полностью захвачен грузинскими войсками. Государственный флаг Республики Абхазия низвергнут с фронтона здания Верховного Совета. Ожесточенные бои в районе ее. Нижняя и Верхняя Эшера.
- На подконтрольной грузинским войскам территории грабежи, мародерство и насилия приобретают массовый характер.

- В оккупированном Очамчирском районе начали активно действовать абхазские партизанские соединения.
- В Грозном парламент КГНК принимает решение о направлении в Абхазию добровольческих формирований.
- Т Китовани заявляет в интервью «Независимой газете»: Абхазская кампания подходит к концу.

19 августа

- Гагра полностью захвачена грузинскими войсками.

20 августа

- В Армавире состоялась встреча руководителей республик Северного Кавказа, Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. В Обращении к Б. Ельцину выражена обеспокоенность замедленной реакцией РФ на события в Абхазии.

25 августа

- Выступая по сухумскому ТВ, командующий грузинскими войсками полковник Г. Каркарашвили предъявил абхазской стороне ультиматум о прекращении в 24 часа военных действий. Полковник заявил: «Если из общей численности погибнет 100 тысяч грузин, то

из ваших погибнут все 97 тысяч».

30 августа — 1 сентября

- Наступательные операции грузинских войск в безуспешной попытке потеснить абхазские части в преддверии московской встречи в верхах.

3 сентября

- В Москве состоялись переговоры с участием Б. Ельцина, Э. Шеварднадзе и В. Ардзинба. Подписан итоговый документ: прекращение огня с 1200 5 сентября, удаление из Абхазии вооруженных формирований, передислокация вооруженных сил Грузии, возобновление деятельности законных органов власти.

5 сентября

- Через 10 мин. после начала перемирия, в 1200, оно было нарушено обстрелом грузинской стороной абхазских позиций и грузинские части предприняли попытку танковой атаки

9 ***сентября***

- На встрече в Сухуме достигнута договоренность о прекращении огня с 00 ч. 10.09. Договоренность нарушена. Очередные договоренности от 15.09 и 17.09 также не соблюдались Грузинской стороной.

16 сентября

- Президиум ВСРА принимает постановление «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа».

22 сентября

- РФ завершила передачу Грузии вооружения ахалцихской мотострелковой дивизии.

25 ***сентября***

- ВС РФ принимает постановление «Об общественно-политической ситуации на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии».

С сентября месяца началась многомесячная блокада грузинскими войсками абхазского города Ткуарчал.

1- 6 октября

- Военная операция по освобождению г. Гагры и Гагринского района от оккупантов.

1 - в 1700 абхазские части переходят в наступление, занят пос. Колхида (ныне Псахара); 2 — после ожесточенных боев Гагра освобождена; 3 — ВС Грузии бомбят

город, многочисленные жертвы среди местного населения; 4 — на митинге в г.Сухуме Э.Шеварднадзе заявляет: «Гагра была и остается западными воротами Грузии, и мы должны ее вернуть»; грузинские части получают по воздуху подкрепление; 6 — абхазские части освобождают Леселидзе (ныне Гечрипш) и Гантиади (ныне Цандрипш); Абхазия восстанавливает контроль над своим сектором абхазо-российской границы; отступающие войска Госсовета Грузии, бежав из Абхазии, переходят пограничную р.Псоу, сдают оружие российским военнослужащим и объявлены интернированными.

11 октября

- Создается Министерство обороны Республики Абхазия.

14- 21 октября

- Дипломатическая активность с целью вынудить Абхазию пойти на неоправданные уступки. 14 — в Гудауту прибывает заместитель Генерального секретаря ООН Антуан Бланки; 18 — делегация СБСЕ во главе с Иштваном Дьярмати; 21 — встреча в Москве между В.Ардзинба и А.Козыревым.

23 октября

- В результате целенаправленной акции грузинских спецслужб в Сухуме подожжены и уничтожены фонды Государственного исторического архива Абхазии и архива Института языка, литературы и истории.

26 ***октября - 2 ноября***

- На обоих фронтах идут тяжелые бои. Абхазские войска вплотную подходят к г. Очамчира, но впоследствии возвращаются на исходные позиции. На Сухумском направлении абхазские войска наносят серьезный урон противнику.

20-29 ноября

- Прекращение огня на время эвакуации из Сухума российских воинских частей. Грузинская сторона использует перемирие для наращивания живой силы и военной техники.

24ноября

- Оккупационные власти создают т.н. «Совет Министровавто- номной республики Абхазия».

2 декабря

- Эдуард Шеварднадзе заявил: «Они хотят войны, они ее получат».

14 декабря

- Грузинская сторона сбивает российский вертолет МИ-8, вывозивший жителей осажденного абхазского г. Ткуарчал. Экипаж и 60 пассажиров, в основном женщины и дети, погибли.

ГОД ВТОРОЙ (январь-сентябрь 1993г.)

5 января

- Наступательные операции абхазских войск на Гумистинском фронте. Передовые части выходят к окраинам Сухума, однако дальнейшего успеха развить не удается.

11 января

- Владислав Ардзинба назначен главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Абхазия.

18 января

- В районе с. Сакен грузинская сторона вынудила совершить посадку вертолет, направлявшийся в г. Ткуарчал. Находящийся на борту заместитель Председателя Совета Министров Абхазии Зураб Лабахуа и сопровождавшие его лица интернированы.

31 января

- Начинается гуманитарная акция по оказанию помощижителям

блокадного Ткуарчала.

1 февраля

- Грузинская сторона в одностороннем порядке приостанавливает проведение акции.

18 февраля

- В Тбилиси с визитом находились С. Шахрай и Р. Абдулатипов, предпринявшие попытку пол этического решения конфликта.

20 февраля

- Штурмовик СУ-25 подавил огневые точки грузинской артиллерии, обстрелявшие российский военный объект в с. Эшера. Инцидент использован Тбилиси для нагнетания очередной антироссийской и антиабхазской истерии.

4 марта

- Парламент Грузии дезавуировал коммюнике по итогам визита С. Шахрая и Р. Аблудатипова; ожесточенной критике парламентариев подвергся тезис о необходимости учитывать «новые реалии» при разрешении конфликта.

16 марта

- В ходе контратаки абхазские соединения форсировали р. Гу- миста и овладели стратегическими высотами близ Сухума. Однако дальнейшего развития наступление не получило. После кровопролитных боев I7 и 18 марта абхазские части вернулись на исходные позиции.

17 марта

- Сессия Московского Совета принимает обращение к ВС РФ с требованием введения санкций против Грузии.

26 апреля

- В ответ на обращение депутатов грузинского парламента ВС Республики Абхазия выступает с заявлением, отмечая, что впервые за 8 месяцев парламент Грузии призвал не к всеобщей мобилизации, продолжению кровопролития, а к прекращению войны.

- Штурмовик СУ-25 ВВС Грузии бомбил Гудауту. В новом заявлении ВС Республики Абхазия эта акция расценена как свидетельство прежнего стремления руководства Грузии «делать ставку на силовое решение проблемы грузино-абхазских взаимоотношений».

14 мая

- Борис Пастухов назначен личным представителем президента РФ по грузино-абхазскому конфликту.

20 мая

- В соответствии с договоренностью Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе (на встрече в Москве 14 мая), к которой присоединилась Абхазия, в зоне военных действий введен режим прекращения огня. Режим часто нарушается. С 31 мая боевые действия фактически начались вновь.

20-25 мая

- Специальный представитель Генерального секретаря ООН Эдуард Бруннер посещает Гудауту, Сухум и Тбилиси.

22-23 мая

- Грузинская сторона перебрасывает на Гумистинский фронт около 500 наемников с Украины.

24 мая

- Грузинской стороной сбит российский вертолет МИ-8 с гуманитарным грузом для блокированного Ткуарчала. 5 членов экипажа погибли.

2 июня

- ГКЧС РФ начал осуществление широкомасштабной акции по оказанию гуманитарной помощи Ткуарчалу и вывозу его жителей. После первого же рейса 4-российских вертолетов грузинская сторона прервала проведение акции, отказавшись гарантировать безопасность полетов.

15- 18 июня

- В Москве при посредничестве РФ проходил первый раунд абхазо-грузинских переговоров по выработке соглашения о прекращении огня.

16- 17 июня

- Второй этап гуманитарной акции по спасению жителей Тку- арчала. За оба этапа из блокированного города и районов вывезено 5030 человек. С конца месяца интенсифицировались обстрелы абхазской артиллерией позиций противника на подступах к Сухуму.

1- ***12 июля***

- Второй раунд абхазо-грузинских переговоров в Москве.

2- ***15 июля***

- Наступательная операция абхазской армии. 2 — в районе с. Тамыш участка Очамчирского фронта высажен десант ВС Абхазии, более недели удерживавший стратегический плацдарм, 3 - началось наступление на Гумистинском фронте: р. Гумиста форсирована, оборона противника прорвана. 5 — освобожденысс. Каманы и Ахалше- ни; 8 — с. Гума; 9 — с. Шрома. 12 — установлен контроль над шоссе Шрома-Сухум; в последующие дни - ожесточенные бои за с. Цугу- ровка, подавление контрнаступлений грузинских войск.

18-24 июля

- Челночные поездки Б. Пастухова между Гудаутой. Сухумом и Тбилиси с целью скорейшего заключения соглашения о перемирии.

27 июля

- В Сочи подписано соглашение о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением.

9 августа

- В. Ардзинба направляет послание Б. Ельцину Бутросу Гали, обращает внимание на игнорирование грузинской стороной сочинского Соглашения: продолжаются обстрелы абхазских позиций, график вывода войск и техники срывается

22 августа

- Объединенная комиссия по контролю констатирует план и график разведения войск и техники абхазской стороной выполнен, грузинская сторона свои обязательства не выполняет

24 августа

- Встреча в Москве между Б. Ельциным и В. Ардзинба Внимание российского президента обращено на нарушение грузинской стороной сочинского Соглашения.

16-30 сентября

- Последняя наступательная операция абхазской армии; 16 — начало наступления на Очамчирском фронте; 17 — на Гумистин- ском фронте форсирована р. Гумиста; 20 — абхазское командование предлагает грузинским войскам прекратить сопротивление и по безопасному коридору выйти из блокированного Сухума, ответа не последовало; 21-26 — уличные бои в Сухуме, успешные операции на Очамчирском фронте, 27 — Освобождена столица Республики Абхазия г. Сухум. Второй армейский корпус грузинской армии разбит. Государственный флаг Республики Абхазия водружен на фронтоне здания Верховного Совета; 28 — Эдуард Шеварднадзе бежал из Абхзии; 30 — преследуя отступающего противника, абхазские войска вышли к абхазо-грузинской

границе по р. Ингур.

Территория Республики Абхазия освобождена от оккупантов.

(Из книги «Абхазия. 1992-1993гг. под общ.ред. Г. Гагулия, сс.94-96, Москва -1995).

Фотоархив

В. Г. Ардзинба - Председатель ВС РА, главнокомандующий ВС РА на встрече с добровольцами

С. В. Багапш — первый зам. Председателя Госкомитета обороны РА и М. Б. Кишмария — командующий Восточным фронтом.

ГаавaШ. ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В настоящей книге, материалы которой собирал автор по всей территории Абхазии в течение шести лет - через воспоминания участников военных действий, он попытался отразить тот период в жизни абхазского народа, когда решалась судьба Абхазии.

Дух разъединения эстафетой передавался от центра до самих окраин бывшего Советского Союза. Как в годы Октябрьской революции 1917 года, - малые народы требовали свободы для своего дальнейшего существования. Привычка властвовать и указывать, как жить другим, долго сохранялась. Видя, что Абхазия становится на путь самостоятельного развития, требуя, как и любой народ на Земле и себе этого права, режим Шеварднадзе решается уничтожить абхазскую государственность. Планировалось коротким мощным военным броском быстро сменить неугодное руководство Республики Абхазия и «демократическим» образом «восстановить» зависимость, навязанную Сталиным абхазскому народу.

Методы для этой агрессивной цели оставались древними, как во время осуществления любых имперских амбиций. Это убийства, насилие, поджоги, пытки и все то грязное, что вбирает в себя понятие - война.

Абхазский народ войну 1992-1993 гг. назвал Отечественной. Не только абхазы и все представители многонациональной Абхазии встали на защиту Родины от агрессора во главе со своим лидером В. Г. Ардзинба. В первые же дни вторжения войск Госсовета Грузии на помощь Апсны, перейдя через горные перевалы пришли, родственные абхазам, представители народов Северного Кавказа и друзья Абхазии из Юга России, Москвы, Ленинграда, Урала, Приднестровья. Прибыли на помощь из-за Черного моря представители абхазской диаспоры, живущие вне Абхазии и много других людей, просто решивших встать на сторону справедливости в этой войне.

Было много потерь и среди бойцов и среди мирного населения. В первую очередь страдали женщины, старики и дети. На Западном и Восточном фронтах рождалась Абхазская Армия. Учиться военному делу приходилось с охотничьим ружьем в руках или вовсе безоружным. Войска же Госсовета Грузии были вооружены, практически, всеми видами и коллективного, и индивидуального оружия, переданными режиму Шеварднадзе, покидающими территорию Грузии, бывшими советскими частями.

Вкратце о начале войны: вторгшись без предупреждения и с ложными заверениями накануне о невводе войск на территорию РА, войска Госсовета Грузии очень быстро дошли до столицы Абхазии - Сухума. Используя морской десант, захватили Гагру. Оставались не оккупированными Гудаута и Ткуарчал, включая абхазские села, примыкавшие к горам ближе к Ткуарчалу.

1 - 6 октября 1992 года абхазские подразделения освобождают Гагру и Гагрский район вплоть до границы с РФ по реке Псоу. Это был переломный момент в ОВ 1992-1993 гг.

Январское и мартовское наступления 1993 года на Сухум на Гумистинском

фронте, завершившиеся неудачей.

Образование Министерства обороны Республики Абхазия и назначение Владислава Ардзинба главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Абхазия, в октябре 1992 года и в январе 1993 года.

2 - 15 июля 1993 года - наступательная операция абхазской армии в районе села Тамыш на Восточном фронте с использованием высадки морского десанта из Западного фронта. Одновременно - наступление на Гумистинском фронте: освобождение сел Кама- ны, Ахалшени, Гума, Шрома, что являлось значительным шагом для освобождения оккупированной столицы РА - Сухума.

16 сентября 1993 года - начало последней наступательной операции абхазской армии на обоих фронтах. Это происходит после нарушения грузинской стороной своих обязательств по отводу войск, исходя из пунктов Сочинского соглашения о перемирии от 29 июля 1993 года.

27 сентября - день освобождения Сухума.

30 сентября - день освобождения Республики Абхазия от оккупантов - День Победы.

Повествование о событиях войны ведут сами герои книги. Автор стремился сохранить стиль и ритм, передаваемый каждым участником ОВ 1992-1993 гг., который в своем рассказе передавал всю боль и душевную тяжесть, полученную им в годы войны.

Также, все те, от лица которых описывается война, просят их извинить за то, что в своих воспоминаниях они не сумели упомянуть все тех, кто с ними был рядом в те дни. И ни в какой мере не умаляется героизм и отвага всех до единого участников ОВ 1992 - 1993 гг., которые внесли свою часть пота и крови для освобождения и приближения Дня Победы.

Сентябрь 2003 года. Р. Ходжаа

Глава IV. С. М. Шамба, Министр иностранных дел Республики Абхазия, доктор исторических наук

Общественно-политическая ситуация накануне грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.)

21 декабря 1991 г. прекратил существование Советский Союз. Это повлекло за собой серьезные изменения в общественной, политической и экономической ситуации на всем постсоветском пространстве.

Принятие парламентом Грузии 1989-90гг. постановлений о недействительности всех договоров, заключенных грузинским правительством после февраля 1921г., привело к правовому разрыву отношений между Грузией и Абхазией, а война 1992-93гг. - уже к фактическому их прекращению.

Все события, происшедшие в Абхазии между двумя этими вехами, в еще большей степени закрепили в национальном сознании абхазского народа интегральную оценку политической значимости независимого государства как фактора сохранения этноса.

В этой фазе грузино-абхазского конфликта формируется массовое восприятие общности - «народ Абхазии», когда большая часть населения разделяет идеи абхазского национально-освободительного движения. Составной частью этих новых общественных настроений стала реакция на агрессивный грузинский шовинизм. Также важным фактором, повлиявшим на общественные настроения русскоязычного населения Абхазии, явилась ориентация руководства абхазского национально-освободительного движения на Россию. Таким образом, происходит сближение практически всех этноори- ен-тированных общественных и политических движении, которые в то время существовали в Абхазии. За исключением, разумеется, грузинских.

Возможно, первой демонстрацией складывающейся тенденции явилось принятие Верховным Советом Абхазской АССР 25 августа 1990 года Декларации о суверенитете. В условиях запугивания негрузинских депутатов Верховного Совета Абхазии, как властями Грузии, так и боевиками многочисленных грузинских националистических организаций, большая часть Верховного Совета поддержала идею суверенитета Абхазии.

Руководящим органом национально-освободительного движения Абхазии стал учрежденный 13 декабря 1988 г. Народный Форум Абхазии (НФА) «Аидгылара», первым председателем которого был известный писатель Алексей Гогуа. А 3 февраля 1990 г. состоялся второй (внеочередной) съезд «Аидгылара», на котором было избрано новое руководство.

Резолюция, принятая на съезде, наглядно демонстрирует приоритеты организации, направленные па достижение статуса суверенного государства. Единственно приемлемой формой при решении проблем, стоящих перед абхазским общественным движением, признавался диалог на основе взаимного уважения со всеми общественными движениями.

Политическая деятельность НФА в это время в основном направлена на установление контактов и координацию действий со всеми негрузинскими неформальными организациями Абхазии. Одновременно предпринимаются попытки наладить диалог и с руководителями грузинских общественно-политических организаций, как в самой Абхазии, так и в Тбилиси.

В то же время НФА проводил большую работу по укреплению связей с объединениями, возникающими на Северном Кавказе.

По инициативе Народного Форума в Сухуме 25 - 26 августа 1989 г. состоялся первый съезд народов Кавказа, где была учреждена Ассамблея горских народов Кавказа (АГНК), первым президентом которой избран кабардинец юрист Юрий Щанибов.

С 13 по 14 октября 1990 года в Нальчике состоялся уже второй съезд Ассамблеи, на котором было объявлено, что АГНК является правопреемницей Горской республики.

Одновременно с этим проводится работа по установлению контактов и со многими другими неформальными организациями по всему Советскому Союзу от Прибалтики до Тихого океана.

Для достижения своих целей «Аидгылара» разворачивает деятельность, направленную на координацию усилий автономных республик и областей СССР. Итогом этой работы стала одна из наиболее значительных политических акций, проведенных НФА в это время.

22 сентября 1990 года в Москве открылся Первый съезд представителей национально- государственных, национально- территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Съезду предшествовали поездки эмиссаров НФА в регионы страны, включая Сибирь и Дальний Восток (заместитель председателя - Зураб Ачба, член президиума - Валерий Кварчия и др.).

Союзные власти на съезде представляли: Рафик Нишанов - председатель Палаты Национальностей ВС СССР, Рамазан лбдула- типов - председатель Палаты Национальностей ВС гаСФСР, Юрий Калмыков - председатель Комитета по законодательству ВС СССР, Владислав Ардзинба - председатель юдкомиссии по государственному и правовому статусу авто-[ОМных образований СССР и др..

На съезде присутствовало 206 делегатов, в числе которых - представители 34 автономных образований и 106 национальных общественно- политических движений. Заседание вел Юрий Ша- нибов - председатель АГНК. Повестка дня съезда - «За обновленный Союз ССР на основе равноправия и суверенитета всех народов».

На съезде с основным докладом выступил представитель Народного Форума

Абхазии кандидат юридических наук Вахтанг Кец- ба с докладом «Союзный договор и перспективы национально-государственного устройства СССР». Практически все делегаты (кроме председателя Вайнахской демократической партии Зелимхана Яндарбиева) высказались за сохранение Союза суверенных республик на основе обновленной федерации.

Делегаты приняли Декларацию. Съезд - ряд резолюций, в частности, «О восстановлении прав репрессированных народов». На съезде была основана Всесоюзная Ассоциация представителей национально - государственных, национально -территориальных образований и народов, не имеющих своих национальных образований. Руководящий орган Ассоциации - Координационный Совет. Президентом был избран - Ю. Шанибов.

Организаторскую роль «Аидгылара» в проведении съезда отмечали и в российских средствах массовой информации, в частности, газета «Коммерсант», которая писала: «В своей борьбе с сепаратизмом союзных республик центр, похоже, может рассчитывать на поддержку практически всех автономий. Это показал прошедший 22 сентября Первый съезд представителей национально - государственных, национально - территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Организатором съезда стал НФА Абхазии «Аидгылара» («Единение»). (Цит. по А.Студеникин.

«Внешняя политика Республики Абхазия в период построения независимого государства 1990-2000 гг.». Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук).

Большое значение руководством абхазского национально-освободительного движения придавалось восстановлению контактов с представителями зарубежной абхазо-адыгской диаспоры. С этой целью официальная абхазская делегация во главе с Председателем Верховного Совета Абхазии Владиславом Ардзинба летом 1991 года посетила Турецкую Республику. Результатом целенаправленной деятельности в этом направлении стала активизация усилий черкесской диаспоры Турции и Сирии в поддержку национально-освободительного движения Абхазии.

В это же время НФА участвует в учреждении всесоюзного общества «Мемориал» и Международной ассоциации демократических организаций(МАДО). «Аидгылара» становится одним из учредителей Организации Непредставленных Народов, так называемой малой ООН. Первая Ассамблея малой ОНН проводилась в Гааге в феврале 1991 года.

Успехи, достигнутые в этом направлении, вынуждены признавать и наши оппоненты. «На исход вооруженного конфликта в пользу сепаратистов существенное влияние оказало и то, что их лидерам удавалось одерживать победы на дипломатическом фронте. Они сумели склонить на свою сторону представителей народов Северного Кавказа и убедить российскую общественность в своей пророссийской ориентации». (Цит. по А. Студеникин. Там же).

Основными грузинскими политическими организациями в Абхазии, являвшимися филиалами партий со своими штаб-квартирами в Тбилиси, были: «Грузинский хельсинскин союз» (Блок «Круглый стол»), Абхазское региональное отделение Народного фронта Грузии, общество Ильи Чавчавадзе (Блок «Демократическая Грузия») и ряд менее крупных объединений.

В октябре 1990 года на выборах ВС Грузии избирательный блок «Круглый стол - Свободная Грузия» набрал 53,9% голосов. В 6 из 12 избирательных округов Абхазии выборы в ВС Грузии не состоялись. В выборах приняло участие 40% населения Абхазии.

14 ноября 1990 года Председателем ВС Грузии был избран З.Гамсахурдия. С

этого времени ВС Грузии осуществляет мероприятия по восстановлению государственной независимости Грузии. 26 мая Звиад Гамсахурдия, за которого проголосовало 86% избирателей, становится президентом Грузии.

24 декабря 1990 года Председателем ВС Абхазии был избран Владислав Ардзинба. С этого времени борьба народа Абхазии за суверенитет приняла парламентские формы и методы.

В декабре 1990 года начал свою работу 4 съезд народных депутатов СССР. Съезд обсуждал вопрос о форме государственного устройства страны. Было принято решение провести по этому поводу референдум, основным вопросом которого стало сохранение СССР как федерации равноправных суве-.ренных республик, в которой в полной мере будут гарантироваться права и свободы человека любой национальности.

Была определена и дата референдума - 17 марта 1991 г. В ответ на это Грузия объявила о проведении 31 марта референдума по вопросу восстановления независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 года. Перед началом проведения референдумов, 16 марта 1991 года, З. Гамсахурдия выступил по грузинскому телевидению: «Напоминаем, что будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет участие в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта...»-

Такое заявление до чрезвычайности накалило обстановку в Абхазии. Оно послужило сигналом к действию для грузинских экстремистов, приступивших к своим испытанным средствам - запугиванию негрузинского населения.

В связи с предстоящим референдумом, «Аидгылара» активизирует свою деятельность в этом направлении. 6 марта в Абхазском драматическом театре состоялся первый съезд Блока общественнополитических организаций и движений Абхазии «Союз». Учредителями блока выступили: НФА «Аидгылара», Демократическая партия Абхазии, Сухумское общество интернационалистов, армянское культурно-благотворительное общество «Крунк», Народный союз «Абхазия» и др.

Съезд принял Политическое заявление, Обращение к народам Абхазии в связи с предстоящим референдумом, платформу блока «Союз», Обращение к грузинскому народу, выразил свое негативное отношение к грузинской политике в отношении Южной Осетии.

10 марта на Республиканском стадионе Блок проводит 3 тысячный митинг, посвященный «защите абхазской государственности и в поддержку предстоящего 17 марта всесоюзного референдума о будущем обновленного Союза суверенных республик». В результате проведения двух взаимоисключающих референдумов, республика окончательно разделилась на два противоборствующих лагеря.

Как отмечал известный политолог Дмитрий Тренин, «Аидгыла- ра» и В.Ардзинба выиграли кампанию по проведению референдума, увеличив количество своих сторонников в республике.

Свержение Гамсахурдия и гражданская война в Грузии еще больше накалили обстановку а Абхазии. С приходом к власти Э. Шеварднадзе взаимоотношения между Грузией и Абхазией достигли критической черты. В Грузии усилилась критика грузино-абхазского соглашения о выборах в ВС Абхазии и без того достигнутого в ходе длительных переговоров на компромиссной основе.

Мегрельское население Абхазии, с одной стороны, поддерживавшее Гамсахурдия в «абхазском вопросе», было целиком на стороне новых грузинских властей. «Оппозиционность» мегрельского населения Абхазии Госсовету Грузии, в основном, выражалась в проведении многочисленных митингов. В тоже время в марте 1992 г. в Сухуме прошел грузинский учредительный съезд

«Прогрессивно-демократического союза Абхазии». Новая партия ставила своей целью консолидацию грузинской общественности и призывала провести «поистине демократические преобразования в Абхазии в пределах единой демократической Грузии».

Действия «звиадистов» в Абхазии носили явно провокационный характер и являлись частью согласованных с метрополией действий. По всей видимости, сценарий предполагал ввод в Абхазию войск Госсовета Грузии, и установление в Абхазии военного контроля. Дальнейшие события стали подтверждением этому.

Сегодня уже известно, что окончательное решение о вводе войск было принято по настоянию группы наиболее влиятельных грузинских лидеров Абхазии.

Большая часть мегрельского населения Абхазии восторженно встречала войска Госсовета Грузии. В ходе войны значительная их часть вошла в состав грузинских формирований и принимала активное участие в боевых действиях против защитников Абхазии, в массовых репрессиях и актах вандализма на оккупированных территориях.

В начале января 1992г. Гамсахурдия, недавно всенародно избранный президентом, был свергнут. А уже в феврале Госсовет Грузии предпринимает первую военную акцию, воспринятую в Абхазии как «разведку перед боем». В Сухум прибыл отряд грузинской национальной гвардии под командованием бывшего капитана Советской Армии (в последствии - бригадный генерал и министр обороны Грузии) Г. Кар-карашвили. На абхазо-российской границе отряд устроил театрализованное представление.

Пребывание на территории Абхазии части вооруженных сил Грузии ознаменовалось противоправными действиями по отношению к населению республики. После требования Верховного Совета Абхазии вывести вышеозначенное подразделение, Военный Совет Грузии отозвал свой отряд. Формальным предлогом ввода на абхазскую территорию грузинского подразделения послужила борьба со сторонниками экс-президента Грузии.

«Организаторы и участники митингов и забастовок на железной дороге и в аэропорту Сухума - лица грузинской национальности перманентно подогревали политические страсти в столице Абхазии и сыграли роль «троянского коня» для введения в нашу республику военной силы Грузии», писал Станислав Лакоба. На страницах «Республики Абхазия» он высказал прогноз возможного развития ситуации: «в настоящее время можно предположить, что Временное правительство Грузии, в сговоре с некоторыми сторонниками президента Гамсахурдия. инспирирует в Абхазии различные акции на железных дорогах, препятствует доставке хлеба и продовольствия с целью вызвать социальный взрыв среди многонационального населения и использовать дестабилизацию как повод для повторного вооруженного вмешательства, разгона неугодного ВС Абхазии...».

Грузинская фракция Верховного Совета Абхазии, находясь под полным контролем Тбилиси, с мая 1992 года стала бойкотировать заседания ВС, приступила к формированию параллельных структур власти и созданию незаконных вооруженных формирований.

Подтверждением провокационной деятельности грузинских лидеров в Абхазии является интервью бывшего министра внутренних дел Абхазии Г. Ломинадзе тбилисской газете «Алия» в 1998 году. Говоря о деятельности одного из грузинских лидеров в Абхазии, ныне депутата грузинского парламента Б.Какубава, он сообщает читателям, что преступления, которые совершил Какубава, можно перечислять 24 часа. Среди них генерал называет убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазами. На резонный вопрос корреспондента, почему он как министр внутренних дел не предотвратил этот произвол, последовал откровенный

ответ: «Это как раз тот вопрос, который я постоянно ставлю перед собой и не нахожу ответа-был ли я прав! Как раз это Ардзинба и абхазы предъявляют мне в качестве претензии. Поясню-пред- ставьте президент независимой Грузии Гамсахурдия. Будет гвардия, существует Мхедриони. В этих условиях Какубава и подобные ему болтуны доказывали, что и в Абхазии надо создавать подобные формирования. Если бы я помешал ему, сегодня бы сказали, что Какубава -патриот, а Ломинадзе —предатель. Я не сделал этого и в этом, может, меня обвинят. Если бы я по закону запретил, правда я бы обрадовал абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии ».

В такой ситуации ВС Абхазии принимает решение о пе-' неподчинении дислоцированного в Сухуме полка внутренних войск непосредственно Парламенту. Руководство НФА поручает председателю в срочном порядке начать нелегальную работу по организации структур народного сопротивления. В контексте последовавших событий эти решения сыграли определяющую роль, особенно в начале войны.

К наиболее важным решениям принятым Верховным Советом под руководством Владислава Ардзинба, несомненно, относятся также изменение названия страны на Республика Абхазия и принятие новой государственной символики в виде флага и герба.

В 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон, регламентирующий порядок выхода союзной республики из СССР. В соответствие с этим законом, автономные образования, входившие в состав союзных республик, ставивших вопрос о выходе из Союза, могли самостоятельно решать этот вопрос. Собственно говоря, проголосовав за сохранение СССР, Абхазия дала ответ на этот вопрос самым демократическим способом - всенародным голосованием.

Однако, Грузия осуществила выход из СССР, совершенно игнорируя этот закон. Выйдя из Союза, грузинское руководство провозгласило не имеющими юридической силы все правовые акты, принятые в Грузии за время советской власти. Была отменена действующая конституция и восстановлена конституция Грузии 1921 года.

Таким образом, руководство Грузии зафиксировало факт отсутствия, с момента провозглашения своей независимости, государственно-правовых взаимоотношений с Абхазией. Во-первых, по условиям вышеупомянутого всесоюзного закона о выходе союзной республики из состава СССР, во- вторых, в связи с тем, что в Конституции Грузии 1921 года Абхазия как субъект еще не значилась. Тем самым, сама Грузия денонсировала Союзный договор с Абхазией от 16 декабря 1921 года.

Следовательно, в пределах бывшей Грузинской ССР возникли два несвязанных друг с другом правовыми взаимоотношениями субъекта - Грузия, заявившая о выходе из СССР и Абхазия, в соответствие с Всесоюзным законом, определяющим порядок выхода из Союза и волей народа, выраженной на Всесоюзном референдуме, оставшаяся в СССР.

Оставаясь субъектом СССР, Абхазия продолжала участвовать в переговорах по вопросу реформирования Союза. Представители Абхазии- председатель парламентского комитета по правовым вопросам, заместитель председателя «Аид-гылара» Зураб Ачба и кандидат юридических наук Вахтанг Кецба принимали активное участие в т.н. «Новоогаревском процессе» по разработке нового Союзного договора.

В это же время Председатель Верховного Совета Абхазии продолжает оставаться в должности члена Совета Федерации СССР и членом Верховного Совета СССР, о чем свидетельствует соответствующая переписка. Кроме того, Абхазия, как было сказано, не принимала участия в выборах Президента Грузии и в работе ее органов власти. Совершенно очевидно, что Абхазия не могла одновременно являться и субъектом СССР и входить в состав независимой Грузии.

Исходя из этого, следует признать, что связи Советской Грузии и Советской

Абхазии, возникшие в определенной исторической ситуации, естественным образом потеряли свою силу вместе с исчезновением с исторической арены Советского государства.

В связи с возникшей ситуацией и в соответствии с намеченными целями, Верховный Совет Абхазии 23 июля 1991 года принял решение об отмене Конституции 1978 года и переходе к Конституции 1925 года. В то же время, осознавая свои ответственность и пытаясь найти политический путь выхода из создавшегося положения, Верховный Совет Абхазии 12 августа 1992 г. обратился к Госсовету Грузии. В нем в частности говорилось, что: «Верховный Совет Республики Абхазия вновь заявляет о своем желании сохранить связи с Грузией, твердо выступает за их установление на новых, цивилизованных и равноправных основах, которые исключают диктат и подчинение, омрачавшие на протяжении десятилетий отношения между абхазским и грузинским народами». Обращение завершалось следующими словами: «Мы депутаты Верховного Совета Республики Абхазия заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским и грузинским народами, пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе». К сожалению, в Грузии не сочли нужным обсуждать эту проблему.

Тем временем, в Абхазии публиковались проекты новой Конституции. Они широко обсуждались обществом через средства массовой информации. На 14 августа 1992 года было назначено заседание Верховного Совета, на котором предусматривалось обсуждение этих проектов. Это был цивилизованный парламентский путь.

Однако, члены Госсовета Грузии, пришедшие к власти путем насилия и кровопролития и получившие по ташкентскому соглашению огромное количество вооружения, менее всего были склонны к переговорам и компромиссам

Развязанная Грузинскими властями война привела и к фактическому разрыву государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией. (Из “Сборника материалов Республиканской конференции, посвященной 9-летию победы народа Абхазии”, Сухум - 2002

г.)

Глава V

Абхазская гвардия

Из “Книги вечной памяти.1992 - 1993”, сс.5 - 9, составитель и отв. редактор В. М. Пачулия:

“Краткая история этого полка такова. После распада Советского государства возникла угроза геноцида по отношению к абхазскому народу. Грузинские вооруженные формирования стали возникать, как грибы после дождя. Рассчитывать больше на бывшие советские войска, которые перешли под юрисдикцию России или стали расформировываться, не приходилось. Так, в конце 1991 года расформировывался батальон внутренних войск (так называемый 8-й полк) МВД России, дислоцировавшийся в Абхазии. Тогда руководство республики приняло решение на базе этого батальона сформировать Отдельный полк внутренних войск под юрисдикцией Абхазии. Формирование этого полка возглавил подполковник милиции Г. Агрба, а штаб полка — майор Климов (дезертировавший с начала войны). ОПВВ находился под непосредственным руководством Временного Совета по координации деятельности воинских частей, дислоцированных на территории Абхазии. Возглавлял этот орган, созданный указом Президиума Верховного Совета Абхазии от 29 декабря 1991 года, Председатель Верховного Совета республики В. Ардзинба. Формирование ОПВВ шло из резервистов и лиц призывного возраста. Уже в 20-х числах января 1992 года бойцы этого полка стали охранять рубежи Родины у Ингурского шоссейного моста.

Перед ними стояла задача не допустить на территорию Абхазии вооруженные формирования, не подчиняющиеся Верховному Совету Абхазии. Формирование ОПВВ протекало в сложной общественно-политической обстановке. В феврале 1992 г. бойцы и командиры ОПВВ были решительно настроены, дать грузинским формированиям бой, если они добровольно не покинут территорию Абхазии. (Тогда в Абхазию они вошли с ведома абхазских властей-преследуя сторонников З. Гамсахурдиа).

Решимость, проявленная ОПВВ, также приостановила намерение грузинского руководства оккупировать Абхазию в начале апреля 1992 года, когда грузинские войска были развернуты вдоль реки Ингур. Тогда в ряды ОПВВ влились сотни абхазских резервистов. Командиром ОПВВ был назначен полковник Какалия В. Ш., прибывший из Москвы. В ответ на установку Тбилиси по призыву призывников в грузинскую армию военные комиссариаты Абхазии, в соответствии с постановлением Совета Министров Абхазии от 27 февраля 1992 года, были реорганизованы в военно-мобилизационные управления. Начальником Военно-мобилизационного управления Республики Абхазия был назначен полковник С. Дбар. ОПВВ стал пополняться новобранцами-лицами призывного возраста, которые вскоре приняли присягу на верность Республике Абхазия. Следует подчеркнуть, что в формировании ОПВВ большая заслуга принадлежит общественно-политическому движению “Аидгылара” (председатель С. Шамба).

Решимость, проявленная бойцами и командирами ОПВВ, лре-секла в июле 1992 года антиконституционную деятельность бывшего министра внутренних дел Республики Абхазия Г. Ломинадзе.

В злополучный день 14 августа на Охурейском посту дежурили 9 резервистов из ОПВВ. К ним подъехали на машине какие-то военнослужащие в российской форме и предъявили документ, якобы дающий право проехать. Ничего не подозревавшие бойцы ОПВВ были моментально взяты в плен и переданы подошедшим войскам Госсовета Грузии. Также были взяты в плен и другие бойцы, прибывшие на выстрелы. Затем грузинская колонна двинулась в сторону дислокации Охурейского гарнизона, где завязалась перестрелка, в результате которой были убиты два грузинских гвардейца.

Следует отметить, забегая вперед, что в полдень и к вечеру 14 августа возле Очамчирской объездной дороги резервисты ОПВВ и ополченцы нанесли ощутимый удар по противнику.

Далее колонна грузинских войск двигалась по Сухумской трассе беспрепятственно, так как не были заминированы или взорваны мосты вдоль трассы. Только в поселке Агудзера завязался бой с Агуд- зерским батальоном ОПВВ. Однако этот батальон вынужден был отступить с потерями после упорного сопротивления. Так были смяты абхазские военные посты на пути движения противника.

К 12 часам дня грузинские войска оказались в Сухуме в районе турбазы XV съезда комсомола, где к ним примкнули местные грузинские формирования. Затем колонна двинулась к центру Сухума. Бойцы ОПВВ во главе с майором В. Цугба перекрыли трассу у эстакады по Тбилисскому шоссе и остановили танковую колонну. Грузинские “гвардейцы” атаковали позиции бойцов ОПВВ, но были отброшены. Однако у эстакады возникла опасность окружения бойцов ОПВВ намного превосходящими силами противника. Зам. командира ОПВВ полковник Г. Агрба, командовавший полком, приказал бойцам отойти к Красному мосту, где военный комиссар Абхазии полковник С. Дбар занимался организацией обороны. Красный мост был перекрыт и заминирован. На вооружении бойцов против вражеских танков имелись бутылки с зажигательной смесью, которые заготавливались по ходу боя.

Над Сухумом стали кружить вражеские, боевые вертолеты и наносить ракетно-бомбовые удары по позициям ОПВВ и мирному населению. Во второй

половине дня усилилась перестрелка. В ближайших высотных зданиях засели грузинские снайперы и пулеметчики. В наступление перешли танки противника. Головной грузинский танк был подбит из гранатомета, а затем его пригнали в расположение наших позиций. После ремонта он стал наводить ужас на бывших своих владельцев.

Тем временем все больше людей, готовых встать на защиту Абхазии, собиралось у Красного моста. Из Нового Афона и близлежащих сел приехали ополченцы, оснащенные, в основном, охотничьими ружьями. К вечеру подошли гудаутские ополченцы, которые более или менее были вооружены.

На следующий день, 15 августа, в поселке Цандрыпщ Гагрского района высадился грузинский десант и взял под контроль абхазо-российскую границу. Абхазия оказалась в кольце.

14 августа 1992 года Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба обратился по Абхазскому телевидению к народу Абхазии с призывом организовать отпор грузинскому агрессору. В тот же день Президиум Верховного Совета Республики Абхазия объявил о мобилизации граждан в возрасте от 18 до 40 лет. Одновременно в ряды защитников Родины влились ополченцы всех возрастов.

Грузинская сторона пошла на дипломатический трюк, заявив, что она вступает в переговоры с абхазской стороной. 15 августа в Сухуме прошли переговоры между правительствами Абхазии и Грузии. Договорились, что грузинская сторона отведет войска и технику до Баг- марани, а абхазская — до р. Гумиста. Однако, 18 августа грузинские войска, нарушив договоренность, вошли в центр Сухума, пользуясь отсутствием абхазских формирований в городе. Так, коварный враг хитростью, без боя овладел Сухумом. Начались повальные грабежи магазинов, складов, частных домов и квартир лиц негрузинской национальности, повальные убийства, и издевательства мирных граждан по национальному признаку, в первую очередь абхазов.

Войска ОПВВ и ополченцы вынуждены были приступить к созданию Гумистинского оборонительного рубежа...”.

В мае 1992 года был сформирован 2-ой батальон ОПВВ РА (Абхазской гвардии). Его созданием и формированием занимались В. Арш- ба и М. Хварцкия. Командиром назначили м-ра Аршба В.Г. , начальником штаба - майора Романова Ю.А. Подразделение располагалось в поселке Агудзера Гулрыпшского района. На базе 2-го Агудзерского батальона создали 1-ую роту в Бабушерах из солдат срочной службы. Командиром роты назначили капитана Аршба Сергея, заместителем Хурцилава Имедо, который в первые дни грузинской оккупации предал личный состав ОП ВВ РА, сдав грузинским частям некоторое количество личного состава солдат срочной службы 2-го батальона. Командиром I-го взвода I-ой роты являлся Цвижба Беслан, 2-го - Когония Лаша, 3-го Асландзия Динвар. Так же офицерами ОП ВВ являлись Лаврик Базба, Бесик Хочава, Пигарь В.С.

Командиром 2-ой роты из солдат срочной службы назначили Багате- лия Нури, заместителем - Муцба Рауля.

Во взвод Аслана Зантария (катран) входили Гвинджия Вахо, Харазия Адгур, Анцупов Вова (заместитель) Чагава Темур (заместитель), Кобахия Славик, Хаджимба Рамин, Бганба Демур, Муцба Алексей (Дуля), Бжания Гоги, Читанава Виталий, Куталандия Демур, Сангу- лия Асланбей, Ласурия Сулико и другие. Операцию по выдворению

Ломинадзе из здания МВД РА выполняла как раз группа А. Занта- рия. Во взвод входило до 35 человек. С осени 1992 года в Абхазскую гвардию записался вместе с танцорами госансамбля «Шаратын» Чачхалия Гиви. Группу так и назвали «Шаратын». Туда входили Кулава Руслан, Акаба Гуслик, Чачхалия Аркадий, Адлейба Вова, Аршба

Алексей, Кварчия Виталий, Джугелия Назыбей, Джинджия Беслан, Сангулия Гарик, Джинджолия Анзор, Аршба Гена, Воуба Нугзар, Воуба Гиви, Квеквескири Вова, Бжания Кына. Находясь в казарменном положении, ребята на занятия ходили в спортбазу Эшеры, а после осложнения обстановки на грузино-абхазской границе в апреле 1992 года в течение месяца патрулировали на Ингурском шоссейном и железнодорожном мостах. На другой стороне находились грузинские военные формирования. Иногда происходили перестрелки между противоборствующими сторонами. Вместе с ребятами из Нижней Эшеры в марте 1992 года вступил в ряды резервистов Абхазской гвардии и студент АГУ первого курса филфака Жиба Адгур Чичикович. Возглавил группу Харитон Папба. Входили следующие жители Н. Эшеры: Тванба Завер (погиб в Гагринской операции), Цкуа Ремзик, Папба Темур (погиб в Мартовской операции), Цкуа Лаврик, Гулия Сафарик, Накопия Миша, Хаджимба Виктор, Хаджимба Темур, Хварцкия Даур, Эзугбая Дато и другие. Эта группа также дежурила на границе с Грузией, когда во время одной из перестрелок погиб Агрба Джоник Заканбеевич, уроженец села Мгудзырхва. С резервистами Хухута Бганба Адгур Жиба дежурил на Ингури, участвовал в операции, когда абхазские гвардейцы арестовали грузинский вертолет с вооружением. В один период где-то в конце июля часть резервистов была распущена по домам и А. Жиба сдавал экзамены в АГУ. Но 14 августа уже находился на обороне Красного моста с охотничьим ружьем. Вместе с Жиба Толиком, Шу- лумба Валерием, Хагба Джемалом, Читанава Анзором, Жиба Аликом, Авидзба Аликом участвовал на Гагринском фронте во время перестрелок с грузинским десантом, высадившимся в Гантиади. Во время перестрелки успела подоспеть на помощь группа Надарая Темура до пятнадцати абхазских гвардейцев. Находясь в группе Джугелия Славика и Матуа Ромы вместе с группой односельчан из Мгуд- зырзвы до 20-ти человек А. Жиба дежурили на перевале для встречи первых добровольцев, прибывавших из Северного Кавказа.

После гибели в Гагринском направлении ополченца из села Мгуд- зырхва Пкин Рудика, Адгур вступил бойцом в группу Кучуберия Зу- рика. Входил в расчет СПГ вместе с Аликом Жиба и Темуром Джо- нуа. В ночь с 25 на 26 октября участвовал в неудавшемся десанте из Гудауты в Очамчирский район. После прибытия в Пицунду Жиба А. вступил в группу Фаты Дбар. Принимал участие в Январском, Мартовском, Июльском, Сентябрьском наступлениях. В июльском наступлении Адгур был ранен в руку. Во время Сентябрьско-

го наступления шел во взводе Халваш Бори. Рядом шли бойцы Джикирба Омка, Жиба Мушни, Гунба Дзадз, Чкотуа Рамиз и другие. В медслужбу входили - водитель Лейба Ал- масхан, Ампар Хасик, медсестры Марина Барциц, Тома и Мзия. На улице Бараташвили (ныне Гумская) в плечо ранили Алмасхана. Все выскочили из машины. Она оказалась под вражеским обстрелом. А. Жиба сумел ее отогнать из-под обстрела и с этого момента вместе с частями Абхазской Армии, будучи за рулем этой «скорой», вывозя раненых, он дошел до грузино-абхазской границы - 30 сентября 1993 года.

В мае 1992 года в Абхазскую гвардию вступают резервисты из села Верхняя Эшера: Ко- чаль-ипа Анчубей, Хварцкия Натбей, Хварцкия Нурбей, Авидзба Ремзик, Читанава Виссарион, Ханагуа Виталик,

Лещук Павел Александрович, 1950 г. р., награжден орденом “Леона”. Один из активных организаторов Абхазской гвардии — будущего оплота Вооруженных Сил РА, участник боевых и спецопераций ОВ народа Абхазии.

Лещук П. А. — кандидат технических наук, депутат Народного собрания РА.

Авидзба Анзор, Курикба Юра (погиб в Сентябрьском наступлении, боец бронетехники), Квинадзе Темур, Авидзба Гоча.

Командиром резервистов Абхазской Гвардии из с. Атара-Абхазская был Чакветадзе Гурам. Бойцами являлись - Квициния Суха, Ши- кирба Даур, Квициния Карло, Квициния Соломон, Квициния Бесик (погиб в Киндгской операции), Квициния Адгур (Марьял), Квициния Батал, Квициния Рома, Квициния Толик, Чанба Аркадий (погиб в I-ой Лабринской операции), Квициния Артем (скончался от ран, полученных на войне), Квициния Альберт и другие. До 10-го августа 1992 года эта группа также вела охрану Сухумского аэропорта. После их сменила афонская группа резервистов - ополченцев Абхазской гвардии.

I Бедийскую группу резервистов Абхазской Гвардии возглавлял Ка- качия Ялта (Александр) Нуриевич. Резервисты села: Ходжава Джемал, Ходжава Славик, Шадания Миро, Шадания Чичико, Гварамия Беслан, Джинджолия Виталик, Горгондзия Коля, Шакая Карло, Ша- кая Гия, Ходжава Джустан. Штаб находился в расположении бывшей советской военной части в селе Охурей. Патрулирование, в основном, проводили в этом селе. Так как жители этого села являлись сванами и мегрелами - бывшими переселенцами из территории Грузии в годы сталинизма и бериевщины, то все они были настроены враждебно против коренного народа Абхазии - абхазов и к началу грузинской оккупации уже были вооружены тбилисскими националистами.

Одной из групп резервистов г. Гагры командовал Надарая Темур. В группу входили Ходжава Леван, Тарба Инвер, Асландзия Гена, Цкуя Инвер, Цимцба Мирон, Цкуа Анзор, Кучуберия Гарик и другие. Группа Надарая Темура была разведывательной. Участвовала в перестрелках с грузинским десантом в Гантиади, в освобождении Гагры и Гагринского района. Разведчики Надарая Темура, владея грузинским языком, часто выполняли рискованные задания в тылу врага. После Гагринской операции некоторые из них перешли в группу «Беркут» под командованием Маргания Гены. Это - Мирон Цимцба, Ходжава Леван, Кучуберия Гарик, Рабая Лева, Тория Куарик. В освобождении Гагры Л. Ходжава шел в группе Амирана Берзения с Чанба Геной, Ходжава Ревазом, Ходжава Рамином и другими.

В Абхазскую Гвардию также входила группа из Ткварчала (до 60-и человек):

1. Адлейба Гиви (командир), Ивченко Саша, Пипия Рудик, Какоба Гурам, Аршба Бондо, Гварамия Венор, Джинджолия Мурман и др.
2. Миквабия Лаврик (командир взвода), Харчилава Мурман (Муха) - погиб в послевоенные годы от рук грузинских диверсантов, Ах- салба Амиран ком. взвода, Адлейба Важа, Цулукия Джугли, Миная Астамур (Питкин), Хаджимба Тамаз, Миная Чичико, Какулия Толик и другие.

Всего было три взвода ткварчальских резервистов. Командиром роты резервистов являлся Адлейба Гиви (Бульба), командиром 1-го взвода резервистов - Асландзия Динвар, 2-го взвода - Ахсалба Амиран,

3- го взвода - Миквабия Лаврик. Одним из заместителей у Адлейба Гиви был Кварчия Амиран. Общее количество резервистов - ополченцев Абхазской гвардии из г. Ткуарчала достигало 60-ти человек. Автоматическое оружие было у каждого, выданное руководством полка ВВ ВС РА. Дежурили как и все резервисты полка на р. Ингур. В группу «Акула» входили в основном ребята из села Адзюбжа Очамчирского района. Командиром был Мишелия Вова, заместителем - Харазия Даур. Гвардейцы - Карчава Мераб, Делба Беслан Владимирович, Апшицба Нугзар, Дочия Вадик, Гвинджия Рома, Гогидзе Гурам, Ахмед и Махмуд Куртамедовы, Адлейба Николай (Никсон), Агрба Аслан, Адлейба Аслан.

10-11 августа 1992 года Делба Б.В. получил проверенную информацию о том, что товарный эшелон привез из Грузии оружие и, что этот состав находится на Келасурском железнодорожном вокзале. Но, когда абхазские гвардейцы его оцепили, то вагоны уже были пусты. Оружие было развезено по селам Абхазии, где компактно проживали

грузины, сваны и мегрелы.

Группа абхазских резервистов во главе с Палавандзия Отаром (Душман). В основном входили работники автобусного парка автоколонны №2658 города Сухум. Входили ребята - Славик Бебия, Дима Джинджолия, Рауль Бебия и другие.

Список резервистов Абхазской гвардии из Нового Афона

1. Миканба Игорь Жосикович
2. Чалмаз Мирон Михайлович
3. Узунян Аршак Гургенович
4. Тарба Фазлыбей Кучевич
5. Джинджолия Эдуард Рауфович (умер после войны)
6. Лазба Зураб Занбеевич (погиб)
7. Авидзба Вадим Мусович (погиб)
8. Кецба Валерий Рамизович (погиб)
9. Трапш Гурам Иванович (погиб)
10. Лазба Беслан Шамилович (погиб)
11. Агумава Николай Аисович
12. Смыр Иван Саидович
13. Харабуа Заур Алясович
14. Трапш Омар Тукович
15. Трапш Ангулик Отарбеевич
16. Миканба Франц Михайлович
17. Смыр Виталий Дмитриевич (умер после войны)
18. Ардзинба Вячеслав Константинович
19. Миканба Мазик Заурович
20. Смыр Туту Владимирович (погиб)
21. Хагба Беслан Арсенович
22. Смыр Адгур Григорьевич
23. Таркил Зурик Константинович
24. Аргун Зурик Маматлович
25. Смыр Александр Алексеевич
26. Аргун Зураб Владимирович
27. Орчугба Анатолий Кязимович
28. Акиртава Беслан
29. Гунба Наварбей Киаминович
30. Аргба Батал Шалодиевич (умер после войны)
31. Аргун Виталий Ясонович
32. Аюхба Анзор Дорофеевич
33. Смыр Аслан Алексеевич
34. Джинджолия Валерий Алексеевич
35. Жуковин Осфальд Вячеславович
36. Смыр Рауль Киазимович
37. Крия Раули Пчониевич
38. Миканба Эдуард Кукович
39. Халбад Руслан (с. Приморск)
40. Халбад Аслан (с. Приморск)
41. Конорев Андрей (с. Приморск)
42. Бутба Нали Исмаилович (умер после войны)
43. Пачулия Иван Езугович (умер после войны)
44. Отырба Геннадий (погиб, с. Приморск)

Воспоминания Агрба Гиви Камуговича
командира Абхазской гвардии. Герой Абхазии

В Советской Армии службу прошел в Тамбовском высшем авиационном училище им. Марины Расковой. Закончил пединститут. Начал работу, будучи еще студентом, - старшим лаборантом кафедры литературы и языка.

С 1963 года преподавал в школе-интернате г. Сухум. Работал старшим воспитателем интерната до 1972 года. Параллельно был назначен директором Мемориального музея им. Гулия.

В 1972 году перешел в милицию. В 1974году работал заместителем начальника милиции Сухумского ГО ВД по воспитательной работе. Вскоре перевели в Абхазский Обком КП Грузии инструктором административного отдела. В один период исполнял обязанности заведующего отделом.

С 1979 по 1984 годы был начальником Сухумского ГОВД. С 1984 по 1989 годы - начальником отдела охраны общественного порядка МВД Абхазской АССР.

В 1989 году в результате участия в грузино-абхазском конфликте, меня освободили от занимаемой должности. Пытались привлечь к судебной ответственности, но грузинским властям это не удалось. Затем меня назначили начальником отдела 4-гоУправления МВД СССР. После развала СССР в 1991 году остался без работы. Но в конце 1991 годы после выхода Указа Президента РФ о расформировании подразделений внутренних войск СССР, расположенных на территории союзных республик - меня пригласил к себе Арш- ба Алик Ионович - бывший заместитель министра ВД Республики Абхазия. Он мне рассказал о двух батальонах ВВ, расположенных в Сухуме. Сославшись на указ Президента РФ, мы провели с ними переговоры, в результате чего они оставили свое вооружение, которым можно было обеспечить батальон.

С января 1992 года мы стали формировать полк внутренних войск. С самого начала меня назначили командиром полка ВВ ВС РА. В мае 1992 года первым заместителем, а В.Ш. Какалия - командиром полка.

Май - июнь месяцы мы занимались формированием полка с привлечением туда призывников. К сожалению, основное вооружение нашего полка базировалось в Агудзерах, которое из-за внезапной оккупации войсками Госсовета Грузии нашей территории, попало к ним в руки.

14 августа 1992 года шел обычный рабочий день службы в полку и его подразделениях. В расположении полка в районе Ачадары после завтрака проходил строевой смотр. Вдруг из окна помещения командира полка выглянул В.Ш. Какалия, дает команду: «Тревога». Не поняв чем дело, я отвечаю, что все в строю. Но он снова повторяет «Тревога». Поняв, что это боевая тревога, я в ответ говорю ему с плаца, чтобы он включил сирену, кнопка которой у него в кабинете. Он, опомнившись, дал сигнал сиреной о боевой тревоге. Сам же выходит из здания и говорит, что едет срочно к Председателю ВС РА В.Г.Ардзинба. Время идет, а В. Какалия нет и нет никаких команд. Я звоню на наш Охурейский пост - безответно, после в Ткуарчал, оттуда мне сообщают, что вошли грузинские войска и уже есть первый погибший служащий нашего полка Резо Гогиа. Я быстро в кабинет. Как раз звонит Владислав Григорьевич:

- Что у вас за информация? Где ваша разведка? Где Какалия?

Я отвечаю:

- Какалия поехал к Вам.

Владислав Григорьевич:

- Сколько у вас людей?
- Пятьдесят - отвечаю.
- У меня информация, что они дошли уже до Адзюбжи. Что будешь делать?

- говорит Владислав Григорьевич.

Я отвечаю, что буду перекрывать Келасурский мост и быстро к майору Вахтангу Цугба - заместителю командира полка по работе с личным составом. В общем, я решил заблокировать Келасурский мост, полностью заполнив его автомашинами. Для этой цели на моем «УАЗике» посылаю Вахтанга Цугба и еще четверых служащих полка. Сам еду следом. Но в начале пустил командира батальона Каинова с личным составом. Сел в БМП. Все вместе мы ехали еще на БРДМ и полковом автобусе.

В районе парка Курченко, встречаю Сергея Хашба, который остановил нас, сигналя фарами своей машины. Он сообщил, что ему с трудом удалось сбежать из Турбазы XV съезда, где находился в заложниках у банды С. Ахалая, куда я послал Вахтанга Цугба и личный состав полка. Но они, оказывается, уже столкнулись в районе четырнадцатой средней школы с противником в пятистах метра от турбазы.

Тогда я понял, что если грузины продвинутся и дальше, то смогут арестовать весь наш Верховный Совет вместе с Председателем В.Г. Ардзинба. Как раз в этот день шла сессия ВС РА.

Подъехав на БМП к зданию ВС РА, останавливаю ее, и выхожу. На балконы высыпали депутаты и смотрят на нас. Я снизу кричу: «Уходите, уходите». Оставляю БМП с экипажем резервистов на охрану здания ВС РА,с 800 боеприпасами, а сам с Дамеем Квициния едем дальше. В районе 14 школы, под эстакадой уже шел бой наших служащих и срочников полка с госсоветовцами, под командованием В. Цугба. Ранило Венора Ашба. Отстреливались срочники с командирами рот Гаркиным и Губиным. Отстреливалась медсестра полка Эмма Инапшба.

Я считаю, что, описывая реальные факты, не следует приписывать тому или иному человеку того, что он не делал в годы войны.

Держались мы, сколько могли. Вижу, что здесь невозможно укрепиться - нет позиции. Я говорю: «Отходите до Красного и Белого мостов и там закрепитесь». Тем более, что со стороны моря нас могли окружить. Оставшись с семью военнослужащими для прикрытия, с большим трудом мне удалось отогнать от себя бойцов полка к красному мосту. Они никак не хотели оставить меня.

В общем оставшись под эстакадой с шестью служащими полка, среди которых были мой водитель Агрба Н. и В. Ашба, мы стали отстреливаться от противника, перебегая с места на место, чтобы создать видимость того, что нас больше, чем на самом деле. Дав отойти нашим к Красному мосту, мы по предварительному плану отошли через подземный переход по улице Ладария к Белому мосту через Беслетку.

Подъезжаем к мосту, а оттуда стреляют в нас. Мы остановились перед мостом. Я выскакиваю из машины и, думая, что это наши, кричу: «Прекратить стрельбу». Выходят и остальные, но когда стрелять перестали, мы все думали, что это наши с той стороны моста. И тогда, наш водитель въехал на мост и, выйдя из кабины, стал разговаривать в теми, кто стоял на противоположной стороне моста. Вскоре его расстреляли в упор.

Поняв в чем дело, что наши по моему приказу не успели перекрыть Белый мост, что это наши враги, выхватил автомат и стал стрелять в тех, кто убил нашего водителя. В. Ашба откуда-то пригнал автомашину с открытым багажником, куда мы запрыгнули и подъехали к нашим на Красный мост.

На удивление там было спокойно. Я дал замечание оборонявшим Красный мост, за то, что они не сумели перекрыть Белый мост. Ведь, фактически, на Белом мосту недалеко от них, мы провели короткий бой, где погиб наш служащий полка. Вскоре взяв с собой Венора Ашба и еще до тринадцати вооруженных человек, мы незаметно подошли почти впритык к позиции противника на Белом мосту. Приглядевшись, я заметил под грузовиком вооруженного гранатометом противника. Я выстрелил из автомата прямо в ногу гранатометчику. В это время, неожиданно для всех нас, В. Ашба

выскочил из укрытия, к грузовику, где лежал противник и, схватив гранатомет, прибежал обратно. Все это произошло в считанные секунды. Хотя В. Ашба уже был легко ранен в голову.

Хочу сказать о том, что если я и заслужил звание Героя Абхазии, то только за то, что в тот первый день - 14 августа 1992 года, волею судьбы сумели удержать противника у 14-й средней школы и тем самым не дали войскам Госсовета Грузии захватить наш Парламент с его Председателем ВС РА В.Г. Ардзинба, так как основная цель Госсовета Грузии заключалась в аресте Парламента и руководителя Абхазии, и в результате - быстрой смене неугодных политическому курсу Грузии и установления своих марионеток в Абхазии.

Приходили к Красному мосту все новые и новые ополченцы. Каждую группу мы подключали в оборону Красного моста. В. Цугба стал самостоятельно, со срочниками полка и ополченцами готовить бутылки с зажигательной смесью. В этот первый же день Беслан Джелия - командир разведвзвода батальона полка ВВ ВС Ра подбил первый грузинский танк, а В. Ашба завел его и перегнал на нашу сторону. Так прошел день 14 августа.

15 августа 1992 года от Красного моста я поехал на переговоры с представителями Госсовета Грузии. Я шел один. Перейдя Красный мост, сел в БМП противника. Внутри сидел человек, представившийся заместителем министра обороны Грузии. Он отвез меня на дачу Совмина, где во время переговоров говорил, что случившееся - это недоразумение, что будет совместное патрулирование и тому подобное.

Во второй раз я сопровождал парламентариев с нашей стороны - З. Лабахуа., С. Багапш, А. Анкваб. Я шел впереди с рупором через Красный мост, передавая по нему о прекращении огня. На мосту меня встречал человек с белым флагом, за ним - БМП. После в БМП садятся наши парламентеры и их привозят через некоторое время. Они сообщили, что договорились с представителями Госсовета Грузии об отходе их войск за реку Келасур, и об отводе наших солдат и ополченцев за город в сторону р. Гумиста. Переговорную делегацию возглавлял С. Багапш, который все согласовывал с председателем ВС РА В.Г. Ардзинба. Перед отходом с Красного моста, я получил телефонограмму от В.Ш. Какалия - командира полка ВВ ВС РА, который передавал, чтобы я передал командование Сергею Дбар. Тогда я передал эту информацию С. Дбар.

Было очень трудно убедить, стоящих на обороне Красногор моста - отойти, оставив оборонительный рубеж. Народ уговаривали кроме меня А.Анкваб - бывший министр МВД РА и представители Общественно-политического абхазского движения «Аидгылара». В конце концов, выполняя условия договора, мы отошли до типографии, что рядом с Универсамом, напротив поворота на Новый район.

В тот период я послал ребят на взятие позиции на Сухумской горе. Они поднялись на микроавтобусе, но попали в засаду: там уже сидели местные вооруженные грузины. Одного из оставшихся после отхода ополченца я стал опрашивать о том, где он при отходе потерял свой автомат. И когда тот стал говорить об этом месте, где мог находиться брошенный им автомат, рядом стоял несовершеннолетний сын Джумы Ахуба. Он, никому не сказав, тайком от всех пошел на Сухумскую гору, рискуя быть убитым, и принес оттуда этот автомат.

17 августа снова поступила команда отхода, но уже за реку Гу- миста. Вновь встали проблемы уговора, убеждения народа о целесообразности отхода. Народ не хотел отходить. И, когда мы уже заняли оборону по Гумисте, нас встретил В. Какалия, который, обняв меня, сказал: «Извини, я должен искупить свою вину кровью перед абхазским народом». Я объяснил ему существующую обстановку и, выслушав меня, он ушел с проводником из Ткуарчала, а я поехал на своей «Волге» в город Сухум, так как у

меня была информация, что некоторые бойцы из полка остались в городе. Ехал я вооруженный пистолетом и автоматом Калашникова.

Проехав мимо вокзала, я через ул. Гоголя выехал на улицу Кирова. Город был пустой. Ни одной живой души. Думаю, где же их искать? Смотрю, по улице Ленина едет техника, слышу несколько выстрелов. Еду дальше в сторону рынка, мимо стадиона. Вижу, уже сооружаются блокпосты госсоветовцами. Проезжая мимо поста, который был на Маякском повороте, я опустил стекло и кричу: «Гамар- джоба, бичебо». Они тоже в ответ поздоровались, а я дальше еду на

Маяк. В районе 12-й средней школы тоже стационарный блок - пост, рядом БМП. Думаю, что второй раз наглость может не спасти. Давлю на педаль газа, набираю предельную скорость. Там как раз метров сто прямой отрезок шоссе. Держа руль двумя руками, голову наклоняю вниз и проскакиваю мимо противника. Через некоторое время поднимаю голову, и как раз пулеметная очередь прострочила всю машину, но, не задев ни меня, ни колеса. В общем, мне повезло. Через улицу Гречко, на Верхне-Гумистинский мост, где уже находились наши.

Машину оставил за гуми- стинским мостом, а сам пересел на полковой «УАЗик», за рулем сидел Агрба Бесик (Биза) поехали к Ниж- неэшерскому мосту, где шли обо- ронительные работы, проводимые

Агрба Гиви Камуговича.

Герой Абхазии

как служащими полка, так и ополченцами. Там находился один из служащих полка Агумава Валерьян Григорьевич. Пока шли работы по укреплению оборонительного рубежа, я решил поехать к 12-й средней школе, к госсоветовскому блокпосту. Но нас встретили выстрелами из танка. Еле успев развернуться, под тремя пролетевшими над машиной снарядами, мы помчались обратно к мосту. А там как раз наши закладывали мины. Пришлось им мины вынуть, чтобы мы проехали на мост, а после снова заминировать дорогу.

Проехав мост, вижу, что здесь у Нижне-Эшерского моста стало мало обороняющихся. Мне сказали, что большинство ополченцев собрались в ресторане на Верхней Эшере. Подъехав к ресторану, я выступил с речью на стихийно устроенном мной митинге. После чего мы распределили людей по обороне Верхней и Нижней частей Гумисты.

Через несколько дней командир полка В. Какалия решил организовать штаб в этом ресторане. Я же посоветовавшись с ним, организовал другой штаб для себя, на Кутышьхе - на линии оборонительного рубежа. Готовить штаб помогали служащие полка: Дочия, Даур Маргания, Агрба Биза, Аслан Тарба, Алим Агрба - мой сын, Леонид Еник, Камс Тарба и другие. Отсюда я держал связь со штабом и контролировал весь берег реки, как свой, так и вражеский. Командирами подразделения были: Цкуа Рафик, Лесик Цугба, Тванба Виктор, Аполлон Шинкуба и другие. Практически весь оборонительный рубеж был обесепчен связью. О передвижении противника с мест докладывали мне, а я в свою очередь, В.Ш. Ка- калия.

Вскоре, до сентябрьского перемирия 1992 года, меня вызвали в штаб. Там находились представители «Аид- гылара» С. Шамба и Н. Джонуа., которые ознакомили меня с приказом Председателя ВС

---------- РА В.Г. Ардзинба о на- значении командующим Гумистинским оборони- тельным рубежом Муш- ни Хварцкия, а меня - заместителем командующего. Это было тогда, когда грузинские танки форсировали Гумисту, перейдя на наши позиции. Только через неделю мы их выбили с нашей стороны, взяв в трофеи: одну БМП и три танка.

Военнослужащии Абхазской гвардии

Абхазии

Во время сентябрьского 1992 года перемирия я принимал участие в миротворческом процессе. К этому времени я уже был в звании полковника.

В нашу миротворческую группу кроме меня, входили: от грузинской стороны - полковник, а с грузинской стороны - полковник Аренахин. Жили мы на территории ДШБ. Двенадцать дней мы ездили на машине с российским флагом по всем позициям: и нашим и грузинским. Одновременно я помогал выводить из Сухума абхазов, русских, армян в Гудауту.

После окончания войны работал министром ВД РА, первым заместителем МО РА, советником президента РА, а в настоящее время председатель СГБ в звании генерал-лейтенанта.

Первому заместителю Министра обороны РА генерал-лейтенанту Агрба Г.К.

Уважаемый Гиви Комугович!

Среди многих профессий есть одна самая благородная и почетная. Это профессия - защищать Родину. Ей Вы посвятили большую часть своей жизни. Преданность Родине и народу Вы пронесли через многие годы.

Вся Ваша жизнь неразрывно связана с жизнью народа Абхазии, с его чаяниями и стремлениями, будь то мирные будни или дни суровых испытаний.

Сегодня в Республике, пожалуй, нет такого человека, который бы с уважением и признательностью не относился к Вам, к Вашей плодотворной деятельности. Вас знают как бескомпромиссного борца с преступностью, как одного из офицеров, стоявшего у истоков создания Вооруженных сил Республики Абхазия, как человека, внесшего значительный вклад в победоносный исход Отечественной войны в Абхазии.

Родина высоко оценила Ваши заслуги. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга Вы удостоены почетного звания Героя Абхазии.

И после войны Вы не стали искать легкой жизни. Где бы Вы не трудились, какие бы должности не занимали - везде проявляли себя грамотным специалистом, умелым организатором, волевым руководителем, с развитым чувством личной ответственности.

Последние шесть лет Вы являлись 1-ым заместителем министра обороны, много сил и энергии отдавали укреплению обороноспособности нашей Республики. Ваш талант воина-дипломата оказывал влияние на решение важных вопросов в переговорном процессе в рамках 1-ой рабочей группы Координационного совета по урегулированию грузиноабхазского конфликта.

Сегодня Вы уходите в отставку. Всегда жаль расставаться с грамотными и компетентными офицерами. Мы надеемся, что Вы будете поддерживать тесные отношения со своими сослуживцами, а Ваши знания и опыт помогут нам в дальнейшем строительстве Вооруженных сил Республики Абхазия.

От имени всех сотрудников Министерства обороны примите искренние пожелания крепкого здоровья, долгих лет жизни, мира и добра.

С глубоким уважением.

Министр обороны Республики Абхазия

Р.Д. Хаджимба

г. Сухум

5 июня 2002 года.

Воспоминания

Цугба Вахтанга Закановича

Имеет три высших образования, окончил Сухгоспединсти- тут и заочно окончил ис-торико- юридический факультет АГУ, Бакинскую Высшую партийную школу (политолог).

После окончания средней школы был призван в ряды погранвойск СССР и

проходил службу на одной из высокогорных застав ЗАКВО на советско-турецком участке границы. После демобилизации в 1973 году поступил на факультет физического воспитания и спор-та Сухго- спединститута. Во время учебы принимал активное участие в общественной жиз-ни института, был членом сборной команды института по многоборью, принимал участие в республиканских соревнованиях, назначался комиссаром студенческого строительного отряда «Апсны-74». В 1977 году после успешного окончания ВУЗа, несмотря на предло-жение ректората продолжить учебу в аспирантуре в г.Москве, выехал в родное село Аацы и стал работать в школе по специальности, параллельно вел уроки по истории и по граж-данской обороне. В 1979г. был отозван тогдашним ректором АГУ З.В.Анчабадзе, от кото-рого поступила просьба возглавить работу со студенческой молодежью, предложив долж-ность освобожденного секретаря комитета комсомола АГУ на правах райкома. На вузов-ской конференции я был избран на эту выборную должность единогласно. В процессе ра-боты избирался членом ректората, парткома и ученого совета АГУ В 1983 после создания в системе МВД СССР политических органов решением Абхазского обкома партии был направлен на службу в Центральный аппарат Министерства внутренних дел Абхазии, с назначением на должность помощника начальника политотдела по работе с молодыми со-трудниками, а затем начальником отделения охраны общественного порядка МВД. Не-сколько месяцев был и в охране Председателя Верховного Совета Абхазии Ардзинба В.Г., а связал свою жизнь с армией следующим образом. В декабре 1991 года меня вызвал то-гдашний первый заместитель министра ВД Абхазии Аршба А.И. Когда я открыл дверь в его кабинет, оттуда выходил Г.К.Агрба, который настойчиво попросил меня согласиться с предложением, которое будет сделано мне Аршба А.И. Я не знал о чем будет идти речь. Тот мне сказал прямо, что российский батальон ВВ (в народе 8-й полк) в Ачадарах подлежит расформированию и выезжает в Россию, а на его базе будет создаваться Полк внутренних войск РА и об этом есть соответствующее реше-ние Председателя Верховного Совета Абхазии. Г.К.Агрба предложено на первых порах возглавить его, и добавил, что В.Г.Ардзинба назвал и мою кандидатуру быть одним из за-местителей командира будущего полка по моему усмотрению. Честно говоря, меня охва-ти- ло радостное волнение, и я сразу согласился, тем более, что предложение обо мне исхо-дило «сверху». Создание полка соответствовало моему внутреннему убеждению. По все-му было видно, что война неизбежна.

В середине декабря 1991г. фактически я был первым кто пришел в указанное под-разделение из местных, где пока еще служили российские войска. На первых порах с уче-том того, что техника и другое военное имущество могло быть разбазарено, по согласова-нию с командованием российского батальона я фактически стал наблюдателем процесса передачи имущества принимающей стороны.

При формировании структуры полка назначен в январе 1992 года начальником тыла, а с марта того же года заместителем командира полка ВВ по работе с личным составом. Радовал тот энтузиазм, который двигал нашими людьми в те годы.

Многие резервисты приходили на службу в полк, оставив ответственные должности на гражданке. Да и молодежь, подлежавшая призыву, показывала активную жизненную позицию. Многие из них пришли на службу, оставив учебу в ВУЗах, техникумах и учи-лищах. Народ всячески помогал полку. Привозили с деревень мясо, муку, сахар. Отклика-лись на нужды гвардии немедленно.

Кроме тех, кто входил в управление полка необходимо отметить и других офицеров в том числе и резервистов, которые внесли достойную лепту в становление полка. Это Ак-сент Агрба, Кочубей Авид- зба, Славик Хагба, Вартан Асатурян, Валерий Делба, Батал Джо- пуа, Игорь Миканба , Фридон Авидзба, Хирбей Панба, Гена Аргун, Джыдж Чагава, Аслан Кация, Вова Анцупов и много других бойцов и командиров, о

которых можно и нужно писать. Именно они и подобные им стали костяком при создании других структур-ных подразделений нашей армии в ходе войны, так как в течении 7-8 месяцев до ее начала получили определенные военные знания будучи в рядах ОПВВ. Глубоко убежден, что ес-ли бы в первый день начала агрессии 14.08.92г. в г.Сухум военнослужащие абхазской гвардии не проявили героизм, мужество и отвагу, и пропустили танки врага в город, то исход войны мог быть трагичным для Абхазии.

Об этом более подробно рассказано в данной книге в моей статье «Красный мост - 14 августа». В первый день войны после воздушного налета на Красном мосту я получил сильную контузию головного мозга с разрывом барабанной перепонки, но никуда не ушел и остался со своим подразделением. После отхода наших сил за Гумисту вел активную работу по созданию оборонительных сооружений, обеспечению ополченцев оружием, бо-еприпасами, обмундированием, горячей пищей, формированием боевых групп для выла-зок из числя наших резервистов и пребывающих добровольцев из стран СНГ. Встречал корреспондентов, прибывавших как из ближнего, так и дальнего зарубежья, стараясь при этом дать правдивую информацию. Только в конце сентября 1992 года из-за осложнений, наступивших от остаточных явлений той серьезной травмы был помещен в военный гос-питаль и получил не плохое для того времени лечение. После выздоровления я был назна-чен заместителем начальника пресссслужбы МО РА и начальником сектора по учету без-возвратных и временных потерь, т.е. погибших, раненных и пленных.

Согласитесь, это не так просто. А самое сложное, когда приходилось сообщать мате-ри, отцу, сестре или брату о гибели родного человека. Каждая такая встреча подавляла на-строение и психику. После неудачного январского

1993 года наступления на Сухум, где погибло 40 человек, я обратился к министру обороны с просьбой заменить меня кем-либо и направить на передовую. Тот мне сразу возразил, сказав, что дело это серьезное, здесь нужна не просто статистика, а еще уметь разговаривать с людьми, которых постигло горе и обладать чувством сострадания.

В итоге на всех погибших, а их около 3-х тысяч, уточнены обстоятельства гибели, кто, где и от чего погиб. Все эти материалы, представляющие интерес для новейшей исто-рии Абхазии сданы в Республиканский военкомат, СГБ РА. Они стали основой и при вы-ходе книги «Память», которую издал В.М.Пачулия. Подготовлено немало материалов, от-ражающих правду о войне, о фактах геноцида посредством выступлений в печать и по ра-дио.

Сразу после войны мне предлагались должности заместителя министра ВД, началь-ника Государственно таможенного комитета и т.д., на что я давал свой отказ, пока не за-вершил работу по упорядочению списков погибших и раненых. В 1995 году, учитывая прошлую службу в погранвойсках, был назначен начальником погранотряда СГБ РА. В 1996 году по настоятельному требованию генерала Дбар С.Б. был назначен заместителем начальника генерального штаба начальником организационно-мобилизационного отдела Министерства обороны. В 2005 году был направлен на курсы «Выстрел» при Академии Генерального штаба России, которые закончил с отличием и в том же году назначен на должность заместителя министра обороны по боевой и морально-психологической подго-товке. Буду в нашей армии до тех пор, пока буду уверен, что приношу своему народу пользу, думаю, что вношу в военное строительство свою скромную лепту. Пишу стихи на абхазском и русском языках об армии, о родах войск, которые положены в основу строе-вых песен, созданных нашими композиторами. Придет молодежь, заменит нас людей с сединами, бог даст доживу до пенсионного возраста, пойду преподавать военное дело в школах, где так не хватает военруков и детям есть что сказать.

Красный мост: 14 августа 1992 года Воспоминания участника боев подполковника В. Цугба

(пом. ком-ра по работе с личным составом)

Ночь с 13 на 14 августа в полку внутренних войск Республики Абхазия прошла спокойно и ничего не предвещало беды, если не считать заявление Шеварднадзе о вводе войск в Западную Грузию с целью освобождения Кавсадзе и других должностных лиц правительства Грузии, которые якобы удерживаются звиадистами на территории Гальского района. С постов никакой тревожной информации не поступало, в том числе с Охурейского. Следует сказать, что ранее, начиная с марта, когда стали расформировываться отдельные воинские части Закавказского военного округа, много военнослужащих и боевой техники выезжало через территорию Абхазии к новым местам дислокации. Не было ни одного факта, чтобы хоть одна военная машина проехала без проверки через наши посты. Механизм был таков - все воинские формирования останавливались на Охурейском посту, где проводился досмотр, сообщалось нам в часть о численности живой силы, количестве и виде боевой техники, номерах машин и т.д. И только после разрешения руководства полка, им давалось право дальнейшего передвижения. А в случае, когда возникали сомнения, что часть оружия и боеприпасов может «пойти не по назначению» принималось решение о сопровождении их без остановки до границы Российской Федерации.

Утром 14-го после 10 часов поступила информация о том, что колонна танков войск Госсовета Грузии продвигается по территории Абхазии к Сухуму. Находившийся в части первый зам. командира полка, полковник Гиви Камугович Агрба принял решение, чтобы я немедленно выехал с группой на встречу колонне. Моей задачей было создать затор на ее пути, задержать танки, чтобы в полку за это время мобилизовали силы и подняли весь личный состав по тревоге.

Быстро получив пару ручных гранат, автомат, я вместе со старшим лейтенантом Александром Микеладзе, Михаилом Сааковым и водителем полка Науром Агрба, вооруженных таким же образом, выехал из Ачадары на выполнение задания. Наур, понимая ситуацию, жал на газ своего УАЗика, как говорится, до отказа. Последние мои слова к нему: никого не сбить и не перевернуть машину. Проскочив Красный мост и проехав железнодоровжную эстакаду по Тбилисскому шоссе, мы наткнулись на большую пробку машин на трассе.Двигаться дальше практически было невозможно. Я приказал Саакову, так как он был в милицейской форме, оставить автомат,

быстро пройти пешком вперед и установить причину образовавшегося затора. Минут через 10 он вернулся и доложил, что напротив турбазы им. XV съезда комсомола, где размещался батальон грузинской гвардии Сосо Ахалая стоят в полной готовности танк, несколько БМП и БТРов и солдаты останавливают и проверяют всех, при этом лиц абхазской национальности арестовывают, надевая на них наручники, которыми бала заполнена имевшаяся у них автомашина “Скорой помощи”. Я понял, что все это не к добру, что они могут в любую минуту двинуться в город. К тому моменту я еще не знал: эта колонна грузинских танков прибыла сюда с боями или обычным походным маршем. Не знал о судьбе наших резервистов, стоящих в с. Охурей, а также солдат агудзерского батальона.

И только спустя несколько дней стало известно, что проникновение вглубь нашей территории в первый день более тысячи грузинских солдат и десятков единиц бронетехники стало возможным в результате коварства и обманных действий гвардейцев войск Госсовета, проявленных по отношению к шестерым солдатам смены, дежурившей тогда на Охурейском посту. Они предъявили им текст якобы существующего договора между правительствами Грузии и Абхазии о передислокации войск на территории нашей республики, а затем арестовали их и лишили средств связи.

То же самое было проделано ими и в Охурейском гарнизоне.

Абхазские гвардейцы на посту. До начала грузино-абхазской войны

Поэтому я стал выходить по рации, установленной в машине в Ачадарскую часть для переговоров с Г.К. Агрба для получения от него конкретных указаний в связи со складывающейся обстановкой. Однако в эфире послышались какие-то команды на грузинском языке, треск, гул. Стало ясно, что они сели на наши частотные волны. Связист полка, рядовой Гургенидзе, дежуривший на центральной связи на Сухумской горе, принимал меня и всячески пытался связать с ответственным дежурным по части, но шум в эфире усиливался, а после происшедшего взрыва в районе телебашни голос на линии и вовсе исчез. Мне пришлось самому принимать решение о выборе позиции на случай необходимой обороны наших сил. Таким местом была определена эстакада.

Здесь можно было выгодно использовать ее сооружения, а также привлекала близость к ней лесопаркового массива напротив 14-й средней школы, удобного для тактических действий и для маскировки личного состава.

Вскоре из полка прибыло 50 солдат и офицеров, которым были разъяснены цели и задачи. Из технических средств к тому моменту в нашем распоряжении была только БРДМ. Что она могла сделать против тяжелого танка? Совместно с командирами поразделений рассредоточили своих бойцов, которых предупредили: огонь без коман-

ды не открывать, оружие применять только в случае попытки прорыва нашей обороны. В моей памяти стали мелькать лица родителей моих солдат, которые, провожая своих сыновей на центральном призывном пункте говорили: «Мы доверяем вам своих сыновей, будьте строги с ними, пусть они честно охраняют свою Родину, а если что будет не так, то Вы не стесняйтесь, приглашайте нас». Я думал, что надо выстоять в этой сложной ситуации, но надо и уберечь ребят от глупой смерти.

Водители гражданских машин, оказавшиеся в заторе, и поняв надвигавшуюся опасность стали стремительно выбираться из него. Тогда я приказал Науру поставить свой “УАЗ” поперек дороги, чтобы искусственно сохранить автомобильную пробку с целью временной задержки продвижения грузинской техники к центру города. Но примерно через 30 - 40 минут, когда стал доносится гул грузинской тяжелой техники я распустил эту искусственную пробку, т. к. в машинах сидели женщины и дети.

Примерно в 11 чесов 55 минут первый танк, издавая мощный рев, пошел на нас. Было похоже, что его экипаж специально оказывал на нас психологическое давление. Подъехав к нашей БРДМ, он стал ее опрокидывать. Затем пустил из пулемета очередь и, отъехав назад, направил свою пушку прямо на БРДМ. Наш экипаж едва успел выскочить, как танк выстрелил по машине из пушки прямой наводкой. Вот тогда наши бойцы открыли прицельный огонь по этому танку. Однако на руках у нас было только стрелковое оружие, ручные противопехотные гранаты. Танк, раздавив нашу машину, попытался продвинуться дальше, стреляя длинными очередями из крупнокалиберного пулемета. К этому времени подъехал и полковник Агрба. Каждый из офицеров возглавил боевые группы. Нужно было контролировать не только трассу но и территорию, примыкающую к морю, ул. Чанба и т.д. Нельзя не сказать о том, что в самый ответственный момент исчез командир нашего батальона Кайнов, который и ранее не пользовался особым уважением и доверием солдат, а здесь, когда пошел танк, он вдруг скомандовал личному составу строиться буквально перед танком.

Вообще следует сказать, что у нас не было в достаточном количестве квалифицированных офицерских кадров, среди тех, кто согласился продолжить службу в Абхазии из расформированного так называемого 8-го полка было не мало таких, от кого в свое время не смогло избавиться прежнее военное руководство. Но были и есть порядочные офицеры, которые до сих пор не жалеют своих сил, защищают Абхазию с оружием в руках. Это капитаны Малинов и Гар- кин и др.

Закиданный гранатами танк задымил и повернул обратно. Его примеру последовали направлявшиеся в нашу сторону еще две

БМП. Наша горящая БРДМ и взрывающиеся в ней боеприпасы также создавали у нападающих тягостное впечатление. Затем наступило некоторое затишье. Но оно было недолгим. Не добившись успеха с помощью техники, около десятка грузинских солдат попытались короткими перебежками проникнуть к нам, но были отброшены.Когда наступило новое затишье, полковник. Агрба приказал нашим отойти на Красный мост, так как в 89-м году именно здесь грузинские боевики заняли позиции, и это могло повториться и на этот раз. К этому моменту у Красного моста уже находился военный комиссар Абхазии полковник Сергей Платонович Дбар, с приходом которого стали организовываться боевые группы из числа прибывших ополченцев. А я с группой солдат занялся сооружением баррикад в южной части Красного моста, мы подготовили сотни бутылок с зажигательной смесью. В их изготовлении большую помощь оказали находившиеся рядом с нами подростки лет 15-16. Одним из них был грузин по национальности. На мой вопрос, чем вызваны его действия (ведь то, что нами делалось, направлено против боевой техники, принадлежащей его соотечественникам) мальчик ответил: «Дядя, это варвары, мне стыдно за таких грузин. Они ранили отдыхающую, которая гостила у нас дома. И потом, я родился в этом городе. Абхазия - это и моя Родина, да и половина моих друзей, с кем я вырос, это абхазы. И я готов защищать свою столицу». Под одобрительные взгляды наших солдат я сказал: «Ты оказался на много чище, умнее и порядочнее многих грузинских ученых и руководителей. Сто лет тебе жизни!» По известным причинам имя этого юноши здесь не называю.

Противная сторона выяснив, что в районе Красного моста созданы мощные противотанковые оборонительные сооружения, решила атаковать нас через Белый мост - чуть выше по течению Беслет- ки. Здесь, в начале улицы Чанба, местные жители грузины убили любимца нашего полка Наура Агрба, с которым я выехал в то злополучное утро. Они были вооружены стрелковым оружием, гранатометами. Чтобы вывезти Наура с этого опасного участка, выехал наш БТР, который мог быть подорван буквально через пару секунд. Но Гиви Агрба и Вианор Ашба успели огнем из автоматов ранить целящегося в БТР гранатометчика. Грузинский гранатомет стал первым трофеем, из которого Вианор произвел выстрел по скоплению боевиков в доме, расположенном в начале улицы Чанба. Командир роты Валерий Делба, со свои солдатом Ремзи Цугба обнаружили неподалеку от места взрыва еще 6 снарядов к гранатомету.

А события на Красном мосту разворачивались следующим образом. Кружившие над городом грузинские вертолеты теперь уже без всякого опасения стали пролетать над нашими головами: видимо пилоты наверняка знали, что у на не было противовоздушных средств. И вот в очередной раз прошел МИ-24 - так называемый

«Крокодил» - с нурсами под брюхом по направлению к зданию Верховного Совета. Сделав круг над центром города, он опять устремился в сторону наших позиций и нанес ракетно-бомбовый удар. Была уничтожена одна грузовая машина, заполыхал огнем частный дом напротив кинотеатра «Апсны». Для вертолета с бронированным днищем не страшен огонь из автоматов, но после наших дружных залпов по нему больше в тот день над нами он не появлялся. В ходе этого боевого эпизода несколько наших бойцов получили ранения и контузии, а у меня вдобавок лопнула еще и барабанная перепонка. Но никто из нас в то критическое время не покинул боевых позиций.

Перестрелка усиливалась. В близлежащих высотных зданиях засели грузинские снайперы и пулеметчики. Полетели в нас пули и с тыла. Группы наших солдат стали проводить вылазки по уничтожению этих групп и отдельных стрелков, Танки стали

демонстративно маневрировать перед нами, но близко уже не подходили - выйдут из- за дома и назад. Мы в свою очередь стрелять из гранатомета (ввиду дальности и считанных к нему снарядов) не рисковали.

Во время этих передвижений кто-то из ребят воскликнул: «Вон смотрите, что-то бросили из дома на танк». Глянув в бинокль, увидели, что брошен букет цветов, на броню посыпались из разных окон еще несколько штук. Такой жест гостеприимства по отношению к агрессору со стороны тех с кем мы жили рядом, кого считали соседями, друзьями, родственниками, возмутил очевидцев этой сцены не меньше, чем сам ввод войск в Абхазию.

Вдруг один танк, под бортовым номером 150 стремительно стал приближаться к Белому мосту. Остановившись неподалеку от него, направил на наши позиции дуло своей пушки и мы оказались у него на прицеле. Первый снаряд из гранатомета был запущен в него связистом нашей группы Лаврентием Брандзия, но только после второго выстрела, произведенного командиром взвода лейтенантом Бесланом Джелия, от танка пошел густой черный дым. Танкисты успели выскочить, но были поражены огнем наших солдат. Для всех защитников города это стало воодушевляющим событием. Когда рассеялся дым, Гиви Агрба с группой военнослужащих из автороты пошел осмотреть танк. Его закопченный и покореженный вид давал основание полагать, что он уже никуда не годится. Решив, что это именно так Гена Аргун - командир взвода по ремонту автотехники - вместе с солдатами снял с него пулемет. Были взяты с танка и пулеметные ленты с патронами. Подошедший к тому моменту подполковник П.А. Лещук, бывший зам. по техполка, предложил забрать танк, в каком бы состоянии он ни был. Группа в составе командира автороты Юры Ашуба, Гены Аргун, Вианора Ашба и бывшего танкиста Валеры Мхонджия попытались общими усилиями завести его. К большому удивлению всех двигатель был запущен, но вышло из строя управление. И все же с большим трудом Ашба пригнал танк в наше распоряжение. Фактически захват этого танка явился началом создания наших бронетанковых войск. После ремонта танка он оказался очень эффктивным средством борьбы против бывших владельцев.

Подводя короткий итог истории обороны Красного моста 14 августа 1992 года, можно сказать, что атака противника была отражена благодаря мужеству и самоотверженности бойцов и командиров полка внутренних войск Абхазии. Действия защитников Красного моста достойны подражания для всех военнослужащих нашей армии. Пользуясь случаем, хочу особо отметить храбрость и смекалку (кроме тех, кого упоминал выше). Гвинджия Вахтанга и Раули, Бата- ла Джопуа, Дочия Александра, Асатуряна Овика, Шулумба Мелора, Гугулашвили Олега, Папба Руслана, Лацушба Ахры, Абухба Олега, Хаджимба, Цугба Астамура, Отырба Адгура, Сар-оглы Эрика, Тар- ба Димы, Ахиба «Масика», Гонджуа Беслана, Багателия Феликса, Салакая Эдика, Сакания Рауля, Кокоскерия Джансуха, Кокоскерия Алхаса, Зардания Алхаса и других.

Кроме наших однополчан, большой вклад в оборону Красного моста внесли г ражданские лица: Абзагу Гургулия, Беслан Авидзба, которые потом геройски погибли в ходе войны. Большая заслуга в наведении порядка и дисциплины среди бойцов народного ополчения принадлежит Фазлыбею (Камсу) Тарба из Эшеры, Косте Трапшу из Н. Афона, Вячеславу Бганба из Сухума. Великая благодарность и слава сотням простых граждан, пришедших сюда со своими охотничьими ружьями готовыми умереть за Абхазию. (газ. “РА”, №№20,21, апрель 1993 г.)

В. Цугба

подполковник, бывший зам. командира полка внутренних войск Республики Абхазия, начальник сектора Комиссариата Минобороны РА.

Песня защитников Абхазии.

Твердо стоим мы на страже Древней священной страны.

Дух наш силен и отважен Мир отстоять мы должны.
Встали сплоченно под знамя Родины нашей сыны.
Нартов созвездие с нами,
Жить будет вечно Апсны!
Мужество в нас от рожденья,
Храбрость от предков дана.
Кровь, проливая в сраженьях,
Сбросила бремя страна.
Армия-гордость народа,
Щит наш надежный и меч.
Землю свою и свободу Клятву даем мы сберечь!
Сила Отчизны в единстве, Братская дружба крепка, Мощи врага не боимся,
В битве не дрогнет рука!
Зря наши недруги злобно, Снова стремятся к войне.
В рабство загнать невозможно Тех, кто ковался в огне!

Полковник Вахтанг Цугба

Российским миротворцам в Абхазии

В мире не гаснут локальные войны,
Конфликтам и распрям не видно конца.
Жизни счастливой народы достойны,
Но гибнут безвинно от мин и свинца.

Жертвой становятся мирные люди. В зонах конфликтов пока горячо, Редко для сильных находятся судьи. Тяжесть ложится на слабых плечо.

Годы проходят, но боль не стихает, Ведь тысячи жизней война унесла. Близких утрата как рана зияет, Горе цветущей стране принесла.

Роль миротворца избрала Россия - В точках горячих - мир сохранить. Силы, направив, где зреет стихия, Чтобы враждующих пыл охладить.

Сотни военных в десантных беретах Прибыли вовремя, встав меж сторон,

85

О буднях армейских пишут в газетах Ходом их службы довольны в ООН.

Если пошел бы процесс самотеком, Снова бы вспыхнуло пламя войны. Жертвы и горе не стали уроком,

Для тех, чьи призывы к реваншу сильны.
Миссия мира прошла через годы,
Цель благородную всем доказав,
Радость увидев, боль и невзгоды В мирное время друзей потеряв.
Десятки солдат здесь жизни сложили, Рядом с Россией в соседней Апсны,
В братской Абхазии их не забыли, Памяти павших мы будем верны.

Честь россиянам, что бомбы не рвутся, Пусть даже хрупкий, но держится мир. Вы не позволив конфликту раздуться, Носите гордо военный мундир.

Полковник ВС РА Цугба В.З.

21 июня 2004г.

За риск и отвагу спасибо солдату, Доблестный труд, чей всегда напряжен. Честно, кто службу несет по мандату, Всем миротворцам наш низкий поклон!

Воспоминания Цвижба Беслана Андреевича

командира взвода Абхазской гвардии

С декабря 1991 года я стал военнослужащим отдельного полка ВВ РА, когда стал агитировать «Народный Форум» - общественно-политическая организация Абахазии. Со мной вместе в те дни записались в полк: Отар Турнанба, Венор Ашба (командир группы «Горец»), Даур Кутарба, Амиран Берзения, Аслан Акиртава, Омар Хашба, Батал

Джопуа, Валера Делба, Джон Гулария.

С января 1992 года прибыли группы Бесика Джелия, Аслана Зантария и другие. Почти со всех абхазских сел записывались ребята в Абхазскую гвардию. Располагались мы в Ачадарах, где раньше находился 8-й полк ВВ МВД. Вскоре присоединились Бесик Ходжаа, Нурик Багателия - зам. командира роты, В.С. Пигарь.

В феврале 1992 года подключились новые группы: Рауля Муц- ба (с. Адзюбжа), Игоря Миканба (Н.Афон). Был организован отдельный батальон, входящий в полк ВВ РА. Командиром назначили Арш- ба Владимира Георгиевича. В этот батальон влились разведгруппы Б. Джелия (зам. О. Хашба), А. Зантария (зам. В Анцупов). Зам. командира батальона по работе с личным составом назначили Мушни Хварцкия.

Провели операцию по контролю над Аэропортом Сухума: поступила информация от наших разведгрупп, что из Грузии вертолетами завозится большое количество оружия и ими вооружают лиц грузинской национальности. Была проведена операция. Конфисковали и сдали в полк ВВ РА большое количество оружия. А впоследствии, отдельный батальон полка под командованием В.Г. Аршба уже вел там круглосуточное дежурство.

Также, гвардейцы этого батальона участвовали в выдворении министра ВД РА Ломинадзе, где впоследствии вели дежурство наши гвардейцы. Участвовали в выдворении тоже смещенного бывшего военного комиссара Чкадуа. Военным комиссаром Абхазии был назначен полковник Дбар Сергей Платонович, впоследствии командующий Гумистинским фронтом.

В мае 1992 года в абхазскую армию начался призыв на срочную службу. На базе 2-го Агудзерского батальоне создали 1-ую роту в Бабушерах из солдат срочной службы. Командиром роты назначили капитана Сергея Аршба (впоследствии командир группы «Горец» на Гумистинском фронте) заместителем командира этой роты назначили Имедо Хурцилава, который в первые дни войны предал личный состав, сдав оккупационным грузинским частям некоторое количество личного состава. Командиром 1-го взвода назначили Беслана Цвижба, 2-го - Лашу Когония, а 3-го - Динвара Асландзия.

В полку приняли присягу и роту отправили в Бабушеру. После того, как рота была обучена для несения службы, нас отправили в батальон «Катран», как роту спецназначения. А нас, офицеров направили для подготовки 2-й роты из срочников - роты сопровождения и охраны спецгрузов. Это было уже в июне 1992 года. К этому времени 1-я рота уже выполняла свои задачи - охрану объектов, мостов, патрулирование по районам, несение службы на постах, выезды на выполнение конкретных задач. Шло обучение 2-ой роты. Командиром 2-ой роты назначили Нури Багателия, зам. командира - Рауля Муцба.

12 августа 1992 года командир батальона Вова Аршба дает мне приказ вести охрану СФТИ в Синопе с восьмью солдатами. Мне выдали список служащих СФТИ, которых я не должен был запускать на работу, включая и директора СФТИ Салуквадзе. С вечера того дня я расставил своих солдат по стратегическим точкам. 13 августа утром подъехал Салуквадзе с инженером и бухгалтером. Я их не допустил на территорию института. Уходя, он пригрозил: «Через два дня посмотрим!» Вечером прибыло руководство батальона. Я доложил о случившемся факте. Они ответили, что все нормально и уехали.

14 августа утром подъезжает Лаша Когония, командир взвода и говорит, что сейчас выезжаем на Ингур. Я со своими солдатами сели на Лашин грузовик и поехали в Агудзеру вооружаться. Но в Агудзеру мы не попали, так как через двадцать минут мы лоб в лоб столкнулись с колонной грузинских оккупационных войск, которые нас разоружили и всех посадили в кузов. Наш грузовик ехал четвертым в колонне. Впереди ехал Сосо Ахалая, возглавлявший банду местных грузин. Дислоцировалась его

вооруженная группа в турбазе «XV съезда». Нас - пленных - завезли на территорию этой турбазы и сдали под охрану. Вскоре завели новых арестованных из нашего полка: командира роты Сергея Аршба с тридцатью бойцами. Среди них был и резервист полка Реваз Апшицба из с. Адзюбжа. Впоследствии Реваз погиб в Ахалдабской операции. Стоим мы все в одной куче. Потом загнали в подвал одного из зданий. В подвале душно и жарко. Три дня нас там держали. Нас хотели два раза расстрелять грузинские солдаты, но их главарь Сосо Ахалая два раза на них орал: «Я что вас убивать сюда привел?»

Приезжал А. Анкваб - министр ВД РА, который вел переговоры по нашему освобождению из плена. В первый день он сумел вызволить абхазов, но гражданских. На четвертый день нас подняли на госдачу Сталина. Там нас снова охраняли ахалаевские солдаты, не подпуская к нам госсоветовцев Грузии. Нас загнали на второй этаж.

Через два часа рассадили в два «ПАЗика» и в сопровождении охраны отвезли в Драндскую тюрьму.

Около месяца я сидел и с последней «девяткой» пленных был обменян и перевезен на российском вертолете в Гудауту. Там находился недолго. Оттуда, получив задание от командования, был направлен на вертолете в штаб Восточного фронта, в г. Ткуарчал. В те дни командовал ВФ Д.Ч. Пилия. Меня назначили начальником одной из служб штаба.

Где-то месяц я прослужил в штабе и по моей просьбе был освобожден от этой должности в звании капитана и по приказу командующего в тот период Мераба Кишмария был назначен командиром первой роты резервного батальона, дислоцировавшегося в с. Члоу. Командиром батальона являлся Александр Жук, заместителем Заур Зарандия. До этого назначения принял участие в Меркульском бою с Гиви Адлейба, когда уже был убит Луц Николай. В бою я участвовал со своим пулеметом РПК. До отъезда в с. Члоу, также по предложению Мушни Хварцкия, я стал создавать роту из тех ребят, которые входили в полк ВВ. База подготовки ребят находилась в с. Наа. Мы ждали оружие, которое должен был привезти с Западного фронта Мушни. Это было уже в октябре 1992 года.

Тогда же атарцы позвали нас на помощь в наступлении на Старые Киндги. Эта операция была местного значения. Из создаваемой роты я выбрал пятнадцать солдат. Автоматов было три, один гранатомет и один миномет. В операции участвовали также атарцы с «Сухой» и Ромой Квициния, киндгская группа, адзюбжинская и очамчирцы. Всего до восьмидесяти человек.

Из центра Атары Абхазской мы прибыли в Киндги, где нас ждали и киндгские бойцы. Предварительно провели разведку. Разведку провел Рамаз Цурцумия (Суслик) - киндгский боец. После, разделившись на три группы, мы пошли в наступление. Задачу операции мы выполнили - дошли до центральной трассы. Обстреляли дома, где засел противник. С нашей стороны погиб один боец из Атары - Беслан Квициния. Бой шел часа три - четыре.

На второй день мы снова пошли в наступление. Но теперь нам оказали сопротивление, кроме личного состава противника, две тяжелые машины. В этот день отличились Батал Акашба и Гена Аргун - ткварчельские бойцы.

Вскоре приняли участие в боевой операции совместно с ополченцами из Цхенскара и из с. Моква, где участвовали бойцы из группы «Алания». 29 ноября 1992 года участвовал в Кочарской операции совместно с другими группами ВФ, когда основную группу возглавлял прибывший из Западного фронта Шамиль Басаев. Незначительное сопротивление было оказано в центре Кочары. Без жертв дошли до с. Цхенскар. На границе между этими селами напоролись на засаду, где погиб абхаз-доброволец из Турции, ранен в руку осколком гранаты Дима Барганджия,

который прилетел с Западного фронта в группе Ш. Басаева. Позицию заняли в Цхенскарской школе, где развилка дорог. Одна из дорог шла в с. Цагера.

За ночь мы укрепились, учитывая естественные преграды. К утру прибыли еще группы: Мушни Хварцкия с приднестровскими ребятами из Ткуарчала (Мурман и Бесик Джинджолия, Вадик Джин- джолия и другие, которые с приездом Мушни из ЗФ, влились в его группу), «Скорпион» с командиром Н. Какубава, «Шаратын» во главе с Р.Кулава. Итого собралось абхазских бойцов до двухсот человек. Стали окапываться, строить блиндажи, как со стороны Цагеры, так и Лабры.

Фортификационными сооружениями и обороной руководил М. Хварцкия. Ш. Басаев вскоре после Кочарской операции вернулся обратно на Западный фронт.

Группа «Шаратын» полностью заняла оборону со стороны с. Цагеры, Группы «Апсны» (с.Гвада) во главе с командиром Мушни Ашуба и «Малыш», образованная в эти дни, расположились на позициях по центру. Отряд М. Хварцкия занял позицию со стороны Ла- бры и несколько бойцов из Приднестровья и Ткуарчала, установив ПТУРС на высоте, контролировали подходы из с. Цагеры. Группа «Ласточка» вела посменное дежурство на всех позициях...

Воспоминания Аршба Сергея Анатольевича
ветерана Абхазской гвардии

Аршба Сергей Анатольевич тринадцать лет отслужил в Советской Армии на различных офицерских должностях. Окончил Высшее военно - политическое училище. Служил во Львове замполитом гвардейской Самаро - Ульяновской железной дивизии, на Северном Кавказе в военно - воздушных силах также замполитом. Но после столкновения в 1989 году грузинских националистов с абхазским народом на территории Абхазии уволился из рядов Советской Армии и стал работать корреспондентом газеты Народного Форума Абхазии - « Айдгылара», где главным редактором являлся Николай Джонуа. Сергей помимо работы в газете - от имени Народного Форума занимался созданием ячеек самообороны. В Ткуарчале в штаб самообороны входили Гиви Адлейба , Заур Ачба , Александр Ивченко и другие. В городе Очамчир этим занимался Дима Адлейба. В Сухуме - Арда Миквабия, Сергей Аршба, Адгур Харазия, Гена Хашба, Амиран Берзения и многие другие.

Создание штабов самообороны в городах и селах Абхазии позже привело к организации Абхазской гвардии, которая явилась основой будущей Абхазской Армии. Именно появление в Абхазии военизированных формирований националистического толка - таких как « Мхедриони», «Белый орел» и других подтолкнуло народ Абхазии к защитной реакции. Абхазы на своей родине стали создавать штабы самообороны для защиты от грузинского национализма и ***Аршба С. А. - ветеран*** шовинизма. Эти грузинские воени- ***Абхазской гвардии, награжден*** зированные формирования ш те р-

орденом “Леона” ритории Абхазии являлись филиа

лами из Грузии.

Не могу не вспомнить один из случаев национально - освободительного движения того довоенного периода. Холодным февральским днем 1992 года на Московском вокзале Ленинграда нас встретил худощавый человек с густой аккуратно подстриженной бородой и пронзительным взглядом. В этот день я познакомился с Мушни Хварцкия, человеком огромного интеллектуального потенциала, который возглавлял работу в НФА в вопросах организации обеспечения оружием отрядов самообороны. После нашего знакомства моя жизнь под влиянием этого человека, его неисчерпаемой внутренней энергии и абсолютной уверенности в справедливость и необходимость дела которым он занимается, претерпела существенные изменения. Нам пришлось работать вместе. Меня постоянно поражала его способность нещадно подгонять себя. Его раздражали любые попытки перекладывать ответственность на

других. « Ты знаешь, что будет завтра, значит уже сегодня обязан действовать, готовиться к этому», - часто повторял он. Мушни требовал, чтобы его помощники думали и действовали самостоятельно., недолюбливал тех, кто изматывал себя мелким делами, « человек, вечно занимающийся мелочью не способен решать большие проблемы», его раздражали те, кто часто вступал в конфликты, кто был слишком глуп, чтобы не понять и не принять неизбежное. Мушни не терпел пессимистов, которые побаивались использовать все те средства, которыми можно воспользоваться. Он никогда не ставил задачу пока не убеждался, что исполнитель с энтузиазмом поддерживает порученное ему и уверен в успехе. Его умение не вмешиваться в работу других не только ускоряло дело, но и побуждало каждого трудиться с удвоенной энергией. Представление свободы действий есть мужество и готовность не игнорировать неприятности в надежде что кто - либо другой уладит их.

«Если мы хотим сами определять свою судьбу, быть независимыми нам не избежать большой войны, нет на земле свободного народа, который не заплатил за свою свободу кровью», - часто повторял Мушни.

Аршба С.А. в Абхазской гвардии являлся командиром 1 ой роты специального назначения 2 - го батальона. Рота состояла из солдат срочной службы. Среди резервистов на тот момент были представители всех национальностей проживавших в Абхазии. Всего было около ста срочников. Помимо охраны объектов занимались боевой подготовкой.

Аршба Сергей - участник всех наступательных операций Гу- мистинского фронта, кроме Гагринской, так как тогда он находился с огнестрельным ранением в госпитале, награжден орденом Леона.

Воспоминания

Ходжава Левана Дитовича,

бойца спецподразделения «Беркут» награжден медалью «За отвагу»

До начала ОВ 1992-1993 гг. участвовал в Гантиади в перестрелках с вооруженными грузинами, будучи резервистом Абхазской гвардии. Командиром нашей группы был Темур Надарая. В группу входили также Инвер Тарба, Гена Асландзия, Инвер Цкуя, Мирон Цимцба, Анзор Цкуя, Гарик Кучуберия и другие.

14 августа 1992 года, оставив Гагру, заняли с другими абхазскими ополченцами оборону в районе Красного креста г. Гагры. В освобождении Гагры и Гагрского района я участвовал с ребятами - Геной Чанба, Ревазом Ходжава, Рамином Ходжава, шел с группой Берзения. После освобождения Гагры с бойцами - Мироном Цимц- ба, Гариком Кучуберия, Левой Рабая, Куариком Тория перешли в группу «Беркут», которую возглавлял Гена Маргания. Нас было до семидесяти человек в подразделении. Самым старшим по возрасту был Заур Тыркба по прозвищу «Братишка», который являлся нашим комиссаром. Дислоцировались мы в Верхней Эшере на высоте Уадзаба.

В мартовском наступлении наша группа ночью, в числе первых форсировала реку Гумиста. Выходили мы в районе Висячего моста, возле центральной шоссейной дороги. Дошли до поворота в Ачада- рах, где стояло зеркало. На операцию шли всей группой. По пути напоролись на вражеские мины. Многие из ребят подорвались на них. Но все-таки добрались до «зеркала». Это было в два часа ночи. Там ранило в голову Гарика Кучуберия. Шел сильный бой. Обстреливали нас практически из всех видов оружия. Потери были большие. Раненого Гарика мы вытащили, выходя из окружения лишь на рассвете. Славик (Мегона) Ходжава с ребятами вышел только на третий день. Вместе с Валерой Мхонджия (Бронедедом) я вытащил из поля боя еще раненого Леву Дашян родом из Гантиади. В этой операции мы потеряли до пятнадцати наших боевых друзей.

После мартовского наступления мы снова продолжили боевое дежурство на

Гумистинском фронте. В апреле 1993 года я с С. Ходжава, Г. Елерджия и еще восемнадцатью бойцами Гумистинско- го фронта вылетели в осажденный Ткуарчал. Перед вылетом меня вызвали в штаб и завели к нашему главнокомандующему В.Г. Ардзинба. После беседы, где были поставлены передо мной некоторые боевые задачи, Владислав Григорьевич вручил мне государственный абхазский флаг, и сказал, чтобы я его водрузил на самой дальней точке Восточного фронта. Этот флаг, как святая реликвия после победы над грузинскими оккупантами хранится у меня.

Во время полета нас волею судьбы занесло на Северный Кавказ в район Пхи. Только через сутки, переждав неблагоприятные погодные условия, мы вылетели в Ткуарчал и оттуда в Бедию, где меня назначили командиром Бедийской роты. Свою роту я назвал «Беркут-2». Подразделение участвовало на боевых дежурствах в этом районе Восточного фронта и в Мишвельской операции, которая была успешной.

Абхазские гвардейцы

Полк внутренних войск Верховного Совета Республики Абхазия стал формироваться с января 1992 года. С самого начала командиром полка Абхазской гвардии был назначен Агрба Г.К. (Герой Абхазии). С мая 1992 года - Агрба Г.К. - первый заместитель, а комполка - Какалия В.Ш.Кроме служащих и резервистов - полк занимался и призывом лиц на срочную службу. В основном шли абхазы, русские и армяне. Именно бойцы Абхазской гвардии сыграли огромную роль, как в первые дни грузинской оккупации, так и в течение всей грузино-абхазской войны.

Еще до войны, услышав о наборе в Абхазскую гвардию, многие сыны Абхазии добровольно записались в полк. Среди них - М. Хварцкия, А. Зантария, З. Зантария, Д. Асландзия, М. Харчилава, Д. Цулукия, В. Анцупов, Л. Когония, Н. Багателия, Д. Зантария, Д. Ку- тарба, Б. Джелия, Р. Муцба, А.С. Исаханян, Д.Б. Бигвава, А. Агрба, Р. Апшицба, О. Барцикян, А. Мирзоян. Все они полегли смертью храбрых за свою отчизну, за свою Абхазию. Об Абхазской гвардии будут изданы отдельные труды, где оставшиеся в живых однополчане расскажут о подвигах своих друзей...

Первые бои с войсками Госсовета Грузии вели именно абхазские гвардейцы, начиная с поворота на Ткуарчал, в Агудзерах и на Красном мосту.

Джелия Беслан, ком. разведзвода Герой Абхазии посмертно

Шчулия Борис (Дед) Герои Абхазии посмертно

На Красном мосту, в первый день войны, Беслан Джелия, командир разведвзвода 2-го батальона (командир бат-на В.Г. Аршба) подбил вражеский танк, который стал первым трофейным танком. Ве- нор Ашба (Герой Абхазии) перевел этот танк на Абхазскую сторону и с него же стал обстреливать противника.

15,16, 17 августа 1992 года Б. Джелия со своим взводом проводил диверсии в тылу противника. Были приняты бои на телевышке г. Сухум и в здании Верховного Совета Абхазии. 18 августа взвод Беслана с добровольно примкнувшими к ним ополченцами провели операцию «Массив Гумиста». Джелия разделил взвод на две группы. 1-ая группа - разведчиков (командир Рауль Эшба), 2-я группа диверсантов (командир Аслан Джопуа). Всего 25 человек. Группу вел сам Джелия, который являлся воином-интернационалистом, имевший боевой военный опыт. В начале вошла в город одна группа по сбору разведданных, следом другая - осуществляла подрывы техники и живой силы противника.

19 августа 1992 года группа Б. Джелия вступила в бой у Сухумского вокзала. Пришлось отойти из-за превосходящих сил противника. В тот же день провели операцию у Универсама. Вместе с Б. Дже- лия участвовали и его боевые товарищи Рауль Эшба, Руслан Эшба,

Аслан Джопуа, Акиртава Беслан, Аршба Олег, Мир- зоян Александр, Гургулия Абзагу, Корсантия Беслан и другие.

«19 августа 1992 года Мушни Хварцкия (Герой Абхазии посмертно) был назначен командующим Гумистинской обороной.

М. Хварцкия доформировал первый батальон из добровольцев-ополченцев до 250 человек, в который вошли и служащие Абхазской гвардии», - вспоминает Рауль Эшба.

До этого 16 августа 1992 года Председатель ВС РА В. Ардзинба вызвал Аршба В.Г. к себе в Ача- дару в 6-7 утра и поставил задачу сформировать батальон в 500 человек и выполнять непосредственно его приказы.

Прямо там же В.Г. Ардзинба передал ему в подчинение два взвода личной охраны (командиры А. Берзения и З. Кучуберия). В Ачадарах В. Аршба начал формирование этого подразделения. 17 августа утром от Игоря Миканба подошли ополченцы и попросили помощи у В. Аршба организовать оборону в районе Универсама, так как поступила информация о готовящемся наступлении госсоветовцев. Взяв с собой взвод А. Берзения, В.Г. Аршба пошел к Универсаму. При наступлении гос-советовцев он был сильно контужен во время обстрела, снарядами «НУРСа» с вертолета. В. Г. Аршба попадает в госпиталь, и создание этого батальона было уже поручено Мушни Хварцкия.

В ночь с 20 на 21 августа Б. Джелия, Р. Эшба и А. Джопуа вызвал к себе М. Хварцкия и сообщил, что у него есть информация о 15-и гранатометах спрятанных в расположении батальона Абхазской гвардии в Агудзерах. Добавил, что есть предложение командования привезти это оружие. Предстояло идти на задание по горной части, т.к. все трассы были заблокированы госсоветовцами.

Рассказывает Рауль Эшба

«На задание нас вышло 28 человек. Дали нам проводника, который вскоре сбежал. Утром 21 августа 1992 года к 11 часам дня мы были уже в верхней части Ачадары. Через 5-6 километров поймали грузина пастуха, который нас уверял, что в районе села Тависупле- ба подняты грузинские воинские подразделения. Мы не поверили ему, а его отпустили. Где-то к 5-6 часам вечера, на границе между Шромой и Тависуплебой, поделившись на две группы, мы стали перебегать тависуплебскую дорогу. При перебежке была замечена вторая группа. Завязался бой с противником, длившийся около часа. Как мы позже узнали, находясь в плену, погибло около шестидесяти грузинских солдат.

В первой группе я шел с родным братом Русланом и братьями Акиртава. После этого боя все пути отхода грузинами были перекрыты тяжелой техникой и личным составом. Над нами постоянно кружили два вертолета. Тогда из нашей группы мы выбрали бойца по прозвищу Рембо и пустили его с заданием сообщить Мушни, что мы в окружении. Кстати, на следующий день с Гумисты пришли до 50 человек, но нам не смогли ничем помочь. Мы оказались в плотном кольце на этой горе. 21-го, 22-го августа нас обстреляли вертолеты. Во время боя Беслан Джелия из своего подствольника уничтожил две легковые машины с противником.

Ночью, под дождем, через кладбище, предварительно уничтожив вражеский прожектор, который освещал лес, мы сумели, стреляя по окопавшимся врагам, отправить с Алхасом Бганба еще двоих. Более находиться здесь было невозможно, кончились запасы воды и провианта. И мы, разделившись на три группы попытались пробиться к своим. Первая группа пошла через кладбище, вторая - в направлении телевышки, третья - в сторону каньона этой горы. Все три группы вошли в соприкосновение с противником и вновь вернулись обратно. Тогда мы в очередной раз пошли на прорыв. При этом Абзагу Гугргулия удается расстрелять нескольких госсоветовцев из укрытия, но вскоре в неравном ожесточенном бою он погибает...»

Как известно, отряд попадает в плен, где перед расстрелом, над ними издевались

враги за то, что они защищали свою землю, но больше всех мучили и пытали Александра Мирзояна, за то, что у него в документах было написано, что он абхаз. «Я абхаз» - всегда с гордостью отвечал Мирзоян. Большинство из них были расстреляны».

Некоторым из них удалось чудом спастись, Эшба Руслан Федорович геройски погиб в Январском наступлении, пытаясь вытащить раненого товарища под шквальным огнем противника. Вместе с ним смертью храбрых погиб его однополчанин Х.С. Бганба.

Барцикян Оганес Ашотович, служащий Абхазской гвардии. Погиб 10 октября 1992 года при исполнении особо важного задания в тылу, будучи разведчиком группы Ардзинба Лесика. Барцикян О.А присвоено звание «Герой Абахизии» посмертно.

Мирзоян А.С. награжден медалью «За Отвагу» посмертно. Боец разведвзвода Абхазской гвардии.

Исаханян Артур (Блинчик) Сергеевич, выпускник военного училища, командир взвода в Абхазской гвардии, куда он вступает добровольно, бросив службу в Пятигорске. Был командиром зенитного расчета. Им уничтожен - вражеский вертолет и бронетехника. Погиб 21 августа 1992 года. Присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Чакрян Сергей Аршакович, с.Хашупсе Гагрского района. С июля 1992 года служил в Абхазской гвардии. Погиб во время участия в освобождении Гагры 5 октября 1992 года. Награжден медалью «За отвагу» посмертно.

Джелия Беслан Северьянович - командир разведвзвода 2-го батальона полка ВВ ВС РА погибает в рукопашном бою с врагами. Раненый, он сумев выхватить у ближайшего врага гранату, взрывает и себя и окруживших его врагов. Джелия Б.С. присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Воспоминания

Романова Юрия Алексеевича

майора, начальника штаба 2-го батальона отдельного полка ВВ РА, награжден орденом

Леона

14 мая 1992 года меня назначили начальником штаба 2-го батальона полка ВВ РА. Командиром был назначен В.Г. Аршба. Офицером ВВ я служил с 1971 года, в так называемом «восьмом полку». Шел призыв в Абхазский полк. Призывники были в основном абхазы, русские и армяне. Подразделение располагалось в Агудзерах, где ранее был гарнизон. Готовили наших срочников в учебном пункте на берегу моря в районе аэропорта г. Сухума.

14 августа 1992 года в 12 часов дня была объявлена боевая тревога. Но в это время наш батальон действовал по предварительному обычному плану. Велась охрана СИЗО в Драндах. Начальником наряда был прапорщик Дараселия Р.Б. С ним четырнадцать человек от роты. Охраняли СФТИ - (лейтенант Б. Цвижба) и другие объекты, охраняемые нашими подразделениями батальона.

Я находился в штабе в Агудзерах с Борей Багателия - начальником физической подготовки - в день агрессии Госсовета Грузии. К двенадцати часам позвонил Гиви Камуго- вич Агрба - заместитель командира полка ВВ РА и дал команду Сергею Аршба - командиру

1- ой роты - с группой на ГАЗ- 66 выехать для перекрытия Ке- ласурского моста.

Наш БТР выехал за ребятами в аэропорт, попав под обстрел, вернулся обратно. Старший лейтенант Л. Когония на ГАЗ-53 с водителем Муратия выехал в Синоп, чтобы забрать оттуда наш пост Они не вернулись. Сергей Аршба, Беслан Цвижба, Лаша Когония и Реваз Апшицба - командир отделения - вместе со срочниками попали в плен оккупационным войскам. В это время в батальон прибыла группа резервистов нашего

полка, до пятнадцати человек. Вооружились автоматами и гранатометами. По центральной трассе следовала колонна бронетехники войск Госсовета Грузии и велась стрельба. Командир роты охраны объектов Н. Багателия на БТРе выехал к перекрестку и принял бой. Был обстрелян, но нанес некоторые потери противнику, уничтожив пятерых госсоветовцев.

Поняв, что с нашей стороны существует реальная угроза, противник пошел в наступление. Сначала нас обстреляли местные, успевшие вооружиться, грузины, после госсоветовцы. На ближайшую девятиэтажку мы выставили двух снайперов - Воуба и рядового Аргун. Рядовой Аргун поразил шестерых солдат Госсовета.

При нападении на наш батальон, здесь находились офицеры: м-р Романов, к-н Пигарь, ст. л-т Багателия Н., л-т Багателия Б., л-т Муцбв, прапорщики Камкия Б., Кордзая В., Агрба Д. и солдаты срочной службы: Аршба Ю., Гамисония, Аргун, Воуба А.Ю., Воуба А.Н., Таркил, Губаз, Тарнава, Какава, Зингишвили, Кварчелия, Еник, Хаджимба, Джагмазия, Берулава Т., Касландзия, Аршба Э., Берая Ад- лейба, Аршба Г., Харджелия, Агухава, Сангулия, Липартия, Курку- нава, Берулава А. и другие.

В ходе боя храбро действовали и резервисты Э. Габуния, Дж. Цвинария и другие. С трассы из-за строящихся домов по батальону вели огонь два вражеских танка и БРДМ. Один из танков подбил Д. Цвинария связкой аммонала. В ходе боя, пытаясь обойти противника, погиб, застрелив двоих, старший лейтенант Багателия Н.З. В него стреляли с ближнего дома местные грузины в спину.

Стрельба по нашему зданию велась автоматическая - из автоматов, пулеметов, пушек. Личный состав батальона занимал второй и третий этажи здания, часть резервистов отстреливалась с ближайшей девятиэтажки. Часть личного состава снаряжала остальных бе- оприпасами: наш БТР и других.

Один из резервистов, Гена, сообщил, что противник с орудием пошел в обход, чтобы взять нас в кольцо. Другое же орудие поставили между девятиэтажками на прямую наводку. Видя угрозу окружения, капитан Пигарь дал команду на отход. В ходе боя была нехватка патронов 5,45 мм, а 7,62 мм были в избытке.

Отходили через гараж СФТИ, через реку, в мандаринник. Отход прикрывал БТР под постоянным огнем противника. В 15:00 начали отход. Вначале залегли в мандариннике, затем подошла группа резервистов. Всех вместе оказалось тридцать три человека с двадцатью автоматами. Далее нас обстреливали из танка. Но нам удалось скрыться и, дождавшись темноты, мы вышли на «Ботанику». Здесь оставили четырех резервистов с Рудиком и двинулись в Парнаут. Проводником был друг Мушни Хварцкия - Гена.

К четырем утра дошли до села Мясникова, оттуда двинулись на Шаумяновку. Вышли на стрельбище, затем поднялись в село, где нас тепло встречали местные армяне. После отдыха они провели нас к верховьям гор. Затем мы спустились к реке Кодор по одной из речек. Недалеко от высоковольтной линии нас догнала группа в количестве шести человек - Гвинджия, Хаджимба, Касландзия, Гамисония, Бе- рая, Агрба. Когда спускались к Кодору - вперед оторвались Джелия, Чаблах, Романов. При переходе реки мы попали в быстрое течение. Джелия утопил автомат, я утопил РПГ и чуть сам не утонул дважды. Я не смог преодолеть проток и вернулся к основной группе. С большим трудом уже с основной группой мы перешли реку ниже.

Оказалось, мы вышли перед селом Наа. Обсушившись у реки, вошли в ближайший дом. Хозяином оказался абхаз. Отправили его за транспортом в Атару Абхазскую. Сами пошли до Атары Армянской. Там нас и встретила машина.

В Атару Абхазскую нас прибыло тридцать один человек: двадцать четыре солдата, пять резервистов и два офицера. По полученным данным троих наших резервистов из первой группы взяли в плен, когда они сушились в одном из домов. Но

затем их отпустили - Джелия, Чаблах и Гену.

По прибытию в Атару Абхазскую нас разместили на отдых по три-четыре человека по домам. Ведь мы не спали практически двое суток. Поспав часа четыре, мы с капитаном Пигарем выехали для подбора места в целях компактного размещения личного состава. Подобрав место, выехали в с. Адзюбжу, для решения вопроса связи к Р. Мишелия.

Ночью 26 августа приехал резервист Гогия, сообщил, что Дже- лия прибыл в Ткуарчал и забрал с собой двенадцать солдат. Когда капитан Пигарь прибыл к сельсовету, они уже уехали. На следующий день мы с остальными солдатами срочной службы выехали тоже в Ткуарчал.

Воспоминания

Тания Фредика Колиевича

начальника РЛС, ст. л-та в ОВ 1992-1993гг., награжден орденом Леона, ранен во II-ой Очамчырской операции 26 октября 1992 года, бойца Абхазской гвардии

Еще в 1989 году, когда произошло грузино-абхазское столкновение, остановленное советским спецназом, я был арестован силовыми структурами Грузии. Тогда, вооруженные звиадисты, голые по пояс, пошли в наступление на абхазов. Во время столкновения погибли люди. Через несколько дней я был выпущен из тюрьмы в связи с бездоказательностью фактов.

Потом я стал служить в Абхазской гвардии - полку ВВ РА с 21 марта 1992 года в качестве резервиста. Участвовал в охране границы на реке Ингур с другими резервистами Ткуарчальского резервного полка. Командиром у нас был Гиви Адлейба.

В конце мая 1992 года я в числе двадцати шести добровольцев из Абхазии - поехал в Южную Осетию, когда грузинские военные формирования начали грузино-осетинскую войну. Добровольцев из Абхазии возглавлял Николай Джонуа. До начала же оккупации грузинскими формированиями Республики Абхазия, я по-прежнему служил в Абхазской гвардии. В группе нас было четырнадцать резервистов, включая Омара Хашба, Джугли Цулукия и других. Дислоцировались мы в поселке Киндги - в детском саду. Имели пять Калашников и посменно проводили службу.

14-го августа 1992 года около десяти утра по рации нам приказал из полка ВВ РА майор Цугба В. З., чтобы наша группа выехала на помощь Охурейскому посту. Там дежурили служащие полка. Вскоре мы вышли на главную трассу. По ней уже шествовала грузинская колонна. Я с частью ребят успел пересечь трассу со стороны гор, а другая оставалась со стороны гор. Им пришлось отойти обратно.

Я же с пятью ребятами были обстреляны. Пришлось скрыться в кукурузное поле, где нас еще обстреливал вертолет. После того как он перестал обстреливать, мы вначале вышли к берегу моря. Потом - скоро к трассе и через канализационную трубу в сторону гор. Встретились с остальной частью группы в с. Кутол. В ту же ночь в селе Кутол мы поймали трех вооруженных сванов, которые хотели угнать «УАЗик» из села.

После этого я поехал в родное село Поквеш, установил рацию и наладил связь с Гудаутой, где находилось командование полка ВВ РА. Через малый промежуток времени в селе был организован ополченский отряд, куда в конце сентября я записался радистом.

В то время я участвовал с ополченцами в диверсионных вылазках. Был в операции, когда поквешцы с рекцами по приказу, прибывшего из Гумистинского фронта В.Г. Аршба, взорвали Охурейский пост. Мы подложили 450 кг. взрывчатки. Мост взорвали в четыре утра. К нам прибыл наш земляк Дед Пачулия, и он как опытный разведчик, водил нас на сбор разведданных в Ачигварском районе. Когда вооруженные

грузины с Охурея пошли в наступление на с. Река, мы с Борисом Пачулия (Дедом) - находились в тылу противника, в оккупированной зоне - в районе церкви Илор. Но на второй день мы уже были у своих. Тогда погиб рекинец Роман Кортава. Это было в сентябре 1992 года...

Как вспоминает комиссар Рекского батальона Мириам Лабахуа: «Где-то на рассвете, после первого широкомасштабного грузинского наступления со стороны Охурея с двумя танками, БМП - которое было отбито общими усилиями, утром - 1-го сентября 1992 года Роман Кортава пошел на разведку вниз к взорванному мосту. Он шел с рекцами, а с поквешцами Дед Пачулия. Через полчаса вернулся Роман и попросил у меня мой «Москвич». Забрал с собой Зураба Киш- мария, Омика Логуа и Тамаза Тарба. Подъехали они к взорванному мосту. Там их обстреляли. Через десять минут вернулся Зураб с оторванным ухом. Началась перестрелка, Зураб говорит: «В машине остался Роман и по-моему он убит». Тогда Фред Тания под обстрелом противника, ползком влез в машину, завел его и привез убитого нашего бойца - Романа Кортава, бывшего афганца. Этот отважный поступок Фреда Тания - есть настоящий подвиг, который совершает человек ради другого».

Когда я подполз к машине, то Роман еще был жив, хотя пуля попала ему в затылок. Я сумел его незаметно оттащить от руля. После чего, лежа под прикрытием очередей ребят - завел «Москвич» и привез нашего бойца.

Воспоминания

Чагава Темура Левардовича (Джидж)

ветеран Абхазской гвардии, Герой Абхазии

Темур Чагава был одним из тех абхазских парней, который с первых дней вошел в состав формируемого полка ВВ РА вместе с Асланом Зантария, Вахо Гвинджия, Вовой Анцуповым и другими.

Было создано подразделение Абхазской гвардии, где командиром назначили Аслана Зантария. «Нас в этом взводе было до тридцати шести гвардейцев. Еще до начала грузино-абхазской войны, мы выловили многих грузинских эмиссаров, с автобусами, полными автоматов, которыми они вооружили местных грузин для войны с абхазами. Операцию по выдворению министра ВД Абхазии Ломинад- зе, тоже наша группа выполняла. Среди них Аслан Зантария, Славик Кобахия, Вова Анцупов, Рамин Хаджимба («Приклад» - прозвище, данное ему за то, что он ударил Ломинадзе прикладом автомата), Де- мур Ашхацава, Даур Багателия, Демур Кутарба, я и еще несколько ребят.

Дежурили на постах в сс. Гудава, Охурей, на р. Ингур. А 14 августа 1992 года, когда началась грузино-абхазская война, наш взвод находился в санатории МВД СССР в Бабушерах. И мы узнали о начале войны во время боя другого подразделения из ВВ РА в Агудзерах. Грузинские «крокодилы» бомбили аэропорт. Темур Чагава лично передал по рации в город, что грузины бомбят аэропорт, что началась война. Но на том конце провода ответили, чтобы не паниковали, что никакой войны нет. После, когда поверили, дали команду выехать на помощь абхазским подразделениям в Агудзеры. Но по дороге взвод попал в засаду, устроенную тбилисским ОМОНом. В неравном бою пришлось отступать, оставив технику. Пришлось двумя группами выходить в сторону неоккупированного госсоветовцами г. Ткуарча- ла. Вместе с Темуром отходили Читанава Виталий, Куталандия Де- мур, Кутарба Демур, Муцба Дуля, Ашхацава Даур, Багателия Даур, Бжания Гоги и другие. А наш командир Аслан Зантария вместе с Бганба Гвадалой и Сангулия Асланбеем поехали в город за Сулико Ласурия, который был до утра отправлен за бензином в полк, в Сухум. В тот день им не удалось вернуться.

Нам же пришлось долго выходить к своим. По пути нас бомбили «крокодилы». Все же к реке Кодор мы подошли к рассвету. Через реку не смогли переправиться. С

обмундированием было невозможно ее переплыть. Тогда Темур с Дауром Кутарба пошли на разведку через Кодорский мост. Никаких постов там не оказалось. Только в овраге валялся грузинский танк.

К нашей радости, вскоре вышла в Адзюбжуи вторая часть нашего взвода. После мы пошли в с. Кутол, где провели собрание с местным абхазским населением и уехали в Ткуарчал. Вернувшись через некоторое время обратно, стали минировать подходы к селу, привезенным из Ткуарчала аммоналом. Склад аммонала на Ингуре был найден незадолго до начала войны нашим гвардейцем Резо Го- гия у одного грузина.

После в Кутоле было большое собрание сельчан. И Аслан Зан- тария предложил меня на должность командира батальона с. Кутол. Все одобрили этот выбор. Народ очень сильно уважал и любил Аслана Зантария. Авторитет у него был огромный среди людей.

Я стал организовывать свой батальон из сел Тамыш и Кутол. В то время линии фронта пока не было. И мы в основном проводили диверсионные вылазки. В те дни были рядом со мной: Гурам Еник, Гурам Лагвилава, Гвадала Кутарба (Кот), Демур Куталандия, Амиран Цвинария, Астамур Зантария, Вели Юпов, Эрик Осия, Гиви Цвинария, Валерий (Бурди) Агрба, Отар Джинджолия и другие.

14 августа 1992 года Астамур Зантария, Цвинария Амиран и Вели Юпов взорвали Тамышский мост, остановив этим продвижение грузинской колонны на сутки. Заместителем командира батальона был А. Цвинария.

Участие с батальоном за сопку Тоумыш, совместно с Киндгской группой (командир Зорик Чкония). Погибли Гарик Енук (командир отделения разведчиков), Мераб Сандзава, Адгур Микая, Батал Лак- витава, Дима Амичба (семнадцати лет). Ранили Нани Бебия - командира роты и Гиви Агрба.

Участие в марте 1993 года в I-й Лабринской и II-ой Лабринской операциях. Разрабатывалась операция в штабе. Кроме нашего батальона приняли участие и бойцы из групп «Апсны» (командир Муш- ни Ашуба), Ласурия Камы, Цыцыбава Темура (Тамышская группа), «Чегем» (командир Асланбей Сангулия), «Катран» (командир Джемал Чагава), «Дельфин» (командир Виталий Осия), «Киндги» (командир Дима Кация), «Дельфин-2» (командир Адгур Дзвелая).

В операции погибли Бондо Бебия, Зураб Кварандзия, Гурам Па- паскири, Темур Джалагония, Демур (Кот) Кутарба.

Во 2-ой Лабринской операции 9 марта 1993 года погибли бойцы - Роман Когогния, Валера (Шила) Шакая (погиб в боях за Лабру 13 марта 1993 года), Геннадий Черников (доброволец из Ставропольского края), Сергей Сапаров.

Первый день оккупации. Ткуарчал.

Лишь через месяц после начала войны, народное ополчение по обороне города из стихийного формирования становится воинским, с надлежащей в этом случае структурой. Командующим обороной г. Ткуарчал утвержден ст. лейтенант Адлейба Г.Р. приказом Совета Обороны города от 17.09.1992 года, а 28 сентября командующий обороной города назначает:

Ст. лейтенанта Джинджолия В.Ш. - зам. командующего обороной города.

Ст. лейтенанта Гамисония И.Ш. - начальником штаба обороны города.

Ст. лейтенанта Вардая О.И. - пом. командующего обороной по вопросам тыла и обеспечения.

В те же дни создается структура обороны, куда вошли ополченские формирования города и Ткуарчальского района. Командиром II-ой роты был назначен Н. Какубава - командир группы «Скорпион». По свидетельству начальника штаба И. Гамисония группа «Скорпион» под командованием Нодара Какубава уже с первого дня войны прошла военное крещение как первая Ткуарчальская группа. Естественно, такие

же группы стихийно сформировались и в других районах Восточной Абхазии - фактически в каждом абхазском селе.

Костяком группы стали ребята из с. Аджампазры, откуда родом сам Н. Какубава. А группе дали название «Скорпион» лишь через два месяца после начала войны.

14 августа 1992 года началась война в Абхазии. Нодар Какубава еще в Ачигварах с друзьями увидел вторжение госсоветовцев Грузии и с этой вестью прибыл в Ткварчели. И, как вспоминает Динвар Асландзия, назначенный в первые дни войны начальником оперативного отдела в штабе обороны г. Ткуарчал:

«В 9:40 14 августа 1992 года я встретил в Ткуарчале Нодара Какубава, который рассказал о захвате Охурейского поста войсками Госсовета и их передвижений по направлению к столице - Сухуму. А в Ткуарчале в тот день я был по заданию командира батальона полка ВВ РА - Аршба В.Г., будучи зам. командира роты в звании ст. лейтенанта. Я сразу же пошел в Ткуарчальский военкомат и оповестил полк внутренних войск о передвижении госсоветовцев. В это время в город прибыл Лаврик Миквабия, офицер спецназа, расквартированного в Агудзерах. Мы решили пробираться к своим подразделениям. Переоделись в гражданскую одежду. Лаврик сложил свой короткий автомат в сумку, а пистолет - в кобуру. Мы переоделись в военкомате и собрались было ехать, как встречаем В.Ш. Какалия - нашего командира. Это было где-то к одиннадцати дня. К этому времени перед военкоматом собралось много народа. Среди них были бывшие резервисты Ткуарчальского батальона, у которых имелось оружие. Их было двадцать семь человек. Увидев меня, Каклия В.Ш., забрал меня и повез к зданию Администрации, к его главе. Он дал приказ не ехать никуда, а организовать сопротивление здесь на месте. Отдал приказ - взять пятнадцать резервистов и атаковать Оху- рейскую часть. Я построил все двадцать семь человек в ряд и сказал им: «Я - пятнадцатый. Нужны четырнадцать. Не гарантирую, что будет сладко». Первым вышел Валера Нарсия, который и погиб в этот день. Я тоже взял автомат, и мы выехали - Валера Джинджолия, Алик Аршба, Зураб Гварамия, Славик Сангулия (погиб на Кодор- ском мосту в сентябре 1993 года), «Жожо» (Георгий Иванович) Тар- ба - самый старший из нас, 57 лет, Валера Инапшба, Важа Адлейба, Амиран Кварчия, Заур Псардия (погиб в Цагерах 16 сентября 1993 года), Реваз Цурцумия, Мурман Харчилава, Астамур Миная, Джугли Цулукия, Нугзар Агрба.

Оставшиеся должны были подготовить бутылки с горючей смесью и приехать за нами на автобусе. Мы прибыли в район перекрестка, где эстакада по новой трассе. Решили перекрыть ее. Встречаем там Резо Гогиа - офицера группы «Катран» полка ВВ РА. Он сказал, что пойдет в Очамчиру с разведкой. С ним был - Ахра Делба. Они ушли. А мы поехали тремя КАМАЗами перекрывать дорогу. В район Охурейского поста я послал в разведку двоих ребят - А. Миная и М. Харчилава. С ними - местного мингрельца с его машиной. Ребята были в «гражданке». В это время со стороны Сухума подъехала «легковушка» с тремя солдатами Госсовета. Валера Джинджолия выстрелил в воздух и остановил машину... Мы их разоружили. На их машине, под охраной Зураба Гварамия, отправили их в тюрьму г. Ткуарчал.

К этому времени подъехали Резо Гогиа и Ахра Делба (пулевое ранение в грудь во II Очамчирской операции). А.Р. Делба рассказывал, что в Очамчиру с Резо они поехали на его мотоцикле, невооруженные. «В Очамчире основных грузинских колонн уже не было. В городе ходило много вооруженных сванов, мегрелов и грузин. Наверняка они знали и давно готовились к этому дню вторжения. Кстати на вокзале мы встретились с танцорами из группы «Шаратын». Их было человек восемь. На вокзале они, видимо, имели какую-то встречу и обсуждали, что предпринять дальше. Вернувшись на перекресток, мы были свидетелями, как остановили красную «семерку», и троих военных связанных отправили в Ткуарчал.»

Динвар Асландзия:

«Вернулись из разведки двое наших ребят. Сказали, что там находится одиннадцать танков, три БМП и около трехсот человек личного состава. И что, услышав выстрелы в воздух, произведенные нами при разоружении троих госсоветвоцев, танки поехали в нашу сторону. Мы втроем - я, Славик Сангулия и Нугзар Агрба - решили подорвать танк. За нами пошел Алик Аршба. У меня было две гранаты, а у ребят по одной. В это время показался танк Т-55. Он ехал медленно, с поднятым верхом. Проезжает мимо нас, Славик и я были ближе всех к танку. Нугзар Агрба - подальше. Со Славиком мы бросили по ближайшей гусинице по гранате. Гусеницу сорвало. А Нугзар попал прямо в моторный отсек и танк остановился перед «КАМАЗами» Танк подбитый, но живой. Он развернул башню в нашу сторону и начал стрелять из пулемета. Славик успел в кукурузное поле, а я, Нугзар и Алик не могли перепрыгнуть через забор - нас бы подстрелили! Прыгнули в болото. В это время подъехал второй танк...»

Ахра Делба,

Боец группы Г. Шинкуба Ткуарчальского полка:

«А второй легкий танк начал обстреливать нас из пулемета, и болванками. Во время этого обстрела они ранили В. Нарсия. И после этого затишье. Мотоцикл мой был новенький и жалко было его оставлять. В момент этого затишья я перебрался по кукурузному полю, которое у трассы. Вижу там прячутся муж с женой - хозяева этого дома и кукурузного поля. Это была мегрельская семья. Они говорят: «Не ходи - убьют!» Я пошел дальше. Весь дрожу от страха. Не знаю, что со мной сделают, если попадусь. Остановился перед забором у калитки, перед которой стоит мой мотоцикл, прямо перед шоссе. Дом стариков стоял на перекрестке - перед трассой. В общем, вижу - танкист открыл люк, вылез оттуда и стал тросом цеплять первый подбитый танк. В этот момент я выбегаю и сажусь на мотоцикл. Выжидаю удобного случая. И только они начали оттаскивать подбитый танк, - резко завожу мотоцикл и с ревом на перекресток. Выстрелы были слышны, но над головой. Я еще подумал, если бы хотели, то убили бы. На повороте меня завалило и я, чудом выровняв мотоцикл, поехал дальше к своим.»

Д. Асландзия:

«После болванок, второй танк стрелял и осколочным снарядом. Тогда и ранило В. Нарсия, которого после нашли госсоветовцы, и добили выстрелом в голову.

Вскоре возле нас появился Валера Джинджолия. Но я ему сказал, чтобы он с ребятами выходил на второе кукурузное поле, которое повыше, в случае появления пехоты. А я остался один, чтобы найти момент и добить экипаж подбитого танка. В это время появился БМП, полный солдат. Следом ехал «Икарус» тоже с госсоветовца- ми. Они все вышли, и, растянувшись цепочкой, обойдя меня стали стрелять по кукурузному полю. С танка этим кричат, чтобы дальше не шли. И когда они прошли, в конце шли двое госсоветовцев, я понял, что они последние в цепочке и, не выдержав, стрельнул в них. В тот момент, в этом невероятном шуме убитых не обнаружили. Обратно же они шли не стреляя. Проходя мимо меня два госсове- товца сели рядом с забором, где я прятался, и стали разговаривать. Остальные пошли чинить подбитый танк. Мне некуда идти. Одели гусеницу, но завести не смогли. Ларек, стоявший рядом, они разграбили и стали курить сигареты. Этим двоим, тоже подкинули. В это время раздались выстрелы со стороны Очамчиры. Стреляли из двух автоматов. Два моих «охранника» бросились на животы и залегли в сторону Очамчир. Используя это время, я вылез из болота, и полез через кукурузное поле. И так, дворами, вдоль трассы пошел в сторону Ткуарчала.

После узнал, что Вианор Гварамия и Вова Багателия, решив меня вытащить из этой критической ситуации, в гражданской одежде пошли вниз к перекрестку, И, как раз, столкнулись с прочесывающей цепью. Их заметили и скрутили. Гранату они успели выкинуть, а пистолет Вианора нашли. Их стали избивать, показали им убитого Валеру

Нарсия, убитых и раненых грузин, которых убили, когда те подъезжали сидя верхом на БМП. Ребят хотели расстрелять, но им повезло, - они отправили их в Галскую тюрьму. В Галской тюрьме уже сидели ребята с Охурейского поста с командиром Х. Бганба.

До Ткуарчала меня довез молодой парень Ахсалба на «БелАЗе». Было уже 5-6 часов вечера. В военкомате, встретив полковника В.Ш. Какалия, я доложил о том, что было. В это время с боями через Ад- зюбжу прибыла и группа «Катран» ВВ РА. Получив новое задание, с вооруженными ребятами мы поехали в Меркулу, а после с частью гражданских лиц забрали труп Валеры Нарсия. Грузины стояли там на танках и не воспрепятствовали этому. Все-таки, был первый день войны и такой жестокости не было, которая появилась в следующие дни...»

Из «Дневника войны» Н. Какубава,
командира группы «Скорпион»,
Героя Абхазии:

«1-й бой, 14 августа вечером ходили на перекресток... Бой был очень невыгодный для нас».

Динвар Асландзия:

«... У Меркульского поворота я нашел Резо Гогиа. Он сказал, что задача, поставленная В. Какалия такова: одна группа с эстакады должна была обстрелять танки из самодельных НУРСов, вторая

- моя группа - выйти к месту дневного боя и обстрелять личный состав, а третья группа - к Охурейскому посту. Первую группу возглавил Резо Гогиа - 15 бойцов, третью - Рауль Туйба - 15 бойцов, в моей тоже 15 бойцов. Всего 45 человек. Операцию должны были начать в двенадцать ночи.

За час до назначенного сроке, мы стали пробираться к трассе. Вдруг со стороны первой группы, которая шла по рельсам на эстакаду, началась стрельба. Оказывается, в кустах перед мостом у железной дороги, госсоветовцы устроили засаду. Двое погибли, одного ранили. Погибли Резо Гогиа (присвоено звание Героя Абхазии

- посмертно), Валера Квициния (награжден медалью «За отвагу» посмертно) и ранило Рустема Цушба (погиб впоследствии в октябре 1992 года, присвоено звание Героя Абхазии - посмертно). Саша Ачба и еще несколько успели отстреляться. Танки открыли огонь в ту сторону. Со своей стороны мы тоже открыли отвлекающий огонь. Где-то с полчаса шла перестрелка, затем утихло. Мы вернулись к автобусу. Но автобуса не было на месте. Некоторые ребята нас ждали, которые сказали, что на автобусе отправили раненого и подвернувшего ногу ополченца. Пошли пешком и уже в Акваске встретили наш автобус, который и довез до Ткуарчала. В Ткуарчале полковника В. Какалия уже не было - оказывается, он с проводником Гурамом Какоба и другими ребятами через горы все-таки ушел в Гудауту по приказу из Гудауты, с целью снабжения Ткуарчальской стороны вооружением и разобраться в обстановке.»

Воспоминания Шикирба Даура Анатольевича
командира 2-го взвода 2-й роты 5-го батальона, села Атара Абхазская, 5-я позиция, поселок Наа, резервиста Абхазской гвардии

Когда основали полк ВВ РА, то я вместе с атарскими и адзюбж- скими ребятами записались туда. Командиром нашего подразделения был назначен Чаквитадзе Гурам. Кроме меня во взвод входили Квициния Карло, Квициния Соломон, Бесик Квициния (впоследствии погиб в годы грузино-абхазской войны в Киндгской операции), Квициния Адгур (Марьял), Квициния Батал, Квициния Симон, Квициния Суха, Квициния Толик, Чанба Аркадий (погиб в 1-й Лабр- ской операции), Квициния Артем (скончался от ран, полученных на войне), Альберт Квициния и другие.

В те месяцы - перед войной - мы вели охрану Сухумского аэропорта. До 10 августа 1992 года дежурили там постоянно. Мы не давали садиться грузинским

вертолетам из Тбилиси, везущим оружие в Абхазию, после нас сменила афонская группа резервистов Абхазской гвардии (полка ВВ РА), которых в первый день оккупации грузинскими войсками, 14 августа 1992 года, взяли в плен. Мы же разошлись по домам тогда.

14 августа 1992 года с Бесиком Квициния находился в Очамчи- ре. Видим, танки мимо проезжают. Сели в автобус «Сухум - Зугди- ди». Вышли в районе Дача. А колонны войск Госсовета Грузии все ехали в сторону Сухума.

Вскоре мы пришли в Атару Абхазскую и сообщили нашим односельчанам, что грузины пошли на нас войной. Народ не поверил нам. Все говорили, что мы преувеличиваем, что это не война, а столкновение на неделю, как было в 1989 году. Пошли в сельсовет - ноль эмоций. А вот адзюбжинцы быстро сориентировались, поняв, что это не недельная стычка, а настоящая война.

Мы с Бесиком поднялись домой. Он взял свою «мелкашку», а я «вертикалку». Мои родители лечили виноград. Увидев меня с ружьем, они подняли крик. Под их крик я пошел в центр села. Там уже шел сход села, который организовали Рома и Суха Квициния. Они же и создали штаб села. Суха был очень талантливым организатором. Когда завершился сход, те, кто записался в ополченцы, поднялись на машине к окраине нашего села - к местечку Атарбаихуаста, где проходила граница с Атарой Армянской.

Записалось всего в ополчение в тот день пятнадцать атарцев. Мы разделились на три группы. Я вошел в пятерку Бесика Квици- ния. Кроме нас еще Соломон Квициния, Альберт Квициния и Мур- гулиани Саша.

Настоящая фамилия Саши - Майданчук была (погиб в годы войны). Возглавили наше ополчение Суха и Рома Квициния. Большинство из нас имели охотничьи ружья, самодельные гранаты и пару гранат Ф-1.

Наша пятерка после участия в нескольких совместных вылазках с адзюбжинцами и другими атарскими ополченцами, решила по горам пробраться в Гудауту за автоматическим оружием. Шли без проводника и попали в плен к сванам в районе Латы. Хотели нас сперва расстрелять, но после споров повели в штаб к Зауру Квициа- ни - председателю общественного движения сванов, проживающих на территории Республики Абхазия. Все сваны были вооружены автоматами Калашникова. Содержали нас в Багаде, над Латой. Через две недели меня, Бесика и Мургулиани Сашу отпустили за оружием. Мы должны были привезти два «ствола» для того, чтобы обменять их на своих друзей, которые оставались у них в заложниках.

В Атаре Абхазской мы нашли два охотничьих ружья и вернулись обратно в договоренное время, где чуть выше обговоренного места нас встретил «УАЗик», на котором нас повезли в другое село - Ажару. Привезли нас в дом к Квициани. К нашему приезду стол для нас уже был накрыт. После застолья, нас снова повезли вглубь Абхазской Сванетии.

Где-то к четырем часам утра мы подъехали к дому, где находились Соломон и Альберт. Честно говоря, они уже не ждали нашего возвращения. Там тоже нас угостили и после отвезли на «УАЗике» поближе к нашему селу. Кстати, все дни нашего плена, они нас кормили и поили вином.

Раздобыв автоматическое оружие уже к октябрю месяцу, мы стали ходить на боевые вылазки. В начале октября, когда на Гуми- стинском фронте велась операция по освобождению Гагры и Гагр- ского района, госсоветовцы в количестве до шестисот человек, сопровождаемые бронетехникой и артиллерией, через село Ганахлеба и реку Кодор, вошли в село Наа, которое возвышается над нашим селом. Занятие этой высоты означало контроль над абхазскими близлежащими селами Очамчирского района. При переходе через реку, подорвались два грузинских танка на наших минах и МТЛБ, экипаж которого сгорел от взрыва на мине. Грузинская пехота, сопровождавшая

бронетехнику, сумела подняться в Атару Армянскую. Четверых наших ополченцев взяли в плен: Квициния Темура, Квициния Тенгиза, Багателия Романа и Квициния Игоря. Квициния Игоря, зверски замучив и поиздевавшись над ним, убили.

Воспоминания Харчилава Мурмана Алхазовича (Муха)

бойца группы «Ласточка» ВФ, 1971 года рождения, награжден медалью «За отвагу», резервиста Абхазской гвардии

После службы в рядах Советской Армии в 1991 году вместе с ткуарчальцами Лавриком Миквабия, Амираном Ахсалба, Гиви Ад- лейба, Важей Адлейба и другими, я вступил резервистом в полк ВВ ВС РА. Записалось нас до тридцати человек. Нас сразу же направили на дежурство на государственную границу по реке Ингур. До начала грузино-абхазской войны мы несли там дежурство.

14 августа 1992 года в первый день войны наше подразделение после посменного дежурства находилось на отдыхе. Старшим в группе был Лаврик Миквабия. К часу дня у Ткуарчалского военкомата собралось много граждан. Подошли туда и мы - резервисты полка - каждый со своим автоматом. Вскоре нам дали команду - ехать к Беслахубскому перекрестку, где проходила центральная трасса на Сухум. Мы заняли там оборону. А я, Цулукия Джугли и Миная Астамур (Питкин) пошли к Охурейскому посту, где вели дежурство наши ребята. Туда мы пошли через лес, переодевшись в гражданскую одежду. Там уже стояли два грузинских танка, БТР и большое количество грузинских солдат. Подобравшись поближе к ним, из обрывков разговоров мы поняли, что ребят наших взяли в плен. Вернувшись обратно, мы рассказали о случившемся остальным. После мы провели короткий бой с госсоветовцами, и Н. Агрба добил грузинский танк. Подъехал другой танк и автобусы с личным составом противника. Они пошли в наступление. Поняв, что силы неравные, мы стали отходить. Во время перестрелки погиб один наш резервист.

В тот же день, вечером, я принял участие с ребятами и в ночном бою на этом же перекрестке. В последующие дни в команде резервистов я находился на позициях к подступу в г. Ткуарчал - на Гуп- ском мосту. Через две недели к концу августа 1992 года - мы продвинули оборону дальше города до села Старая Акваска. Вырыли траншеи, заминировали дорогу. На этой позиции я пробыл тоже до полумесяца и к концу сентября записался в группу Валерия Пипия (Баламута). Всего в группу записалось до сорока человек. Среди них кроме меня Отар Ломия, Отар Кархалава, Корато Джинджолия, Вова Севдар-оглы, Рудик Пипия, местный грек по имени Юра и другие.

Через несколько дней группа В. Пипия приняла участие в бою в местечке Чааркыт, когда погиб Тутик Зарандия из группы Н. Каку- бава. Фактически наша группа выполняла функции подразделения быстрого реагирования. В случае необходимости нас посылали в любой район Восточного фронта, где была опасность прорыва обороны. Автоматическое оружие держали почти все бойцы группы. В группе я был гранатометчикм, но также имел и свой автомат.

После боя в Чааркыте, группа участвовала в 1-й Очамчирской и 2-ой Очамчирской операциях в октябре 1992 года. 26 октября 1992 года в операцию на Очамчир мы шли совместно с группой «Скорпион» по направлению к шестнадцатиэтажной гостинице, которая находилась на берегу моря в г. Очамчир. Когда мы обстреливали это здание, уже рассветало. Вообще из-за погодных условий и потери связи мы поздно вошли в город, не уложившись в план операции. От гостиницы с боями наши подразделения выходили к своим, пройдя насквозь почти весь город. Я шел с гранатометом.

28-29 ноября группа, которую к этому времени мы назвали «Ласточкой», приняла участие в Кочарской операции, совместно с другими подразделениями Восточного фронта. На следующее утро, 29 ноября мы закрепились в Кочаре. Вырыли траншеи и

окопы. И в тот день грузины пошли в контрнаступление. Во время боя я получил пулевое ранение в области таза. Получил одновременно три пули. На своей машине в больницу г. Ткуарчала меня отвез Гена Аргун. После операции отправили в Гудауту, где меня оперировали еще семь раз.

В мае 1993 года, вернувшись после излечения в Ткуарчал, снова вошел в свою группу «Ласточка». С бойцами группы стоял на боевых позициях в Чхуартале, Пакуаше, Бедии, участвовал в Мишвель- ской, Ахалдабской, Киндгской боевых операциях, во взятии Кочар- ского моста.

Во время операции по освобождении Киндги от грузинских оккупантов, наша группа по главе с командиром Валерой Пипия (Баламутом) и частью местных бойцов имела задачу ночью - до начала наступления - обойти противника и занять позицию у них в тылу. Задачу эту нам удалось выполнить незаметно для противника. Но операция началась раньше намеченного срока, так как грузинским позициям со стороны центральной трассы где-то к десяти утра приближались госсоветовцы. Мы вступили в бой. В перестрелке мы уничтожили двоих, а остальные - скрылись. Через полчаса подъехал вражеский танк. Я совершил четыре выстрела из гранатомета. Танк был подбит. Кстати, этот танк и поныне стоит на том же месте, где его и остановили. После этого в наступление на грузинские позиции пошли основные наши подразделения. Враг, занимавший село был уничтожен. Потерь в нашей группе не было.

Во время ахалдабской операции я получил осколочное ранение в голову. Пролежав в госпитале Ткуарчала вновь возвратился в «Ласточку». В Цагерском бою были ранены бойцы нашей группы Арш- ба Темур и Пипия Быба. Их обоих я отвез в Ткуарчальский госпиталь. Потом в районе города Очамчира догнал свою группу и вместе с бойцами преследовал противника до государственной границы по реке Ингур

Воспоминания Пипия Рудика Петровича (Деда)

бойцы группы «Ласточка», награжден медалью «За отвагу», резервиста Абхазской гвардии

С апреля 1992 года я входил в резервную группу Абхазской гвардии. В августе 1992 года мне было уже пятьдесят три года. Наша группа дежурила на Ингурском мосту. Командиром взвода являлся Динвар Асландзия. Всего нас было тридцать шесть человек. Нашим отделением командовал Гиви Адлейба, а Саша Иванченко был начальником штаба.

С начала агрессии войсками Госсовета нашей республики, вместе с ополченцами Ткуарчала занимался укреплением подступов к городу в районе Гупского моста. 16 августа вместе с ребятами Хаджимба Тамазом (погиб в ОВ 1992-1993гг.) и Псардия Зуриком (погиб в ОВ 1992-1993гг.) мы встретились с тамышскими ребятами: Асланом Зантария, Зазой Зантария и Вовой Анцуповым и 18-го августа мы уже участвовали в первой вылазке с «катрановцами» на центральную трассу по уничтожению противника.

23 августа в Тамыше в районе Ачааркыт приняли участие в бою. Я был с двустволкой. На грузинском «ЗИЛе», полном госсоветовцев, на борту было написано «Банда воров и грабителей». Наверняка так и было. Вероятно, это были вооруженные Госсоветом Грузии, выпущенные из тюрем лагерники и преступники. Этот «ЗИЛ» нами был уничтожен. Кроме тамышских партизан были и из Ткуарчала. В бою погиб Тутик Зарандия - боец «Скорпиона».

В конце августа 1992 года я перешел в комендантский взвод. Через месяц автомат Калашникова мне отдал Пипия Валерий Михайлович (Баламут). Гиви Адлейба был назначен командующим обороной г. Ткуарчала я был переведен в охрану обороны города.

12 октября я участвовал в 1-ой Очамчирской операции, когда погиб Берзения Авто. Я был во взводе Отара Гварамия, а командиром роты являлся Амиран Ахсалба.

Эта рота входила в Ткуарчаль- ский батальон. До этой операции я участвовал в подмоге, когда в Реке был убит Роман Кортава.

Когда Валера Пипия (Баламут) организовал группу «Ласточка» я перешел к нему. В 2-ой Очамчирской операции я уже шел с «Ласточкой». Наша группа шла со «Скорпионом». Вел наш объединенный отряд Зури Гогия. Разведку вели его ребята. Командовали всей операцией Д.Пилия и М. Кишмария. В ту ночь дождь лил как из ведра. У шестнадцатиэтажки после короткой перестрелки мы стали отходить тем же путем, каким пришли. Я шел во взводе Цурцумия Толика.

Воспоминания Хашба Омара Янковича

военнослужащего Абхазской гвардии, награжден орденом Леона.

С начала 1992 года служил в полку ВВ РА в батальоне особого назначения, расквартированного в поселке Агудзера. Командиром батальона являлся В.Г. Аршба. Я служил в разведвзводе под командованием Б. Джелия.

14 августа 1992 года - первый день грузино-абхазской войны - находился в с. Киндги. В девять утра по рации вызвали в Агудзеру. Вызвал командир полка В.Ш. Какалия. Я ехал с четырьмя служащими полка ВВ РА на легковой автомашине. Одеты были по-военному и вооружены. По трассе уже ехала госсоветовская колонна.

В районе села Лабра пришлось вступить в перестрелку с гос- советвоцами и отойти в с. Лабру. В Лабре, с помощью лабринских армян доехали до Ткуарчала, куда попали вечером. Где-то до шестнадцати служащих полка ВВ РА были уже в Ткуарчале. Среди них кроме меня: Джугли Цулукия, Тамаз Хаджимба, Фред Тания, Муха Харчилава и другие.

Получили задание: восьмерых служащих оставить у Гупского моста, а остальные восемь к поквешскому повороту у Акуаски - перекрывать трассу.

15 августа 1992 года умер мой отец, и я поехал в Пакуаш. После этого влился в пакуашскую группу бойцом. Возглавлял пакуашцев Рауль Кортава. Костяк организовали в те первые дни: Ахра Джин- джолия, Шампух Мурзал-оглы, Беслан Карбеевич Хашба, Беслан Алексеевич Хашба, Борис Кортава (Пеп), Роман Жоржович Корта- ва, Пачулия Роберт Родионович, Пах Цвижба, Пазик Мурзал-оглы, Анатолий Джинджолия (Колобок), Мераб Джинджолия, Тенгиз Чач- халия, Тимур Шалвович Гиндия, Бесик Джамферович Джинджолия и другие.

Всего было семь автоматов, у остальных охотничьи ружья. К середине сентября ополчение села уже было сформировано полностью. Командир ополчения был избран селом и утвержден командованием - бывший майор милиции Сергей Ладмерович Зухба. Заместителями - Рауль Кортава и Омар Хашба. Начальником штаба - Ар- дашел Лагвилава, комиссаром ополчения - Валерий Хашба (бывший гл. архитектор Сухумского района, ныне зам.главы Администрации Сухумского района).

Ополченцев было до четырехсот человек. 1-ю роту возглавлял Беслан Карбеевич Хашба, 2-ю - Валерий Шаликоевич Джинджолия, 3-ю Рафик Хубутия и 4-ю Феликс Джинджия.

Группу разведки поручили возглавить мне, куда вошли Джума Тания, Сурам и Омар Джинджия, Рудик Пачулия, Валера Морохия, Роберт Пачулия, Пах Цвижба, Концо Кацба (55-ти лет - опытный охотник, знавший все тропы в районе), Беслан Янкович Джинджолия, Зурик Капба.

До 26 декабря 1992 года госсоветовцы крупномасштабных наступлений на село не предпринимали. Но наши бойцы часто ходили на вылазки. Был случай, когда мы пошли на разведку: Сергей Зух- ба (командир), Омар Хашба, Джума Тания, Джустан Джинджолия, Даур Бжания, Роберт Пачулия, Зурик Капба, Концо Кацба. Уже лежал снег. Перейдя оборонительный рубеж села Охурей, где проживали сваны и мегрелы, мы вышли во внутрь села, и взяли в плен командира взвода Охурейского батальона.

Участвовал я и в бою в Меркулах, когда погиб Николай Луц. От моего дома до места боя было ходьбы до получаса. С тремя тквар- чельцами на красной «Ниве» мы подъехали вчетвером и вступили в бой. Танк и две БМП обстреливали меркульскую позицию. Вскоре подоспели моквинцы, цхенскарцы, а после - группа Н. Какубава.

До двадцати пяти ополченцев из Поквеша участвовали в 1-й Очамчирской операции 12 октября 1992 года. Среди них: Рауль Кор- тава, Омар Хашба, Анатолий Джинджолия, Шампул Мурзал-оглы, Тимур Гиндия, Беслан Алексеевич Хашба, Роберт Пачулия, Джустан Джинджолия, Тенгиз Чачхалия, Даур Чачхалия, Валерий Морохия, Рафик Хубутия, Джамбул Булия, Беслан Джопуа, Даур Бжания и другие. Участие бойцов из поквешского батальона было и во второй Очамчирской операции.

26 октября 1992 года задачей поквешской группы из двадцати бойцов было: выйти на новую трассу, через нее на ипподром. Но трасса была уже блокирована грузинской техникой и личным составом.

26 декабря 1992 года началось всеобщее грузинское наступление по всему восточному фромнту. По Поквешу обстрел начался с восьми утра. Вначале бомбили с вертолетов, после минометами и орудиями. Через час пошла бронетехника с пехотой. Они пошли по трассе села - через границу Охурея с Поквешем. Эту позицию занимала рота Феликса Джинджия. В результате сильного натиска противника ребята отошли на резервную окопную линию. Через нее они уже не могли пройти, так как эта линия обороны была заминирована. Шла перестрелка из окопов. Но грузины закрепились в четырех поквешских пустых домах абхазов, которые стояли между первой и второй оборонительной линиями.

К вечеру прибыла подмога из Ткуарчала и - группа «Ласточка». Ночью поквешцы вместе с бойцами Ткуарчальской группы - всего до двадцать пяти человек пошли в наступление, чтобы выбить противника из этих домов. Операцию возглавлял Анатолий Джинджо- лия (Колобок). Операция была удачной, - противник был выбит из этих домов. Но в пятидесяти метрах от домов они закрепились уже до конца войны. Нападение их тогда и захлебнулось. Сопка наша не была взята. Бой длился до четырех часов вечера и на четвертом и пятом постах, где стояли бойцы роты Бесика Хашба.

Воспоминания Какачия (Ялты)

Александра Нуриевича

командира патрульного взвода Охурейского гарнизона, командира Бедийской роты III-го Ткуарчальского полка, резервиста Абхазской

гвардии

До грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. занимался сельским хозяйством в родном селе - 1-ой Бедии. В абхазской гвардии служу с ее формирования. Начинал вместе с ребятами - односельчанами: Джемалом Ходжава, Славиком Ходжава, Миро Шадания, Виталиком Джинджолия, Бесланом Гварамия, Юрой Джинджолия, Колей Гор- гондзия, Карло Шакая, Джустаном Ходжава, Чичико Шадания, Гия Шакая.

До начала войны мы патрулировали в Охурее, где проживали сваны и мегрелы. Также в нашем селе. Мы имели шесть стволов, имели удостоверения и военную форму, выданную нам в полку ВВ РА. Были служащими полка. Штаб наш находился в расположении бывшей советской военной части.

В первый день ОВ 1992-1993гг. я был в г. Ткуарчал. Услышав об этом, сразу поехал в село 1-ую Бедию. Забрал из сейфа свой автомат и возглавил ополчение села. Выезжали с ребятами на вылазки, подкарауливая машины с госсоветовцами. Часто на такие вылазки нас водил (Дед) Борис Тарасович Пачулия.

В 1-ой Очамчырской операции - в середине октября 1992 года я со своими ополченцами из 1-ой Бедии участвовал совместно с по- квешцами и звиадистами из Грузии.

25 октября 1992 года по приказу М. Кишмария я прибыл с ополченцами из нашего села в Ткуарчал. Мы выехали на тракторе Т-16, который вел Омик Ходжава. С собой я забрал следующих ребят: Славика (Мегону) Ходжава, Джемала Ходжава, Игоря, Нармания, Заура Буджговича Харчилава, Романа Ходжава и Сократа Самсония. У всех были стволы, кроме Сократа, который взял с собой мелкокалиберную винтовку.

Воспоминания Какоба Гурама Алексеевича

командира группы Восточного фронта, резервиста Абхазской гвардии

Еще до начала войны 1992-1993гг. с грузинскими оккупантами, я, Бондо Аршба и Гиви Адлейба создали маленькую группу резервистов Абхазской гвардии, где командиром был Гиви Адлейба. Мы делали самодельные гранаты, мины, участвовали в охране Оху- рейского военного объекта. С нами также были Венор Гварамия и Иванченко, который возглавлял гражданскую оборону. Практически Иванченко обучал нас военному делу.

14 августа, в день начала агрессии Грузией Абхазии, я ехал из п. Акармара. В тот же день вместе с ткварчельцами Толиком Какулия и другими на моем автомобиле мы повезли самодельные снаряды и установили на Галидзгинском мосту - на подступах к Ткуарчалу. Кроме снарядов мы везли самодельные установки НУРС, которые изготовили Чичико Миная, Толик Какулия и другие ребята.

Когда, после этого, мы собрались у военкомата, то глава администрации Ласурия попросил группу сопровождения для Какалия В.Ш., которого командование вызывало на Гумистинский фронт. Вперед вышли Валера Тарба, Валера Адлейба, я и беслахубский парень по фамилии Кобахия.

Мы так спешили, что даже еду на дороге не захватили. Предстоял путь по горам на р. Гумисту, так как трасса уже была занята госсоветовцами. Вначале мы поехали на машине Кобахия. Доехали до Атары Абхазской, заезжая по дороге в села: Тхина, Члоу, Гвада, Кутол, и после уже - в Атару Абхазскую. Во всех селах проводилась разъяснительная работа с местным населением, которую вел Кака- лия. Он учил местных ополченцев, как оборонять село, какие сопки выбирать для постов, как готовить зажигательные смеси.

К 14-ти часам того же дня мы приехали в Атару Армянскую. У висячего моста в с. Наа мы были в 16:00. Кстати, в А. Абхазской нам дали бинокль. Машина нами была остановлена в Наа. От Наа мы пошли в гору вдоль реки Кодор, вверх. Реку перейти не смогли.

С Атары Абхазской нашими проводниками были сван из А. Абхазской и Джон Квициния. После некоторых попыток перейти реку, вернулись обратно к висячему мосту и к 21 часу пустили этих ребят на разведку через этот мост.

Прошло много времени, а ребята не возвращались. Никаких сигнальных знаков от них не было. Ярко светила луна. Было очень светло. Мы больше ждать не могли. Решили переходить реку. Первым шел Кобахия, затем Адлейба Валера, я, Какалия и замыкал В. Тарба. Справа от себя мы держали три соединенные между собой ольховые палки. До середины реки мы дошли. Дальше с большим трудом, отчаянно борясь с течением, переплыли Кодор. После долго шли, пока не потеряли ориентир. Остановились. Так как стало туманно, разожгли костер. Просушились. Днем собрали с кустов ежевику, сидя у дороги. Ни сигарет, ни еды у нас не было.

Вскоре мы услышали шум автомобиля. Сели в засаду. Это оказались местные пастухи армянской национальности. Они угостили нас сыром, чуреком и объяснили, как дальше идти на реку Гумисту.

Дальше пошли вдоль окраины леса. Вышли на кукурузное поле. Хозяином поля оказался мегрел - зять Муртаза Квициния. Он накормил нас. После куда-то ушел, приехал на ЗИЛ - 131 через час и повез нас сквозь сванские засады до самых гор. Оттуда

мы снова двинулись пешком. Дошли до с. Азанта, оттуда до р. Куласур. В верховьях р. Кеуласур мы наткнулись на дом некоего Вани - отшельника, русского старика. Он нас благословил, показал нам дорогу и сказал, что абхазы победят. В Каманах, рядом с дачей Анастасиади, мы встретились со стариком - греком, тоже Ваней. Ваня - грек тоже указал нам дорогу дальше к р. Гумисте и предупредил, в каких местах возможны сванские засады. Уже было темно, когда мы вышли к одному мегрельскому хозяйству. Так как Кобахия и я знали мегрельский язык хорошо, то мы выяснили, как выйти к Гумисте.

И только на третью ночь мы вышли к Гумистинскому центральному мосту. И тут же пошли в штаб абхазских войск.

На Западном фронте я был двадцать восемь дней. Потом на вертолете вернулся в Ткуарчал. Участвовал со свей группой в 1-й Очам- чирской операции, Охурейской операции. До зимы со своей группой имел позицию в Беслахубе.

Члены моей группы: «Чапчик» Тортия, Рудик Пипия, «Боцман» Пипия, «Кирпич» Марошия, Руслан Джинджолия, Гиви Ашуба, Валера Тарба, «Муха» Харчилава и другие.

Воспоминания Микеладзе Александра Несторовича

командира взвода Патрульной роты на автомобилях, полка ВВ РА, ст. лейтенанта, командира опер. отряда Военного гарнизона г. Гудаута. "Награжден медалью «За отвагу», два ранения, три контузии

С декабря 1991 года служил в полку ВВ РА в качестве командира взвода ПРА в звании ст. лейтенанта.

С 13 на 14 августа 1992 года был ответственным дежурным по полку в Ачадарах. К восьми утра пришел командир подразделения Виталий Климов. Построил полк, вызвал меня на плац. Дал приказ - ехать в район Маяка, где был гараж с нашей техникой, со взводом в количестве двадцати человек, так как и оттуда поступило сообщение о нападении, оказавшееся ложным.

Где-то в девять двадцать майор В. Цугба говорит мне: «Поехали. Танки идут». Мы поехали на полковом «УАЗике» с водителем Нуриком Агрба. Едем в сторону Келасурского моста. К нам подсел еще полковой старшина Мисак. С собой я имел АКСУ и одну гранату. На заднем сиденье я с Мисаком сидим. Подъезжаем к четырнадцатой русской средней школе, что справа от эстакады, если ехать в очамчирсую сторону. Нурик машину водил отлично. Через все пробки, множество машин он проехал лихо.

Я говорю В. Цугба:

- Вахо, пробка - не стоит ехать нам дальше.
- Нет, нет, мы должны доехать до Келасурского моста и хоть троллейбусом перекрыть мост, чтобы не пропустить танки, - отвечает он.
- В районе Турбазы XV съезда, что до р. Келасур ведь «ахала- евцы» сидят, - говорю я.

В конце концов, мы решили поехать дальше, но, не доезжая до Турбазы XV съезда, завернули к Дому композиторов. Я сказал, чтобы машину развернули, чтобы быть готовыми в любой момент выехать оттуда. Мисака мы отправили к «XV съезду», потому что он был одет в милицейскую форму.

Вскоре он вернулся и сообщил, что всех абхазов ловят «ахалаев- цы» и загоняют в подвал здания турбазы и отбирают машины. Едем обратно. В районе Красного моста я предлагаю ехать наперехват к нашим ребятам, чтобы предупредить их и вместе с ними остановить госсоветовцев Грузии, выбрав где-нибудь хорошую позицию.

Ребят мы перехватили в районе Госбанка. Они ехали на БТР-е, БРДМ-е, БМП-е, ГАЗ-53 тентованном и «КАВЗике». Бойцов наших было до семидесяти человек. Из них сверхсрочников до пятидесяти, остальные срочники - по восемнадцать - девятнадцать

лет.

Быстро посоветовавшись, решили поехать и развернуть оборону под эстакадой у четырнадцатой школы. Одновременно с нами, со стороны р. Келасур полз танк, беспорядочно стреляя из пулемета. Личный состав залег по кустам: слева и справа вдоль эстакады. Все- таки не ожидали танка. Это был Т-56. В этот момент подъехал и наш БРДМ. Он остановился и наши срочники, выскочив из нее, примкнули к нам. И вовремя. Потому что грузинский танк тараном протащил наш БРДМ несколько десятков метров и задним ходом вернулся обратно.

Вдруг из этой нашей БРДМ выскакивает еще один наш сроч- ник-армянин «Колобок» и с криком: «М..... , что вы сделали с маши

ной!» стал обстреливать танк из своего АКМ-7,62. Танк к этому времени ехал задом. Выстрелы «Колобка» пробили запасные подвесные двухсотлитровые бака, и солярка потекла из них. Весь зад танка был облит соляркой. В этот момент я не выдержал и с места бросил свою гранату. Позже я узнал, что в танк из подствольника стрелял и Венор Ашба. Танк загорелся и отъехал в сторону «XV съезда», где он и догорел. Вскоре подъехал Г.К. Агрба.

Было уже где-то одиннадцать дня. А перестрелка наша продолжилась около часа. И после последовала команда отходить к Красному мосту, к Площади Победы. Мы сели в БТР и заняли оборону перед Красным мостом и Белым местом со стороны центра города.

Во время отхода от эстакады водитель командира полка Нурик Агрба ехал с военнослужащими через Белый мост. Перед мостом его остановили вооруженные местные грузины, голые по пояс. Он вышел из машины, и его застрелили выстрелом в голову.

Не исключалась опасность прорыва через Белый мост. Мы подошли туда незаметно, и после Гиви Камугович выстрелил в гос- советовского пулеметчика из подствольника. Началась перестрелка. Где-то через полчаса, мы услышали рокот вертолетов, после чего услышали разрывы снарядов. Озирались по сторонам. В такой сумато- же ничего не видели. Разрывы были слышны со стороны центра города. Через несколько минут после этого, я с несколькими ребятами пересекал площадь перед Красным мостом, вдруг кто-то из нас заметил «крокодила», который завис над спорткомлексом «Спартак», что находится на этой же площади.

Мы побежали к грузовой машине, которая стояла напротив «Спартака». Вертолет выстрелил. Два попадания было в машину. Осколком меня ранило в голову, а капитана Пчелкина из ВВ РА, который стоял рядом со мной за машиной, спас бронежилет. Осколок распорол этот бронежилет.

Вскоре вертолет отлетел с Площади и стал расстреливать отдыхающих на пляже МВО. Бил только с НУРсов. Беслан Джелия совершил выстрел из гранатомета и попал в грузинский танк. По совету Лещука А. П. этот танк на прицепе, грузовиками был отбуксирован на абхазскую сторону.

Большинство защищавших Красный и Белый мосты, были без оружия.

После произошел развод противоборствующих сторон. Наши подразделения - за Гумисту, а грузинские должны были отойти за р. Келасур, в район Багмарани. Но после развода войск 18 августа 1992 года, грузинские танки подошли к Гумисте. Наши ополченцы уже заминировали все мосты. А железнодорожный мост мы заминировали «ткварчельской миной», чтобы противник не пустил пустые вагоны на прорыв. Перед подходом танков Гурам Джергения поджег эту мину буквально перед самым носом вражеских танков. Шпалы были разорваны взрывом. Один из танков подошел к шоссейному мосту и стал расстреливать установленные там кубы 1,5 х 1,5 метров. И со своей стороны, и стоявшие на нашей стороне. Были ранены осколками В.Г. Агумава -

психолог полка ВВ РА и резервист ВВ РА Зурик Жанава.

В годы войны 1992-1993 гг. участвовал и мой несовершеннолетний сын. Естественно, вопреки моему требованию, оставаться в тылу. Он служил бойцом военного гарнизона Гудаутского района под командованием Г. К. Агрба, в возрасте пятнадцати лет. Нес боевую службу на выделенном участке фронта со своими друзьями.

В промежутках между дежурствами на линии фронта я участвовал в Гагрской операции, будучи командиром Гудаутской комендатуры в составе групп спецназа - 2. Комендантом был И.С. Нармания. Группа была из пятнадцати бойцов. Также участвовал в январской и мартовской операциях, взятии Сухума, как и мой сын, и в майской операции 1998 года.

Воспоминания Палавандзия Отара Чичиковича

командира группы «Душман». Награжден медалью «За боевые заслуги» в Афганистане, афганскими наградами и «За отвагу» - за участие в ОВ 1992-1993гг.

Еще в 1989 году я участвовал в грузино-абхазском вооруженном конфликте, являлся членом «Айдгылара» - общественно-политической организации Абхазии. С первых дней создания Абхазской гвардии вступил в нее вместе с ребятами Пантиком Торчуа, Виано- ром Ашба, Вовой Аршба и другими. Одними из первых служащими полка ВВ РА стали работники автобусного парка автоколонны №2658 г. Сухум. До начала оккупации Абхазии госсоветовцами Грузии в звании майора служил в полку. Вместе с ребятами расставлял и дежурил по постам на р. Ингур и в Охурей.

14 августа 1992 года со служащими полка ВВ РА участвовал в обороне Красного моста. После на позициях в Верхней Эшере. Через некоторое время по приказу командования выполнял задание по снабжению подразделений ополченцев, а потом сформировал группу для выполнения боевых задач на Восточном фронте.

В отряд входило шестьдесят бойцов. Все были вооружены по полному боекомплекту. Начальником штаба у меня был - Славик Бебия, замполитом Дима Джинджолия, медсестры - Марина Бганба и Нанули Ашуба.

В ноябре на двух вертолетах мы приземлились в Тхинах. Большинство личного состава составляли добровольцы из РФ. Дислоцировалась наша группа в селе Кутол.

Воспоминания Делба Беслана Владимировича

военнослужащего Абхазской гвардии, награжден

орденом Леона.

До войны работал преподавателем в Адзюбжинской средней школе по трудовому обучению, по механизации - в старших классах, служил в ВВ РА с 1991 года в Агудзерской части у командира батальона В.Г. Аршба. В тот период со мной служил Мераб Карча- ва, Владимир Мишелия, Нугзар Апшицба, Вадик Дочия. Дежурили перед войной на постах в Бабушерском пансионате МВД СССР,

123

так как получили информацию, что в июле 1992 года этот пансионат должны были занять «мхедрионовцы». Но мы их опередили на день. В результате произошла перестрелка без жертв, тогда они перешли на турбазу «XV съезда», где директором работал Мишвелиани, где уже находились бандформирования С. Ахалая.

Где-то в конце июля поступал приказ министра МВД Абхазии Ломинадзе о расформировании нашей абхазской гвардии, и все разошлись по домам, кроме двух групп - нашей - «Акула» и «Катран». В «Акуле» - командир Вова Мишелия, а в «Катране» А. Зантария. По совету Мушни Хварцкия - замполита батальона - мы с вооружением скрылись в горах, в районе с. Псху. Вместе со мной были: Рома Гвинджия, Даур «Дым» Зантария, Даур Харазия, Гурам Гогидзе, Ахмед и Махмуд Куртамедовы, Николай «Никсон» Адлейба, Дима Адлейба, Аслан Адлейба, Аслан Агрба. А в «Катране» Аслан Зантария, Заза Зантария, Астамур Зантария, Вова Анцупов, Аслан

Камкия и другие ребята. И лишь 5-го августа 1992 года мы разошлись по домам.

10-11 августа я получил проверенную информацию о том, то товарный эшелон до двадцати вагонов привез оружие из Грузии и,

что этот состав находится на Келасурском вокзале, но когда мы его оцепили, - грузины уже, оказывается, развезли на грузовиках оружие по грузинским селам.

14 августа я находился дома и должен был поехать в Сухум на встречу с членами группы «Акула» и в начале 10-го утра мы выехали на трассу, находясь в своем автомобиле, из Адзюбжи. Кроме меня в машине сидели Вова Мишелия, Мераб Карчава, Вадик Дочия, Нуг- зар Апшицба. Но, выйдя на трассу, мы еле успели завернуть вправо на Адзюбжинскую трассу, так со стороны Очамчир ехала колонна из БМП, танков, «Уралов», полных гвардейцами Госсовета. Впереди колонны на БМП или БТР на открытом люке сидел С. Ахалая на пулемете.

Список

военнослужащих группы «Акула» Абхазской гвардии

1. Мишелия Владимир, погиб 12 окт. 1993 г., ком-р
2. Кортава Мераб, погиб27 сентября 1993 г.
3. Апшицба Нугзар
4. Дочия Вадик
5. Делба Беслан
6. Хашба Славик, погиб 12 октября 1992 г.
7. Адлейба Николай (Нисксон)
8. Шанава Джамбул (Кумпыл)
10. Адлейба Аслан
11. Агрба Батал Канхович, погиб 10июля 1993 г., Шромская операция, медаль «За отвагу» посмертно.
12. Гвинджия Роман
13. Шамба Гули
14. Куртамедов Ахмед
15. Куртамедов Едем
16. Харазия Даур
17. Зантария Даур (Дым), погиб в декабре 1992 г., Ануа-рху, Герой Абхазии посмертно

Воспоминания Амаба Нури Зосимовича

командира взвода 7-й роты 3-го батальона 1-й бригады, награжден орденом Леона

До начала грузино-абхазской войны работал прорабом РСК бытового обслуживания в г. Сухум. Входил в качестве резервиста в Абхазскую гвардию.

14 августа 1992 года вместе с Адгуром Ласурия и другими ополченцами охранял Абхазское телевидение. Там же с сотрудниками телевидения готовили самодельные взрывчатки. Сотрудники телевидения Нодик Сагария, Анзор Кварчелия тоже помогали в этом. 17 августа мы были в охране оборудования абхазского телевидения, когда все вывозили за реку Гумиста.

После установления Гумистинского фронта я вступил в группу Мушни Хварцкия, которая дислоцировалась в Замке феодалов в Верхней Эшере. У меня была двустволка. Я входил в отделение Заура Хашба. Там были также Руслан Делба, Олег Папаскири, Бесик Джелия, Ака Ардзинба, Виталий Корсантия, Гарик Айба, Саша Амичба и другие.

Когда в августе 1992 года погиб почти весь взвод Бесика Джелия, мы должны были под командой Мушни идти в Шрому, но поступило указание об отмене операции и нас перекинули в школу Верхней Эшеры. В тот период грузинская техника прорвалась

на нашу сторону - на Кутышьху. Мушни Хварцкия, собрав нас до пятидесяти ополченцев, для перекрытия им пути дальнейшего продвижения. А к утру в количестве восемнадцати человек он повел нас в атаку на них. Рядом шли Нодик Кварчия, Астамур Ашуба, Алим Агрба и другие ребята. Но атака наша провалилась из-за нехватки оружия и боеприпасов. Через неделю прорвавшийся враг был изгнан общими усилиями ополченцев Гумистинского фронта.

Во время сентябрьского перемирия в 1992 году я вылетел на Восточный фронт, чтобы забрать своих детей из с. Кутол в Гудауту. Вскоре я сумел их переправить, но сам остался на Восточном фронте, вступив в Моквскую группу Лорика Когония, во взвод Зазы Во- уба, в отделение Димы Гогия (впоследствии погиб при взятии Араду. Герой Абхазии посмертно). Нугзар Какалия возглавлял второй взвод. Миша Куркунава был со мной во взводе. Он погиб тоже при взятии с. Араду. Миха Джелия, Витя Адлейба с братом тоже входили в наше подразделение.

Позицию мы держали на окраине села, где находилось Село Араду с вооруженными грузинами. Находились в доме Норы Тарба - нашей медсестры.

Во время 1-й Очамчирской операции бойцы нашего Моквского батальона стояли в Беслахубе, где находился штаб. Со мной также были Дима Гогия; Невка Воуба и другие. Но после отбоя мы вернулись на исходные позиции.

Вплоть до начала декабря, я находился на позициях с моквски- ми бойцами, а после с Куткой Тарба, Зауром Адлейба и другими вылетел на Северный Кавказ, оттуда в Гудауту. Через три дня отдыха в кругу своей семьи я записался в батальон Виталия Смыр.

5-го января 1993 года нас хотели направить в наступательную операцию, но из-за того, что не получилось широкомасштабное наступление, вернули обратно.

Во время Мартовского наступления я прикрывал переходивших реку Гумиста наших бойцов.

В феврале нас перебросили в Афон, когда формировались бригады на Гумистинском фронте. Мы заступили после этого на боевое дежурство по оборонительному Гумистинскому рубежу, от Мельза- вода до Кутышьхи.

В июльское наступление я шел с семью бойцами из моего взвода. Как и остальные участники операции, мы перебежками прошли ночью через заминированный шоссейный мост р. Гумиста на Нижней Эшере. Перейдя мост в темноте ночи, мы стали падать в ров, вырытый противником. Кстати, медсестры батальона за ночь по несколько раз переходили этот мост, вытаскивая наших раненых бойцов.

В команде З. Саманба мы стали занимать плацдарм перед противником. Шквальный обстрел со стороны врага начался буквально с момента выхода на мост. Я с бойцами взвода занял позицию слева от моста. Другая часть штурмовой роты заняла позицию ближе к берегу моря. Мы же залегли под железнодорожным вагоном.

Приказ был: «Продержаться сколько сможете для стягивания на себя основных сил противника». Всю ночь на следующий день нас обстреливали практически из всех видов оружия. К утру меня ранило, как и Гену Бения. Мы оба отошли к шоссейному мосту, где раненых обслуживали медсестры Дочия Ирма и Дасания Мадина. Они сделали нам перевязку. После этого стали решать, как перейти на нашу сторону. Поступило даже предложение - взорвать гранатами водопроводную трубу и образовав в ней дыру, влезть во внутрь нее для переходя через нее к нашим. Основная масса раненых бойцов не согласилась с этим предложением...

Воспоминания Чачхалия Гиви Саулевича

военнослужащего Абхазской гвардии, был ранен при взятии Сухума 24 сентября 1993 года в состве Афонского батальона

С осени 1992 года начал службу в Абхазской гвардии. В гвардию я записался

вместе с танцорами госансамбля «Шаратын» - Русланом Кулава, Гусликом Акаба, Аркадием Чачхалия, Вовой Адлейба, Алексеем Аршба, Виталием Кварчия, Назыбеем Джугелия, Бесланом Джинджия, Гариком Сангулия, Анзором Джинджолия, Геной Аршба, Нугзаром Воуба, Гиви Воуба, Вовой Квиквискири, Кыной Бжания.

Я был назначен командиром роты «Шаратын», заместителем - Виталий Кварчия. В те же дни со всех регионов Абхазии записалось до пятидесяти ребят в состав создавшегося полка ВВ РА. Полк наш расположился на месте бывшего 8-го полка. На занятия ходили на спортбазу в Н.Эшеру, находясь на казарменном положении. После осложнения обстановки на грузино-абхазской границе, нас передис-

лоцировали на охрану границы. В течение месяца мы патрулировали прямо на мосту. Через несколько дней моя рота была переведена на охрану железнодорожного Ингурского моста. Хотя шел май 1992 года - между нами и грузинскими формированиями происходили перестрелки. И в этот период уже были первые погибшие из Абхазской гвардии.

В результате абхазо-грузинских переговоров общественно-политическая ситуация приутихла и нас распустили.

Воспоминание Ардзинба Дмитрия Григорьевича

(уроженец с. Дурипш), делегат первого съезда Народного Форума Абхазии

Именно военное столкновение спровоцированное в 1989 году грузинскими националистами - привело некоторых представителей абхазского народа к мысли о том, что война с грузинами было неизбежна. Весь 1988 год в Абхазии прошел в митингах, которые устраивали в Абхазии тбилисские националисты (Гамсахурдия , Костава и другие). Был случай в 1988 году, когда З. Гамсахурдия и Костава устроили митинг на гантиадском стадионе - спортбазе. Звучащие там лозунги ораторов были шовинистического плана. Находящиеся на митинге ради интереса абхазы не выдержали и следующие ребята - Возба Анатолий, Малия Заур, Озган Константин, Ардзинба Дмитрий, Отырба Отанди прервали выступление грузинских националистов, отняв силой у выступавших рупор. После этого эмиссары из Тбилиси на «Икарусах» ретировались из стадиона. Абхазы преследовали их до Эшеры. А некоторые из «демократов» были из- биты.Волна национализма в тот период развала Советского Союза захлестнула не только Грузию, но и грузинское население живущее на территории Абхазии , где создавалось множество грузинских националистических как общественных, так и военных организаций. Очень часто из различных регионов Абхазии поступала информация о ввозимом оружии из Грузии в Абхазию. После всех этих событий в 1989 году по инициативе Аиба Валеры, Ардзинба Димы, Хагба Валерия Езуговича, Ардзинба Павла, Лакербая Олега в Гудаутах был создан штаб по организации ополченской структуры. И в каждом селе Гудаутского района организовали ячейки этого штаба. Это явилось ответом абхазского народа на вышеназванные действия грузинских шовинистов в Абхазии. Оружие у ребят было охотничьим. Но вследствие того, что ввоз оружия из Тбилиси и его раздача грузи- намприживавшим в Абхазии - расширялось, то 17 октября 1991 года

Ардзинба Дима и Ардзинба Павел привезли из Юго - Осетии четыреста снарядов НУРСа, шесть пулеметов пехотных и несколько вертолетных. Привезли на супер МАЗе через Северную Осетию. До этого дня в целях налаживания связей по добыче оружия ездили Хварцкия Мушни, Аиба Гена, Ардзинба Дима, Ардзинба Павел,

Харазия Адгур .По примеру народного штаба в Гудаутах создали штабы в Пицун- дах (возглавлял Аиба Алик), в Эшерах (Авидзба Кочубей), также в Ткуарчале и в Очамчири.

До приезда С Сосналиева штаб по ***Ардзинба Дмитрий*** обороне в Гудауте возглавлял Ардзинба г Дима. Вскоре приехал и М. Килба, влился ***ртор^шч***

в этот штаб. Ардзинба Дима является участником освобождения Гагры и Гагринского района, Январской, Июльской и Сентябрьской операций по освобождению г. Сухума. Д. Ардзинба был закреплен от штаба ко 2 - ой бригаде Армии вместе с Дбар С. П. В сентябрьском наступлении Дмитрий участвовал в батальоне Ардзинба Аки. А в Июльской операции по команде С. Сосналиева Д. Ардзинба в группе чеченских добровольцев во главе с Умалатом на «кукурузниках»долетели до с. Псху, а оттуда к Сухум ГЭСу.

Воспоминания Аиба Алика Самсоновича

организатора Пицундской роты Абхазской гвардии, заместителя министра обороны Республики Абхазия в 1992 - 1993 гг.

Во время организации Пицундской роты Абхазской гвардии Алику Аиба помогал Сулава Виталик, который погиб в1998 году в период Майских событий Галского района. В основном резервистами Пицундской роты стали жители Гагринского района. А.Аиба ездил по селам, записывал ребят. Военная подготовка проходила помесячно. В некоторых организационных вопросах Аиба Алику оказывал помощь Агрба Закан Алексеевич - представитель Народного Форума Абхазии, редактор Гагринской газеты « Авангард». От самого начало создания Пицундской роты и до конца ее существования финансированием, решением всех организационных вопросовзани- мался именно Аиба А.С. Аиба Рома Сергеевич помог наладить связь

с внешним миром, который являлся опытным связистом. Кроме этого были организованы посты для наведения правопорядка: на Бзыби, в Колхиде и на Псоу, остальные - передвижные. Два БРДМа были восстановлены на средства А.Аиба. Их ремонтом занимались Виктор Шер- шелия и Хутаба Гарик Золотинско- вич.

Айба Алик Самсонович, организатор Пицундской роты, зам. Министра Обороны в 1993 году

Задачи которые исполнялись по приказу А Аиба связаны были именно с безопасностью гражданского населения Гагринского района. Так как грузинское вооруженное формирование базировалось в районе еще до начала создания абхазских ополченских штабов по самообороне и абхазской гвардии. « Мхедрионовцы» совершали различные преступления - грабили, убивали мирных граждан. С созданием постов Пицундской роты Абхазской гвардии было разоружено много вооруженных грузин, чаще гражданских. Вначале все изъятое стрелковое оружие, гранаты, боеприпасы сдавали в местную милицию, но после того как это оружие вновь передавалось бывшим владельцам, то Алик Аиба стал сдавать оружие на склад Абхазской гвардии в городе Сухум.

Одной из крупных операции Пицундской роты было « выкуривание» грузинских незаконно вооруженных «мхедрионовцев» из одного из санатория г. Гагры (в настоящее время -пансионат « На- ртаа»). Этих вооруженных местных грузин было 120 человек. Последней каплей, толкнувшей Аиба А. С. к принятию этого решения явилось ранение в ногу одного абхаза на абхазской свадьбе вооруженными « мхедрионовцами».

«Когда мне позвонили, то в тот момент я находился в расположении Пицундской роты. Звонили знакомые ребята из свадьбы и рассказали о бесчинстве «мхедрионовцев». Тогда я дал поручение Темуру Надарая командиру Пицундской роты взять весь личный состав нашей роты, выехать в Гагру, перекрыть основные въезды - выезды в Гагру и блокировать этот пансионат. Как бывший кадровый офицер Советской Армии - Т. Надарая все это выполнил быстро и четко. После этого я поставил ультиматум перед находящимися в пансионате - дал им срок в течение с 6 утра до 12 дня покинуть это

здание. Мы, даже, подогнали восьми тонный полный бензина бензовоз, так как «мхедрионовцы» приняли оборонительную позицию.

В общем, в результате длительных переговоров в которых кроме меня участвовал

и прибывший из Сухума министр ВД РА Анкваб А. З. на подогнанных к пансионату автобусах «мхедрионовцы» все - таки вынуждены были покинуть занимаемую территорию, хотя при этом не сдав нам оружия».

В годы Отечественной войны народа Абхазии (1992 - 1993 гг.) Главнокомандующий- В. Г. Ардзинба назначил заместителем мини- страобороны РА Аиба Алика Самсоновича.Министром Обороны являлся С. Сосналиев, а начальником штаба - Дбар С.П.

Аиба Алику было поручено заниматься переформированием полу партизанских подразделении фронта в армейские структуры. Приходилось образовывать бригады начиная с отделений. В течении трех месяцев собрали людей, обеспечили их оружием, связью, обмундированием. Проводили с батальонами подготовительные учебные мероприятия. После этого был разработан Генштабом план и в июле 1993 года части Абхазской Армии участвовали в наступательной операции.

Воспоминания

Надарая Темура Хухутовича

1969 г.р., уроженца с. Моква Очамчирского района, ранен в Гагринской операции 5 октября 1992 года, награжден орденом Леона, командир отдельной Пицундской роты Абхазской гвардии

Надарая Т.Х. - выпускник Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи. По окончании училища служил в ЗАКВО (г. Ахалцихе), в укре- прайоне командиром роты связи Советской Армии. После развала СССР

Негуст /992 года. Поворот на Пицунду. Военнослужащие отд.

Пицундской роты Абхазской гвардии с ополченцами слева- направо Гезердава Рома (с. Отхара), Тания Паша (с. Дурипш), Надарая Темур (ком-рроты), Тарба Рома (г. Гагра), сидят: Ласурия Едгар (п. Пицунда), Багателия Астамур (с. Отхара), Ексузян Омпик (г. Гагра), Ходжава Леван (с. I-я Бедия)

уволился из рядов СА и стал преподавать историю в родном селе Моква.

С началом создания ОП ВВ РА (Абхазской гвардии) прибыл в офис Народного Форума Абхазии, где его принял Хварцкия Зурик и направили в поселок Ачадара г. Сухум, в распоряжение Климова Александра Федоровича- военнослужащего создаваемой Абхазской гвардии. Происходило это 17 января 1992 года.

Шло формирование ОП ВВ ВС РА на базе батальона «восьмого полка» ВВ МВД СССР. Надарая Темура назначают заместителем командира первой роты. Командиром роты - Малинова Анатолия Анатольевича. В распоряжении Абхазской гвардии уже находились призванные офицеры запаса Гулария Джон Владимирович, Кация Аслан Язбеевич, Джопуа Батал Рушниевич на должности командиров взводов. Надарая Темур являлся заместителем командира роты

В центре Т. Надарая.

по работе с личным составом. В роту входило до 70-и военнослужащих. Проводились занятия по боевой подготовке, тактике и другим видам с уклоном подготовки военнослужащих внутренних войск.

В марте 1992 года Темура перевели в Пицунду командиром отдельной роты полка. В Пицундскую роту производился призыв резервистов, проживавших в зоне города Гагра и частично Гудаутского района (сс. Калдахвара и Отхара). В течение месяца пятьдесят резервистов проходили военные сборы в расположении роты.

Командирами взводов являлись Цкуя Беслан и Хишба Нури, в первом призыве резервистов. Заместители по тылу - Эбжноу Назыр- бей и Сулава Виталий. Заместитель по работе с личным составом - Ампар Эмзар, старшина роты Шершелия Виталий (погиб в августе 1992 года в боях за Гагру, Герой Абхазии посмертно).

Следует отметить, что в создании этой роты неоценимую моральную и финансовую помощь оказал в начале и в течение всей деятельности этого подразделения Айба Алик Самсонович, уроженец с. Отхара Гудаутского района, житель поселка Пицунды. Также, под его началом, шефскую помощь оказывал Ардзинба Дмитрий. Панда- лион Гарри был водителем-механиком единственного БРДМ с Витей Шершелия.

За весь период с формирования роты под руководством Т На- дарая до начала ОВ военные сборы прошли триста резервистов из вышеперечисленных районов. Впоследствии они являлись бойцами различных подразделений Абхазской Армии в грузино-абхазской войне.

Структура и состав ОП ВВ ВС РА - Абхазской гвардии

1. Штаб полка, один батальон в п. Ачадара.
2. Отдельный батальон в п. Агудзера.
3. Отдельный батальон в спортбазе Н.Эшеры.
4. Спецподразделение «Катран», р-н оз. Скурча.
5. Отдельная рота в с. Охурей (Очамчирский р-н)
6. Отдельная рота в п. Пицунда (Гагрский р-н).
7. Взвод связи (г. Ткуарчал)

С самого начала командиром ОП ВВ ВС РА был Климов А.Ф., затем Агрба Г.К., благодаря которому состав Верховного Совета РА не попал в плен войскам Госсовета Грузии 14 августа 1992 года., и с мая 1992 года назначили Какалия В.Ш. В марте 1992 года абхазские гвардейцы выполняли боевую задачу на абхазо-грузинской границе по недопущению на территорию Абхазии грузинских военных формирований, которые бесчинствовали в Западной Грузии - Мегрелии.

В конце мая 1992 года Надарая Темура на должности командира отдельной роты в Пицунде сменил Хашба Руслан (офицер полка). Темур же был вызван в штаб полка, где его назначили уполномоченным по разведке и контрразведке по Гагринскому и Гудаутским районам. Командиром разведгруппы был Пигарь Сергей. В июне 1992 года Темур выехал в Гагру для исполнения своих новых служебных обязанностей. Данное решение руководство Абхазской гвардии приняло после успешной операции, которая была проведена подразделением, которым командовал Надарая Темур. Им со своей группой был задержан грузинский разведчик из «Мхедриони» - Бараташвили Мамука. У него были изъяты спецсредства для проведения разведки и взрывчатые вещества для подготовки терактов в Абхазии.

В июле 1993 года по приказу Какалия В.Ш. Надарая Темур снова возглавил отдельную Пицундскую роту, которая уже состояла только из пятнадцати солдат срочной службы. Более тридцати автоматов из «оружейки» Пицундской роты были перевезены на склад в расположение полка. К 14-му августа 1992 года в роте было только 15 новобранцев, один БРДМ без вооружения и двадцать один автомат Калашникова.

14 августа 1992 года - первый день грузинской оккупации территории Республики Абхазия Темур зашел в узел связи роты. Радиостанция «Северок» была неисправна (радист, солдат срочной службы Ломия), работала только на прием. Узел связи, который находился в Ткуарчале выходил в эфир и докладывал штабу полка, что по их сведениям в Галский район вошли войска Госсовета Грузии.

Вспоминает Темур Надарая:

... Я понял, что началась война. Поднял водителя - резервиста нашего «УАЗика» и выехал в Гагру, чтобы заправить БРДМ и раздобыть какое-нибудь транспортное средство для транспортировки личного состава в Сухум. В Гаграх шла размеренная курортная жизнь.

Пока я достал бензин, автобус - прибыл в распоряжение своей роты к 11 часам

дня. Там было полно народа. Это были резервисты Абхазской гвардии. Они знали о вводе грузинских оккупационных войск в Абхазию и требовали оружие. Я им сказал, что все вооружение резервистов уже находится в полку. Заправили БРДМ и Витя Шершелия с Ампар Эмзаром взяв с собой несколько резервистов выехали в Сухум. Имели при себе один автомат Калашникова и пулемет (ПКТ). Экипаж БРДМ приехав в Сухум, включился в оборону Красного моста.

В это время мне позвонил Язычба Руслан - глава Гагринской администрации и передает приказ командования Абхазской гвардии - взять под охрану трассу Псоу - Гагра в района Гантиади (Цан- дрипш) и Леселидзе (Гечрипш). В этих районах компактно проживали грузины и существовала опасность пикетирования ими центральной трассы, как это было в 1989 году. У нас имелась достоверная информация, что грузинское население Гагры, Гагринсого района частично вооружено, а также мы ждали помощи из Северного Кавказа и не могли допустить перекрытия трассы.

С личным составом из срочников и большим количеством безоружных резервистов я выехал на «ЛАЗе», взятом в санатории в Гантиади (Цандрипш). Всю дорогу резервисты уговаривали меня забрать у срочников автоматы и раздать им. Я очень сильно переживал по тому поводу, что какому-то из руководителей вздумалось дать приказ за несколько дней до войны распустить резервистов Абхазской гвардии и изъять из расположения роты эти автоматы. Это оружие сейчас очень пригодилось бы. На Гантиадской развилке к нам присоединилась группа из местных жителей армянской национальности под руководством Зебелян Сергея (Герой Абхазии). С ним было восемь человек с охотничьими ружьями.

На развилке мы организовали блокпост, также и на посту ГАИ «ПСОУ». Из Сухума до нас стали доходить слухи о первых убитых и раненых. Где-то в два часа ночи группа вооруженных грузин из гражданских лиц вместе с сотрудниками Гантиадской милиции организовали свой блокпост в районе Гантиадской автозаправки. Я сразу же позвонил начальнику Гантиадской милиции Шенгелия Гураму и потребовал у него убрать блокпост. Он ответил, что не в курсе и сейчас выедет к нему, если Темур обеспечит ему личную неприкосновенность. На что я согласился. Впоследствии я понял, что этот шаг являлся уловкой с его стороны, чтобы оттягивать время до высадки грузинского десанта именно в Гантиади. Несмотря на это - после долгих переговоров Шенгелия убрал блокпост. Недалеко от грузинского блокпоста Вели-оглы Руслан и Эбжноу Назырбей разоружили двух вооруженных грузин. Один был гражданским лицом, второй сотрудником милиции. Ребята конфисковали у них два автомата и два пистолета Макарова. Шенгелия стал упрашивать меня, чтобы я вернул оружие, но я отказал ему в этом.

Утром 15 августа 1992 года пришла информация о том, что в п. Леселидзе возле отделения милиции собралась большая группа лиц грузинской национальности и они требовали раздать им оружие. Я поручил Эбжноу Назырбею выехать на машине и разведать, что в действительночсти происходит возле отдела милиции. Вместе с ополченцем Чирикбая Виталиком, у которого имелся пистолет «Макарова» они выехали на «Жигулях». Когда они туда подъехали, то были арестованы и посажены в КПЗ. Пистолет у Виталика они не обнаружили. Услышав об их аресте, я выехал в это «осиное гнездо», т.к. Шенгелия по телефону сказал мне, что если я лично подъеду к ним, то они вернут пленников. Я выехал невооруженным, когда я подъехал к отделу милиции, то толпа грузин, узнав, что я абхаз, налетела на меня, но благодаря Шенгелия я не был растерзан толпой. Обратно я вернулся с ребятами.

Позже, в этот же день, я оставил на развилке за старших Цкуя Беслана и Айба Рому. Сам вместе с группой ополченцев, прибывших из Гудауты, вооруженными во главе с Гумба Бузой - выехал на их «ГАЗ - 66» к границе по р. Псоу. Там встретили

Агрба Омара, который сказал, что в районе Сальме собирается большая вооруженная группа грузин. Их задача перекрыть трассу.

Через пару часов на пост позвонил Руслан Язычба и говорит мне, что буквально в районе Гантиади плывет грузинская баржа с десантом, который собирается высаживаться у Гантиадского вокзала. Позже я узнал, что десант должен был высадиться на причале поселка Леселидзе, где местным населением и сотрудниками милиции грузинской национальности было организовано прикрытие для десанта. Но десант по ошибке стал высаживаться прямо под нашим блокпостом в районе Гантиади. Вместе с этой группой ополченцев я выехал к вокзалу. Мы видели, как из баржи выходит БМП, за ней другая. Мы открыли огонь. В это время на железной дороге мы заметили группу женщин и детей грузинской национальности, которые шли встречать грузинский десант. Расстояние до нас пока было порядочное. Внезапно сзади нас открылась стрельба. Мы подумали, что с блокпоста стреляют наши, спускаясь к нам. Но, когда со стороны стрельбы появились вооруженные люди, то оказалось - это грузины, которые встречают десант. Они начали в нас стрелять. Мы открыли ответный огонь. Тяжело ранило Гумба Мыза. Так как врагов было больше нас, то мы стали идти к Гантиадской развилке через школу-интернат. Во время перехода трассы, мы уничтожили одного из нападавших. Поднялись к развилке.

На развилке никого не было. Через десять минут я услышал голоса Конджария Темура и группы пицундских ребят, которые с помощью Киртбая Алябрика где-то сумели раздобыть до восемнадцати автоматов Калашникова и присоединились к нашим гвардейцам. Когда подключилось это подкрепление, решили занять позиции на высотках над мостом через реку Хашупсе. В это время к нам присоединился местный житель Дулов Саша, который добровольно вызвался провести разведку местности. После того, как он уточнил, что на высотках нет грузинского десанта с местными грузинскими вооруженными формированиями, я отдал приказ, не открывая огня бесшумно рассредоточиться на высотках. Количество моего подразделения достигло пятидесяти человек, вооруженных автоматами. Когда мы расселись по высоткам, то нашим взорам открылась «интересная» картина - вооруженные автоматами местные грузины братались с десантниками, прибывшими из Поти. Обнимались, пили вино, закусывали, праздновали победу. Не успел я дать команду «открыть огонь по противнику», как кто-то из наших не выдержав, бросил гранату в это толпу. Грузины находились под нами. Завязался ожесточенный бой. Это был первый серьезный бой в моей боевой жизни.

Солдаты противника, которых мы ранили, оказались зажатыми между дорогой и рекой. Запрятавшись в зарослях, они кричали «Мишвеле». Они так яростно кричали, что, не выдержав, я спросил у одного из моих, что это слово означает. Оказалось, что в переводе с грузинского это значит «помогите».

Где-то после получаса боя грузины подтянули бронетехнику, которая начала обстреливать нас. Среди, бойцов появились первые погибшие. Погиб боец по фамилии Габлия. В разгаре боя среди грузин показалась машина «скорой помощи» с врачами Гантиадской больницы в белых халатах. Женщина и трое мужчин как ни в чем не бывало, стали подбирать, и переносить в «скорую» убитых и раненых. Я дал команду прекратить огонь. Все мои бойцы до единого перестали стрелять. Рядом со мной сидел Тарба Чичка. «Их вылечат, а когда они выздоровеют будут нас убивать!» - сказал он мне. Я ответил: «До того как этих раненых вылечат, мы победим в войне». Я еще верил, что у войны есть свои правила, что и грузины не будут стрелять в наших врачей в подобных случаях. К сожалению, как показали последующие события - ожидать от наркоманов, бандитов и национал-шовинистов из войск Госсовета Грузии благодарности и соблюдения элементарных человеческих ценностей - оказалось

абсурдным.

Врачи уехали, забрав с собой четверых из поля сражения. Больше не появлялись. Мы снова открыли огонь. Из числа резервистов среди нас находился Псардия Славик (Джим-джим) и, когда он увидел, что мы не можем справиться с бронетехникой, то выехал к себе домой на Бзыбь и вскоре привез с собой самодельную установку НУРСа с шестью снарядами. Жиба Даур взял этот НУРС и совершил два выстрела в сторону грузинской БМП. К сожалению не попал, но эффект был положительный. Грузины сообразили, что у нас есть что-то вроде гранатомета и прекратили обстрел наших высоток.

По старой советской системе Гантиадская больница, являлась филиалом Гагринской и по сложившейся практике сообщила в га- гринскую, что у них в больнице шестеро убитых и пятнадцать раненых. Об этом мне сказал Язычба Эмир - который был тогда вместе с нами.

Фактически, грузинские подразделения покинули Цандрипш. Бой длился около двух с половиной часов. Вечером на позиции ко мне приехали от Язычба Руслана - Сулава Виталий и Еник Гули, которые сообщили, что в Гаграх ситуация вышла из-под контроля, что сотрудники гагринской милиции грузинской национальности и подразделение «Мхедриони», которое ранее дислоцировалось в Гаграх - всего до ста пятидесяти хорошо вооруженных боевиков во главе с Перцхелиани Бадри перекрыли въезд в город Гагра со стороны поселка Колхида по центральной трассе. Они открыли огонь по проезжавшим гражданским машинам и расстреляли несколько человек. Тем самым, мы оказали окруженными грузинским десантом с одной стороны и подразделением «Мхедриони» с другой. Находясь в оперативном подчинении мэру города Гагры Язычба Руслану, я выполнил его требование и прибыл в центр города со своим подразделением. Но по дороге в Гагру заминировал откос скалы у санатория «Украина» и оставил там блокпост - в случае внезапного наступления грузин на город.

Правда уже 16-го августа по ряспоряжению В. Ардзинба к нам на помощь выехал зам. командира полка пол-ник Лищук П. А., но он проехал нас с группой резервистов и остановился прямо на посту Псоу там были грузины произошло столкновение и Лищук острели- ваясь перешел Российскую границу.

А в городе в это время творилось что-то невообразимое: перед администрацией бушевала толпа из трех тысяч человек. В основном это были абхазы. Они требовали выдать им оружие, мотивируя это требование тем, что почти вся грузинская часть населения Гагры была вооружена. В этом хаосе я попытался навести хоть какой-то порядок. Из гражданских лиц, которые пришли к администрации с обрезами, охотничьими ружьями я организовал ополченский отряд, поставив им задачу взять под охрану берег моря и Жоекварское ущелье. Эту сотню ополченцев я разбил на три взвода и каждому придал по нескольку бойцов с автоматами. Так, мы продержались сутки.

Утром 17-го августа 1992 года подразделение грузинских войск, которое находилось в Цандрипше (Гантиади) вызвало из Сухума бовые вертолеты МИ-8, которые обстреляли сопку и Хашупсе, покинутые нами двадцать четыре часа назад. И только после этого, убедившись, что нас там нет, грузинская пехота заняли эти высотки. Вечером этого же дня мы собрались в актовом зале Гагринской администрации для принятия какого-либо кардинального решения в этих условиях. Накануне Язычба Руслан вел переговоры с Перцхелиани Бадри, который к этому времени получил назначение командующего группировкой грузинских войск в Гагре. Р. Язычба договорился с ним по типу соглашения достигнутых правительством Республики Абхазия с госсоветовцами в Сухуме. Подразделение «Мхедриони» морем должны были перейти в п. Гантиади, а наши формирования покидали город в сторону Гудауты. Город же переходил под контроль Гагринского ОВД, включая и абхазов и грузин, сотрудников

милиции. С такими условиями договора соглашалось большинство присутствующих на собрании, в их числе и я. Но, многие не хотели оставлять город, считали это решение сдачей города грузинам и предательством. Но я исходил из того, что необходимо было сохранить этот костяк ополчения и гвардейцев, которые находились в моем подчинении. Так как в наличии было пятьдесят автоматов с двумя рожками и самодельный НУРС с четырьмя выстрелами, то город с таким вооружением практически удержать было невозможно. После принятия данного решения - через несколько часов из Сухума прибыл, объехав посты «мхедрионовцев» Энвер Капба, депутат парламента РА, который передал Руслану Язычба приказ председателя Верховного Совета РА В.Г. Ардзинба - «Гагру не сдавать!» Тогда Язычба Руслан связался по «ВЧ» с В.Г. Ардзинба прямо в нашем присутствии и сообщил о сложившейся ситуации и вынужденном решении покинуть город. Насколько я помню, Владислав Григорьевич дал ему возможность действовать согласно складывающейся ситуации. Если меня спросить и сегодня об этом, спустя тринадцать лет, я скажу, что мы тогда, в тех условиях приняли единственно правильное решение. Сожалею лишь о том, что мы забыли забрать своих раненых из Гагринской больницы. Я даже не знал, что они там. Считал, что их перевезли в Гудаутскую больницу.

18 августа 1992 года организованной колонной мы стали выходить из Гагры после того как «мхедриони» разблокировали въезд в поселке Колхида и морем передислоцировались в п. Гантиади. В Гаграх остались Язычба Руслан с личной охраной - как мэр города и я с несколькими бойцами для контроля за выполнением соглашения. Но уже первая ночь в Гаграх показала, что грузинская сторона также как и в Сухуме - обманом, нарушив условия соглашения, ввела в Гагру свои вооруженные подразделения.

Понимая это, я вернулся в п. Бзыбь для организации обороны со стороны Гудаута. Хочу сказать о самоотверженности абхазского населения поселка Бзыбь. Все - и женщины и дети, все кто мог держать в руках палку - оказывали нам - бойцам всяческую помощь. В первый день в Бзыбах мы стали организовывать оборону возле поселка Ипнари. На следующий день, поняв, что данная позиция невыгодна с военно-тактической точки зрения, мы передислоцировались к Пицундскому повороту, чуть выше - в сторону Гагры. Организовали там блокпост. С помощью местного населения, раздобыв «путанку», закрыли ею танкоопасные направления. Организовали засаду с бутылками зажигательной смеси. К этому времени грузинские войска заняли Гагру. Узнав, что мы организовали оборону у Пицундского поворота, грузинские подразделения рассредоточились в поселке «Колхида» - у «колокола». Расстояние между нами пятьсот метров. Катастрофически не хватало оружия и боеприпасов. В эти дни из штаба сопротивления, организованного в Гудаутах, пришел приказ, что для улучшения возможностей обороны следует переместить оборонительный рубеж за реку Бзыбь, на левом берегу реки. Но, если бы мы так сделали, то значит, без боя оставляли большое абхазское село Бзыбь. Бзыбцы с этим не согласились, а мы - военные отказались выполнять данный приказ. Я, как бывший офицер Советской Армии, понимал, что означает невыполнение приказа командования в военное время. Но, несмотря на это, я на свой страх и риск с помощью имеющихся средств, продолжал укреплять оборону у Пицундского поворота, имея в подчинении личный состав до 50 штыков.

Как показали дальнейшие события, нами было принято правильное решение, так как мы прикрыли не только поселок Бзыбь, но и дорогу на Рицу, по которой через несколько дней на помощь абхазскому народу стали приходить братья из Северного Кавказа. Только после этого - командованию в Гудаутах стало ясно, насколько важна данная оборонительная позиция. И, тогда, с левого берега р. Бзыбь, по личному

настоянию Чанба Геннадия, который командовал абхазскими подразделениями закрепившимися на левом берегу Бзыби и неоднократными просьбами Язычба Руслана - высшим командованием было принято решение об организации фронта у Пицундского поворота: на рубеже от подножия горы Мамзышха через Красный крест до берега моря. Протяженность этой линии фронта была около десяти километров. Именно с этих позиций через два месяца началось победоносное наступление наших вооруженных формирований по освобождению от грузинских оккупантов г. Гагры и Гагринского района. К этому времени полка Абхазской гвардии как такового не существовало. Командир полка В. Какалия был освобожден от занимаемой должности и бойцы полка стали костяком вновь образовавшейся Абхазской Армии...»

Впоследствии, Т Надарая участвовал в освобождении Гагры и Гагринского района в должности заместителя командира Гагринско- го направления, является участником Мартовской, Июльской операций (Тамышский десант), Сентябрьской (по освобождению города Сухума), а также сентябрьских событий 1994 года в г. Гал, где Темур являясь командиром части - выполнял боевые задачи в Галском районе.

Воспоминания Пандалион Гарри Шотаевича

уроженец с. Отхара Гудаутского района, награжден медалью « За отвагу»

В Абхазской гвардии в Пицундской роте нахожусь с самого начала его создания . Со мной в тот день записались Долбая Нугзар , Папава Зурик,

Конджария Темур, Хутаба Гарри, который погиб на четвертый - пятый день войны при испытании гранатомета и другие.

Во время комендантского часа дежурили в Гагринском районе на нашем БРДМе. Арестовывали грузинских «мхедрионовцев», изымали у них оружие, а так же занимались обучением солдат срочной службы.

С началом грузино - абхазской войны буквально в первую ночь, услышав в окрестностях автоматные очереди, ***Пандалион Гарри*** поехал в расположение роты к командиру - Темуру Надарая. На второй ***Шотаевич, абхазстя*** день - 15 августа 1992 года, мы уже ***гвардия Пицундская рота***

Слева-направо: Марина Барциц, Пандалион Гарри (зам. ком-ра 2-ой резервной бригады), Рабая Роман Владимрович - (нач-к 1-го Цандрипшского батальона), Бутба Вахтанг Ремизовиач - ком-р Цандрипшского 1 бат-она

Слева-направо: ком-р бат-на Бутба В. Р., Пандалион Г. Ш., п/п-к, м-р Рабая Р. В. (нач. штаба), ряд. стрелок Зухба Виталий, ком. роты ст. л-т АнквабРоман Миродович

приняли первый бой с грузинскими десантниками, прибывшими в Цандрипш на баржах. Погибли два наших ополченца. После боя дежурили у санатория « Украина», заминировали там дорогу. Но числа 16-го нас вызвали в Гагринскую администрацию. После оставления нами города Гагры, Темур Надарая организовал на Бзиби позицию, мне же поставил задачу организовать группу ополченцев из отхарских ребят. Вскоре я прибыл к Темуру с двенадцатью бойцами. И он дал мне задание доформировать эту группу до роты в течение войны. Первым командиром вплоть до окончания Пицундского батальона являлся Долбая Нугзар Георгиевич (награжден орденом Леона)

Пандалион Гарри участвовал в освобождении города Гагры и Гагрского района, взял трофейный БТР и на нем был откомандирован на Гумистинский фронт в составе Пицундского батальона дежурившего по нижней Гумисте у берега моря до железнойдороги.

Во время Январской операции из Пицундского батальона форсировала реку одна рота , а остальные бойцы ждали команды идти вперед, но поступила команда отбой. Также, бойцы Пицундского батальона участвовали вместе с другими частями Абхазской

Армии во всехнаступательных операциях.

Когда освобождали Гагру, то Пандалион Г. пригнал три трактора к фронту в районе птицефабрики и в деньнаступления на Гагру эти тракторы в ночное время со снятыми глушителями были пущены на грузинские позиции. Первые два трактора с поднятыми ковшами самоходом направил на грузин Аиба Коля а, а за третий сел сам. Это уловка сыграла свою роль - «мхедрионовцы» бросили свои занимаемые позиции.

В настоящее время Пандалион Гарри заместитель командира седьмой бригады, участник всех послевоенных боевых операций.

В ополченский отряд Бзыбского оборонительного рубежа в качестве командира группы вступает Рабая Роман Владимирович (в последствии начальник штаба первого Цандрипшского батальона Гагринского гарнизона, награжден орденом Леона). Группа состояла из ребят г. Гудауты: из улицы Гобечия и вокзальского края (ком. Даур Возба). Всего было до 70- и ополченцев. 26 августа 1992 года ополченские формирования предприняли атаку грузинских позиции вдоль трассы с Пицундского поворота. 1 - 6 октября 1992 года - участие в Гагринской операции и после ее окончания был создан первый Цандрипшский батальон. Командиром назначили Чирикбая Джемала Владимировича (Джума), заместителями - Бутба Вахтанга (Закан) Ремизовича и Джикирба Рауфа, комиссаром - Харабуа Родиона, начальником штаба батальона Рабая Р. В.. Заместителем по тылу - Аслана Камлия, а по вооружению - Рушбея (Дима) Барциц. Командирами рот были назначены - Агумава Леонид Жосикович, Гицба Зураб Георгиевич (погиб в Шромской операции), Анкваб Сергей Миродович, командир бронетехники - Ампар Рафаель, его заместитель Транж Валико Васильевич. Этот батальон участвовал во всех боевых операциях Гумистинского фронта в ее горной части.

Воспоминания Хагба Святослава (Славик) Максимовича,

1950 г.р., уроженца с. Ачандара Гудаутского района, бойца Абхазской гвардии

Хагба Славик вступив в Абхазскую гвардию, становится стрелком в экипаже БТР. Ездили на дежурство в Гагру, Гагринский район. Следили за гагринскими «мхедрионовцами», начиная с Шенгелия - начальника Гагрского ОВД. Контролировали абхазо-грузинскую границу (ввоз оружия, наркотиков). В феврале - марте 1992 года дежурил с однополчанами на абхазо-грузинской границе у железнодорожного моста в с. Таглан. Окопались на берегу Ингура. Командиром группы у Славика Хагба был Авидзба Кочубей. Входили Аршба Сергей, Джопуа Джамбул, Эзугбая Давид (Датка).

Еще с 1989 года Славик участвовал в национально-освободительном движении абхазского народа против грузинских националистов в Абхазии. После этого С. Хагба становится заместителем редактора газеты «Аидгылара». Главным редактором являлся Николай Джонуа. Славик был коммерческим директором газеты. Но с образованием Абхазской гвардии поступает и туда тоже.

Переделывали в боевое учебное оружие для нужд Абхазской Гвардии. Конкретно этим занималась группа Сергея Аршба.

14 августа утром Славик ездил в село Моква - к товарищу и на обратном пути заехал в дом отдыха «Абхазия», где находилось Абхазское Демографическое общество, в котором работали товарищи из Народного Форума и абхазские гвардейцы. В этот момент вбегает Ладария Робик и говорит, что грузинские танки идут. Дом отдыха находится рядом с железнодорожным мостом, эстакадой. Рядом были Авидзба Кочубей, Допуа Гиви, Хамит Сергей - убых (погиб в Сентябрьской операции, награжден орденом Леона посмертно), Миква- бия Арда, Хашба Гена, Хварцкия Зурик, Камкия Бесик и Зекир-оглы Толик. На красном мосту присоединился Айба Зурик.

Вспоминает С. Хагба:

«В этом хаосе ко мне подбегает Г.К. Агрба и говорит, чтобы я срочно бежал на Гумисту и начинал минировать мосты. Но вечером дали отбой, так как благодаря сопротивлению абхазских гвардейцев удалось укрепиться на Красном мосту. В те же дни мне поручают выехать с группой ребят на Северный Кавказ. Со мной в группе шли Палавандзия Отар, Хагба Динарик, Хагба Джофа, Мхонджия Закан- бей и другие. Мы шли по горным тропам через Главный Кавказский хребет. Так - дошли до Нальчика. Первая группа добровольцев сформировалась в Нальчике в количестве двадцати двух кабардинцев. 21 августа 1992 года с этой группой я вернулся в Абхазию. Вместо себя я оставил в Нальчике представителем Абхазии своего товарища по фамилии Дзидзария. Душман Палавандзия с Айба Аликом поехали в Назрань.

На Рице вместе с добровольцами я принял груз с обмундированием и медикаментами для нужд защищающейся Абхазии от грузинских агрессоров.

После выполнения этого задания я снова к Джонуа Николаю, который уже был комиссаром фронта. Командующим в этот период был Какалия В.Ш. Часто с Н. Джонуа мы ездили на Гагринский фронт. А один раз я пошел на вылазку в Гаграх с Какалия В.Ш. и Ко- бахия Славиком. Тогда я был удивлен храбрости Какалия Виктора, который под градом пуль, встав во весь рост, совершал выстрелы из гранатомета в противника...»

В годы ОВ народа Абхазии являлся комиссаром Эшерской роты, был ранен 4 марта 1992 года в голову на позициях Гумистинского фронта

Воспоминания Айба Сурама Ивановича (Рыжик),
с. Отхара дважды ранен, гвардейца Абхазского полка

До начала грузино-абхазской войны Сурам Айба перевелся из войсковой части Смоленска дослуживать срочную службу с ноября 1991 года в отдельном полку внутренних войск ВС РА водителем «скорой помощи». В это период Сурам стал осваивать навыки вождения военной тяжелой техники. В мае 1992 года он завершил срочную службу в Абхазской Гвардии, но остался там же на сверхсрочную службу, видя что общественно-политическая ситуация в Абхазии становится все напряженней из-за националистически настроенной части населения Абхазии. Сверхсрочники, срочники, все военнослужащие Абхазской гвардии вместе с резервистами постоянно несли службу на освобожденных объектах, занятых ранее грузинскими формированиями, охраняли мосты, патрулировали в городах Абхазии.

Вспоминает Айба Сурам:

«В тот день, 14 августа 1992 года, я находился в полку. Утром по приказу вел «ГАЗ-53» с личным составом из солдат срочной службы - до 24 человек. Рядом в кабине сидел майор Каинов, впереди меня ехала БРДМ, за рулем которой сидел старшина автороты Дочия Саша с экипажем из срочников. Ехали также срочники и на «ГАЗ -53», и в полковом «КАВЗе» (водитель Аршба Эмзар). Всех с офицерами было приблизительно семьдесят человек.

Доехали до эстакады в районе 14-ой средней школы. Впереди ехавшая БРДМ столкнулась в лобовую с грузинским танком, который обстрелял из пулемета БРДМ. Наш БРДМ загорелся, после чего грузинский танк протаранил БРДМ, протащив его некоторое время. Ребята вовремя успели из нее выскочить, побежали а строну 14-ой средней школы. Танк поехал дальше и переехал «ГАЗ-55» тентованный. Началась перестрелка с подходившими вслед за танками грузинскими гвардейцами. Около часа там мы вели бой и стали отходить к Красному мосту. Со мной рядом отходили Цихиджба Нурик из села Калдахвара (погиб в ОВ народа Абхазии). Несмотря на царивший хаос, оборонявшие Красный мост, все-таки сумели как-то сгруппироваться для его защиты.

Когда стемнело, то Ашуба Юра - командир автороты полка дал команду десяти

военнослужащим Абхазской гвардии, в том числе и мне, засесть со стороны улицы Чанба для контроля железнодорожного моста в одном из жилых, брошенных домов. До утра мы

следили за этим мостом. Ночью к нам еще примкнули ополченцы до 10-15 человек. Утром нас сменили. На второй день к Красному мосту подъехал мой родной брат Нодар (впоследствии командир боевого экипажа МТЛБ на базе «ЗУ-23» отд. МСР Цугба Лескиа, ранен при освобождении Ахалшен). Вплоть до перехода на Гумистинский рубеж в перестрелках с грузинами я менялся с братом своим автоматом. При переходе за р. Гумисту я был ранен в ногу. После излечения вступил в ПВО под командой Айба Гарика, входил в расчет ракеты «Игла»».

Впоследствии Сурам Айба участвует в Январском наступлении, переходил речку, в Мартовском наступлении был на прикрытии. В дальнейших наступлениях Абхазской Армии участвовал в качестве зенитчика-стрелка в роте Л. Цугба.

Еще в 1989 году во время грузиноабхазского столкновения в Абхазии Л.З. Поцхор-оглы (Гомби) с охотничьим ружьем вместе со своими друзьями, патриотами Абхазии стоял по реке Алдзга напротив вооруженных грузин.

Воспоминания Порцхол-оглы Лизбера
Зауриевича (Гомби)
бойца 4-го батальона 3 полка ВФ), абхазского гвардейца

В 1992 году, в марте месяце вступил в ряды Абхазской Гвардии. Служащих из Ткуарчала было 46 резервистов. Эту группу резервистов возглавлял Гиви Адлейба, начальником штаба был Саша Ивченко (Нерусский). Саша был профессионалом по военному делу и все организационные вопросы как до войны в Абхазской гвардии, так и во время войны он выполнял безупречно.

14 августа абхазские гвардейцы из Ткуарчальской группы с некоторыми примкнувшими к ним ополченцами по приказу В. Какалия - командира Абхазской гвардии - пошли вы наступление на Бесла- хубский перекресток, где проходила центральная трасса в Сухум, по которой грузинские войска продвигались к Сухуму. Цель - уничтожение техники противника, которая стояла на входе в Белсахубский поворот.

Из Ткуарчала выехали на «Лазе» к эстакаде на перекрестке. Естественно, все это происходило не очень организованно и не по- военному.

С официально выданным автоматическим оружием в отдельном полку ВВ ВС РА (Абхазской гвардии) они дежурили на постах - Ингурском шоссейном и железнодорожном мостах. Наиболее активными были гвардейцы Динвар Асландзия, Гиви Шинкуба, Амиран Ахсалба и другие. После того как перед войной многие резервисты полка были распущены по домам - 46 автоматов нашей группы мы сдали в военкомат города Ткаурчала. Как вспоминает Гомби Поцхор-оглы - ему эти автоматы еле удалось отстоять, так как их хотели выкрасть из здания военкомата. И именно эти 46 автоматов и были на вооружении в первые дни грузинской оккупации у ткаурчальских ополченцев.

Перед боем с мхе- дрионовцами ребята захватили «Жигули» с тремя вооруженными мхедрионовцами, за

брали у них оружие и пленных отправили в Ткуарчал. В задержании этих грузинских солдат участвовали Гомби Порцхол-оглы, Славик Сангулия, Хар- чилава Муха (впоследствии погиб от рук грузинских диверсантов в Галском районе).

1993 год, июнь Порцхол-оглы Л. З. с однополчанами

Вскоре подошел Даур Киртадзе с несколькими беслахуб- скими ребятами. Даур спрашивает: «Что это у тебя Гомби два автомата?» «Не знаю кому один передать!» - ответил Гомби. Киртадзе тогда сказал Гомби, что-

бы он не сомневался, так как доверие будет оправдано. После этих слов Гомби вручил трофейный автомат Дауру Киртадзе.

Буквально через 10 минут стала приближаться грузинская техника. К этому времени трасса абхазскими гвардейцами уже была перекрыта несколькими груженными «КАМАЗами». Пехоты пока не было видно. Одному из ребят удалось закинуть гранату в трансмиссию и танк заглох. Это был Нугзар Агрба. Солярка стала вытекать из танка. Тогда и этот танк и второй, шедший за ним, начали обстрел по нашим позициям. Вскоре подошла пехота и тоже начала обстрел абхазских позиций. В этом дневном бою погиб первый служащий Абхазской гвардии в первый день начала грузино-абхазской войны - Нарсиа Валера Григорьевич. Он был истинным патриотом Апсны!

Из-за неопытности ведения боевых действий и слабой организованности пришлось отойти. И к пяти часам вечера участники этого первого боя с грузинскими оккупационными силами собрались в лесу села Меркула. Подошли также ребята из других подразделений

Абхазского полка. Среди них группа Аслана Зан- тария, Резо Гогиа - служащий Абхазской гвардии из села Арасадзыхь. Одной из групп он руководил. Собравшиеся решили ночью нанести урон противнику снова в районе Беслахубского перекрестка, где дежурили грузинские танки.

Вышли ночью, тремя группами. По центру и по бокам. Которые по бокам - заняли позиции у трассы. С собой несли также ящик с зажигательной смесью. К 10-ти вечера заняли позиции, намеченные заранее. Где-то через два часа началась перестрелка. Группа шедшая со стороны Охурея (Руслан ***1993 год, май ВФ, Гомби Порцхол-оглы***ДЖинджолия, Гомби...)

и Чокуа Русик напорялась та засаду. Резо

Гогия шел рядом с Русланом Чокуа. В короткой перестрелке погибли Резо Гогиа и Квициния Валера.

Ночью, после гибели ребят, вернулись в Ткуарчал. Мхедрионов- цы остались у перекрестка. Гомби Поцхор-оглы с месяц находился в группе «Скорпион» Н. Какубава. Ходил с бойцами «Скорпион» на вылазки. В тот же период Гомби, Игорь Тхвазба вместе с ребятами - Роландом Цвижба, Русланом Джелия, Сурамом Джинджал загрузив до предела взрывчаткой «Запорожец» - запустили его на перекресток, где стояла грузинская техника. В «Запорожце» сидели Гомби и Игорь Тхвазба, а сзади в «пятерке» ехали Роланд Цвижба (за рулем), Руслан Джелия и Сурам Джинджал. Из «запорожца» ребята выскочить успели вовремя, но машина взорвалась, не доехав до грузинских танков, хотя шум был огромный. Ребята пересели в «Жигули» и уехали обратно в сторону Ткуарчала. В районе местечка Додлана села Беслахуба стояло несколько вооруженных грузин. Руслан Дже- лия начал стрельбу по ним из автомата. Началась перестрелка. Ребята сумели уйти без одной царапины.

Вскоре в августе 1992 года группа «Скорпион» участвовала в вылазке в местечке Чааркыт рядом с селом Тамыш. Была уничтожена автомашина «ЗИЛ» с мхедрионовцами. Гомби также участвовал в этой операции.

К концу сентября 1992 года Гомби из «Скорпиона» перешел в Беслахубскую партизанскую группу, которую вначале возглавлял Даур Квеквескири, но через месяц он перешел в «Катран» (командир Аслан Зантария), где он служил еще находясь в Абхазской гвардии. Тогда беслахубцы избрали командиром Киртадзе Даура, которого все уважали как порядочного, сдержанного и в то же время дерзкого - когда надо человека. Вначале группа состояла из восьми бойцов - Даур Киртадзе, Гомби Поцхор-оглы, Кацба Венор, Закарая Нерон, Бигвава Бесик, Чокуа Русик, Воуба Виталий и Чиковани Руслан. Все были вооружены автоматическим оружием. Большинство было трофейным. Гомби очень помог опыт сапера Советской Армии, где он даже был

награжден знаком «За отличие в воинской службе I-ой степени».

Первое время штаб находился в Беслахубской церкви, после у Даура Киртадзе дома и затем в центре села. Целью боевых вылазок группы была добыча оружия, т.к. к группе постепенно примыкали односельчане - кто с ружьями, а кто и безоружными...

Республика Абхазия Служба Государственной Безопасности

За активное участие в ликвидации грузинской диверсионно- разведовательной группы 8 апреля 2001 года

Порцхол-Оглы Лизберт Заурович

от имени Президента Республики Абхазии награждается пистолетом системы револьвер - Наган калибра 9 сс № ВВ 1139 производства Ткуарчальского завода «Заря».

Р.Д. Хаджимба

Председатель СГБ РА генерал-майор

военнослужащего Абхазской гвардии, 1963 г.р., участника диверсионных вылазок, всех наступательных операций восточного фронта, награжден медалью «За отвагу»

До начала грузино-абхазской войны работал в Нижней Эшере инженером-экспедитором на водоканале. С момента образования ОП ВВ ВС РА (Абхазской гвардии) в Ачадарах вступает в полк военнослужащим вместе с братом Темуром Квеквескири. Вступили в роту Аполлона Шинкуба. После короткой военной подготовки они переходят в группу Зарандия Нугзара (с. Меркула), несут боевое дежурство на посту Охурей. В отделение входили - Квеквескири Даур, Квеквескири Темур, Буава Гарик, Квеквескири Темур (с. Меркула) и другие. Вели там дежурство до 14 августа 1992 года.

14 августа 1992 года, после окончания смены, Даур (Желтый) должен был встретиться с сослуживцем Эзугбая Астамуром (Малыш). Астамур был солдатом срочной службы в Абхазской гвардии и был прикомандирован к Охурейскому посту с солдатом Кецба Да- утом в качестве связистов.

Но, внезапно началась война, грузинская армия оккупировала часть Абхазии. В результате, Квеквескири Даур Джумкович оказался в родном селе в Беслахубах. КШМка на Охурейском посту грузинами была сожжена, до семидесяти автоматов грузинские солдаты изъяли из склада Охурейского поста и двадцать пять военнослужащих Абхазской гвардии были пленены. Даур (Желтый) вместе с абхазскими гвардейцами из Реки, с Вовой Анцуповым, Зазой Зантария в этот же день направились в Ткуарчал.

С первого же дня начали ходить на вылазки по центральной трассе по которой двигались грузинские войска, стали добывать оружие. В группу Зантария Зазы на тот период входили - Анцупов Вова, Кортава Роман («афганец»), Шанава Бондо («афганец»), Квеквески- ри Даур (Желтый), Кортава Эрик, Кучуберия Славик, Гопия Ахра (срочник Абхазской гвардии), Ашхарцава Даур (Лыхны), Багателия Даур (Отхара), Парулуа Мераб, Джопуа Тенгиз (погиб) и другие. Основой диверсионной группы являлись бойцы из спецроты «Катран». Фактически, с первого дня войны ребята приступили к партизанской войне с агрессором.

1992 год, до начала грузино-абхазской войны. Бойцы Абхазской гвардии, слева-направо второй (стоит) — Квеквескири Даур

(Желтый)

Через некоторое время перед Дауром (Желтым) была поставлена задача - организовать боевую группу из беслахубцев. В течение почти месяца Д. Квеквескири организовал группу из односельчан. Первым командиром был избран он сам, заместителем - Киртад- зе Даур, начальником штаба - Закарая Нерон. Но, Даур снова был вызван на Тамышский фронт в группу «Катран». Командиром Бес- дахубской

группы Д. Квеквескири вместо себя оставляет Киртад- зе Даура. А сам, в качестве бойца диверсионной группы «Катран» участвует во всех операциях, проводимых «Катраном». Среди них - встречали баржу с Гумистинского фронта в Тамышах, участвовали в боях за Лабру, в Кочарской и других операциях.

С июля 1993 года Даур переходит вновь в Беслахубский батальон на должность командира роты. Вместе с ним доходит до грузино-абхазской границы по р. Ингур - 30 сентября 1993 года.

Квеквескири Д.Д. - участник Майских событий 1998 года, октябрьских 2001 года. По настоящее время служит в военкомате г. Гал на должности начальника 2-го отдела.

военнослужащего Абхазской гвардии,

1958 г.р., с. Беслахуба

После окончания учебы в АГУ, экономического факультета

вступает в Абхазскую гвардию. Из села Беслахуба в то время становятся также гвардейцами полка Квеквески- ри Даур, Кацба Венор, Квеквескири Рома (Цыган), Туркия Гиви и другие. Дежурили на Охурейском посту и на Гудавском полигоне.

В первый день войны дежурили на полигоне села Гудава. Командиром был Гварамия Славик (Дед). Сумели без потерь выехать из Гуда- вы через с. Меркула в с. Мокву. Выезжали на своем БРДМе с полным боекомплектом. Вместе с Бигвава Бесланом было пятнадцать гвардейцев. В. Меркулах произошла короткая стычка с «мхедирионовцами». Три автомата взяли в трофей. Связи с батальоном не было, как и с полком. Водителем БРДМ являлся Черкезия Малыш - солдат срочной службы. В первые дни ребята находились в селе Члоу, в Аймаре. Наладили связь с ***Бигвава Б. Ш.***

Ткуарчалом и Гудаутой. И с началом

образования Беслахубской группы Бигвава Б.Ш. переходит туда. Он назначается командиром 3 взвода, который находился на позиции Беслахуба на третьем посту, прямо по трассе, ведущей в город Ткуарчал.

Б. Бигвава является участником грузино-абахского столкновения 1989 года, Майских событий 1998 года (был ранен), в настоящее время Беслан работает начальником военкомата г. Гал.

Награжден орденом Леона.

абхазского гвардейца

Турнанба Отар Зурабович, 1968 г.р., г. Очамчир. Один из активистов Народного Форума Абхазии. С началом организации Абхазской гвардии в Ачадарах вступает в нее вместе с Берзения Амираном, Хаджимба Рамином, Цвижба Бесланом, Чагава Джид-жом, Бжания Адгуром,

Чагава Гвадалой, Ашба Венором, Акиртава Асланом, Бганба Хухутом, Гамгия Гочей. В те же дни в Абхазскую гвардию записываются Зантария Аслан, Адгур Харазия, Гвинджия Вахо, Палавандзия Душман и другие.

Турнанба Отар записался в гвардию, оставив милицейскую службу в РОВД города Очамчир (УР). Отар вспоминает, как он вместе с Зантария Асланом писали письмо Председателю ВС РА - Ардзинба В.Г. о том, чтобы в Абхазскую гвардию принимали ребят только проверенных и дисциплинированных.

В первые месяцы образования ОП ВВ ВС РА взрослые ребята занимались самоподготовкой, а непосредственно молодых гвардейцев обучали Гвинджия Вахо и Делба Валера.

Гвардейцы, старшие по возрасту и военному опыту, стали работать на Охурейском посту. Выполняли функции ВВ на блокпосту. Вначале старшим поста назначили Каинова Василия Петровича (впоследствии раскрывшего себя с отрицательной стороны), а после него через короткое время - Бганба Хухута.

Наряду с другими командирами - одним из лучших организаторов были Берзения

Амиран и Гогия Резо.

Турнанба Отар до октября 1992 года воевал на Гумистинском фронте находясь в группе Берзения Амирана. В октябре 1992 года вместе с Гогия Димой и Логуа Зуриком на вертолете прибывает на Восточный фронт. Вошел в группу Киндгцев, затем Меркульцев, а с образованием милицейской роты на Восточном фронте, когда всех сотрудников Очамчирской милиции призвали в г. Ткуарчал, вступает

в Очамчирский РОВД. Начальником РОВД назначили Когония Ло- рика. Сотрудники РОВД несли не только милицейскую службу, но и посменно дежурили на выделенном для них участке Восточного фронта (на Моквском отрезке).

Турнанба О.З. - участник Тамышской операции, меркульских боев (февраль, декабрь). Ранен в бою за Меркулу - осколочные ранение в голову. Ранен в брюшную полость от рук грузинских диверсантов в 2002 году в городе Гал.

После 2-ой Очамчирской операции, когда ополченцами Восточного фронта была предпринята попытка освободить г. Очамчир, грузинами была предприянта карательная операция в городе Очамчир. Из дома вытаскивали и после издевательств и нечеловеческих пыток расстреливали абхазов. Среди жертв грузинских карателей, встретивших смерть был и Турнанба Зураб - отец Отара. После зверских пыток Турнанба Зураб был загнан в море. Оккупанты сказали ему, чтобы он высказал свое последнее слово. Его последними словами были: «Да здравствуют идеи Владислава Григорьевича Ардзинба».

2 марта 1993 года прямо в больничной палате Очамчирской горбольницы был расстрелян грузинскими оккупантами родной брат Отара - Турнанба Джемал Зурабович. Турнанба Джемал - участник Гагринской операции. После освобождения Гагры и Гагринского района он перелетает на Восточный фронт, становится бойцом Мер- кульского батальона, разведчиком разведроты под командованием Александра Жука. В ночь с 26 на 27 февраля 1993 года разведрота вошла в тыл противника с целью уничтожить огневые точки противника. Джемал Турнанба в неравном бою был ранен в район позвоночника. Зная хорошо грузинский язык, раненый он подозвал к себе грузинских солдат и расстрелял нескольких врагов. С тяжелой раной оказался в больнице, где грузинский врач по фамилии Харчилава, не дав ему капельницы, сказал, что «для своих не хватает лекарств, не то что для врагов». Джемал был расстрелян в палате больницы.

1959 г.р., абхазского гвардейца, участника в годы войны Ахалдабской, Охурейской, Тамышской и Мишвельской операций Восточного фронта, бойца Рекского батальона

В Абхазскую гвардию Мурман вступает в первые месяцы ее основания.

Когда он становится гвардейцем - там уже служили Миквабия Арда, Агрба Анзор (погиб в годы войны), Миквабия Даур (погиб в сентябрьском наступлении), Инапшба Борис, Адлейба Аслан,

Адлейба Никсон, Гвинджия Рома, Бер- зения Амиран, Турнанба Отар, Джопуа Тариел и другие. Всего тогда было до пятидесяти человек. Командовал, занимался организацией полка Лещук Павел Александрович. Стояли вдоль абхазогрузинской границы по недопущению на территорию Абхазии грузинских войск, бесчинствующих в Мегрелии. Патрулировали по городу Сухуму, дежурили на Охурейском посту.

Абхазские гвардейцы из села Река

1. Кучуберия Одик Лаврентьевич, орден Леона
2. Кучуберия Тенгиз Сергеевич
3. Кортава Роман Серапионович, Герой Абхазии посмертно
4. Кучуберия Алик Лаврентьевичи, медаль «За отвагу»
5. Кортава Толик Шаликович

6. Абшилава Зураб Язбеевич
7. Брум Джемал Сергеевич
8. Кучуберия Славик Лаврентьевич, Герой Абхазии
9. Кортава Эрик Серапионович, орден Леона
10. Кучуберия Мурман Кирмитович

Список резервистов из г. Сухума общежитие Кинопроката:

Ашба Вианор (ком), Шанава Даур, Торчуа Рауф, Гергия Тамаз, Бага- телия Гарик, Салакая Бесик, Шинкуба Отар, Шинкуба Заур, Анкваб Саша, Торчуа Руслан

Воспоминания Бигвава Гарри Максимовича

командира батальона с. Моква «Каскад» награжден орденом Леона, дважды ранен

Гарри Бигвава до войны работал начальником цеха, имел высшее педагогическое образование. С 1992 года был резервистом Абхазской гвардии. До войны патрулировал по городу. Был командиром резервной роты.

14 августа 1992 года, в первый день грузино-абхазской войны, придя с работы домой, по телевизору узнал, что началась война. Вместе с сыном Алиасом сразу пошли в подразделение Абхазской гвардии.

Я поехал, одевшись в военную форму. Там уже было полно народу. Стояли за оружием в очереди. Автоматов на всех не хватило. Но я сумел и себе и сыну взять оружие. Кто получил автоматы, в том числе и я с сыном, поехали на Красный мост.

Было где-то уже четыре часа дня.

Там шла перестрелка, невообразимая суматоха. Ночь тоже простояли там.

Бигвава Гарри Максимович, награжден орденом "Леона", ком-рроты резервистов Абхазской гвардии

После сказали, что идут переговоры и нам нужно отходить до вокзала. А они, якобы, в сторону р. Келасур отходят. На второй день были в районе вокзала, а третью ночь - до Нового района. До утра на постах и днем где-то к 12-ти часам, снова началась перестрелка у Нижне- Эшерского моста.

В результате мы дошли до ресторана в Верхней Эшере - в ущелье, где находилось руководство нашего полка ВВ РА: Гиви Каму- гович Агрба, Мушни Хварцкия, Вадим Цугба и другие. Ночь тоже там провели. Из бывших резервистов нас собралось до пятидесяти человек. Мы говорим, давайте нам задание, не мандарины же охранять тут собрались!

Нас послали на нижний Гумистинский мост, где мы организовали посты длиной с километр. Большинство из нас, как и я считали, что через несколько дней мы вернемся по домам, что как в 1989 году при первом столкновении абхазов и грузин, нас разъединят русские. Поэтому траншеи начали рыть, спустя несколько дней. Командиром роты назначили моего брата Рауля Максимовича Бигвава, а меня - командиром взвода.

Пробыли мы на этой позиции три месяца. В этот период мы подкладывали мины под мостом. При грузинском наступлении один танк подорвался на нашей мине, пехота не смогла пройти, но оставшиеся два танка прорвались и несколько дней находясь на нашей стороне, обстреливали наши позиции, пока их не выбили оттуда.

В августе месяце был один случай, когда я стоял на мосту под железнодорожным мостом. Оказывается, местная русская женщина с двумя малолетними детьми решила перебраться по этому мосту

в Сухум. На той стороне стояли госсо- ветовцы Грузии. Младшему было два года, старшему - четыре. Наши наверху на мосту ее отговаривали, убеждая, что опасно переходить, война все-таки. Но она уговорила - там ее семья, сын старший в Сухуме. Пропустили ее наши ребята. Где-то на середине моста грузины стали стрелять.

Женщину ранило. Как раз надо мной. Слышу, дети орут, плачут. Я кричу снизу: «Детки, что с вами, что случилось?» В ответ четырехлетний отвечает, что мама в крови и дальше рыдает. Я говорю: «Сынок, беги обратно и позови санитаров». Но он продолжал плакать вместе с младшим братом. Тогда я прикрикнул на старшего: «Беги к началу моста!»

Бигвава Аляс Гарр^ие^шч, Малыш, испугавшись, побежал. ***р^езе^р^вист А^б:^ха^зской***

Вскоре слышу голос бойца Вадика

гвардии, награжден Тужба. Тут я, сам не знаю как, откуда у ***медалью "За Отвагу"*** меня силы взялись - в считанные секунды забрался на мост. Схватил двухлетку, а Вадику говорю, чтобы обождал меня. Отнес ребенка к нашим. Вернулся, и тогда с Вадиком вместе перенесли и раненую женщину на нашу сторону. Кстати, эта женщина выжила после ранения. А российское телевидение даже передало, что абхазские гвардейцы спасли русскую женщину.

В общем, через три месяца из Восточного фронта прилетел мой племянник Эрик Тужба и убедил меня в том, что нужно лететь на Восточный фронт, где очень тяжело из-за блокады. И вскоре, я со своей семьей вылетел 29 октября 1992 года в г. Ткуарчал, откуда - в родное село Мокву. Два дня ко мне ходили односельчане и ополченцы из других- сел, чтобы я им рассказал, что делается на Гумистин- ском фронте. Я уверен, что в те дни я сумел вселить в сердца людей, приходивших ко мне, уверенность в нашей Победе, тем более после 2-й Очамчирской операции, где погибло много абхазских бойцов...

В тот период командиром в Мокве был Лорик Когония. Меня назначили командиром 1-й роты Моквского батальона. Туда входили ополченцы из сел Тхина, Отапи, Члоу. 1-й взвод Тхинский - командир Мурман Гамгия, II-й взвод Отапский - командир Заур Ферзба, III-й взвод Моквский - командир Вахтанг Тарба.

В феврале меня назначили комиссаром батальона. Наш батальон входил во 2-й полк ВФ. 1-й батальон был Меркульский, II-й

Моквский и III-й Чайсовхозский. В батальон входило до пятиста бойцов.

В Тамышской операции наш батальон участвовал в количестве семидесяти бойцов. С оружием шли шестьдесят человек, остальные - без оружия. Тамышский коридор перекрывали почти все подразделения ВФ от Цагерского моста до Кодорского.

Позицию батальон занял напротив Обезьяньего питомника совместно с группами Важи Ашуба («Апсны») и Отара Барганджия («Малыш»). После этой операции я был назначен командиром батальона. Батальон впоследствии принял участие в сентябрьском наступлении - Ахалдабской, Кочарской, Мишвельской операциях - до этого.

Список подразделения резервистов Абхазской гвардии г.Сухума

Максимович ком-рроты группы "Ветерок", награжден орденом "Леона" Умер после войны

1. Бигвава Гарри Максимович - командир подразделения
2. Сагария Заур Исович - командир отделения
3. Инапшба Анатолий Темурович
4. Аиба Рудик Иликоевич
5. Адлейба Зураб Адреевич
6. Адлейба Варлам Петович
7. Кархалава Тенгиз Владимирович
8. Инапшба Валерий Владимирович
9. Инапшба Рауф Карбеевич
10. Инапшба Отар Григорьевич (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
11. Инапшба Борис Тукович (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
12. Лагвилава Руслан Шаликович (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)

13. Ахуба Виталий Шалодиевич (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
14. Касландзия Эдик (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
15. Гвинджия Александр Михайлович
16. Адлейба Миро Наазимович («афганец», умер 25 сентября 1993 года)
17. Кварчия Нугзар Хутович
18. Адлейба Виктор Иванович
19. Адлейба Резо Григорьевич
20. Кишмария Заур Иванович (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
21. Губаз Валерий Акакиевич (пропал без вести, боец группы З. Хаджимба)
22. Хагба Славик Мканович
23. Гвинджия Раули Рауфович
24. Габлия Зураб Георгиевич
25. Джинджолия Славик Севарнович
26. Джопуа Виталик Левардович (погиб от рук грузинских диверсантов в 1998 году в Галском районе)
27. Анкваб Борис Акунович
28. Авидзба Валико Григорьевич
29. Шамба Юра Кучирович
30. Дочия Павел Михайлович
31. Чагава Игорь Вечеславович
32. Арчелия Валерий Акакиевич
33. Тарба Толик
34. Кархалава Зураб
35. Тарба Анзор
36. Миквабия Арда
37. Бейя Мзия Чичикоевна (Герой Абхазии)
38. Капба Гурам (погиб в ОВ 1992 -1993 гг.)
39. Кварчия Вадим
40. Дочия Виталий Михайлович (медаль» за отвагу»)
41. Перцхелия Вахтанг Партенович
42. Цабария Астамур Владимирович
43. Аршба Андрей Владимирович(командир отделения, ст. с - нт, погиб при исполнении служебных обязанностей 15 мая 1992 года)
44. Курикба Юра
45. Авидзба Гоча Викторович
46. Цвижба Бесик
47. Сакания Отар
48. Сакания Рамаз
49. Бигвава Алиас
50. Авидзба Ремзик
51. Адлейба Вадим
52. Адлейба Нугзар
53. Воронов (БМП)
54. Куачал-ипа Анчубей
55. Хварцкия Нурбей Лагу- станович

Инапшба Валерий Владимирович ком взвода 2 МСБ

56. Какоба Юра (погиб)
57. Джонуа Анатолий
58. Джелия Арушан (погиб)

Большинство резервистов

Абхазской гвардии, входивших в подразделение, которое возглавлял Бигвава Рауль Максимович являлись жителями Нового района г.Сухума(ул. В. Лакоба - 10, ранее - Агрба - 1а). Будучи резервистами Абхазской гвардии ребята патрулировали по г.Сухум, дежурили по реке Ингур, когда еще до начала войны грузинские вооруженные силы пытались войти в Абхазию. Посты в городе находились в Новом районе, у въезда на улицу Чанба, в СИНОПе.Все они участвовали в грузино-абхазской войне, кроме погибших до войны. Но и после окончания войны по первому зову Родины - они собираются и идут защищать Абхазию. Кроме боевого дежурства в послевоенные годы на абхазо - грузинской границе по р. Ингур, бывшие резервисты Абхазской гвардии принимали участие в Латской операции, Майских событиях 1998 года и в Кодорском ущелье 2001 года.

Инапшба Анатолий Темурович ком-р отделения
Адлейба Варлам Петович боец батальона "Каскад"

Губаз Валерий Акакиевич пропал без вести

Аиба Рудик Иликович боец 3 МСБ
Адлейба Зураб Андреевич боец 3 МСБ

Адлейба Миро Наазимович
Габлия Зураб Георгиевич боец 3 МСБ

Воспоминания Допуа Гиви Хонеловича председателя Абхазского Демогарфического общества

С 1989 года являюсь членом Президиума Республиканского Народного Форума «Аидгылара». В том же году меня избрали председателем Абхазского Демографического общества. С 1991 года здание Дома отдыха «Абхазия» целиком было передано в распоряжение нашего общества. 14 августа 1992 года я с утра находился на работе. Предстояла работа с представителями из сирийской диаспоры. Их было свыше сорока человек. Выбивали для них вид на жительство. Обычный рабочий день. Со всех районов Абхазии приезжали наши друзья, товарищи из Форума, из нашего Общества. В начале 11-го утра кто-то позвонил из Очамчир и сообщил, что в Охурее произошел бой с грузинами. Я срочно выехал в Форум с Кочубеем Авидзба и Бесиком Камкиа. В Форуме нам не сказали ничего определенного. Поехали в Верховный Совет. Там тоже никто ничего не знал конкретного. Тогда вернулись на работу, и быстро переодевшись в военную форму, вооружились. У нас было семь автоматов. Кроме меня были ребята: Авидзба Кочубей, Хамит Сергей - единственный убых в Абхазии (погиб при взятии Сухума в сентябре, награжден орденом Леона посмертно), Миквабия Арда, Хашба Гена, Хварцкия Зурик, Хагба Славик, Камкия Бесик и Зекир-оглы Толик. Вышли, чтобы ехать в сторону Очамчир. В этот момент под эстакадой началась стрельба со взрывами снарядов. Первое, что увидели, - напротив нашего здания горел «Жигуленок», а под мостом горел наш полковой БРДМ. Выбегаем туда. Там уже Гиви Камугович Агрба командует обороной под эстакадой. Гиви Камугович дал команду, чтобы мы забрались на последние этажи Дома отдыха и начали оттуда стрельбу по противнику.

Двоих я направил наверх, а сам с остальными ребятами стал вывозить наших гостей через задние дворы. Часа полтора мы там находились у эстакады. Кагда нас стал обстреливать вертолет, Гиви Кмугович, я, Кочубей и другие остались там, Зурика Хварцкия Гиви Камугович отправил перекрывать Красный мост.

Вскоре мы стали отходить к Красному мосту. В районе МВО встретили Бесика

Джелия с несколькими служащими полка ВВ, он остался нас прикрывать, а мы пошли к Красному мосту: Г.К. Агрба - через Белый мост, а мы с ребятами - напрямую к Красному мосту.

По моему убеждению, если бы тогда в первые часы Гиви Каму- гович Агрба не организовал бой под эстакадой, наверняка, наш Верховный Совет арестовали бы, и абхазской обороны не получилось бы, и в первый же день война нами была бы проиграна.

Постепенно, к Красному мосту подтягивались люди. Их становилось много. Тогда Гиви Камугович дал мне поручение - с ребятами перекрыть улицу Горийскую, которая ведет на Сухумскую гору, чтобы местные вооруженные грузины не прошли к нам в тыл. Стояли мы до 17 августа, пока не отошли к Универсаму.

14 августа 1992 года, в первый день войны, Беслан Джелия пригнал трофейный танк. После отхода наших сил к реке Гумиста, я находился на позиции оборонительного рубежа в составе 1-го батальона, 1-йроты. Командиром роты был Кочубей Авидзба.

В те же дни мой младший брат, Гурам Допуа - министр транспорта, связи и энергетики - по приказу командования организовал в Гудауте резервный полк. Участвовал на позициях Гумистинского фронта, в освобождении Гагры и Гагрского района. Назначен был начальником Гагрского военного гарнизона. А после Нового года его назначают первым заместителем министра обороны. Награжден орденом Леона. После войны снова был на должности министра транспорта, связи и энергетики. В настоящее время - начальник администрации морпорта г. Сочи.

После Мартовской операции 1993 года, я вступил во вновь созданный отряд особого назначения, под командованием Арды Миква- бия. Бойцом этого же отряда стал и Кочубей Авидзба. Участвовали в боях на Цугуровке и Шроме, а также в Сухумском наступлении. В освобожденном от грузинских оккупантов города Сухума Сосна- лиев С. - министр обороны - назначает меня первым заместителем начальника Сухумского военного гарнизона. Начальником был Виталий Смыр. В настоящее время я председатель комитета по репатриации.

Погибшие бойцы - добровольцы, прибывшие на защиту Родины своих предков: Бахадыр Абагба (Герой Абхазии), Фарид Арютаа (награжден орденом Леона), Зиуар Чичба (награжден медалью «За отвагу»), Хенефи Иагож, Ведат Куадзба, Цыба Ефкан (награжден меделью «За отвагу»), Зафер Аргун, Гассан Джаркас.

Из статьи Людмилы Аргун - «Этот день мы отдаляли как могли...»
(газета «Айтайра» №13, август 2001 года)

Накал политических страстей в регионе Абхазия-Грузия в лето 1992 года явно не предвещал мира под кипарисами. Но нам, абхазам трудно было представить себе, что грузины, и христианствующая, и демократствующая власть, примет такое непрестижное, с точки зрения здравого смысла решение, как война против Абхазии, а точнее, как война с малочисленным абхазским народом.

Не по недомыслию, а в силу своей ментальности абхазам не хотелось верить в угрозу войны... Словом, в массах войну мы отдаляли, как могли. Конец 80-х и начало 90-х уже прошлого века были временами оживления общения абхазов, как и всех Горских народов Кавказа с потомками соотечественников, депортированных в XIX веке в Турцию.

В целях активизации информационной связи с диаспорой, по согласованию руководства НФА и тогдашнего правительства Абхазии, было принято решение - открыть в столице Абхазии корреспондентский пункт газеты «Нарт», издававшийся в Нальчике и рассылавшийся в 40 стран мира, где проживала кавказская диаспора. Заведовать корпунктом поручено было мне, спецкором утверждена Светлана Корсая.

14 августа 1992 года я и Светлана должны были приступить к своим

обязанностям. Корпункт определили за Красным мостом, в здании Дома отдыха «Абхазия». (В то время Дом отдыха был передан под гостиницу Демографическому фонду Абхазии). Совещание по поводу открытия корпункта было назначено на 11 утра. В вестибюле Дома отдыха собрались главный редактор газеты «Нарт» Шехархан Нагучева, представители из Сирии, Иордании, Турции и др. с некоторым опозданием приехали Геннадий Аламиа - тогда первый вице-премьер Конфедерации народов Кавказа - и Светлана Корсая.

Ирония судьбы: меня не очень устраивало, что корпункт удален от центра города, а председатель Демографического фонда Гиви До- пуа не очень охотно уступал помещение. В общем, я и Гиви перед совещанием договорились в перспективе действовать сообща, в обоюдных интересах. А пока что надо было принимать корпункт. Едва обговорили вопрос, ровно в 12:00 из окон коридора, по которому мы направлялись в свой кабинет, порог которого я и Светлана так и не переступили, полетели стекла.

14 августа, в самое сердце дня, у здания Дома отдыха «Абхазия», завязался первый бой той войны без правил, шлейф которой волочится по нашей земле по сей день. В мгновение ока сотрудники Демографического фонда: Гиви Допуа, Арда Миквабия, Гена Хашба преобразились. Ума не приложу, когда они успели облачиться в военную форму.

Женщин и всех гостей без паники перевели в цоколь здания. К черному ходу подогнали «ПАЗик», чтобы перебросить нас в город, но госсоветовские «охранники железной дороги» стали обстреливать наш мирный автобус. Задними улицами мы выбрались на улицу Чанба. Женщинам через ограду перелезать помогали мужчины. Без помощи Максима Ахиба - директора Дома отдыха «Абхазия» - мне бы не преодолеть бетонные ограды задворков. Гиви Допуа и Арда Миквабия нас прикрывали с автоматами в руках, а Гена Хашба сопровождал до конца. Перебегая улицу Чанба, я лицом к лицу столкнулась с небезызвестным журналистом Сашей Берулава.Он стремился туда, откуда мы бежали. На лице его были восторг и удивление. Наши взгляды встретились. Я впервые в жизни пожалела, что не родилась мужчиной... На проспекте Мира, похоже, еще не знали о нагрянувшей беде. Я забежала в магазин к Фене Авидзба, в этот своеобразный штаб гражданской обороны. Ей бы да не знать о случившемся. Помчались дальше в Форум. У здания НФА стояло несколько легковушек. Гена Хашба наших зарубежных соотечественников рассаживал по машинам и оправлял на спортбазу в Эшеру.

.Война по-абхазски - «аибашьра» - «взаимоубивание». И поражение, и победа на войне пропитаны кровью, потом, слезами - горько! Никогда не забуду, как на учредительном собрании «Айдгылара» крестьянин из села Куланырхуа Сергей Цушба попросил только что сформировавшееся общественно-политическое движение «Айдгыла- ра» не называть Народным фронтом Абхазии. «Слово фронт, - сказал он, - пахнет кровью. Мы абхазы ничьей крови не жаждем». Глас народа - глас божий. Президиум внял голосу, идущему от сохи (Как важно услышать!..). Геннадий Аламия заменил в названии движения «фронт» на «форум». Сын и дочь Сергея Цушба с первых дней войны вступили в ряды защитников Родины. Дочь вернулась, а вот сын Сергея погиб.

Воспоминания Миканба Тамаза (Мазик) Зауровича

активист народно - освободительного движения абхазского народа за свою независимость, абхазский гвардеец

После окончания Ленинградского строительного института Миканба Тамаз (Мазик) начал работать в Абхазии инженером по железнодорожному транспорту в «Тоннельстрое». Будучи еще школьником играл за сборную футбольную команду Абхазии, а в годы учебы в Ленинграде выступал в команде «Динамо» Ленинград.

В 1989 году во время митингов и вооруженного столкновения абхазского народа с грузинскими националистами принимал участие в общественно - политической жизни Абхазии, когда абхазский народ в очередной раз протистовал на площади Победы в Сухуме против произвола грузинских властей на территории Абхазии и требовал выхода из состава Грузинской ССР, восстановления Абхазской ССР (как было до 1931 года). За захват оружия у охранников тоннелей - Мазик Миканба преследовался грузинскими правоохранительными органами.

С образованием в конце 1991 года отдельного полка Внутренних Войск Республики Абхазия (Абхазской гвардии) - Мазик вступает гвардейцем в группу, состоявшую из жителей Нового Афона, которых возглавил Игорь Миканба. В Абхазскую гвардию также записались следующие афонцы: Трапш Гурам (впоследствии боец Афоно - Эшерского батальона, погиб при штурме Камана в июле 1993 года), Джинджолия Эдик(«афганец», командир взвода Афонской роты) и другие.

Вспоминает Мазик Миканба: « Дислоцировался наш

полк в Ачадарах, на месте расположения бывшего батальона внутренних войск МВД СССР. Как другие военнослужащие полка и резервисты ОП ВВ ВС РА - афонские резервисты участвовали в дежурствах по охране аэропорта, Кодорского моста и других государственных объектов на территории Абхазии. Во время выдворения бывшего министра ВД Абхазии из здания МВД РА я был в числе тех кто захватил дежурную часть МВД, а в кабинет к Ломинадзе ворвались В.Анцупов, А.Узунян и другие. Также, я был в группе захвата от военнослужащих Абхазской гвардии, когда мы готовились к нападению и разоружению банды Ахалая, занявшего с позволения грузинского правительства тургостиницу имени «15 съезда ВЛКСМ»(ныне Айтар) в Сухуме. Но в последнюю минуту поступил приказ об отмене данной операции, хотя наши гвардейцы З.Зантария и О.Кучуберия уже тайно за несколько часов проникли внутрь территории и ждали команду о начале операции и остальные участники подъезжали на полковом БРДМе к тургостинице».

Миканба Тамаз (Мазик) Заурович - участник Отечественной войны народа Абхазии 1992 - 1993гг., всех наступательных операций Гумистинского фронта. В войну вступил с первого дня ее начала - с обороны Красного моста. В годы войны был командиром разведвзвода Афоно -Эшерского батальона. Награжден орденом Леона.

Воспоминания Хварцкия Заура Хумсаевича,
командира разведывательной роты, рядового

До начала грузино-абхазской войны работал в Министерстве бытового обслуживания. С 1987 года вступаю в Народный Форум Абхазии «Аидгылара» - общественно-политическое абхазское движение. Уже с 1986 года поползновения национализма из Грузии стали надвигаться на Абхазию. Это были первые сигналы грузинского национализма - отголоски политики Грузии в Абхазии 30-40-х годов XX века, когда сильно ущемлялся абхазский народ. Естественно, все это беспокоило не только меня, рядового абхаза, но любого, занимающего то или иное положение в обществе. Еще в 1968 году, когда я был школьником, произошел протест абхазов против шовинистской политики Грузии. Тогда во мне впервые проснулся этот протест. В те годы Форум сыграл огромную роль в росте национального самосознания абхазов. Абхазам, видевшим начало нового витка грузинской истерии, некуда было идти. Шли в Форум, который стал отдушиной для патриотов-абхазов. И я тоже пошел в Форум в ноябре 1987 года. А мой брат Мушни уже стоял там, в Правлении Формуа.

Первое поручение я выполнил, набрав нужный текст на «Теке». Было ощущение, что все-таки у нас что-то есть, в ответ на происки политики Грузии. С того дня я практически не выходил оттуда. Как общественный участник Форума я стал чемпионом по посещению Форума. На работе, естественно, я появлялся. Только в 1991 году я,

буквально, заставил себя месяца два поработать, чтобы пополнить семейный бюджет. К тому времени я был женат. У меня было двое детей. Мушни постоянно находился на археологических раскопках, а наши родители были пенсионного возраста.

Одним из деятельных общественных участников Форума являлся Завер Тванба. Любые поручения он выполнял бескорыстно и без лишних слов, будучи искренним человеком.

В 1991 году многие члены «Аидгылара» стали депутатами Верховного Совета Республики Абхазия, где развернулся новый виток политической борьбы с нашими оппонентами. Тогда Сергей Шамба рекомендовал меня в Правление Форума. В этот период начал формироваться полк ВВ ВС РА, куда я рекомендовал многих участников Форума.

Национально-освободительная борьба абхазов до развала СССР была мирной, потому что обе противоборствующие стороны контролировала Россия. Когда надвинулась «перестройка», то Муш- ни из Правления Форума вместе с Вовой Аршба переходит в батальон полка ВВ ВС РА.

С переходом руководителей Форума в Верховный Совет, разошлись и многие рядовые, незаметные трудяги-исполнители. В результате, в 1992 году, 14 августа, когда началась война, Форум не совладал с ситуацией. А исполняющий обязанности председателя Форума - Рауф Эбжноу был в отъезде. Форум в тот момент как бы выпал из той цепи, которая могла в этой экстремальной ситуации сыграть существенную роль.

В 1992 году я уже работал заместителем председателя Демографического фонда Абхазии, председателем которого был Гиви Допуа. Демографический фонд находился в здании Дома отдыха «Абхазия». В то утро я был в Доме отдыха. Были и репатрианты из стран Ближнего Востока. Среди них - женщины, старики, дети, которые собирались в ближайшие дни убыть на свою родину. В силу своих служебных обязанностей, я занимался их билетами. В кармане у меня лежала валюта из разных стран, которую мне дали для приобретения билетов репатрианты. На своем зеленом «Москвиче» - пикапе я поехал в сторону Сухумского ЗАГСа за билетами. К 11:30, подъезжая к Дому отдыха, в районе 14-й СШ, вижу бронетехнику полка. Посмотрел и думаю: «Ага. Снова что-то случилось». Из машины мне показалось, что служащие Абхазской гвардии наводят порядок. Более не придав этому значения, заворачиваю к Дому отдыха «Абхазия».

Во дворе перед зданием Дома отдыха стояло много людей. Среди них, прямо у ворот, наш сотрудник - Толик Зекир-оглы. Въехав во двор, я из кабины спрашиваю его: «Что случилось, Толик?» Он отвечает: «Война началась. Грузины перешли через Ингур.» «А где Гиви, Кочубей?» - уточняю я дальше. «Там они» - отвечает Толик. У меня создалась ассоциация, что возможно снова на территорию Абхазии вошел Каркарашвили, как тогда в 1991 году «побряцать оружием» и выйти. И думаю, как же это они без меня уехали. Выхожу из машины, чтобы раздать билеты и оставшуюся сдачу денег. Зашел на первый этаж и стал писать, кому сколько раздать денег. В это время в кабинете, где считаю, слышу хлопки «трах, трах», но не придаю значения, потому что в тот период выстрелы в городе были частыми.

Еще очередные выстрелы и входит Толик. Я снова спрашиваю его: «Толик. Что случилось?» В ответ: «Я же тебе сказал - война началась». Я, удивляясь: «Где война?» «Здесь», - и Толик показывает рукой в сторону эстакады. В следующую минуту я уже держал в руках АКСУ и свой охотничий нож за поясом. Побежал на верхние этажи в поисках удобного места для стрельбы по противнику. За мной в этой суматохе бегал Гечба - гость из Ближнего Востока, безоружный. Я его гоню обратно. У самого мелькнула мысль, что возможно он ждет, пока я погибну и после из моего автомата продолжит стрельбу. Дал ему свой нож.

Вскоре с ребятами стали через забор выводить людей из опасной зоны после

того, как их вывели из подвала. Вначале они шли тихо. Кое-кто прикрывал лицо руками. Тут я не выдержал и рявкнул: «Бегом отсюда» - и показываю на заборы. После этого бегу к эстакаде, где идет перестрелка служащих полка с грузинами. Наткнувшись на Гиви Камуговича Агрба, который руководил нашими, спрашиваю: «Что надо делать?» Он отвечает: «Перекройте Красный и Белый мосты». А главное у меня никак не укладывается - война или не война?.

Разворачиваюсь и с Бесиком Камкиа на его автомобиле едем по улице Ладария к Белому мосту. По Белому мосту ехали потоки машин в три-четыре ряда и на нем уже стояли вооруженные в «гражданке» грузины. Перекрывать мост было уже поздно. Их было до двадцати человек, стоящих в разных точках. Едем дальше к Красному мосту, так как было бессмысленным в этой большой массе людей начинать стрельбу в противника явно превосходящего нас силами. Короче, мы проезжаем мимо них. На Красном мосту царила какая-то пустота. Машин почти не проезжало через него, и людей было совсем мало.

Я говорю: «В Форум за людьми», чтобы перекрыть хоть Красный мост. У Форума стоит толпа. Женщины, старики, молодые. И ни одного с оружием. Многие из них ведут ожесточенный спор с сотрудницами Форума - где, мол, оружие? Ко мне подошли те, кто вел расспросы об оружии. Я им предложил ехать за мной перекрывать Красный мост. Но следом за нами никто не поехал. Видимо, из-за того, что у них не было оружия.

Приехав на Красный мост, видим, что абхазов стало больше, но с оружием почти никого. Царят суматоха и неорганизованность. Мне сказали, что Гиви Камугович уже вернулся с эстакады и вроде поехал к зданию ВС РА. Появляются Гиви Допуа и Арда Миквабия. Стоим все на площади перед Красным мостом. Появляются служащие Абхазской гвардии. Тут начинается обстрел из вертолета по площади, где уже стояли наши машины и вооруженные защитники моста.

По команде с пятью ополченцами бегу на занятие Сухумской горы. Вдруг Арда говорит: «Мушни пришел». Обернувшись, я заметил бегущего Мушни в сторону Красного моста. Тут я не выдерживаю и говорю ребятам, чтобы они сами шли дальше, и что мне надо поговорить с братом. Бегу вниз за ним. Вижу, он уже у аптеки, что на площади перед Красным мостом и бежит дальше к кинотеатру «Ап- сны». К этому времени пули стали летать гуще по площпди. Подбегаю к аптеке, у одной из колонн которой стоял отдыхающий и вслух рассуждал о том, что он видел. После короткого с ним разговора, я бегу дальше за Мушни, который на ходу успел дать распоряжение обороняющим мост. Те, после получения задания по два-три человека побежали к Белому мосту. Сам Мушни встал с правой стороны от Белого моста, недалеко от ресторана «Москва» и совершил выстрел из подствольника. Попал в центр Белого моста, где прогремел взрыв. Потом он отдает приказ ребятам, а сам бежит в сторону Красного моста. Я наперерез ему бегу от аптеки и, наконец, останавливаю его. Даже не поздоровавшись, дает мне команду: «Возьми пятерых и на четырнадцатиэтажное здание в ПВО».

Беру людей и иду в сторону моста. Там у парапета вижу, стоит в задумчивом состоянии Вова Аршба - командир батальона полка ВВ ВС РА. Конечно же, он переживал за свой батальон, который остался в Агудзерах, где среди служащих были восемнадцатилетние сроч- ники.

Воспользовавшись этой встречей, оставив людей, я побежал за братом. Он шел уже не один, а с четырьмя ребятами. Мы вшестером шли в сторону 14-й школы. В районе гастронома он предупреждает нас, чтобы мы были осторожны, так как по улице Ладария, параллельно нашей, спускаются ребята. Как я понял, в тот момент это была контратака, проводимая Мушни с двух сторон - через Белый и Красный мосты.

Проходим через территорию санатория МВО и подбегаем к забору, через который хотим пройти к зданию 14-й школы. В этот момент видим: танки идут прямо на нас - к забору. Мушни командует: «Отход». Мы отошли назад. Дошли до четырнадцатиэтажного здания в ПВО. Там заняли позицию наши ребята, с которыми я стал разговаривать, а Мушни пошел вперед, на Красный мост. Доходя к Красному мосту я увидел, как Гиви Камугович Агрба - первый заместитель полка ВВ ВС РА - командует обороной. Увидев это Мушни отошел ко Дворцу спорта, чтобы передохнуть после всего. Стал ходить перед зданием Дворца спорта, который располагается на площади перед Красным мостом. К этому времени первый танк подбил Беслан Джелия, который стал трофейным танком. Вижу - Беслан Джелия - весь довольный, радостный, смеющийся, с детской улыбкой на лице подходит к Мушни. Мушни серьезен, но глаза радостны. И они обнимаются, радуясь первой победе.

На второй и третий дни после начала войны я с несколькими ребятами сидел на позиции под телевышкой, на улице Чанба, где находились вооруженные лица грузинской национальности. Первую же ночь я переночевал на Красном мосту.

15 августа к одиннадцати часам ночи я с Бесиком (Биза) Агрба и еще с одним ополченцем сидим в «Волге» у спортзала. Было так называемое «перемирие», стояла тишина. Беседуем, отдыхаем. В это время подходит Дамей Квициния и говорит, что Гиви Камугович договорился с грузинской стороной о возврате тела его водителя, которого днем на Белом мосту убили грузины. И нужны добровольцы, которые переедут на ту сторону моста, в район эстакады, чтобы привезти тело убитого Нури Агрба. Как мы поняли, сам Дамей не ехал выполнять поручение, тогда мы решили подойти к Гиви Камо- гуовичу Агрба для уточнения деталей. На мои тщательные вопросы он отвечал уверенно и убедительно, что во время переговоров им на самом высоком уровне, был оговорен вопрос о передаче тела Агрба Н. нашей стороне. Он убедил нас, что автоматы не стоит брать с собой, также пистолет Бизы. После таких разговоров я поленился снять со своего пояса «абхазский нож» Мы сели в машину, переехали Красный мост и соблюдая все условные сигналы поехали в сторону эстакады, рядом с 14-й школой. Едем тихо, по пути никого. И свет горел вдоль улицы. Но у эстакады стоял зловещий мрак. Лично мне стало не по себе. Гробовая тишина усиливала смутные чувства о том, что здесь может быть и обман. Так как я знал, что Гиви Каму- гович слишком порядочен и доверчив, противоборствующая сторона могла его подвести. Вывернули медленно влево после эстакады и остановились перед 14-этажным жилым зданием. Гробовая тишина и зловещая темнота. Очевидно, и ребята почувствовали какое-то беспокойство. Ибо из машины мы вышли, подчеркнуто громко, хлопая дверцами. Также громко стали разговаривать на русском языке:

- А где они, слушай? Может там?

Рядом лежали обугленные две техники нашего полка после первого боя. И кто-то из нас даже подошел совершенно искренне к этой технике и не к месту, громко сказал:

- И здесь их нет!

Тут еще и Биза выкидывает новый номер, сказав: «А давайте еще ниже пойдем пешком». Он направился в сторону Домоуправления, который за 14-ти этажным зданием. Не успели мы и трех шагов отойти от машины, как из темноты, в пяти метрах от нас раздалось:

- Стоять!

Мы остановились, подняв руки вверх.

- Ребята, мы мирные люди, - произвнес я почти весело.
- Ко мне! - последовало отрывисто и резко.

Втроем мы подошли к «голосу». Перед нами выросли пять- шесть фигур с наведенными на нас автоматами.

Нас стали обыскивать. Я в душе стал проклинать тот день, когда мне полюбился абхазский охотничий нож. Рука обыскивающего, нащупав нож, резким движением сорвала его с пояса. Допрос начался прямо на месте. Мы были в «гражданке», они все в военной форме и вооруженные. Я понял, что они о договоре с передачей тела погибшего ничего не знают, и чтобы я ни сочинял, все должно быть увязано с ножом. Биза попытался было начать разговор, но я взял инициативу в свои руки, начав с самого простого.

- Ребята, нас прислали за каким-то парнем, вроде бы которого убили.
- Кто присльаль?
- Наши. За убитым парнем, - ответил я, проклиная себя за допущенную оплошность, высказав слово «наши».
- Кто вашьи? Какой убити?
- Ну да, наши. Начальник милиции который. Я был в горах со скотом. А эти ребята меня встретили. А тут на Красном мосту стоит много машин, и начальник милиции наш остановил нас и сказал, чтобы мы пошли и нам дадут тело убитого парня. А что нам оставалось делать! С милицией же не поспоришь! - в таком духе я пытался объяснить наше присутствие. Минут двадцать выступал в роли «кол- хозноватого» горца, не понимающего, что происходит вообще. Биза Агрба благоразумно молчал, а второй на грузинском языке поддакивал моим словам (оказывается, он знал грузинский язык). В итоге мы поняли, что противник «сдался».
- Нимэдлена убираитес отсуда! - последовал приказ.

Вдохновленный успехом я окончательно ожил, набрался наглости и сказал:

- Слушай. Я все время в горах: ты же знаешь, там без ножа нельзя. Я тебя прошу, верни его мне.
- Ножь ест холодни оружие! - с пафосом последовал ответ.
- Я тебя прошу. Как мужчина мужчину, - стал я дальше просить.
- Миеци, миеци (отдай, на грузинском языке), - сказал рядом стоявший в военной форме.

Нож мне вернули. С большими благодарностями, дружно поблагодарив, мы «лениво» направились к своей машине. Не успели сесть в машину, а из темноты с другой стороны вышла еще одна группа автоматчиков и решительно направилась к нам. У одного из них бинтом была перевязано голова и проходил он в группе за старшего.

- Ребята..., - только я приступил к своей байке, как был грубо прерван.
- Рот закрой! - резко, без всякого акцента.

Первым делом они обыскали нас, после машину и только затем приступили к допросу. Видно было, что ребята действуют намного грамотнее, чем первая группа, разумеется, я снова запел песню про горы и отару овец. В течение получаса я сумел и его убедить в правдивости своей истории. Таким же способом манипуляции вернул свой нож, повторно отобранный второй группой при следующем допросе. Окончательно ожив, я стал спрашивать об убитом нашем водителе, но и эти тоже ничего не знали. Я стал бить на чувства с просьбой помочь нам в этом деле. На что они посоветовали пойти в 14-ю школу. Вначале я пошел туда и за мной последовали наши ребята, но, спохватившись, я понял, что это излишний риск. Попросил этого, с перевязанной головой: «По-братски, проводи нас».

- Больше мне делать нечего! Тебе надо - ты и иди.

Тогда я договорился с ним, что мы вернемся к своим, уточним местонахождение погибшего, и снова подъедем. В общем уговорились, что возвращаться мы будем с условными знаками. Странно, но переход от диковатого пастуха, к парламентарию им остался незамеченным. О том, какой мы национальности, мы ответили еще в начале допроса, ответив, что мы абхазы, как первой группе, так и второй.

В конце концов, мы возвращаемся к нашим, на Красный мост, и подходим к Гиви Камуговичу Агрба, который был в шоке от нашего рассказа и категорически воспрепятствовал нашему повторному переходу на грузинскую сторону - за Красный мост. Оказывается, днем, во время переговоров ему какой-то полковник обещал помочь передать погибшего Н. Агрба, но, видимо, проехал дальше куда-то.

На следующий день я снова попадаю в засаду, когда ехал с двоюродным братом Д. Хварцкия за своей семьей, на улицу Чанба. Но мне снова повезло, но уже благодаря способностям Д. Хварцкия.

Впоследствии, исходя из пунктов договора, наши формирования отошли. А грузинские, как известно, не сдержав пункта договора, вероломно заняли город. Образовался оборонительный рубеж по реке Гумиста. Вскоре я сколачиваю группу ребят и меня назначают командиром разведовательно-диверсионного подразделения. Во время освобождения Гагры, я был ранен.

Список офицеров и сверхсрочнослужащих Отдельного Полка Внутренних Войск Республики Абхазия (Абхазской Гвардии)

1. п-к Какалия Виктор Шамилевич комполка 1949 г.
2. п/п-к Агрба Гиви Камугович зам. ком. п-ка 1937 г.
3. м-р Цугба Вахтанг Заканович зам.ком по раб.с л/с 1953 г.
4. м-р Климов Александр Федорович нач. штаба 1950 г.
5. м-р Лещук Павел Александрович зам. по воор. 1950 г.
6. к-н Пигарь Сергей Степанович зам.нач.штаба
7. ст.л-нт Мелетиди Дмитрий Панаетович зам.нач.штаба. 1957 г.
8. пр-к Артеменко Ольга Вячеславовна исп.учет л/с 1969 г.
9. ряд. Губина Ирина Михайловна нач.секр.част. 1968 г.
10. к-н Смыков Михаил Владимирович исстр. по раб. с л/с 1957 г.
11. пр-к Текнеджян Айгуш Степановна нач.фин.част. 1958 г.
12. к-н Кошелев Николай Николаевич нач.мед.служ. 1945 г.
13. ряд. Сангулия Игорь Борисович нач.прод.сл. 1960 г.
14. к-н Саджая Даур Аксентьевич нач.вещ.служ. 1958 г.
15. пр-к Телегеенко Александр Иванович нач. КЭЧ 1955 г.
16. ст.л-нт Пчелкин Роман Львович нач.сл.артех.воор. 1963 г.
17. м-р Кайнов Василий Петрович ком. I бат. 1957 г. (сбежал)
18. м-р Молодов Алексей Николаевич зам. ком. бат по раб.с л/с 1945 г. (сбежал)
19. ст.л-нт Белкания Геннадий Давыдович зам. ком. бат по вооружен. 1964 г. (предатель)
20. л-нт Малинов Анатолий Анатольевич ком.роты 1970 г.
21. л-нт Надарая Тимур Хухутович зам. ком. роты по раб.с л/с 1969 г.
22. ст.л-нт Гвинджия Вахтанг Ардович Ком. 1964 г.
23. ряд. Инапшба Эмма Адгуровна санинструктор 1964 г.
24. с-нт Кация Аслан Язбеевич ком.взвода 1968 г.
25. ст.л-нт Аршба Сергей Анатольевич ком.взвода 1961 г.
26. с-н Делба Валерий Ромпенович ком. взвода погиб
27. л-нт Гаркин Алексей Николаевич ком. роты 1968
28. ст.л-нт Адлейба Темур Спиридонович зам. ком. роты по раб.с л/с 1958
29. ряд. Дочия Гарри Николаевич старшина 1967-погиб ДТП
30. л-нт Агрба Лаврентий Апполонович ком. взвода 1960
31. л-нт Кишмария Зураб Борисови ком. взвода 1963
32. м-р Аршба Владимир Георгиевич ком.2-го бат. 1956
33. л-нт Губин Игорь Анатольевич ком. роты 1940

34. мл.л-нт Ашуба Юрий Андреевич ком. автороты 1969
35. ряд. Дочия Александр Джотович старшина 1956
36. с-на Джопуа Шота Рушневич ст.техник 1951
37. ряд. Микаелян Айгуш Иосифовна писарь 1955
38. к-н Смыр Леонид Азизович ком. взвода 1952
39. с-на Аршба Гарри Леонтьевич ком. взвода 1960
40. ст.л-нт Багателия Нури Заурович зам. ком. роты по раб.с л/с, погиб 1968-14.08.92г.
41. ст.л-нт Пигарь Василий Степанович ком. роты по раб.с л/с 1948
42. л-нт Багателия Борис Колодиевич нач.физ.под. 1959
43. пр-к Томах Татьяна Захаровна испол. по учету л/с 1957
44. с-нт Аргун Демури Николаевич ком. взвода
45. л-нт Джелия Беслан Северьянович ком. взвода погиб 25.08.92г.
46. пр-к Рожепская Татьяна Алексеевна нач.столовой 1956
47. с-нт Кондалия Зураб Мурадович автотехник 1957
48. ряд. Аргун Геннадий Иванович ком. взвода 1955
49. пр-к Ломачинский Вячеслав Ник. нач. склада 1957
50. с-нт Климова Любовь Алексеевна нач. мастер. 1946
51. пр-к Мартынов Николай Алексеевич нач. склада 1964 (предатель)
52. с-нт Аршба Амиран Сергеевич ком. взвода
53. ряд. Саакова Жозефина Вагарш. повар-иснтр. 1956
54. пр-к Такмадашвили Валерий Ясон. нач. прод.склада 1949
55. пр-к Сааков Михаил Гургенович нач. склада КЭЧ 1957
56. ряд. Пчелкина Лариса Алексеевна техн.связи 1962
57. с-нт Додолина Наталья Алексеевна нач.р/станц. 1966
58. ряд. Молодова Галина Степановна нач.р/станц. 1945
59. с-нт Сопко Сергей Владимирович нач. маст.связи 1970
60. ст.л-нт Харчилава Вячеслав Шалвович нач. связи 1961
61. ряд. Гаркина Светлана Федоровна нач.аптеки 1963
62. ст.с-нт Гвинджилия Раули Анатольевич старшина 1963
63. с-нт Самсония Автандил Шалвович нач.столовой 1949
64. Быканов Валентин Федорович 1938
65. Сквория Беслан Мушниевич нач.караул. 1970
66. л-нт Цвижба Беслан Андреевич ком. взвода 1970
67. л-нт Хварцкия Мушни Хумсаевич ЗКБ с л/с погиб 6.12.92г.
68. л-нт Кварчия Нодар Владимирович ЗКБ с л/с
69. ст.л-нт Когония Лаша Михайлович ком. взвода
70. л-нт Асландзия Динвар Львович ком. взвода погиб
71. л-нт Миквабия Лаврентий Мих. ком. взвода
72. пр-к Муцба Алексей Миронович старшина
73. л-нт Муцба Рауль Миронович ЗКБ с л/с погиб 16.09.93г.
74. пр-к Дараселия Рауль старшина
75. пр-к Агрба Аксент зам. ком.взв.разв. погиб 25.08.92г.
76. м-р Романов Юрий Алексеевич нач. штаба 2 б-на
77. м-р Егумян Вано зам. нач.штаба
78. л-нт Исаханян Артур ком. взвода погиб
79. с-нт Бигвава Даур инстр. рук. боя 19.02.93г.
80. Пачулия Борис «Дед» резерв. погиб
81. Какоба Юрий резерв. погиб 19.02.93г.

82. Цвинария Джон резерв.
83. Апшицба Реваз Кумфович
84. п-к Агумава Валерий Георгиевич психолог
85. л-нт Адлейба Адамур Джумкович ком. автовзвода
86. л-нт Ашба Вианор Григорьевич ком. взвода
87. Гулария Джон ком. взвода
88. ст.л-нт Микеладзе Саша ком. роты
89. Авидзба Алиса медсестра
90. Хашба Сардион Шаликоевич
91. Джопуа Батал Рушниевич
92. л-нт Хурцилава Имедо (предатель)
93. Кордзая Валерий Юрьевич (предатель)

Список офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы 2-го батальона полка ВВ РА

1. Командир батальона, майор АРШБА В.Г. - орден Леона
2. Начальник штаба, майор РОМАНОВ Ю.А. - орден Леона
3. Зам. по работе с личным составом ХВАРЦКИЯ М.Х. - Герой Абхазии (посмертно)
4. Зам. по тылу, капитан ПИГАРЬ В.С. - медаль «За отвагу»
5. Начальник физ. подготовки БАГАТЕЛИЯ Б.К. - «За отвагу»
6. Командир I роты ст. лейтенант АРШБА С.А. - орден Леона
7. Зам. командира роты, лейтенант КВАРЧИЯ Н.В.
8. Командир I взвода, лейтенант ЦВИЖБА Б.А. - орден Леона
9. Командир II взвода, ст. лейтенант КОГОНИЯ Л.Ш. - орден Леона (посмертно)
10. Командир III взвода, лейтенант АСЛАНДЗИЯ Д.Л. - орден Леона, Герой Абхазии посмертно.
11. Старшина I роты, прапорщик ДАРАСЕЛИЯ Р. - «За отвагу»
12. Инструктор рукопашного боя, в группе “Катран” ВОВА АНЦУПОВ Герой Абхазии посмертно.
13. Инструктор рукопашного боя, сержант ГВИНДЖИЯ В.А. - Орден Леона.
14. Командир II роты, ст. лейтенант БАГАТЕЛИЯ Н.З. - Герой Абхазии (посмертно).
15. Зам. командира роты II роты, лейтенант МУЦБА Р.М. - Герой Абхазии (посмертно).
16. Командир I взвода, лейтенант МИКВАБИЯ Л.М. - Герой Абхазии.
17. Командир III взвода, лейтенант ИСАХАНЯН А. - Герой Абхазии (посмертно).
18. Старшина 2 роты, прапорщик Муцба А.М. - Орден Леона.
19. Инструктор рукопашного боя, сержант Бигвава Д.Б. - медаль «За отвагу» (посмертно)
20. Командир разведвзвода, лейтенант ДЖЕЛИЯ Б.С. - Герой Абхазии (посмертно).
21. Зам.командира разведвзвода, прапорщик АГРБА А.Д. - орден Леона (посмертно).
22. Командир хозотделения, прапорщик АПШИЦБА Р.К. - орден Леона (посмертно).

Абхазские гвардейцы из села Арасадзых

1. Хаджимба Адлер (Гарик) Гугович (погиб) орден Леона посмертно.
2. Ахсалба Гарик Джумкович (погиб), медаль «За отвагу» посмертно.

3. Габуния Робик Шамтович (погиб), Герой Абхазии.

4. Гогия Резо Шварахович, ком. разведгруппы Абхазской гвардии, погиб, Герой Абхазии посмертно.

5. Бганба Хухут Шаликович, ком. подразделения АГ на Охурейском посту, орден Леона

6. Бганба Адамур Шаликович, орден Леона.

7. Цулукия Гиви Богиевич, орден Леона.

8. Хаджимба Рамин, орден Леона.

9. Капба Чампыт Рауфович.

10. Ломия Эмзар Шалвович.

11. Бганба Батал Тотович

12. Гогия Рамин Шотович.

13. Чиковани Каха.

14. Амичба Рудик Варламович

Фотоархив

1992 год Абхазские гвардецы из села Река. Кортава Толик, Брум Джемал, Кортава Рома, Кучуберия Алик

О о

vy Ш1-Ш1 ионняая аялио я о и и еехя и аох

яинаниюоиаоа

О О

!Л еаеиj

Из воспоминаний

Шартан Гиссы Маппновпча,

бойца-доброволъца из Адыгеи, начальника отдела УУР МВД РА, майора милиции

накал политической ситуации в Абхазии, который проводился руками как эмиссаров из Тбилиси, так и множеством общественных грузинских движений города Сухум и других регионов Абхазии. В 1989 году, благодаря им, произошло первое грузино-абхазское столкновение.

С развалом СССР в 1991 году во многих советских республиках стали образовываться национальные общественнополитические движения, целью которых являлось приобретение независимости или автономии с широкими полномочиями. Адыгэ- хасэ образовались в Майкопе и Черкесске. События в Чечне с постановкой вопроса о выходе из состава Российской Федерации были известны всем.

Вопрос о независимости в трех адыгских республиках не ставился. Стояла задача образования из бывших автономных республик - союзных. То есть разговор шел о расширении статуса республики. Но не все лидеры местных коммунистических комитетов были инициаторами увеличения автономного статуса до союзного. Продолжалось в дальнейшем обсуждение этого и других вопросов, связанных с образованием Советской Социалистической Республики Адыгея. Не хочу отрицать того факта, что у Ардзинба В.Г. были встречи и с официальными руководителями ААО в г. Майкопе. Но первыми инициаторами постановки этого вопроса являлась инициативная группа Адыгэ-Хасэ и сам Ардзинба В.Г., который огромное внимание и помощь уделял Адыгее, не различая понятие и значение слов «Адыг» и «Абхаз». Видимо, поэтому в одном из своих выступлений, Владислав Григорьевич сказал: «Я не знаю, кто я? Адыг или абхаз».

На этом и стояли первые добровольцы: адыги, черкесы, абазины и кабардинцы. И я убежден, что мы, северокавказцы, правильно тогда поняли слова лидера абхазского

народа В.Г. Ардзинба и никто из нас не жалел и не жалеет, что пришел защищать свою Родину на земле братьев-абхазов. И сегодня стали пророческими слова Владислава Григорьевича о том, что «... после войны, со временем, вы должны приехать сюда (в Абхазию), жить и помогать строить новое цивилизованное независимое государство!»

В своих воспоминаниях хочется рассказать о причинах, побудивших зарождение добровольческого движения на Северном Кавказе, направленное на помощь братской Абхазии, о том, почему лидеры общественных организаций республик Северного Кавказа стремились принять участие в разрешении конфликта в Абхазии. С этой целью я передаю слова участников инициативной группы от Адыгэ-Хасэ Адыгеи. Это Хуаде Адам и Шовгенов Мурат, прибывшие в первые дни добровольцами и погибшие 26 августа 1992 года, в г. Сухуме, через одиннадцать дней с начала Отечественной войны в Абхазии. А также, слова бывшего добровольца из Адыгеи Хана- хопа Назрета, живущего в настоящее время в Майкопе.

Еще в 1989 году, когда в Москве проходил 1 съезд Совета народных депутатов СССР, мы хорошо помним выступление депутата съезда из Абхазии Ардзинба Владислава Григорьевича. После его выступления с ним познакомились вышеперечисленные участники Адыгэ-Хасэ. Потом были их встречи. Встречи продолжились и в Абхазии, в Верховном Совете Республики Абхазия и на абхазских митингах.

И в те дни, когда было зримо видно, что распад СССР неминуем, именно Владислав Григорьевич первым предложил написать Конституцию Республики Адыгея, первым набросал ее текст в перерывах между заседаниями съезда.

Добровольцы из Адыгеи - участники Адыгэ Хасэ
водителя охраны Президента Республики Абхазия.

Водителем у Владислава Григорьевича Ардзинба я начал работу еще в 1989 году, когда его назначили директором АБНИИ. А до этого я работал у бывшего директора АБНИИ - Георгия Алексеевича Дзидзария.

С первого дня знакомства с В.Г. Ардзинба у меня создалось впечатление о нем, как о человеке простом, внимательном и обходительном, несмотря на его должность и ученую степень. Я себя никогда не чувствовал рядом с ним скованным или ущемленным от того, что я простой водитель, а он доктор исторических наук и директор научно-исследовательского института.

Владислав Григорьевич познакомил меня со своими родителями. Тетя Надя, мать В.Г. Ардзинба, каждое утро, когда я приезжал за ним, без завтрака меня не отпускала. Мы завтракали вместе с Владиславом Григорьевичем.

Через некоторое время его избирают депутатом Верховного Совета СССР. При этом он остался на прежней должности директора АБНИИ.

Во время грузино-абхазского столкновения в 1989 году он находился на сессии в ВС в Москве. Фактически стараниями Владислава Григорьевича, благодаря его выступлениям в Верховном Совете, была остановлена стычка в июле 1989 года в Абхазии, которая еще тогда могла перерасти в военный конфликт. Благодаря ему, были введены десантные части Советской Армии, которые встали между двумя противоборствующими сторонами.

В тот период Владислав Григорьевич был лидером в ВС СССР всех малых наций и народностей. После этого его назначают Председателем Президиума ВС РА, а затем, после развала СССР, Председателем Верховного Совета Республики Абхазия.

С начала Отечественной войны 1992-1993 гг. в Абхазии я вынужден был находиться в родном селе Арасадзых Очамчирского района. Мои братья Мурман и Джон воевали на Гумистинском фронте, где погибает Джон. Я созвонился с Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами Республики Абхазия - Владиславом

Григорьевичем Ардзинба и прошу его помочь выслать останки моего брата в Ткуарчал, так как полеты были прекращены из-за сбитого 14 декабря 1992 года в Латах абхазского вертолета, в котором погибли женщины и дети.

К середине января 1993 года возобновились перелеты в осажденный Ткуарчал. По распоряжению Владислава Григорьевича останки моего брата были перевезены из Гудауты. После перезахоронения останков брата я вылетел в Гудауту и снова вступил на службу водителем к Владиславу Григорьевичу.

Практически круглые сутки находились в движении: то на позициях, то на различных встречах по многочисленным проблемам. Только за ночь он выкуривал по три-четыре пачки сигарет. Очень сильно переживал за военные операции, за гибель каждого бойца Абхазской армиии, о котором ему докладывали. Ездил сочувствовать на похороны семьям погибших ребят, чем мог, всячески помогал. Под его контролем находилось обустройство беженцев из оккупированной восточной части Абхазии.

В общей сложности в охране Президента Республики Абхазия я проработал двенадцать лет.

заместителя начальника охраны Председателя Верховною Совета Республики Абхазия, капитана милиции.

Сотрудники личной охраны В. Г. Ардзинба в годы ОВ. Слев- направо: Я. Бганба (первый), В. Бганба (третий), Ю. Бганба (на корточках)

До Отечественной войны 1992 - 1993 гг. в Абхазии работал участковым на озере Рица. 14 августа 1992 года, узнав о вводе ваойск Госсовета Грузии на территорию Абхазии, выехал в Гудаут- ский райотдел. До середины октября вместе с сотрудниками Гудаутского РОВД, посменно держали позицию на Верхнегумистинском мосту. Возглавлял нашу группу Владимир Еминович Начач- оглы, начальник следственного отдела Гудаутского РОВД, майор милиции. В те дни осколком ранило Авид- зба Анзора Алексеевича в

ру^{к}у.

К середине октября меня срочно вызвали в Гудауту. Вызвал меня лично Председатель ВС РА Владислав Григорьевич Ардзинба, который и назначил меня на должность заместителя начальника охраны Председателя ВС РА. Суть дела в том, что еще в 1989 году, во время вооруженного грузино-абхазского столкновения я участвовал в охране Председателя ВС РА и поэтому, как уже проверенного сотрудника, меня и назначили на эту должность.

А в годы ОВ 1992-1993 гг., будучи в охране Председателя ВС РА, мы всегда находились рядом с ним. В начале в личной охране Председателя ВС РА служил Леонид Юрьевич Дзяпшба. Я часто сопровождал Владислава Григорьевича во время его частых перелетов на вертолете то в Адлер, то в Сочи на переговоры с русской и грузинской сторонами. После освобождения Гагры, ездили уже на автомобилях.

Один раз обстреляли наш вертолет и нам предложили переждать, - не лететь обратно в Гудауту, но В.Г. Ардзинба настоял, и мы в тот же день вылетели обратно.

Часто обстреливали Новый Афон, Гудауту. Владислав Григо- ревич очень сильно нервничал, переживал за каждого погибшего бойца. Он говорил: «Я здесь стою на балконе, а там ребята погибают». Фактически он не ел, не обедал, не ужинал. Очень часто чашка кофе и сигареты заменяли ему еду в течение суток.

Время от времени звонила мать Председателя - Надежда Шаабановна Язычба и спрашивала у меня: «Когда, Ясон, приедете обедать?» Но он почти не ездил к ней. Тогда я приобрел газовую плиту, чтобы он хоть здесь мог перекусить. Но это тоже не помогало. Тогда я просил Сократа Рачевича Джинджолия, чтобы он помог мне уговорить Владислава Григорьевича подкрепиться.

Когда он все же приезжал к матери, то она его начинала всячески поддерживать.

Она видела, какая огромная тяжесть лежит на сердце у сына. Говорила ему: «Сынок. Ты пример для народа. Ты не должен отчаиваться. Ты должен бороться до победного конца!»

Иногда мы поднимались в местечко Шубара, где были наши позиции фронта. Поднимались, не включая фар. Владислав Григорьевич беседовал с министром обороны С.А. Сосналиевым, с С. П. Дбаром - начальником Генерального штаба. И однажды, когда мы спускались с наблюдательного пункта, то попали под минометный обстрел. Около семи снарядов упали рядом с нашей машиной. Мне пришлось Председателя прикрывать своим телом. Все же один осколок застрял рядом, у ног Владислава Григорьевича.

В декабре снова повторился такой же случай, когда мы попали под сильный артобстрел. Пришлось насильно усадить в «УАЗик» Председателя и везти от наблюдательного пункта. Восемь снарядов падали нам вдогонку, возможно противник знал о передвижениях нашего Верховного главнокомандующего.

А 26 апреля 1993 года, во вторник вражеским самолетом была обстреляна квартира, где находился Владислав Григорьевич. Также самолет бомбил все возможные точки нахождения руководителя Абхазии.

Постоянно ездили в Новый Афон, на позиции Гумистинского фронта, на аэродром. Нагрузка у Владислава Григорьевича была огромнейшая, нечеловеческая. Особенно во время мартовского наступления. Он фактически не спал.

После освобождения Абхазии он объезжал несколько раз всю территорию Абхазии. Ездили в Очамчиру, Ткуарчал, Гал, на Ингур. В любой момент дня или ночи он мог сказать: «Сейчас едем в Ткуарчал или в Гал». Помню интервью Владислава Григореьвича, когда он дал ответ ведущему передачи «Момент истины» Караулову на его вопрос:

Владислав Григорьевич, вам русские помогали во время войны?

Да. Помогали тем, что грузинам дали новейшую технику, а мы ее у них забирали.

В ноябре 1993 года Председатель ВС РА назначает меня директором госдачи, которая впоследствии становится резиденцией первого Президента Республики Абхазия - Владислава Григорьевича Ардзинба.

начальника Гудаутскою гарнизона. Герой Абхазии

В Советской Армии службу прошел в Тамбовском высшем авиационном училище им. Марины Расковой. Закончил пединститут. Начал работу, будучи еще студентом, - старшим лаборантом кафедры литературы и языка.

С 1963 года преподавал в школе-интернате г. Сухуми. Работал старшим воспитателем интерната до 1972 года. Параллельно был назначен директором Мемориального музея им. Д. Гулия.

В 1972 году перешел в милицию. В 1974 году работал заместителем начальника милиции Сухумского ГО ВД по воспитательной работе. Вскоре перевели в Абхазский Обком КП Грузии инструктором административного отдела. В один период исполнял обязанности заведующего отделом.

С 1979 по 1984 годы был начальником Сухумского ГОВД. С 1984 по 1989 годы - начальником отдела охраны общественного порядка МВД Абхазской АССР.

В 1989 году в результате участия в грузино-абхазском кон

фликте, меня освободили от занимаемой должности. Пытались привлечь меня к судебной ответственности, но грузинским властям это не удалось. За-

тем меня назначили начальником отдела 4-го Управления МВД СССР. После развала СССР в 1991 году остался без работы. Но в конце 1991 года после выхода Указа Президента РФ об расформировании подразделений внутренних войск СССР, расположенных на территории союзных республик - меня пригласил к себе Аршба

Алик Ионович - бывший заместитель министра ВД Республики Абхазия. Он мне рассказал о двух батальонах ВВ, расположенных в Сухуми. Сославшись на указ Президента РФ, мы провели с ними переговоры, в результате чего они оставили свое вооружение, которым можно было обеспечить батальон.

С января 1992 года мы стали формировать полк внутренних войск. С самого начала меня назначили командиром полка ВВ ВС РА. В мае 1992 года меня назначают первым заместителем, а В.Ш. Какалия - командиром полка.

Май - июнь месяцы мы занимались формированием полка с привлечением туда призывников. К сожалению, основное вооружение нашего полка базировалось в Агудзерах, которое из-за внезапной оккупации войсками Госсовета Грузии нашей территории, попало к ним в руки.

14 августа 1992 года шел обычный рабочий день службы в полку и его подразделениях. В расположении полка в районе Ача- дары после завтрака проходил строевой смотр. Вдруг из окна помещения командира полка выглянул В.Ш. Какалия дает команду: «Тревога». Не поняв в чем дело, я отвечаю, что все в строю. Но он снова повторяет «тревога». Поняв, что это боевая тревога, я в ответ говорю ему с плаца, чтобы он включил сирену, кнопка которой у него в кабинете. Он, опомнившись, дал сигнал сиреной о боевой тревоге. Сам же выходит из здания и говорит, что едет срочно к Председателю ВС РА В.Г.Ардзинба. Время идет, а В. Какалия нет и нет никаких команд. Я звоню на наш Охурейский пост - без ответно, после в Ткуарчал, оттуда мне сообщают, что вошли грузинские войска и уже есть первый погибший служащий нашего полка Резо Гогиа. Я быстро в кабинет. Как раз звонит Владислав Григорьевич:

- Что у вас за информация? Где ваша разведка? Где Какалия?

Я отвечаю:

- Какалия поехал к Вам.

Владислав Григорьевич:

- Сколько у вас людей?
- Пятьдесят - отвечаю.
- У меня информация, что они дошли уже до Адзюбжи. Что будешь делать? - говорит Владислав Григорьевич.

Я отвечаю, что буду перекрывать Келасурский мост и быстро к В. Цугба - заместителю командира полка по работе с личным составом. Он тоже в это утро находился в расположении полка.

Слева-направо: С. Дбар, В. Аршба, Г. Агрба, В. Миканба

В общем, я решил заблокировать Келасурский мост, полностью заполнив его автомашинами. Для этой цели на моем «УАЗике» посылаю В. Цугба и еще пятерых служащих полка. Сам еду следом. Но вначале пустил командира батальона Каинова с личным составом. Сел в БМП. Все вместе мы ехали еще на БРДМ и полковом автобусе.

В районе парка Курченко, встречаю Сергея Хашба, который остановил нас, сигналя фарами своей машины. Он уже успел побывать в перестрелке с грузинами и весь окровавленный сообщил, что ему с трудом удалось сбежать из Турбазы XV съезда, которая находилась до Келасурского моста, куда я послал В. Цугба и личный состав полка. Но они, оказывается, уже столкнулись в районе че-

тырнадцатой средней школы с противником в пятистах метрах от турбазы.

Тогда я понял, что если грузины продвинутся и дальше, то смогут арестовать весь наш Верховный Совет вместе с его Председателем В.Г. Ардзинба. Как раз в этот день шла сессия ВС РА.

Подъехав на БМП к зданию ВС РА, останавливаю ее, и выхожу. На балконы высыпали депутаты и смотрят на нас. Я снизу кричу: «Уходите, уходите». Оставляю БМП с экипажем резервистов на охрану здания ВС РА, с 800 боеприпасами, а сам с

Дамеем Квици- ния едем дальше. В районе 14-й школы, под эстакадой уже шел бой наших служащих и срочников полка с госсоветовцами, под командованием В. Цугба. Ранило Вянора Ашба. Отстреливались срочни- ки с командирами рот Гаркиным и Губиным. Отстреливалась и медсестра полка Эмма Инапшба.

Я считаю, что, описывая реальные факты, не следует приписывать тому или иному человеку того, что он не делал в годы войны.

Держались мы, сколько могли. Вижу, что здесь невозможно укрепиться - нет позиции. Я говорю: «Отходите до Красного и Белого мостов и там закрепитесь». Тем более, что со стороны моря нас могли окружить. Оставшись с семью военнослужащими для

прикрытия, с большим трудом мне удалось отогнать от себя бойцов полка к Красному мосту. Они никак не хотели оставить меня.

В общем, оставшись под эстакадой с шестью служащими полка, среди которых были мой водитель Агрба Н. и В. Ашба, мы стали отстреливаться от противника, перебегая с места на место, чтобы создать видимость того, что нас больше, чем на самом деле. Дав отойти нашим к Красному мосту, мы по предварительному плану отошли через подземный переход и по улице Ла- дария к Белому мосту через Беслетку.

Подъезжаем к мосту, а оттуда стреляют в нас. Мы остановились перед мостом. Я выскакиваю из машины и, думая, что это наши, кричу: «Прекратить стрельбу». Выходят и остальные, но когда стрелять перестали, мы все думали, что это наши с той стороны моста. И тогда, наш водитель въехал на мост и выйдя из кабины стал разговаривать с теми, кто стоял на противоположной стороне моста. Вскоре его расстреляли в упор.

198

19

Поняв в чем дело, что наши по моему приказу не успели перекрыть Белый мост, что это наши враги, я выхватил автомат и стал стрелять в тех, кто убил нашего водителя. В. Аш- ба откуда-то пригнал автомашину с открытым багажником, куда мы запрыгнули и подъехали к нашим на Красный мост.

На удивление там было спокойно. Я дал замечание оборонявшим Красный мост, за то, что они не сумели перекрыть Белый мост. Ведь, фактически, на Белом мосту недалеко от них, мы провели короткий бой, где погиб наш служащий полка. Вскоре, взяв с собой Венора Ашба и еще до тринадцати вооруженных человек, мы незаметно подошли почти впритык к позиции противника на Белом мосту. Приглядевшись, я заметил под грузовиком вооруженного гранатометом противника. Я выстрелил из автомата прямо в ногу гранатометчику. В это время, неожиданно для всех нас, В. Ашба выскочил из укрытия, к грузовику, где лежал противник и, схватив гранатомет, прибежал обратно. Все это произошло в считанные секунды. Хотя В. Ашба уже был легко ранен в голову.

Хочу сказать о том, что если я и заслужил звание Героя Абхазии, то только за то, что в тот первый день - 14 августа 1992 года, волею судьбы сумели удержать противника у 14-й средней школы и тем самым не дали войскам Госсовета Грузии захватить наш Парламент с его Председателем ВС РА В.Г. Ардзинба, так как основная цель Госсовета Грузии заключалась в аресте Парламента и руководителя Абхазии, и в результате быстрой смене неугодных политическому курсу Грузии и установления своих марионеток в Абхазии.

Приходили к Красному мосту все новые и новые ополченцы. Каждую группу мы подключали в оборону Красного моста. В. Цугба стал самостоятельно, со срочниками полка и ополченцами готовить бутылки с зажигательной смесью. В этот первый же день Беслан Джелия - командир разведвзвода батальона полка ВВ ВС РА подбил первый грузинский танк, а В. Ашба завел его и перегнал на нашу сторону. Так прошел день 14

августа.

15 августа 1992 года от Красного моста я поехал на переговоры с представителями Госсовета Грузии. Я шел один. Перейдя

Красный мост, сел в БМП противника. Внутри сидел человек, представившийся заместителем министра обороны Грузии. Он отвез меня на дачу Совмина, где во время переговоров говорил, что случившееся - это недоразумение, что будет совместное патрулирование и тому подобное.

Во второй раз я сопровождал парламентариев с нашей стороны - З. Лабахуа, С. Багапш, А. Анкваб. Я шел впереди с рупором через Красный мост, передавая по нему о прекращении огня. На мосту меня встречал человек с белым флагом, за ним - БМП. После в БМП садятся наши парламентеры и их привозят через некоторое время. Они сообщили, что договорились с представителями Госсовета Грузии об отходе их войск за реку Келасур, и об отводе наших солдат и ополченцев за город в сторону р. Гумиста. Переговорную делегацию возглавлял С. Багапш, который все согласовывал с председателем ВС РА В.Г. Ардзинба. Перед отходом с Красного моста, я получил телефонограмму от В.Ш. Какалия - командира полка ВВ ВС РА, который передавал, чтобы я передал командование Сергею Дбар. Тогда я передал эту информацию С. Дбар.

Было очень трудно убедить, стоящих на обороне Красного моста, - отойти, оставив оборонительный рубеж. Народ уговаривали кроме меня А. Анкваб - бывший министр МВД РА и представители Общественно-политического абхазского движения «Аидгыла- ра». В конце концов, выполняя условия договора, мы отошли до типографии, что рядом с Универсамом, напротив поворота на Новый район.

В тот период я послал ребят на взятие позиции на Сухумской горе. Они поднялись на микроавтобусе, но попали в засаду: там уже сидели местные вооруженные грузины. Одного из оставшихся после отхода ополченца я стал опрашивать о том, где он при отходе потерял свой автомат. И когда тот стал говорить об этом месте, где мог находиться брошенный им автомат, рядом стоял несовершеннолетний сын Джумы Ахуба. Он, никому не сказав, тайком от всех пошел на Сухумскую гору, рискуя быть убитым, и принес оттуда этот автомат.

17 августа снова поступила команда отхода, но уже за реку Гумиста. Вновь встали проблемы уговора, убеждения народа о целесообразности отхода. Народ не хотел отходить. И, когда мы уже заняли оборону по Гумисте, с встретил В. Какалия, который обняв меня, сказал: «Извини меня, я должен искупить свою вину кровью перед абхазским народом». Я объяснил ему существующую обстановку и, выслушав меня, он ушел с проводником из Ткуарчала, а я поехал на своей «Волге» в город Сухум, так как у меня была информация, что некоторые бойцы из полка остались в городе. Ехал я вооруженный пистолетом и автоматом Калашникова.

Проехав мимо вокзала, я через ул. Гоголя выехал на улицу Кирова. Город был пустой. Ни одной живой души. Думаю, где же их искать? Смотрю, по улице Ленина едет техника, слышу несколько выстрелов. Еду дальше в сторону рынка, мимо стадиона. Вижу, уже сооружаются блокпосты госсоветовцами. Проезжая мимо поста, который был на Маякском повороте, я опустил стекло и кричу: «Гамарджоба, бичебо». Они тоже в ответ поздоровались, а я дальше еду на Маяк.

В районе 12-й средней школы тоже стационарный блокпост,

Даур Агрба - участник ОВ 1992-1993 гг.

рядом БМП. Думаю, что второй раз наглость может не спасти. Давлю на педаль газа, набираю предельную скорость. Там как раз метров сто прямой отрезок шоссе. Держа руль двумя руками, голову наклоняю вниз и проскакиваю мимо противника. Через некоторое время поднимаю голову, и как раз пулеметная очередь прострочила всю машину, но не задев ни меня, ни колеса. В общем, мне повезло. Через улицу Гречко,

на Верхне-
Гумистинский мост, где уже
находились наши.

Машину остави за гумистинским мостом, а сам снова пересел на полковой «УАЗик», за рулем сидел водитель Агрба Бесик (Биза) поехали к Нижнеэшерскому мосту, где шли оборонительные работы, проводимые как служащими полка, так и ополченцами. Там находился один из служащих полка Агумава Валерьян Григорьевич.

Пока шли работы по укреплению оборонительного рубежа, я решил поехать к 12-й средней школе, к госсоветовскому блокпосту. Но нас встретили выстрелами из танка. Еле успев развернуться, под три пролетевших над машиной снаряда, мы помчались обратно к мосту. А там как раз наши закладывали мины. Пришлось им мины вынуть, чтобы мы проехали на мост, а после снова заминировать дорогу.

Проехав мост, вижу, что здесь у Нижне-Эшерского моста стало мало обороняющихся. Мне сказали, что большинство ополченцев собрались в ресторане на Верхней Эшере. Подъехав к ресторану, я выступил с речью на стихийно устроенном мной митинге. По-

Псрвому заместителю Министра обороны РА генерал-лейтенанту Агрба Г.К.

У важаемый Гиви Камугович!

Среди многих профессий есть одна самая благородная и почетная. *Эта* профессия — защищать Родину. Ей Вы посвятили большую часть своей жизни Преданность Родине и народу Вы пронесли через многие годы.

Вся Ваша жизнь неразрывно связана с жизнью народа Абхазии, с его чаяниями и стремлениями, будь то мирные будни или дни суровых испытаний.

Сегодня в Республике, пожалуй, нет такого человека, который бы с уважением и признательностью не относился к Вам. к Вашей плодотворной деятельности Вас знают как бескомпромиссного борца с преступностью, как одног о из офицеров, стоявшего у истоков создания Вооруженных сил Республики Абхазия, как человека, внесшего значительный вклад в победоносный исход Отечественной войны в Абхазии

Родина высоко оценила Ваши заслуги За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Вы удостоены почетного звания Героя Абхазии.

И после войны Вы не стали искать легкой жизни Где бы Вы не трудились, какие бы должности не занимали - везде проявляли себя грамотным специалистом, умелым организатором, волевым руководителем, с развитым чувством личной ответственности

Последние шесть лет Вы являлись 1-ым заместителем министра обороны, много сил и энергии отдавали укреплению обороноспособности нашей Республики Ваш талант воина-дилломата оказывал влияние на решение важных вопросов в переговорном процессе в рамках 1-ой рабочей группы Координационного совета по урегулированию грузино-абхазского конфликта.

Сегодня Вы уходите в отставку Всегда жаль расставаться с грамотными и компетентными офицерами. Мы надеемся, что Вы будете поддерживать тесные отношения со своими сослуживцами, а Ваши знания и опыт помогут нам в дальнейшем строительстве Вооруженных сил Республики Абхазия

Or имени всех сотрудников Министерства обороны примите искренние пожелания крепкого здоровья, долгих лет жизни, мира и добра

С глубоким уважением,

РЛ. Хаджи мба

сле чего мы распределили людей по обороне Верхней и Нижней частей Гумисты.

Через несколько дней командир полка В. Какалия решил организовать штаб в этом ресторане. Я же посоветовавшись с ним, организовал другой штаб для себя, на

Кутышьхе - на линии оборонительного рубежа. Готовить штаб помогали служащие полка: Дочия, Даур Маргания, Агрба Биза, Аслан Тарба, Алим Агрба - мой сын, Леонид Еник, Камс Тарба и другие. Отсюда я держал связь со штабом и контролировал весь берег реки, как свой, так и вражеский. Командирами подразделений были: Цкуа Рафик, Лесик Цугба, Тванба Виктор, Аполлон Шинкуба и другие. Практически весь оборонительный рубеж был обеспечен связью. О передвижении противника с мест докладывали мне, а я в свою очередь, В.Ш. Какалия.

Вскоре, до сентябрьского 1992 года перемирия, меня вызвали в штаб. Там находились представители «Аидгылара» С. Шамба и Н. Джонуа, которые ознакомили меня с приказом Председателя ВС РА В.Г. Ардзинба о назначении командующим Гумистинским оборонительным рубежом Мушни Хварцкия, а меня - заместителем командующего. Это было тогда, когда грузинские танки форсировали Гумисту, перейдя на наши позиции. Только через неделю мы их выбили с нашей стороны, взяв в трофеи: одну БМП и три танка.

Во время сентябрьского 1992 года перемирия я принимал участие в миротворческом процессе. К этому времени я уже был в звании полковника.

Г. К. Агрба - участник всех боевых операций Гумистинского фронта

В нашу миротворческую группу кроме меня, входили: от грузинской стороны - полковник, а с русской стороны - полковник Аренахин. Жили мы на территории ДШБ. Двенадцать дней мы ездили на машине с российским флагом по всем позициям: и нашим, и грузинским. Одновременно я помогал выводить из Сухума абхазов, русских, армян в Гудауту.

После окончания войны работал министром ВД РА, первым заместителем МО РА, советником президента РА, а в настоящее время председатель СГБ в звании генерал-лейтенанта.

Из воспоминаний

Попу а Гиви Хонеповпча,

председателя Абхазского Дежографического общества

С 1989 года являюсь членом Президиума Республиканского Народного Форума «Аидгылара». В том же году меня избрали председателем Абхазского Демографического общества. С 1991 года здание Дома отдыха «Абхазия» целиком было передано в распоряжение нашего общества.

14 августа 1992 года я с утра находился на работе. Предстояла работа с представителями из сирийской диаспоры. Их было свыше сорока человек. Выбивали для них вид на жительство. Обыч

ный рабочий день. Со всех районов Абхазии приезжали наши друзья, товарищи из Форума, из нашего Общества. В начале 11-го утра кто-то позвонил из Очамчир и сообщил, что в Оху- рее произошел бой с грузинами. Я срочно выехал в Форум с Кочубеем Авидзба и Бесиком Камкиа. В Форуме нам не сказали ничего определенного. Поехали в Верховный Совет. Там тоже никто ничего не знал конкретного. Тогда - вернулись на работу и быстро переодевшись в военную форму, вооружились. У нас было семь автоматов. Кроме меня были ребята: Авидзба Кочубей, Хамит Сергей - единственный убых в Абхазии (погиб при взятии Сухума в сентябре, награжден орденом Леона посмертно), Миквабия Арда, Хашба Гена, Хварцкия Зурик, Хагба Славик, Камкиа Бесик и Зе- кир-оглы Толик. Вышли, чтобы ехать в сторону Очамчир. В этот момент под эстакадой началась стрельба со взрывами снарядов. Первое, что увидели, - напротив нашего здания горел «Жигуленок», а под мостом горел наш полковой БРДМ. Выбегаем туда. Там уже Гиви Камуговияч Агрба командует обороной под эстакадой.

Гиви Камугович дал команду, чтобы мы забрались на последние этажи Дома отдыха и начали оттуда стрельбу по противнику.

Двоих я направил наверх, а сам с остальными ребятами стал вывозить наших гостей через задние дворы. Часа полтора мы там находились у эстакады. Когда нас стал обстреливать вертолет, Гиви Камугович, я, Кочубей и другие остались там, Зурика Хварцкия Гиви Камугович отправил перекрывать Красный мост.

Вскоре и мы стали отходить к Красному мосту. В районе МВО встретили Бесика Джелия с несколькими служащими полка ВВ. он остался нас прикрывать, а мы пошли к Красному мосту: Г.К. Агрба - через Белый мост, а мы с ребятами - напрямую к Красному мосту.

По моему убеждению, если бы тогда в первые часы Гиви Ка- мугович Агрба не организовал бой под эстакадой, наверняка, наш Верховный Совет арестовали бы, и абхазской обороны не получилось бы, и в первый же день война нами была бы проиграна.

Постепенно, к Красному мосту подтягивались люди. Их становилось много. Тогда Гиви Камугович дал мне поручение - с ребятами перекрыть улицу Горийскую, которая ведет на Сухумскую гору, чтобы местные вооруженные грузины не прошли нам в тыл. Стояли мы до 17 августа, пока все не отошли к Универсаму.

14 августа 1992 года, в первый день войны, Беслан Джелия

пригнал трофейный танк. После отхода наших сил к реке Гумиста, я находился на позиции оборонительного рубежа в составе 1-го батальона, 1-й роты. Командиром роты был Кочубей Авидзба.

В те же дни мой младший брат, Гурам Допуа - министр транспорта, связи и энергетики - по приказу командования организовал в Гудауте резервный полк. Участвовал на позициях Гуми- стинского фронта, в освобождении Гагры и Гагрского района. Назначен был начальником Гагрского военного гарнизона. А после Нового года его назначают первым заместителем министра обороны. Награжден орденом Леона. После войны снова был на должности министра транспорта, связи и энергетики. В настоящее время - начальник администрации морпорта г. Сочи.

После Мартовской операции 1993 года, я вступил во вновь созданный отряд особого назначения, под командованием Арды Миквабия. Бойцом этого же отряда стал и Кочубей Авидзба. Участвовали в боях на Цугуровке и Шроме, а также в Сухумском наступлении. В освобожденном от грузинских оккупантов городе Сухуме Сосналиев С. - министр обороны - назначает меня первым заместителем начальника Сухумского военного гарнизона. Начальником был Виталий Смыр. В настоящее время я председатель Госкомитета по репатриации.

Погибшие бойцы-добровольцы, прибывшие на защиту Родины своих предков: Бахадыр Абагба (Герой Абхазии), Фарид Арютаа (награжден орденом Леона), Заур Чичба (награжден медалью «За отвагу»), Ханефи Иагож, Ведат Куадзба, Цыба Ефкан (награжден медалью «За отвагу»), Зафер Аргун, Гассан Джаркас.

Из статьи

Людмилы Аргун —

«Этот день мы отдаляли, как могли...»

(газета «Айтайра» № 13, август 2001 года)

Накал политических страстей в регионе Абхазия-Грузия в лето 1992 года явно не предвещал мира под кипарисами. Но нам, абхазам трудно было представить себе, что грузины, и христианствую- щая, и демократствующая власть, примет такое непрестижное, с точки зрения здравого смысла решение, как война против Абхазии, а точнее, как война с малочисленным абхазским народом.

Не по недомыслию, а в силу своей ментальности абхазам не хотелось верить в

угрозу войны... Словом, в массах войну мы отдаляли, как могли. Конец 80-х и начало 90-х уже прошлого века были временами оживления общения абхазов, как и всех горских народов Кавказа с потомками соотечественников, депортированных в Х1Х веке в Турцию.

В целях активизации информационной связи с диаспорой, по согласованию руководства НФА и тогдашнего правительства Абхазии, было принято решение - открыть в столице Абхазии корреспондентский пункт газеты «Нарт», издававшейся в Нальчике и рассылавшейся в 40 стран мира, где проживала кавказская диаспора. Заведовать корпунктом поручено было мне, спецкором утверждена Светлана Корсая.

14 августа 1992 года я и Светлана должны были приступить к своим обязанностям. Корпункт определили за Красным мостом, в здании Дома отдыха «Абхазия». (В то время Дом отдыха был передан под гостиницу Демографическому фонду Абхазии). Совещание по поводу открытия корпункта было назначено на 11 утра. В вестибюле Дома отдыха собрались главный редактор газеты «Нарт» Шехархан Нагучева, представители из Сирии, Иордании, Турции и др. с некоторым опозданием приехали Геннадий Аламиа - тогда первый вице-премьер Конфедерации народов Кавказа - и Светлана Корсая.

Ирония судьбы: меня не очень устраивало, что корпункт удален от центра города, а председатель Демографического фонда Гиви Допуа не очень охотно уступал помещение. В общем, я и Гиви перед совещанием договорились в перспективе действовать сообща, в обоюдных интересах. А пока что надо было принимать корпункт. Едва обговорили вопрос, ровно в 12.00 из окон коридора, по которому мы направились в свой кабинет, порог которого я и Светлана так и не переступили, полетели стекла.

14 августа, в самое сердце лета, в самое сердце дня, у здания Дома отдыха «Абхазия», завязался первый бой той войны без правил, шлейф которой волочится по нашей земле по сей день... В мгновение ока сотрудники Демографического фонда: Гиви Допуа, Арда Миквабия, Гена Хашба преобразились. Ума не приложу, когда они успели облачиться в военную форму.

Женщин и всех гостей без паники перевели в цоколь здания. К черному ходу подогнали «ПАЗик», чтобы перебросить нас в город, но госсоветовские «охранники железной дороги» стали обстреливать наш мирный автобус. Задними улицами мы выбрались на улицу Чанба. Женщинам через ограду перелезать помогали мужчины. Без помощи Максима Ахиба - директора Дома отдыха «Абхазия» - мне бы не преодолеть бетонные ограды задворков. Гиви Допуа и Арда Миквабия нас прикрывали с автоматами в руках, а Гена Хаш- ба сопровождал до конца. Перебегая улицу Чанба, я лицом к лицу столкнулась с небезызвестным журналистом Сашей Берулава. Он стремился туда, откуда мы бежали. На лице его были восторг и удивление. Наши взгляды встретились. Я впервые в жизни пожалела, что не родилась мужчиной. На проспекте Мира, похоже, еще не знали о нагрянувшей беде. Я забежала в магазин к Фене Авид- зба, в этот своеобразный штаб гражданской обороны. Ей бы да не знать о случившемся. Помчались дальше в Форум. У здания НФА стояло несколько легковушек. Гена Хашба наших зарубежных соотечественников рассаживал по машинам и отправлял на спортбазу в Эшеру.

. Война по-абхазски - «аибашьра» - «взаимоубивание». И поражение, и победа на войне пропитаны кровью, потом, слезами - горько!. Никогда не забуду, как на учредительном собрании «Айдгылара» крестьянин из села Куланырхуа Сергей Цушба попросил только что сформировавшееся общественно-политическое движение «Айдгылара» не называть Народным фронтом Абхазии. «Слово фронт, - сказал он, - пахнет кровью. Мы абхазы ничьей крови не жаждем». Глас народа - глас божий. Президиум внял голосу, идущему от сохи (Как важно услышать!..). Геннадий Аламиа

заменил в названии движения «фронт» на «форум». Сын и дочь Сергея Цушба с первых дней войны вступили в ряды защитников Родины. «Дочь вернулась, а вот сын Сергея погиб.

Из воспоминаний

Хварикпя Заура Хумсаевпча,

командира разведдиверсионной роты, рядовою

До начала грузино-абхазской войны работал в Министерстве бытового обслуживания. С 1987 года вступаю в Народный Форум Абхазии «Аидгылара» - общественнополитическое абхазское движение. Уже с 1986 года поползновения национализма из Грузии стали надвигаться на Абхазию. Это были первые сигналы грузинского национализма - отголоски политики Грузии в Абхазии 30 - 40-х годов XX века, когда сильно ущемлялся абхазский народ. Естественно, все это беспокоило не только меня, рядового абхаза, но любого, занимающего то или иное положение в обществе. Еще в 1968 году, когда я был школьником, произошел протест абхазов против шовинистской политики Грузии. Тогда во мне впервые проснулся этот протест. В те годы Форум сыграл огромную роль в росте национального самосознания абхазов. Абхазам, видевшим начало нового витка грузинской истерии, некуда было идти. Шли в Форум, который стал отдушиной для патриотов-абхазов. И я тоже пошел в Форум в ноябре 1987 года. А мой брат Мушни уже состоял там, в Правлении Форума.

Первое поручение я выполнил, набрав нужный текст на «Те- ке». Было ощущение, что все-таки у нас что-то есть, в ответ на происки политики Грузии. С того дня я практически не выходил оттуда. Как общественный участник Форума я стал чемпионом по посещению Форума. На работе, естественно, я появлялся. Только в 1991 году я, буквально, заставил себя месяца два поработать, чтобы пополнить семейный бюджет. К тому времени я был женат. У меня было двое детей. Мушни постоянно находился на археологических раскопках, а наши родители были пенсионного возраста.

Одним из деятельных общественных участников Форума являлся Завер Тванба. Любые поручения он выполнял бескорыстно и без лишних слов, будучи искренним человеком.

В 1991 году многие члены «Аидгылара» стали депутатами Верховного Совета Республики Абхазия, где развернулся новый виток политической борьбы с нашими оппонентами. Тогда Сергей Шамба рекомендовал меня в Правление Форума. В этот период начал формироваться полк ВВ ВС РА, куда я рекомендовал многих участников Форума.

Национально-освободительная борьба абхазов до развала СССР была мирной, потому что обе противоборствующие стороны контролировала Россия. Когда надвинулась «перестройка», то Мушни из Правления Форума вместе с Вовой Аршба переходит в батальон полка ВВ ВС РА.

С переходом руководителей Форума в Верховный Совет, разошлись и многие рядовые, незаметные трудяги-исполнители. В результате, в 1992 году, 14 августа, когда началась война, Форум не совладал с ситуацией. А исполняющий обязанности председателя Форума - Рауф Эбжноу был в отъезде. Форум в тот момент как бы

выпал из той цепи, которая могла в этой экстремальной ситуации сыграть существенную роль.

В 1992 году я уже работал заместителем председателя Демографического фонда Абхазии, председателем которого был Гиви Допуа. Демографический

фонд находился в здании Дома отдыха «Абхазия». В то утро я находился в Доме отдыха. Были и репатрианты из стран Ближнего Востока. Среди них - женщины, старики, дети, которые собирались в ближайшие дни убыть на свою родину. В силу своих служебных обязанностей, я должен был обеспечить их билета- ***З.*** *Хварцкия* ***в*** *довоенное*

ми. В кармане у меня лежала ва

люта из разных стран, которую мне дали для приобретения билетов репатрианты. На своем зеленом «Москвиче»-пикапе я поехал в сторону Сухумского ЗАГСа за билетами. К 11.30, подъезжая в Дому отдыха, в районе 14-й сш, вижу бронетехнику полка. Посмотрел и думаю: «Ага. Снова что-то случилось». Из машины мне показалось, что служащие Абхазской гвардии наводят порядок. Более не придав этому значения, заворачиваю к Дому отдыха «Абхазия».

Во дворе перед зданием Дома отдыха стояло много людей. Среди них, прямо у ворот, наш сотрудник - Толик Зекир-оглы. Въехав во двор, я из кабины спрашиваю его: «Что случилось, Толик?» Он отвечает: «Война началась. Грузины перешли через Ингур.» «А где Гиви, Кочубей?» - уточняю я дальше. «Там они» - отвечает Толик. У меня создалась ассоциация, что возможно снова на территорию Абхазии вошел Каркарашвили, как тогда в 1991 году «побряцать оружием» и выйти. И думаю, что как же это они без меня уехали. Выхожу из машины, чтобы раздать билеты и оставшуюся сдачу денег. Зашел на первый этаж и стал писать, - кому сколько раздать денег. В это время в кабинете, где считаю, слышу хлопки «трах, трах», но не придаю значения, потому что в тот период выстрелы в городе были частыми. Еще очередные выстрелы и входит Толик. Я снова спрашиваю его: «Толик. Что случилось?» В ответ: «Я же тебе сказал, - война началась». Я, удивляясь: «Где война?» «Здесь», - и Толик показывает рукой в сторону эстакады. В следующую минуту я уже держал в руках АКСУ и свой охотничий нож за поясом. Побежал на верхние этажи в поисках удобного места для стрельбы по противнику. За мной в этой суматохе бегал Гечба - гость из Ближнего Востока, безоружный. Я его гоню обратно. У самого мелькнула мысль, что возможно он ждет, пока я погибну и после из моего автомата продолжить стрельбу. Дал ему свой нож.

Вскоре с ребятами стали через забор выводить людей из опасной зоны после того, как их вывели из подвала. Вначале они шли тихо. Кое-кто прикрывал лицо руками. Тут я не выдержал и рявкнул: «Бегом отсюда» - и показываю на заборы. После этого бегу к эстакаде, где идет перестрелка служащих полка с грузинами. Натолкнувшись на Гиви Камуговича Агрба, который

руководил нашими, спрашиваю: «Что надо делать?» Он отвечает: «Перекройте Красный и Белый мосты» а в голове у меня никак не укладывается - война или не война?

Разворачиваюсь и с Бесиком Камкия на его автомобиле едем по улице Ладария к Белому мосту. По Белому мосту ехали потоки машин в три-четыре ряда и на нем уже стояли вооруженные в «гражданке» грузины. Перекрывать мост было уже поздно. Их было до двадцати человек, стоящих в разных точках. Едем дальше к Красному мосту, так как было бессмысленным в этой большой массе людей начинать стрельбу в противника явно превосходящего нас силами. Короче, мы проезжаем мимо них. На Красном мосту царила какая-то пустота. Машин почти не проезжало через него, и людей было совсем мало.

Я говорю: «В Форум, за людьми», чтобы перекрыть хоть Красный мост. У Форума стоит толпа. Женщины, старики, молодые. И ни одного с оружием. Многие из них ведут ожесточенный спор с сотрудницами Форума - где, мол, оружие? Ко мне подошли те, кто вел расспросы об оружии. Я им предложил ехать за мной перекрывать Красный мост. Но следом за нами никто не поехал. Видимо, из-за того, что у них не было оружия.

Приехав на Красный мост, видим, что абхазов стало больше, но с оружием почти никого. Царят суматоха и неорганизованность. Мне сказали, что Гиви Камугович уже вернулся с эстакады и вроде поехал к зданию ВС РА. Появляются Гиви Допуа и Арда Миква- бия. Стоим все на площади перед Красным мостом. Появляются служащие Абхазской гвардии. Тут начинается обстрел из вертолета по площади, где уже стояли

наши машины и вооруженные защитники моста.

По команде я с пятью ополченцами бегу на занятие Сухумской горы. Вдруг Арда говорит: «Мушни пришел» Обернувшись, я заметил бегущего Мушни в сторону Красного моста. Тут я не выдерживаю и говорю ребятам, чтобы они сами шли дальше, и что мне надо поговорить с братом. Бегу вниз за ним. Вижу, он уже у аптеки, что на площади перед Красным мостом и бежит дальше к кинотеатру «Апсны». К этому времени пули стали летать гуще по площади. Подбегаю аптеке, у одной из колонн которой стоял отдыхающий и вслух рассуждал о том, что он видел. После короткого с ним разговора, я бегу дальше за Мушни, который на ходу успел дать распоряжение обороняющим мост. Те, после получения задания по два-три человека побежали к Белому мосту. Сам Мушни встал с правой стороны от Белого моста, недалеко от ресторана «Москва» и совершил выстрел из подствольника. Попал в центр Белого моста, где прогремел взрыв. Потом он отдает приказ ребятам, а сам бежит в сторону Красного моста. Я наперерез ему бегу от аптеки и, наконец, останавливаю его. Даже не поздоровавшись, дает мне команду: «Возьми пятерых и на четырнадцатиэтажное здание в ПВО».

Беру людей и иду в сторону моста. Там у парапета вижу, стоит в задумчивом состоянии Вова Аршба - командир батальона полка ВВ В С РА. Конечно же, он переживал за свой батальон, который остался в Агудзерах, где среди служащих были восемнадцатилетние срочники.

Воспользовавшись этой встречей, оставив людей, я побежал за братом. Он шел уже не один, а с четырьмя ребятами. Мы вшестером шли в сторону 14-й школы. В районе Гастронома он предупреждает нас, чтобы мы были осторожны, так как по улице Лада- рия, параллельно нашей, спускаются наши ребята. Как я понял, в тот момент это была контратака, проводимая Мушни с двух сторон - через Белый и Красный мосты. Проходим через территорию санатория МВО и подбегаем к забору, через который хотим пройти к

зданию 14-й школы. В этот момент видим: танки идут прямо на нас - к забору. Мушни командует: «Отход». Мы отошли назад. Дошли до четырнадцатиэтажного здания в ПВО. Там заняли позицию наши ребята, с которыми я стал разговаривать, а Мушни пошел вперед, на Красный мост. Я немного отстал от него. Подходя к Красному мосту я увидел, как Гиви Каму- гович Агрба - первый заместитель командира полка ВВ ВС РА - командует обороной. Увидев это Мушни отошел ко Дворцу спорта, чтобы передохнуть после всего. Стал ходить перед зданием Дворца спорта, который стоит на площади перед Красным мостом. К этому времени первый танк подбил Беслан Джелия, который стал трофейным танком. Вижу - Беслан Джелия - весь довольный, радостный, смеющийся, с детской улыбкой на лице подходит к Муш-

ни. Мушни серьезен, но глаза радостны. И они обнимаются, радуясь первой победе.

На второй и третий дни после начала войны я с несколькими ребятами сидел на позиции под телевышкой, над улицей Чанба, где находились вооруженные лица грузинской национальности. Первую же ночь я переночевал на Красном мосту.

15 августа к одиннадцати часам ночи я с Бесиком (Биза) Агрба и еще с одним ополченцем сидим в «Волге» у спортзала. Бало так называемое «перемирие», стояла тишина. Беседуем, отдыхаем. В это время подходит Дамей Квициния и говорит, что Гиви Камуго- вич договорился с грузинской стороной о возврате тела его водителя, которого днем на Белом мосту убили грузины. И нужны добровольцы, которые переедут на сторону моста, в район эстакады, чтобы привезти тело убитого Нури Агрба. Как мы поняли, сам Да- мей не ехал выполнять поручение, тогда мы решили подойти к самому Гиви Камуговичу Агрба для уточнения деталей. На мои тщательные вопросы он отвечал

уверенно и убедительно, что во время переговоров им на самом высоком уровне, был оговорен вопрос о передаче тела Агрба Н. нашей стороне. Он убедил нас, что автоматы не стоит брать с собой, также и пистолет Бизы. После таких разговоров я поленился снять со своего пояса «абхазский нож». Мы сели в машину, переехали Красный мост и соблюдая все условные сигналы поехали в сторону эстакады, рядом с 14-й школой. Едем тихо, по пути никого. И свет горел вдоль улицы. Но у эстакады стоял зловещий мрак. Лично мне стало не по себе. Гробовая тишина усиливала смутные предчувствия о том, что здесь может быть и обман. Так как я знал, что Гиви Камугович слишком порядочен и доверчив, противоборствующая сторона могла его подвести. Вывернули медленно влево после эстакады и остановились перед 14этажным жилым зданием. Гробовая тишина и зловещая темнота. Очевидно и ребята почувствовали какое-то беспокойство. Ибо из машины мы вышли, подчеркнуто громко, хлопая дверцами. Также громко стали разговаривать на русском языке:

- А где они, слушай? Может там?

Рядом лежали обугленные две техники нашего полка после первого боя. И кто-то из нас даже подошел совершенно искренне к этой технике и не к месту, громко сказал:

- И здесь их нет!

Тут еще и Биза выкидывает новый номер, сказав: «А давайте еще ниже пойдем пешком». Он направился в сторону Домоуправления, которое за 14-ти этажном зданием. Не успели мы и трех шагов отойти от машины, как из темноты, в пяти метрах от нас раздалось:

- Стоять!

Мы остановились, подняв руки вверх.

- Ребята. Мы мирные люди, - произнес я почти весело.
- Ко мне! - последовало отрывисто и резко.

Втроем мы подошли к «голосу». Перед нами выросли пять- шесть фигур с наведенными на нас автоматами.

Нас стали обыскивать. Я в душе стал проклинать тот день, когда мне полюбился абхазский охотничий нож. Рука обыскивающего, нащупав нож резким движением сорвала его с пояса. Допрос начался прямо на месте. Мы были в «гражданке», они все в военной форме и вооруженные. Я понял, что они о договоре с передачей тела погибшего ничего не знают, и что бы я ни сочинял, все должно быть увязано с ножом. Биза попытался было начать разговор, но я взял инициативу в свои руки, начав с самого простого.

- Ребята. Нас прислали за каким-то парнем, вроде бы которого убили.
- Кто присльаль?
- Наши. За убитым парнем. - ответил я, проклиная себя за допущенную оплошность, высказав слово «наши».
- Кто вашьи? Какои убити?
- Ну да, наши. Начальник милиции который. Я был в горах со скотом. А эти ребята меня встретили. А тут на Красном мосту стоят много машин, и начальник милиции наш остановил нас и сказал, чтобы мы пошли и нам дадут тело убитого парня. А что нам оставалось делать! С милицией же не поспоришь! - в таком духе я пытался объяснить наше присутствие. Минут двадцать выступал в роли «колхозноватого» горца, не понимающего, что происходит вообще. Биза Агрба благоразумно молчал, а второй на грузинском языке поддакивал моим словам (оказывается он знал грузинский язык). В итоге мы поняли, что противник «сдался».
- Нимэдлена убираитес отсуда! - последовал приказ.

Вдохновленный успехом я окончательно ожил, набрался наглости и сказал:

- Слушай. Я все время в горах: ты же знаешь, там без ножа нельзя. Я тебя

прошу, верни его мне.

- Ножь ест халодни аружиа! - с пафосом последовал ответ.
- Я тебя прошу. Как мужчина мужчину, - стал я дальше просить.
- Миеци, миеци (отдай, на грузинском языке), - сказал рядом стоявший в военной форме.

Нож мне вернули. С большими благодарностями, дружно их поблагодарив, мы «лениво» направились к своей машине. Не успели сесть в машину, а из темноты с другой стороны вышла еще одна группа автоматчиков, и решительно направилась к нам. У одного из них бинтом была перевязана голова и проходил он в группе за старшего.

- Ребята..., - только я приступил к своей байке, как был грубо прерван.
- Рот закрой! - резко, без всякого акцента.

Первым делом они обыскали нас, после машину и только затем приступили к допросу. Видно было, что ребята действуют намного грамотнее, чем первая группа, разумеется, я снова запел песню про горы и отару овец. В течение получаса я сумел и его убедить в правдивости своей истории. Таким же способом манипуляции вернул свой нож, повторно отобранный второй группой при следующем допросе. Окончательно ожив, я стал спрашивать об убитом нашем водителе, но и эти тоже ничего не знали. Я стал бить на чувства с просьбой помочь нам в этом деле. На что они посоветовали пойти в 14-ю школу. Вначале я пошел туда и за мной последовали наши ребята, но спохватившись, я понял, что это излишний риск. Попросил этого, с перевязанной головой: «По-братски, проводи нас».

- Больше мне делать нечего! Тебе надо - ты и иди.

Тогда я договорился с ним, что мы вернемся к своим, уточним местонахождение погибшего, и снова вернемся. В общем, уговорились, что возвращаться мы будем с условными знаками. Странно, но переход от диковатого пастуха, к парламентарию им остался незамеченным. О том, какой мы национальности, мы ответили еще в начале допроса, ответив, что мы абхазы, как первой группе, так и второй.

В конце концов, мы возвращаемся к нашим, на Красный мост, и подходим к Гиви Камуговичу Агрба, который был в шоке от нашего рассказа и категорически воспрепятствовал нашему повторному переходу на грузинскую сторону - за Красный мост. Оказывается, днем, во время переговоров ему какой-то полковник обещал помочь передать погибшего Н. Агрба, но, видимо, проехал дальше куда-то.

На следующую ночь я снова попадаю в засаду, когда ехал с двоюродным братом Д. Хварцкия за своей семьей, на улицу Чанба. Но мне снова повезло, но уже благодаря способностям Д. Хварц- кия.

Впоследствии, исходя из пунктов договора, наши формирования отошли. А грузинские, как известно, не сдержав пункта договора, вероломно заняли город. Образовался оборонительный рубеж по реке Гумиста. Вскоре я сколачиваю группу ребят и меня назначают командиром разведывательно-диверсионного подразделения. Во время освобождения Гагры, я был ранен.

Из воспоминаний

Мпкепапзе Александра Нестеровпча,

командира взвода Патрульной роты на автомобилях, полка ВВ РА, ст. лейтенанта, командира опер. отряда Военного гарнизона г. Гудаута. Награжден медалью «За отвагу», два ранения, три контузии.

С декабря 1991 года служил в полку ВВ РА в качестве командира взвода ПРА в звании ст. лейтенанта.

С 13 на 14 августа 1992 года был ответственным дежурным по полку в Ачадарах. С двенадцати ночи до пяти утра принял радиограммы о разоружении ВОХРа в аэропорту и нападении на подразделения ВВ в Охурее. К восьми утра пришел командир

подразделения Виталий Климов. Построил полк, вызвал меня на плац. Дал приказ - отправить в район Маяка, где был гараж с нашей техникой, взвод в количестве двадцати человек, так как и оттуда поступило сообщение о нападении.

Где-то в девять двадцать майор В. Цугба говорит мне: «Поехали. Танки идут». Мы поехали на полковом «УАЗике» с водителем Нуриком Агрба. Едем в сторону Келасурского моста. К нам подсел еще полковой старшина Мисак. С собой я имел АКСУ и одну гранату. На заднем сиденье я с Мисаком сидим. Подъезжаем к четырнадцатой русской средней школе, что справа от эстакады, если ехать в очамчирскую сторону. Нурик машину водил отлично. Через все пробки, множество машин он проехал лихо.

Я говорю В. Цугба:

- Вахо, пробка - не стоит ехать нам дальше.
- Нет, нет, мы должны доехать до Келасурского моста и хоть троллейбусом перекрыть мост, чтобы не пропустить танки, - отвечает он.
- В районе Турбазы XV съезда, что до р. Келасур ведь «ахала- евцы» сидят, - говорю я.

В конце концов, мы решили поехать дальше, но, не доезжая до Турбазы VX съезда, завернули к Дому композиторов. Я сказал, чтобы машину развернули, чтобы быть готовыми в любой момент выехать оттуда. Мисака мы отправили к «XV съезду», потому что он был одет в милицейскую форму.

Вскоре он вернулся и сообщил, что всех абхазов ловят «ахала- евцы» и загоняют в подвал здания турбазы и отбирают машины. Едем обратно. В районе Красного моста я предлагаю ехать наперехват к нашим ребятам, чтобы предупредить их и вместе в ними остановить госсоветовцев Грузии, подобрав где-нибудь хорошую позицию.

Ребят мы перехватили в районе Госбанка. Они ехали на БТР-е, БРДМ-е, БМП-е, ГАЗ-53 тентованном и «КАВЗике». Бойцов наших было где-то до семидесяти человек. Из них сверхсрочников до пятнадцати, остальные срочники - по восемнадцать - девятнадцать лет.

Быстро посоветовавшись, решили поехать и развернуть оборону под эстакадой у четырнадцатой школы. Одновременно с нами, со стороны р. Келасур полз танк, беспорядочно стреляя из пулемета. Личный состав залег по кустам: слева и справа вдоль эстакады. Все-таки, мы не ожидали танка. Это был Т-56. В этот момент подъехал и наш БРДМ. Он остановился и наши срочники, выскочив из нее, примкнули к нам. И вовремя. Потому, что грузинский танк тараном протащил наш БРДМ несколько десятков метров и задним ходом вернулся обратно.

Вдруг из этой нашей БРДМ выскакивает еще один наш сроч- ник-армянин «Колобок» и с криком? «М , что вы сделали с машиной!» стал обстреливать танк из своего АКМ-7,62. Танк к этому времени ехал задом. Выстрелы «Колобка» пробили запасные подвесные двухсотлитровые баки, и солярка потекла из них. Весь зад танка был облит соляркой. В этом момент я не выдержал и с места бросил свою гранату. Позже я узнал, что в танк из подствольника стрелял и Венор Ашба. Танк загорелся и отъехал в сторону «XV съезда", где он и догорел. Вскоре подъехал Г. К. Агрба.

Было уже где-то одиннадцать дня. А перестрелка наша продолжалась около часа. И после последовала команда отходить к Красному мосту, к Площади Победы. Мы сели в БТР и заняли оборону перед Красным мостом и Белым мостом со стороны центра города.

Во время отхода от эстакады водитель командира полка Нурик Агрба ехал с военнослужащими через Белый мост. Перед мостом его остановили вооруженные местные грузины, голые по пояс. Он вышел из машины, и его застрелили выстрелом в голову.

В тот же день, попозже, Гиви Камугович Агрба, Зурик Киш- мария, я и еще несколько человек узнали, что возможно со стороны Белого моста будет нападение. Мы подошли туда незаметно, и после Гиви Камугович выстрелил в госсоветовского пулеметчика из подствольника. Началась перестрелка. Где-то через полчаса, мы услышали рокот вертолетов, после чего услышали разрывы снарядов. Озирались по сторонам. В такой суматохе ничего не видели. Разрывы были слышны со стороны центра города. Через несколько минут после этого, я с несколькими ребятами пересекал площадь перед Красным мостом, вдруг кто-то из нас заметил «крокодила», который завис над спорткомплексом «Спартак», что находится на этой же площади.

Мы побежали к грузовой машине, которая стояла напротив «Спартака». Вертолет выстрелил. Два попадания было в машину. Осколком меня ранило в голову, а капитана Пчелкина из ВВ РА, который стоял рядом со мной за машиной, спас бронежилет. Осколок распорол этот бронежилет.

Вскоре вертолет отлетел с Площади и стал расстреливать отдыхающих на пляже МВО. Бил только с НУРСов.

В тот же день Беслан Джелия и Венор Ашба стреляли с под- ствольников в грузинский танк, который подъехал к Белому мосту, грабить коммерческий киоск. Попали в гусеницу. Он задымил, танкисты повыскакивали и бегом назад. Венор Ашба запрыгнул в танк, и подогнал его к кинотеатру «Апсны», что на Площади Победы. Кстати в тот же день его контузило в этом танке.

Большинство защищавших Красный и Белый мосты, были без оружия.

После произошел развод противоборствующих сторон. Наши подразделения - за Гумисту, а грузинские должны были отойти за р. Келасур, в район Багмарани. Но после развода войск 18 августа 1992 года, грузинские танки подошли к Гумисте. Наши ополченцы уже заминировали все мосты. А железнодорожный мост мы заминировали «ткварчельской миной», чтобы противник не пустил пустые вагоны на прорыв. Перед подходом танков Гурам Джергения поджег эту мину буквально перед самым подходом вражеских танков. Шпалы были разорваны взрывом.

Один из танков подошел к шоссейному мосту и стал расстреливать установленные там кубы 1,5 х 1,5 метров. И со своей стороны, и стоящие на нашей стороне. Были ранены осколками В.Г. Агумава - зам. командира полка ВВ РА по воспитательной работе и резервист ВВ РА Зурик Жанава.

28 августа тоже было наступление госсоветовцев, они даже прорвали на время нашу оборону. Большую роль тогда сыграл командир полка ВВ РА Виктор Шаликович Какалия, бывший полковник танковых войск СА. Он из гранатомета расстреливал эту технику самоотверженно и геройски.

В годы войны 1992-1993 гг. участвовал и мой несовершеннолетний сын. Естественно, вопреки моему требованию, оставаться в тылу. Он служил бойцом военного гарнизона Гудаутского района под командованием Г.К. Агрба, в возрасте пятнадцати лет. Нес боевую службу на выделенном участке фронта со своими друзьями.

В промежутках между дежурствами на линии фронта я участвовал в Гагрской операции, будучи командиром Гудаутской комендатуры в составе групп спецназа - 2. Комендантом был И.С. Нармания. Группа была из пятнадцати бойцов. Также участвовал в январской и мартовской операциях, взятии Сухума, как и мой сын, и в майской операции 1998 года.

Из воспоминаний

Цвижба Беслана Андреевича,

заместителя командира группы «Малыш» с. Лашкендар (Цхенскар)

С декабря 1991 года я стал военнослужащим отдельного полка ВВ РА, когда стал агитировать «Народный Форум» - общественнополитическая организация Абхазии. Со

мной вместе в те дни записались в полк: Отар Турнанба, Венор Ашба (командир группы «Горец»), Мераб Басария (боец группы «Малыш»), Даур Кутарба, Амиран Берзения, Аслан Акиртава, Омар Хашба, Батал Джопуа, Валера Делба, Джон Гулария.

С января 1992 года прибыли группы Бесика Джелия, Аслана Зантария и другие. Почти со всех абхазских сел записывались ребята в Абхазскую гвардию. Располагались мы в Ачадарах, где раньше находился 8-й полк ВВ МВД. Вскоре присоединились Бесик Ходжаа, Нурик Багателия - зам. командира роты, В.С. Пигарь.

В феврале 1992 года подключились новые группы: Рауля Муцба (с. Адзюбжа), Игоря Миканба (Н. Афон). Был организован отдельный батальон, входящий в полк ВВ РА. Командиром назначили Аршба Владимира Георгиевича. В этот батальон влились разведгруппы Б. Джелия (зам. О. Хашба), А. Зантария (зам. В. Анцупов). Зам. командира батальона по работе с личным составом назначили Мушни Хварцкия.

Провели операцию по контролю над Аэропортом Сухума: поступила информация от наших разведгрупп, что из Грузии вертолетами завозится большое количество оружия и ими вооружают лиц грузинской национальности. Была проведена операция во главе с Г.К. Агрба. Конфисковали и сдали в полк ВВ РА большое количество оружия. А впоследствии, отдельный батальон полка под командованием В.Г. Аршба уже вел там круглосуточное дежурство.

Также гвардейцы этого батальона участвовали в выдворении министра ВД РА Ломинадзе, где впоследствии вели дежурство наши гвардейцы. Участвовали в выдворении тоже смещенного бывшего военного комиссара Чкадуа. Военным комиссаром Абхазии был назначен полковник Дбар Сергей Платонович, впоследствии командующий Гумистинским фронтом.

В мае 1992 года в абхазскую армию начался призыв на срочную службу. На базе 2-го Агудзерского батальона создали 1-ю роту в Бабушерах из солдат срочной службы. Командиром роты назначили капитана Сергея Аршба (впоследствии командир группы «Горец» на Гумистинском фронте), заместителем командира этой роты назначили Имедо Хурцилава, который в первые дни войны предал личный состав, сдав оккупационным грузинским частям некоторое количество личного состава. Командиром 1-го взвода назначили Беслана Цвижба, 2-го - Лашу Когония, а 3-го - Динвара Асландзия.

В полку приняли присягу и роту отправили в Бабушеру. После того, как рота была обучена для несения службы, нас отправили в батальон «Катран», как роту спецназначения. А нас, офицеров, направили для подготовки 2-й роты из срочников - роты сопровождения и охраны спецгрузов. Это было уже в июне 1992 года. К этому времени 1-я рота уже выполняла свои задачи - охрану объектов, мостов, патрулирование по районам, несение службы на постах, выезды на выполнение конкретных задач. Шло обучение 2-й роты. Командиром 2-й роты назначили Нури Багателия, зам. командира - Рауля Муцба.

12 августа 1992 года командир батальона Вова Аршба дает мне приказ вести охрану СФТИ в Синопе с восьмью солдатами. Мне выдали список служащих СФТИ, которых я не должен был запускать на работу, включая и директора СФТИ Салуквадзе. С вечера того дня я расставил своих солдат по стратегическим точкам. 13 августа утром подъехал Салуквадзе с инженером и бухгалтером. Я их не допустил на территорию института. Уходя, он пригрозил: «Через два дня посмотрим!» Вечером прибыло руководство батальона. Я доложил о случившемся факте. Они ответили, что все нормально и уехали.

14 августа утром подъезжает Лаша Когония, командир взвода и говорит, что сейчас выезжаем на Ингур. Я со своими солдатами сели на Лашин грузовик и поехали в Агудзеру вооружаться. Но в Агудзеру мы не попали, так как через двадцать минут мы

лоб в лоб

столкнулись с колонной грузинских оккупационных войск, которые нас разоружили и всех посадили в кузов. Наш грузовик ехал четвертым в колонне. Впереди ехал Сосо Ахалая, возглавлявший банду из местных грузин. Дислоцировалась его вооруженная группа в турбазе «ХУ съезда». Нас - пленных - завезли на территорию этой турбазы и сдали под охрану. Вскоре завели новых арестованных из нашего полка: командира роты Сергея Аршба с тридцатью бойцами. Среди них был и резервист полка Реваз Апшицба из с. Адзюбжа. Впоследствии Реваз погиб в Ахалдабской операции. Стоим мы все в одной куче. Потом загнали в подвал одного из зданий. В подвале душно и жарко. Три дня нас там держали. Нас хотели два раза расстрелять грузинские солдаты, но их главарь Сосо Ахалая два раза на них орал: «Я что вас убивать сюда привел?»

Приезжал А. Анкваб - министр ВД РА, который вел переговоры по нашему освобождению из плена. В первый день он сумел вызволить абхазов, но гражданских. На четвертый день нас подняли на госдачу Сталина. Там нас снова охраняли ахалаевские солдаты, не подпуская к нам госсоветовцев Грузии. Нас загнали на второй этаж. Через два часа рассадили в два «ПАЗика» и в сопровождении охраны отвезли в Драндскую тюрьму.

Около месяца я там сидел и с последней «девяткой» пленных был обменян и перевезен на российском вертолете в Гудауту. Там находился недолго. Оттуда, получив задание от командования, был направлен на вертолете в штаб Восточного фронта, в г. Ткуарчал. В те дни командовал ВФ Д.Ч. Пилия. Меня назначили начальником одной из служб штаба.

Где-то месяц я прослужил в штабе и по моей просьбе был освобожден от этой должности в звании капитана и по приказу командующего в тот период Мераба Кишмария был назначен командиром первой роты резервного батальона, дислоцировавшегося в с. Члоу. Командиром батальона являлся Александр Жук, заместителем Заур Зарандия. До этого назначения принял участие в Мер- кульском бою с Гиви Адлейба, когда уже был убит Луц Николай. В бою я участвовал со своим пулеметом РПК. До отъезда в с. Члоу, также по предложению Мушни Хварцкия, я стал создавать роту из тех ребят, которые входили в полк ВВ. База подготовки ребят находилась в с. Наа. Мы ждали оружие, которое должен был привезти с Западного фронта Мушни. Это было уже в октябре 1992 года.

Тогда же атарцы позвали нас на помощь в наступлении на Старые Киндги. Эта операция была местного значения. Из создаваемой роты я выбрал пятнадцать солдат. Автоматов было три, один гранатомет и один миномет. В операции участвовали также атарцы с «Сухой» и Ромой Квициния, киндгская группа, адзюб- жинская и очамчирцы. Всего до восьмидесяти человек.

Из центра Атары Абхазской мы прибыли в Киндги, где нас ждали киндгские бойцы. Предварительно провели разведку. Разведку провел Рамаз Цурцумия (Суслик) - киндгский боец. После, разделившись на три группы, мы пошли в наступление. Задачу операции мы выполнили - дошли до центральной трассы. Обстреляли дома, где засел противник. С нашей стороны погиб один боец из Атары - Беслан Квициния. Бой шел часа три - четыре.

На второй день мы снова пошли в наступление. Но теперь нам оказали сопротивление, кроме личного состава противника, две тяжелые машины. В этот день отличились Батал Акашба и Гена Аргун - ткварчельские бойцы.

Вскоре приняли участие в боевой операции совместно с ополченцами из Цхенскара и из с. Моква, где участвовали бойцы из группы «Алания». 29 ноября 1992 года участвовал в Кочарской операции совместно с другими группами ВФ, когда основную группу возглавлял прибывший из Западного фронта Шамиль Басаев.

Незначительное сопротивление было оказано в центре Кочары. Без жертв дошли до с. Цхенскар. На границе между этими селами напоролись на засаду, где погиб абхаз-доброволец из Турции, ранен в руку осколком гранаты Дима Барганджия, который прилетел с Западного фронта в группе Ш. Басаева. Позицию заняли в Цхенскарской школе, где развилка дорог. Одна из дорог шла в с. Цагера.

За ночь мы укрепились, учитывая естественные преграды. К утру прибыли еще группы: Мушни Хварцкия с приднестровскими ребятами из Ткуарчала (Мурман и Бесик Джинджолия, Вадик Джинджолия и другие, которые с приездом Мушни из ЗФ, влились в его группу), «Скорпион» с командиром Н. Какубава, «Шаратын» во главе с Р. Кулава. Итого собралось абхазских бойцов до двухсот человек. Стали окапываться, строить блиндажи, как со стороны Ца- геры, так и Лабры.

Фортификационными сооружениями и обороной руководил М. Хварцкия. Ш. Басаев вскоре после Кочарской операции вернулся обратно на Западный фронт.

Группа «Шаратын» полностью заняла оборону со стороны с. Цагеры, группы «Апсны» (с. Гвада) во главе с командиром Мушни Ашуба и «Малыш», образованная в эти дни, расположились на позициях по центру. Отряд М. Хварцкия занял позицию со стороны Лабры и несколько бойцов из Приднестровья и Ткуарчала, установив ПТУРС на высоте, контролировали подходы из с. Цагеры. Группа «Ласточка» вела посменное дежурство на всех позициях.

Первое грузинское наступление произошло через несколько дней. Наступление началось с привлечением авиации - СУ-25. Потом пошла бронетехника и живая сила. Пулемет КПВТ мы закопали. За пулеметом сидел я. Вечерело к началу боя. Танк Т-55 подбили казак Андрей (Худой) и Руслан Дахцаев - чечен-доброволец, оставшийся после Кочарской операции на ВФ. Танк подъехал прямо к окопу, где находился я за пулеметом. Следующий выстрел по нему произвел Омар Джопуа.

Бой длился до темноты. Атака была отбита. Ночью нами был взят этот танк, который впоследствии стал одной из боевых единиц Восточного фронта. Среди нас были потери - геройски погиб Геннадий Ашба (Герой Абхазии посмертно).

6 декабря 1992 года, через несколько дней после этого боя, противник снова пошел в наступление, пытаясь вернуть важную стратегическую позицию. После плотного огня наши подразделения были вынуждены отойти от школы на шестьсот-семьсот метров. Это произошло после трехчасового боя. К этому времени подоспела подмога из адзюбжинских и беслахубских бойцов с БМП из Адзюбжи. Я стоял у траншеи с пулеметом, рядом - бойцы «Ша- ратына». Ко мне подошел Мушни Хварцкия со своими бойцами. Они пришли из своей позиции со стороны Лабры. Мушни приказал мне и как офицеру абхазской армии, и как выходцу из этих мест - идти вперед. Со мной пошел один из бойцов М. Хварция - Бесик Джинджолия.

Вперед прошли мы с Бесиком на тридцать метров, дошли до высотки. Началась перестрелка между нами и противником. Меня ранило в голову осколком от снаряда гранатомета. Бесика ранили в руку. Из боя меня вытащил мой брат Азамат с одним из бойцов Ткварчальской группы. Отвезли в госпиталь. Через два часа привезли погибшего Мушни Хварцкия.

Противник был выбит из высотки. Задача была выполнена. В бою был ранен Отар Барганджия, который впоследствии стал командиром группы «Малыш» и У. Квеквескир - боец из группы «Малыш».

После выписки из госпиталя участвовал в Меркульском рукопашном бою, когда были взяты в плен и умерщвлены наши разведчики во главе с Александром Жуком. Участвовал в составе группы «Малыш» в Цагерской, Тамышской и других операциях местного характера.

Из воспоминаний

Адиепба Дмитрия Антоновича,

заместителя председателя Народною Форума Абхазии, награжден орденом Леона

14 августа 1992 года, в первый день агрессии Абхазии Грузией, в 9-00 я уже был на работе. Полдесятого звоню министру внутренних дел Республики Абхазия Анквабу А.З.. Он мне сообщил, что танки Госсовета Грузии в Гале. Звоню в Парламент - там никто не берет трубку. Звоню Сергею Шамба домой, - говорят уехал на работу. Ближе к десяти звоню депутату Парламента РА Гурджуа В.. Он ответил, что сегодня сессия. Я ему говорю, что, видимо, война началась. Он подтвердил и сказал, что поедет ко мне. В это время подъезжает Дамей Квициния. Вскоре - к половине одиннадцатого - я, полковник Какалия, Гурджуа и водитель Славик Коба- хия поехали в сторону Агудзеры. По дороге полковник В.Какалия - командир полка ВВ РА - выходит по рации на ребят, стоящих в Агудзерах - на Вову Аршба и Лашу Когония. В Агудзерах базировалась часть абхазского внутреннего полка «Катран». В. Какалия им приказал перекрыть трассу перед Агудзерой у профилактики.

Отсюда, из Агудзер мы поехали в другое подразделение ВВ РА, которое находилось на посту у с. Охурей. Командовал этим подразделением Хухут Бганба. Замом у него был Сергей Начкебия.

Едем к Охурейскому посту. Только въезжаем на мост и чуть не сталкиваемся с колонной танков Госсовета Грузии. Это происходило на Кодорском мосту. Пулемет из второго танка стрелял в воздух. Мы благополучно проехали мимо колонны и доехали до Киндги. Не доезжая Тамыша, встречаем Вову Ануа и совещаемся о дальнейших наших действиях. Вова сказал, что Беслахубский перекресток, ведущий в Ткуарчал, перекрыт и предложил ехать через чайсовхоз на Тхину и далее в Ткуарчал. Так и решили.

Приехав в Тхину, вместе с местными жителями стали ходить по домам села - искать оружие. Собрали сельский сход. Позже из Ткуарчала вернулся Гурджуа вместе с начальником Ткуарчальской милиции В.Лагвилава и Р. Киут - помощник прокурора города. С собой они привезли еще ребят - взрывников. Кроме этого, они сообщили, что автоматов всего пятьдесят семь стволов.

К вечеру подъехал Сергей Начкебия с группой из двадцати пяти человек. Это были солдаты срочного призыва, стоящие в с. Гу- дава. С ними была одна единица БРДМ. Как раз с пятьюдесятью стволами, плюс к ним были 7 сотрудников Ткуарчальской милиции.

Также прибыли сотрудники Очамчирской милиции М. Киш- мария, Н. Сангулия, Г. Тужба, Л. Когония и другие.

Приняли решение - взорвать какой-нибудь мост по трассе, чтобы приостановить движение грузинской колонны на время. Выбрали мост между Старой Киндги и Тамышом. Второй задачей было - выйти на Беслахубский перекресток и вступить в бой с госсо- ветовцами.

Мои обязанности были чисто комиссарские в тот период - подтягивать и поднимать народ на борьбу. Приняли решение: двадцати пяти срочникам с Сергеем Начкебия отойти назад в местечко Аймара и на своей базе создавать партизанские формирования из жителей Очамчирского района. Были разосланы люди по всем селам.

Первое решение было выполнено - нашими взрывниками мост был взорван и движение грузинских войск было приостановлено до полудня пятнадцатого августа - следующего дня.

15 августа 1992 года рано утром Сергей Начкебия с частью своих призывников двинулся на место взорванного моста. Кстати, 14 августа эти ребята уже имели бой с госсоветовцами, когда выходили из с. Гудава.

Подойдя к мосту, они обнаружили превосходящую силу противника. Постоянно кружили вертолеты. Пришлось не вступать в бой - просто наблюдать и после вернуться в Аймару.

К вечеру 15 августа я поехал в Ткуарчал. Перед подъездом к городу вовсю кипела работа - ребята минировали дорогу, расставляли посты. Это были ополченские отряды. В городе уже был создан комитет по обороне города, и было принято решение оборонять город до победного конца. Ткуарчальцы на сходе сказали, что город никаким переговорам с грузинскими госсоветовцами не соглашается и фактически Ткуарчал стал центром, вокруг которого объединился весь Восточный фронт, и он не был ни разу за два года войны доступен врагу.

В эти же дни подъехали те, кто вышли из окружения - бойцы ВВ Абхазии - абхазской гвардии - А. Зантария, «Джадж» Чагава, В. Пигарь, Ю. Романов и вместе с ними «срочники» и часть резервистов Абхазской гвардии. Кроме этого на Восточном фронте стихийно создаются партизанские отряды. Проводятся диверсионные операции.

Из воспоминаний

Какова Гурама Алексеевича

командира группы Восточною фронта

Еще до начала войны 1992-1993 гг. с грузинскими оккупантами, я, Бондо Аршба и Гиви Адлейба создали маленькую группу резервистов Абхазской гвардии, где командиром был Гиви Адлейба. Мы делали самодельные гранаты, мины, участвовали в охране Охурейского военного объекта. С нами также были Венор Гвара- мия и Ивченко, который возглавлял гражданскую оборону. Практически Ивченко обучал нас военному делу.

14 августа, в день начала агрессии Грузией Абхазии, я ехал из п. Акармара. В тот же день вместе с ткварчельцами Толиком Каку- лия и другими на моем автомобиле мы повезли самодельные снаряды и установили на Галидзгинском мосту - на подступах к Тку- арчалу. Кроме снарядов мы везли самодельные установки НУРС, которые изготовили Чичико Миная, Толик Какулия и другие ребята.

Когда после этого мы собрались у военкомата, то глава администрации Ласурия попросил группу сопровождения для Какалия В.Ш., которого командование вызывало на Гумистинский фронт. Вперед вышли Валера Тарба, Валера Адлейба, я и беслахубский парень по фамилии Кобахия.

Мы так спешили, что даже еду на дорогу не захватили. Предстоял путь по горам на р. Гумисту, так как трасса уже была занята госсоветовцами. Вначале мы поехали на машине Кобахия. Доехали до Атары Абхазской, заезжая по дороге в села: Тхина, Члоу, Гвада, Кутол, и после уже - в Атару Абхазскую. Во всех селах проводилась разъяснительная работа с местным населением, которую вел Какалия. Он учил местных ополченцев, как оборонять село, какие сопки выбирать для постов, как готовить зажигательные смеси.

К 14-ти часам того же дня мы приехали в Атару Армянскую. У висячего моста в с. Наа мы были в 16-00. Кстати, в А. Абхазской нам дали бинокль. Машина нами была оставлена в Наа. От Наа мы пошли в гору вдоль реки Кодор, вверх. Реку перейти не смогли.

С Атары Абхазской нашими проводниками были сван из А. Абхазской и Джон Квициния. После нескольких попыток перейти реку, вернулись обратно к висячему мосту и к 21 часу пустили этих ребят на разведку через этот мост.

Прошло много времени, а ребята не возвращались. Никаких сигнальных знаков от них не было. Ярко светила луна. Было очень светло. Мы больше ждать не могли. Решили переходить реку. Первым шел Кобахия, затем Адлейба Валера, я, Какалия и замыкал В. Тарба. Справа от себя мы держали три соединенные между собой ольховые

палки. До середины реки мы дошли. Дальше с большим трудом, отчаянно борясь с течением, переплыли Кодор. После долго шли, пока не потеряли ориентир. Остановились. Так как стало туманно, разожгли костер. Просушились. Днем собрали с кустов ежевики, сидя у какой-то дороги. Ни сигарет, ни еды у нас не было.

Вскоре мы услышали шум автомобиля. Сели в засаду. Это оказались местные пастухи армянской национальности. Они угостили нас сыром с чуреком и объяснили, как дальше идти на реку Гумисту.

Дальше пошли вдоль окраины леса. Вышли на кукурузное поле. Хозяином поля оказался мегрел - зять Муртаза Квициния. Он накормил нас. После куда-то ушел, приехал на ЗИЛ-131 через час и повез нас сквозь сванские засады до самых гор. Оттуда мы снова двинулись пешком. Дошли до с. Азанта, оттуда до р. Келасур. В верховьях р. Келасур мы наткнулись на дом некоего Вани- отшельника, русского старика. Он нас благословил, показал нам

дорогу и сказал, что абхазы победят.

В Каманах, рядом с дачей Анастасиади, мы встретились со стариком- греком, тоже Ваней. Ваня-грек тоже указал нам дорогу дальше к р. Гуми- сте и предупредил, в каких местах возможны сванские засады. Уже было темно, когда мы вышли к одному мегрельскому хозяйству. Так как Кобахия и я знали мегрельский язык хорошо, то мы выяснили, как выйти к Гумисте.

И только на третью ночь мы вышли к Гуми- стинскому центральному мосту. И в ту же ночь пошли в штаб абхазских войск.

На Западном фронте я был двадцать восемь дней. Потом на вертолете вернулся в Ткуарчал. Участвовал со своей группой в 1-й Очамчирской операции, Охурейской операции. До зимы со своей группой имел позицию в Беслахубе.

Члены моей группы: «Чапчик» Тортия, Рудик Пипия, «Боцман» Пипия, «Кирпич» Марошия, Руслан Джинджолия, Гиви Ашу- ба, Валера Тарба, «Муха» Харчилава и другие.

Из воспоминаний

Лагвппава Отари Алексеевича,

зам. командира спецотряда «Егерь», награжден медалью «За отвагу».

В 1992 году я работал старшим оперуполномоченным ОУР Ткарчельского ГО ВД. 14-го августа того же года, приблизительно к двенадцати часам дня, спешно сотрудников Ткварчельского ГО ВД собрал наш начальник - подполковник милиции В.П. Лагвила- ва. Собрав весь личный состав, он поехал с нами к мосту через реку Галидзга. Это была стратегическая точка, которая открывала прямой путь к нашему городу. На этом участке мы стали организовывать совместно с местным населением блокпосты.

Затем, к шестнадцати часам того же дня прибыл полковник В.Ш Какалия - командир полка ВВ РА. Из находящихся на этом месте ополченцев он назначил командиром майора З.Д. Джопуа (начальника ОУР). Всего народу было до трехсот человек, из них сотрудников милиции до тридцати человек. Так, без происшествий простояли до вечера, за исключением того, что местные ребята со стороны центральной трассы доставили на «Жигулях» четырех голых по пояс гвардейцев Госсовета Грузии.

Затем к вечеру поступила команда организовать еще блокпост на дороге, ведущей к Ткуарчалу со стороны с. Бедия. Что и сделали сотрудники милиции Ткуарчала вместе с местным ополчением. В те дни все проходило хаотично и сумбурно. Пока настал кое-какой порядок, сотрудники милиции везде несли боевую службу с местными ополченцами.

В один из этих августовских дней нас, офицеров ГО ВД, позвали на встречу с депутатами ВС РА - В.Д. Гурджуа и В.Ш. Какалия. Они сказали, что разрабатывается

совместная операция с военнослужащими полка ВВ РА, сумевшими вырваться из грузинского окружения. Это было 14 августа 1992 года. Целью вылазки, в которой участвовали абхазские гвардейцы, сотрудники милиции и ткварчельские ребята, было уничтожение либо повреждение бронетехники противника у въезда в Ткуарчал, у эстакады.

Ночью мы вышли на исходную позицию. Сотрудников было до пятнадцати человек, военнослужащих полка ВВ РА и ополченцев до пятидесяти бойцов. Но операция не была осуществлена, так как на мосту, куда мы пробирались, попали в засаду, и пришлось, отстреливаясь отходить. В ответ госсоветовцы открыли шквальный огонь из танков и автоматического оружия. Стали бомбить села

Меркула и Беслахуба, а в Охурей не стреляли, потому что там проживали жители грузинского и сванского происхождения.

Во время отхода, я помог выйти из этого огня Ю.Т. Багателия, нашему сотруднику.

После нас снова вызвали в комендатуру и ставили задачи, которые нами выполнялись в различных селах нашего района, где были возможны прорывы грузинских подразделений. Одной из задач, выполненных нами также совместно с ополченцами и военнослужащими полка ВВ РА, была операция в с. Киндги.

Цель - выйти к Киндгской школе, которая располагалась у центральной трассы, уничтожить несколько автомашин с госсове- товцами и не допускать прорыва грузинской техники в село, удерживая подходы к селу до особого распоряжения. Так как готовилась другая операция в районе с. Меркула, а мы должны были отвлечь на себя силы противника.

Выехали из Ткуарчала под утро и к пяти часам уже были в с. Киндги. Вырыли индивидуальные окопы. К девяти утра появились по трассе танки, грузовики с личным составом и вертолет «крокодил», который обеспечивал им безопасность с воздуха. Около часа шла перестрелка. При появлении военного «УАЗа» и автомашины «КАМАЗ» с вооруженными госсоветовцами огонь открыли О. Л. Кархалава - начальник пожарной охраны г.Ткуарчал и зам. начальника Ткуарчальского ГО ВД, майор Аршба В.Г. После них открыли огонь и остальные ребята, последовав их мужественному примеру.

После перестрелки часть сотрудников во главе с капитаном милиции Берзения Аптой Миджовичем осталась в траншее, стоя по пояс в воде у въезда в село Киндги. Они вели перестрелку с госсоветовцами, подъехавшими на грузовике.

Кстати, во время 1-й Очамчирской операции в октябре 1992 года А.М. Берзения погиб, находясь в БМП, отстреляв все боеприпасы. В те первые дни грузино-абхазской войны в большинстве своем сотрудники милиции включились в местные ополченские отряды родных сел. В тот период на вылазки я ходил с сотрудниками: Аршба В.Г. - зам. начальника ГО ВД Ткуарчала, Берзения А.М., Багателия Б.Ш., Турнанба Отаром - сотрудником Очамчир- ского РО ВД, Чкадуа В.Г. - начальником паспортного стола милиции, Нодаром Кварцхава, Ажиба Н.Ш. и другими сотрудниками.

Из воспоминаний

Романова Юрия Алексеевича,

14 мая 1992 года меня назначили начальником штаба II батальона полка ВВ РА. Командиром был назначен В.Г. Аршба. Офицером ВВ я служил с 1971 года, в так называемом «восьмом полку». Шел призыв в Абхазский полк. Призывники были в основном абхазы,

русские и армяне. Подразделение располагалось в Агуд- зерах, где ранее был гарнизон. Готовили наших срочников в учебном пункте на берегу моря в районе аэропорта г. Сухума.

14 августа 1992 года в 12 часов дня была объявлена боевая тревога. Но в это время наш батальон действовал по предварительному обычному плану. Велась охрана СИЗО в Драндах. Начальником наряда был прапорщик Дараселия Р. Б. С ним четырнадцать человек от роты. Охраняли СФТИ - (лейтенант Б. Цвижба) и другие объекты, охраняемые нашими подразделениями батальона.

Я находился в штабе в Агудзерах с Борей Багателия - начальником физической подготовки - в день агрессии Госсовета Грузии. К двенадцати часам позвонил Гиви Камугович Агрба - заместитель командира полка ВВ РА и дал команду Сергею Аршба - командиру 1-й роты - с группой на ГАЗ-66 выехать для перекрытия Келасур- ского моста.

Наш БТР выехал за ребятами в аэропорт, попав под обстрел, вернулся обратно. Старший лейтенант Л. Когония на ГАЗ-53 с водителем Муратия выехал в Синоп, чтобы забрать оттуда наш пост. Они не вернулись. Сергей Аршба, Беслан Цвижба, Лаша Когония и

Реваз Апшицба - командир отделения - вместе со срочниками попали в плен оккупационным войскам. В это время в батальон прибыла группа резервистов нашего полка, до пятнадцати человек. Вооружились автоматами и гранатами. По центральной трассе следовала колонна бронетехники войск Госсовета Грузии и велась стрельба. Командир роты охраны объектов Н. Багателия на БТРе выехал к перекрестку и принял бой. Был обстрелян, но нанес некоторые потери противнику, уничтожив пятерых госсоветовцев.

Поняв, что с нашей стороны существует реальная угроза, противник пошел в наступление. Сначала нас обстреляли местные, успевшие вооружиться, грузины, после госсоветовцы. На ближайшую девятиэтажку мы выставили двух снайперов - Воуба и рядового Аргун. Рядовой Аргун поразил шестерых солдат Госсовета.

При нападении на наш батальон, здесь находились офицеры: м-р Романов, к-н Пигарь, ст. л-т Багателия Н., л-т Багателия Б., л-т Муцба, прапорщики Камкия Б. Кордзая В., Агрба Д. И солдаты срочной службы: Аршба Ю, Гамисония, Аргун, Воуба А.Ю., Воуба А.Н., Таркил, Губаз, Тарнава, Какава, Зингишвили, Кварчелия, Еник, Хаджимба, Джагмазия, Берулава Т., Касландзия, Аршба Э., Берая, Адлейба, Аршба Г., Харджелия, Агухава, Сангулия, Липар- тия, Куркунава, Берулава А. и другие.

В ходе боя храбро действовали и резервисты Э. Габуния, Дж. Цвинария и другие. С трассы из-за строящихся домов по батальону вели огонь два вражеских танка и БРДМ. Один из танков подбил Д. Цвинария связкой аммонала. В ходе боя, пытаясь обойти противника, погиб, застрелив двоих старший лейтенант Багателия Н.З. В него стреляли с ближнего дома местные грузины в спину.

Стрельба по нашему зданию велась автоматическая - из автоматов, пулеметов, пушек. Личный состав батальона занимал второй и третий этажи здания, часть резервистов отстреливалась с ближайшей девятиэтажки. Часть личного состава снаряжала остальных боеприпасами: наш БТР и других.

Один из резервистов, Гена, сообщил, что противник с орудием пошел в обход, чтобы взять нас в кольцо. Другое же орудие поставили между девятиэтажками на прямую наводку. Видя угрозу окружения, капитан Пигарь дал команду на отход. В ходе боя была нехватка патронов 5,45 мм, а 7,62 мм были в избытке.

Отходили через гараж СФТИ, через реку, в мандаринник. Отход прикрывал БТР под постоянным огнем противника. В 15-00 начали отход. Вначале залегли в мандариннике, затем подошла группа резервистов. Всех вместе нас оказалось тридцать три человека с двадцатью автоматами. Далее нас обстреливали из танка. Но нам удалось скрыться и, дождавшись темноты, мы вышли на «Ботанику». Здесь оставили четырех резервистов с Рудиком и двинулись в Парнаут. Проводником был друг Мушни

Хварцкия - Гена.

К четырем утра дошли до села Мясникова, оттуда двинулись на Шаумяновку. Вышли на стрельбище, затем поднялись в село, где нас тепло встречали местные армяне. После отдыха они провели нас к верховьям гор. Затем мы спустились к реке Кодор по одной из речек. Недалеко от высоковольтной линии нас догнала группа в количестве шести человек - Гвинджия, Хаджимба, Кас- ландзия, Гамисония, Берая, Агрба. Когда спускались к Кодору - вперед оторвались Джелия, Чаблах, Романов. При переходе реки мы попали в быстрое течение. Джелия утопил автомат, я утопил РПГ и чуть сам не утонул дважды. Я не смог преодолеть проток и вернулся к основной группе. С большим трудом уже с основной группой мы перешли реку ниже.

Оказалось, мы вышли перед селом Наа. Обсушившись у реки, вошли в ближайший дом. Хозяином оказался абхаз. Отправили его за транспортом в Атару Абхазскую. Сами пошли до Атары Армянской. Там нас и встретила машина.

В Атару Абхазскую нас прибыло тридцать один человек: двадцать четыре солдата, пять резервистов и два офицера. По полученным данным троих наших резервистов из первой группы взяли в плен, когда они сушились в одном из домов. Но затем их отпустили - Джелия, Чаблах и Гену.

По прибытии в Атару Абхазскую нас разместили на отдых по три-четыре человека по домам. Ведь мы не спали практически двое суток. Поспав часа четыре, мы с капитаном Пигарем выехали для подбора места в целях компактного размещения личного состава. Подобрав место, выехали в с. Адзюбжу для решения вопроса связи к Р. Мишелия.

Ночью 26 августа приехал резервист Гогия, сообщил, что Джелия прибыл в Ткуарчал и забрал с собой двенадцать солдат. Когда капитан Пигарь прибыл к сельсовету, они уже уехали. На

следующий день мы с остальными солдатами срочной службы выехали тоже в Ткуарчал.

ОФИЦЕРЫ И ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

2- го батальона отдельного полка ВВ РА

1. Командир батальона, майор АРШБА В.Г. - орден Леона.
2. Начальник штаба, майор РОМАНОВ Ю.А. - орден Леона.
3. Зам. по работе с личным составом ХВАРЦКИЯ М.Х. - Герой Аб хазии (посмертно)
4. Зам. по тылу, капитан ПИГАРЬ В. С. - медаль «За отвагу»
5. Начальник физ. подготовки БАГАТЕЛИЯ Б.К.
6. Командир 1 роты ст. лейтенант АРШБА С.А. - орден Леона.
7. Зам. командира роты, лейтенант КВАРЧИЯ Н.В.
8. Командир 1 взвода, лейтенант ЦВИЖБА Б. А. - орден Леона.
9. Командир II взвода, ст. лейтенант КОГОНИЯ Л.Ш. - орден Леона (посмертно).
10. Командир III взвода, лейтенант АСЛАНДЗИЯ Д.Л. - орден Лео на.
11. Старшина 1 роты, прапорщик ДАРАСЕЛИЯ Р.
12. Инструктор рукопашного боя, сержант ГВИНДЖИЯ В.А.
13. Командир II роты, ст. лейтенант БАГАТЕЛИЯ Н.З. - Герой Абха зии (посмертно).
14. Зам. командира II роты, лейтенант МУЦБА Р.М. - Герой Абхазии (посмертно).
15. Командир 1 взвода, лейтенант МИКВАБИЯ Л.М. - Герой Абха зии

16. Командир III взвода, лейтенант ИСХАНЯН А. - Герой Абхазии (посмертно).
17. Старшина 2 роты, прапорщик МУЦБА А.М. - орден Леона.
18. Инструктор рукопашного боя, сержант БИГВАВА Д.Б. - медаль «За отвагу» (посмертно).
19. Командир развед. взвода, лейтенант ДЖЕЛИЯ Б.С. - Герой Абха зии (посмертно).
20. Зам. командира развед. взвода, прапорщик АГРБА А.Д. - орден Леона (посмертно).
21. Командир хозотделения, прапорщзик Апшицба Р.К. - орден Лео на (посмертно).

Из воспоминаний
Лабахуа Мпрпама,
комиссара II батальона III Ткуарчальскою полка

13 августа 1992 года в с. Река был торжественный день. Мы подняли над сельсоветом новый абхазский флаг. Мы сами этот флаг сшили в деревне по чертежу. В то время я был директором Рекского цитрусового совхоза. Были приглашены на это торжество районное руководство, лектора, студенты АГУ, представители Народного Форума «Аидгылара». Флаг поднимали Роман Кортава и Одик Кучуберия. Подняв флаг, они выстрелили из пистолетов. Они входили в группу резервистов с. Река Абхазской гвардии. Я был назначен командиром взвода Охурейского поста.

Потом был банкет до одиннадцати ночи. На следующий день 14 августа 1992 года, я со своим бухгалтером на легковой автомашине поехал в г. Очамчиру за покупкой бензина. По пути подсадил секретаршу сельсовета Охурея Изольду Шония. Абхазские села уже назывались администрациями, а звиадистские - сельсоветами. По дороге на Очамчиру она сказала, что вчера по грузинскому телевидению член Госсовета Грузии Китовани выступил, что пойдет на Абхазию. И добавила, что он уже второй раз выступает по телевидению, что 14 августа 1992 года пойдет на Абхазию.

Приезжаем в Очамчиру. Я поднимаюсь к главе Администрации города И. Гургулия и задаю ему вопрос: «Тебе известно, что вчера выступал Китовани?» «Да, но это фикция» - ответил он. И добавил, что ему уже звонили из Гала и сообщили, что там танки Госсовета Грузии.

Где-то в начале одиннадцатого я забрал деньги из банка и поехал в сторону Охурейского поста. Но не подъехал, так как заметил танки, «Икарусы» и очень много открытых «виллисов». Вскоре в небе появился «крокодил». Я разворачиваюсь, и к Гургулия. Его не было на месте. Стучусь в кабинет заместителя Гугучия. Его не было на месте. Захожу к Бадия Борису Михайловичу - второму заму. Спрашиваю его, где Гургулия. Он отвечает, что его вызвали в милицию. Оказывается, пока я был в банке, он поехал к Охурейскому посту, где его и арестовали.

Я стал звонить с Бадия в Сухум. Трубку поднял зам. председателя Совмина Лабахуа З.А.. Он не поверил нам и сказал, что Владислав Ардзинба по телефону разговаривал с Э. Шеварднадзе, и что никакого ввода войск Госсовета Грузии невозможно. После к телефону подошел Владислав Григорьевич. С ним говорил Бадия.

Но его тоже назвали паникером. Тогда трубку взял я и подтвердил, что своими глазами видел танки Госсовета Грузии и вертолет.

После я поехал в с. Река, сумев прошмыгнуть через с. Охурей, где местные мегрелы и сваны накрыли столы для прибывших «гостей» из Грузии. В тот же день к вечеру в с. Река был создан штаб для создания ополченческого отряда...

Из воспоминаний
Бигвава Гарри Максимовича,

командира батальона с. Моква «Каскад» награжден орденом Леона, дважды ранен.

Гарри Бигвава до войны работал начальником цеха, имел высшее педагогическое образование. С 1992 года был резервистом Абхазской гвардии. До войны патрулировал по городу. Был командиром резервной роты.

14 августа 1992 года, в первый день грузиноабхазской войны, придя с работы домой, по телевизору узнал, что началась война. Вместе с сыном Алиасом сразу пошли в подразделение Абхазской гвардии.

Я поехал, одевшись в военную форму. Там уже было полно народу. Стояли за оружием в очереди. Автоматов на всех не хватило. Но я сумел и себе и сыну взять оружие. Кто получил автоматы, в том числе и я с сыном, поехали на Красный мост. Было где-то уже четыре часа дня.

Там шла перестрелка, невообразимая суматоха. Ночь тоже простояли там. После сказали, что идут переговоры и нам нужно отходить до вокзала. А они, якобы, в сторону р. Келасур отходят. На второй день были в районе вокзала, а третью ночь - до Нового района. До утра на постах и днем где-то к 12-ти часам, снова началась перестрелка у Нижне-Эшерского моста.

В результате мы дошли до ресторана в Верхней Эшере - в ущелье, где находилось руководство нашего полка ВВ РА: Гиви Камугович Агрба, Мушни Хварцкия, Вадим Цугба и другие. Ночь тоже там провели. Из бывших резервистов нас собралось до пятидесяти человек. Мы говорим, давайте нам задание, не мандарины же охранять тут собрались!

Нас послали на нижний Гумистинский мост, где мы организовали посты длиной с километр. Большинство из нас, как и я считали, что через несколько дней мы вернемся по домам, что как в 1989 году при первом столкновении абхазов и грузин, нас разъединят русские. Поэтому траншеи начали рыть, спустя несколько дней. Командиром роты назначили моего брата Рауля Максимовича Бигвава, а меня - командиром взвода.

Пробыли мы на этой позиции три месяца. В этот период мы подкладывали мины под мостом. При грузинском наступлении один танк подорвался на нашей мине, пехота не смогла пройти, но оставшиеся два танка прорвались и несколько дней находясь на нашей стороне, обстреливали наши позиции, пока их не выбили от-

В августе месяце был один случай, когда я стоял на мосту под же

лезнодорожным мостом. Оказывается,

местная русская женщина с двумя малолетними детьми решила перебраться по этому мосту в Сухум. На той стороне стояли госсоветовцы Грузии. Младшему было два года, старшему - четыре. Наши наверху на мосту ее отговаривали, убеждая, что опасно переходить, война все-таки. Но она уговорила - там ее семья, сын старший в Сухуме. Пропустили ее наши ребята. Где-то на середине моста грузины стали стрелять. Женщину ранило. Как раз надо

мной. Слышу, дети орут, плачут. Я кричу снизу: «Детки, что с вами, что случилось?» В ответ четырехлетний отвечает,

что мама в крови и дальше рыдает. Я говорю: «Сынок, беги обратно и позови санитаров». Но он продолжал плакать вместе с младшим братом. Тогда я прикрикнул на старшего: «Беги к началу моста!» Малыш, испугавшись, побежал.

Вскоре слышу голос бойца Вадика Тужба. Тут я, сам не знаю как, откуда у меня силы взялись - в считанные секунды забрался на мост. Схватил двухлетку, а Вадику говорю, чтобы обождал меня. Отнес ребенка к нашим. Вернулся, и тогда с Вадиком вместе перенесли и раненую женщину на нашу сторону. Кстати, эта женщина выжила после ранения. А российское телевидение даже передало, что абхазские гвардейцы

спасли русскую женщину.

В общем, через три месяца из Восточного фронта прилетел мой племянник Эрик Тужба и убедил меня в том, что нужно лететь на Восточный фронт, где очень тяжело из-за блокады. И вскоре, я со своей семьей вылетел 29 октября 1992 года в г. Ткуарчал, откуда - в родное село Мокву. Два дня ко мне ходили односельчане и ополченцы из других- сел, чтобы я им рассказал, что делается на Гумистинском фронте. Я уверен, что в те дни я сумел вселить в сердца людей, приходивших ко мне, уверенность в нашей Победе, тем более после 2-й Очамчирской операции, где погибло много абхазских бойцов...

В тот период командиром в Мокве был Лорик Когония. Меня назначили командиром 1-й роты Моквского батальона. Туда входили ополченцы из сел Тхина, Отапи, Члоу. 1-й взвод Тхинский - командир Мурман Гамгия, II-й взвод Отапский - командир Заур Ферзба, III-й взвод Моквский - командир Вахтанг Тарба.

В феврале меня назначили комиссаром батальона. Наш батальон входил во 2-й полк ВФ. 1-й батальон был Меркульский, II-й Моквский и III-й Чайсовхозский. В батальон входило до пятиста бойцов.

В Тамышской операции наш батальон участвовал в количестве семидесяти бойцов. С оружием шли шестьдесят человек, остальные - без оружия. Тамышский коридор перекрывали почти все подразделения ВФ от Цагерского моста до Кодорского.

Позицию батальон занял напротив Обезьяньего питомника совместно с группами Важи Ашуба («Апсны») и Отара Барганджия («Малыш»). После этой операции я был назначен командиром батальона. Батальон впоследствии принял участие в октябрьском наступлении - Ахалдабской, Кочарской, Мишвельской операциях - до этого.

Из воспоминаний

Ко гон и я Л ауре пса Рауфовича,

первою заместителя министра ВД РА, награжден орденом Леона.

С 1983 года начал милицейскую службу рядовым милиционером. В 1985 году был направлен в Карагандинскую высшую школу МВД СССР (филиал Московской). Окончил ее в 1989 году с присвоением диплома

юриста-правоведа в звании лейтенанта милиции.Продолжил

службу в 4-ом отделе на должности командира взвода. С 1991 года меня переводят на должность оперуполномоченного ОУР.

14 августа 1992 года утром получил задание доставить из Очамчиры в Сухум депутата Вс РА - Д. Тар- ба. На служебном автомобиле вместе с оперуполномоченным ОБХСС Очамчирского РОВД - Квеквескири Р.А. доставили депутата Д. Тарба в Сухум. Оставив его там, поехали обратно в Очамчиру. В районе села Дача Очамчирского района нам встретилась первая бронетехника с грузинским флагом, облепленная грузинскими боевиками. Мы проскочили мимо. Проезжая село Киндги нас остановила автомашина «Жигули», в которую пересел Р.А. Квеквескири. Я приехал один в РОВД. Замполит Эхвая А.В., подполковник милиции дал команду сдать табельное оружие в ору- жейку. Видя такую обстановку, я не сдал ни автомат, ни пистолет. В это время часть грузинской колонны, которая въехала на центральную площадь перед администрацией, сбросила абхазский флаг с крыши здания администрации. После этого грузинские боевики открыли беспорядочную стрельбу в воздух. Грузинская часть сотрудников РОВД стала громко хлопать в ладоши, выражая свой восторг. Мы же, абхазы, Р. Тарба, Н. Какалия, М. Кишмария и я - повернулись к ним спиной - лицом в сторону гор. Вскоре мы поехали в село Мокву. Там поменяли машину. Сели в машину Джап- ки Тарба и выехали на центральную трассу. На развилке у въезда в город Очамчир нас остановили вооруженные полицейские из Грузии. Мы же с собой не взяли оружия. Потребовали выйти из автомобиля. Проверили документы.

Стали придираться к тому, что мы не знаем грузинского языка. Мхедрионовец, который нас проверял, вид имел бандитский: в матроске, с перевязанной лентой на голове, весь обколотый.

В общем, нам приказали снова сесть в машину и ехать в сторону Сухума. Через метров восемьсот нас высадили. Думаем, что сейчас расстреляют, сердцебиение у нас участилось. Но они пересели на переднее сидение и сказали: «Идите, пока мы вас не застрелили». Техпаспорт с фамилией хозяина Тарба, они тоже забрали с собой.

Мераб Кишмария пошел в Мок- ву, а я решил найти и вернуть машину хозяину. Поиски заняли почти сутки. В результате я без машины добрался до Моквы. У Моквинского монастыря шел сход абхазов, вырвавшихся из города и близлежащих сел. Оружие

было в основном у собравшихся охотничьими, кроме трех автоматов, включая и мой. На сходе приняли решение организовать партизанский отряд для борьбы с грузинскими оккупантами. Командиром избрали Мераба Кишмария. Более двух недель мы находились у стен монастыря. Нас кормило населения села. За этот период мы провели диверсионные вылазки на центральную трассу с целью завладения трофейным оружием.

После того как стали летать грузинские вертолеты, бомбившие Ткуарчал, мы переехали в другое место. Также, считая кощунственным наше нахождение с оружием в церкви. До начала октября базировались в с. Моква, основав штаб в доме местного жителя Мыса Асландзия.

Командиром одного из взводов назначили меня. После назначения М. Кишмария начальником штаба ВНОА - Восточного Направления Обороны Абхазии, а в последствии и командиром Восточного фронта, меня назначили на его место - командиром Мокв- ского батальона. На этой должности я пробыл около четырех месяцев. К концу октября 1992 года задача по выравниванию линии фронта на отрезке Меркула - Моква в основном была выполнена.

В этот период наш батальон совместно с меркульцами участвовал в неудачной попытке занятия местечка Сакобалио. Рано утром меркульцы пошли по своему направлению, но, потеряв до одиннадцати бойцов - отошли. Моквский батальон шел тремя группами. Где-то полтора часа мы вели бой. Погиб Гарик Адлейба. Противник находился на возвышенности, обстреливая нас из пулемета. Моя часть батальона заняла грузинские окопы первой оборонительной линии. Во время перестрелки погиб Нугзар Аршба, Алика Малания ранили в голову, ранили Отара Цвижба и Тимура Адлейба. Я шел с пулеметом калибра 5,45 мм. Пулемет к концу боя заклинил. Так как патроны были рассыпаны по карманам, то я в пылу боя случайно загнал патрон другого калибра.

По левому крылу шла группа, возглавляемая Гариком Бигвава. Его самого тоже ранило. Погибли бойцы из его группы Квициния и Адлейба. К противнику подоспело подкрепление. Нам пришлось отходить с потерями.

После этого боя, через месяц в Ткуарчал был назначен начальником милиции Вова Абухба, который вызвал меня к себе. Я был назначен на должность зам. начальника РОВД по оперативной части. С личным составом организовал и проводил работу по борьбе с преступностью - как в городе, так и по районам.

В мае 1993 года прибыл из Гумистинского фронта представитель МВД РА по Восточному фронту, полковник милиции Адлейба Рудик Пагович. По его приказу мне была дана команда собрать всех бывших сотрудников Очамчирского РОВД, чтобы создать мобильную милицейскую группу в с. Члоу, где находился штаб ВФ.

Р.П. Адлейба организовал работу со старейшинами оккупированной части Абхазии, Ходил по селам с нами, вел разъяснительную работу. С 20 по 26 мая 1993 года реорганизовал комендатуру и милицию. Комендатура была введена в состав МВД РА.

Начались аресты мародеров, грабителей, убийц.

В результате мной была набрана группа из шестидесяти человек. В их числе ныне работающие - судья Очамчирского района - Т.А. Тарба, прокурор Очамчирского района - Р.Ш. Тарба, В.А.

Бутба, Я.Т. Ласурия, Важа Ашуа и другие. Кроме выполнения чисто милицейских функций, наш отдел милиции нес боевое дежурство на линии фронта в районе с. Моква. Там постоянно дежурили только сотрудники нашего подразделения.

Как начальник Очамчирского РОВД, находившийся с личным составом в Члоу, после изгнания оккупантов 30 сентября 1993 года, я со своим подразделением пришел в здание Очамчирского РОВД, где организовал круглосуточное дежурство, восстановил телефон - «02». Собрал с сотрудниками автотехнику, оружие для охраны правопорядка в городе.

В заключении хочу выразить свою благодарность - ныне покойному Отару Омеховичу Ачба, сумевшего вывести из оккупированного города мою семью, когда я ушел в партизаны.

Из воспоминаний

Га 5л а я Ра ми на,

начальника отдела УУР МВД РА, подполковника милиции

Война застала меня студентом четвертого курса Абхазского Государственного Университета. В первые дни войны я находился на отдыхе в Ауадхаре Гудаутского района. 16 августа 1992 года спустились в Гудауту. Узнав об истинном положении вещей, с другими абхазскими ополченцами пошли на Гумистинский фронт. Я был со своим двоюродным братом Тенгизом Тарба.

После неудачной попытки прорыва фронта грузинскими формированиями Нижнеэшерских позиций, некоторых бойцов - в их числе и меня, отозвали в Верхнеэшерское ущелье. Вечером того же дня я встретился со знакомыми ребятами по Сухуму - Тимуром Джонуа, Димой Харазия и другими. Они ехали в сторону гор. Я запрыгнул к ним в машину. По дороге присоединился и мой друг Ахра Аршба. Группой командовал Зураб Кучубереия. Весь состав группы состоял из боевых и смелых ребят. Среди них были Адгур Хварцкия, Мушни Кварчия, Хенц Сангулия и другие.

В те дни мы проводили разведвылазки в Сухум. Но через несколько дней группа получила приказ выдвинуться через горные массивы в город Ткуарчал.

За три дня мы прошли около семидесяти километров. Дважды выходили из окружения.

В районе села Наа Гульрипшского района мы попали в окружение. В завязавшейся перестрелке погиб Мушни Кварчия, ранило еще троих бойцов. После чего нам пришлось сдаться у подножия горы перед рекой Кодор. Нас окружили в плотное кольцо. Грузинский вертолет обстреливал нас из пулемета. Мы были в основном с автоматами и охотничьими ружьями.

После сдачи, мы увидели, что первым кольцом нас окружали ополченцы из Абхазской Сванетии и Гульрипшская полиция, а вторым - подразделение войск Госсовета Грузии - «Белый орел». «Белый орел» возглавлял некий Ланчава, как он представился - комендант г. Тбилиси. Всего их было до трехсот человек.

Первоначально нас доставили в здание нынешней школы милиции в Сухуме. Там нас построили в шеренгу, повторно произвели обыск. Отобрали золотые и остальные личные принадлежности.

После нас стало снимать грузинское телевидение. Во время съемок, командующий грузинской армией Каркарашвили, всем нам задавал один и тот же вопрос: «Абхазия - это что?»

Первым в ряду стоял Адгур Хварцкия. Он ответил, что Абхазия - это независимое

государство. Остальные ребята дали такой же ответ.

После съемок часть из нас подверглась физическому насилию. Нас стали бить ногами и прикладами грузинские солдаты. Адгура Хварцкия отвели к берегу моря. Одет он был в военную форму с абхазскими нашивками. Несмотря на то, что он был ранен, Адгур оказал сопротивление госсоветовцам. Там же, у берега моря его расстреляли. Тогда геройский подвиг Адгура Хварцкия нас убедил в том, что победа в этой войне будет за Абхазией - нашей Родиной.

Вскоре нас отвезли в Драндскую тюрьму. И через некоторое время обменяли. После плена я лежал в больнице г. Харькова. Вернулся в ноябре 1992 года на Гумистинский фронт - в Гудауту.

Хотелось бы, чтобы мы - граждане Абхазии никогда на забывали таких ребят как Адгур Хварцкия, Мушни Кварчия, Наур Ху- пория и многих других бойцов, которые в годы ОВ 1992-1993гг. показали себя истинными героями и сынами своей родной Апсны.

бойца отряда быстрого реагирования

В августе 1992 года я в составе своего взвода под командованием Зураба Кучуберия находился на охране здания ВС РА. С первого дня грузино-абхазской войны - 14 августа 1992 года до 18 августа 1992 года находились на охране. После, получив приказ, перешили за р. Гумиста, где в основном занимались обороной. Но 19 августа, по приказу от командира полка В.Ш. Какалия совершили вылазку на грузинские части, находящиеся в районе Сухумского вокзала. Выехали мы с ресторана Верхней Эшеры на грузовике, везя с собой ящики с зажигательной смесью. Подъехали к вокзалу к двенадцати дня. Выскочили из машины, стрельнули из «Мухи» по грузинской технике. Около сорока минут шла перестрелка. За рулем машины сидел Адгур Хварцкия. Троих из взвода ранило. Кстати до начала боя на автомашине проехали наши ополченцы во главе с Олегом Папаскири вглубь города.

Вскоре по приказу В.Ш. Какалия наш взвод - до двадцати пяти бойцов, решено было направить в Ткуарчал. Но к нам присоединилась группа ребят из Очамчирского и Ткуарчальского районов. Наш взвод был вооружен автоматами. Среди ополченцев шли с нами Рамин Габлая, Дамей Ашуба и других. На четвертые сутки добрались до р. Кодор у Восточного моста. Все дни шел дождь, спали только один раз за это время. С нами переходили горы и три медсестры.

У Кодора попали в засаду. Видно было, что нас давно поджидали. После короткой перестрелки мы сдались. Погиб один ополченец, ранило двоих с нашего взвода - Тамаса Шинкуба и Адгура Хварцкия. Сдались мы после переговоров. Там были сванская группа, «Белый орел» и батальон Гии Ланчава - бывшего сухумча- нина.

По тропам вывели к Цебельде, оттуда в Сухум. Завели в детскую железнодорожную больницу, где сейчас находится школа милиции МВД РА. До конца дня были там и поздней ночью нас посадили в Драндскую тюрьму. Большинство из нас было одето в гражданскую одежду. Наш друг Адгур Хварцкия был одет в военную форму с нашивками на груди и на рукаве, где изображался абхазский флаг. Адгур был ранен в ногу. Когда нас везли в машине после окружения, некоторые ребята уговаривали его снять абхазскую символику, но он категорически отказывался. Адгур был настоящим патриотом, гордым, уверенным в себе человеком. Рост имел высокий, и сам обладал сильным здоровьем.

Когда нас проверили и забрали личные вещи, то выстроили в шеренгу. Приехавшая журналистка из Тбилиси Нана Гонгадзе вела съемку и задавала провокационные вопросы. Когда спросили Ад- гура об Абхазии, то он ответил, что Абхазия - независимая страна и что она никому не принадлежала, и никому не будет принадлежать впредь. Он отвечал очень громко и уверенно. При этом присутствовал Каркарашвили - командующий оккупационными войсками Госсовета Грузии. Услышав

такой ответ, он приказал своим гвардейцам расстрелять Адгура. Его вывели на пляж трое солдат. Двоих он по дороге избил, а третьему уже удалось его застрелить. Так погиб наш боевой друг - Адгур Хварцкия.

связиста Управления артполка Абхазской аржии, ранен 26 августа 1992 года в селе Ганахлеба

С апреля 1992 года записался резервистом в полк ВВ ВС РА. Вместе с другими резервистами дежурил на постах по г. Сухум.

В первый день оккупации Абхазии грузинскими оккупантами находился на работе в АТП-4. Услышав о вторжении, как и многие, побежал к Красному мосту. Там уже шли бои, захвачен служащими полка первый трофейный танк.

Не имея никакого оружия в тот же день 14 августа 1992 года - вместе с Мархолиа Юрой, Бечвая Леонидом, Абхазава Бесиком и Асландзия Виталием поехали в Гудауту за оружием. Вечером, вернувшись обратно к Красному мосту с оружием, - участвовали в обороне моста. На второй день наши позиции - абхазских ополченцев, бомбили с вертолетов. А после короткого перемирия об отводе противоборствующих сторон, наши ополченские формирования 17 августа отошли в район Универсама. Я с некоторыми резервистами и ополченцами переночевал в расположении полка в Ача- дарах и после встали на позициях у Универсама.

Командовал здесь В.Г. Аршба. В тот день в перестрелке погибло два наших ополченца. Через день образовали рубеж обороны по реке Гумиста. 18 августа 1992 года я записался в группу З. Ку- чуберия и вместе с остальными бойцами на «ГАЗике» Адгура Хварцкия поднялись на дачи Верхней Эшеры. Находились там на позиции, тренировались в военном деле. 20-го августа Зураб Кучу- берия сообщил нам, что поставлена задача от командования по горным тропам перейти в блокированный грузинскими войсками Ткуарчал для выполнения боевых задач.

Вечером к шести часам в количестве сорока пяти человек мы вышли для выполнения поставленной задачи. Кроме меня автоматическое оружие имели до двадцати человек. Проводником был Карло Авидзба - охотник родом из Эшеры. С нами шли медсестры Дочия Наргули, Дасания Мадина и Жиба Инга. Прошли благополучно до реки Кодор через трое суток. К двенадцати дня внезапно началась стрельба. Противник обстреливал нашу группу из различных позиций. В перестрелке погиб Кварчия Мушни - уроженец села Члоу. Меня ранило в правую руку. Обстрел противник производил в нас также и с вертолетов. Во время боя мы убедились, что попали в плотное кольцо противника и сдались в плен.

Меня как раненого отвезли в Агудзерскую больницу, где оказал медицинскую помощь хирург Косян. У меня была перебита правая кисть. Сразу после операции меня посадили в Драндскую тюрьму. Я просидел там три дня. А 28 августа 1992 года в честь дня Георгия-Победоносца попал под амнистию и был выпущен из тюрьмы. В тот день грузины отпустили до пятнадцати пленных абхазов.

Меня положили во II-ю городскую больницу г. Сухума. Через два дня я сбежал к родственникам в Новый район, которые еще оставались в городе. Лишь 17 сентября 1992 года вместе с сестрой, братом и несколькими абхазами вышел пешком на нашу сторону через Нижне-Эшерский гумистинский мост. С 1 октября 1992 года до 12 января 1993 года лечился в больнице г. Саратова им. Чернышевского. 14 января вернулся в Абхазию с загипсованной рукой. Узнав, что сестра работает в Пицунде медсестрой в госпитале - поехал к ней и через нее нашел остальных своих родственников- беженцев из Сухума и Очамчирского района.

После полного излечения руки с 25 февраля 1993 года записался в Эшерский артполк, где меня назначили связистом Управле-

ния артполка. Начальником связи был Сангулия Сатбей Григорьевич. Позже, во

вновь созданный артполк назначили связистов: Та- ния Геронтия, Тания Радмира, Маргания Руслана и других. Командиром артполка являлся Кобахия Аслан Алексеевич, начальником штаба - Ардзинба Заур Джотович.

Вплоть до конца войны я находился на этой должности и еще до марта 1994 года. В Отечественной войне 1992-1993 гг. в Абхазии участвовали и другие мои близкие родственники. Мой отец Иван Ашуба был командиром горно-стрелкового взвода подразделения «Чегем», где общее командование вел Гашек Адзинба. Мой старший брат Данакай Ашуба был помощником начальника штаба охраны береговой линии в батальоне у Виталия Дармава. Младшая сестра Адисса Ашуба служила медсестрой в Управлении артполка. Наш отец, Иван Французович Ашуба, будучи командиром взвода, постоянно дежурил в горных районах Восточной Абхазии. Во время дежурств на войне отморозил себе обе ноги. В результате заболев гангреной, после долгой болезни скончался в 1997 году.

Из воспоминаний

Слева-

направо:

Г. Цвижба, Г. Акаба,

Т. Габелия. Ткуарчалская комендатура

В милиции работаю с 1986 года. Перед ОВ 1992-1993 гг. я работал в ГАИ. 14 августа 1992 года дежурил с другими сотрудниками ГАИ на улице Ленина. Где-то в 11.30 проехали в БТР, «ПАЗик» и еще машины с военнослужащими полка ВВ РА во главе с Г.К. Агрба. Нам сказали, что началась война с грузинами и, что в Очамчирах разоружили наших ребят. Мы пришли в УВД. Нам приказали ждать. Несмотря на эти указания, я с ребятами поехал в Новый район с сотрудником ГАИ - Джопуа Игорем. Семья моя находилась у моих родителей в Тамышах. Переодевшись, мы пошли в расположение полка ВВ РА. Там, Лещук П.А. - зам. по вооружению полка, построил нас и распределил повзводно. Но оружия уже не было. Дали команду ждать. Прождав до четырех вечера - мы поехали в Гудауту. Там нам выдали оружие. После этого мы вернулись в Сухум. Мне поручили перекрыть дорогу по ул. Бараташвили, чтобы не пропустить вооруженных лиц грузинской национальности из села Шрома и с улицы Чанба. Со мной были Джопуа Игорь, Киут Тутка, Нугзар Начкебия и другие ребята. Вскоре подъехала БМП с абхазскими срочниками для усиления нашей позиции. Утром 15-го августа 1992 года нас передислоцировали к Центробанку РА. Там встретил коллегу - Н. Смыр. В этом районе абхазскими гвардейцами и ополчением командовал Беслан Джелия - командир разведвзвода полка ВВ РА.

К вечеру поступила команда отходить до Универсама. По дороге я встретился со школьным другом Чкония Есланом Рауфовичем, который в последствии погиб в октябре 1992 года в с. Киндги. В районе вокзала мы заняли оборону. После перестрелок - ночью отошли к Универсаму. 16-го августа мы снова собираемся в расположении полка, где я впервые увидел танк, захваченный абхазскими гвардейцами на Красном мосту. В это время в полку формировался отряд из ополченцев, вооруженных стрелковым оружием. Перед ними стояла задача - прейти через горы на восточную сторону Абхазии.

Отряд возглавлял Кишмария Зураб Борисович служащий Абхазской гвардии. Я тоже примкнул к отряду. Было нас около восьмидесяти человек. Там были служащие полка - Анзор Читанава, Эмзар Чкония, Нани Когония, Демука Сандзава, Даур Тугушидзе, Суслик Цурцумия, Анзор Акаба и другие. С расположения полка вышли 16 августа. Это была первая группа абхазских ополченцев, которая переходила по горным тропам в Ткуарчал. Мы не знали троп и часто брали в проводники местных лиц грузинской национальности, потому что они говорили, что не знают дорогу.

Большинство из нас не знали военного дела и были не приспособлены к горным переходам, не говоря о других физических нагрузках. Многие из нас изрезали ноги до крови, пищи не имели.

Бойцы комендатуры г. Ткуарчал и сотрудники Ткуарчал- ской милиции во время грузино-абхазской войны

все, так как наша колонна растянулась на несколько километров. Тогда основная масса пошла вперед - в сторону Цебельды, чтобы пересечь р. Кодор, а я Суслик Цурцумия, Р.С. Чкония и Даур Ту- гушидзе остались подождать Еслана Чкония и Анзора Акаба. Мы прилегли на траву и задремали. Через двадцать-двадцать пять минут мы пришли в себя от обстрела. Нас окружили и взяли в плен. Ночь продержали в с. Верхняя Келасур в машине - будке. Руслана Чкония узнал один из его знакомых водителей - грузин. Он его оставил у себя. После этого случая он считается пропавшим без вести.

Привезли нас на турбазу «XV-го съезда ВЛКСМ», подняли на госдачу, где находился бывший министр ВД РА - Ломинадзе. Увидел я и других сотрудников - Эмзара Чоплиани, Пату Берая, Эмза- ра Харчиванидзе, Сашу Пирцхалава и других. Нас, пленников, поместили в клуб, где уже находились пленные абхазы. Там были как служащие полка ВВ РА, так и гражданские. Среди пленных узнал я Сергея Аршба - служащего полка. 19 августа 1992 года нас поместили в Драндскую тюрьму. Меня как сотрудника, начальник тюрьмы Жора Хургуани посадил в четвертую камеру, где сидели Кейян - хирург Агудзерской больницы, который был сильно избит и бывший атаман казаков Сухума.

Через три дня меня пересадили на второй этаж, где я встретил ребят из основной группы. Немного стало легче. Зам. начальника тюрьмы - Пачулия сильно над нами издевался. Он лично спускался со своими сослуживцами с дубинками по камерам, избивая нас до крови.

Через несколько дней в камеру ввели Диму Ашуба (танцора госансамбля «Шаратын»). Он был из второй группы, которая тоже попала в плен, пытаясь по горам перейти в г. Ткуарчал.

28 августа 1992 года в день Поминовения, оккупационные власти Госсовета Грузии показали жест доброй воли. Раненных пожилого возраста и молодых пленных - без обмена передали абхазской стороне. Я с пятью бывшими пленными, по нашей просьбе, были отвезены до Кодорского моста и отпущены на абхазскую сторону.

Мы завернули на Адзюбжскую трассу. Усталых, голодных по дороге нас встретила специально направленная на встречу машина с вооруженными абхазскими ополченцами. Среди встречавших были братья Алик и Виталий Квициния. В Атарах нам рассказали о судьбе нашего отряда, который, попав в засаду, потерял до семи человек из отряда.

Из Атары я пошел к своему тестю, живущему в Ст. Киндгах. Через час два, перейдя центральную трассу - в дом к Еслану Чко- ния. Его родители сообщили, что он избежал плена и находится в Джгердах. После узнал от него самого, что из окружения и его и Анзора Акаба вывел какой-то сван. Вскоре я встретился со своими родителями и семьей. Отец, ростом метр девяносто пять, увидев меня - обомлел, упал на колени и в благодарность всевышнему - что я жив, съел горсть земли. Через три дня я переправил родных в Ткуарчал, а сам поднялся в Ануа-рху, где находилась Тамышская группа. Непосредственно тамышскую группу возглавлял Зантария Даур Шотаевич (Дым). Даур был один из тех, который, давая команду «вперед» - сам шел впереди. С начала войны и до декабря 1992 года группа Дыма держала центральную трассу. Располагалась группа на сопке Ануа-рху, где была бывшая ферма. К середине сентября 1992 года я уже находился в составе тамышцев вплоть до его взятия в начале декабря 1992 года. Я был

стрелком. Нас было до тридцати бойцов. Практически круглосуточно мы дежурили на сопке.

Первое боевое задание в тылу врага - подрыв железнодорожного моста через р. Тамыш. Даур послал троих - меня, Д. Герхелия и бойца Читадзе. Прошли благополучно, установили мины, но взрыва не последовало. Через несколько дней поступила команда из ставки главнокомандующего - любыми способами взорвать этот мост для остановки движения эшелонов с вооружением и боеприпасами из Грузии в Сухум.

Через несколько дней привезли аммонал для взрыва моста - до пятисот килограмм. Каждый из нас в рюкзаках нёс по двадцать- двадцать пять килограмм аммонала. Только я шел с оружием, потому что лучше всех знал туда дорогу. Шли всей группой вместе с командиром - Д. Зантария. Заложили взрывное устройство под мост. Подождали пока основная часть группы не перешла центральную трассу. Через полчаса взорвали мост.

Взрыв прогремел очень мощный. Втроем в прежнем составе мы вернулись к месту, где нас поджидала группа.

В этот период со мной на сопке Ануа-рху несли боевое дежурство - четырнадцатилетний Роман Ануа, Пачулия Нурбей, Валера Зантария, Вова Барателия (мой бывший учитель - физрук. Погиб 25 декабря 1992 года в с. Лабра), Джологуа Вадим, Бесик Ануа, Аркадий Зантария (погиб 25 декабря 1992 года в с. Лабра), Роман Гадлия (погиб в Лабрах), Родам Учава, Джидон Кутелия, Вова Ку- телия, Эдуард Тарба, Демур Цицибава, Малыш Эзугбая (погиб 25 декабря 1992 года в с. Лабра), его брат, который тоже погиб в тот же день, Рома Митиевич Зантария, Роман Ваниевич Зантария, Ас- тамур Зантария и другие боевые друзья. Часто на боевое дежурство на Ануа-рху приезжала БМП из Ткуарчала.

После взятия Ануа-рху госсоветовцами Грузии, нашу группу передислоцировали в район села Лабры, где и там мы держали позицию. И там тоже на переднем рубеже фронта. Группой после гибели Даура Зантария руководил Демур Цицибава. Рядом располагалась группа бойцов, которую возглавлял Гашек Адзинба и группа Камы Ласурия.

С мая 1993 года, когда Рудик Пагович Адлейба организовывал милицейскую службу по Восточному фронту, то я перешел в Тку- арчал. Несмотря на это я участвовал в Тамышской операции ВФ 19 июля 1993 года вместе с Тамышскими бойцами, а в Мишвельской - в составе Ткуарчальской милиции.

бойца тажышской группы —
1971 года рождения

К началу войны находился дома - после трехлетней службы в Черноморском флоте - в селе Кутол, поселке Тоумыш. 14 августа 1992 года собралось все население поселка. Мы думали, что нам начнут раздавать оружие, но этого не случилось. Но началось партизанское движение, и добыча трофейного оружия.

В те дни я тоже ездил с ребятами за аммоналом в Ткуарчал для заминирования подступов к селу. Но 16 сентября 1992 года привезли убитого на Гумистинском фронте моего младшего брата. Он был младше меня на два года и, не предупредив меня, сбежал на Гумистинский фронт, чтобы воевать с теми ребятами, с которыми служил в Абхазской гвардии. В одну из вылазок, в которой он участвовал с добровольцами из Чечни, он попал в плен на Сухумском вокзале.

Как мне рассказали - чеченов расстреляли сразу, а его долго пытали. Следы пыток остались на его теле. У него в военном билете было написано, что он снайпер, а также его участие с чеченами в вылазке, вызвали к нему страх и ненависть. Его поэтому сильно пытали, а после застрелили, хотя в первые дни войны такой жестокости еще не было.

После похорон брата Романа, я пошел на передовую, вступив в группу Даура (Дыма) Зантария, в которой находился, пока в декабре не подорвался на мине, из-за которой потерял правую ногу. В этот день с Валерой Зантария шли в разведку. Некоторое время он тащил меня до безопасного места, а после привел ребят. Ногу ампутировали хирурги Ткварчельской больницы Гургулия и Чагава.

Помню, один раз взяли в плен двоих госсоветовцев. Мне говорят: «Иди застрели, отомсти за брата». Я взял свое оружие, подошел к ним. Они лежали связанные. А потом я подумал, что моего брата мучили, пытали, но что за честь убить пленного, и я их просто отпустил, тем более один из них был в гражданской одежде.

В тот период в группе Д. Зантария кроме меня были бойцы: Валера Зантария, Степан Зантария, Вова Барателия, Аркадий Зантария, Рамин Зантария, «Мака» Бжания, Семен Зантария, Гурам Чагава, Генрих Квасия, Рома Пачулия, Нурбей Пачулия, Астамур Зантария, Ярослав Субелиани, Гия Маландзия и другие ребята.

Из воспоминаний

Пасурпя Алхаса Спиридоновича,

бойца, стрелка группы «Катран»

1971 года рождения

До войны работал в г. Ткварчал на заводе «Заря» слесарем- сборщиком. Войну встретил в родном селе Кутол. В первый день войны 14 августа 1992 года с ребятами в составе семнадцати человек, подложили аммонал на мосту Тоумыш. В шесть утра 17 августа взорвали его. Более четырехсот килограммов аммонала взорвали прямо перед подходом грузинской военной колонны.

Операцией руководили Амиран Цвинария, Эдик Ласурия. С нами участвовали «Кот» Кутарба, Виталий Корсая, Адгур Пала- вандзия., Адгур Джинджолия и другие ребята. Уже светало, когда эта колонна подъехала. Мы сидели в ста метрах от взорванного моста в укрытии и видели, как разозленные грузинские солдаты открыли огонь во все четыре стороны изо всех видов оружия - танки, БМП, БТР, стрелкового оружия, гранатометов. Полчаса они стреляли. Потом прилетели два вертолета и стали кружить над мостом. У нас на семнадцать бойцов было только четыре автомата. Пришлось отойти, не вступая в бой...

В течение августа-сентября наша группа «Катран» пополни-

Тамышская группа Даура (Дыма) Зантария на позиции 16 ноября 1992 года

лась до семидесяти ополченцев. А начинали с четырнадцати бойцов под руководством Даура (Дима) Зантария. Группа Даура (Дима) Зантария вошла позже в состав группы «Катрана», которой руководил Аслан Зантария. В те августовские дни в группу Д. Зантария вошли кроме меня «Мака» Бжания, Демур Цыцыбава, Игорь Зантария, Астамур Зантария, Астамур Эзугбая, Рома Гадлия и другие.

командира 1-й роты Тамышскою батальона, главы Администрации с. Тамыш, награжден медалью «За отвагу», ранен 2-го июля 1993 года, во время участия в Тамышской операции.

14 августа 1992 года - в день ввода госсоветовских войск Грузии в Абхазию - я был на работе в совхозе. Работал юрисконсультом в Эфиромасличном заводе. Где-то к десяти часам утра из-за шума вышли на улицу к центру. Шла колонна: танки, «Икарусы», госсоветовцы в тельняшках и голые по пояс. Местные жители смотрели на это с удивлением и непониманием. Толком ничего не поняв, мы все к телевизору. И к вечеру - выступление Председателя Верховного Совета В.Г. Ардзинба, где он говорил о начале агрессии Госсоветом Грузии нашей республики, о формировании батальонов для защиты Родины.

После этого абхазское население с. Тамыш собралось, где приняли решение о создании ополченского отряда села. Село до войны было большим. У нас жило до

шестнадцати национальностей, работало семнадцать организаций.

В тот же день Даур Зантария (Дым), сев в «Жигули» поехал в Агудзеру в подразделение батальона Абхазской гвардии. Забрав с собой двух тамышских ребят - он привез три автомата и один гранатомет. По его инициативе в тот же день он с ребятами: Степаном Зантария, Романом Гадлия, Эдуардом Тарба, Асланом Квициния, Астамуром Зантария, Денуаром Зантария, Рафом Гадлия заняли позицию на Ануа-рху под фермой и стали обстреливать двигавшуюся по центральной трассе госсоветовскую военную колонну. Отстреляв во время перестрелки все боеприпасы, они вернулись обратно.

На второй день со своей группой «Катран», которая была подразделением полка ВВ РА, Аслан Зантария разбил партизанский лагерь возле Кутольской чайной фабрики. Кто узнавал об этом, шел туда, чтобы записаться в его боевой отряд. В том числе и группа Даура (Дыма) Зантария влилась в «Катран». Ив те дни «Катран» становится оплотом партизанского движения в этой части Восточного фронта. Руководили движением Аслан Зантария и Владимир Анцупов. Начальником штаба был избран Заза Зантария. Вливались в «Катран» ребята из многих сел: Киндги, Атары, Ад- зюбжи, Цхенскар и других. Здесь в лесном массиве они получали оружие, задание. В те дни позиционных боев не было. Фактически совершались нами вылазки на трассу, подрывы мостов, минирование определенных участков, добывание оружия.

Кроме этого основной задачей перед нами было - оказание помощи мирному негрузинскому населению. Мы выводили стариков, женщин и детей на безопасную абхазскую сторону. Многие не верили, что началась война, и не хотели покидать своих домов. Выводили мирных жителей по ночам, охраняя часть центральной трассы и через села в сторону города Ткуарчала.

За весь период войны в. с. Тамыш пропавших, погибших мирных жителей и бойцов - семьдесят шесть человек. Из них - двадцать девять бойцов. Сожжено грузинами около трехсот домов, разрушены все семнадцать зданий села, где находились различные организации.

бойца группы «Ветерок» Гужистинского фронта, награжден жедалью «За отвагу»

В первый день агрессии Госсовета Грузии, я на своем «ГАЗике» ехал в сторону г. Очамчир. Но, по дороге, натолкнувшись на вооруженные грузинские формирования, развернулся и приехал к зданию, где располагалась «Аидгылара». Оттуда домой, в Новый район вместе с товарищем А. Цабария поехал в полк ВВ РА, куда мы входили резервистами. Оружие уже было роздано. С нашим командиром резервной группы Раулем Бигвава и другими резервистами в количестве до сорока человек поехали вначале на Красный мост, а после, достав оружие в Гудау- тах, вернулись снова на оборону Красного моста. За рулем нашего автобуса сидел Борис Инапшба, который позже погиб в Мартовском наступлении, будучи бойцом группы «Ветерок».

На Красном мосту участвовали в перестрелках. При нас был взят первый трофейный танк Р. Джелия и В. Ашба. После переговоров с грузинской стороны по приказу нашего командования отошли от Красного моста в район «Универсама». Наша группа встала в кафе «Ветерок», что на въезде в Новый район.

Там изредка перестреливались с местными вооруженными грузинами. Утром 18-го августа к нам подошел командир полка ВВ РА, перешедший по горам из осажденного Ткуарчала в Сухум - В.Ш. Какалия. Он сказал нам, что в этом месте нет смысла держать оборону и неплохо бы перейти в район реки Гумисты. И хорошо было бы удержаться еще три-четыре дня, а к этому времени подоспеют на помощь добровольцы из Северного Кавказа. Далее он подсказал, что следует срочно вывезти всем абхазам свои семьи в Гу- дауту и сообщать это остальным абхазам.

В ту же ночь мы перевезли свои семьи на автобусе. Автобус был полон

женщинами и детьми. Мы же остались в ресторане Верхней Эшеры. А наутро нам сказали, что паз группа вся вооружена, то надо занять оборону в районе Нижнеэшерского моста. Так как грузинские части уже пытались закрепиться на нашей стороне. Этот приказ нам дал Гиви Камугович Агрба, который был заместителем командира полка ВВ РА в то время.

К этому времени нашу группу мы назвали «Ветерком». Командиром оставался Раули Бигвава. Список бойцов группы «Ветерок», погибших в годы ОВ 1992-1993 гг.: Гурам Капба, Игорь Туж- ба, Гиви Джопуа, Мурман Бигвава, Тариел Тапагуа, Боря Инапшба (Герой Абхазии посмертно), Эдик Касландзия, Руслан Лагвилава, Вадик Реквава, Вова Кутелия, Одиссей Адлейба, Чичико Горзолия, Аркадий Габелия - шестнадцати лет, грузин по национальности, Рома Цугба - пятнадцати лет. Все эти ребята погибли в боях за свободу Апсны.

До Январского наступления группа «Ветерок» входила в Афонский батальон, которым командовал Алик Смыр. А 5-го января 1993 года вышли на рубеж, но не смогли форсировать реку, и с пяти утра до темноты пришлось сидеть у реки Гумиста. После отбоя вернулись на прежние позиции.

7-го января я вылетел на «кукурузнике» на Восточный фронт, где и остался до конца войны в группе Гарика Бигвава из с. Моквы. Будучи бойцом Моквской группы принимал участие в Кочарской, Меркульской операциях, во всех вылазках группы на Моквском направлении.

Во время нашего наступления на село Араду с целью взятия школы, где засел враг погиб Заур Куркунава от снайперского выстрела, когда он вытаскивал из поля боя раненного в живот Зураба Адлейба - пулеметчика группы. В тот же день скончался от полученных ран и З. Адлейба.

Дойдя с абхазскими подразделениями до реки Ингур, где ранило старшего брата Раули Адлейба, я с ним вернулся в Ткуарчал. А с октября 1993 года вступил в ряды Абхазской милиции, где и работаю по настоящее время - старшим инспектором ОГАИ УВД г. Схума, в звании капитана милиции. Воспитываю пятерых дочерей.

начальника ЭКО МВД РА, полковника милиции

До войны занимал должность начальника следственного отдела МВД РА в звании подполковника милиции с 1989 года. 14 августа 1992 года находился в кабинете у себя на работе. Часов в 10 утра позвонили из Очамчиры. Сообщили, что началась война. Коллеги вначале не поверили. Но после - мы пошли на Красный мост. Часа три я с сотрудниками участвовал в перестрелке совместно с абхазскими ополченцами. Потом нам приказали возвратиться в здание МВД, которое я покинул 18 августа, не сдав автомат грузинским гвардейцам.

Ситуация в то время была неясной и запутанной. Нам казалось, что события развернутся как в 1989 году - при первом вооруженном грузино-абхазском столкновении.

Я пошел к себе домой. Шел через кустарники и парки. Не дойдя до дома - меня перехватили на повороте к Маяку. Это были мои соседи - грузины, которые уже успели вооружиться и переодеться в военную форму. Автомат свой я припрятал по дороге. Меня стали избивать прямо на улице. Били руками, ногами и палками. В конце концов, избив, они все-таки отпустили меня.

Жил я в ведомственном доме, где кроме грузин жили русские и греки. Они прятали по ночам у себя. Но 20 августа меня из моей квартиры вытащили голые по пояс грузины. Сдали в горотдел, где в клубе отдела уже находились сотрудники - абхазы. Меня узнал мой бывший сотрудник - Пачкория Заур. Он хотел меня расстрелять, другие коллеги - грузины не дали ему этого сделать. Через двадцать дней нас всех посадили в «Икарус» и повезли в сторону Нового района. По дороге «Икарус» перехватили

гвардейцы. Всех вывели из автобуса и перед вокзалом Сухума поставили к стене на расстрел. Случайно в это время мимо проезжавший комендант города - Гулуа прогнал их. Отвез нас снова в клуб.

В ночь с 26 на 27 августа мне сообщили, что скончалась моя мать в Очамчирах. Меня повели к коменданту Гулуа. Пока дошел до него - раз десять получил прикладом. Он разрешил мне пойти домой. Супругу мою вызвали из дома. И мы вдвоем вышли из горотдела. К шести часам вечера добрались до Очамчиры. В это время дети мои отдыхали в Ткварчели.

В городе была проблема с гробами. Гробовщик - грузин сказал, что гробы абхазам не делают, только для грузин. С трудом удалось сколотить гроб для покойной матери. Хоронили ее в Гва- дах, что на абхазской стороне, не оккупированной госсоветовцами.

Жену я там оставил, направив ее к детям, но сам снова вернулся в Очамчиру на автобусе с соседями. Среди них были и грузины., и русские, и сваны, и армяне. Я не мог автобус с ними отправить из села, не поехав с ними обратно. Потому что автобус по дороге был обстрелян вооруженными грузинами. Кстати автобус с большим трудом достал, заправил бензином мой сосед грузин. Я не мог подвергать людей опасности. Вернулся с ними в Очамчиру. Стал жить у родной сестры. Пришлось прятаться в шалаше, в пустых домах. Так как каждый день заходили и грабили мирное население негрузинского происхождения.

В середине сентября - после массовых убийств абхазов, сожжения женщины - абхазки Казанба в Очамчирах, я ночью - тайком сумел перебраться в Гваду через Араду. Сестра тоже позже сумела перейти фронт.

Дня три я приходил в себя после всего пережитого. Через несколько дней меня избрали по просьбе старейшин села руководителем местного ополчения села. Оружия было мало у нас. Большинство ополченцев имели самодельные гранаты и охотничьи ружья. Нас было до тридцати человек. Я организовал оборону села. Расставил посты, заминировал дороги. Ополченцы села, кроме дежурства по постам, ходили на дежурство в Ануа-рху.

Во время Кочарского наступления в ноябре меня контузило. После взятия Кочары я был откомандирован в штаб Ткуарчальско- го полка.

Список

бойцов — уроженцев с. Гвада, погибших в ОВ 1992-1993 и.

1. Агухава Анзор Владимирович, 1974 г.р., погиб 16/VII - 92г. (р. Кодор)
2. Агухава Леонид Хутович, 1974 г.р., погиб 16/VII - 92г. (р. Ко- дор)
3. Амичба Василий Кунтович, 1974 г.р., погиб 16/VII - 92г. (р. Кодор)
4. Кварчия Роберт Сергеевич, 1974 г.р., погиб 2/X - 92г., г. Гагра
5. Кварчия Юра Антонович, 1951 г.р., погиб (с. Лабра)
6. Кварчия Миро Пштатович, 1956 г.р., погиб 27/II - 93г. (с. Коча- ра)
7. Аршба Амиран Николаевич, 1963 г.р., погиб 6/XII - 92г. (с. Лабра)
8. Чирикба Зураб Голевич, 1966 г.р., погиб 7/XII - 92г. (с. Лабра - Кутол)
9. Ашуба Дмитрий (Митя) Леварсович, 1949 г.р., погиб 2/0I - 93г. (с. Кочара)
10. Ашуба Омар Инверович, 1963 г.р., погиб 27/II - 93г. (с. Кочара)
11. Ашуба Мушни, погиб 27/II - 93г. (с. Кочара)
12. Ашуба Валерий Джотович, 1953 г.р., погиб 2/ VIII - 93г. (с. Лабра)
13. Ашуба Алиас Владимирович, 1971 г.р., погиб на Гумисте в 1993 году в июльской отвлекающей операции
14. Хатхава Руден Левардович,1954 г.р., 27/VII - 93г. (г. Сухум)
15. Шкерия Ираклий Калиментьевич, 1972 г.р., погиб 16/111 (с. Эшера)
16. Гопия Валерий Ладикович, 1954 г.р., погиб 2/ V111 - 93г. (с. Лабра)

17. Агрба Руслан Леварсович, 1967 г.р., погиб 2/ V111 - 93г.
18. Дуган-оглы Руслан Османович
19. Адлейба Раули Кутиевич, 1960 г.р., погиб 3/ V111 - 93г. (с. Лаб- ра)
20. Матуа Ибрагим Потович, 1972 г.р., погиб 16/1Х- 93г. (с. Лабра)
21. Воуба Джамбул Валерьевич, 1971 г.р., погиб 16/1Х- 93г. (с. Ца- гера)
22. Псардия Заур Николаевич, 1954 г.р., погиб 18/1Х- 93г. (с. Цаге- ра)
23. Чачхалия Аркадий Шарбеевич, 1961 г.р., погиб 16/1Х- 93г. (с. Цагера)

старшею следователя следственною отдела МВД Республики Абхазия, преподавателя кафедры права в АТУ

13 августа 1992 года находился в Очамчирах, в своем доме. К вечеру пришел в гости сосед со своим родственником из Грузии. Во время разговоров за столом, гость из Грузии сказал, что завтра на работу не стоит ехать, так как всех абхазов будут снимать с работы, а некоторых расстреливать. Даже предложил помочь выехать из Абхазии. Я, естественно, все его слова принял за глупую шутку. Утром, ничего не подозревая, я поехал на работу в Сухум, в университет.

14 августа 1992 года в 11 часов дня в Сухуме началась паника: выстрелы, крики. Говорили, что грузинские войска вторглись в нашу республику, что уже занят г. Очамчир и начались массовые расстрелы абхазов. Я срочно выехал в Очамчиру. Пришел к себе домой - в Девятый район. Вроде никого не расстреливают. Ходили слухи, что грузинские солдаты охраняют общественный порядок, чтобы не грабили поезда. Но 16 августа огромное число жителей Очамчиры в самом деле грабили целый день составы товарных вагонов. Чувствовалось, что «сверху» дана команда «грабьте», для подтверждения слабенькой версии Госсовета Грузии о причине ввода своих войск в Абхазию, якобы, для охраны железнодорожных путей. Грабили и тащили все еще три дня, начиная с обычных ниток и заканчивая холодильниками, видеомагнитофонами, телевизорами, сахаром и мукой. Это вызвало удивление, так как ни милиция, ни солдаты грузинской армии не препятствовали этому грабежу.

В августе мой младший брат Алик, сотрудник милиции, сообщил из Сухума, что на Нижнем Гумистинском мосту погиб наш брат Рудик Джинджолия. В числе первых абхазов он влился в ополченскую группу и, находясь на позиции Гумистинского фронта со своим одноствольным ружьем погиб, защищая свою Родину 18 августа 1992 года - через четыре дня после начала войны Рудика похоронили в Гудаутах. Не было возможности переправить тело в Ткуарчал. Алик сообщил, что он сам не может выехать из Сухума.

В эти дни я иногда приходил в Очамчирскую милицию. Там говорили мои бывшие коллеги, что тбилисские грузины через не- делю-другую вернутся обратно. Ходил я по Очамчире с соседом- мегрелом.

К концу сентября стали появляться слухи о грабежах абхазских семей. В те дни я предпринял несколько попыток выезда с семьей из Очамчиры. Старшей дочери было 10 лет, средней - 6, а сыну - два года. Выехать из города не получилось. К этому времени абхазские партизаны уже действовали по всей центральной трассе в районе сел Тамыш, Меркула и других. Оккупационные власти Госсовета Грузии запретили мужской части населения покидать город. Моему соседу Толику Хашба удалось в те дни с семьей уйти через р. Галидзгу в село Пакуаш, когда был зверски замучен и убит сванами сотрудник Очамчирского РОВД Ашуба Нодар. Стало ясно, что это не наведение порядка на железной дороге Абхазии, а усмирение абхазского народа, геноцид абхазов.

7 октября 1993 года в пять часов вечера, собрав кое-какие вещи, с женой и детьми я пошел к родственникам с целью выезда из Очамчиры. Добрались мы до дома жены, чтобы оттуда на следующее утро подойти в определенное место, где нас встретит проводник из Ткуарчала.

Но, буквально, через пятнадцать минут в дом ворвались вооруженные автоматами бородатые военные. Как раз начинался сериал «Просто Мария». Схватили меня, как бандита в берлоге. Потащили вместе с ребенком на улицу. Ребенка удалось передать бабушке жены, которая на коленях умоляла оставить нас, хотя бы ребенка.

Посадили меня в старенький «Москвич», который заводился только с толкача. Все те, которые сели со мной, были высокими и молодыми. В машине сняли с меня обручальное кольцо. Повезли к реке Галидзга, говоря, что я сотрудник КГБ. Я ответил, что я сотрудник МВД. Они не верили и добавили, что им сказали, что я абхазский шпион. И, если даже и не так, то я как сотрудник милиции, возможно, и их сажал в тюрьмы.

Подъехали к реке, вывели меня из машины. Поставили на колени и стали бить прикладами автоматов по голове, говоря при этом, что очень уж умные у меня глаза. После того, как я свалился, они хотели меня расстрелять. Но один из них сказал, что все-таки надо меня вначале допросить.

Привезли меня в район Дома культуры, в Ленинградский пансионат, где стояли деревянные домики для туристов. Завели в один из них. В первой же комнате измученный и окровавленный на скамейке сидел абхаз. Позже я узнал, что это был Рауль Дочия. Меня завели в другую комнату. Стали меня бить и бранить. Через два часа вывели к морю. Мимо проходили прохожие. Они снова посадили меня в «Москвич» и повезли на какую-то темную улицу. Вывели из машины и с близкого расстояния прострелили мне правую ногу. Я упал. Боли не чувствовал, но нога стала кровоточить. Меня подняли и забросили в багажник. Стали меня возить по городу и, как я понял, по домам моих родственников. Один из них часто открывал багажник и спрашивал меня: «Рауль, ты жив?» Потом подъехали ко мне домой. Я из багажника слышал, как избивали моего отца. Ломали стекла. С этого момента я стал терять сознание, от появившейся боли в ноге. Но временами приходил в себя. Иногда я слышал, как они расспрашивали у людей, которые меня знали, о моей биографии. Слышен был визг свиней и мне в голову втемяшилась мысль: - «Откуда здесь свиньи?»

Спрашивали о моем характере, поведении. Один из соседей, я слышал, стал их уговаривать - выбросить меня из машины, но они наотрез отказались. Повезли опять в пансионат. Видя, что я не в состоянии выйти, вытащили и поволокли по земле, через лесенки, через комнату, где уже измученный Рауль Дочия висел вниз головой, подвешенный за ноги. Бросили меня перед ним на пол и стали его спрашивать: знает ли он меня. Р. Дочия с трудом повел головой из стороны в сторону. После меня вновь закинули в другую комнату, где кто-то подошел и уколол меня в шею шприцем. Видимо это был морфин, потому что я перестал ощущать собственное тело, и стал видеть себя сверху. Как будто душа моя вышла из тела. Состояние было непонятным. Наверное, так умирает человек.

В сознание я пришел только утром, когда меня несли на носилках. Оказывается, меня выбросили из машины на асфальт перед районной больницей. Уложили меня в палату. Вскоре пришел мой дальний родственник, который сообщил мне, что мою семью удалось переправить через села Меркула и Сакобалио в Ткуарчал.

После операции я лежал в гипсе с подвешенной ногой. Часто приходила мать, поглаживая ногу, плакала. И мне кажется, из-за этих пролитых слез, она и ослепла впоследствии. Она сказала, что отца еще несколько раз избивали вооруженные сваны, и он не может ходить.

Обслуживала меня в больнице Мзия Амичба, медсестра, которая постоянно подбадривала меня. Но я был в полной апатии. Мне было все равно, что со мной сделают. Гири на мои ноги повесили врачи Маврик Чагава и Вова Шамба, которые вскоре с медсестрой покинули больницу. Они все время говорили приходящим ко мне

посетителям, чтобы меня как-нибудь увезли отсюда, так как обозленные солдаты Госсовета Грузии могли за своих погибших однополчан отомстить - отыграться на невинных людях, беззащитных. Один раз вооруженные грузины врывались ко мне в палату, но врачи сумели меня отстоять.

Фактически в больнице остался я - единственный абхаз. Со мной рядом лежал тоже с простреленной ногой Павел Хачарян и пожилой русский - с простреленной ногой. Им тоже ноги прострелили грузины. Жена Павла - Марго, часто приходила и делила между всеми нами еду и лекарства.

Один раз пришли гонцы из Ткуарчала, чтобы тайно меня перевезти. Но я отказался - не мог ходить. Гири еще не были сняты со спицами из ноги. Приходил В. Шевченко - сотрудник милиции, который хотел меня переправить в Сочи на русском корабле. Но капитан корабля отказался, узнав, что я ранен. Сказал: «Вдруг умрет по дороге». Пытался меня спасти и Тамаз Заркуа - мой одноклассник по 5-й Очамчирской школе. Но ему также не удалось помочь мне.

После 12 октября 1992 года, когда была предпринята попытка абхазскими партизанами из Ткуарчала, взять город Очамчир, стало очень опасно. Операция хотя не была завершена, но после нее гос- советовцы сильно были встревожены. И меня в те дни с большими трудностями сумели перетащить в частный дом какие-то знакомые грузины. До 5-го декабря я находился у них. Они привели домой тайно врача, который вынул спицы из ноги. А на следующий день они сумели переправить меня через порт. После чего я долечивался в одной из московских больниц.

командира 3-го батальона III Ткуарчальского полка с. Пакуаш, награжден орденом Леона

С начала 1992 года служил в полку ВВ РА в батальоне особого назначения, расквартированного в поселке Агудзера. Командиром

батальона являлся В.Г. Аршба. Я служил в разведвзводе под командованием Б.

Джелия.

14 августа 1992 года - первый день грузиноабхазской войны - находился в с. Киндги. В девять утра по рации вызывали в Агудзе- ру. Вызвал командир полка В.Ш.Какалия. Я ехал с четырьмя служащими полка ВВ РА на легковой автомашине. Одеты были по-военному и вооружены. По трассе уже ехала госсоветовская колонна.

В районе села Лабра пришлось вступить в перестрелку с гос- советовцами и отойти в с. Лабру. В Лабре, с помощью лабринских армян доехали до Ткуарчала, куда попали вечером. Где-то до шестнадцати служащих полка ВВ РА были уже в г. Ткуарчале. Среди них кроме меня: Джугли Цулукия, Тамаз Хаджимба, Фред Тания, Муха Харчилава и другие.

Получили задание: восьмерых служащих оставить у Гупского моста, а остальные восемь к поквешскому повороту у Акваски - перекрывать трассу.

15 августа 1992 года умер мой отец, и я поехал домой в Пакуаш. После этого влился в пакуашскую группу бойцом. Возглавлял пакуашцев Рауль Кортава. Костяк организовали в те первые дни: Ахра Джинджолия, Джустан Джинджолия, Шампух Мурзал-оглы, Беслан Карбеевич Хашба, Беслан Алексеевич Хашба, Борис Корта-

ва (Пеп), Роман Жоржович Кортава, Пачулия Роберт Родионович, Пах Цвижба, Пазик Мурзал-оглы, Анатолий Джинджолия (Колобок), Джума Тания, Сурам Джинджия, Омар Джинджия, Мераб Джинджолия, Тенгиз Чачхалия, Тимур Шалвович Гиндия, Бесик

Джамферович Джинджолия и другие.

Всего было семь автоматов, у остальных охотничьи ружья. К середине сентября ополчение села уже было сформировано полностью. Командиром ополчения был избран селом и утвержден командованием - бывший майор милиции Сергей

Ладмерович Зухба. Заместителями - Рауль Кортава и Омар Хашба. Начальником штаба - Арда- шел Лагвилава, комиссаром ополчения - Валерий Хаш- ба (бывший гл. архитектор Сухумского района, ныне зам. главы Администрации Сухумского района).

Ополченцев было до четырехсот человек. 1-ю

роту возглавлял Беслан Карбеевич Хашба, II-ю - Валерий Шаликоевич

Джинджолия, III-ю Рафик

Хубутия и IV-ю Феликс Джинджия.

Группу разведки поручили возглавить мне, куда вошли Джума Тания, Сурам и Омар Джинджия, Рудик Пачулия, Валера Морохия, Роберт Пачулия, Пах Цвижба, Концо Кацба (55-ти лет - опытный охотник, знавший все тропы в районе), Беслан Янкович Джинджо- лия, Зурик Капба.

До 26 декабря 1992 года госсоветовцы крупномасштабных наступлений на село не предпринимали. Но наши бойцы часто ходили на вылазки. Был случай, когда мы пошли на разведку: Сергей Зухба (командир), Омар Хашба, Джума Тания, Джустан Джинджо- лия, Даур Бжания, Роберт Пачулия, Зурик Капба, Концо Кацба. Уже лежал снег. Перейдя оборонительный рубеж села Охурей, где проживали сваны и мегрелы, мы вышли во внутрь села, и взяли в плен командира взвода Охурейского батальона.

Участвовал я и в бою в Меркулах, когда погиб Николай Луц. От моего дома до места боя было ходьбы до получаса. С тремя ткварчельцами на красной «Ниве» мы подъехали вчетвером и вступили в бой. Танк и две БМП обстреливали меркульскую позицию. Вскоре подоспели моквинцы, цхенскарцы, а после - группа Н. Ка- кубава.

До двадцати пяти ополченцев из Поквеша участвовали в 1-й Очамчирской операции 12 октбяря 1992 года. Среди них: Рауль Кортава, Омар Хашба, Анатолий Джинджолия, Шампул Мурзал- оглы, Тимур Гиндия, Беслан Алексеевич Хашба, Роберт Пачулия, Джустан Джинджолия, Тенгиз Чачхалия, Даур Чачхалия, Валерий Морохия, Рафик Хубутия, Джамбул Булия, Беслан Джопуа, Даур Бжания и другие. Участие бойцов из поквешского батальона было и во второй Очамчирской операции.

26 октября 1992 года задачей пакуашской группы из двадцати бойцов было: выйти на новую трассу, через нее на ипподром. Но трасса была уже блокирована грузинской техникой и личным составом.

26 декабря 1992 года началось всеобщене грузинское наступление по всему Восточному фронту. По Поквешу обстрел начался с восьми утра. Вначале бомбили с вертолетов, после минометами и орудиями. Через час пошла бронетехника с пехотой. Они пошли по трассе села - через границу Охурея с Поквешем. Эту позицию занимала рота Феликса Джинджия. В результате сильного натиска противника ребята отошли на резервную окопную линию. Через нее они уже не могли пройти, так как эта линия обороны была заминирована. Шла перестрелка из окопов. Но грузины закрепились в четырех поквешских пустых домах абхазов, которые стояли между первой и второй оборонительными линиями.

К вечеру прибыла подмога из Ткуарчала - группа «Ласточка». Ночью поквешцы вместе с бойцами Ткуарчальской группы - всего до двадцати пяти человек пошли в наступление, чтобы выбить противника из этих домов. Операцию возглавлял Анатолий Джинджолия (Колобок). Операция была удачной, - противник был выбит из этих домов. Но в пятидесяти метрах от домов они закрепились уже до конца войны. Нападение их тогда и захлебнулось. Сопка наша не была взята. Бой длился до четырех часов вечера и на четвертом и пятом постах, где стояли бойцы роты Бесика Хашба.

начальника штаба ополченскою батальона «Пакуаш»

В августе 1992 года, когда началась агрессия грузинских войск, находился на работе в Администрации села Пакуаш, где я работал секретарем Администрации. Нас известили, что госсове- товцы Грузии находятся уже в селе Охурей, что взяли в плен

главу Очамчирской алдминистрации И.А. Гургулия и вместе с ним бойцов Абхазской гвардии, среди которых были и уроженцы нашего села Скверия, Дадай, Чачхалия Хеудар, Берзения Котик.

Вечером все село собралось в центре и избрало Совет обороны села, который впоследствии возглавил Заур Бутба. Туда вошли Па- чулия Э.И. - председатель Совета старейшин, командир ополчения Пакуаша Рауль Кортава. Я тоже был избран начальником штаба Совета обороны, а после и ополченского батальона.

Организовали линию обороны села, протяженностью до десяти километров, от реки Галидзга до района села Реки. Несмотря на договор с селом Охурей, где жили сваны и мегрелы, о ненападении, нами были организованы посты на высотах. Это было в октябре, а в ноябре мы заняли часть Охурея - Акуараш, где жили мегрелы, так как началась угроза захвата сопки в этом районе. Заняли эту сопку по инициативе Р. Кортава и А. Джинджолия (Колобка). Практически это место было занято нами без боя. Противника вооруженного на тот момент там не было. Вооруженные охурейцы временами заходили на высоту, обстреливали наше село, и уходили на исходные позиции.

В Акуараше создали четыре поста по шесть ополченцев на каждом. Высота называлась - Салиарху. Возглавлял вооруженных охурейцев Рузген Гогохия.

10 января 1993 года погибло во время Охурейской операции семеро пакуашцев Борис Кортава, Роман Кортава, Мераб Владимирович Джинджолия, Беслан Янкович Джинджолия, Гарри Пачулия, Тенгиз Чачхалия, Сурам Ладикович Джинджолия.

Бойцы Пакуашского батальона во время войны принимали участие и в оказании боевой помощи во время нападений госсове- товцев на абхазское село Река, участвовали в Лабрской, Ахалдаб- ской, Тамышской операциях. Во время Тамышского десанта прибыло и шестеро пакуашцев из Гумистинского фронта с командой Лакута Зарандия. В этой операции погиб двадцатилетний Хашба Рудик Владимирович.

После Раули Кортава командирами являлись Сергей Зухба, Омар Хашба и Феликс Джинджия. В селе был организован комендантский взвод, командиром был назначен Карбей Джинджия, потом - Нугзар Шаматава. Санитарную часть возглавлял Николай Почтаков. В доме Арды Кобахия кормили бойцов батальона села всю войну.

В обороне села участвовали и пакуашцы преклонного возраста - шестидесятилетние: Алексей Хашба, Джамал Хашба, Ардаван Тания, Кондрат Тания, Лаури Хашба, Капитон Читанава, Вальтер Пачулия, Мушни Гогия. И также несовершеннолетние жители Па- куаша: Ян Каландия, Тимур Бганба, Анзор Кортава, Химца Чита- нава, Илона и Медея Квеквескири.

Всего за годы войны на обоих фронтах погибло на поле боя пятьдесят два бойца - уроженцев нашего села.

бойца разведгруппы 3-го Ткуарчальского полка

С 14 августа 1992 года до марта 1993 года служил в Поквеш- ском батальоне, в 1-м взводе. Ходил на позиции с бойцами взвода.

Август 1993 года. Бойцы-ополченцы Пакуашского взвода на позиции. Слева-направо: Г. Туйба, О. Сакания, А. Хашба, Р. Гопия,

Г. Скверия. Сидят: А. Тодуа, Р. Лацужбая

Мой брат Даур Шаликович Туйба был назначен командиром взвода, а Туйба Гоги Шаликович стал пулеметчиком Поквешской роты. Почти полтора месяца столкновений с грузинами не было. Но потом они пошли в первое наступление, используя бронетехнику. После пятичасового боя подоспели ткуарчальские группы «Ласточка» и «Скорпион». Атака с Охурея была отбита. Поквешские бойцы участвовали в оказании помощи рекцам и беслахубцам.

С марта 1993 годав я перешел в разведвзвод, который возглавлял Гарик

Шалодиевич Туйба. Дислоцировался взвод в Ткуарчале. Будучи бойцом разведвзвода принимал участие во взятии Миш- вельской сопки, в Тамышском «коридоре». Взвод наш сидел прямо на берегу моря, ожидая десант из Гудауты. Во время встречи вто-

рой баржи, наш взвод принял участие в попытке взять Ануа-рху. С

этой сопки велся постоянный обстрел противником. Это мешало барже подплыть к берегу. Мы были отбиты. Ранило командира взвода Гарика Туйба и еще шесть бойцов. Мы находились рядом с позициями группы «Скорпион», группой Лакута Зарандия и турецкой группой, прибывшей на первой барже.

Будучи бойцом разведвзвода в дальнейшем участвовал в позициях Беслахубы и Поквеша на границе с Охуреем.

С первого дня грузино-абхазской войны вступил в ополчение своего села Река. Со всеми рекскими ополченцами стоял на позициях в лесу. У меня была двустволка. Но во время моего дежурства автомат мне передавал Роман Кор- тава. Вскоре под руководством военрука Поповича Алексея на сопке вырыли окопы и блиндажи. Сопка называлась «Фуникулер». Почти весь период войны он обстреливался из грузинских орудий, минометов, танка, «Града». Через некоторое время командиром ополчения выбрали Кучуберия Славика Лаврентьевича. Ополченцев записалось до семидесяти человек.

В Тамышской операции из Рекского батальона участвовали бойцы: Кучуберия Славик Лаврентьевич - командир батальона, Кучуберия Юра Кургович (погиб в этой операции, Герой Абхазии, посмертно), Кучуберия Зури Куша- кович (погиб в этой операции), Ку- чуберия Одик Лаврентьевич, Кучу- берия Тенгиз Сергеевич, Кишма- рия Бесик Софронович (после гибели Юры он стал ПТУРСовиком), Кортава Эрик Шотикович (ранен в этом бою) - с поля боя его вытащила медсестра Люда Чачба, Аб- шилава Джамбул Заурович, Кучуберия Руслан Шалвович, Кортава Нодар Решович, Шакая Гено Валикович (ранен в этом бою), сам он

из Ткуарчала, но всю войну был в Рекском батальоне, Кортава Гоги Рашевич (ранен в этой операции).

В Тамышской операции я шел с пулеметом. Встречал с ребятами баржу с моря. Там среди десанта я случайно встретился с другом Абшилава Эдиком Ясбеевичем. После этой операции он, с полным боекомплектом, влился в наш батальон.

Участвовали мы и в Мишвельской операции. Погиб наш боевой друг Джигания Геннадий Шотович. Со мной рядом находились

в окопе Одик Кучуберия, Зу- ри Кишмария, Зураб Абши- лава.

В Ахалдабской операции из рекинцев приняли участие: Славик Кучуберия - наш командир, Тарба Тамаз Акакиевич, Абшилава

Джамбул Заурович, Кучубе- рия Тенгиз Сергеевич, Кор- тава Тараш Владимирович (погиб в этой операции), Абшилава Муртаз Шамильевич, Торуа Енрик Вовкович, Абшилава Зураб Ниязбее- вич, Люда Чачба, Дзаламид- зе Эльдар Георгиевич, Шакая Гено Валикович (ранен в этой операции), Кортава Нодар Решович (погиб в этой операции).

В остальное время мы участвовали в обороне рекских позиций или ходили на подмогу к соседним абхазским селам во время грузинских наступлений. В боевых дежурствах находились Кучуберия Омар Давехович, Омар Логуа, Рамин Хасия, Алексей Попович, Се- верьян Кучуберия, Кишмария Рамин Баджгович, Кишмария Роин Баджгович, Кучуберия Нугзар Сергеевич, Нодар Кучуберия и другие.

командира Патрахуцской роты «Сарп», награжден орденом «Красной звезды», «За отвагу», медалью «От благодарного афганского народа», медалью «70-летие Вооруженных сил СССР», за участие в ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии представлен к ордену Леона

В 1986-1988 гг. служил в Афганистане, в спецназе ВДВ. Там в боях был ранен трижды.

14 августа 1992 года, в первый день грузинской оккупации, принимал участие в народном собрании села Река, где присутствовали и жители с. Патрахуцы. На второй день собрали ополчение нашего села и организовали пост для охраны села.

Около четырех месяцев боевых действий на территории Бедии и Патрахуцы не было. В течение восьми дней с начала войны я занимался сбором продуктов для беженцев из абхазских сел, оккупированных захватчиками. После я встретился с бойцами группы «Катран», где командиром был Заза Зантария. У него в группе был мой однополчанин-афганец Кортава Роман Шотикович, который одолжил мне в одну из вылазок пистолет и гранату для приобретения мной в бою трофейного автомата.

До февраля 1993 года я находился в группе «Катран» у Зазы Зантария. Его заместителем был Володя Анцупов. В группу входили бойцы Кортава Роман (погиб), Кортава Резо - его брат (погиб), Кортава Эрик (ранен), Кучуберия Славик Лаврентьевич, Кучуберия Одик Лаврентьевич, Кучуберия Юрий Куркович (погиб в Тамыш- ской операции), Кучуберия Зурик Кушанович (погиб в Тамышской операции) и другие.

В течение четырех месяцев участвовал на позициях с ребятами в с. Тамыш. Участвовали в Тамышской операции по перекрытию центральной трассы на восемь дней. Наша группа стояла прямо перед постом ГАИ в Тамыше и обстреливала трассу. В эти дни мы подбили два танка, один БМП и около семи легковых автомашин с госсоветовцами.

Но в конце января 1993 года я вернулся в свое село из-за ухудшения обстановки в Рекско-Патрахуцском направлении. Тогда и был назначен командиром Патрахуцской роты. Заместителем командира был Чкадуа Эмзар Хутаевич, комиссаром - Ханагуа Хе- удар Ясонович, радистом - Чкадуа Астамур Самсонович, зам. по тылу - Чолария Резо Ладикович, командиром 1-го взвода - Изория

Резо Аполлонович, 2-го - Лакербайя Омине Алешович, 3-го взвода - Званбая Валерий Ванечкович, 4-го взвода - Твартвая Эмиль Му- хранович.

Почти месяц наша рота участвовала в обороне села Река, на границе с Охуреем. При всеобщем наступлении войск Госсовета Грузии, они поднялись также и в сторону Патрахуцы - в район Са- махарио. Шла пехота до двухсот человек, тяжелый танк, гаубица, зенитная установка. Наступление на Патрахуцу было отбито силами не только патрахуцсев, но и группами, прибывшими на подмогу из Ткуарчала, Реки и 1-й Бедии. Около шести дней противник держался здесь. На седьмой день мы выгнали их в с. Санардо. Вместе с госсоветовцами отошли и местные грузины. Отличились из нашей роты ребята: Изория Резо, Ханагуа Темур, Чкадуа Тамаз, Кучубе- рия Зураб.

Обстрел наших позиций происходил каждый день, особенно упорно обстреливали нашу позицию перед Бедийским храмом. Стреляли из гаубицы прямо в здание храма.

При взятии Мишвельской сопки бойцы Патрахуцской роты имели задачу держать оборону по направлению к Санардо.

После этого нападения грузин, я участвовал в операциях: Ахалдабской - с ребятами Кучуберия Славиком, Кучуберия Оди- ком - рекцами, Чкадуа Ревазом и Званбая Валерой - патрахуцсами; Тамышской, когда встречали баржу с десантом из Гудауты.

Уходя на операции из Патрахуцы, я оставлял вместо себя исполняющим обязанности командира - своего заместителя Чкадуа Эмзара Хутаевича.

После Победы над грузинскими оккупантами находился на дежурстве на государственной границе по реке Ингур до прихода миротворческих сил в районе каскада ИнгурГЭСа.

Из воспоминаний
Аршба Олега Нурпевпча
командира батальона Юю-восточною укрепрайона

Приказом №6 от 28 августа 1992 года, подписанным командующим обороной города Ткурчал - ст.лейтенантом Г. Адлейба были сформированы на базе групп и отрядов - роты и батальоны. Командиром укрепрайона Бедийского направления назначили ст. лейтенанта Л.М. Миквабия, а начальником штаба - О.Н. Аршба. Впоследствии на базе укрепрайона сформировали батальон.

В июне 1993 года подразделения, базировавшиеся в районе села Реки стало отдельным. Наша линия обороны тогда стала протяженностью в 17 километров. Охватывала она села I-Бедию, Агубедию и Пат- рахуцу. Три роты входили в наш батальон, включая отделение связи, медслужбу и управление.

Позже - Л. Миквабия назначили командиром полка, меня - командиром батальона. Нашим противником был Самурзаканский батальон, 24-ой бригады, 2-го армейского корпуса. Комбатом был Тамаз Шония, командиром бригады Бутхуз Тохадзе, командиром корпуса, командующим Западным фронтом - генерал Учадзе.

Первые два месяца войны были спокойными в Бедиском направлении. Но, когда была сожжена машина с нашими бойцами во 2-ой Очамчирской операции, командование ВФ стало укреплять этот отрезок фронта. И не только возможной техникой, оружием, но и морально. Стали проводить работу с местным населением.

Сложной задачей было - вселить в людях уверенность, дав им увидеть, что сила на нашей стороне. Противник господствовал на высотах. Орудия позволяли ему наносить удары практически не только по нашим скудным позициям, но и по любому жилищу. К примеру, I-ую Бедию составляет абхазское население, в Агу-Бедии же - пятьдесят процентов жителей стояло на стороне абхазов, тридцать - нейтрального уклона, а двадцать - поддерживали оккупантов.

Будучи командиром батальона, я был на встрече с менгрель- ским эмиссаром, который предложил мне сдать линию фронта, в противном случае - обещали запустить подразделение «Мхедрио- ни». «Если в гости и без оружия - хоть сто человек проведу, но если с оружием, то пусть попробуют пройти», - ответил я эмиссару на переговорах.

26 декабря 1992 года на линии нашего участка фронта враг предпринял крупномасштабную наступательную операцию всеми видами оружия, кроме авиации. У них была ложная информация, что на нашей стороне стоят всего лишь пятнадцать крестьян с вилами, топорами и цалдами. Наступление началось со стороны села Чхуртал в два часа дня. К вечеру противник был вытеснен. В тот день на наши позиции были переброшены из Ткуарчала резервные силы. Равновесие было восстановлено. После этого - прежде всего, стали заниматься связью. Ибо связь - это управление. Начальником связи был Квеквискири Заур Акакиевич. Он проложил коммуникации из штаба по всем постам и окопам. У каждого командира подразделения была связь со штабом и друг с другом. Начальник тыловой службы - Аргун Владимир Чичикович в условиях блокады умудрился наладить работу в тылу. Прежде всего по обеспечению бойцов пищей. Начальник медслужбы Дали Шакая, ее санинструкторы, под обстрелом выполняли свои задачи по спасению раненых.

Начальник штаба батальона Андрияхин Виктор Владимирович - храбрый, смелый офицер, коренной Ткуарчалец. Лично сам с бойцами участвовал в операциях. Погиб 2-го октября 2001 года, попав в засаду террористов в селе Георгиевке-Кодорском ущелье, будучи начальником штаба I-го батальона МСБ РА. В ОВ 19921993гг награжден медалью «За отвагу» и орденом Леона - посмертно в 2001 году.

Одной из причин усиления боевых действий противника на нашем участке было то, что наступали в основном сколоченные из местных мингрелов - из сел Уакум, Царче,

Чхуартал, Ачигвары. Они не хотели участвовать на Гумистинском фронте, так как дома их были в этом же районе. А, чтобы не думали, что здесь затишье - устраивали наступления на абхазскую сторону.

Нами же была проведена всего одна наступательная операция на нашем участке по занятию сопки «Мишвели». Она была тщательно продумана и запланирована в штабе Бедйского батальона. Операция была разработана мной и начальником штаба. После ее утверждения командующим Восточного Фронта, она была благополучно претворена в жизнь. Под управлением М. Кишмария - ко-

мандира ВФ, почти все подразделения быстрого реагирования ВФ совместно с бойцами Бедийского батальона приняли участие во взятии Мишвели - главенствующей высоты, которую занимал противник.

бойца группы «Сарп» ВФ, награжден медалью «За отвагу»

14 августа 1992 года, будучи резервистом полка ВВ ВС РА, принимал участие и в дневном и в ночном боях на Беслахубском перекрестке со вторгшимися в Абхазию частями армии Грузии. Вместе со мной в первый день участвовали и Жожо Тарба, Нугзар Агрба, Валера Джинджолия, Лаврик Миквабия, Гека Джопуа и другие. Автобус к перекрестку вел Саша Басенцян. В дневном бою погиб Валера Нарсиа, а вечером - Резо Гогия и Валера Квициния (бывший депутат г. Ткуарчала, шахтер).

До войны я с другими резервистами полка осуществлял охрану на постах в Ингур. После II-й Очамчирской операции я вошел стрелком в группу «Сарп», которую организовал Юра Кварчия. Нас было до двадцати бойцов. В группу входили Алик Джинджолия, Славик Джинджолия, Виталик Гварамия, сын Гварамия Толика, Алик Купалба, Юра Кварчия - командир группы; два брата Гергия - Тамаз и Тенгиз, Омик Хашба (скончался от ран, полученных при освобождении Ахалдабы), Рено Какулия (погиб в Ахалдабской операции), Джугли Цулукия (погиб в Ахалдабской операции, до этого был в группе «Ласточка»).

Наша группа участвовала в Патрахуцском бою во время наступления грузин в Мишвельской операции. Во время Тамышской операции бойцы группы держали позицию перед Обезьяньим питомником с группами «Апсны» и «Малыш».

Бойцы группы «Сарп» стояли на боевых позициях в Тамыше и Бедии. На Бедийской позиции мы находились дольше: у Бедийско- го храма. Мой младший брат Чачхалия Аркадий Шалбиевич, бывший солист госансамбля «Шаратын» на Западном фронте был бойцом группы «Шаратын», а после Кочарского наступления вместе с Важей Ашуба создал группу «Апсны». Погиб он в Цагерском бою, вытаскивая с поля боя раненого боевого друга - Пузика Джинджал.

В группе «Сарп» я встречал Победу Абхазской армии над грузинскими оккупантами. В настоящее время работаю старшим инспектором батальона УГАИ МВД РА.

бойца группы «Ласточка» ВФ, 1971 года рождения, награжден медалью «За отвагу»

После службы в рядах Советской Армии в 1991 году вместе с ткуарчаль- цами Лавриком Миквабия, Амираном Ахсалба, Гиви Адлейба, Важей Адлей- ба и другими, я вступил резервистом в полк ВВ ВС РА. Записалось нас до тридцати человек. Нас сразу же направили на дежурство на государственную границу по реке Ингур. До начала грузино-абхазской войны мы несли там дежурство.

14 августа 1992 года в первый

день войны наше подразделение после посменного дежурства находилось на отдыхе. Старшим в группе был Лаврик Миквабия. К часу дня у Ткуарчальского военкомата собралось много горожан. Подошли туда и мы - резервисты полка - каждый со своим автоматом. Вскоре нам дали команду - ехать к Беслахубскому перекрестку, где

проходит центральная трасса на Сухум. Мы заняли там оборону. А я, Цулукия Джугли и Миная Астамур (Питкин) пошли к Охурей- скому посту, где вели дежурство наши ребята. Туда мы пошли через лес, переодевшись в гражданскую одежду. Там уже стояли два грузинских танка, БТР и большое количество грузинских солдат. Подобравшись поближе к ним, из обрывков разговоров мы поняли, что ребят наших взяли в плен. Вернувшись обратно, мы рассказали о случившемся остальным. После мы провели короткий бой с гос- советовцами и Н. Агрба подбил грузинский танк. Подъехал другой танк и автобусы с личным составом противника. Они пошли в наступление. Поняв, что силы неравные, мы стали отходить. Во время перестрелки погиб один наш резервист.

В тот же день, вечером, я принял участие с ребятами и в ночном бою на этом же перекрестке. В последующие дни в команде резервистов я находился на позициях к подступу в г. Ткуарчал - на Гупском мосту. Через две недели к концу августа 1992 года - мы продвинули оборону дальше от города до села Старая Акваска. Вырыли траншеи, заминировали дорогу. На этой позиции я пробыл тоже до полумесяца и к концу сентября записался в группу Вале-

рия Пипия (Баламута). Всего в группу записалось до сорока человек. Серди них кроме меня Отар Ломия, Отар Кархалава, Корато Джинджолия, Вова Севдар-оглы, Рудик Пипия, местный грек по имени Юра и другие.

Через несколько дней группа В. Пипия приняла участие в бою в местечке Чааркыт, когда погиб Тутик Зарандия из группы Н. Ка- кубава. Фактически наша группа выполняла функции подразделе - ния быстрого реагирования. В случае необходимости нас посылали в любой район Восточного фронта, где была опасность прорыва обороны. Автоматическое оружие держали почти все бойцы группы. В группе я был гранатометчиком, но также имел и свой автомат.

После боя в Чааркыте, группа участвовала в 1-й Очамчирской и II-й Очамчирской операциях в октябре 1992 года. 26 октября 1992 года в операцию на Очамчир мы шли совместно с группой «Скорпион» по направлению к шестнадцатиэтажной гостинице, которая находится на берегу моря в г. Очамчир. Когда мы обстреливали это здание, уже рассветало. Вообще из-за погодных условий и потери связи мы поздно вышли в город, не уложившись в план операции. От гостиницы с боями наши подразделения выходили к своим, пройдя насквозь почти весь город. Я шел с гранатометом.

28-29 ноября группа, которую к этому времени мы назвали «Ласточкой», приняла участие в Кочарской операции, совместно с другими подразделениями Восточного фронта. На следующее утро, 29 ноября мы закрепились в Кочаре. Вырыли траншеи и окопы. И в тот день грузины пошли в контрнаступление. Во время боя я получил пулевое ранение в области таза. Получил одновременно три пули. На своей машине в больницу г. Ткуарчала меня отвез Гена Аргун. После операции отправили в Гудауту, где меня оперировали еще семь раз.

В мае 1993 года, вернувшись после излечения в Ткуарчал, снова вошел в свою группу «Ласточка». С бойцами группы стоял на боевых позициях в Чхуартале, Пакуаше, Бедии, участвовал в Мишвельской, Ахалдабской, Киндгской боевых операциях, во взятии Кочарского моста.

Во время операции по освобождении Киндги от грузинских оккупантов, наша группа во главе с командиром Валерой Пипия (Баламутом) и частью местных бойцов имела задачу ночью - до начала наступления - обойти противника и занять позицию у них в тылу. Задачу эту нам удалось выполнить незаметно для противника. Но операция началась раньше намеченного срока, так как к грузинским позициям со стороны центральной трассы где-то к десяти утра приближались госсоветовцы. Мы вступили в бой. В перестрелке мы уничтожили двоих, а остальные - скрылись. Через полчаса

подъехал вражеский танк. Я совершил четыре выстрела из гранатомета. Танк был подбит. Кстати, этот танк и поныне стоит на том же месте, где я его и остановил. После этого в наступление на грузинские позиции пошли основные наши подразделения. Враг занимавший село был уничтожен. Потерь в нашей группе не было.

Во время Ахалдабской операции я получил осколочное ранение в голову. Пролежав в госпитале Ткуарчала вновь возвратился в «Ласточку». В Цагерском бою были ранены бойцы нашей группы Аршба Темур и Пипия Быба. Их обоих я отвез в санчасть села Джгерда. От полученных тяжелых ран скончался восемнадцатилетний Темур Аршба. А Быбу Пипия отвез в Ткуарчальский госпиталь. Потом в районе города Очамчире догнал свою группу и вместе с бойцами преследовал противника до государственной границы по реке Ингур.

бойца группы «Ласточка», награжден медалью «Зва отвагу»

С апреля 1992 года я входил в резервную группу Абхазской гвардии. В августе 1992 года мне было уже пятьдесят три года. Наша группа дежурила на Ингурском мосту. Командиром взвода являлся Динвар Асландзия. Всего нас было тридцать шесть человек. Нашим отделением командовал Гиви Адлейба, а Саша Ивченко был начальником штаба.

С начала агрессии войсками Госсовета нашей республики вместе с ополченцами Ткуарчала занимался укреплением подступов к городу в районе Гупского моста. 16 августа вместе с ребятами Хаджимба Тамазом (погиб в ОВ 1992-1993 гг.) и Псардия Зури- ком (погиб в ОВ 1992-1993 гг.) мы встретились с тамышскими ребятами: Асланом Зантария, Зазой Зантария и Вовой Анцуповым и 18-го августа мы уже участвовали в первой вылазке с «катрановца- ми» на центральную трассу по уничтожению противника.

23 августа в Тамыше в районе Ачааркыт приняли участие в бою. Я был с двустволкой. На грузинском «ЗИЛе», полном госсо- ветовцев, на борту было написано «Банда воров и грабителей». Наверняка так и было. Вероятно, это были вооруженные Госсоветом Грузии выпущенные из тюрем лагерники и преступники. Этот «ЗИЛ» нами был уничтожен. Кроме тамышских партизан были и из Ткуарчала. В бою погиб Тутик Зарандия - боец «Скорпиона».

В конце августа 1992 года я перешел в комендантский взвод. Через месяц автомат Калашникова мне отдал Пипия Валерий Михайлович (Баламут). Гиви Адлейба был назначен командующим обороной г. Ткуарчал. Я переведен был в охрану обороны города.

12 октября я участвовал в 1-ой Очамчирской операции, когда погиб Берзения Авто. Я был во взводе Отара Гварамия, а командиром роты являлся Амиран Ахсалба. Эта рота входила в Ткуарчаль- ский батальон. До этой операции я участвовал в подмоге, когда в Реке был убит Роман Кортава.

Когда Валера Пипия (Баламут) организовал группу «Ласточка» я перешел к нему. Во II-й Очамчирской операции я уже шел с «Ласточкой». Наша группа шла со «Скорпоном». Вел наш объединенный отряд Зури Гогия. Разведку вели его ребята. Командовали всей операцией Д. Пилия и М. Кишмария. В ту ночь дождь лил как из ведра. У шестнадцатиэтажки после короткой перестрелки мы стали отходить тем же путем, каким пришли. Я шел во взводе Цур- цумия Толика.

В начале ноября наша группа участвовала в Цагерской операции, организованной «цхенскарцами». Мы прикрывали со стороны Кочары.

С 29 на 30 ноября участвовали во взятии села Кочары. Наша группа шла по середине по Верхней Кочаре. По центральной дороге шел Шамиль Басаев с бойцами, а по нижней - команда Славика Джопуа из Члоу. На следующий день мы заняли оборону, вырыв окопы. Командовал в этом направлении Мушни Хварцкия, который был со своей

командой. Была группа «Шаратын» Руслана Кулаа, а также Цхенскарская группа.

И 5 декабря грузины вели с нами переговоры об обмене, но 6 декабря он пошли в наступление. Вперед пошла их техника. Один танк подорвался на мине Гены Ашба, который погиб 7 декабря 1992 года - на следующий день. Второй танк подбил боец из группы «Шаратын», а Гена Мушба, подойдя к нему через кукурузное поле, остановил его окончательно выстрелом из гранатомета.

Бой начался в 7-30 и завершился с темнотой. К 14-00 подоспела подмога. Это была группа Нодара Какубава и бойцы из других ткуарчалских групп. 6 декабря погиб Мушни Хварцкия. Он умер от ранения в затылок.

7 декабря нас заменила группа «Гроза» Руслана Джелия. В этом бою погибли из группы «Ласточка» бойцы Джопуа Омар и Ашхаруа Заур.

В Мишвельской операции я участвовал в группе Худого - Сердюкова. С нами шли Миквабия Дима, Миквабия Игорь и Ибрагим Чкадуа. До двадцати пяти бойцов нас было. Проводником был бедийский боец, который очень толково нас провел в тыл вражеской позиции.

В этой операции и в Тамышской я участвовал в группе Худого вместе со своим младшим шестнадцатилетним сыном Эриком, с которым дошли до Ингура.

Из воспоминаний

Севдар-оглы Владимира Чичикоевича,

командира взвода «Ласточка», награжден медалью «За отвагу»

Еще в 1989 году принимал участие в грузино-абхазском вооруженном столкновении, когда вооруженные звиадисты шли на Сухум. 15 июля 1989 года я с ребятами выехали на моем «ЛАЗе» в Сухум. Там, голые по пояс, вооруженные автоматами грузины ехали на «МАЗе». Мы заехали на площадь Ленина, где собрались абхазы на митинг протеста. Увидев такую ситуацию, мы с ребятами, в их числе Валера Делба (впоследствии погиб при освобождении Сухума в районе с. Шрома в 1993 году, Герой Абхазии посмертно), поехали на военные склады стрельбища, где мы изъяли оружие и боеприпасы для охраны абхазов, находящихся на площади Ленина. В тот вечер мы отбили от площади вооруженных грузин. И через несколько часов прилетевший из России взвод десантников взял под свою охрану людей на площади. После этого нас катерами переправили в Очамчирский район, в село Киндги. 17-го июля в с. Беслахуба нас взяли в плен вооруженные грузины. Их было до пятисот человек. На следующий день нас обменяли на грузин. И, когда две противоборствующие стороны были остановлены десантниками, мы все оружие подбросили обратно. Несмотря на это меня посадили в тюрьму, как и Валеру Делба. Ему дали три года, мне - два. Отсидели мы в Армавирской тюрьме. В первый день, когда меня арестовали, то избили до полусмерти. Пичкали разными ле- карстами. В психиатрической больнице в Ганахлебе грузинские психиатры мне вынесли заключение об утере памяти. После снова посадили в ИВС МВД Абхазии, где продолжали меня избивать и после суда отправили в Армавир.

Отсидев, вернулся в Абхазию. С первого дня грузиноабхазской войны участвовал, будучи ополченцем г. Ткуарчала, в закладках мин, охране дорог, Гупского моста.

12 октября принял участие в 1-й Очамчирской операции в группе Ивченко с ополченцами Тарба Валерой, Джинджолия Дау- ром и другими. Во II-й Очамчирской операции - был в резервной группе, где мы держали позицию между селами Меркула и Бесла- хуба. А с 27 октября 1992 года стал бойцом группы «Ласточка». В ту ночь группа пошла на Цагеру.

В начале декабря 1992 года, после взятия Кочары, группа «Ласточка» вместе с другими группами Восточного фронта занимала позицию напротив школы, в селе Лашкиндар (бывш. Цхен- скар). Наступление госсоветовцев началось с утра, хотя

накануне они прислали парламентера, якобы, по вопросам обмена пленными.

На сопках держала оборону группа «Шаратын». А за день до грузинской атаки боец из группы «Малыш», как будто предчувствовал, заминировал дорогу десятью минами. Бойца звали Гена Аш- ба (Малыш) Он и Мушни Хварцкия погибли на высоте, где сидел «Шаратын».

Бой начался с атаки вражеской бронетехники, которая в количестве двух танков подорвалась на минах, подложенных «Малышом». Два дня длился ожесточенный бой. Геройски погибли Джо- нуа Омар и Заур Ашхаруа. Ранило Отара Ломия и Мурмана Харчи- лава (Муху). Трофеи - десять автоматов, боеприпасы, экипировка. В «Ласточке» было до тридцати бойцов.

Чечен - Руслан Дохцаев принимал участие в этом бою. После того, как он отвез погибшего Мушни Хварцкия в Гудауту, Руслан вернулся обратно и влился в нашу группу. Его назначили командиром разведвзвода группы «Ласточка». Месяца два наша группа была прикомандирована к цхенскарским позициям. А в январе 1993 года ходили на помощь к атарцам, когда госсоветовцы заняли атар- скую сопку, но быстро оттуда ушли. Хорошо себя показали Горзо- лиди Вова, Квициния Раинди, Кекуа Мераб. В Цхенскарах нас заменила группа «Ерцаху», но не успели мы после смены передохнуть, как нас со «Скорпионом» направили на операцию в Пакуаш.

Несколько раз мы заходили в Охурей для возврата поквеш- ских позиций с целью выравнивания линии фронта, так как у бес- лахубовцев в тылу оказался противник. Когда пошли в следующий раз на Охурей, то в результате боя заняли позицию, утерянную по- квешцами. Но продержались только два часа. Ранило командира батальона Лаврика Миквабия, командира группы «Ласточка» Отара Ломия, бойцов Отара Пипия и Карло Гварамия. Отход был совершен из-за контратаки грузинской бронетехники. Погибло семеро пакуашских бойцов. Операция завершилась неудачно.

Вскоре после этой операции, группу перевели на боевое дежурство у сопки Мишвели, что в Бедии. До занятия грузинским десантом горы Лашкендар, наши бойцы в количестве одиннадцати бойцов с некоторыми бедийскими пошли на боевую вылазку в село Чхуартал. Валера Джинджолия поднял со своими ребятами минометы на гору Ахраджара и стал обстреливать Чхуартальские вражеские позиции.

А мы, перейдя гору, спустились к селу и подошли к высотке, которая находилась в самом Чхуартале. Завязали бой. Ранило Бесика Какулия. Грузинская БМП подорвалась на мине, которую подложили бойцы Леонид Аргун - командир группы из Ткуарчала и

Мурман Чолария из Бедийского ополчения. После короткой перестрелки мы заняли их позицию, через несколько часов отошли, унося своего раненого товарища.

Дней за двадцать до объединения Западного и Восточного фронтов на Кодорском мосту группа «Ласточка» совместно со «Скорпионом» и другими группами Восточного фронта должны были взять Ахалдабу. Но вначале под командованием Лаврика Ми- квабия был взят Кодорский мост. Операция началась в шесть утра. После короткого боя мост был освобожден от сил противника. К девяти подъехал танк экипажа «Тигра». При взятии шоссейного моста участвовала только группа «Ласточка». А железнодорожный мост был взят бойцами из Адзюбжи и Атары Абхазской.

Перед шоссейным мостом валялись бетонные плиты. К девяти подъехал командир «Ласточки» Валера Пипия (Баламут) и привез боеприпасы. В это время для взрыва моста адзюбжские бойцы передали нам мины. Минированием занялся наш боец Славик Сангу- лия с прикомандированным к нам русским по имени Вова. Они вдвоем соединили провода. Но начался шквальный обстрел с противоположной стороны моста. Один из грузинских снарядов попал в плиту и сдетонировали пять мин. Был огромный взрыв. Погиб наш боевой друг Славик Сангулия, который всю войну храбро вел себя, а Вова был ранен осколком снаряда в ногу.

Через два дня сдав смену, отдохнув день, на четвертый пошли в наступление на Ахалдабу. Кроме нас участвовали «Скорпион», группа (Худого) Сердюкова, «Гроза». В первый день наступления Ахалдабу не взяли, но на следующий день она была занята. Погибли Джонуа Валерик, Джугли Цулукия, ранили Вову Горзолиди, Агали Назарова. В освобождении Очамчир погиб наш семнадцатилетний боец Мамука Барганджия-Шакая. Он был убит выстрелом из вражеского пулемета в грудь, когда проводил разведку боем на улицах Очамчир. Несмотря на юный возраст, он участвовал в боях в Беслахубе, Мишвели и других позициях Восточного фронта.

В мое подразделение входили Горзолиди Вова, Квицния Роин, Ажиба Лабан, Кекуа Мераб, Марченко Гена, Кирия Юра, Курт- оглы Бесик, Какулия Бесик, Назаров Агали, Аршба Толик, Тащян Матевоз Геворгович - старшина группы и другие.

Из воспоминаний

Марченко Геннапия Викторовича,

бойца группы «Ласточка» ВФ

В первые же дни войны директор ГРЭСа Джинджолия Хута Сидорович включил меня в группу специалистов, которая занялась ремонтом вооружения и изготовлением самодельных минометов, мин, гранат, начинкой кислородных баллонов взрывчаткой. До войны на Ткуарчальской ГРЭС я работал сварщиком. В бригаду, кроме меня, включили Коба Виктора Павловича, Джапаридзе Сашу, Кирия Юру, Валехова Алексея, Валехова Александра, Вячеслава Гварамия, Ханагуа Валико Исидоровича, который являлся старшим мастером. Также изготовляли самодельные водяные генераторы, дававшие электричество на больницу (операционные палаты), на штаб, комендатуру и столовую.

В январе 1993 года мой друг Кирия Ю. перешел бойцом в группу «Ласточка» и принимал участие в боях. В мае 1993 года и я вошел в это подразделение ВФ бойцом. «Ласточка» была разделена на две группы. Одной командовал Вова Севдар-оглы, второй - Бондо Аршба. Командиром был Отар Ломия, начальником штаба Отар Кархалава. А организатором этой группы, который вел общее руководство, был Валера Пипия (Баламут).

Я входил в группу В. Севдар-оглы. Находились мы в тот период на Бедийской операции. Первым боем, в котором я участвовал, это была Мишвельская операция.

На Мишвели наша группа шла, ведомая местным проводником, слева со стороны Чхуартала. Стоял густой туман. Проводник вывел нас прямо к вражеским дзотам. Я шел с пулеметом. С этой стороны оборона была слабая. Прорвали мы ее после короткого боя. В бой шли бойцы группы: Кархалава Отар, Севдар-оглы Вова, Пипия Валера, Ломия Отар, Кирия Юра, Харчилава Мурман, Аршба Демур, Джугли Цулукия, Кекуа Мераб, Курт-оглы Беслан, Аршба Сергей, Горзолиди Вова, Дахцаев Руслан, Сангулия Славик, Барганджия Мамука, Джопуа Валерий, Берулава Гурам, Аршба Дима, Роинди Квициния и другие.

Из нашей группы Джугли Цулукия погиб в Ахалдабской операции, Джопуа В.С. погиб от ран, полученных в Ахалдабской операции, Сангулия Славик - погиб на Кодорском мосту, Барганджия Мамука - погиб при освобождении г. Очамчира.

После взятия Мишвельской сопки пять дней бомбили нашу группу, дежурившую там, из РБУ с платформы на железной дороге, в районе села Ачигвара. Невозможно было поднять голову. Ранило только Берулава Гурама в ногу.

Посменное дежурство вели мы и в Беслахубе, Пакуаше, Реке. Около месяца работали на контрольно-пропускном пункте в селе Агу-Бедия по пропуску и проверке гражданских лиц, проходивших из Ткуарчальского района в Очамчирский и обратно. Участвовали в охране гуманитарного каравана из России, приехавшего в блокадный Ткуарчал. Обратно в Россию, в Гудауту увозили женщин, детей и стариков.

Дислоцировалась наша группа в детсаде «Ромашка» рядом со стадионом в Ткуарчале. Завхозом был Матевоз Тащян, зам. командира по тылу - Лазария Валерий Иванович.

Во время Тамышской операции «Ласточка» должна была занять сопку, с которой простреливалась центральная трасса в районе с. Киндги. Вместе с нами эту задачу выполняли бойцы Джгердин- ской группы. Вышли под утро. Разведчиками-проводниками были бойцы из с. Джгерда. На этой сопке обнаружили пять грузинских дзотов, личного состава до тридцати человек. Располагались госсо- ветовцы в двухэтажном доме. Мы развязали бой, который длился часа четыре. После с помощью нашей БМП, мы уничтожили их. Отстреливались они очень упорно. Техники у них не было никакой. Пленных взяли до пятнадцати человек и отправили их в штаб. Трофей - новый «УРАЛ». Джгердинские ребята в это бою проявили себя достойно. Трофеи были взяты и ими - автоматы и гранатометы.

В тот же вечер мы получили приказ, выйти метров двести к трассе. Руслан Дахцаев шел с СПГ, Харчилава Мурман с гранатометом. Вначале Р. Дахцаев попал в танк, а после его добил М. Хар- чилава из гранатомета. С танка сняли трофеи - пулеметы ДШК и ПКТ. После нас пошла пехота. Атаку до ночи мы отбили. На другое утро мы получили приказ: «Зарыться в асфальт» и никого не пропускать со стороны Сухума...»

Из воспоминаний
Кварчия Зураба Джугутовича,
бойца Ведийской роты

В первые дни войны был ополченцем г. Ткуарчал с Русланом Хашба, Эдиком Чиковичем Кварчия, Эдиком Булия, Мари Делба и Зазой Джугутовичем Кварчия. Вместе с другими ополченцами минировали и охраняли Гупский пост. Почти месяц находились на этом посту. Большинство были с охотничьими ружьями. К концу августа бомбили очень часто из вертолетов. В одну из бомбежек погибли двое ополченцев.

За этот период из нас образовалась группа во главе с Эдиком Кварчия, куда входили я, Заза Лагвилава, Руслан Хашба, Мари Делба, Реваз Цурцумия и мой брат Заза Кварчия. Группа базировалась на позициях села 1-я Бедия. Позиция наша находилась в центре села, сзади шакаевского дома. Месяцев пять находились на этой позиции. Кроме частых перестрелок с противником, находящихся на сопке Мишвели, я участвовал в команде Бесика Квици- ния в атарском направлении. Тогда под Новый год население Ата- ры покинуло село. Мы вновь заняли его. И с этого момента я остался в атарской группе. Во время Тамышской операции участвовал в группе Лаврика Миквабия в районе села Киндги. Наша позиция была напротив выезда из Кутольской трассы со стороны моря. Рядом со мной находились бойцы Эдик Кварчия, Руслан Хашба, Реваз Цурцумия, Заза Кварчия, Заза Лагвилава. Ближе к нам располагалась группа Нодара Какубава и казаки, прибывшие из Гудауты с Лакутом Зарандия.

За время войны меня четыре раза контузило. Два раза на Гуп- ском мосту - в начале войны, третий раз - в Киндгах и четвертый раз - от авиационных снарядов, когда отрезало ноги женщине и погиб один мужчина.

Участвовал также в майских событиях в 1998 году в группе Марьяла Квициния. Под его командованием было пятьдесят бойцов. Среди них - Сундар Квициния, Чопка Квициния, Рома Квици- ния, Тан Квициния, Габруша Квициния, Валерий Квициния и другие.

Из воспоминаний
Никитченко Геннадия Васильевича,
начальника штаба Меркулъского батальона

Работал до войны начальником механизации. В августе 1992 года строили птицефабрику в Цагере. 14 августа я ехал на «МАЗе» в Цагеру. Там, на работе, по

телевизору услышал о начале войны - о вводе войск Госсовета Грузии в Абхазию. Сразу поехал домой на своем «МАЗе». Кстати, эта машина во время войны служила нашему фронту. Кран мы с нее сняли и поставили кузов.

В первый день войны грузинские солдаты вошли и вышли из нашего села Меркула. А местные грузины, живущие в Абхазии, а именно в нашем регионе, создали свои вооруженные подразделения и наводили госсоветовцев на абхазские, русские и армянские дома с целью грабежа в свою пользу.

Где-то месяц было тихо и спокойно. Оборону села никто не организовывал. Но после прибытия с Западного фронта Луца Николая Николаевича и Папаскири Тенгиза Илларионовича, стали рыть окопы у въезда в село. Н. Луц погиб в Меркульском бою, а Т. Папаскири - в Тамышской операции. Но до их прибытия грузины начали сжигать дома местных абхазов и русских, а после и убивать их.

В первые два заезда в село, грузины заезжали на танке - пограбили несколько домов и уехали. Но во второй раз сельчане оказали сопротивление. И после этого, в первых числах сентября 1992 года и произошел первый бой, когда погиб Н. Луц. В село «наказать» за оказанное сопротивление въехали танк, три БМП и целый взвод грузинских солдат. В окопах сидел Н. Луц с шестью-семью меркульцами. До своей гибели он успел уничтожить две БМП. И потом прибыл «летучий отряд» из Ткуарчала. В начальный период войны большинство абхазского населения не верило, что это настоящая война началась, а не просто столкновение на короткий отрезок времени.

Грузины были отбиты и после этого боя линию обороны села отодвинули ближе к центральной трассе, подальше от села.

В ноябре 1992 года уже была линия фронта со своими позициями. Начальником всех позиций был Зарандия Илья Кучирович (впоследствии погиб на войне). В этом же месяце я организовал минерную группу и занялся минированием Меркульской линии фронта.

Вместе со мной минировал Владимир Камкия. Позже он стал разведчиком, был в плену, а в Тамышской операции погиб. Воевал он всю войну до смерти мужественно.

После того боя, когда двумя-тремя автоматами восемь человек удерживали целый взвод грузинских солдат, когда Н. Луц сжег две БМП, у народа поднялась вера в свои силы, уверенность в будущей Победе.

В конце декабря 1992 года меня перевели в Члоу для организации коммуникаций штаба Восточного фронта со всеми его подразделениями. Мы организовали мини-электростанцию, используя горную воду. Когда началось в декабре широкомасштабное грузинское наступление по всему Восточному фронту, я вернулся в Мер- кулу.

Два дня грузинские подразделения пытались занять наше село. Заняв Меркулу, они могли пресечь сообщения между подразделениями Восточного фронта. В первый день наступления мы подорвали три танка, одну БМП и один МТЛБ. На другой день они подъехали на двух танках, чтобы утащить первый подбитый танк, но ночью мы подложили мины и эти два танка подорвались на них. После боя из трех танков мы собрали два боеспособных.

После этого боя сразу Астамур Миквабия с группой бойцов сливали солярку с подбитых танков. Вдруг к танку подъезжает военный «УАЗик» и выходят из него четыре полковника и водитель в военной форме. В общем, это оказались грузинские полковники.

Ребята не растерялись - взяли их в плен и передали их в штаб Восточного фронта, а после их переправили в Гудауту. Впоследствии Астамур Миквабия погиб в Тамышской операции.

В феврале 1993 года я был назначен начальником штаба Мер- кульского

батальона. А в марте - заместителем командующего ВФ по технике с присвоением звания майора.

Во время февральского наступления грузин на Меркулу погиб Ахра Тужба. Во время боя из Члоу пригнали наши трофейные танки - «Тигр» и «Ласточку». После этого грузины отступили. А группа из 15-ти бойцов во главе с Александром Жуком, попала в засаду, которая рано утром вышла на разведку. Большинство ребят были зверски измучены и казнены врагами.

В разное время Меркульским батальоном командовали Кам- кия Владимир, Хаджимба Амиран, Илья Зарандия, который командовал и позицией. Юра Квеквескири был начальником штаба батальона. Пачулия Отар командовал позицией «Косяк», воевал с первого дня войны. Во время войны погибли уроженцы с. Меркула - грамотные и отважные бойцы: Зурик и Гарик Папаскири.

В Меркулах воевала группа уральских казаков (28 бойцов). Группа называлась «Медведь», Очамчирская группа Виктора Га- мисония (Гамса).

Из воспоминаний

Адиепба Астамура Антоновича,

командира группы «Зигзаг» Меркульского батальона

14 августа 1992 года, когда началась грузинская агрессия, я находился в Киеве. 16 августа был уже в Абхазии, а 18 августа вместе с другими ополченцами находился на позициях у «Универсама» в г. Сухуме. В тот период со мной был Толик Голандзия.

После с группой из сухум- чан, стояли на позициях около школы в Н. Эшере. Я был пулеметчиком в группе. Но 12 октября 1992 года вылетел с группой абхазских бойцов, уроженцев Восточной Абхазии в г. Ткуарчал. В то время было короткое перемирие на Гумистин- ском фронте, - противоборствующие стороны производили обмен пленными. В вертолете в тот день со мной летела и группа Бориса Пачулия (Деда).

Прибыв в Ткуарчал, я два- три дня находился у родственников, затем выехал в село Члоу, в местечко Аймара, где в то время находился один из штабов Восточного Направления Обороны Абхазии (ВНОА). Командовал в этом участке фронта Леонид Начкебия. Там же я встретил своих друзей-однокурсников: Нодика Джопуа, Бесика Джопуа, Сангулия «Старика», Зурика Квициния, Бесика Джинджал, Бесика Логуа, Омара Аршба, Бесика Аршба, Зурика Джопуа, Ахру Когония. У многих из них не было оружия. Но ребята по очереди, одалживая друг у друга автоматы, посменно принимали участие, как на вылазках, так и на постах. Я решил сколотить группу. В течение двух недель собрал ее, нам выдали рацию и по приказу командования «перекинули» в с. Гваду. В Гваде мы организовали оборону села вместе с ее населением. Наши позиции граничили с грузинским селом Кочара, поселком Кетеван. Вырыли окопы, заминировали подходы. Находясь в с. Гвада наша группа часто выезжала на подмогу в с. Киндги - к центральной трассе, где курсировали госсоветовцы. Из десяти бойцов - группа возросла до двадцати пяти человек.

20-22 октября 1992 года нас снова перебросили на новую позицию в село Меркула, по Меркульской трассе, не доходя до поселка Сакобалио - на высотке «Сека». Мы были подмогой для Меркульского батальона. У нас было пять постов. Наша группа базировалась у местного жителя Дзуку.

До 26 октября совместно с меркульцами мы участвовали в вылазке на базу противника в районе Чайсовхоза. После предварительно проведенной разведки с местным жителем-проводником, мы начали боевую операцию на рассвете. Я со своей группой шел с верхней стороны дороги, а вторая группа во главе с Лакутом За- рандия, обошла совхоз с тыла и мы одновременно вступили в бой. Длился бой около часа. Был очень интенсивным, несмотря на минимум времени. К врагу мы подступили вплотную,

после мы отошли. В тот же день наши позиции практически целый день бомбили и с воздуха и из «Града» грузинские подразделения. От пленных, которых захватил Илья Зарандия (Басмач), мы через несколько дней узнали, что в день нашей атаки грузины потеряли пятнадцать человек убитыми, не считая раненых.

Группа «Зигзаг», начиная с Аймара, имела два боевых «КАМАЗа», четыре гранатомета, кроме автоматического оружия. Принимала участие в остальных операциях Восточного фронта...

Из воспоминаний

Чагава Темура Певардовича (Джидж),

начальника штаба 1-го полка ВФ, майора, Героя Абхазии

Темур Чагава был одним из тех абхазских парней, который с первых дней вошел в состав формируемого полка ВВ РА вместе с Асланом Зантария, Вахо Гвинджия, Адгуром Харазия, Вовой Анцуповым и другими.

Было создано подразделение Абхазской гвардии, где командиром назначили Аслана Зантария. «Нас в этом взводе было до тридцати шести гвардейцев. Еще до начала грузино-абхазской войны, мы выловили многих грузинских эмиссаров, с автобусами, полными автоматов, которыми они вооружали местных грузин для войны с абхазами. Операцию по выдворению министра ВД Абхазии Ло- минадзе, тоже наша группа выполняла. Среди них - Аслан Зантария, Славик Кобахия, Вова Анцупов, Рамин Хаджимба («Приклад» - прозвище, данное ему за то, что он ударил Ломинадзе прикладом автомата), Демур Бганба (Гвадала), Даур Ашхацава, Даур Багате- лия, Демур Кутарба, я и еще несколько ребят.

Дежурили на постах в сс. Гудава, Охурей, на р. Ингур. А 14 августа 1992 года, когда началась грузино-абхазская война, наш взвод находился в санатории МВД СССР в Бабушерах. И мы узнали о начале войны во время боя другого подразделения из ВВ РА в Агудзерах. Грузинские «крокодилы» бомбили наш аэропорт. Темур Чагава лично передал по рации в город, что грузины бомбят аэропорт, что началась война. Но на том конце провода ответили, чтобы не паниковали, что никакой войны нет. После, когда поверили, дали команду выехать на помощь абхазским подразделениям в Агудзеры. Но по дороге взвод попал в засаду, устроенную тбилисским ОМОНом. В неравном бою пришлось отступать, оставив технику. Пришлось двумя группами выходить в сторону неоккупированного госсоветовцами г. Ткуарчала. Вместе с Темуром отходили Читанава Виталий, Куталандия Демур, Кутарба Демур, Муцба Дуля, Ашхацава Даур, Багателия Даур, Бжания Гоги и другие. А наш командир Аслан Зантария вместе с Бганба Гвадалой и Сангулия Асланбеем поехали в город за Сулико Ласурия, который был до утра отправлен за бензином в полк, в Сухум. В тот день им не удалось вернуться.

Нам же пришлось долго выходить к своим. По пути нас бомбили «крокодилы». Все же к реке Кодор мы подошли к рассвету. Через реку не смогли переправиться. С обмундированием было невозможно ее переплыть. Тогда Темур Чагава с Дауром Кутарба пошли на разведку через Кодорский мост. Никаких постов там не оказалось. Только в овраге валялся грузинский танк.

К нашей радости, вскоре вышла в Адзюбжу и вторая часть нашего взвода. После мы пошли в с. Кутол, где провели собрание с местным абхазским населением и уехали в Ткуарчал. Вернувшись через некоторое время обратно, стали минировать подходы к селу, привезенным из Ткуарчала аммоналом. Склад аммонала на Ингуре был найден незадолго до начала войны нашим гвардейцем Резо Го- гия у одного грузина.

После в Кутоле было большое собрание сельчан. И Аслан Зан- тария предложил меня на должность командира батальона с. Кутол. Все одобрили этот выбор. Народ очень сильно уважал и любил Аслана Зантария. Авторитет у него был огромный среди людей.

Я стал орагнизовывать свой батальон из сел Тамыш и Кутол. В то время линии фронта пока не было. И мы в основном проводили диверсионные вылазки. В те дни рядом были со мной: Гурам Еник, Гурам Лагвилава, Гвадала Кутарба (Кот), Демур Куталандия, Амиран Цвинария, Астамур Зантария, Вели Юпов, Эрик Осия, Гиви Цвинария, Валерий (Бурди) Агрба, Отар Джинджолия и другие.

14 августа 1992 года Астамур Зантария, Цвинария Амиран и Вели Юпов взорвали Тамышский мост, остановив этим продвижение грузинской колонны на сутки. Заместителем командира батальона был А. Цвинария.

Участие с батальоном за сопку Тоумыш, совместно с Киндг- ской группой (командир Зорик Чкония). Погибли Гарик Енук (командир отделения разведчиков), Мераб Сандзава, Адгур Микая, Батал Лаквитава, Дима Амичба (семнадцати лет). Ранили Нани Бе- бия - командира роты и Гиви Агрба.

Участие в марте 1993 года в 1-й Лабринской и 2-й Лабринской операциях. Разрабатывалась операция в штабе. Кроме нашего батальона приняли участие и бойцы из групп «Апсны» (командир Мушни Ашуба), Ласурия Камы, Цыцыбава Темура (Тамышская группа), «Чегем» (командир Асланбей Сангулия), «Катран» (командир Джемал Чагава), «Дельфин» (командир Виталий Осия), «Киндги» (командир Дима Кация), «Дельфин-2» (командир Адгур Дзвелая).

В операции погибли Бондо Бебия, Зураб Кварандзия, Гурам Папаскири, Темур Джалагония, Демур (Кот) Кутарба.

Во 2-й Лабринской операции 9 марта 1993 года погибли бойцы - Роман Когония, Валера (Шила) Шакая (погиб в боях за Лабру 13 марта 1993 года), Геннадий Черников (доброволец из Ставропольского края), Сергей Сапаров.

В Тамышской операции в июле 1993 года батальон находился с первого до последнего дня операции. Было взято много трофейного оружия. В Тамыше погибли бойцы Бесик Осия, Пантик Тор- чуа, Джамбул (Хусейн) Джалагония, Борис Табагуа, Бено Колбая, Рамин Дараселия, Мераб Самсония. Были ранены Андрей Кирки- надзе, Эрик Осия, Нодар Джалагония.

После этой операции наш полк, как и другие подразделения ВФ, участвовал в дальнейших операциях по освобождению Абхазии от грузинских оккупантов.

Из воспоминаний

Осия Виталия Веноровича,

капитана милиции, награжден орденом Леона

Начало грузино-абхазской войны застало меня в родном селе Кутол, где я работал педагогом. Об оккупации Абхазии узнал по телевизору и о том, что глава Очамчирской администрации Гургу- лия Игорь Алмасханович пленен госсоветовцами Грузии. Лично меня это поразило...

Народное ополчение села возглавили Цвинария Гиви Иванович, Агрба Валера Бабахович (Бурди), Пантик Торчуа (Герой Абхазии посмертно), Эрик Осия (Герой Абхазии посмертно).

На второй день после начала войны кутольцы подготовили и взорвали мост через р. Тоумыш для остановки продвижения грузинских оккупационных войск в Сухум. Взрывчатку готовил Цвижба Шота Пилович - старый шахтер. Участвовали Тариел Са- кания, Велод Лукава, Ташь Блабба, Заур Чантурия (Герой Абхазии посмертно), Нодар Чагава, Адгур Дзвелая, Гиви Цвинария, Виталий Осия, Сурам Сакания.

16-17 августа уже рыли окопы в двух километрах от центральной трассы - между Тамышом и Кутолом. Первое столкновение с госсоветовцами произошло через несколько дней, когда погиб один из резервистов Абхазской гвардии Тутик Зарандия. Лишь в феврале 1993 года противник совершил очередную попытку захвата нашего села.

Через два-три месяца после начала ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии Валера Агрба, Пантик Торчуа и Эрик Осия создают группу «Дельфин-1». Первым командиром был избран В. Агрба. Через несколько месяцев стал Чагава Руслан Акакиевич, затем Сичинава Игорь Шотович (Герой Абхазии посмертно). И после его гибели - 25 февраля 1993 года группа избрала своим командиром меня. И до окончания войны уже я возглавлял группу «Дельфин-1». Комиссаром был Амиран Бжания.

25 февраля 1993 года грузины пошли в наступление с раннего утра. До атаки пехотой и бронетехникой они почти два часа подвергали артобстрелу наши позиции. Обстрел производился из систем «Град», «Алазань» и танков. В тяжелом бою было подбито пять вражеских танков и две БМП. В этом бою отважно проявили себя Батал Табагуа, Сурам Сакания, Ахра Голандзия, Джон Го- ландзия, Игорь Сичинава (командир группы), Руслан Чагава, Валера Агрба, Гиви Агрба и другие.

В течение войны кроме боевых дежурств на позициях группа «Дельфин-1» приняла участие в Лабрской, Тамышской операциях, в боях Ануа-рху, Тоумыш.

Из воспоминаний

Гвинджия Вадима Ивановича,

начальника штаба 4-ю батальона,

1-ю полка Восточною фронта

15 августа 1992 года из г. Киева ехал в Абхазию. В г. Туапсе узнаю, что в Абхазии началась война и, якобы, Сухум взят войсками Грузии.

Вечером того же дня я, приехав в Сухум, пошел прямо в подразделение полка ВВ РА, но оружия там не было. В полк я ходил вместе с племянником Адамуром Гвинджия и моей сестрой Гвинджия Раисой. Впоследствии Адамур стал бойцом Киндгского батальона, а Раиса - медсестрой батальона. Но, пока мы искали

оружие, попали в окружение. Пришлось пешими выходить через Яштуху, Шрому по горным массивам до Киндги, куда мы добрались 22 августа 1992 года.

В селе за эти дни уже было создано ополчение, которым в те дни руководил Рустем Цушба. Он погиб во время боевых вылазок на центральную трассу в сентябре 1992 года. Также ополчением села руководили Дима Кация, Игорь Ломия, Гарик Хаджимба (погиб при освобождении села Коко-арху в Атаре Абхазской, 27 декабря 1992 года), Цулукия Гиви. Все они являлись резервистами полка ОВ РА. Имели четыре автомата и один гранатомет с несколькими снарядами. В начале грузиноабхазской войны набралось всего около двадцати ополченцев в селе.

Заминировали подходы к селу, закопали кислородные баллоны со взрывчаткой. Минировали и центральную трассу, по которой проезжали госсоветовцы Грузии. До пяти километров линии обороны были взяты нами под контроль. В те же дни Джон Гогия, Зо- рик Чкония и другие ополченцы организовали подрыв железнодорожных и шоссейных мостов, включая железнодорожные полотна - для приостановки продвижения грузинских военных сил к Сухуму.

Из сельского ополчения организовали две партизанские группы, куда вошли ополченцы из села Арасадзых и из Гудауты. Обеими группами командовал Джон Гогия. Первая группа держала позицию с западной стороны села, где проживало вооруженное с первого дня войны грузинское население. За счет боевых вылазок, совершаемых почти ежедневно, трофейное оружие увеличивалось в наших рядах, соответственно и количество бойцов.

В начале сентября 1992 года наши ополченские группы организовали крупную диверсионную операцию на центральной Сухумской трассе. Разделившись на три группы, стали поджидать оккупантов. Первая часть поджидала на сопке, где Киндгская школа, вторая - возле моста Чашья, со стороны моря, а третья - за остановкой, со стороны Тамыша.

Выжидали мы противника двое суток. На третьи сутки где-то к двенадцати часам дня показалась госсоветовская бронетехника: БМП и танк, за ними несколько «Икарусов» с личным составом и большое количество легковых автомашин. Госсоветовцев было до двухсот солдат.

Вначале мы взорвали мост через реку Чашья, после - второй взрыв по трассе. В результате техника оказалась в кольце. Грузинский танк был выведен из строя нашим гранатометчиком Гариком Хаджимба. Второй снаряд он запустил в один из «Икарусов». Две взрывчатки не сработали, третья - взорвалась под БМП, башню которой заклинило от взрыва. Через двадцать минут после начала боя, нас стали бомбить из двух вертолетов. Более часа длился жесткий бой. Из числа принимавших участие в бою, никто не погиб, но осколком от снарядов, выпущенных с вертолетов, был убит председатель колхоза села Киндги Киут Заур Хасанович, ранило агронома села и еще двоих мирных жителей.

Мы вынуждены были отойти вглубь села. Противник нас преследовал. Госсоветовцы сожгли тридцать абхазских домов. Почти до вечера они вывозили с места боя своих раненых и убитых солдат на вертолетах и машинах «Скорой помощи».

В период до Нового года, наша группа решила выманить и уничтожить бронетехнику противника, спрятанную за Киндгской фермой, откуда грузинский танк постоянно обстреливал наше село, принося этим большой урон. Для выполнения задачи на сопке села Охвамаху установили ПТУРС, который обслуживали, приглашенные специально для этой цели, приднестровские казаки- добровольцы. В начале операции, для выманивания танка Гогия Джон (Тамаз) Юрьевич и Киут Пеки Ладикович, а также другие бойцы, возглавляемые Д. Гогия, должны были подойти вплотную к ферме и начать бой. Но во время операции, на пехотных минах, подходя к ферме, подорвались П. Киут и Д. Гогия. Оба потеряли ноги. Остальные бойцы вытащили их. Первую медицинскую помощь Джону оказала медсестра группы Раиса Гвинджия. Обоих раненых отправили в Ткуарчал, а оттуда в Гудауту.

На все наши вылазки враг отвечал наступлением на село. При этом личного состава обычно было до двухсот - трехсот солдат, сопровождаемых двумя танками или БМП. Практически каждую неделю мы выбивали их из села.

В этих боях нашими ополченцами было уничтожено немало техники. До сих пор останки грузинских подбитых танков стоят у нас на территории села.

После ранения Джона Гогия, командиром ополчения избрали Кынту Пачулия. Где-то в начале декабря, грузинские подразделения совершили широкомасштабное наступление на Ануа-рху, где держали оборону Тамышские бойцы, и на наши позиции в Кинд- гах. Такой контрудар они совершили на наши позиции из-за того, что фактически с первого дня войны, как тамышцы, так и киндгцы перекрыли отрезок центральной трассы, на которой шло продвижение грузинских оккупационных частей в сторону Сухума.

Наступление они начали с раннего утра, одновременно на позиции обоих сел. Силы их намного превосходили наши. Пришлось в жестоком неравном бою отойти от своих позиций и нам и та- мышцам. Мы отошли на позиции села Тоумыш - вглубь села, где- то на два километра. А тамышские бойцы - на позиции села Чаар- кыт.

26 декабря 1992 года в результате всеобщего грузинского наступления по всему Восточному фронту, погибло пятеро наших боевых товарищей, более девяти были ранены.

3 января я уже был избран командиром Киндгской роты, куда входила группа бойцов из сел Арасадзых и Тоумыш.

До середины января 1993 года мы дважды пытались вернуть утерянные позиции. Во время первой попытки мы потеряли шесть бойцов. В основном это были бойцы

Кутольского батальона. Ранило двенадцать человек. В этом бою мы применили абхазскую бронетехнику из Кутола. Но наше наступление захлебнулось.

Через неделю, командир нашего батальона Джидж Чагава, вместе с нами разработал план операции по возврату старых позиций. С рассветом мы пошли в наступление. Бой длился до темноты. Грузины вызвали «крокодил» на подмогу. Глубокий снег помог нам. Вертолет был подбит «теплушкой». Подбил его Виктор Строй (Герой Абхазии) к вечеру мы вернулись на свои позиции по линии окраины села Тоумыш, граничащего с Киндги. В бою погибло четверо наших боевых друзей.

В плен взяли несколько госсоветовцев и много автоматов. Перед нашими позициями в течение всей войны стояли подбитые нами танк, БМП и грузовой транспорт.

10го июня 1993 года рано утром на наши позиции незаметно пробрался противник, с целью забрать свою подбитую бронетехнику. Они подъехали на МТЛБ со взводом автоматчиков. Мы, заметив их, стали спускаться к ним, стараясь не привлечь внимания. Со мной шли восемь бойцов: Гарик Бганба, Сухорубченко (гранатометчик), Габуния, Гогия и другие.

Столкнулись с ними неожиданно. Я произвел два выстрела из гранатомета. Не попал, но вспугнул противника. Техника их стала отходить прямо по чайной плантации. Бой завязался с личным составом противника. Через полчаса прибыла к ним подмога с двумя минометами на технике. Совершили два гранатометных выстрела и попали в МТЛБ, который стал гореть. Нами было уничтожено до тридцати вражеских солдат. А взятый с плен шестнадцатилетний механик-водитель МТЛБ - житель Кахетии, сказал, что приехал воевать в Абхазию для того, чтобы после участия в течение года в войне, поступить без экзаменов в любое высшее учебное заведение Грузии.

Впоследствии его передали грузинской стороне, предварительно вызвав на переговоры его родителей.

Было взято до сорока автоматов и пулемет. Ранило четверых бойцов, которых с поля боя вытаскивал на своих плечах Гарик Бганба. Через два дня противник предпринял контрнаступление с применением шести единиц бронетехники, минометов, АГС, артобстрела. В бою был подбит один наш танк. По радиоперехвату мы узнали, что в тот день мы уничтожили до восьмидесяти человек личного состава противника.

После этого боя противник нашу сопку назвал «долиной смерти» и отошел от наших позиций на расстояние до полутора километров, укрепившись там по всем военным канонам - с блиндажами, дзотами и траншеями.

Потом - участие в Тамышской операции и после перемирия, операции в сентябре, до изгнания противника за пределы территории нашей Родины, через реку Ингур.

Из воспоминаний

Бганба Гарика Ппикоевича,

командира IV батальона, 1-ю полка

В первый день агрессии находился в родном селе Арасадзых. Село наше маленькое - проживает до двухсот семей. Но за оружие взялись почти все мужчины села. В конце августа я был избран председателем Совета обороны села. Оружия автоматического не

было. Выкручивались, кто как мог, добывая в вылазках трофейные автоматы.

Как началось партизанское движение на Восточном фронте, то и мы - арасадзыхцы, решили иметь боевую позицию на линии фронта. Выбрали село Киндги, так как там вдоль центральной трассы партизанили уже пять - шесть ополченцев из нашего села. Я собрал свою группу, которая состояла из трех отделений. Первое отделение возглавил я сам, второе Бганба Валерий Михайлович, а третий Бганба Мамантий Константинович.

С киндгскими ополченцами на Киндгской позиции, кроме ара- садзыхцев, стояли и тоумышские ребята. Впоследствии в IV батальон вошли 1-я рота Киндгская, 2-я Арасадзыхская.

До конца ноября 1992 года мы держали позицию в Киндгах. В результате упорного наступления грузинских частей, мы отошли в сторону Кутола - в Тоумыш.

26 декабря 1992 года, когда грузины пошли в широкомасштабное наступление по всему Восточному фронту, мы отошли и от Тоумыша на полтора километра назад. Во время этого мощного наступления врагов было много раненых и убитых наших бойцов.

Из нашей роты ранило троих и погибли в бою Капба Батал Рофович, Капба Нурбей Каласович и Гарик Ахсалба. 28 декабря 1992 года наши бойцы вместе с киндгскими пошли в контратаку на грузин в сторону Атары, где они сидели в какобовских домах. В результате погибли Гарик Хаджимба - лейтенант, боец Арасадзых- ской роты, и боец Гвинджия, который 24 дня пролежал под снегом и по истечении этих дней мы сумели найти его и захоронить в Ара- садзыхе. Также был ранен Гиви Цулукия из нашей роты.

2 января 1993 года мы снова совершили атаку на отнятые у нас позиции, но безрезультатно. Но 15 января при повторном нашем наступлении вместе с другими абхазскими подразделениями ВФ мы вернули наши позиции. В тот день был сбит грузинский «крокодил» русским бойцом из Кутольской группы. Отличились также и наши ребята - Кация Дима (командир разведгруппы батальона), Пантик Гвинджия, Рамин Гогия - награждены орденом Леона. Чхетия Мычь и Аполлон Ратия награждены медалью «За отвагу».

3 мая 1993 года меня назначили комиссаром батальона. На мое место назначили Гогия Рамина Сергеевича. Должность председателя Совета обороны села я тоже оставил.

1 июня 1993 года в Тоумышском направлении на нас пошел враг. Все началось с того, как наши бойцы заметили, что недалеко от позиции, где стояли подорвавшиеся грузинские танки, госсове- товцы вытаскивали мотор. Наши начали перестрелку, которая затем перешла в бой. С 6.30 до 14.00 длился этот бой. Противник стоял в пятнадцати-двадцати метрах от нас.

Нами были уничтожены двадцать два госсоветовца, один полковник грузинской армии. Взяты трофеи - два ротных пулемета, восемнадцать автоматов. Подбили МТЛБ с минометной установкой. Взяли в плен водителя МТЛБ. Наших ранило четверых: Сухо- рубченко, который первым остановил МТЛБ, Арахамия, Джопуа и Гогия.

1 июня 1993 года этих раненых бойцов с поля боя я ползком вытащил через минное поле, а Сухорубченко выполз сам, раненый в руку и лицо. Командовали этой операцией командир батальона

Чкониа Зорик и начальник штаба батальона Вадим Гвинджия. (Герой Абхазии).

Вообще, в первую половину войны арасадзыхцы добыли в боях семьдесят автоматов, ПТУРСы и гранатометы, а в начале войны нам было передано только десять автоматов.

Во время Тамышской операции в июле 1993 года перед нашим батальоном стояла задача освободить Киндги и занять позицию у центральной трассы. Наш батальон шел вместе с ткуарчальской группой В. Пипия (Баламута) «Ласточкой». Руководил бойцами «Ласточки» тогда Отар Ломия. Нами была разбита грузинская позиция, которую занимал Душетский батальон. Бой длился с шести утра до часу дня. Эту занятую нами вражескую позицию мы продержали во время тамышского коридора со 2-го июля по 8-е июля. В эти дни постоянный артобстрел шел с моря на наши укрепления. В наступление на нас шел тогда со своим подразделением Л. Коба- лия. После отхода групп «Апсны» и «Тамыш» отошли и мы на старые позиции. За эти дни

погиб наш пулеметчик из Арасадзыхской роты Габуния Робик.

После этого было перемирие. А перед последним наступлением мы заминировали мосты. Руководил операцией Кация Дима, командир батальона и я. 16 сентября 1993 года мосты были взорваны нами. Третий мост был взорван 17 сентября. Наши подразделения заняли трассу с Цагерского моста до Новых Киндги и грузинский поселок в с. Н. Киндги.

22 сентября на наши позиции грузины пошли с трех сторон в наступление. На железнодорожном Киндгском мосту держал оборону командир батальона З. Чкониа, со стороны Очамчир - начальник штаба батальона В. Гвинджия, а я со своей частью бойцов со стороны Н. Киндги. Я был с пулеметом ДШК. Наступление было очень мощным. В. Гвинджия из ПТУРСа подбил танк и БМП. Госсоветовцы пробили нашу оборону, так как их также не смогли отбить тамышские бойцы, державшие позицию на трассе. Одновременно другие абхазские подразделения вели наступление на Ахалдабу. Противник прорвался у Киндгского железнодорожного моста идя в атаку со стороны моря. Пришлось батальону отойти назад. Удерживали мы позиции с 16-го по 22-е сентября. В этот период из Гумистинского фронта высаживался десант. Отходили мы в час ночи. На второй день командир полка Вова Ануа направил нас на позиции в с. Дача.

24 сентября враг снова пошел в наступление. На наши позиции шла бронетехника. Было подбито много грузинской техники. Наш боец Гогия Серапион Шапович вскочил на танк во время боя и открыв люк пытался его уничтожить, но был убит выстрелами противника из танка.

Нашей задачей было удержать противника, не допустить его прорыва в Ахалдабу, где шли бои за взятие Ахалдабы.

28 сентября, получив полные запасы боеприпасов, я стоял с арасадзыхской ротой прямо на центральной трассе. На нас пошла вражеская пехота в количестве до пятисот человек. Шли они применяя психическую атаку, открыто, в полный рост. К середине боя они сумели нас окружить, идя в атаку «Г-образно». Заканчивались боеприпасы. Стояла угроза полного уничтожения нашей роты. Нас было до девяноста бойцов. Я дал команду кому-нибудь пойти за боеприпасами. Вызвался доброволец Тарба Даур, который сумел под огнем противника притащить ящик боеприпасов. По моей команде эти боеприпасы были распределены между нашими бойцами. Благодаря Дауру Тарба, мы сумели отбить наступление противника. К концу боя подоспела группа казаков во главе с Сердюковым (Худым).

28 сентября утром, по рации звонит командующий Восточным фронтом Мераб Кишмария и радостно сообщает: «Поздравляю! Сухум освобожден!» наш батальон, как и другие абхазские подразделения ВФ, получил задание встретить части Абхазской армии из Западного фронта. 29 сентября 1993 года в районе Кодорского моста наши фронты объединились.

29 сентября объединенная Абхазская армия пошла на освобождение Очамчиры от грузинских оккупантов. Наш батальон шел первым в колонне в сопровождении экипажа танка «Тигр». В полпервого ночи мы подошли к подступам города. Утром 30 сентября наш батальон свернул с основной трассы в Очамчиру и вместе с частью абхазских подразделений вошел в Очамчиру, к зданию Очамчирской милиции. После боя город был освобожден. В этот же день мы дошли до государственной границы по реке Ингур. Там: Вова Ануа, Лаврик Миквабия и я расставляли посты по охране государственной границы.

30 сентября 1993 года - день Победы, день изгнания грузинских агрессоров с территории нашей Родины - Апсны.

Из воспоминаний

Адпепба Ру дик а Паговича,

представителя МВД Республики Абхазия по Восточному фронту, полковника милиции

С мая 1984 года по 1990 год занимал должность начальника отдела милиции Сухумского ГОВД. После событий 1989 года, когда произошло вооруженное грузино-абхазское столкновение, меня, как и многих сотрудников абхазской национальности, пытались обвинить по какой-либо уголовной статье. Но, не сумев докопаться, упразднили мой отдел, переведя меня на должность заместителя

начальника уголовного розыска МВД РА. Начальником был Сагинадзе Б.В., который фактически отсутствовал на работе, так как постоянно находился в Тбилиси.

В 1991 году В.Г. Ардзинба назначили председателем Верховного Совета нашей республики. Министром МВД назначили Ло- минадзе, а заместителем - Ломинашвили, который курировал мою службу. Но мы с ним с первых же дней разругались. В тот период я вел много дел, связанных с межнациональными вопросами. Было ясно, что грузины готовятся к войне - тайно вооружаются. Милиция в республике стала раскалываться по национальной принадлежности. Приходило в МВД много информации о завозе большого количества оружия из Грузии в Абхазию. Эта информация исходила от самих грузин, потому что были и такие грузины, которые не

хотели втягиваться в провокацию. Очень часто представители властей из Грузии умышленно создавали конфликтные ситуации для провоцирования абхазов на вооруженное столкновение. Но лично сам председатель ВС РА В.Г. Ардзинба контролировал такие шаги со стороны Грузии, не давая им повода для начала конфликта. Хотя поводов было очень много: сотрудники милиции имели данные о вероятных местах хранения оружия тбилисскими эмиссарами на нашей территории, которые прятали на складах высокопоставленные грузинские чины.

За четыре дня до начала войны произошел полный раскол милиции. 13-го августа 1992 года я и другие сотрудники нашли воро-

ванные машины и вернул их хозяевам - двоим русским, еврею, грузину. И, кстати, до 17 августа 1992 года эти люди носили нам, сотрудникам милиции абхазской национальности, еду в здание МВД.

Прибыв в Ткуарчал в мае 1993 года, как представитель МВД РА, я стал проводить со своими помощниками большую разъяснительную работу среди населения. Начал со старейшин абхазских сел. С 20 по 26 мая 1993 года реорганизовал комендатуру и милицию. После 26 мая 1993 года Верховный Главнокомандующий - В. Г. Ардзинба прислал шифрограмму о том, что я назначен одновременно представителем МВД и ВС РА. Комендатуру ввел в МВД, стал производить аресты мародеров, грабителей и убийц. Для пленных облегчил условие их содержания: кипятили им воду для купания, выдавали горячую пищу.

По всему Восточному фронту организовал отделы милиции, которые занялись охраной правопорядка, как в г. Ткуарчале, так и в селах Очамчырского района. Для этой цели мной было отдано указание, - вызвать в Ткуарчал всех бывших сотрудников, большинство которых были на фронтах. В то же время сотрудники милиции, исполняя милицейский долг, участвовали как в боевых дежурствах на линии Восточного фронта, так и шли на боевые операции.

По окончании ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии, сотрудники продолжили службу по восстановлению милицейской работы уже по

Как вспоминает

Ахсапба Ппа тон Владимирович,

полковник милиции, начальник отдела охраны УВД г. Сухума в настоящее время, награжден медалью «За отвагу»

В годы грузино-абхазской войны я служил заместителем начальника

комендатуры в г. Гудаута, которая выполняла свои функции в пределах всей Республики Абхазия. Она подчинялась МО

РА. Служащие комендатуры большей частью времени занимались охраной правопорядка, работая одновременно, и как сотрудники органов внутренних дел, и как военные.

дия, Дима Шакая и Реваз Кация.

В мае 1993 года по приказу военного командования была организована из числа сотрудников милиции группа для оказания помощи по укреплению службы милиции на Восточном фронте. Старшим был назначен Р.П. Адлейба, а я - его заместителем.

В

группу также входили: Толик Кортава, Нодар Ломия, Рома Тарба, Бесик Тарба, Руслан Заран-

Вплоть до окончания войны мы находились на Восточном фронте и во главе с Адлейба Р.П. организовали милицейские структуры по всему Восточному региону.

Из воспоминаний

Багатеппя Б е спа на Шотовича,

начальника УУР МВД РА, полковника милиции бывшею командира группы «Зет» ВФ

Службу в правоохранительных органах начинал с должности инспектора ИДН, потом - сотрудником УР Ткуарчальского ГОВД. 9 августа 1992 года я взял очередной отпуск. А 13 августа, за день до начала грузино-абхазской войны, пошел на охоту вместе с То- ликом Гварамия, Русланом Гварамия и Дауром Гварамия. К вечеру поднялись на гору Ходжал. 14 августа рано утром вышли на охоту. Целый день ходили, разбившись на две группы. Я был с Русланом. Ни одного следа дичи не было. Видимо природа, заранее чувствует экстремальные ситуации. Было удивительно много комаров. Целый день проходили без толку. На другое утро Толик Гварамия - самый опытный из нас и старый охотник, сказал, что оно возвращается обратно, так как видел сон, как будто бы его сосед забеременел и попал в плен. Да, к тому же - днем он в упор стрелял в медведя, и тот сумел убежать от него.

Все-таки он убедил нас в том, что следует возвратиться в город. Спустя несколько километров, мы встретили охотников, у которых имелась рация. Они сказали нам, что началась война. Мы не поверили, но спускались дальше. По пути встретили долгожителя - ста десяти лет - Кямшиша Гварамия, который говорит, что его козы паслись вместе с косулями, что это очень нехороший признак. В городе мы узнали, что война уже началась.

В первые дни войны все были растеряны, большинство по привычке ждало указания сверху. Но были среди нас и те, которые потянули массы за собой. В первый же день начала грузинской агрессии были заминированы подходы к городу, народ записывался в ополчение, образовывались партизанские группы. Начались вылазки. Мы, работники милиции, в те дни, по пять-шесть сотрудников шли с различными создаваемыми отрядами на боевые вылазки в села, куда входили оккупационные формирования Госсовета Грузии. Самообороной города Ткварчели в те дни руководил, прилетевший из Гудауты Давид Пилия.

В Советской Армии я служил в мотострелковом полку. Был командиром БМП, водил и стрелял из танка. В общем, имел навыки по военному делу. И, когда Д. Пилия пригласил к себе, то он поручил мне и Олегу Пилия - зам. начальника УР Ткварчельского ГОВД - создать комендантский взвод, мобильную, сильную группу, которая в считанные минуты она могла бы реагировать на любую экстремальную ситуацию - как военную, так и по соблюдению правопорядка.

Кроме сотрудников милиции в комендантский взвод записали гражданских лиц,

пользующихся уважением и авторитетом в городе. В начале было тяжело. Не хватало оружия. Комендантом города назначили Джинджолия Валеру Шалодиевича, работника Шахтоуправления, заместителем - Олега Пачулия, меня - командиром взвода. Начав со взвода, мы сделали роту. Открыли свою столовую с разовым питанием в день. В роту входило три взвода. Два первых взвода состояли из лиц среднего и старшего возраста, которые направлялись на любые боевые задания. Третий взвод состоял из молодых ребят не старше двадцати трех лет. Третий взвод проходил обучение военному делу. Совершали марш-броски, обучали владению оружием.

Командиром роты назначили меня. Командиром первого взвода - Юру Цвижба, второго - Нодара Кварацхелия, третьего - Тимура Аркания. Имели один гранатомет, самодельные ПТУРСЫ, НУРСЫ и двадцать три автомата Калашникова. Посменно дежурили на фронтовых позициях. К концу января нас было до ста пятидесяти бойцов в роте. Прежде чем идти в бой или на боевые вылазки, бойцов приучали к войне на позициях. Они там обстреливались, набирались опыта. Позиции наши располагались в селах Поквеш и Беслахуба. А после второго всеобщего грузинского наступления - и в Бедии. Это было в феврале 1993 года. К монастырю в Бедии мы поднялись на БМП. Оставив ее внизу, поднялись на позицию сзади, т.к. подъем был крутой, а спереди уже сидел противник.

Сутки шли интенсивные бои. Они били прямой наводкой по Бедийскому храму. Мы подоспели вовремя - у местных ребят уже оставалось по несколько патронов в рожках. Подоспели рекинцы. Дав плотный контрудар, наши формирования отбили грузинское наступление.

Во время Тамышского коридора мою группу оставили на Бе- дийских позициях, чтобы не оголять важный участок фронта, а в остальных операциях Восточного фронта - Мишвельской, Ахал- дабской, Лабрской, Кочарской вплоть до реки Ингур мы учавство- вали, где, продежурив, нас сменили другие абхазские подразделения. Я же вернулся в Ткварчельский РОВД, где меня назначили заместителем начальника Ткварчельского РОВД, а начальником назначили - Отара Ладиковича Кархалава - начальника штаба группы «Ласточка» - одной из оперподразделения ВФ.

Из воспоминаний

Ханагуа Арвепопа (Мегоны) Вартановича,

бойца II батальона Ткуарчальскою полка, группы «Зет»

С первого дня ОВ 1992-1993 гг. вместе с ребятами Инвером Ходжава, Тенгизом Амичба и другими по октябрь того же года, находились в местечке Акуарчапан. Укрепляли с другими ополченцами оборонительные рубежи.

С октября по декабрь 1992 года служил в комендантском взводе г. Ткуарчал. Начальником был Джинджолия Валерий. Находясь там, участвовал в боевых операциях в селе Пакуаш в группе Нодара Кварцхава, в селе Беслахуба.

С января 1993 года стал рядовым IV-го ***М. Ханагуа*** Ткуарчальского батальона. Потому что все-

таки комендантский взвод большинство времени находился в городе, а не на позициях. А многие ребята хотели участвовать в боевых операциях. Командиром батальона назначили Олега Пилия, заместителем Беслана Багателия. Участие на боевых позициях чередовалось то группой О. Пилия, то - Б. Багателия. Менялись каждую неделю. Я был в группе Б. Багателия.

Позиции наши, ткуар-

чальцев, начинались с Ачиг- варской границы, через Чху- артал, Бедию до полосы гор в районе I-ой Бедии. Наша

группа дежурила у с. Первая Бедия. Мы защищали эту позицию со сторон сопки Мишвеле, сел Чхуартал и

Ачигвары. Основной удар наша группа принимала со стороны сопки. Там у грузин стояли пушки, БМП и танк. Находясь во взводе Б. Багателия, я с другими бойцами участвовал в Мишвельской и Ахалдабской операциях. Во взводе я был пулеметчиком. Также в группу входили бойцы: Т. Амичба, Д. Нармания, В. Гогуа, Т. Асландзия, Р. Зарандия, И. Ходжава, Л. Малания и другие

Из воспоминаний

Шикирба Лаура Анатольевича,

командира 2-го взвода 2-й роты 5-го батальона, села Атара Абхазская, 5-я позиция, поселок Наа

Когда основали полк ВВ РА, то я вместе с атарскими и ад- зюбжинскими ребятами записались туда. Командиром нашего подразделения был назначен Чаквитадзе Гурам. Кроме меня во взвод входили Квициния Карло, Квициния Соломон, Бесик Квициния (впоследствии погиб в годы грузино-абхазской войны в Киндгской операции), Квициния Адгур (Марьял), Квициния Батал, Квициния Симон, Квициния Рома, Квициния Суха, Квициния Толик, Чанба Аркадий (погиб в 1-й Лабрской операции), Квициния Артем (скончался от ран, полученных на войне), Альберт Квициния и другие.

В те месяцы - перед войной - мы вели охрану Сухумскогто аэропорта. До 10 августа 1992 года дежурили там постоянно. Но после того, как мы не давали садиться грузинским вертолетам из Тбилиси, везущим оружие в Абхазию, нас сменила афонская группа резервистов Абхазской гвардии (полка ВВ РА), которых в первый день оккупации грузинскими войсками, 14 августа 1992 года, взяли в плен. Мы же разошлись по домам тогда.

14 августа 1992 года я с Бесиком Квициния находился в Очамчире. Видим, танки мимо проезжают. Сели в автобус «Сухум

- Зугдиди». Вышли в районе Дача. А колонны войск Госсовета Грухзии все ехали в сторону Сухума.

Вскоре мы пришли в Атару Абхазскую и сообщили нашим односельчанам, что грузины пошли на нас войной. Народ не поверил нам. Все говорили, что мы преувеличиваем, что это не война, а столкновение на неделю, как было в 1989 году. Пошли в Сельсовет

- ноль эмоций. А вот адзюбжинцы быстро сориентировались, поняв, что это не недельная стычка, а настоящая война.

Мы с Бесиком поднялись домой. Он взял свою «мелкашку», а я «вертикалку». Мои родители лечили виноград. Увидев меня с ружьем, они подняли крик. Под их крики я пошел в центр села. Там уже шел сход села, который организовали Рома и Суха Квициния. Они же и создали штаб села. Суха был очень талантливым организатором. Когда завершился сход, те, кто записался в ополченцы, поднялись на машине к окраине нашего села - к местечку Атар- баихуста, где проходила граница с Атарой Армянской.

Записалось всего в ополчение в тот день пятнадцать атарцев. Мы разделились на три группы. Я вошел в пятерку Бесика Квици- ***ния.*** Кроме нас еще Соломон Квициния, Альберт Квициния и Мур- гулиани Саша.

Настоящая фамилия Саши Майданчук была (погиб в годы войны). Возглавляли наше ополчение Суха и Рома Квициния. Большинство из нас имели охотничьи ружья, самодельные гранаты и пару гранат Ф-1.

Наша пятерка после участия в нескольких совместных вылазках с адзюбжинцами и другими атарскими ополченцами, решила по горам пробраться в Гудауту за автоматическим оружием. Шли без проводника и попали в плен к сванам в районе Латы. Хотели нас сперва расстрелять, но после споров, повели в штаб к Зауру Квициани - председателю общественного движения сванов, проживающих на территории

Республики Абхазия. Все сваны были вооружены автоматами Калашникова. Содержали нас на Багаде, над Латой. Через две недели меня, Бесика и Мургулиани Сашу отпустили за оружием. Мы должны были привезти два «ствола» для того, чтобы обменять их на своих друзей, которые оставались у них в заложниках.

В Атаре Абхазской мы нашли два охотничьих ружья и вернулись обратно в договоренное время, где чуть выше обговоренного места нас встретил «УАЗик», на котором нас повезли в другое село - Ажару. Привезли нас в дом к Квициани. К нашему приезду стол для нас уже был накрыт. После застолья, нас снова повезли вглубь Абхазской Сванетии.

Где-то к четырем часам утра мы подъехали к дому, где находились Соломон и Альберт. Честно говоря, они уже не ждали нашего возвращения. Там тоже нас угостили и после отвезли на «УАЗике» поближе к нашему селу. Кстати, все дни нашего плена, они нас кормили и поили вином.

Раздобыв автоматическое оружие уже к октябрю месяцу, мы стали ходить на боевые вылазки. В начале октября, когда на Гуми- стинском фронте велась операция по освобождению Гагры и Гагр- ского района, госсоветовцы в количестве до шестисот человек, сопровождаемые бронетехникой и артиллерией, через село Ганахлеба и реку Кодор, вошли в село Наа, которое возвышается над нашим селом. Занятие этой высоты означало контроль над абхазскими близлежащими селами Очамчирского района. При переходе через реку, подорвались два грузинских танка на наших минах и МТЛБ, экипаж которого сгорел от взрыва на мине. Грузинская пехота, сопровождавшая бронетехнику, сумела подняться в Атару Армянскую. Четверых наших ополченцев взяли в плен: Квициния Темура, Квициния Тенгиза, Багателия Романа и Квициния Игоря. Квициния Игоря, зверски замучив и поиздевавшись над ним, убили. На допросе Игорь смело и дерзко отвечал им, утверждая, что земля абхазская принадлежит абхазам, что они испокон века на ней живут. Враги привязали его к танку и тянули по проселочной дороге Ата- ры Армянской.

Багателия Роман сумел сбежать, остальных позже обменяли в Гудауту. Через день госсоветовцы поспешно ушли из села, так как в те дни абхазские подразделения Западного фронта освобождали Гагру и Гагрский район. В этот день к нам на подмогу подоспели ополченцы из абхазских сел Киндги, Тамыш, Кутол и Джгерды. К вечеру того дня я обменял свой автомат на танковый пулемет.

3 декабря 1992 года противник снова поднялся в село с целью захвата сел Атара Абхазская и Атара Армянская. Наступали они двумя путями. Со стороны центральной трассы, через село Аракич в Атару Абхазскую и снова сверху через село Наа. Произошел сильный бой. В этом бою кроме атарских ополченцев участвовали, прибывшие с Гумистинского фронта Квициния Габруша с сыновьями Русланом и Асланом, Квициния Ремзик, Батал Квициния. Бой длился с восьми утра до шести вечера. В бою я был ранен в обе ноги. Это были пулевые ранения. Из-под пуль меня вытащил Аслан Квициния. Меня повезли в госпиталь с. Джгерды. По дороге в госпиталь я узнал, что Аслана тяжело ранили в позвоночник. Меня отправили в Ткуарчал, а его направили в Гудауту, так как рана у Аслана была очень серьезной. Через две недели после излечения я вернулся в группу. Меня назначили командиром второго взвода, а Бесика Маршания - первого взвода.

13 февраля 1993 года противник в очередной раз предпринял попытку захвата села. Снег еще лежал на полях. Атаковали они через Ганахлебу. Бой шел с утра до темноты. С их стороны участвовали снайперши «белые колготки». Бронетехника подорвалась на наших минах. В бою участвовала и Тамышская группа. На следующее утро в перестрелке погиб наш боец Квициния Гарик, студент пятого курса Киевского авиационного института. Он награжден медалью «За отвагу» посмертно.

Помимо участия в этих оборонительных боях, атарские бойцы участвовали в диверсионных вылазках в Ахалдабу, на центральную трассу, в Кочарской и Ахалдабской операциях лета 1993 года.

На последнее сентябрьское наступление 1993 года атарские бойцы шли с другими подразделениями Восточного фронта. Наша рота имела задачу держать оборону в районе железной дороги около Кодорского моста. 15 дней мы находились на этой позиции без пересменки. В бою был ранен Ремзик Квициния. Обстреливали нас также с моря из РБУ, танков, гаубиц. В эти дни погиб боец из моего взвода Бутба Беслан.

После Победы 30 сентября 1993 года служил на государственной границе по р. Ингур, в селе Чубурхинджи.

С 1994 года начал работать в органах внутренних дел. Работал начальником отдела по угонам автомашин, начальником милиции рынка, а с 1997 года - старшим оперативником в СИЗО.

В годы войны, кроме вышеперечисленных боевых друзей рядом со мной воевали за Родину следующие ребята: Агрба Раули, Квициния Адгур Карбеевич, Агрба Реваз, Квициния Валерий со своими сыновьями Робертом и Тариелом, Квициния Игорь, Квициния Важа, Закарая Валера (Века), Квициния Пантик, Багателия Аркадий, Квициния Арста, Квициния Ирадион (Паза), Квициния Янек, Квициния Зуфтик, Квициния Мурман, Квициния Славик, Квициния Нугзар (Тан), Квициния Коля, Квициния Гарик Шакуро- вич, Квициния Дамей Данилович, Квициния Карло, Габуния Бесик, Квициния Ремзик и другие бойцы с. Атары.

Также во время войны, на Западном фронте служил мой старший брат Шикирба Темур Анатольевич, кадровый сотрудник милиции. Он был оперативным дежурным комендатуры Гудаутского военного гарнизона вместе с Устахмед-оглы Валерием Саидовичем. Потом был командиром роты комендатуры по обеспечению охраны города. Одновременно с сотрудниками комендатуры участвовал на позициях Гумистинского фронта в районе Нижнегуми- стинского моста. Позже был переведен начальником ОК МО РА. Темур награжден медалью «За отвагу».

Из воспоминаний

Какова Адгура Паатовича,

ст. лейтенанта, командира III-й роты V-to батальона 1-го полка Восточною фронта, награжден орденом Леона

С первого дня грузино-абхазской войны принял участие в ней еще с обороны Красного моста вместе с друзьями - Валерой Делба, Ильюшей Гуния, Бесиком Чкадуа, Гурамом Кокаия, Арсеном Ажи- ба и другими. До 26-го сентября 1992 года я участвовал в обороне на Гумистинском фронте. Участвовал в контратаке абхазских ополченцев, когда выбивали грузинскую технику, сумевшую перебраться на нашу сторону. Я входил в экипаж БМП, командиром которой был Валера Делба, механиком - Казанджи-оглы, наводчиком - сам Валера, а остальные одиннадцать бойцов, включая и меня - стрелками. В этих перестрелках принимали участие уже первые добровольцы из Северного Кавказа.

26 сентября я вылетел на вертолете с Чиа Гемуа, Лёней Нако- пия, Аполлоном Шинкуба. Все были вооружены. В тот же день я пешком добрался до Атары Абхазской. У большинства ополченцев Восточного фронта были охотничьи ружья, а дороги минировали самодельными взрывными дистанционными устройствами.

27 сентября - на следующий день после прибытия из Гудауты, я собрал десять однополчан и организовал из них постоянную группу. Позиция наша была перед газопроводом, со стороны Атары Армянской. Держали оборону со стороны птицефабрики, где находилась вражеская позиция. Сухумское центральное шоссе контролировали киндгские и арасадзыхские ребята. А тамышские ребята совместно с

кутольскими и киндгскими - в местечке Ануа-рху.

В мою группу входили: Ладария Джумбер, минер (резервист полка ВВ), Какоба Рузик, гранатометчик (резервист полка ВВ РА), Какоба Аслан, Какоба Валерик, Какоба Ирадион (резервист полка ВВ РА), Геннадий Чапагуа (резервист полка ВВ РА), Квициния Амиран, Какоба Руслан (погиб 30 сентября 1992 года), Квициния Руслан, Квициния Капто, Джалагония Руслан. До войны и я являлся резервистом полка ВВ РА. Участвовал в посменной охране аэропорта вместе с этими односельчанами в должности командира взвода.

Во время 2-й Очамчирской операции, 26 октября 1992 года, атарская группа почти в полном составе, а киндгские все под руководством Джона Гогия - кингдгского командира - перекрывали Сухумское шоссе.

В наступление мы вышли во время обеда. Вышли тремя группами. Я шел со стороны Ануа-рху, к ферме у трассы, где сидел противник, вторая колонна по сельской дороге к центральной трассе, а третья - в обход через лес к птицефабрике. В ходе боя мы их выбили из трассы и контролировали ее до вечера. После вернулись на исходные позиции. Атарскую группу возглавлял Сатбей Квици- ния (Суха). Из атарского ополчения погиб Квициния Беслан Джум- кович.

30 декабря 1992 года, во время всеобщего грузинского наступления, бойцы нашего села из-за неимения боеприпасов покинули село, выведя сначала женщин, стариков и детей, в Джгерду. Но 1го января 1993 года мы все вернулись обратно, имея по два-три рожка боеприпасов. Грузины успели занять местечко Пангана-арху и поселок Какоба-арху. Ночью с первого на второе января я пошел на разведку с Цецхладзе Джумбером и Бутба Гурамом. Снег достигал полутора метров высоты. Три дня мы были в разведке, где и уточнили, что на вышеназванных пунктах было до ста - ста пятидесяти единиц личного состава противника. 30 декабря 1992 года, во время нашего отхода из села в Джгердах сформировали батальон, куда вошли ополченцы и атарские, и адзюбжинские. Командиром был назначен Квирая Беслан из адзюбжинской группы.

После разработки плана действий батальон 7-го января пошел в наступление с целью выбить врага из занятых территорий.

Бой длился с шести утра до шести вечера. Нас было до ста тридцати человек. Шли мы двумя группами. Из Пангана-арху и Ка- коба-арху они были выбиты. Но подоспевшая грузинская подмога из птицефабрики сумела отбить высотку Пангана-арху. Погибли командир батальона Квирая Беслан, Цвижба Илларион (уроженец с. Члоу), Квициния Астамур Алеонович, Апшицба Юрий.

Мы вернулись на прежние позиции. В бою были ранены Кви- циния Инда, Квициния Габруша, Квициния Джумбер, Гвинджия Нури. Трофеи: гранатомет, два пистолета, четыре автомата Калашникова и боеприпасы.

Из воспоминаний

Лаура Л а тар и я

бойца группы «Удав» 1-го батальона II полка Восточного фронта (с. Атара Абхазская)

До ОВ 1992-1993 гг. я работал в аэропорту, а 14 августа 1992 года в первый день грузино-абхазской войны после пересменки находился у родителей в Атаре Абхазской. Часам к двенадцати дня в центре села собрание провел Димер Джинджал. На собрании приняли решение собрать все вооружение села и вести круглосуточные дежурства в центре села. Поставили дежурного и у транзистора.

Командирами ополчения села избрали Рому Квициния и «Су-

ху» Квициния. Они организовали атарский отряд, в основном, из близких родственников. В первые месяцы войны и в других селах Абхазии тоже создавались вначале группы из родственников.

Почти месяц с начала войны прошло, но боевых действий не было. Ополченцы привезли аммонал из Ткуарчала. Но подходы заминировали только к середине сентября, потому что народ все еще не верил, что война началась настоящая. Собрали урожай в сентябре по договору о ненападении с грузинскими селами.

В середине сентября из села Ахалдаба по проселочной дороге через село Добаакыта в Атару Абхазскую направлялся грузинский отряд с БМП и ГАЗ-66, полным солдат. Но на окраине с. До- баакыта их встретила Адзюбжинская группа. Завязалась перестрелка. Вскоре подоспели и атарцы. Но после короткой перестрелки грузины повернули обратно в Ахалдабу. Ополченцев из Атары возглавляли Рома и «Суха» Квициния.

В те же дни была и вторая попытка зайти в село. Грузины переходили р. Кодор по газопроводу с правобережья. Мы открыли огонь, но преждевременно. Они отступили. Но вскоре закружил боевой вертолет и обстрелял НУРСами. В результате в голову смертельно был ранен адзюбжинский боец, который скончался от ран.

В этот период в селе стали организовываться и другие группы. Я стал бойцом группы местечка Набжоу нашего села Атара Абхазская. Нас было до двадцати человек. Командирами нашей группы избрали Бесика Квициния и Ренеля Латария. В основном имели охотничьи ружья. В группе к началу октября было два автомата у Б. Квициния и Р. Латария.

В основном, охраняли свое село. Заминировали центральную атарскую дорогу на подходе к центру со стороны с. Аракич. Заложили семь кислородных баллонов, полных аммоналом, которые взрывались с помощью аккумулятора.

20 октября 1992 года, взяв заложников-абхазов, до пятнадцати женщин и детей, пустив их перед собой, на «УРАЛе» госсоветовцы доехали до центра села, проехав через заминированное место. Местных грузин с госсоветовцами было до двухсот пятидесяти человек. Население села убежало в лес. А наша группа была бессильна что-либо предпринять. У нас было два автомата, две гранаты Ф-1. Отряд же, охранявший подступы к селу со стороны Атары Армянской и села Наа, где жили сваны, тоже не мог оказать сопротивление.

По дороге грузины обстреливали, а после грабили абхазские дома. На обратном пути они отсалютовали в центре Атары выстрелами из автоматов, сожгли три абхазских дома и при выходе из села отпустили заложников. Но при выходе из села, они попробовали нашу самодельную мину. Выковыряли вначале наш кислородный баллон с аммоналом, после стали стрелять из БМП пулеметом. В результате от взрыва баллона погиб их командир БМП, который выглядывал из люка. Воронка образовалась до двух метров глубиной и до трех шириной.

Все это время наши обе группы шли за ними по лесу и наблюдали за их действиями.

После этого случая сознание односельчан изменилось. Мы поняли, что это настоящая война и надолго. Крупномасштабных действий не было, но на вылазки наши ребята стали ходить часто. Шло накопление оружия, как трофейного, так и присылаемого из Ткуар- чала.

К 5-му декабря в нашей группе уже было пять автоматов, один гранатомет с десятью снарядами. Гранатометчиком стал Батал Квициния.

5 декабря 1992 года было первое крупное наступление на наше село. Их было где-то до трехсот пятидесяти солдат. Но вначале пошла тяжелая техника и до ста пятидесяти солдат.

В семь тридцать наши позиции облетел грузинский вертолет. В это время я с ополченцами Анзором Квициния и Аликом Дьяченко охраняли подходы со стороны птицефабрики. В восемь часов утра мы услышали выстрелы со стороны с. Аракич. Мы

побежали туда. Первый наш пост у границы Аракич уже был взят грузинами. Бой шел у второго поста около речки, где мы и вклинились в бой. В тот момент там дежурили Русик Квициния (автомат), Даур Квициния (автомат), Батал Квициния (гранатомет). Там был и Сурам Аш- харуа. Я с Баталом начали обстреливать противника с одной стороны, а другая часть ребят стреляла с другой стороны. Одного из наших бойцов мы послали за помощью к адзюбжинцам.

Из гранатомета Батал подорвал груженый личным составом «КАМАЗ», через сорок-пятьдесят минут мы начали отходить вглубь села. Километра два отошли отстреливаясь. Дошли до моего дома, откуда километр до центра села. К этому времени подоспела адзюбжинская группа в количестве до двадцати бойцов. Все были вооружены автоматами, гранатометами. Здесь позиция была не очень удобной - продолжали отступление до последней позиции перед центром села - к газопроводу. Я же, с Русланом Квициния и Сундаром Квициния остались возле моего дома. Остался с нами и Катат Джинджолия. В это время из леса вышли грузины - прямо перед моим домом, и попытались сжечь мой дом - отцовский дом. До этого они сжигали предыдущие абхазские дома.

Троих мы застрелили. С остальными завязалась перестрелка. Я выпустил полный рожок в самую гущу противника. Под прикрытием ребят, я последним покинул свой дом.

Мы еле добрались до поста «Газопровод», где нашими был подбит «Урал». Бой шел дотемна. Была подбита одна вражеская БМП. Позже стала подъезжать вторая БМП, но мы не дали ей зацепить первую БМП. Во время боя подоспели пятеро атаровцев из местечка Аюца, а вторая группа ополченцев Атары Абхазской не сумела прийти на помощь, так как грузины пошли в наступление и со стороны села Наа.

Мы взяли трофеи - пять автоматов, один СВД, одну БМП, гранатомет, боеприпасы. Потерь в живой силе не было.

Очень тяжело было смотреть, как сжигают собственный дом, в котором прошло детство. Если бы не ребята, я бы пошел на верную гибель от боли и ненависти к врагам.

После этого наступления было еще много попыток со стороны грузин занять наше село. Бомбили и «Градом» и танками нас. Вплоть до всеобщего наступления 26 декабря 1992 года.

Из воспоминаний

Жвания Эдуарда Николаевича,

начальника штаба 1-ю батальона 1-ю полка, награжден Орденом Леона

(осколочное ранение в руку во время взятия Кодорского моста в сентябре 1993 года, перед воссоединением Западного и Восточного фронтов).

Войну застал, когда ехал в Сухум, в Драндах. Тогда я работал директором совхоза в Адзюбже. Ехал один, в своей машине. Это было в первый день грузино-абхазской войны 14 августа 1992 года. Ехала по трассе колонна из госсоветовских солдат. Я сразу же развернулся - и обратно в село.

Они шли полуголые. Хозяева ларьков, которые стояли по трассе, стали их закрывать, проклиная непрошеных «гостей». Я приехал прямо в контору. Контора, в настоящее время сгоревшая, находилась у центральной трассы.

Местные ребята в первый день собрались у меня в конторе - обсуждать ситуацию. Но на второй день уже у местного жителя Раули Дзадзамия - где-то в километре от трассы.

Сразу начали организовывать группы. Омара Акшба избрали руководителем ополчения. Бетоном перекрыли въезд в село, хотя это ничего не дало: танк сразу же расшвырнул их.

Где-то 14-15 августа 1992 года госсоветовский танк съехал в кювет с трассы.

Танкисты были пьяные. На ночь они ушли. Мы же ночью попытались угнать танк двумя гусеничными тракторами. Но у нас это не вышло. И тогда мы вытащили оттуда снаряды и отослали в Ткуарчал.

18-го августа в деревню заехали БТР и две легковушки. Подъехали к дому Котика Пантия, так как его сыновья уже участвовали с оружием в руках против госсоветовцев Грузии. Они вышли из машин, облили бензином из канистры дом. Домочадцы успели убежать. После грузины выехали из села.

В конце августа заехали три машины бронетехники, встали в центре села и начали обстрел. Жители поразбежались в лес. Госсо- ветовцы с местными грузинами стали грабить село. А именно: абхазские дома. Они знали, где кто живет. До войны в Адзюбже было 380 дворов и 1750 человек. В самой Адзюбже преобладало абхазское население. С приезжими гвардейцами бесчинствовали уарчин- ские грузины. Из населения в этот день никто не пострадал, но сопротивления мы тоже не сумели никакого оказать.

Но через несколько дней мы получили от Аслана Зантария команду взорвать Кодорский мост. В этой диверсии принимали участие адзюбжинские ребята, большинство которых до войны служили в Абхазской гвардии. Они 15-го августа перебрались из своего расположения в Агудзерах, к нам в Адзюбжу. Старшим среди них был Алексей Муцба «Дуля» Но ребята из Адзюбжи остались в ополчении села, а Муцба А. с остальными пошли тогда в штаб в Ткуарчал, затем в с. Члоу.

К этому времени в ополчении было до четырнадцати автоматов. Мы подложили под мост два кислородных баллона с аммоналом. В два часа ночи одна сторона моста обвалилась в реку. После перестрелки ребята благополучно ушли в село.

На следующий день поднялись гвардейцы до двухсот человек, три тяжелые машины, вертолеты, самолет. Бомбили село, в основном, границы села, обстреливали дома. И в плен взяли мирных жителей - стариков и женщин. После - грабежи: брали машины, вещи и т. п.

Во взрыве моста приняли участие: Юра Кварчия, Бесик Делба, Зурик Кокаия, Эдик Жвания и другие. Где-то до пятнадцати ополченцев села. После этого нами была предпринята вторая попытка взрыва Кодорского моста. На сей раз мы загрузили «ГАЗ-21- фургон» аммоналом и пустили по мосту.

В машине были Зурик Кокаия, Вова Мишелия, «Пушка» До- пуа. Рано утром, предварительно зажгли бикфордов шнур и выпрыгнули из машины. Машина проехала приблизительно до середины моста и ткнулась в бордюр. Подошедшие к ней два солдата Госсовета, были уничтожены взрывом этого аммонала. Взрыв был большим, но в мосту проделал только небольшую дыру. Вся ударная сила взрыва ушла вверх.

Снова вертолеты, самолеты бомбили село. Во время бомбежки погиб Эдем Квирая - восемнадцати лет, срочник полка ВВ РА.

В сентябре 1992 года командование поручило мне, хотя я и был ополченцем села, как председателю совхоза, собрать продовольствие для блокадного города Ткуарчала. Я с ребятами собрал несколько «КАМАЗов» кукурузы. Но нас кто-то выдал, и 15 сентября снова налетела авиация, которая стала нас обстреливать и бомбить в поле. А подъехавшие госсоветовцы забрали наши «КАМАЗы» и легковые автомобили полные кукурузы.

Через несколько дней уже на совхозных тракторах мы все же собрали двадцать тонн кукурузы и пять тонн мяса и отправили в Ткуарчал. В Ткуарчале уже было перенаселение беженцами из сел, занятых госсоветовцами Грузии.

Население нашего села: женщины, дети, старики - тоже вынуждено было переселиться ближе к Ткуарчалу, потому что в Ад- зюбже мы не могли тогда создать оборону из-за близости вооруженного грузинского села Ахалдаба (там жили

переселенцы из Грузии, которых насильно переселял Берия во время огрузинива- ния Абхазии в 30-х годах). С другой стороны - штаб госсоветовцев, рядом с Кодорским мостом.

Наше ополчение тоже отошло вверх к атарским лесам. Но постоянно мы совершали вылазки на трассу, забирая трофейное оружие. В конце сентября, рано утром госсоветовцы вместе с ахалдаб- цами обстреливали из танка Адзюбжу из Уарчи. В тот день в засаду попали наши ребята. Погибло четверо ополченцев: Вова Мише- лия, Мераб Гвинджия. Джамбул Допуа, Славик Северьянович Хашба, ранили в ногу Рамина Акшба. Все пятеро ехали в машине к шоссе на разведку. Попав в засаду, они были обстреляны прямо в машине. Рамину Акшба удалось соскользнуть на обочину. И когда подошел один из сидевших в засаде, он, со слов Рамина, узнал его и пустил очередь в землю, рядом с ним. А своим сказал, что, якобы, добил абхаза.

В тот день они зашли почти во все абхазские дома. Награбленное вывезли под прикрытием танка и БТР. Сожгли дом Допуа Пааты «Чапты» - отца погибшего Джамбула Допуа. После мародерства, к обеду, взяв в плен мирных жителей, посадили их в машины и пустили перед танками, а также пеших пленных, создав живой щит, боясь окружения. Так они и выехали из села, пустив перед собой мирных граждан - заложников.

В ноябре 1992 года к нам в село из Западного фронта примкнули односельчане со своим вооружением. Это были Бесик Квирая - бывший сотрудник охраны ВС РА, Рауль Муцба, Гурам Дочия. В тот же вечер командиром Адзюбжинской группы избрали Бесика Квирая, Рауля Муцба - начальником штаба, а меня - заместителем командира по тылу. К этому времени ополченцев в селе было до пятидесяти человек, автоматов - до двадцати пяти штук.

Через несколько дней госсоветовцы предприняли попытку взять Атару. Наша Адзюбжинская группа тогда базировалась в Атарском лесу. Когда начался бой, - атарцы позвали нас на помощь. Мы подоспели, когда бой еще шел.

Венор Кянхва - наш гранатометчик - в этом бою подбил БМП. Этот БМП назвали «Венором». Так и остался он у нас в группе до конца войны. Венор Канхва - Герой Абхазии, Рауль Муцба - Герой Абхазии, Бесик Квирая - Герой Абхазии.

В последующие дни над лесом летал вертолет. Вероятно, они искали свой БМП.

28 ноября адзюбжинцы с атарцами участвовали во взятии Ко- чары во главе с Мушни Хварцкия. От адзюбжинцев вместе с Бесиком Квирая были: Делба Беслан, Кокаия Зурик, Кация Султан, «Пушка» Допуа, Вадим Лорткипанидзе, Вальтер Кварчия, Вадим Дочия, Беслан Акшба, Венор Канхва, Зурик Муцба и еще несколько ребят.

Еще до Кочарского наступления, после того, как была взята БМП, по ночам прилетал вертолет, кружа над нашими лесами.

В нашу группу из Гумистинского фронта был прислан Артур Тарба с «теплушкой». После бомбежки вертолета, я поехал за ним в Кутол. Была поставлена задача, - подкараулить вертолет.

Мы караулили на одной из полян леса Атары Абхазской. Были две «теплушки» у Артура. Одна дала осечку, но вторая догнала вертолет и уничтожила его. Артуру Тарба присвоили звание Героя Абхазии. Это был уже второй вертолет, подбитый на Восточном фронте. Первый подбил тоже боец, присланный с Артуром из Гу- дауты.

В декабре началось всеобщее наступление подразделений Госсовета Грузии на наши позиции. Бои шли четыре-пять дней...

Из воспоминаний

Депба Беслана Владимировича,

начальника штаба, капитана 1-ю Адзюбжинского батальона 1-го полка Восточною фронта награжден орденом Леона

До войны работал преподавателем в Адзюбжинской средней школе по трудовому обучению, по механизации - в старших классах, служил в ВВ РА с 1991 года в Агудзерской части у командира батальона В.Г. Аршба. В тот период со мной служили Мераб Кар- чава, Владимир Мишелия, Нугзар Апшицба, Вадик Дочия. Дежурили перед войной на постах в Бабушерском пансионате МВД СССР, так как получили информацию, что в июле 1992 года этот пансионат должны были занять «мхедрионовцы». Но мы их опередили на день. В результате произошла перестрелка без жертв, тогда они перешли на турбазу «XV съезда», где директором работал Мишвелиани, где уже находились бандформирования С. Ахалая.

Где-то в конце июля поступил приказ министра МВД Абхазии Ломинадзе о расформировании нашей абхазской гвардии, и все разошлись по домам, кроме двух групп - нашей «Акула» и «Катран». В «Акуле» - командир Вова Мишелия, а в «Катране» А. Зантария. По совету Мушни Хварцкия - замполита батальона - мы с вооружением скрылись в горах, в районе с. Псху. Вместе со мной были: Рома Гвинджия, Даур «Дым» Зантария, Даур Харазия, Гурам Го- гидзе, Ахмед и Махмуд Куртамедовы, Николай «Никсон» Адлейба, Дима Адлейба, Аслан Адлейба, Аслан Агрба. А в «Катране» Аслан Зантария, Заза Зантария, Астамур Зантария, Вова Анцупов, Аслан Камкия и другие ребята. И лишь 5-го августа 1992 года мы разошлись по домам.

10-11 августа я получил проверенную информацию о том, что товарный эшелон до двадцати вагонов привез оружие из Грузии и что этот состав находится на Келасурском вокзале, но когда мы его оцепили, - грузины уже, оказывается, развезли на грузовиках оружие по грузинским селам.

14 августа я находился дома и должен был поехать в Сухум на встречу с членами группы «Акула» и в начале 10-го утра мы выехали на трассу, находясь в своем автомобиле, из Адзюбжи. Кроме меня в машине сидели Вова Мишелия, Мераб Карчава, Вадик До- чия, Нугзар Апшицба. Но, выйдя на трассу, мы еле успели завернуть вправо на Адзюбжинскую трассу, так как со стороны Очамчир ехала колонна из БМП, танков, «Уралов», полных гвардейцами Госсовета. Впереди колонны на БМП или БТР на открытом люке сидел С. Ахалая на пулемете.

Мы были в «гражданке». Когда один из грузинских танков, не справившись с управлением, упал за обочину в маленький обрыв, то колонна остановилась. Рядом был центр Адзюбжи и контора, где мы стояли с работниками конторы. Грузинские гвардейцы вышли из колонны, пили воду, ждали. Танк они оставили и уехали, сняв оттуда пулемет.

Ночью, когда прекратилось движение, мы с местными ребятами, попытались вначале вытащить танк. Но даже с двумя тракторами нам это не удалось. Тогда мы взяли из танка сорок снарядов и через Кутол на грузовике отправили в Ткварчели.

На второй день приехали грузины и вытащили танк. Увидев, что нет снарядов, они начали угрожать. Больше, чем от них, угрозы шли от наших соседей из с. Ахалдаба, в основном, они были грузинского и сванского происхождения.

После этого на второй - третий день молодежь села стала собираться, вооружаться, кто чем мог, готовили бутылки со смесью, привезли из Ткварчели аммонал и построили баррикаду на основной трассе, ведущей в деревню, чтобы туда не заехали госсоветов- цы, установив там дежурства. Одновременно начали ночные вылазки на трассу, обстреливали военные и другие машины, так как ездили только госсоветовцы.

На третий - четвертый день к нам примкнули срочники из Агудзерского батальона, перейдя через Кодор. Вооружение на тот период, в начале войны, по сравнению с другими селами, у нас было приличным: восемнадцать автоматов, два пулемета Дегтярева и три гранатомета.

В эти же дни вооруженные «ахалдабцы» в первый раз заехали к нам в деревню с

угрозами, чтобы мы ничего не предпринимали, с целью напугать. На четвертый день они же днем на танке и на «Урале», на легковых автомашинах, разрушив баррикаду, подожгли мирные абхазские дома. При этом взяли с собой женщин и детей в количестве до двадцати пяти человек в заложники. Держали дня три, после отпустили, предупредив, чтобы их сыновья не подняли оружие за Абхазию...

Впоследствии, когда сформировался Адзюбжинский батальон, меня назначили начальником штаба батальона.

К концу августа нас уже стало до тридцати бойцов, мы в домах уже не ночевали, жили в лесу на границе Адзюбжи и Атары Абхазской. Предпринимали операции на Кодорский мост, на трассу в Адзюбже. Они мстили, убивая наших мирных жителей. Мы шли еще дальше - предпринимали ночные вылазки уже в Киндги, Новые Киндги, причиняя урон их колоннам, едущим в Сухум.

Все эти операции нами проводились стихийно и спонтанно - планировали и сразу исполняли. Почти до декабря мы действовали как партизанские отряды, выполняя боевые задания с различными группами.

Где-то в октябре 1992 года прилетел с Западного фронта наш земляк Беслан Квирая - бывший афганец, которого ребята выбрали командиром Адзюбжинского партизанского движения. С его приходом установилась военная дисциплина: он разбил на взводы и отделения, назначил командиров в нашем ополченском отряде...

Из воспоминаний

Бпп Мухамеда,

командира отдельной десантно -штурмовой роты, майора

Когда началась война в Абхазии, то в Гудауту я прибыл четвертого октября. Пятого уже принимал участие в освобождении Гагрского района. После ноябрьского наступления на Шрому, на Гумистинском фронте было временное затишье. Наша кабардинская рота, которую возглавлял Гена Карданов, стояла на позициях Верхнего моста Эшеры Гумистинского фронта. Я был заместителем командира роты. Рота входила в батальон Вовы Начач-оглы.

В Гудаутах мы встретились с Ла- кутом Зарандия, который формировал отряды для участия наВосточном

фронте. Он и предложил нам вылететь в Ткуарчал.

26 октября 1992 года во время Очамчирской операции погиб в группе Деда Пачулия наш земляк Трунов-Канукаев Руслан, которого мы разыскивали почти два месяца. Это было решающим фактором для вылета на Восточный фронт. И первая группа кабардинцев в составе пятнадцати бойцов вылетела в Ткуарчал во главе с Геной Кардановым. Я остался готовить людей и обмунидирование для второй группы. По неотложным обстоятельствам я на три дня выехал на Северный Кавказ. Когда вернулся в Гудауту, то меня ждала неприятная весть о том, что в Гудаутском госпитале лежат раненые и убитые из той первой группы.

Как я узнал, оказывается, в момент взятия Кочары, кабардинская группа совместно с меркульцами, очамчирцами и другими бойцами Восточного фронта инсценировала наступление на Очам- чиру в районе Очамчирской птицефабрики. Всего погибло 12 человек, до тридцати бойцов было ранено. Из них погибли четыре кабардинца и ранило семерых. Погибли Абаев Р., Хагабанов А., Агаров О. (абазин из Черкесска), Харунов. Раненые Дзагоев, Карданов Г. - командир роты, Шекихачев А., Кусиков Ю., Абаев «Малыш», Абаев Валера, Каляков М.

Гена Карданов и Миша Каляков остались в ткварчельском госпитале, а остальных, тяжелораненных отправили в Гудауту.

В начале декабря 1992 года я вылетаю с четырьмя бойцами в Ткуарчал. Среди них Бикалдиев Феликс, Шоов Руслан и Шагепов Аслан (впоследствии пропавший без

вести). В Меркулах мы примкнули к четырем кабардинцам из первой группы.

В том бою, 30 ноября 1992 года, кроме наших бойцов погибла и медсестра Саида Делба. А другая медсестра Завьялова Ирина вытаскивала бойцов под огнем противника. Родом она из Кабарды. Приехала в Абхазию после того, как погиб в бою ее парень - абхаз.

Вскоре из Гудауты вернулись на Восточный фронт ребята, лечившиеся в госпитале. Их было пятнадцать бойцов с Шоровым Муаедом. Прибыли они со спецзаданием. Всего кабардинских подразделений в период ОВ 1992 -1993 гг. было три: Ибрагима Ягано- ва, Гены Карданова и Феликса Бикалдиева.

26 декабря 1992 года началось всеобщее грузинское наступление на Восточном фронте. 27 декабря госсоветовские танки пошли на Меркулу. В количестве пяти бойцов мы пошли на позицию «Ахра». С нами шел пулеметчик Зурик Зарандия, который впоследствии погиб. Пришлось занять оборону рядом с блиндажом, так как он был полон воды. Кстати, до начала этого наступления - 24 декабря - в количестве десяти бойцов мы перешли нейтральную зону, заняв позицию в трех местах. Задача состояла - разведать ситуацию в этом районе. Но бомбили нас постоянно. Видимо они знали, что мы в нейтральной полосе, потому что 26 декабря там же завязалась перестрелка с противником. Нам дали приказ вернуться. До отхода, зайдя в один из домов, мы играли на фортепиано. Один из местных бойцов запел вначале песню на грузинском языке, а когда начал петь абхазскую песню, то начался мощный обстрел в нашу сторону. Мы открыли ответный огонь.

27 декабря на позицию «Ахра» в Меркулах шло до восьми штук бронетехники и до трехсот человек. Связи у нас не было, рация была испорчена. Наш гранатометчик Балкаров Аслан влез в окоп. Вода достигала ему до горла. Его первый выстрел попал во вражеский танк. Танк стал крутиться на месте и заехав на нашу мину, подорвался. Подъехал второй танк - вытягивать подбитый, но и он подорвался на другой мине. Мы радостно кричали «ура». Дотемна шла перестрелка. Ночью было спокойно. Мы успели переодеться, обсушиться в доме, который стоял от позиции в ста метрах.

На второй день противник снова пошел в наступление. На наших минах еще подорвались танк и БМП. Схему расстановки мин меркульцам до этого давал я. После этого в контрнаступление на противника пошли наши все подразделения. Враг отступил, бросив 3 танка, один - МЛТБ, один БМП, оставив пятнадцать убитых своих солдат. На одном из танков впоследствии ездил армянский экипаж «Тигр» и абхазский «Ласточка». БМП тоже обслуживали мер- кульцы.

На Восточном фронте в мою группу входили добровольцы из Кабарды: Аслан Балкаров (гранатометчик), Хадис Масаев (стрелок), Анзор Шарданов (Рембо) - пулеметчик, Мухамед Дыгов (стрелок)и другие.

командира группы «Алания» III-to полка ВФ

До войны я жил в Новом поселке села Новые Киндги Очамчирского района. Работал в столовой Киндгской птицефабрики кондитером. Обслуживал школьные буфеты.

С первого дня грузинской оккупации оказался в плену, когда, узнав, что началась война, отвозил детей - абхазов из пионерлагеря «Шахтер» в г. Ткурачал. Их я благополучно передал родителям, но на обратном пути вооруженные лица грузинской национальности, проживавшие в Цагерах остановили меня, забрали мою машину, а меня посадили под замок у себя в селе.

Пять дней меня держали запертым, а на следующий день мои охранники дали в руку лопату и я начал копать себе могилу под дулами их автоматов. В этот момент случайно здесь оказался мой бывший знакомый грузин. Он сказал, что у него со мной свои личные счеты и забрал меня к себе домой. Накормил, дал помыться и на своей

машине довез до абхазского селения. Оттуда на лошади меня повезли Таф Киут и Квач Лаквитава.

Утром 28 августа 1992года стали обстреливать наш поселок. Я вместе с семьей перебрался в Атару Абхазскую, где меня приютила семья Нодара Квициния. Позже я узнал, что меня искали вооруженные сваны, узнав, что я по национальности осетин. Из Атары Абхазской я с семьй перебрался в Ткуарчал. Купил себе автомат и вместе с ополченцами дежурил на позициях в Беслахубском направлении. Дежурили по пять дней. В моей группе были Толик Го- гохия, Абрек Квеквескири, Рауль Джинджолия, Нодар Багателия, братья Гулия и другие. Я с ребятами находились на четвертом и пятом постах.

С ребятами участвовал в нескольких вылазках в тот период. Нами было взято несколько трофейных автоматов и боеприпасов. Малышом Квеквескири в Поквеши были взяты два ящика боеприпасов и несколько автоматов.

После, осетины, живущие в Ткуарчальском районе, собрали свою группу, а меня выбрали командиром. Группу назвали - «Алания». Нас было до тридцати бойцов. Кроме осетин в группе были

абхазы, армяне и русские. Заместителями у меня были Иван Багаев и Яша Джиоев. Яше было шестьдесят лет. Он погиб при взятии Ингургесса в селе Чегали. В этом же бою погиб Леха Тамохин. В группу входили бойцы - Басацян Алексей (Босяк), Нури Заран- дия, Рауль Джинджолия - погиб в Ахалдабской операции, Бицоев Нугзар - погиб при изгнании врага за пределы Абхазии в Галльском районе, Багаев Эдуард - погиб в Ахалдабской операции, А.И. Багаев, Тадтаев Темур, Тадта- ев Рамаз, Румен (Малыш) Квеквескири - погиб в Ахал- дабской операции.

Наша группа участвовала в Киндгской, Мишвельской, Лашкиндарской операциях, в изгнании противника за пределы республики. За время войны все ребята показали себя отважными, смелыми бойцами.

Из воспоминаний

Папаванпзпя Отари Чичиковича,

командира группы «Душман». Награжден медалью «За боевые заслуги» в Афганистане, афганскими наградами и «За отвагу» - за участие в ОВ 1992-1993гг.

Еще в 1989 году я участвовал в грузино-абхазском вооруженном конфликте, являлся членом «Айдгылара» - общественнополитической организации Абхазии. С первых дней создания Абхазской гвардии вступил в нее вместе с ребятами Пантиком Тор- чуа, Вианором Ашба, Вовой Аршба и другими. Одними из первых служащими полка ВВ РА стали работники автобусного парка автоколонны №2658 г. Сухум. До начала оккупации Абхазии госсове- товцами Грузии в звании майора служил в полку. Вместе с ребятами расставлял и дежурил по постам на р. Ингур и в Охурей.

14 августа 1992 года со служащими полка ВВ РА участвовал в обороне Красного моста. После на позициях в Верхней Эшере. Через некоторое время по приказу командования выполнял задание по снабжению подразделений ополченцев, а потом сформировал

• ‘Л

Абхазские бойцы с добровольцами из Приднестровья. Стадион г Ткуарчала в ОВ 19921993 гг.

группу для выполнения боевых задач на Восточном Фронте.

В отряд входило шестьдесят бойцов. Все были вооружены по полному боекомплекту. Начальником штаба у меня был - Славик Бебия, замполитом - Дима Джинджолия, медсестры - Марина Бганба и Нанули Ашуба.

В ноябре на двух вертолетах мы приземлились в Тхинах. Большинство личного состава составляли добровольцы из РФ. Дислоцировалась наша группа в селе Кутол.

Группа «Душман» участвовала в Тамышской операции, в боевых вылазках в районе Киндгской птицефабрики, когда противную сторону занимали добровольцы из Украины, воюющие на стороне Госсовета Грузии. Участвовала группа в обеих Лабрских операциях. После взятия Лабры дежурила там на позициях. По соседству располагались группы из Джгерды, Кутола и Гвады.

В последние дни конца войны бойцы группы «Душман» приняли участие во взятии Сухума на Старом поселке. После моей контузии, на следующий день, группа совместно с различными подразделениями Абхазской Армии дошла до государственной границы по реке Ингур, где отмечали Победу над грузинскими оккупантами.

участника ОВ 1992 — 1993 н.

Командование, назначив Мушни Хварцкия своим представителем, направляет его на Восточный фронт. Вначале М. Хварцкия прилетел на ВФ, а на другой день прибыл его заместитель Адгур Харазия. После них следом вылетел туда весь отряд Мушни Хварцкия, состоящий из добровольцев Приднестровья и ленинградцев - друзей Мушни, которые ради него и приехали воевать за свободу Абхазии. Среди них Нина Полякова, Миша Демьянов и другие. С приднестровцами прилетел и Бесик Гурджуа. Всего до тридцати человек. Кроме организационных вопросов М. Хварцкия ставил и боевые задачи, которые выполняли его бойцы с местными ополченцами.

Первой операцией был выход на центральную трассу в районе Тамыша - от поста ГАИ до Тамышской школы. Количество бойцов до восьмидесяти человек. Отряд был разделен на три части.

Основная цель - дать бой и отойти.

В шесть утра вышли с Ануа-рху, прямо с абхазской позиции, вниз к трассе. Одна группа с Зазой Зантария, где были Анцупов Вова, бойцы Гопия, Кутелия, я и другие - засели под мостом. Вторая группа - группа Даура «Дыма» Зантария, с которой пошел сам Мушни, пересекла трассу и со стороны берега моря с тыла подошла к посту ГАИ, где находилась тяжелая госсоветовская техника. Третья же группа - группа «Джиджа» Чагава пошла к школе.

В общем, первый выстрел совершил Мушни, стрельнув из гранатомета в один из танков, который выезжал из базы. Расстояние было слишком близким, танк без повреждений доехал до моста, где сидели мы, и вернулся обратно в базу. Мы с Зазой Зантария швырнули в него две гранаты с парашютом, но тоже безуспешно. Но с выскочившими госсоветовцами был проведен бой во всех трех точках. Через полчаса наше подразделение отошло на свои позиции.

В этот же период Мушни продолжал встречи с местными бойцами. Мушни пояснял, что следует занимать трассу, а для этого предложил блок-посты передвигать ближе к центральной трассе. То есть переходить от оборонительной тактики, защите своих сел - к наступательным операциям.

Один раз он лично, взяв лопату в руки, начал рыть окопы на Ануа-рху. На следующий день привел трактор и уже тракторист выкапывал ковшом траншеи. В результате абхазские позиции ока-

зались более защищенными и ближе к трассе. И после этого трасса была перекрыта нашими бойцами на восемь-десять дней.

Вскоре госсоветовцы вошли в Кочару - мингрельское село и заняли там позиции. Это было серьезной угрозой для «дороги жизни», которая вела в Ткуарчал, огибая Кочару. Возможно, потому госсоветовцы вошли в Кочару, чтобы ослабить наши силы на Ануа- рху, где наши контролировали немалый отрезок центральной трассы.

Операцию по взятию Кочары пришлось разрабатывать наспех. В Джгердах среди местного населения даже началась паника: женщины с детьми хотели уходить в Ткуарчал. План операции исходил от Мушни.

Атарцев и адзюбжинцев он лично повел в бой. Джгердинцы с опозданием на час вышли следом с Гашеком Ардзинба. Так как их наспех поснимали с занимаемых позиций, это и послужило причиной их опоздания. Со стороны Члоу и Гвады подразделения тоже запоздали. Подмога оттуда подоспела уже после того, как сопка была взята бойцами во главе с Мушни.

Сопка эта нависала прямо над «дорогой жизни». На ней находилось кладбище, где засели госсоветовцы. Кочарцы участия не принимали в захвате сопки, потому что у них была договоренность с абхазскими формированиями об их нейтралитете.

У госсоветовцев было два БМП и где-то сто человек. Нас - до шестидесяти...

Из воспоминаний

Куин и а Аслана Георгиевича

— бойца Атарскою батальона

Война застала нас - 14 августа 1992 года - как и всех в городе. Вместе со старшим братом Русланом и отцом и другими ополченцами участвовали в перестрелках на Красном мосту.

В те первые дни мы влились в отряд Мушни Хварцкия, во взвод Беслана Джелия. Вначале весь батальон Мушни находился в Верхней Эшере, на Уазабаа. После опустились в «Мимозовую рощу». Оттуда Беслан Джелия, собрав добровольцев до двадцати человек, пошел в тыл к противнику, но в районе с. Шрома их окружили и уничтожили.

На самом переднем крае Гумистинского фронта на наших позициях сидели ополченцы Гайдара Язычба, а рядом - мы. В конце сентября госсоветовцы прорвали нашу оборону и перешли через Гумисту. Пехота их шла в сопровождении танков и БМП. 11 октября их согнали обратно. В те дни Мушни проявил себя отважно, вдохновляя своим личным примером нас.

Весь этот период мы состояли в группе Бориса «Деда» Пачу- лия, куда влились бойцы Беслана Джелия. К концу октября я, с отцом и братом вылетели со своим вооружением в Ткуарчал. А оттуда сразу в свое родное село - Атару Абхазскую. К нашему приезду госсоветовцы дважды уже входили в Атару.

Наши позиции были у окраины Атары, со стороны Наа. На спуске с Наа у нас находился основной пост.

Вплоть до Кочарской операции мы находились на этой позиции. На позиции с нами дежурили: Шикирба Даур и Темур, Куцниа Беслан, Бесик Маршан, сыновья Валерия (Шукрана) Куцниа - Кумпа, Хачи и Хазына, Куцниа Дамей и Гарик, Шота Куцниа с племянниками и другие.

Кочарскую операцию планировал Аслан Зантария и Мушни Хварцкия, а исполняли адзюбжинцы, атарцы и кутольцы, Заза Зан- тария с тамышской группой и ткварчельские группы с Шамилем Басаевым. Но из-за плохой согласованности и трудностей сбора сил к началу операции опоздали некоторые подразделения. Еще одними сутками раньше до начала операции, ночью, Аслан Занта- рия ходил по постам, проверяя готовность. У него не было уверенности, что наши подоспеют к началу операции. Группа во главе с Шамилем прибыла на другой день после взятия сопки Кетеван.

Ключевой точкой операции была сопка Кетеван, на вершине которой находилось кладбище. Заняв эту точку, можно было контролировать, как всю Кочару, так и безопасность «дороги жизни», ведущей в Ткуарчал.

Операция началась на рассвете. Моросил мелкий дождь. Было еще темно. Мы вышли из двора Амичба. Пошли сбоку от трассы, после через речку и ползком, с помощью местных проводников, по тропинке вышли к сопке.

Под кладбищем - вторая сопка, кукурузное поле. На нем уже была собрана

кукуруза. Госсоветовцев там не оказалось. Из-за дождя они покинули свой пост. Мы заняли их позиции. Тогда Мушни сообщил об этом по рации Аслану в штаб, что на посту никого нет. Аслан ответил, чтобы проверили кладбище, - нет ли там противника. Там тоже никого не оказалось. Мы заняли позицию на кладбище. В результате мы оказались на двадцать - двадцать пять метров выше госсоветовцев, в выгодном для нас положении.

Заняв позицию на сопке, мы подожгли курятник, что было условным знаком начала боя для других групп. И одиночными стали обстреливать госсоветовцев, находящихся в селе. Это была окраина Кочары - поселок Кетеван.

Приблизительно через тридцать-сорок минут опомнившийся противник пошел в атаку. Завязался бой. Меня с девятью бойцами М. Хварцкия оставил на кукурузном поле прикрывать их тыл, а сам с группой вел бой в районе кладбища. Вскоре подъехала БМП с украинцами, которые выкрикивали: «Сдавайтесь абхазцы». Муш- ни выскочил и стал забрасывать его гранатами. Одна из них, попав в БМП, скатилась к гусенице и повредила ее. БМП остановилась. Их пехота пыталась тоже пробиться к нам, но была отбита. Бой шел до вечера. Потом госсоветовцы отошли. Очень долго отстреливался противник в одном доме. После занятия этого дома, мы заночевали в казарме этого дома.

Утром Мушни сказал: «На Кочару!». В самом бою нас было до тридцати бойцов с Мушни. В течение боя погиб Алхас Когония - младший брат Лаши Когония, тяжело ранен в голову был Соломон Куцниа. Мой брат Руслан в течение всего боя находился с Мушни на сопке.

После того, как Мушни с бойцами пошли в Кочару, где-то через час, мимо кладбища прошел Шамиль с бойцами из Ткуарчала.

Из рукописи

Гпвп Ивановича Цвинария

главы Администрации с. Кутол, участниа ОВ 1992-1993 и.

28 ноября 1992 года - взятие Кетеван. Командовал операцией Мушни Хварцкия. Из Кутола принимали участие бойцы группы Юры Бебия, Раули Кварцхава - Тоумыш.

Во время сбора разведанных погиб Папаскири Тамаз Рудико-
вич.

Из воспоминаний

Пжинпжопия Зураба Карбеевича,

бойца группы «Ислам»

Группа «Ислам» создалась в первые дни войны. В нее входили Адлейба Сурам Язбеевич, Адлейба Зураб Янкович, Амичба Резо Михайлович, Джинджолия Зураб Карбеевич, Шамба Расим Семенович, Пипия Отар Сергеевич, Пипия Тенгиз Ахрович, Кварчия Нугзар Иванович. В таком составе, имея пять автоматов и два гранатомета, участвовали в начале войны в Беслахубском направлении. Имели свою дизельную машину, которую сами и отремонтировали. Во время вылазок и засад учились воевать.

После участия в операции в Моквском чайсовхозе, группу назвали «Воины ислама». Командиром избрали Адлейба Сурама Яз- беевича. Кроме вышеперечисленных бойцов в этом бою участвовали в группе-Ашуба Гиви Ясонович, Гварамия Виталий Кемшишо- вич и Квеквескири Вахо Георгиевич.

26 октября 1992 года группа приняла участие в II-й Очамчир- ской операции. Нам совместно с беслахубской группой был дан приказ вести обстрел противника отвлекающего характера. Сигналом всеобщего наступления наших подразделений Восточного фронта послужил взрыв вагона со взрывчаткой. После взрыва на своей машине мы подъехали к железнодорожному переезду, и пересели в батальонную БМП. Стреляя, доехали до наших позицией. Со стороны противника начался сильный обстрел. Метров триста мы пробежали и заняли окопы. Из-за непрерывного дождя, окопы стали

заполняться водой. Танковые снаряды падали вокруг нас. Наша БМП отстреливалась тоже, в свою очередь. У меня с собой были самодельные взрывчатки. Для усиления шума, я стал их поджигать и бросать в сторону врага. Наступило внезапное затишье. А патроны были уже на исходе. До штаба идти по грязи и воде было

очень тяжело. За боеприпасами шли я и Сурам. Вернувшись на позиции с патронами, мы досидели на позиции до десяти утра. В десять нас заменила другая группа. Мы зашли в штаб и спрашиваем о результатах операции, заняли ли наши Очамчиру. В штабе ответили, что в городе идут бои, что группа Деда дошла до здания Очам- чирской милиции. Около трех-четырех часов дня поступило сообщение, что среди наших ребят есть уже и убитые и раненые. К вечеру нас привезли в Ткуарчал. На следующий день около городской больницы скопилось множество людей. Говорили, что группу Деда всю расстреляли. Лишь успели спастись несколько человек. Среди спасшихся называли Темура Джинджолия.

Вскоре подъехала грузовая автомашина. Стали просить людей отойти в сторону. Плач и крики усилились. Но никто не отходил. Стали из машины выгружать обугленные трупы. Кое-кто стал уходить, кто-то упал в обморок. Трупы невозможно было узнать, до того они были сгоревшие. Крики женщин все усиливались. Матери и сестры не могли узнать своих погибших. Говорили, что из группы Нодара Какубава не вышли из города восемь бойцов. На третий день привезли их тела. Говорили, что они погибли, отсреливаясь до последнего патрона.

После этой операции группа «Ислам» снова была на позициях села Буслахуба. В ноябре 1992 года приняли участие в Киндгском бою со стороны птицефермы. Бой был жестоким. Враг был отогнан от занимаемой позиции. 22 дня наша группа находилась на этой позиции. В бою у Гиви Ясоновича Ашуба оторвало правую кисть из-за самодельной взрывчатки. Через полтора суток нас направили в село Патрахуца, где мы находились около месяца. А из Киндг- ской позиции нас тогда забрал Алик Аршба - командир Бедийского батальона, так как основные силы в тот момент были брошены в Кочару. Но до этого в конце октября 1992 года группа участвовала в Моквской операции. Из группы «Ислам» были: командир Адлей- ба Сурам, Адлейба Зураб, Амичба Резо, Кварчия Нугзар, Шамба Расим, Гварамия Виталий, Ашуба Гиви, Квеквескири Вахо, Тарба Валера, Нармания Эдик, Джинджолия Зураб.

В Мокву мы прибыли около часу дня. Нас накормили и потом командир Моквской группы, поставив нам задачу, направил на позицию с местным бойцом-проводником. Пунктом назначения являлась чайная фабрика. Вместе с командиром Сурамом и проводником я пошел в разведку. Дойдя до позиции, мы проводника послали обратно за нашими и местными бойцами. Но до их прихода неожиданно для нас появился грузинский танк в сопровождении пехоты. Четыре раза я выстрелил из гранатомета. Четвертый снаряд попал в моторный отсек танка. Вскоре подоспели остальные бойцы. Бой был сильным. Но мы их все-таки остановили. В бою отличились Ашуба Г.Я., Квеквескири В.Т. и Гварамия В.К.

Во время киндгской операции в группу «Ислам» вступил Ад- лейба Ибрагим (Чагу). До этого он принимал участие в военных действиях ВФ, будучи в других группах.

27 февраля 1993 года была проведена Меркульская операция. Разведдиверсионным батальоном командовал Александр Жук - доброволец из Ленинграда. В этот батальон группа «Ислам» входила, как один из взводов. Батальон назывался «Сова».

В этой операции погибли Ашуба Нури Иванович, Рамаз Акаба, боец по фамилии Капба, Курская Ирина Петровна, Адлейба Ру- дик Алексеевич, Адлейба Джамбул Николаевич. Погиб командир - Александр Жук. Погибли меркульцы Торнанба и

Зарандия. Живыми вышли тяжело раненый Ибрагим Адлейба (Чагу), Кварчия Нуг- зар (ранен), Кортава Джамбул (ранен), Хурцилава Вахо, Нармания Борис, Квеквескири Вахтанг, Панцулая Зураб, Адлейба Сурам, Ад- лейба Важа, Нармания Эдик.

С января по февраль группа «Ислам» в составе разведбатальона «Сова» два раза шла на Лабру. А. Жук лично тренировал нас. Учил наступать, отступать, стрелять с колена. В Меркульской операции группа попала в засаду в районе Сакобалио.

Вспоминает

Адлейба Ибрагим (Чагу),

Герой Абхазии:

«Перед тем как пойти на операцию, Александр Жук разбил нас на тройки. Разведданные говорили о том, что там три вражеских дзота, а личного состава не более ста человек. Но на самом деле дзотов оказалось до пятнадцати, а госсоветовцев - до пятисот. А в течение боя к ним прибыла подмога: БМП, КАМАЗы, полные солдат и около десяти машин «Скорой помощи» с личным составом.

В первую тройку на разведку пошли я, Торнанба и Зарандия. Они были бойцами из Меркульской группы - разведчиками. Вначале на моих глазах погиб Зурик Зарандия, затем Торнанба смертельно ранило в район солнечного сплетения, когда он пытался вытащить Зурика.

Бой мы открыли в четыре утра. До десяти утра продержались в неравной схватке. А. Жук посылал нас тройками. Мы должны были в обход подойти к позициям противника, вычислить пулеметные точки и уничтожить их. Но из-за неверных разведданных мы попали в окружение. Половину «троек» враг уничтожил. Подмога не могла вовремя пробиться на помощь. Стоял густой туман. Только к четырем часам дня меркульцам удалось взять Сакоба- лио...»

В этой операции погиб брат Ибрагима Адлейба - Джамбул Николаевич Адлейба, зам. командира разведбатальона «Сова», Ге-

27 декабря 1992 года бойцы группы «Ислам»: Адлейба Сурам, Адлейба Зу- рик, Адлейба Ибрагим (Чагу), Адлейба Джамбул, Джопуа Алик, Убилава Гиви (Дикий), Кварчия Тамаз, Адлейба Бесик, Нармания Борис, беслахубские бойцы Бигвава Тука, Буава Вахо участвовали на позиции в Беслахубе во время крупномасштабного наступления грузин. Тамаза Кварчия ранило в ногу. И. Адлейба (Чагу) в ногу и в голову. Несмотря на полученные раны, Ибрагим вытащил с поля боя раненого Т. Кварчия.

И в этот же день другая часть бойцов из «Ислама» участвовала в обороне

Патрахуцской позиции во главе с З. Джинджолия. Из «Ислама» с ним были: Харчилава Гарик, Джинджолия Алик, Хурцилава Вахо, Квеквескири Вахо.

9 февраля 1993 года был убит боец группы «Ислам» Эдиев Хасан Азрет-Алиевич - доброволец из аула Верхняя Амара Карачаевского района. Он был единственным добровольцем в нашей группе. Прибыл из Гудаут в январе 1993 года. Похоронили его как героя, в Парке Победы г. Ткуарчала.

Впоследствии группа «Ислам» участвовала в операциях: Мишвельской, Ахалдабской, Тамышской.

Из воспоминаний

Закарая Нерона,

начальника штаба 4-ю батальона 3-го полка ВФ, награжден орденом Леона

До начала ОВ 1992-19933 гг. шесть жителей с. Беслахуба входили в Абхазскую гвардию. В начале войны в селе ни у кого не было автоматического оружия. Гвардейцы полка ВВ РА - наши односельчане - находились в местах дислокации. Тогда я, Славик Квек- свескири, Юра Воуба, Гиви Квеквескири решили найти наших ребят из гвардии. Из всех ребят только Даур Киртадзе имел автомат. Тогда я снова организовал сбор в селе, где Д. Киртадзе был избран командиром группы.

Из 750 дворов в селе, около двухсот были абхазскими. В течение месяца ребята проводили разведку, вылазки, засады. Минировали подходы. Участвовали во взрыве «Запорожца» Игоря Тхвазба, заправленного аммонитом и направленного на противника в районе перекрестка. За рулем сидел сам И. Тхвазба.

После взрыва вагона со взрывчаткой, напичканного в Ткуар- чале взрывчатым веществом, грузины покинули высотку, где находился завод газовой аппаратуры. Впоследствии на этой позиции была организована наша линия обороны.

Линия обороны беслахубцев достигала семи километров. Находилось четырнадцать позиций на оборонительном рубеже. Такая насыщенность постов объяснялась тем, что здесь проходила основная трасса на г. Ткуарчал.

За неделю до 1-й Очамчирской операции мы заняли оборону на спуске около завода газовой аппаратуры. 11 октября грузинские формирования пошли в наступление по ткуарчальской трассе. Завязался бой. За танком ехал грузовик с госсоветовцами. Юра Чистяков, Тука Бигвава и Юра Пачулия стали обстреливать их с позиции. На железнодорожном переезде, где мы организовали завал заранее, стоял со мной Виталий Воуба. Бесик Кикория стрелял из ближайшего леса. После перестрелки госсоветовцы уехали обратно. Но к вечеру к нам подоспела группа Нодара Какубава с гранатометчиком. Раза четыре он совершал выстрелы в противника, что привело к отходу противника на перекресток, к центральной трассе. В нашей группе в тот период было только шесть автоматов. А на следующий день 12 октября 1992 года и была проведена 2-я Очамчирская операция, в результате которой они уже были отогнаны к центральной трассе.

Во второй Очамчирской операции 26 октября 1992 года наш взвод входил в резерв. Но во время отхода беслахубцы встречали выходившую из Очамчир группу «Скорпион» Нодара Какубава.

26 декабря 1992 года - всеобщее наступление войск Госсовета Грузии. Бой на нашей линии фронта продолжался с утра до утра, целые сутки. Наступление началось с обстрела «Градом». Тяжело ранило З. Читанава.

С утра было тихо. В этот день должен был быть произведен обмен. Мы уже передали гражданских грузин им раньше, а 26-го они по договору передавали нам гражданских абхазов. Через некоторое время видим - издали идут гражданские с белыми повязками и флагами. Подпустили их до ста метров. Но, смотря в бинокль, мне что-то не понравилось и я позвонил пятому взводному Лизберу Порцхал-оглы (командир 5 взвода), чтобы он повнимательнее пригляделся к ним. С их позиции обзор был лучше. Лизбер вскоре перезванивает и говорит: «У одного из-под плаща автомат торчит». Он открыл со своим взводом по ним огонь. Это оказались не женщины с детьми, а замаскированные под женщин солдаты, а в руках они несли не ребенка, а снаряды от гранатомета. Мы поняли, что они таким образом хотели дойти до наших мин и разминировать их. Этих мы загнали между позициями пятого и третьего взводов. До нашей минной преграды им оставалось тридцать метров. Они залегли в яму, оказавшись под нашим перекрестным огнем. Вскоре подоспел их танк, затем второй. Оба танка были подбиты Асланом Сократовичем Джинджолия. Их третий танк все-таки сумел вытащить эти подбитые танки и под своим прикрытием вызволить из ямы госсоветовцев.

Была ранена наша медсестра Заира Квеквескири. Трофеи - семь автоматов, две снайперские винтовки, пистолет Марголина, гранатомет со снарядами, ПТУРовские снаряды и патроны.

Наступление госсоветовцев продолжалось дотемна. Танки ими были отбуксированы ночью. Бесик Кикория и Аслан Джинд- жолия - оба Герои Абхазии. В этом бою вся беслахубская группа проявила себя мужественным образом.

Очередное наступление на наши позиции грузины повторили 26-28 марта 1993 года. На этот раз они более четко спланировали свою операцию. Если в первом наступлении на нас шел кутаисский батальон «Белый орел», то во втором участвовали и местные мегрелы и грузины.

В феврале позицию Беслахубского пятого взвода занимала группа «Абрек» (командир Зурик Джинджолия), посменно меняясь с группой «Поляна» (командир Нодар Багателия). Атаку на нас начали рано утром с двух сторон - слева от наших позиций и с центра. 6 единиц бронетехники двигались на нас: два танка, МТЛБ с зенитной установкой и три БМП.

Две БМП разбил Аслан Джинджолия, третья - подорвалась на мине. Один танк подбил Рома Тортия. Отличился в этом бою и ми- нометчкик Кемел Асландзия, прикомандированный к нам из Тку- арчальского полка.

После этого наступления госсоветовцы уже не пытались пробиться через Беслахубу в Ткуарчал. И все свои силы они бросили на Бедийское направление.

Кроме обороны беслахубских рубежей, беслахубские бойцы принимали участие в других операциях Восточного Фронта: Мер- кульской, Лабрской, Тамышской. В последних операциях шел Н. Закарая со своим пятым взводом Беслахубского батальона.

Из воспоминаний

14 августа 1992 года вместе с ребятами: Робертом Кварчия, Отари Ашуба, Славиком Малазония, Язбе Ашуба, Ахрой Лацужба - служащими Абхазской гвардии - участвовал в обороне Красного моста. В тот же день нас отправили на охрану Абхазского телевидения. Вооружены были кто чем: винтовкой, двустволками, гранатами. У троих были автоматы. С отходом абхазских сил, наша группа отошла за Гумисту. 17 августа 1992 года я, Славик Малазония, Язбе Ашуба участвовали с другими ополченцами, среди которых были Шота Адлейба и Леван из Батуми, в угоне двух прогулочных катеров, одного грузового корабля с горючим и баржи. Охраны никакой там не было и нам без труда удалось эти плавсредства перегнать в Новый Афон.

Первые три месяца войны я находился на Западном фронте в подразделении Мушни Хварцкия.

26 октября 1992 года я был десантником на барже, которой не удалось десантироваться в районе Очамчир во время II-й Очамчир- ской операции, когда погибли бойцы группы Деда Пачулия. Из Гу- даут мы отплыли в пять часов вечера. Но наш десант не смог высадиться из-за шторма и технических неполадок в барже. Всего нас было двести пятьдесят бойцов. Тот же батумский Леван и спас нас, пересадив на «Радугу». Кроме десанта мы везли три «КАМАЗа» с вооружением, два танка и «Урал» с боеприпасами, четыре зенитные установки, из которых мы стреляли в грузинскую «Сушку», бомбившую наши плавсредства. Я был во взводе с ребятами Славиком Малазония, Язбе Ашуба и другими.

После этого неудавшегося десанта с неделю нам дали отдых. Потом нас построил Ибрагим Яганов и мы перешли в группу «Ша- ратын» Руслана Кулаа. В начале ноября мы участвовали в наступлении на Каманы в Верхнеэшерском направлении и на Шрому. Бой начали в пять утра. Длился он до шести часов. Погибло до двадцати пяти абхазских бойцов. Троих «шаратыновцев» ранило. Из окружения я выходил вместе с Заканом Маршания. На следующий день после Шромской операции, я, Ардеван Ашуба, Отар Ашуба, Нодар Жиба и Ахра Лацужба - все односельчане - вылетели в Тку- арчал. Прибыли в родное село Гвада. С собой привезли оружие, организовали отряд. Командиром избрали Мушни Ашуба, который впоследствии погиб в Лабрской операции.

В середине ноября грузины пошли в наступление на Гваду из Кочары. Атака началась в четыре часа дня. Они заняли сопки между Джгердой и Гвадой и между

Гвадой и Члоу. Таким образом они хотели контролировать «дорогу жизни», которая соединяла Кодор с Ткуарчалом, проходя через абхазские села.

Обстрел начался почти из всех видов оружия. Разрушили шесть абхазских домов и там враги заняли позицию. Наши позиции находились по центральной дороге, которую они обошли. В результате они заняли полсела. Жители успели покинуть свои дома. На помощь подоспели абхазские группы: группа Димы Гогия из Моквы и «Шаратын» во главе с Р. Кулаа. В ту же ночь «шараты- новцы», взяв местных бойцов в проводники, перекрыли подходы к грузинским позициям с тыла, уничтожили один «КАМАЗ» и легковушку с солдатами Госсовета Грузии.

Из командования Восточного фронта был дан приказ не наступать на эти сопки. Стали разрабатывать план по захвату всей Кочары. Занятие одних сопок не снимало угрозы повторного грузинского наступления в этом районе. План подготовили Аслан Зан- тария, Володя Анцупов и Мушни Хварцкия.

С шести утра до обеда шел бой за освобождение этих сопок. В результате был освобожден поселок Кетеван. А на следующий день вечером, под командованием Шамиля Басаева абхазские подразделения вошли в село Кочару и заняли его. В районе села Лашкендар (Цхенскар) мы закрепились. Но после взятия Кочары, Басаев вылетел в Гудауту.

Через день началось грузинское наступление на наши позиции в Лашкендаре под командованием Иоселиани. Применяли все виды оружия вплоть до снарядов с иглами. Позиции мы удержали. Во время атаки они применяли и психологическое наступление, идя на наши окопы во весь рост. После этой операции гвадскую группу назвали «Апсны». Командовал Мушни Ашуба. В наш батальон входила цхенскарская группа «Малыш». Командиром «Малыша» являлся Отар Барганджия.

Наши позиции находились от Моквского совхоза до Лабры. А после всеобщего наступления госсоветовцев, вторая позиция появилась в левой части села Лабра. 31 декабря 1992 года погиб наш боец Митя Ашуба. Бой длился три часа на кочарских сопках. Принимала участие и группа (Худого) Сердюкова. В феврале 1993 года мы попытались освободить от врагов лабрскую высоту, но неудачно. Погиб Юра Кварчия. Через несколько дней было повторено наступление на Лабру, но уже со многими подразделениями Восточного фронта. Лабра была нами занята. Но вечером ее снова отбили у нас. Погиб наш командир «Апсны» Мушни Ашуба. После его гибели командиром стал Важа Ашуба. Погибли, попав в засаду в перестрелке, бойцы Ашуба Омар, и Миро Кварчия.

В результате повторного боя было взято много трофейного оружия: танк Т-54, восемь минометов, ДШК, противотанковые и противопехотные мины, несколько автоматов АКС. Трофеи были поделены между группами. Командовали операцией Заза Зантария и Вова Ануа.

Мы заняли левую часть Лабры и там окопались. На трех сопках организовали три позиции. В этом бою отличилась группа «Малыш» Отара Барганджия, которая вошла в тыл противнику со стороны трассы, перекрыв их путь к отступлению. Из группы «Шаратын» в «Апсны» находился боец Аркадий Чачхалия, отважно проявивший себя в бою. До Тамышской операции мы занимали позицию в Лабре. Шли позиционные бои, вылазки, разведка. На позиции стояла пушка. Обслуживал ее Андрей (Худой). Его группа тоже находилась с нами. Из «Апсны» в расчет входили Даур Жиба и Рауль Ашуба, остальные из группы Худого.

Батальон «Апсны» принял участие в Тамышской операции в июле 1993 года. С батальона шло до восьмидесяти наших бойцов. С нами следовал наш танк, который до этого постоянно находился на Лабрских позициях. Командир танка - Эдик Аршба, наводчик Бемби Шакая.

Задача стояла перед «Апсны» - занять Обезьяний питомник, уничтожив противника и окопаться вдоль трассы. С нами шла и группа «Малыш». Перед началом операции, ночью заняли исходную позицию в лесу - между Лаброй и Цхенскаром (ныне Лашкен- дар). Пустили разведку, которая доложила, что в районе питомника до сорока человек живой силы противника и нет никакой бронетехники. Под Лаброй в резерве находилась Моквская группа до тридцати пяти бойцов под командованием Нодара Какалия.

В шесть утра, выйдя на центральную трассу прямо перед питомником, мы завязали бой, потеряв двух бойцов. В течение получаса мы заняли вражескую позицию. Погибли Валера Ашуба и Валера Пипия, который скончался от полученных ран уже в госпитале.

Сразу окопались. Через часа полтора на нас двинулась Душет- ская колонна со стороны Тамыша. Позицию перед питомником мы заняли не со стороны моря, а со стороны гор. Эта колонна ехала из тамышской турбазы в Очамчиру. Везли продовольствие, боеприпасы. На «ЗИЛе» стояла зенитная установка с расчетом. Всего машин было двенадцать, личного состава до двадцати человеек. При их приближении мы дали команду остановиться и сдаться. Они продолжали ехать. Мы открыли бой. Через полчаса колонна была уничтожена. В этом бою участвовала и Моквская группа.

На второй день нас начали бомбить из минометов и установок РБУ с Очамчирского порта, с кораблей. На третий - бомбежки продолжались. Погибло двенадцать бойцов из Моквской группы.

Десант из Западного фронта высадился в Тамыше, где его встречали другие подразделения Восточного фронта. На третий день высадки десанта к нам с боями пробрался Андрей Сердюков, который лечился от ран в Гудаутах. Он прибыл с пятнадцатью бойцами из Гудауты. На пятый день от бомбежек погиб боец «Апсны» Рауль Адлейба. На шестой день погиб Русик Дуган-оглы, ранило Агухаа Вику, Лацужба Гену, Ашуба Джамбула. На седьмой день госсоветовцы со стороны Цагеры пошли в наступление. После двухчасового боя противник был отбит. В этом бою к нам на помощь подоспела группа Р. Джелия «Гроза», которая до конца операции оставалась уже на наших позициях. На восьмой день бомбежка началась из всех видов оружия, кроме авиации, снова атака из Цагеры, но безрезультатная. На нашей мине подорвался один грузинский танк. Воуба Топа подбил из гранатомета БМП. «Урал» с личным составом на борту подбил Аркадий Чачхалия.

На девятый день со стороны Очамчир грузины пошли в крупномасштабное наступление. Поступила команда отступать на свои позиции. Цель операции была достигнута: баржа с десантом была встречена и вместо двух дней, мы продержались девять дней, сумев оттянуть от Западного фронта большие силы противника. В Миш- вельской операции бойцы «Апсны» до двадцати человек участвовали во взятии Мишвели, находясь в группе Худого.

Наступило перемирие - 27 августа 1993 года. В Сочи было подписано соглашение о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением.

16 сентября 1993 года подразделения Восточного фронта пошли в наступление вследствие нарушения грузинской стороной своих обязательств. Во время перемирия на наших позициях в Лаб- рах находились российские и грузинские наблюдатели.

В наступление из наших позиций наша группа «Апсны» шла вместе с «Маугли» - группой из Кутола и цхенкарской группой «Малыш». Задача - захватить и уничтожить грузинские позиции в Цагерах и укрепиться там.

Члоуская и Моквская группы должны были выйти со стороны гор - с левой стороны на Цагеру. Но они не сумели выполнить поставленную им задачу. А группы

«Апсны», «Малыш», «Маугли» сумели захватить правую часть села Цагеры, что и должны мы были сделать по плану.

С пяти утра до пяти вечера длился бой. При взятии села погиб пулеметчик из «Апсны» Джамбул Воуба, из группы «Маугли» погиб тоже один боец. К пяти вечера стали отходить, видя, что другие абхазские подразделения не атакуют Цагеру. При отходе нас стали обстреливать из РБУ. Погибли бойцы «Апсны» Чачхалия Аркадий, Матуа Ибрагим, Джинджал Пузик, ранили Ардевана Ашуба и Валико Руруа. Всего в этот день погибло двенадцать бойцов, включая ребят и из других групп, которые шли с нами на Цагеру. В дальнейшем батальон «Апсны» вместе с командиром Важа Ашуба участвовал в Кодорской операции, 29 сентября воссоединились два наших фронта: Западный и Восточный на Кодорском мосту. Вместе с колонной Абхазской Армии наши бойцы достигли абхазогрузинской границы по реке Ингур.

заместителя командира батальона «Шаратын»

О начале грузино-абхазской войны я узнал, находясь в Греции, в составе Госансамбля РА «Шаратын». В Греции у нас проходило турне. О войне узнали только 19 августа 1992 года и то из уст грузинки, которая там жила. Буквально за полчаса до начала концерта она нам сообщила об этом. Мы сразу же позвонили в Москву.

Нам сообщили, что Сухум взят, идут бои на реке Гумиста. Что и как, мы не знали. Мы растерялись. Решили расторгнуть наш контракт и тут же выезжать на Родину. Но наш импресарио Янес Сте- фаниди отговорил нас, убедив, что у нас есть шанс выступить в курортных зонах Греции с десятью политическими антивоенными концертами, направленными против грузинских агрессоров. На греческих курортах отдыхали туристы со всего мира. Мы согласились на это предложение.

Перед каждым концертом проводили минуту молчания по погибающим за свободу Абхазии. Участвовали в двадцатитысячном антивоенном митинге против агрессии Грузии в Салониках. Там же дали концерт. И только 11 сентября 1992 года мы прибыли в Гу- дауту, где я узнал, что мои дети оказались в оккупированном Очамчире с моей сестрой и матерью.

Недели две мы работали в порту по разгрузке продовольствия для Гумистинского фронта. После этого встретились с Русланом Кулаа, Аркадием Чачхалия, Дауром Акаба, Русланом Бебия, Бесиком Джинджия и Бесиком Киркинадзе - танцорами из Госансамбля «Шарантын». Р. Кулаа, А. Чачхалия и Д. Акаба - Герои Абхазии посмертно.

Они предложили собрать боевую группу из состава Госансамбля. Группа была создана и названа «Шаратын». Подключились и другие наши танцоры - Анзор Джинджолия, Леван Бжания, Нуг- зар Воуба, Сервент Ахуба, Джука Джугелия и другие. Группа ребят с Р. Кулаа уже участвовала во взятии Гагры. Собралось нас до двадцати пяти бойцов «Шаратына». Мы вступили в группу кабардинца Ибрагима Яганова.

26 октября наша группа в составе кабардинской группы с другими бойцами Гумистинского фронта в количестве двухсот пятидесяти человек участвовали в неудавшемся десанте на Восточный фронт. Руководить десантом было поручено Ибрагиму Яганову.

На барже мы везли два танка и две зенитные установки с боеприпасами. Все были вооружены до мелочей. В 18 часов 26 октября 1992 года десант двинулся из Гудаутского порта. В основном

все ребята были обстрелянные. К двум часам ночи подплыли к с. Гудава, где должны были высадиться. Но, к сожалению, с двух часов ночи до шести утра, курсировали от Очамчир до Гудавы. Из-за шторма не могли высадиться. Когда стало светать, - нас стали с берега бомбить. По ошибке госсоветовцы затопили свою баржу, которая направлялась к нам.

После, с большим трудом, вошли в нейтральные воды и оттуда в Пицундскую бухту. Несколько раз мы думали, что пойдем ко дну, перебегая с одной стороны на другую, для удержания равновесия. С баржи нас перегрузили в катера, которые нас и выручили.

Потом группа «Шаратын», снова находясь в подразделении Ибрагима, участвовала в 1-й Шромской операции. Мы должны были занять Шрому и выйти в район Красного моста. Рядом шла группа Шамиля Басаева. Но операция завершилась неудачно. До двадцати человек погибло из группы Ибрагима. Он сам был ранен в голову.

Во время наступления Бесик Джинджия из трофейного гранатомета первым выстрелом подбил грузинский танк. Ранили Закана Маршания.

1-я Шромская операция проводилась 3-го ноября 1992 года. Все-таки некоторый урон, несмотря на неудачный исход, наши подразделения нанесли противнику.

Через несколько дней после этой операции, группа «Шара- тын» в составе тридцати пяти бойцов, на вертолете вылетела в Тку- арчал. Мы все были вооружены. Где-то десять дней находились на позиции в Киндги. Окапывались, собирали разведданные. Наступления со стороны госсоветовцев Грузии не было.

В те дни они пытались захватить высотку Ануа-рху в районе Тамыша, которая контролировала центральную трассу, по которой поступало подкрепление для грузинской армии.

28 ноября получаем приказ об участии во взятии поселка Ке- теван, который находился перед Кочарой. С нами были джгердин- ская и члоуская группы. Нашим гранатометчиком Бесиком Джинджия была уничтожена живая сила противника - «КАМАЗ», с сидящими в нем госсоветовцами. Они ехали на подмогу с тыла в поселок Кетеван. В перестрелке был ранен Беслан Киркинадзе.

На следующий день совместно со многими восточными группами, в их числе и наша, с группой Шамиля Басаева, без особого сопротивления заняли села Кочару и Цхенскар (нынешнее село Лашкиндар), так как основной бой для занятия этих сел уже был проведен во время занятия с. Кетеван во главе с Мушни Хварцкия.

Мы закрепились перед центральной трассой за триста метров. Перед этим прошел короткий бой с остатками грузинского подразделения, стоявшего в этом месте, которые вскоре отошли. Позиция, на которой окопались мы, оставалась абхазской до конца войны, несмотря на взятие сопки Ануа-рху противником. Задача по выравниванию фронта была выполнена в те дни, кроме с. Цагера.

Через три дня - 6 декабря 1992 года - на нас пошло сильное наступление - живой силы до двухсот человек. Во время нападения на наши позиции, мы по рации перехватили команду Каркарашви- ли об уничтожении группы «Шаратын». Вместе с члоуской группой и группой Отара Барганджия нас было до пятидесяти бойцов. Грузинское наступление началось в шесть утра с обстрела позиций из танков и БМП. Мы оказались в окружении, - часть превосходящей силы противника шла на нас через село Цагеру, которая была у нас за спиной.

Бой продолжался до наступления темноты. Через Гваду по лесу к нам прибыла помощь в лице десяти бойцов с двумя гарантоме- тами из Ткуарчала. А ближе к вечеру прибыла БМП из Джгерды. Обороной командовал Мушни Хварцкия (Герой Абхазии посмертно), который геройски погиб в этом бою, 6 декабря 1992 года. Командовал же нашей группой «Шаратын» - Руслан Кулаа.

В этом бою погибли еще шесть абхазских ребят. Из группы «Шаратын» Амиран Аршба, Геннадий Ашба, ранены - Бесик Джинджолия, Джамбул Джинджия и Даур Акаба.

Как вспоминает Валера Зантария - участник этого боя: «2-го декабря 1992 года на

сопке Ануа-рху осталось всего нас до пятнадцати бойцов во главе с командиром Дауром (Дымом) Зантария. Основные наши силы были переброшены на другие позиции. Мы думали, что это обычная перестрелка, но оказывается госсоветовцы Грузии, обозленные тем, что трасса перекрыта почти две недели, пошли на тактический ход. Ведя, якобы, обычную перестрелку, они вели перестрелку малыми силами всю ночь. Вечером того же дня Да- ур (Дым) Зантария был тяжело ранен. По пути он скончался, когда мы его раненого отправили с сопки.

За эту ночь нас полностью окружили и с раннего утра до полудня до трехсот человек живой силы противника выбивали нас из траншеи, не говоря о технике. Мы в количестве двенадцати бойцов с трудом вышли из окружения, оставив сопку Ануа-рху».

После этого боя 12 декабря 1992 года по приказу командования был вызван на Западный фронт командир группы «Шаратын» -

Руслан Кулаа, с которым полетел и я (т.е. Гарик Сангулия - Прим. автора). Остальная часть «шаратыновцев» осталась на Восточном фронте, потому что после сбитого вертолета с абхазскими беженцами из Ткуарчала 14 декабря 1992 года грузинскими подразделениями над селом Лата, полеты прекратились.

Впоследствии находясь в группе «Шаратын», Г. Сангулия участвовал в январском, мартовском наступлениях и наступлении на Сухум в качестве заместителя командира батальона «Шаратын».

бойца группы «Шаратын»

В мае 1992 года я был призван в восемнадцать лет на срочную службу. Службу нес в полку ВВ РА - в Ачадарах. Командиром роты был Вианор Ашба. 14 августа 1992 года наш взвод с офицерами А.Я. Кация и Б.К. Авидзба охраняли нарсуд, что в районе Красного моста. На весь взвод было два автомата. Где-то к двенадцати часам дня у Красного моста началась перестрелка. Офицеры сообщили в полк об этом, и наш взвод выехал в расположение полка, чтобы вооружиться. Когда мы приехали, то оказалось, что наше оружие уже раздали резервистам полка. Несмотря на это, наш взвод вернулся на Красный мост и стал нести боевое дежурство, меняясь автоматами. Шла перестрелка, стояла суматоха. Тогда я с Ахрой Дочия, его братом - Романом Дочия, Дауром Дзидзария поехали в Гудауту за оружием. Д. Дзидзария погиб на третий день войны, попав в засаду у телевышки вместе с Джоном Габуния и Юрой Адзинба. До октября 1992 года я находился на позициях Гумистинского фронта вместе с земляками из Адзюбжи - А. Дочия, Д. Маргания, Р. Дочия, Р. Камлия, Э. Вардания, К. Пан- тия, Д. Абухба и другими. Старшим среди нас был Аслан Кация. Всего в группе нас было двенадцать человек. На всех три автомата. В то время у многих не было оружия.

Участвовал во взятии Гагры в группе Апшицба Ревки. В сентябре - октябре 1992 года я стал бойцом третьего батальона. Со мной несли службу Нугзар Дгебия, Игорь Цаава, Нодар Цаава и другие. Позиция наша находилась в Верхней Эшере, где мы дежурили посменно по 30-40 человек. Я был связистом. Принимал участие в мартовском наступлении. После я перешел в группу «Шаратын». В моем взводе были Рудик Зетба, Рауль Ашуба (погиб в Шромской операции), Батал Акшба (погиб в Шромской операции), Седой Квирая, Дима Абухба, Рома Дочия, Руслан Камкия. В гурппе «Шаратын» я был стрелком. Участвовал с ними в Шромской опе-

рации. Когда наш батальон поднимался с Нижнего Камана в направлении с. Шрома, то мы попали под массированный артобстрел. Снарядом убило четверых и ранило четверых. Во время наступления на Сухум через Шрому кроме вышеназванных бойцов я шел с Дауром Дараселия, Нугзаром Гвинджия, Асланом Ченгелия и Дау- ром Сангулия. Спускались по улице Бараташвили и через села со стороны гор. После взятия Сухума абхазской армией, наш батальон вместе с другими подразделениями дошел до Ингура.

До прихода русских миротворцев я нес службу по охране государственной границы РА по р. Ингур в районе с Чубурхинджи в составе Адзюбжского батальона.

заместителя командира I- го полка

До начала ОВ 1992-1993 гг. я работал в колхозе с. Джгерда экономистом-бухгалтером. С 15-го августа 1992 года записался в ополчение села. Организатором ополчения был Адзинба Гашек Чикович. Вначале нас было до двадцати человек. В основном имели охотничьи ружья. Автомат в те дни имел И.Я. Сангулия - служащий полка ВВ РА. Сход села в тот же день, возглавляемый Г.Ч. Адзинба - бывшим директором школы-интерната №1 Г. Сухума, прошел в центре села Джгерды. Записались в ополчение: Гашек Чикович Адзинба, Гарик Ионович Чкотуа, Гурам Ионович Чкотуа, Гарик Кучирович Капба, Инал Вианорович Амичба, Руслан Георгиевич Бадиа, Сослан Аполлонович Амичба, Мушни Сандрович Ашуба (погиб 1 марта 1993 года в Лабринской операции, будучи командиром батальона «Апсны» - Герой Абхазии посмертно), Игорь Ясбеевич Сангулия, Славик Ильич Амичба, Тимур Чикович Адзинба (погиб 25 февраля 1993 года в Лабринской операции - Герой Абхазии посмертно), Алхаз Михайлович Когония (погиб 28 ноября 1992 года при освобождении Кочары, награжден орденом Леона посмертно), Данакай Иванович Адзинба (погиб 1-го октября 1993 года в с. Приморское), Геннадий Чикович Адзинба, Виталий Владимирович Амичба (погиб 1-го октября 1993 года в Приморске), Ардашел Константинович Жанава (погиб 1-го октября 1993 года в Приморске), Дмитрий Валерьевич Зведелава (ранен в Та- мышской операции), Азамат Потович Амичба (зам.командира джгердинской роты), Зураб Владимирович Кварандзия (погиб 4.04.92 г. В Лабрах).

Основная группа ополченцев во главе с Г.С. Адзинба держала позиции в Ануа-рху совместно с Тамышской группой. В Ануа-рху дежурила и кутольская группа. Основная цель - защита высотки Ануа-рху. Так как заняв ее, госсоветовцы могли бы с легкостью обстреливать села Кутол, Джгерду, Гваду и другие села. Дежурившие ополченцы защищали и вход в село.

Первое наступление со стороны грузинских военных формирований было уже 18 августа 1992 года. Дорога нами была заминирована кислородными баллонами, как и подступы к Ануа-рху. Этими минами были подорваны две БМП и четыре танка. Впоследствии эти танки отремонтировали в ремроте в Джгердах под началом Михаила Гогия.

Джгердинские ополченцы совместно с тамышскими и кутоль- скими взорвали центральные мосты для задержки передвижения грузинской техники.

II-ой пост джгердинцы держали с начала оккупации грузинскими войсками Абхазии - на границе Кочары и Джгерды, по реке Кетеван. Мы вели с ними переговоры о нейтралитете их жителей. И до 24 ноября 1992 года с. Кетеван держало нейтральное положение. На этом посту боевое дежурство несли Павел Квициния, Зураб Амичба, Гарик Кварацхелия (погиб 25 февраля 1993 года во время грузинского наступления), Тамаз Амичба, Муртаз Амичба. Но пост Ануа-рху грузины бомбили и обстреливали почти каждый день. Они прозвали его «долиной смерти». До начала декабря 1992 года на этом посту постоянно несли боевую службу тамышские, джгердинские и кутольские бойцы.

С декабря 1992 года образовывается группа «Чегем», вошедшая в состав Кутольского батальона. До 5-го февраля 1993 года командиром был Гашек Адзинба, а после Сангулия Асланбей Анатольевич. В этот же период меня назначили зам. комполка по тылу и вооружению, одновременно - главой администрации села Джгер- да. Во время же участия Джгердинской роты в боевых действиях шел бойцом-стрелком.

В конце ноября 1992 года бойцы села вместе с ребятами из Адзюбжи, Атары

Абхазской, Гвады приняли участие в Кочарской операции. К концу операции подоспели и кутольские бойцы.

Операцию разработали и руководили ею Аслан Зантария, Мушни Хварцкия, Адгур Харазия и Гашек Адзинба. Целью операции было - освобождение поселка Кетеван, где засели госсоветов- цы Грузии, взяв под контроль важнейший участок дороги, который входил в «дорогу жизни». «Дорога жизни» соединяла весь Восточный фронт - от села Адзюбжа до г. Ткуарчала. Поселок Кетеван, соединяясь с Кочарой, граничил с абхазскими селами и с этой дорогой. 24 октября 1992 года госсоветовцы заняли пос. Кетеван, пройдя через Кочару. По информации, полученной тогда, их было до двухсот человек и две БМП. 28 ноября 1992 года Кочара была занята абхазскими подразделениями. Для занятия Кочары - в начале надо было взять поселок Кетеван. В этой операции участвовало до ста бойцов. Среди них более двадцати - из Джгердинской роты: Алхас Когония (погиб в этой операции), Тимур Адзинба, Тамаз Мишелия (ранен), Азамат Амичба (ранен в этом бою), Эмзар Габе- лия, Зосим Шларба, Гарик Капба, Мушни Ашуба (впсоледствии командир гр. «Апсны»), Айдын Караосман-оглы. Без оружия пошли Щукри Караосман-оглы, Спиридон Амичба, Зураб Кваранд- зия.

В наступление на Кетеван мы вышли в 4.30 утра, без техники. Командовал операцией Мушни Хварцкия. Он руководил боем как опытный дирижер. В короткий срок запомнил наши имена. Выстрелом из гранатомета остановил БМП. Говорил всем как себя вести во время боя. Из гранатомета произвел выстрел и Гарик Кви- циния, боец из Атарской Роты. В 16.30 госсоветовцы оставили позицию и отступили. В наших рядах кроме вышеперечисленных бойцов, участвовал и доброволец из Чечни Руслан Дахцаев, Алмаз Амичба - шестнадцати лет. В бою ранили Тамаза Мишелия, Тимура Адзинба и Азамата Амичба. Погиб Алхаз Когония. Входили в Джгердинскую роту также Сосран Еринба, Тенгиз Герджин, Даур Кур-оглы, Эдик Эмин-оглы, Гурам Джеливдаров.

рядовою стрелка Гудаутского гарнизона, участника Отечественной войны в Абхазии 1992-1993 гг.

С 1980 года я находился в Перми, где закончил Пермский государственный университет им. А.М. Горького. После распределения там и остался жить и работать.

15 августа 1992 года смотрел телевизор в кругу своей семьи и вдруг по «Новостям» показывают, как войска Госсовета Грузии для наведения порядка на железной дороге дошли до Н. Афона со стороны реки Гумиста и взята Гагра со стороны реки Псоу. В общем, вся Абхазия взята ими, кроме Гудаутского района.

Бросаю все дела, покупаю авиабилет и на первом же рейсе 17 августа 1992 года вылетаю в г. Сочи. В 10.15 я уже прилетел в Сочинский аэропорт. Подхожу к таксистам с просьбой довести до границы России с Абхазией. Ни один таксист, ни за какие деньги не согласился везти до реки Псоу. Лишь один старик лет семидесяти на старом «Жигуленке» довез меня за пять тысяч до Псоу.

Приезжаем на границу. Останавливаемся в метрах пятистах от нее. Вокруг никого, кроме одного милиционера. Я встаю на белую полосу и по ней к нему. Подошел, поздоровался. Он спрашивает - куда? Отвечаю - туда, в Абхазию. «Ты что сумасшедший! Тебя же убьют!» - говорит он мне. Отвечаю: «Это мои проблемы. Ну, пока. Я пошел». В общем, тихо перехожу границу, не спеша, медленным шагом.

Видно мне везло, - проверил мои документы всего один представитель власти и то сотрудник ГАИ. Возвратив документы, тихо шепчет: «Иди потихоньку вперед». Иду потихоньку вперед. Километров через четыре-пять догоняет меня какой-то автобус. Останавливается. Смотрю - одни армяне в нем.

- Куда едешь? - спрашивают.
- Домой, в Эшеру, - отвечаю.
- Тебя же убьют! - завопила одна из женщин.

- Сынок, не надо туда ехать!

Но я не послушал их, сел в автобус. Доезжаем до объездной гагрской дороги. Людей - тьма. Как на границе, где я недавно проскочил. Ну, точно муравейник людской. Кого-то бьют госсоветов- цы Грузии, кого-то проверяют. В общем, издеваются над людьми.

Открывают дверь к нам в автобус. Входит один милиционер. Видно - местный, гагринский грузин. Только влез в автобус и словно в автобусе серди людей одна обезьяна.

С радостью бросается ко мне и приглашает с сарказмом к выходу из автобуса:

- Вихади, вихади, дарагой!

Мы вышли из автобуса. Я ему предъявил свой паспорт по его требованию. Он стал листать его. И сразу стал громко и с большой душевной радостью смеяться. Так радостно и ласково, наверное, смеется человек, который или находит давно пропавшего ребенка или огромный клад. Все мои запасы денег и сумку с блоками сигарет он забрал. А вокруг нас одни грузинские «Рембо» снуют с автоматами ниже колен, черными лентами на голове и в черных очках.

Этот «родной» милиционер подзывает одного из «Рембо» и сует ему мой паспорт. Заодно при этом добавляет:

- Ну что, воевать приехал?

- Да нет. Домой еду на каникулы. Студент я.

Они отошли в сторону и стали шептаться по-грузински. Вскоре подошел «Рембо» и говорит мне «Раздевайся». Я говорю: «Как раздевайся!? Вокруг ведь женщины, люди».

- Ты что! Не понималь? Раздевайся!

Я снял майку. Жара ведь до 30-ти градусов. Перед тем, как снимать брюки, говорю:

- Как же так. Ведь мы мужчины.

Но он так закричал слово «Раздевайся», что я понял, если не разденусь, то меня тут же и застрелят. Снимаю брюки. Смотрю на него. Он тычет автомат, снимает затвор. Короче, снял и трусы. Стою, в чем мать родила посреди копошащихся людей - прямо у центральной трассы. Прикрыл ладонями срам свой. Мимо проезжают машины, женщины глаза прикрывают ладонями. Стою не шелохнувшись. Жара ужасная. Губы высохли, стали трескаться. Он ковыряется в моих снятых вещах. В сумке были остатки сигарет. Он их пнул ногой - сигареты рассыпались вокруг по асфальту. Приподнял штаны мои брезгливо двумя пальцами. Вытащил из кармана двадцать пять тысяч, которые не заметил милиционер. Жутко обрадовался:

- Во! На пиво деньги имею!

Стою как живой труп уже часа четыре. Разок попытался присесть. Но получил прикладом по почкам. Стою дальше. Проходят еще два часа. Вдруг вертолет какой-то опускается. Пока он приземлился, все пятьсот - шестьсот госсосветовцев стали бегать и сновать вокруг. Видно их генерал прилетел. Мой «Рембо» тоже убежал встречать начальство.

В это время молодой парнишка, тоже грузин и в военной форме, подходит ко мне и тихо говорит:

- Сейчас хороший момент.

Я стал одеваться. Майку, брюки и туфли без носков. Вроде меня никто не замечает в суматохе. А вокруг БМП гудят, вертолет гудит. В общем, потихоньку, набирая скорость я попятился в кусты. Но брюки в панике так и не одел. Майку, туфли, брюки в руки и бегом.

Два - три кустарника пробежал. Весь, оказывается, оцарапался. Жду выстрелов в

спину. Но, все нормально. Наверное, не заметили. Так добежал до берега моря. Эти два километра до моря, не чувствуя колючек, пролетаю в считанные минуты. Сажусь на песок и вытягиваю из различных частей тела колючки.

Оглядываюсь по сторонам, - куда идти, что делать - не знаю. Пошел по берегу. В одном месте слышу грузинскую речь. Вернулся обратно. Подождал и уже стал окольными путями, не спеша идти к горам.

Где-то к двенадцати ночи добрел до Пицундского поворота. Видно я уже прошел их линию обороны. Вижу стоят старики какие-то. Оказались нашими, абхазами... ошарашенные, смотрят на меня, как на сумасшедшего. Вскоре и бойцы подошли, услышав громкий разговор.

- Ты откуда? - говорят.
- Со Псоу иду, - отвечаю.
- Ты точно свихнувшийся. - говорят в ответ.

В общем, чуть посидел, пришел в себя в родном кругу. Узнаю, что родная Эшера не взята. Они говорят: подожди до утра. Но уговоров я не послушал. Пошел дальше все также пешком. Так и иду с одиннадцати утра по Абхазии. Дохожу до Бзыбского центрального моста.

Курю «Астру» абхазскую. Иду по абхазскому мосту. Живот голодный, пить - умираю. На бзыбском мосту стоит пожилой абхаз с берданкой и говорит, чем дальше идти, лучше здесь могилу вырой и ложись. Я отмахиваюсь от него и как заведенный дальше иду. Где-то в районе Черной речки «Волга» двадцать первая нагоняет с военными. Говорят:

«Это ты тот сумасшедший? Садись в машину».

К четырем утра приезжаем в Гудауту. Иду к дому тети, которая проживала в Гудауте. В доме никто из взрослых не спал. Как будто средь бела дня все бодрствовали. Я говорю: «Где остальные?» «Где-то там» - отвечают.

Сажусь в кресло и резко вырубаюсь. Заснул. Видимо, устал, переутомился уже. В семь утра проснулся, перекусил и пошел дальше. Дошел по Приморска. После попуткой до Н. Афона. Дальше пешком. Потом - снова довезли, но уже до поворота к моему дому. В тринадцать ноль-ноль вхожу в отцовский дом. Встречают меня родители. Отец спрашивает?

- Ты где был? Как сюда попал?

Смотрю, брат просыпается. Отдыхал после дежурства. Говорит, что я дурак. Отсюда люди убегают, а ты чего приехал?

В общем, влился в группу ополченцев из тридцати человек, которую сами же создали. В тот период был один автомат на тридцать бойцов...

В течение войны служил в группе Алима Гивиевича Агрба. Вместе с бойцами: Читанава Резик Сергеевич, Читанава Рома Харитонович Читанава Руслан Харитонович, Читанава Радион Харитонович, Читанава Ахра Харитонович, Читанава Анзор Владимирович, Читанава Ремзик Владимирович, Хварцкия Эдуард Азизович, Боджгуа Аслан Михайлович, Авидзба Гоча Викторович и другие ...

Из воспоминаний

Матосяна Сергея Владимировича

начальника отдела по работе с личным составом, полковника милиции, Героя Абхазии, командира МСБ-2 1-й бригады (Сухумскою батальона), ранен дважды: при освобождении Сухума 22 сентября 1993 года и в апреле 1994 года в с. Лата

В своей жизни я всегда стремился выучиться чему-то новому. Работал поваром, слесарем, водителем, кочегаром и строителем.

Слева второй - С. Матосян

Но, закончив экономический факультет, стал экономистом и с 1981 года занялся коммерческой деятельностью, организовав свою фирму.

До Отечественной войны 1992-1993 гг. часто ездил на курсы офицеров запаса. В 1991 году тоже прошел полугодичные курсы и перед войной был офицером запаса ПВО в звании капитана.

14 августа - в первый день грузино-абхазской войны - находился дома, в Гаграх. 15 августа в пятой Гагрской школе попытался создать свой взвод из ополченцев. До 18-го августа 1992 года занимался обороной города Гагра совместно с другими ополченцами. Но 18 августа поступило распоряжение, чтобы абхазское ополчение оставило город. Мы вышли за городскую черту. Это был хитрый маневр со стороны грузинской части населения Гагры, потому что уже в тот же день, в городе стали появляться «мхедрионовцы» и вооруженные местные грузины. В те дни за мной стали охотиться вооруженные «мхедрионовцы», подосланные местными грузинами, но с помощью других соседей-грузин мне удалось скрыться. А через несколько дней ночью, тайком на «Ниве» вывез свою семью и выехал в Белоруссию. Оттуда родом моя жена. Через некоторое время я переехал с семьей в Ленинград. В Ленинграде по телевидению я услышал об освобождении Гагры абхазскими формированиями от грузинских оккупантов. На следующий день я вылетел в Сочи и прибыл в Гагру. Приобретя трофейный автомат, я записался бойцом-добровольцем в Гагрский батальон под командованием Виталия Ажиба.

Через две недели меня назначили заместителем командира роты. Через некоторое время меня назначили командиром роты, выделили конкретный отрезок линии фронта на р. Гумиста - от Ниж-

Июнь 1994 г.

С. Матосян - ком-р армянского батальона им. маршала Баграмяна, в Латах - среди сотрудников миссии ООН

него Эшерского моста (железнодорожного) до берега моря. Проводили боевое дежурство по пять суток.

К середине января 1993 года приказом Генштаба меня назначают командиром 1-го батальона Гумистинского фронта. Это произошло после ранения Владимира Шакировича Авидзба - первого комбата этого подразделения. 5-го же января 1993 года я участвовал в операции, руководя своей ротой в районе Н. Эшеры.

16 марта 1993 года в качестве командира батальона принимал участие в мартовской операции. Вместе с батальоном форсировал р. Гумисту. Но до нашего перехода линии фронта прошла штурмовая группа «Учитель» под командованием Руслана Зардания. Бойцы Р. Зардания дошли до оборонительных рубежей противника, неся при этом потери в личном составе.

Мой батальон перешел реку в три часа ночи. Мы тоже дошли до вражеских оборонительных рубежей, провели там бой и вечером к восьми часам вернулись на исходные позиции. Активные бои шли днем. Было, естественно, тяжело переходить через холодную реку, под обстрелом. Мы тоже понесли потери в тот день.

В тот период замом у меня был Артур Авидзба, начальник штаба - Юра Цулукия, зам. по вооружению Шота Гривапш, зам. по тылу Сергей Гривапш (брат Ш. Гривапш), комиссаром Вадим Че- пия, командиром роты Чингиз Джотович Бигвава, который был ранен в этом бою. Отважно проявили себя братья Дзяпш-ипа Арон, Мирон и Рауль. Мирон и Рауль погибли в этой операции. Они отмечены посмертно высокими правительственными наградами.

До конца марта я находился на этой должности и около месяца занимался по приказу командования формированием нового батальона. По различным причинам у меня это не получилось. На место же, которое обслуживал ранее мой батальон,

выдвинулся 3-й батальон 1-й бригады под командованием Зураба Кутелия.

Во второй половине апреля по инициативе сухумчан, которые меня знали еще по первому батальону, я был приглашен на должность командира Сухумского батальона. Нам выделили позицию в районе Кутишхи. По левому флангу от нас располагался армянский батальон Вагаршака Косяна, а по правому - III-й батальон Зураба Кутелия.

Начальником штаба был Леван Микаа, комиссаром Роман Гвинджия, замом - Даур Харазия, начальником разведки Харитон Папба, начальником связи - Толик Джонуа, одним из командиров - Юра Хватландзия.

Производили те же посменные боевые дежурства на позициях, но уже силами только своего батальона. До июля месяца были задействованы на вышеназванной позиции по реке Гумиста, а после Сухумский батальон был выдвинут в Шромском направлении. На горе Ахбюк, которая расположена над с. Шрома, провели две смены, во время которых батальон вел позиционные перестрелки.

После заключения перемирия, батальон некоторое время находился на отдыхе вплоть до девятого сентября 1993 года, когда мы выдвинулись в район Н. Эшеры.

В 13-00 16-го сентября 1993 года личный состав батальона первым пересек реку по Нижне-Эшерскому шоссейному мосту и, перейдя линию фронта, опрокинул противника. Благодаря внезапности наступления, мы заняли их позиции, глубиной до двухсот метров и закрепились там. 17-го сентября совместно с третьим батальоном наши заняли территорию Учхоза. Каждый метр, как говорится, занимали с боями. Особенно, при вытеснении противника из района Учхоза, шли ожесточенные бои. После наш батальон отошел от Учхоза: часть я повел в сторону моря, а часть - начальник штаба Леван Микаа - к железной дороге. На второй день, по приказу мы вернулись в Учхоз.

И через некоторое время уже весь Сухумский батальон занял железную дорогу до железнодорожной платформы Ачадара.

До 22 августа были попытки выбить нас оттуда со стороны противника, но безуспешно. 22 августа нам приказали штурмовать массив Гумисту. Бойцы батальона отважно, среди бела дня вышибали противника из занимаемых позиций.

Общие потери батальона с апреля по сентябрь 1993 года составили тридцать пять человек. Среди погибших 22 сентября 1993 года и начальник медслужбы батальона капитан Матосян Виталий Владимирович.

Из воспоминаний

Пжугепня Заканбея Георгпевпча,

подполковника милиции, зам. начальника Управления общественной безопасности, награжден орденом Леона

В органах внутренних дел работаю с 1983 года. Перед ОВ 1992-1993 гг. нес службу в горотделе Сухума на должности начальника уголовного розыска.

14 августа 1992 года, когда пришел в отдел, то мне позвонили из Галлской милиции. Сказали, что к нам едут танки Госсовета. Я доложил по инстанции и пошел на Красный мост, где держали оборону гвардейцы полка ВВ РА и абхазские ополченцы. Там я находился с сотрудником милиции Лариком Маргания. В тот день Б. Дже- лия подбил первый грузинский танк, который был взят в трофей.

Постепенно отошли в начале к Универсаму, где снарядом из вертолета контузило В.Г. Аршба - командира батальона ВВ РА, после в Н. Эшеру. Но нас - сотрудников ОВД вернули в горотдел. В результате сотрудники милиции абхазской национальности оказались в оккупированном городе. На второй день мне сообщили, что погиб мой шурин - Руслан Квициния и что тело его в морге. Я выехал в морг и отвез погибшего в Атару Абахзскую - к родным.

До 20 сентября 1992 года я находился в горотделе. После сумел перебраться к своим, приехал в Гудауту. Пришел на прием к министру ВД - А. Анкваб и доложил о

ситуации в Сухуме. Вступил в Гудаутскую милицию, которая одновременно выполняла комендантские функции.

С 15-го по 16 марта 1993 года в составе боевого батальона «Шаратын», которым командовал Руслан Кулава, участвовал в Мартовском наступлении. Командиром роты в «Шаратыне» был мой младший брат Назыбей Джугелия, который воевал в этой группе с первого дня ее создания.

Перед батальоном стояла задача - в пять часов утра пересечь Верхнеэшерский мост и через объездную дорогу выйти на улицу Чанба, которая ведет в центр Сухума. Я был пулеметчиком. Когда подошли к мосту, стало рассветать и стало ясно, что операция провалилась. Весь батальон, оказался на трассе, над которой возвышалась сопка. С этой сопки два грузинских пулеметчика стали нас расстреливать. Я сумел подняться метров сто выше трассы и засесть между бетонными плитами. Открыл огонь по пулеметным вражеским точкам, чтобы прикрыть батальон. С шести утра до семи вечера выходил батальон из этого места, при этом неся потери. Во время боя мне подвезли боеприпасы, стволы для пулемета ПКМ. Я сжег четыре пулеметных ствола, пока наши вышли из-под огня противника. Когда стало темнеть, мы забросили дымовые шашки. Под дымовой завесой батальон отошел вверх. В момент боя ко мне спустилась медсестра Зейналова Ирина, которая перевязала мне обгоревшую руку. Но патроны я все-таки не мог ставить. Тогда подполз доброволец из Кабарды, который стал заряжать пулеметные ленты. Позже он погиб от снайперской пули. Батальон сумел отойти в блиндаж, который обстреливался со всех видов оружия. Ранили комбата - Р. Кулава, еще двух командиров рот. Когда мы вышли на связь, то получили приказ взять бойцов и организовать отход оставшихся бойцов с утра 17 марта. Так как командиры подразделения были ранены, я принял командование на себя и с десятью бойцами, среди которых был гранатометчик Малыш Джо- нуа, стал спускаться к Висячему мосту, вниз к речке. Но, не доходя до речки - возле меня взорвался снаряд. Я повредил позвоночник. Пришел в себя уже в Гагринском госпитале.

Через пятнадцать дней ко мне подошли мои сухумские друзья - Виталий Корсантия и Рома Гвинджия. Они предложили мне перейти в Сухумский батальон, который уже был сформирован. Командиром батальона являлся Сергей Матосян. Меня назначили командиром роты. Вплоть до конца войны я служил там.

В сентябрьской операции, когда мы взяли Гумистинский массив, мы получили приказ отойти к прежним позициям и с утра брать штурмом железнодорожный вокзал Сухума. Были ранены командир штаба Л. Микаа, погиб родной брат комбата. Управление батальоном принял я. К обеду бойцы батальона заняли вокзал, и вышли к району Маяка. Соединившись с другими частями абхазской армии, заняли центр города и водрузили абхазское знамя на здании Совмина.

Из воспоминаний

Авппзба Владимира Шакировича,

командира Первого батальона Гумиситнского оборонительного рубежа. Награжден орденом Леона, ранения в легкие, кишечник, печень, двумя снайперскими пулями на позиции Н. Эшера на р. Гумиста перед Январским наступлением

Профессиональный юрист, сотрудник правоохранительных органов с 1975 года. Перед ОВ 1992-1993 гг. занимал должность председателя общества «Динамо», которое входило в структуру

МВД. До этой должности проработал участковым инспектором, инспектором УР и старшим инспектором боевой и служебной подготовки.

«14 августа 1992 года, когда войска Госсовета Грузии оккупировали Абхазию, находился на работе. Увидев выступление Председателя ВС РА Ардзинба В.Г., оставил рабочее место и поехал в расположение полка ВВ РА, в район Ачадары. Там сказали, что

все оружие уже раздали ополченцам, и доставайте как можете. Я поехал домой и сказал супруге, чтобы взяла детей и поехала в Н. Эшеру к моим родителям. Сам поехал на Красный мост, но оружия не было. Но мне дали задание, чтобы я - как уроженец Н. Эшеры - собрал местных ребят и организовал оборону нижнеэшерского моста из различной техники и приспособлений.

До 18 августа 1992 года я сумел собрать ребят. Имел табельный пистолет. У ребят было шесть гладкоствольных ружей, одна мелкокалиберная винтовка и один пулемет, который держал Авид- зба Джон Хушитович. Собрал я до тридцати пяти ополченцев из Нижней Эшеры и Шицквары.

18 августа, на четвертый день грузино-абхазской войны, к мосту подъехали четыре госсоветовских танка. Открыли огонь по нашим укреплениям. Танк, который хотел выехать на мост, подорвался на нашей мине. Остальные развернулись и уехали. Жертв не было, но от взрывной волны отбросило Джона Авидзба.

На следующий день - прямо с берега моря вдоль реки - стали выкапывать траншеи и блиндажи. Организовали постоянное дежурство. В тот период я был одним из ополченцев. Руководил нами Аполлон Шинкуба и Витя Тванба. После ранения А. Шинкуба - командиром батальона назначили В. Г. Авидзба. А всем Гумистин- ским оборонительным рубежом в тот период командовал Мушни Хварцкия. К середине октября он вызвал меня в штаб - в Верхне- эшерский ресторан и предложил пойти на должность первого зама командира I-го батальона. До конца ноября я занимал эту должность. А после перевода В.Г. Авидзба был назначен командиром Іго батальона.

Должность начальника штаба занимал Рафик Цкуа, первого зама - Заур Джотович Ардзинба, зама по вооружению - Фазлыбий Лизберович Авидзба, зама по тылу - Мирод Пачалия, начальника медслужбы батальона - Инга Барциц, замполита - Тимур Джумко- вич Хаджимба, начальника разведвзвода - Харитон Чичиевич Пап- ба. Бойцов было до трехсот человек. Почти все уже были вооружены автоматическим оружием. Наша позиция на рубеже занимала три километра от берега моря до Висячего моста. Оттуда начиналась позиция II-го батальона, который возглавлял Владимир Еми- нович Начач-оглы.

Боевое дежурство батальон вел посменно. Смену производили через сутки. Заступало - до ста бойцов. В основном вели оборону своей части фронта и сбор разведданных о передвижениях противника и тому подобное. Часто совершали вылазки через реку вброд в ночное время. Непосредственно этими операциями командовали Р. Цкуа - начальник штаба и З. Ардзинба - первый заместитель батальона. Это было в декабре 1992 года. Но с 30 августа по 6-е сентября 1992 года госсоветвоцы прорвали тогда наш оборонительный рубеж. Понапичкали минами занятый район. На них подорвались на смерть моя мать, старший брат потерял обе ноги. Иван Шакирович Авидзба награжден орденом Леона. Сын Георгия Шакировича Авидзба - Беслан Авидзба награжден орденом Леона. Всю войну был бойцом I -го батальона. Награждены многие бойцы из нашего батальона - Тванба Касик Викторович - Герой Абхазии, Рафик Цкуа - Герой Абхазии, Тимур Хаджимба награжден орденом Леона.

Наш первый батальон практически участвовал во всех операциях и наступлениях на Гумистинском фронте, так как мы находились все время на передовой линии фронта.

Ранило меня в январе месяце 1993 года. В первом январском наступлении наши бойцы заняли грузинские позиции и семь часов вынуждены были сидеть в ледяной реке под шоссейным Гумистин- ским мостом. Это были бойцы из взвода Вити Тванба. Среди них Беслан Авидзба, Касик Тванба, два брата Ладария - один из них там погиб, Витя Тванба, Тимур Хаджимба. Они сидели в воде вод перекрестным снайперским огнем. Им удалось выбраться лишь благодаря мужественному поступку бойца нашего батальона армянина, Артура.

Артур в открытую взошел на железнодорожное полотно и прямой наводкой ликвидировал снайпера, стрелявшего из дзота. В последствии ему присвоили звание Героя Абхазии.

В эти дни геройски погибли бойцы батальона Х.С. Бганба и Р.Ф. Эшба, которые, пытаясь вытащить раненого товарища, попали под прямой огонь противника. Их тела остались лежать на островке в середине реки. Подойти к ним было очень трудно. Так как противник находился через линию фронта в пятидесяти метрах от нас. Тогда - ночью, я с медсестрой Ингой Барциц пошли за телами ребят. Хотя было три часа ночи - вражеский снайпер засек нас и стал обстреливать. Нырнув под воду, я сумел доплыть до островка. По одному переправил к берегу, где ждала Инга Барциц...

5-6 января 1993 года особо отличилась рота Новоафонцев, которую возглавлял А.К. Смыр. Почти до половины реки прошли они под огнем противника и лишь после отбоя вернулись на наши позиции. В те дни нас выручил густой туман со снегом. Не то - большие потери были неизбежны.

Начальник разведвзвода Х.Ч. Папба по прозвищу «Одинокий волк» - почти каждую ночь в одиночку переправлялся на сторону противника. Собирал разведданные о количестве живой силы и графиках смены дежурств солдат Госсовета Грузии.

После моего ранения командиром батальона назначили Рафика Цкуа. Когда его ранили в Каманах его место занял Камса Тарба, который оставался командиром батальона до конца войны. Заместитель по вооружению Фазлыбий Авидзба был назначен командиром танкового батальона, а начальником штаба Цкуа Валерий Семенович.

С января месяца по май 1993 года я лежал в Новоафонском госпитале. Весь медперсонал во главе с главврачем В.З. Аргун показали себя истинными врачевателями не только тел, но и душ раненных бойцов. Май, июнь, июль месяцы на средства госпиталя лечился в Москве. С помощью В.М. Аргун был четырежды оперирован для извлечения пули из печени. С. Гаспарян - уроженец Н. Эшеры помог мне материально за время лечения. Э. Капба, Л.

Шамба и еще много добрых людей помогли мне в тяжелые для меня дни.

Всем выражаю свою благодарность за оказанную мне поддержку. Если кого и не вспомнил в своих воспоминаниях, то не преднамеренно. Прошло десять лет после войны. Всем бойцам моего батальона, друзьям по фронту мое искреннее спасибо. И в лице моих однополчан, погибших на поле брани, моих близких родственников - племянника В.С. Смыр, племянницы В.В. Клиев- ской, матери - желаю вечной памяти ушедшим за свободу своей Родины Апсны.

Из воспоминаний

Дармава Виталия Меджитовича

командира отдельною батальона, полковника милиции, заместителя министра ВД РА, награжден орденом Леона

В милиции я работаю с 1977 года - после окончания Калининградской школы милиции. Начинал с должности оперуполномоченного уголовного розыска Гудаутского РОВД, в звании лейтенанта милиции.

К началу оккупации госсоветовцами Грузии Республики Абхазия - занимал должность старшего о/у УР Гудаутского РОВД в звании майора милиции. В тот же период с группой сотрудников Гудаутской милиции и некоторыми гражданскими лицами дежурили на посту на Ингури. Командиром этой группы был назначен я. В группу входило тридцать человек. 4 апреля 1992 года во время боевого дежурства погиб сотрудник, входивший в это подразделение - Джон Агрба.

О начале ОВ 1992-1993 гг. я узнал дома, в Гудауте, находясь в отпуску. В тот же день - 14 августа 1992 года я собрал своих ребят. Так же и ополченцев. Всего - сто сорок

человек. Приехал с ними в расположение полка ВВ РА. Из Гудауты мы приехали все вооруженными автоматами Калашникова.

Мою группу передали в распоряжение Гиви Камуговича Агрба - заместителя командира полка ВВ РА и Владимира Георгиевича Аршба - командира батальона полка ВВ РА.

По группам нас разбросали вдоль берега моря и на охрану Абхазского телевидения. Часть оставили на Красном мосту. Происходило это уже к вечеру первого дня грузино-абхазской войны.

17 августа нас собрали в Ачадарах - в расположении полка ВВ РА и перебросили на охрану Верхнегумистинского шоссейного моста. Большая часть моей группы разошлась по различным ополченческим подразделениям Гумистинского фронта. Со мной в группе остались ребята из Замостянского района Гудауты, часть лыхненцев и джирхвцев. Командиром этого подразделения, состоящего уже из шестидесяти человек, назначили Вову Начач- оглы.

В августе, во время прорыва грузинских танков в Кутышьху, к нам на позицию перед мостом, подъехал командир полка ВВ РА В. Какалия и приказал взорвать верхнегумистинский мост, т.к. со стороны Кутышьхи мы можем оказаться в окружении и передислоцироваться в район Верхнеэшерского ресторана. Мост нами был уже заминирован. Часть ополченцев отошла, а мы оставались в количестве сорок один человек и вечером в одиннадцать часов попробовали взорвать этот мост. Но взрыв был слабый, так как после дождя капсулы были мокрыми. Но дыры появились на мосту приличные. После, мы спустились к реке и на рассвете поднялись в район Уа- забаа. Там встретили Мушни Хварцкия, который приказал нам вернуться на прежние позиции по обороне моста. Наша группа снова заняла прежнее место.

Кроме дежурства на позициях, ополченцы группы участвовали в вылазках в оккупированный Сухум. Была серьезная вылазка наших ребят в район Сухумского железнодорожного вокзала, когда они нанесли ощутимый урон агрессору. Участвовали - Шамба Ад- гур, Кове Герман, Дармава Игорь, Агумава Ельмар и другие. Погиб доброволец - адыгеец из Майкопа по имени Руслан.

До конца сентября 1992 года я находился на этих позициях, но после меня вызвал Председатель ВС РА - В.Г. Ардзинба. Я был назначен его указом - заместителем коменданта республики. После освобождения Гагры был образован Гудаутский гарнизон. Я же начал формировать батальон. Через две недели он был сформирован. Одной из рот командовал Язычба Гайдар. Рота располагалась в Гагрском районе. Другая рота под командованием Чамагуа Зурика в Цандрипше. Еще две роты дислоцировались в Гудаутах. Пройдя боевую подготовку, батальону поручали в основном охрану береговой линии, начиная с реки Гумисты до реки Псоу. А во время наступательных фронтовых операций - подразделения батальона принимали участие в них. Во время Июльской и Сентябрьской операций рота Чамагуа Зурика действовала в составе батальона Джумки Чирикбая.

Рота Айба Толика шла в наступление с другими абхазскими подразделениями в Шромском направлении. Рота Гайдара Язычба и замостянская участвовали в операции по направлению Учхоза во время сентябрьского наступления. Комиссаром батальона был Ардзинба Амиран. В наступление на Сухум я шел с пятидесятью бойцами батальона в направлении Нового района совместно с ротой Алика Смыр.

После освобождения Сухума - 27 сентября 1993 года, мне сказали, что ранены мои родные младшие братья Джубей и Гулик. В мартовском наступлении, будучи командиром роты, в I-ом гудаут- ском штурмовом батальоне Камсы Авидзба, погиб наш брат Игорь Дармава, который является Героем Абхазии посмертно.

Гулик - лежал в Гудаутской больнице, а Джубей в Афоне. От полученных ран

брат Джубей скончался в тот же вечер. Награжден орденом Леона посмертно. Гулик на Сухумское наступление шел в составе Куланурхвской роты батальона, которым командовал Ака

Ардзинба. И во время этого наступления он был ранен в ногу в боях у Совмина. Он награжден орденом Леона. А до этого в составе группы Ш. Басаева он вылетал на восточный фронт со своим другом Германом Кове. Участвовали в боях за Ануа-рху и в Кочарской операции.

После Победы - 9 октября 1993 года меня назначают начальником Гудаутского РОВД, в 1996 году - начальником Гудаутского РОВД, в июле 2000 года - начальником ОООП МВД РА, в декабре 2000 года - начальником Управления УР МВД РА и с марта 2002 года - заместителем министра ВД РА.

начальника ГАИ УВД г. Сухума, подполковника милиции

В начале августа 1992 года отдыхал с семьей в Ауадхаре, где тоже отдыхал мой сосед со своей семьей - Дима Хагба. 14 августа мы спустились на озеро Рицу. Там мы узнали, что грузинские танки добрались до Красного моста. Свои семьи перевезли в Госдачу, что у озера Рицы, сами поехали в Сухум.

Убедившись, что война действительно началась, что грузинские войска оккупировали часть Абхазии - вернулся за семьей на Рицу и перевез в с. Дурипш, в отцовский дом. После, вернулся на Гумистинский фронт и вместе с Джамалом Ардзинба записались в одну из первых ополченческих групп, состоящих из Эшерских ребят. В те дни встретился с нашим будущим командиром - Джения Игорем, выпускником танкового училища. Когда сформировали из нашего ополчения батальон, то попал в четвертую роту под коман-

дованием И. Джения. Командиром батальона назначили В.Ш. Авидзба, начальником штаба - З.Д. Ардзинба.

Позиция наша находилась в районе Н. Эшеры - в Кутышьхе. Когда туда прорвались ненадолго грузинские танки, там еще не были укреплены позиции, так как большинство думало, что это просто столкновение, а не начло войны. В тот день погиб Аслан

Тарба, родом из с. Дурипш, пытаясь взорвать грузинский танк. А. Тарба был выпускником вертолетного училища.

Со мной на позициях находились бойцы - Ираклий Скверия, погибший в Мартовском наступлении, Руслан Амеркечипа, Зураб Смыр, Астамур Тарба и многие другие бойцы батальона.

19 мая 1993 года я перешел в артиллерию - батарею Александра Гумба. Артиллерия в Абхазской армии сформировалась 1-го мая 1993 года. Командиром был назначен Аслан Кобахия. Бойцы нашей батареи обслуживали «Град». Курсировали вдоль всего фронта.

После окончания войны, наша батарея находилась на охране государственной границы нашей республики по реке Ингур. В батарею входили - командир А. Гумба, Гарик Хашиг, Гена Накопия, Ричард Канделаки и другие.

Будучи бойцом Эшерского батальона, принимал участие в Мартовском наступлении, когда погибли мои друзья - Руслан Авидзба, Ираклий Скверия, Кумпыл Аджба.

бойца Западною фронта

В первый же день агрессии войсками Госсовета Грузии, в нашем селе Куланурхва собралось ополчение, куда я и записался. Командиром был избран Лева Килба (награжден орденом Леона) - сотрудник Гудаутской милиции. Записалось до пятидесяти односельчан. Вооружены были, в основном, охотничьими ружьями. До освобождения от грузинских оккупантов Гагры и Цандрипша наше ополчение

дислоцировалось в Бзыбской средней школе. Дежурили на двух позициях в районе Красного Креста г. Гагра.

В те дни со мной рядом участвовали на боевом дежурстве Валера Трапш, Сергей Трапш, Лаврентий Гулия, Гарик Тыркба, Виталий Агрба (погиб в январском наступлении 5 января 1993 года), Лёня Агрба, мои братья - Гурам Надария и Рафик Надария (награжден орденом Леона), Джубей Гулия - командир орудийного расчета и другие. После освобождения Гагры наша группа перешла на боевое дежурство в район с. Кутышьха - на Гумистинский фронт. В январском наступлении нас подняли к школе в Верхнюю Эшеру. Ночью, незамеченными, подошли к мосту через р. Гумиста. Там командовал В. Начач-оглы. Со стороны противника шел сильный обстрел. Стало ясно, что идти напролом невозможно. И к утру нас отозвали на прежние позиции.

После этой операции я перешел в артиллерию в подразделение А. Гумба. В расчет входили Гарик Хашиг, Лаврентий Гулия, Гарик Гонджуа, Руслан Агрба, Моисей Шакрыл, Гена Гулия, Эдик Трапш, Гурам Надария, Заур Смыр. Вначале обслуживали «Град», затем - гаубицу.

Дислоцировались на Верхней Эшере, в районе пятнадцатого участка и Шицкварского пансионата. Постоянно меняли место расчета. Перед каждым наступлением Абхазской армии обстреливали вражеские позиции. С апреля 1993 года наша служба стала действовать более часто. Во время наступления на Сухум батареей командовал Темчик Квициния. Работали по корректировке наших бойцов, находящихся в соприкосновении с противником. Следуя за пехотой, мы дошли до государственной границы по реке Ингур.

По окончании войны стал работать сотрудником Управления ГАИ на должности старшего инспектора по административной практике. В настоящее время - старший инспектор по технадзору в УВД г. Сухум, в звании капитана.

26 ноября 1996 года был ранен в с. Чубурхинджи Гальского района, где входил в группу сотрудников, обеспечивающих безопасное проведение выборов в Парламент.

Произошел бой с грузинскими диверсантами. Ранили в правую ногу. Благодаря хирургам Миквабия, Чайлян и Чагава ногу не ампутировали.

бойца спецподразделения «Беркут», награжден медалью «За отвагу»

До начала ОВ 1992 - 1993 гг. участвовал в Гантиади в перестрелках с вооруженными грузинами, будучи резервистом Абхазской гвардии. Командиром нашей группы был Темур Надарая. В группу входили также Инвер Тарба, Гена Асландзия, Инвер Цкуия, Мирон Цимцба, Анзор Цкуия, Гарик Кучуберия и другие.

14 августа 1992 года, оставив Гагру, заняли с другими абхазскими ополченцами оборону в районе Красного креста г. Гагры. В освобождении Гагры и Гагрского района я участвовал с ребятами - Геной Чанба, Ревазом Ходжава, Рамином Ходжава, шел с группой Берзения. После освобождения Гагры я с бойцами - Мироном Цимцба, Гариком Кучуберия, Левой Рабая, Куариком Тория перешли в группу «Беркут», которую возглавлял Гена Маргания. Нас было до семидесяти человек в подразделении. Самым старшим по возрасту был Заур Тыркба по прозвищу «Братишка», который являлся нашим комиссаром. Дислоцировались мы в Верхней Эшере, на высоте Уадзаба.

В мартовском наступлении наша группа ночью, в числе первых форсировала реку Гумиста. Выходили мы в районе Висячего моста, возле центральной шоссейной дороги. Дошли до поворота в Ачадарах, где стояло зеркало. На операцию шли всей группой. По пути напоролись на вражеские мины. Многие из ребят подорвались на них. Но все-таки, добрались до «зеркала». Это было в два часа ночи. Там ранило в голову Гарика Кучуберия. Шел сильный бой. Обстреливали нас практически из всех видов оружия. Потери были большие. Раненого Гарика мы вытащили, выходя из окружения лишь на рассвете. Славик (Мегона) Ходжава с ребятами вышел только на третий день.

Вместе с Валерой Мхонджия (Бронедедом) я вытащил из поля боя еще раненого Леву Ашян родом из Гантиа- ди. В этой операции мы потеряли до пятнадцати наших боевых друзей.

После мартовского наступления мы снова продолжили боевое дежурство на Гумистинском фронте. В апреле 1993 года я с С. Ходжава, Г. Елерджия и еще восемнадцатью бойцами Гумистин- ского фронта вылетели в осажденный Ткуарчал. Перед вылетом меня вызвали в штаб и завели к нашему Главнокомандующему В.Г. Ардзинба. После беседы, где были поставлены передо мной некоторые боевые задачи, Владислав Григорьевич вручил мне государ-

ственный абхазский флаг, и сказал, чтобы я его водрузил на самой дальней точке Восточного фронта. Этот флаг, как святая реликвия после Победы над грузинскими оккупантами, хранится у меня.

Во время полета нас волею судьбы занесло на Северный Кавказ в район Пхи. Только через сутки, переждав неблагоприятные погодные условия, мы вылетели в Ткуарчал. 2 мая 1993 года мы прилетели в Ткуарчал и оттуда в Бедию, где меня назначили командиром Бедийской роты. Свою группу я назвал «Беркут-2». Подразделение участвовало на боевых дежурствах в этом районе Восточного фронта и в Мишвельской операции, которая была успешной.

радиста Восточною фронта

Как и весь город, с 14 августа 1992 года дежурил у военкомата, чтобы записаться в ополчение города. Через несколько дней Д.Ч. Пилия организовал ополченцев на защиту подступов к городу. Вместе с ополченцами Бесиком Делба, Толиком Цвижба, Жорой Гогия и другими охраняли Гупский мост, минировали дорогу, ведущую в Пакуаш. Но к концу августа 1992 года ко мне подошел Нодар Кварцхава и сказал, что нужен радист. Меня привел к Темуру Гогуа - военкому города Ткуарчала. Через день в напарники мне дали Реваза Харчилава. В один период ОВ 1992 - 1993 гг. начальником у нас был Мусса Дауров - доброволец из Кабарды - обходительный, вежливый человек.

Мераб Ханагуа В советское

время я служил в Баку, когда шла армяно-азербайджанская война. Находилось наше подразделение между Арменией и Азербайджаном, выполняя миротворческие функции в Нахиче-

вани, Джульфе, в селе Кавраге. Принимали участие в спасении людей, попавших под

зелетрясение в г. Спитаке.

В грузино-абхазской войне участоввал в Лашкендарской операции.

начальника уголовною розыска Гудаутского РО ВД, капитана милиции, ранен в Шромской операции 12 июля 1993 года

Отечественную войну 1992-1993 гг. в Абхазии встретил в должности начальника УР Гудаутского РО ВД. А 15 августа 1992 года вместе с коллегами - сотрудниками со своими автоматами участвовал в обороне Красного моста: Цугба Леонидом, Хутаба Виталием и Джения Аликом. Утром Вова Аршба - командир батальона полка ВВ РА и Мушни Хварцкия - заместитель командира батальона по работе с личным составом - выстроили нас - сотрудников и ополченцев, до шестидесяти человек, по улице Ленина (Ныне Леона) вдоль гостиницы «Рица», проверили оружие, боеприпасы и поставили задачу держать здесь оборону. 16 августа к часу дня на Красный мост снова нас перекинули. По команде бежим по набережной. Вдруг меня резко отдергивает за ворот Рафик Айба (Душман), сотрудник милиции. Я не понимаю в чем дело. Оказывается, из здания ПВО стрелял в нас снайпер.

Рассредоточились вдоль лодочной станции. Через час - снова на исходные позиции.

16 августа поехали в расположение полка, в Ачадару, 17-го отошли к Универсаму. Там мне сказали, что в перестрелке ранили моего двоюродного брата Вову Аршба и я поехал с. В. Хутаба. Оказывается, Вову контузило. До вечера пробыли у него в Гудаут- ской больнице. После - снова в расположение полка. Там по команде А. Анкваба - министра ВД РА - мы, сотрудники милиции должны были прибыть в Гудаутский РО ВД. Но многие сотрудники милиции переходили из райотделов на боевые позиции. Как начальника УР меня отозвали с оборонительного рубежа и я занялся милицейской работой, возглавляя группу из тридцати сотрудников милиции.

К декабрю 1992 года создали милицейскую роту и 5 января 1993 года мы приехали к Верхне-Эшерскому ресторану для получения дальнейшего приказа. Пока мы шли по горному массиву, поступила команда отходить на исходные позиции, так как Январское наступление абхазских подразделений Гумистинского фронта тогда захлебнулось.

Продолжились милицейские будни: раскрытие убийств, краж, разбоев, угонов автомобилей. Во время Мартовского наступления нам, милицейской роте, снова дали отбой.

Во время Июльского наступления сотрудники милиции в количестве до сорока человек приехали в Каманы, которые были уже освобождены передовыми частями Абхазской армии. Бои шли чуть выше - за села Шрома и Цугуровка. 11 июля по приказу командования мы расположились на границе между Шромой и Каманами. Я с водителем Буава Отаром на «ГАЗике» поднялись в Шрому, которая была частично освобождена и где располагался штаб фронта. Там мне поставили боевую задачу для милицейского подразделения - охранять западную часть Цугуровки, чтобы не пропустить грузинские подразделения в тыл к нашим. При выходе из штаба артобстрел противника возобновился. Рядом упал снаряд. Взрывной волной меня отбросило вперед. Буава выскочил из машины, и мы успели забежать в подвал ближайшего разрушенного дома. Не дожидаясь полного окончания обстрела, мы выехали к своим. Приехав, поставил задачу - расположил сотрудников милиции согласно указания командования штаба фронта: вдоль реки у моста за бетонными дамбами.

Вскоре начался минометный шахматообразный вражеский обстрел. Через два часа я почувствовал боль в правой ноге. Сняв ботинок, я увидел, что он весь в крови. Медбрат милицейской роты Алик Джинджолия подошел ко мне и сделал мне в мышцу укол ношпой, сказав, что боль скоро утихнет. Но через час стало невыносимо больно. Мне кажется, он перепутал в такой суматохе укол - вместо морфина вогнал ношпу. Когда мы осмотрели ногу, то увидели порез, но не придали этому значения. Оказывается, там сидел осколок. Так как боль не прекращалась, то меня на «ГАЗике» отвезли в лазарет - в Каманы. Там уже медсестра сделала мне внутривенный укол морфином. Буквально через пять минут боль исчезла, и тогда я снова вернулся на позицию.

Наш «ГАЗик» водитель поставил на спуске из-за плохого аккумулятора. Через некоторое время двое абхазских бойцов, объезжая нашу машину на «УАЗике» подорвались на грузинской мине. Взрывной волной «УАЗик» забросило на нашу машину, и обе машины стали гореть. А так как на «ГАЗике» лежали наши боеприпасы, то они стали взрываться. В этот момент снова начался артобстрел противника. Стояла ужасная суматоха вокруг и невообразимый шум.

Под этим обстрелом медсестры нашей роты Аида Агрба и Римма Авидзба сумели рискуя своими жизнями вытащить обожженных бойцов из «УАЗика». Потом их отправили в госпиталь.

Ближе к ночи у меня снова возобновилась боль в ноге, и тогда Гогуа Русик и Аншба Арнольд отвезли меня в Каманы. Там я находился всю ночь, а утром следующего

дня меня отвезли в Гудаут- ский госпиталь. Первая операция прошла безрезультатно - хирург не смог найти осколок в ноге. Но после повторного снимка рентгеном, хирург З.Я. Миквабия с помощью двух спиц определил местонахождение осколка и на следующий день меня прооперировал. Из-за задетого осколком сухожилия, я пролежал в госпитале почти два месяца. После долечивался в Краснодаре из-за загнивания ноги. Но к середине сентября, до конца войны приехал в Гу- дауту на костылях, так как ступать на землю я еще не мог. Во время войны мы с Мусой Шанибовым - председателем КНК стали «кровными братьями», так как, когда его ранило, понадобилась срочно кровь, и тогда влили ему мою кровь.

До войны ходила в Общество «Динамо» на секцию по пулевой стрельбе. Где-то 25-го сентября 1992 года я приехала из Греции домой , в Нижнюю Эшеру. Восемь часов плыла из Сочи в Гудауты, потому что Гагра уже была в руках у грузинских оккупантов. Приехав домой, я узнала, что мои старшие братья Валера и Шота уже воюют на Нижне-Гумистинском оборонительном рубеже. А старшая сестра служила в Гудаутском госпитале реаниматором. Я тоже стала проситься на фронт, но мои

И. Агрба братья насильно увезли меня к родственникам

в Гудауту. С одноклассницей Ирой Сангулия я помогала вместе с моими родителями создавать госпиталь. Мы одновременно учились медицинскому делу.

До войны я окончила Челябинский университет, филфак, преподавала в Нижне-Эшерской школе. Госпиталь не стали создавать, так как слишком близко находилась линия фронта, тогда я, по настоянию братьев, стала преподавать в Гудаутской первой абхазской школе. Среди многих беженцев из оккупированных зон Абхазии оказались и мои бывшие ученики, которые с радостью меня приняли. Работая в школе, с июня 1993 года я стала одновременно инспектором по делам несовершеннолетних.

Во время школьных каникул, не предупредив родных, я с двоюродной сестрой Риммой Авидзба пошла в Июльское наступление через Шрому в Каманы вместе с милицейской ротой, которой командовал Алик Джения. Мы пошли в качестве медсестер. Но нас не сразу взяли с собой. Я тайком одев военную форму брата Шоты, которую он дал мне постирать, поехала на это наступление. На грузовых машинах через Озабаа спустились в Каманы. Там уже шли бои за Цугуровку и Шрому. Нашей роте поставили задачу оборонять мост, соединяющий Каманы со Шромой. Это был стратегический мост. Мы втроем: я, Римма и Алик Джинджолия - медбрат, находились чуть в отдалении от позиции, занимаемой нашей ротой.

Вскоре начался мощный артобстрел противника и наши сотрудники подтянулись к нам. После, проезжавший мимо «УАЗик» с бойцами из другого подразделения, объезжая наш грузовик, подорвался на мине. Я стала пытаться оказать им помощь. Через некоторое время подъехала военная «скорая» и оказала квалифицированную помощь, чудом выжившим бойцам. В то же время взорвалась наша машина с боеприпасами и вооружением. Нас спасло то, что мы побежали спасать раненых, потому что наша машина находилась недалеко от нас.

Вернувшись в Гудауту я, до освобождения Сухума, работала в МВД. После Победы начала работу в ОК МВД РА, где и работаю по настоящее время старшим инспектором отдела кадров в звании майора милиции.

Из статьи

Лжпнджолпя Алексея Жпговпча,

«Девушка не робкого десятка» газета «Эхо Абхазии» № 36 (293) от 5 сентября 2001 года, стр. 6

В первых числах июля 1993 года в районе села Шрома сложилась очень тяжелая ситуация...

Из числа сотрудников МВД была сформирована группа добровольцев. Перед отправкой к месту боевых действий, к нам пришла Аида Агрба и стала просить, чтобы мы ее взяли с собой.

... Ей несколько раз отказывали, но., буквально, в последнюю минуту, на ходу, мы втащили ее в машину...

28 сентября 1993 г., г. Сухум. У ззда- ния бывшего КГБ

Джинжолия Рудик Жиго- вич. Погиб 18 августа 1992 году на нижнеэшерском мосту Гумистинскго оборонительного рубежа

На подъезде к селу Шрома мы попали в страшный обстрел. Машина с трудом, на большой скорости, пересекала открытые места. Когда мы спустились в Каманы, наши бойцы заняли линию обороны вдоль моста, а мы втроем (я, Аида и Римма Авидзба - вставка автора), пристроились около машины с боеприпасами, которая стояла на развилке у моста... на противоположном конце моста стоял наш БМП и обстреливал позиции противника. Как только БМП отстреливался, от него на мост выезжал «УАЗик» за боеприпасами. спасаясь от обстрела, он завернул на мост, и заехал на то место, где мы недавно сидели, за машину с боеприпасами. И тут же раздался чудовищный взрыв. Оказывается, мы сидели на противотанковой мине...

Все наши бойцы с позиций переместились в тот самый разбитый домик, где были мы с ранеными. В этот момент наш командир отдает приказ: немедленно оказать помощь водителю «УАЗика». Аида со своей сумочкой рванулась из нашего домика и ползком стала подбираться к раненому. Ей на помощь бросился Олег Га- гусония (он приехал воевать из Татарстана) и подобрался к Аиде ползком. Вдвоем они вытащили раненого, он был без ноги, весь обожжен. Штаб вызвал «скорую» и его увезли в тыл.»

первою командующею Военно -Морскими Силами Республики Абхазия

В 1972 году закончил Батумскую мореходку. После становлюсь штурманом малого плавания, чуть позже дальнего плавания. В 1983 году окончил Калининградское инженерное мореходное училище (заочное отделение). На сегодняшний день - капитан дальнего плавания.

14 августа 1992 года я находился на причале, напротив ресторана «Ри- ца» и беседовал с таможенником из Батуми. Время было - начало первого. Вдруг видим, - два вертолета очень низко летят над пляжами МВО и ПВО. Сделали круг, а на втором заходе стали обстреливать туристов из России, загорающих на пляже. Мы бегом - в Народный Форум «Аидгылара». Ждали долго, но не получив оружия побежали на Маяк, где тоже не оказалось автоматов. Потом с Толиком Голандзия поехали в Гудау- ту. Ничего не достав, записались в разведвзвод. Стояла суматоха, все мотались кто куда. Вернулись обратно в Сухум. С утра с соседом Русланом Маргания спустился к причалу. Там я получил поручение от Вовы Аршба и побежал его выполнять. Вернувшись вместе с Р. Маргания, Юрой Мархолиа пошли на оборону Красного моста. Но у нас с Русланом не было оружия. 17-го августа 1992 года наши ополченцы отошли до «Универсама», исходя из договора с грузинами.

В эти дни у меня возникла идея, с которой я пришел в штаб. Там перед дверьми С.П. Дбара просидел два дня, но так как Сергей Платонович был сильно занят, то он меня отослал к Вове Аршба, который сразу же поддержал мою идею о плавсредствах Абхазии, которые я решил перегнать в Гудауту. Вова расспросил меня о том, какие там, на Маяке сконцентрированы плавсредства, как их можно применить в военных целях. После расспросов он дал мне грузовик с десятью вооруженными служащими полка. Поехали мы в Верхнюю Эшеру, где я выбрал из ополченцев мотористов-моряков.

В их числе моториста-глиссериста Славика Агрба. Всех вместе на грузовике нас было шестнадцать человек. Так как было перемирие, то, хотя грузинские БТРы ездили в городе, но никого не останавливали. Там, на Маяке, в мастерских мы встретили

капитана- механика прогулочного катера «Комсомолец Абхазии», который тоже подключился к нам. Грузовик я отпустил назад. В общем, всё, что там было на плаву, мы завели. Все плавсредства я отправил за р. Гумиста. И в конце, последним выплыл на портовом буксире «Дельфин». Угнали мы до девяти единиц плавсредств: «Комсомолец Абхазии», «Гумиста», «Радуга», «Радуга-8» и т.д. На «Гуми- сте» забрали с собой 60 тонн солярки, забрали понтон- тысячетонник.

Пригнали все плавсредства в Новый Афон, и в два часа ночи я доложил С. Дбару о пригнанных плавсредствах. Тогда он выдал мне удостоверение об уполномачивании по этим делам. Плавсредства я рассредоточил в Гудауту, Пицунду и в Новый Афон, чтобы они кучно не стояли в одном месте, в случае бомбежки. Часть кате-

Слева-направо: Султан-оглы И. Цикутания Л., Квасия Р., Ла- тария М. и Тимур Катиба с автоматом

ров я загнал на дачу М. Горбачева, в район Мюссеры.

Где-то через неделю, меня вызвал в штаб Сосналиев С.А. расспросил обо всем и дал предписание. Спустился я в Гудаутский порт. В те дни в Пицунду заплыла «Комета» экипаж мы отпустили, а «Комету» взяли на вооружение. На этой «Комете» в конце августа 1992 года мы провели первый бой с госсоветовцами. Капитаном «Кометы» был я. Было у меня до двадцати стрелков, из них половина - добровольцы из Кабарды.

С грузинами столкнулись в двенадцать ночи напротив Пицунды. Они плыли на стотонном кране, а на буксире перевозили бронетехнику и личный состав. Я решил плыть вокруг них кругами, спиралеобразно. Они увидели нас, когда мы подошли совсем близко. Мы начали обстреливать их из гранатомета. Госсоветовцы плыли в Гагру, чтобы укрепить там свою обороноспособность. Судно их мы сильно повредили: они стали тонуть. Но тут появился российский военный пограничный корабль (ПСКР-205), который предупредительными выстрелами из пушки отогнал нас от противника и помог им добраться до Гагры. Мы же были вынуждены вернуться в Пицунду, так как я не знал, стрелять в ПСКР или нет. Прибыв, я доложил командованию о случившемся, и о факте вмешательства российских пограничников.

В бою был ранен в ногу наш стрелок-абхаз. После этого боя я получил указание от Верховного главнокомандующего В.Г. Ардзинба, чтобы я начал формировать структуры Военно-Морского Флота Республики Абхазия. В течение двух-трех месяцев я создал штаб, набрал глиссеры, личный состав, оружие. Помогали мне в этом Султан Гицба, Славик Агрба, Ираклий Чепия, Воронин Игорь, Бебия Гена, Цвижба Аслан, Зарандия Даут (Тукин). В ночном бою

Слева-направо: Д. Ка- тиба, Д. Лакоя, А. Мук- ба и Д. Пилия. Моряки ВМС РА сентябрь 1992 года

из гранатомета мы подбили буксир с госсоветовцами и плавкран, на котором везли бронетехнику. Гудаутский дивизион возглавил Коля Еник, который набрал прекрасных бойцов-моряков.

Командующим ВМФ РА меня назначили в октябре - перед освобождением Гагры и Гагрского района от грузинских оккупантов.

ВМФ РА в этой операции сыграл большую роль. Во-первых, мы высадили десант в Гагру, на «Гребешке». Во время высадки погиб от снайперской пули местный пицундский осетин Челосхаев Тамерлан. А девятнадцатилетний Анзор Купалба погиб до Гагр- ской операции, при самовольной вылазке группы на катере в Гагру. С Анзором плыли и другие ребята. При этом, на десять человек у них было всего два автомата. На эти действия их подтолкнули местные старики-пенсионеры, подняв панику и сказав ребятам, что, якобы, наши в окружении, а «вы здесь рыбу ловите».

В Гагрской операции ВМФ РА участвовал на трех адмиральских катерах, глиссере и «Комете». Гагрскую операцию начали мы, подплыв близко к берегу,

обстреливая госсоветовцев и их технику. В общей сложности нас было до сорока бойцов-моряков.. С двадцатью десантниками и я вышел на берег принимать участие в боях. Как раз при мне был сбит грузинский вертолет. Госсоветовцы бежали, оставляя свою заведенную технику. Абхазские же ополченцы садились в них и ехали за убегающим противником. Я со своим десантом шел, держа в руке рацию, и руководил обстрелом грузинских позиций с наших боевых катеров.

Мой старший сын Давид тоже участвовал рядом с моими моряками в Гагрской операции. С 20 августа 1992 года он участвовал в Морфлоте, бросив учебу в Государственной морской Академии имени Макарова. Билет на дорогу собирали ему однокурсники. В Гагре он едва не попал в плен к грузинам, которые уже имели свои блокпосты по трассе.

Мой младший сын Темур также принимал участие в ОВ 19921993 гг. в качестве матроса-стрелка. Участвовал со мной лично во всех выходах в море - на боевые операции, в Тамышской операции. Давиду тогда было восемнадцать лет, а Темуру - тринадцать. Всю войну меня укоряли сослуживцы, что, дескать, нельзя сразу двоих сыновей брать в море.

Операцию в октябре 1992 года по неудавшейся высадке десанта из Гудауты в район Очамчир тоже возглавлял я. В два часа ночи мы должны были высадиться на берег близ Очамчир. Сам десант возглавлял Ибрагим Яганов - доброволец из Кабарды.

Во время сильного шторма баржа потеряла управляемость из- за остановки одного, а затем и второго двигателей. Волной оторвало носовую аппарель и вода начала заливать технику: танк, БМП и грузовики с боеприпасами. По этой причине до места высадки десантная баржа не дошла. Она могла затонуть, и тогда я принял решение - весь десант пересадить на пассажирский катер «Радугу», которым командовал в тот момент я сам. В семи милях от берега произвел я эту пересадку бойцов на катер. В то же время нас обстреливали с берега и с кружащих над нами самолетов. К тому же на берег невозможно было высадиться из-за больших волн. Только к пяти вечера нам удалось вернуться в Пицунду.

До освобождения Гагры и Гагрского района Западная часть Абхазии оказалась в блокаде и, благодаря морскому транспорту вновь созданного Флота РА, народ обеспечивался продовольствием. Ребята рисковали своей безопасностью, когда перегружали катера в несколько раз продовольствием и в ночное время доставляли его в Гудауту, не говоря о том, что попадали и под обстрел противника. Помимо этого мы перекрыли морской транспортный путь для снабжения грузинской Гагрской группировки техникой, боеприпасами и личным составом.

Также в мою бытность командующим ВМС РА, было захвачено три грузинских сейнера и катер «Радуга» в целом, с уверенностью могу сказать, что моряки Абхазского флота с честью и достоинством выполнили все стоящие перед ними задачи в годы ОВ в Абхазии.

Катиба ПА.

Из личного архива

командующею ВМС РА

«Удостоверение, данное полномочному представителю МО РА по гражданскому и военному дел Катиба Л.А.

Тов. Катиба Л.А. уполномочен решать все вопросы, касающиеся переоборудования, укомплектования экипажем, документации, эксплуатации т/х «Рица», а также приобретения других судов и кораблей для нужд Республики.

Тов. Катиба Л.А. имеет право подписывать все документы, необходимые для этого, включая контракты и информации. Считаются действительными печать и штамп торгово-транспортной фирмы «Катиба».

19.12.1992 г.

Первый зам. министра обороны Республики Абхазия
Начальник Генштаба
полковник С. А. СОСНАЛИЕВ

Как вспоминают Давид и Тимур Катиба, моряки-стрелки ВМС РА, в 1992-1993 гг. с самого начала участниками ВМС стали: Агрба Вячеслав (командир Невки), Бганба Леван, Кяхба Ясон, Отырба Вячеслав (Сява), Цвижба Аслан (Сайка), Цвижба Руслан, Герия Ба- тал, Лакойя Даур, Пилия Даур, Ермолов Даур, Агрба Костя, Барциц Зурик, Тополян Артур, Мирошниченко Рома (Цыган), Бганба Гурам, Квасия Саша, Мукба Аслан, Воронин Игорь, Ампар Алхас, Левачев Саша, Бутба Мераб, Тополян Лева, Агрба Алик, Астамур и Адгур Сымсым, Чичба Адгур, Латария Мамука и другие.

Из воспоминаний
Кап5а Ваперпана Ивановича,
начальника ОК ВМФ РА, в/ч 237943

В ВМФ РА я начал служить с декабря 1992 года, в качестве рядового оперативной части. В тот период командующим ВМФ являлся Нанба Рауль Кимсович, служивший ранее в военной части в Очамчире мичманом. Во Флот входили два подразделения: Гудаут- ский и Пицундский дивизионы. В первом командиром был Воинский Александр Александрович, а во втором - последние 8 месяцев до окончания войны - Левачев Александр Иванович.

Начальником штаба ВМФ был Морозов Юрий Николаевич,

начальник штаба Пицундского дивизиона - Бганба Лев Лади- кович,

начальник штаба Гудаутского дивизиона катеров Сангудия Евгений.

Начальник службы ГСМ Чантурия Тенгиз Ражденович, который вместе с матросами часто выходил на боевые дежурства в тыл врага.

По Пицундскому дивизиону зам. командира по материальному обеспечению был назначен Нахапетян Виктор Вартанович.

Командиром одного из боевых катеров являлся Адлейба Шота Константинович («Шеварднадзе»).

Начальником арт.части меня назначили в марте 1993 года, а через три месяца перевели начальником ОК ВМС РА.

В августе 1993 года во время последнего перемирия два наших теплохода: «Комсомолец Абхазии» - командир Есебуа Артур Несторович и «Сухуми» - командир Малия Лаврентий Бедзугович приплыли в Очамчирский порт, чтобы вывезти из Восточного фронта в Гудауту казаков-добровольцев. Часа два мы ждали казаков, которые прибыли в порт на грузовиках и автобусе с песнями, в сопровождении командующего Восточным фронтом М. Б. Кишма- рия

С начала войны командующим ВМФ РА был абхаз, родом из Батуми Леван Катиба. С весны 1993 года - назначили Ачба Юрия Григорьевича. Под конец войны начальником штаба ВМС РА назначили Алиева Али Михайловича, капитана 1 ранга, очень эрудированного, грамотного профессионала, родом из Дагестана. Командиром РЛС - радиолокационной службы - ВМФ РА являлся Ласария Борис Васильевич.

Из архивных
документов заместителя командующею МВФ РА подполковника командира береговой охраны
Еника Кучкана Владимировича

По приказу полковника Сосналиева С.А., начальника штаба Госкомитета обороны Республики Абхазия Еник К.В. было предоставлено право отбирать необходимых специалистов и морские катера по всей территории Гудаут- ского района, а начальники учреждений и командиры подразделений должны были оказывать

необходимую помощь и выделять в распоряжение Еник К. В. специалистов и морскую технику по его требованию с 29.08.1992 г.

Из приказа № 01 от 12 ноября 1992 года

Личному составу Гудаутской базы береговой охраны передислоцироваться на центральную базу ВМФ Республики Абхазия, а именно:

1. Амаев Булат Сулумбекович - командир взвода
2. Ермолов Даур Алексеевич
3. Сулава Тимур Алексеевич
4. Воуба Даур Карбеевич
5. Чепия Ремзик Шаликоевич
6. Болджая Султан Меджидович
7. Кяхба Ясон Михайлович
8. Болохов Андрей
9. Мархолия Роман Рауфович
10. Кове Руслан Хирсонович
11. Куценко Николай Анатольевич
12. Кове Джума Сардионович
13. Авидзба Аслан
14. Логуа Тенгиз Владимирович
15. Цкуа Анзор
16. Лепартия Беслан
17. Берулава Александр.

С личным составом передислоцируются следующие плавсредства и оружие:

1. Рейдовый катер «Стриж» - 1 единица
2. Глиссер «Волга» - 1 единица
3. Автомат АКС - 1 единица
4. Автомат АКС - 1 единица.

Основание: приказ командующего Флотом Республики Абхазия Катиба Л.А.

Командир береговой охраны - К.В. Еник.

В декабре 1992 года Еник К.В. в связи со сменой командования ВМФ РА входил в комиссию по инвентаризации Гудаутской базы ВМФ:

1. Еник К.В. - командир базы
2. Морозов Ю.Ю. - начальник штаба
3. Мириков К.В. - зам. по технической части
4. Базильский А.И. - начальник ремонтной группы
5. Гумба Е.К. - моторист
6. Амаев Б.С. - зам.командира по боевой части

Список личною состава Гудаутской береговой охраны

1. Еник Кучкан Владимирович - командир
2. Морозов Юрий Николаевич
3. Мириков Константин Владимирович
4. Акусба Вячеслав
5. Мирошниченко Роман Иванович
6. Дасания Гиви Ружевич
7. Малия Гари Сергеевич
8. Базильский Александр Иванович
9. Гунба Евгений Кямынович
10. Михайлиди Николай Степанович
11. Цкуа Сократ Исмаилович
12. Харазия Леонид Сергеевич

13. Чепия Ремзик Шаликоевич
14. Кяхба Химса.

Командир береговой охраны К. ЕНИК

Из приказа командующего ВМФ РА 21.03.1993 г. г. Гудаута

ПРИКАЗЫВАЮ:

Считать ответственным за учет, выдачу и сохранность оружия следующих служащих:

1. Командира Пицундского дивизиона катеров Адлейба И.К.
2. Командира Гудаутского дивизиона катеров Воинского А.А.
3. Командира ПСК «Виктория» Нанба Р.К.
4. Капитана т/х «Комсомолец Абхазии» Есабуа А.Н.
5. Капитана т/х «Сухуми» Малия Л. Б.
6. Начальника оперативного отдела Морозова Ю.Н.

Командующий ВМФ РА

Капитан II ранга АЧБА Ю.Г.

СПИСОК

служащих Пицундскою дивизиона катеров (август 1992 года)

1. Бганба Л. Л. - командир ПДК, капитан-лейтенант
2. Левачев А.И. - начальник штаба, ст. лейтенант
3. Крия Р.В. - командир экипажей катеров, лейтенант
4. Гольтягин В. П. - старшина дивизиона, мичман
5. Мамуладзе З.Г. - начальник оружейной части, мичман
6. Чантурия Т.Р. - начальник хоз.части, мичман
7. Шамба В. - фельдшер, мичман
8. Бельцева В. А. - кок
9. Одинцова Н.В. - кок
10. Ружьева С.Е. - рабочая по кухне
11. Иванов О.М. - водитель
12. Чиквиладзе - начальник ремонтной группы
13. Шилестюк А.П. - слесарь
14. Нахапетян В.В. - командир СКК (01), мичман
15. Квачёв В. Л. - моторист, старшина 1 статьи
16. Ершов В.Г. - моторист, старшина 1 статьи
17. Чеилян Э.К. - моторист, старшина 1 статьи.
18. Воробьев П.В. - моторист, старшина 1 статьи
19. Герасименко - моторист, старшина 1 статьи

Из служебной характеристики на заместителя командующего ВМС РА — начальника береговой охраны, подполковник Еник Кучкана Владимировича

С 29 августа 1992 года был назначен начальником береговой охраны РА. Является одним из создателей Военно-Морского флота Республики Абхазия. Участвовал в Гагринской и Тамыш- ской операциях по высадке десанта. Непосредственно участвовал в захвате вражеских судов.

За проявленное во время военных действий мужество, героизм и высокую боевую подготовку, в январе 1993 года ему было присвоено воинское звание подполковник.

После передачи флота является заместителем командующего ВМС РА. Подполковник Еник К.В. обладает хорошими организаторскими качествами. Требователен к себе и своим подчиненным, способен выполнить поставленную задачу.

Командующий ВМС РА

капитан 3 ранга **ВОИНСКИЙ А.А.**

Из воспоминаний

Авпизба Ибрагима Геннадиевича,

матроса боевого катера «Чибис», старшины 2-ой статьи

В советское время служил в ВМФ СССР. В начале в Кронштадте, затем в Каспийской флотилии. После службы вернулся в Сухум, где занялся коммерческой деятельностью. В первый день начала грузино-абхазской войны находился на своей квартире в Новом районе. Вдруг в дверь стучатся. Открываю - мой брат Астик и друг детства Рафик Ашуба, впоследствии оба вошли в ополчение Гумистинского фронта. Они приехали с района турбазы и сообщили, что началась война. Пошли в расположение полка ВВ РА. Там стоит толпа народа, а оружия нет. Поехали в Гудауту в поисках оружия. Достали несколько лимонок и штык-нож. Вернулись в Нижнюю Эшеру, где в те дни образовался фронт. Там встретил младшего брата Джано, который с ополченцами уже несколько дней находился на р. Гумисте. Спросил о судьбе среднего брата Астика у него. Джано ничего не знал о нем.

Пришлось мне снова вернуться в Новый район. Дома находилась двоюродная сестра в положении. 26 августа 1992 года я сумел ее переправить в Сочи на барже. Через несколько дней выехал и я в Сочи. Пошел в роддом и узнал, что она родила мальчика. Купил для ребенка все необходимое. В общем волею судьбы я оказался в Симферополе. В декабре приехал ко мне отец Г. Авидзба с братом Астиком. Оказывается, они с первых же дней войны находились на позициях Гумистинского фронта с другими бойцами абхазских частей. Астика сильно контузило в одну из бомбежек. Он находился в тяжелом постстрессовом состоянии. Я тогда этого не понимал и сильно переживал. Вскоре отец уехал на фронт, а брата я поместил в больницу - в реабилитационный центр. В течении месяца он там лечился. Каждый день я ездил к нему. Астик хотел снова в Абхазию. Через месяц отец приехал к нам в Симферополь, мы выехали в Абхазию.

Я с отцом записался во вновь образовавшийся в те дни Морфлот РА. Нам дали катер, который мы стали готовить. Астик побыл с нами неделю и у него начался рецидив. Тогда мы его отправили с братом Джано на лечение в Москву.

Катер имел название «Чибис». В экипаж входили отец, Игорь Джопуа и я. Первую «ходку» мы совершили в Новый Афон, где, проводя дежурство, попали под обстрел. Были и другие катера Морфлота. Игорь Силин успел выплыть в открытое море. Женя Сангулия и Лева Хишба тоже выплыли. Наш же катер не заводился, а вокруг падали снаряды. Мы думали нам конец. Но ребята возвратились обратно и взяв нас на буксир с трудом под обстрелом доставили на базу.

На катере мы установили НУРСы и крупнокалиберный пулемет. Днем готовили снаряды, заправлялись, а вечером выходили на боевой рейд. Плыли до аэропорта, к Маяку, к фронтовой линии - обстреливали противника.

Во время Тамышской операции с 1-го по 9-ое июля 1993 года наш катер вместе с другими участвовал в Тамышском десанте. Мы прикрывали баржу с десантом.

Когда в те дни вторично из Гудауты плыли в Тамыш, попали под сильный артобстрел противника. Пришлось с баржей плыть в открытое море. Обстреливали нас из Очамчир и Сухума. Чтобы спасти нас с баржей, наш боевой корабль «Гриф» принял огонь на себя.

В одно время мы охотились за грузинским судном, которое имело мощные локационные системы. Несколько раз мы тащили с собой самодельный катер-торпедо, но безуспешно.

Кроме нашего катера было много экипажей боевых катеров. Экипажи Левы Хишба, Джемала Дбар и Жени Сангулия, Толика Тарба, Игоря Силина, Гиви Дасания. Военный «Гриф» под командованием Зурика Авидзба.

В Морфлот РА входили бойцы Адгур Инал-Ипа, Чичико До- пуа, Гена Авидзба, Николай Авидзба, Валера Кутелия, Даур Допуа, Костя Стратилов, Кот Харазия, Валико Тания, Алик Шанава. А. Инал-Ипа, В. Тания и А. Шанава подготовили тогда тот самодельный катер-торпедо. Были среди нас и добровольцы из Приднестровья - Дима Нечимов (Китаец), Сергей Бузука. Во время Тамышскго десанта до прибытия баржи в Тамыш вначале высадились двенадцать добровольцев из Приднестровья на катере Толика Тарба.

Одним из наших командиров был - опытный и смелый командир Александр Александрович Воинский.

Из воспоминаний

Авппзба Николая Саферовича,

бойца II-іо Эшерскою батальона и ВМФ РА

С 17 августа 1993 года я с Зауром Габлая, оставив свои семьи в Гудауте, вернулись в Нижнюю Эшеру - на Гумистинский фронт. Заура, как сотрудника милиции, отозвали в РО ВД г. Гудаута, а я на его красной «Ниве» вступил во II-й батальон, во взвод Жоры Миная. После моим командиром стал Ахра Бжания. Позиция нашего

взвода находилась на первом холме от Гумистинского моста. Блиндаж мы выстроили сами, а часть бойцов взвода сидели в трубе перед автодорожным мостом. Во время бомбежек наших позиций, мы также сидели во второй трубе, которая находилась сразу же за холмом.

В первые недели войны мы стояли у штаба и ждали, когда нам выдадут оружие и пустят на боевое задание. На целый взвод у нас было пять автоматов, четыре «Мухи», три охотничьих ружья.

Дежурили на позиции, посменно передавая друг другу оружие.

До Мартовского наступления наше подразделение проходило обучение в Пицунде и мы, пожилые бойцы, тоже бегали, тренировались. Тогда нам и выдали форму, автоматы. До Мартовского наступления на «Ниве» мы с ребятами установили НУРСовскую установку и обстреливали грузинские позиции. В расчет кроме меня входили Жора Миная, Амиран Векуа, Гена Авидзба, Анкваб Эдуард (Мороз), Астамур Авидзба (сын Гены).

До 16 марта 1993 года мы имитировали наступление на весь фронт. А с 15 на 16-е марта началось наступление наших войск. Наш командир батальона Амиран Берзения нас, старых бойцов не взял, сказав, что надо будет долго идти по горам пешком. Тогда мы снова сели на мою «Ниву» и производили обстрел грузинских позиций с Верхней Эшеры. «Нива» была с прицепом, там лежали наши снаряды. Позже мы спустились к висячему мосту и оттуда продолжили обстрел по противнику.

Потом я перешел в созданный Военно-Морской флот МО РА. Вместе с другими ребятами выезжали по ночам на боевые вылазки во вражеский тыл. На каждом боевом катере стояли установки и подплывая к берегу в ночное время, мы бомбили расположения личного состава противника, аэропорт и места скопления бронетехники.

Из статьи

Пачулия Лейлы;

«В бой шли одни добровольцы», к годовщине

июльского наступления. Газ. «Республика Абхазия»

№ 75 (593), 11-12 июля 1996 года.

«Альяс Ашуба родился в многодетной семье Владимира Ашу- ба и Заиры Кутелия...

Фашизм в новом обличье посягнул на родную землю, и с ним надо было бороться. Ушли воевать отец и брат Алмас, ушел и Альяс. Воевал в 3-м батальоне, участвовал в различных операциях, был в разведроте у Гиви Смыра, пережил неудачное

мартовское наступление на Сухум.

... Это был бой с 3 на 4 июля 1993 года. Накануне к ним в траншею на передовой пришел командир роты Чичико Мархолиа, пришел с совещания, на котором был собран весь командный состав бригады и сообща, до мелочей разрабатывалась операция, предопределившая затем весь исход войны. Позже командир роты расскажет, что по пути в траншею мысленно проигрывал свои действия, думал о том, что и как сказать. Он сказал, что для проведе - ния успешной наступательной операции на Сухум, необходимо отвлечь на себя основные силы группировки противника на Гуми- стинском фронте, отвлечь так, чтобы убедить врага: именно здесь, через это направление в районе Нижне-Эшерского моста начался прорыв абхазской армии.

«И очень прошу Вас, - постарайтесь при этом все-таки выжить, - сказал командир, - Добровольцы есть?» все 75 бойцов отозвались: «Я». В случае, если с командиром что-то произойдет, его должен был заменить Нури Отырба. Так и случилось, когда Ч. Мархолиа получил ранение. Командиром батальона был Зураб Ку- телиа, а общей операцией по взятию плацдарма руководил и с боем перешел через мост его заместитель Зурик Саманба. Первые же минуты сражения показали, что оно будет жесточайшим.

Альяс одним из первых преодолел простреливаемый противником железнодорожный мост и вместе с боевыми друзьями ворвался во вражеские окопы. Враг в течение целого дня обстреливал из тяжелого орудия небольшую горстку абхазских солдат.

Альяс Ашуба, Нурбей Квициния, Беслан Дзыба, Аслан Хад- жимба и другие рвались вперед. В первой группе шли братья Мархолиа Нури (погиб), Рауф, Русик. Воевали еще два брата Мархолиа - Генгиз и Тамаз (погиб).

Никто из бойцов не получил пулю в спину. Был такой случай: один из грузин бросил гранату и Роман Смыр («Цыс») поймал ее и кинул обратно, у них она и взорвалась. Позже Роман наступил на мину, ему ногу оторвало, а он все же бросился вперед. Мурат Га- мисония со своим отделением занял вражеский дзот под железнодорожным мостом, захватил вражескую радиостанцию, вышел на частоту противника и сумел ввести его в заблуждение.

Вместе с бойцами, несмотря на запрет идти на эту операцию, перешли мост и медсестры батальона Мадина Дасания, Инга Бар- цыц, Виолетта Матосян, Манина Дбар.

Задача была выполнена. Воины заняли вражеские позиции, дзоты и продержались не 4, а 18 часов. Вспомним же поименно всех погибших бойцов из 1-й роты 3-го мотострелкового батальона 1-й бригады. Это Теймураз и Нури Мархолиа, Рауль Арчелия, Даур и Рауль Шамба, Кас Папба, Виталий и Джамал Базба, Вахтанг Бганба, Батал Аршания, Химца Отырба, Дмитрий Анкваб, Альяс Ашуба. Каждый из них посмертно награжден орденом Леона. А Зурабу Бокелия посмертно присвоено звание Героя Абхазии.

Благодаря этому удачному наступлению, абхазским воинам удалось взять важные высоты, а противнику пришлось пойти на переговоры.

Это наступление явилось шагом к Победе, поэтому все, кто принимал в нем участие, не струсили, не бросили товарищей, не повернули назад, не вправе оставаться забытыми. Среди них и Альяс Ашуба.

Светлая память ему и его товарищам по оружию!»

Из архива 3-го батальона 1-й бригады Западного фронта

Только командиру 3 батальона 1 бригады

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № _____

КП Сан. «Эшера» 01.07.1993 г. 22-00

Карта 1:50000 изд. 1978 года

1. Противник силами 23 бригады в составе 5 батальонов отдельного танкового и артиллерийского полков занимает оборону на участке Лечкоп - Шрома - Ахалшени - Келасури. Ближайшие резервы - 24 бригада в районе Келасури. Подход основных сил резервной бригады через 2 часа.

2. С «Ч» 4.00 до «Ч» 3.30 по плану Министерства обороны РА наносится огневое поражение по артиллерии, батальонам 1-го эшелона противника. Справа соседей нет. Слева действует 2 бригада с приданными силами. Разграничительная линия: отм. 334,0 Верхний мост, сев. окр. Тависуплеба.

3. 1 бригада имеет задачу - сковав основные силы противника на рубеже устья реки Гумиста, ж.д. мост, В. Эшерский мост, нанести удар в направлении Н. Эшера - Лечкоп и к «Ч» 1.30 захватить плацдарм: угол дамбы, ж.д. мост, пекарню.

4. 3-му батальону с прежними средствами усиления к 4.00 02.07.1993 г. завершить перегруппировку согласно ранее отданного распоряжения.

В «Ч» 3.30 форсировать р. Гумиста по броду атакой в направлении: Брод - Маяк с рубежа; трансформаторная будка, автомобильный мост - разгромить противника в районе: бассейн, ж.д. мост, пекарня и к «Ч» 1.30 захватить плацдарм, ж.д. мост, пекарню, канал. В дальнейшем обороной плацдарма не допустить прорыва противника в направлении Маяк - Н. Эшера.

5. Справа соседей нет. Слева - 2 батальон.

6. УКП 1 бр. - Санаторий «Эшера»

Командир в/ч 237924 Подполковник М. КИЛБА

Начальник штаба части Подполковник З. НАНБА

Из воспоминаний

Мархоппа Чичико Анатольевича,

командира 7-й роты, 3-го батальона 1-й бригады, Герой Абхазии

Из газеты «Республика Абхазия» № 13 (531) от 3 февраля 1996 года.

За мужество и героизм, проявленные при защите Отечества, **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

Присвоить звание Героя Абхазии:

МАРХОЛИА Чичико Анатольевичу - майору милиции ПАПБА Харитону Чичиковичу - капитану САМАНБА Зауру Кондратьевичу - майору милиции.

Президент Республики Абхазия В. АРДЗИНБА

г. Сухум, 22 октября 1995 года.»

Из июньского представления 1992 года Гудаутского ВК:

«Мархолиа Чичико Анатольевич, предчувствуя нависшую над родиной смертельную опасность, еще в июне 1992 года в составе отряда Гудаутского РО ВД осуществляет охрану восточных границ Республики по р. Егры.

С 14 августа 1992 года принимает участие в боях в районе Красного моста г. Сухум и тем самым вступает в схватку с оккупантами насмерть.

Позже Ч. Мархолиа принимает активное участие в составе Афонской группы в сооружении оборонительных рубежей по р. Гумиста, продолжая участие в боях с вражескими подразделениями, которые в то время стремились во что бы то ни стало прорваться к г. Гудаута.

С января 1993 года капитан Мархолиа Ч.А. переводится командованием в 5-й батальон командиром взвода и участвует 5 - 6 января в операциях, проводимых абхазской армией. За сравнительно короткий срок, он сумел сколотить боеспособный взвод. Так 15 - 16 марта 1993 года Мархолиа Ч.А., форсируя р. Гумиста со своим взводом, первым уничтожает огневую точку противника, которая

прикрывала брод р. Гумиста, обеспечив возможность форсирования реки другими подразделениями, участвующими в наступательной операции по освобождению г. Сухум. В ходе этой операции взвод лишается своего боевого друга

Бения М.А. В ходе выполнения боевого задания, Мархолиа Ч.А. со своим взводом удается уничтожить по линии обороны противника, зайдя с тыла, до 9 дзотов и оборонительных сооружений, а также десятки человек живой силы противника. Следует отметить его бойцовские и командирские качества особо. Так, ведя бой, взвод попадает в окружение. Не вдаваясь в панику, он сначала организовывает круговую оборону, а затем, нащупав слабую точку противника атакует его, забрасывая гранатами, и практически без потерь (лишь при одном убитом Де- мерчян М.Л.) выходит из окружения, выполнив до конца поставленную боевую задачу и выведя с поля боя раненых боевых товарищей (Кварчия Л.Л., Отырба З., Базба В., Отырба Х.). За умело проведенную операцию Мархолиа Ч.А. получает внеочередное воинское звание - майор и назначается командованием командиром 7-й роты 3-го МСБ в/ч 237924, представляется к ордену «Леона».

В ночь с 3 на 4 июля 1993 года, после сложившейся неблагоприятной обстановки на Гумистинской линии фронта, рота под командованием Мархолиа Ч.А. получает боевое задание - форсировать р. Гумиста с целью захвата у противника плацдарма в районе Н. Эшерского моста, вдоль железнодорожного полотна района Учхоза, и с помощью маневров отвлечь на себя главные силы противника, чтобы обеспечить успех наступательной операции нашей армии по освобождению города Сухума на других участках фронта.

Список добровольцев, как и подобает командиру, возглавляет сам Мархолиа Ч.А.. он объясняет каждому из подчиненных в памятную ночь поставленную задачу, проверяет готовность каждого бойца, проводя необходимые мероприятия по прикрытию наступающих групп плотным огнем. Он увидел, что всем пришлось залечь под градом обстрела противника. И тогда Мархолиа Ч.А., четко понимая, что боевое задание может быть не выполнено, и, представляя, какой ценой это может обернуться для абхазской армии, на личном примере, проявляя героизм и мужество, поднимает своих товарищей по оружию в бой. Он первым переходит мост и вступает в схватку с врагом. Забросав гранатами, он уничтожает первый, хорошо укрепленный вражеский дзот и до семи человек живой силы противника. Рота под его командованием проявляет чудеса храбрости и самоотверженности, справляется с поставленной боевой задачей. Из 75 человек его подразделения 25 представлены к ордену «Леона», 35 - к медали «За отвагу» и 3 - к званию «Герой Абхазии». В этом жестоком по накалу, ни с чем не сравнимом бою, он получает сначала пулевое, а затем осколочное тяжелые ранения и контузию, которые выбивают его из колеи сражений за освобождение Абхазии.

За героизм и личное мужество, высокую воинскую дисциплину и боевую выучку, проявленные в боях за Родину, Мархолиа Чи- чико Анатольевич представляется к званию «Герой Абхазии».

Из представления

к званию «Ггрой Абхазии»,

Саманба Заура Конпратьевпча,

майора, зам. командира 3-го батальона в/ч 237924, участника боевых действий против грузинских оккупантов в ОВ 1992-1993 гг. с августа 1992 года.

Саманба Заур Кондратьевич - начальник поста ГАИ с. Приморское, капитан милиции. Свой боевой путь начинает в составе отряда Гудаутского РО ВД с августа 1992 года. Он участвует в операции по ликвидации танкового прорыва противника в районе с. Н. Эшера, где проявил свои бойцовские качества и личное мужество, с бутылками с зажигательной смесью в руках. Участник Гагр- ской освободительной операции, где сумел захватить из-под носа у противника полную машину «КАМАЗ» боеприпасов и сдал в Министерство обороны Республики Абхазия. Затем, в бою сумел захватить в качестве трофея гранатомет и автомат АКМ 7-62. Саман- ба З.К. принимает

участие в операциях прикрытия абхазских войск 5-6 января и 15-16 марта 1993 года.

3- 4 июля 1993 года он во главе добровольцев, будучи зам. командира батальона, возглавляет всю операцию по отвлечению главных сил противника на себя и захвату плацдарма в районе Н. Эшерского моста. В ходе этой тяжелой операции ему самому удается уничтожить до 9 человек живой силы противника и дзот врага. Своим личным примером, мужеством и героизмом он способствует выполнению поставленной боевой задачи и успешно справляется с заданием, за что командование присваивает ему внеочередное воинское звание - майор.

В этом страшном, тяжелейшем по накалу бою, он получает тяжелое ранение, после чего ему не представляется возможность вернуться в строй - инвалид 2-й группы.

За проявленный героизм и личное мужество в боях за Родину Саманба Заур Кондратьевич представляется к званию «Герой Абхазии».

В настоящее время Заур Кондратьевич в звании подполковника служит в МРЭО МВД РА.

Из воспоминаний

Чалмаз Олега Заканбеевпча,

начальника штаба 3-ю батальона 1-й бригады, награжден орденом Леона

С 1981 года я работаю в органах внутренних дел Абхазии после окончания Высшей школы милиции МВД СССР в Горьком. Начинал службу с должности старшего инспектора ОБХСС Сухумского ГО ВД. К началу ОВ 1992-1993 гг. я работал на должности

Справа-налево:

3. Саманба,

4. Мархолиа,

О. Чалмаз,

Л. Кварацхелия. 1998 год - пять лет со Дня Победы.

начальника дежурной части Сухумского ГО ВД в звании капитана милиции.

14 августа 1992 года, в первый день оккупации нашей республики грузинскими частями, находился дома. К 11 часам дня слышу шум с улицы. Звоню в Отдел, - там отвечают, что якобы ловят звиадистов. Скоро стало ясно, что это не «ловля» звиадистов, а настоящая война, так как шум с улицы перешел в рев бронетехники и выстрелы из автоматического оружия.

После того, как абхазскими ополченцами был подбит грузинский танк, служащим полка ВВ РА Б. Джелия, я пошел на работу. В те же дни вывез семью за Гумистинский фронт, сам же стал работать в Гудаутском РО ВД. В РО ВД прослужил до марта 1993 года. Шла обычная милицейская служба по охране правопорядка в городе. Министром ВД РА был А.З. Анкваб.

В марте Виталий Смыр - командир батальона - предложил мне перейти в его 5-й батальон. Я согласился. Назначили меня зам. начальника штаба батальона. В батальон входили три роты. Задача - береговая охрана. На Гумистинском фронте несли посменное боевое дежурство. В батальон входили многие сотрудники органов внутренних дел Абхазии. А командный состав состоял практически из сотрудников: Смыр Виталий Хазаратович - командир батальона, начальник ОВО Гудаутского РО ВД, зам. командира Дгебия Аслан Тачевич, зам. по личному составу Боциев Владимир Ильич, командир 1-й роты Саманба Заур Кондратьевич, командир 2-й роты Зух- ба Валерий Владимирович, командир 3-й роты Цугба Александр Джотович (погиб 4 июля 1993 года).

16 марта 1993 года была создана рота добровольцев, идущих в наступление из числа бойцов нашего батальона. Потери в подразделении были большие. Погибло двадцать семь бойцов нашего батальона, ранено - тридцать один человек. После

мартовского наступления стали организовывать бригады. Формировали наш батальон в Новом Афоне. В. Смыра назначили зам. командира 1-й бригады. Командир бригады Килба Мухамед. Командиром нашего батальона назначили Кутелия Зураба Чичиковича, заместителем - Заура Саманба, начальником штаба - Олега Чалмаза, вторым замом командира батальона - Нури Отырба, зам. командира по вооружению - Дгебия Аслана Тачевича. Командирами рот назначили: 7-й роты Чичико Мархолия, 8-й роты - Алика Лазба, 9-й роты - Александра Цугба.

Июльская операция по первоначальному замыслу командования должна была начаться 2-го июля 1993 года силами нашего батальона. Как и перед мартовской атакой, в наступление шли только по добровольному согласию, записавшиеся в список добровольцев до форсирования реки Гумиста. Но ночью 2-го июля атаку отменили из-за высокого уровня воды в реке. Тогда в наступление бойцы пошли 3 июля. Задачи остались те же. Но теперь бойцы должны были идти в атаку на врага не в брод, а через шоссейный заминированный мост. Следовало разгромить противника в районе бассейна, ж/д моста, пекарни и к 1.30 захватить плацдарм от железнодорожного моста до берега моря, и ждать подхода основных наших сил.

Бой был очень жестоким. С наших позиций мы видели, как подходили к противнику свежие подкрепления к месту боя. Продолжался бой с ночи весь следующий день. Только к вечеру 4 июля выходили бойцы, выполнив поставленную задачу по стягиванию на себя основных вражеских сил.

Фактически наш батальон формировался заново два раза: после мартовской и июльской операций, где погибло более пятидесяти бойцов батальона, и почти каждый участник операции был ранен.

Впоследствии батальон снова становился на позиции Гуми- стинского фронта. Участвовал в освобождении Сухума и победном шествии с изгнанием противника за пределы Республики до государственной границы по реке Ингур.

В сентябрьском наступлении по освобождению столицы нашей Родины, мы снова шли прежним маршрутом через Нижне- Эшерский шоссейный мост. Сухумский батальон под управлением С. Матосяна первым перешел мост. Сразу за ними перешел мост наш батальон. Сухумский батальон пошел влево от моста, а рота Нури Отырба - вправо, в сторону моря. В течение дня практически все подразделения Западного фронта пересекли реку Гумиста. Десять дней в жестоких боях абхазская армия продвигалась к центру столицы.

В двух домах над рекой стояло грузинское подразделение до трехсот человек. Почти сутки с ними шел бой. Бомбили нас из всех видов оружия. И к обеду следующего дня бойцы роты Нури Отыр- ба, прошли под дамбами вдоль реки и сумели обойти противника, войдя к ним в тыл. Только после этого враг отошел, бросая свою технику и вооружение. После этой операции остальным подразделениям Западного фронта уже было легче форсировать реку: не только по мосту, но и по краю берега, где мины были смыты водами реки и моря. Пока не были уничтожены вражеские подразделения на Гумистинском массиве, невозможно было быстрое продвижение наших войск к центру города.

Из воспоминаний

Амаба Нури Зоспмовпча,

командира взвода 7-й роты 3-го батальона 1-й бригады, награжден орденом Леона

До начала грузино-абхазской войны работал прорабом РСК бытового обслуживания в г. Сухум. Входил в качестве резервиста в Абхазскую гвардию.

14 августа 1992 года вместе с Адгуром Ласурия и другими ополченцами охранял Абхазское телевидение. Там же с сотрудниками телевидения готовили самодельные

взрывчатки. Сотрудники телевидения Нодик Сагария, Анзор Кварчелия тоже помогали в этом. 17 августа мы были в охране оборудования абхазского телевидения, когда все вывозили за реку Гумиста.

После установления Гумистинского фронта я вступил в группу Мушни Хварцкия, которая дислоцировалась в Замке феодалов в Верхней Эшере. У меня была двустволка. Я входил в отделение Заура Хашба. Там были также Руслан Делба, Олег Папаскири, Бесик Джелия, Ака Ардзинба, Виталий Корсантия, Гарик Айба, Саша Амичба и другие.

Когда в августе 1992 года погиб почти весь взвод Бесика Дже- лия, мы должны были под командой Мушни идти в Шрому, но поступило указание об отмене операции и нас перекинули в школу Верхней Эшеры. В тот период грузинская техника прорвалась на нашу сторону - на Кутышьху. Мушни Хварцкия, собрав нас до пятидесяти ополченцев, для перекрытия им пути дальнейшего продвижения. А к утру в количестве восемнадцати человек он повел нас в атаку на них. Рядом шли Нодик Кварчия, Астамур Ашуба, Алим Агрба и другие ребята. Но атака наша провалилась из-за нехватки оружия и боеприпасов. Через неделю прорвавшийся враг был изгнан общими усилиями ополченцев Гумистинского фронта.

Во время сентябрьского перемирия в 1992 году я вылетел на Восточный фронт, чтобы забрать своих детей из с. Кутол в Гудау- ту. Вскоре я сумел их переправить, но сам остался на Восточном фронте, вступив в Моквскую группу Лорика Когония, во взвод Зазы Воуба, в отделение Димы Гогия (впоследствии погиб при взятии Араду. Герой Абхазии посмертно). Нугзар Какалия возглавлял второй взвод. Миша Куркунава был со мной во взводе. Он погиб тоже при взятии с. Араду. Миха Джелия, Витя Адлейба с братом тоже входили в наше подразделение.

Позицию мы держали на окраине села, где находилось село Араду с вооруженными грузинами. Находились в доме Норы Тарба - нашей медсестры.

Во время 1-й Очамчирской операции бойцы нашего Моквско- го батальона стояли в Беслахубе, где находился штаб. Со мной также были Дима Гогия и Невка Воуба и другие. Но после отбоя мы вернулись на исходные позиции.

Вплоть до начала декабря, я находился на позициях с мокв- скими бойцами, а после с Куткой Тарба, Зауром Адлейба и другими вылетел на Северный Кавказ, оттуда в Гудауту. Через три дня отдыха в кругу своей семьи я записался в батальон Виталия Смыра.

5-го января 1993 года нас хотели направить в наступательную операцию, но из-за того, что не получилось широкомасштабное наступление, вернули обратно.

Во время Мартовского наступления я прикрывал переходивших реку Гумиста наших бойцов.

В феврале нас перебросили в Афон, когда формировались бригады на Гумистинском фронте. Мы заступили после этого на боевое дежурство по оборонительному Гумистинскому рубежу, от Мельзавода до Кутышьхи.

В Июльское наступление я шел с семью бойцами из моего взвода. Как и остальные участники операции, мы перебежками прошли ночью через заминированный шоссейный мост р. Гумиста на Нижней Эшере. Перейдя мост в темноте ночи, мы стали падать в ров, вырытый противником. Кстати, медсестры батальона за ночь по несколько раз переходили этот мост, вытаскивая наших раненых бойцов.

По команде З. Саманба мы стали занимать плацдарм перед противником. Шквальный обстрел со стороны врага начался буквально с момента выхода на мост. Я с бойцами взвода занял позицию слева от моста. Другая часть штурмовой роты заняла позицию ближе к берегу моря. Мы же залегли под железнодорожным вагоном.

Приказ был: «Продержаться сколько сможете для стягивания на себя основных

сил противника». Всю ночь и на следующий день нас обстреливали практически из всех видов оружия. К утру меня ранило, как и Гену Бения. Мы оба отошли к шоссейному мосту, где раненых обслуживали медсестры Дочия Ирма и Дасания Мадина. Они сделали нам перевязку. После этого стали решать, как перейти на нашу сторону. Поступило даже предложение - взорвать гранатами водопроводную трубу и образовав в ней дыру, влезть вовнутрь нее, для перехода через нее к нашим. Основная масса раненых бойцов не согласилась с этим предложением.

Тогда я предложил ползком вдоль берега, укрываясь возвышенностью берега реки, доползти до железнодорожного моста и вброд перейти реку. Многие отказались от этой идеи, так как берег был заминирован грузинами и шанс был очень маленький остаться в живых. Но меня поддерживал молодой боец Гена Хецуриани. Я пополз вперед, а он точно по моим следам двигался чуть в отдалении от меня. Ему было тогда семнадцать лет. По счастливому стечению обстоятельств, я сумел, выбирая верно незаминированные места, доползти с Геной до намеченной цели. И под скалой, которая прикрывала нас, в два часа дня нам удалось выйти на нашу сторону. Гена полз след в след. Это спасло его. Потому что позже, многие решили идти по нашим следам, но некоторые отклонившись в сторону от наших следов, подорвались на минах.

На нашем берегу нас встречали Вадик Джопуа и Яшка Шван- ба. Сделали мне обезболивающий укол, заново перевязали. Потом я решил пойти к нашим зенитчикам, чтобы поддержали огнем оставшихся боевых друзей, но по дороге рядом со мной взорвался грузинский снаряд. Меня контузило, множество осколков попало мне в грудь и ноги. Придя в себя, я все же дошел до зенитчиков. Оттуда меня уже повезли в Гудаутскую больницу.

После излечения я вновь вернулся в свое подразделение. Участвовал в сентябрьском наступлении по освобождению Сухума.

Справа первый - Амаба Н. и Маршан А.- доброволец, потомок махаджиров из Сирии

Дошел в составе батальона до государственной границы по реке Ингур.

Из воспоминаний

Цабария Астамура Владимировича,
бойца восьмой мотострелковой роты третьего мото -
стрелковою батальона, награжден орденом Леона

О начале войны узнал от подъехавшего к нашему дому Бори Инапшба. Жил я тогда в Новом районе г. Сухума. Все жители дома спустились с квартир. К этому времени подъехал и другой сосед - Нугзар Адлейба.

Все вошли в автобус Б. Инапшба и влезли на грузовик Н. Адлейба. Поехали в расположение ВВ РА, где некоторые, как и я, числились резервистами Абхазской гвардии. Там находилось множество народа, но оружия уже не было. Видя, что нет оружия, мы поехали на Красный мост, где уже шла перестрелка с передовыми оккупационными частями войск Госсовета Грузии. Без оружия там было нечего делать, и мы поехали за оружием в Гудауту. Получив там оружие и боеприпасы, мы снова вернулись на Красный мост и вступили в оборону нашей позиции. Допоздна 14 августа 1992 года - мы находились там. После по команде перешли на оборону за кафе «Ветерок» в Новом районе. Там же и назвали свою группу «Ветерком».

С августа по декабрь 1992 года я находился на боевом дежурстве на Гумистинском фронте в группе «Ветерок» - от железнодорожного моста до целлофанового цеха, что в сторону гор. Командиром «Ветерка» был Раули Бигвава.

В тот период общее командование (до октября месяца) проводил Мушни Хварцкия. В боях на Цугуровке десять бойцов из «Ветерка» тоже приняли участие. Несколько наших бойцов там погибло.

Перед Мартовским наступлением за месяц нашего командира вызвали в штаб оборонительного рубежа и поставили задачу, чтобы наша группа, достигшая уже семидесяти бойцов, поменялась позицией с другим подразделением. Нас передислоцировали в Пицунду - в пансионат «Кодор».

Месяц нас муштровали как в учебке. Устраивали марш- броски, форсировали реку, мост. Наше подразделение, объединив с другим, образовали батальон. Командиром после ранения Р. Бигва- ва у нас назначили Руслана Зардания. Второе подразделение возглавлял Амиран Берзения. Оба батальона обучались штурму и были названы штурмовыми батальонами.

15 марта 1993 года мы форсировали реку Гумиста около железнодорожного Нижнеэшерского моста, одевшись в форму химзащиты.

В середине ночи, цепью по пять-шесть бойцов, переходили реку. Выйдя на противоположный берег, перед самым противником, сняли с себя комбинезоны химзащиты. Проверили все ли перешли реку. Нас было до ста пятидесяти бойцов. Короткими перебежками стали продвигаться к позиции противника. Неожиданно часть ребят, наткнувшись на минное поле, стала подрываться. Стали раздаваться взрывы. У многих поотрывало конечности тела. Меня ранило осколком в лицо, в левую руку и левую ногу. Несмотря на эту неудачу, мы стали продвигаться еще ближе к врагу. Но, оказывается под стеной, которая проходила перед нами, были пулеметные дзоты. Из дзотов нас стали расстреливать в упор. Отстреливаясь, мы сумели засесть в котлован.

Виталику Аристава оторвало ногу, Зурику Кархалава - тоже ногу. Погибли Эдик Касландзия, Борис Инапшба, Чичико Горзо- лия, Руслан Лагвилава, Вова Кутелия, Эдик Шанава - девятнадцати лет.

Поняв, что наша операция захлебывается мы, засев в котловане, вели огонь по противнику. До противника расстояние было метров сорок- пятьдесят. Но, кроме них, нас отстреливали и с других позиций - Учхоза и сверху.

Рядом со мной погиб командир роты - Тариел Тапагуа от снайперской пули. К рассвету под прикрытием наших бойцов из-за реки, мы попытались отойти. Но из-за шквального огня - не сумели. Лишь только к вечеру второго дня под прикрытием вертолетов и огня из наших позиций сумели вернуться, переходя реку. Погибло много ребят. Но мы сумели перенести только тело погибшего Эдика Шанава. Сын командира, Тапик Тапагуа, перед отходом поцеловал отца в лоб, прося у него прощения за то, что оставляет его здесь на территории, занятой врагом.

Некоторых бойцов, во время форсирования реки, унесла вода. После лечения в госпитале - я возвратился в свое подразделение. Теперь наш батальон стоял на позициях оборонительного рубежа от Нижнеэшерского моста до берега моря. С нашей группой «Ветерок» дежурили бойцы из Лыхненской и Калдахварской группы. Отдыхали посменно там же - в дзотах. До третьего июля 1993 года вели позиционные бои с противником.

Командиром роты, после погибшего Т. Тапагуа назначили Алика Лазба. Второго июля все группы собрали и сказали, что нужны добровольцы для наступления напрямую через реку. Сообщили, что нет гарантий остаться в живых. Так как надо в открытую перейти через Нижнеэшерский шоссейный мост группами по четыре бойца и завязать бой на их стороне, углубляясь в тыл врага, сколько возможно вглубь. Нас предупредили, что операция носит отвлекающий характер для привлечения на себя основного огня противника. Чтобы в другом месте прошли наши основные силы и закрепились на подступах к Сухуму со стороны гор. Записалось нас бойцов - смертников до ста человек. Все мы были из различных групп, дежуривших на Гумистинском фронте.

В ночь с 3-го на 4-ое июля 1993 года мы начали операцию. Как только начали

перебежки по мосту - сразу же начался шквальный огонь по нам из пулеметов и гранатометов. Первые погибшие были уже на мосту. Все-таки большинство из нас сумело перейти мост. Неожиданно мы стали падать в ров, вырытый госсоветовца- ми. Мы засели в этот ров и стали отстреливаться. Особенно тяжело приходилось из-за пулеметного дзота, который был сильно укреплен. С большими трудом удалось бойцам подползти к дзоту и закидать его гранатами.

Стрельба шла в упор. В жестоком бою потери наши увеличивались. Метров сто мы еще сумели от рва вклиниться вглубь и закрепится. Задача стояла - «продержаться сколько сможете». К пяти часам следующего дня стали отходить группами. Я с бойцом Расимом Гопия отходили по трубе, которая шла параллельно моста. Попав под обстрел противника, через десять метров спрыгнули вниз - под мост. Я уже был ранен в ногу. Наш отход прикрывали бойцы с оборонительного рубежа. Под мостом нас собралось тридцать человек.

Вечером с абхазской стороны подплыли бойцы с веревкой. Один конец которой, был привязан с той стороны моста, а второй закрепили на этой стороне. Так, по веревке с большим трудом мы переправились на нашу сторону. Где уже прямо на передовой ждали под обстрелом противника машины «скорой помощи». Оттуда нас отвезли в пансионат «Шицквара», где находился штаб медслужбы. Оттуда на поезде в Гудауту и дальше, прямо с перрона, в больницу.

В этой операции погибло до 40 бойцов. Кроме меня выжили - Борис Кокба, Расим Гопия, Дада Кокба. Были абгархукцы, лыхнен- цы. Погибли Арушан Джелия, Отар Джинджолия. К моему глубокому сожалению, я не знал и тогда этих ребят, так как нас собрали из разных групп и не могу сейчас их перечислить всех до единого и геройски погибших и геройски выживших. Вечная память погибшим!

Через неделю после выздоровления, я снова влился в свою группу, находившуюся на прежней позиции.

В сентябре во время перемирия я на насколько дней выехал в Гудауту повидать родных. Там я узнал, что наши подразделения пошли на Сухум. Примкнуть к своим я не успел, и во время взятия Сухума, участвовал в батальоне Аки Ардзинба. С села Каманы, заняв сопку Бирцха, продвигались к Сухуму. Тяжелые бои шли в районе Сухумской телевышки. После освобождения нашей столицы с бойцами дошел до государственной границы по р. Ингур. А спустя шесть месяцев со Дня Победы стал работать в ОВД МВД

Из воспоминаний

Кварчия Лери Иурпевпча,

командира 7-й роты 3-го батальона 2-й бригады, награжден орденом Леона, ранен трижды во время наступательных операций Гумистинского фронта

До начала грузино-абхазской войны работал командиром отделения ППС Гудаутского РОВД. В начале августа 1992 года находясь в отпуске, отдыхал в с. Приморском Гудаутского района. 14 августа 1992 года, узнав о грузинской оккупации, поехал на работу. В тот же день Смыр Виталий Хазаратович - зам. начальника Гудаутского РО ВД - сформировал милицейский взвод из сотрудников РО ВД, куда я записался. 17 августа мы уже находились на позициях Гумистинского фронта. А 18 августа два отделения из нашего взвода ночью пошли на первую боевую вылазку в район Учхоза. Вел нас Смыр В.Х. Перейдя реку, через мандариновые рощи, через два километра обнаружили скопление вражеской техники и личного состава. По приказу В. Смыра наш гранатометчик совершил выстрел. Попал в башню БМП. Снаряд отрикошетил прямо в дом, где сидели госсоветовцы Грузии. В панике они выбегали из дома. Второй снаряд попал под башню, прямо в боекомплект машины. БМП взорвалась. Мы стали обстреливать противника. Выпустив по два рожка, мы вернулись на исходные позиции. Также в этой вылазке приняли участие сотрудники: Саманджия Батал, Агрба

Даур, Куте- лия Зураб, Цугба Сандро, Бения Лютик, Ашхацава Батал и другие.

В течение нескольких месяцев наш милицейский взвод вырос до роты. Командиром назначили Смыр В. Х. Наша позиция располагалась от целлофанового цеха до моря. Обороняли мы до трех километров участка фронта. Рота принимала участие в изгнании вражеской техники, которая прорвалась в район нашего оборонительного рубежа. Их пехота до тридцати человек засела тогда в школе в с. Кутышьха.

В конце ноября на Гумистинском фронте формировали батальоны. Присоединив к нашему подразделению в основном ополченцев из сел Гудаутского района, образовали 5-й батальон. Но в командный состав входили сотрудники милиции, обстрелянные и испытанные в боях. Командиром батальона назначили Смыр В.Х., командиром рот: Заура Саманджия, Зураба Кутелия и Чичико Мар- холия. Начальником штаба Олега Чалмаз, зам. комбата Аслана Дгебия, Нури Отырба (Рыжик) - командиром взвода гранатометчиков, меня - командиром разведвзвода батальона, Рауфа Агумаа - командиром взвода огневой поддержки.

Первый раз меня ранило во время прорыва грузин в августе 1992 года осколком гранатометного снаряда в голову. Во второй раз, 15 января 1993 года, когда я возвращался из разведки на рассвете из-за реки Гумисты, с вражеской позиции, попав под минометный обстрел. Ранило в тот день и Заура Саманджия, Квициния Руслана, Матуа Рыжика из п. Приморское Гудаутского района, который погиб от полученных ран в Гудаутской больнице. А третье ранение я получил во время мартовского наступления.

Во время январского наступления мы, бойцы батальона, сидели на прикрытии наших наступавших подразделений. Но в мартовском наступлении мы перешли через Гумисту, напротив целлофанового цеха. Впереди нас шла Афонская рота, затем наш батальон. Совместно с нашей ротой в наступление шла рота «Ураган» (Лых- ненская группа). Из 120 бойцов нашей роты погибло до сорока человек. Ранило почти всех. Наше подразделение возглавлял Смыр В.Х.

В июльской операции нас вел Чичико Мархолиа. Ранены были в бою командир батальона Зурик Кутелия, Чичико Мархолиа и Зу- рик Саманджия. После занятия плацдарма мы отбили до восьми ожесточенных контратак противника.

В начале операции мы, перебежав мост по несколько человек, стали неожиданно падать в выкопанную грузинами траншею. Этот ров нам помог. По нему некоторые из нас продвигались влево, а другие вправо, в сторону моря. С группой бойцов я шел в левую сторону. Наша группа подавила два вражеских дзота, закидав их гранатами. Пытаясь уничтожить третий дзот, погибло много наших ребят. Среди них: Отырба Химца и Мархолия Нури. Потом мы решили прорваться вперед, еще глубже на позиции противника, но из-за сильного отпора противника, подкрепленного артобстрелом из различных позиций, мы не смогли сделать этого. Враг находился в десяти-пятнадцати метрах от нас: стреляли друг в друга с этого расстояния. Выкатив танк, грузины прямой наводкой обстреливали нас. Меня ранило в ногу. С трудом мне удалось переползти через мост на наши позиции. После медицинской помощи снова попытался по мосту вернуться в бой, но не вышло. Тогда вместе с Отырба Ромой и Кетия Дыком, с которыми я переполз мост, выходя из поля боя, мы забрались наверх в наши траншеи, и до вечера, пока наши бойцы не вышли, прикрывали их отход.

С поля боя Заура Саманджия вытаскивал Гулия Астамур (Муха) - боец 1-го взвода.

В последнюю наступательную операцию по взятию Сухума, наш батальон снова шел через Нижне-Гумистинский мост. Вначале мост проходил Сухумский батальон. Наши бойцы пошли сразу за ним. Сухумский батальон сразу налево пошел, а наш направо, в сторону моря. Задача у нас стояла - занять район Учхоза и ждать дальнейших указаний. Пришлось проходить через минные поля. Мощная оборона противника

противостояла нашим бойцам. Позиции перед нами занимали грузинские танковый и полицейский батальоны. Первые два дня наступления были очень жестокими. Враг дважды пытался нас выбить за Гумисту, но безуспешно. Перекрыв наше дальнейшее продвижение минами, оставив заслоны из живой силы и бронетехники, основная часть грузинских сил отошла. Мы укрепились плотно на занятых позициях и лишь 27 сентября 1993 года, только через десять дней после начала наступления, вошли в Сухум. Это произошло после того, как части абхазской армии с боями через Шрому и Верхне-Гумистинский мост вошли в столицу и освободили ее от захватчиков.

В составе нашего батальона в должности заместителя командира батальона, я дошел до государственной границы по р. Ингур. В течение трех месяцев мы находились там на боевом дежурстве. Спустя три месяца я был отозван и назначен оперуполномоченным УР Гудаутского РО ВД, затем - старшим опером. В настоящее время являюсь старшим инспектором ДПС батальона УГАИ МВД РА.

Список раненых бойцов 7 роты —
участников боевой операции с 3-го по 4-е июля 1993 года

	Фамилия, имя отчество	***Год рожд.***	***Адрес***
	Мархолия Чичико Анатольевич	1960	Аацы
	Мархолия Руслан Тачевич	1967	Аацы
	Габния Заур Аксентьевич	1969	Аацы
	Отырба Роман Заканович	1962	Аацы
	Габния Мирон Тасимович	1966	Аацы
	Мархолия Рауф Тачиевич	1958	Аацы
	Отырба Анзор Михайлович	1971	Аацы
	Багателия Вадим Миродович	1969	Абгархук
	Бения Геннадий Назбеевич		
0	Отырба Хирбей Кучевич	1970	Аацы
1	Бармашава Руслан Джотович	1958	Аацы
2	Хаджимба Аслан Константинович	1974	Сухум
3	Касанадзе Тамаз Валерияьнович	1972	Лыхны
4	Базба Налик Мустабиевич	1973	Абгархук
5	Смыр Адгур Горошбеевич	1969	Аацы
	Дзыба Беслан	1	Сухум

6	Леонидович	974	
7	Ладария Славик Михайлович	1965	Абгархук
8	Лакербая Батал Ражденович	1967	Абгархук
9	Отырба Руща Фазылбеевич	1956	Аацы
0	Шамба Валерий Чантович	1965	Абгархук
1	Амаба Нури Зосимович	1962	Звандрипш
2	Махария Заур Спиридонович	1957	Бармыш
3	Дауров Владимир Аркадьевич	1974	Абгархук
4	Дочия Ирма Владимировна	1972	Очамчира
5	Отырба Владимир (Кучович) За- канбеевич	1970	Аацы
6	Косенков Александр Владимирович	1950	Абгархук
7	Дзяпшипа Константин Ладович	1950	Мгудзырхва
8	Хагба Харбей Ладикович	1967	Ачадара
9	Шамба Геннадий Тышкович	1963	Абгархук
0	Смыр Роман Хицкурович		
1	Хаджимба Соломон Ардович	1962	Сухум

Список раненых бойцов

8 роты 3 батальона — участников боевой операции с 3-го на 4-е июля 1993 года

	Фамилия, имя отчество	***Год рожд.***	***Адрес***
.	Хашба Зураб Арушанович	1947	Сухум
.	Сакания Рамаз Отарович		
.	Лазба Рауль Анатольеивч	1972	Сухум
.	Магамедов Будин Вухадино- вич	1968	Грозный
	Старшинов Роман Анатольевич	1969	Сухум
	Когба Борис	1	Покв

	Алексеевич	958	еш
	Цабария Астамур Владимирович	1969	Сухум
	Айба Алхас Азаретович	1972	Гудута
	Ажиба Станислав Ильич	1972	Н.Эшера
0	Жулев Сергей Владимирович	1971	Н. Эшера
1	Курт-оглы Рустам Хутович	1973	Сухум
2	Джинджал Борис Эдуардович	1973	Лыхны
3	Курт-оглы Рауль Сергеевич	1964	Ааацы
4	Чанба Вячеслав Вадикович	1972	Багмарани
5	Пачалия Арустан Шарифович	1950	Эшера
6	Отырба Джубей Арустанович	1952	Ааацы
7	Квасия Вадим Николаевич	1959	Гагра
8	Пкин Мурман Александрович	1971	Блабурхва
9	Ажиба Шалва Миродович		
0	Агрба Роман Юрьевич		Калдахва-ра
1	Габуния Лесик Шарадикович	1948	Сухум
2	Ахуба Дмитрий Аполлонович	1974	Сухум
3	Акаба Дмитрий Михайлович	1974	Сухум
4	Герия Юрий Анатольевич		Лыхны
5	Дворник Виталина Виталиевна	1970	Пицунда
6	Зухба Алексей Иванович	1959	Гудута
7	Маргания Рауль Джотович	1965	Джирхва

Список раненых бойцов
9 роты 3 батальона —
участников боевой операции с 3-го на 4-е июля 1993 года

	Фамилия, имя отчество	***Год***	***Адрес***

		рожд.	
	Барциц Зосхан Алексеевич	1973	Охара
	Панцава Алхас Васильевич	1969	Сухум
	Харисов Канан Абакарович	1963	Дагестан
	Хагуш Павел Шаникович	1949	Бзыбь
	Хецуриани Геннадий Омарович	1964	Бзыбь
	Каладжян Гарик Вагаршакович	1970	Гагра
	Хагуш Ремзи Шаликович	1952	Бзыбь
	Багателия Абрек Юрьевич	1963	Охара
	Аршба Геннадий Карапетович	1943	Сухум
0	Сичинава Батал Викторович	1972	Охара
1	Ажиба Анзор Валикоевич	1965	Гудаута
2	Кардия Данарий Шарахович	1970	Охара
3	Кация Виктор Арсенович	1965	Сухум
4	Хагуш Руслан Заканбеевич	1965	бзыбь
5	Квициния Валерий Мамиевич	1948	Сухум
6	Чанба Заур Максимович	1964	Сухум
7	Денилов Павел Николаевич	1953	Бзыбь
8	Хагуш Игорь Баджович	1959	Бзыбь
9	Кутарба Рауф Михайлович	1956	Сухум
0	Харания Вячеслав Шотович	1964	Сухум

Командиру в/ч 237924 П/полковнику СМЫР В.Х.

РАПОРТ

Докладываю, что 30, 31 июля 1993 года были выданы грузинской стороной трупы погибших бойцов 3 МСБ

	Фамилия, имя отчество	***Год рожд.***	***Адрес***

		ожд.	
	Багба Виталий Владимирович	1962	Приморское
	Бганба Вахтанг Георгиевич	1950	Н. Эшера
	Шамба Рауль Михайлович	1965	Абгархук
	Аршания Батал Львович	1971	Абгархук
	Базба Джемал Георгиевич	1962	Аацы
	Отырба Химца Заканович	1965	Аацы
	Джелия Арушан Мушниевич	1958	Сухум
	Джинджолия Отар Шаликович	1954	Сухум
	Цвижба Рустам Борисович	1968	Гудаута
0	Гобечия Роман Владимирович	1959	Лыхны
1	Бакурия Зураб Шотович	1959	Мгудзыр-хва
2	Цугба Александр Джотович	1950	Гудаута
3	Лейба Робик Шутевич	1970	Бзыбь
4	Конджария Геннадий Львович	1968	Сухум
5	Айба Аслан Алмасханович	1958	Отхара
6	Багателия Мурат Шаликович	1964	Отхара
7	Барциц Темраз Хирбеевич	1962	Отхара
8	Габлия Даур Ромазович	1962	Сухум
9	Абиджба Роман Семенович	1952	Сухум
0	Халия Фазылбей Спиридонович	1955	Лыхны
1	Анкваб Дмитрий Чагович	1973	Хуап

Командир 3 МСБ **КУТЕЛИЯ З.И.**
31.07.93 г.

Список погибших бойцов
<u>3-го МСБ 4-й бригады в бою с 3-го на 4-е июля 1993 года</u>

	Фамилия, имя отчество	*од ожд.*	*Адрес*
	7 рота		
	Бокелия Зураб Заканбеевич	**965**	**Абгар хук**
	Мархолия Нури Тачевич	**962**	**Аацы**
	Арчелия Рауль Владимирович	**972**	**Абгар хук**
	Шамба Даур Васильевич	**973**	**Абгар хук**
	Мархолия Теймураз Арзабеевич	**960**	**Аацы**
	Ашуба Алиас владимирович	**971**	**Сухум**
	Папба Кас Такчичович	**962**	**Барм ыш**
	Базба Виталий Владимирович	**962**	**Прим орское**
	Бганба Вахтанг Г еоргиевич	**950**	**Н. Эшера**
0	**Шамба Рауль Михайлович**	**965**	**Абгар хук**
1	**Арлания Батал Львович**	**971**	**Абгар хук**
2	**Базба Джемал Георгиевич**	**962**	**Аацы**
3	**Отырба Химца Заканович**	**966**	**Аацы**
4	**Анкваб Дмитрий Чагович**	**976**	**Хуап**
	8 рота		
5	**Агрба Харбей Михайлович**	**959**	**Калда хвара**
6	**Джарсалия Гурам Викторович**	**973**	**Гудау та**
7	**Болоджая Султан Меджитович**		**Сухум**
8	**Джелия Арушан Мушниевич**	**958**	**Сухум**
9	**Джинджолия Отар Шаликович**	**954**	**Покве ш**
0	**Цвижба Руслан Борисович**	**968**	**Гудау та**
1	**Гобечия Роман Владимирович**	**959**	**Лыхн ы**
	Бакурия Зураб Шотович		**Мгудз**

2		**959**	**ырхва**
	9 рота		
3	**Куруа Вахтанг Чинчорович**	**968**	**Барм ыш**
4	**Хагуш Рауль Анатольевич**	**968**	**Бзыбь**
5	**Джанджгава Александр Алексеевич**	**959**	**Бзыбь**
6	**Цугба Александр Джотович**	**950**	**Гудау та**
7	**Лейба Робик Шутевич**	**970**	**Бзыбь**
8	**Абиджба Роман Семенович**	**952**	**Сухум**
9	**Конджария Геннадий Львович**	**968**	**Сухум**
0	**Айба Аслан Алмасханович**	**958**	**Отхар а**
1	**Багателия Мурат Шаликович**	**964**	**Отхар а**
2	**Барциц Темраз Хирбеевич**	**962**	**Отхар а**
3	**Габлия Даур Рамазович**	**962**	**Сухум**
4	**Халия Фазылбей Спиридонович**	**955**	**Лыхн ы**

заместителя министра ВД РА, подполковника милиции

Наша милицейская рота, куда входили сотрудники Гагрского РОВД по освобождению Гагры, вошла в пятый батальон второй бригады. Бригадой командовал сотрудник милиции Гена Чанба, приехавший на защиту своей Родины Апсны из РФ, где он работал в ОВД. После его гибели во время Шромского наступления, комбригом назначили Гарика Са- манба, комбатом Виталия Тарна- ва (награжден орденом Леона), заместителем командира батальона - Отара Хеция (Герой Абхазии), начальником штаба Юру Цулукия, меня комиссаром 2-ой милицейской роты. Командиром милицейской роты до назначения заместителем комбата был О. Хеция, а после - Отар Бганба. Командиры взводов - Косян Артин Нешанович (погиб при наступлении на Сухум, награжден медалью «За отвагу» посмертно). Комиссар батальона - Виталий Сулава (погиб в 1998 году в столкновении с грузинскими диверсантами), Аслан Хагуш - боец роты (награжден орденом Леона за проявленную храбрость и мужество во время наступления на Сухум), Радик Хеция, Арзанбей Хагуш, Закан Ту- лашвили - пулеметчик роты (награжден орденом Леона), Рома Си- чинава, Шуля Барциц - командир отделения, Геннадий Сичинава, Тарас Барциц, Кяамын Хагуш, Рома Барзания, Омар Агрба. Командиром первой роты был Камас Айба (награжден орденом Леона).

Наш батальон целиком состоял из жителей Гагры. Был очень дисциплинированным. И не даром перед ним ставили ответственные и трудные задачи. Участвовал батальон в освобождении сел Гума, Ахалшени, СухумГЭСа перед всеобщим наступлением на Сухум. Большую работу в тот период сыграла разведрота под командованием Гены Маргания. Во время взятия высот также отличились подразделения Лесика Цугба.

При взятии Ахалшени наши бойцы вступили в первый контактный бой с грузинскими подразделениями, где наши бойцы- сотрудники ОВД на растерялись и проявили в полной мере свое мужество и героизм.

После освобождения Республики Абхазия от грузинских оккупантов как многие сотрудники ОВД МВД РА - я вернулся в Гагрское РОВД, где работал с 1989 года.

начальника УВД г. Сухума, полковника милиции

В начале августа 1992 года, находясь в отпуску, отдыхал в деревне Блабурхва Гагр- ского района. Тогда я был слушателем Академии высшей школы милиции МВД СССР в г. Минске. О начале грузино-абхазской войны узнал от отца, который приехал с этой вестью в деревню. В тот же день записался в ополчение. Автомат я имел уже с 1989 года, когда произошло первое грузиноабхазское столкновение.

В те дни нам дали команду организовать пост в районе Бзыби. Со мной несли дежурство на этом посту мои бывшие коллеги Гагринского РОВД - Джон Чукбар, Закан Тулашвиили, Аслан Хагуш, Нугзар Хагуш, Даур Барциц, Рудик Агрба (погиб во время наступления на Сухум в сентябре 1993 года, Герой Абхазии посмертно), Радик Хеция, Виталик Харазия, Леонид Ампар (погиб в Сухумском направлении), Дима Барциц - гранатометчик, Завер Тванба, Лаврентий Цкуа, Фанта Хишба, Занбей Хагуш, Игорь Акиртава - наш связист, Арзанбей Хагуш, Нугзар Чичба, Маркарян Геворк, Тимур Ахвледиани.

На Бзыби, кроме сотрудников Гагрской милиции, собрался народ, городская администрация. Нам предложили заняться чисто милицейской работой. Мы, естественно, отказались. Собралось сотрудников до тридцати человек. На этом собрании меня избрали командиром этой группы сотрудников.

Мы поднялись на сопку, где несли боевое дежурство ополченцы под руководством Джемала Чирикбая. Стали дежурить с ними на этой сопке, меняясь каждый третий день и обмениваясь оружием, так как оружия было мало в то время.

Вырыли окопы, организовали посты. Стали совершать боевые вылазки в район Ольгинского ущелья, в поселок Колхида, где проживали грузины, которые были вооружены и занимали там позицию вместе с госсоветовцами Грузии. В наш милицейский отряд влились несколько гражданских ребят - ополченцев - Астик Сан-гулия, Юра Бармышава, Игорь Мукба.

На одну из вылазок, однажды пошел с нами С.П. Дбар, командовавший в тот период Гагринским направлением. Неожиданно пойдя в наступление, мы выбили грузин из занимаемых позиций.

Продвинулись мы до трех километров. Имели на вооружении одну «Муху», гранатомет с одним снарядом. Еще один снаряд от гранатомета приобрели в отбитых позициях.

Не успели мы как следует укрепиться на этой позиции, как показались танки и две БМП-1. Из Т-55 вел огонь пулемет. Технику сопровождал личный состав до пятидесяти человек.

Дима Барциц выстрелил из гранатомета в танк. Попал в башню, но снаряд не взорвался. Второй тоже отлетел не взорвавшись. Но башню танка заклинило от этих выстрелов. А выстрел из «Мухи», совершенный Аликом Ампар взорвался, не долетев до гусениц танка.

Из БМП стали строчить пулеметы. Мы приняли решение отходить. При отходе погиб ополченец родом из Лыхны - Мамацев. Вытащив его, мы вернулись на прежние позиции. Это было наше первое боевое испытание, при котором при отходе наши бойцы подбили БМП, взяли два трофейных автомата и боеприпасы. Но к сожалению в бою погиб наш боец Мамацев.

Наш отход поддерживал из наших позиций экипаж абхазской БМП под

командованием Роберта Кварчия. Им и была подбита грузинская БМП.

В одну из вылазок я пошел с двумя бойцами - Леонидом Ма- мацевым и Фатой Дбар. Пошли мы днем. Обогнули позиции противника, пройдя через густые заросли колючек ползком. Зашли им в тыл. Задача стояла - уничтожить две вражеские пулеметные точки. Позже мы узнали, что в этих блиндажах находились сотрудники Тбилисской высшей школы милиции. Оба блиндажа мы закидали гранатами и под огнем противника сумели благополучно уйти.

Были моменты, когда враг и нас неоднократно окружал на наших позициях. Раз после окружения пришлось нам с боем отойти.

В наступление на Гагру во время ее освобождения наш милицейский отряд шел с подразделениями Джемала Чирикбая и Зурика Хварцкия. Всех вместе нас было до ста бойцов. Шли мы через Оль- гинское ущелье. Во время сильного боя погиб Завер Тванба, ранило Зурика Хварцкия и Лаврентия Цкуа в восьмилетней школе, где в засаде в подвале засел противник. Он затаился в подвале каменного здания школы и стреляя снизу через деревянный пол ранил наших бойцов и убил одного. Когда я вошел в комнату школы, то ребята уже лежали на полу. Зурик, лежа на полу, подал мне знак не идти дальше. Но я все же шагнул неосторожно, и тогда из-под пола вылетела автоматная очередь. Предупрежденный З. Хварцкия, я еле успел отскочить в сторону.

Дальше мы продвигались через Колхидскую развилку. Раньше там был совхоз «Сихарули», слева - АТП. Нам дали приказ занять рубеж до этого места. Но, взяв нескольких ребят, я пошел на разведку выше - к объездному мосту. Уже вечерело. Начинало темнеть. Когда мы вышли к мосту, то заметили как грузинская техника - МТЛБ отходит в тоннель.

Мы остались на мосту. В один момент оказались меж двух огней. Отошли за мост к какому-то домику, где чуть не вступили в бой с другими абхазскими ополченцами. Разобравшись в ситуации, все вместе отошли в мандариновую рощу. Через некоторое время на наших глазах прогремел взрыв и мост рухнул.

Утром абхазские позиции стали бомбить из самолета и вертолета. После грузинской бомбардировки абхазские подразделения пошли в наступление на Гагру. В районе КБРЦ отступавший враг оказал сильное сопротивление.

На второй день мы закрепились у санатория «Украина». Несмотря на ожесточенное сопротивление, госсоветовцы убегали, бросая всю свою технику. Слева от моего подразделения в наступление шла группа Ш. Басаева.

После вытеснения госсоветовцев Грузии и вооруженных ме-

О. Хеция в кругу своих сотрудников-бойцов 1'агрской милиции на позиции Гумистинского фронта

стных грузин из Гагры, наступление наших подразделений продолжалось до государственной границы по р. Псоу.

Группам Ш. Басаева, М. Капш, Л. Чкадуа (который после ранения З. Хварцкия стал командиром) и моей, дали команду через альпийские луга выйти в обход на Гантиадский большой мост через Хашупсе.

Без остановки шли до моста с места высадки в Ашхабаше. Оттуда пешком по перевалу километров тридцать по полной экипировке. Проводниками имели местных охотников. Определенный бросок совершили все четыре группы вместе, а после разделились исходя из поставленных задач.

Ночью - моя группа, окружив одну из стоянок пастухов, взяла в плен с десяток грузинских солдат. Мы им дали нести наше вооружение дальше по маршруту.

Вскоре вышли на Г антиадский мост и оттуда дошли до границы Псоу. У р. Псоу было множество техники и оружия, брошенные отступавшими грузинскими «гостями». Далее - еще десять дней наш объединенный отряд преследовал в горах Сальминского

направления убегавшего врага. Трофейного оружия и там было взято немало.

Фактически, в первый день наступления на Гагру приняли участие до четырехсот пятидесяти абхазских ополченцев, которые пошли в наступление с берега моря цепью до дороги и горе Мам- зышха. Таким малым количеством и был совершен прорыв Гагр- ской обороны грузинских формирований. В последующие два дня наступления абхазские формирования увеличивались с увеличением трофейного оружия, взятого в первый день наступления.

В Гаграх же вооруженных грузин было до трех тысяч человек.

После освобождения Гагры и Гагринского района наш милицейский отряд вырос до семидесяти бойцов. Присоединилось много гражданских лиц. Этим составом мы выдвигались на боевое дежурство в районе Нижней Эшеры - от Нижнего моста до берега моря.

Во время наступления 16 марта 1993 года, наше подразделение не переходило реку Гумисту. Мы прикрывали отход абхазских подразделений после неудавшегося Мартовского наступления в течение двух суток. По приказу А.Шинкуба и М. Килба с прикомандированными тридцатью добровольцами - абазинами мы помогали отходить нашим подразделениям из района Ачадары.

Когда стали формировать абхазские подразделения по армейскому образцу, то наша рота вошла в пятый мотострелковый батальон второй бригады. Виталия Тарнава назначили командиром батальона, заместителем командира батальона - меня, командиром первой роты - Камаса Айба, второй роты - Отара Бганба (это была милицейская рота), третьей роты - Херсона Айба.

Летом 1993 года, до перемирия, наш батальон был высажен на вертолетах в районе двуречья Сухумского района. Чтобы отвлечь силы противника от горных массивов и нашего передвижения там

- в Нижней Эшере на р. Гумиста другими абхазскими подразделениями были совершены наступательные операции с форсированием реки.

Вместо роты Херсона Айба к нам присоединили роту «Ураган

- Сатурн» под командованием Адика Отырба.

По прилету в Двуречье к нам еще прибавилась горнострелковая рота Лесика Цугба. Батальон разросся до четырехсот пятидесяти бойцов, включая и разведподразделение Гены Марга- ния.

Стояла задача - занять Сухум ГЭС, населенные пункты Гума и Ахалшени. Выйти на Ахалшенскую развилку. Взяв Ахалшенскую развилку, мы дали бы возможность армейской технике, заняв позиции в Ахалшени, обстреливать противника в Шроме.

Маршрут был очень тяжелым. С района Двуречья шли по хребту, по горным тропам. Кроме личного оружия с боеприпасами

- несли большое количество гранатометов, огнеметов, АГС, СПГ («Шайтан-труба»). Естественно, к ним снаряды. Все шли бодро и мужественно, сознавая, что задача очень важна, стоящая перед нами.

Не доходя до СухумГЭСа, разведка доложила, что в этом районе - вооруженные люди. Было принято решение незаметно взять в кольцо СухумГЭС силами Бзыбской роты без вступления в бой, а остальным подразделениям продвигаться дальше по намеченному курсу.

Пройдя Волчьи ворота, мы заняли Гуму. Уже темнело. Лил сильный дождь. Привал организовали там же в каком-то большом сарае. Рано утром разведка доложила, что в населенном пункте Ахалшени находится противник. Мы вступили в бой. Погибло несколько наших бойцов, некоторых ранило. Там были хорошо укрепленные пулеметные дзоты. Взяв часть бойцов, я пошел в обход села. После трех часового боя враг был вытеснен из Ахалшени.

Было взято до десяти автоматов Калашникова и взяты в плен несколько госсоветовцев Грузии. Ими оказались сотрудники Гагр- ской милиции.

Как правило, после потери позиции, грузины начинали мощный артобстрел утерянных позиций. После долгого артобстрела, рота Лесика Цугба вернулась в СухумГЭС, для совместной операции с оставшимися там подразделением ГЭСа.

Пошли в штурм. После часового боя командир грузинского подразделения принял решение сдаться, после того как понял, что взяты в кольцо. Им оказался генерал грузинской армии со своим сыном и тридцатью тремя бойцами. Все были уроженцы Тбилиси. Пленных мы передали в Гудауту.

Вернувшись в Ахалшени - на прежние занятые позиции, мы встретились с местным армянином, который нам сказал, что существует грунтовая дорога, которая ведет в с. Одиши. Мы не знали о существовании этой дороги. Командованием батальона было принято решение направить взвод бойцов для наблюдения за этой дорогой. Шли третьи сутки после начала операции. Утром бойцы из этого взвода доложили, что большое количество военнослужащих видели в бинокль и, что именно по этой дороге они движутся к селу Гума. Было ясно - они направлялись к нам в тыл. С частью роты и бойцами Г. Маргания, я организовал засаду к подступам села Гума.

При приближении противника, мы вступили в бой, который длился до часу. Основная часть госсоветовцев была разбита, остальная же часть отступила по той же дороге назад. Взяли в плен одного солдата, который оказался родом из Тбилиси. У пленного мы увидели бронебойно-зажигательные патроны калибра 7,62 мм. У нас тогда не было на вооружении таких патрон. Он объяснил, что им всем раздали такие патроны, так как «у абхазов могут быть надеты бронежилеты».

Потерь у нас не было. Трофеи были в количестве до тридцати единиц, включая в это число гранатометы, пулеметы и автоматы.

После артобстрела противника, я с начальником штаба Цулукия Юрой пошли в штаб - в Ахалшени с целью отправить пленного. Но по дороге попали под шквальный артобстрел. Юру ранило осколком в ногу, меня - в плечо, пленнику осколок пробил грудь. Вскоре он скончался от полученных ран.

Осколок от раны у меня засел крепко, и пришлось мне с остальными ранеными бойцами идти в сторону Двуречья, где должен был высадиться наш вертолет.

Двое суток мы ждали его прилета. Но, оказывается, он попал в засаду на горе Ахбьюк, где геройски погибли наши ребята. После -

прилетел другой вертолет,и нас переправили в Гудаутский госпиталь.

После недельного излечения в госпитале, я вновь вернулся в свое подразделение, часть которой находилась в Ахалшени, а другая в Шроме. Я пошел в Шрому, где была передовая линия фронта. По утрам ходил на перевязку в санчасть. Артобстрелы были частыми.

Батальон наш находился на высоте Бешкардаш. Оттуда мы совершали вылазки на вражеские позиции. Но вскоре нас перебросили на высоту 920, Апианду (самую высокую вершину над Сухумом). Наши позиции занял Чеченский батальон. Это было во время последнего перемирия. По приказу комбрига Гарика Саманба, я с десятью бойцами наблюдал за отводом грузинских подразделений от исходных позиций на определенное расстояние, исходя из мирного соглашения.

Через некоторое время, после нарушения условий перемирия грузинской стороной, по приказу командования наш батальон через заминированный участок - вышел на Квемо-Линду. После короткого боя батальон занял с. Линдаву и улицу, ведущую к мосту царицы Тамары.

Нами также была занята высота Гварда. А батальон под командованием Аки Ардзинба занял высоту Бирцха, оказавшись, справа от нас. Подразделение Лесика Цугба

продвигалось к селу Павловка в Одиши.

Ближе к вечеру - рота Камаса Айба попала в окружение вместе с разведротой Гены Маргания, которые находились на высоте Гварда. На высоте завязался бой.

Я с тремя бойцами Рудиком Агрба (Герой Абхазии, посмертно) и Аликом Хашба в сопровождении экипажа БМП-2 (командир экипажа Рафик Ампар), стали продвигаться по ущелью вниз. Наткнувшись на засаду, приняли бой. Враг отступил после короткого боя. В трофеи взяли два пулемета ПКТ, гранатомет и большое количество противотанковых мин и МОНок. От полученных тяжелых ран погибли бойцы батальона - сотрудники милиции - Рудик Агрба и Арут Косян.

После взятия ущелья, мы заминировали дорогу, которая вела в Линдаву, организовав там пост. Направили технику на помощь к попавшим в окружение на Гварде. Наша БМП-1 была подбита врагом. Погибли братья Ариставовцы и другие бойцы экипажа. Мы поняли, что оказать помощь окруженным очень сложно. К нам на подмогу подоспел батальон Джемала Чирикбая.

Приняли решение по крутой скале на веревках поднять вооружение и бойцов на верх в Гварду. Первыми поднялись мы - командиры подразделений. Затем поднялась рота Д. Чирикбая, которой командовал Отар Гунба. Из-за крутизны поднимались часа два. Поднявшись наверх и воспользовавшись временным затишьем, уставших от боя бойцов заменили свежей ротой О. Гунба, а также незаметно продвинули свои позиции вперед ближе к противнику. Было уже темно.

На рассвете с криками: «Сдавайтесь абхазцы...» на нас пошло подразделение противника. Они шли снизу вверх и получив неожиданно сильное сопротивление - вынуждены были отступить с потерями и закрепиться на кладбище села. Бой шел часа два. После боя, мы командиры подразделений, спустились вниз по скале и спустили погибшего командира взвода Григолия из роты К. Айба.

В ущелье, где мы поставили пост, отправили два БМП, готовых в случае наступления на движение в Сухум. Но вскоре - противник, пробравшись в тыл, подбил одну из БМП и после отпора отошел.. Мы уже приняли решение атаковать госсоветовцев Грузии, занявших позиции на кладбище. Первое наступление, совершенное нашими силами они отбили. Тогда - мы использовали нашу артиллерию. По рации вышли на Лесика Цугба, который из Одиши тоже поддержал нашими ротными минометами. Только на третьи сутки с потерями отошел противник. По оставленным в спешке документам мы узнали, что нам противостоит Горийский батальон.

Вечером, после их отступления, отправили в село разведку. Старшим был Емик Чакмач-оглы с десятью бойцами. Через некоторое время он доложил, что все спокойно. Мы перебросили весь личный состав в село и заняли его.

Но окраина села еще оказывалась в руках госсоветовцев. Происходили даже гранатометные дуэли. Противостояние продолжалось и на развилке.

Погиб наш гранатометчик Зурик Лоскутов, который пошел на разведку в поисках вражеского гранатометчика. Погиб от пули пулеметчика. Впоследствии я с тремя бойцами вытаскивали его с того места, где он погиб.

При взятии Гварды к нам в руки попались в качестве трофея два артиллерийских дальномера, гранатомет, два пулемета ПКТ, несколько автоматов и два дипломата курсантов высшего Тбилисского артиллерийского училища. Это было очередным доказательством для нас, что против нас воевали квалифицированные офицеры училища. В дипломатах лежали конспекты по артиллерии с первого по пятый курс, со всеми расчетами и формулами.

Вечером следующего дня, получив приказ от командования, я оставил набольшую часть бойцов в Гварде и с остальной спустился вниз - в с. Линдаву, где уже находились другие абхазские подразделения.

На Гварде мной было оставлено разведподразделение под командованием Г. Маргания. И на двух грузовиках с остальными бойцами через Нижний Каман и село Яштуха, спустились вниз, в сторону Сухума, по ул. Бараташвили (ныне - Гумская улица). Так дошли до абхазских подразделений. На рассвете, отдохнув ночью, по команде наше подразделение перешло на позиции у телевышки, сменив находящихся там абхазских бойцов. После - по общей команде пошли по ул. Ласурия и Красному мосту, блокируя выходы к горам, отступающим грузинским войскам.

На улице Ласурия бойцы батальона захватили штаб С. Ахалая. Взяли трофеи: два БРДМ, две автомашины ГАЗ-66, уничтожили КШМ, забрали два шлема с биноклем ночного видения и большое количество боеприпасов.

К вечеру этого дня Совмин был взят нашими подразделениями абхазской армии и вплоть до Красного моста город Сухум был освобожден от оккупантов.

Ночь, переночевав в городе, батальон вернулся на старые позиции с. Гварды и с них - по сопкам двинулся вперед через улицу Комсомольская, поселок Багмаран, с. Мерхеул очищая участки территории от врага. Преследование убегающих продолжили до села Чина и закрепились там, так как приказа не поступило о дальнейшем преследовании врага. Бои шли еще несколько дней в с. Мерхеул. После чего нас сменил армянский батальон.

После короткого отдыха наш батальон проводил боевое дежурство в Латском направлении.

На Сухумском направлении вместе со мной участвовали следующие сотрудники ОВД - ком-р роты Отар Бганба, Гиви Чанба, Радик Хеция, Закан Тулашвили, Аслан Хагуш, Махтырбек Акирта- ва, Даур Барциц, Хачик Пахлян, Шуля Барциц, Рома Барзания, Радик Гунба, Джубей Хеция, Арзаабей Абиджба, Отар Чанба, Арзан- бей Хагуш, Бесик Адлейба - комиссар милицейской роты, Рома Сичинава, Джон Чукбар, Рудик Агрба (погиб в Июльской операции), Арут Косян (погиб в Июльской операции), Рудик Чхапелия (погиб в Июльской операции), Андрей Харазия, Ремзик Барзания, Харазия Виталий, Дикран Барциц и другие.

Отдежурив, милицейская рота вернулась в Гагру и приступила к своим профессиональным обязанностям. В тот период меня назначили заместителем начальника Гагрского РОВД.

464
285

бойца-доброволъца из Адыгской группы Западного фронта, ранен в Галском районе (осколочное ранение в руку)

В сентябре 1993 года перед наступлением на Сухум нашу группу из тридцати шести бойцов поделили на два взвода. Командиром группы был Зехов Амин. Часть бойцов пошла в наступление с А. Зеховым, а другая, в количестве четырнадцати человек - с кабардинцами под командованием Шорова Муаеда.

Шли рано утром через Верхнюю Эшеру. Вначале спустились к реке по проселочной дороге. Затем поднялись на шоссе и, незамеченными, прошли по шоссейному Гумистинско- му мосту. Заняли оборону в Ачадарах под горой - прямо на трассе. Около суток ждали команды атаковать грузинские позиции. За это время нас обстреливали с горы минометами, а с других вражеских позиций «Градом» и гаубицей. Но личный состав противника нас не атаковал.

Поступила команда «вперед». Дошли до жилого шестнадцатиэтажного дома. В районе профилактики провели короткий бой. В группе шли и добровольцы-абазины,

человек десять. Во время боя они сумели отбить у противника БМП и отогнать ее на нашу сторону. Когда обстреливали нас с «шестнадцатиэтажки» пулеметной очередью, ранило одного черкеса и одного кабардинца. Выстрелами из гранатомета пулеметные точки были уничтожены. К вечеру нас стали окружать. Тогда наш командир Шоров Муаед вместе с добровольцем пошёл в штаб - узнать, почему наш отряд попал под перекрестный огонь противника и наших. Ночью они вернулись и сообщили, что поступила команда отходить на исходные позиции.

Отошли без потерь. Перед мостом через р. Гумиста нас поджидали абхазские бойцы. Один из них сказал, что в боях за Шрому погиб мой земляк. Им оказался мой односельчанин семнадцати лет Хабаху Рустам Юрьевич. Узнав об этом, мы повезли тело погибшего боевого товарища на Родину в Адыгею. В этом же автобусе везли еще четверых погибших ребят, сложивших головы за Абхазию. Они были добровольцами из Кабарды, Чечни и Осетии.

Сразу после похорон я, Ашинов Хозрет Саферович и Уджуху Мурат Рамазанович снова влились в нашу Адыгскую группу добровольцев. В наступление на Сухум группа пошла в составе подразделения Шамиля Басаева. В наступление шли прежним путем. Через Новый район вышли к Учхозу. По дороге были перестрелки с госсоветовцами. Они бросали свои позиции. Ожесточенных боев на нашем пути не было, так как в наступлении участвовали многие подразделения Абхазской армии. По нижнеэшерской трассе с короткими перестрелками вошли в город до улицы Ленина (ныне Леона). По набережной вышли к Красному мосту. В этот момент Сухум был уже полностью освобожден от грузинских оккупантов. Выстрелами из оружия салютовали Победу над врагом.

До этого наступления, находясь в Кабардинской группе участвовал в боях за Цугуровку, в операции на Ахбюке. Со мной рядом шли боевые друзья - добровольцы из Адыгеи: Хачецухов Рустам, Махаев Казбек, Ашинов Хазрет.

СПИСОК

добровольцев, участников Отечественной войны 1992-1993 н. в Республике Абхазия из Адыгеи (информация взята из книги Ивана Цушба «Добровольцы (Отечественной войны народа Абхазии. Август 1992 — сентябрь 1993 гг.)

1. ХУАДЕ Адам Ильясович, командир группы добровольцев- адыгов. Погиб в бою в ночь с 26 на 27 августа 1992 г. Герой Абхазии посмертно.
2. НИХАИ Казбек Газизович, участник освобождения г. Гагры, оборонительного Гумистинского рубежа, Мартовской операции (15-16 марта 1993 г.) Погиб 4 июля 1993 года смертью храбрых в районе Учхоза. Награжден орденом Леона посмертно.
3. ХАБАХУ Рустам, участник Гумистинского фронта, Январской, Мартовской операций, Сентябрьской операции 1993 г. по освобождению г. Сухум. Погиб в последней операции. Награжден орденом Леона посмертно.
4. ЖЕЛОГОТОВ Нурбий Довлетович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии с августа 1992 года. Принимал участие в операциях по освобождению г. Гагра, Январской, Сентябрьской, когда освободили Сухум от грузинских оккупантов. С боями дошел до государственной границы по р. Ингур.
5. СИЮХОВ Рамазан Асланович, участник освобождения г. Гагры. Храбрый и отважный воин. Боец оборонительного рубежа по р. Гумиста. Участник Мартовской операции и Сентябрьского наступления 1993 г. по освобождению столицы Абхазии. Награжден орденом Леона.
6. МЕРЕТУКОВ Беслан Рамазанович, награжден орденом Леона посмертно. С самого начала грузино-абхазской войны в Республике Абхазия был назначен начальником штаба по формированию и переброске через Республики Ичкерия и

Карачаево-Черкесия группы добровольцев. В общей сложности переправил в Абхазию до 700 добровольцев, доставил более 50 тонн продовольствия, обмуниди- рования и ГСМ для Ахазской армии. Участник Январской и Мартовской операций. Погиб в г. Туапсе 2 июля 1993 года.

7. ГВАШЕВ Руслан Индрисович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

8. ГУКЕТОВ Юсуф Цицимович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

9.ЗЕХОВ Амин, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

10. ДРЯНИЧЕВ Александр Викторович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

11. МАКАЕВ Казбег Хабиевич, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

12. ДИКОЛЕНКО Сергей Валерьянович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

13. ЕВТИХ Тембот Юсуфович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

14. КОЦЕВ Мурат Кимович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

15. НЕГУЧ Али, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

16. ПЕТРЕНКО Евгений Викторович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

17. САМОГОВ Мурат Хасаблиевич, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

18. ТХАГАПСОВ Батырби Раджобович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

19. ХАЧЕМИЗОВ Славик Хаджиретович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

20. ХАЧЕЦУКОВ Рустем Джемботович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

21. ШЕХМИРОВ Нурбий Хабиевич, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу».

22. ПХАНАЕВ Сафербий, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

23. САБИРОВ Михаил, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

24. МУКОВ Аслан Битлюстенович, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

25. ХАТКОВ Алихан Туркубиевич, участник ОВ 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

26. ШОВГЕНОВ Мурат Хасанбиевич, участник Ов 1992-1993 гг. в Абхазии. Награжден медалью «За отвагу», посмертно.

бойца Сухумскою батальона

В начале Отечественной войны 1992-1993 гг. находился в Москве по личным делам. В Абхазию приехал 5 октября 1992 года, в день своего рождения. Вступил бойцом в ополченский Эшерский отряд, где служили ребята Манта Хварцкия, Мацай Ашуба, которые погибли в Сентябрьском наступлении, при освобождении нашей столицы.

Наша группа несла боевое дежурство на Гумистинском фронте. С Эшерскими бойцами участвовал в январском и мартовском наступлениях. Потом я записался в Сухумский батальон во взвод Аслана Харазия. Наши позиции располагались в районе Кутышьхи Гумистинского фронта. На позициях и наступательных операциях я участвовал с бойцами Адлейба Нодаром, Гурамом Гогидзе, Амичба Сашей, Ардбелава Дато (погиб в Сухумском наступлении), Ашуба Мацаем (во время Сентябрьского наступления 1993 года подорвался на своей машине ГАЗ-66 на вражеской мине), Киут Демуром (начинал свой боевой путь воина с добровольцами из Чечни, вместе с северокавказскими добровольцами в начале войны вступил в войну, перейдя горные перевалы).

Во время Шромской операции бойцы нашего батальона шли за Афонскими и Эшерскими бойцами. И бой на Хабюке. Позже перемирие.

16 сентября 1993 года я с несколькими ребятами Сухумского батальона ехали к Гумистинскому фронту. Был период последнего перемирия перед изгнанием грузинских оккупантов с территории нашей Родины. Обогнав кортеж ООНовских машин, ехавших в Сухум, мы подъехали к дислокации батальона - Военному санаторию в Нижней Эшере. Через час поступил приказ - форсировать реку Гумиста. Мы прошли через Нижне-Гумистинский шоссейный мост. Свернули вправо. Вступили в бой. К вечеру погиб наш боец Ршту- ни Эрик. Ночь провели под плотным огнем противника. На следующий день пошли по команде к пятиэтажке. Я шел рядом с бойцами: Цвинария Гена, Ашуба Робик, Жиба Валера (погиб в этом наступлении), Адлейба Виталий (погиб в этом наступлении), Скли- евская Виолетта (погибла в этом наступлении), Ардбелава Дато (погиб в этом наступлении), Маршания Адик (погиб в этом наступлении), Гонджуа Бесик (погиб в этом наступлении), Матосян Виталий (погиб в этом наступлении), Вардания Джека, Ладария Лева, Адлейба Нодар и другими.

После упорных боев у пятиэтажки мы перешли через дорогу в сторону города к Гумистинскому массиву - подступам к Новому району. Целые сутки мы участвовали там в боях. Рядом на Массиве сражалась группа Язычба Гайдара, «замостянские» бойцы из Гу- дауты. На Массиве, под девятиэтажным домом ранило нашего комиссара Гвинджия Рому. Мы его вынесли до нашего передвижного медпункта у железной дороги. Потом я, Виталий Адлейба, Джека Вардания и Лева Ладария (боец пятидесяти двух лет) остались перед «девятиэтажкой», так как батальон уже прошел левее нас. Обстрел шел очень мощный - мы не могли перебежать к машинам. Но ночью мы, присоединившись к нашему батальону по команде отошли к «железке» - на прежние позиции. На следующий день, совместно с другими абхазскими подразделениями с боями мы продолжили продвижение к центру города. Я шел с Адлейба Нодаром, Вардания и другими бойцами по Верхне-Гумистинскому шоссейному мосту.

27 августа 1993 года мы отмечали освобождение нашей столицы.

Из воспоминаний

Чачхалия Гиви Саупевпча

бывшею командира роты полка ВВ РА, зам. нач-ка ОСБ МВД РА, подполковника милиции, был ранен при взятии Сухума 24 сентября 1993 „ода в составе Афонскою батальона

С осени 1992 года начал службу в Абхазской гвардии. В гвардию я записался вместе с танцорами госансамбля «Шара- тын» - Русланом Кулава, Гус- ликом Акаба, Аркадием Чачха- лия, Вовой Адлейба, Алексеем Аршба, Виталием Кварчия, На- зыбеем Джугелия, Бесланом Джинджия, Гариком Сангулия, Анзором Джинджолия, Геной Аршба, Нугзаром Воуба, Гиви Воуба, Вовой Квиквискири, Кыной Бжания.

Я был назначен командиром роты «Шаратын», заместителем - Виталий Кварчия. В те же дни со всех регионов Абхазии записалось до пятидесяти ребят в состав

создавшегося полка ВВ РА. Полк наш расположился на месте бывшего 8-го полка. На занятия ходили на спортбазу в Н. Эшеру, находясь в казарменном положении. После осложнения обстановки на грузино-абхазской границе, нас переселили на охрану границы. В течение месяца мы патрулировали прямо на мосту. Через несколько дней моя рота была переведена на охрану железнодорожного Ингурского моста. Хотя шел май 1992 года - между нами и грузинскими формированиями происходили перестрелки. И в этот период уже были первые погибшие из Абхазской гвардии.

В результате абхазо-грузинских переговоров общественнополитическая ситуация приутихла и нас распустили. Свое оружие мы сдали на склад ВВ РА. Я же по личным делам выехал на своей автомашине в Казахстан. 13 августа я приехал в Усть-Каменогорск, а на следующий день слышим - война в Абхазии! Оставив свою машину там, я срочно вылетел в Сочи.

На прогулочном катере из Сочи попал в Гудауту. Кстати на этом же катере в Гудауту плыли Анри Джергения и Константин Озган, которые возвращались из Северного Кавказа. Происходило это 20 августа 1992 года. Так как наша группа «Шаратын» в первые дни войны записалась по разным ополченческим подразделениям, то я вступил в группу военизированной автоколонны г. Гудаута. Доставляли оружие, продукты на линию фронта.

5 января 1993 года в группе Гурама Шоуа я на «Уазике» вытаскивал раненых в январской операции из Нижней Эшеры. В сентябре 1993 года я перешел в Афонский батальон, где командиром был Камс Тарба, командиром роты Алик Смыр, командиром моего взвода - Виталий Аргун.

Наш батальон заходил с Верхнего Гумистинского моста. Перейдя мост, совместно с казаками - добровольцами, окопались и четверо суток держали оборону, пока линия фронта не выровнялась благодаря спускавшимся со Шромы абхазским частям. Все эти четыре дня нас бомбили полковыми минометами, шла пехота. Но мы выдержали оборону. На третий день грузины даже вышли на переговоры с белым флагом. Они сказали, что если их выпустят в Россию с оружием, то они сдадутся. Естественно, на такие условия мы не согласились.

На пятые день дали приказ идти вперед. В течении дня с тяжелыми боями мы дошли до Ачадарской профилактики, которая располагалась на холме. Ночью мы там укрепились. Грузины же засели в шестнадцатиэтажном здании и обстреливали нас из гранатометов и минометными снарядами. Последовал приказ о взятии шестнадцатиэтажного дома.

Предварительно наши обстреляли зениткой здание, где засел противник, после - мы пошли. В течение трех-четырех часов шел бой, пока заняли этот дом. Снова последовал приказ: «Вперед. На новый район.» Приходилось в жестоких боях брать рядом стоящие двенадцатиэтажные и пятиэтажные здания. Во время взятия «пятиэтажки» меня ранило, а до этого - брата Заура Чачхалия. С боями дошли до химзавода. Ночью остановились там. На моей ране кровь не могли остановить, пошло загниение. Меня отправили в Афонский госпиталь, где меня оперировали хирурги Миканба и Аргун.

После госпиталя меня направили в Гал, где два с половиной года я проработал на должности зам. начальника Галского РОВД. Приходилось постоянно бороться с грузинскими диверсантами.

Один раз мы задержали командира одной из диверсионных подразделений. С 1996 года я работал зам.комбата, командиром 1-ой роты батальона ГАИ МВД РА. Принимал участие со своим батальоном в количестве шестидесяти пяти сотрудников в Майских событиях в Галском районе, когда грузинские формирования перешли на абхазскую сторону и в октябрьских событиях 2001 года в Кодорском ущелье при

изгнании диверсантов за пределы Республики Абхазия в составе сотрудников МВД.

Из воспоминаний

Атрушба Мухаррема Пхсановпча,

участника ОВ 1992-1993 н. в Абхазии, потомка махаджиров из Турции

За годы войны в Абха-

зии всего участвовало потомков махаджиров до 105 человек. Но постоянно, с начала войны и до конца ее нас воевало 38 бойцов. Погибшие из нашего подразделения: Сыпа Ефкан, Квадзба Ведат, Аргун Зафер, Бахадыр Абагба. Остальные в боях практически все были ранены. Среди нас есть и инвалиды войны.

Наша группа входила в батальон Шамиля Басаева. Наш состав мы назвали именем Конфедерации народов Кавказа. В группу входили представители различных диаспор народов Кавказа: абхазы, адыги, чечены, убыхи, ингуши, шапсуги, кабардинцы, дагестанцы. Прибыли они из Турции, Сирии, Иордании, Палестины и других стран.

Батальон Ш. Басаева,

являясь спецподразделением, выполнял разные боевые задачи по всему Гумистинскоиму фронту. Участвовали мы в освобождении Гагры и Гагрского района. В те дни, во время освобождения Гагры, Абагба Бахадыр из своего гранатомета подбил автобус, полный госсоветовцев, танк, БМП и БТР. После войны останки этой техники долго еще валялись под Гагр- ским мостом. Позже Бахадыр вылетал с Ш. Басаевым в Ткуарчал. Был ранен в Кочарской операции. После излечения в госпиталях Абхазии и Турции, снова вернулся на Родину своих предков и продолжил воевать. Геройски погиб во время наступления Абхазской армии в сентябре 1993 года, прикрывая ребят в районе села Яшту- ха. В этот же день, незадолго до освобождения Сухума, был ранен и Кутарба Архан - боец из Турции. Спустя три года после окончания войны, Аркан вытащил из тела три пули. Вскоре еще одну пулю, калибра 5,45 мм будут вытаскивать у него из ноги.

После освобождения Гагры мы вначале дислоцировались в Гудаутах, а потом жили в Доме отдыха «Гагра» и оттуда выступали в различные операции. Наш батальон назывался «Чеченским». Заместителем у Басаева был Омалт - доброволец из Чечни. Чеченов ***Та^мы^шский десан^тя*** было до двухсот

^{А}куджба ^{Окан} и ^{М}у^{ха}ррем ^{А}трушб^{а} б$_{ойцов}$. Ша$_{миль}$

пользовался

большим авторитетом не только у чеченов, но и у нас - добровольцев из разных диаспор народов Кавказа, потомков махаджиров. Если он видел,

что среди тех, кто приехал добровольцем, попадаются мародеры, он тут же сажал их под замок и под охраной солдат выдворял из Абхазии, предва

рительно забрав у них оружие.

Участвовали мы, практически, во всех наступлениях Западного фронта: Ахалшени, Каманы, Шрому, где было много раненых из нашего батальона. Потом - участие в Январском, Мартовском, Июльском и Сентябрьском операциях, вплоть до самой государственной границы по реке Ингур.

В Июльском наступлении Абхазской армии часть нашего батальона вошла в Тамышский десант на добровольных началах.

В 4.30 мы высаживались в Та- мыше 2-го июля 1993 года. Нас заметили и стали обстреливать из Очамчиры артиллерией. Вскоре подплыла вторая баржа с вооружением. Продвигаясь к центральной трассе, мы столкнулись неожиданно в районе клад-

Возглавлял наш десант Лакут За- рандия. На второй день высадки десанта в Та- мыше, Лакут был ранен в голову. Заместителем у него был Темур Жанава. Всего нас десантников участвовало двести семьдесят бойцов. Кроме бойцов нашего батальона

входили ребята из различных подразделений Западного и Восточного фронтов. Участвовали и казаки-добровольцы, во главе с их командиром Сердюковым (Худым).

бища с сильно укрепленной позицией грузин. Завязался бой. Во время боя мы по очереди бегали к барже за боеприпасами.

Поняв, что на кладбище противник засел плотно, мы разбились на две части и стали их обходить. В районе железнодорожных путей столкнулись с очам- чирскими партизанами, но вовремя узнали друг друга по предварительно обговоренным знакам.

До семи вечера вели ожесточенный бой с противником, засевшим на кладбище. После того, как наш десант совместно с подразделениями Восточного фронта выбил врага из кладбища, по-

30 июня 1993 года.

Мюссера. Рыдван Агрба

шли в наступление на Та- мышскую школу, где вели такой же жестокий бой до одиннадцати вечера. Противник в школе был укреплен очень сильно: от

стреливались они из пулеметных дзотов, зенитных установок, танков и разных видов оружия.

В первый день десанта погибло десантников до двадцати пяти человек, ранено до сорока бойцов. По информации, полученной через радиоперехват, противника уничтожили мы до пятисот человек.

Вместо двух дней продержали Тамышский коридор восемь дней, а на девятый отошли на позиции абхазских подразделений Восточного фронта. Будучи в разведке в те дни, Агрба Рыдван, Куджба Окан и я подсчитали на десятый день операции, 64 автобуса, полных госсоветовцев, не считая большое количество бронетехники и артиллерийских установок. На разведку мы ходили по приказу Темура Жанава.

Тяжело ранеными были бойцы: Шамба Осман, Цугба Хаджа- рат, Сангулия Омар, Имдат Агос. Также в Тамышской операции рядом находились Ашуба Олджай, Саид-адыг из Турции, Какубава Даур из Ткуарчала, Когония Дима из Ткуарчала, Агрба Рыцдван из Турции, Абагба Бахадыр (Герой Абхазии посмертно), Члахуа Ер- хан - убых из Турции, Бганба Альпер из Турции, Хутаба Инал - из Турции, Мефуа Жанберк, Алхас Аргун из Гудауты, Хильми Акю- мыш, Тахамзола Садат и другие. Кстати, все добровольцы из группы Конфедерации народов Кавказа - добровольно отказались от наград за участие в ОВ в Абхазии, так как каждый из них считал простой естественной необходимостью защищать честь, достоинство и свободу своей Родины - Апсны.

Первый день Тамышского десанта. Затишье после боя. Лето 1993 года.

Из воспоминаний

ЦКУИА Валерьяна Семеновича,

начальника штаба бронетанковою батальона МО Республики Абхазия, полковника милиции, заместителя министра ВД РА, награжден орденом Леона

До грузино-абхазской войны работал старшим оперуполномоченным ОБХСС в отделении Гудаутского РОВД - в Новом Афоне, в звании майора милиции. После грузино-абхазского столкновения в 1989 году, меня вызвал начальник Берулава Ю.М., предложив перейти на работу в Гагрскую милицию. Обосновал он это предложение тем, что Народный Форум просит, чтобы опытный сотрудник был в Гаграх. До этого я помог Валерию Хазаратовичу Смыру - нашему сотруднику милиции, чтобы его не осудили за то, что во время столкновения, он раздал народу оружие. Я согласился на предложенную мне должность, хотя она и была с понижением. Работал до 14 августа 1992 года там.

После дежурства в опергруппе, 14 августа 1992 года я поехал к семье, которая

отдыхала в пансионате «Ауадхара». Там по радио я

Цкуиа В. С. - нач-к штаба бронетанкового бат-на в кругу танкистов на позиции Гуми- стинского фронта

узнал о начале грузинской агрессии.

Когда ехал из пансионата, встретил сотрудников Гудаутского РО ВД: Джугелия Зурика Владимировича (ныне покойного) и Цуг- ба Сандро Джотовича (командира 3-го батальона, погиб в Июльской отвлекающей операции на Нижне-Эшерском мосту). Свою семью - жену и троих детей я привез домой в Гудауту, а сам поехал в Гагру. Там уже, в связи с началом войны царили суматоха и беспорядок. 15-го августа грузинский морской десант уже вошел в город, грузинская часть населения Гагры тоже быстро вооружилась. Начались мародерство и грабежи населения, как со стороны грузинских формирований, так и со стороны вооруженных групп местных грузин. Начались звонки от абхазов, что их грабят, отбирают машины. Пару раз мы выехали, но смысла не было. Гагра разделилась по национальному признаку. В городе была большая часть грузинского населения, как и в милиции.

15-го августа 1992 года мы, сотрудники абхазской национальности, собрались в кабинете начальника отдела вневедомственной охраны, подполковника милиции, Квициния Валерия Арчиловича. В три часа ночи в здании милиции неожиданно появились сотрудники грузинской национальности с белыми повязками на головах. С нами они не вступали в контакт.

На другой день в этой суматохе, мы перекрыли мост, где Гагр- ская пожарная часть, чтобы взорвать мост у санатория «Украина», чтобы не пропустить грузинский десант в город. Проезжавшие мимо армяне и русские из Гульрипшского района сообщили, что грузины заехали на танках. Колхида была перекрыта грузинскими ме-

стными группами и прибывшими «мхедрионовцами» из Грузии. Штаб у них был в школе.

17-го августа нам сказали, что администрация города и милиция покинули город. Но пока абхазы в городе, мы решили не покидать Гагру. Квициния В. А. подтвердил это и сказал, что поедет вывозить своих родственников. Через некоторое время до нас дошли слухи, что бывший сотрудник милиции - грузин Гаделия арестован абхазами и вывезен в Гудауту и что в отместку, якобы, забрали в заложники В. Квициния. Вскоре подошел Павел Кокоскир, сотрудник УР и говорит, что надо уходить, а то и нас возьмут в заложники. Я сказал, что пока обождем. Но уже было бессмысленно ожидать, и мы, всего семь сотрудников-абхазов, в их числе и Закан Ту- лашвили, сели в милицейский «УАЗик» и с большим трудом, по бездорожью, вдоль берега моря, через оползневую сторону пробрались к нашим позициям.

Первым нас встретил Виталик Харазия - начальник транспортной милиции Гагры. Он удивился тому, как мы сумели избежать плена. Потом ко мне подошел Ажиба Эдуард Санардович (Герой Абхазии посмертно). Говорит: «Помоги, пожалуйста, переубедить паникеров». Я пошел с ним. Позже я встретил избитого В. Квициния, которого после возврата Гаделия, отпустили на нашу сторону. В общем, все сотрудники сосредоточились у Бзыбского отделения милиции, где проводили дежурство на посту. Общее руководство проводил В. Квициния. В то же время часть из нас вызвали в штаб и кому хватало оружия - шли на позиции, где стояли абхазские ополченцы. Сотрудников возглавлял Хеция Отар.

Приблизительно десять дней я вместе с Есметом Тарба, был включен в группу по выявлению и фиксации лиц, пострадавших в Гагрском районе от мародерства грузинских войск. Вместе с Нармания Ильей Саввовичем мы выполняли различные поручения. По просьбе Сергея Платоновича Дбара мы привозили пастухов и охотников, знавших местные тропы. Проводили беседы и давали им задания.

2 сентября 1992 года, во время танкового прорыва госсоветов- цев Грузии, погиб мой племянник, сотрудник Гудаутского РО ВД Ашхацава Батал Владиславович. После похорон племянника я был переведен в следственную группу при МВД РА.

Во время Гагрской операции я шел с сотрудниками и комендантским взводом Мукба Игоря, совместно с ополченцами. Впереди шла наша техника. В районе Красного креста была найдена рация. Мы, сотрудники милиции, шли с пистолетами. На рассвете второго дня операции, взяли в плен одного грузинского солдата. При допросе он сказал, что заснул во время отхода других. Особенно тяжелые бои шли на второй день в районе КБРЦ. Госсове- товцы отступили только после артобстрела, произведенного добро-вольцами-казаками.

После освобождения Гагры было тяжело: шла работа с мародерами. Сотрудников не хватало, так как сотрудники также посменно находились на дежурстве на Гумистинском фронте. Наша позиция была от берега моря и выше.

Вскоре я встретился с Асланом Кутарба, который после ранения лечился в Гагрской больнице. Танк он взял по время боя у Холодной речки. Вначале он был заряжающий, а после - командир танка. Он мне сказал, что не хватает экипажу наводчика. К этому времени начальником Гагрской милиции работал Вахтанг Агухава.

Я пришел к нему с просьбой о переводе. Он не в состоянии был решить эту проблему. Тогда пришел начальник бронетанковой группы Гумистинского фронта - Мхонджия Валерий Чакович, и только через министра ВД РА А. Анкваба, получил официальное разрешение - прикомандировать меня, как специалиста наводчика, к танку № 003.

Из газеты «Гагра» 1 - 8 июня 1994 года -
автор статьи Геннадий Смыр, заместитель командира батальона.

«... Валера занял место в танке. Хотя он отслужил двадцать лет назад, азы танкового дела он восстановил быстро. Сегодня в нашем кругу, мы его любим и уважаем как настоящего героя».

Статью эту Геннадий Смыр (Герой Абхазии) написал, когда лежал после ранения в Калужской больнице.

Из газеты «Гагра» от23 - 28 ноября 1994 года,
автор В.С. Цкуиа, начальник штаба бронетанкового батальона
МО РА.

ВОИНЫ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА

«Танк, захваченный на Красном мосту под № 150, стал впоследствии танком Абхазской Армии № 1. 31 августа 1992 года грузинская армия предприняла попытку прорваться на абхазскую сторону. Однако, не вышло. В результате и там нам досталась техника. После освобождения Гагры и Гагрского района тоже осталась бронетехника врага.

В освобождении Гагры погибли танкисты: Кварчия Роберт Сергеевич, Авидзба Леонид Фазылбеевич, Агрба Астамур Константинович, Григолия Гурам Григорьевич.

Непосредственно на линии фронта танкисты приобретали боевой опыт, умение заменять друг друга в бою.

Бронетанковый батальон принимал активное участие во всех наступательных операциях, задачи, поставленные МО РА батальон выполнил с честью от Сухума до Псоу и от Псоу до Ингура».

Командир бронетанкового батальона, майор Авидзба Фазыл- бей Элизбарович,
командир роты, капитан Зантария Тимур Аквсентьевич,
командир роты, капитан Герия Роман Шотович.
Комиссар батальона Чичба Арзанбей Владимирович.
Наши танкисты:

Кварчия Роберт Сергеевич (Герой Абхазии посмертно); экипаж танка № 004 «Мустанг»:

Джопуа Джамбул Рауфович - командир танка,

Конджария Зураб Заканбеевич - механик-водитель,

Конджария Игорь Львович - оператор-наводчик,

Еник Геннадий Сергеевич - заряжающий орудия.

Погибли танкисты:

Чкок Аркадий Лагустанович, сержант, 1951 г.р.

Джопуа Джамбул Рауфович, 1967 г.р. сержант Конджария Зураб Заканбеевич, старшина, 1968 г.р.

Еник Геннадий Сергеевич, рядовой Конджария Игорь Львович, рядовой Бранзия Тимур Шалвович, 1954 г.р., сержант Запуниди Савелий Александрович, 1968 г.р., сержант Байракторов Алексей Алиевич, 1971 г.р., рядовой, Казанджи-оглы Н.Р., 1964 г.р.

Авидзба Эдик Джугович, 1948 г.р., десантник БМП-2 № 80 Захаров Сергей Алексеевич, 1962 г.р., десантник БМП-2 №

111

Аркудж Виталий Васильевич, 1955 г.р., командир взвода Хашба Кучита (Сардионович) Сергеевич, 1972 г.р. БМП, механик-водитель

Аристаа Сафер Резович, 1971 г.р., БМП

Самава Джамал Константинович, 1959 г.р., БМП, механик- водитель,

Читанава Лев Мухранович, БМП № 14, механик-водитель. (Информация взята из представленных документов В.С. Цку-

иа).

Список дополнен фамилиями танкистов, имена которых увековечены на памятнике в Яштухе: Делба В.Р., Дзвелаиа Ю.В., Ку- рикба Ю.П., Лакырба А.П., Матуа А.Д., Пачулиа А.Т., Псардиа Р.Л., Саканиа Т.С., Тарба Э.Х., Хонелия Э.С., Чепиа В.Л., Шакрыл

З.Д.

Фотоархив по ВФ

уманитарный Караван

Командир группы добровольцев казаков Сердюков (Худой)

Яма от снаряда

Шакая Р. и Р. Зарандия

Э. Зарандия, уч-к грузино-абхазского столкновения 1989 года в блокадном Ткуарчале в 1992-1993 гг.

С. Сабекия - нач-к УР Ткуарчалского РОВД в 1992-1993 гг.

Командиры и бойцы ВФ с добровольцами из Приднестровья

Сабуа Р. - боец комендатуры Ткуарчала

А. Цулукия Джугли «Ласточка» (погиб за Апсны)

Резо Чачхалия

Герой Абхазии посмертно

Группа «Бабаду»
ms
ИЛ еаеиj

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

14 августа 1992 года начало абхазо-грузинской войны, которая принесла абхазской земле горе и страдания, многим и многим жителям Абхазии, которые считали себя детьми этой земли. Эта война была навязана абхазскому народу режимом Шеварднадзе для того, «чтобы ликвидировать абхазскую государственность, навязать абхазскому народу чуждую политическую волю, территориально и административно инкорпорировать абхазские земли в постсоветские границы Республики Грузия. Агрессором ставились и другие цели - уничтожение культурного потенциала абхазского народа... Убийства, насилие, пытки, разрушения и поджоги, изгнание тысяч людей из своих домов - все это стало повседневностью кошмарных дней на той части территории Абхазии, которая временно была оккупирована войсками противника» («Абхазия. 1992 - 1993 гг.» Под общей ред. Г. Гагулия, М., 1995 г.). Война эта явилась героическим этапом в жизни абхазского народа и названа она была Отечественной.

Отечественная война, которую вел абхазский народ вместе с другими народами Абхазии, добровольцами с Северного Кавказа, Юга России и другими завершилась 30 сентября 1993 года изгнанием агрессора за пределы Республики Абхазия.

Время не властно над памятью народа. Навсегда в сердцах жителей Апсны останутся имена и подвиг защитников Родины, приблизивших День Победы. Начав с партизанского движения, с оборонительных операций, абхазские ополченцы как Западного, так и Восточного фронтов, постепенно учась на ходу боевому военному делу, перешли в наступательные операции. Надежды Госсовета Грузии на кратковременную победную войну с быстрой сменой народного абхазского правительства, потерпели крах. Остановка войск противника у Гумисты, взятие Гагры, организация обороны Ткуарчала и начало партизанской войны на востоке Абхазии - это начало Победы.

Боевые действия на Восточном фронте Абхазии проходили не изолированно от военных событий на Западном Фронте. Генштаб находился на Западном Фронте, но общее руководство крупномасштабными операциями Восточного фронта осуществлялось из Гу- дауты, где находилось руководство Республики.

В ходе Отечественной войны 1992 - 1993 гг. абхазская армия приобрела богатый опыт боевых действий в горных условиях, десантных операциях, борьбы в приморских районах сухопутных войск во взаимодействии с морским десантом. Этот опыт и сегодня, спустя десять лет, не потерял своего значения.

В настоящей книге автор стремился наиболее реально воссоздать ту обстановку, в которой абхазский народ, представители других народов Абхазии героически отстаивали свободу Абхазии в буднях войны. Автор попытался через живые воспоминания участников боевых операций воссоздать картины тех страшных месяцев и на примере Ткуарчалской боевой группы «Скорпион» запечатлеть в памяти народа боевой подвиг ребят, которые просто и гордо встали на защиту Апсны.

1994 - 1996 гг. ***Р. Ходжаа***

ПЕРВЫЙ ПЕНЬ ОККУПАЦИЙ

Лишь через месяц после начала войны, народное ополчение по обороне города из стихийного формирования становится воинским, с надлежащей в этом случае структурой. Командующим обороной г. Ткуарчал утвержден ст. лейтенант Адлейба Г.Р. приказом Совета Обороны города от 17.09.1992 г., а 28 сентября 1992 года командующий обороной города назначает:

Ст. лейтенанта Джинджолия В.Ш. - зам. командующего обороной города.

Ст. лейтенанта Гамисония И.Ш. - начальником штаба обороны города.

Ст. лейтенанта Вардая О.И. - пом. командующего обороной по вопросам тыла и обеспечения.

В те же дни создается структура обороны, куда вошли ополченские формирования города и Ткуарчалского района. Командиром II роты был назначен Н. Какубава - командир группы «Скорпион». По свидетельству начальника штаба И. Гамисония группа «Скорпион» под командованием Нодара Какубава уже с первого дня войны прошла военное крещение как первая Ткуарчалская группа. Естественно, такие же группы стихийно сформировались и в других районах Восточной Абхазии - фактически в каждом абхазском селе.

Костяком группы стали ребята из с. Аджампазры, откуда родом сам Н. Какубава. А группе дали название «Скорпион» лишь через два месяца после начала войны.

14 августа 1992 года началась война в Абхазии. Нодар Каку- бава еще в Ачигварах с друзьями увидел вторжение госсоветовцев Грузии и с этой вестью прибыл в Ткварчели. И, как вспоминает Динвар Асландзия, назначенный в первые дни войны начальником оперативного отдела в штабе обороны г. Ткуарчал:

«В 9-40 14 августа 1992 года я встретил в Ткуарчале Нодара Какубава, который рассказал о захвате Охурейского поста войсками Госсовета и их передвижений по направлению к столице - Сухуму. А в Ткуарчале в тот день я был по заданию командира батальона полка ВВ РА - Аршба В. Г., будучи зам. командира роты в звании ст. лейтенанта. Я сразу же пошел в Ткуарчалский военкомат и оповестил полк внутренних войск о передвижении госсоветовцев. В это время в город прибыл Лаврик Миквабия, офицер спецназа, расквартированного в Агудзерах. Мы решили пробираться к своим подразделениям. Переоделись в гражданскую одежду. Лаврик сложил свой короткий автомат в сумку, а я пистолет - в кобуру. Мы переоделись в военкомате и собрались было ехать, как встречаем

В.Ш. Какалия - нашего командира. Это было где-то к одиннадцати дня. К этому времени перед военкоматом собралось много народа. Среди них были бывшие резервисты Ткуарчалского батальона, у которых имелось оружие. Их было двадцать семь человек. Увидев меня, Какалия В.Ш., забрал меня и повез к зданию Администрации, к его главе. Он дал приказ не ехать никуда, а организовывать сопротивление здесь на месте. Отдал приказ - взять пятнадцать резервистов и атаковать Охурейскую часть. Я построил все двадцать семь человек в ряд и сказал им: «Я - пятнадцатый. Нужны четырнадцать. Не гарантирую, что будет сладко». Первым вышел Валера Нарсиа, который и погиб в этот день. Я тоже взял автомат, и мы выехали на «виллисе» без тента. Среди нас были: Валера Нарсиа, Валера Джинджолия, Алик Аршба, Зураб Гварамия, Славик Сангу- лия (погиб на Кодорском мосту в сентябре 1993 года), «Жожо» (Георгий Иванович) Тарба - самый старший из нас, 57 лет, Валера Инапшба, Важа Адлейба, Амиран Кварчиа, Заур Псардиа (погиб в Цагерах 1б сентября 1993 года), Реваз Цурцумиа, Мурман Харчи- лава, Астамур Миная, Джугли Цулукия, Нугзар Агрба.

Оставшиеся должны были подготовить бутылки с горючей смесью и приехать за нами на автобусе. Мы прибыли в район перекрестка, где эстакада по новой трассе. Решили перекрыть ее. Встречаем там Резо Гогиа - офицера группы «Катран» полка ВВ РА. Он сказал, что пойдет в Очамчиру с разведкой. С ним был - Ахра Делба. Они ушли. А мы поехали тремя КАМАЗами перекрывать дорогу. В район Охурейского поста я послал в разведку двоих ребят - А.Миная и М.Харчилава. С ними - местного мингрельца с его машиной. Ребята были в «гражданке». В это время со стороны Сухума подъехала «легковушка» с тремя солдатами Госсовета. Валера Джинджолия выстрелил в воздух и

остановил машину... Мы их разоружили. На их же машине, под охраной Зураба Гварамия, отправили их в тюрьму г. Ткуарчал.

К этому времени подъехали Резо Гогиа и Ахра Делба (пулевое ранение в грудь во II Очамчирской операции). А.Р. Делба рассказал, что в Очамчиру с Резо они поехали на его мотоцикле, невооруженные. «В Очамчире основных грузинских колонн уже не было. В городе ходили много вооруженных сванов, мегрелов и грузин. Наверняка они знали и давно готовились к этому дню вторжения. Кстати, на вокзале мы встретились с танцорами из группы «Шара- тын». Их было человек восемь. На вокзале они, видимо, имели какую-то встречу и обсуждали, что предпринять дальше. Вернувшись на перекресток, мы были свидетелями, как остановили красную «семерку» и троих военных связанных отправили в Ткуарчал .»

Динвар Асландзия:

«Вернулись из разведки двое наших ребят. Сказали, что там танков, три БМП и около трехсот человек личного состава. И что, услышав выстрелы в воздух, произведенные нами при разоружении троих госсоветовцев, танки поехали в нашу сторону. Мы втроем - я, Славик Сангулия и Нугзар Агрба - решили подорвать танк. За нами пошел Алик Аршба. У меня было две гранаты, а у ребят - по одной. В это время показался танк Т-55. Он ехал медленно, с поднятым вверх стволом. Проезжает мимо нас. Славик и я были ближе всех к танку, Нугзар Агрба - подальше. Со Славиком мы бросили по ближайшей гусенице по гранате. Гусеницу сорвало. А Нугзар попал прямо в моторный отсек и танк остановился перед «КАМАЗами». Танк подбитый, но живой. Он развернул башню в нашу сторону и начал стрелять из пулемета. Славик успел уйти в кукурузное поле, а я, Нугзар и Алик не могли перепрыгнуть через забор - нас бы подстрелили! Прыгнули в болото. В это время подъехал второй танк...»

Ахра Делба,

боец группы Г. Шинкуба Ткуарчальского полка:

«А второй легкий танк начал обстреливать нас из пулемета, и болванками. Во время этого обстрела они ранили В. Нарсиа. И после этого затишье. Мотоцикл мой был новенький и жалко было его оставлять. В момент этого затишья я перебрался по кукурузному полю, которое у трассы. Вижу - там прячутся муж с женой - хозяева этого дома и кукурузного поля. Это была мегрельская семья. Они говорят: «Не ходи - убьют!». Я пошел дальше. Весь дрожу от страха. Не знаю, что со мной сделают, если попадусь. Остановился перед забором у калитки, перед которой стоит мой мотоцикл, прямо перед шоссе. Дом стариков стоял на перекрестке - перед трассой. В общем, вижу - танкист открыл люк, вылез оттуда и стал тросом цеплять первый подбитый танк. В этот момент я выбегаю и сажусь на мотоцикл. Выжидаю удобного случая. И только они начали оттаскивать подбитый танк, - резко завожу мотоцикл и с ревом на перекресток. Выстрелы были слышны, но над головой. Я еще подумал, если бы хотели, то убили бы. На повороте меня завалило и я, чудом выровняв мотоцикл, поехал дальше к своим.

А. Асландзия:

«После болванок, второй танк стрелял и осколочным снарядом. Тогда и ранило В. Нарсиа, которого после нашли госсоветов- цы и добили выстрелом в голову.

Вскоре возле нас появился Валера Джинджолия. Но я ему сказал, чтобы он с ребятами выходил на второе кукурузное поле, которое повыше, в случае появления пехоты. А я остался один, чтобы найти момент и добить экипаж подбитого танка. В это время появился БМП, полный солдат. Следом ехал «Икарус» тоже с госсове- товцами. Они все вышли и растянувшись цепочкой, обойдя меня стали стрелять по кукурузному полю. В это время с танка этим кричат, чтобы дальше не шли. И когда они прошли, в конце шли двое госсоветовцев, я понял, что они последние в цепочке и не выдержав, стрельнул в них. В тот момент, в этом невероятном шуме убитых не обнаружили.

Обратно же они шли не стреляя. Проходя мимо меня два госсоветовца сели рядом с забором, где я прятался, и стали разговаривать. Остальные пошли чинить подбитый танк. Мне некуда идти. Одели гусеницу, но завести не смогли. Ларек, стоявший рядом, они разграбили и стали курить сигареты. Этим, двоим, тоже подкинули. В это время раздались выстрелы со стороны Очамчиры. Стреляли из двух автоматов. Два моих «охранника» бросились на животы и залегли в сторону Очамчир. Используя это время, я вылез из болота, и полез через кукурузное поле. И так дворами, вдоль трассы пошел в сторону Ткуарчала.

После узнал, что Вианор Гварамия и Вова Багателия, решив меня вытащить из этой критической ситуации, в гражданской одежде пошли вниз к перекрестку. И как раз столкнулись с прочесывающей цепью. Их заметили и скрутили. Гранату они успели выкинуть, а пистолет Вианора нашли. Их стали избивать, показали им убитого Валеру Нарсия, убитых и раненых грузин, которых убили, когда те подъезжали сидя верхом на БМП. Ребят хотели расстрелять, но им повезло, - они отправили их в Галскую тюрьму. В Гал- ской тюрьме уже сидели ребята с Охурейского поста с командиром Х. Бганба.

До Ткуарчала меня довез молодой парень Ахсалба на «БелАЗе». Было уже 5 - 6 часов вечера. В военкомате, встретив полковника В.Ш. Какалия, я доложил о том, что было. В это время с боями через Адзюбжу прибыла и группа «Катран» ВВ РА. Получив новое задание, с вооруженными ребятами мы поехали в Меркулу, а после с частью гражданских лиц забрали труп Валеры Нарсиа. Грузины стояли там на танках и не воспрепятствовали этому. Все-таки, был первый день войны и такой жестокости не было, которая появилась в следующие дни...»

Из «Дневника войны» Н. Какубава,
командира группы «Скорпион»
Героя Абхазии:

«1-й бой. 14 августа вечером ходили на перекресток... Бой был очень невыгодный для нас».

Динвар Асландзия:

«... У Меркульского поворота я нашел Резо Гогиа. Он сказал, что задача, поставленная В. Какалия такова: одна группа с эстакады должна была обстрелять танки из самодельных НУРСов, вторая - моя группа - выйти к месту дневного боя и обстрелять личный состав, а третья группа - к Охурейскому посту. Первую группу возглавил Резо Гогиа - 15 бойцов, третью - Рауль Туйба - 15 бойцов, в моей - тоже 15 бойцов. Всего 45 человек. Операцию должны были начать в двенадцать ночи.

За час до назначенного срока, мы начали пробираться к трассе. Вдруг со стороны первой группы, которая шла по рельсам на эстакаду, началась стрельба. Оказывается, в кустах перед мостом у железной дороги, госсоветовцы устроили засаду. Двое погибли, одного ранили. Погибли Резо Гогиа (присвоено звание Героя Абхазии - посмертно) Валера Квициния (награжден медалью «За отвагу» посмертно) и ранило Рустема Цушба (погиб впоследствии в октябре 1992 года, присвоено звание Героя Абхазии - посмертно). Саша Ачба и еще несколько успели отстреляться. Танки открыли огонь в ту сторону. Со своей стороны мы тоже открыли отвлекающий огонь. Где-то с полчаса шла перестрелка, затем утихло. Мы вернулись к автобусу. Но автобуса не было на месте. Некоторые ребята нас ждали, которые сказали, что на автобусе отправили раненого и подвернувшего ногу ополченца. Пошли пешком и уже в Акваске встретили наш автобус, который и довез до Ткуарчала. В Ткуарча- ле полковника В. Какалия уже не было - оказывается, он с проводником Гурамом Какоба и другими ребятами через горы все-таки ушел в Гудауту по приказу из Гудауты, с целью снабжения Ткуар- чалской стороны вооружением и разобраться в обстановке..»

Из военного дневника Н. Какубава:

«2-й бой. 23 августа 1992 года. Село Кутол... Жестокий бой, убит один, ранен в ногу один. Погиб Гурам Зарандия (Тутик), ранен Какубава Амиран.»

Из воспоминаний Р. Джелия,

зам. командира группы «Скорпион», впоследствии командир группы «Гроза», Герой Абхазии:

«В августе 1992 года группа «Скорпион» была вызвана в с. Кутол Очамчирского района, где была разработана операция по уничтожению госсоветовского формирования «Белый орел», которое базировалось в средней школе с. Тамыш. Но разведгруппа «Скорпиона» узнала, что грузинская военная техника прорвала абхазскую линию обороны в местечке «Чааркыт» с. Кутол. Группа «Скорпион» последовала в это место и заняла позицию рядом с домом местного жителя Сакания. Так как оружие было не у всех, то позицию заняли вместе с командиром Н. Какубава и его заместителем Р. Джелия еще двенадцать бойцов, имеющих оружие.

Мимо были пропущены две БМП, которые проехали в сторону с. Джгерда. Но автомашина ЗИЛ-131 с госсоветовцами на борту, была нами обстреляна.

Было убито четыре госсоветовца, а из группы «Скорпион» в перестрелке погиб Гурам (Тутик) Зарандия, ранен Амиран Какуба- ва. Группа приобрела четыре автомата с боеприпасами, которые были распределены между бойцами «Скорпиона».

Из военного дневника Н. Какубава:

«3-й бой. Село Моква - без потерь».

Из воспоминаний

Э.Ю.Кархалава,

бойца группы «Скорпион», награжден медалью «За отвагу»:

«Пока я попал в группу «Скорпион», с неделю ходил в горком в надежде получить оружие. Записался в список будущих бойцов. И там случайно встречаю своего друга, с которым вместе работал на заводе «Заря» - Орданбея Гемуа (Чиа). В разговоре с ним я сказал, что до войны служил в десантных войсках и был гранатометчиком, кстати, об этом я и в списке указал. Орданбей, оказывается, уже состоял в группе Н. Какубава и сказал, что им как раз нужен гранатометчик.

Через два-три дня О. Гемуа, как и обещал, подъехал ко мне на квартиру и позвал. В машине сидели ребята, рядом лежал гранатомет. Чиа говорит: «Если хочешь, гранатомет достали. Давай к нам в группу». Я сел в трехмостовой «КАМАЗ» - будку и мы поехали к горкому. С этого дня и до конца войны я прослужил гранатометчиком в группе Н. Какубава.

Первым боем для меня был бой в с. Моква, куда нашу группу вызвали по рации.

Операция проводилась совместно с группой «Катран» ВВ РА и группой из бойцов с. Моква. Нам сообщили, что в с. Мокву в верхний чайсовхоз вошли госсоветовцы в составе БТР и двух взводов личного состава. К трем-четырем часам дня наши объединенные группы подъехали к селу. Машины оставили перед чайсовхозом и в количестве двадцати - двадцати пяти человек по трассе вошли в деревню. Там стоял невообразимый шум, который учинили мародерствующие госсоветовцы. Они стреляли, кричали, ругались... Наше появление для них было неожиданностью, так как часовых вообще не было у них. Завязалась перестрелка. Госсоветов- цы свернули с трассы вместе с БТР-ом и укрывшись за лесными насаждениями продолжили стрельбу. Через минут пять-десять после перестрелки установилось затишье. Володя Анцупов говорит: «Не нравится мне эта тишина, давайте отойдем». Все-таки грузин было намного больше нас. Мы начали отход. В. Анцупов оказался прав - они пошли в наступление, используя БТР-овский крупнокалиберный пулемет. Следом, растянувшись цепью, стреляла пехота. Отстреливаясь, мы отошли в лощину. Вскоре подошли еще вооруженные

абхазские ополченцы. Но госсоветовцы дальше уже наступать не рискнули. К тому времени стало темнеть, а мы в свою очередь, ночью не начали контрнаступление...»

Из военного дневника Н. Какубава:

«4-й бой. 5 сентября 1992 года. Атара Абхазская, сванское село, бой без потерь для нас, операция проведена успешно».

Из воспоминаний Р.Джелия

зам. командира группы «Скорпион»:

«5 сентября 1992 года группа «Скорпион» вместе с другими группами Восточного фронта, приняла участие в бою в селе Наа, рядом с Атара-Абхазской. Стояла задача - очистить от госсоветов- цев данное село, так как их нахождение там угрожало тылу г. Тку- арчала. Операция прошла успешно для абхазских партизанских формирований. В этом бою «скорпионовцы» приобрели трофеи - один СКС, калибра 7,62 мм. и трактор Т-62, где впоследствии бойцами «Скорпиона» был установлен восьмиствольный НУРС.

Из военного дневника Н. Какубава:

«5-й бой. 26 сентября 1992 года. Село Меркула. Бой там шел долго - шесть часов. Меркульцы сдерживали натиск противника, мы пришли на помощь. Было подбито четыре БМП и один тяжелый танк. Врагу удалось увести все, кроме двух БМП. Они были приволочены нами в город, тащили всю ночь, через два дня были отремонтированы. В бою погиб местный парень Николай Луц».

Из воспоминаний

Э. Кархалава

бойца группы «Скорпион»:

«Когда мы подъехали в Меркулу - уже шел бой отряда Лакута Зарандия с госсоветовцами. Кстати, к этому времени, там была наша первая позиция, самая ближняя к грузинским позициям.. когда мы подъехали, то уже было видно, что грузинские солдаты вытеснили наших из занимаемой позиции. Перед абхазским окопом стояла грузинская БМП, а вокруг ходили госсоветовцы. Бой в Мер- куле до нашего прибытия приняли семь-восемь меркульцев. И они подбили две БМП и один танк. То есть бой уже был принят. Нас было до восьмидесяти бойцов. Сразу пошли в наступление. Госсоветовцы начали отходить...»

Из воспоминаний Роланда Джелия,

командира взвода Моквскою батальона, впоследствии бойца группы «Гроза», награжден орденом Леона:

«Двадцать шестого сентября 1992 года наша маленькая группа тоже подоспела на помощь меркульцам, когда погиб Николай Луц. Я подъехал на своей «Ниве» с семью бойцами. Две БМП уже стояли подбитые Н. Луцем, третья шла вместе с пехотой по беслахуб- ской трассе прямо на нас. Вижу одного гранатометчика из наших, у которого из-за высокого сетчатого забора не получался выстрел. Я находился по другую сторону забора. Кричу: «Давай гранатомет». Беру у него оружие и выхожу на трассу. А гранатомет впервые в своей жизни держу в руках . После его подсказки, я навожу гранатомет и выстреливаю. Как говорят игроки - новичкам везет! Попал прямо в башню. Движение противника остановилось. Тут появляется четвертая БМП, которая стреляла в нас. Уверен, что я находился в шоке. Этот выстрел, стрельба со всех сторон... в общем, я еще четыре раза выстрелил из гранатомета. В результате эта БМП тоже остановилась. Становилось темно. Бой потихоньку затихал. Кстати, до конца боя на наших минах подорвался грузинский танк, который объезжал подбитые БМП. От взорвавшегося рядом танкового снаряда, я был контужен. Но не в силах остановиться, после боя вместе с другими ребятами подошел к подбитой мной второй БМП и снял с нее грузинский флаг. Один из трофейных БМП был назван именем Николая Луца, геройски погибшего в

тот день обороны села Меркула.

Из военного дневника Н. Какубава:

«6-й бой. 12 октября 1992 года. Очамчира. Перекресток, бой был очень ужасный для нас, была ошибочная расстановка сил, бой закончился для нас неудачно. Ранены десятки, погиб один - Автандил Берзения.»

«Несмотря на то, что основная задача по захвату Очамчира не была выполнена во время 1-й Очамчирской операции, все-таки урон противнику был нанесен тогда нашими подразделениями» - вспоминает начальник штаба III-го полка майор И. Гамисония.

Из воспоминаний Седыл-оглы Гарри,

бойца группы «Скорпион»:

«В 1-м наступлении на Очамчиру кроме нашей техники - одного БТР и двух БМП (одна из них «Н. Луц») в этой операции практически участвовали все партизанские группы Восточного фронта. По беслахубской трассе рано утром ехала наша техника с группами «Катран», «Скорпион», комендантским взводом и другими. Они должны были ехать по трассе до перекрестка. Другая часть, состоящая из минометчиков и гранатометчиков, была направлена тоже туда, но с правой стороны от перекрестка. Когда вышли на исходную - мы начали стрельбу. А другая часть наших, при въезде в Беслахубу столкнулась с двумя грузинскими танками, которые подбили наш БТР. Когда стали стрелять наши БМП и пехота, грузинские танки вернулись к перекрестку. Нас гранатометчиков и минометчиков тоже пустили за БМП по трассе к перекрестку. Вместе с нами вся оставшаяся пехота. При подходе к перекрестку первый БМП тоже подбили с танка и осколками зацепило многих. Осколком был ранен в ногу боец «Скорпиона» Роберт Эмурхба (Цыган) (награжден медалью «За отвагу»). Второй БМП, подбитый тоже, но сумел задним ходом вернуться на исходную позицию. В общем, наступление наше захлебнулось. Нам пришлось отступить. Но Беслахубу мы заняли плотно и с этого дня наши позиции начинались не с Новой Акваски, а с Беслахубы. Фронтовая граница была отодвинута от г. Ткуарчал ближе к центральной трассе. И капитальная позиция там у нас была уже до конца войны. В первой БМП погиб Автандил Берзения - боец из комендатуры, был ранен Дима Чхетия из «Скорпиона». Как и из других групп Восточного фронта, бойцы «Скорпиона» участвовали все.

Из военного дневника Н. Какубава:

«7-й бой. С. Киндги. Нас было сорок пять человек. Противник использовал тяжелую технику, бой шел три часа. Ребята проявили себя достойно. Противник был остановлен, в плен взято несколько человек, на которых обменяли наших мирных пленных. Противник в отместку за поражение при возвращении зашел в поселок Киндги и зверски расстрелял больную оспой двенадцатилетнюю девочку, ее бабушку и дедушку».

Из военного дневника Н. Какубава:

«8-й бой. С. Охурей. Бой без потерь. Из-за несогласованности в руководстве операцией в село вышла только группа «Скорпион», остальных групп не было. После перестрелки мы оставили село».

Из воспоминаний

Эмурхба Роберта Сергеевича (Цыган)

бойца группы «Скорпион», награжден медалью «За отвагу»:

«Мы приехали в Пакуаш и пошли на Охурей. Гурам Какоба возглавлял эту операцию. Кроме «скорпионовцев» были Тенгиз Пипия, Зурик Адлейба, Джугли Цулукия и поквешские ополченцы. Короче, нас стало до восьмидесяти человек. По реке Галидзга дошли до трассы. Разведчики пошли вперед, сказали, что никого нет. По предварительным данным - должен был быть БТР. После того как разведка сказала «все чисто», мы вышли на обочину перед трассой. Сурам Багателия, Володя Гоголин,

Джамбул Аршба, Темур Чкадуа и я пошли по трассе влево, а другие, тоже несколько человек - вправо. Через пятьдесят - семьдесят метров мы заметили какой-то силуэт и сразу перешли на обочину. Было очень темно. Подойдя поближе, мы увидели грузовую машину и услышали оттуда грузинскую речь. Гоголин остался у кустов, а мы пошли к машине поближе. Слышу звук открываемой и закрываемой дверцы. Вышел госсоветовец, накрытый пленкой от дождя, и пошел на мою и Джамбула Аршба сторону. В руках держит автомат. В этот момент Джамбул поскользнулся на бруствере, я решился - вроде на меня грузин с автоматом идет, асфальт кончается, карабин на взводе. Привстал, чтобы стрелять. А Джамбул только хотел прилечь, как раздалась длинная очередь. От выстрелов госсоветовец подскочил и отлетел. Автомат упал далеко от него. Слышим крик Гоголи- на: «Стреляйте в машину». Мы начали стрелять в кузов. Внезапно рассвело, хотя операцию мы начали в три часа утра. Стоит машина исковерканная. Вижу, из кузова пули вылетают трассирующие. В этот момент слышим: «Отход, отход». Наши подали знак ракетницей и стали отходить. Не успели мы отойти от этого места, как сверху, метров двести от нас начал стрелять ДШК. Выстрелы слышим и поняли, что БТР во дворе дома стоит. Володя говорит: «стреляйте туда, откуда стреляют». А потом быстро отходим. Но уже никого из наших нет. Мы заблудились. Но тут Джамбул Аршба вспомнил, что по дороге сильно воняла околевшая лошадь. По запаху мы вышли на нее. Дальше Гоголин командует: «Я стреляю, - вы отходите. Когда закончу я, вы стреляйте - я отхожу». Так и отстреливались. Сами слышим, как пули свистят, и видим, как от пуль кукуруза отваливается. В это время со стороны перекрестка началась стрельба, где стояли госсоветовцы. Фактически эти две грузинские позиции стали расстреливать друг друга. Через некоторое время мы вышли к своим».

Из воспоминаний И. Гамисония,

начальника штаба 3-го Ткуарчальского полка:

«В те дни, седьмого октября 1992 года командующим фронтом Восточного направления избрали начальника штаба Восточного направления обороны Абхазии майора М. Кишмария, он был избран на совещании командиров рот, отрядов и отдельных групп фронта восточного направления. Кроме них присутствовали члены ВС РА Гурджуа В.Г. и Адлейба Д.А.»

Из военного дневника Н. Какубава:

«Мы должны были взять город Очамчиру. Я вошел с ротой в 3 часа ночи в город. Мы незаметно дошли до гостиницы 16-этажной, что стоит на берегу моря. Нас заметили, началась перестрелка. Но перевес был на нашей стороне: мы огнем прошли практически весь город. Нас должны были там поддержать со стороны группы (Деда) - Бориса Пачулия, но этого не случилось, при возвращении домой погибла практически вся группа Деда. Со стороны Меркулы должна была спуститься группа Лакута. Мы остались одни внутри города в количестве 65 человек, практически без шанса на выход из города, нас должны были поддержать с моря 200 человек и два танка, но шторм не дал высадиться... погиб один - Вахтанг Цецх- ладзе, ранено около десяти человек. Ребята в количестве 10 человек, пока остаются в городе. Мы выбрались чудом».

Из воспоминаний Р. Джелия,

зам. командира группы «Скорпион»:

«26 октября - II Очамчирская операция. Участвовали почти все группы Восточного направления обороны Абхазии. Среди них группы «Скорпион» (командир Н. Какубава), «Ласточка» (командир О. Ломия), отряды Лакута Зарандия, Деда Пачулия и другие. Задача - встретить баржу с вооружением и взять Очамчиру.

Группа «Скорпион» была поделена на два взвода: первым командовал Н. Какубава (командир «Скорпиона»), вторым - Р. Джелия (зам.командира). Двум

разделенным взводам была дана команда встретить баржу с моря, из Гудаут в районе с. Гудава. По предварительному плану группа «Скорпион» должна была объединиться с группой Деда Пачулия, которая на тот момент состояла из пер- вобедийских бойцов и группы Нодара Кварчия, прибывшей накануне в Ткуарчал из Гудаут.

В ту ночь шел проливной дождь. На море штормило. Бойцы Деда Пачулия и Нодара Кварчия разожгли сигнальные костры на берегу. Но барже не удалось подплыть к берегу и высадить десант. Тогда объединенный отряд Б. Пачулия и Н. Кварчия вошел в г. Очамчиру, устроил перестрелку с госсоветовцами. А при отходе нарвался на засаду, где трагически и геройски погиб почти весь отряд...»

Эдик Кархалава:

«Когда мы подошли к шестнадцатиэтажке, то там вовсю шла гулянка на втором этаже. Ребята говорили, что там какая-то делегация из Тбилиси. Вокруг гостиницы было полно машин. По нашим же сведениям здесь должна была быть солдатская казарма. Когда мы слишком близко подошли к зданию, то нас заметили, началась перестрелка. Мы стали стрелять в здание и по грузовым машинам. Понемногу рассветало. Все-таки мы шли долго по маршруту из-за дождя и незнания дороги. К тому же наш связист по дороге утерял антенну и мы никак не могли наладить рацию. Предварительный план никак не сходился с реально сложившейся ситуацией. Мы не объединились с группой «Деда» и десантом, никаких выстрелов в городе не слышали. У гостиницы остались восемь бойцов, в том числе я, а остальные около семидесяти человек пошли в центр Очамчиры.

Роберт Эмурхба:

«Я был среди тех, кто через город пошел от шестнадцатиэтажной гостиницы. Каждый перекресток приходилось брать боем. Впереди нас шел с пулеметом Сурам Джинджолия. Очень отважно тогда он себя показал. Вышли мы к детскому автодрому, качелям. Видим вооруженных госсоветовцев, до трехсот человек. После недолгой перестрелки повернули назад и, найдя «дыру» в одном из перекрестков, выбрались к Беслахубе. Хотя от шестнадцатиэтажки мы вышли до семидесяти бойцов, по дороге группками отходили, кто как мог. Некоторых ранило - они оставались там, некоторые даже два дня в Очамчире находились, пока вышли к своим. В плен попали Вахо Ласурия, Отар Матуа, Омар Матуа, Амиран Джопуа «Чыркина», Вахтанг Цецхладзе, Ваня Гуния. Кроме Вахо Ласурия всех убили в плену.

А Гена Кархалава (Гаубица) - погиб у шестнадцатиэтажного здания...»

Из военного дневника Н. Какубава:

«10-й бой. 1 - 2 ноября с. Цагера. Рота выполнила задачу: выходили на центральную трассу в районе питомника. Были обстреляны грузинские позиции. Вернулись без потерь».

«11-й бой. 6 декабря 1992 года с. Кочара. Я поехал с десятью бойцами на помощь в Кочару. Когда пришли туда, окопы наши обстреливались с высотки. Мушни Хварцкия спросил: «Могу ли я взять высотку, откуда стрелял противник?» Я с группой пошел на штурм и тогда Мушни пошел рядом со мной во время взятия высотки. В это время в нас полетела граната - Мушни был убит, еще одного парня ранило в ногу. Он просил о помощи, я ему перевязал рану. Робик спустил Мушни вниз. В этот день мы уничтожили 3 танка, потеряли пять человек, но удержались на месте».

«12-й бой. 26 декабря - массированная атака врага по всей линии фронта. Наша группа участвовала активно».

Из воспоминаний

Хажомия Бронислава Вячеславовича,

бойца группы «Скорпион»:

В группу «Скорпион» я вошел как боец со 2-го октября 1992 года, а до этого

находился в военктомате вместе с Эмзаром Гемуа, Асланом Джинджолия, Вахтангом Зантария и другими. Готовили самодельные взрывчатые вещества. Скоро мне это надоело, и в конце сентября я подошел к Нодару Какубава - командиру группы «Скорпион» и попросил, чтобы он записал меня в свою группу. «Оружия не имею», - ответил он. Я сказал: «Мне все равно». Тогда мне выдали гранатомет. 2-го октября я пошел на позицию в Бесла- хубу с Раулем Сарсания, Эмиром Качабава, Аликом Багателия, Славиком Дочия. Я тогда был в беслахубской шестой позиции «Акакан». В ту ночь я впервые понюхал «пороху». Почти всю ночь нас обстреливали из миномета.

В беслахубской позиции я был приблизительно полтора месяца, после перешел на позицию в Бедию, где часть «скорпионовцев» тоже дежурила. Казарма наша находилась в Бедийской школе.

26 декабря 1992 года грузины начали всеобщее наступление в районе Бедийского направления с 6-30 час. утра. Проснулись мы от выстрелов. Снега было выше колена. Грузинская пехота пошла на нас с Чхуарталского поворота - из рядом находящегося села, которое занимали они. Шла одна пехота до двухсот человек. Бой длился часа четыре - пять. На второй день Лаврик Миквабия - командир Бедийского батальона, рано утром взяв несколько бойцов и меня с гранатометом, повел нас на грузинские позиции в с. Чхуартал, откуда они начали наступление. Было три часа ночи. Обойдя грузинские позиции с тылу, мы обнаружили, что они отошли вглубь села. По рации вызвали остальных и заняли полностью всю позицию. А во время дневного боя, они снова отошли на свои прежние позиции - напротив 1-й Бедии, где и сидели до этого наступления с начала войны.

В этом бою у Лаврика Миквабия было до двадцати своих бойцов, а «скорпионовцев» пять человек, бедийцев тоже пять человек. Среди нас был Леван Логуа, семью которого госсоветовцы Грузии взяли в заложники во время наступления. Они заняли оборону в его доме. Часа два мы не шли в наступление из-за его семьи. Но после решили атаковать максимально осторожно, чтобы случайно не причинить вреда его семье. Во время наступления я даже зацепил цоколь его дома. Госсоветовцы бежали из дома. А семья осталась в живых.

Один раз под вечер, после этого боя, когда мы находились на занятых позициях, - слышим очереди из «зениток», из пушек, из танков, БМП - и все выстрелы почему-то в воздух. Выстрелы шли из с. Чхуартал. На второй день мы поняли, в чем дело. Оказывается, грузинское телевидение засняло этот холостой «бой» и пустило по грузинскому телевидению. Это было очень смешно - как в кино. По телевизору говорили, что вчера прошел бой, и при этом показывали позиции, где, якобы, шел «бой».

Из воспоминаний

Гогуа Дениса Максимовича,

бойца группы «Скорпион», награжден медалью «За отвагу»:

«Общее наступление грузинских войск началось 26 декабря 1992 года не только в Бедийском направлении, но и в Беслахуб- ском. На беслахубских позициях, кроме беслахубской роты, постоянно несла дежурство и часть бойцов «Скорпиона». После 2-й Очамчирской операции 26 октября 1992 года я тоже там постоянно дежурил, не считая общих выездов «Скорпиона» по всей линии фронта, когда нас срочно вызывали.

В тот день 26 декабря, наступление грузин началось в 12 часов дня. Это было похоже на психическую атаку, как в фильме про Чапаева. Грузинские солдаты шли в полный рост на наши окопы, одетые в гражданские костюмы. Рауль Пилия командовал нашим взводом «Скорпион», а Мирон Закарая всей позицией - как начальник штаба Беслахубского батальона.

Грузины шли плотным строем, с автоматами наперевес, ведя огонь по нашим позициям. Мы их подпустили до тридцати метров и начали ответный огонь. Мы сначала

подумали даже, что это наши. После боя, когда мы их атаку отбили, они пришли за трупами, просили, чтобы мы им вернули пятнадцать убитых. Но их у нас не было, оказывается, кто-то из них сам запрятал своих убитых в кукурузном поле, вечером после боя. Бой этот шел до позднего вечера. А за убитыми они приходили на второй день.

В этом бою грузинский БТР подбил боец Асландзия из штабной группы Ткуарчала выстрелом из гранатомета. В тот день в наступлении со стороны грузин принимал участие и отряд местного жителя Цабрия. Называл он свой отряд «Цабриони». В основном этот отряд состоял из местных жителей Беслахубы - мингрельцев. При наступлении грузин погибли два бойца из «Скорпиона» - Габуния Гурам и Черкезия Амиран. 26 декабря 1992 года во взводе

Рауля Пилия (командира взвода «Скорпион») на позиции находился практически весь взвод. Среди них: Мурман Качабава, Игорь Гемуа, Рамаз Кварчия, Северьян Гогуа, Шалва Хинтуба, Тамаз Цу- лукия, Гарик Седыл-оглы, Нодар Багателия, Славик Дочия, Даур Какубава, медсестра Нани Тория, ее родной брат и другие».

Из военного дневника Н. Какубава,

Командира группы «Скорпион»:

«13-й бой. Село Лабра. 5 марта 1993 года. Бой принимали группы «Скорпион» и «Гроза» из Ткуарчальского батальона быстрого реагирования. Бой был успешным, но при контратаке пришлось бой принимать только группам «Скорпион» и «Гроза» погибли трое, все ткуарчальцы. Контратаку удалось отбить. После мы вернулись на место дислокации. По некоторым причинам после нас село было сдано врагу, затем обратно отбито».

«14-й бой. Март 1993 года. Тяжелый бой, в котором принимала участие группа «Скорпион», проходил на подступах к Бедии. Бой шел двое суток. Отличились в бою Тенгиз Гемуа и Тимур Чка- дуа, который вторично был ранен в этом бою за время войны».

«15-й бой. Март 1993 года. Бой на подступах к Бедии. Противник хотел пройти через Бедию в Ткуарчал. С остальными группами, в бою участвовала и группа «Скорпион». Бой шел сутки. В бою отличились: Вахтанг Маан, Валера Гогошвили. Противник был остановлен.

Э. Кархалава:

«Разведчиками ВФ из радиоэфира была перехвачена информация о готовящемся наступлении грузинских воинских формирований в районе сел Патрахуцы и Бедии. Взвод «Скорпиона», которым командовал Вахо Маан, был туда направлен. Наш взвод до 1-й Бедии доехал на грузовике, а дальше, к Бедийскому храму пешком. Там у храма располагалась абхазская позиция из патрахуцских ополченцев. Оттуда уже ночью пришли в штаб, где и переночевали. Утром нас накормили, а потом патрахуцовцы стали показывать свои позиции. В это время неожиданно начался обстрел со стороны противника. Я с Вахо Маан сели в окоп и осмотревшись, заметили БМП, которая из пушки стреляла в наш окоп, перекрывший Бе- дийско-Патрахуцскую дорогу. После пушечного обстрела пошла грузинская пехота. Их наступление держали кроме нашего взвода и патрахуцская группа, где я запомнил и Темура Ханагуа. Фактически бой продолжался с утра до наступления темноты. Атака противника была отбита. Одного нашего ранили. К вечеру мы, заняв их позицию, обнаружили одного убитого госсоветовца, которого они не успели забрать при отступлении. Ребята наши сражались дружно: Вахо Маан - наш командир взвода, Валера Гогошвили, Темка Чкадуа, Тенгиз Гемуа, Джон Габуния, Бесик Лорткипанидзе и другие.

В процессе боя нас обстреливали также из танка и зенитной установки. Подмога нам подоспела со стороны Бедийского храма: Алик Аршба с бедийцами и рекинскими бойцами. Был момент, когда В. Маан, пока я побежал за боеприпасами, оставался один в

окопе с одним рожком патронов... Вахо Маан награжден орденом Леона».

Из дневника Н. Какубава -

командира группы «Скорпион»:

«16-й бой. 15 апреля 1993 года. Гора «Лашкендар». В два часа тридцать минут ночи нас подняли по тревоге. Противник был замечен на горе «Лашкендар» нашими разведчиками. Мы поднялись на вершину в девять утра, подошли незамеченными, благодаря проводникам (один из которых был Арда Самсония). Бой начался в девять пятьдесят. Он шел до 19-00. Бой был тяжелый, учитывая горную местность. Противник сопротивлялся ожесточенно, так как, если бы они здесь еще оставались некоторое время, то смогли бы обстреливать с этой горы любую точку города, любые наши позиции. Это была стратегическая точка.

Два раза подлетал их вертолет, забирая их оттуда: и убитых и раненых тоже.

Кроме группы «Скорпион» в этой операции участвовала и группа «Ласточка». Отличились Славик Дочия и Роин Квициния, они же и были ранены, также и командир «Ласточки» - Отар Ло- мия и Игорь Гемуа.

Противник был изгнан с сопки, было взято много боеприпасов, палаток и бинокль».

17-й бой. 1 июля 1993 года.

Тамышский «коридор»:

«Восточный фронт должен был пробить коридор к морю для того, чтобы подошли наши корабли с боеприпасами и десантом. Операция была самой крупной и оправданной из предыдущих. «Скорпион» должен был освободить участок Ануа-рху, чтобы оттуда враг не мог обстреливать наши части, которые прочищали проход к морю. Операция началась 2 июля 1993 года в 7 часов утра, хотя планировалось начать в шесть часов. «Скорпион» пошел на Ануа-рху, который был у врага длительное время, где погибли наши славные братья Зантария, в том числе Даур Зантария («Дым»). Ребята-проводники очень точно подвели нас к позициям врага. Это были отважные тамышские ребята, которые воевали с первого дня. Мы в бой вступили сразу. Мы очень быстро овладели высотой. Через 18 минут бой был завершен. Но высоту держали всего часа два. Причина в том, что с правой стороны от нас должны были к этому времени освободить Киндги другие наши подразделения, но, к сожалению, к тому времени еще враг находился на месте - практически сзади нас. Один танк поднялся в обход сзади, другой - прямо спереди. По шедшему спереди танку было выпущено три гранатометных выстрела, все попали в цель, но танк так и шел вперед. Нам пришлось отойти. При отходе взяли ДШК и несколько гранатометов. Мы спустились в низину и заняли позицию от центральной трассы до моря со стороны Сухума.

Временами нас сменяла группа «Дельфин», которая также принимала бой в этом направлении. Прямо на нас шел танк со стороны Сухума для прорыва нашей обороны. Танк был уничтожен Виктором Хинтуба.

Во время этой операции был момент, когда хотели сложить оружие солдаты врага со стороны Сухума, но что-то помешало им. Некоторые наши ребята плакали, полагая, что это уже конец войны. Но все радости оказались преждевременными. После этого погибло много ребят. Нас бомбили с моря из РБУ (ракетно-бомбовой установки), с воздуха - самолетами и с двух сторон с суши из всех видов орудий; каждый квадрат поражался артиллерией врага. Мы стояли насмерть со стороны Сухума, казалось, что это наш последний бой, но все же мы сумели принять баржу с установкой «Град», боеприпасами, десантом.

Во время этой операции мне, командиру роты «Скорпион», пришлось два раза выезжать в Ткуарчал и привозить с собой для удержания коридора резервы. Но все же на девятый день враг предпринял атаку всем имеющимся арсеналом вооружения. К этому

времени у нас из имеющихся шести танков осталось два танка - один из них не на ходу, остальные подорвались. Враг пошел со стороны Очамчира. Наша группа «Скорпион» наполовину осталась в окружении. Враг занял дорогу. Вышли мы с помощью проводников по территории Киндги под прикрытием сильного огня группы «Ласточка». Наши обе машины были повреждены бомбами... В «коридоре» были только полевые командиры, не было человека, который мог бы навести порядок непосредственно... Лично я считаю, что мы были в состоянии удержать этот плацдарм.

Нас обрадовала весть о том, что наши взяли Шрому .

Э. Кархалава, Г. Седыл-оглы,
бойцы группы «Скорпион»:

«Как нам объяснили, основными задачами операций в Тамыше было перекрытие на два дня центральной трассы, ведущей в Сухум, и обеспечение высадки десанта из Западного фронта для отвлечения грузинских сил от Западного фронта.

Группа «Скорпион» участвовала в операции полностью. У нас стояла задача подняться в местечко Ануа-рху, где находилась грузинская позиция, занять ее, чтобы отвлечь их для захвата другими группами трассы. Сбор сил проходил в с. Кутол. Оттуда каждое подразделение Восточного фронта направлялось по своим заданным местам. Тамышская группа «Катран» во главе с Зазой Занта- рия еще ночью заняла позицию на берегу моря - в месте высадки десанта. Группа «Ласточка» под командованием Отара Ломия должна была выйти на трассу со стороны Киндги. А на трассу шли со всеми и остальные военные подразделения Восточного фронта. Мы должны были одновременно начать операцию по занятию отрезка трассы.

Группа «Ласточка» по причине сложности занятия позиции начала наступление позже намеченного срока. В это время начался бой. Наша группа тоже пошла на Ануа-рху. Позиция была взята за восемнадцать минут. Там были окопы, блиндажи. Оттуда мы согнали госсоветовцев. Но, когда пошла их тяжелая пехота, нам пришлось отойти. Гарик Седыл-оглы из гранатомета, который он приобрел во время наступления, три раза выстрелил в грузинский танк, но не смог его остановить. С другой стороны тяжелая грузинская техника тоже пыталась нас обойти. Потому мы и отошли. Были ранены Вадик Аргун и Нодар Багателия. Ануа-рху грузинские формирования вновь заняли. Но мы вместе с остальными группами вышли на трассу по центральной кутольской дороге. И коридор был открыт от Цхенскара до Тамышской средней школы. Вместо двух дней мы продержались восемь дней. Часть нашей группы, как и группа «Гроза», в последний день попала в окружение. Танки, БМП противника растянулись по трассе и местные ребята из групп Восточного фронта помогли выйти нашим из кольца. В окружении были бойцы взвода Вахо Маан. Вышли мы без потерь.

Из воспоминаний Анатолия Сергеевича Тарба:
бойца ВМФ РА, участника Тамышскою десанта

«Перед июльской операцией по высадке десанта в Тамыше летом 1993 года десант находился в Мюссерах во главе с Лакутом За- рандия. В десанте участвовало две баржи. На одной - десант, на второй - грузовики с боеприпасами и «Градом». Кроме этого два катера по десять десантников, не считая экипажей катеров. На нашем катере мы везли казаков-добровольцев, а на втором - пицундских бойцов. На катере за рулем сидел Игорь Силин, у пулемета - я. Вначале мы высадили десант с катеров. После стали курсировать вдоль берега. Баржу прикрывал «Гриф» - командир Зурик Авидзба. Первой подошла к Тамышу баржа с людьми, которая высадила десант ночью. Когда стали выгружать вторую баржу с вооружением, начался обстрел со стороны грузин. Тогда наш «Гриф» поплыв в сторону Очамчир, стал бомбить город для отвлечения огня противника на себя. В следующие дни на катере высадили десант в районе Киндги. В те июльские дни с 1-го по 9-е, на моем катере два раза еще выгружали боеприпасы. Один

раз мы даже сели на мель и нас обстреливали из миномета. Со мной были Робик Ладария, Игорь Силин. А при высадке десанта: Александр Воинский - командир Гудаутского дивизиона, Евгений Сангулия, Лаврик Ахба, Зурик Авидзба (командир «Грифа»), Лева Хишба, Руслан Гицба (капитан баржи), Гена Авидзба, Коля Авидзба, Ибрагим Авидзба, Игорь До- пуа, Чичико Допуа, Валера Кутелия, Отар Тания, Алик Шанава, Адгур Инал-ипа, Валико Тания и другие.

Из воспоминаний

Эмурхба Роберта Сергеевича («Цыган»):

В последний день Тамышской операции 9-го июля 1993 года, когда мы должны были организовать новые позиции по трассе, мы находились под мостом. Там проходила большая труба, по которой мы передвигались. Наш штаб был в шестидесяти метрах от нас. Я пошел в штаб, и мне сказали, что наши, человек триста, пошли на ферму. А мне с ребятами дали задание - снять шины, чтобы на помощь нашим бойцам мог подъехать наш танк. После сообщили по рации, что танк загружен, но не может проехать по той дороге и потому следует взять ПТУРС и взорвать грузинские дзоты. По приказу Вовы Ануа, я с одним из казаков и Виталиком Осия - командиром «Дельфина», пошли в школу. Я и казак-доброволец пошли в школу, а В. Осия - за снарядами дальше на позицию группы «Дельфин». Мы с казаком сидели на чердаке и наблюдали за грузинскими дзотами, которые были в метрах ста от нас. Из дзотов шел обстрел. Минут сорок прошло, - снарядов нет. Я спустился с чердака и вышел на трассу. Смотрю, стрельба идет. Ничего не понимаю. Вернулся снова в школу. Сидим с казаком и курим. После перекура снова спустился вниз. Стою спокойно и жду. Вдруг, вокруг меня пули трассирующие. Ничего не понимаю. Смотрю, - оказывается, стою на танковой мине. Как я встал на нее - не помню. В этот момент слышу шум танка. Обрадовался. Наконец-то, думаю, наш танк объявился. Иду к танку и вижу, - он палит в сторону Кутола. «Наверное, это пьяные танкисты» - думаю. Подхожу еще ближе к танку и стреляю из Калашникова в воздух, чтобы они обратили внимание на меня. Наконец-то триплекс повернулся на меня. Я ему и кричу и показываю «твою мать» - куда стреляешь - наши там. Тут ствол танка стал поворачиваться. Вдруг замечаю - грузинский черный флаг и на танке грузинские буквы... В общем, смываюсь оттуда в считанные секунды. Отбежал метров восемьдесят и оборачиваюсь. Думаю, - танк пойдет на меня и не достанет. Я где-то слышал, что в восьмидесяти метрах от танка - невозможно экипажу достать человека. Здесь что-то не то - пулеметная очередь из танка прямо по мне. Бегу дальше, все-таки, сохраняя эти восемьдесят метров. Вокруг с деревьев ветки падают рядом. Добегаю до школы, где-то с трех метров забрасываю в ближайшее окно свой автомат и с фантастической скоростью запрыгиваю в это окно. В этот момент взрыв снаряда. Я кричу: «Казак, казак! Вокруг грузины, к своим!» Казак спускается с чердака, и мы вдвоем выскочили из школы и бегом к лесу. Наших нигде нет. Уже два часа ходим по лесу. Мы поняли, что грузины прорвали нашу оборону у обезьяньего питомника, потому что основные силы оттуда были перекинуты на взятие и укрепление Ануа-рху. В результате грузинские войска вошли к нам в тыл.

Через лес мы снова вышли на старые наши позиции и наткнулись на взвод «Скорпиона» Вахо Маан, который тоже попал в окружение. После, уже с местными бойцами, и благодаря им, мы вышли к Киндгскому мосту. Там нашу перебежку через центральную трассу прикрывала группа «Ласточка».

Из воспоминаний

Хажомия Бронислава Вячеславовича

бойца «Скорпион»

«9-го июля 1993 года сидим на позициях в Тамыше, неожиданно слышим стрельбу из танкового пулемета. Вначале подумали, что это казаки-добровольцы на

танке разъезжают по трассе, постреливая из ДШК. Оказалось - это окружение. Мы не поверили, и тогда Вахо Маан с несколькими бойцами пошел на разведку, где убедился, что это госсоветовцы, а не казаки. Пока решали, что делать, слышим, собак спустили в нашу сторону. Пошли в обход вдоль моря, по лесу. Проводником был боец из «Катрана». Если бы не он - мы не вышли бы из окружения. «Скорпионцев» было до восемнадцати бойцов, а из «Катрана» и «Дельфина» до двенадцати. Потом мы вышли в район с. Киндги, где нас ждала группа «Ласточка» и одновременно вела бой с противником. С нашим приходом бой еще минут на пятьдесят затянулся. После боя частями мы вернулись к нашим через с. Тоумыш в Ткуарчал. Честно говоря, там нас уже не ждали. Вышли из окружения чудом».

Из воспоминаний *Дениса Гогуа,*
бойца группы «Скорпион»:

В последний день Тамышской операции 9-го июля 1993 года, когда мы попали в окружение, то вышли только благодаря местным бойцам из группы «Катран». Выходили из окружения вдоль моря с двух часов дня дотемна. Во время окружения нас заметили две местные женщины-грузинки, которые и сообщили солдатам Госсовета Грузии о нашем местонахождении. Тогда и пустили собак по нашим следам. Мы сразу же пошли гуськом. Без жертв, пройдя километров пятнадцать - двадцать, вышли к своим в районе Киндги. Кстати, группа «Дельфин», которой командовал Батал Та- багуа, вышла только через три дня. Бойца «Дельфина» - выходцы из этих мест и как местные жители - они знали все тропы на своей земле.

командира группы «Скорпион»:

«18-й бой. «Мишвели». 19 июля 1993 года. «Мишвели» - это гора, господствующая высота в районе Бедии. С этой высотки можно было обстреливать все наши позиции и дорогу, ведущую от Ткуарчала до бедийских позиций. Враг все это знал и занял эту высоту без всякого сопротивления, так как наших солдат там не было, не хватало людей. После возвращения с тамышского боя вскоре была поставлена задача, занять эту высоту. В этой операции участвовало несколько групп. У нас была задача, т.е. у Ткуарчальского полка, незаметно подойти к позициям врага. Дорога была долгая и трудная. Мы подошли к позиции врага на рассвете. Нас с врагом разделяла большая поляна. Для нас было очень невыгодным наступать отсюда, - это означало положить здесь всех. Тогда мы с Лав- риком Миквабия и Отаром Ломия приняли решение отойти назад и найти более удобный подход. Все ждали нашего сигнала. Мы доложили, что наступать отсюда невозможно и пошли в обход. До того, как мы добрались до намеченной цели, уже бой начался. Бой открыла группа казака Сердюкова (Худой). Эта группа была за спиной у врага, и только боем можно было пройти назад. Одновременно в бой вступил со своей группой Леня Аргун. Мы подошли к разгару боя.

Было уничтожено несколько десятков солдат противника из Восточной Грузии. Находящиеся с ними местные жители - мингрелы, бросили их и убежали. А они, не зная хорошо местности, остались. Там мы захватили минометы, автоматы, пушку. Пушка была доставлена в штаб на боевой машине группой «Скорпион».

На второй день наша группа ушла в город, чтобы переодеться, просушиться и вернуться назад. Позиция оказалась покинутой всеми. Ночью по тревоге группу «Скорпион» подняли. Практически пустовавшие позиции нами были опят заняты, без разведки, так как на разведку у нас не было времени... Все сослались на усталость, а также была нехватка людей.

На этой горе во время патрулирования на нашего бойца Валерия Пилия набросился прятавшийся в кустах грузинский автоматчик, который оказался отрезанным от своих. Рукопашный бой между ними длился несколько минут. Наш боец звал на помощь. Когда прибежали ребята, враг был уже убит, а трофейный автомат

отобран».

командира группы «Скорпион»:

«19-й бой. 14 сентября 1993 года. Группа «Скорпион» в составе 150 человек выступила в село Атара в ночь с 13-го на 14-е сентября. Задача - перекрыть главную трассу «Очамчира - Сухум» между Кодорским мостом и селом Ахалдабой. Группа «Ласточка» должна была перекрыть движение через мост реки Кодор. Мы выступили в 12 часов ночи из с. Атара. Была очень темная ночь. С помощью местных бойцов-проводников мы приблизились к населенному пункту «Ахалдаба». Мы остановились перед дорогой, где «Ласточка» и «Скорпион» разделились в двух направлениях. «Ласточка» - к мосту, с целью там укрепиться. При выходе на дорогу нами были захвачены в плен вооруженные солдаты Госсовета Грузии. Мы вышли на дорогу. По всей трассе до Цагеры все группы вышли на дорогу. Но клином между нами оставался пункт «Ахалдаба». Вся верхняя часть от центральной дороги к горам была занята абхазскими войсками. Мы получили приказ захватить с. Ахалда- ба. Этот приказ получили и другие группы. Мы пошли в атаку, хотя были без бронетехники. Продвинулись немного, группа «Скорпион» потеряла трех бойцов: Тенгиза Какубава, Гарри Хашба, Ба- тала Хеция. Мы отступили. На другой день мы им предъявили ультиматум о сдаче. Перед первым наступлением мы также давали им такие условия, на что они и в первый раз отказались. Они отказались и во второй раз. Мы вынуждены были выступить. Наша группа пошла по главному направлению - по трассе. «Ласточка» - по левую сторону от трассы. Также были привлечены и другие группы. Мы продвинулись на полсела, - дальнейшее продвижение было невозможно, так как противник окопался и ждал нашего продвижения. Многие были ранены. Гемуа Арданбея и Хашба Игоря я отправил за единственным танком. Они привели танк. Мы укрылись за домом. Огонь был с двух сторон: от наших и от врагов. Из группы «Ласточка» погибло 7 человек. Но все же танк помог продвинуться вперед. «Скорпион» потерял убитыми двух бойцов, нескольких ранило.

После освобождения села в нем остались 600 женщин и детей. От 50 до 70 воинов противника было убито только группой «Скорпион». Было взято много боеприпасов и стрелкового оружия. Детям и женщинам была оказана первая медицинская помощь. Мы освободили село и поставили охрану, чтобы не было грабежей и насилия. Погибли Квеквескири Румен и Капба Русик».

2Q-n Son.

16 сентября 1993 года.

«После взятия Ахалдабы мы приехали на похороны друзей. Приехали под утро. Только успели сменить вещи, пошли на похороны. Туда же за нами приехали к Баталу Хеция из штаба. Нам сказали, что Поквеш нуждается в помощи. Даже не передохнув, ребята поехали на помощь. Вместе с поквешскими ребятами удалось защитить село и остановить продвижение врагов к городу Ткуарчал. Они сожгли несколько домов, пытались отвлечь наши силы с «коридора». Я отправил со снарядом ПТУРСа в с. Река Гемуа Ардан- бея. Оттуда рекинцами был уничтожен один танк. А второй танк подорвался на мине. К вечеру мы получили по рации радостную весть о том, что наши фронты соединились.

Это был перелом войны.

Сразу по возвращении из Поквеш, мы получили приказ рано утром идти в бой в с. Ачигвара через Окум и Бедию, хотя мы должны были пройти через Очамчиру. Но так как наши войска продвигались по трассе в сторону Ингура, мы должны были обеспечить безопасность им сбоку. Рано утром мы выступили и без особого сопротивления к вечеру вышли через Окум и Бедия на Ачигвару . В это время со стороны Ингур - мы услышали шум выстрелов и гул взрывов, видны были вспышки зениток. Это наши войска вышли к

реке Ингур и салютовали. Но так как была ночь, мы остались на местах по приказу командующего С. Сосналиева. Потому что продвижение по трассе было опасным в ночное время. Рано утром мы двинулись к границе...

Мы тоже салютовали. Радовались здесь не только абхазы, но и добровольцы с Северного Кавказа, России и других государств.

Здесь не указаны все бои. Только основные. Мы много раз выезжали на помощь нашим товарищам по всему Восточному фронту.

С появлением позиций в зоне Беслахуба и Бедии наша группа была разделена на два подразделения и несла службу до Победы.

Из воспоминаний *Б. Хажомия,*
бойца группы «Скорпион»:

Летом 1993 года, в сентябре, мы поехали на помощь к по- квешцам. Были разведданные, что госсоветовцы пойдут в наступление со стороны с. Охурей. Когда мы приехали в Поквеш, ребята из Поквешской роты предложили мне, как гранатометчику, пойти с ними. Сказали, что надо один грузинский блиндаж снять. Нас было человек семь. Выходим на одну из тропинок. Вперед пошел боец- проводник, следующий - поквешец, за ним я с гранатометом. А четвертый, шедший за мной, наступил на мину. Мина ему ногу сломала. Он и по сей день ходит. Это был Рудик Тания. Его спасли английские ботинки. Они были противоминные. Пришлось нам возвращаться с раненым.

До начала грузинского наступления, я с Мерцхулава Отаром и Вовой Зарандия зашли в заброшенный дом. Я сел за фортепиано и стал играть. Где-то с полчаса мы пели песни, и нас никто не беспокоил. Но потом начался обстрел со стороны противника. В общем, наш «концерт» был грубо прерван выстрелами из БМП. Нам повезло, - снаряды нас не задели».

Из воспоминаний Седыл-оглы Гарика,
бойца группы «Скорпион»:

«В начале войны находился в Ткуарчале. В первые дни вместе с ребятами делал ручные гранаты и дежурил на Гупском мосту. Мы думали, что вторжение грузинских войск в Абхазию будет как в 1989 году - на два-три дня. Вместе с ребятами ходил по домам, - доставали гладкоствольные ружья. Но вскоре я понял, что это настоящая оккупация, что это не просто столкновение, а настоящая война.

После 23 августа 1992 года я вступил в группу Нодара Каку- бава. Меня назначили вторым номером у гранатометчика «Скорпиона» - Эдика Кархалава. Пришлось таскать снаряды для Эдика. А после, когда выдали гранатомет, тоже стал первым номером. В советское время я служил в стройотряде и когда первый раз увидел гранатомет, то спросил у Эдика, для чего ему на войне самогонный аппарат нужен.

Но вскоре я уже в бою применил свой гранатомет, когда наша группа сидела на позиции в с. Акваска. Мы решили войти на трассу за любым трофеем, так как оружия и техники катастрофически не хватало. Со мной были «скорпионовцы» - Славик Хашба, Вова Коваленко, Мурман Джинджолия, Амиран Джопуа. С нами шли сотрудники Ткварчальской милиции Бесик Багателия, Авто Берзения, Валера Аршба, Отари Кархалава и другие. Также Арасадзыхская группа с командиром Рамином Хаджимба. Мы пошли в сторону грузинских позиций в надежде подкараулить «УАЗик» с госсоветовцами, который часто ездил по трассе и обстреливал район. Только мы добрались до намеченной цели, как «УАЗик» появился. Мы начали обстрел. Я тоже стрелял со своего гранатомета, но не знаю, правда, попал или нет. Потому что, вскоре появилась грузинская техника - БМП и пехота на грузовиках. Пришлось вступить в бой. Мы потеряли одного бойца - Рустама Цушба и после, из-за нехватки боеприпасов, отошли.

После этого случая я на четыре - пять месяцев перешел служить на БМП имени

«Николая Луца» водителем. По вызову на БМП мы ездили по всем участкам Восточного фронта, где требовалась наша помощь. Наш состав: Чолокуа Зураб - командир, погиб при взятии Цагеры, Ибрагим Гадлиа, Порцхол-оглы Эмзар, Гуниа Беслан, Робик Харчлаа и я. Участвовали в боях в Ануа-рху, Поку- аш, Бедиа, Беслахуба. В октябре в экипаж наш вступил Зураб Ма- ландзия, который принимал участие во всех операциях экипажа. В декабре 1992 года он геройски погиб в бою в Ануа-рху. Он погиб со своим трофейным автоматом в руках, идя на противника в открытую, во весь рост.

С января я снова перешел в группу «Скорпион» во взвод Вахо Маан и до конца войны участвовал с группой во всех операциях, где находился «Скорпион».

Из воспоминаний *Качабава Алика,*

бойца группы «Скорпион»:

В группу «Скорпион» я вступил с октября 1992 года после того, как туда вошел мой брат Рафик Качабава. А до этого - ходил по позиции с ополченцами без оружия, сидел на рации на позиции в с. Акваска. Когда я был уже в группе, то и там не хватало оружия - мы посменно передавали друг другу оружие.

Участвовал во взводе В. Маан в Поквешской, Тамышской, Мишвельской и Ахалдабской операциях Восточного фронта.

Из воспоминаний

Рабстана Шикуровича Хашба (Чиня),

бойца группы «Скорпион»:

«В начале войны находился в России, выполняя работу на грузовой машине. После, как услышали, что началась война, я с братом и другими водителями-абхазами - собрали деньги. На них купили медикаменты и на катере из Сочи прибыли в Гудауту.

С братом Славиком и еще шестью ребятами мы в конце сентября прибыли в Ткуарчал. Тогда и вступили в группу Н. Какубава. Мы служили во взводе Вовы Гоголина, бывшего «афганца». Участвовали в Меркульской, 1-й Очамчирской, Лашкендарской и Та- мышской операциях».

СПИСОК

Бопиов группы «Скорпион»

1. КАКУБАВА Нодар Тарасович - командир группы
2. КУБРАВА Беслан Сергеевич - комиссар
3. ГЕМУА Ардамбей Иванович - зам. командира роты
4. МААН Вахтанг Отарович - командир взвода
5. ПИЛИЯ Раули Хигович - командир взвода
6. ГЕМУА Тенгиз Иванович
7. ГОГУА Отар Карбеевич
8. ДОЧИЯ Исидор Шалодиевич (Робик)
9. ДЖИНДЖОЛИЯ Валерий Шалодиевич
10. ДЖИНДЖОЛИЯ Эрик Шотович
11. ДЖОПУА Джумбер Шалодиевич
12. ЕМУРХБА Роберт Сергеевич
13. ЕЛИЗБАРИЯ Абель Иродович
14. КАПБА Руслан Валикоевич (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
15. КАЧАБАВА Олег Шакрович
16. КАЧАБАВА Эмир Давидович
17. КАЧАБАВА Алик Шалодиевич
18. КАЧАБАВА Рафаэль Шалодиевич
19. КАЦИБАЯ Рамаз Малхазович
20. КВАРЧИЯ Джон Эдисонович
21. ГОГОШВИЛИ Валерий Николаевич

22. ЛОРТКИПАНИДЗЕ Беслан Денварович
23. ПАРУЛУА Нодар Аджуевич
24. САРСАНИЯ Раули Шаликович
25. СКВЕРИЯ Игорь Владимирович (Тукуна)
26. ЧЕНГЕЛИЯ Даур Михайлович.
27. ЧКАДУА Темур Шаликович
28. КВЕКВЕСКИРИ Румен Нурьевич (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
29. КАКАЛИЯ Беслан Фрикановичч
30. КВЕКВЕСКИРИ Геннадий Нурьевич
31. ГОГОЛИН Владимир Ренович - командир взвода
32. АРГУН Даур Агаметович
33. АШУБА Геннадий Сардионович
34. БАГАТЕЛИЯ Зураб Иванович
35. БАГАТЕЛИЯ Аполлон Елизбарович
36. БАГАТЕЛИЯ Сурам Калодиевич
37. БЕРЗЕНИЯ Гарри Чичикоевич
38. ДЖИНДЖОЛИЯ Сурам Валериевич
39. КАРХАЛАВА Эдуард Юрьевич
40. КАКУБАВА Ахра Ильич
41. КАКУБАВА Амиран Ильич
42. КАКУБАВА Ерик Михайлович
43. КАКУБАВА Отар Шалвович
44. КАПБА Валерий Валикоевич
45. МАТЕРШЕВ Юрий Павлович
46. КОВАЛЕНКО Владимир Муратович
47. ХАЖОМИЯ Бронислав Вячеславович
48. ХЕЦИЯ Батал Хухутович - (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
49. ХИНТУБА Шалва Шипович - (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
50. КАКУБАВА Северьян Иванович
51. ГОГУА Северьян Григорьевич
52. БАГАТЕЛИЯ Нодар Ратович
53. ГОГУА Денис Максимович
54. ГЕМУА Игорь Эдуардович
55. КАЧАБАВА Мурман Шалвович
56. КАЧАБАВА Нугзар Ильич
57. КАЧАБАВА Вахтанг Николаевич
58. КВАРЧИЯ Рамаз Тукович
59. ЛОГУА Гиви Шаликович
60. ПИЛИЯ Вячеслав Кучирович
61. ПИЛИЯ Валерий Нестерович
62. СЕДЫЛ-ОГЛЫ Гарри Борисович
63. ХИНТУБА Виктор Шаликович
64. ЦУЛУКИЯ Тамаз Шотович
65. ТОРИЯ Вахтанг Андреевич
66. КАКУБАВА Даур Мамкович
67. КВАРЧИЯ Амиран Яковлевич
68. ГОГУА Гарри Даратович
69. ДАРСАЛИЯ Игорь Павлович
70. КАКУБАВА Тенгиз Квачевич - (погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.)
71. КАЧАБАВА Игорь Шакрович

72. ДОЧИЯ Джон Шалодиевич
73. ДЖИНДЖОЛИЯ Георгий Валериевич
74. ДЖИНДЖОЛИЯ Рустам Валериевич
75. АНДРИЯХИН Тимур Викторович (Пират)
76. АРГУН Тенгиз Георгиевич
77. ГОГУА Феликс Федорович
78. ХАШБА Игорь Варламович
79. КАПБА Зураб Валикоевич
80. КАКУБАВА Сергей Валикоевич
81. ЛАСУРИЯ Вахтанг Леварсович
82. ДАМЕНИЯ Ахра Алексеевич
83. НАКОПИЯ Леонид Индикович
84. ДЖИОЕВ Артур Яшович
85. ДОЧИЯ Вячеслав Естатович
86. МАРШАНИЯ Изольда Зауровна - медсестра
87. ДЖОПУА Элла Зауровна - медсестра
88. ТОРИЯ Нани Андреевна - медсестра
89. ХАШБА Рабстан Шикурович (Чина)
90. ХАШБА Вячеслав Шикурович
91. ЧЕРКЕЗИЯ Виталий Каласович
92. КУЧУБЕРИЯ Заур Карбеевич
93. КОБАХИЯ Роман Язбеевич
94. ДОЧИЯ Геннадий Шаликович (Душман)
95. ЧХЕТИЯ Дмитрий Багратович
96. ПИЛИЯ Заур Григорьевич
97. МАТУА Омар Нуриевич - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
98. МАТУА Зураб Нуриевич - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
99. ГУНИЯ Ваня Сергеевич - командир взвода - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
100. ДЖОПУА Амиран Мушниевич (Чырхына)-погиб в ОВ 19921993 гг.
101. КАРХАЛАВА Геннадий Ясонович - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
102. ЧЕРКЕЗИЯ Амиран Тарович - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
103. ГАБУНИЯ Гурам Патович - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
104. ЧЕРКЕЗИЯ Гиви Каласович - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
105. ХАШБА Г.М. - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
106. ЗАВЬЯЛОВА Ирина - медсестра
107. ДЕЛБА Саида - медсестра - погибла в ОВ 1992 - 1993 гг.
108. ЛАКЕРБАЯ Д.
109. ЦЕЦХЛАДЗЕ В. - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
110. МИНДЖИЯ Л. - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
111. ГВИНДЖИЯ Роман Иванович
112. АРГУН Вадим Чичикович

СПИСОК

Бопиов гупского

Подразделения группы «Скорпион»

1. КАПБА Аркадий Цакович - командир роты
2. КАРХАЛАВА Геннадий Сократович - командир взвода
3. БАГАТЕЛИЯ Раули Нуриевич - командир взвода
4. БАГАТЕЛИЯ Заур Нуриевич
5. БАГАТЕЛИЯ Валерий Шаликович
6. АХБА Геннадий Арсанович

7. МИНДЖИЯ Геннадий Янкович
8. ЦУРЦУМИЯ Арзанбей Исидорович
9. МИНДЖИЯ Лерик Каласович
10. КАКАВА Славик Кутатович
11. КАКАВА Гарри Шаликович
12. ШАНАВА Рудольф Терентьевич
13. ЛАЗАРИЯ Виталий Решович
14. ЦУРЦУМИЯ Реваз Тарасович
15. САБЕКИЯ Лаврентий Кыпович
16. КВАЧАХИЯ Алик Иванович
17. БАГАТЕЛИЯ Эдуард Валерьевич
18. МКВАДЗБА Игорь Федорович
19. КАЧАБАВА Дмитрий Николаевич
20. КАРХАЛАВА Борис Иванович
21. ПИЛИЯ Ираклий Юрьевич
22. ШАНАВА Вахтанг Панджович
23. КАРХАЛАВА Руслан Джотович
24. БАГАТЕЛИЯ Аркадий Елизбарович
25. БАГАТЕЛИЯ Джумбер Иродович
26. АШУБА Леонид Индикович
27. КАДЖАЯ Роберт Данилович
28. ГАБЕЛИЯ Джумка Назибович.
29. ГАМГИЯ Мурман Валикович
30. ГВАРАМИЯ Юрий Цакович
31. БАГАТЕЛИЯ Игорь Юрьевич
32. ГОГИЯ Амиран Фриканович
33. ПИЛИЯ Батал Юрьевич
34. ЛАЗАРИЯ Юрий Хачович
35. ГАРМЕЛИЯ Янгул Варламович
36. ДОЧИЯ Вячеслав Александрович
37. ГАРМЕЛИЯ Беслан Шотович
38. АХАЛАЯ Виталий Владимирович
39. ГОПИЯ Валерий Севович
40. ГОПИЯ Зураб Амиранович
41. МИНДЖИЯ Валерий Борисович (Пуша) - погиб в ОВ 1992 - 1993 гг.
42. САЛАКАЯ Темур Николаевич
43. ГОГУА Маврик Даротович
44. ПИЛИЯ Алик Шарифович
45. ПИЛИЯ Амиран Акакиевич
46. ГАМИСОНИЯ Рудик Юрьевич
47. ДЖИНДЖОЛИЯ Ерик Юрьевич 48.ЭШБА Сергей
49. ШЕЛИЯ Темур Григорьевич
50. ГОГУА Виталий Харитонович
51. САЛАКАЯ Тенгиз Николаевич
52. КАКУБАВА Гиви Багратович

Группа «Скорпион» в Ткуарчале, перед гостиницей «Ход- жал» в годы ОВ 1992-1993гг.

/// еаеиј

ГлаваУШ. Предисловие автора

Данный труд выпущен ко Дню Победы, освобождения Абхазии от грузинских оккупантов. Вот уже десять лет нас отделяют от войны. Но еще свежа рана на абхазском народе и всех тех народов, которые живут в Абхазии. Еще не сняты боль и обида за потери, полученные в годы войны. Абхазский народ помнит и отдает дань почтения всем тем, кого унесла война, всем тем, кто не пожалел своей крови для свободного, равноправного существования и совершенствования Республики Абхазия.

В этом маленьком труде автор попытался внести свой вклад в увековечивании памяти тех «кого судьба не сберегла».

Р. Ходжаа, ***г Сухум, 2003 г.***

Из военного дневника Р. Джелия

командира ір. «Гроза», Героя Абхазии и воспоминаний бойцов «Грозы»

В первые дни войны почти все население города Ткуарчал собралось перед горвоенкоматом. Мужчины записывались в ополчение для обороны города. Штабом города ополченцы были разбиты по взводам, которые дежурили в двух укрепрайонах: «Мост» и «Ацхыда». Эти укрепрайоны прикрывали основные пути, ведущие в город. Оружия почти не было ни у кого. Ополченскими отрядами в те дни руководили комендант города Г. Адлейба и военком Т Го -

Но, буквально, в первый день войны появились и такие ребята, которые успели и создать боевую группу, и совершить боевые вылазки. К их числу относятся бойцы группы «Скорпион», которые с командиром Н. Какубава уже 14 августа 1992 г. участвовали в ночной вылазке на трассу, ведущей в Сухум, на перекресток в местечке Беслахуба. Заместителем командира группы «Скорпион» был избран Р. Джелия, который с первого дня агрессии Абхазии грузинскими частями, примкнул к группе Н. Какубава.

В августе 1992 г. осуществлялись вылазки в районе с. Беслахуба Очамчырского района. 22 августа 1992 г. группа «Скорпион» была вызвана в с. Кутол Очамчырского района, где была разработана операция по нападению и взятию госсоветовского грузинского формирования «Белый орел», который базировался в средней школе с. Тамыш. Но разведгруппа «Скорпиона», которой руководил Руслан Джелия раздобыла информацию о том, что грузинская военная техника прорвала абхазскую линию обороны в местечке «Ча- аркыт» с. Кутол. Группа «Скорпион» последовала в это место и заняла позицию рядом с домом местного жителя Сакания. Так как оружия не было у всех, то позицию заняли вместе с командиром Нодаром Какубава и его замом Русланом Джелия ещё 12 бойцов, имеющих оружие.

Мимо были пропущены 2 БМП, которые проехали в сторону с. Джгерда. Но автомашина ЗИЛ - 131 скорпионовцами была обстреляна. Было убито четыре госсоветовца, из группы «Скорпион» погиб Тутик Зарандия, ранен Амиран Какубава. Группа приобрела четыре автомата с боеприпасами, которые были распределены между бойцами «Скорпиона»

Вернувшись из этого «жестокого боя», Р. Джелия был неожиданно обрадован возвращением своего родного брата Рустама «Чы- ка», который находился в плену у Сосо Ахалая - предводителя банды, сколоченной из проживавших в Сухуме грузин и мегрелов. Рустам рассказал, что он чудом спасся от расстрела, благодаря армянской женщине из с. Дача. Члены бандформирования С. Ахалая угрожали расправиться и с их третьим братом Бесиком Джелия, который подбил первый грузинский танк на Красном мосту в Сухуме. Кроме Руслана и Рустама на защиту Родины встали и другие братья - Бесик и Роланд.

24 августа 1992 г. Руслан Джелия находился на позиции в районе с. Беслахуба, когда к нему пришел Рустам и сообщил трагическую весть о геройской смерти их младшего брата Бесика Джелия, который со своей группой погиб в с. Шрома Сухумского района. В тот же день тело погибшего Бесика было привезено домой в с. Тхи - на. Бесика оплакали и похоронили на семейном кладбище, где покоилась их мать.

Уже пятого сентября Руслан в составе группы «Скорпион», а также с другими группами Восточного фронта, принимал участие в бою в с. Наа, рядом с с. Атара-Абхазская. Стояла задача - очистить от госсоветовцев данное село, т.к. их нахождение там угрожало тылу г. Ткуарчал. Операция прошла успешно для абхазских партизанских формирований. В этом бою Руслан Джелия приобрел трофей - один СКС, калибра 7,62 мм и трактор Т-62, где впоследствии бойцами «Скорпиона» был установлен восьмиствольный НУРС.

В середине снетября Р. Джелия с четырьмя друзьями, совместно с беслахубцами, организовали взрыв автомашины марки «Запорожец», наполненной тротилом. Хозяин «Запорожца» Игорь Тхваз- ба, сам сев за руль, разогнал машину и направил её на беслахуб- ский перекресток, где находились госсоветовцы Грузии. Подъезжая на прямую к объекту взрыва, он на ходу спрыгнул с машины и пересел на едущую сзади автомашину, где сидели ребята.

26 сентября группа «Скорпион» получила задание выехать в село Меркулу, куда прорвались госсоветовцы. Бой приняли, пока подоспела подмога, семь бойцов Меркулы, входящие в боевой отряд Лакута Зарандия. Руководил обороной Николай Луц, который до прибытия группы «Скорпион» подбил два вражеских БМП. Несмотря на это, госсоветовцы уже начали вытеснять меркульцев с занимаемых позиций. Третий БМП стоял прямо перед абхазским окопом, вокруг которого ходили грузинские солдаты.

Подъехав на грузовиках, бойцы «Скорпиона» вступили в бой. «Скорпионовцев» было до восьмидесяти бойцов. Еще два БМП были подбиты Роландом Джелия («Кака»). Госсоветовцы начали отступать, но всю бронетехнику, кроме двух БМП сумели отбить. Оставшиеся два БМП бойцы «Скорпиона» и других групп приволокли в г. Ткуарчал, таща их всю ночь. Через несколько дней их отремонтировали и поставили на вооружение. Один из БМП был назван именем Николая Луц, который геройски погиб в тот день, обороняя с. Меркулу.

Первые числа октября 1992 г. - боевая вылазка «Скорпиона», совместно с другими группами Восточного фронта в с. Охурей. Проводником был боец Борис Пачулия, известный как «Дед».

26 октября 1992 г. - Очамчырская операция. Участвовали почти все группы ВНОА - Восточного направления обороны Абхазии. В их числе группы: «Скорпион» (командир Н. Какубава), «Ласточка» (командир О. Ломия), отряд Лакута Зарандия, Деда Пачулия и другие. Задача - встретить баржу с бойцами из Западного фронта с вооружением и взять Очамчыр.

Группа «Скорпион» была поделена на два взвода: первым командовал Н. Какубава (командир «Скорпиона»), вторым - Р. Дже- лия (зам. командира). Двум разделенным взводам была дана команда встретить баржу с моря, с Гудауты в районе с. Гудава. По предварительному плану группа «Скорпион» должна была объединиться с группой Деда Пачулия, которая на тот момент состояла из пер- вобедийских бойцов и группы Нодара Кварчия, накануне прибывшей в Ткуарчал из Гудауты.

В ту ночь шел проливной дождь. На море штормило. Бойцы Деда Пачулия и Нодара Кварчия разожгли сигнальные костры на берегу. Но барже не удалось подплыть к берегу и высадить десант. Тогда объединенный отряд Б. Пачулия и Н. Кварчия вошел в г. Очамчыр, устроил перестрелку, а при отходе нарвался на засаду, где трагически и

героически погиб почти весь отряд.

Группа «Скорпион», дойдя до шестнадцатиэтажного здания на набережной г. Очамчыр, ввязалась в бой. Во время боя один из бойцов спросил у Руслана: «Откуда будем отходить?». Он пошутил: «Морем - через Турцию!». Как пишет в своем военном дневнике командир «Скорпиона» Нодар Какубава: «... Мы остались одни внутри города в количестве шестидесяти пяти человек, практически без шанса на выход из города, нас должны были с моря поддержать двести человек и два танка, но шторм не дал высадиться. Погиб один - Вахтанг Цецхладзе, ранено около десяти человек. Ребята в количестве десяти человек пока остаются в городе.

Мы выбрались чудом.». Эти строки Нодаром были записаны в дневник после операции.

В этом бою Р. Джелия вытащил раненого Гену Дочия, взял трофей - один автомат АКМ - 7,62 мм.. Всего погибло восемь бойцов «Скорпиона». После этой неудачной операции 26 октября 1992 г. Р. Джелия организовал свою группу «Гроза-10», которая уже как отдельная боевая единица участвовала в остальных операциях Восточного фронта: в селах Меркула, Араду и Лабра. А при взятии с. Куачара группа «Гроза» в бою приобрела трофеи: один гранатомет, которого до этого боя не было в группе, два автомата, четыре цинка патрон, двадцать два вещмешка с военной формой и медикаменты.

8 января 1993 г. «Гроза», совместно с Поквешской группой и группой «Ласточка» пошли на вылазку в тыл противника в с. Охурей. При попытке захвата Охурейского штаба погибло семь бойцов из Поквешской группы.

Всю зиму до лета группа Р. Джелия постоянно занимала позицию в с. Беслаху Очамчырско- го района. 5 марта 1993 г. командир полка Лаврик Миквабия по рации вызвал группу «Гроза» в с. Кутол для взятия с. Лабра, которую занимали госсоветовцы. При взятии села, кроме групп «Скорпион» и «Гроза», которые входили в Ткуарчалский батальон быстрого реагирования, участвовали и другие группы ВНОА, но «при контратаке пришлось бой принимать только группам «Скорпион» и «Гроза» . погибли трое, все ткуарчалцы. Контратаку удалось отбить...» (Из военного дневника командира группы «Скорпион» Н. Какубава). В этом бою погиб Зурик Капба - гранатометчик группы «Гроза», а командир - Руслан Джелия, несмотря на полученную контузию, не оставил свою группу до конца боя.

После трехдневного отдыха группа «Гроза» вновь заняла позицию в с. Беслахуба. Как и другие отряды Восточного фронта, бойцы «Грозы» часто по несколько дней дежурили на позициях без еды и питья. Но основной задачей группы, как и других групп быстрого реагирования, было оказание своевременной помощи на местах - по всей линии фронта ВНОА.

В июне 1993 г. группа «Гроза» , совместно с группой «Афон», принимала участие при встрече баржи из Гудаут в районе с. Тамыш Очамчырского района. Бойцами группы была подбита автомашина УАЗ с семью солдатами Госсовета Грузии. А из группы «Гроза» было ранено трое бойцов. 7 июля 1993 г., во время Тамышской операции, группа заняла грузинские позиции по трассе у обезьяньего питомника в районе с. Цагера. 9 июля абхазская оборона была прорвана и абхазским подразделениям Восточного фронта вместе с десантом из Западного пришлось оставить «Тамышский коридор». Во время отступления Роланд Джелия («Кака») подбил две вражеские БМП и в бою было ранено пять бойцов группы. Тяжело ранеными были Геннадий Дочия и Роланд Джелия. Вдобавок группа попала в окружение и только к ночи вышла к своим.

18-23 сентября 1993 г. группа «Гроза» , вместе с группами Восточного фронта, участвовала при взятии с. Ахалдаба. В этом бою особо проявили себя: Гиви Шинкуба («Волк»), Роланд Джелия («Кака»), гранатометчик Гена Гогусания, медсестра Жанна

Хашба, которая в бою оказала своевременную медицинскую помощь раненому Бесику Аргун.

30 сентября 1993 г., вместе с другими подразделениями Абхазской Армии, группа «Гроза» с боями заняла город Очамчыр и дошла до реки Ингур. И после освобождения Абхазии от грузинских оккупантов, несла службу и держала оборону на Ингур - ГЭСе, вплоть до марта 1994 г.

Семнадцатого марта 1994 г. командир группы «Гроза» Р. Джелия был назначен командиром 3-го полка Восточного фронта. 19 марта того же года получил приказ от командующего Восточным фронтом В. Ануа о взятии с. Лата. На автомашине бойцы во главе с командующим Восточным фронтом В. Ануа доехали до места назначения. Командующий, построив все группы - численностью двести тридцать восемь человек, назначил Руслана Джелия командиром Латской операции. В тот же день, вечером, все двести тридцать восемь бойцов с Р.С. Джелия пошли к с. Лата, ведомые местным проводником. Но приказа не было дано о начале операции. Он поступил только двадцать четвертого марта.

В горах лежал снег, с ущелья дул пронизывающий ветер, съестных припасов тоже не хватало на всех. До приказа о наступлении, двадцать второго марта Р. Джелия с семью бойцами спускался в тыл врага.

24 марта 1993 г. сто семь бойцов объединенных абхазских групп двинулись на Лату. Завязался бой. Под вражеским обстрелом Р. Джелия с бойцами прошел по висящему мосту через р. Кодор и под обстрелом, находясь на мосту, сумел «снять три противотанковые гранаты». К вечеру были взяты школа и центр с. Лата, захвачена одна бронетехника с «Шилкой». Пробиваясь вглубь села Р. Дже- лия был ранен в колено. Пртивник был вытеснен до Верхней Латы.

Один из участников Латской операции, Туйба Даур Шалико- вич рассказал, что во время операции лежал снег, постоянно дул холодный ветер, отсутствовала еда и, несмотря на холод и голод во время всех боев, командир группы «Гроза» Р. Джелия всегда шел впереди своих бойцов.

Из воспоминаний

Шпн куб а Гиви Паппковпча («Вояк»)

заместителя командира группы «Гроза», Героя Абхазии

«В начале войны я клал паркет на Маяке в доме О.Ш. Джинд- жолия. Как только до меня докатилась эта весть, я сразу же поехал на своих «Жигулях» к Красному мосту, где уже шел бой. По дороге я достал шестьдесят гранат Ф-1, которые раздал нашим бойцам по пять-десять штук. Там же я увидел Гиви Камуговича Агрба, который руководил обороной Красного моста. Оружия не хватало и с несколькими ребятами я выехал в Гудауту на своей машине в его поисках. К вечеру того же дня семь автоматов Калашникова мы раздали бойцам.

В момент раздачи оружия, на противоположной стороне, в районе санатория ПВО, мы заметили абхазских солдат - срочников, которые пытались через р. Беслетку переплыть на нашу сторону. Я где -то раздобыл длинную веревку и, бросая её через реку, с другими ополченцами переправил всех ребят.

Шестнадцатого августа 1992 г. я снова поехал в Гудауту и записался в группу ополченцев - жителей из Ткуар- чалского района, которые в день начала войны волею судьбы оказались оторванными от своих семей. Информация поступала самая разнообразная и большей частью трагическая. Группу создал Гурам Какоба - житель Ткуарчала и Валерий Адлейба, которые будучи проводниками, провели в Гудауту через горы В. Какалия - командира Абхазской Гвардии. Нас собралось до сорока человек. Среди них ***Г. Шинкуба, зам.*** был и Маврик Тортия. Оружие было у ка- ***ком-ра гр. «Гроза».*** жд°ГО.

Герой Абхазии Шесть дней мы добирались до мес

течка Псху. За это время многие разодрали обувь, исцарапали ноги, заработали кровяные мозоли, остались без провианта. Поэтому двадцать человек повернули обратно в Гудауту. Остальная половина, в их числе и я, продолжили тяжелый переход. Пройдя двенадцать километров, мы наткнулись на сванскую засаду. Из-за невозможности их обойти, пришлось возвращаться обратно и нам.

В Ткуарчал все же я попал, но уже на вертолете, где -то через месяц. Тогда и записался в группу «Гроза-10» Р. Джелия. С группой «Гроза-10» я прошел весь боевой путь...».

В октябре 2001 года, защищая свою Родину, Гиви Шинкуба и Динвар Асландзия - полковник Абхазской Армии погибли, выполняя боевое задание, зайдя вглубь к террористам в районе сопки Сахарной головы.

Из воспоминаний

Пжеппя Роланда Северьяновича

бойца Восточною фронта

«14 августа 1992 г. ко мне в с. Тхина, где я находился у деда, подъехали Мераб Кишмария, «Джапка» Тарба и Гарик Адлейба. Всех троих я знал как сослуживцев моего брата Бесика Джелия, который с ними служил в Абхазской Гвардии. Время было около трех часов дня. Они говорят: «Бери все оружие что имеешь». Беру автомат Калашникова, шесть полных рожков, две гранаты Ф-1, одну «Муху» и все это складываю в свою «Ниву». Все пересели в «Ниву» и по дороге говорят, что грузины напали на нас, началась война.

В тот же день мы вчетвером поехали в Очамчырский горотдел милиции для захвата оружия. К 18:00 мы подъехали к горотделу. Не подчинившихся нашему приказу милиционеров - грузин, закрыли в камеру предварительного следствия, а сотрудника - абхаза Нугзара Какалия, запертого там - освободили. С его помощью мы забрали двенадцать стволов, четыре ящика боеприпасов и, вступив в перестрелку с подъехавшими госсоветов- цами, помчались по городу. За нами увязались ГАЗик и БМП. Они стреляли в

Джелия Роланд наш у «Нив у» но мы благопол у чно п р о рвались на Меркульскую трассу. По дороге по нам была открыта пулеметная очередь из «Мерседеса». Проехав несколько десятков метров, мы с разворотом остановили «Ниву» и впятером открыли огонь по преследующему нас «Мерседесу». Пулемет в «Мерседесе» скоро замолк, не доехав до нас сорокапятидесяти метров. Подойдя к автомобилю, мы увидели двоих убитых в военной форме - майора и подполковника. Пулемет мы не успели забрать, т.к. показался БМП, который открыл в нашу сторону огонь.

К восьми вечера мы уже были в с. Моква, ходили по домам и назначали сход у Моквской церкви. Через час собралось до восьмидесяти жителей. Командиром этого стихийно собранного ополчения, избрали Мераба Кишмария. Из восьмидесяти ополченцев, автоматы были у двадцати, считая и те, которые мы привезли. Ополчение, Мераб Кишмария, разбил повзводно и каждому взводу дал конкретное задание. Меня он назначил командиром группы спецназа из нескольких человек. В их число входили Рома Ашуба, Зураб Кишмария, «Джапка» Тарба и другие. Основная цель группы - проведение диверсионных операций. Выезжали как днем, так и по ночам на центральную трассу, обстреливая грузинские автомашины с госсоветовцами. Один раз подорвали мост в Араду по трассе. После взрыва машины на мосту, госсоветовцы перекрыли нам выезд из с. Араду.

Двадцать шестого сентября 1992 г. наша маленькая группа тоже подоспела на помощь меркульцам, когда погиб Николай Луц. Я подъехал на своей «Ниве» с семью бойцами. Два бойца были ранены из моей группы.

Две БМП уже стояли, подбитые Н. Луцем, третья шла вместе с пехотой по беслахубской трассе прямо на нас.. Вижу одного гранатометчика из наших, у которого из-за высокого сетчатого забора не получался выстрел. Я находился по другую сторону забора. Кричу: «Давай гранатомет». Беру у него оружие и выхожу на трассу, а гранатомет впервые держу в своей жизни. После его подсказки, я навожу гранатомет и выстреливаю. Как говорят игроки - новичкам везет! Попал прямо в башню. Движение противника остановилось. Тут появилась четвертая БМП, которая стреляла в нас. Уверен, что я находился в шоке. Этот выстрел, стрельба со всех сторон... В общем, я ещё четыре раза выстрелил из гранатомета. В результате этот БМП тоже остановился. Становилось уже темно, бой потихоньку затихал. Кстати, до конца боя, показался грузинский танк, который, объезжая подбитые БМП, подорвался на наших минах. От взорвавшегося рядом танкового снаряда, я был контужен. Но не в силах остановиться, после прекращения боя, вместе с другими бойцами, подошел к подбитой миной второй БМП и снял с него грузинский флаг. Два БМП наши сумели оттащить, но остальные нет. Отступившие было госсоветовцы, снова начали наступление и под прикрытием огня уволокли танк и два БМП.

Некоторое время я находился в госпитале, но вскоре, выписавшись, вступил в группу «Гроза». Вспоминая Лабринский бой, который длился с раннего утра до трех - четырех часов дня, хочу сказать, что группе «Гроза» тогда очень повезло. Бойцы группы заняли именно ту высоту, куда направились основные силы противника. Шел март месяц, окоп наш был залит наполовину водой. В этом окопе мы оказались всемером: Руслан Джелия, Гиви Шинкуба, Такуна Сквория, Зурик Капба (погибший в этом бою), Роланд Дже- лия, Жанна Хашба и Омар Хашба - командир Пакуашского батальона. Это был жестокий бой, где из-за шквального огня противника и неудобства позиции, в основном, при контратаке госсоветовцев, участвовали бойцы «Грозы» и «Скорпиона».

Одна из важнейших и удачных операций Восточного фронта - это Тамышская. В тот день - первого июля 1993 г. почти все группы Восточного фронта вышли на центральную трассу и отрезали грузинские формирования со стороны Очамчыр. Группа «Гроза» в количестве сорока трех бойцов со своим командиром Русланом Дже- лия выехала на место сбора на «КАМАЗе». Ехали через села Мер- кула, Моква, Кутол, а в Лабре оставили машину. Нас - бойцов Восточного фронта - собралось до тысячи человек. Ночью подошли к грузинским позициям и внезапно для них пошли в наступление. Заняв грузинские позиции, вышли к морю и к утру встретили баржу из Западного фронта. После с десантом из Гудаут пошли на Та- мышскую школу, где базировались госсоветовцы. Там прошел сильный бой. После взятия школы, где погибло много ребят, в основном от пуль снайперов, стрелявших из окон школы, наши двинулись на Ануа-рху.

Во взятии Ануа-рху вместе с группой «Скорпион» Н. Какуба- ва, участвовала и группа «Гроза» Р. Джелия. Один грузинский танк подорвался на мине. В этом бою экипаж абхазского танка «Тигр», когда у него закончились снаряды, тараном скинул грузинский другой танк в овраг. После этого боя группа «Гроза» заняла позиции у обезьяньего питомника со стороны с. Цагеры. Со стороны Очамчыр постоянно шли на нас грузинские техника и пехота, с моря обстреливали морскими бомбами РБУ, пытаясь прорвать «Тамышский коридор». Бомбежки продолжались седьмого, восьмого и девятого июля.

В Тамышской операции с моквскими бойцами участвовал и мой брат Рустам Джелия («Чыка»). Он с ребятами был на тракторе Т-16 с установленным на нем СПГ.

Девятого июля 1993 г., после очередной бомбежки занятых абхазскими формированиями позиций, госсоветовцы пошли в мощное наступление, поддерживаемые тяжелой бронетехникой. Одновременно нас стали бомбить их

«Сушки». Наши на минут пятнадцать - двадцать сумели остановить наступление. Настала тишина. После один БМП с пехотой двинулся на наши позиции. Перешел реку и, заняв одну из абхазских позиций, развернулся в нашу сторону, откуда мы вели огонь. К этому времени второй БМП, но без пехоты тоже приближался к нам. По рации нам не удалось вызвать подмогу. И со стороны трассы позицию «Грозы» стал обстреливать танк. Наши гранатометчики никак не могли попасть в них. Тогда, как и в прошлый раз (во время Меркульского боя), я говорю им: «Дай гранатомет». Первым же выстрелом останавливаю первую БМП. Взяв заряженный гранатомет у второго гранатометчика, стреляю и попадаю в следующий грузинский БМП - тоже с первого раза. Ребята от радости стали поздравлять и обнимать меня. В этот момент Руслан Джелия дает приказ десяти бойцам «Грозы» пойти на помощь цхенскарским бойцам, т.к. мы видели, что пехота шедшая с первой БМП осталась там. Гена Дочия с десятью бойцами перед уходом говорит мне: «Пошли с нами. Ты и разведчик, и гранатометчик. Так что идем!». Я встал и пошел с ними. Время было

Эту местность я знал хорошо и, поэтому говорю ребятам и Гене: «Давай, пойдем в обход». Они согласились с моим предложением. Мы пошли по заросшей бурьяном дороге, между заборами из сеток, стараясь не шуметь и не переговариваться. Я с Ге- ной шел впереди. Вдруг, за одним из заборов замечаю сидящего на коленях бородатого военного с автоматом наготове. Он сидел в засаде, во дворе перед маленьким одноэтажным домом. Я говорю Гене До- чия: «Стой! Что-то он мне не нравится». Гена в ответ: «Да ты что! Это наши ребята. Там не могут быть грузины.». Я взял на мушку этого человека и говорю Гене: «Не иди передо мной». Интуиция мне подсказывала, что это засада для нас и наших ребят, для дальнейшего нашего окружения в кольцо. К этому времени наша цепь из одиннадцати человек сбилась в одну кучу. Я говорю: «Разойдитесь!». Но почти все сгрудились сзади Гены и меня. Тот нас пока не обнаружил. Тут Гена не выдерживает, выходит впереди меня и по-абхазски кричит: «Кто вы там?». Это на коленях оборачивается и стреляет. Попадает Гене в плечо. Так как я держал бородатого на мушке, то в ту же минуту стреляю и попадаю ему в голову. Сразу из дома выскакивают двое с автоматами. Этой же очередью стреляю в них. Они падают. И тут начинается стрельба в нас со всех сторон. Кричу: «Ложись! Занимай позицию!». После

начинаю менять рожок автомата и, вдруг, окно в доме резко распахивается и начинает строчить пулемет. Получаю пулю в левое пле

чо. На мое счастье пулемет заклинивает. А рожок вставить не могу, рука не слушается, но боли не ощущаю. Вижу рядом наш гранатомет лежит. Кое-как кладу на плечо и выстреливаю прямо в это окно. После, прошу гранатометчика, чтобы он зарядил гранатомет. Он помог мне его установить на плечо и говорю: «Идите обратно, я буду прикрывать». Но в это время появился Руслан с остальными бойцами, поняв, что мы попали в окружение. Силы мои были на исходе. За эти пятнадцать - двадцать минут я потерял много крови. Очень благодарен нашей медсестре Жанне Хашба, которая остановила кровотечение. Благодаря ей - я не умер. Руслан, подбадривая меня говорит: «Держись! Вспомни нашего брата Бесика, который с тридцатью шестью пулями в теле, в рукопашном бою сумел выхватить гранату, взорвать себя и своих врагов». Эти слова мне тогда здорово помогли.

После этого Руслан с остальными бойцами успели подбить «Урал» с пехотинцами и ближе к вечеру мы отошли в Лабру. Помню, как вместе с Русланом и Гиви Шинкуба на своих плечах Жанна тоже тащила СПГ».

Из воспоминаний

Хашба Жанны Дмитриевны.

санинструктора группы «Гроза»

С самого начала войны Жанна всё порывалась на позиции. Но родители были против, всячески её убеждая, что необязательно девушке в двадцать один год идти на войну. В конце октября 1992 г. её отправляли на вертолете с женщинами, детьми и стариками из блокадного Ткуарчала в Гудауту. Жанна случайно разговорилась с бойцами, находящимся на вертолетной площадке и приняла бесповоротное решение идти на войну, тем более ей обещали личный автомат.

До войны Жанна окончила Сухумское медучилище, работала медсестрой на заводе «Аргонавт». Так что, её профессия определила её основное занятие на войне. Она стала санинструктором в группе «Гроза». Но она не сразу попала в это подразделение.

Жанна часто вспоминает, как она тренировалась в стрельбе по бутылкам, и как скоро настал тот день, когда она с первого выстрела попала в «яблочко». Её всегда поражал командир - Руслан Дже- лия - про которого с уверенностью можно было сказать, что этот человек - точно рожден для военных баталий. Сегодня, просматривая «боевики», Жанна вспоминает, как часто в бою Руслан, в считанные секунды, выхватывал пистолет или автомат, разряжал, заряжал и с точностью поражал цель.

За все время войны у Жанны была внутренняя уверенность в том, что она не погибнет. Осознание этого и вера в себя давали ей всегда без страха наравне с другими бойцами идти под пули. Хотя, часто ей было страшно, что вдруг она не успеет оказать раненому бойцу своевременную и нужную медицинскую помощь. Служа медсестрой, Жанна почти никогда не находилась в медпунктах или опорных точках со своей медицинской сумкой, с автоматом шла со всеми бойцами рядом. Поэтому группой она была избрана замполитом.. фиксировала каждую операцию, каждый выход на ту или иную позицию Восточного фронта.

В Тамышской июльской операции, когда абхазские подразделения перекрыли трассу Сухум - Тбилиси, Жанна внезапно вспомнила, что все-таки она испытала страх за свою жизнь, когда группа «Гроза» оказалась в окружении, когда неожиданно показались грузинские танки, ярко блестевшие под солнцем. И все инстинктивно побежали в укрытие, и только через несколько сот метров, когда все остановились решая, что же делать дальше, куда идти, Жанну как током резануло - она вспомнила, что часть ребят пошла на разведку в тыл к противнику, думая, что бойцы из другой группы попали в окружение, которых там уже не было - они успели выбраться из окружения. Все побежали обратно и вовремя, потому что двое бойцов из группы были ранены в засаде. Это были Гена Дочия («Душман») и Роланд Джелия («Кака»). Жанной им была оказана своевременная медицинская помощь и в перестрелке они сумели выйти из этого места. Со всеми бойцами отстреливалась и Жанна.

С трудом вспоминая военные события, Жанна вспомнила и какой-то момент, когда она в какой-то короткий период служила в группе с родным братом Тамазом. Она поняла тогда, что, находясь в этой группе, она не могла быть медсестрой для всех бойцов. Потому что и на позиции, и в бою, и на коротком отдыхе, переживала только за него. Переговорив с братом, она ушла из группы и тогда стала санинструктором в группе «Гроза».

Несмотря на ужасы войны, Ж. Хашба считает, что военный период оставил в её душе светлый след. Она никогда не забудет тех отношений между людьми, ту взаимопомощь, тот братский союз, ту любовь к Родине - Апсны, которая проявлялась в военных буднях без пафоса, фальши и корысти в защитниках Отчизны.

В характеристике, данной на Ж.Д. Хашба, командир «Грозы» пишет:

«... Ж. Хашба несла службу не только в качестве медсестры, но была и смелым бойцом.

Принимала участие в боях за освобождение с.с. Кочара, Лабра, Паквеш, Бедия, Беслахуба, Тамыш, Цхенскар, Ахалдаба и города Очамчыр.

Везде проявила героизм, отвагу и на всех рубежах была на самых трудных участках, и вместе со своими ребятами дошла до Го - сударственной границы Ингур.

... на протяжении всей войны в группе «Гроза» занимала должность замполита, было присвоено звание лейтенанта.

Хашба Жанна Дмитриевна проявила мужество и отвагу перед Родиной и представлена к боевой награде - ордена Леона.».

Награждена медалью «За отвагу».

бойца группы «Аджажъ» ВФ

Службу в Абхазской Армии я начал с 1991 г., встав в ряды Абхазской гвардии вместе со многими будущими защитниками Абхазии. Со мной вместе тогда начинали службу Аксент Агрба (погиб в группе Б. Джелия при попытке взятия с. Шрома 24 августа 1992 г.), Аслан Акиртава, Омар Хашба, Бесик Цвижба, Аслан Адлейба, Бесик Адлейба, Нури Багателия (погиб 14 августа 1992 г. в пос. Агуд- зера), «Дуля» Муцба, Бесик Джелия и многие другие. Командиром полка Абхазской гвардии был Г.К. Агрба. А В.Г. Аршба - командиром военной части Абхазской гвардии, расположенной в пос. Агуд- зера. В этой части я тоже нес службу. В тот период наша часть несла дежурство на постах - с. Тагелони, Ингурский мост, с. Охурей и Аэропорт. Мы постоянно находились в нарядах, контролируя все эти места. Когда приезжал Каркарашвили, мы его сопровождали до Псоу и обратно до Ингура. Вместе с другими бойцами я также участвовал при выдворении министра ВД Ломинадзе из здания МВД РА.

14 августа 1992 г. я находился по делам гвардии в г. Сухум. В этот день с девяти утра шло совещание в Агудзерской части у Вовы Аршба, где присутствовали и командиры взводов. В их числе и мой брат Бесик Джелия. Когда поехал обратно в Агудзеру на своей «семерке», то на Красном мосту увидел скопление машин. Все-таки еду дальше и, подъезжая к эстакаде, что напротив четырнадцатой средней школы, вижу стоит полковая Ачадарская техника - БТР и БРДМ, а рядом рассредоточены бойцы Абхазской гвардии. Подъезжаю, выхожу и подхожу к одному из офицеров - майору В. Цугба. Он поставил мне задачу - узнать что делается впереди - в районе Турбазы XV съезда ВЛКСМ (нынешняя тургостиница «Айтар»). Поехал один, не успев и ста метром проехать, на встречу танк Т-55, сверху на пулемете ПКТ - сидит Сосо Ахалая. Он тут же открывает по мне огонь. Сумев сориентироваться, я проскакиваю мимо и еду дальше до Агудзеры. В Агудзерской части был Нури Багателия - зам. командира - В.Г. Аршба. А сам Вова Аршба вместе с братом Бесиком уже выехали в г. Сухум. В это время по рации из Ачадары звонит Гиви Камугович Агрба и приказывает поехать в аэропорт и с. Охурей, где расположены наши посты, чтобы узнать, что там творится.

Мы сели в БТР и по центральной трассе поехали в аэропорт. Но на повороте при въезде с трассы на Аэропорт нас остановил Борис Пачулия «Дед» и говорит, что в Драндах уже пятнадцать танков

Госсовета не считая пехоты. Мы разворачиваемся и в этот момент показывается КАМАЗ с мхедрионовцами. Началась перестрелка. Машину эту мы остановили. Затем возвращаемся в Агудзерскую часть. Вскоре эти пятнадцать танков заезжают в Агудзеру и начинают в нас палить. Мы поднимаемся на чердак девятиэтажного дома и начинаем отстреливаться. В этой перестрелке погибает Нури Багателия. Срочников мы сразу отправляем в сторону гор через совхоз Ильича. А сами с двенадцати дня почти до шести вечера держим оборону.

После - начали отход поодиночке. В начале отходили к морю, а дальше тоже через совхоз Ильича. Нас было тридцать один человек, среди нас и оставшиеся срочники, которыми руководил командир взвода В.С. Пигарь - капитан ВВ РА.

С этого дня и до Победы Рустам Джелия также, как и остальные братья участвовал в Отечественной войне 1992 - 1993 г.г., внося свой личный вклад в дело

освобождения Абхазии от грузинских оккупантов.

Р. Джелия «Чыкан» был ранен в бою за с. Араду, ранен в руку в Лабринской операции, контужен два раза - в Меркульской и Та- мышской операциях.

Из воспоминаний

Какова Адгура Паатовпча

командира третьей роты V-ю батальона I-го полка Восточною фронта

Четырнадцатого августа шли приемные экзамены в АГУ. Я подошел туда, чтобы узнать как сдал вступительные экзамены мой друг Валера Делба - командир роты солдат срочной службы ВВ РА. Как только шум от выстрелов докатился до АГУ, мы с В Делба поехали в полк и, взяв оружие, вместе с солдатами заняли оборону Красного моста. Валера Делба вместе с двадцатью военнослужащими, заняли позицию на крыше ресторана «Москва». Оттуда мы могли контролировать ул. Чанба, где в основном проживали мегрелы и грузины.

В тот же день группа Бесика Джелия захватила трофейный танк, который подключился в оборону Красного моста... Три дня мы с ребятами участвовали в обороне Красного и Белого мостов, которой руководил командир ВВ РА Г.К. Агрба. На третий день, в результате переговоров, наше командование приказало отходить в район вокзала, затем до «Универсама». При отходе с Красного моста Б. Джелия раздавал нам бутылки со смесью, который был командиром разведгруппы отдельного батальона Абхазского полка. Вместе с ним раздавал и Вахо Гвинджия - командир взвода. Б. Джелия утверждал, что грузины не отойдут, что это привычная хитрость с их стороны.

На четвертый день наши подразделения и абхазские ополченцы перешли на правую сторону реки Гумиста. А группа Бесика Джелия поднялась в Шрому и, войдя в тыл противника, завязала бой. После продолжительного боя, окруженная почти всеми видами оружия, включая и вертолеты, группа Б. Джелия была уничтожена.

участницы ОВ 1992-1993 г.г., санинструктора группы «Шаратын» Западного фронта

До войны жила в г. Сухум. Как началась война - меня вывез из Сухума брат Бесик в Новый Афон. С первых дней просилась на боевую службу, но Бесик сказал: «Только через мой труп». Двадцать четвертого августа 1992 г. погиб Бесик. Мне никто об этом не сообщил. Его друзья сказали, что он ранен в ногу и находится дома у родителей в Тхинах. На вертолете они отправили меня в Ткуар- чал. И только выйдя из вертолета, встретив Рустама «Чыкана» я поняла, что Бесика нет в живых. Оказывается я попала домой на сороковой день после гибели брата . Нас в семье было четверо братьев и две сестры. Я самая младшая в семье - после сестры. А Бесик был третьим из братьев.

Где-то полтора месяца я провела в Ткуарчале, а к концу ноября сестра и братья меня насильно отправили в Гудауту. Они говорили, что все семейные, а мне всего девятнадцать и надо жить дальше. У Бесика осталась жена и двое мальчиков - Рустик и Рафаэль.

Некоторое время я жила у родственников в Гудаутах, затем, чтобы не быть обузой у них, переехала в Пицундский пансионат, где по дороге познакомилась с санинструктором Тиной. В разговоре с ней, я приняла решение записаться в санинструкторы. Так я попала в батальон к Вове Начач-Оглы. Но после мартовского наступления перешла в группу «Шаратын», где командиром был Руслан Ку- лава. С группой «Шаратын» я участвовала в июльской операции, во взятии Сухума, вплоть до Ингура.

Во время войны я случайно встретилась с братом Роландом «Какой» в КБРЦ, где он лечился от ранения в руку. В те дни я сильно нервничала за всех моих близких. А после взятия Сухума встретилась с братом Рустамом «Чыканом». Я поняла, что будучи в тылу, в неведении - испытываешь большой страх за близких, друзей, за себя. Но попав

на передовую, с автоматом в руках, уже становится легче на душе.

В те дни со мной рядом находились: Амичба Марина - санинструктор, Какалия Астамур, Джопуа Сатбей, Роган-Оглы Даур, Квициния Мурман, Кишмария Дима (мой супруг), командир «Ша- ратына» - Кулава Руслан, Акаба Гуслик, Инапшба Гурам, и многие другие.

СПИСОК

бопиов отдельного взвода «Гроза».

1. Джелия Руслан Северьянович - командир «Грозы»
2. Шинкуба Гиви Ладикович - зам. командира - погиб за Апсны
3. Дочия Геннадий Шалвович («Душман»)
4. Минджия Резо Владимрович
5. Какубава Геннадий Ингиштерович
6. Джелия Роланд Северьянович
7. Аргун Беслан Николаевич
8. Гогусания Геннадий Григорьевич
9. Адлейба Демьян Юрьевич
10. Тодуа Гиви Кучирович
11. Миквабия Эмзар Резович
12. Аргун Гурам Ингиштерович («Малыш»)
13. Латиф-Оглы Артур Георгиевич
14. Демирджи-Оглы Язбей Асланович («Маугли»)
15. Качабава Резо Хиударович («Мистер Питкин»)
16. Качабава Гурам Хиударович
17. Шанава Заур Алексеевич («Кынтыр»)
18. Ригвава Омар Михайлович
19. Ашуба Демьян Расимович
20. Харчилава Игорь Владимирович («Малыш»)
21. Хашба Жанна Дмитиревна
22. Шлык Татьяна Анатольевна
23. Гогусания Рудольф Шаликович
24. Мепория Манчо Сергеевич
25. Адлейба Важа Радионович
26. Кархалава Геннадий Сократович - погиб за в ОВ 1992-1993 гг.
27. Шанава Вахтанг Баедович
28. Ахалая Виталий Владимирович
29. Кархалава Борис Иванович
30. Кархалава Бочий Сергеевич
31. Качабава Дмитрий Николаевич
32. Дочия Родион Акунович
33. Гамисония Рудик Юрьевич
34. Пилия Саша Юрьевич
35. Минджия Руслан Владимирович
36. Ахба Геннадий Арсанович
37. Багателия Валерий Шаликович
38. Ладария Виталий Саманович
39. Ашуба Леонид Иункович
40. Салакая Тенгиз Николаевич
41. Сквария Такуна Владимирович
42. Джинджолия Сурам Владимировч
43. Багателия Заур («Пырра»)

44. Капба Зурик - погиб за Апсны в ОВ 1992-1993гг.

Глава IX

II-й десантно-штурмовой батальон Гумистинского фронта

Из воспоминаний Халбад Руслана (Артем) Семеновича

1955 г. р., урож. С. Приморское, Гудаутского района, Герой Абхазии

В первые дни начала грузинской оккупации имел охотничье ружье и на своем «КамАЗе», на котором была установлена «ЗУшка» ездил по Гумистинскому фронту. Стрелял из «ЗУшки» Исханян Артур - абхазский гвардеец, командир зенитного расчета. 21 августа 1992 года вражеский снаряд накрыл «ЗУшку». Артур погиб, а Руслан был ранен. До своей гибели Артур уничтожил вражеский вертолет и одну бронетехнику. Ему присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Машина пришла в негодность и Руслан Халбад записался в формируемый батальон к Мушни Хварцкия. Один из взводов формировал Амиран Берзения - абхазский гвардеец. Амиран предложил Руслану перейти в его взвод. Руслан был назначен замкомвзвода.

Дислоцировались в Уаз-абаа, рядом с замком феодалов. Проводили боевое дежурство у Верхнеэшерского шоссейного моста. С первого дня войны у моста держали оборону группы Вовы Начач- оглы (замостянский край) и Сосо Чачибая Группа состояла из ополченцев и до 28 августа 1992 года ею командовал вплоть до своего ранения Кутарба Алик, которого сменил Сосо Чачибая.. Обоим командирам присвоено звание Герой Абхазии.

М. Хварцкия часто водил своих бойцов на вылазки в Сухум. Раз ходили на Сухумский вокзал, провели бой и вернулись на исходные. Участвовали на вылазке в основном ополченцы из групп Гайдара Язычба.

Танковый прорыв

30 августа 1992 года грузинские танки прорвали абхазскую оборону по реке Гумиста. Командовал Гумистинским фронтом Какалия

В. Ш. - командир Абхазской гвардии, комбатом являлся Мушни Хварцкия. Батальон состоял из ста человек. Были приходящие, уходящие ополченцы, т. к. все было пока хаотично и беспорядочно. Хотя костяк из определенных групп абхазских ополченцев существовал и на обороне Верхней зоны Эшеры так и в Нижней зоне.

По команде Мушни, в день танкового грузинского прорыва, бойцы батальона спустились до дома Авидзба Вовы Шакировича. И рядом с домом стали копать окопы. Стояла сильная жара. Окопы так и не удалось выкопать. А обстрел со стороны грузинских позиций становился все интенсивнее. Бойцы услышали лязг тяжелой техники. Выдвинувшись вперед, они, в том числе Руслан, увидели, как грузинские танки и грузовые машины пересекая реку, поднимаются к ним на позиции. Ополченцы стали обстреливать грузинскую технику и личный состав, шедший за ней. Мушни Хварцкия подбил один БМП и бензовоз. Во взводе А. Берзения гранатометчиком был Ашуба Гиви. Но Амиран Берзения, как более опытный в военном деле, взял у него гранатомет и подбил один грузинский танк. Грузины сумели оттащить другим танком этот подбитый. Происходил этот прорыв к вечеру. Во время боя спустился командующий фронтом Какалия В. Ш. и дал команду идти вперед. Пройдя короткое время вперед, отстреляв боеприпасы, вскоре все отошли назад. Уже стемнело, боеприпасов не хватало для боя. Отошли метров на 700 от грузинских танков, которые также остановились. Мушни ушел за боеприпасами. Привел с собой несколько добровольцев из Чечни. Собрал всех нас и сказал, что мы не должны грузинам дать возможности для укрепления на нашей стороне.

Район занятый грузинскими танками и сопровождавшей их пехотой был заминирован. Грузинские солдаты понапичкали минами все вокруг себя. На них

подорвались мать Авидзба В. Ш., которая скончалась от полученных ран. Потерял обе ноги на минах старший брат Авидзба В. Ш.

Также, танки прошли в Нижнюю оборонительную зону. И на следующий день, когда мы пошли в атаку, то и в Нижней Эшере ополченцы из I-го батальона (нижнеэшерского) подбили два танка и один МЛТБ. Подбил Пантия Эдуард Сократович (Герой Абхазии).

По приказу Мушни ребята пошли в наступление вместе с ним. В этом бою Амиран Берзения подбил еще один грузинский танк. Погиб Убилава Игорь - боец взвода А. Берзения. Ранены Аргун Вова, Ченгелия Руслан. Руслан Халбад вместе с Амираном вытащили раненных вверх на трассу, чтобы их отвезли в больницу.

Все десять дней нахождения грузинских танков с техникой в Эшерах - они постоянно атаковались абахзскими ополченцами.

I батальон Мушни Хварцкия обосновался в Верхнеэшерской средней школе. 10 сентября 1992 года грузинские танки с техникой отошли за линию фронта - на левый берег Гумисты. После грузинского танкового прорыва командующим Гумистинским фронтом назначили Хварцкия Мушни. Командиром 2-го батальона вместо себя он назначил Амирана Берзения, а заместителем комбата Амиран назначил Руслана Халбад. В школе при штабе постоянно находился резервный взвод под командованием Асатуряна Овика. В сложных ситуациях взвод отправляли на помощь на тот или иной отрезок Верхнеэшерского отрезка фронта. Начали организовывать фортификационные сооружения. В батальон влилась группа Гайдара Языч- ба. Позиция их располагалась выше Висячего моста, рядом с домом отца Хибба Туны. Ниже дома Авидзба В. Ш. занимали позицию вначале дурипшцы, затем группа из села Куланырхва под командованием Килба Левы. Возле Висячего моста также находилась группа под командованием Сосо Чачибая (Герой Абхазии). И на 3-м посту рядом с Верхнеэшерским мостом держала позиции вплоть до Январского наступления группа под командованием В. Начач-оглы (Герой Абхазии). Группа была из Замостянского края города Гудауты.

Ниже Висячего моста держала оборону группа Шамба Миши (Гудаута). Заместитель - Бебия Зураб. Выше них у школы занимала позицию группа Агрба Алима. Позже эту группу передислоцировали в район Дачи. Рота под руководством Кочал-ипа Анчубея перекрывала дорогу, выходившую из с. Камана. Заместитель - Авидзба Рома. Чуть выше Уаз-абаа позицию занимали ополченцы из почти всех сел Абхазии. Они охраняли подступы с троп ведущих из Камана.

В батальоне группой ПВО руководил Олег Чанба, который также и обучал бойцов. Впоследствии он погиб, возвращаясь на своем самолете после того, как он бомбил Сухумский аэропорт. Был сбит над Гумистинским фронтом. Во время танкового прорыва к батальону Мушни Хварцкия присоединилась группа Шамба Сергея Ахматовича. Он приехал со своими друзьями из Москвы. Эта группа ходила на все вылазки. Обучала военному делу ополченцев.

Список погибших на Гумистинском фронте с первых дней воины бойцов под командованием А. Н. Берзения (из архива А. Берзения)

1. Гагулия Степан Анатольевич, 1959 г. р., с. Лыхны. Погиб 4 сентября 1992 г. в р-не Кутышьха (Н. Эшеры) при ликвидации танкового прорыва. Воевал с первых дней - Красный мост, Универсам. Состоял в подразделении Мушни Хварцкия, участвовал в вылазках против противника в г. Сухум, Шрома, Гагра. Был командиром взвода, с конца августа 1992 года. При прорыве танков в р-не Кутышьха попал в окружение, из которого вырвался через двое суток. Возвращаясь из разведки вечером 4 сентября был убит.

2. Убилава Игорь, с. Меркула. Погиб 1 сентября 1992 года. Воевал с первых дней, с Красного моста в 3-ем взводе I-го батальона ВС Абхазии под командованием М.

Хварцкия. В первые дни войны в районе Сухумского вокзала был одним из тех, кто разоружил грузинских гвардейцев, сопровождавших ж.д. состав. Принимал участие в вылазках против противника. Погиб 1 сентября в районе танкового прорыва в Н. Эшерах, в 50 метрах от танка противника. Вытащить его не представлялось возможности в тот момент из-за того, что его товарищи (а их оставалось 3 человека) вытащили раненого Ченгелия Беслана из с. Адзюбжа и в этот момент место гибели Убилава Игоря уже было занято противником. Только на 7-й день его друзья смогли забрать труп и похоронить.

3. Гиндия Михаил Юрьевич. Погиб 8 сентября 1992 г. в с. Эшера - район танкового прорыва, спасая подорвавшегося друга Инап- шба Руслана. Руслан остался жив, Миша погиб. В этот день подорвалось 5 человек. Один Миша насмерть. Впервые на Гумистинском фронте эти ребята столкнулись с минами, до этого минной войны не было на этом фронте.

27.04.94 г.

Командир батальона Берзения А. Н.

Из военного дневника

Ашуба Надежды Джотовны

медсестры 2-го батальона. Сентябрь - октябрь 1992 г.

21.08.92 г. Погиб зенитчик Артур Исаханян.

22.08.92 г. В. Начач и З. Нанба уговаривают ополченцев рыть окопы.

28.08.92 г. Вытаскивали под обстрелом через мост вместе с Вовой Начач, Баталом Ачба, Зурабом Дасания 3-х раненых: Баграта Ма- лия, Алика Кутарба и Нугзара Чачибая. Под страшным шквальным огнем приехал Батал Кобахия, нач.медслужбы и вывез последнего раненого.

30.08.92 г. В больнице в Гудаутах скончался от полученных ран Ма- лия Баграт, 24 года.

30.08.92 г. Прорвались танки.

31.08.92 г. Сильный обстрел. Простреливается вся дорога «белыми колготками».

01.09.92 г. Ранен чеченец Татаев Рамазан.

04.09.92 г. Интенсивный обстрел. Только к 6-и вечера прекратился обстрел.

05.09.92 г. Достигнуто соглашение о прекращении огня, но пока все еще стреляют. На днях погиб Батал Ашхацава.

12.09.92 г. У нас на мосту появились разделительные войска СНГ. 2 БМП с экипажами.

28.09.92 г. Почти 20 дней живем без войны. Иногда снайперы подстреливают. Однажды они выстрелили близко к БМП СНГ. Тогда их командир развернул ствол и как дал прикурить грузинам, что 3 - 4 дня они молчали.

01.10.92 г. Едем в госпиталь. Началась операция по освобождению Гагры.

02.10.92 г. С 6-ти утра БМП ушли. Начался обстрел со стороны грузинских позиций. Наши ребята тоже отстреливаются. Из пулеметов стреляют Барцыц Рома и Трапш Руслан. Метрах в двух от нашего окопа подряд два взрыва из гранатомета.

Стемнело. Обстрел только прекратился. Пришел Адгур Шамба и говорит, что Русика Трапш убили (пулемет был Мирода Джергения).

03.10.92 г. С утра идет обстрел. Снайпер подстрелил Эмин-оглы Авто, в бедро на вылет.

04.10.92 г. Весь день обстреливают.

05.10.92 г. Четвертый день под постоянным обстрелом.

7 - 8.10.92г. Всемирный конгресс абхазов в Лыхнах.

09.10.92 г. Сказали, что в Гаграх погиб Кварчия Роберт.

13.10.92 г. Ночью вернулись ребята с сопки. 6 погибших вытащить не смогли. Еле ушли сами. Говорят, что Лаша Когония утонул.

14.10.92 г. Говорят, что на мосту подорвался Лаша Чкадуа.

15.10.92 г. Сегодня наших погибших ребят обменяли на 30 грузин. Ночью ходили за ребятами, застрявшими в реке.

25.10.92 г. С вечера стали собираться командиры всех рот. Все ждут Гайдара. Идет ливневый дождь. Собрали всех на совещание.

26.10.92 г. Погода дождливая, на море шторм. Напряжение страшное. Ожидалось проведение операции, но сорвалось. В Очамчырах не смог высадиться десант с техникой. Что-то случилось с баржей...

27.10.92 г. Обстрел со стороны грузин - из «Града».

28.10. 92 г. Приехали наши ребята - Масик Хагба, Славик Аргун, Карен и сказали умер Ленчик Трапш. Ездили его оплакать.

29.10.92 г. Вечером снова бомбили «Градом» наши позиции.

30.10.92 г. Сегодня 78-ой день войны.

После освобождения Гагры и Гагринского района Мушни Хварцкия запланировал операцию по освобождению Сухума. Как вспоминает Руслан Халбад, командир этой операции, «это была первая попытка по освобождению нашей столицы».

Задача - перейти через Верхнеэшерский Гумистинсикй мост, незаметно для противника подняться на макушку горы, нависшей над мостом. Оттуда пойти боем освободить Цугуровку. Затем к республиканской больнице и после идти на Сухум, войдя в районе выезда на Н. Район. И в случае успеха - оба батальона (I Нижнеэшерский и 2-ой Верхнеэшерский) должны были форсируя Гумисту наступать на Сухум.

Поздно ночью 7-го октября 1992 года Руслан Халбад повел на операцию бойцов в составе 60-и человек. Из них 16 были добровольцами из Приднестровья и 15 афонцев с Джинджолия Эдиком. Вел группу - проводник Авидзба Лев Хаджаратович (Герой Абхазии). Перешли через верхнеэшерский мост и сразу же залегли в лесу. С раннего утра по прямой стали, незамеченными для врага, подниматься на макушку горы, висящей над этим местом.

К пяти часам вечера поднялись на высоту. Шли с полным вооружением, с большим запасом боеприпасов, с гранатометами. На высоте противника не оказалось. Первую ночь вели наблюдение. Увидели только одного человека - пастуха - армянина из Яштухи. Он сказал, что здесь грузин нет, но в селе Цугуровке они есть. Мы заминировали дорогу, которая вела из города в село Шрому. Руслан там посадил пятерых бойцов в случае наступления грузинских танков. Это были Ферзба Бесик (гранатометчик), Жиба Сергей (боец), Джинджуа Зурик (боец, погиб в этой операции, 13 октября 1992 г.), Квициния Рома (без оружия) и Хаджимба Рудик (боец, погиб в январском наступлении 1993 года). А с остальными ребятами Руслан Халбад пошел в наступление на Цугуровку. До начала атаки Руслан дал задание Пантия Эдику с приднестровцами зайти в тыл к противнику в район нахождения грузинского штаба в селе. Так как во время сбора разведданных уже имелась информация о передвижении противника по селу. Среди бойцов, идущих с Э. Пантия шли и гранатометчики. Операция началась с выстрелов из гранатометов в этот штаб.

Основная масса группы пошла в атаку после попадания снаряда в штаб. В деревню зашли рано утром. Бой шел часа три. Ранили в руку Бигвава Вову. Противник был выбит из села. Но со Шромы пошла подмога к врагу. Один танк был поражен Ферзба Бесиком. Не сработали мины. Пехота стала теснить ребят. В плен были захвачены Квициния Рома и Жиба Сергей. Роме удалось сбежать. Оставался

один выстрел из гранатомета и одна «Муха». Снова пошла техника, но не попали. Тогда стали отходить к макушке высоты. Ранило бойца по фамилии Хашба. Собравшись

на макушке, стали окапываться. 30 человек, не выдержавших такой нагрузки в горах, включая и раненых Руслан отправил обратно к своим - в штаб (за Гумисту). А с оставшимися бойцами в течение четырех суток они еще оборонялись на высоте. Госсоветовцы ходили в наступление каждый день и отходили обратно.

На шестой день шел проливной дождь. Пятнадцать бойцов стояли в обороне, а остальные сушились у костра пастушьего балагана. Среди оставшихся на высоте была и группа добровольцев абхазов из Турции до семи бойцов. Старшим из них был местный абхаз Инап- шба Рауф.

В этот момент грузинские солдаты пошли в наступление. Завязался бой, который длился долго. Во время боя боец Аргун Славик подошел к Халбад Руслану и сказал, что пойдет в кукурузное поле, где он уничтожил троих врагов за трофейным оружием. Руслан стал отговаривать, но со Славиком пошли Джинджолия Юра и Хагба Джыр. Тогда Р. Халбад стал пулеметным огнем их прикрывать. В результате погибли Хагба Джыр и Джинджолия Юра. Смертельно ранило Аргун Славика. Пытаясь их вытащить из кукурузного поля, куда пошли Халбад Руслан, Джинджуа Зурик, Тужба Игорь и другие - ранило шестерых бойцов. Из них трое умерли от полученных смертельных ран.

После того, как прекратился бой, Р. Халбад принял решение отходить. Стали отходить по отвесной скале к верхнеэшерскому мосту.

Пока спускались вниз к мосту - из группы прикрытия, находящейся на мосту погиб Авидзба Вадим Заурбеевич (Чик), часть бойцов вышла не к мосту, а выше. Но под огнем противника реку невозможно было форсировать. За рекой остались до шести бойцов. Пытаясь помочь им из группы прикрытия, утонул в реке и пропал без вести Когония Лаша. Пропал без вести, также, пытаясь перейти реку Бигвава Вова. Это было 12 октября 1992 года. Из группы прикрытия подорвался на мине и потерял ногу Агрба Даур Гивиевич. Фактически, ребята сами чудом перешли реку.

В ноябре 1992 года Верхнеэшерский батальон, как и Нижнеэ- шерский должен был идти в наступление на Сухум в случае взятия Шромы. 2 - 3 ноября 1992 года Шромская операция завершилась неудачей. Наступления на Сухум не последовало. Продолжились позиционные бои. Обстрелы из вражеских гаубиц, танков, «Градов».

К наступлению на Сухум батальон А. Берзения был разделен на две группы, которые должны были форсировать Гумисту у Верхнеэ- шерского моста. Одну группу возглавил Начач-оглы Вова, а вторую - Халбад Руслан. У Руслана замом являлся Хашба Алхас - курсант одного из военных училищ РФ. Мать и сестра Алхаса погибли в вертолете над Латой 14 декабря 1992 года, сбитом грузинскими оккупантами.

Р. Халбад должен был форсировать Гумисту напротив расположения 8-го полка (там где дислоцировался полк Абхазской гвардии до начала войны). В группу входило 130 бойцов. В январе 1992 года зима стояла очень редкая для Абхазии - снег достигал почти 70 - 80 см. высоты.

В четыре утра поступил приказ форсировать реку. Река Гумиста в этом месте перехода имела три русла. Шел снег. Халбад Руслан взяв веревки пошел впереди группы, сзади шли саперы и передовая группа бойцов. Вместе с командиром рядом переходил реку Чанба Борис - радист батальона.

Переход под густым покровом снега враг не заметил. Но с Русланом перешло 28 бойцов Гумисту. Заняли позицию у бугорка перед передней линией обороны противника. Руслан дал команду гранатометчикам, чтобы те вышли вперед и начали обстрел. Среди форсировавших реку гранатометчиков не оказалось. Тогда, видя что гранатометчики еще не успели форсировать Гумисту, а скоро начинался рассвет - Руслан лично пересек реку обратно. К этому времени стало светло, противник начал обстрел перешедшей группы и позиций. Стало невозможным оставшимся ста бойцам пересекать реку. Тогда, под обстрелом, Халбад Р. сам пошел к своим ребятам,

находящимся на вражеской стороне. Несколько человек пошли за ним. Подойдя к ребятам, которые вели с бугорка бой, Руслан понял, что если он сейчас пойдет в наступление с этими 28-бойцами, то положит здесь всех. А отходить тоже было тяжелой операцией. Ждать отхода до ночи также не представляло смысла, так как многие бойцы уже начинали замерзать на снегу - ведь все были мокрыми после форсирования реки и к вечеру все уже были бы примерзшими к этому бугорку.

Тогда Халбад Руслан встал во весь рост и дал команду ребятам отходить на свою сторону. Под интенсивным обстрелом противника группа стала переходить Гумисту. Во время перехода погибли девятнадцать бойцов. Когда дошли до своих, то к Руслану подошел Чукбар Галактион и сказал, что на нашей стороне у реки лежит его раненный брат. Чтобы легче было его тащить, Галактион взял с собой одеяло. С Г.Чукбар спасать его брата пошли Р. Халбад, Сулу-

хия Саня (с. Приморск) и один доброволец из Кабарды. Шли под вражеским обстрелом. Дошли до места, где лежал раненый Валера Чукбар, положили его на одеяло и стали его тащить. Пока тащили его снайперская пуля поразила в сердце Галактиона. Он погиб. И в тот момент, когда лежащий на одеяле Валера Чукбар стал говорить: «мой бедный брат, мой бедный брат...» снайперская пуля попала ему прямо в голову. Так геройски погибли два двоюродных брата Чукбар. В Январском наступлении группа Сосо Чачибая находилась на прикрытии в Чачбовском доме у Верхнеэшерского моста. В группу входили - Чачибая Сосо (командир), Кобахия Эдик, Чаава Уча, Джарсалия Лаша, Джарсалия Ахра, Чачибая Нугзар, Агрба Зураб, Агрба Эдик, Агрба Зефик, Агрба Рома, Чачибая Матбей, Авидзба Рушни Хаджаратович, Анкваб Батал, Кокоскерия Сергей, Кокоске- рия Джансух, Кокоскерия Харитон, Чачибая Тарас, Харазия Лаврик, Сергегия Даур, Рабая Руслан, Кокоскерия Гурам, Кокоскерия Алхас, Авидзба Батал, Авидзба Вянор, а также в группу входил отец С. Ча- чибая в возрасте шестидесяти пяти лет - Чачибая Хакибей Михайлович. Он являлся в группе снайпером. В тот день ранило Харазия Лаврика.

Из военного дневника Ашуба Надежды Джотовны, медсестры батальона

01.01.93 г. Наконец снегопад прекратился. Снегу намело почти 70 - 100 см. А выше до полутора метров.

10.01.93 г. В ночь на 5-ое января было предпринято наступление. Но люди не пошли. Пошли и не вернулись мальчики: Миша Орел, Масик-Валера Харазия, Пилта-Даур Джопуа, Заур Барганджия - пропали без вести. Андрюшу Джинджолия, Алика Цвижба, Бориса Чанба, Алхаса Хашба, Гену Кобыльцова, Зурика Гулария, Рудика Ла- коя, Рудика Хаджимба, Бганба Виталика и еще девятерых привезли погибших. Причем до десяти из них были убиты буквально перед выдачей. Привезли их 7-го января. Мы ездили в морг на опознание. Это что-то страшное. Замучены, застрелены - еще совсем недавно живые. Сегодня их хоронят.

11.01.93 г. Вчера вечером привезли трупы погибших - Мишу, Маси- ка, Пилту, Зурика и Хасика Цкуя. Масика, Касика и Зурика истыкали ножами. Раны свежие.

1. Трапш Эдуард, Гудаута, II рота, погиб

Список погибших и пропавших без вести бойцов 2-го батальона в ходе операции с 4 на 5 января 1993 года

(из личного архива командира 2-го батальона Берзения А.Н.)

2. Апба Батал, Гудаута, IV рота, погиб
3. Кутарба Астамур, Гудаута, IV рота, Висячий мост, погиб
4. Хашба Алхас, Паквеш, штаб, погиб
5. Гулария Зураб, Приморск, резерв штаба, погиб
6. Лакоя Рудик, Лыхны, резерв штаба, погиб
7. Бганба Виталий, Кула- нырхва, резерв штаба, погиб

8. Хаджимба Рудик, Арасад- зых, резерв штаба, погиб
9. Цвижба Алик, Члоу, резерв штаба, погиб, убит в плену перед обменом
10. Джопуа Даур, Сухум, резерв штаба, погиб
11. Барганджия Заур, Цхен- схар, резерв штаба, погиб, убит в плену перед обменом
12. Орел Михаил, Сухум, погиб, резерв штаба
13. Кобыльцов Гена, резерв штаба, погиб
15. Джинджолия Андрей, Сухум, штаб, погиб, убит в плену перед обменом
16. Чанба Борис, Бамбора, нач-к связи, погиб, убит в плену перед обменом 8.01.93 г.
14. Харазия Валерий, Гуда- ута, резерв штаба, убит в плену перед обменом ножом
10.01.93 г.
17. Чукбар Галактион, Бзыбь, ком. саперного батальона, погиб
18. Чукбар Валерий, Бзыбь, инж. - саперный взвод, погиб
19. Сабекия Заур, Очамчыра,
V рота, погиб
20. Агрба Виталик, с. Кула- нырхуа, погиб, резервный батальон Р. Карчава
21. .....Пимпия , погиб, бат-н
Р. Карчава
22. ..... Думанян , погиб,
бат-н Р. Карчава
23. Бгеу Гурам, сапер, прикомандирован к резерву штаба, пропавший без вести
24. Бебия Зураб, IV рота,
Звандрипш, погиб
25. Мишелия Султан, V рота,
Звандрипш, погиб
26. Цкуя Хасик^ рота, убит перед обменом ножом
10.01.93 г.
27. Агумава Гарик, V рота,
Джирхва, без вести пропавший
28. Сысоев Сергей, прикомандирован к резерву штаба, погиб
29. Абыджба Вахтанг Засимович, V рота, без вести пропавший
30. Барцыц Игорь, v рота, убит перед выдачей 8.01.93 г.
31. Хутаба Александр, V рота, убит перед выдачей 8.01.93 г.

После участия в январском наступлении, которое завершилось неудачей - второй батальон был снят с позиции и переведен в Гудау- ту. На позиции 2-го батальона заступил батальон под командованием Анкваб Славика. Рота В. Начач-оглы пополнилась новыми бойцами

- образовали новый батальон. Бойцы В. Начач-оглы остались на позициях, а оставшуюся часть 2 батальона (ком. А. Берзения) передислоцировали в Пицунду. После его доформирования преобразовали этот батальон во 2-й десантно-штурмовой батальон. Ошибки Январского наступления были учтены. И теперь, готовясь к новому наступлению бойцов первых эшелонов стали тщательно готовить: выполняли марш-броски, форсировали реки, обучались рукопашному бою, ведению боев в различных местностях.

Командиром 2 ДШБ остался А. Берзения, первым заместителем

- также Р. Халбад, начальником штаба - Джергения Мирод, ротные командиры - Чачибая Сосо, Пантия Эдик и Мхондзия Зурик. Заместителем по

вооружению назначили Авидзба Рому, а командиром разведвзвода Папба Варлама, комиссаром Цвейба Рома. Через месяц после спецподготовки второй десантно-штурмовой батальон передислоцировали в район Верхней Эшеры. 28 февраля бойцы батальона принимали присягу.

С 14 на 15 марта 1993 года 2 ДШБ по приказу командования приступил к выполнению операции. Через Уаз-абаа спустились ночью к речке. После того, как спустились, поступила команда «отбой». С большим трудом, чтобы успеть засветло, бойцы батальона снова поднялись на исходные позиции. Многие, решив, что наступление отменяется, распустили некоторых бойцов по домам (переодеваться, просушиться и т. д.). Но неожиданно, 15 марта 1993 года вновь поступила команда «вперед». 15-го марта комбата вызвали в штаб и поставили задачу: с личным составом через Уаз-абаа спуститься снова к Гумисте, после подняться вверх на Ахбюк, боем освободить Цугуровку и выйдя на объездную дорогу поддержать боем основные силы Абхазской Армии идущие на штурм Сухума по Нижней Эшере.

На операцию шли два батальона - 2 ДШБ и батальон под командованием Смыр Гиви. Вечером 16-го, бойцы батальонов поднявшись на высоту, уничтожили малочисленную вражескую группировку, находившуюся там.

Но из-за отставания во времени, в период выполнения поставленной задачи, и при том, что основные силы форсировавшие реку в нижней части Гумисты уже возвращались из города Сухума, то обоим батальонам был дан «отбой».

Список 2-го десантно-штурмового батальона
под командованием Берзения Амирана Нуриевича

1. Берзения Амиран Нуриевич, комбат, орден «Леона», 1962 г. р.
2. Халбад Артем Семенович - зам.комбата (Руслан), Герой Абхазии
3. Анкваб Анатолий Григорьевич
4. Джонуа Борис Георгиевич
5. Джергения Мирод Джотович
6. Ладария Ахра Фиридонович
7. Бжания Ахра Юрьевич
8. Девяткин Сергей Александрович
9. Чачибая Василий Хакибеевич (Сосо), Герой Абхазии
10. Пантия Эдуард Сократович, Герой Абхазии
11. Авидзба Вианор Заурбеевич
12. Цвейба Роман Кибеевич
13. Микаа Леуан Гивиевич
14. Гумба Мартин Викторович
15. Багателия Аслан Георгиевич
16. Гунба Гиви Леонтьевич
17. Тыркба Аслан Золотинскович
18. Невелев Евгений Игоревич
19. Ешелкин Владимир Асланович
20. Бжания Джон Кунцалович
21. Гегия Валерий Викторович
22. Барцыц Султан Ширинович
23. Барцыц Джемал Ширинович
24. Туркия Гиви Владимирович
25. Мацхарашвили Омар Николаевич
26. Мацхарашвили Вахтанг Николаевич
27. Джигания Гия Геронтович
28. Джопуа Фред Николаевич (Француз)

29. Бадия Вячеслав Владимирович
30. Кварчия Вахтанг Сандрович
31. Киут Батал Витальевич
32. Зухба Даур Иткович
33. Байрактаров Алексей Алиевич
34. Авидзба Роман Владимирович
35. Багателия Заурбей Борисович
36. Ажиба Сергей Алексеевич
37. Чичба Ахра Васильевич
38. Инапшба Батал Валериевич
39. Джения Алмасхан Борисович
40. Чанба Джамал Растунович
41. Осинцев Сергей Михаилович
42. Чачибая Тарас Дмитриевич
43. Кокоскерия Джансух Сергеевич
44. Агрба Зураб Мамкович
45. Анкваб Батал Шотович
46. Мамацев Мыстаабей Шалвович
47. Лямин Николай Анатольевич
48. Сергегия Даур Рауфович
49. Джарсалия Лаша Акакиевич
50. Авидзба Астамур Михайлович
51. Анкваб Михаил Платонович
52. Кобахия Эдуард Константинович
53. Акиртава Борис Чичикович
54. Кокоскерия Харитон Шаадатович
55. Рабая Руслан Иванович
56. Авидзба Алхас Георгиевич
57. Гумба Ибрагим Николаевич
58. Джения Руслан Чичикович
59. Кове Нугзар Чичикович
60. Капш Далатбей Шаликович
61. Мхонджия Адгур Иванович
62. Дмитриев Олег Владимирович
63. Допуа Игорь Евгениевич
64. Косян Вартан Харитонович
65. Лейба Виктор Николаевич
66. Барцыц Родик Максимович
67. Барцыц Астамур Константинович
68. Отырба Нурбей Кучевич
69. Цугба Беслан Такович
70. Цугба Гарри Харазович
71. Цугба Нали Такович
72. Цугба Игорь Харазович
73. Цугба Ремзи Хирбеевич
74. Цугба Руслан Такович
75. Силагава Нодар Аркадьевич
76. Лухба Геннадий Васильевич (Ленин)
77. Хагба Лев Семенович
78. Джения Владимир Владимирович

79. Кехир-ипа Ахра Борисович
80. Григорьян Даниил Григорьевич
81. Гумба Беслан Николаевич
82. Папба Варлам Манчович
83. Ладария Алхас Фиридонович
84. Демирджипа Зураб Михайлович
85. Асабуа Беслан Амербарович
86. Аргун Игорь Заурович
87. Жиба Адгур Шамелович
88. Ахиба Химца Сергеевич
89. Гулия Джемал Карлович
90. Кчач Астамур Заурович
91. Караяниди Сергей Александрович
92. Гочуа Сергей Константинович
93. Бигвава Юрий Викторович
94. Сангулия Адгур Зурабович
95. Кокоскерия Павел Сергеевич
96. Чагава Игорь Иванович
97. Миная Георгий Тарасович
98. Авидзба Николай Сергеевич
99. Анкваб Эдуард Романович
100. Джикирба Тарас Георгиевич
101. Чкадуа Петр Данилович
102. Шамба Заур Сергеевич
103. Авидзба Геннадий Сергеевич
104. Ашуба Надежда Джотовна - медсестра
105. Джопуа Талико Шаликоевна - медсестра
106. Барцыц Марина Мкановна - медсестра
107. Пузикова Тина Акакиевна - медсестра
108. Барцыц Шалико Кукович
109. Векуа Амиран Алексеевич
110. Тарба Энвер Павлович
111. Бганба Тенгиз Чирбеевич
112. Айба Артем Кучкович
113. Хагуш Валера Анатолиевич
114. Казаков Анатолий Анатольевич
115. Атян Ашот Меликович
116. Хагуш Зураб Сергеевич
117. Айба Важа Митович
118. Харазия Лаврентий Заканбеевич
119. Цушба Игорь Фазлыбеевич
120. Джения Даур Шотович
121. Джения Гурам Шотович
122. Чачибая Матбей Хакибеевич
123. Агрба Эдуард Георгиевич
124. Харазия Ляля медсестра
125. Дзидзария Тина медсестра
126. Квадзба Валера
127. Мукба Алексей
128. Туркия Гиви

129. Бганба Хухут
130. Булия Джамал (гранатамет)
131. Айба Артем
132. Асатурян Овик (Герой Абхазии)

Список представленных к награде группы бойцов

принимавших участие в операции на 5 января 1993 года (из архива 2 батальона)

1. Хашба Алхас Иродович, нач. тыла, посмертно
2. Гулария Зураб Родионович, резерв штаба 2 МСБ, посмертно
3. Лакоя Рудик Шотович, посмертно
4. Бганба Виталий Макович, посмертно
5. Хаджимба Рудик Рамазанович, посмертно
6. Цвижба Алик Иванович, посмертно
7. Кобельцов Геннадий Ивановичпосмертно
8. Джинджолия Андрей Суликович, нач.разведки 2 МСБ, посмертно
9. Чанба Борис Харитонович, нач.связи 2 МСБ, посмертно
10. Орел Михаил Михайлович, резерв штаба, 2 МСБ, посмертно
11. Джопуа Даур Рауфович, посмертно
12. Барганджия Заур Шотович посмертно
13. Харазия Валерий Иванович, посмертно
14. Трапш Эдуард Кязимович 4 рота, посмертно
15. Ачба Батал Борисович, 4 рота, посмертно
16. Кутарба Астамур Валерьевич, 5 рота, посмертно
17. Агумаа Гарри Жосикович, посмертно
18. Мишелия Султан Бесович, посмертно
19. Сысоев Игорь Ермолаевич, саперный бат-он, прикомандирован к штабу 2 МСБ, посмертно
20. Бгеу Гурам Константинович, посмертно
21. Абыджба Вахтанг Зосимович, саперный бат-н, посмертно
22. Бебия Зураб Чичикович, посмертно
23. Барцыц Игорь Дмитриевич, посмертно
24. Цкуя Алхас Миродович, посмертно
25. Сабекия Заур Арсенович, посмертно
26. Хутаба Александр Васильевич, посмертно
27. Чукбар Валерий Алексеевич сперный бат-н, посмертно
28. Чукбар Галактион Дмитриевич, ком-р саперного бат-на, посмертно
29. Базба Геннадий Алексеевичзам.по л/с 2 МСБ,
30. Пантия Эдуард Сакратович, ком. резервного взвода
31. Цвижба Адгур Владимирович, резерв штаба 2 МСБ
32. Аргун Владимир Татарович
33. Айба Артем Кучкович 5 рота
34. Сарсания Славик Дмитриевич, саперный бат-н
35. Халбад Артем Семенович, зам. ком. 2 МСБ, (Руслан)
36. Лямин НиколайАнатольевич, 5 рота Командир 2 МСБ, майор Берзения

Список погибших и раненых 2 батальона

1. Гиндия Михаил Георгиевич, погиб 8 сентября 1992 г.
2. Зухба Аслан Анатольевич, 1971 г. р., ранен
3. Аршба Сергей Анатольевич, 1961 г. р., ранен 5 октября 1992 г.
4. Джопуа Даур Рауфович (Пилта), 1955 г. р., погиб 5 января 1993 г.
5. Джинджолия Андрей Суликович, 1968 г.р., погиб 5 января 1993 г.

6. Хасая Рудик Шотович, 1957 г. р., погиб,
7. Орел М. М., 1971 г. р., погиб 5 января 1993 г.
8. Хаджимба Р. Р., 1968 г. р., погиб 5 января 1993 г.
9. Когония Л. М., 1961 г. р., погиб в октябре 1992 г.
10. Трапш Руслан Арзадинович, погиб 2 октября 1992 г.
11. Трапш Эдуард Кязимович, погиб 5 января 1993 г.
12. Ачба Батал Борисович, погиб 5 января 1993 г.
13. Гулария Рауль Дикранович, ранен
14. Отырба Роберт Ш., ранен 5 января 1993 г.
15. Эмин-оглы Автандил, ранен
16. Жиба Роберт Шаликович, ранен
17. Харазия Джубей Заканбеевич, ранен
18. Мутба Геннадий Васильевич, ранен
19. Хагба Д. Т., погиб
20. Лушба Адгур, ранен
21. Джинджолия Юрий Иванович, 1965 г., погиб
22. Аргун Вячеслав Владимирович, погиб
23. Тужба Игорь Суликович, 1959 г., погиб
24. Джопуа Гиви, погиб
25. Джинджолия Зурик Анатольевич, погиб 14 октября 1992 г.
26. Бигвава Владимир Бесланович
27. Кривошеев Олег, погиб 25 марта 1993 г., доброволец из Владивостока
28. Казаков Анатолий, погиб
29. Киут Батал, погиб
30. Гочуа Сергей, погиб 1.07.93 г.
31. Байрактаров Леша, погиб в Сух. операции, сгорел в БМП

Фотоархив 2-го десантно штурмового батальона
Берзения Амиран Нуриевич, командир 2 ДШБ

Гочуа Сергей,
погиб 1. 07. 93. г с.
Олег Кривошеев, погиб 25-го марта 1993 г. В. Эшерах
Рабая Руслан, погиб 4. 07. 93 г. Н. Эшера (мост)

Глава X
Разведгруппа I-ой бригады Гумистинского фронта

После неудавшейся наступательной операции марта 1993 года, повлекшей большие потери, командование Абхазской Армии приступило к созданию бригадных структур. Второй ДШБ был расформирован. Из ее состава сформировали разведроту I бригады. Командиром назначили Берзения Амирана. 5 мая 1993 года Амиран вылетает на Восточный фронт с шестнадцатью бойцами из разведроты. Вместо себя командиром разведроты назначает Джергения Мирода. После июльской операции командиром

разведроты назначают Авид- зба Рому.

Рота 2 ДШБ под командованием Мхондзия Зурика была введена в батальон Багателия Валико, а группу «Антица» под командованием Анкваб Анатолия перевели в роту Цугба Лесика.

Комбригом I-й бригады являлся Килба Мухаммед, начальником разведки бригады в начале - исполняющим обязанности был Хал- бад Руслан. Но так как Руслан предпочитал находиться в передовой, рядом со своими ребятами, то начальником разведки бригады стал Боциев Владимир Ильич, а Руслан - заместителем начальника разведки бригады.

До конца мая 1993 года разведчики проходили тяжелую спецподготовку под руководством опытных инструкторов, базировались в Приморске. После подготовки рота была переброшена в район ресторана Верхней Эшеры. Занимались сбором информации, наносили на карту вражеские огневые точки, пути и часы пересменок подразделений противника, штабы, вычисляли передвижение вражеской артиллерии, тяжелой техники и другое. Часто разведроту бригады посылали на выполнение обычных боевых операций в помощь войсковым частям.

Первая серьезная вылазка в тылу врага бойцами разведроты была совершена в июне 1993 года. Задача - добыть языка. В тыл противника ушли восемь разведчиков - Халбад Руслан (зам.нач-ка разведки бригады), Авидзба Рома, Бжания Джон, Пантия Эдик, Гум- ба Мартин, Конджария Темур, Анкваб Батал и Чачибая Тарас. Руководил диверсионной вылазкой Халбад Руслан. Проводником был Авидзба Лева. У речки с группой прикрытия остался Сосо Чачибая с ребятами - Тыркба Аслан, Чаава Уча, Чачибая Нугзар, Чагава Игорь, Авидзба Лев, Кокоскерия Джансух, Дармава Ляля, Отырба Нури,

Ешелкин Вова, Караяниди Сергей, Мукба Алексей. Линию фронта перешли вечером. Провели сбор разведданных на стратегических высотах. Обнаружив вражескую телефонную полевую проводку, перерезали одну из линии и стали дожидаться прихода грузинских радистов. Вскоре показались двое вооруженных грузинских солдат.

Один из них шел впереди и тянул провод. Конец провода был завязан у кустов, под которым разведчики устроили засаду, разбившись на две группы, т.к. не знали заранее с какой стороны возможен подход противника. Когда разведчики схватили первого, второй вражеский солдат заметив это стал убегать, отстреливаясь из своего автомата. В перестрелке ребята его ранили и взяли в плен. Но первый, взятый в плен во время ожесточенной схватки был убит. Второго «языка» допросили. Он оказался связистом, знающим важную для разведчиков информацию. Было уже час дня и ребята стали спускаться к Гумисте выше Камана, почти напротив дислокации группы прикрытия. Но, вскоре их догнал вражеский отряд и стал обстреливать. Заняв круговую оборону у берега реки, ребята начали отстреливаться. Бой длился более пяти часов. Абхазские разведчики заняли очень удобную для себя позицию - за скалой у густого кустарника. Во время боя две гранаты противника один за другим взорвались между Халбад Русланом и Джоном Бжания. Джона ранило осколками.

Второй грузинский отряд, пытаясь взять ребят в окружение, перешел реку и выйдя на правый берег реки наткнулся на группу прикрытия во главе с Сосо Чачибая. И там завязался ожесточенный бой. До темна происходили бои с обеих сторон реки Гумисты. В группе прикрытия тяжелое пулевое ранение в голову получил разведчик Кокоскерия Джансух Сергеевич. В процессе боя ребят стала обстреливать грузинская артиллерия. Группа Руслана Халбад стала по очереди в темноте лежа в воде ползти против течения вверх. Разведчики вышли на место, где с раненным Джансухом сидел Авид- зба Лева Хаджаратович. Он очень обрадовался приходу ребят, так как никто уже

не надеялся увидеть их живыми, видя как на стороне противника шел сильный бой. Вскоре на помощь подоспели бойцы Эшерской роты и личной охраной комбрига М. Килба. Они помогали нести раненных. По тревоге, также, к речке спустилась часть разведроты.

За удачно выполненную операцию, группа ребят перешедших линию фронта, была поощрена командованием - им всем были вручены подствольники.

Июльская наступательная операция 1993 года

С 1-го по 2-ое июля должна была начаться наступательная операция, но ее перенесли в ночь с 3 на 4 июля. Разведрота просидела всю ночь с первого на второе на позиции Н. Эшеры. Утром бойцов вернули в ресторан Верхней Эшеры. В штабе батальона находились до 11-ти дня. Потом последовала команда идти на линию фронта к нижнеэшерскому шоссейному мосту. Подходя к позициям, бойцы разведки попадают под минометный вражеский обстрел. В результате погибли следующие разведчики:

1. Чачибая Тарас
2. Джикирба Тарас
3. Рабая Руслан
4. Караяниди Сергей (Мафаня)
5. Кове Нугзар
6. Лямин Николай («афган», казак-доброволец, гранатометчик, уч-к всех операций Гумистинского фронта).

Тяжело контузило Джения Руслана, потерял обе ноги Мхон- джия Адгур. К двум часам дня ранило в ногу Аргун Вову.

Остальные разведчики весь день и всю ночь помогали выносить раненых бойцов из других абхазских подразделений, форсировавших реку через нижнеэшерский гумистинский мост.

В наступление по освобождению высот в первую ночь были направлены батальон А. Гарцкия, Г. Смыр и В. Багателия. Вертолет с бойцами батальона «Горец», отправленный на помощь наступавшим вышеперечисленным батальонам, попав в засаду на горе Ах- бюк, был почти весь уничтожен. И, тогда, чтобы не произошел срыв всей наступательной операции по приказу Главнокомандующего В. Г. Ардзинба Афоно-эшерский батальон под командованием Р. Цкуя освобождает Каман 5-го июля 1993 года. И абхазские подразделения впервые прочно укрепляются на левой стороне реки Гумиста для дальнейшего освобождения и занятия высот, которые являлись дорогами ведущими к освобождению Сухума.

После 6-го июля 1993 года бойцы разведроты I бригады были направлены в распоряжение штаба II-ой бригады для проведения разведоперации на высоте Апианда(920). С 14-ю разведчиками Хал- бад Руслан поднялся на Апианду, благополучно провел разведработу, все зафиксировал и спустился вниз.

Часть разведроты во главе с Чачибая Сосо контролировала железный мост через восточную Гумисту у Шромы. А третья группа разведроты во главе с командиром разведроты Ромой Авидзба была направлена на оборону участка Шромского фронта, где возможен был контрудар отброшенного вниз противника. Вскоре на Шрому поднялся комбриг I бригады Килба Мухаммед и поставил новую задачу перед разведротой своей бригады. Была поставлена задача - идти на штурм высоты Ахбюк с I МСБ I-ой бригады - Афоно-Эшер- ским батальоном. Также на штурм шли группа добровольцев-ка- бардинцев до двадцати бойцов и милицейский взвод до пятнадцати сотрудников ОВД с Зухба Леонидом во главе. Общее руководство операцией было возложено на полковника Кудимова - добровольца из Кабарды, I-ым МСБ командовал Тарба Камс.

22-го июля 1993 года вышеназванные подразделения первой бригады Абхазской Армии ранним утром начали освобождать высоту Ахбюк. Бойцы разведроты в

наступление шли с группой кабардинцев и сотрудниками ОВД по прямой на Ахбюк, а Афоно-Эшерский батальон шел несколько правее, чтобы ударить в бок противника. По замыслу, разведчики должны были ударить первыми. Так как оба минера пошли с 1 МСБ, то разведчики с другими подразделениями шли параллельно тропе, ведущей на Ахбюк. Вышли к оборонительным вражеским сооружениям. Над головами наступавших выделялся высушенный колодец, оборудованный грузинскими солдатами под пулеметный дзот. Один из врагов, вышедший по нужде прямо в сторону разведчиков был взят в плен. Только ребята приготовились к внезапному штурму высоты, как со стороны, где двигался Афоно- Эшерский батальон раздался взрыв. Несколько разведчиков пошли в ту сторону и узнали, что один из бойцов батальона подорвался на мине. Но противник не заметил притаившихся у него под носом абхазских разведчиков. Распределив задачи - бойцы пошли в атаку. Одновременно в наступление двинулись и бойцы I МСБ. В результате ожесточенного короткого боя, подразделение грузинских войск, занимавшее высоту было отброшено.

После освобождения Ахбюка по первоначальному плану командования - разведрота должна была перекрыть дорогу из Сухума в Шрому, но так как после потери Ахбюка противник начал нещадно обстреливать поляну на Ахбюке, то I МСБ понес большие потери. Был ранен Кудимов, Тарба Камс, было много раненных и погибших бойцов. Поэтому командование оставило разведку удерживать высоту. Батальоном командовал Смыр Алик - командир Афонской роты. Так как сил удерживавших высоту не хватало - Ахбюк является довольно-таки большой горой с обширной поляной наверху, то для перекрытия других троп, ведущих на высоту, командование бригады вызвало группу чеченских добровольцев во главе с Шамилем Басаевым.

На второй день грузинские подразделения предприняли отчаянную попытку отбить Ахбюк. До начала наступления, грузинами были схвачены при подходе два бойца из группы Ш. Басаева. Одному удалось бежать.

Первый удар грузинские солдаты обрушили на Афонскую роту. Руслан Халбад услышав выстрелы, с частью разведчиков пошел на помощь. Атака была отбита. После боя Смыр Алик, Халбад Руслан, Папба Варлам и Джинджолия Родион пошли по следам отходившего противника. Было собрано много боеприпасов, брошенных противником. После этого наступления на Ахбюк больше не было, но артобстрел продолжался постоянно.

При взятии и освобождении Ахбюка были ранены бойцы раз- ведроты:

1. Авидзба Астамур (Черный) - в ногу
2. Атаян Ашот - в плечо
3. Гумба Мартин - в ногу

Афонцев сменили через трое суток, на их место прибыл батальон «Горец». Бойцов разведроты сменили через пять суток. Во время вражеского артобстрела погиб разведчик Агрба Эдик.

27-го июля в Сочи подписано соглашение о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением. Настало перемирие. Через несколько дней Дбар С. П. вызвал к себе Руслана Халбад и дал команду подняться снова на Ахбюк и сменить там Сухумский батальон. С разведротой поднимался и Армянский батальон (4 МСБ I-ой бригады, ком. Косян Вагаршак). После подъема на высоту Руслан с ребятами решил обследовать местность. И, когда они пошли, то впереди идущий Руслан подорвался на растяжке вражеской гранаты. Были повреждены обе ноги и один глаз. Ребята спустили его в госпиталь. 21 день Р. Халбад лечился в Сочи. Но 16-го сентября 1993 года в первый день наступления он приехал в штаб на костылях. Перед наступлением приехал к ребятам, подбодрил их. Но сам уже не мог идти с ребятами.

Несмотря на ранения, Р. Халбад в составе разведгруппы I бригады доехал 30

сентября 1993 года к реке Ингур. Высшими правительственными наградами званием Герой Абхазии удостоены:

1. Халбад Руслан
2. Авидзба Лев
3. Пантия Эдик
4. Чачибая Сосо
5. Чачибая Тарас (посмертно).

Сентябрьское наступление

В этой наступательной операции разведрота под руководством Р. Авидзба приняла участие в наступлении по Нижнеэшерскому участку Гумистинского фронта. Это был отвлекающий удар сил Абхазской Армии на этом участке Гумистинского фронта. Задача стояла - оттянуть на нижнюю зону, прибрежную, основные вражеские силы, чтобы нанести основной удар со стороны гор и освободить столицу - город Сухум.

Задача, поставленная перед абхазскими подразделениями по стягтванию на себя основных сил противника была выполнена. В наступление 16-го сентября 1993 году, перебежав Нижнеэшерский шоссейный мост, первый пошел Сухумский батальон, следом подразделения 3-го МСБ и бойцы разведроты I-ой бригады.

Список бойцов разведроты 1-ой бригады

1. Джергения Мирод Джотович, ком-р роты, до июля 1993 г.
2. Авидзба Роман Владимирович - ком-р разв. роты.
3. Авидзба Вианор Заурбеевич, зам.ком-ра роты по вооружению, с. Ачадара, 1961 г.р.
4. Авидзба Беслан Вианорович, связист-разведчик, г. Сухум, 1970 г.р.
5. Авидзба Лев Хаджаратович, разведчик, 1941 г. р., с. Эшера
6. Авидзба Астамур Михайлович, разведчик 1962 г. р., с. Эшера, ранен
7. Анкваб Михаил Платонович, 1950 г. р., г. Гудаута, разведчик
8. Анкваб Батал Шотаевич, разведчик 1966 г. р., с. Джирхва
9. Анкваб Дмитрий Алексеевич, разведчик, 1963 г.р., с. Джирхва
10. Агрба Зураб Мамкович, разведчик, 1957 г. р., с. Джирхва, разведчик
11. Ацанба Василий (Сосо) Шамилевич, разведчик, 1958 г. р.
12. Аргун Владимир Татарович, разведчик, 1963 г.р., г. Сухум, ранен
13. Атьян Ашот Меликович, разведчик, 1973 г. р., г. Гагра
14. Бжания Джоник Куанцалович, разведчик, 1964 г. р. С. Мгудзырх- ва
15. Барцыц Джамал Шаринович, ком. Отделения, 1959 г. р., г. Гагра
16. Барцыц Шалико Кухович, разведчик, 1944 г. р., г. Гудаута
17. Гумба Ибрагим Николаевич, разведчик, 1963 г., Н. Афон
18. Гумба Мартин Викторович, зам. ком. взвода, 1966 г. р., с. Ду- рипш, ранен
19. Джения Руслан Чичикович, ком. отделения, 1963 г. р., С. Лыхны, ранен
20. Джергения Мирод Джотович, разведчик, 1954 г. р., с. Лыхны
21. Джарсалия Лаша Акакиевич, ком. взвода, 1967 г. р., с. Лыхны
22. Ешелкин Владимир Асланович, разведчик, 1967 г. р., с. Лыхны
23. Жиба Сергей Алексеевич, разведчик, 1959 г. р., с. Мгудзырхва, погиб 17 сентября 1993 года
24. Квадзба Валерий Миджитович, разведчик, снайпер, 1947 г. р., г. Гудаута.
25. Конджария Тимур Тенгизович, разведчик, 1961 г. р., г. Сухум, награжден орденом «Леона»
26. Капшь Далатбей Шаликович, разведчик, 1962 г. р., с. Бармыш
27. Квинадзе Мзиана Ивановна, 1964 г. р., с. Эшера, санинструктор
28. Кобахия Эдуард Константинович, комиссар, 1965 г. р., г. Гудаута, орден «Леона»

29. Кокоскерия Джансух Сергеевич, ком. отделения, 1973 г. р., с. Джирхва, ранен
30. Кокоскерия Сергей Еснатович, разведчик, 1949 г. р., с. Джирхва (умер от полученных ран)
31. Кокоскерия Харитон Шаадатович, разведчик, 1943 г. р., г. Гудаута
32. Ладария Алхас Фиридонович, разведчик, 1972 г. р., г. Гудаута
33. Лухба Геннадий Васильевич, разведчик, 1966 г. р., г. Сухум
34. Мукба Алексей Игорьевич, разведчик, 1972 г. р., п/с Мюссера
35. Мхонджия Адгур Иванович, разведчик, 1971 г. р., г. Н. Афон, тяжело ранен
36. Отырба Нурбей Кучевич, разведчик, 1960 г. р., с. Аацы
37. Пантия Эдуард Сократович, ком. взвода, 1970 г. р., г. Сухум, Герой Абхазии
38. Папба Варлам Манчевич, ком. отделения, 1951 г. р.,
39. Тыркба Аслан Золотинскович, разведчик, 1969 г. р., с. Звандрипш, орден «Леона»
40. Харазия Лаврент Заканбеевич, ком. отделения, 1957 г. р., г. Гуда- ута
41. Цвейба Анзор Назбеевич, разведчик, 1968 г. р., с. Джирхва
42. Чачибая Василий Хакибеевич, зам. ком.роты, 1951 г. р., с. Джирх- ва, (Сосо), Герой Абхазии
43. Чачибая Нугзар Георгиевич, разведчик, 1978 г. р., с. Джирхва
44. Чачибая Матбей Хакибеевич, разведчик, 1966 г. р., с. Джирхва
45. Чачибая Геннадий Георгиевич, разведчик, 1965 г. р., с. Джирхва (был ранен, после войны трагически погиб)
46. Чачибая Александр Хакибеевич, разведчик, 1969 г. р., г. Гудаута
47. Чкок Астамур Назирович, разведчик, 1970 г. р., г. Сухум, орден «Леона»
48. Чаава Уча Ефремович, ком. отделения, 1968 г. р., с. Лыхны
49. Чагава Игорь Иванович, разведчик, 1974 г. р., г. Сухум
50. Чкотуа Вячеслав Заурович, разведчик, 1968 г.р., с. Лыхны
51. Айба Артем Кучкович, разведчик, 1967 г. р., г. Сухум (умер после войны)
52. Демерджипа Зураб Михайлович, разведчик, 1959 г., г. Сухум
53. Русин Тимофей Владимирович, разведчик, 1968 г. р., г. Сухум
54. Мацхарашвили Омар Николаевич, разведчик, г. Сухум
55. Булия Джамал Карлович, разведчик, 1965 г. р., г. Сухум
56. Цушба Игорь Фазлыбеевич, 1963 г. р., г. Сухум
57. Зухба Даур Иткович, стрелок, 1967 г. р.
58. Агрба Эдуард Георгиевич, 1967 г. р., стрелок, погиб 25 июля 1993 года
59. Лямин Николай Анатольевич, 1957 г. р., стрелок-гранатометчик, погиб 4-го июля 1993 года, медаль «За отвагу». Доброволец из п/с Горняцкий Белокалитвинского района Ростовской области, «афганец».
60. Кове Нугзар Чичикович, 1953 г. р., разведчик, погиб 4-го июля 1993 года
61. Джикирба Тарас Гуадович, 1952 г. р., водитель, погиб 4-го июля 1993 года
62. Рабая Руслан Иванович, 1974 г. р., с. Джирхва, разведчик, погиб
4- го июля 1993 года
63. Сергегия Даур Рауфович, 1965 г. р., разведчик, г. Гагра, погиб 18 июля 1993 года
64. Чачибая Тарас Дмитриевич, 1966 г. р., старшина роты, погиб 4 июля 1993 года, Герой Абхазии
65. Цвейба Роман Кибеевич, 1961 г. р., комиссар разведроты, погиб 24 июля 1993 года

66. Ашуба Надежда Джотовна, санинструктор разведроты, медаль «За отвагу»

67. Караяниди Сергей Алексеевич, разведчик, г. Гудаута, 1968 г. р., погиб 4 июля 1993 года.

68. Барциц Марина Мкановна

69. Джопуа Тали Шаликоевна

70. Бжания Ахра

71. Харазия Дмитрий

72. Кокоскерия Сергей

Фотоархив разведгруппы I-ой бригады Гумистинского фронта

Кокоскерия Хар ***Чаава Уча*** ***Жиба Сергей (погиб итон в сентябре)***

Гунба Ибрагим

Ладария Алхас
Ашуба Надя
Конджария Тимур
Кобахия Эдик комиссар разведроты
Агрба Заур

Чкок Астик

Глава XI

Артиллерийская противотанковая батарея Гумистинского фронта

После освобождения Гагры и Гагрского района абхазские подразделения взяли много трофея, оставленного убегавшим врагом из Гагры. Среди них и трофейные орудия. По заданию командования - Аслан Кобахия (Герой Абхазии) вызвал к себе Баранова Владимира Васильевича и еще четырех ребят: Таркил Саида, Матуа Рауля, Кобахия Даура и Хагба Джансуха. Так появился боевой расчет - командир расчета - Аслан Кобахия, наводчик - Баранов Владимир, а остальные ребята - расчеты.

Три орудия покатили и установили в Эшерах. 9 октября 1992 года перед наступлением абхазских подразделений поставили еще одно орудие в Верхней Эшере. Позиция была отличная. Были видны позиции и Верхней и Нижней Эшеры. Дежурили всю ночь, но дали «отбой». Покатили орудие в Нижнюю Эшеру. Командующий в то время гумистинсикм фронтом Хварцкия Мушни дал команду занять позицию в Нижней Эшере. Чечен Руслан трактором вырыл окоп. Расчет целый день там находился. Был сильный минометный обстрел со стороны вражеских позиций. Саид Таркил и Даур Коба- хия в тот день чудом уцелели.

Вечером приехал Аслан Кобахия и поднял расчет в В. Эшеру. Орудие установили выше трассы как раз по прямой по грузинским позициям. Но А. Кобахия установил расчет в секрете - в случае наступления. Просидели без выстрела. Грузины видели расчет и стали его обстреливать из «Града». Сидели в блиндажах. Блиндажи рыли ночью.

В ту ночь луна светила полная. Обстрел противника продолжался. Вскоре к позиции подъехал А. Кобахия. Ему показалось, что вражеские снаряды попали в позицию расчета и он переживая за ребят, пришел с бойцами. Прибежали до десяти человек и кричат: «Есть кто живой?» Ребята отозвались, что все в порядке. Они увидели

и говорят: «Долго будете жить, а то ваш командир сказал, что вы все погибли на позиции, где пока еще не совершили одного выстрела по противнику».

Вскоре расчет перешел на вторую позицию тоже в Верхней Эшере. Обстрел - склон села Цугуровка и часть села, чтобы обстреливать грузинские позиции и дорогу, откуда госсоветовцы сами вели обстрел.

Из военного дневника Баранова Владимира Васильевича
капитана, Героя Абхазии, командир артиллерии

10 ноября 1992 года - обстреляли грузинский блиндаж, их грузовик. Было выпущено восемь снарядов, но рядом.

Дали сильный ответный огонь нам из БМП-2.

15 ноября 1992 года обстреляли Цугуровку. Отпустили девять снарядов. Ответ - слабый.

18 ноября 1992 года повторно обстреляли макушку Цугуровку - 7 осколочных снарядов. Ответ - из БМП-2, от нашего орудия грузинские снаряды упали в 80-и метрах.

С 19 по 29 ноября - перемирие. Почистили пушку. Разошлись по домам.

3 декабря 1992 года - с этой же позиции обстреляли склон горы. В группу грузинских солдат. З снаряда попали в цель. Четвертый в блиндаж.

18 декабря - смена позиции. Орудие установили на позиции №3. Обстреливали центр села Цугуровка и левый склон Ахбюка.

21 декабря - обстреляли танк в Цугуровке. Танк ушел. Дом слегка поразили за которым он стоял. Выпустили пять снарядов.

24 декабря - снарядов почти не было. Зурик как мог доставал по 2-3 снаряда. Обстреляли два дома, где жили грузинские танкисты и солдаты БМП. Дальность 4 км. Поразили один дом, второй - повредили.

27 декабря - обстреляли район улицы Чанба. Километров на 8 пустили 3 снаряда еще.

1-го января 1993 года - обстреляли грузинских солдат. Один снаряд и орудие вышли из строя. Ездил в Гудауту с Зуриком Авид- зба. Выточили на орудии переходники. И ствол встал на место.

5 января 1993 года орудие не работало. Наши подразделения пошли в наступление. Наш расчет спустился в Нижнюю Эшеру и временно примкнули к батарее Нижней Эшеры, где нам выдали орудие. Обслуживали его - я, Даур Кобахия и Саид Таркил. Производили обстрел. А когда началось наступление, то ребята с моего расчета участвовали в наступлении через Верхнеэшерский мост. Я же ре-

монтировал наше орудие. Наступление сорвалось, ребята вернулись обратно.

11 января 1993 года мы поменяли позиции. Обстреливали Шро- му, мост через Гумисту, левую часть села Ахалшени, дорогу на Су- хумГЭС. Позже на позициях моего расчета организовали штабы фронта.

Каждая осваиваемая нами позиция, ее подготовка давались с огромным трудом. Приходилось расчищать дорогу, спиливать деревья. Снег зимой 1992 - 1993 гг. был по грудь. Это была ежедневная упорная работа.

13 января - пристрелочный выстрел по грузинсиким БМП. Но не попали. Так как не было дальномера. Стреляли на глаз. Снаряд разорвался в двух-трех метрах от БМП, но он скрылся.

14 января - шли 2 БМП подряд. Запустил один кумулятивный. Также обстрелял их бульдозер. Но мимо. Через некоторое время обе БМП возвращались по той же дороге. Еще один выстрел, снаряд взорвался в двух-трех метрах перед второй БМП. Второй снаряд перелетел через мост.

15 января 1993 года обстрелял «УАЗ». Снаряд упал перед «УАЗом» в

восьми-десяти метрах.

16 января утром было затишье. И ребят отпустили в Гудауту. Остались со мной Данюк Владимир, Матуа Рауль и Джения Адгур, который вступил в наш расчет в январе.

С оставшимися ребятами стали готовить чай. Думаем - попьем чайку и по позициям пройдемся. Тут прибегает один из ребят и говорит, что наши позиции грузинская БМП обстреливает.

Побежали и в самом деле - грузинская БМП обстреливала наши позиции. Зарядил я тогда орудие кумулятивным снарядом и совершил выстрел. Перелет. Тогда, второй снаряд зарядили осколочным. Попали прямо в капот. БМП не загорелась, но задымилась. Видимо, самортизировала крышка. Пустил еще один снаряд. Разорвался сзади БМП. Из-под БМП выскочили трое солдат, затем еще трое, которые тащили за собой еще одного солдата. Зарядили еще один снаряд, бронебойный. Попал прямо в центр БМП. Башня ее слетела, а гусеницы отскочили. До начала июля эта БМП там и валялась.

Пошли мы пить чай. Как раз и ребята из Гудауты подоспели. Отметили наши удачные выстрелы. Тут еще прибегает наш солдат и говорит, что обстреливают наш танк. Один из грузинских снарядов попал в наше орудие. Видим - этот грузинский танк остановился, но стрелял не в нас. Пушка наша была повреждена, но стрелять еще можно было.

Зарядил я бронебойным, прицелился и нажимаю на гашетку - осечка и второй раз осечка. Танк грузинсикй же стоит на виду, танкисты вылезли из танка - выкидывают пустые гильзы. Выстрела не получилось. Пришлось уйти. Осталось у нас два бронебойных снаряда.

20 января мы снова вернулись на старую позицию. Нам привезли три снаряда.

24 января - пристрелка по Цугуровке. Расхождение было большое.

26 января обстреляли два обжитых грузинскими солдатами дома. Пустили шесть снарядов. Попали в один. Потом они поставили свое орудие на Ахбюке. Дальность 3.800 метров. Запустил я в них 4-е осколочных снаряда. Наш снаряд разорвался вблизи с их орудием. В общем - они убрались оттуда. И перестали обстреливать наши позиции в Шромах.

9 февраля 1993 года - снарядов не было. И тогда мы стали работать с ПТУРов. Стрелял Таркил Саид. В тот день грузинский танк переехал мост и встал на повороте. Прямо напротив нашей позиции. Вначале обстреляли нас из пушки. Потом под склон. После стали обстреливать нас из крупнокалиберного пулемета. Пришлось нам переждать в блиндаже, и как прекратились выстрелы, мы с Саидом стали караулить его. Т к. мы знали, что этот танк всегда дежурит по Шромской дороге. Я смотрю из бинокля, и вижу, танк стоит к нам боком, не отъезжает. А наоборот и «ЗИЛ» подъехал. В общем, пошли мы с ПТУРом, и попали в начале в танк, а потом разнесли этот «ЗИЛ».

10 февраля. Вечером с Камана по нашим позициям стал работать грузинский танк. Совершил он 15 выстрелов. Приходит к нам Гиви Смыр и говорит: «Найдите этот танк ребята».

11 февраля с утра я с Мироном Хагба пошли искать местонахождение этого танка. Падал мелкий снег. Ходили мы долго, смотрели из бинокля. И, когда, мы вышли к ферме, то увидели этот танк за этой деревянной постройкой. Стали искать место для совершения выстрела из ПТУРа. Мирон побежал. Принесли ПТУРа снаряд. Пришлось спилить два деревца, которые мешали запустить снаряд. Подготовились к выстрелу. Я говорю: «Подождем пока снег не перестанет». И действительно. Через 10-15 минут снег прекратился. Выстрел совершил Матуа Рауль. Попал прямо в бок танка и продырявил его насквозь. Задача была выполнена.

20 февраля 1993 года. Наблюдая за позициями противника, видим как рядом с Ахалшени трактор тащит пушку. Прямо почти против наших позиций. Послал я за моими ребятами. Привезли они ПТУР. Вскоре на противоположной стороне подошли 15 грузинских солдат и смотрят как трактор разворачивает пушку прямо на нас.

Первый снаряд до нас не долетел, упал внизу. Второй упал за их пушкой в метрах семи. Грузины бросили орудие и побежали оттуда.

24 февраля 1993 года Мирон Хагба и Темур Папба пошли по склону поближе к дороге села Цугуровка. Было около пяти вечера. В общем, они увидели машину грузовую. С двух километров совершили выстрел из ПТУРа по этому грузовику. Стрелял Мирон Хагба. Попал в эту машину. Она стала гореть и взрываться. В ней везли боеприпасы.

25 февраля к этой обгоревшей машине стали подходить грузинские солдаты. Я совершил один выстрел. Они разбежались.

26 февраля - стреляли по блиндажу из нашего оружия. Вражеский блиндаж располагался на Цугуровке. Первый снаряд упал в 10-и метрах от блиндажа, но не разорвался. Второй перелетел.

В этот же день, когда ребята пошли обедать, я стал наблюдать за домом на Ахбюке, где жили грузинские солдаты. Из бинокля видно было, как они ходят из дома в дом. Стрелял я один и попал прямо в дом. Тут ребята прибегают, спрашивают: «Куда стреляешь?» Я показал им на горевший дом. В общем, из этого дома грузинские солдаты ушли.

Через некоторое время наши позиции стала обстреливать вражеская пушка из Ахбюка. Стреляли из-под густого кустарника. Пушки видно не было.

Запустили мы в этот кустарник 6 осколочных снарядов. Стреляли кучно. Но не знаю - поразили мы их или нет. Но оттуда они уже не стреляли.

28 февраля - обстреляли грузинских солдат у их блиндажа двумя осколочными. Один снаряд пустили по макушке Ахбюка, где грузины установили новое орудие, организовали новую точку.

С 1-го марта 1993 года поставили орудие на новое временное место для попытки уничтожения этой вражеской пушки. Это было очень хорошее место для грузинской артиллерии. Мы запустили 8 снарядов в эту точку. В результате грузины отошли оттуда.

Оттуда наши снова вернулись на старую позицию. До 5-го марта орудие поставили на профилактику.

7-8-9, 11-го марта обстреливали в разброс село Шрому.

15 марта перешли на позицию №5, зона обстрела - Шрома, мост через Гумисту, часть села Каман и склон левой части Ахбюка. После установки совершили 5 пристрелочных выстрела.

16 марта 1993 года - началось Мартовское наступление. Орудие стояло на 5-й позиции. Всю ночь работали. Выпустил я 64 снаряда.

Обстрел Шромы, Камана, Ахбюка. С утра - 17 снарядов. На Ахбюк поднялась группа Гиви Смыр. Она дошла до Ахбюка, до середины, и до села Шромы. Мы все это наблюдали с нашей позиции. Видим, наш гранатометчик долбит грузинские позиции. Увидев это, я запустил на эти позиции 24 снаряда.

Как позже рассказали и Гиви Смыр и гранатометчик Саша. Этот наш обстрел и дал им возможность выбраться с этого места. Так как Мартовское наступление захлебнулось тогда.

17 марта, вечером, перенесли орудие на позицию №6. зона обстрела - часть Ахалшени, дорога с перекрестком.

28 марта - я наблюдал за танками на Шроме, которые ездили по селу. Подошел Гиви Смыр. Стали вместе наблюдать. Отсюда было видно, как наши ребята на позициях

перестреливались с грузинами.

На Шромском перекрестке дорог стояла силосная башня. Левее этой башни находились грузинские окопы. В этой башне стоял миномет и пулемет. Они обстреливали наши позиции. Гиви говорит мне: «Вова, пора эту башню сносить!»

Там же, недалеко от силосной башни, мы видим грузинскую пушку, накрытую почему-то красным брезентом. До этого еще днем - из этой пушки на нашу позицию было пущено 5 снарядов грузинскими артиллеристами.

Только я подготовил пушку к выстрелу, как вижу, к нам в гости делегация поднимается. Это - Таркил Руслан - комиссар артиллерии, Авиздба Зурик - зам. командира у Гиви Смыр по вооружению. А после Зурика Авидзба у нас водителем был Темур Эшба, который возил к нам снаряды на своем ГАЗ-66. В общем, делегация была большая, ходили по позициям.

Начал я обстреливать эту силосную башню. С трех снарядов развалил ее до основания! После запустил 9 снарядов на грузинскую пушку, накрытую красным брезентом. Но все рядом, возле. Они уволокли свою пушку. Вечером сняли орудие с позиции на капитальную профилактику в Гудауту. Также в этот же день Эрик Матуа из ПТУРа поджег грузинский танк в Шромах из 4-й позиции.

1- го апреля из ПТУРа обстреляли грузинскую пушку. Стрелял Хагба Мирон. Снаряд летел прямо над щитом пушки.

7 апреля 1993 года установили орудие на новой позиции, которую я подобрал в Верхней Эшере. Это была позиция №7.

27 апреля я стал командиром другого орудия, которое я установил на позиции №8. а командиром расчета того первого орудия стал Даур Кобахия. Одновременно меня назначили, 20 апреля, командиром взвода с присвоением звания старший лейтенант.

30 апреля - обстреляли автомобиль «Жигули». Снаряд перед машиной разорвался. «Жигули» успел тормознуть и уйти.

1 мая 1993 года - обстрелял грузинских солдат, шедших на свои позиции. Первый снаряд - не попал. Второй - по бегущим. Двоих уносили, третий снаряд разорвался между двумя солдатами. Их увезли.

5 мая - обстреливали правый приток Гумисты, где было замечено большое скопление живой силы и техники противника.

6 мая - орудие я поставил на позицию №9 для обстрела села Шрома. Запустил 10 снарядов вразброс.

7 мая - обстрел Шромы и Одиши.

8 мая - 11 снарядов запустили вразброс в Ахалшен и Шрому, где находились грузинские солдаты на перекрестке. Рауль Матуа подорвал автомобиль на Шромском повороте.

9 мая - 3 снаряда в Шрому

14 мая - обстреляли группу грузинских солдат. Снаряд разорвался в 2-3 метрах от них.

16 мая - установили орудие на позицию №5, которая уже была сильно укреплена. Обстреляли село Каман.

19 мая я ходил по позициям. Делал я это часто, т. к. искал цели и хорошие места. Вижу одного парня с СПГ, который совершал выстрелы по грузинским позициям. Но его снаряды все перелетали далеко в горы. Я подошел к нему, быстро разобрался с системой СПГ и навел на то место, куда он не мог попасть. Это был дом в Каманах, где находились грузинские солдаты. Я попал в этот дом из этого СПГ и двумя снарядами зацепил дом у Силосной башни, где сидели грузинские солдаты.

С 20-го мая - полное прекращение огня.

2- го июня я с Зуриком Авидзба поехали на «ЗИЛе-131» в Гу- дауту. В районе Цугуровки нас вдруг стали обстреливать из пушки БМП-2. обстреляли нас 8 раз. Еле успели выскочить из кабинки.

6 июня - возобновление военных действий. Обстрел моста через Гумисту, район Двуречьяе.

10-го июня - обстреляли село Каман, дом с грузинскими солдатами, где 11 февраля 1993 года нами был подбит танк. Стрелял Шакрыл Тенгиз, разнес крышу этого дома.

С 14-го июня - прекращение огня.

21 июня - обстреляли два дома в Каманах. Стрелял Оганян Валера. Первый снаряд попал в крышу. Второй - пробил стену второго этажа.

26 июня - обстреляли автомашину «ЗИЛ» при подъеме в с. Шрому. Один снаряд разорвался над кабиной. Остальные - в 30-и метрах.

27-го июня из СПГ снова обстреливали дом Ануа. Первый снаряд рядом. Второй снаряд в левый дом, второй этаж.

30 июня мне прислали еще два орудия. 1-ое орудие установил на позиции №2, зона обстрела - Цугуровка. Взвод становится артиллерийской батареей.

3- го июля 1993 года. Начало наступательной операции Абхазской Армии.

С 3-го по 22 июля выпустили 76 снарядов. Оказывали помощь при освобождении села Шрома от грузинских оккупантов. Работали также и наши ПТУРы.

5- го июля я примкнул к нашим бойцам, едущим на МТЛБ, чтобы из СПГ бомбить Каманы. Я подсел к ним и навел их к позициям, найденным мной ранее по выбранным целям, где находились скопления живой силы и техники противника. Это были те места - откуда я не мог стрелять из орудий.

С этого СПГ я попал прямо по этим домам. 6 выстрелов совершил. Привезли еще 6 снарядов. И эти 6 выстрелов достигли намеченных целей.

10- го июля - Шрому освободили.

В тот же день два орудия прикатили в Шрому. Вместе с Дбар С. П., комбригом, искали места для орудий. Но не сумели подобрать позицию. А в это время без моего ведома из моей батареи два птурсо- вых расчета направили в Шрому. И пока я возился с орудием, двоих моих ребят взяли в плен, а троих ранили.

11- го июля я пошел один без ребят к командиру роты, который освободил Шрому. Он дал мне двоих своих опытных бойцов. И я с ними стал искать хорошие позиции для ПТУРов. Начал я с Ахбюка вдоль позиции, через Каманы.

Из дневника - список артиллеристов

Ст.133. Владимир Данюк, сухумец. Со второй позиции расчета был уже в команде.

Снаряды сначала поставлял Зурик Авидзба. Их не хватало.

Ст.134. Для первой позиции Аслан Кобахия еще добавил артиллеристов - еще до прихода Данюка - Мираб Хагба и Нодар Цанба (погиб в 1999 году, его машина попала в засаду грузинских диверсантов, работал в ГТК РА).

Ст.136. В январе вступил в батарею и Адгур Джения. До него Эрик Матуа. Миша Логуа вступил - во время организации третьей позиции.

Оганян Валера включился в феврале 1993 года, как и Артур Ашуба. После них - Аншба Руслан, Шакрыл Тенгиз и Мирон Малия.

Стр.141 - Темур Папба также вошел в батарею.

Ст.144. После Зурика Авидзба возил оружие к батарее - Темур Эшба.

Ст.147. С 27 апреля 1993 года Баранов стал командиром другого орудия на позиции №°8, а командиром 1-го орудия - Даур Кобахия.

2-го орудия - Казанджян Саркис Лорикович. В его расчет входили - Качаев В. Г. -

наводчик, Шивлаков О. Н. - наводчик, Цатурян Э. П., Ярош В. Е., Яченко В. А., Хитрук А. Н.

Во взвод артиллерии на должность медбрата назначили - Хар- джелия Анатолия Геннадьевича.

С 20-го апреля 1993 года командиром взвода назначен Баранов В. С присвоением звания ст. лейтенант.

Ст.150. Весной в батарею вступил Кур-ипа Аслан Алексеевич в расчет Даура Кобахия.

На 2-ой позиции командиром стал Авджан Альберт Суренович. Бойцы расчета - Мартынов В. А., Блаб Р. В., Бжания Б. К., Осипов В. Л., Чкотуа К. Д., Оганян Эдуард, Амичба Алхас Николаевич - водитель.

С лета 1993 года - водитель взвода - Маргания Виктор Борисович.

Ком-р 4-го на 3-ей позиции расчета Салакая Амиран Константинович, наводчик - Барцыц Виталий Ясонович, Нанба Руслан Георгиевич, Салакая Валерий Мамиевич, Эксузян Борис Борисович - водитель.

Ст.152. Ком-р 1-го расчета ПТУР - Рауль Матуа, Арджения То- лик - в расчете.

2- ой расчет ПТУР - ком-р Эрик Матуа, в расчете Мирон Малия.

3- ий расчет ПТУР - ком-р Джансух Хагба, в расчете - Аншба Руслан, ДЖения Адгур.

4- й расчет - ком-р Оганян Валера, в расчете Шакрыл Валера.

Ст.152. 1-й орудийный расчет - ком-р Даур Кобахия. Расчет:

Таркил Саид, Хагба Мирон, Цанба Нодар, Логуа Михаил, Данюк Владимир, Ашуба Артур, Эшба Тимур.

Ст.154. Юра Ушаков присоединился до июльского наступления.

Фотоархив Артиллерийской противотанковой батареи Гумистинского фронта

Артиллеристы на позиции: 1. Оганян Валера. 2. Данюк Володя.

3. Матуа Эрик. 4. Баранов Володя (ком.). 5. Хагба Мирон.

6. Малия Мирон. 7. Эшба Тимур. 8. Логуа Миша. 9. Цанба Нодар (Додик)

Гумистинский фронт. Зима 1993 года. Артиллеристы на позиции: 1. Баранов Володя. 2. Кобахия Даур. 3. Логуа Миша. 4. Хагба Джансух.

Слева-направо: Баранов Вова (ком. орудия), Хагба Мирон, Логуа Миша.

Слева-направо, артиллеристы, сверху:

1. Цанба Нодар. 2. Логуа Миша 3. Малия Мирон. 4. Оганян Валера. 5. Данюк Вова. 6. Матуа Эрик. 7. Баранов Володя (ком.). 8. Эшба Тимур. 9. Кобахия Даур.

10. Ашуба Артур. Большинство бойцов артбатареии выпускники 10 ср. шк. г. Сухума. Все награждены различными правительственными наградами за участие в ОВ народа Абхазии

Глава XII

Второй мотострелковый батальон I-ой бригады Сухумский батальон

Образование 2 МСБ

После Мартовского наступления 1993 года началось формирование второго мотострелкового батальона первой бригады в г. Н. Афон. Во 2 МСБ вошли две роты, в основном состоявшие из бойцов- жителей Сухума и одна рота - куда входили бойцы-добровольцы из Кабарды. До этого периода сухумцы находились небольшими группами в разных подразделениях Гумистинского фронта.

Во время образования 1 - ой роты 2 МСБ туда вошли - один взвод сформировавшийся из бойцов береговой охраны (ком. Шлар- ба С.), второй взвод - из

группы сухумчан,перешедших из батальона Ш. Басаева и группа с Эшерского батальона, которой командовал Даур Харазия. Также, в роту вошли - группа ребят под командованием Берзения Тамаза Анатольевича и группа студентов Абхазского госуниверситета,являвшихся друзьями, сокурсниками Левана Ми- каа (из них сформировался следующий взвод - Лабахуа Астамур, Капба Масик и другие). Вошли в роту - взвод из местных казаков - сухумчан, взвод минометчиков из дурипшских бойцов и две группы добровольцев из Кабарды. Во главе с Х. Папба во второй МСБ перешла фронтовая разведка.

Формированием батальона занимались начальник штаба Ми- каа Леван, зам. командира батальона Харазия Даур, командир роты Хватландзия Юра. До июня начальником 2-го МСБ или Сухумского батальона назначили Шларба Северьяна Нуриевича, но из-за тяжелой контузии С. Шларба отказался от руководства батальоном. Тогда на эту должность утвердили Матосяна Сергея Владимировича. Назначение на должность комбата Сухумского батальона произошло 5 июня 1993 года.

Формировали Сухумский батальон (2 МСБ I-ой бригады) в Новом Афоне. И с середины мая 1993 года подразделения батальона приступили к боевому дежурству на Гумистинском фронте. На отведенном участке фронта бойцы батальона рыли траншеи, окопы, блиндажи. Раз-два в неделю совершали обманный маневр - исполь-

зуя бронетехнику, делали вид, что идут в наступление. Так обнаруживали огневые точки противника и уничтожали их.

В конце июня Сухумский батальон принял участие в освобождении высоты Цугуровка на Гумском направлении. Бойцы батальона продержались на Ахбюке двое суток, и перешли в наступление, но оно было приостановлено из-за грузино-абхазских переговоров и перемирия. А в период до Июльского наступления 1993 года бойцы Сухумского батальона производили по-прежнему посменное боевое дежурство, но уже силами своего подразделения. Дежурили в местечке Кутишьха в Нижней Эшере на отрезке Гумистинского фронта. Укрепления были максимально приближены к линии фронта. Шли позиционные бои, перестрелки, артобстрелы. Большой вклад в сохранении жизни бойцов батальона внес Чачхалия Апполон, который днем и ночью под обстрелом противника рыл траншеи, хотя многие относились скептически к его работе. Но он вначале сам начинал копать траншеи, блиндажи и постепенно заставлял и других присоединяться к работе. В этом деле ему помогали Родик Хватландзия, Адлейба Виталий. А, когда начались артобстрелы со стороны противника, когда на головы бойцов обрушивались снаряды, то все почувствовали огромную пользу от этих земляных сооружений. Также, благодаря умелым подсказкам командира разведки батальона, Пап-

ба Харитона, который являлся жителем Нижней Эшеры, блиндажи были расположены в соответствии с расположением укрепрайонов врага.

Доброволец из РФ - подполковник Кудимов Анатолий, военный советник, прикрепленный к 2 МСБ, часто днем ходил вместе с Л. Микаа (нач.), выбирая места для блиндажей. Блиндажи были вырыты буквально в пяти метрах от реки Гумисты.

Справа по фронту от 2 МСБ (Сухумского батальона) располагался 3 МСБ (ком. Кутелия Зураб), а слева - 4 МСБ (Армянский батальон, ком. Косян Вагаршак).

2 июля 1993 года на позиции в результате вражеского артобстрела погибли следующие бойцы Сухумского батальона: Шинкуба Омар Зурабович, Адлейба Даур Джотович, Ладария Астамур Эдуардович и Касландзия Беслан Владимирович.

4 июля 1993 года, в первый день прибытия в расположении фронта Сухумского батальона, добровольческой кабардинской группы погибают на позиции от вражеского снаряда - Абазов Арсен Исуфович, Куджев Мурад Алиевич и медсестра Вазганава Гульнара Вахтанговна.

Бойцы Сухумского батальона на позиции Гумистинского фронта

Воспоминания Микаа Левана Гивиевича,начальника штаба Сухумского батальона (2МСБ)

Задачей Сухумского батальона в этой наступательной операции являлась силами двух рот нашего подразделения подняться на Ах- бюк для его дальнейшего удержания и концентрации там сил. После чего планировалась наступление на Цугуровку. Сухумский батальон сменил на высоте Ахбюк Афоно - Эшерский батальон, который в начале Июльской операции освобождал совместно с бойцами разве- дроты первой бригады Ахбюк. На Ахбюке бойцы 2МСБ находились с этой разведротой.

До наступления на Цугуровку на Ахбюк мы подняли минометную батарею Сухумского батальона, а роту кабардинских добровольцев во главе с И. Яганов ым и разведвзвод с Х.Папба спустили на Цугуровку для освобождения дороги, ведущей на Ахбюк. Противником были обнаружены бойцы Сухумского батальона. Завязался бой, в ходе которого врагу был нанесен ощутимый урон. По ходу боя минометчики Сухумского батальона стали обрабатывать участки, занятые грузинскими силами. Но, наступившее вскоре перемирие не дало возможности развитию этой операции.

Также, на Ахбюке я занимался тем, что выискивал безопасные места для размещения личного состава из - за постоянного грузинского артобстрела. Но к моему глубокому сожалению, буквально за пятнадцать минут до начала перемирия осколок вра-

' ***Шинкуба Омар Зурабович, 1972*** жеск о го снаряда зал ете л в

наш блиндаж и погиб боец

г. р., боец Сухумского ^тшъочч, разведвзвода - Чкадуа Бес- награжден орденом Леона посмертно лан Нуриевич.

После удачного Июльского наступление по Шромскому направлению частей Абхазской Армии - все понимали, что основной удар в следующей операции должен быть нанесен со Шромы. И, форсирование абхазскими подразделениями фронта по Нижней Гумисте было отвлекающим маневром для имитации главного удара через

р.Гумиста в ее нижнем течении. Ясно было и что вражеская артиллерия будет тотально бить по нашим силам, и , что основные силы грузинских войск пойдут против тех абхазских частей, которые участвуют в этом отвлекающим маневре.

Понимая всю возложенную на нас ответственность, мы - руководство 2 - го МСБ собрали весь личный состав Сухумского батальона и поставили перед всеми эту задачу. Рассказали о предстоящей операции в сентябре 1993 года, ее тяжести, ответственности и о том, что если есть кто неуверенный в себе, то такие могут перейти на другие участки фронта. Все как один заявили, что пойдут в это наступление как того требует командование.

16 сентября нижнеэшерский мост перешли бойцы нашего батальона, третьего батальона и разведроты.

17 сентября 1993 года, на второй день операции, грузины предприняли вдоль железной дороги, занятой нашими бойцами, мощную контр атаку. Вылазки малыми силами они совершали постоянно.

Для поднятия духа бойцов, в этот же день я мобилизовал несколько ребят - в основном гранатометчиков, среди них был и Дима Гогуа входивший в расчет СПГ. При поддержке БМП, приданного нашему батальону, после грузинской атаки мы перешли в контрнаступление. Все ребята показали себя смело.

17 сентября 1993 года - день освобождения Учхоза. Моя рота, которую я повел в левом направлении к железной дороге, имела задачу пойти вперед для выравнивания с его правым крылом. Продвигаясь с боями, мы наткнулись на вражеский

дзот. Пулемет строчил безостановочно. В этом месте его обойти было невозможно, тогда я принял решение всем встать в полный рост и мы пошли в атаку. Видимо от неожиданности, пулеметчик ранил одного нашего бойца, остальные захватив дзот - уничтожили его. Благодаря этому маневру, мы продвинулись вперед и у пятиэтажки (дом «Павлова») сомкнулись с бойцами разведроты (ком. Р. Авидзба), третьего батальона (ком. З. Кутелия), береговой охраны (ком. В. Дармава) и нашей второй ротой, которые освободили этот район фронта и там нас поджидали. Фактически, от железной дороги и до берега моря наши подразделения сравнили фронт на Учхозе.

Встретившись там с Ромой Авидзба, мы стали решать идти дальше или укреплять освобожденные нами позиции. Так как я поднял всех своих ребят на эту атаку, то оголился наш левый фронт вдоль железной дороги. И идти вперед не рассадив людей по уже освобожденному левому фронту мы не могли. Рота снова вернулась к железной дороге.

На следующий день, 18 сентября 1993 года, грузины предприняли контратаку по всему периметру фронта и вдоль железной дороги. Мы поняли, что нами было принято верное решение о возврате к железной дороге. У дома «Павлова» шел сильный бой. Вражеские солдаты были отбиты.Им нанесли сильный урон в живой силе. Но при этом погибли следующие бойцы Сухумского батальона - Ард- белава Нугзар Шаликович и Хварцкия Манта (Рауль) Отарбеевич. Грузинская контратака была отбита по всей линии фронта.

19- го сентября 1993 года мы предприняли атаку на грузинские позиции. Вдоль железной дороги и по центру продвигалась вторая рота Сухумского батальона, а первая шла через дворы и частные дома. Впереди них, взяв с собой разведчика Анзора Бигвава мы пошли на разведку. Внезапно мы натолкнулись на передовую группу грузинских сил.

Мы с Анзорам успели первыми открыть огонь и уничтожили троих вражеских солдат. Остальные убежали. Растянувшись цепью, мы пошли дальше в атаку совместно с бойцами роты. Хорошо поработали гранатометчики батальона и те бойцы, которые шли в бой с подствольниками. В результате этой атаки мы клином вошли в грузинские расположения. Дом «Павлова» оказался у нас за спиной.

На следующий день, 20 сентября 1993 года, грузинские подразделения предприняли новую контр атаку на тот участок фронта куда прорвался Сухумский батальон. Умелыми действиями Гонджуа Беслана, Гонджуа Руслана, Гаделия Аркадия и многих других - вражеская атака была отбита и им был нанесен немалый урон в живой силе. Этот фронтовой участок стал самым сложным. Но и в остальные дни вражеских атак на эту позицию бойцы не отошли. По всей вероятности занятие этого плацдарма стояло поперек горла у грузин и поэтому, в тот же день, они нанесли мощный артобстрел. Погибли Гонджуа Беслан, Гаделия Аркадий, Шурдулава Вахтанг. Также, в этот день утром от снайперской пули погиб боец Маршания Адамур.

18 - 19 сентября 1993 года Кудимов Толик, перейдя Гумисту пришел к нам в штаб на передовую и сказал мне, что командование считает окончательной целью нашей атаки должно быть освобождение Массива Гумиста с закреплением на подступах к Новому району. Показав ему все подходы к этим местам, мы с ним решили что без танка, который мог бы вести прицельный огонь по высотным домам, где сидел противник, здесь пройти невозможно. После разработки этого плана Толик Кудимов обратно возвращаясь в штаб бригады на правом берегу Гумисты был смертельно ранен разорвавшимся рядом грузинским снарядом. К сожалению, от полученных ран он скончался. Светлая память этому достойному человеку, внесшему искренний вклад как в становление Абхазской Армии, так и приблизивший Победу над грузинскими оккупантами! 20 сентября 1993 года грузинская армия вновь предприняла отчаянную

попытку возврата занятого нами участка фронта. В этом вражескому личному составу помогла их артиллерия и танки, бившие прямой наводкой по нашим передовым позициям. После одного из танковых выстрелов обрушилась стена двухэтажного дома, под которым я был засыпан полностью. И в этот день из -за ранения оказался в Гумистинском госпитале. В Афонский госпиталь я отказался ехать. 21 сентября вечером ко мне в палату зашли проведать бойцы и сказали что были у Сосналиева Султана, который предупредил о плане наступление на Массив. Я их предупредил, что без танка идти на эту операцию бессмысленно. И в этот же вечер я поднялся в штаб, спросил у командования бригады о предстоящем наступлении, рассказал им о разработанном плане с Кудимовым. Мне было сказано, что никто не настаивает на наступлении и вопрос был поставлен так: «Если смогут то пусть идут».

Утром 22 сентября 1993 года для меня стало неожиданностью то, что наш батальон пошел в наступление. Сбежав с госпиталя на передовую к своим ребятам, и уже по дороге я видел что грузинская артиллерия наблюдая большое передвижение с нашей стороны вела интенсивный тотальный обстрел. Погибли Гайдар Язычба и его группа сменившие на позициях бойцов Сухумского батальона предпринявших атаку.

Перейдя плотно обстреливаемую железную дорогу, я понял что продвижение вперед очень тяжелое при беспрерывном вражеском пулеметном и снайперском обстреле с многоэтажных домов. Тогда я приказал бойцам сжечь эти дома. Подойдя близко к ним, мы начали их обстреливать из огнеметов. Как только эти дома стали гореть - противник начал покидать Массив.

Вечером 22 сентября 1993 года Массив Гумиста с большими потерями был освобожден. Я связался по рации с командованием и передал что задача по освобождению Массива Гумиста выполнена. Теперь оставался второй вопрос - удержание этой огромной освобожденной территорией. Из-за большого количество погибших и раненых, которых надо было выносить за линию фронта - на позициях из нашего батальона осталось до сорока бойцов. Таким количеством удержать территорию в несколько километров было невозможно. Даже включая 3 МСБ и разведроту - все равно не хватало сил для отвоеванной территории (от берега моря до Массива).

Вскоре командование нам сообщило, что мы в очередной раз отвлекли крупные силы противника на себя и наступление на других участках фронта проходит удачно. А наша задача по отвлечению на себя основных средств и сил противника выполнена.Объявив благодарность личному составу 2МСБ - С. Сосналиев на три дня снял весь батальон с фронта. После этого отдыха Сухумский батальон 26 сентября 1993 года вернулся на фронт. 27 сентября с другими частями Абхазской Армии мы вошли в город Сухум и от столицы дошли до Ингура.

А вовремя воссоединения на реке Кодор Гумистинского и Восточного фронтов разведвзвод Сухумского батальона первым перешел реку Кодор. Вот так вспоминает встречу подразделений заместитель командира группы « Медведь» Восточного фронта Бигуаа Ахра Язбеевич (награжден орденом Леона):

«Это было 29 сентября 1993 года, когда наша группа находилась перед самым Кодорским мостом. Почти все батальоны ВФ после изгнания с этой местности грузинских частей держали позиций вдоль левого берега реки Кодор. Но именно перед самым мостом рядом с постом ГАИ сидели мы. Рядом на железнодорожном мосту находилась группа «Учитель» во главе со своим командиром Амираном Берзения. Он подошел к нам и сказал, что возможно к обеду подойдут наши со стороны Сухума. Я, конечно , не поверил.

После сильного грузинского артобстрела из Уарчи утром резко наступила тишина. Где-то к одиннадцати часам на Кодорском мосту показались трое в военной форме, бородатые и с автоматами наперевес. Команду дали не стрелять. Тут один из

наших не выдерживает и кричит: «Кто вы такие?» Кто-то прокричал в ответ «Мы свои из Сухума из Западного Фронта! Где Адзюбжинцы?» Мы ответили, что они чуть выше, а здесь мы Тхинские. Тогда с позиции поднялся Гурам Салакая - наш командир и вышел на трассу. За ним последовал и я. А семеро наших бойцов встали в случае чего на прикрытие. Дойдя до середины моста, меня окликнул по имени один из бородатых. Сперва по голосу, а после и по лицу я узнал его. Это был мой однокурсник по историческому факультету в АГУ Микаа Леван, вторым был Кокая Зураб, а третьим Джопуа Хрипс. Так состоялась историческая встреча двух частей Абхазской Армии на Кодорском мосту 29 сентября 1993 года, за день до дня окончательного изгнания грузинских оккупантов из Абхазии!»

За период Сентябрьской наступательной операции из Сухумского батальона погибло 18 бойцов, до 70-ти было ранено а за всю войну 35 человек. Вечная память всем погибшим за Абхазию.

Июльская операция

Боевое распоряжение. Командиру 2 МСБ 1 бригады, от 1.07.1993 г., 22-00

1. Противник силами 23 бригады в составе 5 батальонов, отдельного танкового и артиллерийского полков занимает оборону на участке Лечкоп - Шрома - Ахалшени - Келасур. Ближайшие резервы - 24 бригада в районе Келасур. Подход основных сил резервной бригады через 2 часа.
2. С 4.00 до 3.30 по плану Министерства обороны РА наносится огневое поражение по артиллерии, батальонам I-го эшелона противника. Справа соседей нет. Слева действует 2 бригада с приданными силами. Разграничительная линия: Верхний мост, сев. окр. Тавису- плеба.
3. I бригада имеет задачу - сковав основные силы противника на рубеже устья р. Гумиста, ж.д. мост, В. Эшерский мост, нанести удар в направлении Н. Эшера - Лечкоп и к 1.30 захватить плацдарм: угол дамбы, ж.д. мост, пекарню.
4. 2 батальону I бригады без роты с 5.00 занять рубеж, восточные скаты высоты «Безымянной» и с 2.30 огнем из штатного стрелкового оружия подавить огневые точки противника на рубеже: водокачка - бассейн.

В дальнейшем быть в готовности к отражению атаки противника в направлении: Гумистинский массив.

5. Сосед справа - 3 батальон I бр., слева - 4 бат. I бригады.
6. КП бр. - сан. Эшера
7 Время готовности 23.00 1.07.93 г.

Ком-р в/ч 237924 — п/п-к М. Килба Нач-к штаба части — п/п-к З. Нанба

Июльское наступление

Во время Июльской наступательной операции на Сухум 2 МСБ принял участие в Шромской операции и 29 июля сменил 1МСБ на позициях Ахбюка. А первая рота 2 МСБ была оставлена на Гуми- стинском рубеже.

За полчаса до перемирия на Ахбюке от взрыва грузинского снаряда, попавшего в дерево, а оттуда в блиндаж - погиб Чкадуа Беслан Нуриевич.

В этот же день подъема на Шрому от прямого попадания грузинского снаряда в батальонный «ЗИЛ-131» погибают водитель Гу- баз Юрий Владимирович и боец Есоян Сергей Хоренович, тяжело ранило бойца Харазия Руслана. Мамацев Саша подорвался на мине. Вместе с саперами Хубутия Дима разминировал 42 мины. 2 МСБ приступил к удержанию села Шромы. И после перемирия в августе 1993 года второй батальон (Сухумский) был передислоцирован в Гагрский кемпинг, где, получив задание, вернулся в один из санаториев Нижней Эшеры. Шла подготовка к Сентябрьскому наступлению.

Воспоминания Корсантия Виталия Акакиевича
бойца Сухумского батальона, награжден медалью
«За отвагу»

До начала грузино - абхазской войны я работал заместителем начальника строительного управления. В первый же день войны - 14 августа 1992 года принимал участие в обороне Красного моста. 15 августа 1992 года я вошел в группу Хварцкия Мушни, где было много сухумчан. В их числе Ардзинба Ака, Амичба Саша, Дед Пачулия и другие.Фактически, большинство этих ребят также вошли после Мартовской операции в создаваемый Сухумский батальон. После отъезда Мушни на Восточный фронт, мы все разошлись по разным группам . Я же - с октября 1992 года перешел в Эшерскую роту, где меня назначают командиром роты. В тот период командиром батальона являлся Валерий Авидзба, начальником штаба Смыр Гиви. После, через некоторое время комбатом назначили Вову Авидзба, начальником штаба - Цкуя Рафика. Наша позиция располагалась от Нижнеэшерского шоссейного моста и выше железнодорожного, а от целлофанового поста стояла афонская рота.

Во время Январской операции бойцы эшерского подразделения форсировали реку Гумиста. С боями дошли до пекарни. Из - за неу-

дачного развития операции в тот же день после боев на стороне, занимаемой противником - по приказу командования отходили назад. Геройски погибли при отходе сухумчане Руслан Эшба и Хасик Бганба. Погибли прямо на нашихгла- зах.

После - участие в Мартовской операции, которая оказалась неудачной для всей нашей армии. И потом - переход в Сухумский батальон (2МСБ). Идея создания именно Сухумского батальона исходила от Аки Ардзинба и Гарика

Корсантия Виталий боец Сухумского батальона, нагр. мед. За отвагу

Аиба. Мы вместе, включая и СашуАмичба ездили по подразделениям Гумистин-

ского фронта набирая су-

хумчан. Начальником штаба утвердили Левана Микаа, командиром - Севу Шларба. Со мной из Эшерской роты перешло несколько ребят - Мамацев Саша, Гигава Виталий, Мургулиани Шалико, Хварцкия Рауль. Вошли мы в роту Юры Хватландзия, заместителем был Закан Джугелия. В нашу роту вступили также Астамур Адлейба и его брат Дима, который тоже начинал свой боевой путь в батальоне Мушни Хварцкия. Потом Астамур вылетает на Восточный фронт, где создает свою группу «Зигзаг». Но прилетев обратно - вступает бойцом в Сухумскии ботальон. Наш взвод в основном состоял из бойцов среднего и старшего возраста . Среди них: Чачхалия Аполлон, Хварцкия Манта, Адлейба Астамур, Амичба Саша и другие.

Формировались мы в Новом Афоне и стали нести боевое дежурство на Гумистинском фронте в районе Кутишхи, где мы находились до июля 1993 года. В июле наш ботольон перебросили на Шро- му, оттуда на Ахбюк до 28 августа 1993 года - до начала перемирия.

16 сентября 1993 года Сухумский батальон первым перейдя линию фронта занял позиции в Учхозе. Включительно до 22 сентября постоянно шли бои по всему фронту, занятому нашим подразделением, а конкретней - от дороги Гречко до пекарни и по железнодорожному полотну. Рядом держали позиции бойцы 3МСБ и разведро- ты. 22 сентября в нашем батальоне погибло наибольшее количество бойцов за весь период войны. После этого нам дали несколько дней на отдых, но 27 сентября мы уже заходили в город Суухум с другими абхазскими частями. Дошли до Ингура, до дня Победы, который встречали на абхазо - грузинской границе.

Сразу после окончания войны было организована Сухумская комендатура. Начальником назначили Смыр Виталия, а меня одним из его заместителей.

Вспоминает Цвинария Геннадий Шукриевич

1965 г., ком. взвода, ранен дважды в годы ОВ народа Абхазии 1992-1993 гг.

«После того, как наши бойцы были перекинуты на удержание высоты Ахбюк - ребята из моего взвода Джугелия Рома и Корсаиа Батал пошли на разведку. Во время разведки они обнаружили тайный склад грузинской армии, где было очень много продовольствия и боеприпасов. Вывозили найденное несколько дней. За удачную находку Карсаиа Батал и Джугелия Рома были награждены Главнокомандующим Абхазской Армией Ардзинба В. Г. именным оружием».

Вспоминает Бли Мухамед Шагирович, участник-доброволец из КБР ОВ народа Абхазии 1992-1993 гг.».

«После участия в позиционных боях на Гумисте, будучи бойцом Кабардинской роты, в ночь с 9 на 10 июня, производя выстрелы в противника из гранатомета, я был контужен. После излечения в госпитале участвовал во второй попытке освобождения высотки Ах- бюк. Поднимался в группе Шорова Муаеда, а с подразделениями 2 МСБ на удержание Ахбюка шли группы Селима Варитлова и Ибрагима Яганова...»

Сентябрьская операция

Боевое распоряжение

от 5 сентября 1993 года, 11.00

командиру 2-го батальона

1. Противник частью сил 23 бригады обороняется на рубеже: устье р. Гумиста, ж.д. и шоссейный мост, Гумистинский массив, Ачадарский массив, верхний мост. Оборона противника очаговая: Бзыбское шоссе район поста ГАИ и 12 школы 15-20 чел. Пехоты, район полка ВВ 15-20 чел., Кемпинг - до 20 чел. Возможны скрытие посты.

2. 2-му батальону через боевые порядки 7/3 батальона атакой с рубежа ИЗГИБ дороги - остров слева от ж/д моста вдоль железной дороги к 4.00 выйти на рубеж ИЗГИБ Бзыбского шоссе - общежитие ИЭПИта с задачей обеспечить ввод в город законных органов власти.

Слева занимает рубеж 4/1 бр. его правый фланг - заводу газовой аппаратуры по ул. Бзыбскому шоссе в районе Маяка - 5/1 бригады.

Командующий Гумистинским фронтом

П/п-к В. Смыр Начальник штаба фронта П/п-к З. Нанба

Сентябрьское наступление

Во время перемирия (до Сентябрьского наступления) начальник штаба Сухумского батальона Леван Микаа в составе делегации полевых командиров встретился с Верховным Командующим В. Г. Ардзинба. На встрече Микаа Л. Г. изложил свое видение развития готовящейся наступательной операции. Предложения Левана были обсуждены и учтены при выборе тактики наступления в направлении, по которому впоследствии двигался Второй Сухумский батальон, Разведкой 2 МСБ (ком. Х. Папба) и при руководстве Л. Микаа был разработан план по захвату нижнеэшерского шоссейного моста. По этому плану 16 сентября 1993 года в 13.00 часов 2 МСБ форсировал реку Гумиста и захватил плацдарм без потерь личного состава. Одновременно разведкой батальона были захвачены в плен солдаты вражеской армии.

Сухумский батальон продвигался совместно с третьим батальоном и разведротой I бригады (командир Р. Авидзба). Во время боевых действий в этом направлении Л. Микаа командовал всем левым флангом: от Нижнеэшерского моста до железнодорожной платформы Ачадара.

Первоначальную задачу в Сентябрьском наступлении выполнил разведвзвод 2 МСБ батальона под командой Папба Харитона. Он должен был с несколькими своими разведчиками, перейдя на сторону противника, нейтрализовать охрану шоссейного

нижнеэ- шерского моста для обеспечения беспрепятственного прохода через мост бойцов 2-го батальона. Батальону предстояло занять плацдарм за мостом для дальнейшего накопления силы.

К 13.00 поставленная задача разведчиками была выполнена без единого выстрела, взяты в плен четверо грузинских солдат, охраняв-

ших мост. Мост переходили двумя частями - по шестьдесят бойцов в каждой. Вправо от моста пошло подразделение во главе с комбатом Матосяном С. В. и командиром I роты - Хватландзия Ю. И., а влево - к железной дороге с начальником штаба Микаа Л. Г.

Стратегической задачей наступавших через нижнеэшерский мост являлось отвлечение на себя как можно большей силы противника, для того, чтобы другие батальоны могли в обход через горную часть Абхазии освободить Сухум.

Следующими за Сухумским батальоном реку форсировали бойцы 3 МСБ (ком. Кутелия Зураб) и разведроты I-ой бригады (ком. Авидзба Рома). Со стороны берега моря у наступивших завязался ожесточенный бой с противником. В основном вели бой бойцы 3 МСБ и разведроты.

16 сентября 1993 года, в первый день наступления погиб старшина роты Рштуни Эрик (Сагател) Рачевич. 17 сентября был подбит один из четырех БМП, участвовавших в этом наступлении. Бойцы Сухумского батальона заняли пятиэтажный дом, стоящий у Ачадар- ской трассы. В этот день от разрыва вражеского минометного снаряда погиб боец Ладария Альберт Иванович, тяжело контузило Квици- ния Алхаса Шукриевича.

18 сентября 1993 года враг предпринял мощную контратаку. Обстреливали из танков, БМП и артиллерии. В атаку пошла грузинская пехота. Против Сухумского батальона воевал ожесточенным образом грузинский батальон, состоящий из грузин, проживавших в Сухуме. Это был грузинский Сухумский батальон. Бой длился с утра до 18-и часов вечера. В бою погибли бойцы Хварцкия Рауль Отарбе- евич, Ардбелава Нугзар Шаликович, Сефарян Андрей Альбертович, Лагвилава Тимур Иванович. Героически проявил себя молодой пулеметчик Дгебия Руслан Сандрович.

С 17 по 22 сентября постоянно продолжались интенсивные бои. 19 сентября в результате артобстрела погибли бойцы Гонджуа Беслан Аннатольевич, Гаделия Аркадий Арвелодович, Шурдулава Вахтанг Владимирович. Маршания Адамур Аликович и Кварчелия Даур Всеволодович погибли от рук грузинского снайпера. Были ранены Гула- рия Фират (оторвало ногу, вытаскивал его Юра Хватландзия), Шам- ба Заур, Герзмава Гена, Квеквескири Валера, Харчилава Отар. Взвод Адлейба Зураба Хутовича под интенсивным вражеским обстрелом стал выносить раненых из поля боя. Вначале перенесли их до «пятиэтажки». Вместе с командиром взвода шел и командир I роты. Раненые бойцы из Сухумского батальона находились в расположении подразделения Язычба Гайдара, бойцы которого прикрывали 2 МСБ от железнодорожного моста до пятиэтажки. Раненым становилось все хуже. Их следовало перенести на правую сторону Гумисты, а оттуда в госпиталь. Но не каждый боец мог решиться перетаскивать своего раненого товарища под пулями и взрывами снарядов. Тогда, Хватландзия Юра, выбрав тяжело раненых, дал команду об их переносе на нашу сторону. На себя взвалил раненого Харчилава Отара. Было очень тяжело всем тащивших раненых. А, когда стали обстреливать и из самолетов, пришлось всем с ранеными запрыгнуть в танковый ров, где лежали разлагающиеся трупы. Подходы к реке были заминированы, а по мосту практически пройти было невозможно из- за града пуль. Случайно Юре удалось обнаружить следы, ведущие к реке. И след в след все-таки удалось перетащить раненых к машинам «скорой помощи». Обратно уже несли боеприпасы.

20 сентября 1993 года в результате артобстрела ранило начальника штаба Л.

Микаа. 21 сентября 1993 года в штаб МО РА были вызваны командиры подразделений, участвовавших в наступлении на Сухум с района нижнеэшерского моста. Сосналиев С. А. выразил благодарность управлению батальонов за удачное выполнение поставленной задачи по отвлечению на свои подразделения основных сил противника. От имени 2 МСБ вместе с Матосяном С. В. присутствовал и Ломия А. К. «Теперь ваша задача сохранить личный состав и далее удерживать занимаемые позиции». Ребят даже угостили коньяком, что было большой редкостью в ту пору.

С таким приподнятым настроением командиры стали расходиться по своим подразделениями. Но неожиданно поступил приказ от командования бригады идти на штурм жилого массива Гумиста и оттуда выходить на Новый район. Задача стояла почти невыполнимая, так как перед наступавшими нависали высокоэтажные жилые здания откуда строчили вражеские пулеметы, стреляли снайперы и гранатометчики. И с утра, 22 сентября 1993 года, бойцы Сухумского батальона пошли в наступление на Массив.

До девятиэтажных домов тянулись частные дома, в которых также держали оборону солдаты Госсовета Грузии. Первую группу в наступление повел заместитель комбата Харазия Даур. Он был ранен в бедро. От пулеметного вражеского огня погиб Ажиба Валерий Зосимович. Под шквальным огнем противника бойцы Сухумского батальона освобождали один дом за другим. Перед наступлением на один из частных домов, где засел противник - боец батальона Чач- халия Апполон знающий грузинский и мингрельский языки, затеял разговор с грузинами. Пока он вел беседу с врагами, бойцы Сухумского батальона незаметно подтянулись. Выбитые из частных домов вражеские солдаты, переходили в девятиэтажки, что еще более усиливало огонь с их стороны.

Было много убитых и раненых. Погибло восемь бойцов Сухумского батальона всего в тот день - Адлейба Виталий Кучирович, Бигвава Анзор Иванович, Дгебия Руслан Сандрович, Брандзия Тимур Шалвович, Кутепов Игорь Николаевич, Матосян Виталий Владимирович, Ажиба Валерий Зосимович, Клиевская Виолетта Владимировна.

Вторую группу бойцов Сухумского батальона вел Ю. Хватланд- зия. В одном из частных домов откуда выбили врага собрали всех раненых бойцов. Они лежали также сзади дома. Дом постоянно обстреливался. В группе Ю. Хватландзия шел и Аутаев Абубакар - бесстрашный гранатометчик Сухумского батальона, доброволец из Чечни. В один момент штурма - во время перезарядки автоматов, рядом взорвался снаряд гранатомета. Юру контузило, Абубакара и В. Хват- ландзия. Осколками ранило Дочия Павла. Когда Юра пришел в себя, то лежал среди раненых однополчан. Находился и раненый комбат Сергей Матосян. Рану на ноге перевязывала ему медсестра Наташа Анацкая. Но комбат рану свою и не видел - в этот день погиб его родной брат Матосян Виталий, который являлся начальником медсанчасти батальона. Среди раненых лежали - разведчик батальона Альяс Баратели, казак Неретин Геннадий и другие. В бою участвовали и молодые бойцы - семнадцатилетний сын Юры - Владислав

Хватландзия, сын В. Шурдулава, погибшего 12 сентября - Азнаур Шурдулава. В батальоне было много молодых бесстрашных бойцов.

Видя, что наступление Сухумского батальона захлебнулось, командование бригады послало им на помощь бойцов из батальонов, участвовавших в этом районе. Это были бойцы 3 МСБ, разведроты бригады и роты Язычба Гайдара. Они стали отвлекать на себя обстрел противника и к вечеру раненных и погибших бойцов вывезли из поля боя.

Леван Микаа, несмотря на свое ранение, узнав о больших потерях батальона, догнал свой батальон и вновь принял командование батальоном (все члены командного состава к этому моменту были ранены). Он мобилизовал весь батальон, воодушевил своих товарищей и повел их в открытый бой, навязав противнику контактный бой.

До прихода Л. Микаа, когда весь командный состав батальона был ранен,

командование боем принял на себя Джугелия Заканбей Георгиевич, заместитель командира I-ой роты. Огнем из своего пулемета он бесстрашно поражал огневые точки противника.

27 сентября 1993 года, сухумский батальон, возглавляемый и.о. командира батальона Л. Микаа вошел в город Сухум и продолжил участие в военных операциях, одним из первых перешел через реку Кодор и соединился с армией Восточного фронта. Далее 2 МсБ дошел до реки Ингур.

С. Матосян, командир 2 МСБ:

«В 13.00 16 сентября 1993 года личный состав батальона первым пересек реку Гумисту по Нижнеэшерскому шоссейному мосту и перешел линию фронта. Благодаря внезапности наступления, мы заняли позиции противника глубиной до двухсот метров и закрепились там. 17 сентября 1993 года совместно с третьим батальоном наш батальон занял территорию Учхоза. Каждый метр занимали с боями. Особенно при вытеснении частей грузинской оккупационной армии из района Учхоза шли ожесточенные бои. После этого батальон отошел от Учхоза: часть я повел в сторону моря, а часть - начальник штаба Л. Микаа к железной дороге. На второй день по приказу командования мы вернулись в Учхоз. А через несколько дней весь Сухумский батальон занял железную дорогу. До 22 сентября враг безуспешно пытался нас оттуда выбить. 22 сентября 1993 года был дан приказ штурмовать массив Гумисту...»

Вспоминает Ломия Алексей Кумфович
боец 2 МСБ:

«После Июльского наступления наступило перемирие. Между грузинской и абхазской сторонами была договоренность о том, что якобы абхазы войдут в город вместе со своим правительством. Бойцы Сухумского батальона во время переговоров встречались с грузинскими военными на мосту. А для патрулирования по городу в случае выполнения грузинской стороной своих обязательств, мы даже были одеты в спецформу. Было ясно, что после утери высоток, занятых нашими войсками, грузинское руководство поняло, нависшую над ними угрозу потери столицы - Сухума и поэтому с помощью россиян снова пошли на уловку - перемирие. Естественно, условия перемирия ими были проигнорированы.

Однажды во время перемирия я по телевидению увидел как награждали моего бывшего соседа Мепаришвили Бесика, воевавшего против абхазского народа и награждаемого правительством Грузии. Против нас воевали мои соседи, жившие в Абхазском дворе - братья Геленава, Зурик и Тенго...»

Вспоминает Цвинария Г. Ш.
комвзвода:

«В тот день, когда наш батальон переходил нижнеэшерский мост, то один из солдат госсоветовцев взял под прицел своего оружия медсестру Паразия Лялю. Квициния Аслан (Пазана) заметил противника и не дав ему выстрелить, уничтожил его из своего автомата.

Ожесточенные бои шли у пятиэтажки, которую занимали наши бойцы. Дом этот нами был назван «домом Павлова». Были ранены Ашуба Робик, Берзения Тамаз, а также ранили меня. И, когда перевязывали мою рану, то рядом упал один из грузинских снарядов. Осколки летели и в мою сторону. Стоявший в этот момент вблизи Папаскири Олег, прыгнул ко мне и прикрыл собой. Олега ранило в спину. Но, несмотря на осколок, торчащий в спине, Папаскири Олег в составе Сухумского батальона продолжил изгнание грузинских оккупантов из Абхазии до самой грузино-абхазской границы по реке Ингур».

Вспоминает Ханагуа Рудольф (Рудик) Владимирович

боец Сухумского батальона, участник Январского, Мартовского, Сентябрьского наступательных операций:

«16 сентября 1993 года я с бойцами 2 МСБ ехали к Гумистин- скому фронту. Был период последнего перемирия перед изгнанием грузинских оккупантов с территории нашей Родины. Обогнав кортеж ооновских машин, ехавших в Сухум, мы подъехали к дислокации батальона - санаторию в Нижней Эшере. Вместе с бойцами своего 3-го взвода (ком. А. Харазия) через час форсировали ниж- неэшерский мост Гумисты. Свернули вправо от моста. Вступили в бой. К вечеру погиб старшина роты Рштуни Эрик. Ночь провели под плотным огнем противника. На следующий день двинулись к пятиэтажке.

Я шел рядом с бойцами - Цвинария Геной, Ашуба Робиком, Ажиба Валерой, Адлейба Виталием, Кливской Виолеттой, Ардбела- ва Дато, Маршания Адиком, Гонджуа Бесиком, Матосян Виталием, Вардания Джекой, Ладария Левой, Адлейба Нодаром и другими.

После упорных боев у пятиэтажки мы перешли через дорогу в сторону города к Гумистинскому массиву - подступам к Новому району. Целые сутки мы участвовали там в боях. Рядом на Массиве сражались группа Язычба Гайдара, «замостянские» бойцы из Гудау- ты. На Массиве, под девятиэтажным домом, ранило нашего комиссара батальона Гвинджия Рому. Мы его вынесли до нашего передвижного медпункта у железной дороги. Потом - я, Адлейба Виталий, Вардания Джека и Ладария Лева остались перед «девятиэтажкой», т.к. батальон уже прошел левее нас. Обстрел со стороны противника шел очень мощный - мы не могли отойти от здания. Но, уже ночью, мы присоединились к нашему батальону и отошли к «железке» на старые позиции... 27 августа 1993 года мы отмечали освобождение нашей столицы от грузинских оккупантов».

Вспоминает Хватландзия Юра (Родик) Иликович

командир I-ой роты 2 МСБ, 1950 г.р., ранен, контужен 22 сентября 1993 года:

«Хотелось бы обо всех вспомнить, рассказать. Но в данном случае расскажу об истинном патриоте Абхазии, умном и талантливом человеке - Адлейба Диме Антоновиче. По профессии он был историком. Являлся активным борцом национально-освободительного движения Абхазии, заместителем председателя Народного Форума Абхазии, участником Отечественной войны народа Абхазии 19921993 гг., награжден орденом «Леона».

Свой боевой путь в грузино-абхазской войне Дима начал с первого дня войны. Был одним из организаторов партизанского движения на Восточном фронте, в оккупированной части нашей Родины. Вместе с М. Кишмария и другими патриотами ездил по селам Восточного фронта подбадривал и призывал жителей на борьбу с грузинскими оккупантами.

Но вскоре Адлейба Д. А. был вызван на Гумистинский фронт и назначен на комиссарскую должность одной из бригад Абхазской Армии. Дима уходит с этой должности, перейдя бойцом Сухумского батальона. Встал рядом со своими сухумчанами, среди которых воевал и его родной брат Астамур Адлейба.

Дима всегда находил для каждого бойца именно то слово, которое могло человека вывести из мрачного состояния духа и подбодрить его. К сожалению, Дима рано ушел из жизни - трагически погиб в автокатастрофе в послевоенные годы.

Также, не могу не вспомнить молодого русского местного парня Николая Луца. Еще в августе 1992 года, в первые дни войны, он резко выделялся среди оборонявших Гумистинский фронт. Был бесстрашен и смекалист. Помню один случай: Николай

подходит к другим ополченцам и говорит, чтобы те достали ему детскую коляску и военную форму. Когда ему все принесли, он приготовил макет военного и посадил его в коляску. Таким образом он вычислил грузинского снайпера и уничтожил его. Целыми днями он ходил по позициям, переживал за погибавших ребят.

В начале сентября 1992 года Николай Луц вылетел на Восточный фронт. Вступает бойцом в село Меркулу, ополченскую группу. Организовывает первые грамотно сооруженные окопы и блиндажи. 26 сентября 1992 года в неравном бою с грузинскими оккупантами успев подбить две бронетехники противника, Николай погибает от осколков вражеского снаряда. Его именем была названа одна из БМП, подбитых им же. Николай Луц удостоен звания Герой Абхазии посмертно».

Воспоминания Адлеиба Дмитрия Антоновича

заместителя председателя Народного Форума Абхазии, награжден орденом Леона

14 августа 1992 года, в первый день агрессии Абхазии Грузией, в 9-00 я уже был на работе. Полдесятого звоню министру внутренних дел Республики Абхазия Анкваб А.З.. Он мне сообщил, что танки Госсовета Грузии в Гале. Звоню в Парламент - там никто не берет трубку. Звоню Сергею Шамба домой, - говорят уехал на работу. Ближе к десяти звоню депутату Парламента РА Гурджуа В.. Он ответил, что сегодня сессия. Я ему говорю, что, видимо, война началась. Он подтвердил и сказал, что поедет ко мне. В это время подъезжает Дамей Квициния. Вскоре - к половине одиннадцатого - я, полковник Какалия, Гурджуа и водитель Славик Кобахия поехали в сторону Агудзеры. По дороге полковник В.Какалия - командир полка ВВ РА - выходит по рации на ребят, стоящих в Агудзерах - на Вову Аршба и Лашу Когония. В Агудзерах базировалась часть абхазского внутреннего полка

«Катран». В. Какалия им приказал перекрыть трассу перед Агудзе- рой у профилактики.

Отсюда, из Агудзер мы поехали в другое подразделение ВВ РА, которое находилось на посту у с. Охурей. Командовал этим подразделением Хухут Бганба. Замом у него был Сергей Начкебия.

Едем к Охурейскому посту. Только въезжаем на мост и чуть не сталкиваемся с колонной танков Госсовета Грузии. Это происходило на Кодорском мосту. Пулемет из второго танка стрелял в воздух. Мы благополучно проехали мимо колонны и доехали до Киндги. Не доезжая Тамыша, встречаем Вову Ануа и совещаемся о дальнейших наших действиях. Вова сказал, что Беслахубский перекресток, ведущий в Ткуарчал, перекрыт и предложил ехать через чайсовхоз на Тхину и далее в Ткуарчал. Так и решили.

Приехав в Тхину, вместе с местными жителями стали ходить по домам села - искать оружие. Собрали сельский сход. Позже из Ткуарчала вернулся Гурджуа вместе с начальником Ткуарчальской милиции В.Лагвилава и Р. Киут - помощник прокурора города. С собой они привезли еще ребят - взрывников. Кроме этого, они сообщили, что автоматов всего пятьдесят семь стволов.

К вечеру подъехал Сергей Начкебия с группой из двадцати пяти человек. Это были солдаты срочного призыва, стоящие в с. Гудава. С ними была одна единица БРДМ. Как раз с пятьюдесятью стволами, плюс к ним были 7 сотрудников Ткуарчальской милиции.

Также прибыли сотрудники Очамчирской милиции М. Киш- мария, Н. Сангулия, Г. Тужба, Л. Когония и другие.

Приняли решение - взорвать какой-нибудь мост по трассе, чтобы приостановить движение грузинской колонны на время. Выбрали мост между Старой Киндги и Тамышом. Второй задачей было - выйти на Беслахубский перекресток и вступить в бой с госсоветовцами.

Мои обязанности были чисто комиссарские в тот период - подтягивать и поднимать народ на борьбу. Приняли решение: двадцати пяти срочникам с Сергеем Начкебия отойти назад в местечко Аймара и на своей базе создавать партизанские формирования из жителей Очамчирского района. Были разосланы люди по всем селам.

Первое решение было выполнено - нашими взрывниками мост был взорван и движение грузинских войск было приостановлено до полудня пятнадцатого августа - следующего дня.

15 августа 1992 года рано утром Сергей Начкебия с частью своих призывников двинулся на место взорванного моста. Кстати, 14 августа эти ребята уже имели бой с госсоветовцами, когда выходили из с. Гудава.

Подойдя к мосту, они обнаружили превосходящую силу противника. Постоянно кружили вертолеты. Пришлось не вступать в бой - просто наблюдать и после вернуться в Аймару.

К вечеру 15 августа я поехал в Ткуарчал. Перед подъездом к городу вовсю кипела работа - ребята минировали дорогу, расставляли посты. Это были ополченские отряды. В городе уже был создан комитет по обороне города, и было принято решение оборонять город до победного конца. Ткуарчальцы на сходе сказали, что город никаким переговорам с грузинскими госсоветовцами не соглашается и фактически Ткуарчал стал центром, вокруг которого объединился весь Восточный фронт, и он не был ни разу за два года войны доступен врагу.

В эти же дни подъехали те, кто вышли из окружения - бойцы ВВ Абхазии - абхазской гвардии - А. Зантария, «Джидж» Чагава, В. Пигарь, Ю. Романов и вместе с ними «срочники» и часть резервистов Абхазской гвардии. Кроме этого на Восточном фронте стихийно создаются партизанские отряды. Проводятся диверсионные операции.

Воспоминания Адлейба Астамура Антоновича
командира группы «Зигзаг» Меркульского батальона

14 августа 1992 года, когда началась грузинская агрессия, я находился в Киеве. 16 августа был уже в Абхазии, а 18 августа вместе с другими ополченцами находился на позициях у «Универсама» в г. Сухуме. В тот период со мной был Толик Голанд- зия.

После с группой из сухум- чан, стояли на позициях около школы в Н. Эшере. Я был пулеметчиком в группе. Но 12 октября 1992 года вылетел с группой абхазских бойцов, уроженцев Восточной Абхазии в г. Ткуар- чал. В то время было короткое перемирие на Гумистинском фронте, - противоборствующие стороны производили обмен пленными. В вертолете в тот день со мной летела и группа Бориса Пачулия (Деда).

Прибыв в Ткуарчал, я дватри дня находился у родственников, затем выехал в село Члоу, в местечко Аймара, где в то время находился один из штабов Восточного Направления Обороны Абхазии (ВНОА). Командовал в этом участке фронта Леонид Начкебия. Там же я встретил своих друзейоднокурсников: Нодика Джопуа, Бесика Джопуа, Сангулия «Старика», Зурика Квициния, Бесика Джинджал, Бесика Логуа, Омара Аршба, Бесика Аршба, Зурика Джопуа, Ахру Когония. У многих из них не было оружия. Но ребята по очереди, одалживая друг у друга автоматы, посменно принимали участие, как на вылазках, так и на постах. Я решил сколотить группу. В течение двух недель собрал ее, нам выдали рацию и по приказу командования «перекинули» в с. Гваду. В Гваде мы организовали оборону села вместе с ее населением. Наши позиции граничили с грузинским селом Кочара, поселком Кетеван. Вырыли окопы, заминировали подходы. Находясь в с. Гвада наша группа часто выезжала на подмогу в

с. Киндги - к центральной трассе, где курсировали госсоветовцы. Из десяти бойцов - группа возросла до двадцати пяти человек.

2022 октября 1992 года нас снова перебросили на новую позицию в село

Меркула, по Меркульской трассе, не доходя до поселка Сакобалио - на высотке «Сека». Мы были подмогой для Меркуль- ского батальона. У нас было пять постов. Наша группа базировалась у местного жителя Дзуку.

До 26 октября совместно с меркульцами мы участвовали в вылазке на базу противника в районе Чайсовхоза. После предварительно проведенной разведки с местным жителемпроводником, мы начали боевую операцию на рассвете. Я со своей группой шел с верхней стороны дороги, а вторая группа во главе с Лакутом Зарандия, обошла совхоз с тыла и мы одновременно вступили в бой. Длился бой около часа. Был очень интенсивным, несмотря на минимум времени. К врагу мы подступили вплотную, после мы отошли. В тот же день наши позиции практически целый день бомбили и с воздуха и из «Града» грузинские подразделения. От пленных, которых захватил Илья Зарандия (Басмач), мы через несколько дней узнали, что в день нашей атаки грузины потеряли пятнадцать человек убитыми, не считая раненых.

Группа «Зигзаг», начиная с Аймара, имела два боевых «КАМАЗа», четыре гранатомета, кроме автоматического оружия. Принимала участие в остальных операциях Восточного фронта...

Из статьи «Отважный наш - Сухумский батальон», Л. Лабба, «Юридическая газета», 1995 г., № 1

«Роман Гвинджиа, комиссар:

- Наш батальон не раз переживал тяжелые бои, но особенно сложным было последнее наступление на Сухум, когда грузинские солдаты укрепились в жилых домах, и приходилось выбивать их оттуда с боем.

Не прятался за чужими спинами, проявлял находчивость отважный командир взвода Зурик Адлейба, сотрудник правоохранительных органов. Он не ждал приказа, рвался вперед, вытаскивал с поля боя погибших товарищей, помогал раненым. Он не искал передышки в боях - также как и Василий Хватландзия, Альберт Багарян, который обеспечивал тылы, снабжая бойцов продовольствием и боеприпасами.

Чеченец Аслан Аутаев был гранатометчиком, а это военная специальность, обязывающая быть всегда впереди, без прикрытия. Наш Асланчик с честью выполнил свой долг. В бою он был незаменим. Смертью храбрых погиб юрист Валерий Ажиба. Попал в засаду и был убит юрист Эрик Рштуни. На подступах к столице погиб и брат командира батальона Сергея Матосяна, Виталий.

Юрий Хватландзия, командир роты:

- Перед тем как идти в наступление, мы построили батальон и сказали, что задача у нас серьезная и если кто не надеется на себя, понимает, что не выдержит - пусть остается. Но ни один человек не покинул строя. Тогда нас было всего 120 бойцов. Перед нами стояла задача отвлечь противника от Гумского направления. Благодаря умелым, продуманным действиям начальника разведки Харитона Папба, Даура Барциц, Анзора Бигвава, Аслана Агрба бесшумно захватившим в плен стоящих на посту грузинских солдат, мы перешли нижнегумистинский мост без потерь раньше назначенного времени 16 сентября 1993 года в 12 часов дня.

Харитон вообще всегда опережал свой батальон, проверяя, где противник. Бывало, по несколько дней - отчаянный, неугомонный - находился в оккупированном Сухуме, пытаясь установить расположение штаба, огневых точек противника, добывая бесценные сведения. Отличался Харитон и в разведке, и в боях. И ногу потерял, вызвавшись поехать за боеприпасами - попал под артобстрел. Вслед за нами мост перешли 3-й батальон и разведрота 1-й бригады, которые должны были с боями продвинуться по берегу к Маяку.

Только спустя несколько часов грузинские солдаты заметили передвижение. Тогда бойцы уже, поделившись на две группы по 60 человек - перешли мост. Одна ушла

влево от железной дороги, чтобы перекрыть ее. Повел группу Леван Микаа, вторая - вправо от моста. Повел ее я, Даур Харазия и Сергей Матосян. Нам удалось пройти вперед и создать плацдарм.

В учхозе ни днем, ни ночью не прекращалась стрельба из всех видов орудий и ни один боец не дрогнул, не струсил. Здесь погибли пулеметчик Руслан Дгебия (он поднялся во весь рост и косил огнем противника), гранатометчик Руслан Ардбелава, Рауль Хварцкия, Беслан Гонджуа. Здесь был проявлен массовый героизм. Министр обороны РА С. Сосналиев поблагодарил батальон за выполненную задачу. На второй день утром был получен приказ комбрига захватить район Гумы. Переход начался в половине 11-го. Первую группу повел Р. Гвинджиа, вторую - Д. Харазия, третью - Ю. Хватландзия.

И в этом бою особо отличался зам.командира роты, сотрудник правоохранительных органов, пулеметчик Заканбей Джугелия. Он прикрывал все передвижения батальона. И сегодня Заканбей работает в налоговой полиции.

По словам Риты Цишба, смертью храбрых погибла медсестра Виолетта Клиевская, она прикрывала собой ее и раненого бойца.

Все девушки - медсестры батальона сражались наравне с мужчинами с оружием в руках - Мзия Самсония, Наташа Анацкая, Этери Топуридзе, Ляля Паразия, Сельма Эмир-оглы, Инга Барциц, Вика Джава...

Воспоминания Гвинджия Ромы

комиссар Сухумского батальона:

«До начала грузинской оккупации я начал службу в Абхазской гвардии, входил в группу «Акула». Командиром был Мишелия Вова, заместителем командира - Харазия Даур. Группа образовалась после формирования спецподразделения Абхазской гвардии «Катрана» (ком. А. Зантария). До вступления в гвардию являлся активистом Народного Форума Абхазии и после дежурства в Галах, где находились Адлейба Дима, Цушба Рустем (погиб в годы войны) я вступил уже в ОП ВВ ВС РА - Абхазскую гвардию. Работал заведующим архива АБНИИ на должности младшего научного сотрудника.

Но, за две-три недели до ввода грузинских войск в Абхазию все резервисты Абхазской гвардии были распущены. Многие гвардейцы не подчинились этому роспуску и ушли в горы со своим оружием. И только после объявления независимости Республики Абхазии - разошлись по домам. Естественно, военнослужащие Абхазской гвардии при этом продолжали службу, обучали призывников в подразделениях.

14 августа 1992 года я находился в кабинете у себя на работе и увидев из окна бегущих сломя голову горожан и отдыхающих, побежал в Народный Форум. Там встретил Адлейба Аслана, Адлейба Никсона, Харазия Даура и многих других. Как резервисты Абхазской гвардии, взяв свои автоматы я с Никсоном пошли к турбазе «XV съезда ВЛКСМ» (ныне тургостиница «Айтар»). Участвовали в перестрелке с грузинскими гвардейцами «мхедрионовцами» и чуть позже перешли вместе со служащими Абхазской гвардии на оборону Красного моста. В течение нескольких часов прибыло много ополченцев со всех регионов Абхазии.

В этот же день Вова Аршба - командир батальона Абхазской гвардии поставил перед военнослужащим и резервистами Абхазской гвардии боевую задачу: поплыть на катере в Агудзеру и спасти, попавших в окружение срочников Абхазской гвардии и «катранов- цев». На задание мы пошли в количестве 25-ти человек. Руководил операцией Хварцкия Мушни - заместитель командира батальона Абхазской гвардии по работе с личным составом (Герой Абхазии посмертно). Рулевым катера был молодой армянин.

Стояла уже летняя ночь, когда мы отплыли от сухумского причала на прогулочном катере. Вскоре подплыли к тому месту, где базировалась группа «Катран».

Но, оказывается, там нас уже ждали грузинские солдаты. Благодаря умелым действиям нашего штурмана, мы под пулями благополучно отплыли в море. Впоследствии мы узнали, что «катрановцы» с боями вышли из окружения на неокуп- пированную часть восточной Абхазии.

Наш боевой дух во время всей операции укреплял Мушни Хварцкия. Он говорил нам: «Не бойтесь! Мы все не погибнем. А кто из нас погибнет, тот станет героем своей Родины!» На мне был бронежилет, переданный мне Гурджуа Бесиком и я подумал, что если будем тонуть, то я раньше всех уйду на дно. Мушни дал команду штурману разогнаться на всю мощь и выключив мотор максимально без шума ткнуться в берег. Этот молодой армянин все выполнил безупречно и напоровшись на засаду мы счастливо отплыли снова в море. Мушни сел за рацию и сумел выйти на связь с командирами срочников - Муцба Р. М. (Герой Абхазии посмертно), Багателия Борей и резервистом Габуния Эдиком. Они сообщили, что с ними десять срочников солдат и прячутся они в мандаринниках близ берега моря. Также с ними находился абхазский резервист с пулеметом по фамилии Гогиа.

Мушни передал им по рации место нашей высадки и снова скомандовал нашему штурману таким же манером как и раньше подплыть к берегу. Нам в тот момент еще раз повезло: мы одновременно со срочниками оказались у назначенного места. И только мы их приняли на борт катера, как застрочили вражеские автоматы по нашему катеру. Катер был весь в пробоинах, но никого не задело. Мы благополучно вернулись в Сухум. С Красного моста нам приказали охранять телевышку. Потом отход наших сил до «Универсама». Тогда и контузило Вову Аршба. Нам же снова поставили задачу - заминировать объездную Шромскую дорогу. Вскоре наши ополченские отряды отошли за Гумисту и приступили к организации Гумистин- ского фронта. Нас же забыли предупредить. По рации мы случайно перехватили информацию об этом отходе. Благодаря местному эшерскому жителю по фамилии Авидзба, петляя по горным тропам, мы вышли к Верхнеэшерскому ресторану, где был организован штаб фронта.

Нас было до 30-ти человек и все с автоматами. Половина из нас были сухумчанами. Увидев нас, заместитель командира Абхазской гвардии, Агрба Гиви Камугович очень обрадовался. Мы стали вести дежурство в Нижней Эшере в районе мельзавода. Старшим нашей группы являлся Харазия Даур.

В годы грузино-абхазской войны я был дважды ранен. Первый раз во время Мартовской наступательной операции и второй раз - в Сентябрьской, 22 сентября 1993 года. Первый раз в спину, когда я вытаскивал из реки раненого бойца, а второй раз - снайперская пуля попала мне в бедро.

Из представления к правительственной награде

«Свой боевой путь Микаа Леван начал в Верхней Эшере, где в самом начале войны стал пулеметчиком Верхнеэшерского батальона под руководством командира Берзения Амирана. Л. Микаа участво-

вал в I-ой Шромской операции, которую проводил Гагрский взвод (ком. Цкуя) совместно с эшерской группой (часть Эшерского батальона, в которую входил и Леван). Эта группа была переброшена в село Каман для выполнения боевой задачи по прикрытию отхода абхазских сил. Эшерская группа успешно справилась с поставленной задачей.

5 января 1993 года Л. Микаа принимал участие в боевой операции в составе I-ой роты Верхнеэшерского батальона, который форсировал реку Гумиста у висячего моста. Пулеметчик Леван Микаа обеспечивал прикрытие своих товарищей, при этом он уничтожил несколько противников лично. За проявленные выдержку и храбрость он был отмечен и назначен командиром 1-го взвода 2-го Штурмового батальона (ком. А. Берзения). Во время Мартовской операции взвод под командованием Левана Микаа с

боем вошел в село Цугуровка. Взводом была уничтожена живая сила противника и захвачен плацдарм. Однако, получив новый приказ - взвод без потерь отступил.

После Мартовской операции высшее командование приступило к формированию новых батальонов первой бригады, в том числе и Сухумского батальона. При формировании второго (Сухумского) мотострелкового батальона Леван Микаа был назначен начальником штаба батальона и сыграл решающую роль в формировании и подготовке батальона к боевым действиям. После выдвижения батальона на передовые позиции, Леваном Микаа вместе с руководством батальона была разработана программа действий по уничтожению огневых точек противника и обеспечению контроля над участком, закрепленным за батальоном...

.. .Несмотря на свою молодость (24 года) Леван Микаа проявил большие организаторские способности в разработке и осуществлении конкретных наступательных операций. При этом он никогда не подвергал солдат неоправданному риску. Благодаря своему мужеству, выдержке и самообладанию Леван Микаа заслужил непререкаемый авторитет и доверие бойцов и командования Абхазской Армии. Пройдя войну от начала и до конца, внеся в достижение долгожданной Победы свой личный, значительный вклад. Леван Микаа, несомненно, заслуживает быть отмеченным правительственной наградой».

14 августа 1992 года находился в Очамчыре. В тот же день с

Воспоминания Цвинария Геннадия Шукриевича

1965 г.р., командира группы, дважды ранен в годы ОВ 1992-1993 года:

местными ребятами принимал участие во взрыве моста по реке Тоумыш для задержки грузинской военной колонны, едущей в Сухум. После я поехал к брату в село Моква и вместе с ним, а также с братьями Сабекия - Цымом и Гариком пешком перешли через горы на Гумистинский фронт. Шли безоружными. Через Мархаул их на своем мотоцикле с прицепом перевез местный армянин. В одном месте пришлось проехать мимо «КАМАЗа», полного вооруженными сванами. Кое-как назвав, знакомых по памяти местных жителей сванов, проехали мимо них. Ночь пересидели на улице Батумской - у семьи Кецба Толика. И утром пешком до «Универсама», где пока еще держали оборону наши ополченцы. Встретили там и Алима Агрба, который участвовал в перестрелках с грузинами.

В этот период все ходили группами, все происходило стихийно и беспорядочно. Никто не ожидал, что начнется война.

Во время отхода ополченских формирований за реку Гумисту, когда мы шли к Верхнеэшерскому Гумистинскому мосту - кто пешком, кто на машинах - вдруг навстречу показалась машина - «УАЗик». За рулем сидел бородатый мужчина. Оказалось это был Муш- ни Хварцкия. Тормознув, он вышел из «УАЗика» и громко сказал: «Есть ли среди вас мужики? Если есть, то поехали за мной!» Вслед за ним развернулось до восьми легковушек, до тридцати человек в них. Почти все были вооружены, имели по одному-два рожка. У меня уже был свой автомат, подаренный мне Каном Кварчия. Кан Кварчия с Бесиком Касландзия пошли на вылазку и захватив четырех «мхедрионовцев», отобрали у них автоматы. Кан Кварчия забрал у них автоматы имея при себе гранату.

Еще до начала войны, где-то в июне 1992 года Гена оказался свидетелем конфликта, произошедшего в центре города между абхазскими гвардейцами и мхе- дрионовцами. Бесик Дже- лия, буквально запугав мхе- дрионовцев, разоружил их и забрал у них четыре автомата. Один из этих автоматов - прятал у себя Гена дома.

Во главе с Мушни Хварцкия к железной дороге прибыли все добровольцы-ополченцы района Ачадары.

Нескольких ребят он пустил вперед на разведку. Остальные, высадившись с

автомашин пошли вдоль железной дороги. Внезапно из близко расположенных высотных домов началась стрельба.

Бросив машины, все стали отходить к Нижней Эшере.

Беспорядочно отстрелива- ***Боец Сухумского батальона*** ясь, ребята отходили группами ***Ашуба Рафик Валерьевич*** к Гумисте. Гена Цвинария подошел к реке с Баталом Ашуба. Там встретились с одним пожилым абхазом, который им рассказал, что видел Мушни Хварцкия, который отходя на одной из грядок частного дома, снял большой арбуз и пошел с ним к группе «мхедрионовцев» - грузинских солдат. Он подошел к ним, положил перед ними арбуз и резко выхватив автомат, расстрелял всех пятерых вражеских солдат.

С М. Хварцкия в этот день шли следующие ребята - Гена Цвинария, Ашуба Батал, Гогуа Дима, Кварчия Кан, Касландзия Бесик, Басария Адгур, Гургулия Абзагу, Аршба Олег (Шмаф), Берзения Тамаз, Бганба Алхас (Хасик), Эшба Руслан, Папаскири Олег, Трапш Руслан, Малазония Зураб (Пыза), Цабрия Даур, Мирзоян Саша, Ад- лейба (Ржавый), Корсантия Бесик и другие.

Перейдя на правую сторону реки Гумиста, ребята поднялись в район В. Эшеры - Озабаа, где М. Хварцкия формировал один из первых ополченских отрядов. Санинструктором была Завьялова Ирина. Тогда в отряд к Мушни записалось до 200 человек.

Все вышеперечисленные ребята также вошли в этот батальон во взвод Джелия Беслана. В основном они были сухумчанами.

Вскоре стали прибывать первые добровольцы из Северного Кавказа. Почти все были вооружены автоматическим оружием. Проводили охрану Верхнеэшерского шоссейного моста. Часть из этого подразделения перебросили в оборонительный район Нижней Эшеры.

Еще до танкового прорыва грузинских подразделений в районе Нижней Эшеры подошел командир взвода Бесик Джелия и выбрав около 28 человек для выполнения диверсий в тылу врага вместе с ними убыл в район Верхней Эшеры. Оттуда они должны были, минуя Сухум, войти в Агудзеру. Группа Б. Джелия попала в засаду в районе села ■ Шромы. В тяжелом, неравном бою около трех суток ребята пытались прорваться из кольца противника. Большинство абхазских гвардейцев попадает в плен. После издевательств и пыток они были расстреляны. Некоторым бойцам удалось спастись чудом.

Гумистинским фронтом в этот период командовал Мушни Хварцкия, вплоть до своего отлета на Восточный фронт. Штаб дислоцировался в Верхнеэшерском ресторане. В Гагрском наступлении участвовали из группы Цвинария Гена, Тванба Бесик, Транш Русик, Барциц Артур (Фыз) и другие. Под минометным обстрелом противника погибли Тванба Бесик и Барциц Артур (Фыз).

Ашуба Астамур Валерьевич боец Сухумского бат-на

Находясь в батальоне Авто Берзения, группа Г. Цвинария, постоянно участвовала в позиционных боях по реке Гумиста в районе Висячего моста. Сухумцев было до 30 человек, в основном - выпускники 10-й школы.

В конце ноября 1992 года группа Г. Цвинария собиралась лететь на Восточный фронт, но в последний момент осталась, т.к. пришла информация, что готовится наступление на Сухум. На Восточный фронт переехали только два бойца из груп-

пы - Ашуба Родик и Берзения Тамаз, которые включились в боевую группу Мушни Хварцкия.

До Январского наступления на позициях Гумистинского фронта, попав под артобстрел, погибает от тяжелых осколочных ран боец группы - Амичба Алмасхан. В это время группа Гены Цвинария была переведена в батальон Авидзба В. Ш.

Во время Январского наступления группа помогала отходившим от вражеских позиций назад за Гумисту при переходе. Вытаскивая раненых под пулями из реки, героически погибли Эшба Руслан и Бганба Алхас.

До середины февраля 1993 года вновь начались боевые дежурства на Гумистинском фронте на Кутишьхе. Потом, в течение месяца группа Гены Цвинария вошла в состав штурмового батальона «Ша- ратын», где проходила военную подготовку для нового наступления на Сухум.

Мартовское наступление с 15-го было перенесено на 16 марта,

т.к. все наступающие подразделения ждали определенного мощного взрыва, которого не произошло. Тогда, утром 16 марта абхазские подразделения пошли в наступление через линию фронта. Несмотря на героические усилия абхазских воинов, наступление не получило своего дальнейшего развития. Передовые штурмовые батальоны практически все, перейдя линию фронта по Гумисте, укрепились в

тылу врага под жесточайшим огнем противника и лишь на вторые- третьи сутки, неся большие потери, вернулись на исходные позиции. Из группы Г. Цвинария был ранен Джопуа Аслан.

В апреле 1993 года началось формирование Сухумского батальона - 2 МСБ. Туда вошли также группы Г. Цвинария, Д. Харазия. В основном батальон держал позиции в районе Кутишьхи.

Воспоминания Кварчия Кана Валерьевича

1974 г.р., командира отделения 1 взвода 2 роты, ранен 1 июля 1993 г. на позиции фронта:

На позиции Гумистинского фронта. Бойцы Сухумского батальона. Слева-направо. 1. Кварчия Кан Валерьевич.

2. Амичба Алмасхан Владимирович (погиб).

3. Касландзия Беслан Владимирович (погиб)

Абессаломом и жителем г. Сухума - Гобечия Дато. После того, как абхазские ополченцы отошли к Универсаму грузинские солдаты по договоренности должны были отойти за реку Келасур (за городскую черту). Но среди ополченцев ходила информация, что в городе находятся вооруженные солдаты Госсовета Грузии. У Кана и Абесса- лома было по одной гранате. Тогда они сели в автомобиль и поехали до железнодорожной платформы по улице Бараташвили. С ними поехали Гобечия Дато и Касландзия Бесик. Они были безоружны. Стояла августовская жара, было 12 часов дня. Перед музыкальным училищем ребята вышли из машины, чтобы отдохнуть в тени парка

у железной дороги. В это время Кан отошел от основной группы ребят и не спеша, пошел в сторону железнодорожной платформы. На встречу из ВИЕма (со стороны обезьяного питомника) вынырнул «Москвич» 2141 серого цвета с госномерами. Кан стал ее останавливать и в тот момент, когда она стал подъезжать, то заметил, что в салоне сидят четверо вооруженных автоматами мужчин с военной символикой Грузии на одежде (с лентами на голове). Долго не думая, подчиняясь своему инстинкту - Кан выхватил чеку из гранаты и просунул руку с гранатой в открытое окно водителя. И с криком, «сейчас взорву себя и всех вас» заставил их сложить оружие у ног. В это время подбежали остальные ребята, услышавшие крики Кана. Было добыто трофейное оружие, а вооруженные лица грузинской национальности были пленены и вместе с их же машиной отвезены к Универсаму. Одним из пленников оказался заместитель редактора «Советской Абхазии» Берулава Саша. Он был ярым грузинским националистом, враждебно относился к абхазскому коренному народу Абхазии.

Вскоре последовал переход абхазских ополченцев за Гумисту. Кан включился в группу ребят среди которых были Гогуа Дима,

Бойцы Сухумского батальона

Ашуба Батал, Корсаиа Батал, Аршба Шмаф, Бганба Хасик, Цвина- рия Гена, Папаскир Олег, Гургулия Абзагу, Касландзия Бесик, Бер- зения Тамазик, Эшба Джон. Самыми младшими по возрасту были Кан Кварчия и Бесик Касландзия. Им было по 17 лет. Через короткое время ребята перешли в Верхнюю Эшеру, в район Оазаба, где Мушни Хварцкия формировал батальон. Ему помогал Джелия Беслан. К этому времени ребята уже участвовали в двух диверсионных вылазках, которые возглавлял Мушни Хварцкия. В первый раз пошли ночью с целью сбора разведанных, а во второй раз - днем. В районе улицы Гречко столкнулись с госсоветовцами и приняли бой. Уничтожили пять грузинских солдат.

С середины сентября 1992 года сухумская ополченская группа уже имела свой оборонительный участок прямо у нижнеэшерского шоссейного моста. 30 сентября 1992 года на момент грузинского танкового прорыва на своей позиции несли боевое дежурство у шоссейного моста со стороны моря следующие ополченцы сухумской группы - Кварчия Кан, Гогуа Дима, Касландзия Бесик, Губаз Бесик (16 лет), Ашуба Батал, Тванба Витя, его сын Тванба Касик, Цкуа Рафик, Николай Луц и другие. Прорыв противника был неожиданным для абхазских ополченцев. Все вышеперечисленные ополчен-

цы имели автоматы, и только Луц Николай имел гранатомет с одним осколочным снарядом. Прорывались грузинские танки у Висячего моста и направились в сторону шоссейного моста. Все происходило в пределах пятидесяти - семидесяти метров. Два танка была подорваны абхазскими ополченцами. Под утро следующего дня Кан Кварчия и Гонджуа Бесик закидали внутрь танка зажигательные смеси в бутылках...

Кварчия Кан будучи сухумским ополченцем, в дальнейшем бойцом сухумского батальона кроме участия в позиционных боях участвовал в Январском, Мартовском и Сентябрьском наступательных операциях Абхазской Армии. Несмотря на рану, полученную в Сентябрьском наступлении, Кварчия Кан дошел в составе своего батальона до грузино-абхазской границы.

Воспоминания Хубутия Дмитрия Сандровича

1955 г.р.,командир отделения, 2 взвода I роты 2 МСБ, награжден медалью «За отвагу»:

«Где-то с конца апреля 1993 года начали собирать сухумчан для организации Сухумского батальона. Формировали подразделение в санатории Нового Афона. Со всех групп Западного фронта записывались в батальон сухумчане. В течение войны, конечно же, вступали бойцы и из других регионов Абхазии. Но костяк батальона все же состоял из коренных сухумцев. И с середины мая бойцы батальона приступили уже в составе вновь созданного батальона к боевому дежурству на Гумистинском фронте.

Командиром взвода молодых по возрасту бойцов был Цвинария Гена. На позиции в районе Кутишьхи мы находились до Июльской Шромской операции. В Шромах сменили один из батальонов. До Июльского перемирия тогда оставалось дней двадцать. Там перестрелки с противником происходили местного значения. В основном нас обкладывали минометными снарядами. Тогда погибло несколько наших бойцов. После перемирия нас сменил другой батальон. Это было в августе 1993 года. И до всеобщего Сентябрьского наступления мы дислоцировались в санатории Нижней Эшеры.

Во время Сентябрьского наступления наш батальон первым пересек гумистинский фронт. Заняли пятиэтажку, в шутку названную нами домом «Павлова». Именно этот дом особенно ожесточенно бомбили и обстреливали грузины. До начала боев все стекла были целые в этом бывшем жилом здании. Неделю мы продержались в этом доме, после вынуждены были перейти к железной дороге. У железной дороги я был

ранен и после госпиталя находился дома в Гудаутах. Только в Уарчах догнал наших. И дошел с ними до грузино-абхазской границы.

Воспоминания Джугелия Заканбея Георгиевича

полковника милиции, зам. командира 1 роты 2 МСБ, награжден орденом Леона:

В органах внутренних дел работаю с 1983 года. Перед ОВ 19921993 гг. нес службу в горотделе Сухума на должности начальника уголовного розыска.

14 августа 1992 года, когда пришел в отдел, то мне позвонили из Галской милиции. Сказали, что к нам едут танки Госсовета.

657

Я доложил по инстанции и пошел на Красный мост, где держали оборону гвардейцы полка ВВ РА и абхазские ополченцы. Там я находился с сотрудником милиции Лари- ком Маргания. В тот день Б. Джелия подбил первый грузинский танк, который был взят I в трофей.

^Щ Постепенно отошли в начале к Уни-

Джугелия Заканбей Георгиевич

I версаму, где снарядом из вертолета конту- I зило В.Г. Аршба - командира батальона ВВ I РА, после в Н. Эшеру. Но нас - сотрудни- I ков ОВД вернули в горотдел. В результате сотрудники милиции абхазской национальности оказались в оккупированном городе. На второй день мне сообщили, что погиб мой шурин - Руслан Квициния и что тело его в морге. Я выехал в морг и отвез погибшего в Атару Абахзскую - к родным.

До 20 сентября 1992 года я находился в горотделе. После сумел перебраться к своим, приехал в Гудауту. Пришел на прием к министру ВД - А. Анкваб и доложил о ситуации в Сухуме. Вступил в Гудаутскую милицию, которая одновременно выполняла комендантские функции.

С 15-го по 16 марта 1993 года в составе боевого батальона «Ша- ратын», которым командовал Руслан Кулава. участвовал в Мартовском наступлении. Командиром роты в «Шаратыне» был мой младший брат Назыбей Джугелия, который воевал в этой группе с первого дня ее создания.

Перед батальоном стояла задача - в пять часов утра пересечь Верхнеэшерский мост и через объездную дорогу выйти на улицу Чанба, которая ведет в центр Сухума. Я был пулеметчиком. Когда подошли к мосту, стало рассветать и стало ясно, что операция провалилась. Весь батальон, оказался на трассе, над которой возвышалась сопка. С этой сопки два грузинских пулеметчика стали нас расстреливать. Я сумел подняться метров сто выше трассы и засесть между бетонными плитами. Открыл огонь по пулеметным вражеским точкам, чтобы прикрыть батальон. С шести утра до семи вечера выходил батальон из этого места, при этом неся потери. Во время боя мне подвезли боеприпасы, стволы для пулемета ПКМ. Я сжег четыре пулеметных ствола, пока наши вышли из-под огня противника. Когда стало темнеть, мы забросили дымовые шашки. Под дымовой завесой батальон отошел вверх. В момент боя ко мне спустилась медсестра Зейналова Ирина, которая перевязала мне обгоревшую руку. Но патроны я все-таки не мог ставить. Тогда подполз доброволец из Кабарды, который стал заряжать пулеметные ленты. Позже он погиб от снайперской пули. Батальон сумел отойти в блиндаж, который обстреливался со всех видов оружия. Ранили комбата - Р. Кула- ва, еще двух командиров рот. Когда мы вышли на связь, то получили приказ взять бойцов и организовать отход оставшихся бойцов с утра 17 марта. Так как командиры подразделения были ранены, я принял командование на себя и с десятью бойцами, среди которых был гранатометчик Малыш Джонуа, стал спускаться к Висячему мосту, вниз к речке. Но, не доходя до речки - возле меня взорвался снаряд. Я повредил позвоночник. Пришел в себя уже в

Гагринском госпитале.

Через пятнадцать дней ко мне подошли мои сухумские друзья - Виталий Корсантия и Рома Гвинджия. Они предложили мне перейти в Сухумский батальон, который уже был сформирован. Командиром батальона являлся Сергей Матосян.

В сентябрьской операции, когда мы взяли Гумистинский массив, мы получили приказ отойти к прежним позициям и с утра брать штурмом железнодорожный вокзал Сухума. Были ранены командир, и начальник штаба Л. Микаа, погиб родной брат комбата. Управление батальоном принял я. К обеду бойцы батальона заняли вокзал, и вышли к району Маяка. Соединившись с другими частями абхазской армии, заняли центр города и водрузили абхазское знамя на здании Совмина.

Воспоминания Матосяна Сергея Владимировича

Героя Абхазии, командира 2 МСБ 1-й бригады (Сухумского батальона)

В своей жизни я всегда стремился выучиться чему-то новому. Работал поваром, слесарем, водителем, кочегаром и строителем.

Но, закончив экономический факультет, стал экономистом и с 1981 года занялся коммерческой деятельностью, организовав свою фирму.

До Отечественной войны 1992-1993 гг. часто ездил на курсы офицеров запаса. В 1991 году тоже прошел полугодичные курсы и перед войной был офицером запаса ПВО в звании капитана.

14 августа - в первый день грузино-абхазской войны - находился дома, в Гаграх. 15 августа в пятой Гагрской школе попытался создать свой взвод из ополченцев. До 18-го августа 1992 года занимался обороной города Гагра совместно с другими ополченцами. Но 18 августа поступило распоряжение, чтобы абхазское ополчение оставило город. Мы вышли за городскую черту. Это был хитрый маневр со стороны грузинской части населения Гагры, потому что уже в тот же день, в городе стали появляться «мхедрионовцы» и вооруженные местные грузины. В те дни за мной стали охотиться вооруженные «мхедрионовцы», подосланные местными грузинами, но с помощью других соседей-грузин мне удалось скрыться. А через несколько дней ночью, тайком на «Ниве» вывез свою семью и выехал в Белоруссию. Оттуда родом моя жена. Через некоторое время я переехал с семьей в Ленинград. В Ленинграде по телевидению я услышал об освобождении Гагры абхазскими формированиями от грузинских оккупантов. На следующий день я вылетел в Сочи и прибыл в Гагру. Приобретя трофейный автомат, я записался бойцом-добровольцем в Гагрский батальон под командованием Виталия Ажиба.

Через две недели меня назначили заместителем командира роты. Через некоторое время меня назначили командиром роты, выделили конкретный отрезок линии фронта на р. Гумиста - от Нижнего Эшерского моста (железнодорожного) до берега моря. Проводили боевое дежурство по пять суток.

К середине января 1993 года приказом Генштаба меня назначают командиром одного из батальонов Гумистинского фронта. 5-го же января 1993 года я участвовал в операции, руководя своей ротой в районе Н. Эшеры.

16 марта 1993 года в качестве командира батальона принимал участие в мартовской операции. Вместе с батальоном форсировал р. Гумисту. Но до нашего перехода линии фронта прошла штурмовая группа «Учитель» под командованием Руслана Зардания. Бойцы Р. Зардания дошли до оборонительных рубежей противника, неся при этом потери в личном составе.

Мой батальон перешел реку в три часа ночи. Мы тоже дошли до вражеских оборонительных рубежей, провели там бой и вечером к восьми часам вернулись на исходные позиции. Активные бои шли днем. Было, естественно, тяжело переходить через холодную реку, под обстрелом. Мы тоже понесли потери в тот день.

В тот период замом у меня был Артур Авидзба, начальником штаба - Юра Цулукия, зам. по вооружению Шота Гривапш, зам. по тылу Сергей Гривапш (брат Ш. Гривапш), комиссаром Вадим Чепия, командиром роты Чингиз Джотович Бигвава, который был ранен в этом бою. Отважно проявили себя братья Дзяпш-ипа Арон, Мирон и Рауль. Мирон и Рауль погибли в этой операции. Они отмечены посмертно высокими правительственными наградами.

До конца марта я находился на этой должности и около месяца занимался по приказу командования формированием нового батальона. По различным причинам у меня это не получилось. На место же, которое обслуживал ранее мой батальон, выдвинулся 3-й батальон 1-й бригады под командованием Зураба Кутелия.

Во второй половине апреля по инициативе сухумчан, которые меня знали еще по первому батальону, я был приглашен на должность командира Сухумского батальона. Нам выделили позицию в районе Кутишхи. По левому флангу от нас располагался армянский батальон Вагаршака Косяна, а по правому - III-й батальон Зураба Кутелия.

Начальником штаба был Леван Микаа, комиссаром Роман Гвин- джия, замом - Даур Харазия, начальником разведки Харитон Папба, начальником связи - Толик Джонуа, одним из командиров - Юра Хватландзия.

Производили те же посменные боевые дежурства на позициях, но уже силами только своего батальона. До июля месяца были задействованы на вышеназванной позиции по реке Гумиста, а после Сухумский батальон был выдвинут в Шромском направлении. На горе Ахбюк, которая расположена над с. Шрома, провели две смены, во время которых батальон вел позиционные перестрелки.

После заключения перемирия, батальон некоторое время находился на отдыхе вплоть до девятого сентября 1993 года, когда мы выдвинулись в район Н. Эшеры.

В 13-00 16-го сентября 1993 года личный состав батальона первым пересек реку по Нижне-Эшерскому шоссейному мосту и, перейдя линию фронта, опрокинул противника. Благодаря внезапности наступления, мы заняли их позиции, глубиной до двухсот метров и закрепились там. 17-го сентября совместно с третьим батальоном наши заняли территорию Учхоза. Каждый метр, как говорится, занимали с боями. Особенно, при вытеснении противника из района Учхоза, шли ожесточенные бои. После батальон отошел от Учхоза: часть я повел в сторону моря, а часть - начальник штаба Леван Ми- каа - к железной дороге. На второй день, по приказу мы вернулись в Учхоз.

И через некоторое время уже весь Сухумский батальон занял железную дорогу до железнодорожной платформы Ачадара.

До 22 августа были попытки выбить нас оттуда со стороны противника, но безуспешно. 22 августа приказали штурмовать массив Гумисту. Бойцы батальона отважно, среди бела дня вышибали противника из занимаемых позиций.

Общие потери батальона с апреля по сентябрь 1993 года составили тридцать пять человек. Среди погибших 22 сентября 1993 года и начальник медслужбы батальона капитан Матосян Виталий Владимирович.

Воспоминания Хватландзия Юры (Родика) Иликовича

1950 г.р., уроженец с. Киндги Очамчырского района, командир I роты 2 МСБ (Сухумского батальона), 22 сентября 1993 года тяжело

контужен, ранения в глаз и грудь

С 1968 по 1987 годы работал водителем троллейбуса в г. Сухум. В Сухуме жил с I960 года. 14 августа 1992 года - в первый день грузинской оккупации участвовал в обороне Красного моста вместе с друзьями среди них Махария Игорь (Михаил) Спиридонович.

15 августа 1992 года ночью группу ополченцев среди которых был и Юра отвезли в район расположения полка ВВ РА, который был создан указом Президиума

Верховного Совета РА от 29 декабря 1991 года, Председателем Верховного Совета республики В. Ардзинба. Ночь пробыли там, а с утра эту группу до тридцати ополченцев поставили в районе поста ГАИ, где ее неоднократно обстреливали грузинские оккупанты. 18 августа к 16 часам настала полная тишина. Рации, естественно тогда не было.

В этот момент показался «УАЗик». Прибывший Агрба Г. К. - заместитель командира ОП ВВ РА (Абхазской гвардии) дал приказ всем идти на Нижнеэшерский гумистинский мост.

Когда группа Ромы Хватландзия подходила к стадиону «УЧХОЗа», то оттуда отъезжали грузинские танки и БМП, т.к. был договор об отводе тяжелой техники, но договор этот очень скоро был нарушен грузинской стороной. Это была очередная уловка грузинского руководства для скорейшего занятия Сухума. Тяжелую технику с радостными криками обсыпали цветами местные грузины, которых в Абхазию переселил Берия.

Р. Хватландзия шел с Брандзия Валерой (погиб в ОВ народа Абхазии, сентябрь 1992 года), Мархолия Тамазом (погиб в ОВ народа Абхазии, июль 1993 года) и другими до десяти ополченцев. Отходили вброд через Гумисту. На реке попали под перекрестный огонь своих и противника. На нашей стороне с пулеметом стоят боец Николай Луц (Герой Абхазии посмертно).

Какое-то время Ю. Хватландзия служил в комендатуре г. Гуда- уты, принимал участие в освобождении г. Гагры и Гагринского района (1-6 октября 1992 г.). В январе 1993 года был создан батальон береговой охраны под командованием Дармава Виталия. Туда же вошла рота под командованием Северяна Шларба, а заместителем комроты назначили Ю. Хватландзия.

В Мартовском наступлении Сухумскую роту под командованием С. Шларба прикрепили к батальону Ф. Авидзба. Батальон должен был форсировать реку Гумиста. 2 дня ждали приказа, но его не последовало. В Сухумскую роту также вошли в качестве бойцов Хватландзия Василий, старший брат Юры, и его семнадцатилетний сын Владислав Хватландзия Юрьевич.

Воспоминания Ломия Алексея Кумфовича
бойца 2 МСБ, уроженец г. Сухума (Абхазский двор)

Еще в 1989 году, когда произошло вооруженное столкновение между грузинами и коренным народом Абхазии - абхазами - Ломия А. К. участвовал в столкновениях с грузинскими националистами. А к началу грузинской оккупации работал юристом в администрации города Сухум.

В первый день грузинской агрессии, 14 августа 1992 года, Алексей поехал в Гудауту. Там ему выдали автомат и где-то к 16 часам он уже находился среди оборонявших Красный мост в Сухуме абхазских ополченцев и служащих Абхазской гвардии. В основном там царили хаос и беготня. Абхазия не готовилась к войне. Несмотря на это, абхазские гвардейцы уже в первый день войны взяли в трофей грузинский танк № 150, который впоследствии стал танком № 1.

До Гагрского наступления Алексей Ломия находился в группе Амирана Берзения. А во время Гагрского наступления, увидев грузинскую подбитую БМП, отремонтировал ее и организовал экипаж.

Командиром экипажа БМП-2 стал А. Ломия, механиком Батал Инапшба.

Перегнали машину в Гудауту, отремонтировали ее и уехали на ней в Нижнюю Эшеру - на Гумистинский оборонительный рубеж. В экипаж еще вошли Лаша Зухба - наводчик и Аслан Зухба, который имел свой автомат. БМП была включена во взвод Делба Валеры (погиб в Июльском наступлении). Техника, входившая во взвод, обслуживала Нижнеэшерскую зону Гумистинского оборонительного рубежа. Вначале

взвод обслуживал весь фронт, но это было небезопасно, и, тогда каждую машину прикрепили к определенному участку фронта. БМП А. Ломия обслуживала район Кутишьхи, где она имела пять точек и постоянно с них работала. Экипаж обстреливал сторону, занятую противником. Вычислял, когда пересменки, обстреливал огневые точки грузин. В октябре месяца во время обстрела района водокачки, где грузины имели свою позицию из ПТУРСа в БМП попал ответный снаряд. Ребятам повезло - основная струя попала в двигательный отсек. Мотор разнесло, сорвало крышку двигателя. Был ранен в спину механик Инапшба Батал, Зухба Лаша в руку, Алексея поранило мелкими осколками. Выстрел со стороны грузин был произведен из 16-этажного жилого здания, который находится на подъеме при въезде в Сухум.

Машина пришла в негодность. Лаша стал инвалидом, Батал Инапшба вылетел на Восточный фронт, а Алексей перешел в качестве бойца в Сухумскую роту. Это было 24 декабря 1992 года. Сухумская рота несла боевое дежурства на Кутишьхе. Во время Январского наступления Алексей Ломия участвовала в группе Гены Цвинария. Часть группы перешла реку увязла в бою с противником, а другая прикрывала их отход, вытаскивала раненых. Пулеметчик Бганба Хасик прикрывал отходивших ребят, ведя огонь по врагу. В это время он был сражен вражеским снайпером. После участия в Мартовском и Июльском наступлениях, в промежутках - боевое дежурство на линии фронта.

Воспоминания Джонуа Анатолия Пиловича

1949 г.р., начальника связи Сухумского батальона

Войну Джонуа Толик начинал с участия в обороне Красного моста. Держал в руках милицейскую резиновую дубинку. Но до начала войны вступил резервистом Абхазской гвардии в составе группы Бигвава Гарика Максимовича. В основном патрулировали по городу Сухуму.

А на Гумистинском фронте, в первый месяц войны служил в штабе - то у Аршба Вовы, то у Джонуа Николая. Толик их возил по всему фронту, в Гудауту, в военные части. Ремонтировали учебные автоматы - переделывали их на боевые. После перешел бойцом в комендатуру города Гудаута. И с образованием батальона береговой охраны под командованием Дармава В. М. назначается начальником связи этого батальона, где ему и выдали автомат.

С апреля 1993 года переводится начальником связи вновь создаваемого Сухумского батальона. В начале у Толика Джонуа связистами были парень 16 лет по фамилии Делба, Камкия Алик, Джопуа Резо и Отырба Ремиз.

Задачи связистов - это обеспечение связью со штабом батальона всех постов нашего подразделения, переднего края и налаживания связи с другими батальонами. Толик организовал проводную связь с постами и с соседними батальонами по фронту. Штаб батальона находился во дворе дома Авидзба Фазлыбея. Часто под обстрелом, в любое время суток приходилось соединять обрывы проводов. А во время наступательных операций, в которых принимал участие Сухумский батальон, Джонуа Толик со своими связистами с рациями на плече участвовали в них. Один из связистов Отырба Ремиз перешел в снайперы батальона. Так и дошли с боями до Ингура...

Воспоминания Папба Харитона (Хирбея) Чичиевича

командира разведвзвода Сухумского батальона, 1951 г.р., инвалида войны, уроженец Нижней

Эшеры

Папба Харитон до начала грузино-абхазской войны работал поваром шестого разряда в различных организациях города Сухума. И с началом создания Абхазской гвардии вступил туда вместе со своей группой созданной из односельчан. В группу Харитона вошли Тванба Завер Султанович (погиб в Гагрин- ской операции), Цкуа

Ремзик, Папба Темур Хицкурович (погиб в артовском наступлении), Цкуа Лаврик Хакиевич, Гулия Сафарик,

Накопил Миша, Хаджимба Виктор, Хаджимба Темур, Хварцкия Даур Владимирович, Эзугбая Дато и другие. Группа Папба Харитона выполняла задания полка по всей территории Абхазии. В 1992 году незадолго до начала грузинской агрессии резервисты Абхазской гвардии были расформированы, оружие было сдано в полк. А когда началась война, то Харитону пришлось идти на оборону Красного моста с одной гранатой.

С момента грузинского танкового прорыва Папба Харитона назначили командиром разведки.

Слева-направо: Малия Леха, Гудалия Нодар, Папба Харитон, Агрба Арзадин. Сухумский бат-н

Слева-направо: Агрба А., Папба Х., Какалия М. - Сухумский батальон

Квеквескири Валерий Георгиевич, боец Сухумского бат-на

—s—

Гумистинский фронт. Бойцы Сухумского батальона

Джонуа Анатолий Пилович, нач. связи 2МСБ

Адлейба Лев Басарянович, старшина Сухумского бат-на

Хватландзия Василий Ильич, связист Сухумского бат-на

Список Сухумского батальона II МСБ I бригады

1. Командиры батальона - Шларба Северьян Нуриевич

Матосян Сергей Владимирович с 5 июня

1993 года

2. Зам. комбата - Харазия Даур Михайлович, 1957 г.р.
3. Начальник штаба батальона - Микаа Леван Гивиевич, 1967 г.р.
4. Комиссар батальона - Гвинджия Роман Хакибеевич, 1959 г.р.
5. Заместитель по вооружению - Адлейба Виталий Кучирович, 1954 г.р., погиб 22 сентября 1993 г.
6. Заместитель по тылу - Цушба Валерий Шаадатович, 1945 г.р.
7. Зам. нач. штаба, писарь - Блабба Ирод Кучирович, 1938 г.р.
8. Ком-р разведки батальона - Папба Харитон Чичикович, 1949 г.р.
9. Зам. ком. разведки - Агрба Арзадин Ремзикович, 1963 г.р.
10. Ком-р I-го отделения - Агрба Аслан Григорьевич, 1967 г.р.
11. Баратели Альяс Тахуцевич, 1969 г.р.
12. Бигвава Анзор Иванович (погиб 22 сентября 1993 г.р.)
13. Вартанов Павел Владимирович, 1968 г.р.
14. Авджян Акоп Вартанович, 1960 г.р.
15. Амичба Тимур Иванович, 1960 г.р.
16. Ломия Рафаэль Вахтангович, 1971 г.р.
17. Малия Алексей Мерабович, 1971 г.р.
18. Ком-р 2-го отделения - Масленников Виктор Владимирович, 1973 г.р.
19. Хашиг Зураб
20. Гудалия Нодар Наибович, 1971 г.р.
21. Арзуманян Артур Рубенович
22. Чан-оглы Тамас Херсонович
23. Думава Вианор Ипполитович
24. Ардзинба Батал
25. Чкадуа Беслан Нуриевич (погиб в Шромской операции)
26. Васильев Владимир Владимирович, 1969 г.р.

27. Тания Валерий Алексеевич
28. Авидзба Руслан Вячеславович

Взвод АГС

28. Кварчия Джумбер Андреевич, 1967 г.р., комвзвода
29. Аристава Ахра Шотаевич, 1972 г.р., зам. комвзвода
30. Агумаа Омех Бенедиктович, 1974 г.р., погиб после войны
31. Тужба Стас Амиранович, 1974 г.р.
32. Дзяпшба Гиви Георгиевич, 1958 г.р.
33. Басария Джон Зурабович, 1964 г.р., погиб в июле 1993 г. на позиции
34. Богатенко Владимир Сергеевич, 1960 г.р., Туапсе, погиб на позиции, ком-р расчета
35. Фатенков Сергей Павлович, 1974 г.р., г. Калуга
36. Галашов Сергей Анатольевич, 1971 г.р., г. Оленегорск
37. Пестов Андрей Павлович, 1974 г.р., г. Сухум

Отделение связи

38. Джонуа Анатолий Пилович, 1974 г.р., ком-р связи
39. Камкия Альберт Николаевич, 1949 г.р., ком. отделения
40. Джонуа Реваз Радионович, 1960 г.р.
41. Кварчия Роланд Ионович

Взвод обеспечения

42. Аршба Цим-ком. взвода
43. Адлейба Гулико Басарионович, 1960 г.р., водитель
44. Блаб Роман Константинович, 1959 г.р., водитель
45. Харазия Руслан Хусейнович, 1957 г.р., водитель
46. Сангулия Вадим Борисович, 1955 г.р.

Оружейники

47. Амичба Батал Камугович
48. Тужба Заур Алексеевич (погиб 29 сентября 1993 г.)
49. Инапшба Валерий Иванович
50. Адлейба Вячеслав Джугутович

I-я рота

1. Командир роты - Хватландзия Родик (Юра) Иликович, 1950 г.р.
2. Зам. ком. роты - Джугелия Заканбей Георгиевич, 1961 г.р.
5. Старшина - Адлейба Лев Басарионович, 1963 г.р., ранен
6. Старшина - Рштуни Сагател (Эрик) Рачиевич, 1961 г.р. (погиб 16 сентября 1993 года)
7. Ком-р 1 взвода - Адлейба Зураб Хутович, 1958 г.р.
8. Лагвилава Руслан Анатольевич, 1963 г.р.
9. Амичба Дмитрий Лукич, 1967 г.р., ком. отделения
10. Палба Валерий Михайлович, 1960 г.р.
11. Шларба Заур Нурьевич, 1963 г.р.
12. Бжания Беслан Юрьевич
13. Касландзия Ахра Борисович
14. Цвинария Аслан Меджитович
15. Имет-оглы Автандил Курьевич
16. Капба Заур Джансухович, 1961 г.р.
17. Хватландзия Василий Иликович, 1947 г.р.
18. Харчилава Отар Сергеевич, 1958 г.р.
19. Кокоскир Валерий Георгиевич
20. Колбая Мкан (погиб после войны)

21. Дочия Павел Михайлович, 1955 г.р.
22. Гамгиа Рауль Константинович, 1959 г.р., гранатомет
23. Дгебия Руслан Сандрович, 1972 г.р., погиб 22 сентября 1993 г.р.
24. Ладария Рамиз Васильевич, 1969 г.р.
25. Лакрба Петр Елизбарович, 1939 г.р.
26. Абубакаров Мухамед Дукаевич, 1954 г.р.
27. Дибизов Али Адамович, 1965 г.р.
28. Аутаев Абубакар Гансумович, 1967 г.р.
29. Ахмедов Иса Абдулаевич, 1963 г.р.
30. Отырба Рамиз Кучевич, 1965 г.р.
31. Ахуба Рустам Валерьевич, 1972 г.р.
32. Адлейба Валерий Левардович, 1945 г.р.
33. Ашба Лев Манчович, 1941 г.р.
34. Махария Михаил Спиридонович, 1952 г.р., погиб после войны
35. Хишба Сергей Владимирович, 1970 г.р.
36. Абухба Разанбей Чкуаевич, 1948 г.р.
37. Шелиа Темур Валикоевич, 1948 г.р.
38. Шларба Севериан Нуриевич, 1960 г.р.
39. Герзмава Геннадий Ясонович, 1944 г.р.
40. Герзмава Сергей Ясонович, 1954 г.р.
41. Герзмава Тимур Геннадьевич
42. Зантария Нури Николаевич
43. Гулария Фират Мектатович
44. Хватландзия Владислав Родикович, 1975 г.р.
45. Ломиа Константин Шаликович
46. Ахуба Алик 1949 г.р.
47. Малания Аслан Владимирович
48. Еремин Павел Юрьевич
49. Губаз Лев Григорьевич, водитель
50. Чкадуа Валерий
51. Лагиндзия Славик
52. Лакоба Заур
53. Арсалия Игорь Отарбеевич
54. Арсалия Лорик Львович

II взвод

1. Барциц Даур Васильевич (умер после войны), 1959 г.р.,
2. Лакоба Тамаз Шаликоевич, 1960 г.р.
3. Гонджуа Руслан Анатольевич, 1964 г.р., пулемет, ком. отделения
4. Гонджуа Беслан Анатольевич, 1973 г.р., погиб 19 сентября 1993 года, гранатометчик
5. Адлейба Виталий Панджевич
6. Адлейба Заур Мушниевич, 1950 г.р., ранен
7. Гигава Виталий Султанович, 1958 г.р.
8. Симониа Рамаз
9. Кобахия Дмитрий Валерьянович, 1967 г.р.
10. Адлейба Астамур Антонович
11. Мамацев Александр Евгеньевич (ранен, потерял ногу), 1951 г.р.
12. Гульби Джемури Сафарбеевич, 1965 г.р.
13. Амичба Александр Евгеньевич, 1960 г.р., погиб после войны
14. Ажиба Валерий Зосимович 1958 г.р., погиб 22 сентября 1993 года

15. Киут Демур Шалвович - комвзвода
16. Салакая Кнаабеи Карбеевич, 1956 г.р.
17. Ажиба Дмитрий Константинович, 1975 г.р.
18. Гобечия Давид Алексеевич, 1962 г.р.
19. Барциц Астамур Васильевич, 1957 г.р., погиб в Шромской операции
20. Корсантиа Виталий Акакиевич, 1958 г.р.
21. Цвинария Джумбер, гранатомет
22. Мургулиани Шалико Мурзоевич, 1957 г.р.
23. Пилия Геннадий
24. Махиев Эдуард Исмаилович
25. Чачхалия Апполон Илларионович, 1939 г.р.
26. Хубутия Дмитрий Сандрович, 1955 г.р., ком.отделения, медаль «За отвагу»
27. Хварцкия Рауль (Манта) Отарбеевич, погиб 18 сентября 1993 года
28. Кутарба Даур
29. Суханов Владимир Леванович, 1973 г.р.
30. Лагвилава Тимур Иванович

III взвод

1. Харазиа Аслан Николаевич, 1959 г.р., ком.взвода
2. Гогидзе Гурам Ирадионович, 1961 г.р.
3. Харазиа Дора Тишкович, 1968 г.р., ком.отделения
4. Вардания Евгений Дмитриевич, 1957 г.р.
5. Ладария Альберт Иванович, 1964 г.р., погиб 17 сентября 1993 года
6. Авидзба Игорь Константинович, 1958 г.р.
7. Шинкуба Батал Шамильевич, 1964 г.р.
8. Квициниа Алхас Шукриевич, 1969 г.р.
9. Эбжноу Арзаабеи Сергеевич, 1968 г.р.
10. Джиджия Автандил Рушниевич
11. Джинджиа Адгур Валикович, 1973 г.р.
12. Отырба Астамур Заурович, 1968 г.р.
13. Ладариа Леонид Т., 1941 г.р.
14. Адлейба Николай Кучирович, 1960 г.р.
15. Ардбелава Нугзар Шаликович, 1953 г.р., погиб 18 сентября 1993 года
16. Ханагуа Рудольф (Рудик) Владимирович, 1960 г.р.
17. Адлейба Нодар Джигутович, 1953 г.р.
18. Таниа Вахтанг Шотович, 1971 г.р.
19. Дзидзигури Валерий Владимирович (умер после войны), 1948 г.р.
20. Тарба Тимур Русланович, 1973 г.р.
21. Твидзба Аслан Константинович, 1974 г.р.
22. Бебиа Рауль Лукич
23. Агухаа (Дунди) Виктор Растович, ком.отд., пулеметчик
24. Гопиа Ахра
25. Адлейба Эрик Валерьевич
26. Белянский Виталий Николаевич,1973 г.р., г. Гудаута, гранатомет
27. Еник Теймураз Михайлович, 1971 г.р., г. Гудаута
28. Базба Адгур Ясонович, 1972 г.р., г. Гудаута
29. Хашиг Сатбеи Валикович, 1972 г.р., г. Гудаута
30. Гунба Темур Джамалович, 1971 г.р., г. Гудаута
31. Адлейба Дамер Каптович, 1962 г.р.
32. Капш Тимур Анатольевич, 1972 г.р., г. Гудаута

33. Сангулия Тамел Кибеевич, 1960 г.р.
34. Шамба Заур Михайлович, 1950 г.р.
35. Отырба Астамур Наазимович
36. Чамагуа Адгур Валикович
37. Кулишов Валерий Нарзалиевич

2-я рота

1. Берзениа Тамаз Анатольевич, 1967 г.р., ком-р роты
2. Ашуба Роберт Владимирович, 1963 г.р, зам. ком.роты
3. Ломиа Алексей Кумфович, 1966 г.р., комиссар роты
4. Гарцкиа Эдуард Михайлович, 1967 г.р.
5. Басариа Адгур Владимирович, 1967 г.р.
6. Квициниа Аслан Валерьевич, 1970 г.р.
7. Гогуа Дмитрий Алексеевич, 1969 г.р.
8. Касландзиа Беслан Владимирович, 1973 г.р., погиб 2 июля 1993 г. на позиции
9. Кварчиа Кан Валерьевич, 1974 г.р. ком.отделения
10. Цвинариа Геннадий Шукриевич, 1965 г.р., комвзвода
11. Ашуба Батал Валерьевич, 1968 г.р.
12. Когониа Даур Чичикович, 1969 г.р.
13. Киут Беслан Витальевич, 1972 г.р.
14. Гогуа Темур Петрович, 1974 г.р.
15. Трапш Руслан Сократович, 1967 г.р.
16. Бармышаа Юрбей Васильевич, 1968 г.р.
17. Киут Батал Витальевич, 1970 г.р.
18. Папаскири Олег Автандилович, 1966 г.р., погиб в 2001 году в Кодорском ущелье от рук грузинских диверсантов
19. Малазониа Заур Ильич, 1967 г.р.
20. Цвинариа Ремзик Михайлович, 1968 г.р.
21. Шаданиа Чинчор Шалвович, 1974 г.р.
22. Хараниа Даур Валерьевич, 1972 г.р., погиб после войны
23. Джугелиа Рома Сергеевич
24. Корсая Батал Хакибеевич, 1961 г.р.
25. Цабриа Даур Шотаевич, 1961 г.р., погиб в июле 1993 г. на позиции
26. Хаджба Джамбул Нуриевич, 1972 г.р.
27. Маршаниа Адамур Мурманович, 1966 г.р., погиб 19 сентября
28. Цвинариа Темур Шукриевич, 1964 г.р., погиб на посту в октябре 1993 года, после войны
29. Кутелиа Джамбул Сергеевич, 1972 г.р.
30. Шинкуба Омар Зурабович, 1972 г.р., погиб 2 июля 1993 года на позиции
31. Адлейба Даур Джотович, 1963 г.р., погиб 2 июля 1993 года на позиции
32. Багапш Батал
33. Кварчелиа Даур Всеволодович, погиб 22 сентября 1993 года
34. Зухба Зураб Анатольевич, 1974 г.р.
35. Джинджолиа Беслан, 1968 г.р.
36. Ториа Василий
37. Гунба Тамаз Рушбеевич, 1971 г.р.
38. Зухба Аслан Анатольевич
39. Зухба Лаша Анатольевич

2-ой взвод II роты

1. Ладариа Астамур Владимирович, 1972 г.р., погиб 2 июля 1993 года на

позиции, комвзвода

2. Конджариа Астамур (Дима) Иванович, 1972 г.р., комвзвода
3. Губаз Батал Михайлович, 1965 г.р.
4. Амичба Адгур Шалодиевич, 1967 г.р.
5. Капба Астамур Алексеевич, 1971 г.р.
6. Джениа Дмитрий Владимирович, 1971 г.р.
7. Пачулиа Астамур Шалвович, 1974 г.р.
8. Ашуба Зураб Русланович, 1971 г.р.
9. Лабахуа Астамур Михайлович, 1972 г.р.
10. Ласуриа Яков Автандилович, 1971 г.р.
11. Ласуриа Александр Автандилович, 1971 г.р.
12. Отырба Астамур Леонидович, 1972 г.р.
13. Тарба Дмитрий Камугович, 1969 г.р.
14. Гвилиа Беслан Баджгович, 1969 г.р.
15. Инал-ипа Адамур Нуриевич, 1972 г.р.
16. Кутарба Аслан Владимирович, 1970 г.р.
17. Агрба Рауль Рауфович, 1971 г.р.
18. Мкелба Мушни Херсонович, 1968 г.р.
19. Кардава Адгур Борисович, 1968 г.р.
20. Шларба Дмитрий Даурович, 1972 г.р.
21. Шурдулава Вахтанг Владимирович, 1946 г.р., погиб 19 сентября 1993 года
22. Шурдулава Азнаур Вахтангович, 1974 г.р., г. Очамчыра
23. Кварчелиа Лаврентий
24. Кварчелиа Тенгиз Лаврентьевич, 1972 г.р.
25. Джопуа Темур Аркадьевич, 1972 г.р.
26. Агумаа Киазым Бенедиктович, 1972 г.р.
27. Губаз Беслан Михайлович, 1975 г.р.
28. Джергениа Дмитрий Львович, 1972 г.р.
29. Кациа Павел Сергеевич
30. Квициниа Реваз Федорович, 1972 г.р.
31. Чкониа Темур Аркадьевич, 1973 г.р.
32. Гаделия Аркадий Арвелодович, погиб 19 сентября 1993 года
33. Брандзиа Тимур Шалвович, 1969 г.р., погиб 22 сентября 1993 года
34. Делба Беслан Вячеславович
35. Квициниа Петр Юрьевич
36. Киут Ираклий Валерьевич
37. Ашуба Астамур Валерьевич (трагически умер после войны)
38. Ашуба Рафаэль Валерьевич (трагически умер после войны)
39. Кварчелия Теймураз Лаврентьевич
40. Мастаев Аслан Хусейнович

III взвод 2 роты (казаки)

1. Топуридзе Сергей Иванович, 1961 г.р., комвзвода
2. Саввиди Степан Степанович, ком.отд. пулемет
3. Гриценко Леонид Степанович, 1941 г.р. г. Сухум
4. Неретин Геннадий Владимирович, 1941 г.р. г. Сухум
5. Рискунов Амир гранатомет
6. Егоров Василий Григорьевич
7. Лазарев Виктор Васильевич, 1963 г.р.
8. Капш Вадим Анатольевич
9. Еник Лаврентий Назбеевич

10. Марков Борис Владимирович
11. Селин Николай Александрович, 1968 г.р.
12. Селин Сергей Александрович, 1967 г.р.
13. Польщак Константин Анатольевич, 1967 г.р.
14. Сеферян Андрей Альбертович, 1967 г.р., погиб 18 сентября 1993 года
15. Пиндус Геннадий Николаевич
16. Черенков Михаил Алексеевич
17. Кутепов Игорь Николаевич, 1963 г.р., с. Лдзаа, погиб 22 сентября 1993 года
18. Лейба Виктор Сергеевич, 1965 г.р.
19. Косян Вартан Хачикович, 1964 г.р.
20. Фатеенко Сергей Иванович
21. Беляков Сергей
22. Гончаров Игорь
23. Лакрба Анатолий Анатольевич
24. Кобж Руслан
25. Лещенко Михаил Григорьевич, 1959 г.р.
26. Гриценко Эдуард Леонидович, 1974 г.р.
27. Гусаров Виктор Борисович
28. Сладков Александр Иванович
29. Махнев Константин Сергеевич
30. Селепцов Юрий Анатольевич
31. Лебедев Игорь Константинович
32. Петрашкевич Павел Владимирович
33. Попов Владимир Алексеевич
34. Зведелава Тимур Ражденович
35. Топуридзе Света

Минометный взвод

1. Трапш Резо Басович, 1945 г.р., комвзвода
2. Герзмава Валерий Иванович
3. Лаптев Евгений Петрович, 1949 г.р., ком.расчета
4. Есоян Михаил Хоренович, 1951 г.р.
5. Есоян Сергей Хоренович, 1953 г.р., погиб 29 июля в Шромской операции
6. Эшба Даур Заурович, 1972 г.р.
7. Лейбин Сергей Александрович, 1961 г.р.
8. Таркил Гурам (Мераб)
9. Губаз Юрий Владимирович, 1953 г.р., погиб 29 июля в Шромской операции, ком.расчета
10. Кор-оглы Роберт Владимирович
11. Кор-оглы Виталий Расимович
12. Барганджиа Наурыз Назарбеевич
13. Лазариди Илья Александрович
14. Саканиа Гурам
15. Захаров Сергей Викторович, 1969 г.р.
16. Овчинников Артем Викторович, 1974 г.р.

19. Тванба Сергей зам. комвзвода

Медсанчасть батальона

1. Матосян Виталий Владимирович, 1953 г.р., командир, погиб 22 сентября 1993 года
2. Клиевская Виолетта Владимировна, г. Сухум, погибла 22 сентября 1993

года

3. Барциц Инга
4. Топуридзе Этери Ивановна, 1963 г.р.
5. Эмир-оглы Сельма Шевкетовна
6. Цишба Рита Борисовна
7. Джава Виктория Викторовна
8. Анацкая Наталья Григорьевна
9. Паразия Ляля Константиновна
10. Вазганава Гульнара Вахтанговна, 1961 г.р., погибла 4 июля 1993 года
11. Самсония Мзия

III рота (Кабардинская)

1. Варитлов С. А. - ком.роты
2. Яхогаев К. С. - комвзвода
3. Мисроков В. Х.
4. Варитлов В. А.
5. Мамаев А. С.
6. Балкаров А. Т.
7. Харзинов А. М.
8. Хупов В. Т.
9. Саметов А. И.
10. Абазов А. А.
11. Улажоков О. М.
12. Шарданов Т. М.
13. Макоев К. Х.
14. Блиев М. Ш.
15. Алиев М. Ф.
16. Закураев М. Х.
17. Шарданов И. М.
18. Жангериев Х.Х. - комвзвода
19. Кобж Р. С.
20. Хут Л. С.
21. Токмаков Р. М.
22. Закураев М. С.
23. Сонов А. Х.
24. Джамурзаев В. В.
25. Лиев З. Б. 1972 г.р.
26. Докумов А. И. - огнемет
27. Абазов А. И.
28. Гашоков А. Х.
29. Агноков Н. Т., 1972 г.р.
30. Гетоков М. Х. (радист)
31. Кулатов В. К.
32. Дзамихов А. В.
33. Кабсудов Заур - огнемет
34. Гучев А. М.
35. Гетечежев
36. Абдулаев
37. Гереев
38. Хамчоков
39. Хачецуков Р. Д.

40. Чемсо А.
41. Малов
42. Булатов
43. Кабардов
44. Доубов Р. Б.

2-й взвод

1. Эфендиев А. С. 1959 г.р.
2. Таов А. Б., 1962 г.р.
3. Абрегов Ю. Х., 1961 г.р.
4. Хасанов М. А., 1974 г.р.
5. Журтов А. Ч., 1963 г.р.
6. Маремшаев З. Л., 1963 г.р.
7. Калабеков А.Х., 1960 г.р.
8. Хамжуев М. М., 1950 г.р.
9. Зекураев Муса, 1970 г.р.
10. Тлехугов Станислав, 1968 г.р.
11. Кармаков Артур, 1955 г.р.
12. Ачноков Аслан, 1964 г.р.
13. Макоев Анзор, 1964 г.р.
14. Шугонов Альберт
15. Шурдумов Борис, 1953 г.р.
16. Кумыков Залим, 1968 г.р.
17. Паразия Ляля, 1957 г.р., г. Гудаута
18. Чичба Лев, 1964 г.р., г. Гудаута
19. Гаужаев Анзор, 1966 г.р.
20. Курочкин Валерий, 1964 г.р., Ростовская обл.
21. Бицуков Заур, 1944 г.р.
22. Чотчаев Мурадин, 1974 г.р.
23. Унажоков Ацес, 1964 г.р.

Добровольцы вступившие в Сухумский батальон

1. Грачев Юрий, огнеметчик, Нижний Новгород, 1961 г.р.
2. Литвинов Павел, огнеметчик, Ставропольский край
3. Озеров Андрей, боец, г. Гудаута
4. Лазарев Виктор, боец, Бендеры
5. Костров Вадим, боец, Бендеры
6. Дикусар Олег, РПГ (гранатометчик), Бендеры
7. Шенкевич Алексей, пулеметчик, Бендеры
8. Самсонов Сергей, боец, Донецк
9. Первов Эдуард, гранатометчик, г. Тамбов
10. Крылов Станислав, боец, Донецк
11. Малкин Сергей, боец, Москва
12. Теплов Геннадий, боец, г. Москва, Мытищи
13. Дроздов Валерий, боец, г. Москва
14. Фатежков Сергей, АГС, г. Калуга
15. Богатенко Владимир, АГС, г. Туапсе
16. Ураев Ринат, боец, Ненецкий округ
17. Соколов Леонид, связист, 1972 г.р., г. Москва
18. Гончаров Андрей, боец
19. Хмерлик Сергей, гранатометчик
20. Голешев Бронислав, боец

21. Машихин Михаил, гранатометчик
22. Зорин Андрей Валентинович, 1969 г.р., г. Тирасполь
23. Кулигин Владимир Иванович, 1959 г.р., КАССР, Лоухский р-н
24. Мирошниченко Владимир, 1967 г.р., Ростовская обл.
25. Сохневич Андрей, 1974 г.р., Запорожье
26. Сырескин Алексей, 1968 г.р., г. Самара
27. Кочетков Андрей, 1965 г.р. г. Самара
28. Васильев Владимир, г. Санкт-Петербург
29. Овичинников Артем Викторович, 1974 г.р., г. Шахтерск, минометчик
30. Дорофеев Сергей, 1974 г.р., минометчик, г. Камышин
31. Крючков Владимир, 1972 г.р., г. Москва, минометчик
32. Давнар Татьяна Александровна, 1972 г.р., медсестра, г. Минск
33. Захаров Сергей Викторович, 1969 г.р., ком-р 2-го расчета, г. Волгоград

Добровольцы вступившие в Сухумский батальон из Северного Кавказа

1. Ахладов Абуезит, 1951 г.р., г. Грозный
2. Дибизов Али, 1965 г.р., г. Грозный
3. Газалиев Рамазан, 1964 г.р., г. Грозный
4. Аутаев Абубокер, 1967 г.р., г. Грозный
5. Зайнулаев Ибрагим, 1973 г.р., г. Грозный
6. Абубакаров Магомед, 1954 г.р., г. Грозный
7. Даудов Резван, 1968 г.р., с. Ачхай

Список погибших 2-го Сухумского МСБ 1 бригады

1 Богатенко Владимир Сергеевич 1960 г.р., г. Туапсе Гумистинский фронт в июне 1993 г.

2 Шинкуба Омар Зурабович 1972 г.р., г. Сухум Гумистинский фронт 2.07.1993 г.

3 Адлейба Даур Джотович 1963 г.р., с. Члоу Гумистинский фронт 2.07.1993 г.

4 Ладария Астамур Эдуардович 1972 г.р., г. Сухум Гумистинский фронт 2.07.1993 г.

5 Касландзия Беслан Владимирович 1970 г.р., г. Сухум Гумистинский фронт 2.07.1993 г.

6 Басария Джон Зурабович 1964 г.р., г. Сухум Гумистинский фронт в июле 1993 г.

7 Цабрия Даур Шотаевич 1961 г.р., г. Сухум Гумистинский фронт в июле 1993 г.

8 Барциц Астамур Васильевич 1957 г.р. Шромская операция в июле 1993 г.

9 Есоян Сергей Хоренович 1953 г.р., г. Гагра. Шрома 29.07.1993 г.

10 Губаз Юрий Владимирович 1953 г.р., с. Дурипш. Шрома 29.07.1993 г.

11 Чкадуа Беслан Нуриевич 1966 г.р., г. Сухум. «Ахбюк» в августе 1993 г.

12 Рштуни Сагател Рачиевич 1961 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 16.09.1993 г.

13 Ладария Альберт Иванович 1964 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 17.09.1993 г.

14 Хварцкия Рауль Отарбеевич 1956 г.р., Эшера. «Учхоз» 18.09.1993 г.

15 Ардбелава Нугзар Шаликович 1953 г.р., г. Гагра. «Учхоз» 18.09.1993 г.

16 Гонджуа Беслан Анатольевич 1973 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 19.09.1993 г.

17 Гаделия Аркадий Арвелодович 1972 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 19.09. 1993 г.

18 Шурдулава Вахтанг Владимирович 1964 г.р., г. Очамчыра. «Учхоз»

19.09.1993 г.

19 Адлейба Виталий Кучирович 1954 г.р., г. Сухум. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

20 Бигвава Анзор Иванович 1965 г.р., г. Сухум. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

21 Дгебия Руслан Сандрович 1972 г.р., с. Багмаран. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

22 Ажиба Валерий Зосимович 1958 г.р., г. Сухум. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

23 Маршания Адамур Аликович 1966 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 19.09.1993 г.

24 Кварчелия Даур Всеволодович 1965 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 22.09.1993 г.

25 Брандзия Тимур Шалвович 1969 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 22.09.1993 г.

26 Сеферян Андрей Альбертович 1967 г.р., г. Сухум. «Учхоз» 18.09.1993 г.

27 Кутепов Игорь Николаевич 1963 г.р., с. Лидзава. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

28 Матосян Виталий Владимирович 1953 г.р., г. Гагра. Массив Гумиста 22.03.1993 г.

29 Тужба Заур Алексеевич 1953 г.р., г. Сухум. Очамчыра 29.09.1993 г.

30 Цвинария Темур Шукриевич 1964 г.р., г. Сухум. погиб на посту

31 Клиевская Виолетта Владимировна г. Сухум. Массив Гумиста 22.09.1993 г.

32 Вазганова Гульнара Вахтанговна 1961 г.р., г. Гагра. Кутишха 4.07.1993 г.

33 Лагвилава Тимур Иванович 1976 г.р. «Учхоз» 18.09.1993 г.

34 Абазов Арсен Исуфович Кутишха 4.07.1993 г.

35 Куджев Мурад Алиевич Кутишха 4.07.1993 г

Список награжденных и представленных к наградам бойцов Сухумского батальона (2МСБ)

1. Адлейба Виталий - Герой Абхазии посмертно.
2. Ладария Альберт - Герой Абхазии посмертно.
3. Папба Харитон - Герой Абхазии.
4. Матосян Сергей - Герой Абхазии.
5. Гонджуа Беслан - Герой Абхазии посмертно.
6. Ажиба Валера - Герой Абхазии посмертно.
7. Гулария Фират - орден Леона.
8. Харазия Даур - орден Леона.
9. Джугелия Закан - орден Леона.
10. Киут Демур - орден Леона.
11. Гаделия Аркадий - орден Леона посмертно.
12. Бигвава Анзор - Герой Абхазии посмертно.
13. Гвинджия Роман - орден Леона.
14. Гонджуа Руслан - орден Леона.
15. Чкадуа Беслан - орден Леона посмертно.
16. Берзения Тамаз -орден Леона .
17. Джонуа Анатолий - орден Леона.
18. Ладария Астамур - орден Леона посмертно.
19. Хватландзия Родик - орден Леона.

20. Адлейба Нодар - медаль «За отвагу».
21. Гогидзе Гурам - медаль «За отвагу».
22. Корсантия Виталий - медаль « За отвагу».
23. Хватландзия Василий - медаль « За отвагу».
24. Шларба Заур - медаль «За отвагу».
25. Амичба Саша - медаль «За отвагу» посмертно.
26. Агумаа Киазим - медаль « За отвагу» посмертно.
27. Белянский Виталий - « За отвагу».
28. Вардания Евгений - « За отвагу».
29. Дочия Павел - «За отвагу».
30. Квеквескири Рауль - « За отвагу».
31. Квициния Алхас - « За отвагу».
32. Лагвилава Руслан - « За отвагу».
33. Харазия Дора - « За отвагу».
34. Харчилава Отар - « За отвагу».
35. Шинкуба Батал - « За отвагу».
36. Цишба Рита - орден Леона.
37. Адлейба Зураб - медаль « За отвагу».
38. Анацкая Наташа - « За отвагу».
39. Бебия Рауль - «За отвагу».
40. Ладария Леонид - « За Отвагу».
41. Неретин Геннадий - « За отвагу».
42. Брандзия Тимур - орден Леона.
43. Тужба Заур - медаль « За отвагу».
44. Цвинария Тимур - « За отвагу».
45. Амичба Дмитрий - «За отвагу».
46. Гамгия Рауль - «За отвагу».
47. Камкия Альберт - « За отвагу».
48. Лабахуа Астамур - « За отвагу».
49. Отырба Астамур - « За отвагу».
50. Хватландзия Владислав - « За отвагу».
51. Шларба Дмитрий - « За отвагу».
52. Дгебия Руслан - орден Леона посмертно.
53. Ласурия Александр - медаль « За отвагу».
54. Барциц Астамур - медаль «За отвагу» посмертно.
55. Ласурия Яков - « За отвагу».
56. Лакрба Анатолий- « За отвагу».
57. Палба Валерий - « За отвагу».
58. Харазия Руслан - « За отвагу».
59. Барциц Инга - Герой Абхазии.
60. Топуридзе Этери - медаль « За отвагу».
61. Клиевская Виолетта - медаль «За отвагу» посмертно.
62. Джения Дмитрий - « За отвагу».
63. Ардбелава Нугзар - медаль «За отвагу» посмертно.
64. Басария Джон - медаль « За отвагу» посмертно.
65. Матосян Виталий - медаль « За отвагу» посмертно.
66. Сеферян Андрей - медаль « За отвагу» посмертно.
67. Адлейба Даур- медаль « За отвагу» посмертно.
68. Рштуни (Эрик) Сагател- медаль « За отвагу» посмертно.
69. Конджария Астамур - «За отвагу».

70. Маршания Адик - медаль «За отвагу» посмертно.
71. Шурдулава Вахтанг - медаль « За отвагу» посмертно.
72. Губаз Юрий - медаль « За отвагу» посмертно.
73. Есоян Сергей - медаль « За отвагу» посмертно.
74. Касландзия Беслан -медаль « За отвагу» посмертно.
75. Хварцкия Рауль - медаль « За отвагу» посмертно.
76. Шинкуба Омар - медаль « За отвагу» посмертно.
77. Цабрия Даур - медаль « За отвагу» посмертно.
78. Кварчелия Даур- медаль « За отвагу» посмертно.
79. Кутепов Игорь- медаль «За отвагу» посмертно.
80. Вазганава Гульнара - медаль « За отвагу» посмертно.
81. Хубутия Дмитрий - медаль «За отвагу».
82. Микаа Леван - представлен к званию « Герой Абхазии».
83. Джинджия Автандил - представлен к ордену Леона.
84. Мамацев Александр - медаль « За отвагу».
85. Барциц Даур - орден Леона.
86. Адлейба Виталий - орден Леона.
87. Джопуа Темур - медаль « За отвагу».
88. Адлейба Астамур - представлен к ордену Леона.
89. Кварчия Кан - представлен к ордену Леона.

685

Бойцы Сухумского батальона на праздновании десятилетия Дня Победы над грузинскими
оккупантами

Глава XIII

Наступление на Очамчыр

Предисловие автора

Войну, развязанную Госсоветом Грузии 1992-1993 гг. в Абхазии, абхазский народ назвал Отечественной. На защиту Республики Абхазия встали, кроме абхазского народа, все те представители различных национальностей, которые и до войны проживали здесь. Воевать на стороне Справедливости, Человечности - означало пойти на помощь маленькому абхазскому народу, который издавна живет на своей земле - Абхазии.

За свободу Абхазии сложили свои головы ребята из Северного Кавказа, из Приднестровья - из различных мест Российской Федерации. Абхазия никогда не забудет их имен и подвигов.

В этой главе раскрыта всего одна операция, проведенная защитниками Апсны против оккупантов 25-27 октября 1992 года. Это был начальный период войны, когда простые ребята в боях и вылазках учились воинскому делу, когда командиры - также осваивали искусство управления и планирования операций, соизмеряя время и место с учетом различных возможностей. Не хватало оружия. Часто в бой шли безоружными - в надежде добыть его в бою.

Вскоре, обученные жестокими уроками войны, защитники Ап- сны сумели изгнать из территории своей Родины агрессора, открыв путь для свободного развития Абхазии.

Основной задачей операции - 26 октября 1992 года - было занятие города Очамчыр. Она называется 2-ой Очамчырской операцией. Кроме вытеснения противника из города стояла задача встретить баржу с десантом из Гудаутского фронта на окраине Очамчыр.

Абхазские формирования шли на город тремя группами. Участвовали почти все ополченцы Восточного фронта. По-первому направлению шел отряд, возглавляемый Н. Какубава. По-второму - З. Зарандия и по-третьему - Б. Пачулия. Операция была неудачной с большими потерями. Десанту не удалось из-за сильного шторма высадиться на берег. Стабильной связи, как со штабом, так и между подразделениями, не было. Группам из-за вышесказанных факторов не удалось одновременно войти в город. Но был сделан еще один героический шаг, приблизивший Победу!

Р. Ходжаа ***г. Сухум, 2003 год.***

Воспоминания

Гварамия Мурмана Нуриевича

бойца группы Бориса (Деда) Пачулия

Меня с братом Автандилом Гварамия война застала 14 августа 1992 г. когда в окно смежной комнаты нашей квартиры на Красном мосту, где мы сидели ни о чем, не догадываясь, залетел «нурс»- снаряд выпущенный с грузинского «крокодила», и вот с этого момента для нас началась боевая служба. Мы были среди тех ополченцев, которые обороняли Красный мост, Авто в течение часа раздобыл где-то ручной пулемет «Калашникова» калибра 5,45 мм, с чем не расставался до своей гибели, он также стал меня уговаривать, чтобы я бросил воевать и уехал в Россию и продолжил учебу, на что я не соглашался.

На третий день войны нам дали задание отступать на Гумисту и мы потеряли друг друга. Все ополченцы собрались в воинской части полка внутренних войск Абхазии в с. Ачадара, где стали разбиваться на взвода и группы. В основном все были безоружными, я попал в 9-ый взвод Бесика Кварчия вместе с моими соседями и друзьями по Сухуму братьями Омаром и Вахо Мацхарашвили. Первое наше задание было захватить в районе Маяка плавсредства. Нашему взводу удалось захватить три катера, один сейнер и переправить в Новый Афон. Вместе с Адлейба и Цурцумия, имен их я не запомнил, мы захватили сейнер вместе с экипажем и находились в нем до его переправки и передачи нашим в Новом Афоне, у нас троих был всего лишь один автомат Калашникова и один муляж гранаты РГД-5.

После этого уже на Гумистинском фронте я стал бойцом зенитного расчета, который входил в ПВО под командованием Олега Чанба. В группе со мной были еще Омар и Вахо Мацхарашвили. Совместно с добровольцами из Приднестровья одними из первых мы изучали также применение ракет класса земля-воздух непосредственно в боевых условиях.

Во время сентябрьского перемирия мы с братом Авто разыскали друг друга, хотя ходили слухи о том, что он погиб во время танкового прорыва в Н. Эшерах. Я не хотел верить слухам, но все же не знал ничего о его местонахождении и как выяснилось позже, он был в группе Кочубея и тоже искал меня. Имея информацию о том, что на восточном фронте продолжаются ожесточенные бои, и еще больше возрастают бесчинства с грузинской стороны над мирным населением, не имея вдобавок ко всему никакой информации о родных, решили, что на данный момент мы там нужнее. Разыскав как можно больше боеприпасов, мы приложили, все наши усилия на то что бы с замаскированным арсеналом попасть на один из двух вылетавших вертолетов с гуманитарным грузом в блокадный город Ткуарчал. В этом же вертолете летел «Дед»-Борис Пачу- ***lYiyymun*** *1* ***чиуитип*** лия, Славик Бганба, «Иоска» - Руслан

Салакая. С Дедом я был знаком раньше, по совместным вылазкам в тыл врага на Гумистинском фронте. По прилету в Ткуарчал мы тут же все вместе договорились о встрече и на следующий же день оперативно создали мобильную группу, куда входили первоначально Борис Пачулия, Славик Бганба, Руслан Салакая, Авто Гварамия и я. На третий день нашего приезда вечером к Авто подошли его друзья с просьбой о помощи в

ночных вылазках, у них группа не была укомплектована оружием, и он согласился, пообещав примкнуть к нам попозже, и вернулся 26 октября вместе с Аркадием Абеловым и Зуриком Харчилава. Далее в нашу группу попали Фред Тания, Джу- ма Бочава, Рудик Пачулия. Были и такие кто приходили к нам и, не выдержав испытания, уходили с группы сами. В группе все были проверены, понимали друг друга каким то внутренним чутьем, без слов, мы были звеньями одной цепи, понимали и то, что от каждого из нас зависит жизнь товарищей и в целом группы, и это нас роднило. О нашей группе ходили разные легенды, но мы всего лишь, как и все другие защитники нашего отечества делали все, что могли для изгнания агрессора, приближения дня победы и восстановления справедливости на нашей богом данной земле - Родине Апсны. От чистой души и без всяких корыстных побуждении, мы стояли на защите нашей Апсны, каждый из нас мог отдать не задумываясь свою душу за товарища, за друга и в первую очередь за Отчизну!

Штаб нашей группы находился в верхней школе с. Пакуаш. Кроме оказания помощи селам Восточного фронта мы занимались диверсией в тылу у врага. Участвовали в Моквском, Рекинском, Беслахубских боях, разведывали Охурейский тыл. А в первой Очам- чырской операции с нами участвовали против грузинских сил Лоте

Кобалия с семидесятью бойцами - звиадистами. До октября 1992 года я с Ялтой Какачия по заданию Деда встречались с ними для предварительных переговоров об участии звиадистов в войне против госсоветовцев Грузии совместно с нами.

В ночь с 25 по 26 октября 1992 года - Вторая Очамчырская операция. Цель - встретить баржу с десантом, и совместно с другими абхазскими подразделениями вытеснить противника до Кодор реки, захватив при этом Очамчыру. А в случае невозможности высадки десанта, в худшем варианте, продержаться дня три в городе с остальными двумя подразделениями, которые должны были одновременно с нами войти в город с противоположных от нас разных окраин города. Операция была запланирована в Генштабе и была засекреченной.

Задача нашей группы заключалась во встрече десанта и дальнейшее с ним продвижение к реке Кодор, в сторону Сухума. В тот день наша группа пополнилась группой «МГУ» Нодара Кварчия - «Старого», которая прилетела после освобождения г. Гагры в составе около пятнадцати бойцов и нашими старыми знакомыми - перво-бедийской группой с их командиром Ялтой Какачия. Всего нас собралось тридцать два бойца. Оружие не имели трое, среди них Темка Джинджал.

Рудик Пачулия и Руслан Салакая не попали в эту операцию т.к. на этот день нами не было ничего запланировано, и они отпросились по домам навестить своих родных. Все произошло внезапно.

Вышли из Пакуаша где-то в десять вечера через Охурей в сторону с. Гудаа. При выходе со штаба нас ждала грузовая автомашина, которая должна была подбросить до границы села, перед выездом кто-то затянул народную абхазскую песню о героях, и все подхватили. К двенадцати ночи мы были в условленном месте и в нужное время дали сигнал барже. Но баржа не могла из-за сильного шторма и проливного дождя высадиться, мы это поняли по вспышкам со стороны моря.

В два часа ночи - условленного времени для начала операций и прогремевшего взрыва - знака к наступлению мы вышли на связь с исходной позиции - перед шоссейным мостом через реку Аалдзга. По рации мы сообщили, что баржи нет, и что нам делать. Нам дали приказ наступать.

Вошли в город, уничтожая свет и сея панику, взяли под контроль три улицы, дошли до милиции и развязали перестрелку с противником. Во время передышек между перестрелками, мы слышим - полная тишина, т.е. только мы в городе вели бой. Тогда как по плану - должны были вступить в Очамчыру еще два абхазских подразделения. Было

слышно и видно, как военные вместе с гражданским населением в панике на автомашинах и бронетехнике покидают город в сторону г. Гал, а многие с радостными лицами и криками приветствия выглядывали из окон своих домов, на что мы советовали им не высовываться в целях их же безопасности.

По-прежнему лил дождь. Около часа в городе мы вели бой, не видя и не слыша других групп, в центре города, где должна была произойти встреча с другими группами - участниками операций. Мы опять вышли на связь с командованием. На вопрос где остальные группы мы услышали ответ что они пока пробираются к окраинам города, и это тогда когда ранее перед началом операций в городе нам было доложено что они уже на исходных позициях и им тоже дан приказ наступать одновременно с нами. Мы были сильно возмущены, после чего связь вовсе отключилась. При таком исходе операций было немыслимо оставаться в городе, тем более и противнику со временем становилось ясно, что в городе всего лишь маленькая группа и паника стихала, был слышен гул приближающейся техники противника, мы решили отступать. Хотя все заранее Дедом были предупреждены о том что, при переходе моста надо уходить вдоль по реке Аалдзга в сторону села Баслаху то по плану не получилось по некоторым обстоятельствам. Пока часть нас: Борис Пачулия, Славик Бганба, я который был всегда рядом с ними, Авто и еще несколько человек прикрывала обратный отход по мосту через реку Аалдзга, другая часть вместо того, что бы повернуть вверх - противоположную сторону течения реки, пошла прямо в сторону с. Гудаа с некоторым отрывом от нас. И мы не могли бросить ребят одних, и пошли их догонять, так как ни на отклики Деда, ни на наши отклики вернуться назад они не отреагировали. Когда догнали их где-то у села Гудаа, кто-то уже достал бортовой «Уазик». Несмотря на то, что Дед предложил добираться пешком через лес, большинство ребят решили пробираться на автомашине. Когда он сломался, в районе населенного пункта, где - то в селе Ачгуара рядом с автодорогой во дворе какого то частного жилого дома стоял «Газик» типа «Техпомощи» и ребята стали пересаживаться в нее. Дед опять стал уговаривать всех о том что бы завернуть в лес и пробираться пешком, сам же категорически отказываясь садиться в машину. Аслан Джопуа предложил поддержать Деда словами «Давайте пройдемся боем!» но, к сожалению, большинство ребят к их словам не прислушались, т.к. многие из них еле передвигались от усталости и сырости, все были мокрыми до ниток от недавно прекратившегося дождя.

Группа Нодара Кварчия впервые принимала совместно с нами участие в военной операции, они пошли с нами, не успев даже отдохнуть нормально после перелета с Гудауты, и не успев, как следует познакомиться с нашей группой и группой Ялты Какачия. По моему мнению, такой ситуации трудно было избежать, даже если бы все знали друг друга хорошо, учитывая тот немаловажный фактор, побудивший такой разлад: ранее в начале и в середине операции мы все вместе взятые несколько раз были введены в заблуждения по рации нашими.

Конечно, я не хочу думать, и не думаю о том, что нас могли умышленно подставить. Но факт в том, что почти все в то время, и даже командование, находилось на стадии становления, набирали опыт. В результате погибло большинство ребят из нашего объединенного отряда. Первые же пули сразили Деда наповал, и его тело прикрыло меня, упав прямо на меня. Ему пришлось сесть в машину, т.к. он был командиром, и просто даже совесть не позволяла бросать ребят на произвол судьбы, хотя он знал, что его ждет верная смерть. Авто Гварамия выскочил из машины уже раненый и, выдвинув ножки своего ручного пулемета, отстреливаясь лежа на асфальте, погиб со словами на устах «Уходите, я вас прикрою!». Погиб чуть позже, Аслан Джопуа также сумевший выскочить первым, вместе с Авто отстреливаясь левее от него. Благодаря их начальному ответному прикрывающему огню смогли постепенно выйти

со всех сторон обстреливаемой машины, все оставшиеся в живых ребята. В том числе и мне, самому удалось выбраться, из уже горевшей машины и помог выйти израненному кабардинцу Руслану Трунову. Мы с ним уже раненные отстреливались с машины, пока она не загорелась, вдвоем с одного автомата, я направлял ствол, он нажимал на курок, было невозможно поднять голову или руку т.к. со всех сторон свистели пули. Машина загорелась от взорвавшегося пятилитрового бочка с бензином в противоположном от нас углу кузова. Запах свежей человеческой крови с порохом смешался с горелым запахом человеческого мяса и обволакивающим дымом, кругом были слышны адские стоны заживо горевших товарищей, от окутавшего кузов дыма стало темно, и ничего не видно, огонь постепенно подбирался к нам, дышать было нечем, я уже спокойно ждал своей участи. Вдруг заметил через образовавшуюся дырку от пули рядом со мной в жестяной стенке кузова на улице Славика Бганба с окровавленным лицом, и меня осенила мысль, я решил выбрать из двух зол менее страшное, т.е. все равно погибать, но не сгореть заживо. Кое - как, высвободившись от лежащего с раздробленной головой на моих ногах мертвого тела Деда, захватив гранатомет, и свой автомат я чудом выскочил через боковую форточку горящего и простреливаемого кучным огнем кузова автомашины. Затем за руки выволок в буквальном смысле слова приподнятого до той же самой форточки Русиком Джопуа Руслана Трунова, тяжело раненного, истекавшего кровью, таз у него был раздроблен, и никак не представлялось перетянуть его рану. Он сам, ощупав свою рану, вытащил оттуда большой кусок раздробленной тазобедренной кости, сказал «Посмотрите, что они со мной сделали». Видя что, умирает, он обратился к нам, с последними словами «Если кто из вас сможет выжить, то отправьте мою фотографию моей матери в Кабарду». Во мне сидели четыре пули, одна в левой руке, одна в груди, рядом с сердцем и две в левой ноге, но я еще мог ходить, прихрамывая, и действовать. Авто был уже мертв. Аслан пока строчил из автомата, и вдруг слышим его голос «Убили меня, убили собаки!». Русик сразу же вскочил, чтобы побежать к брату на помощь, но я набросился на него сзади и повалил с целью остановить его, когда он начал выскальзывать, кто-то еще помог мне. Иначе было нельзя, так как помочь уже было поздно, а его неминуемо ждала бы такая же участь пробеги он несколько шагов в сторону брата. Еще минут сорок, пятьдесят после моего выхода мы продолжили ответный, но неравный бой. Сдвинуть машину с места нам тоже не удалась, хотя двигатель работал и горел пока только кузов, при попытке отъехать он тут же заглох, не проехав и сантиметра. В кабине сидел раненный Бесик Делба. «Турка» - Зурик Харчилава до этого, не подавая признаков жизни лежавший на асфальте начал шевелиться, и карабкаться. Увидев это, я понял, что нам надо уходить отсюда, и начал кричать о том, чтобы отходить всем выжившим, находящимся возле машины - в зоне обстрела. И мы: Славик Бганба, Русик Джопуа, Джон Зарандия, Гурам Кварчия и я, помогая тяжело раненным Зурику Харчилава, Дауру Квачахия и Бесику Делба, начали отход. Я шел, подставив плечи Зурику Харчилава, у него был пробит живот, самостоятельно не мог передвигаться. Впереди шел Славик Бганба раненный в голову и с перебитой правой рукой, остальные шли сзади, таща Бесика и Даура. Хотя все из нас были ранены, этим троим, было тяжелее, их мучили сильные боли, шок уже прошел. Перейдя через дорогу, и проходя, какой то двор, Зурик попросил передохнуть, и я, посадил его на стоявшую, сзади дома лавочку. Позже посадили с ним рядом на эту же лавочку Даура и Бесика. Чуть отдышавшись, решили продолжить путь, тогда Зурик стал просить нас пристрелить его т.к. не может больше шевелиться, Даур с Бесиком стали просить нас о том же, мы не могли сделать то о чем просили нас. Но потащить их, подняв на плечи у нас тоже не было сил. В итоге нам пришлось оставить их в этом доме. С целью добраться до наших, чтобы позже вернуться за ними с подмогой, строго наказав хозяевам дома спрятать их до нашего прихода. Впоследствии их, оказывается, нашли

грузинские солдаты и повезли в Галскую больницу. Где Дауру Квачахия в больничной палате после удачно проведенной местными врачами операции, зверским образом перерезали горло, скончался от ран Зурик Харчилава, а Бесика Делба спасли звиадисты, выкрав его из больницы, выходили где-то в Мингрелии и с трудом, скрытно передали нашим. Уходили цепочкой, впереди Славик, далее я, Джон, Русик и Гурам. Пройдя метров 800 от того дома, я остался прикрывать огнем из автомата ребят, пока они не прошли поляну, когда, обойдя с холма, сверху в нас начали стрелять. Все пробежали поляну, и я поворачивался что бы догнать остальных, в мою уже раненную ногу попали еще две пули ниже колена, что раздробили и малую и большую берцовые кости. Славик имевший возможность незамеченным пройти через чайные плантаций, и дойти до леса, увидев, что меня подбили под свистом пуль прибежал ко мне. Я сказал ему «Дядь Славик, оставь меня, моя участь уже решена, я все равно не выживу. У тебя ноги целые и имеешь шанс выбраться, выбирайся один» на что он ответил. «Нет, сынок, как я могу оставить тебя», и потащил меня из места обстрела. Дотащив меня до леса, он нашел хорошее укрытие, где мы перетянули и перевязали свои раны и стали ждать вечера, что бы продолжить свой путь дальше. Был и такой момент когда солдаты с собаками прочесывали лес ища нас, Славик взял гранату Ф - 1 своей целой левой рукой, с целью взорваться с ними если заметят нас и подойдут ближе и посмотрел на меня, я молча дал свое согласие, но пронесло, они прошли мимо не заметив нас. С наступлением темноты, Славик пошел за помощью, пообещав вернуться к утру следующего дня, т.к. я истекал кровью, и необходима была срочная медпомощь, но не дойдя до на наших позиций около 100-200 метров, он попал в плен. На полдня раньше попали в плен также Джон Зарандия, Русик Джопуа и Гурам Кварчия. Утром следующего дня, поняв, что со Славиком что-то случилось, решил добираться своими силами. Без перерыва лил дождь, полз два дня и две ночи, без еды и питья, испытывая огромную жажду и голод, в целом лесу не обнаруживая даже лужицы чтобы напиться, вся влага впитывалась в почву. Рано утром 29 октября дождь перестал лить, на небе появились звезды, стало холодно, и меня охватил озноб, стало труднее, силы начали покидать меня, но я продолжал ползти, чтобы ни замерзнуть. Когда я выполз на опушку леса, ко мне одна за другой по очереди стали подлетать вороны, почуявшие разлагающийся запах, исходивший от моей перебитой ноги, где уже образовались черви, но, видя, что я пока жив, отлетали, выжидая мою смерть. Мне пришлось подумать над тем, что могу умереть в лесу, и оказаться пищей для воронья. Тут я первый раз в жизни кое - как, встав на колено, помолился Богу, что бы он мне дал силы для того, чтобы выжить, увидеть своих родных и отомстить за ребят. С тех пор я перестал быть материалистом. Собрав покидавшие уже меня силы, хорошо спрятав в лесу свои оставшиеся после боя боеприпасы и автомат АКМ, кроме одной гранаты Ф-1 я дополз до одного бедного крестьянского дома, где за какие то считанные минуты собралось человек 15 - 20. Первое, что я попросил это был стакан воды, какая то женщина, подавая его мне, нагло вылила на замлю, больше я руки не протянул. Но мир не без добрых людей, какие то двое, как выяснилось, у меня с ними были общие знакомые, помогли мне, не дождавшись человека которого местные отправили за грузинским гвардейским патрулем, в течение 1-1,5 часа доставили меня к нашим, в центр села Бедиа. В тот день провожали в вечность: Деда - Бориса Пачулия, Руслана Трунова, Дади - Автандила Гварамия, Аркадия Абелова, Аслана Джопуа, Ахру Берзения, Старого - Нодара Кварчия, Джуму Бочаа, Славу Инапшба, Руслана Хаджимба, Ахру Хаджимба, Турку - Зурика Харчилаа, Заура Харчилаа, Омара - Романа Ходжаа, Даура Квачахия, Петю - Эдика Асландзия, Платона Бигуаа, Сократа Самсония. Узнав это, по дороге в Ткуарчал я настоял на том, чтобы меня повезли, минуя госпиталь к Дади, проводить его в последний на этой земле путь.

Я никогда не забуду слова Старого - Нодара Кварчия, те, что произнес перед

операцией «Может случиться такое, что не вернется никто живым, никому не будет дан упрек, если пожелает остаться здесь», и никогда не забуду ответ ребят, сказанный всеми хором «Раз надо Родине, мы пойдем!». Они все выполнили поставленную перед ними задачу.

Я никогда не забуду в шутку произнесенный тост Ахрой Берзения и Ахрой Хаджимба перед боем «Если мы не вернемся, то пусть нас всегда поминают как за живых», над, чем стоит задуматься и сегодня, и что мне напоминает изречение Ролана «Есть мертвецы, в которых больше жизни чем в живых, но есть и живые которые мертвее всяких мертвецов»

Я никогда не забуду текст письма присланного Славиком Бганба после его обмена, с Гудауты мне в Ткуарчалский госпиталь: «Мур- манчик! Ты не думай, что я тебя бросил на произвол судьбы», хотя у меня не было противоположных мыслей, он искренне переживал душой за меня - обычного человека, что лишний раз доказывает его человечность, и большой потенциал вложенного в его душу Аламы- са, что является эталоном Апсуара - Абхазства -Человечности.

Я никогда не забуду лица, представителя нашего братского, этнического народа РУСЛАНА ТРУНОВА мужественно спокойно встретившего смерть, ради СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ на земле своих братьев - АПСНЫ.

Я никогда не забуду тот душевный патриотический настрой каждого истинного гражданина страны души АПСНЫ, не покинувшего свою Родину в трудный момент, вставшего на его защиту во время войны 1992-1993 г.г., и не дававшего его в обиду, где бы не находясь, который еще больше актуален сегодня - в мирное время.

Отказаться от своего прошлого - значит закрыть себе дорогу в будущее. Мы, поколение за поколением, никогда не должны забывать имена всех наших героев, которые не ради своей славы, а ради Свободы и Справедливости на нашей земле испокон веков, ради нашего же счастья отдавали, не задумываясь, свои жизни. Мы никогда не должны забывать, какой ценой достается Свобода Народа, и что величие Народа не измеряется ее численностью, как величие человека его ростом. Если ты любишь свой дом, это не значит, что ты должен сжечь дом соседа своего. Если любишь свой народ, это не значит что все остальные народы дрянь; - вот у меня какая философия: У меня есть только лишь совесть и совесть говорить мне, что если не видишь бревна в своем глазу, то не указывай на соринку в глазу другого. Все мы ответственны за все... Пусть никто не забывает что ДОБРО-вечно что оно жило и накапливалось в душах даже там, где его и не предполагали, что оно - никогда не умирало и не исчезало. И все что живет, дышит, бьется, светит, что цветет и плодоносит - все это существует только ДОБРОМ и РАЗУМОМ и во имя ДОБРА и РАЗУМА на всей нашей милой, измученной Земле.

Воспоминания

Джинджал Темура Николаевича

бойца группы Ткуарчальского полка Восточного фронта, участника II-ой Очамчырской операции

За день до 26-го октября 1992 года, прилетевшая из Гудауты группа Нодара Кварчия, перед операцией собралась у штаба. В этой группе я увидел своих друзей детства: Руслана Хаджимба, Бесика Делба и Ахру Делба. И на эту операцию я решил идти с ними.

Всех нас к себе вызвал Давид Пилия и стал записывать наши фамилии для участия в этой операции. Бойцы Нодара Кварчия - все бывшие участники освобождения Гагры. Всех вместе нас записали тридцать три человека. Тридцать третьей была медсестра. Нодар Кварчия отказался быть старшим в этой операции, говоря, что это безумие выполнить такую операцию по взятию Очамчыр. А так как Дед Пачулия был

разведчиком и знал эти края лучше, то ему штаб поручил быть старшим в этой операции. Когда нас записывали на эту операцию, то члены группы «МГУ» Н. Кварчия, накануне - уже выполняли задание в Поквеши, и только вернулись оттуда.

В семь-восемь часов вечера на ЗИЛе-130-бортовом поехали в По- квеш. Там присоединились еще бойцы. Где нас и стало тридцать три человека для выполнения своей части операции. Операцию начали с 25-го на 26-ое октября 1992 года. Вышли в одиннадцать часов ночи, шли цепочкой. Шел сильный ливень с ветром. Погода была ужасной. Вышли сперва на Илори через Охурей. Там стояла БМП, но мы не рискнули шум поднять, и пошли дальше на Приморск и по берегу моря вышли к кладбищу в ***Джинджал*** с. Гудава, на предполагаемое место де-

Темур Николаевич санта. Было десять ночи. Баржа должна

была причалить в двенадцать ночи. Расселись по кладбищу и стали ждать сигнала со стороны баржи - с моря. На море был сильный шторм.

Ровно в 12.00 ночи для отвлечения грузинских сил должны были в районе перекрестка взорвать локомотив с вагоном, полный взрывчатки. Локомотив гнали среди других ребят Толик Делба и Нугзар Делба. Взрыв прогремел в двенадцать ночи, как и было договорено. После взрыва мы ждали на берегу моря до двух часов ночи баржу с десантом. И как было сказано по плану - должно было начаться всеобщее наступление абхазских партизанских подразделений на Очам- чыр. Нам сказали: «Идите и вы вперед по предварительному плану». Мы пошли к мосту, через р. Галидзгу. Это был шоссейный мост. По левой стороне реки стоял автобус «ЛАЗ» с двумя госсоветовцами. И как раз подъехал «Москвич» - «пирожок» к будке от «УРАЛа». Там горел свет. Мы решили начать наступление. Аслан Джопуа, из группы Н. Кварчия, произвел выстрел в эту будку, а мы - очередью из автоматов. Через несколько минут мы перешли мост и видим со стороны центра города подъехали «КАМАЗ», полный гвардейцев и «Жигули» одиннадцатой модели. Перестрелка с ними шла до десяти-пятнадцати минут. Пошли дальше к центру. По дороге обстреляли горотдел милиции. К горотделу шли цепочкой. Видим - шум мы подняли немалый, а других абхазских частей не видно - кроме нас. Пытаемся соединиться рацией с Ткуарчалом. Но никак не получается. Видимо, или батарейки отсырели, или они промокли под таким дождем. Дед говорит: «Ну что - возвращаемся назад. Видимо план наступления сорвался окончательно». За это время Бесик Делба уже был ранен осколком гранатомета в шею и лопатку. У грузин уже пошла паника, но и мы растерялись в такой ситуации, оказавшись одни в тылу врага большего количеством и без связи.

Отходили отстреливаясь. Наш связист Фред Тания даже поднялся на крышу одного из домов в попытке связаться со штабом после обстрела горотдела. Потом - как наша медсестра перевязала Бесика, по ее просьбе она осталась в одном из пустых домов.

Дед предложил возвращаться тем же путем, как и пришли в город, разговаривая по-грузински. В один момент у нас это получилось, что якобы мы госсоветовцы, идущие на помощь другим к мосту. Дед даже по-грузински и по-менгрельски с ними переговаривался. Но, подходя к мосту, они все же догадались, что мы абхазы и стали стрелять в спину. Наш отход прикрывали Аслан Джопуа, Дед Пачулия, Бесик Делба, Ахра Делба и я. К середине моста обстрел стал массированным, почти со всех сторон. По предварительному плану мы должны были, перейдя мост, сразу повернуть налево - вверх - к ипподрому. У Деда одна нога хромая, и когда он догнал впереди идущих, то они не свернули к ипподрому, а пошли по той дороге, по какой мы пришли. Дед стал кричать, убеждать, но в этой суматохе никто не согласился и все пошли по берегу моря километров пятнадцать - до с. Гудава.

Дождь, как прежде лил без остановки, но уже стал мельче. Где-то было семь тридцать утра. Дед Пачулия снова предложил вернуться по другой дороге и даже

неожиданно напасть на госсо- ветовцев, так как повторного нападения они наверняка не ждут. Но уже светало и боец из Первой Бедии Игорь Нармания предложил достать «УАЗик» - бортовой у дальнего родственника, живущего в тех местах. Все были истощены и уставшие. Деду было тяжело. Его вели, поддерживая с обеих сторон. Стало трудно и Нодару Кварчия, у которого после ночных боев, открылась старая рана, полученная на гумистинском фронте. Вот так мы и шли по гудавской дороге. Дед говорит, чтобы прохожим отвечали, что якобы мы звиадисты и «тогда здесь все будет спокойно». Но местные, увидев нас в папахах (некоторые из нас были в абхазских папахах) стали кричать, что чеченцы идут и в панике убегали прочь. Ахра Делба тащил на себе несколько автоматов Калашникова и мелкокалиберную винтовку.

Вскоре подъехал «УАЗик» и большинство из нас село в него. «УАЗик» не выдержал: в центре села Ачигвара отвалилось колесо. В ста метрах от сломанной машины, мы увидели во дворе, мимо которого проезжали, «ГАЗик». Зашли в этот дом. Там была только женщина. Она сказала, что хозяин ушел на сходку села. Так как из-за паники о «чеченцах» все собрались где-то в селе. Она пошла за ним. Пока она вернулась, мы выгрузили из машины кукурузную чалу. Она пришла с мужем и еще пятью местными ребятами. Хозяину сказали: «Поехали с нами. После на машине вернешься». Он наотрез отказался. «Где-нибудь бросьте», - говорит, - Когда-нибудь вернете».

Мы еще достали трактор, зацепили нашу первую машину и затащили в дом этого человека. Выкачали оттуда десять литров бензина. Пять залили в «ГАЗик», а пять в канистру и положили у дверцы будки справа, так как «ГАЗик» наш имел не кузов, а будку «техпомощь». Несколько связок кукурузной чалы закинули в будку, чтобы не сидеть на железе. Предложили еще раз хозяину вести машину, но он снова отказался и тогда за руль сел Ахра Берзения. В кабину к нему сели раненый Бесик Делба и Нодар Кварчия. После - сел Д. Ходжава за руль. Не проехали мы и двух километров, как при подъезде к бедийскому повороту, Аслан Джопуа, который стоял у окошка говорит: «Вижу вооруженных людей. Буду стрелять». Дед говорит: «Не надо. Они ведь не знают, что это именно мы ведем». И отговорил Аслана стрелять, но предложил расстормошить всех остальных, которые от усталости задремали, и быть готовыми к бою. Ребята не успели в себя прийти, как началась стрельба в упор по нашему «ГАЗику». Машина едва успела завернуть направо с трассы на бедий- ский поворот. Обстрел шел сбоку, справа, сзади и спереди.

Страх, крики, ужасный запах крови распространились в машине. Несмотря на это, Гурам Кварчия выпустил четыре снаряда с гранатомета. Ахра Делба успел выпустить восемь рожков из автомата. Тех, кто пытался выйти из будки, расстреляли сразу же. Абелова Аркашу убили при попытке выйти из этой задней дверцы. Он упал простреленный внутрь будки. Вскоре от канистры с бензином в машине начался пожар.

Руслан Хаджимба погиб сразу с первых выстрелов. Аслан Джо- пуа сумел выпрыгнуть из задней дверцы и лежа под колесом, долго отстреливался, пока погиб...

Воспоминания Делба Ахры Радионовича
участника II-ой Очамчырской операции

...Когда начался густой дым, пожара еще не было. Я не выдержал и стал вылезать из форточки с левой стороны машины, где шел не такой сильный обстрел, как с правой. В левой руке держал автомат с одним оставшимся рожком, где-то с десятью патронами. Вначале высунул одну ногу, затем вторую. И только хотел спрыгнуть вниз, как заметил мужчину в гражданской одежде с целившимся ружьем в меня. Я резко развернулся влево, но пуля все же достала меня. Она попала в грудь, но прямо в мой крест, висевший у меня на груди. Эта пуля вместе с крестом с центра груди сместилась влево и, содрав кожу с мясом, улетела вбок.

Я упал на асфальт, присел на корточки, и когда вскочил на обе ноги, то со рта и из

носа хлынула кровь. Не помню - сколько времени я так простоял. Потом меня резанула мысль о брате Бесике, который сидел в кабине. Сделал два долгих для меня шага к кабине. Смотрю - наш водитель, то ли раненый, то ли ошеломленный происходящим, сидит на подножке машины, не осознавая, что вокруг происходит. Я подхожу к нему, толкаю его в спину и спрашиваю: «Где мой брат Бесик?» Тот отвечает, что его нет в кабине, что ушел куда-то. Вокруг стрельба по машине продолжается. Я заглядываю в кабину. Вижу - убитый Нодар Кварчия сидит с пробитой головой и кровью залита кабина. А брата там не оказалось. Стал медленно отходить от машины, все время, боясь, что кровь снова хлынет из носа и со рта. Потихоньку дошел до забора и дальше к калитке. Она была закрыта. Через калитку я увидел мужчину лет шестидесяти - высокого роста, который стоял на лестнице второго этажа. Так как говорить я не мог, то стал жестами показывать, чтобы он впустил меня. Но он жестом ответил - ладонью махнув от шеи вперед. Мол, иди-иди отсюда.

Я пошел дальше, вдоль забора. Вдруг вижу Тимура Джинджал, который тоже выбрался. Заметив меня, он стал прикрывать мой отход. Я шел со стороны кабины вперед, и когда мы поравнялись, то пошли по дороге. Отойдя метров триста от машины, мы решили снова зайти в какой-нибудь дом, чтобы или переждать, или найти людей, которые помогли бы нам выбраться отсюда. В ближайшем доме оказались старик со старухой. Они выгнали нас со двора. Дальше, метров через сто мы перешли улицу и вошли в следующий двор. Кстати, в первом дворе, мы заметили Фреда Тания, уходящего через двор стариков. В этом дворе мы встретились с Д. Ходжава и Я. Какачия. Я сказал, что дальше идти не могу, и пусть они сами идут за помощью, а меня оставят здесь. Темур Джинджал сказал «нет». Я знаю, что в тот момент он подумал, хоть и не сказал вслух. Он не мог уйти без меня, потому что - как он вернулся бы один к моим родителям, сказав, что оба сына погибли. А в смерти Бесика мы не сомневались, потому что он сидел в кабине под прямыми выстрелами врагов.

В общем, мы вчетвером остались в этом же дворе и влезли в маленький сарайчик, похожий на свинарник. И как раз вовремя- подоспели четверо вооруженных с собакой. И то, что Фред Тания пошел дворами - это нас и спасло. Потому, что собака побежала по его следам, потеряв наши. Эти люди были под прицелом у Тимура. Но скоро они ушли вниз по огородам. Мы сразу вышли из свинарника и видим - перед домом хозяин-мингрелец стоит. Он махнул нам рукой. Жестом, показав - «ко мне». Мы подошли к нему. Это был солидный мужчина в фирменной спортивной двойке. Он завел нас внутрь дома. Там были его дети. Он предложил нам сдаться. Хотел отпустить своих дочерей. Но мы не разрешили, сказав, что до нашего выхода никто отсюда не выйдет. Тогда они позвали нас поесть. На столе лежала гора хачапуров. Видимо для наших врагов. Но мы не могли есть в такой ситуации, когда живьем горели наши друзья и братья.

Мы ему предложили: «Выйди, узнай, что и как там, что случилось с нашими». Он отказался, сказав, что его там убьют. Тогда мы сказали, чтобы он нашел такого человека, который вместо него сможет выполнить наши требования. Он привел такого человека. Им оказался его сосед и некоторое время мы вели с ними разговоры. После, вновь пришедшему дали поручение, чтобы он передал нашим врагам, что если нам не дадут выбраться отсюда, то мы уничтожим всю семью. После этого дом окружили со всех сторон. Мне промыли рану.

Наш посредник-парламентер долго ходил между нами и нашими врагами. Наше первое условие, чтобы вначале убитых отправили в Ткуарчал - не получилось. Но обещали, что на следующий день их доставят в город. Также парламентер узнал, что среди раненых оказалось трое и среди них - один с перевязанной шеей. Я понял, что Бесик жив. Он сказал, что их там уже избили - раненых раздели догола и, бросив на

кузов автомобиля «комби» без крыши, повезли в больницу.

В течение нескольких часов пригнали «Маз». Но позже - «Москвич». И на этом «Москвиче» к двум часам дня мы подъехали до Бедии. Мы высадились там, а машина повернула обратно.

Наш парламентер обещал нам, что убитых он завтра привезет. На второй день он привез тела ребят в нашей сожженной машине, прицепив ее к трактору...

Воспоминания Булискерия Д. А.

жителя с. Окум Галского района

26 октября 1992 года я находился у тетки в с. Репи. Утром - часов в девять собрался ехать в Гал. Смотрю - люди бегут с тачками, детьми. Спрашиваю: «Что случилось?» «Чеченцы зашли, мы идем в Зугдиди. Они, говорят, людей сжигают живьем».

Доезжаю кое-как до Гала. Город пустой. Встречаю одного знакомого жителя Гала и он сказал, что грузины сожгли живьем двадцать пять абхазов. Стою в городе, в пустом центре и не знаю, что делать. Через некоторое время на большой скорости мимо промчались две автомашины в сторону Галской больницы.

Вечером узнал, что это пленных абхазов, которых везли гвардейцы Госсовета Грузии, повезли в больницу. От местных ребят - мингрельцев, которые вели подпольную борьбу против бесчинств и зверств госсоветовцев, я узнал, что это были Зурик Харчилава, Бесик Делба и Даур Квачахия. Там же во время нашего сбора - меня и Гелу отправили для охраны раненых абхазов в больницу. Я имел с собой нож, а Геле наш старший дал пистолет. Но в тот момент - я не знал, что у него с собой пистолет. Когда мы пришли в больницу - Зурик Харчилава уже скончался от ран, а Дауру Квачахия делали операцию.

Мы зашли к Бесику Делба в палату. Раны у него были в трех местах. Местные врачи пулю вытащили, а две пули оставив в теле, зашили раны. Он кричал: «Помогите, успокойте, снимите, с меня боль». Уколов ему не делали. Тогда, когда вышли врачи из его палаты, Гела, так как был Галский, то нашел старуху-медсестру и тайком достал у нее болеутоляющие ампулы. Мы ввели ему болеутоляющие уколы и стали ждать, пока ему не станет легче. А он в беспамятстве кричал и стонал.

В это время в палату вошла та старая медсестра, которая нас выручила с ампулами для Бесика и говорит, что Даура Квачахия выносят из операционной. Я говорю Геле: «Гела, попробуй что-нибудь сделать для Даура». Он выбежал и тут в палату зашел Бадри Джоба- ва, которого привели с собой в больницу местные сотрудники Гал- ской милиции и сказали ему, что его брата «абхазцы убили в Гаграх и сожгли». На самом деле его брат уже находился в России. И сотрудники милиции говорят ему: «Отомсти за брата - убей абхазцев». Заходит этот Бадри и с ним четыре сотрудника милиции. По дороге в палату, они узнали Гелу и стали допытываться, что ему надо в больнице. Гела еле выкрутился, прикинувшись, что хотел лекарства. Он не мог применять своего пистолета - сотрудники были вооружены.

Но в палату, где лежал Бесик Делба, этот Бадри вошел один с криками: «Где этот абхазец?» Как сейчас помню: бородатый, с сумасшедшим взглядом, с гранатой в руках - в одной, и с ножом в другой. Он криком спрашивает у меня: «Ты кто?» Я отвечаю: «Джимшер Булискерия. А ты кто?» Он отвечает: «Я Бадри. Я убил уже одного абхазца и сейчас этого тоже убью. А тому, я уже горло перерезал и этого тоже сейчас зарежу». Я отвечаю: «Не может быть, чтобы ты убил лежащего, раненого человека в палате». «Не веришь - иди, спустись и посмотри». Я выбегаю вниз, на второй этаж - в палату Даура Квачахия и вижу - лежит Даур на кровати убитый. Я бегу обратно к Бесику в палату. А там этот Бадри сорвав капельницы с раненого, начал его допрашивать. Он кричал: «Ты помнишь, как я сжигал твоих абхазцев?» Бесик был без сознания. А мне кричит: «Ты

уходи отсюда, а то сейчас я тебя взорву». Я кричу в ответ: «Какой ты мужик, если хочешь убить беззащитного, раненого и без сознания человека». Тут он схватился за голову, положив рядом гранату и нож, молчал минуты три-четыре. После я его еще отговорил и он, согласившись со мной, спустился вниз на улицу перед больницей. Он говорит: «Может я и не прав, что сделал это. Но все-таки, я думаю, все же я прав». Он стоял как живой труп. К нему подошли, ждавшие его сотрудники Галской милиции и стали хвалить его: «Молодец Бадри! Ты отмстил за своего брата».

Тут я не выдержал и говорю им:

- Если бы вы были настоящие мужики, то сказали бы ему, чтобы он пошел на поле боя мстить за брата.

Они уехали, а я вернулся в палату к Бесику охранять его. Стал оказывать ему медицинскую помощь. Оказывается, пока я бегал в палату Д. Квачахия, этот Бадри пырнул ножом в рану Бесика. Бесик все еще находился без сознания.

Мы дежурили до ночи там. И к трем часам утра, выкрали его из больницы, тайно увезли в Джвари...

Воспоминания Делба Беслана Радионовича
бойца группы «МГУ»

...Когда мы разместились в «ГАЗ - 53» “Техпомощи”, то не успели проехать и двухсот метров от того дома, откуда отъехали, как попали в засаду противника. Засаду нам устроила группа Шония, которая состояла из местных ачигварских жителей.

Только наш водитель вывернул на поворот, как резко затормозил. Так как я сидел в кабине нашей машины - то

сразу заметил в пятидесяти метрах от машины человека в военной форме, начавшего в нас стрельбу из автомата. Машина успела свернуть вправо и пули попали в моего командира Нодара Кварчия. Он сразу же скончался от первых выстрелов. Одна из пуль, пройдя сквозь него, попала мне в копчик и застряла в левом бедре. В кабине я сидел между водителем и Нодаром Кварчия.

С задней дверцы первыми успели выпрыгнуть из будки Аслан Джопуа и Авто Гварамия, получив при этом ранения. Она залегли под колеса и стали отстреливаться. После того как наш водитель вылез из машины и сумел уйти с несколькими ребятами, придя в себя, я с трудом переполз к рулю. Некоторое время, я был в шоке, уронив голову на руль. Но, услышав крики ребят из будки, принял решение завести машину, чтобы отъехать с места засады хотя бы на сто метров.

Ноги меня не слушали, боли я не чувствовал. В конце концов, я завел ее и в этот момент дверцу с моей стороны открыл Русик Джопуа и говорит: «Не заводи, глуши. Там под колесами ребята отстреливаются». Я заглушил мотор. Он имел с собой гранатомет и говорит: «Подавай снаряды». Снаряды от гранатомета лежали в кабине. Кое-как я подал их ему. Он произвел около четырех-пяти выстрелов в сторону противника. На время прекратился сплошной обстрел. Тогда Русик Джопуа сумел меня вытолкнуть из кабины под переднее колесо.

Аслан Джопуа и Джон Зарандия стреляли из-под машины. Рядом лежал Руслан Трунов. Он был еще жив, но из-за тяжелой раны в ногу лежал неподвижный. Это был восемнадцатилетний доброволец из Кабарды. Еще на западном фронте мы начали вместе воевать. Он был веселым, смелым парнем. Погиб у меня на глазах. Некоторые из наших бойцов тоже отстреливались из-под колес.

После, Русик потащил меня по асфальту, а Джон Зарандия прикрывал наш отход одиночными. Я был парализован от ран. Оттащив меня метров пятьдесят, мы приблизились к какому-то дому. Там нас не впустили, указав на детей и на месть от наших врагов. А в следующий дом мы уже вошли и обойдя его, видим на широкой лавке лежит раненый Зурик Харчилава. Он был тяжело ранен. Ребята меня уложили у его ног.

Тогда мне было двадцать два года, а Джону Заран- дия - восемнадцать лет. Я говорю им, чтобы они нас оставили здесь. Они отказались, но я их убедил, что нас раненых не тронут, а также следует сообщить нашим о случившемся, в случае обмена пленных. Я убедил их уйти, но, к сожалению, к вечеру того дня их все-таки взяли в плен. Еще сидя в кабине, я видел, как впереди по улице снуют вооруженные люди. Их было достаточно много.

Минут через десять после ухода, во двор забежало человек десять. Они не заметили нас и пробежали было мимо, но последний в цепочке заметил нас. Нас окружили. Минут десять они боялись подойти. Видимо думали, что мы держали в руках гранаты. После кто-то один из окружавших решился и потянул меня за ноги.

В начале стали меня избивать, а после Зурика. И в один момент, когда после удара Зурик упал головой мне на грудь, он успел шепнуть: «Держись, все будет в порядке!». Они решили нас прямо здесь добить. Но прибежал их главарь Шония и после долгого спора, приказал нас вести в больницу. Ко двору подогнали «Москвич» грузовой без крыши и нас туда закинули. Кто-то набросил одеяло. Нас раздели почти до гола и отвезли в Галскую больницу.

После того, как меня оттуда выкрали звиадисты, я находился в Джвари девять дней. Но в ту ночь звиадисты с собой забрали врача, который в лесу на следующий день в каком-то балагане, оперировал меня вторично. После укола новокаином, он вынул оставшиеся пули и осколки, и заново перешил меня. При этом ругался про себя, называя предыдущего хирурга скотом.

В Джвари я лежал в джварской больнице и в течении этих девяти дней меня посещало много народу. Приходили и молодые и старые. У многих женщин на груди были приколоты фотокарточки их близких, которых зверски убили госсоветовцы Грузии. Они жаловались, что до войны в Абхазии, грузины всячески их притесняли и уничтожали. Убивали молодых ребят и даже неделями не давали забирать трупы убитых.

Каждый из приходивших приносил с собой самое вкусное. Но я, практически, есть не мог. Ел только каши и супы.

Через девять дней на «МАЗе» с большими трудностями и смертельным риском для себя, звиадисты переправили меня на абхаз-

скую сторону, к нашим. А пока я лежал в палате у них, тайком перебирались в Ткуарчал к моим родителям, чтобы передать, что я жив и нахожусь в безопасности у друзей. А в доказательство даже мое детское фото привезли из дома.

В это время меня опекал Кравцов. Он же и перевез меня на этом «МАЗе» в Ткуарчал.

Воспоминания Кварчия Гурама («Кырча») Владимировича
бойца группы «МГУ», 1968г. рождения

После службы в Морфлоте Советской Армии находился дома. В одно время работал на заводе «Заря», а после - маляром на автопрофилактике.

14 августа 1992 года, находясь во дворе дома двоюродного брата Адгура Кварчия, узнал о начале агрессии войсками Госсовета Грузии от Омара Кварчия.

На моем «Пирожке» поехали к зданию администрации. Первые два дня развозил продовольствие к ополченским постам, после не выдержал и пошел на позиции в Гупи. Как и большинство ребят - у меня тоже не было автоматического оружия. Я имел мелкокалиберное пятизарядное ружье.

Один раз в Гупи попали под обстрел «Крокодила». Погиб один ополченец «Туз» Аргун и ранило тоже одного. Ездил с ополченцами в Беслахубу на разведку.

После этого мои родственники вынудили меня вернуться в город. Они переживали за меня из-за того, что я единственный сын в семье. Тогда я понял, что надо

вылетать в Гудауту - на Гумистин- ский фронт. Ходили слухи в городе, что там раздают автоматы.

В общем - я стал дежурить на стадионе, чтобы улететь в Гудауту. В день вылета, когда я якобы провожал Омара Кварчия в Гудауту, случайно встретил маму. Она говорит: «Смотри. Не вздумай улететь». Видимо она чувствовала...

В Гудаутах я в первое время находился с Омаром Кварчия и с ребятами Маврика Тортия. Помогал в тылу. После из Ткуарчала прилетел Руслан Хаджимба, которого я давно искал в надежде, записаться в его группу.

Ахра состоял бойцом в группе Нодара («Старый») Кварчия и вместе с группой уже принимал участие в обороне Красного моста и дежурил с бойцами на позициях р. Гумисты. Мы с Русланом Хаджимба тоже влились в группу Н. Кварчия. В группе были кроме нас - Аслан и Руслан Джопуа, Марьял Квициния, Бесик Делба, Игорь

Джинджал, Ахра Берзения и другие. Где-то до двенадцати человек.

В начале октября мы приняли участие в освобождении Гагры. От осколка снаряда выпущенного из вертолета меня ранило в руку. В Гаграх я вооружился шестнадцатикалиберной винтовкой. После вместе с ребятами группы участвовал в изгнании врага из территории Абхазии через реку Псоу. Снова попал под обстрел - чудом уцелел.

После взятия Гагры и освобождения Западной Абхазии, многие выходцы из Восточной Абхазии, в том числе и наша группа, хотели перейти воевать на ВФ трофейным оружием, взятым в боях за Гагру. Я - свое ружье поменял на пистолет, пистолет на гранатомет.

Мы записались в десантную группу для высадки на Восточный фронт. И даже проводили тренировки, прыгая с баржи на берег с полным боекомплектом, производя выстрелы, на ходу.

Но судьба повернулась иначе. 25 октября 1992 года мы вылетели в г. Ткурчал. Вот состав нашей группы, вылетевшей в тот день на Восточный фронт: Нодар Кварчия - командир группы, Бесик Делба, Аслан и Руслан Джопуа, Руслан Хаджимба, Руслан Трунов, Ахра Хаджимба, Ахра Берзения, Эдик Хашба (снайпер), Славик Инапшба, Платон Бигвава, Гурам Кварчия, Марьял Квициния и Ахра Кварчия.

В Ткуарчал мы прилетели после обеда - на Акуарчапанский аэродром. Прилетели мы полностью экипированными. Глядя на нас, люди радовались. Пока разошлись по домам, стемнело. Потому что встречали по дороге многих знакомых, которые хотели узнать много подробностей о ситуации на Гумистинском фронте. Мы, расходясь, договорились о встрече на следующий день у штаба в послеобеденное время. Руслана Трунова - добровольца из Кабарды - молодого парня, я забрал к своим родным. Сначала мы зашли к моему деду - ветерану Великой Отечественной войны 1941-1945гг. - Баграту Цвижба. Он накрыл нам стол, посидели с ним.

После мы пришли ко мне домой. Все плачут от радости. Искупались, побрились. Утром позавтракали, потом в гости к соседям - выпили кофе. Потом к нашему бойцу Ахре Бер- зения, который жил по соседству. Прежде чем пойти к штабу, Руслан оставил свои документы у меня дома, сказав «мало ли что будет со мной».

Где-то к двум часам дня - подошли к штабу. Потихоньку собрались все, кроме Марьяла Кви- циния и Ахры Кварчия, которые выехали в села к своим родным.

У штаба нам сказали, чтобы мы не расходились. Говорят - скоро будет наступление. Мы отвечаем: «Конечно,

пойдем. За этим и при-

Бойцы группы «МГУ» на ехали в Тк^ртал». Вече

ром загрузились в борто-

1 умистинском фронте после

вой «ЗИЛ» и поехали в *освобождения Гагры* Поквешскую школу. По до

роге Ахра Хаджимба начал петь военные песни про Абхазию. Мы все подхватили. Так - с песнями и приехали в село. Там встретились с другими бойцами.

Перед отправкой из Ткуарчала на борт насильно запрыгнули ребята без оружия - Темур Джинджал, Эдик Асландзия, Даур Квача- хия - он нес мои снаряды от гранатомета, Джон Зарандия. Джона отговаривал Нодар Кварчия, но Джон отказался наотрез, сказав, что он не напрасно ждал приезда группы из Гудаут. Подсел и Ахра Делба, увидев своего брата Бесика Делба. Ребята говорили, что хоть чем- нибудь помогут в бою.

В Поквешском штабе Борис Пачулия (Дед) рассказал о плане операции - о входе в г. Очамчыру. Нодар Кварчия предложил остаться тем, кто хочет, так как операция будет тяжелой и опасной. Но никто не остался в селе - все решили встречать баржу.

К тому времени как мы вышли - дождь, начавшийся по дороге, разошелся вовсю. Пошел сильный ливень. Шли цепочкой. Впереди шел Дед Пачулия. Хотя мы промокли до костей, но Дед нас вывел к морю - чисто.

У берега мы увидели, что на море сильно штормило. Баржи с десантом не было. Некоторое время мы все-таки в надежде ждали баржу с десантом. Пили воду, которая стекала с желобов навесов могил.

Местом встречи баржи было кладбище в с. Гудава, которое находилось у берега моря, куда мы вышли из Поквеши.

Медсестра тоже шла с нами, неся с собой рюкзак с медикаментами.

Через час - после выхода к морю - мы пошли в Очамчыру. Подойди к мосту, Аслан Джопуа взял у меня гранатомет и выстрелил в будку, которая стояла перед въездом в мост. Потом он выстрелил в автобус, который тоже стоял рядом. Стали переходить мост. Видим - едет «Камаз». Теперь я уже произвел выстрелы в него.

Мост мы прошли. Без перестрелок дошли до здания очамчыр- ской милиции. В милицию снова стрельнул Аслан. Не видя никаких признаков боя со стороны других абхазских подразделений, мы решили связаться с «центром». Для этого Фред Тания поднялся на одно из зданий, но «выйти» в Ткуарчал не смог. На улице уже стали появляться вооруженные люди. Пошла перестрелка и неразбериха. Решили возвращаться по берегу обратно к нашим. Вышли без потерь. Отходили всю ночь по берегу. Зашли в какой-то дом. Попросили воду и хлеб. Пошли дальше. Так дошли до Приморска, где взяли «УАЗик».

Ходить уже не могли. Нодара (Старого) вели под руки. Остальные тоже были очень уставшие. А уже - рассвет. На «УАЗике» проехали недолго - отвалилось колесо.

Потом пересели в «Техпомощь». В начале Ахру посадили, но после другого бойца. Потом попали в засаду, и начался обстрел нашей машины.

Я из окошка вылез только после криков Руслана Джопуа, который уже был на улице, перед кабиной. Но до этого я произвел выстрел из гранатомета.

Руслан говорит: «Отстреливайся». А Темка Джинджал с Джоном вытаскивал кого-то из ребят. Отстрелявшись некоторое время, мы потащили от машины Бесика Делба и Зурика Харчилава. В какой-то двор мы их положили сзади дома. Нам помогли хозяева - старик со старухой.

Далее я, Джон Зарандия и Русик Джопуа стали отходить. Нас взяли где-то под вечер. По дороге мы взяли в проводники какого-то местного подростка - грузина и он повел нас через чайные плантации и лесочки. По дороге мы остановились в каком-то сарае. Там нас окружили. Меня ударили ногой. Один из окружавших, шепнул мне на ухо с менгрельским акцентом, что нас спасут. Возможно, это был звиадист.

Уложили на землю вниз головой, завязали руки за спиной и отвезли в Очамчырскую администрацию. Уже темнело, когда нас привезли в Очамчыру. На

улице, при нас, расстреляли пленных ребят - абхазов с группы «Скорпион». Стали и нас ставить к стенке, но после почему-то передумали и потащили на второй этаж здания администрации.

Наверху, в большом зале, сидели военные, нас посадили спиной к стене. Руслана Джопуа, связанного по рукам и ногам прислонили рядом тоже к стене. Я сидел на стуле. Военные госсоветовцы, местные грузины - подходили, угрожали. Подошел даже паренек лет четырнадцати в военной форме, которые звали окружающие «Гав- рошем». Стал угрожать, что сейчас мне пальцы будет отрезать на руках. Руки у меня были развязаны. Я не выдержал издевательств и говорю «режь». «Гаврош» посмотрел на меня и отошел в сторону.

У Джона левая рука была прострелена в двух местах. А у меня надо лбом, под кожей сидела пуля, о которой я узнал через семь лет после войны. Думал, что жировик выскочил.

Потом подсел какой-то парень двадцати двух - трех лет, представился жителем Тбилиси. Говорил о бессмысленности войны, о том, что из Тбилиси их насильно гонят на войну. В это время с улицы раздались крики из толпы, которая стояла перед администрацией, чтобы нас тоже расстреляли.

Тбилисец говорит: «Не бойся, вас не убьют. Попомни мои слова!» Мы в ответ лишь усмехнулись. Он стал меня уговаривать, чтобы я вышел с ним в другую комнату. Я стал отказываться - он предлагал поменять мне брюки, которые были полностью мокрыми. Все-таки он вывел меня. В самом деле - в соседней комнате дал переодеться в сухие брюки и снова посадил меня на место.

После - помню только темноту в глазах и оглушительный взрыв. Оказывается у кого-то то ли выпала граната, то ли кто-то закинул ее. Меня и Русика зацепило по ногам осколками. Привели доктора Ма- лишава. Сделали нам обезболивающие уколы. Я «поплыл» и отключился. Когда, через некоторое время, нас привели в Очамчырскую тюрьму, то снова угрожали расстрелом и избивали.

Потом водили на допрос с приставленным к голове наганом. Завели в комнату. Там была женщина - репортер. Она стала задавать вопросы, вроде того, что «почему мы в военной форме», знаем ли мы, что войска Госсовета приехали охранять железную дорогу от мародеров и другие. Я отвечал, что ведь не танками нужно охранять железную дорогу.

Потом нас снова вывели на улицу. Мы думали, что на расстрел. Но нас посадили в «Рафик» и на стадион повезли. Кто-то из охранников сказал, что нас в Кутаиси повезут. Посадили на вертолет, где мы увидели раненного в живот Вахо Ласурия и раненного Славика

Бганба. Напротив сели два автоматчика. Мимо проходивший вертолетчик сказал нам, что он бомбил Ткварчели. Когда взлетели - нас стали прикладами бить эти автоматчики. Сели в Кутаиси. Вскоре полетели дальше. Сказали, что - в Тбилиси летят. Видимо автоматчики были под воздействием наркотиков, так как перестали над нами издеваться.

Когда прилетели в Тбилиси, идти уже не было сил. Мы с Ру- сиком, обхватив друг друга за плечи, пошли вдвоем. Нас встретили конвоиры - автоматчики - человек двадцать-тридцать. Они не дали нас растерзать толпе, явно ожидавшей нас. Было темно. Нас повезли на легковушках. По дороге один из встречавших приставил ко мне пистолет в голову и спрашивал, абхазец ли я. Я ответил, что абхаз.

После он говорит, что, мечтал ли я когда-либо, что в кортеже меня будут везти по Тбилиси. Я сказал, что об этом с детства мечтал. Он рассмеялся в ответ. Подъехали к какому-то зданию. Видимо к МВД. Повели в подвал. Принесли воды в ведре и одну кружку. Мы стали пить воду. Вскоре подошли три молодые корреспондентки в

коротких юбках. Стали задавать вопросы. Предложили связаться с родственниками или знакомыми в Тбилиси. Мы отказались. Когда они ушли, пришла медсестра и говорит, что нас надо в больницу везти. После ее ухода, пришел какой-то боевик. Тихо прошелся перед нами и встал передо мной. Я понял, что сейчас что-то произойдет. Он резко выхватил нож и выбросил руку в меня. Я успел увернуться. Но позже все-таки вонзил он мне нож в левое плечо и, вытягивая, успел ее вывернуть в плече. Прибежали милиционеры и оттащили его от нас. Он ушел. После нас повезли в больницу. Когда зашивали мне рану, я упал в обморок. Пришел в себя от ударов по лицу. Смотрю - это тот самый боевик, что хотел нож мне в сердце вонзить. Он стал просить прощения у меня. Принес воды, вывел меня в коридор.

Потом пришли какие-то молодые парни в гражданке. Принесли нам лаваш... Вскоре нас рассадили по камерам. Я попал к уголовникам. Они меня приняли, посадили на единственное одеяло. Я снова упал в обморок. Меня лихорадило три дня. Они меня выходили. Где- то с две недели я там сидел. Через неделю, кто-то говорит в окошко, что решается наша судьба - расстрелять или обменять нас. Я стал вспоминать своих близких. Сон у меня пропал. Один раз вывели на допрос. Там меня допрашивали. После перевели в камеру к Руслану Джопуа. Я был сильно рад нашей встрече. Помню, как Русик собирал чаинки, чтобы покурить их. В один из дней нас собрали пятерых: меня, Русика Джопуа, Туза Лагвилава, Чагава из Кутола и Славика Бганба. Вывели из здания и на «Икарусе» полным гвардейцев, едущих на войну в Абхазию, повезли. Довезли до Поти. Из Поти на «Комете» - глиссере в Сухумский порт.

Три дня мы просидели в Сухуме - в подвале республиканского военкомата. После нас обменяли. Так мы попали к нашим в Гудауту. После лечения я вступил бойцом в группу «Шаратын». Участвовал в мартовском наступлении...

Воспоминания Джопуа Руслана Астамуровича (Юрьевича)

бойца группы «МГУ», 1969 г. рождения, осколочное ранение в ногу

После службы в Советской Армии - находился дома - в Тку- арчале. А 14 августа 1992 года - в день начала грузино-абхазской войны был у родного старшего брата Аслана, который учился в АГУ на третьем курсе филологического факультета. Жил он в общежитии университета вместе с женой и ребенком. Но 14 августа его семья находилась у наших родителей в Ткуарчале.

В тот же день Аслан, я, Игорь Джинджолия, Нодар Кварчия «Старый» уже участвовали при обороне Красного моста в Сухуме. Вооружились мы ближе к вечеру.

К 17-ому августа отошли к «Универсаму», что на въезде из города Сухум.

Возглавлял всю эту оборону Г.К. Агрба. Его сын Алим Агрба был тоже в первых рядах. Раз - в те дни - я с Игорем Джинджолия поднялись на «четырнадцатиэтажку» - на крышу. Нас стал обстреливать вертолет. Пришлось нам убегать с крыши. Наши выстрелы по нему из автоматов ничего не дали.

Отошли вместе с абхазскими ополченцами за Гумисту. Имели позицию в Эшерах, то в Верхней Эшере, то в Нижней - как бойцы группы «МГУ», где командиром был Нодар Кварчия. Я был все время с братом Асланом.

Но до взятия Гагры - я с (Дедом) Борисом Пачулия не раз совершал диверсионные вылазки в Сухум, который уже был занят госсо- ветовцами Грузии. Сидели в Ачадарах где-то с неделю. По приказу Мушни Хварцкия выходили за трофейным оружием.

Дед прекрасно знал грузинский и менгрельские языки. Он в ночное время вылазок останавливал машины, отвлекал солдат противника разговорами, после чего мы захватывали оружие у них.

Во время Гагринской операции при взятии Гагринского универсама я участвовал вместе с казаками и приднестровцами. Тогда мы взяли в плен до шестидесяти

грузинских солдат.

До самого конца га- гринской операции - мы с братом в группе «МГУ» дошли до границы Псоу. Во время операции меня легко ранил в голову снайпер. Пока не стемнело - я лежал на асфальте, притворившись убитым.

25 октября 1992 года, вечером мы с братом в составе группы «МГУ» со своим командиром Нодаром Кварчия прилетели в Ткуар- чал. В штабе, в тот же день, мы встретились с Мушни Хварцкия, который прилетел до нас с Гумистинского

Джопуа Аслан Юрьевич фронта. Группа наша была

Джопуа Руслан Юрьевич вооружена до зубов: у каж

дого до восьмисот патронов

и гранаты, два гранатомета. Один гранатомет имел - Аслан - мой брат, а второй - Гурам Кварчия «Кырча».

В тот же вечер меня и Бесика Делба Мушни забрал с собой в Атару. Вернулись к родителям мы только в три часа ночи.

На следующее утро мы с братом к обеду подошли к ЖКО, где был расположен штаб. Там мы и встретились с другими членами нашей группы. Нодар Кварчия нам говорит, что ночью надо в Очамчы- ру - встречать баржу. Я говорю «встречать, так встречать».

Выехали на бортовом «ЗИЛе». По дороге песни распевали. В темноте прибыли в Пакуаш. Там нас накормили, проверили наше вооружение в Пакуашской школе. Кое-кто еще досел и нас отвезли на «ЗИЛе» ближе к линии фронта.

В это время дождь уже хлестал прилично. До моря дошли нормально - чисто. К двенадцати часам ночи были на берегу моря - на месте предполагаемой высадки баржи. Дождь лил как из ведра. На море ужасно штормило. Мы поняли, что никакая баржа не сумеет причалить в такую погоду. Но до положенного срока все-таки ждали ее, надеясь, что она сумеет причалить.

Кто-то говорил, что раз баржи нет, то надо возвращаться обратно. Но мы пошли. Перед мостом Аслан и Гурам выстрелили по посту и автобусу, которые находились с нашей стороны моста. Перешли мост, посоветовались. Обошли здание очамчырской милиции справа. Аслан произвел еще выстрел - уже по зданию милиции. После слышим, что кроме нас никто не стреляет. Мы поняли, что одни в городе и стали отходить.

Уже ближе к мосту кто-то стал кричать «Кто вы такие?» Появились вооруженные люди.

Все перешли мост. Перед переходом до конца моста, мы отстреливались от наступавшего противника.

Пол-группы уже ушло вперед. Тогда и мы прикрывавшие сзади, пошли дальше за ними вдоль моря, растянувшись в длинную цепь. В селе Гудава уже было светло, когда мы вошли в один из дворов и погрелись в коровнике. Костер разожгли сами. Пока некоторые грелись, другие пригнали бортовой «УАЗик». Не доехав до нас, где мы грелись - около восьми человек с Дедом, Старым и другими - «УАЗик» сломался.

Дальше все тридцать два человека пошли пешком. Недалеко от места, где сломался «УАЗик» увидели «Техпомощь». Хозяину говорим: «Сядь за руль, повези нас». Он отказался - «берите» говорит.

Выгрузили чалу. Загрузились. С собой взяли бензин с канистрой. После за руль сел Ахра Хаджимба. В середине Бесик, с краю - Старый - Кварчия Нодар.

Метров пятьдесят не проехав, поменяли водителя. Я брату, Аслану говорю: «Садись. Чего стоишь?» А он стоит, держась за дверь, что в конце машины. Я сидел с Ахрой Хаджимба. Не выдержал от усталости, стал засыпать. Сквозь сон уже услышал выстрелы.

С первых выстрелов на месте погибли Ахра Хаджимба, Дед Па- чулия. Снаряд от

«Мухи» противника попал по покрышке, и машина подпрыгнула на месте. Обстрел шел с двух позиций по задней двери «Техпомощи».

Брат Аслан выскочил из машины, уже раненый, успев выпустить пару очередей. А на меня навалился убитый наповал Ахра Хаджимба. На нас были одеты лифчики, и они зацепись. Я с большим трудом их отцепил друг от друга. Машина была в дыму. До того, как выпрыгнуть из бокового окошка, я помог Дауру Квачахия вылезти, Руслану Трунову, еще кому-то. Я не был ранен. Поэтому у меня были сил помочь ребятам. Понемногу я чувствовал, как начинает гореть спина, но промокшая от дождя одежда удерживала жар.

Выскочив из окошка - вижу - Джон Зарандия отстреливается из автомата, а Гурам Кварчия стреляет из гранатомета.

Я ему говорю: «Стреляй по остановке». Джон отстреливался из-под колеса. Я стрелял из автомата Русика Трунова. В один момент я говорю Джону: «Что с моим братом?» Джон посмотрел на Аслана и качнул головой. Я понял, что Аслан погиб. Меня словно перемкнуло. Я встал и с автомата во весь рост стал стрелять во врагов. Бесик Делба передавал Гураму снаряды для гранатомета. Он схватил меня за ноги и я упал на землю. И говорит мне: «Перенеси меня - я живой». Я

одной рукой, другой - отстреливался. Дотащил его до ближайшего дома. А Джон отстреливался из-под машины. Бесика я уложил рядом с Зауром Харчилава, который был тяжело ранен. Потом я, Джон и Гурам притащили сюда и Даура Квачахия. А до этого оттащили Русика Трунова.

Джопуа Аслан Юрьевич

После уговоров Бесика и Зураба - я, Гурам и Джон пошли. Идем дальше. Встречаем мальчишку лет пятнадцати. Говорим: «Не бойся, просто дорогу покажи к нашим». Где-то с километр пацан этот нас провел. Потом уверяет, что он зви- адист и брат его - тоже. Оставил нас в каком-то сарае. Мы его отпустили за братом - звиадистом.

Через некоторое время, когда его брат пришел - говорит: «Выходите». Я помню, как вышел из сарая, а очнулся уже в Очамчирах, связанный по рукам и ногам. Меня сильно ударили по затылку. Я был полностью одет по военной форме и с бородой. Поэтому, наверное, связанный валялся в углу. Когда у грузина в администрации выскочила с рук граната, который, кстати, геройски ее накрыл грудью, показав свое мужество, меня ранило осколком.

В очамчырской тюрьме я сидел с Вахо Ласурия. Когда на допрос первым вызвали его, то он попросил, чтобы я передал его близким, как он погиб. Я тогда находился в состоянии шока. Мне было все равно - хоть в упор расстреливай. Нас там били прикладами. Боли я не чувствовал. Наверное, от пережитого у меня нервы притупились.

После нас - пленных, перевели в Тбилисскую тюрьму. Оттуда уже обменяли вначале меня, Гурама Кварчия, Славика Бганба, Тата Лагвивлава и Аркадия Чагава. А после - Вахо Ласурия и Джона За- рандия.

Обмен произвели в Сухуме - на Маяке. Пятерых живых - на пятерых живых. Мы в живых остались лишь потому, что среди грузинских пленных находился сын генерала грузинской армии.

Помню - раз в Тбилисской тюрьме, когда у меня нога с осколками резко заболела, то сидевшие со мной в камере заключенные вызвали охранника. Мол - «плохо раненому». Охранник спрашивает: «Кому?» Отвечают: «Абхазцу». «А-а. Сейчас-сейчас».

Вообщем - вошли человек восемь с дубинками и всю камеру избили до полусмерти, включая, естественно и меня.

Когда я пришел в себя, то попросил их больше не помогать мне. Как-нибудь, говорю, боль выдержу до смерти...

Воспоминания Какачия (Ялты)

Александра Нуриевича

командира патрульного взвода Охурейского гарнизона, командира Бедийской роты III-го Ткуарчальского полка.

До грузино-абхазской войны 1992-1993гг. занимался сельским хозяйством в родном селе - I-ой Бедии. А в абхазской гвардии служу с начала ее формирования. Начинал вместе с ребятами-односель- чанами: Джемалом Ходжава, Славиком Ходжава, Миро Шадания, Виталиком Джинджолия, Бесланом Гварамия, Юрой Джинджолия, Колей Горгондзия, Карло Шакая, Джустаном Ходжава, Чичико Шадания, Гия Шакая.

До начала войны мы патрулировали в Охурее, где проживали сваны и мегрелы. Также в нашем селе. Мы имели шесть стволов, имели удостоверения и военную форму, выданную нам в полку ВВ РА. Были служащими полка. Штаб наш находился в расположении бывшей советской военной части.

В первый день ОВ 1992-1993гг. я был в г. Ткуарчал. Услышав об этом, сразу поехал в село I-ую Бедию. Забрал из сейфа свой автомат и возглавил ополчение села. Выезжали с ребятами на вылазки, подкарауливая машины с госсоветовцами. Часто на такие вылазки нас водил (Дед) Борис Тарасович Пачулия.

В I мчырской операции - в середине октября 1992 года

я со своими ополченцами из I-ой Бедии участвовал совместно с по- квешцами и звиадистами из Грузии.

25 октября 1992 года по приказу М. Кишмария я прибыл с ополченцами из нашего села в Ткаурчал. Мы выехали на тракторе Т-16, который вел Омик Ходжава. С собой я забрал следующих ребят: Славика (Мегону) Ходжава, Джемала Ходжава, Игоря Нармания, Заура Буджговича Харчилава, Романа Ходжава и Сократа Самсония. У всех были стволы, кроме Сократа, который взял с собой мелкокалиберную винтовку.

Выехали из села где-то в пять часов вечера. Через час были у штаба, который находился в ЖКО города. Вскоре собрались и бойцы из группы Н. Кварчия, которые накануне прилетели из Гудауты. Около двадцати бойцов нас собралось перед штабом.

Мераб Кишмария завел нас в штаб - командиров групп - Деда Пачулия, Старого Кварчия и меня. Сказал, что намечена операция по встрече баржи с десантом из Гумистинского фронта в районе кладбища села Гудава. Поставил задачу - встретить баржу и вместе с десантом занять Очамчыр, где в этом будут задействованы и другие группы.

Через два часа мы выехали в Поквеш. По дороге пели песни. В селе нас накормили и там подключились еще бойцы. Включая медсестру, нас стало тридцать три человека. Моросить начало еще с Ткварчала. Снова поехали на «ЗИЛе». Через несколько километров - пошли пешком. Прошли с. Охурей, центральную трассу, Илор, до Приморского поворота. Дождь уже шел проливной.

Оружия у нас хватало, также как и боеприпасов: несколько гранатометов, гранаты, автоматы, до восьмисот патронов на каждого. С рацией шел Фред Тания - поквешский боец. Но на обратном пути рацию нес я. К двенадцати ночи были на кладбище в с. Гудава. Штормило ужасно. Стало ясно, что никакой баржи не будет с десантом. Как мне известно - мы вышли по рации и сообщили, что баржи нет. Тогда нам сказали: «Идите по намеченному плану в Очамчыр».

Старшим в операции был Дед Пачулия. Повел он нас вперед. Перед мостом через р. Галидзга стояли постбудки и автобус. Дед приказывает: «Стреляйте из гранатомета по ним». Стрельнули по этим точкам. Уничтожили эти опорные пункты. Прошли мост и вошли в город. Видим «КАМАЗ», на котором находились вооруженные люди. Начали стрелять по нему. Его тоже остановили. После отошли вправо от моста и попытались выйти на штаб, но безуспешно.

В Очамчыре кое-кто из наших выключал уличные фонари, так как в городе было светло как до войны. Пошли в сторону милиции. Выстрелили из гранатомета. Мы поддержали из автоматов.

Когда стали появляться в разных сторонах вооруженные люди, Дед говорит, что они могут взять в кольцо и надо отходить. Перешли мост, некоторые из отряда прикрывали наш отход. Сильного боя не было. Перейдя мост, вернулись к кладбищу у моря. Стали решать по какой стороне отходить. В результате пошли вдоль берега. К этому времени стало светать. Один из наших был ранен в плечо.

Прошли с десяток километров. Во дворе какого-то дома немного обсушились - человек десять. А остальные пригнали «УАЗик». Но много не проехали - отвалилось колесо в районе Ачигвары. Рядом, видим в одном из дворов, «ГАЗик» - техпомощь стоит. Вытащили чалу. Один слой оставили для сидения и в будку занесли канистру с бензином.

Пока готовили машину к отъезду - я вышел по рации. Дед говорит по рации в штаб, что мы в районе Ачигвары. Где-то девять утра было. В течении часа готовили машину для отъезда. За это время подъехало несколько «легковушек» и уехали обратно. После их отъезда мы выехали, погрузившись, все тридцать два человека в «Техпомощь». Вначале за рулем был Ткварчельский боец, но он хорошо не знал дорогу и посадили Джемала. Выехали через Окумский мост. После налево. Дед говорит «Не стойте у окошек, чтобы не заметили». Подъехали к повороту. Я незаметно выгладывал из окошка будки. Вижу у киоска человек с автоматом и в тот момент наша машина свернула вправо и началась стрельба по нашей «будке». Машина остановились. Наши стали выскакивать из машины. Заура Харчи- лава, Романа Ходжава, Деда Пачулия расстреляли сразу, когда они выпрыгивали из будки с задней дверцы.

Стрельба шла с водительской стороны и с двух точек сзади. Я выпрыгнул из форточки с водительской стороны. Вижу, Джемал стреляет с подножки назад. Я тоже стал отстреливаться. У меня заклинило автомат и я побежал. За мной Джемал, который шел с одним из наших. Следом Темур Джинджал отстреливался.

Вчетвером пошли по дворам. В одном из дворов спрятались в свинарнике. После подошел хозяин и завел нас к себе домой. Там были жена его и двое дочерей. Дочери стали кричать, чтобы он нас не заводил, а то их убьют и дом их подожгут. Но жена его сделала нам уколы. После Джемал послал хозяина за каким-то человеком, который нас и сумел вывезти в Бедию.

В начале хозяин никого не нашел. Говорит, что они знают о том, что я прячу двоих абхазов. И предложил, чтобы двое из нас сдались, а двое пусть прячутся, пока шум не уляжется. Мы, конечно, не согласились с таким предложением. Послали его второй раз за человеком, который мог бы нам помочь. Когда тот приехал, то поставил условие от окруживших нас, чтобы мы оставили оружие и тогда они нам позволят выехать. Мы согласились, доверившись нашему проводнику.

Я сел с Тимуром в багажник, а Джемал с Ахрой в кабину. Машину вел посредник, а рядом с ним еще один кто-то сел. В общем, этот человек сдержал свое слово и вызволил нас из окружения, отвез в Бедию.

Игорь Нармания вышел из облавы только на следующий день...

От автора

Игорь Нармания

Игорь Нармания - житель села I-я Бе- дия. В настоящее время проживает и работает в родном селе. Семейный - имеет двоих сыновей.

Во время ОВ 1992-1993гг. являлся с первого дня ополченцем, затем и бойцом Бедий- ской роты. Участвовал в I-ой Очамчырской, II -ой Очамчырской операциях. 26 октября 1992 года сумел выйти из окружения, не потеряв своего автомата. Раненый в

спину он все же к двум часам ночи вернулся в Бедию.

После лечения Игорь принимал участие во всех операциях Бедийского направления.

Воспоминания Ходжава Джемала Викторовича
бойца Первобедийской группы

С первого дня грузино-абхазской войны стал ополченцем с. I-ой Бедии - откуда и я родом. Костяком ополчения в те дни стали служащие полка ВВ РА, куда входили Ялта Какачия, Игорь Нармания, Бондо Шакая, Сократ Самсония, Заур Харчилава, Славик (Мегона) Ходжава, Лифтер Нармания и другие.

В августе-сентябре 1992 года - создавались группы по фамилиям. Ходжавовцы тоже создали свою группу из однофамильцев. В первые месяцы ходили на вылазки. Погибли Джамбул Ходжава и Гия Ходжава - уроженцы г. Ткуарчала. Дежурили на постах села, где проходили границы с грузинскими селами.

В октябре приезжает Дед Пачулия в I-ую Бедию и говорит, что нужны семь человек, чтобы приехали в Ткуарчал - добровольцы.

Наш командир Ялта Какачия собрал нас, и мы поехали на тракторе Т-16: Ялта Какачия, Славик Ходжава, Игорь Нармания, Роман Ходжава, Сократ Самсония, Заур Буджгович Харчилава и я - Джемал Ходжава.

Приехали в Ткуарчал - в штаб, где встречает нас Дед Пачулия и говорит: «Никуда не уходите. Вечером мы уезжаем». Но куда пока не говорит. К вечеру подъезжает ЗИЛ-130 - мы загружаемся. Приехали в Пакуаш. Раздали боеприпасы. Дед построил нас в Поквешской школе и говорит: «Едем в Очамчиру - в наступление». Мы переглянулись и говорим: «Едем - так едем». Дед говорит дальше, где надо войти в город, что кроме нас еще входят другие Ткуарчальские группы и что мы должны встретить баржу на берегу моря, недалеко от Очамчиры.

В это время дождь шел вовсю. Нас еще довезли на машине. После дошли до Поквешского перекрестка. Дед говорит: «Стойте! Там казарма. Проверьте - Ялта и Джемал. Мост проверьте». Проверили - чисто. Доложили, что везде чисто. Пошли дальше. Дошли до Илорской церкви. Дождь идет проливной. С трудом перешли речку, набухшую от воды и дошли до кладбища с. Гудава. Пришли мы раньше намеченного и залегли там. Вооружение у каждого из нас было полное. На море был сильный шторм. Мы поняли, что в такую погоду - десант невозможен! Но - ждали до намеченного срока.

После Дед говорит: «Вперед - в Очамчыру».

Он приказал Ялте и мне проверить Галидзинский мост. Мы проверили и доложили: будка-пост и автобус рядом - охрана моста».

Дед говорит: «Вперед. Гранатометом и по будке и по автобусу». Отсыревшие снаряды вначале отказали, но после того как их протерли - наши выстрелили по точкам.

Мы стреляли из автоматов. Когда шли к зданию милиции, то обстреляли «Камаз» и «Жигули», едущие в нашу сторону. Медсестру мы оставили при входе в городскую черту. Находясь в городе, мы не слышали звуков боя ниоткуда, кроме наших выстрелов.

Стали возвращаться обратно по мосту, но прежде обстреляв здание Очамчырской милиции. Не перейдя мост до конца, мы залегли у пешеходной дорожки моста и, отстреливаясь, пошли дальше.

Затем Дед Пачулия предложил идти вверх - в сторону гор по короткому пути. Но Н. Кварчия (Старый) предложил идти тем путем, которым мы пришли. В результате пошли по Гудавской дороге. По дороге - уставшие, голодные, мокрые, мы растянулись в длинную цепь. Я с некоторыми бойцами пока грелись в одном из домов, Игорь Нармания, от своих родственников, живущих в с. Гудава, чтобы облегчить отход всем нам - вместе с Романом Ходжава пригнали «УАЗик». По дороге ребята запрыгивали в него.

Но, не доехав до того дома, где сидели мы, «УАЗик» сломался. Рядом от этого места - во дворе стоял «ГАЗик». Было светло. «ГАЗик» мы разгрузили...

Когда отъехали от этого дома, то за рулем вначале сидел Тку- арчальский боец, но через метров триста - четыреста он тормознул, спросив: «Кто знает дорогу?». Дед тогда меня пустил за руль. Километра три я проехал от центра Ачигвары до Бедийского поворота. Заехали на поворот метров десять-пятнадцать. По дороге, когда ехали, кое-где в переулках мелькали машины. Суматоха чувствовалась вокруг. Но все были уставшие, переутомленные и скорее хотели попасть домой.

В конечном итоге, чтобы не наехать на женщину - я тормознул. Возможно, ее специально пустили наши враги, чтобы остановить нас. После остановки «ГАЗика» начался обстрел из различных видов оружия. Одна пуля только слегка коснулась моего правого бока. Нодар Кварчия - командир группы «МГУ» погиб на месте. После я выскакиваю из машины. Потом - вижу Ялту Какачия. Мы стали отходить еще с двумя бойцами.

Когда я стоял у машины, то видел как из машины выпал мой брат Роман Ходжава. Я подошел к нему и говорю Ялте, что Рома убит... Вчетвером мы стали отходить через дворы. В один период спрятались в сарайчике, похожий на свинарник, потом вошли в дом местного мингрельца, которого я знал до войны. Его жена нам сделала уколы, промыла раны всем. Кстати, когда мы заходили в один из дворов - Ялту ранило в руку.

После эту хозяйку, я спрашиваю: «Где хозяин». Она привела его и я послал его за человеком, который имел авторитет в этом районе. Хозяин его привел. К этому времени дом, в котором мы находились, окружили, приехавшие еще на «КАМАЗе» вооруженные грузины. Этот авторитет передал при нас своему брату, чтобы ни один волос с нас не упал.

Пригнал «Москвич» - сел за руль сам и к двенадцати часам дня мы были уже в Бедии. На второй день он же и привез трупы погибших наших друзей и братьев, прицепив «ГАЗик» к трактору «Беларусь».

Воспоминания Тания Фредика Колиевича

начальника РЛС, ст. л-та в ОВ 1992-1993гг., награжден орденом Леона, ранен во II-ой Очамчырской операции 26 октября 1992 года

Еще в 1989 году, когда произошло грузино-абхазское столкновение, остановленное советским спецназом, я был арестован силовыми структурами Грузии. Тогда, вооруженные звиадисты, голые по пояс пошли в наступление на абхазов. Во время столкновения погибли люди. Через несколько дней я был выпущен из тюрьмы в связи с бездоказательностью фактов.

Потом я стал служить в Абхазской гвардии - полку ВВ РА с 21 марта 1992 года в качестве резервиста. Участвовал в охране границы на реке Ингур с другими резервистами Ткуарчальского резервного полка. Командиром у нас был Гиви Адлейба.

В конце мая 1992 года я в числе двадцати шести добровольцев из Абхазии - поехал в Южную Осетию, когда грузинские военные формирования начали грузино-осетинскую войну. Добровольцев из Абхзазии возглавлял Николай Джонуа. До начала же оккупации грузинскими формированиями Республики Абхазия, я по-прежнему служил в Абхазской гвардии. В группе нас было четырнадцать резервистов, включая Омара Хашба, Джугли Цулукия и других. Дислоцировались мы в поселке Киндги - в детском саду. Имели пять Калашников и посменно проводили службу.

14-го августа 1992 года около десяти утра по рации нам сообщили из полка ВВ РА, чтобы наша группа выехала в район Охурейского поста. Там дежурили служащие полка. Вскоре мы вышли на главную трассу. По ней уже шествовала грузинская колона.

Я с частью ребят успел пересечь трассу со стороны гор, а другая осталась со стороны гор. Им пришлось отойти обратно.

Я же с пятью ребятами были обстреляны. Пришлось скрыться в кукурузное поле, где нас еще обстреливал вертолет. После того, как он перестал обстреливать, мы вначале вышли к берегу моря. Потом - снова к трассе и через канализационную трубу в сторону гор. Встретились с остальной частью группы в с. Кутол. В ту же ночь в селе Кутол мы поймали трех вооруженных сванов, которые хотели угнать «УАЗик» из села.

После этого я поехал в родное село Поквеш, установил рацию и наладил связь с Гудаутой, где находилось командование полка ВВ РА. Через малый промежуток времени в селе был организован ополченский отряд, куда в конце сентября я записался радистом.

В то время я участвовал с ополченцами в диверсионных вылазках. Был в операции, когда поквешцы с рекцами по приказу, прибывшего из Гумистинского фронта В.Г. Аршба, взорвали Охурейский пост. Мы подложили 450 кг взрывчатки. Мост взорвали в четыре утра. К нам прибыл наш земляк Дед Пачулия, и он, как опытный разведчик, водил нас по сбору разведданных в Ачигварском районе. Когда вооруженные грузины с Охурея пошли в наступление на с. Река, мы с Борисом Пачулия (Дедом) - находились в тылу противника, в оккупированной зоне - в районе церкви Илор. Но на второй день мы уже были у своих. Тогда погиб рекинец Роман Кортава. Это было в сентябре 1992 года...

Как вспоминает комиссар Рекского батальона Мириам Лабахуа: «Где-то на рассвете, после первого широкомасштабного грузинского наступления со стороны Охурея с двумя танками, БМП - которое было отбито общими усилиями, утром - 1-го сентября 1992 года Роман Кортава пошел на разведку вниз к взорванному мосту. Он шел с рекцами, а с поквешцами Дед Пачулия. Через полчаса вернулся Роман и попросил у меня мой «Москвич». Забрал с собой Зураба Киш- мария, Омина Логуа и Тамаза Тарба. Подъехали они к взорванному мосту. Там их обстреляли. Через десять минут вернулся Зураб с оторванным ухом. Началась перестрелка Зураб говорит: «В машине остался Роман и по-моему он убит». Тогда Фред Тания под обстрелом противника, ползком влез в машину, завел его и привез убитого нашего бойца - Романа Кортава, бывшего афганца. Этот отважный поступок Фреда Тания - есть настоящий подвиг, который совершает человек ради другого».

Когда я подполз к машине, то Роман еще был жив, хотя пуля попала ему в затылок. Я сумел его незаметно оттащить от руля. После чего, лежа под прикрытием очередей ребят - завел «Москвич» и привез нашего бойца.

11 октября 1992 года была дана команда М. Кишмария о взятии Охурейского поста. В этой операции кроме поквешцев и бедийцев участвовали и звиадисты. Операцию начали с рассветом. Мост, взорванный нами раньше - был восстановлен. Бой шел около четырех часов. С поквешцами был Борис Пачулия, бедийцев возглавил Ялта Какачия. Нас - абхазских ополченцев было до пятнадцати человек, а звиадистов было до сорока. Сопку один раз мы заняли, но после контратаки госсоветовцами тяжелой техникой - мы отступили. Нами было взято - шесть трофейных автоматов 5,45 мм.

В том же месяце - до 26 октября 1992 года вместе с Дедом Пачулия наша поквешская группа выезжала в с. Мокву. В тот период, если где-нибудь было тяжело, то на помощь приезжали большие группы из Ткуарчала и мобильные группы из сел - по пять-семь бойцов. В Моквах мы были трое суток вместе с моквскими ополченцами.

Зураб Кишмария, Фред Тания, Виталий Читанава, Омар Хашба, Заур Ачба.

День Победы! Сентябрь 1993 года.

26 октября 1992 года перед наступлением в Очамчыру мы с Борисом Пачулия находились в Ткуарчале. Выехали на «ЗИЛе»-130м. Указания Дед получил в

штабе. С нами ехали и другие бойцы. В По- квеши еще подсели ребята. Несколько ребят было без оружия.

Выехали из Поквеша где-то к девяти вечера. Дождь к тому времени уже шел. Доехав до Кацихабла, вышли из машины. Вперед пустили разведку. Дошли до кладбища в с. Гудава, которое расположено у берега моря. Включили две коногонки - шахтерские фонари. Это было сигналом для баржи из Гудаут, которая должна была высадить десант. К назначенному месту мы пришли вовремя. В нужное время показали «маяки» в сторону моря. Более двух часов еще ждали баржу. После Дед по рации передал, что баржа не прибыла. Дал команду идти по берегу к Галидзинскому шоссейному мосту. На посту перед мостом - будка, автобус. По приказу Деда были совершены по ним гранатометные выстрелы и точки уничтожены.

Перешли мост, на котором я обстрелял горевшие лампы. За мостом - справа, собрались и некоторое время там постояли. Видим, едет «Камаз» и легковая, которая тоже была нами обстреляна. Далее с северной стороны обошли на квартал выше здания милиции. Дошли до него без препятствий и стрельнули в него из гранатомета. Потом вошли в какой-то пустой двухэтажный дом, и я стал связываться с Центром. Но меня стали глушить и на основной и на резервной волне. Не видя других абхазских подразделений, не имея связи - Дед дал команду «отходить»...

К рассвету мы были в конце полигона, когда над нами пролетели два грузинских самолета в сторону Сухума. Зашли в какой-то дом, перевязали рану Бесику Делба. Все мокрые идем. Перешли полигон. Зашли снова в какой-то дом, где были старики. Мы вошли в их сарай, разожгли там костер. Дед говорит: «Пойдем пешком через лес - мимо озера». Но многие отказались от его предложения, так как много сил ушло во время переходов. Уже, после, ребята подогнали «УАЗик», подбирая нас по дороге. На выходе в Ачигварах отлетело заднее левое колесо - словно бритвой отрезали. Видим - рядом «ГАЗик». «УАЗик» затащили во двор дома, где стояла «Техпомощь». Хозяин говорит: «Берите «ГАЗик». Время было где-то к девяти утра. Пока разгружали чалу, заливали бензин - час ушел. Н. Кварчия и Б. Делба посадили в кабину. Поехали, спустились к реке Окум, проехали под железнодорожным мостом, чтобы выехать на бедийскую дорогу...

Помню - один выстрел из будки нашего «ГАЗика», совершен был нашим гранатометчиком. После дым пошел. Я сидел рядом с Русланом Хаджимба и Тимуром Джинджал. Руслан Хаджимба погиб на месте. Огонь со стороны врага велся перекрестный. Солнце еле-еле светило, а дождь по-прежнему лил, но уже - мелкий. К этому времени я успел выскочить из форточки и встать у переднего колеса. В этот момент у машины стоял Темур Аджинджал и отстреливался. Я заметил, что стреляют с остановки. Вижу - летит граната. Я к колесу. Но граната закатилась под машину и, взорвавшись, попала мне в ногу. 37 осколков впилось мне в обе ноги. Не знаю что делать, куда идти. Отстрелял почти два магазина и бегом вдоль заборов к домам. Бегу, а вокруг пули летят. В одном из домов встретился с Тимуром, который перевязывал себе ногу. У меня тоже кровь потекла, но мне повезло, что раны оказались не глубокими. Где была рана поглубже - перевязал и пошел через ближайшие дома к чайным плантациям. Шел долго, петлял, выжидал, думал, что возможно по моим следам отходят ребята. Вижу - идут. Подполз поближе. Слышу - менгрель- ская речь. Где-то три-четыре часа они сидели в засаде. Я оказался в ловушке. Не знал, куда идти дальше. С одной стороны какой-то местный гражданский чинил забор. Все-таки я спустился с чайной плантации, которая находилась на холме, и незаметно подошел к гражданскому. Взял его на мушку, приказал ему молчать, завязал ему руки, ноги, рот заткнул ветками бузины и пошел в сторону наших. Нога уже серьезно давала о себе знать. Ночь провел в Охурейском лесу, т.к. ночью было опасно идти из-за того, что возможны были посты сванов, живущих в селе Охурей. Замерз в своем мокром бушлате до костей, проголодался. Выжал тряпку,

перевязал заново рану. Всю ночь просидел в лесу, а к утру - перешел дорогу. Добрался не спеша до сопки и увидел сопки села Реки. Но не знаю, как идти дальше...

Кое-как добрался до штаба Рекского батальона. Рекцы вызвали «скорую» и отправили меня в госпиталь. Где-то пять дней находился в госпитале, после - 2 декабря 1992 года меня назначили командиром поквешской группы, названной в честь Бориса Тарасовича Па- чулия - «Дедом». Приказ №52 «Об организации группы» подписали командующий фронтом Восточного направления обороны Абхазии - Д. Пилия и нач. штаба ВНОА - М. Кишмария.

12 декабря 1992 года меня как специалиста по связи направили на Гумистинский фронт и 25 декабря 1992 года назначили зам. Начальника связи МО РА. Восстанавливал радиолокационную станцию дальнего и ближнего обнаружения для Центрального командного пункта. Участвовал в мартовской операции. Со мной вместе несли боевую службу как специалисты ПВО - ст. л-т И.Ф. Иванов и другие...

Воспоминания Бганба Славика,
бойца из группы Бориса «Деда» Пачулия

Операция по освобождению г. Очамчыра.

Поражение или победа?

С точки зрения стратегии и тактики войны, Очамчырскую операцию вряд ли можно назвать неразумной, а ее итог - безрезультатным или поражением для нашей стороны

Фактор влияния этой операции не ограничивается кратким временем ее продолжительности; она наложила глубокий отпечаток на весь ход войны, став одной из важнейших слагаемых, предопределявших ее исход.

Так, если Гагрская операция открыла нам «дорогу жизни», то Очамчырская операция, если и не перекрыла «артерию жизни» оккупационных сил, то, по крайней мере, продемонстрировала им, что это всегда возможно, что если востребована будет ситуация, которую принято называть ситуацией здесь и теперь (hic et nuns), ее можно будет осуществить.

Как мне представляется, в том, что ожесточенное сопротивление оккупационных сил нашим войскам после освобождения г. Сухум сменилось поспешным их отходом за Ингур реку, во многом мы обязаны именно Очамчырской операций.

Немаловажен и человеческий фактор. Ночь с 25 по 26 октября оказала существенное влияние на умопостроения как освободителей Родины, так и оккупантов - разного характера влияния, разумеется.

Так, вставшие на защиту Родины окончательно уверились в том, что несмотря на огромные преимущества оккупантов в живой силе и технике, они с малыми силами сумеют одолеть врага; что бьют не числом, а умением, что техника бессильна перед духом, что волонтеры свободы всегда и везде сильнее душителей свободы. И девиз защитников Родины - «погибнем, но не сдадимся», вскоре сменился на уверенно - оптимистически - «не сдадим, победим».

С другой стороны эта операция вселила неуверенность и страх в оккупантов. Она дала им понять, что нет на земле абхазской и пяди земли, где бы они могли чувствовать себя в безопасности. Что даже с надеждой как им казалось вначале, была, их может ждать сокрушительный удар; что в случае поражения и надежного то пути для отступления может и не быть.

Очамчырская операция окончательно смыла с лица оккупантов остатки белозубой улыбки победителя, все еще остававшиеся после Гагрской операций. Думаю, после нее многие из гвардейцев начали осознавать, что умирать стоит лишь во имя свободы.

На войне как на войне. Бывают ситуации когда малозначительный, казалось бы,

просчет или эпизод, в конечном итоге сыграет решающую роль в исходе битвы. Бывает что, неожиданное стечение множества непредвиденных, неблагоприятных неведомо кем и какой силой приведенных в движение обстоятельств, ставят под удар исход, казалось бы, предрешенной ситуации или судьбы.

И поражения, бывает, в конечном итоге выливаются в победу.

Операция по освобождению г. Очамчыра не завершилась водружением стяга победы над административным зданием города. Роковое стечение множества обстоятельств не позволили основным силам наступающих быть задействованными в операции. Лишь партизанскому отряду легендарного Деда - Бориса Пачулия, удалось овладеть мостом через Аалдзгу реку и ворваться в город с Востока.

В течение часа отряд освободил свой сектор. Дальше идти было нельзя: могли столкнуться со своими же...

Лишь часа два спустя свой поистине героический «кинжальный проход» по оккупированному городу совершил отряд «Скорпион». Но было уже поздно. Слишком поздно.

Так и не «столкнувшись» со своими, отряд Деда оставил город - свой, родной, очищенный от оккупантов город - часть города.

Тяжел был обратный путь. Никем не выбитые из города, победители, уходили из города.

Шли по окружному, роковому, не по предусмотренного, заранее обго-воренного пути отступления. Была уверенность - и не без основания - что отступления путь и не понадобиться.

В общем, то так и было. Ребята не отступали; они возвращались с похода - похода, так и не завершившегося освобождением многострадального города. Не по их вине. Не по тому пути. Выполнив, однако, свой долг до конца. Дождь хлестал нещадно по лицам возвращавшихся с похода. Возможно, природа таким образом старалась отводить ребят от того рокового пути, выступая в роли «союзника»

Деда - вожака, который, казалось, не чутьем, не интуицией, а обладая каким - то иным, неведомым нам способом предвидения предстоящего, знал: гибелен тот путь.

Ни непреклонный командир, ни косматый дождь так и не смогли предотвратить того, чему суждено было (?) сбыться.

Порою мне кажется, что не было никакого кружного рокового пути, что не было засады и ситуации подлой, при которой победителей расстреливали в упор, а они, победители, находясь в «мышеловке» - обитой железом машине - будке - и не имея возможности ответить ударом на удар, гибли как обыкновенные смертные.

Такого не должно было ***Бор^ис Пт^ул^я (Дед),*** быть. Не могли так погибать те, ***Ге^ро^й Абхазш^пос^м^ертно*** кто развернувшись малыми ве

ерами - цепочками, уверенной поступью брали мост что перекинут через Аалдзгу реку - твердыню, освещенную пламенем множества горящей им же подбитой вражьей техники.

Взятие моста... То было зрелище - зрелище неописуемое и прекрасное, если прекрасному есть место на поле войны.

Приходилось мне наблюдать бои, в том числе и за взятия мостов, но при слове «война» перед взором снова и снова возникает тот мост, а на мосту - ребята: - гордые и непреклонные, готовые ежесекундно «взять» на себя уготованную для друга неумолимую пулю - дуру. Они были дерзки как нарты, и красивы как боги войны. Тогда, там, на мосту, и пули - дуры , казалось не смели тронуть их - богов войны.

Иногда мне видится, а, может, и снится, что вознеслись ребята вместе со своим командиром прямо с того моста туда, где положено обитать богам - богам войны: гордым и снисходительным и красивым. СВЕТЛЫМ. Возможно, они и были

востребованы неведомой нам силой туда, где в схватке смертной, длящейся тысячелетиями, сплелись силы Добра и Зла, Света и Тьмы. И в смертном том бое, наверное, также таемы, также мягки, также мужественны и прекрасны наши - покинувшие нас: Дед - Борис Пачулия, Руслан Трунов, Дади - Автондил Гварамия, Аркадии Абелов, Аслан Джопуа, Джума Боча- ва, Слава Инапшба, Руслан Хаджимба, Ахра Хаджимба, Старый - Нодар Кварчия, Турка - Зурик Харчилаа, Заур Харчилаа, Омар - Роман Ходжаа, Даур Квачахия, Ахра Берзения, Петя - Эдик Асландзия, Платон Бигуаа, Сократ Самсония.

Немногие вернулись с того похода: не по годам серьезный, дерзкий и всегда решительный Мурман Гварамия, рассудительный и мужественный Ялта - Александр Какачия, Темыр Джинджал, Руслан Джопуа, Беслан Делба, Ахра Делба, Гурам Кварчия, Фред Тания, Джон Зарандия, Игорь Нармания, Джамал Ходжаа, Славик Ходжаа, в числе вернувшихся и я, выпихнутый в буквальном смысле этого слова из горящей машины через маленькое оконце Русланом Джопуа, последним из оставшихся в живых покинувшим объятую пламенем машину.

Смог бы я, будучи на его месте, поступить подобным образом? Не знаю. Не уверен. Но хотел бы!

Одно могу сказать определенно: Руслан - Герой. Не каждому, из удостоившихся высокого звания «Героя Абхазии» дано в аналогичной той ситуации поступить ему подобным образом. И говорю об этом я не, потому что человеком, ради которого он тогда рискнул своей молодой жизнью, оказался именно я. Просто, в этом его суть, и дети его знать об этом должны.

От автора

Славик с начала ОВ 1992-1993гг. находился в группе Бориса «Деда» Пачулия. До того, как со своей группой перейти на Восточный фронт обороны Абхазии Дед Пачулия уже на Западном фронте прославился как легендарная личность, почитаемая и бойцами и народом. Кстати, такими же личностями, которые имели уважение и легендарный ореол во время войны, являлись бойцы - Мушни Хварцкия и Лакут Зарандия.

Дед был человеком интуиции, прирожденным для экстремальных ситуаций, где требовались большая гибкость и аналитический ум. Со слов С. Бганба его можно смело назвать народным героем.

Воспоминания Зарандия Джона Отаровича
участника 2-ой Очамчырской операции

С 14 августа 1992 года уже стоял на обороне Красного моста с другими ополченцами и гвардейцами полка ВВ РА. Участвовал в вылазке на Белый мост, когда был ранен гвардеец абхазского полка - Джемал.

Когда участвовал в Гагринской операции, то по рации передали, что убили дядю - родного брата отца - Тутика Зарандия - Гурама в одном из боев на Восточном фронте. С помощью ребят нашей группы «МГУ» 5 октября 1992 года вылетел в Ткуар- чал, чтобы успеть на похороны любимого дяди. А группа - прилетела в Ткуарчал уже 25 октября 1992 года - за день до 2-ой Очамчырской операции во главе с командиром Нодаром Кварчия.

“В тот день, когда мы все собрались перед штабом в Ткуарчале

- Нодар стал отговаривать меня от участия в операции. Но я воспротивился его уговорам, сказав, что «я ведь не напрасно все эти дни ожидал группу». В общем - я все равно сел в кузов отправлявшейся машины и со всеми выехал на операцию.

В конце операции попал в плен и через некоторое время был обменян...

Автор приводит ниже письмо младшего брата Джона Зарандия

- Зарандия Джамбула Отаровича, бойца группы «Шаратын», 1974 года

рождения, погибшего 16 марта 1993 года в мартовском наступлении. Джамбул Зарандия погиб, когда ему не исполнилось и девятнадцати лет. Он награжден посмертно медалью «За отвагу».

Вот строки из его письма, которые он написал за несколько дней до своей гибели:

«Привет! Пишет вам Джамбул.

Как вы - мама, папа? Мы с Джоном не раз и не два покупали продукты для отправки вам, но возможности такой не было. Как остальные?..

Коротко о себе:

Мама у меня все нормально. Жив, здоров. Сейчас нахожусь в Гудаутах. Джон в Пицундах... У него все нормально. Там - Бесик Делба, Русик Джопуа, Гурам Кварчия. Они находятся все вместе. У них все хорошо. Наш Бесик Езугбая, находится в Леселидзе (На самом деле Бесик после ранения в январском наступлении - находился в госпитале, но Джамбул скрыл от матери этот факт, т.к. Бесик - родной брат его матери - слова автора).

Папа я купил автомат, военную форму, гранаты, рожки. Полностью вооружен. Нахожусь в Гудаутах, в части, в группе «Шаратын», в первом отделении. Ну, пока.

Я в казарме, и может еще напишу, а может сам приеду.

Целую всех.”

О погибших бойцах

Так называемая - «группа Деда» была в тот вечер 25 октября 1992 года укомплектована из различных групп, входящих в подразделения ВФ. А группа «МГУ» - Нодара Кварчия только прилетела на вертолете из Западного фронта после участия в Гагринской операции.

Большинство участ

ников 2-ой Очамчырской операции только в день операции познакомились друг с другом. Из-за этого в их воспоминаниях о тех трагических днях нет подробных рассказов о своих боевых товарищах, большинство которых погибло в момент засады - даже не осознавая того, что с ними происходит. Поэтому - автор в конце главы дает краткую информацию о ребятах - собранную как от родственников, знакомых погибших ребят, так и из письменных источников.

ХАШКА **Эдуард Шикурпвич.** 1972 года рождения, боец группы «МГУ», погиб во второй Очамчырской ' операции. До этого в составе группы участвовал в боевых дежурствах и освобождении города Гагры. В день отправления в город Очам- чыра 26 октября, как вспоминают его старшие родные братья - бойцы группы «Скорпион» - Славик и Рабстан (Чиня) Хашба, Эдик наотрез отказался остаться дома. Славик ему говорил:

«Эдик оставайся дома. Не обязательно, чтобы с одной семьи все мужчины воевали». Но Эдик был непреклонен. Он ответил коротко: «Я еду со своей группой!» Так погиб Эдик Хашба, в возрасте двадцати лет, отдав свою жизнь за Апсны.

ИНАПШБА Вячеслав Сергеевич,

боец группы «МГУ», участник Гагринской операции, 1950г - рождения, погиб во II-ой Очамчырской операции.

В своем рассказе о нем - К.С. Цвиж- ба - старший брат Славика, поведал о том, что где-то в двадцатых числах августа 1992 года Славик и Инвер Инапшба перешли на Гумистинский фронт. Продали свою машину «Луаз». Приобрели два автомата и четыре «Мухи». Встали на позициях Гумистинского фронта. Участвовали в освобождении Гагры. После взятия Гагры и Гагрского района,

Славик Инапшба в составе группы «МГУ» отправляется на Восточный фронт. Там находилась его семья - жена и четверо детей. Часть семьи - в с. Члоу, а дочь Карина в с. Отап - у других родственников. Кроме Карины, Славик до своей гибели успел

увидеть семью. До войны он работал завотделом в «Универсаме».

Когда он приехал в Члоу - мать на радостях приготовила кур. Но буквально перед ужином Славика вызвали бойцы... До сих пор Ксения Разановна Шинкуба в честь памяти о сыне не готовит еду из курятины. Сын - Беслан Инапшба учится в АГУ, Кристина - стала историком, Асида - учится в школе, а Карина волею судьбы - вышла замуж за Гурама Кварчия - участника той же операции, где погиб ее отец.

Лагвилава А.П. - глава администрации с. Поквеш вспоминает о своем ученике Джуме Бочава:

БОЧАВА Джума Алексеевич - мой

бывший ученик и мой близкий сосед. Он рос на моих глазах. Службу Родине он еще начал в Абхазской гвардии со своими односельчанами: Омаром Хашба, Котиком (Кват) Берзе- ния, Хеударом Чачхалия и другими.

Абелов Аркадий Георгиевич В ополчение села, он вступил с первого дня начала войны. Был одним из первых разведчиков села, отважным боевиком. В тот день - 26 октября 1992 года он пошел добровольцем вместе с Дедом Пачулия. Кроме матери и сестры оставил после гибели двоих девочек и одного сына.

АБЕЛОВ Аркадий Георгиевич, погиб в II-ой Очамчырской операции, 1965 года рождения. Учился в Московском строительном институте на четвертом курсе заочного отделения. Активный участник в деле приобретения независимости Абхазии, член «Айдгылара» - общественно-политической организации. Как и все участники в этой операции - добровольно пошел в Очамчыр. После гибели оставил сына.

ГВАРАМИЯ Автандил Шалодиевич (Дади), погиб во II-ой Очамчырской операции. Участник боевых действий и взятия Гагры на Гумистинском фронте. Сотрудник телерадио РА. В команде Деда Пачулия ходил на вылазки на Восточном фронте. Доброволец - участник этой операции.

Перед смертью, отстреливаясь, прикрывал отход друзей.

ХАРЧИЛАВА Зяур Шалодиевич. боец группы Деда Пачулия, житель г. Ткуарчала. До войны работал водителем, двадцати пяти лет. Смелый, отважный боец Восточного фронта.

БЕРЗЕНИЯ Ахра Романович,

расте двадцати лет. Боец группы «МГУ». Участник освобождения Гагры. Весь боевой путь свой прошел с ребятами: Б.Делба, Р. Труновым и другими боевыми членами группы «МГУ».

БИГВАВА Платон Ардаванович, родом из Очамчырского района. Боец группы «МГУ». Участвовал в освобождении Гагры от оккупантов. Дважды ранен во время Гагринской операции. Погиб в Ачигварах во время П-ой Очамчырской операции. Платон был двоюродным братом Нодара Кварчия - командира группы «МГУ». Встретился с Нодаром случайно в госпитале после полученного ранения при освобождении Гагры. Как услышал о войне в Абхазии - сразу прилетел из Донецка, где он жил и работал. Несмотря на рану, вместе с Нодаром вылетел в Ткуарчал.

Элисо Шамильевна Кварчия, вспоминая о своих двоюродных братьях, рассказала, что родные ребят не думали, что их могут включать в эту операцию, не дав им побыть у родственников.

КВАРЧИЯ Нодар Хутович, командир группы «МГУ», участник освобождения Гагры. Житель села Члоу. Был женат, единственный ребенок - мальчик умер во время войны. Окончил члоускую школу, служил в элитных Войсках СА в Восточной Германии.

Э.Ш. Кварчия вспоминает: «Нодар имел хорошую военную подготовку. Когда он прилетел с группой из Гудауты. то сказал нам. что приехал защищать свое родное село. Похвалился хорошим вооружением, приобретенным во время освобождения Гагры. В

тот вечер он сказал мне, что если в чем-то виноват перед молодыми, то в настоящее время он своим поведением заслужил положительное отношение к себе. Кстати, отец Нодара - участник ВО 1941-1945гг.

В тот вечер Нодар не хотел идти на эту операцию, мог сослаться на усталость, что не видел свою семью, но он не мог бросить свою группу, бойцы которой были в основном молодыми ребятами. Его боец - Гурам Кварчия был сыном его одноклассницы Риммы Цвижба. Всех своих бойцов он любил, как родных сыновей. Поэтому они его прозвали Старый. Нодар очень хвалил своих ребят, тепло отзывался о бойце-добровольце Р Трунове. Сказал, что прозвали его сами ребята - Кабардинец.

Но - через два дня мне пришлось опознавать их среди сожженных трупов... Родители погибших были в огромной скорби, они желали лишь одного - предать земле своих сыновей. Было тяжело смотреть и на родителей, чьи дети попали в плен. Их оплакивали как погибших в те дни...

Из информации Г.Д. Ходжава, радиста Бедийского фронта Восточного направления обороны Абхазии:

ХАРЧИ.ПАВА Заур Буджгович. боец Бедийского батальона. Заур в первый же день начала войны записался в Первобедийское ополчение. По профессии строитель, семейный.

Сын его учится в настоящее время в восьмом классе. Заур был хорошим охотником, следопытом. Поэтому сразу же был включен в разведку. До II-ой Очамчырской операции, где он погиб, он участвовал в I-ой Очамчырой операции - 10 октября 1992 года. Был резервистом в Абхазской гвардии. На эту операцию пошел добровольцем.

О Дауре Квачахия

Ирина Шикуровна Квачахия - мать Дау- ра, показывая его армейский альбом, с трудом сдерживала свои слезы. Но все-таки они полились - эти материнские слезы. Как крик души - ее израненное больное сердце поведало о короткой жизни старшего сына.

Даур 1969 года рождения, 27 августа. Он не был женат. Окончил четвертую среднюю школу города Ткуарчал. В рядах Советской Армии служил вместе с земляком Бесланом Делба во времена Армяно-азербайджанского конфликта. После службы - поступил в Машиностроительный Университет в Москве. Очень любил технику, постоянно возился в машинах. В семье был старшим сыном. Младший Рауль уже женат. Имеет сына, названного в честь брата - Дауром.

В начале войны Даур вместе с друзьями входил в ополчение Ткуарчала. Он с Отаром и Тимуром Шанава участвовал в укреплении позиции в Гупах. Ходили на вылазки в Беслахубу, Меркулу, готовили самодельные гранаты. О всех вылазках и даже о своем отлете в Гудауту - Ирина Шикуровна узнавала от других. В Гудаутах Даур снова встретился с Бесиком Делба. Вместе с ним и другими бойцами «МГУ» освобождал Гагру.

В тот день - 24 октября 1992 года они прилетели из Гумистин- ского фронта и сразу в Очамчырскую операцию, где он в Галской больнице был зверски убит.

Об Эдуарде (Пете) Асландзия

- первый, с сослуживцами в СА

Петя Асландзия окончил первую ткуарчальскую школу. Отслужил в СА. Как вспоминает тетя, Гарцкия Тина Валикоевна, у сестры - матери Пети была большая семья - одиннадцать детей. Её муж погиб на шахте еще до войны. Детей воспитала она сама. Петя был третьим ребенком.

К началу войны он был в России. Услышав об оккупации Абхазии войсками Госсовета Грузии, сразу вернулся на Родину. Вступил в группу «МГУ». Освобождал с ребятами Гагру. Был неженат. С детства занимался вольной борьбой. Характер имел

спокойный и с чувством большой ответственности.

В день выхода на операцию, он сказал: «Если будет судьба, то вернусь живым». Рая - мать Пети, в ту ночь не спала, как будто чувствовала, что в семью приближается большое горе.

Похоронили Петю на семейном кладбище, рядом с его отцом.

САМСОНИЯ Сократ Естатович, боец I - Бедийского батальона. Резервист Абхазской гвардии. До войны работал в Гаграх - в строительной организации. На эту операцию пошел добровольно с мелкокалиберной винтовкой в руках, надеясь, что в бою добудет себе оружие. Был холост.

ХОДЖАВА Роман (Омар) Арвело- дович, ополченец села I-я Бедия. До войны работал крановщиком в Ткуарчеле. Был женат, оставил двоих дочерей. Как и остальные ребята - в первые же дни записался в ополчение села. В ту ночь, Роман насильно забрав автомат у товарища, запрыгнул в Т-16, который вез ребят в Тквар- чал. Многие его отговаривали, но он как С. Самсония и Д. Ходжава добровольно ушли на вылазку.

ХОДЖАВА Славик (Мегона) Мушниевич, резервист Абхазской гвардии. До II-ой Очамчырской операции, участвовал в I-ой Очамчырской операции. Из второй операции вышел раненый в челюсть. После того, как вылечился в Гудаутском госпитале, воевал на Западном фронте в группе «Беркут» рядом со своим двоюродным братом Леваном Ходжава. Участвовал в мартовской и январской опирациях. 2-го мая 1993 года с Л. Ходжава возвращается в Ткуарчал и до окончания войны несет боевую службу в отдельной I - Бедий- ской роте, где командиром был назначен Л. Ходжава, а заместителем командира - он - Славик (Мегона) Ходжава. После окончания войны дежурил на границе Ингур. Женат, имеет троих дочерей.

ХАДЖИМБА Ахпа Нодарович, 1971 года рождения. Окончил Ткуарчалскую школу. Служил в СА, в г. Борисове БССР. Из армии прибыл в июне 1992 года. В тот месяц, как вспоминают родители Ахры, он находился с младшим братом Тимуром в Сухуме, чтобы устроиться на работу. В первый день войны - 14 августа 1992 года они приобрели пулемет и автомат. Но позже Ахра отправил младшего брата в Анапу. Сам же - записался в группу «МГУ» пулеметчиком. Принимал участие в освобождении Гагры и Гагрского района.

В день прилета из Гудауты до дому он добрался только к одиннадцати вечера. Передав матери письма, весточки от бойцов Западного фронта, для того чтобы она раздала их родителям, Ахра ничего не сказав ушел на эту операцию - 26 октября 1992 года. Двадцать один год было тогда ему. Но еще в 1989 году он стоял на р. Галидзга с двустволкой в руках со многими, не допуская в Сухум вооруженную толпу звиадистов. Был холост.

ХАДЖИМБА Руслан Леварсович, боец группы «МГУ», участник освобождения Гагры и Гагрского района. Находясь в Ткуарчале - в начале войны, вылетает в Гудауту к Ахре Хад- жимба, вступив в группу «МГУ». Ахра и Руслан Хаджимба были привязаны друг к другу как родные братья. Во II-ой Очамчырской операции они погибли оба.

Список бойцов объединенного отряда Бориса Пачулия (Деда)

1. Пачулия Борис (Дед) - командир группы, Герой Абхазии посмертно.
2. Кварчия Нодар (Старый) - командир группы «МГУ», награжден орденом Леона посмертно.
3. Джопуа Аслан Юрьевич - награжден орденом Леона посмертно.
4. Хаджимба Руслан Леварсович - награжден орденом Леона посмертно.
5. Хаджимба Ахра Нодарович - награжден орденом Леона посмертно.
6. Трунов Руслан Геннадиевич - награжден орденом Леона посмертно.

7. Бочава Джума Алексеевич - награжден орденом Леона посмертно
8. Гварамия Авто (Дади)- награжден орденом Леона посмертно.
9. Абелов Аркаша Георгиевич - награжден орденом Леона посмертно.
10. Харчилава Заур Шалодиевич - награжден орденом Леона посмертно.
11. Харчилава Зурик Буджгович - награжден орденом Леона посмертно.
12. Ходжава Роман (Омар) Арвелодович - награжден орденом Леона посмертно.
13. Квачахия Даур Илларионович- награжден орденом Леона посмертно.
14. Берзения Ахра Романович - награжден орденом Леона посмертно.
15. Хашба Эдик Шикурович- награжден орденом Леона посмертно.
16. Асландзия Эдик (Петя) Карбеевич - награжден орденом Леона посмертно.
17. Инапшба Вячеслав (Славик) Сергеевич- награжден орденом Леона посмертно.
18. Бигвава Платон Ардаванович - награжден орденом Леона посмертно.
19. Самсония Сократ Естатович - награжден орденом Леона посмертно.
20. Делба Бесик
21. Делба Ахра
22. Джопуа Руслан
23. Кварчия Гурам
24. Джинджал Темур
25. Тания Фред
26. Гварамия Мурман
27. Бганба Славик
28. Зарандия Джон
29. Какачия Александ (Ялта)- командир первобедийской группы
30. Нармания Игорь
31. Ходжава Джамал Владимирович
32. Ходжава Славик (Мегона) Мушниевич

Глава XIV. Армянский батальон в ОВ народа Абхазии

Автор благодарит за оказанную финансовую помощь в издании этой книги Григорян Р., Маркосян А., Трапизонян Г., Миносян С., Миносян К., Косян В. и жителей сел Мясникова и Пшап.

Р. Ходжаа *- автор книг «Документы и материалы Абхазского Народного Совета. 1918 - 1919 г.г.» (1999 г.), «Психологическая подготовка сотрудников ОВД» (2001 г.), «Сборник статей и интервью по психологическим проблемам в Абхазии» (2002г.), «Война в Абхазии» (2003 г.) «Путь бессмертия. Абхазия. ОВ 1992 - 1993 гг.» (2003 г.).*

Р. Ходжаа *- психолог, начальник Центра психологической диагностики МВД РА, майор милиции. В 1998 году он впервые в Абхазии учредил и открыл благотворительную общественную организацию «Центр психологической реабилитации», основной целью которого является психологическая реабилитация воинов - участников Отечественной войны народа Абхазии.*

Издание в целом, а также ни одна глава не могут быть опубликованы или воспроизведены каким-либо другим способом, а также переведены на другие языки без предварительного письменного согласования с автором.

Под редакцией автора © Издание 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже более 10 лет отделяют нас с того исторического дня - 30 сентября 1993 года, когда завершилась грузино-абхазская война, которую вел народ Абхазии против грузинских оккупантов.

Время не властно над людской памятью. Не только абхазы но и другие народы, проживающие в Абхазии, никогда не забудут тех страданий что принесла с собой война.

Абхазский народ назвал войну Отечественной. Основная тяжесть войны легла на самих абхазов. Но на помощь Абхазии пришли добровольцы из Северного Кавказа, из других регионов Российской Федерации, представители абхазской диаспоры из- за рубежа. Также, на защиту чести и достоинства Абхазии встали ее жители, для которых Абхазия давно стала второй Родиной. Это русские, армяне, греки и другие национальности, живущие в РА, считающие ее своим Отечеством.

В настоящем труде автор Р Ходжаа наиболее полно воссоздал героический путь в период грузино-абхазской войны - именно армян, которые являются жителями Абхазии с конца XIX века.

Этот трудолюбивый народ также испытал все ужасы грузинской оккупации. Но не сломлены духом - армяне создают свое воинское подразделение в рядах Абхазской Армии, назвав его именем своего прославленного соотечественника - маршала И. Х. Баграмяна и встают плечом к плечу с абхазами, добровольцами для восстановления свободы и справедливости - за независимость Абхазии.

Первое же испытание бойцы батальона им. Баграмяна проходят в тяжелых условиях совместно с другими подразделениями Абхазской Армии во время Мартовского наступления 1993 года.

Но общая неудача в марте не сломила дух Абхазской Армии. В течение всей войны армянские бойцы вместе с абхазами, русскими и добровольцами еще упорнее и настойчивее ковали и приближали День Победы - как в позиционных боях, так и в основных наступательных операциях, вплоть до водружения абхазского флага наИнгурском мосту 30 сентября 1993 года.

Аршба В. Г. — начальник Генштаба Вооруженных Сил Республики Абхазия, генерал-лейтенант, кавалер ордена Леона.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОБ АРМЯНАХ АБХАЗИИ

В первой трети девятнадцатого века Восточная Армения присоединилась к России. Этот шаг спас ее от физического уничтожения и насильной ассимиляции[1]. Однако обширные районы Западной Армении остались и остаются под властью Турции. «Одной из таких областей с армянским населением, оставшихся в составе Турции, был Амшен, известный в литературе под названием «Малой Армении».[2]

Многовековый гнет османских поработителей, геноцид армян в 1915 году коснулись и амшенских армян. Амшенцы тысячами покидали родные дома, расселяясь по всему миру. Многие беженцы из Амшена нашли свой второй дом в Российской империи, в частности на Черноморском побережье Кавказа. К 1990 году на побережье Черноморского моря проживало до четверти миллиона потомков выходцев из Амшена.

Россия окончательно утвердилась на Кавказе после русско-турецкой войны 1877 - 1878 г.г. Это вдохновило угнетенные народы порты, в том числе и армян к открытым протестам. И «опасаясь русской экспансии, активно поддерживаемой армянами, турецкое правительство решило прибегнуть к кардинальным мерам. К началу осуществления этих намерений можно отнести события в Трапезундском вилайете в период 18771879 г.г., когда тысячи амшенских армян были частично насильственно исламизированы, а другие выселялись[3]. После русскотурецкой войны 30 тысяч абхазов и черкесов-махаджиров были поселены в армянских районах Трапезундского вилайета, в Партизаке, Никомедии, Адабазаре и других.

Чтобы подавить любые попытки освободительной борьбы, лидеры Османской империи решили, в первую очередь, ликвидировать наболевший «армянский вопрос» путем ликвидации самих армян [4].

С этой целью была выработана целая система юридических, экономических и

социальных мер: армян лишали покровительства закона, продолжались их массовые избиения, выселения из мест обитания, передача их земель мусульманам-махад- жирам. Дело в том, что амшенские армяне, живущие в приграничных районах, в частности амшенцы, по всему черноморскому побережью были, по мнению турок «преданы русскому правительству». Поэтому заранее определялись дни начала избиения армян в Трапезунде. 26 сентября 1895 года было вырезано несколько тысяч армян.

В те годы в Абхазию переселились более 20 тысяч амшен- ских армян[5]. «Массовое переселение амшенских армян из Турции на Черноморское побережье Кавказа относится к периоду после русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. К примеру, в1880 году амшенские беженцы в 117 семей поселились в селе Мцара на переданных им землях абхазских махаджиров (вынужденных переселенцев). К 1886 году в Сухуме проживало 1037 армян, а к 1897 году численность армян в Абхазии достигла 30 тысяч человек [6].

Амшенские армяне, с горечью покидая свой отчий дом, несли с собой песню расставания:

«Уж близок час», - скажу тебе:
«Прости», отчизна дорогая.
Страна, где лишь напасти мне Сулила рока воля злая!
Где ласки и кров родной Отравлен с самой колыбели,
Где безотрадною чредой Дни юности моей летели,
Где только в возраст я пришел...
Увидел гнет и силу злобы,
Где мрак и грубый произвол Где люди мрачны, словно гробы Прощай, родимая страна Тебя мне не увидеть боле,
Доколе ты осуждена В сей рабской находится доле!»

Несмотря на приход к власти младо-турок в 1909 году, когда почти во всех армянских школах стали функционировать школы на родном языке, восстанавливаться армянские крестьянские хозяйства, отменен запрет на выезд из страны и въезд в нее, была разрешена служба в армии - идея навсегда покончить с армянами и «армянским вопросом» в Турции - была официально закреплена в программе младотурецкой партии... «В 1911 году разразился правительственный кризис, во время которого вместе с некоторыми министрами-турками подал в отставку и министр общественных работ амшенский армянин Халаджян...[7]

.. .В результате переворота 23 января 1913 года было сформировано новое правительство экстремистского крыла младотурков. В начавшейся первой мировой войне это правительство выступило в союзе с Германией. И в годы войны, в конце октября 1914 года на тайном совещании младотурецкой верхушки один из их лидеров Назым говорил: «Сейчас идет война, такого удобного случая не будет. Армянский народ надо уничтожить».

К этому периоду примерно в 600 городах и селах проживало только амшенских армян 45 тысяч семей, или около 350 тысяч душ. [8]

В результате геноцида было убито от 600000 до 1,5 миллиона армян («Армянская резня», Т. Акчам, газета «Амшен» № 4 1998 г). В своей брошюре «Геноцид армян - преступление против человечества» Ю. Г. Барсегов приводит цифры о 1200000 убитых армянах.

Кроме беженцев-армян, спасающихся от ужасов национально-религиозного гнета бежали за пределы Российской империи и греки, в том числе и в Абхазию. «Хотя Берлинский трактат 1878 года разрешал переселение христиан в Россию, но она была против переселения армян из Азиатской части Османской империи в Россию, т. к. армяне необходимы были как союзники в самой Турции.[9]

Фактически, по договору между Россией и Турцией: армяне, греки переселялись на территорию Российской империи, а в Османскую империю - представители народов Кавказа, как и абхазы так же. Тогда Абхазия опустела наполовину. Годы вынужденного переселения в Турцию называются махаджирски- ми.

«Махаджирскими годами для Абхазии стали 1810, 1821, 1824, 1830, 1837, 1840-1841, 1855, 1864, 1867, 1877. В первой половине XIX века в Турции проживало до 30 тысяч абхазов. Только в результате махаджирства 60 - 70-х годов из Абхазии выселилось около 80 тысяч человек.[10] Количество же всех ма- хаджиров абхазо-абазинской этнической принадлежности равнялось около 135000, а вместе с убыхами - 180000.

Именно усиление национально-колониального гнета, репрессивная политика российского царизма приводила к возмущению кавказские народы. «Выступление абхазского населения на стороне Турции повлекло за собой более сильные, чем в 1866 году политические репрессии»[11] . За участие в этом восстании почти все абхазское население Гудаутского и Кодорского участков было объявлено «виновным». «Абхазам за исключением некоторых представителей высших сословий, запрещалось селиться вблизи побережья, проживать в Сухуме и в опустевших «местечках» Гудаута, Очамчира.. .».[12]

По сообщению начальника Сухумского отдела полковника П. И. Аракина почти полностью обезлюдела центральная Абхазия от р. Кодор до р. Псырцха. Только в 1877 г. вынуждены были покинуть свою родину 50 тыс. абхазов. «В результате махаджир- ства 60-70-х годов, - отмечает абхазский ученый Г. А. Дзидза- рия. - почти совершенно опустели современные Адлерский, Гагрский, Сухумский и Гульрипшский районы; значительно пострадали Гудаутский (Бзыбская Абхазия) и Очамчирский (Аб- жуйский) районы».[13] Более шестидесяти процентов абхазов покинули свою Родину - Апсны.

О национальной трагедии абхазского народа поэт Виктор Стражев в стихотворении «Махаджир» (1923 г.) писал:

Завесил вечер синими чадрами
Родные берега.
Но все горят-горят прощалъныгми огнями
Выгсокие снега.
Земли моей я взял и на чужбину
Священныгх семъ горстей.
«Вот все, что я сберег, - скажу угрюмо сыну, -
От родины твоей».

«Царизму нужна была Абхазия без абхазов-бунтовщиков, а Турции - воинственный народ».[14] На опустевших абхазских землях первые поселения греков и болгар появились в 1866 - 1867 гг, ас 1864 года - после упразднения Абхазского княжества и введения русского управления, стал нарастать поток безземельных крестьян из Мегрелии, что не входило в планы колонизации Абхазии царским правительством.

Табачные магнаты России, хорошо осведомленные. о высоком качестве абхазских табаков, настойчиво требовали переселить сюда опытных табаководов греков и армян - беженцев из султанской Турции.[15]

По статистическим данным 1886 года в Сухумском округе (Абхазии) насчитывалось около 69 тыс. человек. Из них абхазы составляли 58963 человека (85,7%), грузины (мегрелы и лазы 3558) - 4166 человек (6,0%), греки - 2149, армяне - 1049, русские - 971 человек и т. д.

Изменения
национального состава населения Абхазии по материалам переписей 1897 и

1926 гг.

«В советское время продолжает сокращаться численность абхазов в Гальском (Самурзаканском) районе, где еще в 1926 году было зафиксировано почти 13 тыс. абхазов, а в 1989 г. - 627 абхазов. Эта тенденция еще более прогрессирует в последующие годы». Происходила ассимиляция-грузинизация (мегрели- зация) части абхазского населения в Самурзакане».[16]

В 60 - 80-е г.г. XIX века опустевшие земли Абхазии при активной материальной и моральной поддержке царского правительства заселялись представителями «надежных» народов...

...Из корреспонденции Ант. Джугели (Гадагмели) «Абхазия, 10 октября».

«.Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам.. При этой последней войне (1877 - 1878) почти полностью опустела эта страна. Пустынные места абхазов раздали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха слышал, что в Абхазии даром раздают землю, поднялись и пришли сюда. В течение 5-6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретины, армяне и др. И управление никому не отказало».

Газ. «Дроеба», 1883 г., № 216.[17]

Колонизацию Абхазии, начатую царским самодержавием продолжило меньшевистское правительство Грузии после развала Российской империи. Но меньшевики тогда не успели осуществить переселенческую программу и она была продолжена по инициативе Л. Берия с 1937 года. Переселение грузин из Грузии в Абхазию продолжалось и в годыВеликой Отечественной войны (1941 - 1945 г.г.).

«Со смертью Сталина и разоблачением Берия каток ассимиляторской политики в Абхазии временно приостановился».[18]

«В 1972 году известные абхазские историки 3. В. Анчабад- зе и Г. А. Дзидзария писали: «:.. .Закрывались абхазские школы, предпринимались и другие злонамеренные действия, направленные на ликвидацию национальной культуры абхазского народа и его насильственную ассимиляцию. Проводилась, в частности, националистическая фальсификация истории Абхазии, грузинизация абхазской топонимики и т. п. Погибли лучшие партийные и советские кадры, многие деятели литературы, искусства, культуры».[19]

АМШЕНСКИЕ АРМЯНЕ

Армяне, беженцы из султанской Турции, переселившиеся в Абхазию были приняты абхазским народом с пониманием и сочувствием, так как судьбы двух народов в этой ситуации были схожи. Беженцы из Амшена нанимались арендаторами, земле

	1897г.		1926 г.	
	Абсолютное КОЛ-ЕО		Абсолютное КОЛ-ЕО	
абхазы	58.697	5.3	55.918	6,4
грузины	25.875	2,4	67.494	1.8
армяне	6.5 52	***2***	30.048	***42***
греки	5.393	***д***	27.085	2.8

русские	5.135	,8	20.456	,6
украинцы	809	,7	4.647	,2
евреи	136	,1	1084	,5
эстонцы	602	,5	754	,4
остальные	2.980	,9	4547	,1

владельцами в Абхазии на сельскохозяйственные работы. В марте 1905 года крупный землевладелец, абхазский князь Шервашид- зе П. Л. (Чачба) писал по этому поводу: «До прихода к нам армян земли наши пустовали, не давали нам никакого дохода. Переселенцы армяне с жаром и рвением принялись расчищать наши пустынные, покрытые кустарником горные склоны, стали выкорчевывать их под табачные плантации. Трудом и потом, обильно политым переселенцами-табаководами на наших землях, край наш ожил.... Табаководство стало давать доход и самим переселенцам, фабрикантам и казне.».[20]

Амшенские армяне являются пионерами табаководства на Черноморском побережье Кавказа. Впервые армянами было заложено начало разведения табака в Абхазии в 1866 году в селе Мехадыр, Гагринского района.

Армяне, вынужденные покинуть свои отчие дома, оказавшись на чужой земле, влились в общую государственную и общественную жизнь. Они участвовали в революционном движении тех краев, где проживали. В Абхазии это - Г. Чолакян, С.

Минасян, А. Гурунян. Соратниками Е. Эшба и Н. Лакоба были - Г. Атарбеков. А. Кещян, В. Мелконян, А.Зейтунян и другие.

Февральская революция 1917г. Образование Временного правительства и создание Особого Закавказского комитета. Но Абхазия делает свой выбор - вхождение в состав Юго - Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (ЮВС).

С 8 апреля по 17 мая 1918 года просуществовала Советская власть в Абхазии, установленная абхазскими большевиками. Силами закавказского правительства и меньшевистской Грузии началось наступление воинских частей под командованием В. Джугели. 17 мая Сухум был взят.

11 мая 1918 года была объявлена независимость СевероКавказской (Горской) республики. В ее состав вошли Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Абхазия и Адыгея.

26 мая 1918 года образовалась Грузинская Демократическая Республика, 27-го мая - Азербайджанская и 28-го - Армянская.

«На момент провозглашения Акта о независимости Грузии и его подписания, Абхазия, как самостоятельная страна, находилась вне пределов ее территории».[21]

Из «Постановления Абхазского Народного Совета о ведении переговоров с Грузией по вопросам взаимоотношений».[22] 1918 года, 2 июня.

«С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии, Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией и отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне пределов своего государства, но вся полнота власти фактически находилась в ее руках...».

Естественно, грузинская власть игнорировала стремление Абхазии к суверенитету и 18 июня грузинские войска оккупировали Абхазию, а генерал Мазниев

(Мазниашвили) был назначен генерал-губернатором Абхазии. С этого периода «народы Абхазии не видели ничего кроме карательных экспедиций, поджогов. в абхазской массе сложилось представление о грузинах, как .опоработителях».[23]

«... Агрессивная шовинистическая политика правительства Грузии вызывала крайнее недовольство абхазского, русского, армянского, греческого, значительной части грузинского народов, что и облегчило установление Советской власти в крае 4 марта 1921 года.Утверждение новой власти воспринималось народами Абхазии как избавление от репрессий и вооруженного вмешательства Грузинской республики».[24]

В мае 1921 года Абхазия стала независимой Социалистической Советской Республикой. Но по воле Сталина в 1931 году преобразовывается в автономию Грузии.

В труде Г. А. Дзидзария «Борцы за Советскую власть в Абхазии» (Изд. «Алашара», Сухуми - 1973 г.) указаны краткие биографии революционеров. Среди них тридцать две - лиц армянского происхождения. Из них: А. С. Багдасарян, С. А. Буюклян, М. С. Варельджян, К. К. Задыкян, Д. М. Казанджян, О. С. Ка- пикян, Е. К. Каранян, Д. С. Кесян, А. А. Кещян, Х. О. Сарьян, Е. А. Минасян, А. А. Мумджян, К. К. Терзян и другие. Все они или беженцы из султанской Турции или их потомки, которые «спасаясь от физического истребления» поселились в Абхазии, участники крестьянских абхазских боевых отрядов, сражавшихся против грузинских оккупационных войск.

Регулярные грузинские войска, врываясь в абхазские села, учиняли разгромы, поджоги и насилие. Среди этого было сожжено 22 армянских дома. Войска г. Мазнева в конце июня 1918 года дошли до Адлера, производя на своем пути многочисленные аресты, грабежи и разбои среди мирного населения. В Пи- ленково убили священника Тертеряна.[25]

В создании абхазских партизанских отрядов участвовали Х. Керселян, С. Керселян, А. Кещян, З. Кочконян, Ероп и Акаик Маркосяны (Гумиста), З. Демерчян, К. Казарян и другие... Находясь в подполье, Н. Лакоба скрывался в доме Хачика Саряна в селе Хабью, а председатель Сухумского окружкома РКП(б) Е. Эшба - в доме большевика Геворка Топчяна в Цебельде.. .».[26]

«Грузинская так называемая демократическая республика (1918 - 1921 г.г.) постоянно преследовала в Абхазии как самих абхазов, так и армян и греков. Из материалов знаменитой папки № 18 Народного Совета Абхазии мы знаем о массовом переселении жителей западных районов Грузии в Абхазию за счет выселения греков и армян из Сухумского и Г агрского участков.

Какая же участь должна ожидать Шеварднадзе за его грехи, за его бесчестье! Особо должен быть наказан он за его деяния в Абхазии, за кровь безвинных людей, в том числе жителей Аракич, Лабра, о чем писали ветеран Великой Отечественной войны Аршавир Минасян, писатель Джума Ахуба и другие.».[27]

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ В АБХАЗИИ

Хронология [28]

1953 -1978 гг.

После смерти Сталина и Берии вновь открываются абхазские школы, восстанавливается в правах абхазский язык, отменяется ряд ограничений на культурную абхазскую жизнь.

В 1956 и 1967 г.г. абхазская интеллигенция обращается с открытым письмом к Москве, о разрешении Абхазии выйти из состава Грузии и присоединиться к России.

1978 г.

130 абхазских интеллектуалов обращаются с призывом к Москве позволить Абхазии выйти из Грузии. Просьба отклонена, но создали абхазский университет и телевизионную станцию.

1986 -1988 гг.

Открытое письмо М. Горбачеву шестидесяти абхазских интеллектуалов с требованием восстановить статус Абхазии. существовавший с 1921 по 1931 гг. когда она была союзной республикой связанной договором с Грузией.

1989 г.

Массовый митинг в с. Лыхны с требованием восстановления статуса Абхазии до 1931 г.

Июль - август

Вооруженные столкновения между грузинами и абхазами в Сухуми и Очамчире. Усиление грузинского экстремизма, принятие Закона о языке, где грузинский язык объявляется единственным языком...

По инициативе абхазов представители различных северокавказских народов создают Ассамблею горских народов Кавказа.

1990г.

Март

Грузия объявляет суверенитет, аннулируя договоры, заключённые советским правительством, начиная с 1921 г.

1991г.

Май

На встрече представителей горских народов Кавказа в Сухуми выдвинуто требование о выходе Абхазии из состава Грузии.

Апрель - май

Грузия объявляет независимость. Гамсахурдиа избран президентом Грузии.

Октябрь - декабрь

СССР прекращает своё существование. Гамсахурдиа отказывается от вступления Грузии в только что образованный СНГ.

1992г.

Январь - февраль

Гамсахурдиа смещён в ходе государственного переворота и спасается бегством из Грузии. Военный Совет под руководством Тенгиза Китовани, Джабы Иоселиани и Тенгиза Сигуа приходит к власти и восстанавливает грузинскую конституцию 1921 г.

Март - апрель

Шеварднадзе возвращается в Грузию, чтобы возглавить Госсовет Грузии. За этим последовало международное признание Грузии.

Май - июнь

Грузия вступает в МВФ и Организацию Черноморского экономического сотрудничества. После нападения абхазов на этнического грузина-министра Внутренних Дел Абхазии, правительство Грузии требует роспуска абхазского правительства и проведения новых выборов в Верховный Совет Абхазии. Верховный Совет Абхазии направляет проект договора о федеративных или конфедеративных отношениях в Госсовет Грузии, но не получает ответа...

Июль

Грузия становится членом ООН и Всемирного банка. Верховный Совет Абхазии (как и прежде, при отсутствии грузинских депутатов) восстанавливает действие Конституции 1925 г., утверждая, что в Конституции 1921 г. не содержится никаких положений об Абхазии. Данное решение объявляется парламентом Грузии недействительным.

«... После прекращения существования СССР, в соответствии с положением (законом) о выходе из состава СССР 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии принял решение об отмене Конституции 1978 г. и переходе к Конституции 1925 г., согласно главы 2 которой Абхазия являлась суверенным государством, субъектом

международного права».[29]

Август

Верховный Совет Абхазии обращается в Госсовет Грузии с призывом начать переговоры о будущих отношениях между Абхазией и Грузией.

14 августа грузинская национальная гвардия под командованием Тенгиза Китовани вступает в Абхазию якобы с целью освобождения заложников, захваченными звиадистами и защиты железной дороги от разрушения террористами. Грузинские войска занимают Сухуми. Абхазское руководство эвакуируется в Гудауту, в Абхазии начинается всеобщая мобилизация, и грузинские войска создают второй фронт в северной Абхазии.»

К середине 1992 года накал политической борьбы между грузинским населением, проживающим в Абхазии и другими, включая в первую очередь коренной народ - абхазский приобрел большой размах: во всех регионах Абхазии и всех направлениях общественно-политической жизни.

Грузинская национал-шовинистическая пропаганда, начатая еще при Гамсахурдиа, распространяемая из Тбилиси официальной властью, разными общественными грузинскими организациями захлестнула почти все грузинское население. Государственные учреждения были поделены на два лагеря - грузинский (грузины, мегрелы, сваны) и абхазский (абхазы, армяне, русские, греки). Были поделены по национальному признаку милиция, учебные заведения, футбольные команды и т. п.

О том, как чувствовали предвоенную ситуацию граждане Абхазии негрузинского происхождения в начале 90-х двадцатого столетия наглядно раскрывает Рафик Кесян - первый заместитель председателя Армянского культурно-благотворительного общества «Крунк»[30]:

«Люди всех национальностей Абхазии чувствовали надвигавшуюся угрозу войны. Для обеспечения безопасности населения республики абхазские, армянские и русскоязычные общественно-политические организации объединяются в блок «Союз».

Март 1991 года. Блок «Союз» выступает за участие населения республики в референдуме о сохранении обновленного СССР. На сухумском стадионе проходит митинг в поддержку референдума. В грузинских средствах массовой информации появляются клеветнические статьи, оскорбляющие честь и достоинство абхазов, армян, русских...».

...На одной из встреч, организованной в Гулрыпшском районе, с М. Оманидзе - советником Президента Грузии по национальному вопросу и автономными образованиями с общественностью - присутствовал и Р. Кесян. Между ним и Оманидзе разгорелся спор по вопросу участия граждан Абхазии в референдуме. Когда некоторые руководители организации грузинской национальности подтвердили, что армяне хотят участвовать в референдуме, то на это Оманидзе сказал: «Мы устроим здесь новый Сумгаит, превратим Абхазию в Новый Карабах. Вот уже 70 лет армяне предают интересы грузинского народа.».

Затем Оманидзе выступил с угрозами против тех, кто готов принять участие в референдуме. «Мы изгоним их из Грузии», - сказал он.

Остальные выступающие, как вспоминает Р. Кесян в своей статье, называли армян пособниками абхазов и русских.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

1994 год, октябрь

Минувший год позволил всем нам, гражданам Республики Абхазия, лучше осмыслить подвиг тысяч и тысяч защитников Родины: воинов, медицинских работников, тружеников тыла и многих других, кто внес свой вклад в достижение нашей Победы. В эти дни особенно громко звучат слова благодарности, памяти и скорби у

открывающихся обелисков и мемориалов, воздвигнутых воинами-освободителями в честь своих погибших товарищей. Среди них - добровольцы с Северного Кавказа, из России, Приднестровья, Украины, других стран, те, кто следуя бескорыстному, благородному порыву, встал на защиту чести и достоинства Республики Абхазия. В эти дни особенно безутешны матери, все еще продолжающие скорбные поиски своих пропавших без вести детей.

Прошел год и еще более отчетливо видна степень безнравственности и недальновидности грузинских лидеров, пославших 14 августа 1992 года на мирную Абхазию тысячи боевиков Китовани и Иоселиани, до зубов вооруженных оружием из бывших советских арсеналов. Так началась эта грязная война, война без правил, от которой пострадали десятки тысяч гражданских лиц: абхазов, грузин, армян, русских, греков, евреев, в одночасье лишившихся жилища, собственности, изгнанных с обжитых мест.

Целенаправленно и методично уничтожались культурноисторические ценности: Абхазский институт языка, литературы и истории с его уникальной библиотекой, Государственный архив Абхазии, музеи, частные архивы, картины и рукописи, абхазские книги и многое другое. Совершенно очевидно, что объектом агрессии были абхазская государственность, абхазская культура и язык, абхазский этнос. Грузинские боевики совершали чудовищные преступления, насилия над женщинами и детьми, пытки, расчленения тел еще живых людей, скальпирование, надругательство над мертвыми. Все это проводилось по отношению к абхазам, армянам, русским, грекам на оккупированной территории Абхазии. Но самое большое преступление грузинских политиков состоит в том, что все эти ужасы они творили руками тысяч грузин, живших в Абхазии - наших соседей, знакомых, зачастую и родственников.

Свои злодеяния агрессоры совершали, открыто и безнаказанно. Выступление 27 августа 1992 года по телевидению в Сухуме небезызвестного Каркарашвили, бывшего тогда командующим грузинскими войсками в Абхазии, в котором он пообещал уничтожить всех абхазов и сообщил о том, что подписал приказ, запрещающий брать пленных, получило широкую известность. И тем не менее, ни одна международная организация не потребовала привлечь Каркарашвили к ответу за призыв к совершению геноцида и нарушению Женевских конвенций. Более того, столь популярный на Западе и в России грузинский лидер Шеварднадзе публично похвалил Каркарашвили, назвав его «сдержанным молодым человеком с рыцарским мышлением» и назначил министром обороны.

Авторитетные международные правозащитные организации констатируют грубые массовые нарушения прав человека в Грузии. Все это вынуждает людей покидать страну. Уже около миллиона этнических грузин выехали за пределы родины, а русские, армяне, греки, евреи вынуждены бежать от бесконечных унижений и притеснений со стороны властей, бросая дома и имущество.

Люди в Абхазии, пострадавшие в результате развязанной против них режимом Шеварднадзе и Иоселиани войны, требуют проведения объективного расследования всех совершенных на оккупированной территории преступлений и предания военных и уголовных преступников компетентному международному суду. В противном случае такие понятия, как международное гуманитарное право и права человека, останутся лишь на бумаге.

Послевоенная Абхазия стоит перед целым комплексом сложнейших задач. Разрушена вся экономическая инфраструктура республики, огромный урон понесли культура, образование, здравоохранение. Если нанесенный материальный ущерб по самым скромным подсчетам составляет десятки триллионов рублей, то моральные, человеческие потери невозможно оценить. И все-таки, многонациональный народ

Абхазии полон решимости, закрепить то, что достигнуто ценой страданий и гибели тысяч людей, построить правовое демократическое государство, где права каждого гражданина, независимо от этнической принадлежности неприкосновенны.

Благодаря своему географическому положению, Абхазия с давних времен была и остается открытой для экономического, культурного и иного сотрудничества со всеми дружески расположенными странами. Всякие попытки изолировать нас от мирового сообщества, навязать нам чуждый режим или создать в Абхазии моноэтническое сообщество обречены на неудачу. Народ Абхазии готов принять на себя ответственность за судьбы будущих поколений, за сохранение мира и окружающей среды.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МИТИНГЕ 30 СЕНТЯБРЯ 1994 г.

.. .Плечом к плечу доблестно сражались граждане многонациональной Абхазии: абхазы и русские, армяне и греки, многие грузины и мегрелы, которые справедливо считали, что они должны защищать землю, на которой они родились, защищать от тех, кто принес войну и разрушения. Вместе с ними, выказывая особую храбрость, сражались подразделения кабардинцев и адыгейцев, чеченцев, казаков, абазин, черкесов, осетин. В рядах добровольцев были дагестанцы и карачаевцы, представители многих других народов Кавказа. Благодаря всем им, благодаря их мужеству, о котором никогда не забудет народ Абхазии, пробил час освобождения

Владислав Ардзинба, Председатель ВС РА.

14августа 19992г. Оккупация Республики Абхазия.

Агрессия шла с востока. Так как была договорённость о невводе воинских подразделений в Абхазию между руководствами Грузии и Абхазии, то уже к 12 часам дня грузинская военная колона достигла столицы Абхазии. Она была остановлена перед Красным мостом у р. Беслетка служащими Абхазской гвардии и ополченцами.

Короткий бой произошел у Охурейского поста, где было пленено большинство дежуривших служащих Абхазской гвардии. В предместьях Сухума, в Агудзерах, дислоцировавшееся там другое подразделение батальона Абхазской гвардии провело бой с госсоветовцами. Погиб служащий Абхазской гвардии Багате- лия Н.З. - ст. лейтенант.

До этого, после Охурея, произошел бой абхазских гвардейцев совместно с резервистами на повороте от центральной дороги в Ткуарчал, где погиб первый абхаз в первый день грузино-абхазской войны. Это был В. Нарсиа.

Так как солдаты Госсовета Грузии как и их командиры были уверены в молниеносном окончании войны, то самоуверенные оккупанты грабить местное население стали буквально с первых дней. Грабили сначала абхазов и армян.

15 августа 1992года в 8.30 утра солдаты Госсовета Грузии въехали в армянское село Лабра на танке, сопровождаемым несколькими автомашинами. Было ограблено десять семей и отнято у жителей первые десять автомобилей

В результате остановки войск Госсовета Грузии у Красного моста и начала переговоров с абхазской стороной в течении трех суток - абхазы сумели во главе со своим руководством укрепиться на правой стороне реки Гумиста.

В это время другая часть грузинской армии десантировала в Гагрском районе, где жило большое количество грузинского населения. Фактически абхазы были взяты в кольцо и поделены на две части. Впоследствии это привело к образованию Восточного и Западного фронтов в период грузино-абхазской войны.

Одновременно в ряды грузинской армии влилась часть живших в Абхазии грузин. Некоторые шли добровольно в ряды оккупантов, некоторых записывали насильно, третья часть выезжала за пределы Абхазии, а четвертые вставали плечом к

плечу и шли воевать против госсоветовцев, понимая, что абхазы справедливо защищают свою землю.

Вот как вспоминает первый день войны Сергей Зебелян, житель Цандрипша Гагрского района, впоследствии один из организаторов ОМБ им. И. Х. Баграмяна или как называли его в народе Армянский батальон, начальник тыла, Герой Абхазии:

«Услышав о начале войны в городе Гагра, я сразу же поехал к себе домой в Цандрипш. Приехав, домой я увидел, как высаживался грузинский десант с барж, катеров и «Кометы». Помимо тяжелой техники, высадилось до трехсот пехотинцев. Среди пытавшихся оказать сопротивление были Виталий Чи- рикбая, Заур Багателия, В. Капш и другие».

Высадку десанта, среди многих, видел и Устян Андрей (боец Армянского батальона, ранен в Сентябрьском наступлении). С ружьями и голыми руками естественно танки невозможно было остановить, хотя и были горячие головы, начавшие стрельбу в высадившихся оккупантов.

Многие покидали свои дома, примыкая к стихийно создающимся абхазским ополчениям.

С начала грузино-абхазской войны - оккупированными оказались восемь армянских сел Гагрского района. И только 6 октября 1992 года они были освобождены абхазскими формированиями, куда также входили группы добровольцев из различных регионов РФ.

Грузинские подразделения «Мхедриони» стояли в армянских селах, а к концу августа стали рассылать повестки армянам с призывом о вступлении в ряды войск Госсовета Грузии для участия в войне против абхазов.

Как вспоминает Абъян Амазасп житель села Сальмы Г агрского района, инвалид ОВ 1992 - 1993 г.г., боец Армянского батальона:

«Из нашего села ни один мужчина не записался в грузинскую оккупационную армию, никто из нас не поднял оружия против своей Родины - Абхазии. Часть молодых ребят из села выехала в Россию, а оставшаяся - организовала охрану села, своих домов от мародеров. Уже на второй день начала войны местные грузины, сваны и мегрелы не здоровались с нами. Они говорили нам: «Ваши дома - наши дома!» Они не торопились нас грабить, так как занимались грабежами в городе Гагра. Думали, что свое село всегда успеют ограбить. Говорили, что своих «родных» армян всегда успеют ограбить».

Слова Амазаспа были подтверждены его командиром - Косян Вагаршаком, организатором Армянского батальона, командовавшим им в течение всей войны:

«...Ни один сельский юноша-армянин не взял в руки автомат и не пошел воевать на стороне агрессора против абхазского народа. Напротив - в армянских оккупированных селах были созданы подпольные ячейки из патриотов Абхазии. Этот факт и послужил тому, что после освобождения Гагрского района в короткое время были созданы воинские формирования из лиц армянской национальности. Села Мехадыр и Сальма образовали две роты, с. Барановка - взвод, Хашупсе - взвод. Остальная часть батальона пополнилась из других сел».

Уже в ноябре, к примеру, Сальменская группа во главе с Саркисом Карекян приступила к боевому дежурству на Гумис- тинском фронте. Посменно менялись оружием, приобретенным от изгнанных из Гагрского района оккупационных сил. В Саль- менскую группу входили: Кочконян Армен, Карагозян Карпо, Мусельмян Гриша, Эксузян Геворк, Текнеджян Робик, братья Андрей и Карпо Магарян, Матосян Акоп, Кюлян Ашот, Стефа- ниди Виталий и другие.

В селе Бзып Г агрского района, жители на собрании, организаторами которого были Матулян Нубар Грантович (начальник штаба ОМБ им. И. Х. Баграмяна, награжден орденом Леона, был ранен), В. Трапизонян, А. Севоян, А. Кундакчян - пришли к выводу,

что надо защищать ту землю, на которой ты живешь, которая приняла и обогрела твоих предков в тяжелые времена, дав кров и очаг.

После освобождения Г агры и Г агрского района в село прибыл Маркарян Геворк, занимавшийся призывом в батальон. И на сходе был сколочен отряд из 90-100 человек. Оружия - два- три автомата. Н. Матулян был вскоре назначен комиссаром этой роты, взводными командирами - Асланян Вано, Степанян Петрос, Крбащян Уксен. Рота вошла в состав Гагрского гарнизона и после подготовительного учебного периода приступила к посменному боевому дежурству на Гумистинском оборонительном рубеже в районах Нижнеэшерского и Верхнеэшерского автомобильных мостов.

«Теперь они пишут жалостливые письма»

Газета «Эхо Абхазии», № 38, 25.09.2002 г., из статьи М. Кюлян, житель села Гумиста, Сухумского района.

«Во время грузино-абхазской войны мое родное село Гумиста оказалось в самом пекле, на линии противостояния двух армий. Впрочем, абхазская армия до октября 1992 года именовалась еще ополчением, а что касается грузинской... На протяжении всей войны, мне не раз приходило в голову: если это и впрямь армия, то почему она столь бесчеловечна и жестока по

отношению к мирному населению? А если это шайка бандитов, то какое она имеет право выступать от имени грузинского народа?

Грабежи начались с первых же дней оккупации. Налеты повторялись ежедневно, а то и по несколько раз в день. Из домов «гвардейцы» выносили мебель, посуду, одежду. В это время мы убегали и прятались в садах. иначе нас заставляли грузить на подогнанную машину наше же имущество. Да еще на «всякий случай» избивали.

В конце октября 1992-го, моя жена попыталась выехать на рыбацком сейнере в Адлер, но сейнер был обстрелян догнавшим его грузинским катером. Жена была ранена, а когда подлечилась, я отправил ее к родным в Гулрыпшский район. Я остался в доме один.

Рядом со мной на Гумисте жили братья моей матери - дядя Ардаш и дядя Хачик. Ардашу было 72 года, Хачику - 85 лет. Они защищали Родину на полях сражений Великой Отечественной войны, а теперь грузинские солдаты в возрасте 20-25 лет издевались и избивали прикладами автоматов этих беззащитных стариков. Избивали просто так, потому что те не принадлежали к привилегированной части населения - грузинам.

В ноябре 1992 года грузинские гвардейцы заняли мой дом. Эта группа была из Тбилиси. Рядом дом моего двоюродного

Слева-направо: служащие ОМОНА, служба В Галах - Кюлян Карен Мисакович - первый слева. брата Карагозяна Гранта заняла руставская группа. Одного из гвардейцев живших в моем доме звали Гиви. Он хорошо говорил по-армянски на тбилисском диалекте. Однажды, после выпивки, этот Гиви подрался с руставцами. После драки я подошел к нему и на армянском языке сказал:

- Гиви-джан, это руставские зэки, не надо с ними связываться.
- Ну и что, - возмутился Гиви, - они руставские зэки, а мы тбилисские.

И это была чистая правда. Однажды, опять-таки, после хорошей дозы спиртного, один из моих «постояльцев» по имени Тенгиз, признался, как они сюда попали: их по одному вывели к следователю, который предложил им всего на два-три месяца поехать воевать в Абхазию - и они получат полную амнистию.... Вызывали к следователю тех у кого большой срок заключения. Нетрудно догадаться, что таким образом выпустили из тюрем Грузии всех головорезов, после чего на них надели военную форму и направили всю эту шайку в Абхазию.

От моего дома до первой позиции грузинских войск было всего 200 метров.

Смены проводили в темное время суток. Те, которые были свободны в очередную смену, занимались грабежом. Награбленное собирали в одном из домов для отправки в Грузию.

.В очередях за хлебом избивали армян, русских, абхазов. Пинали и били прикладами, при этом приговаривая: «Вам сегодня хлеба не положено, приходите завтра». На следующий день картина снова повторялась.

Рядом в своем доме жила моя сестра Сильва Кюлян. Все члены ее семьи, кроме нее выехали в Россию. 28 декабря 1992 года, после очередных издевательств и угроз расправиться с нами, сестра расплакалась и стала умолять, чтобы я уходил из дома и спрятался где-нибудь. Уехал я 29 декабря 1992 года, уехал, чтобы никогда больше не увидеться с родной сестрой. Спасая меня, она сама погибла. 3 января 1993 года грузинские солдаты расстреляли ее во дворе собственного дома.

Итак, нам, армянам, не оставили даже малейшего шанса держать нейтралитет. Пришлось брать в руки оружие, чтобы защищать свое человеческое достоинство, отстоять эту землю, на которой мы родились. Землю, пропитанную кровью многих невинных людей. Отстоять, чтобы никогда больше не плакали матери над могилами своих сыновей, отдавших жизнь за судьбу многострадальной Абхазии.

Еще в начале войны некоторые грузины недоуменно спрашивали меня, почему мы армяне - на стороне абхазов? На это я отвечал просто:

Мы на стороне абхазов не потому, что они слишком красивы и умны, а потому, что борьба их за свободу - справедливая борьба. Поэтому мы и оказались с абхазами по одну сторону баррикады.

Теперь бывшие наши соседи грузины, выехавшие за Ингур и Псоу, через представителей Международного Красного Креста присылают нам иногда письма. Во всех письмах почти одно и то же: ностальгические воспоминания, вопросы, как мы живем, как ладим с абхазами. Ясно, что хотят набирать очки и покрыть свой позор.

Боль Абхазии - наша общая боль, и радости наши общие. А победа у нас на этой войне тоже была одна. Одна на всех».

«Веление сердца»,
Из статьи Владимира Цвижба газета «Амшен», № 9 (15),
1998 г.

«.. .Когда в Гагре высадился грузинский десант, Вагаршак понял, что это серьезно, что это далеко не для охраны железной дороги». Собрались молодые ребята из числа однофамильцев и родственников. Собрались, чтобы решить: воевать с оккупантами?, смириться и ждать, пока, они займут всю Абхазию?, бежать в Россию? Вторые два вопроса были с первых же минут отброшены и встал вопрос, где взять оружие, ведь с охотничьими ружьями не попрешь против автомата. «С умом попрешь», - заметил кто-то. Первая встреча к принятию какого-либо решения не привела. Но вот в сентябре появилась женщина из армянского села Лабра, Очамчирского района. К этому моменту участники упомянутой встречи стали потихоньку добывать охотничьи ружья, прощупывать сельчан, кто, чем дышит, на кого можно рассчитывать. В село, оккупанты наведывались не часто, с группой местных милиционеров. Исподволь не бросаясь в глаза, сколачивался костяк группы из надежных ребят. На одной из встреч кто-то упомянул о женщине из Лабры и сказал, что ее, как и многих женщин этого очамчирского села, грузины пытали огнем, требуя золото и деньги. Она поведала о неоднократных грабежах села, о расправах и насилии над женщинами и стариками. «Мы что не мужчины?», «Почему над нашими женщинами могут творить такое?». Взрыв негодования охватил всех. Вагаршак остановил горячие головы и предложил организовать в селе дежурство. Вновь заговорили об оружии. Однако первая скрытная операция не принесла успеха: охранявшие свиноферму грузинские автоматчики, когда

ребята проникли к ним в помещение, сбежали. Разработали план нападения на школу-интернат, но обстоятельства сложились так, что он сорвался. Тем временем отряды абхазского ополчения совместно с добровольцами с Северного Кавказа пошли в наступление на Гагру. Среди оккупантов и их многочисленных приспешников из числа местных грузин началась паника. Решили, что это как раз тот случай, когда можно добыть настоящее боевое оружие. Вагаршака, самого старшего по возрасту, решили избрать командиром. Он не возражал, только сказал, что «если не сможем их

уничтожить, то нашу деревню сожгут». Ответственность перед односельчанами, по-видимому, и сыграла решающую роль в успешном проведении операции. Карен Шишманян - человек действительно отчаянной храбрости - уничтожил прямо в доме двух полицаев. У группы мстителей появились автоматы, гранаты и боезапас. Ашот, средний брат Вагаршака, взял на себя осуществление дерзкого плана. Взяв трехлитровый баллон крепчайшей чачи и «травку», он под видом «рубахи-парня» пошел в дом, где разместилось шесть гвардейцев. Те его радушно приняли - какой дурак откажется от выпивки - да «травку» курили все. Пьяные и одурманенные вояки завалились на койки, да так и не встали с них. - Ашот хладнокровно расстрелял их. В ходе этих двух вылазок группа Вагаршака пополнилась еще шестью автоматами, целой кучей гранат и патронов. И сформировался целый взвод, который затем влился в Армянский батальон. Собственно говоря, из таких групп, как группа Вагаршака Косяна, и сформировалось это прославленное соединение в Отечественной войне в Абхазии. Командирами таких групп были Ншан Карагозян, Эдуард Мелконян - село Мехадыр, Саркис Карекян - село Сальме, Карапет Раганян - село Хашупсе, Сергей Зебелян - поселок Цандрипш. Через два дня после памятной для отряда Вагаршака Косяна операции, госсоветовцы и их местные «братья по крови» с позором бежали. Прошло две недели и отряд, как и названные выше отряды, вошли в первый Гагрский батальон, которым командовал Геннадий Чанба. Затем Вагаршак Косян был назначен командиром роты, а его брат Ашот - командиром взвода в его роте. В этот период командование батальоном принял Джамал Чирикбая.

Время летело в буднях тяжелей армейской службы. Все было подчинено одной цели - освободить Абхазию. И ей служили представители всех национальностей, населяющих этот край, бесстрашные добровольцы с Северного Кавказа. И все же, кем-то высказанная мысль о создании Армянского батальона обретала реальные очертания».

Маркарян Леня Левонович 1939 г. р., нач. штаба ОМБ им. И. Х. Баграмяна, полковник в отставке военно-космических сил, награжден орденом «За службу Родине» III-ей степени в 1989 году.

Маркарян Л. Л. родился в Абхазии. Дед его прибыл из Турции с первой волной эмигрантов из Амшена - бывшей территории Армении. После окончания школы Леня в 1957 году поступил в Тамбовское авиационное радиотехническое училище, окончил в 1960 году. В том году в СССР организовали войска стратегического назначения и молодых лейтенантов-выпускни- ков, в том числе и Маркаряна Л., раскидали по ракетным полкам. После двух лет дежурств поступил в Ленинградскую Краснознаменную Военную Академию им. А. Ф. Можайского. После учебы, в 1967 году, направлен на космодром Байконур. 23 года отслужил на Байконуре. Семейный, имеет двоих детей, четверых внуков.

В 1990 году в связи с достижением пенсионного возраста, уволившись, прибыл на Родину - в Абхазию. За несколько месяцев до начала грузино-абхазской войны организовал в селе группу по самообороне и охране правопорядка. Находился в зоне оккупации до освобождения Г агры и Г агрского района в октябре 1992 года.

Как вспоминает Л. Маркарян: «В ночь с 6-го на 7-ое октября к 10-ти часам вечера

тремя группами вошли в Гантиади абхазские подразделения, освобождать Гантиади. Я, забравшись на свою пятидесятиметровую вышку, лично наблюдал за развитием этого события. С нашей - с абхазской стороны тактически все было очень грамотно. Наши, трассирующими пулями показывая свое местонахождение, давали противнику путь к отходу. Местные мегрелы еще за сутки убежали, а приезжие солдаты из Грузии панически покидали наше село...»

После освобождения села Л. Маркаряна снова позвали односельчане и до начала декабря он возглавлял пост самообороны своего села. Ввел посменное дежурство, записи в журнале. Вскоре Л. Маркарян был приглашен для подключения к работе по формированию армянского батальона.

Статья: «Имени Баграмяна. Как создавался армянский батальон». Л. Маркарян полковник, газ. «КРУНК», № 3

(12), март 1995г.

«Батальон начал формироваться стихийно. К октябрю 1992года были созданы разрозненные группы на основе мужского населения армянских сел Г агрского района. Эти группы не

Февраль 1993 г. на плацу Армянского подразделения в Гаграх, на территории школы-интерната

носили официального характера, не были определены их названия. Они создавались, как правило, самостоятельно для охраны сел от вооруженных групп, которые пытались под различными предлогами грабить мирное население, использовав сложную внутреннюю обстановку. Группы самообороны были созданы почти повсеместно. Отметим некоторые (в скобках фамилии командиров подразделений): село Сальме (Карекян Саркис), село Мехадыр (Карагозян Ншан), село Багнари (Косян Вагаршак), район правления колхоза имени Ленина (Мелконян

Эдуард), село Ачмарда (Ки- вирян Эдуард), район вокзала поселка Цандрипш (Зе- белян Сергей), село Баро- новка (Демирчян).

В конце ноября 1992 года по инициативе Зебеля- на Сергея и Косяна Вагаршака командиры и представители этих групп были приглашены в клуб колхоза имени Ленина. На этом организационном собрании было принято решение начать работу по объединению всех подразделений в единую воинскую структуру под единым командованием. Началась кропотливая разъяснительная работа о задачах нового воинского формирования. От успешного решения этой задачи, для выполнения которой были привлечены практически все командиры существующих подразделений и наиболее активные и авторитетные люди, такие как Мурадян Арам, Хачарян Мелик, Томасян Сергей и Ишхан , во многом зависела судьба важного патриотического начинания. И эта трудоемкая работа продолжалась в течении ноября и декабря 1992 года... руководили ею и направляли ее в необходимое русло Зебелян Сергей и Косян Вагаршак. Они являлись не только идейными вдохновителями объединения различных подразделений, но и разрабатывали важнейшие задачи, требующие оперативных решений. .Для становления на довольствие в МО РА нужно было подготовить необходимую документацию, на батальон. Для этог к нам прибыли представители МО РА Давтян Андрей и Асатрян Вартан. ,.ик концу января 1993 года все вопросы по формированию батальона были решены. И вот 9 февраля

- знаменательный для нас всех день - приказом Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Абхазии Владислава Ардзинба были утверждены командный состав и штат батальона. Командиром был назначен старший лейтенант Косян Вагаршак, заместителем командира - капитан Маркорян Геворг, заместителем командира по работе с личным составом - старший лейтенант Миносян Сурен, заместителем по вооружению

- старший лейтенант Чолокян Седрак, заместителем командира по тылу - старшина Зебелян Саргей,начальником штаба батальона - полковник Маркорян Левон.. .Таким образом, разрозненные группы самообороны были сведены в единое боевое подразделение с соответствующими задачами.

Конечно, мы были очень слабо вооружены, да и имеющееся у нас оружие было разных видов и систем. И к тому же его было очень мало.

11 февраля командование прибыло в район интерната в поселке Цандрипш - место будущей дислокации батальона. Сюда же начали прибывать командиры подразделений со своими людьми для зачисления в штат. Комплектование батальона личным составом шло в основном за счет проживающих в Гагрс- ком районе. Принимались также представители и из других районов Абхазии, находившихся в оккупированной зоне.

По национальному составу в батальон входили в основном лица армянской национальности, но были и абхазы, и русские, и греки.

.Нельзя не сказать о техническом обеспечении батальона. Мы понимали, что пока не получим автотранспортных средств, о нормальной боеготовности не могло быть и речи. И поэтому заместителю комбата по тылу Зебеляну Сергею было дано задание искать автотранспортные средства различной пригодности и парковать их на территории технического городка. Эта работа продвигалась. успешно и энтузиасты автомобильного взвода под командованием Асатуряна Артура в кратчайший срок восстановили несколько автомобилей. Хочу особенно выделить Дашяна Ованеса, Папазяна Сергея, Халайчева Роберта, Мелконяна Арутюна, Минасяна Карапета».

Л. Маркорян.

В марте 1993 года торжественно принимали присягу бойцы Армянского батальона и те, кто принимали участие в создании подразделения. Первым принимал присягу - Тополян Альберт Каспарович, потом все остальные. При этом событии присутствовал и Сергей Шамба (министр иностранных дел РА).

По словам Л. Маркаряна «создание армянского вооруженного формирования не в Армении, а на чужой Родине, которая приютила армян, является важным знаменательным событием для армян. И мы, армяне, живущие на территории Республики Абхазия, считаем своей Родиной Абхазию и гордимся вышесказанным фактом».

Л. Маркарян лично вел запись, куда фиксировал лиц армянского происхождения, вносивших свой посильный вклад на содержание Армянского батальона. Приносили деньги, одежду, продукты и т. п.

«Хочу сказать, что в военный период люди были очень ответственными, понимающими суть дела. Делали, выполняли все не из-под палки, а ради дела, ради Родины. Люди были воодушевлены одной целью - освободить Абхазию от оккупантов. Никто не говорил «не получилось», «не вышло», а искали и находили пути осуществления поставленной задачи...».

Идею создания Армянского батальона, исходившую от лиц, входивших в подпольные группы, поддержали То- полян Альберт Кас- парович - заместитель Председателя ВС РА и Допуа Гурам Хонелович - начальник Гагрского гарнизона.

Начальником медслужбы назначили Чакрян Арута, продовольственной

- Чакрян С. И., комиссаром батальона до мая 1993 года служил Минасян Сурен, затем - Терзян Арутюн (представлен к правительственной награде «Герой Абхазии»), с июля 1993 года после ранения на Цугуровке А. Терзян, комиссаром назначили - Татулян В. А.

Первый комиссар батальона - Минасян Сурен Тачатович

- до войны работал военруком в Алахадзыхской средней школе. На сходе

села, где выступали В. Косян и С. Зебелян, он был им представлен председателем армянского общества «Маштоц» - Минасян С. Т. как офицер запаса внутренних войск. Через три дня он уже участвовал в создании подразделения на должности комиссара батальона.

Сурен занимался отбором бойцов через военкоматы, подготовкой личного состава к боевым действиям. Ездил по колхозам и совхозам для оказания содействия нуждам подразделения. Комиссарские функции выполнял и во втором армянском батальоне, возглавляемом Маркарян Геворком.

Начальником автовзвода назначили К. Миналян, командиром минометной батареи - 3. Калайджян, его заместителем - Л. Сельвян, командиром гранатометного взвода - И. Тарба, начальником особого отдела батальона - Гумба Игоря Анатольевича (награжден орденом Леона посмертно).

Командир противотанкового взвода - Раганян Ваган Анушаванович (Герой Абхазии), взвода разведки - вначале Пак, затем - Т. Калайджян, взвода связи - Айк Устян, «Зенитки» - К. Кешян, водитель «Зенитки» - Авидзба Карло, хозвзвода - Данелян М. Д. Командиры: I-ой роты - Карекян Саркис, заместитель - Устян Ншан, II-ой роты - Карагозян Ншан, затем - его брат Карагозян Карапет, III-ей роты - Томасян Сергей, после него - Трапизонян Галуст (Герой Абхазии).

Медсестры батальона - Цвижба Ламара, Дзапшба Зирафи- на, Карагозян Света, Халбад Римма (Сара), Альмешева Света,

Харазия Ляля, Агрба Нина, Миносян Марина, Габлиа Инга (погибла в В. Эшере) и медбрат - Киносян Арам.

Начались боевые будни вновь созданного ОМБ им. И. Х. Баграмяна. Во время Январского наступления 1993 года бойцы батальона сидели в условленном месте, ожидая приказа о формировании линии фронта по реке Гумиста, но поступил приказ «отбой».

В годы Отечественной войны народа Абхазии большую помощь в организации похорон бойцов Армянского батальона, оказании материальной помощи семьям погибших оказывали: С. Зебелян, Л. Маркарян и Х. Т. Минасян.

Приказ Министра Обороны Республики
Абхазия
№55
от 9 февраля 1993 года г. Гудаута

Содержание: «О включении в состав Вооруженных Сил Республики Абхазия, батальона сформированного, в основном из лиц армянской национальности».

ПРИКАЗЫВАЮ:

1.Сформировать отдельный мотострелковый батальон при Г агрском гарнизоне.

2.ОМБ присвоить имя маршала Ивана Христофоровичя Баграмяна.

3.Командиром ОМБ имени маршала И. Х. Баграмяна назначить старшего лейтенанта Косян Вагаршак Арамовича.

4.Заместителем командира ОМБ имени маршала И. Х. Баграмяна назначить капитана Маркарян Геворга Соломоновича.

5.Начальником штаба назначить полковника Маркарян Леню Левоновича.

6.Комиссаром батальона назначить ст. лейтенанта Мино- сян Сурена Бакратовича.

7.Заместителем командира батальона по вооружению и технике, назначить ст. лейтенанта Чолокян Сетрака Георгиевича.

8.Заместителем командира батальона по тылу назначить старшину Забеляй Сергея Сааковича.

9.Командиру ОМБ имени маршала И. Х. Баграмяна произвести назначения на

вакантные должности своим приказом.

Министр Обороны
Республики Абхазия
полковник **В. Г. Аршба.**

МАРТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Из Армянского батальона в Мартовской операции по освобождению столицы участвовало более 50-ти бойцов. Командиром стал Дащян Левон Вагаршакович, 1963 года рождения, уроженец села Хумушкур Гульрипшского района, награжден орденом Леона, представлен к званию Герой Абхазии. С начала

1992 года Левон проживал с семьей в с. Цандрипш (Гантиади) Гагрского района и когда Гагрс- кий район был оккупирован войсками Госсовета Грузии - выехал с семьей в Россию. После освобождения Г агрского района, прибыв в Абхазию, записался в батальон Джумки Чирикбая, в отделение Косяна Ашота Арамовича (Герой Абхазии). В другое отделение вошли следующие бойцы - Карагозян К. С., Пеглева- нян Норик («афганец»), Косян Боря, Закарян Размик, Мануцян Сергей (погиб 16 марта в Мартовском наступлении, попав в окружение), Устян Акоп Аршаве- лович (погиб в Мартовском наступлении), Кокоскерия Рауф и другие. Дежурили на Гумистинском фронте.

В феврале 1993 года, учитывая боевой опыт Левона Дащян в составе контингента Советской Армии в Афганистане, он назначается командиром сводной роты из бойцов Армянского батальона для участия в Мартовской операции по освобождению Сухума - столицы Абхазии. Левон до сих пор хранит вместе с орденом «Леона», ордена и медали, полученные им за участие в боевых действиях как воина-интернационалиста в Афганистане, где вместе с ним проходили боевую службу земляки из Абхазии - Бганба Мурман и Отар Палавандзия.

В короткий срок, проявив себя способным организатором и принципиальным командиром, Левон укомплектовал личный состав своей роты до пятидесяти семи бойцов. Рота вошла в состав штурмового батальона Фридона Авидзба, куда входили еще подразделения - «Сатурн» (Лыхненская группа), «Ураган» и «Эвкалипт» (Гагринская группа).

Командиры - Адик Отырба, А. Шак- рыл.[31] Также бойцы спецроты Закана Маршания и группа Гены Маргания.

Командиры взводов у Л. Дащян -Карагозян Карпо и Матосян Артур.

Подготовку бойцы проходили в Ганти- ади под руководством Гены Чанба.

Вскоре рота прошла комиссию и была признана боеспособной и готовой к операции.

«В Гудауте нам выдали автоматы и мы вышли ночью к линии фронта, чтобы перейти реку в брод, но тут началась страшная бомбежка и при воз- ***Бойцы Сальминской группы, слева-*** вращении на исход- ***направо: Тепулян Арам, Абъян Амазасп,*** ную позицию мне ***Матосян Акоп***

на месте оторвало ногу», - вспоминает Абъян Амо.

Атака была перенесена в ночь на 15-ое марта 1993 года. Ночью 15-го марта штурмовой батальон форсировал реку Гу- миста под висячим мостом. Переходили реку под шквальным огнем противника. При переходе ранило Матосян Акопа (с. Мехадыр). Перешли все, но на вражеской стороне напоролись на засаду, поджидавшую за дамбой. Завязался бой. В бою оторвало руку бойцу Забуняну Аваку Андраниковичу, который впоследствии скончался от потери крови. Под минометным обстрелом погибает Устян Акоп (с. Мехадыр), подорвался на мине Стефанади Виталий, осколком выбило глаз Матосян (Рыжику). Вскоре, собравшиеся все три роты прорывают мощную грузинскую оборону. Враг отступил. Бойцы штурмового батальона занимают окопы противника. С

высоток, занятых госсоветовца- ми Грузии, началась активная стрельба. Обстрел производился почти из всех видов оружия. Были ранены Трапизонян Вагарш (с. Бзыбь), заместитель командира роты Арутюнян Карен Артушевич, тяжело ранило Матосян Арама (с. Мехадыр), погиб Ка- лейджян Андроник. Двумя осколками в левую ногу ранило и командира роты - Левона Дащян, но кость не была повреждена. Раненых Матосян Арама и Ордин Александра (доброволец) понесли санитары к реке. В настоящее время они - пропавшие без вести.

После ожесточенных боев батальон с большими потерями дошел до поворота на дорогу Гречко, до «Зеркала» - дорожного знака. Начало светать. Бой затих. Задача, поставленная командованием, была выполнена - дорога была пробита. Бойцы стали окапываться и ждать остальные штурмовые батальоны, которые по плану должны были идти вслед за штурмовыми подразделениями.

Видя, что нет дальнейшего продвижения к Сухуму абхазских подразделений, растерявшийся было противник, взял в кольцо весь штурмовой батальон, состоящий из бойцов в количестве до двухсот - двухсот-пятидесяти бойцов. Со стороны В-Гумистинского моста с высотки обстреливали роты противника.

Позиции наши бойцы заняли в четырех придорожных частных домах в районе «Зеркала». Один дом был занят со стороны реки, три - напротив.

Как вспоминает Гиндия Зурик Ладикович (ранен в Мартовском наступлении, впоследствии в Сухумском наступлении), рядовой 2-го батальона 3-ей роты:

«Во время наступления к «Зеркалу» молодой боец по фамилии Анкваб, видя, что наши гранатометы с близкого расстояния не могут подбить вражеский танк, выскочил из окопа, вскочил на танк и закинул гранату в открытый люк. Это было им проделано молниеносно. Некоторые из наших бойцов дошли с боями до поворота на Новый район, но, видя, что нет общего наступления, вернулись обратно. В этой операции погибло у нас до пятидесяти бойцов. Пришлось нам их захоронить там же, рядом с гаражом, где мы держали оборону».

Выстрелами из гранатомета была подбита БМП, едущая в сторону Сухума. Из гранатомета стреляли боец Кондакчян и боец одного из абхазских штурмовых подразделений. БМП была взята в трофей, после того как Терзян Владимир провел разведку, чтобы убедиться, что противника там не осталось.

Бои шли почти трое суток в окружении. Пищи и воды не было, так как ждали, что основные силы вот-вот пойдут в наступление. Связь была затруднена по рации из-за помех, создаваемых противником. Хаджимба Зурик не мог связаться с командованием по рации.

Всего во время этих боев бойцы штурмового батальона подбили одну БМП, один БТР и два танка. Танк был уничтожен выстрелом из гранатомета, совершенным Л. Дащян.

Было решено отступать к своим, прорвав вражеское кольцо. Но для этой цели вначале следовало уничтожить вражеский пулеметный дзот, строчивший с высотки. На выполнение этой задачи пошли Л. Дащян, В. Терзян и Р. Сангулия. Когда они дошли до открытой местности, пытаясь добраться до дзота, снизу тоже начался обстрел противника. Руслан Сангулия успел отскочить вниз, Володю Терзян ранило и Лева Дащян получил пулевые ранения в бедро правой ноги и левое колено. Несмотря на раны, Левон перепрыгнул сеточный забор и не выкинув свой пулемет, сумел все же закинуть гранату в пулеметную точку. Дзот был уничтожен.

После броска гранаты в Левона еще попали пули, но спас бронежилет. Боль была в ребрах. Еще одна пуля попала в плечо. С наступлением темноты, с трудом превозмогая боль, Левон стал ползти к своим. Ползет и кричит: «Не стреляйте. Это я - Лева, армянский командир».

Когда он подполз поближе к дому, занятому бойцами батальона, А. Авджяну и Донику удалось его спустить в подвал дома, где находились раненые. Ребята всю ночь отстреливались.

Днем 18-го марта приняли решение прорываться к своим, когда был взят в плен вражеский солдат, подползший к дому и закинувший гранату на второй этаж.

Как стемнело, стали погибших боевых товарищей, по предложению Левона, хоронить в огороде этого же дома. При захоронении ребят, погиб от вражеской пули Сергей Мануцян. Левон, не выдержав этого зрелища, предложил, чтобы не быть обузой - застрелить себя.

Командование ротой Л. Дащян передал Карагозяну Кар- по, которого при выходе из дома тоже ранило. Все оставшиеся в живых бойцы штурмового батальона выходили, неся раненых с боем в ночное время. Ребята сумели прорвать кольцо противника. Эти 800-900 метров до реки от занятого абхазскими бойцами плацдарма длились около трех часов. Когда пробились к реке, то все стали пить воду прямо из нее.

«Перенесли только одного погибшего бойца Кортава, - вспоминает Гиндия Зурик, - около пятнадцати раненных мы перенесли. Среди тех, кого я переносил на своих плечах это Адлейба Тимур и Сабуа из Пицунды. Когда я вернулся в следующий раз, чтобы перенести своего раненого командира Закана Маршания, то у реки его уже не было. Он считается пропавшим без вести».

При переходе через реку Артура Гаспарян ранили в ногу. Переходили с началом рассвета, под прикрытием огня с наших позиций. Заработали вражеские снайперы. Раненых затащили в здание водокачки. Среди них Л. Дащян, В. Василенко, А. Ав- джян (Акел), Р Закарян (Лячико). Там же в водокачке снайперская пуля попала Левону в левую стопу, а от другой - погиб раненый доброволец из РФ.

Рядом в доме лежал раненный в бедро Кутарба Валера и когда его вытаскивали, то он им сказал, что «в водокачке лежит армянский командир», которого тоже надо перенести к своим. Левона на правую сторону реки перенесли бойцы группы Мар- гания - В. Мхонджия и Л. Ходжава. Шины Л. Дащян наложили в госпитале Н. Афона, после перевезли в Гудауту. От потери крови Левон пролежал десять дней без сознания. Один раз его по ошибке отправили в морг.

«Жизнь и ноги мне сохранил врач-хирург из Пензы - Тусе- ев Андрей. Обслуживали медсестры Марина Маргания, Додо Маргания», - рассказал Левон. Долечивался он в московской клинической больнице № 59. По телевидению, увидев, что на-

Фотоархив Мартовского наступления

чалось абхазское наступление на Сухум, потребовав своей выписки, на костылях догнал бойцов Армянского батальона в селе Пшап Гулрыпшского района и дошел с ними до государственной границы по реке Ингур. После, организовав свою группу из 28 бойцов, вступил в охрану Кодорского ущелья - до освобождения с. Латы, в котором он тоже принял участие. Работал главой администрации сел Владимировка, Эстонка, Хумушкур. После освобождения Латы был назначен начальником ЖКХ Гулрыпшского района. Но через несколько месяцев пришлось вновь выехать за пределы Абхазии, чтобы долечить раны. В настоящее время Левон - командир одного из резервных подразделений Армянского батальона.

Будучи в госпитале и нуждаясь в крови, свою кровь, передал Левону раненый сам в Мартовской операции боец из абхазского подразделения, участник Мартовской операции - Зурик Абашидзе.

В Мартовской операции в армянскую роту входили - Ка- пекян Реник (с. Пшап),

Тополян Артуш (с. Пшап), Багарян Хачик (с. Пшап), два родных брата из Гудауты - Барциц Тимур Миродович и Барциц Анзор Миродович. Анзор был командиром одного из взводов в Мартовской операции. Он погиб 19 сентября 1993 года в В. Яштухе при освобождении Сухума. Награжден посмертно медалью «За отвагу».

Тимур погибает 8 июля 1993 года от пулевого ранения в с. Каман. Он умирает от тяжелых ран в Гудаутской больнице. А перед Шромской операцией, учитывая его бойцовские качества и способности, он был назначен командиром взвода.

«Они оба героически погибли в боях за свободу Апсны», - говорит Л. Дащян их боевой командир.

Смертью храбрых пал и командир объединенного батальона Фридон Авидзба.

Карагозян Карапет Сетракович, 1968 г. р., с. Мехадыр Гагрского района, командир роты ОМБ имени маршала

Баграмяна, представлен к званию Герой Абхазии

С октября 1992 года Карпо был избран командиром Меха- дырской группы ополченцев, позже взводным Гагрского гарнизона, а с образованием Армянской роты, назначается командиром роты молодого пополнения Армянского батальона.

В Мартовском штурме Сухума, Карагозян был в составе добровольной штурмовой роты Дащян Левона Вагаршаковича. Карпо был командиром взвода, его заместителем - Норик Пей- левонян («афганец», награжден орденом Боевого Красного Знамени). Бойцы взвода: Мануцян Сергей (погиб в Мартовском наступлении), Матосян Арам (пропал без вести в Мартовском наступлении), Матосян Акоп Акопович (ранен в Мартовской операции), Забунян Авак (погиб в Мартовской операции), Чо- лакян Вазген (погиб в Мартовской операции), Устян Акоп (погиб в Мартовской операции), Ованесян Рафик Хачикович, Тах- мазян Геворг Тариелович, Паронян Альберт, Мумджян Гарик, Зурначян Геворк (награжден орденом Леона), Согомонян Левон, Карекян Сергей Грачевич, Захарян Размик Кегамович, Гиренко (доброволец с Украины, взвод Амазаспа)...

В районе «Зеркала» Карагозян К. С. был ранен в руку и тазобедренную часть с правой стороны.

Из Мартовского наступления - выходили на третьи сутки, пробившись сквозь кольцо врагов. Рядом шли группы «Эвкалипт», «Ураган - Сатурн», подразделение Г. Маргания. Потери в группах были большие. Леву Дащян несли на стремянке, сооруженной Карапетом. Ованесян Рафик и Закарян Размик несли его, а через реку уже переносили абхазские бойцы из группы Г. Маргания.

Карпо был доставлен в больницу, раны оказались сложными и лишь в июле 1993 года он выписался из больницы. С 10 августа Карагозян К. С. был назначен командиром 2-ой роты Армянского батальона. До него ротным был его брат Карагозян Н. С.

16 сентября 1993 года рота в составе батальона пошла в наступление вместе с подразделениями Абхазской Армии.

Замом был Норик Пейлевонян, комиссаром - Папазян Саак Ишханович, командиры взводов - Косян Ашот Арамович (Герой Абхазии), Мелконян Эдуард, Косян Хачик Георгиевич. По мнению Карпо, особо отличились в Сентябрьском наступлении следующие бойцы роты: Матосян Мигран Владимирович (ранен), Косян Ашот, Пайлевонян Нарайр, Шахмаджян Самвел, Паранян Альберт, Мумджян Гарик, Мелетян Арутюн Ашотович, Терзян Андроник Завенович, Матосян Арарат Саркисович (погиб в Сентябрьском наступлении), Торосян Юра (погиб в Сентябрьском наступлении), Задикян Андроник (погиб в Сентябрьском наступлении), Мелетян Геворк (комиссар 2-го Армянского батальона), Мхитарян (медбрат), Римма Халбад, Зирафина Дзап- шба, Альмешева Света, Цвижба Ламара, Карагозян Света, Чак- рян Арут (начальник медицинского батальона), Папазян Саак (комиссар роты).

«На Ахбюке к нашему батальону была прикреплена Элеонора Когониа, а в В. Эшере - медсестра Габниа Инга, которая вела себя поистину геройски и смертью храбрых там погибла», - вспоминает В. Косян, командир Армянского батальона.

Во взвод Мелконян Эдуарда также входили в Сентябрьском наступлении бойцы: Матосян А. С. (погиб), Мелконян Э. Х. (ранен), Матосян М. В. (ранен), Тополян Ардаш (ранен), Самохин Юра (ранен), Хорозян Г. В., Багдасарян В. М., Закарян Размик, Миносян Арут, Ованесян Р. Ф., Тахмазян Г., Щербаков Валентин (гранатометчик), Устян Андрей и др.

список

погибших и пропавших без вести бойцов ОМБ им. Баграмяна, участвовавших в Мартовском наступлении в штурмовой роте Л. Дащян[32]

1. **Устян Акоп Аршавилович,** 1957 г. р., с. Мехадыр Гагр- ского района, погиб 16 марта 1993 года.
2. **Терзян Владимир Ишханович,** 1967 г. р., п. Цандрипш Гагрского района, погиб 18 марта 1993 года.
3. **Ордин Александр Васильевич,** 1958 г. р., доброволец из г. Артемовска. Во время Мартовского наступления пропал без вести.
4. **Матосян Арам Рубенович,** 1969 г. р., с. Мехадыр. Во время Мартовского наступления пропал без вести.
5. **Забунян Авак Андроникович,** 1961 г. р., с. Мехадыр. Погиб 16 марта 1993 года.
6. **Календжян Андраник Врамович,** 1962 г. р., с. Хышха Гагрского района. Погиб 16 марта 1993 года.
7. **Мануцян Сергей Шагенович,** 1964 г. р., с. Мехадыр. Погиб 18 марта 1993 года.
8. **Чолакян Вазген Вардкевич,** 1971 г. р., с. Цандрипш Гагрского р-на, 18 марта 1993 года пропал без вести. Тело В. Чолакян было найдено в общей могиле в районе Республиканской больницы г. Сухум 6-7 ноября 1993 года вместе с телами погибших: Давитян М. А., Текнеджян Е. А., Делян А. Г., Трапи- зонян А. А., Дащян Р. В., Терзян В. И.

список погибших и пропавших без вести бойцов различных абхазских штурмовых подразделений, участвовавших в Мартовском наступлении [33]

1. Аведян Сурен Варданович, 1963 г. р., погиб 16 марта 1993 года, житель с. Н. Эшера. Боец батальона Г. Допуа, участник ОВ 1992-1993 г.г. с первых дней войны. Награжден посмертно орденом «Леона».
2. Кочконян Георгий Карапетович, 1969 г. р., с. Мыцара Гудаутского района, погиб 17 марта 1993 г. Боец взвода Л. Квар- чия батальона В. Смыр. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.
3. Эксузян Ефрем Исаакович, 1960 г. р., г. Гудаута, боец группы «Ураган». Погиб 16 марта 1993г. Награжден медалью «За Отвагу».
4. Трапизонян Андроник Ашотович, 1954 г. р., с.Бзыпта Г агрского района. Боец роты Цугба Сандро (зам. командира роты Г. Трапизонян). Погиб 17 марта 1993г.
5. Хзарджян Торес Артошесович, 1963 г. р., с. ПсырцхаГу- даутского района. Боец Эшеро-Афонского батальона (Рафик Цкуа ком-р батальона).
6. Коваль Валерий Анатольевич, 1953 г. р. п. Н. Афон, боец Эшеро-Афонского батальона. Погиб 16 марта 1993 г. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.
7. Демерчян Маркос Либарович, 1959 г. р., с. Приморское Гудаутского р-на. Боец взвода Л. Кварчия, батальна В. Смыр. Погиб 16 марта 1993 г. В этот день погибли его боевые товарищи Тарба Руслан, Агрба Лаврик, Мутус Игорь. Награжден медалью

«За Отвагу» посмертно.

8. Бойразян Андроник (Абиц) Арутюнович, 1956 г. р., с. Бзыпта Гагрского района. Пропал без вести. Боец батальона Смыр В., рота С. Цугба (зам. ком-ра Г. Трапизонян) Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

9. Давитян Мкртич Алексеевич, 1952 г. р., с. Бзыпта Гагрского района. Боец роты С. Цугба. Погиб 17 марта 1993 года. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

10. ТекнеджянЕрванд Арутюнович (Ори), 1950 г. р., с. Агукс (Хышхинская администрация) Г агрского района. Погиб 16 марта 1993 г. Боец роты С. Цугба.

11. Делян Альберт Георгиевич, 1972 г. р., с. АспаГагрского района. Боец роты С. Цугба. Погиб 16 марта 1993 года.

12. Дащян Руслан Владимирович, 1973 г. р., с. БзыбьГагр- ского района. Боец 1-го штурмового батальона (Сухумский). Командир батальона Зардания.

13. Дащян Мисак Хачикович, с. Псахара Гарского района, разведчик особого отделаВ. Чирикбая. Участник Январского и Мартовского наступлений. Мисак Дащян умирает 9 июля 1993 года, от полученной контузии в Мартовской операции, в которой он участвовал в батальоне Руслана Кишмария.

Штурмовая рота батальона В. Смыр
(Герой Абхазии)

В операции по освобождению Сухума штурмовым броском приняли участие многие бойцы из различных абхазских подразделений Гумистинского фронта. Наступление осуществлялось по всему фронту. От берега моря до гор.

Батальон Виталия Смыр шел в районе Нижней Эшеры. В ночь с 14 на 15-е марта 1993 года бойцы вышли к эвкалиптовой роще в оздоровительном комплексе Н. Эшеры. Как вспоминает Галуст Трапизонян, заместитель командира роты С. Цугба в батальоне В. Смыр:

«Нам сказали, что сейчас будет огромный взрыв, который уничтожит минные поля противника. В ожидании этого момента, мы рты держали открытыми пять минут. Взрыва не произошло. Поступила команда «отбой».

И уже 15-го марта 1993 года, после 12 часов ночи, командир роты С. Цугба дал команду к выходу в наступление. Бойцы роты вместе с С. Цугба и Г. Трапизонян спустились к целлофановому цеху, который находился перед линией фронта. Там уже готовые к операции ждали бойцы из других подразделений Гумистинского фронта.

После двух часов ночи стали переходить реку Гумиста. Противник, используя ракетницы освещал этот переход. Начался сильный обстрел со стороны госсоветовцев. Ранило бойца роты Косян Гарегина. При наступлении погиб боец роты, от осколка вражеского снаряда - Р Хеция.

Перейдя под шквальным огнем противника линию фронта, бойцы поднялись к водокачке. Задача стояла - идти с боями к ул. Гречко через мандариновые рощи и не доходя до Гумистинского массива, уничтожив дзот противника - собраться у железнодорожного перрона. Этим штурмовые роты должны были освободить путь для других подразделений.

В мандариннике абхазских «штурмовиков» стали обстреливать вражеские снайперы. Бойразян Завена ранили в руку. Погибли Барциц Сослан, Бения Адгур, Текнеджян Ервант, Делян Альберт. «Из роты Сандро Цугба пересекли линию фронта 31 человек, вернулись - 15, - вспоминает Галуст, когда ранило

5 бат-н 3-я рота за два дня до Мартовского наступления 13.03.1993 года, п. Гвандра

Давтян Мкртича, чтобы его вытащить, за ним пошел Трапизо- нян Андрей. Следующей пулей ранило и его..

Как известно, наступление захлебнулось. Были большие невосполнимые потери

в Абхазской Армии. На совещании, проводимом в «Красном доме» В. Х. Смыр, командиром батальона, с присутствием командиров своего подразделения - при обсуждении причин неудавшегося наступления пришли к выводу, что большинство ребят погибло от противника, занимавшего позиции на высотках. Очень сильно переживал за погибших бойцов Сандро Цугба - командир роты, лично участвовавший в прорыве и командовавший боем. Впоследствии, С. Цугба геройски погибает в Июльском наступлении - тоже в штурмовом прорыве через р. Гумиста в Н. Эшере с целью отвлечения на себя основных сил противника. Это был прорыв смертников-добровольцев, как сами себя называли бойцы.

На прорыв шли также бойцы роты Зураба Кутелия, взвод Лерика Кварчия. Они лично вели своих бойцов на штурм. Среди них - Кочконян Георгий, Демерчян Маркос, Смыр Бесик, Смыр Роман, Отырба Владимир, Отырба Химца, Мархолия Чичико, Мархолия Алик, Карагозян Артаваз, Хзарджян Карапет и другие.

Пропал без вести Бойразян Андроник, Погибли бойцы - Давитян Мкртыч, Текнеджян Ервант, Делян Альберт, Трапизо- нян Андроник.

Кутелия Зураб Чичикович

Герой Абхазии, командир батальона, ранен в Мартовском наступлении

«В Мартовской операции я участвовал в должности заместителя командира 1-ой роты - Саманба Заура (Герой Абхазии). Все участники этой операции записались добровольцами на этот штурм Сухума. Каждый знал на что он идет. В бою погибло до тридцати ребят из батальона. Среди них командир 2-ой роты Зухба Валерий Владимирович (Герой Абхазии посмертно), о котором вспоминает его бывший коллега по работе еще в дово-

Во время переговоров на Нижнем Гумистинском фронте. Слева-направо: Айба Рудик (боец 3МСБ), Кутелия Зураб (Ком- р 3МСБ), спиной Дгебия Аслан - зам. ком-ра 3МСБ. Остальные справа двое - представители вражеской стороны. Июнь 1993 года.

енное время - Казарян Эдуард Саркисович (начальник отдела по работе с личным составом Сухумского РОВД):

«Еще до грузино-абхазской войны Валера был осужден грузинскими властями по политическим мотивам за его участие в грузино-абхазском конфликте в 1989 году. Он был очень скромным, порядочным и надежным товарищем. Являлся мастером спорта по боксу, чемпионом Украины по кикбоксингу. Работал у нас в Сухумской милиции. Погиб он геройски, пытаясь спасти своих боевых товарищей, когда они попали под вражеский шквальный огонь в мандариновой роще...».

Из 1-ой роты у нас погибли смертью храбрых, среди других, бойцы - Кочконян Георгий Карапетович и Демерчян Маркос Либарович. Оба награждены посмертно орденом «Леона». Погибла группа «Бабаду» - Дзидзария Джона».

список военнослужащих батальона, погибших, без вести пропавших, раненых в Мартовском наступлении 15-16 марта 1993 года

Погибшие

огнеметчики, гранатометчики

1.Ацухба Тимур Тариелович, 1972 г. р., г. Сухум, награжден посмертно медалью «За Отвагу».

2.Сафонов Евгений Иванович, 1970г. р. Красноярский край, награжден посмертно медалью «За Отвагу».

3.Цукерман Валерий Владимирович, г. Днепропетровск, награжден посмертно медалью «За Отвагу».

4.Кокоскерия Мераб Сергеевич, 1967 г. р., с. Бзыбь, награжден медалью «За Отвагу».

1- я рота

1.Бения Мераб Алексеевич, 1971 г. р., Калдахвара, награжден орденом «Леона» посмертно.

2.Кочконян Георгий Карапетович, 1969 г. р., Мцара, награжден орденом «Леона» посмертно.

3. Демерчян Маргос Либарович, 1959 г. р., Приморское, награжден орденом «Леона» посмертно.

4.Агрба Ларик, Дурипш, награжден орденом «Леона» посмертно.

2- я рота

1. Зухба Валерий Владимирович, командир роты, 1955 г.

р., Сухум, присвоено звание «Герой Абхазии» прсмертно.

2.Пилия Заур Алексеевич, командир взвода, 1958 г. р., Лыхны, присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

3. Джопуа Батал Артемович, 1971 г. р., Сухум.

4. Тарба Вячеслав Николаевич, 1961 г. р., Отхара.

5. Бения Роман Алексеевич, 1966 г. р., Отхара.

6. Айба Андрей Шаибович, Отхара.

7. Тос-Оглы Рауль Хакиевич, I960 г. р., Отхара.

8. Чанба Альяс Руфбеевич, 1971 г. р., Отхара.

3- я рота

1.Текнеджян Ервант Егенович, 1950 г. р., Еагра, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

2.Даветян Мкртыч Алексеевич, 1952 г. р., Еагра, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

3.Кутарба Ремзик Михайлович, 1951 г. р., Еагра, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

4.Хагуш Вахтанг Масович, 1961 г. р. Еагра-Бзыбь, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

5.Сар-Оглы ЭрикНуриевич, 1972 г. р., Очамчира, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

6.Барциц Алик Алексеевич, Бзыбь, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

7.Бения Адгур Чичикович, 1969 г. р., Бзыбь, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

8.Адик Иван Николаевич, 1956 г. р., Бзыбь, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

9.Пригода Александр Николаевич, 1953 г. р., Еагра, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

10. Трапизонян Андрей Ашотович, 1952 г. р., Еагра, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

Без вести пропавшие

Управление (гранатометчики, огнеметчики)

1.Трапш Руслан Миродович, 1959 г. р., Аацы, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

2.Хварцкия Резо Алексеевич, 1969 г. р., Аацы, награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

3. Квициния Руслан Артемович, зам. командира взвода, 1963 г. р., Аацы, присвоено звание «Еерой Абхазии» посмертно.

4.Багателия Рамис Миродович, 1969 г. р., награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

1.Агрба Лаврентий Карбеевич, 1961 г. р., Гудаута, награжден орденом «Леона»

посмертно.

2- я рота

1.Багателия Валерий Ясонович, зам. командира роты, 1959 г. р., Сухум, присвоено звание «Герой Абхазии».

2.Чачхалия Резо Потович, 1963 г. р., Сухум, награжден орденом «Леона» посмертно.

3.Тарнава Мераб Леонидович, 1966 г. р., Сухум присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

4.Маршания Тамаз Георгиевич, 1967 г. р., Сухум, награжден орденом «Леона» посмертно.

5.Дзидзария Джон Георгиевич, 1966 г. р., Лыхны, награжден орденом «Леона» посмертно.

6. Емурхба Гия Алексеевич, 1961 г. р., Сухум.

7.ПапцаваРудик Тимурович, 1959 г. р., Отхара, командир взвода, награжден орденом «Леона» посмертно.

8. Сичинава Даур Константинович, 1966 г. р., Отхара.

9.Чхеидзе Валерий Алексеевич, 1963 г. р., Сухум, награжден орденом «Леона» посмертно.

3- я рота

1.Хагуш Леонид Владимирович, 1958 г. р., Бзыбь, награжден орденом «Леона» посмертно.

2.Байрозян Андрей Артурович, 1954 г. р., Гагра, награжден орденом «Леона» посмертно.

3. Головин Виктор Иваноаич, 1957 г. р., Гагра.

4. Дельян Альберт Геворкович, 1972 г. р., Гагра.

Раненые

Управление

(огнеметчики, минометчики, гранатометчики)

1.Смыр Виталий Хазаратович, 1951 г. р., Гудаута, командир батальона, подполковник, присвоено звание «Герой Абхазии».

2.Отырба Нури Заканович, 1962 г. р., командир взвода, Аацы.

3. Чхетия Дмитрий Иванович.

1- я рота

1. Базба Виталий Владимирович, 1963 г. р., Примоское.

2. Отырба Зураб Шаликович, 1967 г. р., Аацы.

3. Отырба Владимир Заканбеевич, 1971 г. р., Приморское.

4. Смыр Адгур Грошбеевич, 1967 г. р., Приморское.

5. Отырба Химца Заканович, 1965 г. р., Аацы.

6.Кварчия Лерик Нуриевич, командир отделения, 1968 г. р., Приморское.

7. Кутелия Зураб Чичикович, 1956 г. р., Лыхны.

8.Агухава Дмитрий Химцевич, 1971 г. р., Аацы, награжден орденом «Леона».

9. Кетия Беслан Андреевич, 1956 г. р., Гудаута.

10. Чанба Тамаз Викторович, 1962 г. р., Лыхны, награжден орденом «Леона».

2- я рота

1. Жиба Алик Джотович, 1951 г. р., Отхара.

2. Сакания Дмитрий Викторович, 1973 г. р., Кутол.

3. Цвижба Батал Хурович, 1966 г. р., Отхара.

4. Айба Инвер Шаибович, Отхара.

5. Рагимов Олег Михайлович, 1952 г. р., Сухум.

6. Ампар Нурбей Отарович, 1970 г. р., Калдахвара.

7. Чанба Зурик Максимович, 1964 г. р., Отхара.
8. Цвейба Вилли Георгиевич, 1965 г. р., Джирхва.
9. Габния Зураб Алексеевич, Джирхва.
1. Аргун Гиви Заурович, 1963 г. р., Гагра.
2. Крайний Александр Васильевич.
3. Конджария Фазылбей Владимирович, 1964 г. р., Гагра.
4. Черкезия Роберт, 1973 г. р., Поквеш.
5. Джигания Элгуджа, 1971 г. р., Очамчира.
6. Бойразян Завен Андреевич, 1960 г. р., Гагра.
7. Грачев Михаил Алексеевич, 1971 г. р., Гагра.
8. Ахвледиани Тимур Миродович, 1962 г. р., Гагра.
9. Устян Карен, Гагра.
10. Таварацян Рубен, Гагра.
11. Карагозян Ардаваз Сергеевич, Приморское.
12. Мархолия Анзор Викторович, с. Аацы.
13. Мархолия Алик Татикович, с. Аацы.

Итого по батальону:

Погибло: Управление - четыре человека
1- я рота - четыре человека
2- я рота - восемь человек
3- я рота - одиннадцать человек.

Всего: двадцать семь человек.

Без вести пропавших:

Управление - четыре человека
1- я рота - два человека
2- я рота - десять человек
3- я рота - четыре человека.

Всего: двадцать человек.

Ранено всего: тридцать три человека.

В батальон перед Мартовским наступлением входили бойцы:

из с. Приморское - 6 человек; из г. Сухум - 30 человек;

из с. Аацы - 56 человек; из с. Джирхва - 5 человек; из с. Калдахвара - 31 человек из с. Бзыбь - 21 человек.

Рзведчики батальона - Чубенко Андрей, Мельников Алексей, Румянцев Рома, Тос-Оглы Рома, Календжи Владимир, Джинджия Гарик.

В батальон В. Смыр входил также объединенный отряд добровольцев из Ю. Осетии и С. Осетии:

1. Сиданов Г. К.
2. Джабиев И. Г.
3. Гедеев А. К.
4. Хубулов Г. Н.
5. Джиоев А. Г.
6. Дудаев Л. Е.
7. Кортиев 3. С.
8. Зангиев Б. А.
9. Болотаев В. Д.
10. Сабанов Т Х
11. Салбиев Р. Ч.
12. Алборов В. Т.
13. Едзиев В. Г.

14. Джиоев Г. К.
15. Тужев Б. С.
16. Малдзыгов В. В.
17. Бицоев С. Г.
18. Бицоев Т. Г.
19. Тихонович Д. И.
20. Овчинников Б. Н.

Штурмовая рота Эшеро-Афонского батальона Р. Цкуа

Среди подразделений, входивших в штурмовую роту, шедших на прорыв вместе с командирами рот батальона, шел и взвод разведки. Командиром взвода был Сетрак Задикян. Одним из командиров рот, переходивших Гумисту - Игорь Джения. Взвод состоял из шестнадцати армян, большинство которых являлись жителями села Гумиста, которые хорошо ориентировались в окрестностях линии фронта. Село находилось на левом берегу р. Гумиста.

За короткое время, перед Мартовской операцией, бойцы взвода прошли курс боевого обучения ремеслу разведчика. Вскоре стали собирать разведданные в тылу врага.

16 марта проводниками батальона являлись разведчики. Кроме взвода поддержки, реку перешли все записавшиеся на штурм. Из-за плотного огня противника взвод поддержки остался перед линией фронта.

После тяжелых боев бойцы роты подошли к 11 утра к высотным домам Гумистинского массива. Несмотря на выстрелы снайперов армии Госсовета Грузии, бойцы сумели укрепиться в близстоящих частных домах. Так как команды на Сухум не поступило, то подразделение выходило назад на правую сторону Гумисты в темноте. Потери были большие.

Во взвод Сетрака Задикян входили разведчики: Барцикян Ашот, Кундакчян Ашот, Боджолян Ашот, Ичмелян Сейран, До- ваджян Артавазд, Григорян Беник, Хзарджян Торес, Сарьян (Габриел) Карапет Арутюнович.

16 марта 1993 года погибает боец Коваль Валерий Анатольевич. «О последних героических минутах жизни своего боевого товарища рассказывает Габуния Игорь: «Валерий погиб, когда рискуя своей жизнью вытаскивал из-под вражеских пуль своих раненных товарищей». Коваль В.А. награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

Доваджян Ардаваз был ранен в ногу и ему пришлось остаться в родном селе, оккупированном госсоветовцами Грузии, на линии фронта. Спрятался он в доме двоюродного брата. Каждый день в дом заходили мародеры. Один раз, когда из дома уже нечего было брать, два молодых госсоветовца заставили их копать общую могилу, при этом Ардаваз с братом по очереди танцевали под дулами оккупантов. Случайно это насилие и издевательство заметили мимо проходящие госсоветовцы старшего возраста и, пристыдив двух мародеров, отпустили их. Только 26 апреля 1993 года Ардавазу Доваджян с трудом удалось через Батуми попасть в Сочи и затем в Гудауту, где он записывается бойцом Армянского батальона в роту Галуста Трапизо- нян.

Одним из проводников-разведчиков в подразделении Р. Цкуа был Малинский Валерий Семенович, который говорит о больших потерях личного состава этой операции, где афонских бойцов погибло двадцать человек, как и эшерских. Вместе с шицкуарцами до семидесяти бойцов погибло. Среди них пулеметчик по фамилии Дудник из Н. Афона, погибший смертью храбрых. В бою был ранен командир батальона Р Цкуа, ранило в шею командира взвода Ичмеляна.

В Мартовском наступлении участвовал и боец батальона Р. Зардания - Цабария Астамур Владимирович (награжден орденом «Леона»).[34]

«15 марта 1993 года мы форсировали реку Гумиста рядом с железнодорожным

мостом, одевшись в формы химзащиты.

В середине ночи, цепью по пять-шесть бойцов переходили реку. Выйдя на левый берег перед самым противником, сняли с себя комбинезоны, проверили все ли перешли реку. Нас было около ста пятидесяти бойцов. Короткими перебежками стали продвигаться к позициям противника. Неожиданно раздались взрывы мин, часть ребят, наткнувшись на минное поле, стала подрываться. У многих поотрывало конечности тела. Меня ранило осколками в лицо, в левую руку и левую ногу. Несмотря на эту неудачу, мы продвигались ближе к врагу. Но, под стеной, которая проходила перед нами, оказались пулеметные дзоты. Стреляли в упор. Отстреливаясь, мы запрыгнули в котлован.

Виталику Аристава оторвало ногу, Зурику Кархалава - ногу. Погибли Эдик Касландзия, Борис Инапшба, Чичико Горзолия, Руслан Лагвилава, Эдик Шанава - девятнадцати лет.

Рядом со мной погиб командир роты - Тариел Тапагуа от снайперской пули. К рассвету под прикрытием наших бойцов из-за реки, мы попытались отойти. Но из-за шквального огня не сумели. Лишь только к вечеру второго дня под прикрытием вертолетов и огня с наших позиций смогли вернуться, перейдя реку. Погибло много ребят. Сумели перенести только тело погибшего Эдика Шанава. Сын командира, Тапик Табагуа, перед отходом поцеловал отца в лоб, прося у него прощения за то, что оставляет его здесь - на территории, занятой врагом. Некоторых бойцов, во время форсирования реки, унесла вода...».

«Из 120 бойцов батальона В. Смыр, участников Мартовского наступления, погибло до сорока человек. Ранило почти всех». (Из воспоминаний Л. Кварчия, награжден орденом «Леона»).[35] Взвод Мархолия Ч. А. (Герой Абхазии) попадает в окружение. До этого ему со своим взводом удается уничтожить по линии обороны противника, зайдя с тыла, до девяти дзотов и оборонительных сооружений, а также десятки человек живой силы противника. В бою погибает боец Демерчян М. Л. (награжден медалью «За Отвагу» посмертно).

16 марта 1993 года в Мартовском наступлении в качестве командира батальона принимал участие Матосян Сергей Владимирович - Герой Абхазии, командир 1-го батальона Гумис- тинского фронта (до ранения командовал Авидзба В. Ш.), впоследствии командир Сухумского и во время Латской операции - Армянского батальона. Вместе со своим батальоном форсировал Гумисту. Бойцы Сергея перешли реку вслед за штурмовой группой «Учитель» (командир Р. Зардания).

«Мой батальон перешел реку в три часа ночи. Мы тоже дошли до вражеских оборонительных рубежей, провели там бой и вечером к восьми часам вернулись на исходные позиции. Активные бои шли днем. В тот период замом у меня был Артур Авидзба, начальником штаба - Юра Цулукия, замом по вооружению Шота Гривапш, по тылу - Сергей Гривапш, комиссаром - Вадим Чепия, командиром роты - Чингиз Джотович Бигвава (ранен в этом бою). Отважно проявили себя братья Дзяпш-ипа Арон, Мирон и Рауль «погибли смертью храбрых в этом наступлении.», - говорит С. Матосян.

Вот, что пишет о Мартовской операции кандидат исторических наук, начальник историко-архивного отдела МО РА, под- полковникВ. М. Пачулия (газ. «Эхо Абхазии», 2004 г., № 41 (401):

«15-16 марта 1993 года абхазские войска предприняли еще одну попытку[36] штурмом освободить свою столицу форсировав реку Гумисту в нижнем ее течении. После упорных боев на западных окраинах и в пригородах Сухума подразделениям Абхазской Армии пришлось отойти на прежние позиции с большими потерями. Тщательное изучение причин неудачи операции показало и то, что грузинские войска, состоявшие уже в основном из местного населения[37], будут сражаться с отчаянием

обреченных. Для победы требовалась самая тщательная и всесторонняя подготовка последующих операций, создание мощных ударных группировок, пополнение фронтов личным составом, вооружением, боевой техникой и всеми материальными средствами, перегруппировка войск, скрытность операций, восстановление тыловых коммуникаций в прифронтовых районах, создание в целом благоприятных условий для наступления».

ИЮЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Наступление на Цугуровку

После неудавшейся Мартовской наступательной операции, при котором ОМБ им. И. Х. Баграмяна были следующие потери - четверо убитых и четверо без вести пропавших и девятнадцать раненых бойцов с 1-го апреля 1993 года бойцы батальона приступили к боевому дежурству на линии Гумистинского фронта на позициях В. Эшеры. В течение апреля 1993 года Галуст

Трапизонян был переведен из батальона В. Смыр и назначен командиром 3-ей роты Армянского батальона. В тот же день батальон выдвинулся на позиции Верхней Эшеры. Позиция третьей роты располагалась перед Гумистинским шоссейным мостом, где проходила центральная трасса. Штаб роты - чуть выше. Кроме нахождения на боевом дежурстве, Галуст со своими бойцами организовал диверсионные вылазки на стороне противника. Во время одной из таких вылазок погибли бойцы роты Туйсузян (Федя) Мисак Суренович (п. Цандрипш) и Косян Г арегин Г арегинович (с. Ачимарда Гагрского р-на).

«После двух неудачных (Январской и Мартовской) боевых операций абхазское командование меняет свою военную стратегию и тактику. Чтобы овладеть городом Сухум, командование решает первоначально овладеть всеми господствующими высотами над Сухумом, после чего весь Гумистинский фронт должен перейти в наступление... С этой целью с нижнего течения р. Гумисты нужно было инсценировать ложное отвлекающее наступление для привлечения в этот район большого количества живой силы и техники противника.

- В этой операции участвовали все подразделения батальона, - рассказывает командир батальона Косян Вагаршак, - первый отвлекающий маневр назывался «радиоигра», мы инсценировали ложные приказы и команды о маневрировании разных подразделений. Следующим шагом был артобстрел дальних позиций противника...

7-го июля 1993 года в ход пошел следующий маневр, в котором участвовала рота под командованием Г. Трапизонян. Это операция получила название «Кемпинг». Для выполнения задачи бойцы роты укрепились у Ачадарского моста вдоль дороги. Боевая задача была такова: вызвать огонь противника на себя и выявить места нахождения огневых точек противника. Во время выполнения операции смертельно ранило Туйсузян Мисака и Косян Гарегина, контузило Цатурян Самвела.[38]

Отвлекающий маневр абхазских подразделений был крупномасштабным. Он начинался прямо с берега моря. Там участвовали другие подразделения Абхазской Армии.

«В июльской наступательной операции на правом фланге Гумистинского фронта предусматривался отвлекающий удар. Перед 1-ой бригадой (командир - подполковник М. Килба, начальник штаба - 3. Нанба), стояла задача сковать основные силы противника на этом участке. Реализация операции была поручена 3-му батальону (командир 3. Кутелия). Непосредственно операцией руководил зам. командира бригады подполковник

В. Смыр. Планировалось с1на 2-ое июля 1993 года захватить плацдарм на левом берегу реки Гумиста возле железнодорожного моста в Нижней Эшере. Затем операция была перенесена на 3 июля и началась в 2 часа ночи. Через мост перешло 149 бойцов и командиров. Погибло 35 человек, получило ранение 87».[39]

Для выполнения общей задачи - освобождения Сухума была проведена крупномасштабная операция и на Восточном фронте. Морской десант из Западного фронта (300 бойцов, командир 3. Зарандия) и подразделения Восточного фронта в количестве около 1500 человек (командовал операцией М. Киш- мария - командующий ВФ РА) освободили занятые близлежащие села по центральной Сухумской трассе и саму трассу протяженностью 15 км в районе с. Тамыш с целью заблокировать переброску грузинских воинских частей в Сухум. 9 дней контролировали трассу, сдерживая ежедневно наступающего противника абхазские военные силы. «Уничтожили 5 танков, 3 БМП, 2 боевых вертолета, захватили 3 танка, 1 БМП, 2 БТРа и довели потери живой силы противника до 1000 человек убитыми и ранеными».[40]

«После высадки десанта в Тамыше абхазскими войсками был нанесен основной стратегический удар по северо-западной части сухумской группировки противника. В ночь со 2-го на 3-е июля 1993 года началась реализация широкомасштабного наступления на правом участке Гумистинского фронта силами 2-ой бригады (комбриг - Г. Чанба, начальник штаба - А. Шинкуба), 1-й, 2-й, 3-й и 4-й мотострелковые батальоны, форсировав Гумисту, стали продвигаться по направлению высот Цугуровка и Ахбюк... В 16 часов 3 июля бойцы четвертого батальона с боем заняли высоту 560 Ахбюк, но не удержав ее, оставили позицию. Другие батальоны (1-й, 2-й, 3-й) поднялись в 12 часов на подступы к высотам Цугуровка и Ахбюк, но минное поле препятствовало дальнейшему их продвижению, и они отступили. Наступление на правом фланге 2-й бригады было на грани срыва. Однако успешно проходило наступление на левом фланге 2-й бригады.»[41]

С 3-го по 9-е июля абхазские воинские подразделения с тяжелыми боями освободили сс. Гума (3 июля), Ахалшени (4 июля), СухумГЭС (7 июля), В. Каман (5 июля), 9 июля - село Шрома и 22 июля высоту Ахбюк, где находился сожженный абхазский вертолет, попавший в засаду 4 июля 1993 года.

ВЫСОТА ЦУГУРОВКА

Руководством армией была поставлена задача в очередной раз, пойти в наступление на Цугуровку. На сей раз команду дали Армянскому батальону.

20 июля 1993 года Вагаршак Косян, командир ОМБ им. И. Х. Баграмяна собрав командиров своего батальона, поставил задачу - занять стратегическую высоту - с. Цугуровку.

В тот же день на Цугуровку был направлен добровольно вызвавшийся взвод Севоян Арсена до пятидесяти бойцов для проведения разведки с боем. Взвод выдвинулся из расположения в 10 часов вечера. С Арсеном шел его замкомвзвода Руслан Акакиевич Пилия. Дорогу показывал батальонный разведчик Пак. Шли через Замок феодалов, затем по веревке на противоположную сторону Гумисты. Дойдя до тропинки, разведчики повернули обратно, но взвод дальше не пошел, так как было очень темно. Ночью взвод был несколько раз обстрелян автоматной очередью из глушителя.

К утру, попытавшись, было связаться со штабом батальона, командир взвода заметил, что рация не работает. Принял решение двигаться вверх по склону горы. Добрались до самой макушки высотки. На этой высоте противника не было, но они оказались на соседних. Противник стал обстреливать взвод из минометов и крупнокалиберного пулемета. А. Севоян дал команду открыть ответный огонь.

Вскоре рация была налажена и связавшись с комбатом В. Косян, Арсен передал координаты нахождения противника, которых стала обстреливать абхазская артиллерия. Вагаршак дал команду оставаться на занимаемой позиции.

Весь день прошел в перестрелке с противником. Взвод спустившись по склону вниз метров на 50-100, занял новую позицию.

22 июля с задачей занять Цугуровку поднялась рота во главе с командиром Галустом Трапизонян. Руководил операцией лично Галуст. Его заместители - Эдик

Кивирян и Ованес Аса- турян. Роту вел боец Мигран Галустян.

Форсировали реку по веревке. С проводником впереди шли разведчики роты. Вскоре рота подошла к тому месту, где дислоцировались ранее другие абхазские подразделения, шедшие на

Цугуровку. В лагере валялись окровавленные бинты. Галуст дал команду расположиться в этом лагере. Из леса было видно Цугуровку, а Мигран Галустян даже показал свой родной дом, так как он являлся жителем Цугуровки.

Ночью переночевали в лагере. Ждали команду о наступлении. До начала операции Г. Трапизонян встречался с А. Севоян и Арсен предупредил Галуста о минных полях. Задачей взвода Арсена было прикрывать наступающих бойцов роты Галуста. Связь Г. Трапизонян поддерживал с Замком феодалов, где расположился штаб батальона.

Приказ о начале наступления поступил 23 июля в 8 часов утра. Перед операцией Г алуст с группой бойцов, включая радиста и гранатометчика, добровольца из Мурманска, Очкасова (погиб в Сентябрьском наступлении) - пошел на разведку. Рота находилась в низине и с высоток иногда доносилась грузинская речь. Долго незамеченными нельзя было оставаться, так как в роте было около 70-ти бойцов.

После разведки Г. Трапизонян разделил свой отряд на три части: со взводом АГС пошел сам по центру, первый взвод - слева, третий - справа. Во время разведки были замечены траншеи, окопы, зарытые вражеские танки, но Галуст не нашел с бойцами другую часть противника, о которой передали по рации.

Стали продвигаться с боем к селу. Во время боя подоспела первая рота, подключившаяся с правой стороны. Поддержку дали свои «Зушки». Приблизились к центру села. «Начинают погибать ребята. Закопанный танк обстреливает нас. На минах погибает проводник, не дойдя до собственного дома 150-и метров. После подрывается Овик Асатурян», - вспоминает Г. Трапизонян.

«Через два часа после начала операции ротой Галуста поднялась рота Ншана Устян вместе с замом комбата - С. Х. Каре- кян и комиссаром батальона - Терзян Арутюном. Оба наших подразделения поднялись на макушку занимаемой высоты и стали вести оттуда огонь по противнику. Рота же Г. Трапизонян шла в наступление слева от занимаемой нами высоты в низине под Цугуровкой. Начался сильный бой, продолжавшийся до вечера. Противником применялись почти все виды орудий. К обеду поступила информация о подрыве на минах Г. Трапизонян,

О. Асатурян и гибели Миграна Галустян, - рассказывает А. Се- воян.

Поступает команда уничтожить танк, препятствующий продвижению роты Трапизоняна. Взяв с собой гранатометчика, Галуст сам выбрав место стрельбы, пошел вперед. Не доходя метров сорок до намеченного места, он подрывается на мине. В десяти метрах от Галуста находился связист роты, но командир запретил ему приближаться из-за плотного огня противника и возможной мины. Галуст сам завязал себе жгут и с одной ногой дополз до радиста. Оттуда его вынесли в лес, где перевязала рану медсестра. Командование боем Г. Трапизонян передал Эдику Кивиряну. С подоспевшей на подмогу первой ротой бойцы сумели укрепиться на позициях. Погибло шесть бойцов, два бойца остались без ног, нескольких ранило. От минометного снаряда получил контузию Р. Пилия.

Артур Георгиевич Асатурян, 1969 г. р., со своей боевой машиной находился на позициях В. Эшеры в июле. Его БРДМ загорается от минометного вражеского снаряда, когда экипаж наносил массированный огонь по противнику в районе «Трансформатора». Артура ранило в спину. От тяжелых ран он умирает 9 августа 1993 года в Майкопской больнице.

Ованес (Овик) Асатрян подорвался на мине в операции на Цугуровке, лишился

ноги. Оба награждены званием «Герой Абхазии».

Еще до начала войны они являлись служащими Абхазской Гвардии. Ованес был старшиной роты, а Артур служил в авторемонтной бригаде. Артур впоследствии - начальник автослужбы ОМБ им. И. Х. Баграмяна. Оба брата участвовали в обороне Красного моста в первый день войны.

Подразделения Армянского батальона находились там до перемирия.

27 июля 1993 года в Сочи было подписано соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. Вводились международные наблюдатели и миротворческие силы. Планировалось возобновление нормальной деятельности законных властей в Республике Абхазия. Но, как известно, 16 сентября после фактического срыва грузинской стороной условий Сочинского соглашения от 27 июля 1993 года Абхазская Армия перешла в наступление.

список

бойцов, погибших в Июльском наступлении в других батальонах Абхазской армии (информация взята из труда «Звезды не гаснут»

В. Менакеци)

1. Чолокян Размик Суренович, 1952 г. р., г. Гагра, боец Эшерско-Афонского батальона, участник освобождения населенных пунктов Каман и Шрома. Погиб 9 июля 1993 года от осколка танкового снаряда в с. Шрома. Размик находился во взводе гранатометчиков, командиром которого был участник Афганской войны Раганян Артур. Одним из командиров расчета являлся Чолокян Размик.

2. Кюлян Акоп Ашотович, 1956 г. р., п. Новый Афон, боец Эшеро-Афонского батальона. Участник освобождения сел Каман и Шрома. Погиб 10 июля 1993 года от осколков танкового снаряда в селе Шрома. Награжден посмертно медалью «За Отвагу». Акоп был бойцом взвода Рауля Кирия, в роте Алика Смыр. Боевые товарищи Кюлян - Размик Аведисян, Николай Ялани- ди, Александ Хмар.

3. Раганян АхванЕфремович, 1955 г. р., с. Хашупсе Гагрс- кого района. Боец Цандрипшского подразделения Г агрского гарнизона. Погиб при Шромской обороне от пулевого ранения в голову 18 июля 1993 года. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно. Командиром батальона у Ахвана был Геннадий Чанба (Герой Абхазии посмертно), ротный командир Сергей Анкваб, взводный - Гулария Эдуард. После - комбатом становится Д. Чирикбая, начальником штаба - Рабая Роман.

4. Косян Леонид Иванович, 1949 г. р., с. Лапстарха (Бара- новка) Гарского района. Боец Цандрипшского подразделения Гагрского батальона. Участник боев за Каман, Шрому. Погиб в Шроме во время минометного обстрела противника 19 июля 1993 года. Награжден посмертно орденом «Леона».

5. Папазян Сергей Ованесович, 1953 г. р., г. Гагра. Боец роты береговой охраны Гагрского гарнизона. Участник освобождения с. Шрома. Погиб при обороне с. Шрома от осколков минометного снаряда 20 июля 1993 года. В этот день погибли также его боевые товарищи Гулашвили Тариел, Истафиди Федор, ранило - Трошина Николая, Телиди Тимура. Командиром роты у Сергея был Язычба Гайдар, комиссаром - Блабба Зурик. Сергей был пулеметчиком взвода Язычба Зурика, где помощником являлся Минасян Арутюн. Папазян С. О. награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

6. Сукаесян Аркадий Гарникович, 1965 г. р., г. Гудаута. Боец Эшеро-Афонского батальона. Участник освобождения сс. Шро- ма и Каман. Погиб 21 июля 1993 года при штурме горы Хабюк от осколков минометного снаряда. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

7. Есоян Сергей Хоренович, 1951 г. р., с. Адзапш (Сихару- ли) Гагрского района. Боец батальона Матосян Сергея. Получив ранение 24 июля 1993 года на высоте Хабюк, скончался 29 июля от тяжелых ран. Награжден посмертно медалью «За Отвагу».

8. Абаджян Сергей Ашотович, 1975 г. р., Н. Афон. Боец батальона Гиви Смыр. Погиб 3 июля 1993 года на возвышенности горы Хабюк. Вместе с ним, выполняя боевое задание погибают его боевые товарищи: Смыр Валерик, Нодарейшвили Александр и Дмитрий.

9. Календжян Валерий Савридович, 1948 г. р., г. Гудаута. Боец батальона «Горец». 4 июля 1993 года на горе Хабюк был подбит вертолет Абхазской Армии с 43 десантниками. Вертолет загорелся, вместе со многими бойцами погиб и Календжян Валерий.

10. Устян Сергей Борисович, 1965 г. р., с. Гумиста Сухумского района. Боец батальонов «Шаратын» и «Горец», участник Январской и Мартовской операций. Сергей погиб от пулевого ранения при высадке вертолета на г. Хабюк, сгорел в вертолете 4 июля 1993 года. Награжден посмертно медалью «За Отвагу». Вместе с ним погибли: доброволец из Чечни - Бейбулатов Рамазан, Куправа Олег, Балачаев Джемал, Календжян Валерий, медсестра Пацация Нелли (пропала без вести), Гогия Муртаз, Хаджимба Тамаз. В московской больнице от тяжелых ран скончались Квадзба Гена, Квадзба Роберт. Были ранены - Трапизо- нян Эдуард, Эксузян Андроник, Агумава Валерий, Харчилава Валерий, Ферзба Даур, Чичба Валера, Чачхалия Валера. Погиб экипаж вертолета.

11. Минасян Самвел Андраникович, 1974 г. р., с. Нижняя Эшера Сухумского района. Боец Эшеро-Афонского батальона. Погиб от осколка минометного снаряда 21 июля 1993 года на высоте г. Хабюк.

АРМЯНСКИЙ БАТАЛЬОН В СЕНТЯБРЬСКОМ НАСТУПЛЕНИИ

«В ходе июльской (1993 г.) наступательной операции на фронтах грузино-абхазской войны сложилась следующая обстановка. На Гумистинском фронте Абхазская армия овладела стратегическими высотами и нависла над северо-западной частью Сухума. А на восточном фронте она, завладев важнейшими стратегическими высотами, получила возможность контролировать часть Гальского района от с. Чхортол до с. Река...

Дальнейшее наступление Абхазской армии было приостановлено в результате вмешательства российских властей. По инициативе российского руководства было подписано трехстороннее Сочинское соглашение, которое предусматривало вывод тяжелой техники, а затем и всех грузинских войск из Абхазии, возвращение законного руководства во главе с Владиславом Григорьевичем Ардзинба в столицу Республики Абхазия г. Сухум. Абхазская сторона же должна была отвести в район Нового Афона и Гудауты артиллерию и бронетехнику.

Однако грузинская сторона не думала выполнять свои обязательства.

Уже 9 сентября 1993 года стало окончательно ясно, что грузинская сторона не собирается выполнять Сочинское соглашение. В этот день по условиям соглашения в Сухум должно было вернуться законное абхазское руководство из Гудауты. Вместо этого именно 9 сентября грузинские оккупационные власти организовали в Сухуме митинг, на котором было заявлено: «Абхазов в Сухум не пустим!».

«.И с утра 9 сентября в центре Сухума снова собрался митинг фанатиков и ярых националистов. Выступающий первым, ярый антиабхазец Джано Данелидзе «зарядил» толпу своими высказываниями, а потом - пошло поехало. Рев фанатиков, среди которых были и артист Д. Джаяни, и министр соц. обеспечения Ш. Цулейскири, другие люди из «толпы» - А. Да- витая, М. Рухадзе, Н. Чиков, Г. Церединани, В. Надарая, С. Коч- конян. Громогласно требовали они «не допущать» возвращения в Абхазию ее законного правительства, а также всех беженцев абхазской национальности.»[42]

«.с учетом новых обстоятельств Генштаб Минобороны

Абхазии приступил к разработке широкомасштабной операции по

освобождению столицы Абхазии и всей оккупированной территории республики. План операции был разработан... двумя генералами: министром обороны РА генерал-майором С. А. Сосналиевым и начальником Генерального штаба генерал-майором С. П. Дбаром. Разработка плана операции проходила под непосредственным руководством Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Абхазия, Председателя Верховного Совета республики В. Г. Ардзинба.

По замыслу операции предполагалось осуществить одновременное наступление на обоих фронтах: Гумистинском и Восточном.» («Эхо Абхазии», № 41 (401), «Победа: как это было 10 лет назад», В. М. Пачулия, кандидат исторических наук, начальник историко-архивного отдела МО РА, подполковник).

Грузинская группировка состояла из личного состава до

20- 33 тысяч человек. Наступление на Восточном фронте абхазских частей началось с 15 на 16 сентября 1993 года под командованием полковника М. Б. Кишмария, а на Западном (Гумистинском) - 16 сентября 1993 года. Армянский батальон имени маршала И. Х. Баграмяна входил в 1-ую мотострелковую бригаду (командир В. Смыр, начальник штаба З. Нанба). Батальоны бригады шли по двум направлениям - по нижнегумистинскому и верхнегумистискому мостам. Цель - обеспечение прохода основных сил в город.

«.По грузинским сводкам это выглядело таким образом, Цитирую: «По сообщению начальника штаба объединенной комиссии с грузинской стороны генерал-лейтенанта Мухтара Эл- бакидзе 16 сентября в 5 часов утра с абхазской стороны началась стрельба по направлению сел Цагера, Меркула, Беслахуба, в 5 часов 30 минут был взорван мост через реку Тамыш и было зафиксировано передвижение боевой техники - одного танка и двух БМП. Около села Цагера завязался бой, по предварительным данным, имеются убитые и раненые, в ходе боев был подбит один БМП наступающей стороны.

В 7 часов 30 минут представители российской стороны звонили в генштаб абхазской стороне в Гудаутах, где им было сообщено, что они не владеют информацией о положении дел в Очамчирском районе из-за отсутствия связи. Трудно сказать: на самом деле гудаутские руководители не имеют связи со своими формированиями в Очамчирском районе или они подобным образом пытаются уйти от ответственности за внезапное нападение».

«.. .Неприятельское радио продолжает «освещать» ход событий в Очамчирском районе: «Сухуми. 16 сентября. Абхазское наступление по направлению Тамыш - Очамчира оказалось не локальным, как предполагалось вначале, а широкомасштабным. Артогнем и тяжелей боевой техникой, кроме села Цагера, обстреляны Тамыш, Араду, Меркула. Ожесточенные бои ведутся сейчас у моста через Кодори. Число убитых и раненых уточняется. К 11 часам утра в Очамчирскую больницу доставлено 22 раненых и пять убитых. Среди них один 12-летний мальчик».

«.По последним данным обстановка обострилась на шро- ма-гумистинском направлении. Началось наступление на Сухум. Два танка и две боевые машины пехоты в сопровождении до зубов вооруженных абхазских боевиков перешли в наступление из села Нижняя Эшера через реку Гумиста, наступление на Сухум предпринято также из села Верхняя Эшера через верхний гумистинский мост, а также из села Шрома, Сухумского района.»[43]

Вкратце о Сухумском наступлении из слов командира Армянского батальона Вагаршака Косян:

«До начала операции я собрал всех до единого офицеров батальона и провел с ними совещание. При завершении мы все дали клятву «или погибнем или победим».

Во время боев раненые не бросали позиций - дрались до конца. Раненый в шею,

боец Армянского батальона Тужба Тенгиз, шел геройски до победного конца (в Датской операции он назначен замом комбата, а начальником штаба Демерчян Енок). Командир взвода Демерчян Кенос, раненый в ногу, вел свой взвод вплоть до освобождения нашей столицы Сухум.

Контуженные в боях медсестры батальона не оставив личный состав, дошли как боевые солдаты до Сухума. Это - Цвиж- ба Ламара, Дзапшба Зирафина, Карагозян Света, Халбад Римма, Альмешева Света, Харазия Ляля.

Часть бойцов батальона форсировала реку пешим ходом, а другая на машинах до «Зеркала». На второй день первым Гумистинский верхний мост пересек наш МТЛБ. За рулем сидел Авид- зба Карло. Пересекли линию фронта 272 бойца Армянского батальона.».

Впереди своего батальона на «ГАЗ - 69» ехал командир В. Косян, следом на «ПАЗике» и «КАВЗе» - бойцы батальона. Кто не поместился в машинах, шли следом пешим ходом.

«Первым у «Зеркала» уже были бойцы Афоно-Эшерского батальона. Дальше мы шли вместе по объездной дороге в Яш- туху. Особо отличился взвод Ра- ганян Вагана. Пока батальон вел бой, он со своим взводом, выбив врага с высоты, укрепился на ней», - вспоминает Вагаршак Косян.

Командир 3-ей роты Армянского батальона Галуст Тра- пизонян на 22-ой день после подрыва на мине во время боя в Цугуровке, возвращается в строй, несмотря на ампутацию одной ноги. Галуст участник Сентябрьского наступления. «Армянский батальон проходил сверху - по Верхнегумистискому шоссейному мосту на нескольких машинах. Доехали до «Зеркала». Оттуда пешим ходом наверх - в Верхнюю Яштуху. Проходили с тяжелыми боями. Но ожесточенее было при спуске к Нижней Яштухе, где в здании инфекционной больницы крепко засел враг. До суток мы не могли их оттуда выбить. В бою погиб заместитель командира 3-ей роты Киви- рян Эдик (орден «Леона» посмертно). Тогда кто-то из наших придумал в гранатометный снаряд заливать лекарство для лечения мандарин - «БИ - 58». Запустили несколько десятков таких снарядов. Только после этой хитрости противник покинул здание. Позже, грузинское радио передало, что якобы абхазская армия применяет химическое оружие.

Когда дошли с боями до вокзала, то очередной штаб организовали в 17-ой школе. Гражданскому населению стали раздавать гуманитарную помощь, присланную армянской диаспорой Краснодарского края. Вскоре - взятие Совмина, освобождение Сухума. Оттуда до Ингура, до сел Отобая - 1, Отобая - 2, Ган Мухури и до конца октября охраняли один из участков государственной границы по р. Ингур».

Газета «Амшен» № 7 (55), 2003 г. Статья М. Кюлян

«Из рейда в тыл врага возвращались... на вражеской легковушке»

«18 сентября 1993 года, на третий день наступления на Сухум, командир батальона им. маршала Баграмяна Вагаршак Косян вызвал к себе группу самых отчаянных и смелых воинов и поставил перед ними задачу: обойдя большую дугу, совершить глубокий рейд по тылам противника для разбора развединформации... Группу возглавил Ваган Раганян.

В те дни шли тяжелые бои в районе Верхней Яштхвы, что в 5 - 6-ти километрах от Сухума. Противник еще крепко держался за свои укрепленные позиции. Нужно было обнаружить слабое место в его оборонительных порядках и ударить по этому месту, чтобы бить наверняка.

Прошло двое суток, а вестей от ушедших в тыл врага группы, никаких.

Между тем в полдень 19 сентября другая группа бойцов отправилась на штурм высоты. Командовал операцией Вагаршак Косян. Противник штурма не выдержал и отступил, оставляя раненных и убитых. Только два бойца получили ранения, да еще

слегка задело медбрата Арама Киносян. Отступая, противник все же вел беспорядочный огонь по нашим позициям, но баграмяновцев уже ничто не могло остановить. Они действовали смело и напористо.

В это время из освобожденных от врага участков прифронтовой полосы в сторону наших позиций хлынуло мирное население - в основном старики, женщины и дети.

К вечеру этого же дня со стороны противника, вдруг в нашу сторону рванула легковая машина. Следующий вираж вывел легковушку уже к нашим позициям. и из нее вышли ребята группы Вагана Раганян в полном составе!

Ваган в составе армянского батальона дошел до Игура. Участвовал в Датской операции. Везде, во всех сражениях отличался храбростью и мужеством. Правительство высоко оценило его боевые заслуги, присвоив ему звание Героя Абхазии. Сегодня он живет в одном из сел Гагрского района».

«Командир роты Галуст Трапизонян»
статья М. Кюлян

«:.. .Личный состав батальона в основном состоял из простых тружеников, которые по зову сердца и гражданскому долгу спешили пополнить ряды защитников Абхазии. Но в ходе боевых действий многие из них показали незаурядные способности, умение командовать людьми в сложной боевой обстановке и решать весьма трудные боевые задачи. Смелость и решительность стали для них нормой во всех наступательных операциях

по освобождению столицы Абхазии - Сухума.

Видимо, это «по достоинству» оценил наш противник, выдвинув против батальона им. Баграмяна на Гумис- т и н с к о м фронте свой

Ком-р роты Арм. бат-на Трапизонян Г. П. лучший по
(Герой Абхазии) тому време

ни батальон «Тетри арциви» («Белый орел»). Однако враг не смог пройти там, где стояли баграмяновцы . В ходе Отечественной войны народа Абхазии и по ее окончании особо отличившиеся бойцы и командиры подразделений батальона были отмечены высокими правительственными наградами. В их числе и командир роты Галуст Трапизонян.

.. .Вначале он был рядовым, а впоследствии, учитывая его знания и способности, Г. Трапизоняна назначили командиром роты.

Возглавляя это важнейшее в структуре батальона подразделение, он снискал уважение личного состава роты и всех баг-

» ♦ *Л* %(
purr
*ШШ * 1ШЧВт* | 1 л
41 ^ 1 ■ Л >-*■ '■ ■*

Война 3 июля последний звонок в своем родном классе Трапизонян Г. П. -

выпускной 11 класс

рамяновцев. Он был строгим и требовательным командиром, требовал от подчиненных неукоснительной четкости и соблюдения порядка во всем. Командование знало: где Трапизонян, там всегда дисциплина, а это - залог успеха в боевых действиях. Поэтому на самые ответственные операции часто направлялась рота Трапизоняна... у него было прозвище «Будулай»... (После ампутации ноги) война для него не закончилась. Через

двадцать один день Галуст снова вернулся в строй, возглавил свою роту и довел ее до победного конца, до полного освобождения Абхазии».

1994 г. школа Ns3 г. Гагра, педагоги школы и участники ОВ 92-93 гг. в День Победы

Устян Андрей Андреевич

уроженец с. Гумиста, пулевое ранение в обе ноги (16 сентября 1993 г., Сухумское наступление):

«В первые дни высадки грузинского десанта в Гагрский район, Анрей находился в п. Гантиади, т. к. проживал там с 1986 г. Андрей с группой ребят видели, как высаживались гос- советовцы, помешать высадке они ничем не могли. В тот же день Андрей с семьей выехал в Адлер к родственникам, где находился до освобождения Гагрского района - 6 октября 1992 года.

До формирования Армянского батальона вместе с другими односельчанами дежурил по охране береговой линии. А с начала формирования ОМБ имени Баграмяна вступил в 3-й взвод 2-ой роты. Командиром взвода был Косян Ашот, командир роты - Карагозян Ншан. При штурме Сухума командиром роты был назначен Карагозян Карпо. Андрей вместе с однополчанами нес боевое посменное дежурство на линии Гумистинского фронта - сначала в Нижней Эшере, а с мая1993 года - в Верхней.

16 сентября рота Ншана пошла по ул. Гречко, а 2-я рота к заправке. В двухстах метрах от «Зеркала» завязался бой, и к ним подключился Афоно-Эшерский батальон.

От «Зеркала» вверх в горы пошло подразделение Марка- рян Геворка. Появились раненые и убитые.

Через два часа боя, когда были освобождены три дома, Устян Андрея ранило в обе ноги.

Устян Сергей Борисович, уроженец п. Гумиста, участник Мартовской операции. Погиб на высоте Ахбюк в вертолете, сбитым госсоветовцами».

Из статьи М. Кюлян

«На безымянной высоте», газ. «Крунк», № 11 (20), 1995 год, декабрь

«17 сентября 1993 года, уже второй день, как, форсировав реку Гумиста, бойцы армянского батальона имени маршала Баграмяна ведут боевые действия в районе Верхней Яштухи... Кругом блиндажи, траншеи, дзоты, пулеметные гнезда более года укрепляемые противником. Сильная перестрелка. Противник находится на этих укрепленных высотках. Подойти через открытую местность к ним невозможно, она простреливается полностью.

Слева, на высотке, сарайчик, откуда строчит пулемет, правее из-под замаскированного кустарника застрочил второй. Они взяли под перекрестный огонь роту Ншана Устяна, ребята залегли. Есть потери - погибли два бойца, несколько ранено.

Ншан вызвал на помощь минометчиков. Через минуту минометчики батальона уничтожили сарай. Пулемет замолчал.

Стремительный бросок на гору. Разворочено пулеметное гнездо. Валяются труппы противника. Четкой фронтовой линии уже не было. К вечеру заработали снайперы с обеих сторон. В некоторых местах противник отошел на целый километр.

«В бой нас вел комбат Вагаршак Косян»

Из статьи М. Кюлян

газ. «Амшен», № 8 (56), 2003 год.

«27 сентября 1993 года, день освобождения Сухума от грузинских оккупационных войск ...

.27 сентября части Абхазской Армии вплотную подошли к центру города, к последнему очагу яростного сопротивления оккупационных войск - к красивому многоэтажному зданию Дома правительства, где засели «гвардейцы». На пути к нему было еще несколько многоэтажных домов, в которых противник также оказывал отчаянное сопротивление. Взвод Ашота Косян, родного брата комбата Вагаршака Косян, по рации попросил у командира батальона разрешение на взятие очередной многоэтажки. Получив добро, Ашот бросает свой взвод на штурм этого здания. И через час дом был уже наш!

Остатки гру-

зинских боевиков, выбитые отсюда, бегут к Дому правительства, кольцо вокруг которого сжимается все теснее. Наши бойцы идут на его штурм, но - неудачно. Занявшие круговую оборону на верхних этажах «гвардейцы» поливали их свинцовым огнем и забросали гранатами. Первым погиб доброволец из Ка- барды..., в сражении за Дом правительства в составе армянского батальона участвовали 23 добровольца из Кабардино-Балкарии, и воевали они, надо сказать, героически, достойно. При первом штурме погиб доброволец из Ростова - Олег. Несколько бойцов получили ранения.

Ультиматум, предложенный, комбатом В. Косян по рации грузинским боевикам был отвергнут. Начался второй штурм, который тоже не дал желаемого успеха. Тогда комбат просит у командования АА две зенитные установки. Зенитная установка

Армянского батальона, экипаж которой составляли водитель Карло Авидзба, стрелок Ерванд Шахламджян, заряжающие Геворг Кешян и Артур Бабаян, была размещена у абхазской школы-интерната - для удара по Дому правительства прямой наводкой...

Слева-направо Маркарян Г. - зам. комбата, к вечеру 27

В. Косян - комбат Армянского батальона. сентября Дом правительства был полностью охвачен пламенем пожара. Противник выбросил белый флаг.

Вечером 27 сентября в штаб армянского батальона прибыл комбриг Виталий Смыр. Он поздравил наш батальон со взятием Дома правительства.».

Раганян Ваган (Вано) Анушаванович, 1958 г. р., житель с. Бзыбь, командир противотанкового взвода Армянского батальона. Герой Абхазии. За весь период

войны ранен 6 раз.

Участник Отечественной войны народа Абхазии с самых первых дней, когда он вступил в ополченскую группу села Бзыбь. Раганян Ваган - участник освобождения Г агры и Г агрского района. С ноября 1992 года Раганян В. А. является бойцом Сиха- рульской роты в батальоне Джумки Чирикбая.

В Январском наступлении участвовал и батальон Д. Чирикбая. Вано шел в группе Варваштян Левы вместе с бойцами Календжян Эдуардом, Степанян Петросом и другими. Гумисту переходили под Верхнегумистниским мостом.

В Мартовском наступлении Раганян Вано шел с бойцами, добровольно записавшимися на штурм, или смертниками (как они сами прозвали себя). Подразделение батальона Д. Чирикбая переходило реку Гумиста близ шоссейного Нижне-Эшерс- кого гумистинского моста. Вано шел в группе Минасян Артура. Всего из батальона шло 35 бойцов-добровольцев. При переходе линии фронта смертельно ранило в голову Минасян Артура. Погибли смертью храбрых два брата Дзяпшба, чечен по имени Али, рядом погиб командир пицундской группы. Ранены - Календжян Эдик, Демерчян Володя.

Из 35 бойцов из боя вышли - 7 человек. Ребята с ожесточенными боями дошли до Гумистинской трассы, где находились оборонительные рубежи противника. Обстрел шел с трех сторон. Там и погибло большинство ребят. В бою встретили Ма- тосян Сергея со своими бойцами, также выполнявших боевую задачу по прорыву и Карекян Сергея (с. Сальме). С Карекян шли сальменские эстонцы.

Реку перешли в 3 часа ночи. С рассветом вернулись обратно, вытаскивая раненых ребят под пулями.

После участия в Мартовской операции Раганян Ваган отдежурив несколько смен на линии Гумистинского фронта, в конце апреля перешел во вновь созданный Армянский батальон. Вано создал свою группу бойцов и был назначен командиром противотанкового взвода.

Самому старшему бойцу было 22 года. Базировались в Верхней Эшере. Совместно с ротой Галуста Трапизонян взвод Ра- ганян Вано участвовал в операции «Кемпинг» по прикрытию бойцов Армянского батальона из СИГ.

Во время Цугуровской операции Галуста рота шла впереди взвода Вано. И бойцы взвода заняли другую высоту с Цугу- ровкой для прикрытия наступления роты Трапизонян Г. В это же время группы Устян Ншана и Севоян Арсена (Сникерса) находились на следующей высоте уже в тылу у врага.

Во время наступления в бою подорвался на вражеской мине командир 3-ей роты Галуст Трапизонян. Раненого Галуста спускали к реке Сергей Асланян, Саша Дикрян, Саша Нуба- рян и Вано Раганян. Когда Галуста переносили на носилках через Гумисту, то Вано стоял сзади носилок, держа ручки. Вано споткнулся и вода стала уносить его. В это время раненый Галуст Трапизонян, изловчившись, без одной ноги, сумел схватить Вано за волосы и притянуть к носилкам. Этим Раганян был спасен от неминуемой смерти.

Иосле доставки Галуста, Вано снова вернулся к бойцам своего взвода, которые продолжали вести огонь по позициям противника. Еще сутки взвод нес там дежурство.

Сентябрьское наступление.

Ириказ поступил к часу дня. Через мост пошли пешком бойцы взвода В. Раганян. До них бойцы Афоно-Эшерского батальона дошли до «Зеркала», чтобы обеспечить проход Армянскому батальону на Верхнюю Яштуху. Иервый же бой с противником произошел у «Зеркала». Иосле атаки В. Косян собрал своих бойцов и провел с ними короткое совещание, распределив всем задачи. Взвод Вано получил задание пробиваться в село Яштуху и укрепиться там. Бойцы шли с боями в Верхнюю Яштуху. Вражеский «ЗИЛ» с СИГ был уничтожен абхазскими артиллеристами. На растяжке вражеских гранат погиб Календжян Сергей при освобождении В. Яштухи.

К 17-18 часам взвод во главе с Раганян Вано плотно укрепился на позициях Яштухи. В 10.30 вечера подняли батальон. В Яштуху Вано поднимался с 16-ю бойцами своего взвода.

До четырех суток там шли ожесточенные бои с госсове- товцами. Справа от позиции Армянского батальона находился

Пицундский батальон (командир - Р. Н. Долбая), слева шло подразделение Поляка Пилия. Все подразделения соединились в районе кладбища (Лечкоп).

«На кладбище прошел сильный бой - враг пытался вернуть свои позиции. Достойно себя показал взвод под командованием Мелконян Эдуарда из роты Карагозян Карапета Сетра- ковича. Два снайпера очень хорошо поработали. Один из них Ардзинба Бесик. К левому флангу Армянского батальона присоединился правый фланг второй бригады (комбриг Саманба Г. Х). А, именно, подразделение Поляка Пилия. Спускались они с боями через Шромское направление.

Вскоре наЯштуху была поднята батальонная «Зенитка» (водитель Карло

Авидзба, стрелок - Шахламджян Ервант). Стали обстреливать позиции противника в Нижней Яштухе.

Поступила команда сверху, атаковать без подготовки в лобовую штурмом противника, - вспоминает комбат Вагаршак Ко- сян, - но я не согласился на это. Так как это означало потерять многих бойцов подразделения».

Поэтому, в начале пустили в ход артиллерию, а после уже последовала атака вражеских позиций. Выходы подразделений к ближайшим сопкам: взвод А. Севоян, подразделение Ншана Устян.

Батальон с боями дошел до недостроенной поликлиники (инфекционной больницы). Полтора суток там шел бой с противником, который был хорошо защищен в недостроенном здании. К тому же оказалось - это было подразделение, состоящее из афганцев, как позже узнали от взятого в плен госсоветовца. И только после применения гранатометов, снаряды которых были заправлены БИ - 58 удалось выкурить оттуда это спецподразделение. Раганян Вано вместе с Эксузян Амбарцумом взяв эти снаряды, вплотную приблизились к зданию и совершили около ста выстрелов. Утром здание было пусто. Далее был принят бой у девятиэтажек, стоящих рядом с винзаводом по улице Дзидзария. Потеряли до пятнадцати бойцов убитыми и раненными.

После освобождения столицы - дальнейшее продвижение с водружением абхазского флага на границе Ингур с Грузией и дежурство на границе.

Арсен Севоян

16 сентября первым с расположения Замка Феодалов на Верхнегумистинский шоссейный мост спустился взвод во главе с Арсеном Севоян. В полдесятого утра бойцы уже были перед мостом - на стороне противника. В течение получаса подтянулся и весь Армянский батальон. Некоторое время В. Косян распределял задачи. Арсен вызвался сходить на разведку боем со своим взводом. Получив разрешение, взвод двинулся вперед и, пройдя мимо «Зеркала, не доходя так называемого «Туниного» дома начал перестрелку с противником.

Взвод, рассредоточившись по частным садам, продолжил бой. Вскоре подошли остальные подразделения Армянского батальона. Около двух суток шел ожесточенный бой с противником. Четверых ранило, среди них Мелика Кочконян и Андрея Са- рьян. Пробить брешь по главной трассе не удавалось, тогда В. Косян дал команду пробиться через дорогу в горы - в Яштуху. С первой попытки несколько человек подорвалось на вражеских минах. Второй раз, вечером, ползком под пулями снайперов до двухсот метров удалось прорваться к Яштухе. Там, наспех, в одном из домов организовали штаб. Батальон разбился по позициям. В сторону противника был, выдвинут взвод А. Севоян, состоящий из наиболее обстрелянных ребят и привыкших к штурмовым прорывам для предупреждения контратаки противника. Около трех суток держали эту позицию. Из-за сильного танкового обстрела пришлось спуститься ниже. Наутро была дана команда Пицундскому батальону пробиться еще ниже, но позже предложили Арсену со своими бойцами выполнить эту задачу. В придачу дали взвод Маркарян Геворка. Из-за плотности оборонительного рубежа противника это было невозможно выполнить. Тогда В. Косян приказал Хачику Цатурян пойти на разведку, который сумел вернуться только через три часа, подтвердив, что вражеское кольцо практически непробиваемое на переднем фланге. Комбат поставил новую задачу: взводу Арсена спуститься по другому склону горы - в обход противника - и занять одну из ближайших сопок. По дороге в короткой перестрелке было уничтожено семь вражеских солдат.

Спустившись в низину, взвод, потеряв ориентир, связался по рации с комбатом, который уточнил ориентиры их передвижения. Вскоре бойцы Севояна увидели, как по другому склону горы спускается рота Ншана Устян. Они шли сверху, над взводом Арсена. Некоторое время Арсен наблюдал за ними и, бросив взгляд вперед, заметил

сарай, за которым в засаде сидели вооруженные грузины. Своим Арсен приказал затаиться в кукурузнике и не двигаться до его прихода. Кукурузное поле находилось в 200-300 метрах от макушки высоты. И когда Арсен пошел впереди радиста с гранатометом, то с вражеской сопки заработали снайперы. Пришлось им пробираться ползком, Арсен хотел убедиться, что в засаде сидят точно вражеские солдаты. Доползли до самой речки, отсюда до сарая было метров семьдесят, восемьдесят. Убедившись, что в засаде не свои бойцы, совершил выстрел по противнику, который разбежался, обнаружив себя.

Арсен приблизился к Ншану и пока объяснял в чем суть дела, раздались гранатометные выстрелы со стороны его взвода. Стреляли по дому находящемуся на высоте, над кукурузным полем, где залегли его бойцы. Встревоженный этим, Арсен с присоединившимся к нему Ншаном и его ротой поднялись прямо к дому, минуя кукурузник. Там они увидели, что лежит мертвый Лева Терзян, погибший от вражеской пули. Оказывается он пошел на разведку с одним из добровольцев и напоролся на засаду.

Труп Левы Терзян отправили домой. А в этом доме устроили позицию. Вместе с подразделением Ншана бойцов стало 120 человек. Двое суток находились на этой сопке. Вскоре поступает приказ комбата открыть стрельбу по зданию недостроенной больницы по ул. Дзидзария, которая выходит к Сухумскому вокзалу. В перестрелке ранило добровольца Абрамова по прозвищу Малыш, и от снайперской пули погибает пулеметчик Артур Курьян. Под прикрытием с высоты, Армянский батальон пошел в наступление на эту больницу, где плотно засел противник.

Только после применения хитрой уловки - обстрела этого здания гранатометными снарядами, заправленными лекарством для лечения мандарин - БИ-58, удалось выкурить из здания вражеских солдат.

Подступили еще ближе к вокзалу - до пятисот метров. Комбат организовал штаб в одном из домов и дал команду «отдыхать». Не прошло и получаса, как со стороны вокзала послышался гул тяжелой техники. Все разбежались по садам частных домов, что стоят по ул. Дзидзария. Снизу с основной трассы, со стороны вокзала поднимался БТР. Арсен был с автоматом и гранатометом, а у Арама была «Муха». Когда до БТР оставалось около тридцати пяти метров Арсен дал команду стрелять. Арам выстрелил, попал, но не причинил никакого видимого вреда вражеской технике. Несмотря на это, БТР остановилась через пять-семь метров. Видно было, как задние люки открылись и пятеро-шестеро госсоветовцев Грузии выскочили оттуда. Только Арсен хотел начать стрельбу с автомата, как верхний люк машины открылся, и оттуда показалась рука, держащая автомат. Автомат Арама заклинило и вдруг Арсена осенило, он вспомнил, что у него ведь есть и гранатомет. От выстрела люк снесло, стоящие сзади госсоветовцы исчезли.

Вышли остальные бойцы из садов, один из добровольцев полез на БМП и нагнулся через верхний люк вовнутрь. Внезапно из нее застрочил автомат, изрешеченный пулями, он скончался сразу же, как его оттуда сняли. Сейран из Цандрипша вскочил на БТР и закинул туда гранату.

Неожиданно показался танк, едущий за БТР. Арсен, недолго думая, зарядил гранатомет кумулятивным снарядом и с гранатометом поднялся на второй этаж ближайшего дома и встал на балкон. Последовал выстрел из танка прямо в этот дом. Арсена ранило осколком в ногу, полбалкона снесло. Арсену удалось, повиснув на балконе спрыгнуть с него. До прыжка, он успел передать гранатомет ребятам из взвода. Танк открыл пулеметную очередь и выстрелами из снаряда уничтожил БТР Танк не пошел вперед - вернулся обратно в сторону вокзала.

Вскоре комбат собрал всех командиров подразделений и поставил задачу

А.Севояну - освободить вокзал. До темна длился бой перед вокзалом, с девятиэтажки, стоящей рядом с вокзалом, постоянно строчил пулеметчик. Гранатометчику удалось его уничтожить.

До утра бойцы удерживали там позицию. Утром Арсен почувствовал, что нога словно окаменела, и по рации вызвал медсестру - Ингу Барциц. Осмотрев ногу, Инга говорит: «Срочно в больницу! Осколок внутри». Арсена повезли в Афон. Он попросил Ингу, чтобы она не уезжала обратно без него. Вынули осколок, перевязали ногу и снова к вокзалу. После обезболивающего боль не чувствовалась. Вокзал уже был очищен от сил противника

Поступил приказ: «На Совмин».

Бойцы Армянского батальона подступили к зданию Совета Министров Республики Абхазия, заняли позиции в близстоящих домах.

Арсен вышел по рации на осажденных в здании Совмина и предложил им сдаться. Они ответили отказом. Параллельно на линию вышли добровольцы из Кабарды, предложившие пойти на штурм здания. Арсен связался с комбатом, поступила команда «Огонь». От непрерывного шквального огня загорелся третий этаж здания. Через несколько минут с поднятыми автоматами стали выходить солдаты Госсовета и служащие Совмина. Всех посадили в микроавтобус «РАФ» и отправили в штаб.

Бойцы ОМБ им. Баграмяна продолжили преследование противника по улице Чанба, через поселок «Путь к коммунизму» к поселку Мачара. Отсюда от Очамчирской развилки и до Охурейского поста пришла радостная весть, что Абхазия полностью освобождена от грузинских оккупантов. Бойцы Абхазской Армии водрузили флаг республики у реки Ингур.

После недельного отдыха в родных очагах Армянский батальон с другими абхазскими подразделениями освобождал с. Лата. Арсен Севоян («Сникерс») до 1995 года проводил там боевую службу, принимал участие в освобождении Датского тоннеля и самой Латы.

Сарьян Андрей, командир отделения у Сникерса - участник Сухумской и Латской операций. Севоян Карюн Барсехович - боец тыла.

А. А. КУНДАКЧЯН

В Мартовской операции батальон Р. Цкуа потерял немало бойцов. Батальон был размещен в Верхней Эшере в дачном поселке. Боевая служба продолжалась у Ашота вплоть до июня 1993 года, когда Ашот Кундакчян переходит в Армянский батальон, отпросившись у Рафика Цкуа. В ОМБ Ашота назначили командиром 2-го взвода в роте Г. Трапизоняна. Из села Алахад- зых в Армянском батальоне бойцов было около 70-ти человек армянской национальности, которые из различных боевых подразделений перешли во вновь созданное подразделение В. Ко- сян.

Во взвод А. Кундакчяна вошли двенадцать казаков-доб- ровольцев. Взвод участвовал в наступлении на Цугуровку, когда командир роты Г. Трапизонян подорвался на мине, что и послужило причиной срыва нас$_{т}$у$_{п}$лен$_{ия}$. ***Ардашович, командир взвода*** Б о й ц $_{ы}$ ***Арм. бат-на, нагр. орденом*** взвода в ***Леона.***

июле выполняли задание, идя через Шро- му на Ахбюк, где был взорван абхазский вертолет. Медсестра батальона Ляля Хара- зия собирала обгоревшие тела погибших воинов в вертолете.

До Сентябрьского наступления боевые дежурства на линии фронта. 16 сентября общее наступление абхазских подразделений ЗФ на Сухум. Армянский батальон, дойдя до «Зеркала» в Ачадарах пошел в наступление по горной полосе через Яттт- туху, к вокзалу и Фуникулеру (Телевышке).

У Республиканской больницы был проведен ожесточенный бой с противником.

24 сентября 1993 года здание инфекционной больницы было

освобождено, с применением лекарства для лечения цитрусовых и 25 сентября к одиннадцати часам утра подразделения Армянского батальона укрепились, по улице Дзидзария в двухстах метрах от вокзала. Бойцы двух взводов А. Кундакчяна и А. Севояна увидев как грузинский БТР свернул на улицу ***Ашотович, уч-к ОБ*** Дзидзария открыли по нему огонь. БТР ***1992-1993*** ыл остановлен. Но вскоре показался танк,

бат-на береговой открывший огонь по своей же БТР После ***охраны.*** выстрелов бойцов ОМБ танк стал уходить

обратно. Ашот по огородам пошел за ним. У пятиэтажного дома Ашота ранил в живот снайпер. Ранение командира взвода заметил казак-доброволец по прозвищу Бушлат. Ашота положили прямо в подъезде, пока шел бой. Лечился Ашот в Афоне, Гагре, Казани.

Домой вернулся только после полного выздоровления в январе 1994 года. В 1994 году участвовал в Латской операции, в 1998 году в Майских событиях, в Галском районе и в 2001 году на Сахарной голове со старшим сыном Андроником.

Однополчанин А. Кундакчяна, Ардаваз Доваджян, вступив, в роту Галуста Трапизоня- на принял участие в Сентябрьском наступлении. Бойцом взвода Эдика Кивиряна дошел до государственной границы по р.

Ингур, где Абхазская Армия водрузила государственный флаг Республики Абхазия. Тогда Арда-

вазу было 63 года. В настоящее время он пенсионер, отец шестерых детей и тринадцати внуков.

Дуркарян Иосиф Арутюнович, Налбандян Мар- тун (ранен в Сухумском наступлении), Багарян Шашик, Устян Тигран, Галустян Андрей, Коч- конян Меружан (погиб во время ОВ 1992 - 1993 г.г., Сентябрьское наступление), Атамян Сетрак (погиб в Датском наступлении), Кайшян Эдик (ранен), Кайшян Вартан, Данелян Сурик, Акопян Сурик (ранен),

Кундакчян Ардаш Андроникович, 1957 г. р., капитан, уроженец села Аласадзых, награжден медалью «За Отвагу», участник ОВ 1992 - 1993 г.г., командир роты батальона береговой охраны, участник освобождения Сухума в сентябре 1993 года. В послевоенные годы с бойцами своего подразделения участвовал во всех военных столкновениях с грузинскими частями: Лата 1994 год, Гал 1998 год, Сахарная голова 2001 год, октябрь.

После окончания войны был назначен главой администрации села Аласадзых. Организовал и установил памятник погибшим односельчанам.

Вот список лиц - участников ОВ из Аласадзых 1992 - 1993 г.г.: братья Левон, Аветис и Самвел Хамалян,

Слева-направо: первый - Андроник Ашотович Кундакчян на дежурстве в г. Гал в составе сотрудников ГАИ г. Гагра в 2001 году.

Дуркарян Артур, Саруханян Грач, Терзян Аруб (командир Армянского батальона) и другие.

СПИСОК ПОГИБШИХ, участников ОВ 1992 - 1993 г.г. из села Аласадзых Гагрского района

1. Дворник Виталина Витальевна
2. Кулабухов Владимир Константинович
3. Богданов Василий Тимофеевич
4. Барчан Николай Александрович
5. Кочконян Ардаш Мегрушевич
6. Атамян Сетрак Андреевич
7. Петровский Вадим Владимирович.

БОЙЦЫ ИЗ СЕЛА ГУМИСТЫ

С первых дней войны жители села Гумиста Сухумского района вошли в ополчение Гумистинского фронта. Костяком группы явились Задикян Сетрак, Крбащян Эдик, Раганян Артур и Боджолян Ашот. Ими был организован из своих соседей гумистинцев взвод, который в начале грузино-абхазской войны стал взводом разведки Гумистинского фронта под началом Муш- ни Хварцкия. Чуть позже, в сентябре 1992 года, во взвод вли-

лись - Ичмелян Сейран, Геворкян Вениамин (Беник), Барцикян Ашот, Сарьян Габриел (Габо), Барцикян Рауль, Задикян Гарик Сетракович, Барцикян Гевор, Малинский Валера (Балик), До- ваджян Ардавазд. Командиром назначили - Сетрака Задикян.

Во взвод также вступили жители из с. Алахадзыхь Гагрс- кого района - Кундакчян Ашот, Кюлян Миша. Ашот участвовал в Мартовском наступлении, а Миша - освобождении с. Каман. Бойцами взвода стали Трапизонян Арам Арамович (участник освобождения Хабюка и Сухума), Чолокян Рафик (погиб в Ка- манах), Сергей по прозвищу Боцман. Все трое родом из Гагры. В группу записался и Задикян Завен из В. Эшеры.

Будучи в разведке фронта, в первые дни войны Крбащян Эдик и Раганян Артур переходили линию фронта выполняя задания командования. Была проведена одна из операции по доставке из оккупированного Сухума специальной военной карты Гумистинского района.

После освобождения Гагры и Гагрского района в середине октября гумистинский взвод разведки был переформирован во взвод АГС. Взвод стал подразделением Афона-Эшерского батальона (командир - В. Авидзба). До Январского наступления линию фронта пересекли Х. Папба, А. Раганян и шестеро добровольцев из Украины. Все они имели опыт участия в боевых действиях в Афганистане. Кроме сбора разведанных они уничтожили личный состав противника до двадцати человек. Артур Раганян принес с собой два трофейных автомата.

В Январском наступлении взвод гу- мистинсцев поддерживал огнем отступавших бойцов абхазских подразделений. А второго января В. Авидзба поставил задачу перед Б. Ладария проверить цепь проводов ведущую к взрывчатке под железнодорожным мостом на реке Гумиста, т. к. поступила информация о возможной атаке противника по этому мосту. Б. Ладария взял с собой Артура Раганян. С первой попытки не удалось соединить провода, которые оказались отсеченными от взрывчатки. И во второй раз Б. Ладария забрал с собой на повторное задание местного цыгана из Старого поселка по прозвищу Цыган. Со слов Артура Цыган был опыт-

ным бесстрашным разведчиком. Во время Январского наступления погиб сапер батальона Борис Ладария.

В Мартовском наступлении часть гумистинцев участвовала в качестве проводников Афоно-Эшерского батальона (командир Р. Цкуа), а часть - как бойцы. Проводником Афонской роты являлся Боджолян Ашот, Эшерской - Барцикян Ашот, а группы ния. И

Джения Игоря - Ичмелян Сейран. Бойцы батальона дошли с боями до памятника погибшим войнам в ВОВ 1941-1945 гг. в поселке Гумиста и там держали оборону, чтобы противник не ударил в тыл своим. Остальные бойцы гу- мистинского взвода участвовали в наступлении со своим командиром С. Задикян в качестве бойцов.

В время Мартовского наступления погиб житель Гумисты - Наниев Лев Георгиевич родом из Южной Осетии. Он был гранатометчиком в группе Гайдара Язычба. Похоронен в парке Славы г. Сухума.

Сетрак Задикян, Барцикян Ашот и Барцикян Рауль (солдат срочной службы в Абхазской гвардии) были переведены в Армянский батальон после Мартовского насту

пл е-

приняли участие в Сентябрьском наступлении в составе второго Армянского батальона. В формировании второго Армянского батальона они приняли посильное участие.

Вместо Сетрака командиром взвода гумистинцев Эше- ро-Афонского батальона назначили Ичмелян Сейрана. Далее гумистинцы участвуют с бойцами батальона в боях за освобождение Хабюка. Среди них - Ичмелян С., Боджолян Ашот (погиб на Хабюке), Крбащян Эдик (потерял ногу на Хабюке), Трапизонян Геворк, Трапизонян Арам, Малинский Валера (контузия), Сарьян Габо. Пятого ***А. Раганян*** июля - бои за Каман. Десятого

июля 1993 года на позициях в Каманах погиб Чолокян Рафик, ранило Артура Раганян и Задикян Завена. В настоящее время А.

Раганян - инвалид I-й группы, награжден орденом Леона, Бод- жолян Ашот - Герой Абхазии посмертно, Барцикян Ашот - инвалид I-й группы, награжден орденом Леона.

Во время Сентябрьского наступления в составе Эшеро- Афонского батальона участвовали гумистинцы - Ичмелян Сейран, Сарьян Габо и Эдик Крбащян, который шел без одной ноги. Остальные гумистинцы шли в составе Армянского батальона. Это - Задикян Сетрак, Барцикян Ашот, Барцикян Рауль, Довад- жян Ардавазд, Задикян Гарик, Кюлян Мисак и др.

В. Малинский перед началом Сентябрьского наступления переходит в подразделение под командованием Д. Царгуш, а прямым командиром спецотряда являлся А. Айба. «В этой группе спецназа я шел с ребятами освобождать нашу столицу Сухум. Со мной рядом участвовали мои племянники - Грушевский Игорь (пулеметчик, награжден орденом Леона), Желтиков Сергей (Француз), боевые товарищи - Бения Адгур, Салопов Саша (погиб в Галском районе от рук грузинских диверсантов), Зан- тария Тимур, Бигвава Толик, Кобахия Тимур (взял в плен грузинского генерала), Адлейба Гиви - наш комиссар».

В. Малинский, как многие участники ОВ народа Абхазии 1992-1993 гг., участвовал в боевых дежурствах на госгранице с Грузией. Был ранен в с. Таглан Галского района во время боя с грузинскими диверсантами. В этом бою его спас от неминуемой смерти В. Адлейба, сумевший уничтожить вражескую пулеметную точку. После ранения Валера служил в ГТК РА.

Карагозян Тариел - учитель математики в гумистинской школе был сожжен грузинскими оккупантами во дворе своего дома в декабре 1992 года.

Бостонджян Геворг и его сестра Арник расстреляны в собственном доме на Гумисте, как и Чакрян Арпеник во дворе собственного дома.

«Шли в бой и старики»,

М. Кюлян, газ. «Амшен», № 6 (21), 1999 год.

«...Сегодня, спустя несколько лет после кровопролитной войны, как живые встают. перед взором те, кто верой и правдой служил Родине. Это - Седрак Затикян, Ашот Боджолян, Игорь Гумба, Александр Карекян, Меружан Галустян, Эдик Ки- вирян и многие другие отважные сыны Апсны. Судьба не пощадила их, не сберегла.

Среди них Мисак Еремян - боец взвода связи. В любое время дня и ночи, бьют ли по нашим позициям вражеские орудия или минометы, надо обеспечить надежную связь. Мисаку Еремян тогда было 56 лет.

.Перед Сентябрьским наступлением, когда уже всем стало ясно, что штурм Сухума неизбежен - Мисак Еремян, Седрак Задикян, Мисак Кюлян дали клятву быть всегда вместе. Но -17 сентября погибли Еремян и Задикян, в районе Верхней Яштухи во время штурма высоты.

Посмертно Мисак Еремян удостоен высокого звания Героя Абхазии.

Из статьи «Если я гореть не буду...», А. Сарецян, газ. «Крунк» № 3 (8), октябрь 1994 год.

«.Знаменитый разведчик, полковник С. Габния рассказывает о жителе села Гумиста, уроженце горной Азанты - Седраке Мкртичевиче Задикян. В дни тяжелой оккупации люди потянулись к нему, потянулись делиться скудными радостями и обильными горестями. Вскоре шаг за шагом организовалась небольшая, но мобильная группа единомышленников разведчиков, которая сыграла огромную роль в уничтожении военной мощи противника». Далекий от разведки человек, Седрак проявил себя опытным и умным организатором и руководителем группы, фактически исключив малейшую возможность провала. Большую роль в становлении группы сыграл Мушни Хвар- цкия - личность войны, военный гипнотизер. .Не случайно судьба свела таких самобытных людей, как Мушни и Седрак.

Имено от Мушни получал задания Седрак Задикян для выполнения их в тылу врага...

... От Седрака мы получали точнейшие, профессионально составленные карты со сведениями о местах дислокации грузинских войск, об огневых точках, передвижениях боевой силы противника.

... По данным нашей разведки, около шестидесяти грузинских солдат постоянно находились в одном из домов, почти на берегу реки Гумиста. Нашими было решено обстрелять его из гранатомета. Но наш комбат В. Авидзба (ныне начальник ГАИ РА, полковник) категорически не соглашался: «Этот дом армянский, дом нашего брата, ияне позволю разрушить его». Трудно было возразить, тем более зная, как пережившие ужасы геноцида армяне, почитают дом, родной очаг, семейное тепло.. .Но вдруг появляется Седрак с настойчивым требованием обстрелять дом, что в конце концов было выполнено гранатометчиком по кличке «Башкир». и каково было наше удивление, я бы сказал изумление, когда Седрак признался, что это дом. его.

.Всегда впереди, всегда на первом краю, зажигающий всех своими замыслами, неординарными задумками и решениями, Седрак горел мечтой о скором освобождении Сухума и геройски погиб за два дня до ее осуществления на окраине родного города. Родина потеряла еще одного самоотверженного сына, сделавшего все возможное, чтобы она вышла с честью из навязанной ей войны.»

Из статьи М. Кюлян «Один из многих гумистинцев...», газета «Амшен», 1999 год, № 7

(22).

В первые месяцы войны Мисак Кюлян, как уроженец села Гумиста - знающий все тропы, не раз провожал разведчиков через реку Гумиста на сторону противника. Роль связников выполняли Седрак Затикян, Ашот Боджолян и его племянник Артур Раганян. Они работали на стороне противника с подпольными патриотическими силами.

«В середине октября 1992 года на Гумисте стало опасно жить. Грузинские солдаты врывались в наши дома, допрашивали, избивали, грабили...

...После очередного осмотра грузинскими гвардейцами домов, под предлогом поиска здания для своего штаба - Седрак Затикян был жестоко избит и выкинут из дома.»

Седрак через несколько дней на рыбацком сейнере, заплатив последние деньги, добрался до Сочи. Оттуда - в Абхазию, где вступил в 1-ый батальон. Батальоном командовал Владимир Авидзба из Нижней Эшеры. В этом подразделении сражались также Ашот Боджолян, Артур Роганян, Эдик Крбашян и многие другие гумистинцы.

Летом 1993 года С. Задикян перевели в Армянский батальон им. Баграмяна. Здесь он снова проявил себя как мужественный и смелый боец. Перед Сентябрьским

наступлением ему было присвоено звание старшего лейтенанта.

.В Мартовской операции 1993 года он получил легкое ранение.

17 сентября 1993 года С. Задикян в боях за освобождение Абхазии погиб в районе Верхней Яштухи. Награжден посмертно орденом Леона.

Список погибших бойцов Армянского батальона им. И. Х. Баграмяна

1.Устян А. А. - погиб 16 марта 1993 года
2. Матосян А. Р. - 16 марта (пропал без вести)
3. Забунян А. А. - погиб 16 марта
4. Календжян А.В. - погиб 16 марта
5. Бойразян А. А. - пропал без вести 16 марта
6.Бойзарян З. А. - погиб в автокатастрофе 25 октября 1993 года в Кодорском ущелье
7. Мануцян С. Ш. - 18 марта 1993 года
8. Чолакян В. В. - 18 марта
9. Терзян В. И.-18 марта
10. Арзуманян В. Г. - 13 апреля 1993 года
11. Нагапетян Э. Э. - 16 мая
12. Косян Г. Г. -7 июля
13. Туйсузян М. С.-7 июля
14. Барциц Т. М.-8 июля
15. Барциц А. М. - 19 сентября
16. Задикян А. М. - 16 сентября
17. Календжян С. С. - 16 сентября
18. Трапизонян С. С. - 16 сентября
19. Кивирян Э. О. - 22 сентября
20. Корян А. Г. - 22 сентября
21. Ворников А. В. - 23 сентября
22. Авджян А. К. - 24 сентября
23. Кочконян А.М.- 24 сентября
24. Шутов В. П. - 25 сентября
25. Еремян М. А. - 17 сентября
26. СигидаЮ. В. - 17 сентября
27. Додонов А. В. - 17 сентября
28. Матосян А. С. - 21 сентября
29. ХурцилаваГ. М. - 17 сентября
30. Чтян А. Н. - 17 сентября
31. Терзян Л. Л. - 21 сентября
32. Карартинян С. Н. - 25 сентября
33. Яйлян Г. Г. - 27 сентября
34. Наумов А. В. - 12 апреля 1993 года
35. Сарайкин А. П. - 9 июля
36. Асатурян А. Г. - 13 июля
37. Галустян М. Г. - 21 июля
38. Диллер Т. Т. -5 июля
39. Загафуранов Ф. Ф. - 5 июля
40. Раганян О. Ю. - 21 июля
41. Боджолян А. - 21 июля
42. Болотаев Д. И. - 5 августа
43. Барчан Н. А. - 8 августа
44. Ордин А. В. - пропал без вести 16 марта 1993 года

45. Елизаров А. Е. - 26 сентября
46. Задикян С. М. - 17 сентября
47. Асатрян Р. О. - 17 сентября.

«Книга раненых и погибших»,

заведенная 14 мая 1993 года начальником штаба ОМБ им. Баграмяна Н. Матулян.

19мая 1993 года - Задикян Артем Сетракович - осколочное ранение лица и правой кисти. Уроженец с. Ачадара.

27мая 1993 года - Парцикян Рафаэль Карегинович - осколочное ранение голеностопного сухожилия. Уроженец с. Цанд- рипш.

12июня 1993 год - Короленко Юрий Викторович - осколочное рнение шеи. Уроженец села Цандрипш. Новокуйбы- шевск.

13. 06. 93. г. - Трапизонян Назар Ервантович. Осколочное ранение головы.

13.06. 93 г. -Раганян Ваган Арушованович, 1958 г., уроженец с. Бзыбь, осколочное ранение в область спины.

14.06. 93 г. - Щербаков Валентин Владимирович, уроженец с. Цандрипш, осколочное ранение левой ноги.

23. 06. 93 г. - Силоян Ншан Карапетович, 1963 г. уроженец

с. Микельрипш, осколочное ранение левого бедра.

24. 06. 93 г. - Калайджян Тигран Г., 1960 г. р., ранен в В. Эшере, осколочное ранение левого плеча, правой голени.

24. 06. 93 г. - Невелов Евгений Р, ранен в В. Эшере, в голову, левое бедро.

24. 06. 93 г. - Косян Гарегин Г., 1970 г. р., уроженец с. Ам- чадара, ранен в В. Эшере, в спину.

24. 06. 93 г. - Косян Вартан Г., ранен в В. Эшере, в руку.

Авджян Аракел Мартиросович 1965 г. р., уроженец района Гечрипш, ранен.

Абионян Вартан Джаникович, 1960 г. р., уроженец с. Ме- хадыр, ранен.

Терзян Артур Гарегинович, 1964 г. р., уроженец г. Адлер, ранен.

15-16 марта - Пейлеванян Норайр Татевосович, 1968 г. р., уроженец с. Мехадыр, ранен.

Карагозян Карапет Сетракович, 1968 г. р., уроженец с. Мехадыр, ранен.

Мумджян Гарик Леванович, 1971 г. р., уроженец с. Бзыбь, ранен.

Мануцян Сергей Шагинович, 1964 г. р., уроженец с. Баг- наргес, ранен.

Паронян Альберт Рафикович, 1966 г. р., уроженец г. Гагра, ранен.

Матосян Арам Робертович, 1969 г. р., уроженец с. Меха- дыр, ранен.

15-16 марта - Трапизонян Вагаршак Вагаршакович, уроженец с. Бзыбь, ранен.

15-16 марта - Кешабян Хачик Сергеевич, 1968 г. р., уроженец с. Пшап, ранен.

15-16 марта Татулян Артур Рафаелович, 1968 г. р., уроженец п. Колхида (Псахара), ранен.

3.07.93 г. -Вартикян Альберт Мурадович, ранен.

Барцикян Карен Ардавастович, ранен.

Кочян Арут, ранен.

Матосян Мигран Владимирович, ранен.

Джансузян Майдрес, ранен.

Вирабян Юрий Борисович, ранен.

Барсумян Хачик Арамович, ранен.

Оганян Швед, ранен.

Хазарян Ардаш, ранен.

Хзарджян Ардаш Рафикович, ранен.

Чолакян Арутюн Амбарцумович, ранен.

Миносян Марина Саркисовна, ранена.

Аракелян Вартан Мкртычевич, ранен.

14.06.93 г. - Сарьян С., ранен в руку.

9.07.93 г. - Сарьян Нерсес Галустович, уроженец с. Бзыбь, ранен в В. Эшере, в голову и правое плечо.

8.07.93 г. - Каишян Е. А., уроженец с. Алахадзых, ранен в В. Эшере, осколочное ранение головы.

14.07.93 г. - Воронов Игорь Федорович, ранен в В. Эшере, осколочное ранение бедра.

8.07.93 г. -Боджолян Гриша, уроженец с. Гумиста, ранен в левое бедро.

9.07.93 г. - Егурчян С. С., ранен в предплечье и правую голень.

8..07.93 г. Бганба Тенгиз, ранен в правую ногу.

07.93 г. - Маркарян Г. С., ранен в правое бедро.

07.93 г. Якобсон Р., ранен в правое бедро.

23.07.93 г. - Трапизонян ГалустПарнакович, 1958 г. р., осколочное ранение с последующей ампутацией левой голени.

21.07.93 г. - Асатурян О. Г., 1963 г. р., уроженец с. Гумиста, ранен в с. Цугуровка, осколочное ранение с последующей ампутацией правой голени.

21.07.93 г. - Асатурян А. Г., 1968 г. р., ранен в В. Эшере, в живот.

21.07.93 г. - Косян Арут, уроженец с. Ачмарда, ранен в с. Цугуровка, в руку и ногу.

23.07.93 г. - Мелетян А. Л., уроженец с. Сальме, ранен в районе Цугуровки, в ногу.

23.07.93 г. -ЭксузянГ. В., уроженец с. Сальме, контузия.

23.07.93 г. - Акопян С. О., уроженец с. Барановка, контужен в районе Цугуровки.

23.07.93 г. -Кещян А., контузия.

23.07.93 г. - Пилия Руслан Акакиевич, уроженец г. Гудаута, ранение в с. Цугуровка, в левое плечо.

23.07.93 г. - Саркисян Р, ранен в ногу.

23.07.93 г. - Терзян А. А., уроженец с. Алахадзых, ранен в правое предплечье.

23.07.93 г. - Косян Мкртыч, уроженец с. Ачмарда, перелом
руки.

7. 93 г. - Коротенко Илья, уроженец г. Пицунды, ранен в
руку.

23.07.93 г. -РуттоВиктор Анатольевич, уроженец с. Сальме, контужен в с. Цугуровка.

23.07.93 г. - Кундакчян И. А., уроженец с. Сальме, контузия.

23.07.93 г. - Кюлян А. С., уроженец с. Бзыбь, контузия.

23.07.93 г. - Кивирян Э. О., уроженец с. Ачмарда, контузия в с. Цугуровка.

23.07.93 г. - Мазунин Эдик, 1970 г. р., уроженец с. Цанд- рипш, контузия в с. Цугуровка.

23.07.93 г. - Диленян Р, уроженец с. Цандрипш, контузия.

23.07.93 г. - Очкасов Н., уроженец с. Цандрипш, контузия.

4.08.93 г. - Чолокян П. Э., ранен в районе Ахбюк, осколочное ранение в правое бедро.

8.07.93 г. -Папба Тамаз, осколочное ранение.

8.07.93 г. - Бганба Артур Шотаевич, осколочное ранение.

14.06.93 г. - Тарба Игорь Валерьянович, 1968 г. р., ранен в В. Эшере.

12.07.93 г. - Раганян А. И., 1974 г. р., уроженец Гульрипш- ского района, ранен в Н. Эшере.

7.07.93 г. - Косян Вартан, ранен в бедро.

16. 93г. -КарагозянКарапет Сетракович, 1968 г. р., уроженец с. Мехадыр, осколочное ранение.

16.93 г. -Матосян Акоп Грачевич, 1961 г. р.

16.93 г. - Матосян Артур Минасович, 1967 г. р.

16.93 г. -Гаспарян А. А.,1972 г. р., осколочное ранение.

16.93 г. -ЯйлянГалуст Георгиевич, 1966 г. р.

14.93 г. - Абъян А. В. - 1965 г. р., осколочное ранение ноги с последующей ампутацией.

10.07.93 г. - Кешабян П. А., осколочное ранение.

4.07.93 г. - Асланян С. А., 1973 г. р., контужен в В. Эшере.

12.04.93 г. - Косян В. В., осколочное ранение ноги.

4.07.93 г. - Карнезян А. Р., 1964 г. р., уроженец с. Пшап, пулевое ранение в левое бедро в Каманах.

9.07.93 г. - Кулигин В. И., осколочное ранение в спину.

23.09.93 г. -Начкебия Тополян А.

Мелконян Э.

Яйлян Г.

Маркарян Г.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Кесян Амбарцум Керакосович, 1926 г. р., житель села Лабра, учитель начальных классов

Грузино-абхазская война началась 14 августа 1992 года. С этого дня почти каждый день в село въезжали грузинские мародеры. В тот период был случай, когда они взяли в плен десять жителей села и посадили их в сушилку автопрофилактики. Все были избиты. Среди них: Сурен Кесян, Андраник Дуркарян (85 лет), Кешишян Слебат (70 лет), супруга С. Кешишяна - Арша- лус, Левон Саакян, Хачик Данелян. Через несколько дней они были отпущены - избитые до полусмерти.

В октябре 1992 года в километре от центральной трассы был организован пост в селе, куда вошли абхазские ополченцы из сел Тамыша, Цхенцкара и Кутола. Но 6 декабря 1992 года при крупномасштабном наступлении грузинских войсковых подразделений со стороны сел Тамыш и Цагера с танками, БМП и до двухсот человек пехоты - Верхняя Лабра была взята.

26 декабря госсоветовцы пытались пробиться, чтобы занять все село, но батальоны ВФ не пропустили их дальше.

И только 8 марта 1993 года абхазские подразделения освободили полностью село.

6 декабря 1993 года грузинские оккупанты, связав сорок лабринцев поместили их в сарай. Их держали как заложников. Среди заложников был и сам Кесян А. К., который рассказывает, как перед заложниками были расстреляны два молодых абхазских бойца.

Заложником был и абхазский писатель Джума Ахуба, который был избит. Он на допросе сказал, что является абхазским писателем и на вопрос: «Кто победит в этой войне?» - Д. Ахуба гордо ответил, что победят абхазы на своей земле. Вскоре, как вспоминает А. Кесян - Д. Ахуба и приведенный раненый абхазский боец были отправлены в г. Очамчира.

«Избивали нас как собак, пока не выпустили вечером того же дня», - рассказал А. Кесян.

6 декабря во дворе своего дома была расстреляна госсове- товцами жительница Лабры - Калайджян Азадуи.

После захвата половины села в каждую семью были распределены по десять солдат, которые в течение четырех дней не разрешали членам семьи выходить из дома.

Во время оккупационного режима пропали без вести следующие жители села - Аведян Андроник Погосович, Матосян Карапет Аршавелович, Барцикян Ашот Карапетович. Был расстрелян Тополян Керокос. Вначале с него сняли золотые зубы.

В боях за Лабру погиб лабринский боец абхазских подразделений - Андрей Чахарян.

Также, среди мирного населения расстреляны грузинскими оккупантами - Ардаш Акопян, Шалико Кешишян, Вахо Аветисян, Артин Мелконян, Дикран Устян, братья Зебелян - Ге- воркин и Левон были расстреляны в ванной собственного дома.

Пытали Чепнян К. А., поджигая ему руки и ноги. Текнед- жян Сурен и Текнеджян Рафик под дулами автоматов рыли себе общую могилу.

БОИЗАЛАБРУ

6 декабря 1992 года грузинские войска пошли в широкомасштабное наступление на абхазские позиции Восточного фронта. Группы «Шаратын», Члоуская, Лашкендарская (командир О. Барганджия) всего до пятидесяти бойцов оказались в окружении в районе села Лашкендар (Цхенцкар). Через Гваду прибыла помощь из Ткварчели, как и из Джгерды. В этом бою геройски погиб Мушни Хварцкия, командовавший боем. Погибли в этот день бойцы группы «Шаратын» - Амиран Аршба, Геннадий Аршба, ранены - Бесик Джинджолия, Джамбул Джинд- жия, Даур Ахуба.

До этого наступления 29 ноября 1992 года была занята Кочара абхазскими подразделениями. Операция была запланирована Мушни Хварцкия, Асланом Зантария и В. Анцуповым. В освобождении Кочары участвовал Шамиль Басаев.

2-го декабря, в результате предпринятого контрудара, враг захватил важную стратегическую точку Ану-арху, с которой абхазские бойцы (Тамышская группа Д. Зантария), контролировали центральное шоссе. Погиб Даур Зантария (Герой Абхазии посмертно).[44]

В 1-ой Лабринской операции[45] приняли участие бойцы Тамышской, Кутольской, «Апсны» (Гвада), К. Ласурия, Т. Цы- цыбава, «Чегема» (командир А. Сангулия), «Катрана» (командир Д. Чагава), «Дельфина» (командир В. Осия), «Киндги» (командир Д. Кация), «Дельфина-2» (командир А. Дзвелая). Наступление было неудачным. Погибли Бондо Бебия, Зураб Кваранд- зия, Гурам Папаскири, Тимур Джалагония, Демур (Кот) Кутар- ба, Вова Барателия, Аркадий Зантария, Малыш Эзугбая и его родной брат.

Во 2-ой Лабринской операции 9 марта 1993 года, когда полсела было освобождено от грузинских оккупантов, погибли в боях за Лабру: Роман Когония, Валера (Шила) Шакая, Геннадий Черников (доброволец из Ставрополья), Сергей Сапаров.

10 марта 1993 года, на следующий день противник пошел в контратаку. Осколком ранило командира взвода «Дельфин-1» Киркинадзе А. Ш.

В конце февраля 1993 года[46] была попытка освободить село Лабру от оккупантов, свирепствовавших в селе. Она оказалась неудачной. Погиб Юра Кварчия - боец группы «Апсны». 25 февраля 1993 года в боях за Лабру сложили свои головы Пачу- лия Валера и Аргун Батал.

В начале марта снова абхазские бойцы пошли на Лабру. Лабра была занята, но вечером вновь была отбита противником и только 9 марта 1993 года удалось укрепиться в Лабрах. Погиб командир группы «Апсны» -Мушни Ашуба (Герой Абхазии посмертно). Погибли попав в засаду в перестрелке с врагом бойцы - Ашуба Омар, Миро Кварчия. Был взят трофей: танк Т - 54, восемь минометов, ДШК, противотанковые и противопехотные мины, несколько автоматов. Командовали операцией Заза Зантария и Вова Ануа.

Левая часть Лабры была освобождена, на трех сопках организованы позиции. В

бою отличились группа «Малыш» Отара Барганджия, которая вошла в тыл противнику, перекрыв их путь к отступлению. Отважно проявили себя бойцы добровольца командира Сердюкова (Худой).

5 марта 1993 года бой за освобождение села Лабра.[47] Группы «Скорпион» и «Гроза». Контратаку приняли эти две группы, отбили ее, когда село освободили, вернулись на место дислокации. «По некоторым причинам после нас село было сдано врагу, затем обратно отбито». (Из дневника Н. Какубава, командира группы «Скорпион», Героя Абхазии).

Погиб в бою гранатометчик группы «Гроза» Зурик Капба,[48] получил контузию Руслан Джелия - командир «Грозы». Вместе с ним в окопе, залитого наполовину водой, сидели, отстреливаясь - Гиви Шинкуба, Тукуна Сквория, Роланд Джелия, Жанна Хашба, Омар Хашба (командир Пакуашского батальона).

ЛАБРА В ГРУЗИНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Зона оккупации

«...Об одном из многочисленных актов вандализма, проведенными в городе Очамчира, свидетельствует сообщение журналиста Заура Ацанба. «Мир содрогнется, когда узнает обо всех преступлениях и злодеяниях, совершенных бывшими жителями - грузинами из г Очамчира, сел Цагера, Араду, Кочара, Охурей, Ахалдаба, Илори, Киндги и др. Только в г. Очамчира были зверски убиты десятки мирных жителей.

Помимо убийств, оставшихся в живых истязали самыми изощренными методами, пытали паяльной лампой, горячим утюгом, ломали руки, ноги, выдергивали зубы, отрезали уши, пальцы. Многие жители прошли через все эти муки. Исполнители-садисты - наши бывшие сограждане, потерявшие (да имевшие ли вообще?!) совесть и человеческий облик. Это те, кто сегодня находится по ту сторону Ингура и надеются вернуться обратно».[49]

«.. .Приведем некоторые факты геноцида мирного населения грузинскими палачами.[50]

ХаребаваГела, Арахамия Тамаз, Шанава Гурам, возглавляемые начальником штаба Рузгеном Гогохия, зверски расправились с семьей Рудика Пагава, убив его жену - Пагава-Липартия Валентину, дочь Жанну - 23 года и дочь Тэю - 6 лет, а также подоспевшего на выстрелы Авилова Леонида, их соседа, отца двух малолетних детей. Произошло это 25 сентября 1993 года. Все убийцы - жители города, один из них, Шанава Гурам - впоследствии активный участник банд формирований - был убит. И остальным не уйти от справедливого возмездия.

В своем доме был ограблен и убит при страшных издевательствах Шитбей Мустафович Хонелия, 1906 года рождения, ветеран войны и труда - только за то, что заговорил по-абхазски. Это было 6 июля 1993 года. К нему пришли по навету соседки Циури Циколия (до того по ее наводке были сожжены и разграблены пять абхазских домов).

Харебава Зураб, Микава Спартак и Манучар в течение 5 часов издевались над больным стариком: переломали ему кисти рук, изуродовали, а затем выпустили в него автоматный рожок. Убийцы поочередно подходили к окровавленному старику и с диким воплем кричали: «Вот она абхазская кровь!» и мазали ею свое лицо и подносили ко рту со словами: «Мы всех абхазов уничтожим!» Свидетелями этого варварского убийства являются соседи Шервашидзе-Лагулаа Маргарита и Басария Мери.

Селим-оглы Юрия Киязимовича, 1939 года рождения, капитана милиции из дома забрал бывший работник очамчирс- кой же милиции Каха Кисишвили. На второй день, обезображенный труп Юрия был выброшен на центральную трассу около «Сельхозтехники» со многими ножевыми и пулевыми ранениями.

Более шести лет возил хлеб цагерцам водитель Очамчирс- кого АТП Апта

Изарбеевич Ашба. Ими же он был и казнен. Это произошло в первые дни войны. Среди убийц был Сосо Сила- гадзе. «Чья это земля?!» - спрашивали Апту. «Абхазская!» - отвечал он. Его пытались поставить на колени. Но он не стал и в

него выпустили десятки пуль. В его теле, по свидетельству соседей, хоронивших его в селе Лашкиндар, было 19 пуль.

Водитель Очамчирского АТП Ахуба Георгий Григорьевич был взят из дома и расстрелян 17 сентября 1993 года в центре города. Обезображенный труп нашел его сын - боец абхазской армии Манча Ахуба в девятом микрорайоне города 14 октября 1993 года. Убийцами были Заури Копалиани и все тот же Гурам Шанава.

Могут ли такие беженцы-преступники вернуться в Абхазию, не кощунственно ли перед памятью павших ставить даже вопрос об этом?

Ниже приводится список жертв грузинского геноцида в г Очамчира.

Ашуба Нодар, Ашба Апта, Анчабадзе Роберт, Адлейба Сократ, Амичба Шалико, Авидзба Ваня, Ахуба Георгий, Авилов Леонид, Юнусба Александра, Капба Атка, Капба-Кварчия Са- рия, Капба Валя, Тарба Беслан, Кучуберия Шалва, Халваш Сергей, Пачулия Константин, Хонелия Шитбей, Хонелия Анатолий, Цурцумия Шалва, Маргания Гриша, Маргания-Пилия Гули, Маршания Лена, Кифальба Ибрагим, Сарбикян Камо, Самушия Геннадий, Джобава Римма, Морохия Искра, Гварамия Гриша, Гварамия Сосо, Буюк-оглы Татуя, Буюк-оглы Соня, Буюк-оглы Света, Турнанба Зураб, Бигвава Володя, Селим-оглы Юрий, Хиба Толик, Казанба-Цвижба Женя, Филатов Николай, Тарба Карбей, Пагава Рудик, Пагава-Липартия Валентина, Пагава Жанна, Пагава Тея, Рогозинский Анатолий, Плиев Заур, Бжа- ния Алексей, Харазия Бабуся, Чиковани Николай, Гогуа Даур, Гварамия Робико».

«.. .На днях узнал еще одну страшную подробность нашей военной действительности. А именно: сухумские врачи Темур Шургая и его мать Дареджан Джоджуа, оказывается, умерщвляли раненых пленных абхазской национальности прямо в палатах. Напоминает, не правда ли «врачебный долг» гитлеровских медиков?»

«...Сегодня по радио услышал, что у нашего замечательного композитора и певца Тото Аджапуа (ты же хорошо его знаешь!) в боях погиб сын Олег Купраа-Аджапуа и брат Олег Аджапуа.

.Встретившийся мне вчера сухумский журналист Сергей Саркисян, мой друг и товарищ по оккупации, сказал: «Все! Наши уже в Новом районе, мне передали знакомые». И как при этих словах у него заблестели изможденные за период войны глаза. Улыбка не сходила с его бледных и впалых щек и радостью возмездия сверкали его сверлящие душу глаза.»

О ЛАБРИНЦАХ[51]

«.. .Между тем уже стерты с лица земли и уничтожены при помощи тяжелой техники, системы «Град», бомбежек с воздуха села Тамыш, Лабра, Киндги, Меркула, Пакуаш, Беслаху, имеются убитые и раненые среди мирного населения. Вот таким образом охраняли железную дорогу бравые солдаты из Тбилиси. Еремян Сейсян, житель села Тамыш, механизатор, рассказывает об увиденном: «Село Лабра полностью уничтожено, изгнаны, замучены, ограблены все, немало убитых и изнасилованных. Одному парню по фамилии Кесьян предложили изнасиловать свою мать. Колхозницу Седу изнасиловали несколько человек на глазах у мужа, в результате чего последний сошел с ума. Устьян Хингал раздели и заставили танцевать, при этом кололи ее ножом и стреляли под ноги из автоматов.»

«.Свидетельствуют Фирманян Карен, Мусимян Светлана, Торосян Кегец, Торосян Арам и другие, всего 35 человек, беженцы из Гулрыпшского района (сел Владимировка, Ганах- леба, Мачара):

- Сваны (местные) зверски с нами расправляются, на наших глазах грабят,

пытают, насилуют, зачастую несовершеннолетних наших детей, сестер, жен, племянниц. Забирают имущество, деньги, драгоценности, отрезают пальцы с кольцами, калечат, бьют. Бежим от них, куда глаза глядят: в Сочи, Краснодар. в Россию, покидая свои очаги, где мы прожили более ста лет.».

«.20 марта 1993 года из села Лабра Кесян Мартирос, Ке- шишян Карапет, Асмик Галустян, Кешишян Епракси, Кесян Нодар, Кесян Света, Кесян Мамик, Кесян Ншан, Кесян Шушаник и другие чудом, в течение двух месяцев, из Лабры добирались до Батуми, где им помогли переехать на корабле в Сочи местные абхазы и армяне.».

«.Большую роль в период войны сыграло Абхазское радио в разоблачении планов грузинских вояк, в оперативном доведении до широких кругов общественности республики о бесчинствах оккупационных войск и грузинской части местного населения в селах Очамчирского и Гулрыпшского районов. Зафиксировано множество фактов расстрела мирных людей, грабежей, насилия и мародерства. Вот некоторые наши репортажи:

«Дорогие радиослушатели! В своих передачах мы систематически уделяем внимание положению в оккупированной части Абхазии, приводим конкретные факты преступлений, чинимых бандитами из Грузии. Одновременно ведется большая работа по фиксации лиц, которые непосредственно совершают преступления, им не уйти от справедливого возмездия и этот день не за горами.... Но пока мы констатируем только факты, собираем по крупицам свидетельства бесчинства фашистской мрази. А сегодня послушайте наш репортаж, который называется «Лабра, боль моя.».

«Село Лабра Очамчирского района знали многие за пределами Абхазии.. Это богатое армянское село, насчитывающее пятьсот дворов с населением в 3200 человек. Многие из них являются потомками армян, бежавших в 1915 году от турецкой резни.. Своим кропотливым трудом жители села добились многого. Они жили полнокровной жизнью и достойно представляли один из народов Абхазии. Это значительно позже, во времена Берия в пятидесятые годы и позже, в Очамчир- ском районе появились новые поселения сванов, грузин, мегрелов. И кто мог подумать, что столь неожиданно ворвется в жизнь страшное слово «война» и что грузины и их соотечественники, проживавшие в Очамчирском районе, вмиг преобразятся и в полной мере проявят культуру «богом избранной нации.

В Лабре представителями грузинской армии совершены страшные злодеяния и преступления - грабежи, насилие, погромы, пытки и издевательства над мирными людьми, престарелыми. Танками, бронетранспортерами и другой тяжелой техникой уничтожены центральная и бригадные дороги, табачные сараи, цитрусовые сады, кукурузные и табачные поля. Похищено свыше 1000 голов коров, быков и свиней, 500 тонн зерна кукурузы, 150 тонн табака, тракторы, прицепы, мотоблоки, мотороллеры, велосипеды, мотоциклы и другой техники до семисот единиц. Полностью разграблен высокорентабельный кооператив «Крестьянка», где было до 60 голов скота. В селе не осталось ни одного целого здания. Уничтожено 90% домов, принадлежащих населению. Разорены многие родовые кладбища.

До прихода «гвардейцев» на счету колхоза было 14 млн.

рублей, эта сумма была похищена, отобраны пенсионные деньги в сумме 3 млн. рублей наличными, а у населения - свыше 10 млн. рублей. В каждой семье по пять-шесть раз побывали «гвардейцы», которые с неслыханной жестокостью обошлись с населением, грабя, издеваясь и терроризируя ее. У многих граждан вырывали золотые зубы, отбирали деньги, золото, ценности, домашнюю утварь, все имевшиеся продовольственные запасы (мука, крупа, сахар и др.).

Зверски убиты жители села Лабра:

Текнеджян Ашот - 60 лет, колхозник, убит в постели.

Чепнян Варжен - его жена была задушена в постели, дом сожжен.

Баланко Валерий - 33 года, отец четверых детей.

Калайджян Азатуи - 55 лет, колхозница.

Геворкян Геворк - колхозник.

Тополян Киракос - 1936 года рождения, колхозник, убит за то, что у него фамилия Тополян.

Зебелян Тигран - застрелен дома.

Зебелян Тоно - убит, сожжен в своем доме.

Устьян Аракси - 80 лет, пенсионерка, зверски замучена и убита в доме. Дом сожжен.

Кешешян Шалико Минасович - бригадир колхоза, 50 лет, застрелен.

Устян Тигран - 55 лет, застрелен.

Зейтунян Асмик - 40 лет, застрелена.

Мелконян Артил - 106 лет, зверски замучен, били, пытали, переломали руки и ноги, затем расстреляли.

Аветисян Вагаршак - 50 лет, замучен, расстрелян.

Кереселян Сарик - 65 лет, расстрелян.

И это далеко не полный перечень убитых, многие пропали без вести, каждого второго жителя села подвергли нечеловеческим, зверским пыткам. Так, Аведян Андрей, Матосян Геворг, Парцикян Ашот, Домболян Ерванд были взяты в заложники цагерцами и исчезли без вести, по сей, день о них ничего не знают. По свидетельству многих лабринцев, в пытках людей, наряду с гвардейцами «Мхедриони», особую жестокость проявляют местные люди, их бывшие соседи - цагерцы, кочарцы, ахалдабцы, в большинстве своем сваны. Пытки применялись к простым колхозникам, ветеранам, молодежи.

Свидетельствует бывший бригадир колхоза Галустян Хачик Галустович:

- На табурете делали круглое отверстие, куда, предварительно избив, сажали мужчин и женщин, женщин насиловали, снимали с них нижнее белье и снизу поджигали пытая огнем.

Таким пыткам подвергли Полозян Зину, ее мужа Полозян Вазгена, Мелконян Габриэля, Аведян Анжика и многих других.

Многих 80-летних старух раздевали догола и заставляли ходить по снегу. Или наносили ножевые ранения, стреляли по ногам. Были случаи изнасилования пожилых и молодых женщин.

Свидетельствует Миносян Вагаршак Эрвандович - житель села Лабра, табаковод:

- Это было днем, часа в три. Собрали семьи Рафика Рубеновича Такнеджян, Сурена Рубеновича Такнеджян, Тиграна Казанджяна - матерей, жен, детей, племянников, вообще всех родственников человек 20 и заставили вырыть глубокую яму недалеко от дома. Затем старух, малолетних детей и женщин заставили опуститься в яму, а мужчин - засыпать их землей. Когда земли стало выше пояса «гвардейцы» сказали: «Принесите деньги, золото - не то закопаем всех живыми». Собралось почти все село, стоял невыносимый крик, дети, старухи, мужчины падали на колени, моля о пощаде. Это была жуткая картина. В который раз односельчане собрали деньги, золото, кто, что имел... только тогда отпустили, почти обезумевших от страха и ужаса детей.

- У здания администрации люди стояли длинной вереницей, около 600 - 700 человек для «сдачи» гвардейцам и сванам золота, денег и других ценностей, чтобы спасти свои жизни и жизни своих семей. И так продолжалось несколько месяцев..

- У Павла Мелконяна сваны взяли в заложники двоих сыновей и потребовали 600 тыс. рублей. После получения денег отпустили. Затем пришла другая

команда, опять начались угрозы похищения сыновей, и П. Мелконян был вынужден покинуть село. Дом его был разграблен и сожжен, имущество растаскано, насаждения цитрусовых, овощи, хозяйственные различные постройки уничтожены танками. Об этом свидетельствует А. Аведян.

Свидетельствует В. Миносян:

- Зверски избили бригадира колхоза Галустян Галуста, разграбили весь дом, взяли автомашину ГАЗ - 24, все имущество, начиная от вилок и ложек, вывезли всю мебель, книги, детскую одежду, белье, муку, сахар. Словом, все, что было в доме и во дворе, взято, затем по цитрусовому саду прошлись на танке, а оставшееся подожгли...

Людей истязали, как только могли. В Лабре не осталось семьи, не подвергшейся пыткам и нечеловеческим издевательствам. Многие факты люди из-за страха и стыдливости еще не рассказали.

Заместитель Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Альберт Тополян, услышав по радио приведенные факты, сделал все, чтобы эта передача была доведена до бойцов Армянского батальона им. Баграмяна. Единственный диктофон работал с полной нагрузкой. Пройдет некоторое время, и воины Армянского батальона еще крепче сожмут в своих руках автоматы и, проявляя чудеса мужества, сделают все возможное, чтобы отомстить незваным гостям за поруганную честь матерей, отцов, детей и всех граждан республики».

Аведян Ардаш Арутюнович

1928 г. р., уроженец села Лабра.

В 1992 года, когда войска Госсовета Грузии оккупировали Абхазию, Аведян Ардашу было 64 года. До войны он работал председателем Лабринского колхоза с 1974 года.

В сентябре 1992 года село Лабра была оккупирована госсоветовцами Грузии и местными грузинами, взявшими оружие против своих соседей. Село было занято до центра.

В первые месяцы войны Ардаш, как председатель колхоза, организовал сбор продовольствия для беженцев, находящихся в Ткуарчале - оставивших села, занятые грузинскими солдатами. Продовольствие отправлялось и в госпиталь ВФ.

После Нового года, в 1993 году, Аведян А.

А. два раза вылетал в Гудауту для участия в агитации армянского населения Гудаутского и Г агрского районов с целью мобилизации армянских воинских подразделений. На совещания и собрания он ездил по селам вместе с А. Тополян. Ардаш рассказывал своим соотечественникам о зверствах грузинских оккупантов, чинимых ими на Восточном фронте.

В июле 1993 года, когда готовилась баржа с десантом на Восточный фронт А. Аведян вместе с П. Адзинба, И. Гургу- лия хотели прибыть на ВФ, но Главнокомандующий ВС РА - А.Ардзинба лично не позволил им совершить этот переезд на барже.

Тогда Ардаш Арутюнович поехал в Сочи и собрав лабрин- ских армян-беженцев организовав из них группу, вошел в состав Армянского батальона. Он был назначен командиром этого же взвода. Пройдя учебную подготовку, взвод принял участие в Сентябрьском наступлении на столицу Абхазии - Сухум. После освобождения Сухума взвод, в составе Армянского батальона дошел до Ингура. Взвод дежурил на Государственной границе - в селе Таглан. Часть вернулась в село Пшап, где, организовав штаб, участвовала в вывозе грузинского гражданского населения за реку Ингур.

«В освобождении г. Сухума участвовал взвод из армян села Лабра во главе с командиром Аведян Ардашом. В батальон они влились до наступления на Сухум. Хоть

они и не были обстреляны, но просились идти в первых рядах. Но, мной была поставлена им задача не из самых легких - задача санитарного взвода. И взвод этот в период всей операции носил в окопы боеприпасы, вытаскивал тяжелораненных под пулями», - рассказывает В. Косян.

К середине октября рота Армянского батальона была передислоцирована в село Цабал, где уже был организованы штаб и позиции, так как грузинские подразделения стояли в селах Амткел, Георгиевка и Чина.

Усилиями батальонов Абхазской Армии, в том числе и ОМБ им. Баграмяна было освобождено село Амткел. Следующим был занят Датский тоннель. Бойцы Восточного фронта пошли в наступление со стороны гор - сверху. Организовали посты и стали обстреливать Нижнюю Лату, где еще оставался противник. В наблюдательном пункте штаба находились МО РА - А. Сосна- лиев и нач-к штаба МО - С.

Д^{ба}р.

Через некоторое время Лата была полностью освобождена от госсоветовцев Грузии. А. А. Аведян из своего лабринского взвода особо отмечал несение боевой службы Чепнян Дикраном, Одаба- шян Валерой, Аведян Ардашом, Дуркарян Валерой.

До апреля 1994 года, А. Аведян проводил боевую службу в Латах. А с 20-го апреля 1994года продолжил работу председателем Лабрского колхоза. Надо было восстанавливать родное село, приведенное в упадок после оккупационного режима.

До войны в Лабрах было 550 хозяйств. Большинство - армянские, только 10-15 мегрельские, пять - русские. 380 домов госсо- ветовцами было сожжено и разграблено. До двадцати человек после пыток и издевательств было расстреляно - со слов А. Аведяна и других сельчан. Среди убитых три женщины. Как вспоминает,

Кесян А.К. отношение к армянскому населению со стороны госсо- ветовцев Грузии было «зверское».

Среди лабринцев, поднявших оружие против врага и вошедшие в подразделение Восточного фронта это - Кесян Айк (Герой

Абхазии), Керселян Смбат (Герой Абхазии) Кесян Габриэл (ком. танка, Герой Абхазии) и Кишмария Хвича (Герой Абхазии) составившие экипаж грозного танка «Тигр».

Из книги Е. Бебия «Люди из брони» (1998 г. сс. 315, 316):

«Один из подорвавшихся на мине в селе Мыркула 26 декабря 1992 года вражеских танков после того, как его отремонтировали, получил гордое название «Тигр». В экипаж вошли Габриел Арутюнович Кесян (командир), Айк Аршавелович Кесян (механик-водитель), Хвича Борисович Кишмария (наводчик), Смбат (Сергей) Аршакович Керселян (заряжающий). Все четверо с 26 декабря 1992 года до 30 сентября 1993 года бессменно находились в экипаже танка «Тигр» и проявили мужество, храбрость и находчивость. На их боевом пути было много героических поступков. О них на Восточном фронте рассказывали, как о героях, которые неоднократно брали на таран вражеские танки. Велика роль экипажа «Тигра» в приближении победы на Восточном фронте...

Три члена экипажа - Габриел, Айк и Смбат родились и жили в армянском селе Лабра Очамчирского района.». Киш- мария Х. Б. - уроженец села Джал Очамчирского района. Экипаж танка участвовал во всех важнейших операциях Восточного фронта. Всем членам экипажа присвоено высокое звание «Героя Абхазии».

Во время Сентябрьского наступления мужественно проявили себя Аветисян Андрей, Чепнян Дикран, Аведян Сетрак. При взятии Сухума рядом ***Кесян Карапет Завенович боец*** с дедом — Ардашом Аведян шел ***Латского взвода Армянского*** среди других лабринцев и его ***бат-на (погиб)*** родной внук Аведян Ардаш Ка

рапетович (контужен), у которого 16 сентября было день рождение. Бойцы

Лабринского взвода: Аведян Славик Ашотович (контужен), Аведян Юрий Хачикович, Аведян Сетрак Ефремович, Аведян Ефрем Юрьевич, Одабашян Валера Айкович (внук А.Аведян), Чолокян Ншан Андроникович (контужен), Чолокян Руслан Владимирович (инвалид войны, ранен в глаз), Аветисян Андрей Аршакович (ранение в бедро), Чепнян Дикран Андреевич, Микоян Руслан Шо- тович, Кюлян Ашот Георгиевич, Аведисян Юрий Карапетович, Данелян Борис Хачикович, Чолокян Рафик Андроникович, Аидимян Норик Ервандович, Касузян Арам Врамович, Кесян Карапет Завенович (погиб в Сентябрьском наступлении).

Все вышепечисленные бойцы участвовали также и в операции по освобождению Латы. Во взвод также вошли следующие жители с. Лабра, во время Латской операции: А. Торосян, В. Дуркарян, А. Сарьян, В. Бабаян, С. Манукян, Текнеджян Андраник Андраникович (погиб в Латском наступлении).

Бойцы из сел Гулрыпшского
района
Село Пшап

Чолакян Ашот Хоренович - боец Армянского батальона, участник Сентябрьского наступления 1993 года, погиб в 1999 году во время дежурства в Галском районе от рук грузинских диверсантов. Также погибли его боевые товарищи - Карагозян Левон и Авджян Овсеп.

Багарян Хачик Сергеевич - боец Армянского батальона, участник Мартовской операции штурмовой роты Л. Дащяна, Сентябрьской операции (взвод В. Трапизоняна). Ранен в обеих операциях, кавалер ордена «Леона». Его боевые однополчане - Р. Пилия, Р. Шахмели- кян и другие.

Тополян Артуш Арутюнович, боец Армянского батальона во взводе, прикомандированном к Афоно-Эшерскому батальону. Его однополчане - Т. Барциц, О. Рагонян, И. Халилмусаев, Т. Гаделия и другие. Артуш был ранен дважды: 7 июля 1993 года (с. Каман) и 15 сентября 1993 года в районе сухумской телевышки во время Сентябрьского наступления.

Давтян Андроник Ардаваздович, офицер СА, подполковник, бывший служащий Абхазской гвардии, сотрудник МО РА в годы грузино-абхазской войны.

Участники ОВ народа Абхазии: Гена Амичба, Реник Капикян, Алик Капикян, Нерсесян Р. А., Депелян А. А., Киносян А.

С. (награжден медалью «За Отвагу»). Все они жители села Пшап, бойцы Армянского батальона.

В событиях октября 2001 года приняли участие жители села: Вартеросян О. С. (командир резервного батальона), Кансузян С. А., Акопян А. К., Давтян Э. А., Оганян А. А., Давтян А. А. и другие.

Шелия Темур - житель села Пшап являлся бойцом одного из подразделений Восточного фронта.

Село Шаумяновка

Жители села Шаумян Мачкалян Х. Т.,

Кочян Р. А., Шебелян Г. Р. - участники Датской операции, событии мая 1998 г. и октября 2001.

В 2001 году в столкновении с грузинскими диверсантами участвовали жители села - Кешелян А. А., Кешелян Э. А., Узунян Х. Г. (ранен), Маргосян В. Р (пропал без вести), Калайджян А. М., 65-ти лет (погиб от шальной пули). В этот период жители села установили блокпосты по охране своего районе.

Организатором являлся житель Шаумяна Минасян Р А. Командир резервистов села - Мачкалян А. Т.

Раганян Акоп Ишханович - боец Армянского батальона в грузино-абхазской

войне, житель села Мясникова.

Задикян Варужан Арсенович, боец Армянского батальона, житель села Хумушкур, боец противотанкового взвода. Ранен при освобождении Сухума.

Одабашян Симон Сергеевич, житель села Хумушкур, «афганец», участник событий мая 1998 и октября 2001 годов во время столкновения с грузинскими диверсантами.

Из архива М. Кюлян. Стихотворение: «На память Эдуарду Шеварднадзе», автор Карагозян Анна Ивановна, 1921 года рождения. Более сорока лет прожила в Абхазии.

Ты пошел войной против абхазского народа Хотел Абхазию стереть с лица земли Народ сплочен и за свои очаги,

В трудный час друг другу помогли.

Абхазцы грудью встали на защиту Родной Абхазии, выступили все Абхазы, русские, армяне И греки не остались в стороне.

Ты пришел в Абхазию на танках, на машинах,

С вертолетов, ты лил свинцовый дождь.

До сих пор, вспоминая 92-й август.

От пережитого бросает сразу в дрожь.

Ты обещал грузинским мародерам,

Все награбленное будет наградою для них Но видит Бог - ион послал страданья На твой народ всего лишая их.

Ты грабил, убивал, насиловал Не щадил детей, женщин, стариков.

Как бандит пришел ты к нам с оружием,

Чтоб лишить крова своих же земляков.

В Абхазии крепко тебе по морде дали.

Абхазии победа, тебе - позор и стыд,

Удирал с Абхазии, как фашист с России И стал кричать - абхазский геноцид.

Когда ты понял, что правда торжествует,

Стал уверять, что это геноцид.

Но перед Богом - даже себе врать не станешь И преступления тебе не замолить.

Сыны Абхазии, все Вы мои братья,

Память о вас останется в веках Я голову, седую, перед Вами преклоняю К могилам павших приду с букетами в руках Сыны, не забудет Абхазия Ваш подвиг Где в боях вашей кровью залиты места,

Не забыть Нижнюю и Верхнюю Эшеру,

Мост Ачадарский и речку Гумиста Абхазия, мечтаешь ты поднять с руин республику. Оживить все здравницы, мечтаешь ты Расцветай, счастливой будь Абхазия,

Пусть сбудутся твои заветные мечты.

16 марта 1999 года А. И. К.

Из архивных документов Трапизонян Галуста Парнаковича

от 15 марта 1993 года, Гвандра, зам. командира роты.

СПИСОК

1. Бойрозян Андрей - погиб
2. Бойрозян Завен - погиб
3. Бения Роман
4. Бения Адгур - погиб
5. Кехир-ипа Лаша
6. Аргун Гиви
7. Эксузян Роберт

8. Дельян Альберт - погиб
9. Барциц Александр - погиб
10. Грачев Михаил
11. Текнеджян Эрвант - погиб
12. Даветян Мкртыч - погиб
13. Таварцян Рубен
14. Трапизонян Андрей - погиб
15. Пригода Александр - погиб
16. Крайний Александр
17. Богданов Василий - погиб
18. Хагуш Леонид - погиб
19. Кутарба Валера - погиб
20. Устян Карен
21. Ахвледиани Темур
22. Хагуш Вахтанг (пулеметчик) - погиб

Без оружия, шедшие в наступление:

23. Хагуш Славик - погиб
24. Конджария Фазылбей
25. Хеция Руслан - погиб

Гвандра(подкрепление)

1. Багателия Шота
2. Хишба Игорь
3. Рогава Джони
4. Назарян Автандил
5. Хагуш Аслан
6. Конджария Леонид
7. Кокоскерия Тоня
8. Еник Гурам
9. Гицба Константин
10. Старшинов (гранатометчик)
11. Данилов Павел
12. Лаповенко Роман
13. Трапизонян Эрвант
14. Тарабрин Темур
15. БигваваЗаур
16. Лейба Робик
17. Хагуш Рауль
18. КутарбаРауф

Из письма Председателю Совета Министров Республики Абхазия тов. Лакербай Л. И. от ОМБ им. Баграмяна И. Х. от 10.11.1993 г. № 44.

14. Терзян Л. Г.
15. Текнеджян Б. С.
16. Трапизонян А. А.
17. Б ойразян А. А.
1S. Давтян М. А.
19. Калоджян А. И.
20. Трапизонян С. С.
21. Оганян А. О.
22. Нагабедян Э. Э.
23. Барциц Т. М.

24. **Раганян О. Н.**
25. **Матосян В. Н.**
1. Устян А. Г.
2. Терзян В. И.
3. Чолокян В. В.
4. **Туйсузян М. С.**
5. Задыкян Н. М.
6. Задыкян С. М.
7. Еремян М. А.
8. ГалустянМ. С.
9. Хурцилава Г. М.
10. Асатурян А. Г.
11. В ороннков А. С.
12. Яйлян Г. М.
13. Кочконян А. С.

О разрешении оказания гуманитарной помощи сельхоз. продуктами семьям погибших солдат из л/с ОМБ от имени религиозного общества армяно-григорианской церкви г. Гагра согласно ниже приложенному списку...

Командирам подразделений ПРИКАЗ

КП В. Эшера средняя школа № 2. 04.07.1993 г.

На основании боевого распоряжения командира в/ч 237924 от 01.07.1993 г.

В целях укрепления дисциплины и поддержания боевого духа, командиру 3-ей роты МСБ.

ПРИКАЗЫВАЮ

1. С началом активных боевых действий запретить употребление алкоголя и наркотических средств личным составом.
2. Воинов, употребивших алкоголь или наркотические средства, считать преступниками и изменниками Родины - расстреливать на месте.
3. Антишоковые средства выдать командирам взводов под роспись и требовать отчетность за каждую ампулу.
4. Посторонних лиц, не допускать в боевые порядки - при сопротивлении применять оружие.
5. Вывести за пределы опорного пункта роты, лиц, не учтенных в штатном расписании подразделения.
6. Паникеров и дезертиров (по существу) расстреливать на месте.

Командир 4-го МСБ в/ч 237924

(Косян)

Начальник штаба 4-го МСБ (Матулян)

ПРИКАЗ

В целях эффективной работы батальонного медицинского пункта в ходе боевых действий

ПРИКАЗЫВАЮ

1.Выделить поротно санитаров:

11 ота: Устян А. А. сон Р. А.

ВарваштянК. А.

Кюлян А. И.

Демерчян О. И.

2- **я рота:** Николаев Н. А.

Кешебян П. А.

Пекливонян А. А.

ЦатурянЦ. В.
Оведян Г. М.
Эксузян С. С.
3- **я рота:** Доваджян А. К.
Тепулян О. А.
Топчян А. А.
Календжян А. К.
Пащян А. А.
Хорозян К. В.
2. Приказ довести до командиров рот и подразделений.

Командир 4-го МСБ в/ч 237924
майор (Косян)

Информация из рапортов
начальника штаба капитана
Н.Матуляна командиру части

1) 7-го июня 1993 г. в ходе боевых действий в с. Эшера получил осколочное ранение боец 3-й роты 2-го взвода Косян Ваган Карегинович.

2) 23 июня 1993 г. в с. В. Эшера, в бою получил осколочное ранение боец Асатурян Артур Георгиевич.

3) 8-го августа 1993 г. от полученных ран скончался Косян Ваган Карапетович.

4) 9-го августа 1993 г. от полученных ран скончался Асатурян Артур Георгеевич.

5) 4-го августа 1993 г. в поселке Шрома (высота Ахбюк) во время несения службы на боевом посту подорвался на мине боец взвода минометчиков Чолокян Парнак Эдуардович, 1965г. р., доставлен в госпиталь Н.Афон

6) 9-го июля 1993 г. боец 2-го взвода 4 - МСБ ранен в голову Сарайкин Александр.

7) 9-го июля 1993 г. - ранен Сарян Нерсес Галустович.

8) Ранен Егурчян Сергей Серопович, боец.

9) 10. 07. 93. ранен Якобсон Рудольф Юлисович, боец 1роты 1 взвода.

Командиру в/ч РАПОРТ

Довожу до вашего сведения.

23. 07. 93г. в ходе боевых действий в районе с. Цугуровка погиб боец 3-ей роты 4-го МСБ Галстян Мегран Георгиевич 1965 г. р.

Получили ранение:

1. Командир 3-ей роты 4-го МСБ Трапизонян Галуст Пар- накович, 1958 г. р.
2. Комиссар 4-го МСБ Терзян Арутюн Альбертович, 1965 г. р.
3.Асатрян Ованес Георгиевич
4.Мелетян Андрей Левонович
5.Косян Арут
6.Саркисян Рафик
7.Косян Мкртыч

Контузило:

1.РуттоВ. А.
2. Кундакчян И. А.
3. Мутафян Владимир
4. Акопян Сергей
5. Сельвян Гурген
6. Мелконян Акоп
7. Календжян Владимир
8. Эксузян Геворг
9. Муселимян Сетрак

Получили осколочное ранение на посту № 2 Асатрян Артур Георгиевич, на посту № 8 Корпенко Илья.

24. 07. 93 г. Командир 4-го МСБ в/ч 237924

(Косян)

Начальник штаба 4-го МСБ (Матулян)

Из рапорта командир в/ч 237924

08.07.93 г. - в 19.30 на посту № 9 получили осколочное ранение разной степени тяжести бойцы 3-ей роты 2-го взвода:

1. Кещян Э. А.
2. Бганба А.М.
3. Бганба Т. Ч.
4. Папба Т. С.
5. Боджолян Г.

8. 07. 93 г. Командир 4-го МСБ

майор

(Косян)

Из рапорта

06.07.93 г. - на посту № 6 получил осколочное ранение боец

4- го МСБ Воронов Игорь Федорович.

Из рапорта

07.07.93 г. - 4.30 в районе центрального моста с. В. Эшера от осколочного ранения погиб боец взвода разведки - Тайсузян Мисак Суренович.

Ранило: Командира взвода разведки - Калайджян Д. Г., разведчика Невелев Е. В.

Бойцов 3-ей роты:

Косян Г. Г.

Косян В. Г.

05.07.93 г. - ранен Кешабян П. А.

07.07.93 г. - ранены бойцы: Шахмелян А. Г., Сарян С. О.

03.07. 93 г. - ранен Терзян А. 3. на посту № 8.

Боец 4-го МСБ - ст. лейтенант Воуба Дмитрий Ясонович, со 2-го мая 1993 года.

06.06.93 г. - наГумистинской линии фронта с. В. Эшера на посту «Паук» был ранен командир гранатометного взвода Тарба Игорь Валериевич.

Ст. лейтенант Невенев Е. И. - доброволец из Владивостока с 26 августа 1992 года прибыл в ряды абхазских подразделений.

Тужба Тенгиз Ревазович ранен в августе 1992 года на Гаг- ринском направлении фронта в ключицу.

Из рапорта Министру Обороны РА от командира ОМБ им. И. Х. Баграмяна о присвоении очередных воинских званий Эшерскому составу батальона, от 05.09.93 г.

Старший лейтенант:

Сержанту Оганян А. А. - командиру взвода обеспечения батальона.

Рядовому Силоян Н. К.- командиру взвода, 1-ой роты.

Сержанту Роганян В. В. - командиру противотанкового взвода.

Рядовому Амичба Г. Г. - командиру взвода.

Рядовому Киносян А. С. - начальнику мед. пункта батальона.

Рядовому Кивирян Э. О. - заместителю командира 3-ей роты.

Рядовому Севоян А. О. - командиру взвода 3-ей роты.

Старшине Казарян В.Г. - командиру взвода.

Рядовому Бутову Д. М. - командиру взвода 3-ей роты

Рядовому Кещян А. И. - заместителю командира 1-ой роты.

Капитан:

Старшему лейтенанту Татулян В. А. - начальнику финансовой части батальона.

Старшему лейтенанту Задыкян С. М. - командиру роты.

Майор:

Капитану Каракеян С. Х. - заместителю командира батальона.

Капитану Гумба Игорю Анатольевичу - начальнику особого отдела батальона.

Командир ОМБ имени ИХ. Баграмяна Майор / Косян В.А./

Начальник штаба ОМБ им. И.Х. Баграмяна капитан / Матулян И. Г./

Из акта № 1

приема-передачи позиций и вооружения

от 16.05.93 г. В. Эшера

3- й ОМБ в лице командира батальона майора Багателия Н. Х., начальника штаба капитана Сагария С. В. передает, а 4-й батальон 1-й МС бригады в лице зам. командира батальона, майора Маркарян Г. С., начальника штаба капитана Матулян Н. Г., и зам. по вооружению майора Чолокян С. принимает.

1. Участок позиций Гумистинского фронта протяженностью два километра от оврага у холма Кутышха до Большого моста...

Из представления на очередное звание офицерскому составу ОМБ им. Баграмяна И. Х., от 10.04.93 г.

Ст. лейтенант:

Рядовому Мелконян Э. Х. - командиру 2-го взвода.

Сержанту Томасян С. С. - командиру 3-ей роты.

Рядовому Зебелян Л. А-командиру 2-го взвода, 3-ей роты.

Рядовому Каракеян С. Г. - командиру 3-го взвода, 3-ей роты.

Рядовому Матосян А. А. - командиру 1-го взвода, 1-ой роты.

Рядовому Муселимян С. Т - командиру 3-го взвода, 1-ой роты.

Сержанту Минасян А. С. - командиру взвода связи.

Капитан:

Ст. лейтенанту Асатурян Ованесу Георгиевичу - командиру минометной батареи.

Лейтенанту Карагозян Ншану Сетраковичу - командиру 1ой роты.

Лейтенанту Карекян Саркису Хачиковичу - командиру 1 - ой роты.

Ст. лейтенанту Чакрян Сергею Ишхановичу - начальнику продовольственно-вещевой службы.

Ст. лейтенанту Татулян Виталию Акоповичу - начальнику финансовой службы.

Ст. лейтенанту Матулян Нубару Грантовичу - помощнику начальника штаба по строевой части.

Ст. лейтенанту Миносян Сурену Тачатовичу - заместителю командира батальона по работе с личным составом.

Рядовому Абян Амазу Вагаршаковичу - зам. командира 1ой роты.

Старшине Пейлевонян Нораиру Татевосовичу - командиру 1-го взвода 2-ой роты.

Рядовому Мелконян Эдварду Хачиковичу - командиру 2го взвода 2-ой роты.

Сержанту Даутия Геннадию Михайловичу - зам. командира 3-ей роты.

Старшине Зебелян Левону Андрониковичу - командиру 2го взвода 3-ей роты.

Старшине Карагозян Карапету Сетраковичу - командиру взвода минометной батареи.

Лейтенанту Терзян Арутюну Альбертовичу - командиру противотанкового взвода.

Майор:

Капитану Косян Вагаршаку Арамовичу - командиру ОМБ им. Баграмяна.

Капитану Чолокян Сетраку Георгиевичу - зам. командира батальона по вооружению и технике.

Капитану Зебелян Сергею Сааковичу - зам. командира батальона по тылу.

Капитану Маркарян Геворгу Соломоновичу - зам. командира ОМБ.

от. 10.04.93 г. Командир ОМБ

капитан /В. Косян/

Нач. штаба

полковник /Л. Маркарян/

Список

погибших бойцов-армян из других абхазских подразделений[52]

1. Керселян Юрий Сергеевич, 1964 г. р., г. Гудаута, погиб 16 сентября 1993 г. в с. Гумиста. Боец Афоно-Эшерского батальона К. Тарба, роты А. Смыр, взвода - Э. Джинджолия.

2. Арутюнян Роберт Гагигович, 1974 г. р., с. Псахара (Колхида) Гагрского района. Участник боев в сс. Гума и Ахалшени. Погиб 16 сентября 1993 года на высоте «Гварда» от пулевого ранения. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно. Боец Пицундского батальона В. Тарнава, рота А. Айба, взвод Г. Григо- лия. Узнав о смерти сына, отец Роберта Г. Арутюнян вступает в батальон Д. Чирикбая и участвует в боевых действиях. 16 сентября погибает и командир взвода Роберта - Геннадий Григо- лия.

3. Косян Артин Ншанович, 1962 г. р., с. Осечко Гагрского района, старшина 5-ой роты МСБ, 2-ой МС бригады. Участник освобождения Ахалшени и Гума. Погиб 16 сентября 1993 г. от пулевого ранения. Присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно за мужество и героизм, проявленные при защите Отечества. В этот же день погибает и его боевой товарищ, который пытался его спасти - Агрба Рудик Гугушевич.

4. Авджян Сергей Андраникович, 1955 г. р., с. Агараки, Гудаутского района. Сотрудник ОВД г. Гагра с 1976 г. Боец 5-го Пицундского батальона, комбат - Н. Долбая, командир роты - Д. Дбар. Участник боев в Цугуровке, Шроме, Ахбюке. Командиром взвода был Восканян Андраник. Погиб 22 сентября 1993 года в г. Сухум. Награжден орденом «Леона» посмертно.

5. Матосян Виталий Владимирович, 1952 г. р., г. Гагра, начальник медчасти 2-го МС батальона (Сухумского) 1-ой МС бригады. Участник операции с. Шрома. Погиб 22 сентября 1993 г. от осколков снаряда в с. Гумиста. За личное мужество и отвагу, проявленные при защите РА награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

6. Мелконян Степан Фрунзеевич, 1966 г. р., г. Арарат, Армения. Житель Абхазии - п. Цандрипш Гагрского района. Боец батальона Г. Чанба, роты С. Анкваб, взвода А. Амичба. Погиб

18 сентября 1993 года от пулевого ранения в с. Одиши. Участник освобождения сс. Каман и Шрома. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

КОСЯН АРТЫН НШАНОВИЧ

(1962-1993)

Старшина милиции КОСЯН Артын Ншанович родился 1 декабря 1962 года в селе Лдзаа Гагрского района. В 1979 году окончил ПТУ - 43 в г. Свердловске. До призыва в Советскую Армию работал в различных организациях г. Гагра. С 1981 по 1983 г.г. служил в Армии.

На работу в органы внутренних дел поступил в мае 1993 года по направлению колхоза им.

«Киараз» поселка Пицунда, где до этого работал в колхозе. Служил в ОВД г. Гагра милиционером патрульно-постовой службы всего лишь пять месяцев.

КОСЯН А. Н. с первых дней войны в Абхазии находился на Гумистинском фронте. Проявил себя отважным воином и надежным товарищем.

В Шромкой операции он первый обнаружил и открыл огонь по грузинским солдатам, тем самым позволил остальным бойцам подразделения перегруппироваться и отбить атаку противника, возлагавшего большую надежду на прорыв обороны в этом направлении.

Самоотверженно и героически вел себя КОСЯН А. Н.. и в своем последнем бою. На левом фланге с. Гварда в сентябре 1993 года, где грузинское командование предприняло попытку отрезать подразделение, удерживающее высотку 920.8 от основных сил Абхазской Армии.

Он и его товарищи в составе небольшой группы (6-8 человек), находясь в боевом дозоре, не только отразили яростную атаку врага, но, отбросив его на 1,5 км, укрепились на занимаемом плацдарме. В этом тяжелом бою погиб смертью храбрых КОСЯН Артын Ншанович, не дожив всего лишь несколько дней до Дня Победы.

За мужество и храбрость в борьбе с врагом КОСЯН Арты- ну Ншановичу присвоено посмертно высокое звание «Героя Абхазии».

ТЕРЗЯН ЛЕВОН ЛЕВОНОВИЧ

(1971 -1993)

ТЕРЗЯН Левон Левонович родился 7 ноября 1971 года в г. Гагра.

С 1978 по l987 г.г. учился в Аала- хадзской средней школе, где окончил 8 классов.

С 1990 по 1992 г.г. служил в Советской Армии. После службы в Армии с мая 1992 года начал работать пожарным в ППЧ - 44, ОВПО - 2, ОПО, МВД Абхазской АССР.

ТЕРЗЯН Левон Левонович погиб смертью храбрых в расцвете лет 21 сентября 1993 сентября 1993 года во время освобождения г. Сухум от грузинских захватчиков.

ХЗАРДЖЯН ТАРАС АРДАШОВИЧ

(1963-1993)

Старший лейтенант милиции ХЗАРДЖЯН Тарас Ардашо- вич родился в поселке Новый Афон Гудаутского района 12 января 1963 года. В 1980 году закончил Псырцхскую среднюю школу и в том же году поступил в Ярославское училище местной промышленности. В 1981 году, после окончания училища, он был призван в ряды Советской Армии. В 1983 году после демобилизации он был принят на работу в ОВД Ярославской области. С 1984 по 1986 гг. учился в Ростовской специальной средней школе милиции.

После ее окончания он был направлен на работу в ИТК - 3 Ярославской области начальником отряда.

В1991году он переезжает в Абхазию и начинает работать участковым инспекторм Гудаут- ского РОВД, через некоторое время его переводят старшим инспектором - дежурным Новоафонского отделения милиции.

С первых дней войны в Абхазии Хзарджян Тарас Арда- шович с оружием в руках защищает свою Родину от грузинских захватчиков.

В 1993 году во время мартовского наступления по освобождению города Сухум Хзарджян Тарас Ардашович пал смертью храбрых на Эшерском рубеже фронта.

Посмертно Хзарджян Т. А. награжден медалью «За Отвагу»[53].

С. МАТОСЯН

- командир Сухумского батальона, Герой Абхазии, ранен в Сухумском наступлении 22 сентября 1992 года и в апреле 1994 года в Датской операции.

После заключения перемирия в г. Сочи, Сухумский батальон вплоть до начала наступления на Сухум в сентябре 1993 года находился на отдыхе,

В 13. 00 16-го сентября 1993 года личный состев батальона первым пересек р. Гумиста по Нижне - Эшерскому шоссейному мосту и, перейдя линию фронта, опрокинул противника, находящегося впереди него. Благодаря внезапности

наступления были заняты позиции противника до двухсот метров. Бойцы Сухумского батальона под командованием Сергея Матосяна закрепились на позициях противника. 17 сентября вместе с третьим батальоном заняли территорию Учхоза. Каждый метр занимали с боями. Особенно, при вытеснении врага из Учхоза. После этого - часть батальона Сергей повел в сторону моря, а часть - начальник штаба батальона - Леван Микаа к железной дороге.

Вскоре бойцы батальона заняли железную дорогу до железнодорожной платформы в Ачадарах. До 22 августа попытки выбить оттуда Сухумский батальон были безуспешными со стороны госсоветовцев Грузии. И 22 августа по приказу командования батальон пошел в очередное наступление - штурмовали массив Гумиста. Средь бела дня противник был выбит с занимаемых позиций.

Сухумский батальон состоял из трех рот. Две - из сухумских ребят, а третья - кабардинская (командир роты Салим Варит- лов). Комиссар батальона - Роман Гвинджия: «Наш батальон не раз переживал тяжелые бои, но особенно сложным было последнее наступление на Сухум, когда грузинские солдаты укрепились в жилых домах и приходилось их выбивать оттуда с боем.

Не прятался за чужими спинами, проявляя находчивость отважный командир взвода Зурик Адлейьа, сотрудник правоохранительных органов. Он не ждал приказа, рвался вперед, вытаскивая с поля боя погибших товарищей, помогал раненым. Он не искал передышки в боях также как и Василий Хватланд- зия, Альберт Багарян, который обеспечивал тылы, снабжая бойцов боеприпасами и продовольствием.

Чеченец Аслан Аутаев был гранатометчиком, а это военная специальность, обязывающая быть всегда впереди, без прикрытия. Наш Асланчик с честью выполнил свой долг. В бою он был незаменим.

Смертью храбрых погиб юрист Валерий Ажиба. Попал в засаду и был убит юрист Эрик Рштуни. На подступах к столице погиб и брат командира батальона Сергея Матосяна, Виталий.»[11]

Астамур Конджария, командир взвода:

«От 16 до 22 сентября шли самые тяжелые бои, особенно 22. Только в последнем наступлении (в районе Учхоза) из 120 бойцов Сухумского батальона осталось 39. Погибло 33, остальные ранены...»[54]

«.. .В 14 часов 30 минут 29 сентября передовые подразделения Вооруженных Сил Республики Абхазия, прорвав оборону грузинских войск на реке Мачара в Гульрипшском районе заняли Сухумский аэропорт (в с. Бабушара). Вторая их группа, достигнув реки Кодор, соединилась с войсками Восточного фронта. Блокада Очамчирско-Ткуарчалского региона Абхазии, продолжавшаяся более 13 месяцев, была прервана. Часть грузинских войск, бросая боевую технику и вооружение, ушла в горы, по направлению в село Лата.

Происходившее далее можно охарактеризовать как в основном паническое бегство грузинских войск. В 8 часов 30 минут 30 сентября Вооруженные силы РА после нескольких артиллерийских выстрелов атаковали г Очамчиру и освободили его. Сопротивление было оказано лишь здесь, а также у села Охурей Очамчирского района. Вступив в Галский район, где подавляющее большинство населения - мегрельское (точнее, в прошлом ассимилированные абхазы), абхазское военное командование обратилось к местному руководству с предложением: дабы избежать кровопролития, пропустить без сопротивления подразделения ВС РА к границе с Грузией. Через оговоренные четыре часа ответа не последовало и абхазские силы, двинувшись вперед, вошли в пустой город Гал.

30 сентября подразделения Абхазской армии вышли к реке Ингур - на государственную границу с Грузией - и водрузили у моста абхазский флаг».[55]

Вот так вспоминает встречу подразделений Западного и Восточного фронтов Бигуаа Ахра Язбеевич зам. командира группы «Медведь» Восточного фронта (награжден орденом Леона):

«Это было 29 сентября 1993 года, когда наша группа находилась перед самым Кодорским мостом. Почти все батальоны ВФ сидели вдоль Кодора, но именно перед мостом, где пост ГАИ сидели мы. Рядом на железнодорожном мосту находилась группа «Учитель» во главе со своим командиром Амираном

Берзения. Он подошел к нам и сказал, что возможно к обеду к мосту наши подойдут из Сухума. Я, конечно, не поверил.

После сильного грузинского артобстрела из Уарчи утром резко наступила тишина. Где-то к 11 часам утра на Кодорском мосту показались трое в военной форме, бородатые и с автоматами наперевес. Команду дали не стрелять. Тут один из наших не выдерживает и кричит: «Кто вы такие?» Кто-то прокричал в ответ: «Мы свои из Сухума, из Западного фронта! Где адзюб- жинцы?»

Мы ответили, что адзюбжинцы чуть выше, а здесь мы - тхинцы. Тогда с позиции поднялся Гурам Салакая - наш командир и вышел на трассу. За ним и я последовал. Семеро бойцов из группы стали в случае чего на прикрытие. Подойдя, поближе друг к другу где-то на середине моста, меня окликнул по имени один из бородатых. Сперва по голосу, а после и по лицу я узнал его. Это был мой однокурсник, который со мной учился в АТУ на истфаке - Леван Микаа, вторым был - Кокая Зураб (ад- зюбжинский), а третьим оказался Хрипс Джопуа. Так состоялась встреча двух частей Абхазской Армии на Кодорском мосту 29 сентября 1993 года, за день до Победы!»

Латское наступление

1993 г. ноябрь - март 1994 г.

Грузино-абхазская война завершилась 30 сентября 1993 года. В этот день грузинские оккупационные войска были изгнаны из территории Абхазии. Остатки грузинских убегающих подразделений войск Госсовета заняли позиции в горах в селе

Лата Гулрыпшского района, как и в других селах так называемой Абхазской Сванетии.

Это абхазская территория, которой она является и в настоящее время. Сваны - жители Грузии заселили ее на рубеже XIX- XX вв., когда в результате махаджирства она совершенно опустела с апреля по июнь 1867 года.[56]

Кодорское ущелье, сванские села, находящиеся выше села Латы, контролируются грузинскими властями, несмотря на то, что этот район является частью Республики Абхазия. В этом же районе расположены села, где проживают армяне и русские.

После дежурств в Галском районе командованием Абхазской армии было запланировано освобождение сел Кодорского ущелья, занимаемых противником.

«До освобождения Латы, где кроме Армянского батальона участвовали подразделения Восточного фронта, в ноябре 1993 года воинские подразделения заняли два тоннеля, являющиеся ключами к подходам села, где занимал оборону противник. Во время Латской операции 1994 года особую роль сыграл коман-

дующий этим направлением Джикирба Рауф, - вспоминает В. Косян (комбат Армянского подразделения Абхазских войск).

Бойцы Армянского батальона участвовали в наступлении на Лату по взятию тоннелей. 24 марта 1993 года вместе с бойцами шел и Галуст Трапизонян. Соединившись с другими абхазскими подразделениями в Нижней Лате - объединенными силами освободили от противника и Верхнюю Лату. «После Латской операции, командиром батальона назначили Сергея

Матосяна, где еще месяц батальон там нес боевую охрану освобожденной

территории», вспоминает Галуст.

В послевоенные годы Герой Абхазии Г. П. Трапизонян работал заместителем министра образования РА, председателем правления пенсионного фонда РА. С 1996 года - депутат Парламента РА. В грузино-абхазской войне участвовали и родные братья Галуста - Трапизонян Ервант (командир взвода Армянского батальона, награжден медалью «За Отвагу») и Трапизонян Саркис - боец 3-ей роты.

Галуст вспоминает как в ноябре 1992 года, когда принимали присягу бойцы различных абхазских батальонов - он первым ее принял как зам. командира роты батальона В. Смыр, а командир роты С. Цугба - вел построение. После Январского наступления была проведена реорганизация всех подразделений. В тот период по приказу командования Галуст подбирал бойцов для организации спецроты. В расположение, где также базировался Афоно-Эшерский батальон приезжал сам Главнокамандующий Вооруженными силами Республики Абхазия - В. Ардзинба, который вручил Г. Трапизоняну бронежилет. «До последнего боя я пронес этот бронежилет на себе», - рассказывает Галуст.

В Мартовской операции в роте С. Цугба, где заместителем являлся, Г. Трапизонян было до двадцати бойцов-армян. Пятеро из них погибли в наступлении.

25 ноября 1993 года бойцы Армянского батальона провели разведку боем. Как вспоминает В. Косян, это был взвод Ра- ганяна Вано. Среди них Атамян Сетрак, Малхасян Ншан, Ва- релджян Еноф, Кундакчян Эдуард, Асланян Смбат.

26 ноября оба тоннеля села Лата были освобождены. 25 ноября во время разведки боем погиб Атамян Сетрак Андраникович, ранило Раганяна Вано. При штурме тоннелей 26 ноября на высоте находились группы Гумба Игоря (начальника особого отдела батальона), Пахляна Степана и Маркосяна Маркоса. Гумба Игорь управляемыми снарядами совершает выстрелы по входу второго тоннеля. Находящиеся на высоте прикрывают наступление основных сил батальона по освобождению от противника двух тоннелей, ведущих в Лату.

До 24 марта 1994 года, когда была освобождена Лата, как и после - дежурили посменно подразделения Армянского батальона. 21 февраля 1994 года при выполнении боевого задания в с. Н. Лата погиб Нечаев Руслан Аликханович, г. Павлодар Казахская Республика, 22 февраля 1994 года погибает другой боец батальона, участник освобождения сс. Каман, Шрома, Сухума - Папазян Мелик Похосович из с. Мыцара. Погиб в неравном бою с противником в Н. Лате.

22 февраля 1994 года погиб Джиганян Вардан Мисакович, 1952 г. р., с. Лата (житель села Шаумяновка).

21 февраля 1993 г. погиб Гончаров Андрей Валерьевич, боец Армянского батальона в с. Н. Лата, 1973 г. р. из Адыгеи.

Все четверо бойцов Папазян Мелик, Нечаев Руслан, Гончаров Андрей и Джиганян Вардан геройски погибли при выполнении боевого разведзадания в тылу врага.[57]

Фотоархив Латского наступления

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАТЫ

17 марта 1994 года командир группы «Гроза» Р. Джелия был назначен командиром 3-го полка Восточного фронта. 19 марта получил приказ от командующего Восточным фронтом В. Ануа о взятии с. Лата. На месте назначения, построив все группы - численностью 238 человек, назначает Руслана Джелия командиром данной

операции. В Лату вел проводник, путь лежал через горы в тыл к противнику.

Приказ поступил только 24 марта 1994 года. А 22 марта Р. Джелия с семью бойцами спускался в тыл врага на разведку.

24 марта 1993 года объединенные боевые абхазские группы двинулись под командой Р Джелия в Лату. Под вражеским обстрелом Руслан с бойцами прошел по висящему мосту через р. Кодор и под обстрелом, находясь на мосту, сумел снять три противотанковые гранаты. Пробиваясь, в глубь села Р Джелия был ранен в колено.

В тот же день 24 марта 1994 года до наступления на боевые позиции врага полетели снаряды абхазской артиллерии. После этого пять боевых групп из батальона им. Баграмяна перешли в наступление со второго тоннеля. Командирами групп были: Минасян Айказ, Корян Самвел, Мачкалян Хачик, Чаву- шян Вардкес, Гаспарян Сейран.[58]

Эти группы получили боевое задание - проникнуть вглубь территории врага, занять опорные точки, укрепиться и ждать помощи от основных сил Восточного фронта. Через тоннели прошла также абхазская бронетехника, возглавляемая Ф. Авид- зба.

Бойцы им. Баграмяна встречают в с. Нижняя Лата бойцов Восточного фронта и все вместе вытесняют противника до с. Верхняя Лата.

«К вечеру были взяты школа и центр с. Лата, захвачены две «Шилки», - вспоминает Р Джелия.

27 марта 1994 года погибает Мхитарян Руслан Ваграмович вместе с боевыми товарищами Шагемовым Аликом и Кан- сузян Эдуардом. В этом бою ранило Алексян Степана.

27 марта 1994 года погиб и Махмудов Марс Мансурович, боец Армянского батальона, доброволец из Пермской области, г. Осы.

5 апреля 1994 года - ранен С. Матосян, командир Армянского батальона.

6 апреля 1994 года в с. Верхняя Лата погиб Топчян Карапет Грантович, участник освобождения Цугуровки, Хабюк, Сухума.

В освобождении с. Лата принимали участие также сотрудники МВД и ГПС до 30 человек. Возглавлял группу Хагуш Савелий Алексеевич (начальник ОБЭП МВД РА). Группой ГПС руководил Смыр Р У (начальник ГПС). Среди сотрудников также - Р Адлейба, Р Гарцкия, Э. Г. Туркменян, В. Широков, 3. Цвижба и другие.

Ичмелян Эдуард на Латском направлении был назначен командиром взвода обеспечения. Ичмелян Э. А. награжден медалью «За Отвагу», уроженец села В. Эшера. С первых дней

войны он с двустволкой стоял на Гу- мистинском фронте в команде Муш- ни Хварцкия с Курикба Раулем, Ку- рикбаЮрой, Боджгуа Мишей, Джо- пуа Шотой и другими. С мая 1993 года был назначен поваром Армянского батальона. В Сухумском наступлении он участвовал в качестве стрелка в роте Г. Трапизонян.

В Латском направлении принимал также участие взвод роты Г. Трапизонян, куда вошли бойцы (жители Гулрыпшского района) из села Пшап:

Устян Ашот Ардавазович, командир взвода, командир резервного батальона Гулрыпшского района, участник боев с диверсантами в мае 1988 г, в октябре 2001 г - в Галс- ком районе, Сахарной голове, Ату- лян Ашот Эдикович (боец), Атулян Рафик Великович (боец),Алексян Степа (боец), Алексян Артур (боец, погиб в 2001 году от рук диверсантов), как и боец Мартиросян Армен Арамович в селе Азанта.

список

бойцов, погибших в Галском районе в послевоенные годы[59]

1. Оганян Андраник Аведисович, 1955 г. р., г. Гагра. Участник боев за освобождение с. Цугуровки, в. Хабюк, Сухума. Погиб 18 октября 1993 года в Галском районе с. Печора от рук грузинских диверсантов.

2. Аведисян Владимир Акопович, 1956 г. р., с. Псырцха. Боец сменного батальона Кирия Раули, Гудаутского гарнизона, взвода Демерчян Самвела. 16 января 1994 года по пути следования на дежурство в с. Тагелон машина взвода Демерчян подовалась на противотанковой мине, на которой погиб В. Аведисян.

3. Варганов Владимир Иванович, 1953 г. р., с. Псырцха Гудаутского района. Погиб, подорвавшись на мине 16 января 1994 года вместе с Аведисян В.

4. Торосян Эдуард Енокович, 1965 г. р., п. Новый Афон, боец Афоно-Эшерского батальона. Участник Мартовской операции, освобождение сс. Каман, Шромы, г. Сухума. Погиб 16 января 1994 года на мине с Варгановым В. И. и Аведисян В. А. в с. Тагелон.

5. Тумасян Василий Ишханович (Сачко), 1977 г. р., боец Армянского батальона, участник освобождения с. Лата. Погиб 18 февраля 1995 года в автобусе, возвращавшемся со сменного дежурства и взорвавшемся на мине, поставленной грузинскими диверсантами.

6. Кондакчян Владимир Владимирович, 1965 г. р., с. Ала- хадзых Г агрского района, боец Армянского батальона. 18 февраля 1995 года в районе с. Печора, автобус подорвался на мине. Водителем был Владимир. Кроме него еще погибли: Пилия Л., ТумасянВ., ранены Мумджян Андраник, Гундакчян Эдуард, Гун- дакчян Ашот. Владимир от полученных ран умер 22 июня 1996 года в Гагрской больнице.

7. Сарецян Овсеп Валерьянович, 1976 г. р., с. МачараГул- рыпшского района. Солдат срочной службы 1-ой ОМБ (командир Т. Надарая). 25 октября 1994 года погиб от рук грузинской диверсионной группы в с. Репи Галского района. Награжден посмертно медалью «За Отвагу). В перестрелке с противником ранило его товарищей Мартиросян Артура и Беглава.

8. Какосян Арутюн (Артем) Джаникович, 1961 г. р., с. Нижняя Яштуха, Сухумский район, сотрудник МВД РА. 7 ноября 1994г. в Галском районе с. Отобай погиб.

9. Терзян Тигран Айкович, 1974г. р. с. Нижняя Яштуха Сухумского района. Погиб 7 ноября 1994г. в с. Отобай Галского района от пуль диверсанта. В этом бою с грузинской диверсионной группой ранило Кокосяна Артура, которого забирают в плен. Тигран проходил службу в батальоне Маркарян Геворга.

II-ой Армянский батальон

Второй Армянский батальон был создан до Сентябрьского наступления, который принял участие в нем и дошел до государственной границы с Грузией по р. Ингур.

Командиром этого подразделения назначалили майора Ге-

ворга Маркарян (награжден орденом «Леона») - бывший заместитель I-го Армянского батальона. В одном из боев в годы войны Геворком был подбит вражеский танк. В июне 1993г. Г. Маркарян становится командиром стрелкового батальона имени Баграмяна. В грузино-абхазской войне участвовала и его супруга Миносян Марина - боевая медсестра батальона. Она была дважды ранена в боях: первый раз наГумистинском фронте, во второй при освобождении Сухума. Награждена медалью «За Отвагу».

Зам. командира II-го Армянского батальона - Мелетян Геворк, начальник тыла - Данелян М. Д., комиссар - Матулян Д. Г., командир роты - Пахлян С. Б.

В 1994 году ранен в плечо от рук грузинского диверсанта - Матулян Барук Левонович. Одним из командиров взвода разведки ОМБ являлся, назначенный после ранения бывшего командира Тиграна Калайджана - Цатурян Хачик Вартанович. Участник Сентябрьского наступления.

Из информации начальника штаба бронетанкового батальона МО РА полковника Цкуа Валерия Семеновича, награжден орденом «Леона»

«В нашем батальоне проходили боевую службу следующие бойцы армянской национальности. Это:

1. Ванесян Владимир Левонович, г. Гудаута, механик-водитель танка № 003.
2. Аванесов Владимир Юрьевич, п. Цандрипш, Гагрского района, 1957 г. р., наводчик орудия танка № 002.
3. Саакян Ардаваз Рафикович, командир БМП № 008.
4. Оганян Грач Альбертович, В. Эшера, заряжающий БМП №80.
5. Модаян Артур Феликсович, Н. Эшера, наводчик БМП № 111.
6. Буюклян Владимир Гургенович, десантник БМП № 111.
7. Саакян Эдуард Ншанович (Малыш), механик-водитель БМП№ 144».

Погибли в автокатастрофе 31 марта 1993 года служащие ремроты (командир Л. Агрба):

1. Сеферян Ованес Акопович (с. Приморское).
2. Варданян Левон Арамович (с. Приморское).

АБХАЗСКИЕ ГВАРДЕЙЦЫ

Полк внутренних войск Верховного Совета Республики Абхазия стал формироваться с января 1992 года. С самого начала

командиром полка Абхазской гвардии был назначен Агрба Г. К. (Герой Абхазии). С мая 1992года - Агрба Г. К. - первый заместитель, а комполка - Какалия В. Ш. Кроме служащих и резервистов - полк занимался и призывом лиц на срочную службу. В основном шли абхазы, русские и армяне. Именно бойцы Абхазской Гвардии сыграли огромную роль, как в первые дни грузинской оккупации, так и в течение всей грузино-абхазской войны.

Еще до войны, услышав о наборе в Абхазскую гвардию, ***В. Г. Аршба - командующий*** многие сыны Абха-

Вооруженными Силами Руспублики зии добровольно за- Абхазии в сентября 1992 г. в Эшерах, писались в полк. в штабе в КП «Верхне-Эшерском» Сред$_{и}$ н$_{их}$ — М. ***рестора$_{н}$е -*** Хварцкия, А. Занта-

рия, З. Зантария Д. Асландзия, М. Харчилава, Д. Цулукия, В. Анцупов, Л. Когония, Н. Багателия, Д. Зантария, Д. Кутарба, Б. Джелия, Р Муцба, Исханян А. С., Бигвава Д. Б. , А. Агрба, Р. Апшицба, О. Барцикян, А. Мирзоян. Все они полегли смертью храбрых за свою отчизну, за свою Абхазию. Об Абхазской гвардии будут изданы отдельные труды, где оставшиеся в живых однополчане расскажут о подвигах своих друзей...

Первые бои с войсками Госсовета Грузии вели именно абхазские гвардейцы, начиная с поворота на Ткуарчал, в Агуд- зерах и на Красном мосту

На Красном мосту, в первый день войны, Беслан Джелия, командир разведвзвода 2-го батальона (командир В. Г Аршба) подбил вражеский танк, который стал первым трофейным танком. Венор Ашба (Герой Абхазии) перевел этот танк на Абхазскую сторону и с него же стал обстреливать противника.

15, 16, 17, августа 1992 года Б. Джелия со своим взводом проводил диверсии в тылу противника. Были приняты бои на телевышке г. Сухум и в здании Верховного Совета Абхазии. 18 августа взвод Беслана с добровольно примкнувшими к ним ополченцами провели операцию «Массив Гумиста». Джелия разделил взвод на две группы. 1-ая группа - разведчиков (командир

Рауль Эшба), 2-я группа диверсантов (командир Аслан Джопуа). Всего 25 человек. Группу вел сам Джелия, который являлся во- ином-интернационалистом, имевший боевой военный опыт. Вначале вошла в город одна группа по сбору разведданных, следом другая - осуществляла подрывы техники и живой силы противника.

19 августа 1992 года группа Б. Джелия вступила в бой у Сухумского вокзала. Пришлось отойти из-за превосходящих сил противника. В тот же день провели операцию у Универсама. Вместе с Б. Джелия участвовали и его боевые товарищи Рауль Эшба, Руслан Эшба, Аслан Джопуа, Акиртава Батал, Акиртава Беслан, Аршба Олег, Мирзоян Александр, Гургулия Абзагу, Ад- лейба Беслан, Корсантия Беслан и другие.

«19 августа 1992года Мушни Хварцкия (Герой Абхазии посмертно) был назначен командующим Гумистинской обороной. М. Хварцкия доформировал первый батальон из добро- вольцев-ополченцев до 250 человек, в который вошли и служащие Абхазской гвардии», - вспоминает РаульЭшба.

До этого 16 августа 1992 года Председатель ВС РА В. Ардзинба вызвал Аршба В. Г. к себе в Ачадару в 6 - 7 утра и поставил задачу сформировать батальон в 500 человек и выполнять непосредственно его приказы.

Прямо там же В. Г. Ардзинба передал ему в подчинение два взвода личной охраны (командиры А. Берзения и 3. Кучу- берия). В Ачадарах В. Аршба начал формирование этого подразделения. 17 августа утром от Игоря Миканба подошли ополченцы и попросили помощи у В. Г. Аршба организовать оборону в районе Универсама, так как поступила информация о гото- вящемя наступлении госсоветовцев. Взяв с собой взвод А. Берзения, В. Г. Аршба пошел к Универсаму. При наступлении госсоветовцев он был сильно контужен во время обстрела, снарядами «НУРСа» с вертолета. В. Г. Аршба попадает в госпиталь, и создание этого батальона было уже поручено Мушни Хварц- кия.

В ночь с 20 на 21 августа Б. Джелия, Р.Эшба и А.Джопуа вызвал к себе М. Хварцкия и сообщил, что у него есть информация о 15-и гранатометах спрятанных в расположении батальона Абхазской гвардии в Агудзерах. Добавил, что есть предложение командования привезти это оружие. Предстояло идти на задание по горной части, т. к. все трассы были заблокированы госсоветовцами.

Рассказывает Рауль Эшба

«На задание нас вышло 28 человек. Дали нам проводника, который вскоре сбежал. Утром 21 августа 1992 года к 11часам дня мы были уже в верхней части Ачадары. Через 5-6 километров поймали грузина пастуха, который нас уверял, что в районе села Тависуплеба подняты грузинские воинские подразделения. Мы не поверили ему, а его отпустили Где-то к 5-6 часам вечера, на границе между Шромой и Тависуплебой, поделившись на две группы, мы стали перебегать тависуплебскую дорогу. При перебежке была замечена вторая группа. Завязался бой с противником, длившийся около часа. Как мы позже узнали, находясь в плену, погибло около шестидесяти грузинских солдат

В первой группе я шел с родным братом Русланом и братьями Акиртава. После этого боя все пути отхода грузинами были перекрыты тяжелой техникой и личным составом. Над нами постоянно кружили два вертолета. Тогда из нашей группы мы выбрали бойца по прозвищу Рембо и пустили его с заданием сообщить Мушни, что мы в окружении. Кстати, на следующий день с Гумисты пришли до 50 человек, но нам не смогли ничем помочь. Мы оказались в плотном кольце на этой горе.

21- го,22-го августа нас обстреливали вертолеты. Во время боя Беслан Джелия из своего подствольника уничтожил две легковые машины с противником.

Ночью, под дождем, через кладбище, предварительно уничтожив вражеский прожектор, который освещал лес, мы сумели, стреляя по окопавшимся врагам, отправить с Алхасом Бганба еще двоих. Более находиться здесь было невозможно, кончились запасы воды и провианта. И мы, разделившись на три группы попытались пробиться к своим. Первая группа пошла через кладбище, вторая - в направлении телевышки, третья - в сторону каньона этой горы. Все три группы вошли в

соприкосновение с противником и вновь вернулись обратно. Вскоре мы в очередной раз пошли на прорыв. При этом Абзагу Гургулия удается расстрелять несколько госсоветовцев из укрытия, но вскоре в неравном ожесточенном бою он погибает...».

Как известно, отряд попадает в плен, где перед расстрелом, над ними издевались враги за то, что они защищали свою землю, но больше всех мучили и пытали Александра Мирзоя- на, за то, что у него в документах было написано, что он абхаз. «Я абхаз» - всегда с гордостью отвечал Мирзоян. Большинство из них были расстреляны».

Некоторым из них удалось чудом спастись, Эшба Руслан Федорович геройски погиб в Январском наступлении, пытаясь вытащить раненого товарища под шквальным огнем противника. Вместе с ним смертью храбрых погиб его однополчанин Х. С. Бганба.

Барцикян Оганес Ашотович, служащий Абхазской гвардии. Погиб 10 октября 1992 года при исполнении особо важного задания в тылу, будучи разведчиком группы Ардзинба Лесика. Барцикян О. А. присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Мирзоян А. С. награжден медалью «За Отвагу» посмертно. Боец разведвзвода Абхазской гвардии.

Исаханян Артур (Блинчик) Сергеевич, выпускник военного училища, командир взвода в Абхазской гвардии, куда он вступает добровольно, бросив службу в Пятигорске. Был командиром зенитного расчета. Им уничтожены - вражеский вертолет и бронетехника. Погиб 21 августа 1992 года. Присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Чакрян Сергей Аршакович, с. Хашупсе Гагрского района. С июля 1992 года служил в Абхазской гвардии. Погиб во время участия в освобождении Гагры 5 октября 1992 года. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.

Джелия Беслан Северьянович - командир разведвзвода 2го батальона полка ВВ ВС РА погибает в рукопашном бою с врагами. Раненый, он сумев выхватить у ближайшего врага гранату, взрывает и себя и окруживших его врагов. Джелия Б. С. присвоено звание «Герой Абхазии» посмертно.

Список бойцов погибших до Мартовского наступления[60]

1. Чакрян Альберт Андраникович, 1954 г. р., с. Багрипш Гагрского района. Погиб 6 октября 1992 года, будучи проводником, у группы И. Яганова во время Гагрской операции.
2. Алексанян Арутюн Месропович, 1958 г. р., г. Гудаута. Боец батальона В. Начач-оглы. Погиб 3 ноября 1992 года на позиции Гумистинского фронта от вражеского обстрела. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.
3. Баланко Виктор Степанович, 1955 г. р., житель с. Лабра Очамчирского района. 12 ноября скончался от тяжелых ран, полученных в бою за Лабру.
4. Эмексузян (Крбащян) Светлана Карапетовна, 1951 г. р., с. Н. Эшера Сухумского района. Старшая медсестра военного санатория в Нижней Эшере. Погибла 17 марта 1993 года в результате вражеского авианалета.
5. Думанян Мартирос Арсенович, 1970 г. р., г. Гагра. Боец 1-го Сухумского батальона Р. Карчава. Боец разведвзвода. Участвовал в вылазках на территорию противника. Погиб 5 января 1993 года от пули вражеского снайпера. Награжден медалью «За Отвагу» посмертно.
6. Хамалян Сергей Осканович, 1961 г. р., г. Гагра. Боец батальона Р Карчава, взвода М. Аристава. 23 февраля погиб от осколочного ранения во время минометного обстрела позиции. Ранения в тот день получили его боевые товарищи - М. Аристава и А. Чурганов. Посмертно награжден медалью «За Отвагу».
7. Меликян Размик (Фазик) Варданович, 1958 г. р., с. Мок- ва Очамчирского района. Боец Меркульского батальона З. За- рандия группы «Косяк» (командир О.

Пачулия). Размик неоднократно участвовал с разведчиками батальона в вылазках по сбору разведданных. Погиб 27 февраля 1993 года в районе с. Мер- кула. Награжден посмертно орденом «Леона».

8. Варваштян Левон Левонович, 1969 г. р., с. Адзапш Гагрского района. Участник Январской операции. Боец роты Г. Мар- каряна 3-го батальона Гагрского гарнизона. С мая 1993 года командиром роты назначают Авджян Амбарцума. Варваштян Л. Л. погиб 14 марта 1992 года во время минометного обстрела позиции противником.

9. Карекян Саркис
10. Зебелян Сергей
11. Устян Айк
12. Татулян Виталий
13. Гумба Игорь
14. Сельвян Левон
15. Цатурян Хачик
16. Шахламджян Ерванд
17. Агрба Нина
18. Тужба Тенго
19. Севоян Арсен.

ОРДЕНЛЕОНА

1. Матулян Нубар
2. Чолокян Сетрак
3. Амичба Геннадий
4. Чакрян Сергей
5. Мурадян Арам
6. Хачарян Мелик
7. Альмешева Светлана
8. ДзяпшбаЗерафина
9. Халбад Римма
10. Харазия Ляля.
11. Цвижба Ламара.

Из военных записей командира Армянского батальона

Вагаршака Косян

16 сентября 1993 года-
Арсен (2-ой батальон) - ранен в голову
Андрей Хайло - ожог
Бацаго - контужен
Севоян Арсен - контужен
Акоп (2-ой батальон) - ранен
17 сентября -
Карекян Александр - убит
20 сентября погибли -
Артур
Лева
Саша - ранен 25 сентября - подбит БМП,
погиб доброволец - русский (г. Жданов)
27 сентября -
Кукряков - погиб (доброволец из Преднестровья) Мумджян Лева - ранен.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ К НАГРАДАМ
ГЕРОЙ АБХАЗИИ:

1. Устян Ншан
2. Карагозян Карапет
3. Пейлевонян Нараир
4. Косян Ашот
5. Мелконян Эдуард
6. Кивирян Эдуард
7. Роганян Ваган
8. Демерчян Кенос

ЛИТЕРАТУРА

1. Миносян М. Г. Армяне Причерноморья, изд. «Ереван», с. 3, 1990 г.
2. Там же, с. 3.
3. Там же, с. 53.
4. Там же, с. 52.
5. Там же, с. 54.
6. Там же, с. 94.
7. Там же, с. 591.
8. Там же, с. 61.
9. Кондакчян А. «Армяне Абхазии и российский император Николай II», газ. «Дал-Цабал», № 5 (41), 2004 г.
10. «История Абхазии», гл. ред. С. 3. Лакоба, Сухум - 1991 г., с. 206.
11. Там же, с.с. 201-202.
12. Там же, с. 202.
13. Там же, с. 205.
14. Там же, с. 187.
15. Там же, с. 187.
16. Там же, с. 209.
17. Там же, с. 215.
18. «Абхазия: документы свидетельствуют 1937 - 1953 г.г.». Сборник материалов. Составители: Б. Е. Сагария, Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия, с. 14.
19. Там же, с. 15.
20. Кондакчян А. «Армяне Абхазии...», газ. «Дал-Цабал», 2004 г., №5 (41).
21. «История Абхазии», Сухум - 1991 г., с. 294.
22. Ходжаа Р. «Документы и материалы АНС 1918-1919 г.г.», Сухум - 1999 г, с. 7.
23. «История Абхазии», с. 299.
24. Там же, с. 324.
25. МинасянМ. Г. «АрмянеПричерноморья», с.с. 125-126.
26. Там же, с. 126.
27. Сагария Б. профессор. «Аракич: юбилей села-пена зла грузинского ученого», газ. «Крунк», № 2 (22), 1996 г.,
28. «Проблема суверенитета: Грузино-абхазский процесс мирного урегулирования». Лондон, 1999 г., Москва - 2000 г.
29. Марыхуба И. Р. «Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии», Сухум - 2004, с. 60.
30. «Мы устроим новый Сумгаит», ст. Р. Кесян, газ. «:Крунк», №8 (3), 1994 г., с. 10
31. В. Менакеци рукопись «Звезды не гаснут», 2004 г.
32. Информация к списку дополнена из рукописи В. Менакеци.
33. В. Менакеци «Звезды не гаснут».

34. ХоджааР. «Путьбессмертия. Абхазия ОВ 1992-1993 г.г.», Сухум-2003, с. 259-260.
35. Там же, с. 264.
36. Имеется ввиду Январское наступление АА 05.01.1993 г. Примечание автора.
37. Т е. - из грузин, живущих в Абхазии - Прим. автора.
38. В. Менакеци «Звезды не гаснут».
39. ПачулияВ. М. «ОВ народа Абхазии 1992- 1993 г.г.», газ. «Эхо Абхазии», № 40 (400).
40. Там же.
41. Там же.
42. Аргун А. «Абхазия: ад в раю...», Сухум - 1994 г., с. 397.
43. Там же, с.с. 398-399.
44. ХоджааР. «Путьбессмертия.», Сухум-2003, с. 192.
45. Там же, с. 129.
46. Там же, с. 187.
47. Там же, с. 342.
48. Там же, с.с. 367, 373.
49. Аргун А. «Абхазия: ад в раю.», Сухум 1994 г., с.с. 433,403,409.
50. Там же, с.с. 434-435.
51. Шамба О. «Летопись войны: грузинские беженцы - кто они?», Сухум - 2004 г., с.с. 189 - 193, 204, 206, 207.
52. Менакеци В. «Звезды не гаснут».
53. Беслан-ипа. «Ушедшие в бессмертие», Сухум-2004,с.с. 13, 14, 15.
54. Лабба Л. «Отважный наш - Сухумский батальон», статья , «Юридическая газета», № 1, 1995 г.
55. Пачулия В. М. «Победа: как это было 10 лет назад», газ. «Эхо Абхазии», № 41 (401).
56. «История Абхазии», гл. ред. С. З. Лакоба, Сухум - 1991 г., с. 187.
57. Менакеци В. «Звезды не гаснут».
58. Там же.
59. Там же.
60. Там же.

Глава XV. Материалы по обороне Восточного и Гумистинского фронтов

Миквабия Лаврентий Михайлович 1961 г.р. командир бригады, зам. председателя ГТК РА, начальник таможенного управления г. Гал, генерал, ранен в Поквешской операции, четыре контузии Герой Абхазии

В Абхазской гвардии с первых дней ее формирования. Из Ткуар- чалских ребят тогда с Лавриком вступили; собрали роту, три взвода: командир роты Адлейба (Бульба), командир 1-го взвода - Д. Асланд- зия, 2-го взвода - Амиран Ахсалба, 3-го взвода - Л. Миквабия. У Бульбы - замом Амиран Кварчия. Всего человек 60. Автоматическое оружие у каждого официально выданное всем служащим руководством ВС РА.

Постоянно были тогда проблемы с грузинскими военными формированиями. Месяц вся Абхазхская гвардия на Ингуре. Сменяли нас ребята из других сел, стояли также в Тамыше.

До вступления в Абхазскую гвардию, работал в 6-ой шахте. В тот период нас расформировали и я оказался без работы и пошел по совету товарищей Мурмана Джинджолия - служить в Абхазскую гвардию. В батальон расквартированный в пос. Агудзера вместе с Д. Асландзия. Лаврик был назначен командиром 1-го взвода к Нурику Багателия (командир роты), а Д. Асландзия - командиром 3-го взвода у С. Аршба (командир роты).

Это было за два-три месяца до начала войны. Под командованием имели срочников. Мой взвод дежурил в аэропорту.

13 августа 1993 года ночью был отпущен командиром роты в увольнение на трое суток. 14 августа 1992 года к 10.00 часам утра встретился у военкомата с Динваром. Я пришел в военкомат отметиться, что прибыл в увольнение. Когда пришли в военкомат, то к нему подъехал запыхавшийся Нодар Какубава на своей машине с ребятами и сообщил, что началась война, вошла большая колонна грузин с техникой и л/с, что лично сам видел, как разоружили абхазских гвардейцев на Охурейском посту.

Собрались все у Администрации - жители города. Приехал Ка- калия В.Ш., который дал нам команду разведать и бутылками со смесью по возможности сжечь грузинские танки.

Выехали на УАЗике - я, Бека Джопуа, Динвар Асландзия, Тар- ба Жожо, Аршба Алик - все из Абхазской гвардии, в большинстве своем, ехали с развернутым флагом. Сзади автобус. Всего человек 30-40. Все были вооружены. Были среди нас Валерий Джинджолия, Нугзар Агрба, Резо Амичба и другие.

Без предварительной подготовки выехали на эстакаду. Когда мы в тот день звонили в центр, нам сказали - не паникуйте.

Мы перекрыли дорогу, взяли в плен госсоветовцев в Жигулях. Но нам пришлось отойти после короткого боя, когда то ли Нугзар, то ли Динвар подбили танк, попав в трансмиссию. Нарсия был убит в этом первом бою к 11 часам дня.

В вечерний бой я не ходил уже, когда погибли Гогия Резо, и Квициния (житель Ткварчала).

После держали оборону по Гупи, делали мелкие вылазки, собрав ребят из абхазской гвардии вместе с Динваром. Каждый был со своей группой. Нами командовал Адбейба Г.Р. - Бульба.

Район шахты я держал со своим взводом из добровольцев - моих гвардейцев - держали оборону в горной части Ткварчала. Бульба меня тогда назначил командиром этого взвода. Помимо этого, нас часто перебрасывали по разным направлениям ВФ, где были атаки со стороны грузин. В Реку, Поквеши, Беслахубу - мы ездили в «горячие» точки. До 25 бойцов было у меня. В первые же дни у меня был и Динвар Асландзия с гранатометом.

В начале октября меня назначили командиром пятой роты. А Динвара Асландзия - командиром оперотдела обороны города. Имел 60 человек, вооружение - 10 стволов, 2 РПК (ручный пулемет Калашникова - 5,45мм). Основная позиция нашей обороны - район бедийского монастыря, сопка Бохона, Мишвелская сопка. Входили в роту жители Ткуарчала и села Бедия. Также на сопке Акармара. Везде там были боевые посты.

Штаб находился в селе I-я Бедия в медпункте. Стояла рация 150, начальник связи Даур Квеквескири. Местными жителями командовал Амиран Джинджолия - глава администрации села в тот период.

Лаврик постоянно находился впереди, на переднем плане. Организовал патрули в селе, они показали нам тропы, объездные пути в тыл противника. Они сменяли на постах наше подразделение. Молодые ребята бедийцы - Реваз Горгондзия, Ялта Какачия, Хвича Хот- жава, Гиви Эшба и многие другие несли с нами боевые дежурства, в их числе были и Роберт Черкезия, Заур Черкезия Мушниевич (Маленький), Заур Черкезия (Длинный), Виталий Джинджолия, (Чира) Джинджолия. Миро Шадания, Нури Чолария - собирали разведда- ные в тылу противника.

Однажды мы разработали операцию против пушки из Чхуартала. Влезли на сопкус «ЗУШкой» - И. Гамисония, я, Бондо Ачба и другие. Вышли мы на высоту выше них, ночью заминировали их дорогу. Операцию начали днем во время их развода. Во время стрельбы к ним пошла помощь и эти две техники подорвались (БМП, БМП) и

была повреждена МТЛБ. Их пушку мы тоже повредили. Это и являлось нашей целью. После этой операции к нам уже потянулись местные жители Агу Бедии. Даже информацию о Лашкендаре, где сидели грузины, получил от местных жителей и передал И. Гамисония - начальнику штаба 3-го полка. Там же мы сохранили свой пост до конца войны.

26 декабря 1992 года я лежал дома с ранением в руку, полученным в Поквешской операции, тогда меня вытащила раненного медсестра Инга Жиба, она практически была у меня в полку. Награждена медалью «За отвагу», хотя заслужила орден Леона. Приехал из Бедии к нам Руслан Хашба (погиб в 2003 году на боевом посту в селе Чубурхиндж, являясь инспектором таможенного поста «Ин- гур») - Эдик («Бекиз») Кварчия - командир подразделения. Который командовал маленьким подразделением, находящимся в Бедии. И забрал меня с собой. Я встретил по дороге людей - местных жителей, которые бежали в панике в направлении Ткуарчала с криком «I-ую Бедию взяли». Мы ехали туда на тракторе Т-16 с ребятами - на мосту взяли Аршба Бесика с рацией 150-й за спиной радиста. Я слез с трактора и повел его назад к центру села, а Р. Хашба и Бекиза рассадил по точкам. Сам же с радистом пошел в сторону села Чхуартал. Там мы встретили на высоте пятнадцать вооруженных людей. Они нас обстреляли, и я уже определил одну группу противника.

После вышли к дому Шадания Чичико, где ко мне подошел Заур Ачба (Хромой) мой боец. После обстрела тогда радист ушел через чайные плантации.

Я с Ачба Зауром заняли высоту у дома Шадания и этим отрезали путь противнику. У меня было много боеприпасов и у Заура тоже. В общем, бой мы приняли почти вдвоем. Два часа вели мы этот бой. Они отошли, прихватив с собой «Жигули» одного из жителей села Бедия и уехали, увозя с собой одного раненного, как мы позже узнали, это нами был ранен один из них. Фактически это была разведка противника перед наступлением на нас, хотя это явилось всеобщим наступлением по всему Восточному фронту. На Реку, на Беслахубу, на Бедию, Тамыш, Меркулу.

После уже выставили мы своих - по основным направлениям.

Грузинские танки стояли в центре Агу-Бедии и расстреливали болванками Бедийский храм.

После пошли уже общие будни - секреты, разведка, контролирование. Нам сильно мешала высота Мишвели. Там находилось несколько орудий, которые били по нам.

По приказу М. Кишмария была разработана операция по захвату этой сопки. Были задействованы подразделения В.Ануа, казаки во главе с Худым, была Члоусская группа, Тамышская группа, «Скорпион», «Ласточка» и мой бывший взвод Л. Аргун. Я уже был командиром III-го полка, с присвоением звания майор. Поменяли позывные Бесик с Беслахубой , Реки и с Поквешем.

Приехала техника - танк из Кутола, один БМП, один БТР.

Секретно проведя подготовительную часть в городе, мы вышли ночью перед наступлением на исходную, одновременно прослушивая грузинскую рацию.

Утром с рассветом пошли в наступление. Я шел со «Скорпионом», точнее «Скорпион» шел со мной. Перед нами было большое поле, где были бы большие потери. Пришлось возвращаться назад, оставив «Горец» там и с группой «Ласточка» пойти слева в тыл, где был проложен коридор комиссаром Миквабия Игорем, который шел с группой казаков Худого.

Вклинившись в этот коридор, мы прямо по хребту с тыла усилили наступление казаков и развили успех. Слыша выстрелы в тылу, противники ожесточенно сопротивлялись, так как местные боевики сбежали, оставив грузин из Грузии в окружении - это был спецбатальон «Альфа 1». Были одни спортсмены. Я взял в плен

четырех совершенно случайно - командира и троих офицеров Альфы. Я сдал их М. Кишмария и тот уже Хаджимба.

Трофеи: большое количество боеприпасов, пушка Д-44 (противотанковая), большое количество стрелкового оружия и много хлеба.

Погиб Даур Агрба, боец Лени Аргун.

Их батальон был практически уничтожен. С этого периода мы укрепились там. Уже контролируя с этой высоты села, где проживали грузины - Ачигвару, Чхуартал.

Постоянно позже обстреливали эту высоту из РБУ, минометов, вплоть до конца войны.

В этой операции показал себя командир «Ласточки» Отар Ло-

мия.

После захвата сопки Мишвели нас перекинули на операцию по разблокированию села Киндги. «Скорпион» тогда кинули на Ануа- рху, а мы с «Ласточкой» на Киндги. Я оставил там, в Бедии Бесла- хубцев. С собой взял до ста человек.

В Киндгах мне дали участок для взятия. С рассветом мы приступили к операции. Была еще Арасадзыхская группа во главе с Димой Кация. Практически в село нас не пропускал пулемет в дзоте. Вызвав БМП, ждали его подхода. Я залез на дерево и стал стрелять с дерева в этот дзот и ранил пулеметчика. Командир БМП Амиран Кварацхелия практически засунул ствол в дзот и взорвал его. В плен взяли двух западных украинцев. Трофеи: спецбудка УРАЛ, большое количество продовольствия, огнестрельного оружия, ПТУРсы, снаряды, боеприпасы.

З.Чкония- командир киндгцев очень удивился, когда увидел меня на дереве с автоматом, а не в штабе.

К 16.00 Киндги был освобожден. К вечеру, расставив людей по позициям, я вернулся в штаб полка. «Ласточка» приняла оборону. Вечером уже бомбили с самолетов.

Меня вызвал командующий фронтом М. Кишмария и И.Гамисония (нач. штаба полка) и приказал разработать операцию по захвату с. Ахалдаба и моста через р. Кодор. Операция была разработана капитаном В. Цвижба и И.Гамисония, мной одобрена.

Практически был задействован весь полк. Сильно оголив наши позиции и посты. Были задействованы Киндгцы, Тамышцы и Ад- зюбжинская группа.

Группа «Ласточка» получила команду на захват Кодорского моста. Был дан проводник. Захват был проведен в 5 часов утра без жертв с нашей стороны. Было расстреляно определенное количество с грузинской стороны. В течение часа быстро, молниеносно, неожиданно для грузин взяли мост. Пытаясь заминировать его, погиб бывший служащий Абхазской гвардии Славик Сангулия.

Окопавшись «Ласточка» приняла оборону. Для расширения плацдарма надо было захватить Ахалдабу.

Бесик Квициния- руководил бойцами из Атары - Абхазской, заблокировал село со стороны своими бойцами. И мы начали наступление на село со стороны Ахалдабы.

С трассы пошел Нодар Какубава и сразу же наткнулся на ураганный огонь противника, где и были убиты его бойцы. Со стороны кладбища пошел Руслан Джелия со своими бойцами, и также был остановлен ураганным огнем противника.

По центру шла сборная И. Миквабия (комиссар батальона Лени Аргун, ранен в этой операции в ногу), Д. Муцба, я - человек до пятидесяти, Маргошия Владимир (погиб в этой операции), Цвижба Лаврик (погиб в этой операции). Мы были остановлены шквальным огнем в центре села. Это были пулеметы - один на чердаке, второй под домом.

Практически, где мы лежали в поле, Владимир Маргошия отвлек на себя пулеметчика и этим спас, дав нам возможность подойти ближе к дому. Он был тяжело

ранен в голову и умер в госпитале в Ткуарчале через три дня.

Подошли к дому, а пулеметчик уже сбежал с чердака. Забегая в дом - я, Джопуа Валера, Дадик Муцба, Отар Ломия.

Был очень ожесточенный бой - брали его два дня фактически. Когда находились в доме, снаряд влетел в дом - тяжело ранило Да- дика и Джопуа Валеру. Человек семь мы вбежали в дом - только я и Отар Ломия остались в живых, от взрывной волны мы вылетели на улицу, я через окно, а Отар через дверь, остальных тяжело ранило и они умерли, Джопуа на месте погиб.

Погибло много ребят. Был убит Какулия Д.

Оборону еще держали, пока наши объединились. Они постоянно шли в наступление. Я знал, что люди уставшие, замученные и не пускал их в наступление, мы только обороняли занятые позиции. «Скорпион» понес большие потери, держа трассу.

Была команда взорвать мост, и я дал команду Шатипа из Реки взорвать этот мост - прикрывала его группа Амирана Берзения, которая входила в третий полк, как спецгруппа разведки.

Мост был взорван, но обстрел продолжался с грузинской стороны, со стороны Драндской тюрьмы. Миномет, артиллерия и было несколько попыток захвата, из Киндги наши заняли позиции.

16 сентября, родился сын, когда я хотел идти в Ахалдабу, сыну там дали имя в честь президента В.Г. Ардзинба - Владислав, предложили однополчане. Так мы его и назвали.

Из-за наступления на Члоу мне пришлось на вызов поехать в штаб, и я приказал Валере Джинджолдия моему заму, организовать оборону с. Поквеш и удержать противника до подхода основных сил.

Практически наши фронты объединились, и в этот период мы воевали с Охурейскими сванами. В итоге они были уничтожены. Не верили они, что грузины убегают из Абхазии.

Потом я был вызван командиром фронта М. Кишмария и мы выехали на Меркульский перекресток. Мы встретились с МО С. Со- сналиевым, там же передо мной была поставлена задача - выход полка в район села Ачигвара через Санардо. И. Гамисония вышел по рации на связь с полком и передал приказ Валере Джинджолия, и тот повел полк в Санардо, а я, влившись в «Ласточку», поехал по трассе с остальными.

Впереди шел танк «Тигр», где сидел брат М. Кишмария, а мы, я и Пипия Валера (Баламут(- на Урале.

В Гал входили по центру и по объездной. На Ингур въехали в темноте.

После, через две недели, в Драндский консервный завод назна- чиди директором. Через два-три года был вызван в МО, назначили на должность комбрига.

Участник майских событий 1998 г., в качестве комбрига, за что и было присвоено Указом Президента РА очередное воинское звание - полковник.

Участник октябрьских событий 2001 г., в должности комбрига, и был во всех локальных стычках.

В настоящее время в г. Гал.

Одна контузия в 1-ой Очамчирской операции, 2-я в Кодорской,

3- я в Ахалдабе в доме, 4-я в Реках в начале войны, когда грузины входили в Реку.

Воевал со мной боец - родной брат Дмитрий Михайлович Мик- вабия (награжден медалью за «Отвагу») - участник всех операций.

Средний брат Вячеслав - участник ОВ на Гумистинском фронте.

Оборона с. Река

Погибшие из села:

1. Кучуберия Юра Кургович - герой Абхазии посмертно
2. Кучуберия Зури Кушакович
3. Кортава Тараш Владимирович
4. Кортава Нодар Решович
5. Кортава Роман Серапионович
6. Кортава Роман Шатикович (афганец) погиб 1 сентября
7. Кортава Резо Шатикович
8. Кишмария Джон Отариевич (погиб после войны на боевом посту)
9. Кишмария Арушан
10. Нармания Толик Амиранович (погиб после войны на боевом посту)
11. Кишмария Роин Баджгович (погиб 1994 г.после войны от рук диверсантов)
12. Джигания Геннадий Шотаевич
13. Джигания Шота (погиб после войны от рук диверсантов)
14. Кучуберия Нодар Кантрович
15. Кучуберия Юра Калистратович
16. Кучуберия Руслан Шалодиевич (погиб 1997 г. от рук диверсантов работая в Галском РОВД)
17. Абшилава Отар Серапионович 1 октября 1993 г.
18. Абшилава Роберт Отарович подорвались на
19. Абшилава «Маха» Нугзарович мине
20. Семья Абшилава: мать - Абшилава Марина и дети - Абши- лава Адгур и Денис несовершеннолетние, погибли 14 декабря 1992 г. на вертолете, подбитом грузинами. Семья Джамбула.
21. Погибла от прямого попадания снаряда в дом мать Арушана Кишмария.

Оборона села Река

За день до начала войны - 13 августа 1992 года в селе река проводилось торжество - над сельсоветом водружали новый абхазский флаг, сшитый в деревне по чертежу. Кроме жителей села и администрации были гости из районного руководства, преподаватели и студенты АГУ.

Честь поднять флаг предоставили служащим Абхазской гвардии, уроженцам села - Роману Кортава и Одику Кучуберия. Подняв флаг они выстрелили из пистолетов. После торжественный банкет...

На следующее утро - 14 августа 1992 года началось вооруженное вторжение войск Госсовета на территорию Республики Абхазия.

В этот день служащий Абхазской гвардии Охурейского поста, отпросился у своего командира Хухута Бганба - Славик Кучуберия для ремонта мотора своей машины и ехал в село вместе с Кортава Толиком служащим Абхазской гвардии в Реку. Но по дороге к 131400 они столкнулись с грузинской техникой и живой силой в районе поста ГАИ в с. Охурей. Там их остановили и вернули обратно. Славику повезло, так как он снизу одевал военные брюки, а сверху гражданскую майку. Отъехав он выскочил из машины и лесом прошел в свой Охурейский пост, где он служил, там уже Мхедрионов-цы - выносили оружие, ломали казарму. Ранее там дислоцировалась российская часть.

Сел в машину и поехал по новой трассе с Кортава через Поквеш в Реку.

В Реках, возле Администрации, директор совхоза Мириан Ла- бахуа вел собрание с жителями. И в тот же день мы договорились заминировать мост между Охуреем и Рекой, что впоследствии помогло, когда погиб Роман Кортава.

Поехали в Ткуарчал: я, Одик, Кортава Роман, Кортава Резо и Кортава Эрик. Оружие имели трое первых. Там неожиданно встретили командира полка В. Какалия, который собрав всех кто с автоматами до 20 человек - Кварандзия Заза, Баламут,

Дживан Асландзия, Ахсалба Амиран и др.

После задания, данного Какалия поехали на эстакаду - поворот, где произошло первое столкновение - где погиб служащий командир взвода Гогия Резо (быв.директор ст. Арасадзых). На второй день я и Заза Зантария, Аслан Зантария и Вова Анцупов обменяли семью грузина на труп нашего друга Гогия Резо и Нарсия, убитого в тот же день.

Так как в тот период не было боевых действий на территории села, то мы примкнули к команде Аслана Зантария и «Катран», тем более что мы все являлись служащими Абхазской гвардии. В «Катран» входило до 60-ти служащих, но на вылазках чаще мы работали малым составом:

1. Зантария Заза - герой Абхазии погиб
2. Анцупов Владимир - герой Абхазии погиб
3. Кучуберия Славик - герой Абхазии
4. Кучуберия Одик - орден Леона
5. Кортава Резо - орден Леона, погиб
6. Кортава Полон - орден Леона, погиб
7. Шанава Бондо - орден Леона
8. Квеквескири Даур
9. Кортава Эрик - орден Леона
10. Эзугбая «Малыш» - погиб в Кочарах
11. Парулуа Мераб
12. Цецхладзе Вахо (погиб во II Очамчирской операции)
13. Шанава Виталий «Пахва»
14. Гогия Ахра
15. Люда Чачба - медсестра из Ткуарчала, с первого до последнего дня войны - участница всех событий и после войны, ходила и на встречу баржи в Тамышской операции, боевая медсестра.

Общее руководство вели Аслан Зантария и Джидж Чагава, а командир «Катрана» - Заза.

В сентябре все вышеуказанные плюс Бганба Гвадала (служащий Абхазской гвардии у Джиджа Чагава в группе) вышли мы на одну из первых вылазок на центральную трассу. Самый первый со стороны Очамчиры Анцупов, а со стороны Сухума - я. А Заза и Гва- дала сели на остановку напротив.

Через 20 минут проехала в сторону Сухума часов в 12, автомашина с автоматчиками. Анцупов говорит - не стреляй, это разведка. И действительно, через 15 минут - обратно. А минут через 20 со стороны Очамчир показалась колонна. До семи машин, включая тентованный «КАМАЗ», «ЗИЛ» - с л/с, охрана на «Жигулях».

По телевизору мы смотрели, что уничтожили до 60-ти человек. Л/с и всю технику, кроме одного «Жигуленка», которому удалось проскочить. Взяли трофеи - несколько автоматов, так как нас стали обстреливать вертолет из Нурсов и БМП, видимо «Жигуленок» сообщил.

Все 16 трофейных автоматов роздали желающими ребятам, которые организовали группу и влились в ряды защитников Родины, это были Кутольцы. Я даже помню, что трофейный автомат я дал Амирану Цвинария. А на той стороне Заза и Гвадала из засады напротив на остановке, обстреливали противника с другой стороны.

От НУРСа ранило в ногу только Вову Анцупова. Благополучно вернулись на базу - в Ануа-рху.

Но когда, после удачной вылазки рекцев на центральную трассу, где участвовали Одик Кучуберия, Рома Кортава, Эмиль Гварамия, Бондо Шанава.

Те, в отместку с техникой и живой силой до 300 человек пошли в Реку. Это было

где-то в октябре. Мы, увидев это, отошли от моста, разделившего Охуреви, где жили сваны. А в тот период, там на посту было 3 автоматчика - служащие Абхазской гвардии - Тенгиз Кучуберия, Эмзар Кучуберия и другие.

Как раз в этот момент подъехали Славик Кучуберия и под его руководством и Одика они включились в оборону села в нижней зоне.

Одик прополз пятьсот метров - и взорвал этот мост, это и спасло нас от передвижения тяжелой техники и их наступление не пошло живой силой без танка и БМП.

В следующий раз Бондо Шанава продумал операцию у Охурей- ского поста с минированием трассы, чтобы привлечь тяжелую технику противника, т.к. они знали, что только рекцы могли на рекской дороге подкладывать мины.

Бондо Шанава, как бывший афганец, знал все эти военные хитрости. Раз даже в операции в Кандагаре его взвод попал в засаду, где он один случайно выжил и которого через три дня подобрал советский вертолет.

В результате этой операции на этой мине подорвался идущий впереди БМП, а танк сзади остановился. Тогда они разминировали и стали бомбить наше село в тот день.

Всего в селе было 14 постов, г-образно, со стороны Сухума - справа был Поквеш - ребята из поквешского батальона, слева - Ачигвара, а спереди - Охурей, сзади свои - Ткуарчал. Где-то до 14 километров. Через день делали пересменку. Бойцов-ополченцев у Славика было до 120 человек, когда у поквешцев было до 500 человек.

Командиром ополчения вначале был Одик, мой брат.

Одик и Бесик Кишмария один раз, когда повезли на вертолете продавать мандарины на Западный фронт и в Россию, с того периода я был назначен командиром Рекского батальона и до конца войны и сейчас тоже я командир 5-го батальона 2-й бригады Восточной группы войск - куда входят резервисты сел Река и Пакуаш.

Привезли хлеб, спички, естественно - оружие, гранатометы, патроны.

Грузинская техника к нам подойти не могла, но сильно давила с противоположных сопок, открыто стреляя прямой наводкой по нашим постам.

Здорово нам помог приезд наших земляков с Западного фронта - Юры Кучуберия и Кишмария Бесика, привезших ПТУРСы с Западного фронта, подаренный Мушни Хварцкия. Стрелял Юра, он был очень опытным стрелком ПТУРСа и на все операции его звали со всех позиций Восточного фронта. Он обеспечивал весь наш Ткуар- чалский полк, все позиции, звали его и на другие позиции Восточного фронта.

Он подбил гаубицу в стороне Ачигвары, БРДМ, в Поквеше танк, в Беслаху - танк, в Меркулах - танк, в Бедиах - танк. Погиб он от осколков во время Тамышской операции вместе с Зуриком Кучу- берия.ранило Эрика Кортава, Тамаза Тарба. «Пахва» Шанава рискуя жизнью под обстрелом противника вытащил раненного Эрика Кор- тава. Это было в последний день тамышской операции.

В Тамышской операции участвовали подразделения со всего Восточного фронта. Из Рекского батальона были:

1. Кучуберия Славик - командир
2. Кучуберия Одик
3. Кортава Эрик
4. Доброволец из Донецка
5. Бондо Шанава
6. Пахва Шанава
7. Тарба Тамаз
8. Кортава Тараш
9. Кучуберия Зурик - командир взвода
10. Кучуберия Юра

11. Кучуберия Тенгиз

Встречали баржу с десантом с Западного фронта, выгружали «Град».

12. Чачба Люда

13. Кучуберия Руслан

А задание было взять из центра 10 бойцов. Все записались добровольцами.

Помимо тамышской операции участвовали во взятии Ахалда- ба, Мишвели, на Тамыш, практически во всех вылазках участвовали рекцы.

В Ахалдаба погиб Кортава Тараш, ранило Абшилава Джамбула. Было до 15 бойцов.

На Охурейском посту нас поджидала объединенная колонна абхазских войск. Мираб Кишмария лично по рации мне сообщил и прислал нам, рекцам, «Камаз» - на котором до 100 бойцов из Рекского батальона присоединились к этой колонне. Я пересел в «Ниву» к

Мирабу Кишмария, впереди колонной, ехал Хатх на танке.

В районе Чубурхинджи дорога была забита автомобилями, «икарусами», грузовиками. Пришлось спецбригаде ее расчищать, некоторое время почти километр шоссе был забит и тракторами тоже.

Пост Фуникулер, где ребята поставили бюст Сталина, где-то хранившийся в селе. По этому бюсту грузинский снайпер часто попадал в ночное время, принимая его за живого человека.

Руководил этим постом, его укреплял отставной полковник Попович Алексей, который внес большой вклад в оборону села.

Из воспоминаний Ходжава Омара (Гены) Арвелодовича (Али)

В 1993 г., когда Леван Ходжава возвратился с группой бойцов включая Славика Ходжава, вылетевшего на Восточный фронт в мае 1993 г.

Дело происходило в Гудаутах, Леван пошел в штаб Западного фронта. При этом там находился Ардзинба, заходили я, Леван и Ме- гона (Славик) Ходжава, который лечился в Гаграх после ранения во II Очамчирской операции, где принимал участие с командой «Деда».

Мы сказали, чтоб Леван попросил у Ардзинба флаг перед поездкой на Восточный фронт. Владислав Григорьевич поцеловал Левана в голову, после Леван встал на колено, принял флаг, положил за пазуху, имея за плечами автомат.

Хашба Зураб Валикович, водитель Газ-66 радиостанции Приморского батальона Западного Фронта

Услышав о начавшейся в Абхазии войне, бросил свое местожительство на Украине и до конца войны находился на Западном фронте в должности водителя радиостанции.

Кроме этого занимался снабжением Приморского батальона.

Из воспоминаний бойца Бедийского батальона Ходжава Эмзара Мироновича

До войны занимался сельским хозяйством в родном селе - I Бе- диа. Служил в рядах Советской армии. В 1989 году при первом грузино-абхазском столкновении участвовал в обороне моста через р. Галидзга, против вооруженных грузинских экстремистов.

В первый день столкновения находился в Ткварчели. Как узнали, что началась война - сели на автобус вместе с ткварчельцами - друзьями, среди которых были - Джама Кортава, Харчилава Зурик Шалодиевич, который впоследствии погиб во II-й Очамчирской операции, Аслан Джопуа (погиб во II-й Очамчирской операции) и другие. Вооружились арматурой, поехали в Сухум, где-то после обеда.

Доехали до Тамыша, где нас остановили тамышские ребята и сказали, что дальше

не стоит ехать. Что дороги перед Сухумом блокированы вооруженными сванами.

Тогда мы перекрыли трассу перед Тамышским постом. Всех вместе нас было до ста человек. Для того, чтобы местные грузины не поехали на помощь.

14 августа 1992 года - в первый день ОВ 1992-1993 гг. находился в Ткуарчале. Где-то в 14-00 сказали, что началась война. Я пошел к себе на квартиру, взял свое ружье с патронами и поехал вместе с другими на Гупский мост.

Даур Квачахия, Зурик Харчилава и другие ходили вместе с ополченцами, когда минировали подступы к Ткуарчалу. Походив несколько дней поехал в I-ю Бедию к родным.

Участвовал вместе с Бедийскими ополченцами в обороне села. Сидели посменно на позициях вокруг села, перекрывая дорогу в Ткуарчал. Ходили на вылазки.

На посту со мной несли службу Омар Ходжава, Джека Ходжава, Джемал Ходжава, Муха Чолария и другие.

После II -ой Очамчирской операции было отбито наступление со стороны Чхортола.

По постам мы дежурили меняясь на шестые сутки с Ткуарчаль- скими бойцами.

Ходжава Нелли Нахаровна

родилась 19 .11.1942 г. в с. 1-ая Бедия Очамчирского р-на

С 1989 года я участвовала в общественной жизни Абхазии. Первый день войны встретила в г. Ткварчели. В 12.30 было сообщение, что в Абхазии началась война. Я решила, что мне необходимо быть с нашими братьями.

В 14.30 вместе с работниками Ткварчельского РОВД я стояла на мосту в селе Гуп. Нам был дан приказ охранять мост на реке Га- лидзга. С грузинской стороны был прислан человек, который сказал, что через два часа Ткварчели будет принадлежать грузинам, т.е. будет сорван абхазский флаг и в город войдут танки. Было предложено сдаться без боя.

Условия данного ультиматума не были приняты. К нам стали подходить бойцы из других сел Очамчирского района. И все вместе мы уже представляли силу. Из людей, с чувством гражданского долга, очень быстро сформировался Восточный фронт. В г. Тквар- чели был создан штаб. Бойцы штаба предложили мне остаться в военной комендатуре для работы в тылу. Меня назначили старшей по обеспечению бойцов продовольствием. В этой работе мне помогали молодые женщины. Мы дружно старались обеспечить продовольствием бойцов, не оставляя без внимания стариков, женщин и детей. Когда случались перебои с продуктами, на помощь приходили местные жители, часто продуктами помогал госпиталь, во главе которого работал главный врач В.М.Гунба, также помощь оказывал начальник милиции Л.Р. Когония, давая транспорт для доставки продовольствия.

Я благодарна своим подругам, которые были рядом со мной. Они всегда отзывались на возникшие проблемы. Я хочу назвать их имена - Светлана Цвижба, Тина Кварчия, Эмма Ажиба.

Приходилось ночами доставлять еду радистам. К нам приезжала группа из МВД Абхазии во главе с Рудиком Адлейба, приезжало много журналистов и в очень сложных условиях мы сумели обеспечить всех едой. Ночами встречала вертолет, который доставлял нам продукты. Под бомбежками не забывала, что надо посетить госпиталь, проведать больных бойцов. Я не держала оружие, но до конца войны делила со своим народом боль, холод, голод и нужду. Меня часто охватывало отчаяние, но все равно продолжала помогать фронту. Я знала, что «фронт без тыла не бывает», что и моя помощь нужна моему народу.

Отчаяние тех дней прошло, но боль за погибших осталась.

Ходжава Григорий (Инвер) Нахарович

родился 15.08.1951 г. в с. 1-ая Бедия Очамчирского р-на

С 1967 года принимал активное участие в Абхазском освободительном движении.

1968 г. являлся актером Ткуарчалского народного театра. 19871988 гг. имел беседы с сотрудниками службы КГБ из-за активного участия в абхазским движении.

В 1989-1990 гг. в Ткуарчале организовали Народный форум Агрба Валерий, Ломия Северьян, Басария Гиви, Ходжава Инвер, Киш- мария Рауль.

С 1990по 1997 год был актером Ткуарчальского государственного театра комедии.

1992 году принимал участие в войне на Восточном фронте и одновременно работал в Театре. Группой в которой служил командовал Бесик Багателия. Принимал участие во взятии поселка Ахалда- ба, при взятии Бедийский храм грузины обстреливали, мы там держали позиции, сохранили храм.

Воспоминания Цвижба Виталия Родионовича, зам. начальника штаба 3 полка, ст. лейтенанта

до войны работал гл. инженером СУ ТкварчелШахтострой. Жил в Ткварчале с семьей.

В день начала войны был в родном городе. С первого дня войны включился в Ткварчельское ополчение по обороне города на подступах к нему в районе родника. Был один автомат у Илюхи в тот день и до ста человек с охотничьими ружьями. Находились там посменно.

Виталлия назначили командиром поста по обороне города Тку- арчал, как и Илью Гамисония.

Затем был зам. командира артиллерийской батареи, позиций села Беслаху, командиром Александр Ильич Ченгелия. Бойцы Аслан Джин- джолия подбил танк, (Кемел) Асландзия Нодар, тоже подбил в тот день танк. Аргун Рауль - зам. командира батареи, погиб в операции по уничтожению вражеской бронетехники в с. Поквеш, 17 мая 1993 года.

Обслуживала эта батарея линию 3-го полка - до 80 километров. Но в основном техника батареи располагалась в с. Беслахуба. Было 9 расчетов, до 50-ти бойцов в батарее.

Послевойны - зам. начальника штаба 3-ей Ткуарчальской резервной бригады.

Участие в Ахалдабской операции. Участвовало до 360 бойцов из Ткуарчалского 3-го полка, почти все подразделения. Задача была поставлена командованием фронта - освободить от противника с. Ахалдаба и контролировать трассу от Кодорского моста до Киндги - протяженностью 8 км. Наступление шло три дня.

Удерживали эту трассу после освобождения уже общими усилиями войск Восточного фронта ценой огромных потерь до воссоединения с войсками Западного фронта на Кодорском мосту.

Ахалдабских детей всех перевезли в Ткуварчал и после в Грузию отправили, дав им пищу.

В этой операции у нас был а реактивная установка «Град», пушка и силы всей батареи.

Принимали участие в этой операции Додик Муцба - командир Адзюбжинского батальона, который погиб в тот день и начальник штаба Адзюбжинского батальона Эдик Жвания, который проявил себя героически, получив ранение продолжил участие в бою.

Выписка из приказа №12
по Ткуарчальскому гарнизону от 28.01.1993
года

Для оперативного и качественного ремонта и изготовления боевой оснастки, оружия и иного приспособления

Приказываю:

1. На базе завода «Зря» с привлечением производственных мощностей ЦЭГМ, ГРЭС, завода «Аргагавт», УПК и других предприятий, организовать единую оборонную промышленность, структуру по всем направлениям работ для фронта и тыла.
2. Директором объединенных предприятий с подчинением ему людских и материальных ресурсов назначить Харчилава Вахтанга Георгиевича с присвоением очередного звания - «капитан», подчинив его непосредственно службе тыла и вооружения гарнизона.
3. Майору Гогуа Т.В. и капитану Харчилава В.Г. в двухдневный срок мобилизовать в установленном порядке специалистов и выработать соотвкетствующие условия приема и исполнения заказов фронта.
4. Контроль за исполнением приказа возложить на майора ГогуаТВ.

Начальник гарнизона, подполковник Д.И. Пилия

Выписка верна.

Зам. командира по вооружению и тылу майор Гогуа Т.В.

Из воспоминаний Гогуа Темура Владимировича

зам. командира фронта по тылу и вооружению, зам. командующего по Ткварчальскому гарнизону по тылу, и вооружению военный РВК, на период войны - начальник военно-мобилизационного отдела г. Ткуарчал

14 августа около 8-ми утра. Выхожу с дежурки, забегает человек - Говорит: «Танки. В Охурее бой!». Я поднялся и позвонил главе Администрации - передать информацию.

Стали собираться люди у военкомата. Все бурлит. Слухи различные. Информация о гвардейцах в Охурее. Толпа также перед Администрацией, ближе к обеду наши ребята выезжают к перекрестку. Был большой хаос конечно везде. Когда пошли первые жертвы - Нарсия, Квициния их днем привезли, ночью Гогия убили.

Самое тяжелое, что нечем было обороняться. С этого все началось. В основном подключились простые работяги, крестьянские ребята. Записывались в военкомате добровольцами и ребята горожане.

Брали аммонал из Шахтоуправления. Задача - обороняться и не запустить врага в город.

Для этой цели была дана команда АТП, чтобы динамит из Акар- мары привезли, аммонал, кислородные баллоны.

В те же дни я на полном аммоналом грузовике выехал в село Тхина, где раздал аммонал, кислородные баллоны, объясняя, как заряжать, как с шнуром связать. В течении нескольких десятков минут все это было разобрано жителями села Тхина.

В первые дни была организована в УПК, где готовили гранаты, мины. Все это произошло стихийно, также и в ГРЭСе, ЦММ. Мосты автодорожные и железнодорожные были заминированы сразу.

Стали стихийно создаваться первые партизанские группы - они приходили в военный комиссариат только регистрироваться. Не было возможности обеспечить людей вооружением, продовольствием, вещами. Была огромная проблема с горючим.

Население более 40 тыс. человек, всех нужно кормит, проводить уборочную.

По структуре военкомата:

связь, по автотранспорту - Тания Дмитрий Леванович зам. начальника по тылу, вооружению и транспорту;

начальник ГСМ - Анзор Геджуа, с ним Даур Делба;

начальник военного госпиталя - Гунба

госпиталь в Члоу - Гургулия.

Подготовка и открытие первых учебных баз для подготовки призывников к войне. Поручили это дело тогда В. Анцупову. Первую присягу тогда приняли 200 мальчиков. Помогали В. Анцупову - Джагмазия Отар, Дгебуадзе отар, Коваленко Вова.

Открыли мобилизационный пункт в с. Члоу - назначили там Парулуа Константина Антоновича (в наст, время военный комиссар Очамчирского р-на). В первые дни было очень трудно по всем этим вопросам, пока все это переводили на военные рельсы.

Приемом беженцев занималась Администрация, там был организован комите, куда входили: Сангулия евгений тархавнович, Чер- кезия Рауль, Света Цвижба, Аргун Эмма, Аджинджал Жора. Курировал их от Администрации Черкезия Геннадий Аксентович.

Практически всех погибших, добровольцев в том числе, их оплакивание, проводы в последний путь, проводились через Дворец культуры с отданием всех почестей. Занимался всем этим тоже Гена Чарказия. Тогда же он занимался и заготовкой леса не только для военных подразделений, но и для всего города включая беженцев из абхазских сел. Также шлам (уголь) в первую очередь давали семьям погибших.

Были также самоотверженные жители города, которые отдавали свои ценные вещи для приобретения продуктов, оружия, боеприпасов. Отдавали свои иномарки, золотые изделия. Проводились и официальные оповещения по сбору драгоценностей и денежных средств для приобретения боеприпасов, оружия и продовольствия.

Моквский батальон «Каскад»

Воспоминания Филипенко Валерия Викторовича,

уроженца Ростовской области, г. Донецк

В 1988 году женился на уроженке Члоу и остался в Абхазии. Жил в Сухуме с семьей и работал на заводе Газовой аппаратуры г. Сухум.

Война застала на заводе. И с первого дня войны вступил в народное абхазское ополчение. Стоял на Красном мосту, на ВИЭМЕ - в первые дни войны.

После 19 августа 1992 года вместе с семьей попал в окружение. Кто-то из соседей грузин сдал, сказал, что он стоял на Красном мо-

939

сту. Но другая соседка-менгрелка его выручила, провела через посты за Гумисту.

С 20-х чисел августа 1992 года выехал в РФ, а семью вывезли племянники в Атара-Абхазскую.

Прибыл в Абхазию после освобождения Гагры и Гагринско- го района в начале ноября. Вступил в танковый батальон Вианора Аршба.

При формировании спецгруппы Душмана - Отара Палавандзия вступил туда бойцом. После тренировок в количестве 40-ка человек двумя вертолетами вылетели в Ткуарчал. В основном в группе были русские-добровольцы. В группу также входили Зурик Цвижба, Та- пагуа Руслан (Манча) Владимирович, Виталий Когония (уроженец Кутола).

Группа под командованием Отара Палавандзия (Душмана) с мая 1993 года находилась на боевых позициях в селе Лабра.

В Тамышской операции уже участвовал в батальоне «Каскад» - где командиром был Т. Бигвава. Стояли напротив обезьяньего питомника. Во время Тамышской операции был контужен.

После до конца войны в составе группы «Каскад» участвовал в оборонительных позиционных боях.

После войны принимал участие в охране границы, а также в составе группы сотрудников УВД г. Сухум в Майских событиях 1998 года.

В последнее время работал сотрудником в/о инспектором безопасности Сбербанка

Воспоминания Парулуа Беслана Шалодиевича, командира I роты батальона «Каскад» 2 полка Восточного фронта

До войны работал мл.лейтенантом милиции, инспектором детской комнаты ОУР ГОВД Ткуарчал.

14 августа 1992 года находился по служебным делам в здании МВД РА г. Сухум.

Войска Грузии я встретил на посту ГАИ в Тамыше, когда ехал обратно в Ткуарчал на своей машине где-то около 12-ти часов дня. Я один ехал, так как я из Члоу родом. Я завернул в поворот на Араду и проехал прямо в Члоу к главе Администрации с. Члоу - Парулуа Константину Антоновичу и рассказал ему о продвижении войск Госсовета в сторону Сухума.

Я пришел домой и где-то через полчаса зазвучал «Колокол» который был возведен после первого абхазско-грузинского столкновения в Члоу. На звуки колокола собрались все жители села. Этот колокол мы называем «горевесником». Было это где-то в 13-30 ч.

Глава Администрации Парулуа К.А. на сходе прямо организовал несколько ополченческих групп - без оружия для проверки информации выехали на окраины села.

В тот же день я прибыл по месту службы в г. Ткуарчал. Но до этого я на своей машине повез руководителя Очамчирского отделения «Айдгылара» Д.А. Адлейба по поручению Парулуа в с. Тхина, где уже был организован сход села Тхина. Оставив его в Тхинах, я поехал в Ткуарчал. К вечеру я уже был на работе. Вместе с Б. Багате- лия, Р. Джения, Н. Кварцхава, О.Пилия, А. Берзения несколько раз в составе группы «Скорпион» под командованием Н. Какубава вплоть до 29 сентября несколько раз принимал участие в боевых вылазках в район с. Беслаху. В тот же период я участвовал с Р.Джелия и др. сотрудниками и ополченцем Н. Делба (Невезучий) в операции с использованием автомобиля «Запорожец» с аммоналом, направились на вражеские позиции.

29 августа 1992 года два вражеских танка обстреляли дома и школу в Члоу. В тот же день я и Б. Багателия на мотоцикле с коляской вооруженные ротным пулеметом приехали в Члоу «в мое село» узнать обстановку. Когда я узнал, что грузинские танки обстреливали наше село, я решил остаться в селе для защиты села и родительского дома. При этом пулемет я оставил себе, Б.Багателия уехал в ткуарчал.

В этот период - в конце августа я пришел в отряд М. Кишмария, который дислоцировался в доме отдыха в с. Отап. С этого момента я до конца войны находился в этой группе.

Принимал участие в следующих операциях: по освобождению села Кочара (по поручению комбата Л. Когония), по освобождению с. Лабра. В Тамышском коридоре в качестве командира роты батальона «Каскад». Я с ребятами находился напротив обезьяньего питомника. После участвовал в трех попытках освобождения с. Араду.

К концу войны я с группой бойцов своей роты, принимал участие в освобождении Адзюбжа и перекрытии центрального шоссе перед Кодорским мостом перед воссоединением с войсками Западного фронта. После чего объединенные части абхазской гвардии дошли до Ингура. Но когда воссоединились два фронта на Кодор-ском мосту - это было для меня лично, как и для всех - окончанием войны, где были пролиты и слезы радости.

Со мной рядом в тот момент воссоединения двух фронтов участвовали следующие бойцы: Арвелод Тарба (снайпер Моквского батальона, народный артист Абхазии), Витя Адлейба (снайпер Моквского батальона), Цвижба Эдик Кутиевич.

В Тамышской операции перед отступлением оттуда, хочу отметить командира батальона на тот момент - Хаджимба Заура Заркано- вича. Его личное вмешательство в той ситуации и мужество Бесика Тарба, который имея ручной пулемет, прикрывал наш отход с занимаемых позиций.

В этой операции были ранены Темур Тарба, Гогуа, Цвижба и другие бойцы, всего шесть человек.

В послевоенные годы принимал участие в майских событиях 1998 года, Кодорских событиях 2001 года вместе с Русланом Ажиба под командованием Адгура Харазия в освобождении села Георгиев- ка от диверсантов.

Анкета погибшего

1. ФИО: Баранча Любовь Максимовна
2. Детское имя: Люба
3. Национальность: русская
4. Дата и место рождения: 29.03.1957 г.,
5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., хоз.часть Шония Ц., Садовская Н., Хаджал-оглы З., Дочия В., Тарба А., Мкртчян М.
6. События, дата и место гибели: 13 января 1993 г. при артобстреле погибла от попадания осколка в грудь.
7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

Анкета погибшего

1. ФИО: Квициния Борис Дмитриевич
2. Детское имя: Тутка
3. Национальность: абхаз
4. Дата и место рождения: 7.04.1953 г., с. Моква Очамчирскиго

р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Кавказ», ком. Воуба З., батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., сосл. Кортава И., Чежия К., Кортава В., Мкртчян М., Басария Д., Ба- гателия В., Багателия Р.
6. События, дата и место гибели: находясь наблюдателем с сентября 1993 г. в с. Варча был расстрелян грузинскими захватчиками
7. Место захоронения: с. Атара-Абхазская.
1. ФИО: Пазиев Эдуард Иванович
2. Детское имя: Пазик
3. Национальность: русский
4. Дата и место рождения: 19.03.1973 г., с. Моква Очамчирски- го р-на
5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., сосл. Чиковани В., Бедякин Х., Чхеидзе В., Матвеев Г., Акопян М., Челидзе Т., Зухбая О., Шония А., Кортава В.
6. События, дата и место гибели: 23 сентября 1993 г. Ануа-арху во время общего наступления Абхазской Армии.
7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

Анкета погибшего

1. ФИО: Адлейба Гела Зурабович
2. Детское имя: Гела
3. Национальность: абхаз
4. Дата и место рождения: 12.08.1973 г., с. Моква Очамчирски- го р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: Кутоль- ский батальон, командир Ласурия Кама

6. События, дата и место гибели: погиб в Латах в апреле 1994 г.

7. Место захоронения: с. Моква.

Анкета погибшего

1. ФИО: Чхеидзе Зураб Николаевич

2. Детское имя: Зураб

3. Национальность: грузин

4. Дата и место рождения: с. Моква Очамчирскиго р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: Меркуль- ский батальон, ком. Кокаквири Тенгиз., сосл. Чиковани Рожеко, Хад- жимба Амиран.

6. События, дата и место гибели: в августе 1993 г. подорвался на мине в районе птицефабрики

7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

1. ФИО: Кортава Игорь Багратович

2. Детское имя: Дисо

3. Национальность: абхаз

4. Дата и место рождения: 22.06.1960 г., с. Моква Очамчирски- го р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., Чиковани В., Какалия Ю.Ч., Тедеев Ш., Мкртчян М., Феризба Б., Багателия

6. События, дата и место гибели: 5 ноября 1992 г. возвращался из разведки из с. Лашкиндар, занятого в то время противником, попал в бой на территории совхоза и погиб

7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

Анкета погибшего

1. ФИО: Казаев Казбек Темурович

2. Детское имя: Казя

3. Национально сть: о сетин

4. Дата и место рождения: 1971 г., с. Моква Очамчирскиго р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., сосл. Цулукия О., Пазиев Э., Кортава В., Чежия Г., Багателия Р., Торчуа Р.

6. События, дата и место гибели: 23 сентября 1993 г. Ануа-арху во время общего наступления Абхазской Армии.

7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

Анкета погибшего

1. ФИО: Авидзба Беслан Ионович

2. Детское имя: Бесик

3. Национальность: абхаз

4. Дата и место рождения: 1969 г., с. Члоу Очамчирскиго р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: Сарсания

Даур

6. События, дата и место гибели: 31 августа 1992 г. в с. Эшера

7. Место захоронения: был похоронен в с. Куланурхва, перезахоронен в с. Моква.

1. ФИО: Гамисония Гиви Отарович

2. Детское имя: Гиви

3. Национальность: Абхаз

4. Дата и место рождения: 1970 г., с. Моква Очамчирскиго р-на

5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: бата

льон «Алан», ком. Джинджолия М.С., сосл. Кортава И., тедеев Ш., Мкртчян М., Бедикян И., Бутба Н., Ахсалба В., Ахсалба Б., Торчуа Р., Чежия Г., Чежия К., Гамисония Г.

6. События, дата и место гибели: погиб во время наступления на село Цагера, был первым минометчиком

7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

Анкета погибшего

1. ФИО: Бедикян Иван Григорьевич
2. Детское имя: Ваня
3. Национальность: армянин
4. Дата и место рождения: 1958 г., с. Моква Очамчирскиго р-на
5. Воинское подразделение, командир, сослуживцы: батальон «Алан», ком. Джинджолия М.С., сосл. Кортава В. , Кортава И., Гамисония Г., Гамисония О., Тедеев Ш., Цулукия О., Ахсалба
6. События, дата и место гибели: 4.07.1993 г. во время высадки десанта в с. Тамыш
7. Место захоронения: Моквский чайный совхоз.

БИОГРАФИЯ

Адлейба Зураба Санардовича родился 9 мая 1957г. в с. Отап.

Окончил Отапскую среднюю школу служил в рядах Советской Армии. По возвращении из Армии поступает в Ачигварский сельскохозяйственный техникум, который заканчивает с отличием.

После окончания учебы, устраивается на работу в Моквскую ч/ф и переезжает сюда жить.

Во время трагических событий имевшее место в 1989 г. принимал активное участие, имеет двоих детей.

С начала войны находился в партизанском отряде Моквы. Назначался командованием батальона «Каскад» командиром взвода.

Во время боевых действий развернувшихся на рубеже Моква, погиб смертью храбрых 16 сентября 1993 г.

Гамгия Гиви Юлианович родился в 1950г. в с. Моква.

Окончил Моквскую среднюю школу затем Сухумское художественное училище. Служил в рядах Советской Армии. Женат, имеет троих детей.

С началом Отечественно войны в Абхазии, гр. Гамгия Г.Ю. в рядах партизанского движения.

Выполнял все указание командования Моквского батальона «Каскад».

Погиб 17 сентября во время артиллерийского обстрела во дворе главного штаба Восточного фронта.

БИОГРАФИЯ

Догузия Мераб Валикович родился 4.06.72 г. в с. Моква Очам- чирского Республики Абхазия, по национальности абхаз, среднее специальное, холост.

Догузия Мераб 1972 года рождения, поступил в Моквскую среднюю школу № 1 в 1978 г. 1989 г. получил аттестат о среднем образовании.

После окончания школы, работал на Моквской чайной фабрике /рабочим/ учетчиком сырья.

1990 г. поступил в Абхазский государственный университет. Учился на экономическом факультете по специальности Бух.Уи- АХД.

Военную службу не проходил.

14 августа 1992 г. 21-летний студент вступил в отряд ополченцев с. Моква и встал на защиту Родины. Находился на передней линии фронта.

Участвовал в боях с. Моква и с. Араду.

23 марта 1993г. был получен приказ разведочной группе, разведать минное поле.

После благополучной разведки, в результате артобстрела 25 марта погиб рядовой боец Догузия М.В.

БИОГРАФИЯ

Гогохия Алик Хухутович родилея 16 мая 1956 г. в с. Моква Очамчирского района, по национальности абхаз, образование среднее специальное.

Окончив Мвквскую среднюю школу был в 1973г. был призван на действительную военную службу СА. После армии он работал на

Моквской чайной фабрике.

14 августа 1992 г. он со своими товарищами ушел партизанить в лес. В боевых операциях он проявлял мужество и стойкость. Принимал активное участие при освобождении с. Кочара. Получив сильное ранение он был отправлен в г. Гудаута. 9 марта 1993 г. Гогохия А.Х. скончался.

БИОГРАФИЯ

Надарая Аслан Хухутович родился в селе Моква Очамчирского района Республики Абхазия в 1071 г. по национальности абхаз.

Надарая А.Х. 14 августа 1992 г. вступил в отряд ополченцев села Моква и встал на защиту Родины. Вместе с товарищами всегда находился на передней линии фронта. Участвовал в боях за села Моква, Моквский чайсовхоз 30.11.92 г. и 27.02.93 г. участвовал в атаке на вражеские позиции в с. Араду.

Были уничтожены два вражеских блиндажа, большое количество боеприпасов. С 1 июля 1993 г. Аслан в составе отряда 2 полка участвовал вы операции по блокированию шоссейной и железной дорог Очамчира - Сухум в с. Тамыш. Отрядом уничтожена автоколонна с живой силой 14 автомашин, 2 единицы бронетехники, взяты две зенитные установки, две автомашины, автоматы, топливо и боеприпасы.

3.07.1993 г. в результате артобстрела Надарая Аслан погиб.

БИОГРАФИЯ

Багателия Датико Михайлович родился 1 июня 1947 года в селе Арасадзых Очамчирского р-на. Окончил Моксвкую среднюю школу № 1 в 1965 году, окончил Ткварчельское училище по специальности инженер - электрик.

В в965 году был призван в ряды Советской Армии.

14 августа 1992 года вступил в партизанский отряд в селе Мок- ва.

В боевых операциях несмотря на преклонный возраст Багателия Д.М. проявил мужество и героизм. Учил молодых бойцов ведению тактики боя. Участвовал при попытке взятия села Араду 30 ноября 1992 года.

16 сентября 1993 года при нападении на село Араду Багателия Д.М. получил пулевое ранение и погиб. Тело Багателия Д.М. было сожжено грузинскими фашистами. Посте тяжелых переговоров останки его тела были захоронены в селе Моква.

В семье Багателия Д.М. остались жена и четверо детей.

Самсония Нодар Алексеевич родился в 1952 году в селе Моква.

В 1969 году окончил Моквскую СШ.

В 1970 году - окончил Тбилисский ГПТУ.

В 1971-1972 гг. служил в Советской Армии в ЧССР.

С 1973 по 1975 гг. - учился в Кременчукском летном училище.

С 1975 по 1981 г. работал пилотом в Ставропольском и Пятигорском авиаотрядах.

С 1981 г по 1992 г. в Сухумском авиаотряде был командиром Л-410 и ТУ-134. Имеет безаварийный налет более 8000 летных часов.

С начала войны подключился к структуре ВВС МО РА.

Организовал строительство аэродрома на Восточном фронте.

Выполнил более 60 боевых полетов через линию фронта днем и ночью.

Грамотный и мужественный летчик, истинный патриот Абхазии.

За боевые заслуги был представлен к Ордену Леона.

26.03.1994 г. после возвращения с боевого дежурства был убит бандитами.

Командир в/ч В.А. Эшба

Военная часть № 237944

Думаа К.Н. Грузино-абхазская война. Мифы и реалии (сс.127 - 129)

Сильный физически и духом Индико Якуб-оглы (абхаз турецкого происхождения), коренной жигель с. Араду Очамчирского района (побывавший еще совсем ребенком в конце 40-х в сибирской ссылке по сталинско-бериевской прихоти) и сегодня не может без волнения рассказывать о том, что испытала его семья во время войны, находясь в осажденном районе. Оставались дома: он, брат Витя, невестка с 4-х летим мальчиком. Не смогли вовремя выбраться из этого страшного ада из-за старой (1910 г. рождения) парализованной матери Астички Омаровны. Индико и вся семья, сознавая ситуацию в которой они находились, психологически готовили себя к возможной трагиче-

ской участи. Но Индико, общительный по характеру, за долгие годы совместной жизни с грузинами имел много друзей среди них и где- то в глубине души рассчитывал на их поддержку... Осенью 1992 г., ночью, к ним явились трое «мхедрионовцев» (по доносу жителя села Фридона Арджеванидзе, давно положившего глаз на его дом). Один встал у ворот, второй - у двери дома, третий зашел домой, и всех включая 4-х летнего ребенка, поставили к стенке на глазах лежащей в постели больной матери. Навел на них автомат и, угрожая убить их всех. Индико, не растерявшись, сказал ему: если он пришел убивать его (а винил последнего в антигрузинских настроениях еще с 1989 г., утверждал будто бы у него в доме находился абхазский штаб, другие небылицы), то пусть выведет и расстреляет, зачем других членов семьи терзать... Тогда «мхедрионовец» дал автоматную очередь в окно, хлопнув дверью, с грозным видом, ушел, причем строго предупредил никому об этом «визите» не рассказывать. Однако Индико на следующий день обо всем случившемся рассказал давнишнему своему другу (с криминальным прошлым) Бадри Голетиани, с которым здесь многие считались. Последний собрал всех троих, нанесших «ночной визит» Якуб-оглы и обрушился на них, обзывая их последними словами. Он им прямо заявил: «Я на одного Индико десятерых грузин не поменяю», в ответ один из «визитеров» в семью Якуб-оглы заявил, бросив свой автомат прямо на землю: «Если вы здесь с абхазами в такой хорошей дружбе, зачем же со всей Грузии настойчиво звали нас спасать вас от абхазов, от которых нет жизни и которые «пожирают» вас?» На что Голетиани заметил, что не он их сюда звал пусть спросит об этом у тех, кто это делал! Но такая демонстративная поддержка авторитетного человека семье Яжуб- оглы хватила ненадолго. С каждым днем ситуация усложнялась, она отражала ожесточенное противостояние сторон на фронте. Индико стало опасно оставаться дома (тем более, что его сын воевал, о чем кое-кто здесь начал догадываться). Доброжелатели советовали ему найти способ как-нибудь выбраться, в противном случае он непременно будет расстрелян. Такая возможность появилась летом 1993 г. во время перемирия. По распоряжению командующего Восточным фронтом М. Кишмария он был обменен на единственного оставшегося в живых из всего душетского взвода бойца, чтобы заодно, как было в старину у абхазов, тот рассказал правду о том, что случилось с указанным взводом, брошенным грузинским командованием в бой, в котором его ждала

верная гибель. Но самое страшное для семьи Якуб-оглы было впереди, 16 сентября 1993 г. глубокой ночью к ним явился местный изверг Бенделиани с четырьмя «мхедрионов-цами». Вызвали младшего брата Ивдико - Витю, оставшегося дома со старой больной матерью, и тут же во дворе дома, не предъявив никаких обвинений, расстреляли. Затем они вошли в дом, подняли с постели его мать Астичку, выведи ее во двор и показали лежащего скорченным убитого сына, затем на ее глазах подожгли их дом, заставив ее смотреть, как он горит, и тоже расстреляли. Но этого им было мало. Преступники - нелюди хотели бросить обоих убитых в огонь. К счастью, подоспел сосед и друг семьи Якуб-оглы, Ахвледиани Джон, который, обрушившись на вандалов, и, угрожая им расправой, предотвратил этот акт. Он же впоследствии похоронил по-человечески расстрелянных. (После войны Индико имел возможность встретиться с Джоном Ахвледиани, которому выразил глубокую благодарность за все, что он сделал для их семьи).

Оборона села 1-я Бедия

14 августа, когда слух о вторжении войск Госсовета Грузии, донесся до жителей сел Очамчирского района, первобедийцы собрались у сельского клуба. Слух о начале войны принес в село к 13 часам рейсовый автобус, который прибыл из Очамчиры. Жители села собирали чай, никаких эксцессов не было. Думали, что будет как в 1989 году, столкновение длиной в несколько дней. Жили своей обычной жизнью. Весь день и всю ночь жители села дежурили у клуба в ожидании известий.

Дежурство было в селе еще с мая месяца для защиты от преступников. Еще задолго до начала войны, по просьбе жителей села было организовано дежурство в селе для охраны правопорядка, т.к. где-то за год до начала войны поднялась сильная преступность в нашем регионе.

Ополченцы I Бедии стояли на границе со стороны Агубедия и Чхортола, где компактно проживали менгрельцы, колеблющиеся в выборе своей позиции - поддерживать ли войска Госсовета. Некоторые старались держаться нейтрально, но через короткое время из Окумцев и других жителей Гальского района грузинского происхождения был организован Гальский истребительный батальон во главе с Тамазом Шония, который базировался в селе Чхортол на границе с I Бедией.

В первые дни первобедийцы вырыли окоп на границе у I Бедии. Чхортольцы уже имели готовые окопы, вырытые экскаватором на границе с I Бедией, где они установили гаубицу.

Первые столкновения с подразделениями войск Госсовета и местными вооруженными отрядами состоящими из грузин, менгре- лов и сванов начались в конце сентября. В связи с перестрелками Рекцев и Поквешцев, 11 октября объединенные ополченцы, состоящие из Рекцев, Поквешцев и Первобедийцев предприняли попытку уничтожения опорного военного пункта Госсоветовцев в селе Охуо- ей. После перестрелки наши вернулись по постам.

Следующее участие ополченцев I Бедии было во второй Очам- чирской операции 25 октября 1992 года с группой «Деда» в которую записались добровольцы из жителей села:

1. Харчилава Заур Буджгович - погиб
2. Ходжава Роман Алиевич - погиб
3. Самсония Сократ Естатович - погиб
4. Какачия Ялта Нуриевич - ранен
5. Ходжава Славик Мушниевич - ранен
6. Ходжава Джемал Мушниевич - ранен
7. Нармания Игорь Сергеевич - ранен.

Все они награждены за участие в этой операции орденом Леона, первые трое

посмертно.

26 декабря началось крупномасштабное наступление Госсове- товцев по всему Восточному фронту, в том числе и по Бедийскому направлению через Чхортол. Основной целью грузинского командования было пробить дорогу для захвата г. Ткуарчал через I Бедию. В обороне отрезка Восточного фронта в районе села I Бедия участвовали кроме самих Первобедийцев подразделения из Ткуарчалского полка. Со стороны горы Ахраджара наступление грузинских подразделений было приостановлено первобедийскими бойцами. В стороне горы Ахраджара находилось село Чхортол, где базировались грузинские воинские формирования.

Когда началось грузинское наступление со стороны Чхуартала на Ахраджаре было 10 бойцов с двумя автоматами и охотничьими ружьями. Первый натиск удалось сдержать самим Первобедийцам хотя силы были неравными, затем подоспела группа из села Ацхида хотя вторая основная группа противника шла через центр с Чхуар- тальского поворота. Туда на помощь I Бедийцам пришла группа во главе с Лавриком Миквабия, бойцы группы «Скорпион» - во главе с Вахо Маан.

На территории I Бедии было четыре позиции. На Ахраджаре дежурили следующие ополченцывходящие в группу «Беркут» - командир взвода Юра Джинджолия, Шакая Амиран Дарасманович, Шакая Сергей Дарасманович (погиб), Шакая Рамин Дарасманович, Шакая Отари Дарасманович, Шакая Амиран Едрисович (погиб после войны), Шакая Резо Едрисович, Лакашия Джанико Ингиштерович, Лакашия Роин Ингиштерович, Джинджолия Демур Мурманович, Джинджолия Гарик Генович, Джинджолия Гиви Гудович, Шакая Гия Самшевич, Шакая Бондо Самшевич, Шакая Леонид Самшевич, Ша- кая Карл Едрисович.

Командиром Бедийской роты до ноября был Емерджия Виталий Джамалович (служащий Абхазской гвардии). После его гибели, с ноября назначается на эту должность Ми квабия Лаврик Михайлович, командиром взвода - Алик Аршба (гр. «Бамбора»)

Во время масштабного наступления грузинских вооруженных подразделений 26 декабря 1992 года, которое продолжалось с 10 часов утра и до вечера, после мощного артобстрела где-то до 300 человек живой силы противника пытались пробить брешь в оборонной линии защитников I Бедии. В начале боя было около 10-ти бойцов, но подоспела подмога вместе с группой «Скорпион» под командованием Лаврика Миквабия.

С конца декабря 1992 года Лаврик Миквабия назначается командиром батальона, начальником штаба Алика Аршба. Это наступление было отбито с помощью подразделений III Ткуарчалского полка ВФ. После - до марта были перестрелки местного значения. Но в начале марта началось наступление госсоветовцев со стороны села Агу-Бедия. Оно продолжалось три дня. Противник шел через поселок Ачигвара. 6 марта наступление было отбито. В наступлении госсоветовцы применяли и тяжелую технику - БМП, БТР и танк.

Одной из задач противника был захват позиций на территории Бедийского храма.

Первобедийский штаб находился на территории школы. Катастрофически не хватало автоматического оружия. В боях под Бедий- ским храмом отличился ПТУРСовик из села Река - Кучуберия Юра., который подбил гаубицу и одну из единиц техники. Радистами Бедийского направления обороны являлись Ходжава Гиви Дитович, Ходжава Ингиштер Дитович, Беслан Аршба, Тимур Лакашия.

До взятия Мишвели (в июле 1993 г.) начальником связи Бедийского отрезка фронта был Квеквескири Заур Шалвович, я был старшим радистом. После же на эту должность назначили Ходжава Гиви.

Группа разведчиков под командованием Бесика Хочава (уроженца г. Очамчира)

первой заметила ночью приближение сил противника, когда они пытались захватить Бедийский храм. Впоследствии он погиб, выполняя задание командования операции по уничтожению железнодорожного состава с грузинской техникой на железнодорожном мосту у въезда в г. Очамчира. Это была героическая смерть, потому что он прикрывая своих друзей, которых заметили, отвлек огонь БМП на себя, встав из засады во весь рост и был расстрелян из пулемета с БМП. Вместе с ним погиб и их проводник из села Поквеш по фамилии Гиндия.

После этого наступления попыток занять наше село не было, но постоянная бомбежка продолжалась из различных видов тяжелой техники - гаубиц, БМП, БТРов, а так же из систем залпового огня «Град» и «Алазань», через село бомбили Ткуарчал.

В мае 1993 года в Бедийское подразделение вступили бойцы Западного фронта, уроженцы села I-ая Бедия - Ходжава Леван Ди- тович, Ходжава Славик Мушниевич, Елерджия Отари Валович. Все были участниками январского и мартовского наступлений на Гуми- стинском фронте, являлись опытными боевиками.

На другой день после прибытия с оружием из Гудауты Левана Ходжава командование полка назначает его командиром Бедийской роты.

19 июля 1993 года на I-Бедийском отрезке Восточного фронта силами подразделений всего фронта была проведена Мишвельская операция по уничтожению опорного пункта противника находящегося на сопке Мишвели, что напротив села I-ая Бедия.

В штабе, где находился и радист Гиви Ходжава присутствовали: командующий ВФ - Мираб Кишмария, командир полка ВФ - Владимир Ануа, начальник III-го полка - Илья Гамисония, командир Бе- дийского батальона Лаврик Миквабия, начальник штаба Бедийско- го батальона Алик Аршба и другие командиры, чьи подразделения принимали участие в этой операции. Разведгруппой руководи Батал Хочава «Одинокий». Во время операции погиб чеченец по прозвищу «Малыш» и боец из с. Гуп Даур Агрба. В перестрелке до наступления погиб Рекинец Джигания Геннадий Шотаевич. Сопка «Мишвели» была взята подразделениями ВФ. Первой на сопку «Мишвели» поднялись казаки во главе с Сердюковым «Худым», вторыми поднялась группа Лаврика Миквабия, там погиб его боец Агрба Даур Сергеевич. Но после этого начался постоянный обстрел противника из РБУ.

Потом более месяца было перемирие. Одним из парламентариев был и Ингиштер Ходжава, которого четь не расстреляли в этот период вместе с российским офицером-миротворцем грузинские госсоветовцы на реке Ингур.

Начальником связи батальона являлся Заур Квеквескири. Командиром Бедийского гарнизона являлся Шакая Рауль Патикович (погиб после войны). В комендатуру входили следующие бойцы: Шакая Муртаз Патикович, Шакая Геннадий Капитонович (погиб после войны), Харчилава Амиран Мамиевич «Тантал» - на своем тракторе Т-16, мог в любой ситуации опасной для жизни перевозить раненных, боеприпасы и бойцов, Гварамия Темур Арушанович, Гва- рамия Толик Хутович, Пертая Зураб Северьянович, Шадания Мурман Грантович, Ходжава Ингиштер Джотович.

Шадания Амиран Геронтиевич, который после ранения осколком снаряда был отправлен в Гудауту, вылечившись, вернулся на барже бойцом десанта в июле 1993 года высадившегося в Тамыше. Охраняли также и КПП, на вылазках по уничтожению дальнобойного орудия, расположенного на сопке Мишвели. Участвовали в этой операции Джинджолия Валерий Шалодиевич - комендант г. Тквар- чал, Шакая Рауль Патикович, ездил в Реку за ПТУРСом, но по дороге

попал под бомбежку, к счастью от снаряда пострадал только трактор. Корректировал все операции в этой зоне радист Гиви Ходжава. Операция тогда не удалась - выстрелы из ПТУРСа пролетели мимо, но через некоторое время мы

пригласили бойца из Реки Юру Кучубе- рия, который эту задачу выполнил до конца.

После войны на охране участка Госграницы по реке Ингур в Чехами назначили Г.Д. Ходжава командиром группы. Дежурили с ним Шакая А.Д., Шакая А.В., Джинджолия Г., Шакая О.Д., Чачба Г., Чолария В.И., Харчилава О.Н., Харчилава Р.А., Джинджолия Ю.Ш., Пертая З.В., Пертая З.С. и др.

Еларджия Виталий Санатрелович - служащий Абхазской гвардии с момента ее создания воевал до ноября 1992 года в Киндгском батальоне. После был вызван своими односельчанами возглавить Бедийскую роту. Так как он был коренным жителем села I-ая Бедия - до войны возглавлял группу односельчан по охране общественного порядка села. Во время войны погиб трагически.

Ходжава Хвича Рафетович - участник ОВ в возрасте 18 лет.

Ходжава Эмзар Мирович - участник Бедийского батальона.

Из военных записей Джинджолия Марины Шотовны записанных во время блокады в г. Ткуарчал (1992-1993 гг.)

14 августа 1992 года - фашистская Грузия напала на Абхазию

14 августа - выехали на позицию Эрик Джинджолия (родной брат Марины). Есть первые убитые, среди них Гогия Резо.

3 сентября - переговоры в Москве

15 сентября - обстрел телевышки г. Ткуарчал

16 сентября - приехал Эрик из Гудауты

17 сентября - обстрел г. Ткуарчал, один убитый

23 сентября - обстрел мест Акуарчапан, двое убитых, один раненный

25 сентября - решается наш вопрос на сессии ВС РФ. Есть надежда на лучшее.

26 сентября - Эрик был в бою в с. Меркула

29 сентября - встреча Ельцина с Шеварднадзе-убийцей

30 сентября - визит представителей Российского парламента

2 октября - г. Грозный. Съезд представителей горских народов Кавказа. Вопрос о положении в Абхазии.

954

-г. Гагра освобожден, 25 убито, 40 ранено. Убит оператор Абхазского телевидения - Кварчелия Анзор

-Шеварднадзе угрожает 40-тысячной армией

6 октября - освобождение Леселидзе. Водружение Абхазского флага на границе с Россией. Потери неизвестны. Грузины бежали.

7 октября - Конгресс абхазов в г. Гудаута

11 октября - выборы в Грузии

- наступлекние на Очамчира. Много раненных. Есть убитые. Бомбили г. Ткуарчал самолетами. В Эшерах сбит самолет СУ-27, в Атаре - МИ-24.

12 октября - убит Славик Хашба в Адзюбжах

13 октября - в Сухум прибыло 9 российских кораблей. Неизвестно для чего.

14 октября - прибыла комиссия ООН в Абхазию

15 октября - ООН «запела» по-грузински и уехала

18 октября - убита семья Жоржа Тужба

24 октября - сильные бои на перекрестке

26 октября - неудачная операция на Очамчира, но грузин убито много. Есть много раненных, убитых: Ваня Гуния, «Чархына» и другие.

Крушение корабля в Пицунде. Группа Деда! Нарвалась на засаду в Ачигварах. Погли почти все ребята: Абелов Аркадий, Хаджим- ба Ахра, Джопуа Аслан, Квачахия Даур, Харчилава Зурик, Гварамия Авто, Кварчия Нодар.

Из группы Нодара Какубава - Гуния Ваня, Джопуа «Чархина», братья Матуа, Ласурия Вахо - это те, кого я знала.

30 октября - похороны Даура К.

31 октября - привезли Бесика

1 ноября - привезли Гуния Ваню, Джопуа «Чархину», братьев Матуа

2 ноября - наступление на Цагеру. Наши все целые.

3 ноября - наступление на Сухум

4 ноября - похороны Гуния Вани, Джопуа «Чархины», братьев Матуа. Наступление на Сухум. Перешли Гумисту.

5 ноября - бои на перекрестке на Очамчиру.

20 ноября - приехали Вахо Ласурия, Джон Зарандия. В этом месяце произошло много событий.

28 ноября - взятие Цагера, Кочара. Погибло много наших ребят. Взяты в плен грузины. Бои в районе с. Меркула. Бомбили три «сушки».

29 ноября - умерла Нанду

30 ноября - погибла Делба Саида. Приехал Чия.

1 декабря - похороны Нанду

3 декабря - бомбежка вертолетом Ткварчели. Погиб Нури Арш- ба, еще женщины, один ранен.

5 декабря - приехал Валера

6 декабря - бомбежка Ткварчели самолетом. Никто не пострадал.

7 декабря - бомбежка Ткварчели самолетом. Погибли четверо.

14 декабря - сбит Российский вертолет. В нем было много женщин и детей. Погиб Вова Анцупов. Слухи о мирных переговорах. Всю ночь шли бои.

26-27 декабря - крупномасштабное наступление на весь Очам- чирский район и г. Ткварчели. Атака отбита. Наших погибло 10 человек, грузин более 120, ранено - 445.

28-29 декабря - очень напряженная обстановка. Отступление наших от Лабры, Цхенцкар, Тоумыш.

30 декабря - бомбежка Ткварчели ГРАДом.

1993 год

2 января - взятие Лабры нашими. В Ткварчели очень напряженная обстановка. Боеприпасы на исходе. Есть опасность взятия города.

3 января - снаряд попал на Беслахубскую позицию погибли Габуния Гурам, Черкезия (с. Аджампадра)

5 января - наступление на Сухум. Дошли до Нового района. Боеприпасы закончились - пошли назад. По этому поводу есть противоречивые известия. Убит 81 человек - так говорят.

4- 6 января - перестрелки в районе с. Поквеш.

10, 11, 12 - попытки окружения противника в районе Поквеш. Неудача. Наших убито 7 человек.

13 января - команда Лакута совершила нападение . опять неудача. Наших ранено 8. А у грузин большие потери. Отбита техника.

15 января - поступил свет в Ткварчели.

Обмен наших мертвых на живых грузин. Это возмутительно и несправедливо.

18 января - посадили в Северной Сванетии тебердинский вертолет МИ-8. Находились наши журналисты и З. Лабахуа.

19 января - поступил свет в Акварчапан. Бомбежка сел Члоу, Тхина. Вражеский самолет был отогнан неизвестными самолетами.

23 января - прибыла гуманитарная помощь из ООН и России. Груз сопровождали грузины. Продукты не были приняты ткварчель- цами. Пришлось увезти в Сочи.

25 января - сильные обстрелы сел. Вроде пострадавших нет.

5 февраля 1993 г. - сбит грузинский бомбардировщик СУ-25. Сбил его Джинджолия Игорь (Святой).

7 февраля 1993 г. - наш концерт в штабе.

7 февраля 1993 г. - в Меркулах убиты четверо: Воуба Гиви (Колин брат), Воуба (племянник Гены) Джонуа и кабардинец.

17 февраля 1993 г. - обстрел села Члоу «Градом». Погибла семья Ануа.

23 февраля 1993 г. - кукурузник потерпел катастрофу.

25 - 26 февраля - широкомасштабное наступление на Очамчир- ский район и г. Ткварчели. Атака отбита. Есть у них жертвы. У противника отбита техника.

27 февраля - сильные бои по всей линии фронта. Горит Араду. Убиты сын Рудика Воуба и еще трое. В районе Араду и Меркулы шли рукопашные бои. Наших ранено 27 человек, убито 9 человек, без вести пропали - 7. Говорят у группы большие потери.

28 февраля - СУ-27 бомбил Меркулу и Поквеш. Бомбил два раза.

1 марта 1993 г. - 3 раза бомбили Члоу, Кутол. В Кутоле убито 2 человека, в Члоу 1. Ночью взяли село Лабра.

2 марта 1993 г. - похороны Аслана. Снова бомбили Кутол. Встретила ребят из Киндги. Да спасет их Бог!. Утром бомбили Кутол и Лабру. Ночью привезли Акаба Тыкуа сына, Ашуба Мурика, Адлейба Гиви, Адлейба Чагуа брата, русскую санитарку и других. Их убили в плену. Судьба Чичи Карба и Алика Амичба неизвестна.

Всего с 25 февраля по 2 марта погибло 33 человека. Среди них много знакомых. Шенгелия Кеша тоже погиб.

3 марта - привезли мертвого Чичи Карба.

4 марта - похороны всех ребят. В Афоне бомбили жилые дома. В районе Бедиа сильные бои. Говорят сдали Лабру и Цхенскар.

6 марта 1993 г. - похороны Чичи Карба.

15.03.93 г. - наши войска вошли в Сухум.

16.03.93 г. - идут ожесточенные бои в Сухуме. Грузинские войска отходят. Шеварднадзе вылетел в Сухум, но не долетел. Неизвестно, где приземлился. О жертвах неизвестно. Шеварднадзе возмущен тем, что российская авиация бомбит Сухум. Я и радуюсь и сильно переживаю за наших ребят. Не знаем где Чия. Прошу Бога, чтобы с ним ничего не случилось еще слухи: команда Лакута обстреляла Цагеру.

17.03.93 г. в Сухуме идут ожесточенные бои. Сбиты два грузинских самолета.

19.3 - говорят, сбит наш самолет. Посмотрим что будет. Сильные перестрелки в Охурее.

21.3- наши вышли из Сухума

24.3 - бомбежка Ацхиды. Семь 500 кг бомб сброшено на Ак- варчапан двумя «Сушками». 6 домов разрушено.

25.3 - снова простые вести: Шамиль со своей командой в окружении.

26.3 - ночью два раза обстреливали с. Поквеш «градом». Утром бомбили самолеты. Чия уже в Гудаутах. Пятеро раненных из Беслахуба, один умер (Кикория).

29.3 - ранен снарядом Резо. Было наступление на Лабру со стороны грузин, но безуспешно. Сильные перестрелки в Поквеши и Беслахубах.

31.03.93 г. - ранен Кварчия Нодар. Видела Асю. Сильные бои в районе Бедия. Было наступление с грузинской стороны. Отогнали назад.

7.04.93г. - оплакивали Джамбула Зарандия. У меня дома были кабардинцы.

8.04.93 г. - сильные перестрелки в районе Поквеши. Снарядом убито три мирных

жителя. И в Бедии сильные перестрелки. В городе какая-то тревога. Всех вызывают в штаб. В Бедии 7-го апреля был ранен Темка Чкадуа. Грузины отошли назад неся большие потери.

10.04.93 г. - концерт в больнице.

14-15апреля - с ночи не смолкали танковые выстрелы. Пока неизвестно, где, откуда.

15.04.93 г. - грузины поднялись на шахту, но пришлось им отступить. Ночью не смолкали выстрелы. Двоих наших ранило.

16.04.93 г. - четыре снаряда упало в город. Один убитый, одна раненная. У кабардинцев убило их друга в Атаре Абхазской.

17.04.93 г. - целый день не смолкали выстрелы. Когда все это кончится?

27.04.93 г. - ранен Арвелод Тарба. Перенесены мирные переговоры.

28.04.93 г. - мирные переговоры в Араду. 15 снарядов упало в городе. Двое ранено, переговоры не состоялись.

29.04.93 г. - обстрел города. 5 снарядов упало в Нижнем поселке. Жертв нет.

31.04.93 г. - снаряды упали в Поквеше. Убит один мальчик.

1 мая 1993 г. - 5 снарядов упало в город. В Эшерах сбит грузинский самолет.

2.05.93 г. - 3 снаряда упало в город.

6.05.93 г. - переговоры в Майкопе.

11.05.93 г. - переговоры в Бедии с Лоти Кобалия.

13.05.93 г. - сильный обстрел Поквеша.

14.05.93 г. - переговоры Ельцина и Шеварднадзе.

18.05.93 г. - с утра массированная бомбежка города. 15 снарядов.

21.05.93 г. - сбит Тебердинский самолет. Погибло 5 человек.

1.06.93 г. - нападение на Тамыш грузинской стороной, атака отбита. Четверо наших ранено.

2.06.93 г. - обстрел наших позиций. Началась доставка гуманитарной помощи. Обстрел гуманитарной помощи. Прекращена доставка.

5.06.93 г. - пропал вертолет в котором летели наши.

6.06.93 г. - обстрел города. Сброшено 10 снарядов. Погиб один ребенок.

11.06.93 г. - обстрел города в 9.00 утра. 22 снаряда. Погибло двое, ранено трое.

17-18.06.93 г. - доставка гуманитарной помощи в город транспортом с большими проблемами.

24.06.93 г. - обстрел города. Упало 22 снаряда. Ранено несколько человек. Рождение в Члоу ансамбля «Уарада».

26.06.93 г. - репетиция в Члоу.

2.07.93 г. - прорыв коридора в Тамыше. Прибыла баржа с боеприпасами и установкой.

3.07.93 г. - взяты села Тамыш, Старые Киндги, Лабра, Ануа- рху - взяли, но не удержали. Ранено 72 человека, убито - 14 человек. Среди них Агрба Рудик, Миная Бесик. Из нашего «Скорпиона» двоих ранило легко. Очень тяжелый был день. Много слез, переживаний.

4.07.93 г. - сильные бои на Восточном фронте. И в Гудауте идут ожесточенные бои.

5.07.93 г. - бои в Тамыше. Есть раненные. В Моквах убито 5 человек. Грузинские самолеты бомбили Члоу и Кутол. Грузины по ошибке сбили свой самолет и вертолет. Обстреляна баржа. На Гуми- сте грузины 16 человек сдались в плен. Идут бои. Наши в Шромах. Погиб парень Блабба. Сильный бой в Бедии. 1 убитый, двое ранено. По всей линии фронта сильный артобстрел с утра и до позднего вечера.

6.07.93 г. - «Скорпион» в Тамыше. С ними все нормально. Обстрел Ткварчала. Упало 20 снарядов. Убита одна женщина, ранены двое.

7-11.07.93 г. - сильные бои по всей линии фронта. Убитых и раненных очень много. В Бедии грузины взяли сопку. Двое наших убиты, один ранен.

9.07.93 г. - отобрали коридор. Наши попали в окружение. Ранены Лакут, Куртыт, Чимца, Гена Дочия, Джелия и еще до 11 человек. (Возможно здесь предательство)

10.07.93 г. - ночью в упор расстрелян Заза Зантария. Вместе с ним еще 5 человек.

11.07.93 г. - «Скорпион» был дома.

13.07.93 г. - бомбежка Акваски. Трое убитых, одна ранена. В Эшерах сбит грузинский самолет.

15.07.93 г. - взято село Мишвели. Пятеро ранены, один убит. Много трофейного оружия.

22.07.93 г. - обстрел Ткуарчала. Бомбежка Кодорского моста.

26.07.93 г. - Шеварднадзе подписал договор о мирном урегулировании. Прекратить огонь с 27.07.93 г. с 12 часов дня.

28.07.93 г,- стрельба со стороны грузин не прекращается.

30.07.93 г. - наступление со стороны грузин. Снова нарушение договора. Первый концерт «Уарада».

... наши наблюдатели в Очамчири.

14 августа 1993 г. - день памяти по всей Абхазии. Грузинам верить нельзя, постоянно нарушают договор.

18.08.93 г. - войска Госсовета должны были покинуть Сухум. Но выводят частично, просят дополнительные сроки, якобы нет горючего.

20.08.93 г. - сегодня истекает срок вывода войск Госсовета.

16.09.93 г. - с пяти часов утра начались бои. Наступление на Араду, Цагеру, Ахалдабу. Группа «Скорпион» потеряла троих человек: Хеция Батал, Хашба..., Какубава Тенго. Это в Ахалдабе. Группа «Ажвеипшьа» потеряла в Араду 9 человек. Среди них Тенгиз Джо- пуа. Есть много раненных. В Цагерах погибло 18 человек. Мертвые были в плену. Среди них Аркадий Чачхалия, Джинджолия Пузик. День был очень тяжелый. В Сухуме идут ожесточенные бои.

19 сентября 1993 г. - освобождено село Ахалдаба. Группа «Скорпион» потеряла еще одного бойца. Это Русик Капба. Ранены Багателия Нодар, Качабава Олег. Всего погибло 9 человек. Ранены 11 человек. Погибли Джинджолия Рауль, Квеквескири «Малыш», Хашба Аркадий, Джопуа Валерий.

20 сентября 1993 г. - во время операции скончался Цулукия «Джунгли».

21 сентября - сильные обстрелы по позициям Кудры, Тамыш и

т.д. Убиты трое. Среди них Юлия Сергей. Ранены 6 человек.

22 сентября - ожесточенные бои. Обстрелы по всем позициям. Ранено 6 человек, убито двое. Сбит пассажирский самолет.

Из книги Джапуа Б.Р.

«Фронт восходящего солнца. Краткое описание боевых действий на Восточном Фронте в ходе Отечественной войны 1992 - 1993 годов». Сухум-2008 - начальника штаба Восточного фронта.

«...Необходимо отметить, что военные преступления противника являлись следствием идеологии национальной исключительности грузин. Именно этот фактор привел как к началу вторжения в Абхазию, так и к массовым военным преступлениям грузинской армии на временно оккупированных территориях.

Вместо покорности они получили беспощадную партизанскую войну на территории всего района. Попытка овладения шахтерским городом Ткварчал «с ходу»

различными методами, как военными, так и провокационными, в конце августа провалилась. На острие этого сопротивления стояли абхазские гвардейцы, значительная часть которых состояла из тех, кто с боями вышел из окружения в Гулрыпшском районе в первый день войны (Катран). Вокруг них и многих новых военных лидеров возникли отряды народного ополчения из жителей Очамчирского района, граждан г. Ткварчал и г. Очамчира...» - стр.6.

«.подразделения ВФ, приказом командования от 30 октября 1992 г. Были преобразованы в два полка однобатальонного состава. Первому полку зоной ответственности отводилась территория от р.жКодор до р. Лашкиндар, второму полку- от р.Лашкиндар до р. Аалдзга. В состав полков также входило большое количество партизанских подразделений. Официально ВФ стал именоваться - «Восточное направление обороны Республики Абхазия». Однако первые же боевые действия выявили неэффективность подобной организации сил.

В связи с этим, во второй половине ноября, на основании приказа командования ВФ с утверждением Минобороны республики был организован третий полк и несколько отдельных батальонов.

Первый полк (Катран) пятибатальонного состава, плюс отдельные подразделения РДГ и постовой службы - от р.Кодор до р.Лашкиндар и по Кодорскому хребту от с.Наа - гор. Кяч - хр.Ачадара. Штаб полка в с.Джгерда.

Второй полк однобатальонного состава , плюс три отдельные

роты - от р.Лашкиндар до р. Моква и хр. Панаю-гор. Цыку. Штаб полка в с. Моква.

Отдельный Меркульский батальон (Хабез) - от р. Моква до с. Баслаху. Штаб батальона в с. Мыркула.

Третий полк четырехбатальонного состава, плюс две отдельные роты и отдельный диверсионный взвод - от. С. Баслаху до с. Бедия, по Кодорскому хр. От Куняшта - гор. Ходжал до Бохунджары. Штаб полка в г. Ткварчал.

Для лучшего управления войсками штаб ВФ был переведен в с.Члоу. В этот же период создавались все службы обеспечения фронта - тыловая, медицинская, связь и т.д. Фронт приобрел короткое и емкое наименование - «Восточный Фронт» (ВФ).

Таким образом, ВФ приобрел в основном ту структуру, которая сохранялась до конца войны. Реорганизация осуществлялась в период активных наступательных действий противника, в соответствии с реальными возможностями.. ,»сс.12 - 13.

Беслахубский батальон.

Село Беслахуба Очамчирского района расположено в Абжуй- ской части Абхазии в восьми километрах от города Очамчир. Мимо села проходит центральная трасса, которая ведет в город Ткуарчал. Слева села Меркула, Джал, справа Пакуаш. Налицо стратегическое расположение села, так как в годы грузино - абхазской войны 1992 - 1993 гг. Ткуарчал - промышленный город Абхазии стал центром Восточного фронта,. где находились заводы и другие промышленные объекты, ставшие тыловым подспорьем для батальонов Восточного фронта, не говоря о госпитале и нахождении в городе до 25 тысяч беженцев из абхазских сел, оккупированных грузинскими оккупантами.

До начала Отечественной войны Абхазии 1992 - 1993 гг. шесть жителей села входили в Абхазскую гвардию. Это Даур Квек- вескири (Желтый), Порцхол - оглы Лизберт (Гомби), Бигвава Бесик, Кацба Венор, Квеквескири Рома (Цыган) и Туркия Гиви. К началу войны все они находились в местах дислокаций своих подразделений. Тогда Нерон Закарая, Славик Квеквескири, Гиви Квеквескири и Юра Воуба решили найти наших ребят из гвардии, чтобы организовать в Беслахубе боеспособную группу. В селе было 750 дворов, из них около 200 были абхазскими. В течение месяца ребята

проводили разведку, вылазки, засады, минировали места возможных подходов врага.

К концу сентября 1992 года Гомби перешел из группы «Скор-

пион» в беслахубскую партизанскую группу. Вначале ее возглавлял Даур Квеквескири, но он вернулся в подразделение «Катран», куда входил во время службы в Абхазской гвардии. Командиром был избран Киртадзе Даур. Кроме него в группу входили - Кацба Венор, Порцхол - оглы Гомби, Закарая Нерон, Бигвава Бесик, Чокуа Русик, Воуба Виталий и Чиковани Руслан. Все были вооружены автоматами. Первое время штаб находился в Беслахубской церкви, после у Даура Киртадзе дома и затем в центре села. Ребята постоянно участвовали в боевых вылазках проводимиых в районе села. Группа постепенно пополнялась односельчанами, хотя вначале войны некоторые односельчане думали, что это столкновение как в 1989 году, на несколько недель. Но после того как в Беслахубу на танках, грузовых машинах пять раз въезжали грузины пограбить село, то сомнений уже не осталось ни у кого. В те дни линию обороны держали в Старых Акваскаx. Чуть позже передвинули к Новой Акваске.

За неделю до 1 - ой Очамчирской операции беслахубцы заняли оборону на спуске около завода газовой аппаратуры. 11 октября грузинские формирования пошли в наступление по ткуарчалской трассе. Завязался бой. За танком ехал грузовик с госсоветовцами. Юра Чистяков, Тука Бигвава и Юра Пачулия стали обстреливать их с позиции. На железнодорожном переезде ребята организовали завал. Там в засаде ждали врага Нерон Закарая и Виталий Воуба. Стрельбу по грузовику из ближайшего леса вел Бесик Кикория.Ближе к вечеру подоспела на помощь группа Нодара Какубава. Гранатометчик из «Скорпиона» совершил четыре выстрела по противнику, что привело к отходу госсоветовцев к центральной трассе.

12 октября 1992 года объединенные партизанские группы Восточного фронта пошли в наступление. В результате оборона села Беслахуба стала проходить в полутора километрах от центральной Сухумской трассы.

26 октября 1992 года - вторая так называемая Очамчирская операция сил Восточного фронта. Целью являлось освобождение города от рук грузинских оккупантов. Стояла задача встретить на окраине Очамчир баржу из Гумистинского фронта в количестве до 250 бойцов с тяжелой техникой, оружием и боеприпасами. В обеих операция участвовали и беслахубские партизаны. К сожалению, вторая операция оказалась неудачной, были большие потери. Но эта операция, как и другие явилась очередным шагом, ведущим народ Абхазии к Победе над грузинскими оккупантами.

С конца октября 1992 года на беслахубских позициях стала регулярно вести посменное дежурство Ткуарчалская группа «Скорпион». Позже примкнула Акармарская группа во главе с Русиком Чокуа. Линия обороны беслахубцев достигла семи километров. 14 позиций было на оборонительном рубеже.

Дорога с беслахубского перекрестка была основной, асфальтированной, которая вела в Ткуарчал. Вполне понятно желание грузин любыми путями пробиться к Ткуарчалу и вследствие этого уничтожить Восточный фронт. Блокадный Ткуарчал был оплотом Восточного фронта.

26 декабря 1992 года грузины провели всеобщее наступление по Восточному фронту. Бой на беслахубской линии фронта продолжался с утра до утра следующего дня, целые сутки. Наступление началось с обстрела «Градом». Во время артобстрела тяжело ранило З.Читанава. Пастало затишье. В этот день между противоборствующими сторонами должен был произведен обмен гражданскими пленниками. За день до этого абхазская сторона уже передала гражданских грузин, а 26 - го декабря утром грузинская сторона должна была передать гражданских абхазов. В 9.30 показались гражданские лица с белыми повязками и флагами. Беслахубцы подпустили их до ста метров. Посмотрев в бинокль, Нерону Закарая что - то не понравилось в идущих и он по рации

позвонил командиру пятого взвода Лизберу Порцхол - оглы (Гомби), чтобы он повнимательнее пригляделся к парламентариям. С позиции пятого взвода обзор был лучше. Вскоре Гомби перезвонил и сообщил, что у одного из - под плаща торчит гранатомет. Он открыл со своим взводом огонь по противнику, который маскировался под женщину, несущую ребенка в руках. Беслахубцы поняли, что госсоветовцы маскируясь хотели добраться до беслахубских мин и разминировать их. Они были загнаны между позициями пятого и третьего взводов. До минной преграды им оставалось дойти тридцать метров. Противнику пришлось залечь в яму, оказавшись под перекрестным огнем беслахубцев. Большинство грузинских пехотинцев были уничтожены.

В 10.30 пошла тяжелая техника. Первый грузинский танк, как и остальные два танка, был подбит гранатометчиком Джинджолия Асланом Сократовичем. Выходивших танкистов беслахубцы уничтожили на месте. Юра Иванченко и Нодар Асландзия (Кэмел) находясь на позиции «Ферма», отвлекли на себя часть наступавшей вражеской пехоты. Показавшийся второй грузинский танк также был подбит Асланом. В третий танк он тоже сумел попасть, но этому танку удалось отползти к своим. После ожесточенного боя грузины отошли. Несмотря на то, что беслахубцы выйдя из окопов, стали преследовать их, госсоветовцы сумели оттащить оставшиеся танки. В этом бою вся беслахубская группа показала себя мужественным, героическим образом. Была ранена медсестра Заира Квеквескири, которая бесстрашно под пулями ходила в штаб и принесла на поле боя снаряды для гранатометчика. Дима Киртадзе, Аслан Джинджолия, Гемуа Эмзар, Спартак Капба, Юра Воуба. Рома Ацынба, Хиба Ромео - 13 - и лет заряжающий пулемета и многие другие отличившиеся в этом бою.

После декабрьского боя мы убедились, что можно и с малыми силами удерживать большие наступательные силы противника. Однако у Беслахубского батальона появилась большая проблема. В время всеобщего грузинского наступления в декабре Поквешскому подразделению под сильным натиском врага пришлось отойти вглубь села до двух километров. И вместе с нецтральной полосой этого оказалось достаточно, чтобы враг оказался в тылу беслахубских позиций. Грузинские подразделения, занявшие поквешские первые оборонительные позиции, установили там танк, миномет и ЗУ (зенитную установку). С этих поквешских позиций беслахубцев стали постоянно обстреливать грузины. Пришлось беслахубцам свои позиции со стороны Поквеша подтянуть к центру села. В результате этих артобстрелов погибли несколько беслахубских бойцов. Среди погибших - Вова Иванченко и другие.

В январе 1993 года взвод Нерона Закарая (Кокич) пошел в атаку на село Охурей где жило вооруженное грузинское население с прикрепленными к ним частями грузинской армии. Но группа наткнулась на грузин до начала операции. Были ранены Иванченко Юра и Магомед - доброволец из Дагестана. Операция была отменена.

До января 1993 года начальником штаба являлся Джон Гулария, а с середины января назначили Нерона Закарая, который с бойцами организовал новые окопы и блиндажи со стороны села Поквеш. Комиссаром Беслахубского батальона был Славик Квеквескири.

27 февраля 1993 года грузинские оккупанты предприняли мощное наступление на Беслахубу с целью прорыва в Ткуарчал как раз с занятой ими части Поквешской линии фронта. В этот день с той стороны на позициях несла Боевое дежурство ткуарчалская группа «Абрек» во главе с командиром Ромой Тортия. Атака противника началась с восьми утра. Во время боя Рома Тортия подбил одну грузинскую БМП. Это вражеское наступление продолжалось три дня. В эти дни Джинджолия Аслан Слкратович подбил один грузинский танк, четыре БМП и одну «Шилку». Одна БМП подорвалась на мине, установленной Гомби Порцхол - оглы. Во время этих боев

беслахубские позиций подвергались атаке грузинскими самолетами. Один из самолетов был сбит бойцом взвода Гомба. Звали его Джинджолия Игорь (Святой). Он был бывшим священником Ткуар- чалской церкви, который по зову сердца влился в ряды защитников Апсны. В этом бою отличились практически все, находящиеся на беслахубских позициях и среди них и гранатометчик Кэмел Асланд- зия, прикомандированный к беслахубской оборонительной линии фронта с Ткуарчала.

После этой наступательной операции враг уже не пытался пробиться через беслахубские позиции в Ткуарчал. Все свои силы противник уже бросил на Бедийское направление Восточного фронта.

Кроме обороны рубежей своего села, беслахубские бойцы принимали участие в других операциях Восточного фронтабМеркуль- ской, Лабринской, Тамышской. В последних двух операциях участвовал Нерон Закарая со своим пятым взводом.

Джинджолия Аслан Сократович

1965 г.р. уроженец г. Ткуарчал, Герой Абхазии

До войны работал на заводах «Заря» и «Аргонавт» г. Ткуарчал, слесарем-сборщиком радиоэлектронной аппаратуры, станочником.

Холост.

Гранатометчик Ткуарчалского полка, беслахубского направления, Беслахубского батальона. Герой Абхазии. На счету три подбитых грузинских танка и одна БМП. Был контужен.

В первые месяцы войны - участие в боевых действиях на отрезке Восточного фронта в направлении с.Река. В тот период - помощник гранатометчика Валеры Аршба. Рядом воевал и минометчик Нугзар Агрба.

С осени 1992 года уже в Беслахубском батальоне в должности гранатометчика. Всю войну - с первого дня по общее сентябрьское наступление 1993 года на линии фронта в Беслахубе, так как оттуда всегда была возможность у противника кратчайшим путем пробиться в Ткуарчал.

Первые два танка им были подбиты во время попытки грузинского наступления на г. Ткуарчал через Беслахубу.

А свой третий танк и БМП Аслан подбил во время второго грузинского наступления на Ткуарчал весной 1993 года.

В настоящее время служит в ГТК РА.

Воспоминания о войне в Абхазии Зухба Сергея Владимировича, командира Пакуашского ополченского батальона

Я, Зухба Сергей Владимирович родился 23 июля 1950 г. в с. Покуаш Очамчирского района, в семье крестьянина. Окончил По- квешскую среднюю школу 1967 году. Служил с 1969 - 1971 г. в ряды Советской армии в Венгрии. Окончил в 1979 г. педагогический институт в г. Сухум. Женат - имею двоих детей. С 1967 г. проживаю в г. Сухум.

Работал в ОВД Министерства внутренних дел Абхазии с 1980 года, получил специальное образование в Органах внутренних дел, в Тбилиси окончил высшую школу милиции. Работал на разных должностях, войну встретил в должности Начальника ОУР Сухумского РОВД в звании майора милиции, присвоено очередное звание подполковник милиции.

14 августа 1992 года был для меня обыкновенный день. Я находился в очередном отпуске, работал на даче в с. Н. Эшера. О начале военной агрессии мне стало известно из передач абхазского телевидения в 12 часов 30 минут, где было обращение главы правительства Абхазии о вероломном нападении грузинских войск на Абхазию, и что идут бои на Красном мосту г. Сухум, что идет мобилизация мужского населения на защиту Абхазии.

Я, минуту не колеблясь, тут же поехал в Сухум, приехал к себе домой. Затем, как и все, я пошел на Красный мост, где было противостояние грузинских войск и абхазской гвардии, которым руководил зам. Командира полка внутренних войск Абхазии подполковник - Агрба Гиви Камугович. Прибывшие добровольцы отчаянно отбивали атаку Грузинских войск. Насмерть стояли сыны Абхазии, отражая атаку танков и бомбежку крокодилов по мирному населению. Грузинские агрессоры бомбили на наших глазах здравницы Министерства обороны России, пляжи именно Российские. Несмотря на значительно превосходящие силы и боевую технику грузинские войска не смогли пройти Красный мост. На наших глазах 17-18 летние парни абхазской гвардии совершали героизм, отбивали атаку Грузинских войск. В ожесточенном бою нашим гвардейцам удалось отбить танк под названием «Тигр», который впоследствии стал трофеем за №1. Грузинский танк затем прошел всю войну за № 1 , но уже защищая Республику Абхазия, под флагом Республики Абхазия. Не дрогнуло сердце абхазских парней встретивших танки голыми руками.

В этом же бою я увидел, как закаляются наши парни и был убежден, что войну мы выиграем.

Получив первый нокаут, враг тут же отошел и встал на Госдаче, где квартировалась вся свита, так называемое Правительство Абхазии во главе с Надарейшвили, Ломинадзе, Месхи, Какубава и небезызвестный национальный «герой» «Сосо».

Так мы прожили три дня в положении военного времени. Несмотря на превосходство военной силы и вооружений грузинских войск жители города грузинской национальности все же чувствовали, что они боятся абхазов и это еще раз давало уверенность в победе в этой войне. Я сразу пошел на работу с первого дня войны, здесь уже все настроились по боевому. Сразу что мы сделали, это хотели получить оружие из МВД. Я знал, что там хранилось оружие привезенное из Охурейской казармы, где ранее проходили наши гвардейцы и новобранцы службу. Нам Министром Внутренних дел полковником Анкваб А.З. было отказано в раздаче оружия добровольцам.

Напрашивается мысль, чего ждал и на что надеялся «министр», идет война, на пороге враг стоит., надо же его выгнать со двора. Затем узнали, что командующий внутренними войсками Республики Абхазия полковник Какалия почему-то оказался в районе г. Ткуар- чал, якобы ехал на проверку, тогда два министра уже знал и что грузинские войска уничтожая и грабя Менгрелию подошли к границам Абхазии. В этот же момент тогда - когда надо было усилить службу гвардии в с. Охурей, наоборот ослабили, уменьшив численность гвардейцев и населения. Тогда - когда Глава администрации Очам- чирского района сообщил верховному и руководству Абхазии о столкновении в Охурей и о военном событии в г. Очамчире, о том, что грузинские танки идут на Абхазию не было встречено на должном уровне, не было оказано сопротивление. Хотя такой случай уже имел место. В 1991 году целая колонна русских войск, танки и другая техника, и вооруженные солдаты, передвигаясь из г. Кутаиси в Россию без ведома, в столь напряженное время, после событий 1989 года прошли почти всю территорию и остановились на Маяке, об этом не было сообщено руководству Абхазии. Я уверен в том, что Какалия и кое-кто из числа бывших любимцев Тбилиси все же знали о всех планах грузинских агрессоров. Вспомним один эпизод - Гульрипш- ские молодчики и Тбилисский ОМОН дислоцировались в начале войны в Агудзерах, где частым гостем был и Какалия и Сосо Ахалая, все это делалось вначале войны. Переброска оружия на вертолетах в грузинские села господином Ломинадзе после госпиталя в Тбилиси.

Неужели!? мне рядовому было это известно, а Министру Внутренних Дел и Командующему не было известно. Видите ли, Командующий Какалия заблудился в

начале войны, а Министр ВД Анкваб не может решить вопрос о выдаче оружия, хотя бы всему личному составу ОВД, который находился на стороне абхазцев, так как Министерство и так уже было разделено и грузинская часть базировалась на госдаче.

Получив отказ в выдаче оружия, мы решили взять его в Сухумском РОВД, где имели четыре автомата АКСУ и при них боеприпасы, с разрешения и благодаря решительности в данной ситуации Начальника милиции, полковника Ткебучава Р.А. Мы получили четыре автомата и боеприпасы, а так же бронежилеты, радиосвязь и ушли, как говорится в подполье, не бросая свое рабочее место ждали приказ из МВД.

Тем временем руководство Республики Абхазия и руководство так называемой республики Грузия искали дальнейшее политическое решение конфликта.

Было решено отойти от линии противостояния на три километра друг от друга.

Грузинские войска должны были отойти в район Багмарани на Каштак, а абхазские гвардейцы в район универсама, что и было выполнено гвардейцами, и так три дня без боя. Еще раз я был убежден и все думал, что будет очередной обман, несмотря на все это мы отошли в с. Н. Эшера и В. Эшера вдоль реки Гумиста.

Весь народ Абхазии ждал, что будет дальше? Я, приехав домой 17 августа вывез свою семью в с. Н. Эшера к родственникам, а сам ушел на Гумистинский мост, сказав своему руководству, что обязан защищать Абхазию, и на этом моя связь с милицией была прервана. Я присоединился к абхазской гвардии. Я у знакомых военных дислоцированных в с. Н. Эшера в так называемой Военной лаборатории взял военную форму и как говорится, стал солдатом. Я вместе с другими ополченцами стал сооружать заградительно-оборонительные сооружения на Нижнеэшерском мосту через реку Гумиста, т.е. стали ложить бетонные квадратные кубики. Положили мы кубики на посту ГАИ, на Гумисте, положили четыре кубика на мосту через Гумисту, как с одной, так и с другой стороны моста, ложили так же мешки с песком, как говорится, готовили оборонительные сооружения. На Гумистинский мост приехали люди со всех концов Абхазии. Народ Абхазии встал как один на защиту своей Родины, кто защищал по ту сторону реки, кто отсюда, каждый защищал свою Родину.

17 августа мы перекрыли мост - полностью, и уже не пропускали беженцев из Сухума, стали готовить взрывчатки, а так же бутылки с горючей смесью. Принесли на мост три противотанковые мины, мы обрадовались, но никто из нас не знал как их ставить и заряжать. Но нашелся один, который знал, как ставить противотанковые мины. И так выкопав асфальт - на ту сторону моста поставили мины, откуда ждали танки. В этот момент - примерно к 16 часам дня 17 августа 1992 г. в районе дачи Гречко стал приближаться какой-то корабль. Увидев приближение корабля мы решили, что может высадиться грузинский десант. Я взяв несколько человек, сразу же поехал в район УЧХОЗА, где находилась военная дача. Поехали отражать высадку десанта с двумя автоматами я и Хварцкия Нугзар. Приехав на место, мы увидели, что вдоль заборов и кустарников выстроены русские солдаты вооруженные автоматами. Мы спрятавшись стали наблюдать за ходом событий. Сразу же появилась мысль чтобы напасть на солдат, но убедившись, что этот русский корабль не высаживает никого, а напротив, выводит семьи военных, мы все же сидели и ждали до тех пор, пока не отплыл корабль с людьми и солдатами, после чего вернулись на мост с. Н. Эшера убедившись, что это не враги. Это было наше первое наблюдение в третий день войны и перемирия.

Так прошла ночь 17 августа 1992 года на Гумистинском мосту.

Утро 18 августа разбудило все население Абхазии бомбовыми ударами крокодилов Госсоветовских войск Грузии, которые нарушили о мирном решении конфликта между Грузией и Абхазией. Они вероломно и молниеносно перешли в наступление бомбя мирное население Абхазии. Гр. Надарейшвили и Ломинадзе убивали мирное население Абхазии с тем, чтобы достичь своей цели убивая при этом, не только

абхазцев, но и грузин и людей других национальностей проживающих в Абхазии, падали бомбы на жилые кварталы, в город вошли озверевшие молодчики грузинских войск на танках с флагом Республики Грузия, они уничтожали все подряд на своем пути. Первый убитый был грузин и попал под бомбежку дом грузина. Но, не сделав урок в Мегрелии, в Цаленджиха, в Поти об ужасах Мхедрионовцев, грузины и «Звиадисты» - менгрельцы, встречали танки цветами, быстро предав свою идею и вождя Звиада.

Я лично всегда «боялся» и не верил менгрельцам, они словно хамелеоны - лицемеры и подхалимы, вспомним хотя бы Берия. Ни один человек грузинской национальности проживающий в Абхазии не встал против грузинских агрессоров, а напротив рукоплескали и кидали цветы на танки, о чем свидетельствуют фотоснимки и очевидцы. Они не смогли защитить свой очаг, где родились и формировались, г. Сухум, за что и были жестоко наказаны, а встали рядом с агрессорами, забыв исконные связи и обычаи с народом Абхазии. Они стали агрессорами, хотели уничтожить непокорный свободолюбивый народ. Они грузины, жители г. Сухум потеряли веру в Бога, одурманенные шовинистически настроенные молодчики из-за сказанных слов о прекращении кровопролития в Абхазии, ограбили церковь в Сухуми, отравив при этом попа - Давида Чкадуа, есть очевидцы. Чтобы не разоблачили их, тело было перевезено в Тбилиси, где о было захоронено. Госсоветовцы во главе с Надарейшвили не видели и не замечали на своем пути ничего, встал двойник Берия для абхазского народа, но просчитался.

В 8 часов утра18 августа 1992 года, первый бомбовый удар был нанесен по мирному населению с. Эшера и по Ачадаре и военным казармам внутренних войск МВД Республики Абхазия. Все ближе и ближе приближался к нашему мосту вдоль речки Гумиста грузинский крокодил, который нанеся бомбовые удары по нашим укреплениям и очередь по мирному населению кружился над нами. Тогда, когда грузинское руководство говорило в средствах массовой информации - якобы Абхазия вооружена, у Абхазии ничего не было, а лишь создавалась Абхазская гвардия. Бомбил вертолет наши укрепления и затем улетел, а у нас не было ничего, чтобы сбить его. Мы стреляли из автоматов, мы не знали что у крокодилов внизу броня.

После этого мы прогнали с моста всех людей вглубь села Н. Эшера из-за боязни бессмысленных жертв, так как не имели оружие.

Загородительные сооружения на мосту сооружал водитель автокрана Барганджия Гена и Виталий Когония из с. Тамыш, руководил которыми Харазия Руслан Султанович. Затем к нам был прислан в качестве командира из полка майор Агумава Валерий с которым мы едва познакомились, так как он приехал по окончании училища в Абхазию.

Не успел командир дать нам указания 18 августа в 9 часов 1992 г. к мосту через реку Гумиста со стороны с. Н. Эшера подошли танки Госсовета Грузии.

По ту сторону реки Гумиста в Н. Эшере сидели на оборонительных сооружениях:

1. Агумава Валерий - командир
2. Зухба Сергей Владимирович
3. Зухба Даур Васильевич - впоследствии Герой Абхазии (посмертно)
4. Зухба Роман Васильевич
5. Зухба Александр Владимирович
6. Хварцкия Нугзар Владимирович - погиб в Учхозе 15-16 марта
7. Хварцкия Адгур Фытович - погиб
8. Тванба Завер Султанович - погиб геройски в г. Гагра
9. Тванба Жора Султанович
10. Авидзба Джон Хуршитович - пулеметчик
11. Агумава Славик Михайлович

12. Барцикян Ваник Ашотович - Герой Абхазии (посмертно)
13. Сангулия Игорь Владимирович
14. Хаджимба Джумка - житель с. Н. Эшера
15. Зухба Василий - житель с. Н. Эшера
16. Тванба Лев Шалвович
17. Цкуа Зури (позывной Меркула) - гвардеец
18. Тванба Виктор Шалвович - Герой Абхазии
19. Сангулия Володя
20. Ладария Жора

Все вышеназванные лица остановили вражеские танки 18 августа 1992 года в 9 часов утра на Н. Эшерском мосту.

Так к нам на мост подошли три танка и стали прямой наводкой стрелять по нашим оборонительным сооружениям, сразу же один вражеский танк подорвался на мине. Я отчетливо видел, как они обстреливали наши укрепления, танки стояли в 100-150 метрах напротив нас. Одним из выстрелов осколками были ранены командир Агу- мава Валерий, Хварцкия Нугзар, Ладария Жора и отброшены волной Авидзба Джон и Тванба Жорик.

Все танки поочередно стреляли по мирному населению, по домам отдыха Гумиста и Центральной спортбазе, где отдыхали отдыхающие.

В этот день погиб мирный житель Джинджолия Рудик, временно проживающий в с. Н. Эшера. Так мы получили первое боевое крещение 18 августа 1992 г., но враг был остановлен. Сразу же начали создаваться боевые группы, а так же Совет обороны в с. Н. Эшера и штаб был образован в Верхнеэшерском ресторане.

19 августа мы уже знали, что в Гагре высадился десант, о боевых сражениях. Весть о военных событиях в Абхазии уже знал весь мир и Северный Кавказ. К нам через горы стали приходить добровольцы с Северного Кавказа, которые сыграли огромную роль в победе над грузинскими агрессорами. Плечом к плечу с нами встали наши братья - кабардинцы, адыгейцы, чеченцы, русские и другие. На моих глазах проявляли героизм те же самые преступники, которые сражались рядом со мной, а именно Барцикян Ваня, которого я знал раньше как преступника, а он, сражался рядом. Я иногда подшучивал, говорил ему: «Ваня, вот я рядом с тобой милиционер, не боишься меня?», а он улыбаясь говорил: «мы теперь одни и надо вместе защищать Эшеру, а затем Абхазию». Ваня не дожил до этих светлых дней, он погиб героически защищая любимое село Эшера. Вечная память герою. Так я пробыл на позиции у моста несколько дней. Затем меня перевели в военную часть именуемую лабораторией СНГ, которой командовал полковник летной службы Сысоев Василий Дмитриевич. Был я туда направлен в помощь, как сотрудник милиции ОУР для предотвращения возможного нападения на войсковую часть местным населением с целью завладения оружием. Но такого инцидента не произошло, а напротив, почти все население и беженцы из города Сухум прятались от артобстрелов в бомбоубежище войсковой части, и русские солдаты помогали нам в этом.

Я находился и ночевал именно в командном пункте командира полка Сысоева В.Д. здесь я познакомился с военными из России, а именно из Минобороны России, с двумя полковниками и одним особистом. Они были направлены в Абхазию с задачей об эвакуации военных и членов их семей несших службу в санатории МВО и ПВО и других воинских частей. Они ежечасно сообщали в Москву о ситуации в Абхазии, о бомбардировках грузинскими войсками мирного населения Абхазии. Они выезжали иногда в город Сухум. Так я вместе с ними выезжал 10-12 сентября в г. Сухум в Новый район, где проживали погранвойска. В эти дни я увидел в районе Учхоза, как местное население грузинской национальности копало окопы вместе с грузинскими

гвардейцами.

Так я прожил более недели в военной части, а затем нам было поручено организовать вместе с главой Администрации с. Эшера Ахуба Георгием Владимировичем организовать эвакуацию военных складов базирующихся в с. Н.Эшера в г. Гудаута. Мы день и ночь работали, грузили машины разным военным оборудованием, обмундированием, медикаментами затем, нам была поручена эвакуация газзавода, Сухмельзавода, нефтебазы, а также дома отдыха и спортбазы имевших здесь склады и оборудование, базу Сельхозтехники.

Все это направлялось в г. Гудаута, о чем и делались соответствующие записи и велся учет.

Таким образом в направлении Н. Эшеры и особенно в войсковую часть велся прицельный обстрел постоянно, как по позициям абхазских ополченцев, так и по мирному населению. С нашей стороны потерь не было. В командовании наших войск не было достаточно подготовленных командиров, создавались добровольные группы. Так, я здесь встретился с небезызвестным по кличке «Дед», который был в группе, которую возглавлял мой земляк Пачулия Борис. Он вместе со своей группой выходил в тыл врага, а именно в с. Ачадара, где уничтожал, как живую силу, так и боевую технику противника. Впоследствии он с группой был переброшен на Восточный фронт. Здесь же встретился с легендарным командиром - героем Абхазии Мушни Хварцкия. Впоследствии и он был переброшен на Восточный фронт. Были здесь замечательные ребята, которые отчаянно сопротивлялись, защищая землю Абхазии. Это такие ребята, как Герой Абхазии посмертно Валера Зухба из с. Меркула, который возглавлял десантно-штурмовую группу . встречался с группой «Бабаду» - Ба- гателия, встречался с моим земляком , пушкарем Зауром Зарандия, который творил чудеса, а так же с Игорем и Хуаной Джинджолия, Хашба Алхасом. Штаб абхазской гвардии располагался в подвальном помещении в с. Эшера куда мы часто выезжали, как говорится в Ресторан Эшера. Грузины все сообщали по радио и местному телевидению, о том, что они уничтожат всех в течение месяца. Но месяц за месяцем шли бои, к нам все больше и больше приезжали добровольцы с Северного Кавказа, Приднестровья, Кубанские казаки и многие другие. С нашей стороны наряду с абхазцами стояли и многие грузины, защищая с Н. Эшера, это небезызвестный Бадри Минадзе, Герой Абхазии - гранатометчик, который проживает в с. Н. Эшера.

Приезжающие добровольцы проживали вместе с нами в военном санатории «Эшера», где был начальником санатория Пилия Анатолий Владимирович. Весь коллектив санатория - военные врачи, техработники делали все возможное и невозможное оказывая первую помощь раненным. Здесь я узнал, что такое «Град», которым грузинские войска нас обстреливали. Они обстреливали нас запрещенным оружием с игольчатыми снарядами и установками «Град».

В одну из ночей в октябре месяце мы с группой солдат ночевали в помещении санатория Эшера и попали под обстрел установки град и наше здание было полностью разрушено, не знаю как мы уцелели? В помещении находилось более 20 ополченцев. 21 октября находясь на позициях в районе фермы в с. Нижняя Эшера я увидел, как появилась грузинская Сушка, мы все ждали - что он будет делать. Он полетел в сторону Верхней Эшеры, в направлении нашего штаба, который находился в подвале ресторана Эшера. Мы видели, как он сбрасывал бомбы на ресторан. Мы подумали, что нашего штаба больше нет. Побомбив сушка направилась в сторону пос. Гвандра, вдруг увидели, как пламя вспыхнуло в Сушке, и летчик выпрыгнул в море. Мы от радости стали стрелять вверх, затем решили поехать на то место, куда упал самолет. К нашему приезду на место падения самолета, мы увидели, как над местом, куда упал грузинский летчик крутились два вертолета, которые опускали лестницу для того, чтобы поднять на борт

вертолета летчика, но им это не удавалось, так как вертолеты обстреливались с нашей стороны. Убедившись в том, что они не смогут поднять летчика грузинские вертолетчики обстреляли его и улетели в Сухум. После этого взяв лодку в военном санатории мы поплыли к нему, но безуспешно, он был мертв. Грузины получили в этот день удар - была сбита сушка № 1. Так учились воевать наши ополченцы, час за часом, день за днем. Следующим был удар, когда грузинские танки прорвались в районе колхозной фермы и были уничтожены нашими ополченцами. В этот же день я почему-то почувствовал, что пройти через село Нижняя Эшера грузинам не удастся. Я пробыл в селе Нижняя Эшера до ноября месяца 1992 года, слышал о боях на Восточном фронте, и об уничтожении грузинского десанта и войск под Гагрой и освобождении гагры. После чего у меня появилась мысль поехать, поплыть или же перейти через горы к своим в Очамчирский район. Мы каждый вечер слушали радио и смотрели телевизор при помощи аккумулятора, о жестокости грузинских оккупантов, ор зверствах, об уничтожении сел Очамчирско- го района и о блокаде города Ткуарчал. Я железно решил улететь в Очамчирский район, хотя оставлял в г. Гудаута четверых детей, жену и невестку без средств к существованию, в то время как некоторые уважаемые и в дни войны уезжали семьями в Россию, бросив которые и сегодня проживают припеваючи, пользуясь всеми благами и должностями. Чтобы полететь на Восточный фронт нужно было иметь боеприпасы, не менее 2 тысяч патрон и еще разрешение с Минобороны. В г. Гудаута я встретился с легендарным человеком Зауром Зарандия (Лакутом), который собирал группу из числа казаков, русских, кабардинцев и чеченцев для отправки на Восточный фронт. Я решил лететь с ним, что и сделал. Мы летели на вертолете Ми-8 с 55 хорошо вооруженными боевиками. А попрощался со своими, и с уверенностью, что еще с ними смогу встретиться, уверял их, что грузины не смогут меня убить. Итак, мы в воздухе, мы облетели горы, леса, и самую страшную сванскую Абхазию, но смотря в глаза своих друзей я почувствовал, что все будет нормально. Вот и горы знакомого Ткуарчала, стадион. На стадионе было много людей, которые с радостью встречали нас. Приехав в Ткуарчал, я в первую очередь поехал в с. Кутол к родителям Микая Мизана (шурина) погибшего в с. Лата при переходе группы через горы на Восточный фронт. Мы погрузились в кузов огромного Камаза, который ехал в Кутол к ополченцам и вез боеприпасы. Так поздно ночью я приехал в с. Кутол, увидев меня хозяева стали плакать и от радости и от горя, так как Микая Мизан был для меня и брат и шурин. Я рассказал им о положении на Гумистинском фронте и об освобождении Гагры, здесь собралось много людей, они слушали мой рассказ о положении на фронте. Переночевав у родителей жены, на следующее утро отправился пешком в свое родное село Пакуаш, шел сильный дождь, но ничего не мешало мне, потому что я радовался и скучал о своих думая об отце, который оставался в селе один в свои 90 лет и которого не виде более полугода.

К вечеру пришел в свое родное село Пакуаш, я сильно натер ноги, но от радости не чувствовал боли. Весть о моем приезде сразу же обошла село, ко мне стали приходить сельчане, они все с интересом спрашивали о делах на Гумистинском фронте, о настрое людей. Я рассказывал о всех делах, что я знал. На следующий день ко мне приехали мои друзья Кортава Рауль, Джинджолия Николай (Колобок), Пипия Валерий с которыми я обошел все село, узнал о всех делах и какое у нас положение. Пошли мы к нашей границе с селом Охурей, где несли дежурство наши сельчане. Я узнал, что в селе имеется несколько групп, которыми руководи Кортава Рауль. Они мне рассказали сколько у них боеприпасов, сколько автоматов и ружей, показали свой штаб. Здесь же я узнал о гибели группы «Деда» Бори СА Пачулия и Джумы Бочаа, о их подвигах.

Так я узнал о всех делах, что происходят в соседних селах, особенно в селе Беслахуба - перекресток и Меркулах, в селе тамыш, о героических подвигах группы

«Катран» руководимой Асланом Зан- тария, и его друге Анцупове Владимире.

Я стал дежурить и ходить на дежурство со всеми ребятами по местам нашей границы, а именно дороги из с. Охурей. Встретился с главой администрации с. Пакуаш Зауром Бутба, который рассказал о всех делах на селе, он рассказал о переговорах с главой села Охурей о ненападении друг на друга. Показал также противотанковый окоп и имеющиеся взрывные устройства из аммонала и газовых баллонов. Мы с ним обошли всю территорию с. Пакуаш, он рассказал о настрое народа. Из слов главы администрации Заура Бутба и командира группы Рауля Кортава мне стало известно о положении дел на селе, об имеющихся средствах и силах для отражения, о возможном вторжении грузинских боевиков в село. Шаг за шагом я все более по боевому настраивался для отражения внезапного нападения противника, но чувствовал, что мало сил, не хватает оружия, думал о мобилизации людей на защиту села.

Здесь же в селе 19 ноября я встретился с Хашба Валерой Ионовичем, бывшим архитектором Сухумского района. Увидев его я очень обрадовался так как он мог помочь в организации и правильном возведении окопов и других заградительных сооружений, об укрытии от внезапного нападения врага на наше село.

Было решено созвать народ и создать совет обороны села Па- куаш и начать заградительные сооружения, несение дежурства и минирование дорог ведущих в наше село. После создания совета обороны села, которым руководили глава администрации села Заур Бутба его членами стали Пачулия Энвер Иванович, Джинджолия Джамфер, Голава Гриша, Чачхалия Рауль, Берзения Нури, Пачулия Алеша, Гиндия Мушни, тания Джансух, Хашба Ирод, Гиндия Заур, Гиндия Шалва.

Затем, в декабре 1992 года, мы начали копать окопы на всех выгодных позициях, как на дорогах, так и в лесу и в каждом окопе начале нести службу, равно распределяя имевшиеся в наличии боеприпасы и оружие. Я нес службу на позиции со своими соседями по бригаде у села между Охуреем сванским и с. Река у река Акуараш. Первоначально меня мучила мысль об инертности и самоуверенности наших ребят, долго шло раскачивание ребят, они еще не знали или не могли понять, что идет война, что верить и доверять никому нельзя, не думали о той грани между нами и грузинскими боевиками, которые творили беспредел с нашим народом.

Меня все мучило то, что я сижу как сторож на позиции, я все думал о мести за тех ребят, которые отдали жизнь в первые дни войны, о их подвигах, завидовал им, думал что настал тот час, когда надо показать себя в защиту нашей любимой Апсны, о чем я мечтал всю жизнь. Хотел совершить что-то героическое и отомстить за своего земляка «Деда». Настал и мой черед, в середине декабря получили задание, а именно Пакуашцам. Надо было взорвать высоковольтные опоры в с. Приморское, выбор пал и на меня.

В группе были Саша Жуков - командир, его друг по имени Сергей, один кабардинец, один казак, я - Зухба Сергей, Морохия Валера «Муха», Кортава Пеп, Джинджолия Бесик, Кварацхелия Амиран.

Задачу мы выполнили, в тылу врага группа находилась три дня и три ночи в дождь и снег. Командование нашего ополчения переживало за нас. По возвращении с задания меня вызвал начальник Ткуарчальского гарнизона Пилия Д.Г. и начальник штаба м-р Киш- мария М.Б.

Побеседовав со мной они сказали, что решением села и поддержкой командования меня «подполковника» милиции назначили командиром ополчения села Пакуаш.

По возвращению с приказом о назначении командиром ополчения села Пакуаш я собрал сельчан и рассказал им, что надо создавать ополченческий батальон. Собрал все группы, которые находились в селе. Создал Совет обороны села из наиболее

авторитетных и уважаемых людей. С бывшим командиром - Раулем Кортава и главой администрации села Зауром Бутба и Валериком Хашба находившимся в селе Пакуаш обошел село по границе с селом Охурей до р. Галидзга, посмотрел, стал сооружать фортификационные сооружения: окопы и блиндажи на высотках и в пути вторжения врага стал минировать дороги лично. Стали ставить посты наблюдения, контролировать все тропы и пути ведущие в с. Пакуаш.

Таким образом, был создан костяк ополченческого батальона, в котором насчитывалось уже в конце войны более 400 человек. Сделал смену по три дня, по 70 - 100 человек в смену. В одном из ближайших к нашим позициям домов организовал питание. Это был дом Шаруана Гварамия, Кобахия Арды. Были созданы 4 мощные роты быстрого реагирования, которые несли службу по всему периметру нашей границы. Командирами рот были назначены:

1 рота - Тания Вадик Янкович

Ком. взвода: 1 взвод - Тания Миро

2 взвод - Туйба Гиви

3 взвод - Пачулия Анта

4 взвод - Джинджолия Амиран

2 рота - Джинджолия Отар Шаликович (Герой войны посмертно)

Ком. взвода: 1 взвод - Тания Владимир

2 взвод - Джинджолия Даур

3 рота - Начкебия Беслан (награжден Орденом Леона посмертно)

Ком. взвода: 1 взвод - Читанава Капитон

2 взвод - Пачулия Анатолий

3 взвод - Гиндия Даур

"УТВЕРЖДАЮ"

Командующий Восточным фронтом п/п Кишмария М.

14.04.93 год.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ БАТАЛЬОНА

1. Комбат Зухба С.В.
2. Комиссар Хашба В.И.
3. НШ Лагулаа А.П.

Джинджолия В.Ш. Джинджия Ф.Г. Хубутия РП.

Хашба Б.К.

Ком. I роты - III взвода Ком. II роты - III взвода Ком. III роты - III взвода Ком. IV роты - III взвода

Начальник Хашба О.Я. Бобуа В.В.

Сквория Д.В. Джинджолия Н.Я. Кортава Р.М.

Мазнюк А.Ф.

Хашба О.Я.

Гиндия А.М.

Петрих Н.М.

Бутба А., Гиндия А., Пачулия Г.,

Развед. отд.

Нач. связи 3+3 Медслужба 3

4. Зам. ком по вооружен.

Зам. ком по боевой подготовке

5. Зам. по тылу
6. Ком. развед. отделения
7. Зам. ком. бат по связи
8. Нач. мед службы

9. Л/С
10. Посыльные - 4 чел. Джинджолия А.

Н/з боеприпасов - Р/Ч -"-

Командир батальона Пакуаш

п/п /Зухба С.В./

Командир 5 роты - Цвижба Руслан

1. Ком. взв. Гиндия Анатолий
2. Ком. взв. Ацанба Датико
3. Взв. Пачулия Зута

Зам. ком. батальона стал Кортава Раули Зам. по Л/С Хашба Валерий Ионович

Зам. по вооружению и технике Джинджолия Анатолий (Колобок)

Нач. штаба Лагвилава Ардашел Начальник разведки Хашба Омар Янкович Начальник военной комендатуры Гиндия Шалва Начальник медпункта Почтаков А. и личный состав больницы с. Пакуаш.

Зам. по политико-воспитательной работе Гиндия Заур Начальником и руководителем над всеми ротами по обеспечению смены Джинджолия Феликс впоследствии командир ополчен. бат. С. Пакуаш.

Начальник связи Гиндия Астамур и Бобуа Вахо, Гиндия Анатолий

Взрывники и минеры:

4. Шанаава Аста
5. Чачхалия Рамин
6. Джинджолия Павлик

Джинджолия Быжо Морохия Валерий Сквория Котик Пачулия Славик Тания Ардеван Гранатометчики:

1. Хубутия Рафик
2. Булия Джамбул
3. Берзения Ардеван Тыловая служба
1. Тания Мития Буджгович
2. Морохия Славик
3. Мазнюк Анатолий Так был сформирован ополченческий батальон с. Пакуаш, т.е.

III батальон III полка Восточного Фронта

Жители села Пакуаш воевали также на Гумистинском фронте более 120 человек.

На Гумистинском фронте героически погиб наш земляк Герой Абхазии джинджолия Отар Шаликович, на Гумистинском мосту он был в списке смертников, которые переходили мост.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ОБОРОНЫ

РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

КИШМАРИЯ М.Б.

Командование батальона с.Пакуаш ходатайствует перед командованием Восточного фронта обороны Абхазии о награде /посмертно/ бойцов батальона принимавших неоднократное участие в боевых действиях батальона и погибших 6 октября 1992 г. в боях за город Очамчира.

Высшей наградой Республики Абхазия наградить:

1. ст. лейтенанта Пачулия Бариса Тарашовича /партизанская кличка «ДЕД»/
2. Бачаа Джума Алексеевича.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ОБОРОНЫ

РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

КИТТТМАРИЯ М.Б.

Командование батальона с. Пакуаш ходатайствует перед командованием

Восточного фронта обороны Абхазии о награде /посмертно/ бойцов батальона принимавших неоднократное участие в боевых действиях батальона и погибшие 10 января 1993 г. в боях в с. Охурей.

Высшей наградой Республики Абхазия наградить:

1. Аджинджал Сурама Ладикоевича
2. Аджинджал мераба Владимировича
3. Аджинджал Беслана Янковича
4. Кортаа Бориса Шотовича
5. Кортаа Романа Георгиевича
6. Пачулия Гарри Багратовича
7. Чачхалия Тенгиза Варламовича

и тяжело раненного в этом же бою

8. Чачхалия Даура Иродовича

а также погибшего при несении постовой службы в с. Пакуаш 20 января 1993 г.

9. Хашба Роберта Павловича

Командир батальона /Зухба С.В./

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ОБОРОНЫ

РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

КИТТТМАРИЯ М.Б.

Командование батальона с. Пакуаш ходатайствует перед командованием Восточного фронта обороны Абхазии о награде бойцов батальона принимавших неоднократное участие в боевых действиях и получившие тяжелые ранения при выполнении особого задания в поселке Приморск Очамчирского района 28 декабря 1992 г.

1. Мурзал-оглы Расима Индиковича
2. Пачулия Эдуарда Борисовича
3. Аджинджал Отара Шаликовича
4. Аджинджал Павла Джамферовича
5. Кортаа Рауль Махтиевича

А также тяжело раненного бойца в с. Охурей 13 января 1993 г.

6. Бжания Даура Баджговича.

/Зухба С.В./

Командир батальона

В О Е Н Н А Я П Р И С Я Г А

Я, Зухба Сергей Владимирович

гражданин Республики Абхазия, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь:

- быть дисциплинированным, храбрым, честно и добросовестно служить своей Родине - АПСНЫ
- беспрекословно выполнять все приказы командиров и начальников, строго хранить военную и государственную тайну, всемерно беречь военное и народное имущество
- до последней капли крови, не щадя своей жизни защищать свое Отечество.

Если же я нарушу мою клятву, то пусть меня постигнет суровая кара Закона, всеобщая ненависть и презрение народа Абхазии.

18 августа 1992 г. ___

(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СОВЕТА ОБОРОНЫ с. ПАКУАШ ОТ 30. 01. 1993 г.

Во исполнение решения совета Обороны с. Пакуаш от 20.09.1992 г. и постановление Верховного совета Республики Абхазия о всеобщей мобилизации населения Республики Абхазия Совет постановляет:

1. Считать военнообязанными лица достигшие от 18 до 50 лет.
2. Лица не проходившие военную службу явиться по получению повесток для обучения военному делу в администрацию села.
3. Лица до 18 и вше 50 лет считать военнообязанными на добровольных началах.
4. Лица, уклоняющиеся от воинских обязанностей будут наказываться по законам военного времени.
5. Комендатуре седа, руководителям групп, по обучению, секретариату администраций, обеспечить выполнение настоящего постановления.

Председатель Совета Обороны

с. Пакуаш /Бутба З.Б./

30.01.1993 г. Командир ополченческого батальона «Пакуаш» Восточного Фронта «подполковник» Зухба С.В.

Председателю Верховного Совета Республики Абхазия Ардзинба В.Г. Министру обороны Республики Абхазия Аршба В.Г.

В силу предпринятых военных действий Госсоветом Грузии на территории села Пакуаш обстоятельства резко обострились нехваткой живой силы, оружия и боеприпасов, в связи с этим Совет Ветеранов и Военный Совет села Пакуаш просит Вашей помощи в переправке выходцев нашего села, находящихся в Гудаутском районе и г. Гагра по ниже следующему списку:

1. Зарандия Нугзар Юрьевич
2. Зарандия Реваз Юрьевич
3. Пачулия Борие Шотович
4. Пачулия Геннадий Шотович
5. Пачулия Демур Куарантелович
6. Кацба Зураб Карбеевич
7. Кацба Бондо Арчикович
8. Кацба Геннадий Арчикович
9. Хашба Мераб Ушович
10. Хашба Зураб Ушович
11. Хашба Гигла Ушович
12. Ачба Омар Отарович
13. Джинджия Беслан Владимирович (Иванович)
14. Тания Беслан Мушниевич
15. Тания Ратмир Мушневич
16. Тания Геронтий Буджгович
17. Начкебия Заур Чантович
18. Джинджолия Нугзар Валикович - уехал в Поквеш
19. Кортава Рено Дианозович
20. Булия Ахра Суликович
21. Тания Заур Кампитович
22. Тания Раули Кампитович
23. Тания Даур Кампитович
24. Чачхалия Мераб Нарбеввич
25. Хашба Рудик Кищвардович
26. Хашба Беслан Михайлович
27. Хашба Хечоу Ушангович

28. Кортава Анатолий Юльевич - поехал в Поквеш
29. Кортава Даур Шалвович
30. Гогия Виталий Бухутович - энергетик
31. Хашба Автандил Илларионович
32. Хашба Эдик Илларионович
33. Логуа Язбей Сардионович
34. Логуа Сурам Нуриевич
35. Берзения Амиран Нуриевич - поехал в Поквеш
36. Тания Сергей Читович
37. Тания Даур Джансухович
38. Тания Руслан Амиранович
39. Гогия Нугзар Валикович
40. Тания Геронтий Буджгович
41. Тания Гено Шаликович - работает в МВД
42. Тания Джамал Шаликович - работает в МВД
43. Хашба Гено Рофович
44. Чиндия Зураб Юрьевич
45. Джинджолия Гарри Шалудиевич
46. Джинджолия Игорь Шалудиевич
47. Джинджолия Нодик Шорбеевич
48. Джинджолия Дима Кумфович
49. Джинджолия Даур Шалодиевич
50. Джинджолия Аркадий Алексеевич
51. Джинджолия Геннадий Алексеевич
52. Джинджолия Вова Алексеевич - поехал в Поквеш
53. Пачулия Архип Хирбеевич
54. Пачулия Борис Гуликович
55. Пачулия Амиран Хирбеевич - работает на пожарной охране г. Гагра
56. Бобуа Заур Валикович
57. Джинджолия Зураб Вартанович - служит в ВС Республики Абхазия
58. Кацба Миро Шотович - работает на чайкомбинате
59. Кацба Омар Иванович
60. Мурзан-оглы Венор Индикович
61. Читанава Славик Мушниевич
62. Читанава Денис Мушниевич
63. Читанава Виталий Мушниевич - работает на связи
64. Тапагуа Гигла Астамурович
65. Бобуа Чичико Валикович
66. Джигания Гарри Шарбеевич
67. Джигания Элгуджа Шарбеевич - ранен в хулиганских делах
68. Джинджолия Роман Ионович - поехал в Поквеш
69. Пачулия Роман Валерьевич - поехал в Поквеш
70. Гиндия Отар Кескинджович
71. Гиндия Алхас Отарович
72. Черкезия Роберт Индикович
73. Зарандия Заур Иродович - минометчик вооруженных сил Абхазии
74. Зарандия Сергей Иродович
75. Хашба Анатолий Акакиевич - не занят ничем
76. Гиндия Вадик Ладикович - служит в ВС Республики Абхазия
77. Гиндия Рудик Ладикович

78. Гиндия Роман Ладикович
79. Гиндия Беслан Шотевич - работает у Какубава бензин
80. Гиндия Заур Константинович
81. Гиндия Резо Шотович
82. Джинджолия Заур Шаликович
83. Джинджолия Заур Иродович - служит в ВС Республики Абхазия
84. Джинджолия Эмзар Шаликович - служит в ВС Республики Абхазия
85. Хашба Зури Арутюнович - служит в ВС РА с сыновьями
86. Хашба Дмитрий Багратович -
87. Хашба Шалва Титинович - служит в ВС Республики Абхазия
88. Хашба Гурам Ионович - служит в ВС Республики Абхазия
89. Джинджолия Алхас Вартанович - ранен, находится в госпитале
90. Пачулия Борис Багратович - работает в г. Гудаута
91. Чачхалия Павел Саулевич - работает на фуре
92. Чачхалия Адлер Саулевич - комендатура, ездит на своей машине
93. Чачхалия Гиви Саулевич
94. Берзения Анатодий Михайлович
95. Берзения Гурам Анатольевич - служит в ВС Республики Абхазия
96. Берзения Виктор Самсонович - служит в ВС Республики Абхазия
97. Чачхадия Котик Левардович
98. Пачулия Георгий Кичович
99. Пачулия Игорь Кичович
100. Пачулия Омяне Кипсович - работает в МВД г. Гагра
101. Пачулия Валерий Нуриевич
102. Бутба Амиран Родионович - не служит нигде, неизвестно
103. Бутба Резо Радионович - поехал в Поквеш
104. Хашба Сергей Шаликович - нач.рем. мастерской МСтан-
105. Хашба Руслан Шаликович - служит КГБ
106. Хашба Эдик Ильич
107. Джинджолия Славик Северьянович - служит в ВС РА
108. Экуп-Оглы Рафик Джамалович
109. Тания Отар Буджгович
110. Берзения Павел Иналович
111. Нараскуа Георгий Илларионович - работает в типографии
112. Нараскуа Раули Георгиевич - служит в ВС Республики Абхазия
113. Нараскуа Даур Георгиевич
114. Цвижба Вено Кантович
115. Джинджолия Адлер Арсентьевич

ПОГИБШИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

26.10.92 г.

Пачулия Борис (Дед) Тарасович - Герой Абхазии
Бачава Джума Алексеевич - орден Леона
г.
Ацанба Джамал Михайлович
г.
Чачхалия Тенгиз Варламович - За Отвагу с. Охурей
Джинджолия Сурам Ладикович - За Отвагу
Джинджолия Мераб Владимирович - За Отвагу
Кортава Роман Кутлиевич - орден Леона
Кортава Борис Шотаевич - орден Леона

Пачулия Гарри багратович - За Отвагу
Джинджолия Беслан Янкович - За Отвагу с. Охурей
г.
Хашба Роберт Павлович - За Отвагу
г.
Микишвили Борис Мушниевич - За Отвагу с. Охурей
г.
Капба Зурик Тамбеевич - Лабра
г.
Начкебия Беслан Капитонович - орден Леона с. Пакуаш
г.
Кацба Ваня Ламшацович - Герой Абхазии
г.
Чачхалия Руслан Бабышович - с. Пакуаш
Гиндия Руслан Шотович - За Отвагу
г.
Джигания Ширей Гаджович - За Отвагу с. Пакуаш
14.06.93
Цвижба Михаил Кунтаевич - Марухский перевал
Кацба Роланд Раульевич - Марухский перевал
г.
Хашба Рудик Владимирович - с. Тамыш
г.
Гиндия Ахра Алексеевич - подорвался на мине с. Пакуаш
г.
Пачулия Альберт Заурович - За Отвагу Ахалдаба
г.
Аслан-оглы Нодар Исакович - Герой Абхазии, с. Пакуаш
Пачулия Зураб Гуликович
Кацба Гоги Арчикович
Хашба Алхас Иродович - орден Леона
Пачулия Гарри Багратович - За Отвагу
Джинджолия Рауль Иродович - За Отвагу
Гиндия Зураб Иванович
Джинджолия Игорь Шалодиевич - За Отвагу
Джинджолия Отар Шаликович - Герой Абхазии
Сквария Ираклий Кирминтович - За Отвагу, пропал без вести
Начкебия Маврик Владимирович - орден Леона
Лагвилава Анатолий Писович - За Отвагу

Всего погибло выходцев из села Пакуаш как на Восточном так и на Гумистинском фронте 52 человека.

Из них награждены 56 человек.

Посмертно:

4 человека - Герой Абхазии 6 человек - Орден Леона 15 человек - За Отвагу Живыми:

6 человек - Орден Леона 25 человек - За Отвагу
Ачба Лия Инверовна - Орден Леона, медсестра
Хашба Евгений Хухутович - Орден Леона
Джинджолия Дмитрий Кумфович - За Отвагу
Пачулия Эдик Борисович - За Отвагу

Джинджолия Анатолий Янкович - За Отвагу
Джинджолия Феликс Чичикович - За Отвагу
Тания Рудик Сергеевич - За Отвагу
Джинджолия Роберт Владимирович - За Отвагу
Зарандия Заур Иродович - За Отвагу
Кортава Анзор Раульевич - За Отвагу
Хашба Валерий Ионович - За Отвагу
Гиндия Назбей Капитонович - За Отвагу
Бжания Даур Баджгович - За Отвагу
Тания Беслан Мушниевич - За Отвагу
Зухба Иван Владимирович - Орден Леона УП - 65 от 26.09.1996г.
Кортава Рауль Махтович - Орден Леона
Хашба Зураб Арушанович - Орден Леона
Джинджолия Валерий Шалодиевич - За Отвагу
Мурзан-оглы Расим Индикович - За Отвагу
Джинджия Сурам Карбеевич - Орден Леона
Тания Фред Колиевич - Орден Леона
Джинджолия Джустан Валерьевич - За Отвагу
Джинджолия Виталий Шаликович - За Отвагу
Тания Арушана Арсеновна - За Отвагу
Чачхалия Даур Иродович - За Отвагу
Хашба Омар Янкович - За Отвагу
Хубутия Рафик Тайбович - За Отвагу
Цвижба Руслан Кантович - За Отвагу
Бутба Резо Радионович - За отвагу
Гиндия Анатолий Махазович - За Отвагу
Джинджия Омар Карбеевич - За Отвагу
Карес Феликс Эдуардович - За Отвагу
Квеквескири Илона Витевна - За Отвагу
Квеквескири Медея Витевна - За Отвагу
Кобахия Диана Ардовна - За Отвагу
Морохия Валерий Варламович - За Отвагу.

Вспоминает Бигуаа Ахра Язбеевич 1962 г.р. зам.командира диверсионноразведывательной группы «Медведь» ВФ, награжден орденом Леона, контужен (8 марта 1993 г. - 2-ое наступление на Лабру)

До 14 августа 1992 года работал в УВД г. Сухум, ст. лейтенант. За день до войны ушел в отпуск, уехал к себе домой, хотел поохотиться. 16 августа собирался с друзьями на охоту. Был женат, имел сына - Нар 6-ти месяцев. Поехал в свое родовое село Тхина. Перед войной было в селе около 250 семей, практически столько же и осталось.

14 августа 1992 года, в 11 часов утра, сосед Коля Шинкуба сообщил, что война началась, и мы пошли на сход в центр села. Собралось все село, собрание вел Шинкуба Вячеслав (Паз). На собрании выступил Дима Адлейба. Было принято решение организовать партизанскую группу из односельчан. Командиром был Паз Шинкуба. Человек одиннадцать с охотничьими ружьями. Естественно никакой связи, два автомата и две винтовки.

В первые дни охраняли свое родное село. После мы объединились с группой Мираба Кишмария, которая дислоцировалась в Отапской пещере. До этого некоторое время дежурили в Моквской церкви, где нас обстреливали, и мы тоже выходили в город Очамчи- ра, охраняли подступы к селам.

Руслан Шинкуба (Чок) - погиб 9-го марта освобождая Лабру, награжден орденом

Леона посмертно.

В группу входили: Отар Мацхарашвили, Гурам Инапшба (Герой Абхазии), Славик Хаджимба (Мадж), Берая Заур, Зураб Кварчия, Юра Сухорутченко (гранатометчик) и т.д.

Весь сентябрь-октябрь мы находились в Старых Киндгах, контролировали трассу, обстреливались. За эти два месяца мы обстрелялись. Почти каждый день были перестрелки.

В конце октября я с группой Лакута Зарандия принимал участие в наступлении, но мы тогда не вошли в город, ждали связного, который нам сказал, что наши части отошли и мы попали в засаду - мы отошли.

В этой операции я участвовал как боец Моквского батальона «Каскад». Нас тогда было 10 бойцов. Отправлял нас командир Ла- рик Когония.

После 30 ноября 1992 года - участие в освобождении села Ко- чара. Кстати в этот день и мой день рождения.

В основном главная позиция - Цагерское направление, Мокв- ский чайсовхоз, не считая вылазок на центральную трассу и разведвылазок.

После Кочары - позиционные бои, помощь другим участкам ВФ, участие в двух Лабринских операциях. По приказу командования ВФ - командир ВФ М.Кишмария, была организована разведгруппа, куда я был выбран зам. командира, командиром - Гурам Са- лакая (орден Леона посмертно, погиб в Латах после войны). «Медведь» был создан в мае.

С июня 1993 года мы уже ходили в разведку и на диверсии в районе Латы, поселка Ползун, между Нижней и Верхней Латами. Взрывали мосты, подкладывали мины. Один раз даже передали, что я погиб со своей группой.

До Тамышской операции мы участвовали в вылазках по горным участкам фронта. А 2 июня 1993 года наша группа участвовала в штурме Тамышской школы вместе с десантом с ЗФ и другими подразделениями ВФ. Находились там в течение всей операции.

Во время Тамышской операции мы шли с бойцами нашими и другими, встречать 8 июля баржу, начался такой сильный обстрел с российских военных кораблей из Цагеры, новых Киндги, Ануа-рху. Били прямо по той точке, где мы должны были встретить баржу. После Гашек Ардзинба дал команду «отходить». Баржа отплыла, не сумев выгрузиться.

После снова ходили в разведку.

14-16 сентября общее наступление на грузинские позиции. Я с ребятами на Араду, с другими Моквскими группами, Ткуарчальцы, группа Худого, Ш. Уратадзе со своей группой. В тот день ранило Джумбера Абухба, Индико Горзолия, Славика Хаджимба, погибли Автандил (Масик) Тодуа из Тхины, Адлейба из Очамчиры также погиб при наступлении на Араду. В этот день мы не смогли его освободить. Многие ребята погибли в этот день, многих ранило.

После этого, 19 сентября нас перекинули в Киндги, затем на Ко- дорский мост. Попадали в окружение, выходили, когда 13 сентября 1993 года грузины снова заняли Ануа-рху.

После 19 вернулись в штаб и после на Кодорский мост, на подмогу. Я с членами своей группы встречал своих, Амиран Берзения командир группы «Учитель» с группой сидел на железнодорожном мосту. Он подходил к нам и сказал, что возможно наши из Сухума подойдут к обеду. Я конечно, не поверил.

Это было 23 сентября. После сильного грузинского обстрела села Уарча, резко наступила тишина.

Остальные группы сидели вдоль Кодора, но именно, перед мостом, где пост

ГАИ, сидел наш «Медведь».

утром, где-то в 11 часов, смотрим трое в военной форме, бородатые, с автоматами показались. Дали команду не стрелять. Тогда один из нас не выдержал, крикнул «Кто вы такие?» В ответ кто-то крикнул «Мы свои из Сухума, с Западного фронта, где Адзюбжин- цы» - он спросил. Мы ответили, что Абзюбжинцы чуть выше, а здесь мы - Тхинцы.

Гурам Салакая командир «Медведя» поднялся на трассу, я за ним. А семеро наших прикрывали. Подошли друг к другу близко - меня окликнул один из бородатых. Я узнал его, это был мой однокурсник - Леван Микаа, который со мной в АГУ на историческом факультете учился, второй шел - Кокая Зураб (Адзюбжинский), третий - Хрипс Джопуа. Так состоялась первая встреча двух абхазских армий на мосту р. Кодор.

После уже - до Ингура. Победа.

После войны участие в Латской операции, участие в майских событиях 1998 года и в октябре 2001 - горя Апяндара, сопка рядом с Сахарной головой.

В настоящее время директор СШ № 7.

Эти девять дней с 20-го по 29-е сентября, мы на позиции перед Кодорским мостом, под сильнейшим обстрелом.

Члены группы «Медведь»

Командир - Салакая Гурам Мамиевич (орден Леона посмертно)
Зам.командира - Бигуаа Ахра Язбеевич (орден Леона)
Джопуа Сосо Датикович (орден Леона)
Салакая Аркадий Шакирович (медаль За отвагу)
Салакая Руслан (Тутка) Варламович (медаль «За отвагу»)
Бигуаа Амиран Язбеевич (медаль «За отвагу»)
Харчлаа Беслан, с. Моква (медаль «За отвагу»)
Харчлаа Мадж, с. Моква (медаль «За отвагу»)
Думаа Нугзар Иликович (медаль «За отвагу»)

Список погибших на ВФ награжденных «За Отвагу» посмертно

Берзения Гарри Чичикович (рядовой) -
Иванченко Зураб Валерьевич (рядовой)
Юлия Сергей Константинович (рядовой)
Мезитов Игорь Ибрагимович (рядовой)
Ашхаруа Заур Дмитриевич (рядовой)
Карба РаМАз Апполонович (рядовой)
Кубрава Емзар Леонтьевич (рядовой)
Убилава Гурам Шотович (рядовой)
Тужба Заур Алексеевич (рядовой)
Ашуба Раули Иванович (рядовой)
Габуния Гурам Потович (рядовой)
Джинджолия Раули Иродьевич (рядовой)
Допуа Джамбул Патович (рядовой)
Квеквескири Геннадий Тарасович (рядовой)
Ахсалба Гарри Джумберович (рядовой)
Кварчия Алик Шаликович (рядовой)
Лагвилава Тимур Иванович (рядовой)
Хашба Славик Северьянович (рядовой)
Хашба Артур Дмитриевич (рядовой)
Цвижба Маврик Сергеевич (рядовой)
Черкезия Амиран Тарасович (рядовой)
Черкезия Гиви Каласович (рядовой)

Горзолия Чичико Чигицович (рядовой)
Кубрава Виталий Леонтьевич (рядовой)
Хаджимба Северьян Кучирович (рядовой)
Джинджолия Азнаур Гивиевич (рядовой)
Кортава Гиви Борисович (рядовой)
Хашба Гарри (Каспар) Мушниевич (рядовой)
Хеция Батал Хухутович (рядовой)
Хинтуба Шалва Шипович (рядовой)
Тортия Владик Датикович (рядовой)
Гогуа Геннадий Апполонович (рядовой)
Зарандия Гурам Николаевич (рядовой)
Квициния Валерий Гвадович (рядовой)
Мирцхулава Гиви Ясонович (рядовой)
Моргошия Владимир Георгиевич (рядовой)
Нарсия Валера Григорьевич (рядовой)
Ардбелава Нугзар (рядовой)
Адлейба Рудольф

Орден Леона посмертно

Аршба Ляля Валиковна (рядовая)
Амальчиев Роберт Владимирович (рядовой)
Агрба Даур Сергеевич (рядовой)
Аргун Раули Лаврентьевич (рядовой)
Адлейба Бено Ясонович (рядовой)
Габуния Игорь Шамильевич (рядовой)
Гергая Отар Зурабович (рядовой)
Гогия Рено Шарахович (рядовой)
Берзения Апта Мыджович (капитан милиции)
Джопуа Валерий Самсонович (капитан милиции)
Джопуа Амиран Мушниевич (рядовой)
Шарозия Рудик Янкович (рядовой)
Цулукия Джамбул Расимович (рядовой)
Квеквескири Румен Нурьевич (рядовой)
Шенгелия Руслан Чичикович (майор милиции)
Кучуберия Карбей Сакович (лейтенант)
Шарданов Заур Мухамедович (рядовой)
Цулукия Отар Владимирович (капитан)
Матуа Зураб Нурьевич (рядовой)
Скверия Сергей Сандрович (сержант)
Чачхалия Резо Потович (рядовой)
Туркия Геннадии Владимирович (лейтенант)
Кучуберия Юрий Нурьевич (ст.лейтенант)
Харчилава Нугзар М.(рядовой)
Шанава Едуард Язбеевич (рядовой)
Делба Саида Бадровна (рядовая)
Курская Ирина Петровна (рядовая)
Сангулия Вячеслав Шалвович (рядовой)
Цицхлацзе Вахтанг Валикович (рядовой)
Шинкуба Руслан Шаликович (рядовой)
Ардбелава Нугзар Шалвович (рядовой)

Герои Абхазии

Агрба Рудик Гугушович (лейтенант милиции)
Блабба Руслан Валерьевич (рядовой)
Кулава Руслан Ингиштерович (капитан)
Дзагоев Аскер Амирханович (капитан)
Матуа Омар Нурьевич (рядовой)
Чолокуа Зураб Борисович (рядовой)
Чепенец Дмитрий Эдуардович (майор)
Чачхалия Аркадий Шайбеевич (ст. лейтенант)
Представленные к Ордену Леона
Миная Гурам Сергеевич (рядовой)
Иванченко Юрий Валерьевич (рядовой)
Гогия Зураб Адамурович (рядовой)
Квеквескири Геннадий Мамиевич (рядовой)
Ахсалба Гарри Джумкович (рядовой)
Капба Нырба Каласович (рядовой)
Ахалдаба 19.09.93 г.
Джопуа Валерий Самсонович
Квеквескири Рубен Нурьевич
Цулукия Джамбул (Джунгли) Расимович
Тортия Владик Ладикович
Джинджолия Раули Иродович
Цвижба Маврик Сергеевич
Какулия Ремо Согратович
Джагмазия Гули Ладикович
Аршба Демур Анатольевич
Барганджия Мамука Маврикович
Сангулия Славик Шалвович
Хашба Артур (Турика) Дмитриевич Все из группы «Ласточка» командир - Отар Ломия
АНКЕТА
учета мест захоронения воинов, погибших в войне 1992-1993 гг. город (село) ...
Фамилия Цулукия Имя Джамбул (Джунгли)
Отчество Расимович
Воинское звание боец
Должность стрелок I батальона 3 полка ВФ
Год рождения 1964 август 18
Место рождения г. Ткуарчал
Время гибели 19 сентября 1993 г.
Место гибели село Ахалдаба
Место захоронения Ткуарчальское общее кладбище - награжден орденом Леона
Краткие биографические данные: начал службу в ВВРА с декабря 1991 г. принимая участие в охране государственных объектов на р. Ингур. 26 октября 1992 г. принял участие в штурме г. Очамчи- ра. Проявил мужество. 3 июля участвовал в обеспечении высадки морского десанта в районе Тамышской операции. Ездил в Южную Осетию для оказания интернациональной помощи. 14 августа 1992 года встал на защиту своей Родины, участвовал во всех боях ВФ
Погиб при освобождении села Ахалдаба уничтожая вражескую огневую точку и спасая раненного Какулия Рено Согратовича.
г. Ткуарчал
ул. Абжуйская д. 21 кв. 3 Цулукия Валентина Родионовна

О Чанба Гене

Чанба Геннадий Анатольевич родился в 1956 году, в с. Орджоникидзе Гудаутского района.

В школу пошел с восьми лет, в период обучения в школе он отличился хорошим поведением и чутким отношением к товарищам. Был вежлив. Активно участвовал во всех общественных мероприятиях школы и села. Очень любил заниматься спортом, участвовал в соревнованиях внутри школы и в районе. Принимал участие в школьной самодеятельности. Рос любознательным, активным, пользовался уважением своих товарищей.

В 1974 году закончил Ахалсопельскую среднюю школу №2. Затем призвался в Советскую Армию. Службу проходил на Северном Флоте, Мурманской области, в городе Полярном. И там он показал себя с хорошей стороны. Родители неоднократно получали благодарные письма. Командование корабля выражало им свою благодарность, за хорошее воспитание сына. Сообщали, что он с честью и достоинством выполнял свой долг перед Родиной. Своей примерной воинской службой, глубоким знанием своей боевой специальности, служил примером для всего экипажа корабля.

По просьбе командующего воинской части №13114 Ганас М.А., 8 мая 1977г. была выпущена газета в Абхазии на Чанба Геннадия Анатольевича. В газете было опубликовано о том, что район может гордится таким матросом и брать с него пример. Была опубликована большая благодарность родителям. За время службы он закончил учебный отряд по специальности машинист. Отслужив три года, Геннадий продолжил учебу в г. Йошкар-Ола Марийской АССР. В 1978г. поступил в школу милиции. После окончания работал о/у уголовного розыска.

За хорошую работу поощрялся премиями. За задержание особо опасных преступников дважды награжден грамотами и медалью. Работая в уголовном розыске, совмещал учебу на историческом факультете Марийского государственного университета. И назначается заместителем начальника уголовного розыска.

Неоднократно участвовал в городских соревнованиях по стрельбе из боевого оружия. За первые места награждался грамотами. По розыску преступников часто был командирован в другие города. Проявив отвагу и мужество награжден медалью «За безупречную службу». Получил значок «Отличник милиции». В 1987г. присвоено звание капитана.

В 1992г. в июле месяце вышел приказ о назначении начальником уголовного розыска. Министр внутренних дел Республики Марий-Эл генерал майор Смоленцев В.В. предоставил поощрительный отпуск.

Жил Геннадий полнокровной жизнью: жена, два сына, благоустроенная квартира, интересная работа. Но Родина притягивала его к себе, и он решил вернуться в Абхазию. Уже почти все было подготовлено, обговорено в МВД Абхазии.

14 августа 1992г. Геннадий должен был вылететь с Адлера в Йошкар-Олу. Находясь в Сочинском аэропорту в день вылета самолета он услышал, что в Абхазии началась война. Гена, сдав билеты, вернулся домой. Оперативно собрал небольшую группу односельчан и с первых дней войны вступил в бой на Г агрском направлении. Через некоторое время ему доверили командовать батальоном. Это тот самый батальон, который принял на себя основной удар на центральной трассе и дошел до реки Псоу. После освобождения Гагры, Геннадий назначен командиром полка и зам. начальника Г агрского гарнизона. Присвоено звание майора.

Руководство Министерства обороны РА и Правительство РА быстро заметили в нем настоящего организатора, талантливого и смелого командира. В мае 1993г., Министерство обороны РА стало формировать вторую бригаду, задачей которой было вести наступательно-освободительную операцию на Сухум. Эту задачу возложили на

Геннадия, назначив его командующим второй бригады, присвоено звание подполковника.

К приезду его в штаб бригада еще не была укомплектована. Надо было сделать это в сжатые сроки - на подготовку к наступлению отводился лишь месяц. С его приездом эта проблема стала решаться быстро. Бойцы, знавшие Гену по Гагрской операции, стали пополнять его бригаду. Люди шли к Геннадию потому, что верили Гене, слышали о нем много хорошего за время войны. А он умел войти в душу каждого офицера и бойца, понять их нужды и чаяния.

Перед командирами была поставлена задача, перейти в наступление 3 июля 1993г. в нескольких направлениях: Сухум ГЭС - Ахалшение, Каман -Шрома, Ахабюк - Цугуровка.

Бои продолжались в северной части фронта. Были освобождены уже Сухум ГЭС, Ахалшение. Гена успешно командовал бригадой в этом бою, за сутки освободили Шрому, но противник 10-ть дней подряд контратаковал, задействовав свои основные силы: мощную артиллерию, авиацию, бронетехнику. Однако наши войны продвигались вперед.

В ходе этой битвы Геннадий был сильно контужен, от мощного взрыва вражеского снаряда и помещен в госпиталь. Не дожидаясь выздоровления, через три дня он снова возвращается в Шрому. 26 июля, когда в 12 часов дня в г. Сочи было подписано соглашение о временном перемирии, спустя час после этого полковник Геннадий погибает смертью храбрых на поле боя.

июля 1994г. за мужество и героизм, проявленные при защите Отечества, командующему второй мотострелковой бригады Чанба Геннадию Анатольевичу, Президиум Верховного Совета РА присваивает звание Героя Абхазии, посмертно.

Слева-направо: Ломия Н., Ходжава И., Кация Р., - бойцы Бедийского направления

Ходжава Гиви, радист Восточного фронта

Ходжава Леван, командир Ведийской роты Восточного фронта

Кархалава Отар Ладикович, начальник штаба батальона «Ласточка», награжден орденом Леона, майор

Оглавление

Историко-правовые взаимоотношения
Абхазии и Грузии 2
Хроника войны 35
Предисловие автора..... 43
Общественно-политическая ситуация накануне грузино-абхазской войны 1992-1993гг. 45
Абхазская гвардия..... 54
Воспоминания защитников Абхазии
об Отечественной войне 1992-1993гг 184
Группа «Скорпион» Ткуарчалского полка..... 499
Группа «Гроза» Ткуарчалского полка..... 540
2-ой десантно-штурмовой батальон
Гумистинского фронта..... 562
Разведгруппа 1-ой бригады Гумистинского фронта591
Артиллерийская противотанковая батарея Гумистинского фронта 605
Второй МСБ 1-ой бригады(Сухумский батальон)617
Наступление на Очамчыр..... 684

Армянский батальон в ОВ народа Абхазии 739
Материалы по обороне Восточного и Гумистинского фронтов 919